Эл. б-ка

37.29.3.1;

17.123.3.1/26.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ **Л. М. Ротенбергомъ**

за **1887** г. (№№ 47—109), **1888** годъ (№№ 1—103)

и

1889 г. (№№ 1—8)

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1912

щей исковой Мандау, а, слѣдовательно, послѣдній, вопреки второму соображенію Мирового Съѣзда, исполнилъ означенное требованіе 165 ст. Торг. Код. Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ, что обжалованное рѣшеніе Мирового Съѣзда, за допущенными въ немъ существенными нарушеніями закона, не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Петроковскаго 1 округа Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 165 ст. Торг. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Петроковскій 2 го округа Съѣздъ Мировыхъ Судей.

48.—1887 года мая 12 дня. *По прошенію повѣреннаго Фишеля Чапка, присяжнаго повѣреннаго Родзына, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Гурницкаго къ Чапкѣ 675 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н И. Барковскій).

Отвѣтчикъ выдалъ Петру Дюве простой вексель $^{15}/_{27}$ сентября 1866 года на 675 руб. срокомъ на три мѣсяца. Право иска по этому векселю перешло къ Гурницкому, который и предъявилъ его ко взысканію. Варшавская Судебная Палата, имѣя въ виду возраженіе о пропускѣ пятилѣтней давности, установленной 189 ст. Торг. Код., а также заявленіе, что векселедатель во время выдачи векселя состоялъ въ купеческомъ званіи, нашла, что искъ предъявленъ по правиламъ общаго, а не торговаго производства, что представленный истцомъ актъ не имѣетъ характера векселя и что онъ выданъ не въ силу торговыхъ отношеній. Посему Палата устранила примѣненіе 189 ст. Торгов. Код. и утвердила рѣшеніе Плоцкаго Окружнаго Суда о взысканіи съ отвѣтчика 675 р. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію, 1487 ст. Уст. Гр. Суд. и 188 и 189 ст. Торг. Кодекса.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображеніе Палаты о порядкѣ производства настоящаго иска не можетъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія вопроса о торговомъ характерѣ спорнаго документа при дѣйствіи 1487 и 1629 стат. Устава Гражд. Судопр. Затѣмъ заключеніе Палаты о томъ, что представленный ко взысканію актъ не имѣетъ характера векселя, приведено Палатою безъ указанія на тѣ соображенія, изъ которыхъ оно выведено. Но этотъ недостатокъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что оно основано на самостоятельномъ и правильномъ соображеніи о непримѣнимости пятилѣтней давности къ настоящему иску. По 189 стат. Торговаго Кодекса, дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго, всякіе иски, касающіеся векселей переводныхъ, а равно векселей простыхъ, подписанныхъ торгующими купцами или банкирами, или вслѣдствіе торговыхъ дѣйствій, подлежатъ пятилѣтней давности. Законъ этотъ, какъ видно изъ смысла его, относится исключительно къ векселямъ, выданнымъ вслѣдствіе торговыхъ отношеній. Но не всѣ векселя имѣютъ такое значеніе; а посему судебному мѣсту и предстоитъ въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлять, принадлежитъ ли вексель къ разряду торговыхъ сдѣлокъ, если со стороны отвѣтчика предъявляется возраженіе о давности, основанное на 189 ст. Тор. Код. Что касается векселей переводныхъ, то, по точному смыслу 189 и 632 ст. Торг. Код., всѣ такіе векселя относятся къ документамъ торговаго свойства; изъ числа же простыхъ векселей сюда могутъ быть причислены лишь тѣ, коимъ происхожденіе изъ торговыхъ дѣйствій устанавливается или опредѣленными въ законѣ признаками (подписаніемъ ихъ торгующими купцами или банкирами), если, конечно, нѣтъ въ виду несоотвѣтствія этихъ признаковъ съ дѣйствительностью, или особыми доказательствами такого происхожденія. Такъ, могутъ быть случаи, когда подписи простого векселя купцомъ и торгующимъ противупоставляются доказательства того, что, несмотря на эту подпись, вексель выданъ безъ всякаго отношенія къ торговымъ дѣламъ подписавшаго его купца. Въ подобныхъ случаяхъ, если эти доказательства будутъ признаны уважительными, вексель долженъ быть признанъ лишеннымъ того спеціально-

торговаго значенія, при наличности коего только и допускается примѣненіе 189 ст. Торгов. Код., и, наоборотъ, если простой вексель выданъ лицомъ, не принадлежащимъ къ торговому званію, но будетъ доказано, что, несмотря на отсутствіе признаковъ торговаго свойства, вексель былъ выданъ вслѣдствіе торговыхъ дѣйствій, онъ долженъ быть отнесенъ, по смыслу 189 ст. Торг. Код., къ числу векселей, иски по коимъ подлежатъ пятилѣтней давности. Посему Судебная Палата поступила правильно, отказавъ отвѣтчику въ примѣненіи этой давности къ акту, признанному ею, по бывшимъ въ виду ея фактическимъ даннымъ, сдѣлкой не торговаго свойства, и то обстоятельство, что отвѣтчикъ, подписавшій этотъ актъ, принадлежалъ къ купеческому сословію, не могло само по себѣ придать ему значенія, допускающаго примѣненіе 189 стат. Торг. Кодекса. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Фишеля, Чапка, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

49.—1887 г. мая 20 дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома Брандтъ и К°, коллежскаго регистратора Дмитрія Анитова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Долгополова, распредѣляя въ сентябрѣ 1885 года предъявленные на несостоятельнаго претензіи по родамъ и разрядамъ, между прочимъ, причислило претензіи купеческой вдовы Сафроновой, на 10,080 руб. 82 коп. по двумъ исполнительнымъ листамъ Ржевскаго Окружнаго Суда и купеческой жены Свѣтогоровой на 10,000 руб. по исполнительному листу того же Суда, переуступленному ей Чистяковою, къ 1 роду долговъ и ко 2 рязряду удовлетворенія. Жалуясь на такое распредѣленіе, одинъ изъ кредиторовъ несостоятельнаго—торговый домъ „Брандтъ и К°“ утверждалъ, что указанныя претензіи Софроновой и Свѣтогоровой, въ виду родственныхъ отношеній этихъ лицъ къ несостоятельному и предлагаемыхъ ими за него сдѣлокъ, навлекаютъ на себя сильное подозрѣніе въ фиктивности, и что, сверхъ того, претензія Свѣтогоровой предъявлена по истеченіи установленнаго въ 1888 ст. Уст. Торг. срока, и потому ходатайствовалъ объ отнесеніи упомянутыхъ претензій ко 2 роду и 3 разряду, а по несвоевременности предъявленія послѣдней изъ нихъ—къ 4 разряду. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ торговаго дома Брандтъ и К° на опредѣленіе Окружнаго Суда, Судебная Палата нашла: 1) что претензія Софроновой, какъ основанная на исполнительныхъ листахъ, т. е. на вступившихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеніяхъ, въ виду точнаго разума 8 п. 1960 и 1980 ст. Уст. Торгов., совершенно правильно отнесена конкурснымъ управленіемъ и Окружнымъ Судомъ къ 1 роду долговъ и ко 2 разряду удовлетворенія, и жалоба по сему предмету не заслуживаетъ уваженія; 2) что равнымъ образомъ основаніемъ претензіи Свѣтогоровой служитъ вступившее въ законную силу рѣшеніе Ржевскаго Окружнаго Суда, по коему исполнительный листъ выданъ былъ взыскательницѣ Чистяковой 28 октября 1881 года, и затѣмъ документъ этотъ находился все время, какъ до, такъ и послѣ публикаціи, въ производствѣ Суда, въ вѣдомствѣ коего открылась несостоятельность Долгополова, и былъ извѣстенъ конкурсному управленію; посему срокъ, установленный 1888, 1963 и 1964 ст. Уст. Торг. никакъ не можетъ считаться пропущеннымъ, и если для передачи претензіи, при посредствѣ нотаріуса исполнительный листъ взятъ былъ Чистяковою 19 декабря 1884 года изъ производства и засимъ обратно представленъ въ конкурсное управленіе 27 того же декабря при заявленіи правопреемницы ея, Свѣтогоровой, то это кратковременное изъятіе исполнительнаго листа изъ дѣла не можетъ служить основаніемъ для признанія претензіи Свѣтогоровой предъявленною по истеченіи установленнаго закономъ срока, тѣмъ болѣе, что еще ранѣе того, а именно 2 октября 1884 года, Чистякова и Свѣтогорова подавали въ судъ прошеніе съ заявленіемъ объ уступкѣ первою послѣдней своихъ правъ по означенной претензіи, но прошеніе это почему то

пріобщено было судомъ не къ дѣлу о несостоятельности Долгополова, а къ производству по иску Чистяковой съ Долгополова 10000 руб. по векселю. Въ виду изложеннаго претензія Свѣтогоровой, на точномъ основаніи 8 пун. 1960 и 1980 ст. Уст. Торг., также правильно отнесена конкурснымъ управленіемъ къ 1 роду долговъ и 2 разряду удовлетворенія, и ходатайство торговаго дома Брандъ и К° о причисленіи оной ко 2 роду и 4 разряду представляется неосновательнымъ. Въ принесенной на опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе ею ст. 1888, 1960 п. 1, 1961 п. 2, 1963 и 1980 Уст. Торг., 9 ст. Врем. Правилъ о производствѣ дѣлъ о несост. и 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что противъ опредѣленія Судебной Палаты проситель выставляетъ два возраженія. Первое изъ нихъ заключается въ томъ, что Палата, признавая претензіи Софроновой и Свѣтогоровой правильно причисленными къ 1 роду долговъ, руководилась единственно тѣмъ соображеніемъ, что означенныя претензіи, какъ основанныя на исполнительныхъ листахъ, т.-е. на вступившихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеніяхъ, согласно 8 п. 1960 и 1980 ст. Уст. Торг., должны почитаться безспорными, между тѣмъ какъ, по мнѣнію просителя, распредѣленіе долговъ не только по разрядамъ удовлетворенія, но и по родамъ, должно быть производимо, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 1959—1963 и 1975—1982 ст. того же Устава, сообразно свойству и достоинству тѣхъ документовъ, на коихъ долги и судебныя рѣшенія основаны, какъ то: векселей, заемныхъ писемъ, счетовъ, книгъ и т. п. Такое мнѣніе не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, по точному смыслу всѣхъ приведенныхъ узаконеній и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 г. № 42; 1877 г. № 288; 1880 г. № 149; 1881 г. № 86; 1884 г. № 131), изслѣдованіе свойства и достоинства тѣхъ основаній, изъ коихъ проистекли предъявленныя въ конкурсъ претензіи, не исключая и претензій, основанныхъ на судебныхъ рѣшеніяхъ, допускается лишь при распредѣленіи долговъ по разрядамъ въ порядкѣ ихъ удовлетворенія, но не можетъ имѣть примѣненія къ распредѣленію ихъ по родамъ, такъ какъ послѣднее обуславливается лишь тѣми внѣшними признаками, какими по прямому указанію закона одни долги должны быть отличаемы отъ другихъ, независимо отъ внутренняго достоинства ихъ по источнику. Претензіи, коихъ касается возраженіе просителя, прямо предусмотрѣны въ 8 п. 1960 ст. Уст. Торг., по смыслу коей долги, основанные на вступившихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеніяхъ, почитаются безспорными и, какъ таковые, относятся къ 1 роду долговъ. Само собою разумѣется, что и самыя рѣшенія, на коихъ основаны тѣ или другія претензіи, могутъ на общемъ основаніи подлежать отмѣнѣ, такъ что кредиторы несостоятельнаго и само конкурсное управленіе, въ качествѣ третьяго лица, не лишены права просить о такой отмѣнѣ, на основеніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., въ установленномъ порядкѣ (ср. рѣш. Сената 1875 года № 42); но пока судебное рѣшеніе въ такомъ порядкѣ не отмѣнено, устраненіе его силы при конкурсномъ распредѣленіи долговъ по ихъ родамъ и вообще въ порядкѣ частнаго производства допущено быть не можетъ. Другое возраженіе просителя состоитъ въ томъ, что по отношенію къ претензіи Свѣтогоровой Палата не усмотрѣла нарушенія 1888 ст. Устава Торг., между тѣмъ какъ эта претензія предъявлена въ конкурсъ по истеченіи установленнаго въ означенной статьѣ срока. Возраженіе это также не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо, по точному смыслу 1 пун. 1982 статьи того же Устава, промедленіе въ предъявленіи претензій на несостоятельнаго не почитается нарушеніемъ положеннаго объявленіемъ о несостоятельности срока, если будетъ доказано, что по какимъ либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ просрочка была неизбѣжна. Въ виду такого правила заключеніе Палаты о томъ, что въ указанномъ случаѣ установленный для предъявленія претензій срокъ не пропущенъ, не можетъ быть признано неправильнымъ, такъ какъ оно основано именно на соображеніи особыхъ, подробно указанныхъ въ рѣшеніи Палаты, обстоятельствъ; самыя же свойства обстоятельствъ, приведшихъ къ такому заключенію, не могутъ, за силою 5 ст. Учрежд.

Судебн. Установл., подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго торговаго дома „Брандъ и К°“ оставить, за силою 793 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

50.—1887 г. мая 20 дня. *1) По прошенію присяжнаго повѣреннаго Максиміана Познанскаго, по довѣренности Романа Бѣлявскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 13—30 мая 1885 г. и 2) по объясненію защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, Чеслава Янишевскаго, на эту жалобу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Радомская казенная палата, разсмотрѣвъ договоръ по арендному содержанію Романомъ Бѣлявскимъ казеннаго имѣнія „Скаржиско-Косцельне“, постановленіемъ 12-го мая 1872 г. признала, что изъ представленнаго Бѣлявскимъ въ обезпеченіе исполненія этого договора залога подлежитъ вычету лишь недоимка въ 49 руб. 17 коп. и что другихъ претензій по этому договору казна къ Бѣлявскому не имѣетъ, но удержала остальной залогъ въ суммѣ 1140 руб. 83 коп. съ наросшими на него процентами впредь до окончательнаго разрѣшенія расчетовъ съ Романомъ Бѣлявскимъ по арендѣ мельницы „Условъ“ и пропинаціи въ сел. „Скаржиско-Косцельне“, и съ отцомъ его Степаномъ Бѣлявскимъ—по арендѣ пропинаціи въ экономіи „Шидловецъ“. Опредѣленіемъ же 13 августа 1876 года казенная палата обратила этотъ залогъ на уплату недоимокъ, числившихся за Степаномъ Бѣлявскимъ по арендѣ Шидловецкой пропинаціи, о чемъ Роману Бѣлявскому объявлено 20 сентября 1876 года. Впослѣдствіи Романъ Бѣлявскій предъявилъ къ казнѣ 30 марта (11 го апрѣля) 1883 г. искъ о признаніи этого залога свободнымъ отъ отвѣтственности по претензіямъ казны къ Степану Бѣлявскому о возвращеніи сего залога истцу. Варшавская Судебная Палата, основываясь на томъ: 1) что, по ст. 1303 Уст. Гр. Судопр., искъ о возвращеніи залоговъ по договорамъ съ казною можетъ быть предъявленъ лишь въ теченіе 6 ти мѣсяцевъ со времени выдачи окончательнаго расчета или со дня послѣдней просьбы о возвращеніи залога, независимо отъ того, задерживается ли залогъ по причинамъ, вытекающимъ или невытекающимъ изъ дачнаго договора; 2) что залогъ Бѣлявскаго задержанъ еще въ 1872 году, вслѣдствіе утвержденія расчета его съ казною, о чемъ ему тогда же объявлено, а въ 1876 г. ему объявлено постановленіе казенной палаты объ обращеніи этого залога въ казну; 3) что „повѣренный истца никакого возраженія противъ отвода прокураторіи не заявилъ“, изъ чего, а также изъ дѣла видно, что со времени подачи Бѣлявскимъ просьбы о возвращеніи этого залога до предъявленія имъ иска прошло болѣе 6 мѣсяцевъ, отказала въ искѣ Бѣлявскаго. Повѣренный Романа Бѣлявскаго проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что ст. 1303 Уст. Гр. Суд., относится къ производству по дѣламъ, возникающимъ изъ договоровъ подряда и др.; что посему установленная въ этомъ законѣ шестимѣсячная давность можетъ быть примѣняема лишь тогда, когда оспариваемое постановленіе казеннаго управленія основано на выводахъ, прямо истекающихъ изъ договора и находящихся въ тѣсной связи съ договорнымъ отношеніемъ; что Бѣлявскій не только не оспаривалъ расчета по своему договору съ казною, а, напротивъ, на немъ основываетъ свой искъ; что оспариваемое нынѣ распоряженіе Радомской казенной палаты объ удержаніи залога Бѣлявскаго не имѣетъ никакой связи съ этимъ договоромъ; что рѣшеніями Гр. Касс. Департ. Сената 1876 г. № 408 и 1880 г. № 205 ст. 1303 Уст. Гр. Судопр. признается непримѣнимою даже къ залогодателямъ, не состоящимъ контрагентами; что соображеніе Судебной Палаты о томъ, что повѣренный истца никакого возраженія противъ отвода прокураторіи не предъявлялъ, опровергается содержаніемъ протокола засѣданія Палаты. Въ объясненіи на эту жалобу защитникъ прокураторіи, дѣйствующей отъ имени Радомской казенной палаты, излагаетъ

соображенія, по которымъ толкованіе ст. 1303 Уст. Гр. Суд., принятое Палатою, должно быть признано правильнымъ.

Разсмотрѣвъ это дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что правила, изложенныя въ гл. II, разд. I, кн. III Уст. Гр. Суд. (ст. 1301—1309), какъ видно изъ ея заголовка и изъ содержанія нѣкоторыхъ изъ этихъ статей и отчасти уже разъяснено Гр. Кас. Деп. Сената въ рѣш. 1876 г. № 408; 1880 г. № 205 и 1882 г. № 7, относятся лишь къ дѣламъ, возникающимъ изъ договорныхъ отношеній казны съ частными лицами по договорамъ подряда, поставки и аренды оброчныхъ статей; 2) что посему и срокъ, опредѣленный въ 1303 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ относиться лишь къ такимъ требованіямъ частнаго лица къ казнѣ, которыя возникаютъ изъ заключеннаго этимъ лицомъ договора съ казною или вызываются нарушающими права этого лица дѣйствіями казеннаго управленія по предмету такого договора, а п. 3 этой статьи простирается лишь на такіе случаи удержанія залога казеннымъ управленіемъ, когда залогъ удерживается на основаніи договора, въ обезпеченіе котораго онъ представленъ; 3) что изъ того, что это не выражено въ текстѣ закона, не слѣдуетъ, что п. 3 1303 ст. относится ко всякому требованію возвращенія залога, безъ различія причины его задержанія, ибо при указанномъ общемъ значеніи ст. 1301—1309 Уст. Гр. Суд. вышеприведенный смыслъ этого закона понимается самъ собою, и болѣе точное выраженіе онаго было бы излишнимъ повтореніемъ; 4) что посему Судебная Палата не имѣла законнаго основанія примѣнять 1303 ст. Уст. Гр. Суд. къ иску Бѣлявскаго къ казнѣ о возвращеніи ему залога, даннаго въ обезпеченіе договора его съ казною объ арендномъ содержаніи имѣнія „Скаржиско Косцельне“ и удержаннаго Радомскою казен. палатою на покрытіе недоимокъ по другому договору, заключенному казною съ другимъ лицомъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1303 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

51.—1887 г. мая 20 дня. *По прошенію Исая Кацана объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ)

Исай Кацанъ предъявилъ 26 октября 1884 г. у Мирового Судьи г. Варшавы искъ къ Аврааму Тухбанду и Бишкѣ Рабиновичу о солидарномъ съ нихъ взысканіи 170 р. на основаніи домашней расписки отъ 29 августа 1876 г., данной Тухбандомъ Рабиновичу и переданной послѣднимъ Кацану, по каковой распискѣ Тухбандъ, удостовѣряя, что онъ пріобрѣлъ отъ Рабиновича вексель Рапопорта въ 200 р., обязуется при взысканіи денегъ по этому векселю съ Рапопорта уплатить Рабиновичу 170 р. Отвѣтчикъ Тухбандъ оспаривалъ законность передачи расписки Кацану, какъ состоящему частнымъ повѣрен. при Варшавскомъ Городскомъ Мир. Съѣздѣ и не имѣвшему, будто бы, вслѣдствіе сего и въ виду ст. 1597 Гр. Код. права пріобрѣсти претензію, подлежавшую взысканію въ округѣ того Съѣзда. Мир. Судья постановилъ, по отсутствію у истца права на пріобрѣтеніе означенной расписки, настоящее дѣло производствомъ прекратить. Жалуясь на это опредѣленіе Варшавскому Городскому Съѣзду Мир. Судей, Кацанъ опровергалъ оное указаніемъ на то, что ст. 1597 Гр. Код. не можетъ быть распространена на частныхъ повѣрен., а тѣмъ болѣе на право ихъ пріобрѣтать документы и обязательства не отъ своихъ вѣрителей, а отъ третьихъ лицъ, и притомъ, когда по этимъ обязательствамъ и документамъ тяжбы въ судѣ не производятся. Варшавскій Городской Съѣздъ Миров. Судей опредѣленіемъ 17 января 1885 г. оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, руководствуясь тѣмъ: во-1) что частные повѣрен. должны наравнѣ съ присяжными повѣрен. подчиняться дѣйствію закона, изображеннаго въ 1597 ст. Гражд. Код. и 400 ст. Учр. Суд. Уст., и во 2) что за-

явленіе Кацана о принятіи имъ спорной расписки въ уплату по расчетамъ его съ правоуступателемъ могло бы быть предметомъ обсужденія первой инстанціи, а не Мирового Съѣзда. Объ отмѣнѣ этого опредѣленія ходатайствуетъ нынѣ Кацанъ, приводя основаніемъ къ этой отмѣнѣ допущенное, по его мнѣнію, нарушеніе Съѣздомъ 1597 ст. Гр. Код., 400 ст. Учр. Суд. Уст., 4 п. 69, 81, 129 и 573 ст. Уст. Гр. Суд.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель неправильно толкуетъ 1597 ст. Гр. Код., доказывая, что заключающееся въ ней запрещеніе судебнымъ стряпчимъ или защитникамъ пріобрѣтать тяжбы, спорныя права и иски, подлежащіе вѣдомству суда, въ округѣ коего они исполняютъ свои обязанности, не можетъ быть распространяемо на частныхъ повѣренныхъ, и въ особенности на тѣ случаи, когда частные повѣренные пріобрѣтаютъ иски или спорныя права не отъ своихъ вѣрителей, а отъ постороннихъ лицъ. Прежде всего несомнѣнно, что подъ означенное общее опредѣленіе „судебныхъ защитниковъ“ подходятъ всѣ тѣ, которымъ можетъ быть нынѣ поручена, по Судебнымъ Уставамъ, защита дѣла на судѣ; слѣдовательно, если, какъ признаетъ и самъ проситель, присяжные повѣренные подчинены дѣйствію означеннаго запрещенія, то нѣтъ никакого основанія изъять отъ сего частныхъ повѣренныхъ. Затѣмъ столь же несомнѣнно, что означенное запрещеніе имѣетъ въ виду сдѣлки по пріобрѣтенію судебными защитниками указаннаго рода исковъ и спорныхъ правъ вообще отъ кого бы то ни было, а не только отъ своихъ вѣрителей (рѣш. 1886 г. № 18). Поэтому мировыя судебныя установленія имѣли право примѣнить означенный законъ къ сдѣлкѣ объ уступкѣ Рабиновичемъ Кацану правъ своихъ по распискѣ Тухбанда, несмотря на то, что Рабиновичъ не былъ довѣрителемъ Кацана, а послѣдній состоялъ лишь частнымъ повѣреннымъ при Варшавскомъ Городскомъ Мировомъ Съѣздѣ, вѣдомству коего подлежало дѣло по означенной распискѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ для правильнаго примѣненія 1597 ст. Гр. Код. къ уступкѣ Рабиновичемъ Кацану правъ своихъ по распискѣ Съѣзду необходимо было, согласно приведенному выше содержанію этой статьи, установить по дѣлу еще и то, что ко времени означенной уступки право Рабиновича по распискѣ Тухбанда составляло уже предметъ возбужденнаго по той распискѣ искового дѣла, или же, во всякомъ случаѣ, что это право представлялось уже тогда спорнымъ, т. е., что существовавшія въ то время обстоятельства указывали уже на необходимость позднѣйшаго возбужденія о томъ правѣ искового дѣла. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ уклонился отъ обсужденія возраженія Кацана, построеннаго именно на томъ, что при передачѣ ему Рабиновичемъ расписки никакого спора о ней не было, причемъ необсужденіе Съѣздомъ этого возраженія нисколько не оправдывается тѣмъ приводимымъ имъ обстоятельствомъ, что таковое возраженіе не было въ виду первой инстанціи, ибо, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, не возбраняется тяжущимся заявлять новые доводы въ апелляціонной инстанціи (рѣш. 1880 г. №№ 213, 249; 1884 г. № 73 и др.). Признавая въ виду сего, что необсужденіе Съѣздомъ означеннаго возраженія должно имѣть послѣдствіемъ отмѣну постановленнаго имъ опредѣленія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Варшавскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Варшавскій 1 округа Съѣздъ Мировыхъ Судей.

52.—1887 г. мая 20 дня. *По прошенію Іосифа Товбы объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и 2) по объясненію Борочина на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Іосифъ Товба, представляя Мировому Судьѣ гор. Кіева при исковомъ прошеніи отъ 29 ноября 1884 г. два векселя, въ 200 руб. каждый, выданные Мовшею Борочинымъ 11 марта 1875 г. срокомъ по предъявленію, просилъ взыскать по онымъ съ Мовши Борочина 400 руб. съ процентами со дня вы-

дачи векселей. Въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу отвѣтчикъ Борочинъ просилъ прекратить дѣло за его неподсудностью, такъ какъ цѣна иска, показанная въ исковой, превышаетъ 500 р. Въ судебномъ засѣданіи Мирового Судьи отъ 5 апрѣля 1885 года, назначенномъ для разрѣшенія означеннаго отзыва, истецъ заявилъ, что онъ отказывается отъ требованія процентовъ. Мировой Судья, находя, что, по 55 ст. Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой, съ причисленіемъ процентовъ, отыскиваемыхъ по день предъявленія иска; что требованіе истцомъ 400 руб. съ процентами со дня выдачи векселей превышаетъ 500 руб.; что поэтому искъ Товбы, по 29 ст. Уст. Гр. Суд., не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; что заявленіе истца при разборѣ дѣла объ уменьшеніи требованія своего не можетъ вліять на подсудность, опредѣлилъ: искъ Товбы признать неподсуднымъ и производствомъ прекратить. Кіевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ Товбы, опредѣленіемъ 20 мая 1885 года оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій по соображеніямъ, вполнѣ согласнымъ съ тѣми, которыми руководствовался Мировой Судья. Объ отмѣнѣ этого опредѣленія Съѣзда ходатайствуетъ истецъ Товба, выставляя основаніемъ къ этой отмѣнѣ нарушеніе, будто-бы, Съѣздомъ 53, 55, 145, 332 ст. Уст. Гр. Суд. и 2020 ст. X Т. ч. I. Въ письменномъ объясненіи на эту просьбу Борочинъ, указывая прежде всего на то, что опредѣленіе Мирового Съѣзда, будто бы, не могло быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, опровергаетъ затѣмъ кассаціонные доводы Товбы и проситъ оставить просьбу Товбы безъ послѣдствій.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ устраняетъ прежде всего, какъ неосновательное, указаніе Борочина въ его объясненіи, что постановленіе Мирового Съѣзда, объ отмѣнѣ котораго ходатайствуетъ нынѣ Товба, не могло, будто бы, подлежать обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ оно представляется не рѣшеніемъ, а частнымъ опредѣленіемъ. Въ дѣйствительности, обжалованное Товбою частное опредѣленіе Мирового Съѣзда о признаніи предъявленнаго Товбою иска неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ разрѣшаетъ окончательно, и притомъ въ отрицательномъ смыслѣ, вопросъ о правѣ Товбы на обращеніе съ настоящимъ искомъ въ мировыя судебныя установленія, заканчивая судебное производство по этому вопросу, а подобнаго рода частныя опредѣленія, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (рѣш. 1872 г. № 1137 и др.), подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Переходя посему къ повѣркѣ этого опредѣленія по кассаціоннымъ поводамъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду несомнѣннаго у истца права уменьшить первоначально заявленныя имъ въ исковой требованія свои (ст. 332 Уст. Гражданск. Судопроизв.), которыя затѣмъ уже могутъ подлежать разсмотрѣнію суда только въ такомъ уменьшенномъ видѣ, нельзя признать правильнымъ соображеніе Съѣзда о томъ, что подсудность подлежащаго обсужденію суда искового требованія по его цѣнѣ опредѣляется, будто-бы, исключительно суммою иска, показанною въ исковой, несмотря на послѣдовавшее впослѣдствіи со стороны истца уменьшеніе этой суммы. Напротивъ того, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что если только подобное уменьшеніе послѣдовало еще до разсмотрѣнія дѣла въ первой инстанціи, то хотя бы искъ по первоначально показанной въ исковой суммѣ и представлялся неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, позднѣйшее уменьшеніе искового требованія до предѣловъ мировой подсудности обязываетъ судъ разсмотрѣть это уменьшенное требованіе по существу. По настоящему же дѣлу Товба уменьшилъ свое первоначальное требованіе до суммы 400 руб. еще тогда, когда, за уничтоженіемъ заочнаго рѣшенія Мирового Судьи вслѣдствіе подачи отвѣтчикомъ отзыва и за возвращеніемъ дѣла въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до того рѣшенія (ст. 152 Уст. Гражд. Суд.), Мировой Судья въ дѣйствительности еще не разрѣшалъ сего дѣла. Слѣдовательно, вопреки приведенному соображенію Съѣзда, основаніемъ для разрѣшенія возбужденнаго по сему дѣлу вопроса о подсудности иска Товбы по его цѣнѣ мировымъ судебнымъ мѣстамъ должна была служить не сумма, показанная въ

исковой, а сумма уменьшеннаго требованія Товбы. Признавая посему, что окончательный выводъ Мирового Съѣзда о подсудности сего дѣла, какъ построенный на означенномъ неправильномъ соображеніи его, Съѣзда, не можетъ быть оставленъ въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Кіевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 129 и 332 ст. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Васильковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

53.—1887 г. мая 12 дня. *1) По прошенію Эдмунда Торклера объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго 1-го округа Мирового Съѣзда по иску Родкевича 100 руб. по распискѣ и 2) по объясненію на эту жалобу Родкевича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ настоящаго дѣла, возникшаго по иску Родкевича съ Торклеровъ, въ томъ числѣ и просителя Эдмунда Торклера, о 100 руб. по распискѣ, выданной 31 января 1879 г., проситель отвергалъ предъявленный искъ на томъ основаніи, что во время выдачи расписки онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, 20 лѣтъ отъ роду. Поддерживая объясненіе это и въ Мировомъ Съѣздѣ, проситель доказывалъ, между прочимъ, что обязательство для него недѣйствительно, такъ какъ, по закону, несовершеннолѣтній, даже признанный самостоятельнымъ, не можетъ дѣлать займовъ иначе, какъ на основаніи постановленія семейнаго совѣта, утвержденнаго судомъ, по выслушаніи заключенія Прокурора; что, ссылаясь на свою неправоспособность, онъ имѣетъ право требовать возстановленія прежняго положенія, и въ признаніи его подписи нельзя усматривать того признанія, о которомъ говорится въ ст. 1311 Гражд. Код. Но Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ не доказано ни заблужденія, ни вреда и убыточности, а равно, что подпись на обязательствѣ матери и опекунши просителя доказываетъ не только ея присутствіе, но и согласіе на заключеніе обязательства, призналъ, что ссылка просителя на его неправоспособность не заслуживаетъ уваженія, а также, что ст. 475 Гр. Ул. имѣетъ въ виду займы, обременяющіе недвижимыя имущества. Поэтому Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присуждающее искъ Родкевича. Входя въ разсмотрѣніе обжалованнаго Эдмундомъ Торклеромъ рѣшенія и сопоставляя оное съ доводами, приведенными въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ. На основаніи 1124 стат. Гр. Код. и 422 ст. Гр. Ул., оказывается, что опекунъ замѣняетъ, а не дополняетъ лицо несовершеннолѣтнее. Поэтому и обязательство можетъ быть выдано за несовершеннолѣтняго только опекуномъ, и даже согласіе опекуна при выдачѣ обязательства самимъ несовершеннолѣтнимъ не дѣлаетъ выдаваемое обязательство дѣйствительнымъ. Ст. 434, 435 и 475 Гр. Ул., безусловно воспрещая дѣлать долги на счетъ несовершеннолѣтняго безъ полномочія семейнаго совѣта, утвержденнаго судомъ, не дѣлаютъ различія между долгами вообще; а потому соображеніе Съѣзда, что ст. 475 Гр. Ул. имѣетъ въ виду только долги, обременяющіе недвижимость, представляется неправильнымъ. Хотя, по общему правилу (ст. 1125 и 1305 Гр. Код.), обязательства, заключенныя несовершеннолѣтними, не считаются безусловно недѣйствительными и могутъ подлежать уничтоженію, влекущему за собою возстановленіе прежняго положенія лишь въ случаѣ убыточности ихъ, но это правило не примѣнимо къ такимъ сдѣлкамъ, какъ заемъ, продажа и залогъ недвижимаго имущества. Законъ, дозволяя совершеніе этихъ сдѣлокъ лишь при соблюденіи вышеуказанныхъ условій, прямо постановляетъ, что только при этихъ условіяхъ они могутъ быть приведены въ исполненіе, т. е. получаютъ силу и дѣйствіе (ст. 435 Гр. Ул.). Поэтому нарушеніе предписанныхъ ст. 434, 435, 475 Гражд. Ул. правилъ влечетъ за собою, и помимо убыточности, недѣйствительность этихъ сдѣлокъ по формѣ. Само собою разумѣется, что эта недѣйствительность покрывается только признаніемъ, сдѣланнымъ несовершеннолѣтнимъ по

достиженіи имъ совершеннолѣтія (ст. 1311 Гражд. Код.). Вслѣдствіе вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что заемное обязательство, выданное несовершеннолѣтнимъ безъ соблюденія правила, установленнаго ст. 475 Гр. Ул. Цар. Пол., безусловно недѣйствительно, хотя бы опекунъ несовершеннолѣтняго изъявилъ согласіе на выдачу обязательства, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сувалкскаго 1 го округа Мирового Съѣзда, по нарушенію 434, 435, 475 ст. Гр. Ул. Ц. П. и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда 2 го округа Сувалкской губерніи.

54.—1887 г. мая 20 дня. *По прошенію Льва Розенберга объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Левъ Розенбергъ нанималъ въ домѣ Полякевича квартиру съ платою 225 руб. за четверть года впередъ. 9 октября 1884 года произошелъ въ этой квартирѣ пожаръ, а когда Полякевичъ потребовалъ чрезъ нотаріуса внесенія Розенбергомъ причитавшихся съ 1 октября за квартиру денегъ, то Розенбергъ объяснилъ, что съ уничтоженіемъ нанятаго предмета, согласно 1722 ст. Гр. Код., онъ освобождается отъ платежа наемныхъ денегъ. Поддерживая это объясненіе и на судѣ, Розебергъ указывалъ, что ст. 1733 Гр. Код., какъ это видно изъ сопоставленія со ст. 1730—1732, имѣетъ въ виду не вообще убытки, а лишь поврежденія и утраты въ самомъ нанятомъ предметѣ. Но Мировой Съѣздъ гор. Варшавы, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, между прочимъ, призналъ, что, согласно 1733 ст. Гр. Код., въ связи со ст. 1382 и 1383, отвѣтчикъ Розенбергъ, не доказавшій ни одной изъ причинъ, указанныхъ въ законѣ, освобождающихъ его отъ отвѣтственности, обязанъ, въ видѣ убытковъ, заплатить хозяину дома квартирную плату, согласно договору, съ 1 октября за четверть года впередъ; что полученіе хозяиномъ дома страховой преміи не можетъ освободить Розенберга отъ означенной отвѣтственности на томъ основаніи, что страховое вознагражденіе не покрываетъ всѣхъ убытковъ, понесенныхъ хозяиномъ дома. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Розенбергъ объясняетъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія присуждать съ него въ пользу истца квартирную плату за четверть года впередъ, въ видѣ убытковъ. Ст. 1733 Гр. Код., по мнѣнію просителя, имѣетъ въ виду не подобные убытки, а вознагражденіе за уничтоженный пожаромъ, въ цѣлости или части, нанятый предметъ, и потому, съ введеніемъ обязательнаго въ гор. Варшавѣ страхованія недвижимыхъ имуществъ и полученіемъ вслѣдствіе сего собственникомъ вознагражденія изъ страхового общества, ст. 1733 не примѣнима; чтъ Съѣздъ неправильно сослался на 1382 ст. Гр. Код., такъ какъ имъ не установлено, чтобы пожаръ произошелъ по неосторожности его, просителя, или его прислуги, и что обязанность доказать это лежало на истцѣ; кромѣ того, Съѣздъ не привелъ никакихъ данныхъ въ подтвержденіе своего соображенія, что страховая премія не покрываетъ всѣхъ убытковъ, понесенныхъ хозяиномъ дома.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ возбуждаемый кассаціонною жалобою вопросъ, обязанъ ли наниматель квартиры, въ которой произошелъ пожаръ, отвѣтствовать предъ хозяиномъ за убытки вслѣдствіе неполученія имъ дохода съ квартиры. Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что онъ разрѣшается утвердительно. По свойству договора имущественнаго найма, со времени передачи собственникомъ имущества нанимателю право хозяина на срокъ найма ограничивается; право пользованія переходитъ къ наемщику, и хозяинъ лишается возможности имѣть прежнее наблюденіе за сохраненіемъ своего имущества. Въ видахъ огражденія права собственности,—одного изъ правъ, имѣющихъ и государственное значеніе, законъ ставитъ наемщика по предмету найма относительно хозяина имущества въ положеніе должника, обязаннаго передать предметъ найма въ томъ видѣ, въ какомъ онъ имъ былъ принятъ

(ст. 1730, 1732 Гр. Код.). Поэтому наниматель обязанъ пользоваться таковымъ имуществомъ сообразно тому назначенію, какое имѣлось въ виду при заключеніи договора; онъ обязанъ, кромѣ того, имѣть о сохраненіи имущества попеченіе, какое добрый хозяинъ имѣетъ о своемъ собственномъ имуществѣ (ст. 1137, 1728 Гр. Код.). Вслѣдствіе этого для него возникаетъ и отвѣтственность за вредъ и убытки, не исключая случаевъ пожара (ст. 1732, 1733 Гр. Код.). Но отвѣтственность нанимателя въ послѣднемъ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1733, возникаетъ не изъ преступленія или какъ бы преступленія нанимателя, когда истецъ, отыскивающій убытки, обязанъ былъ бы доказать одно изъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ, а изъ того положенія, что наниматель является должникомъ извѣстнаго, точно опредѣленнаго предмета. Поэтому, не считая себя обязаннымъ исполнить обязательство, онъ и долженъ доказать извиняющее обстоятельство, на которое онъ ссылается. Ст. 1733 не не составляетъ какого либо исключенія изъ общаго правила, указаннаго ст. 1302 Гр. Код. Ст. 1733 предполагаетъ только вину наемщика, предоставляетъ ему доказать противное и, перечисляя самые обыкновенные случаи, тѣмъ самымъ указываетъ тѣ обстоятельства, на которыя наемщикъ будетъ ссылаться. Она вовсе не предусматриваетъ отвѣтственности поджигателя, а предполагаетъ лишь нерадѣніе или неосторожность со стороны наемщика; но вмѣстѣ съ тѣмъ статья эта не опредѣляетъ предѣловъ отвѣтственности послѣдняго. Поэтому и вознагражденіе въ подобномъ случаѣ должно опредѣляться на основаніи общихъ правилъ о вознагражденіи за вредъ и убытки; а такъ какъ подъ этими послѣдними (ст. 1149 Гр. Код.) разумѣются не однѣ понесенныя потери, но и лишеніе выгодъ, то хозяинъ погорѣвшей квартиры въ правѣ требовать отъ нанимателя внесенія квартирнаго платежа, опредѣленіе срока и размѣра котораго въ случаѣ спора должно принадлежать суду, рѣшающему дѣло по существу. При этомъ полученіе собственникомъ вознагражденія изъ страхового общества не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ это вознагражденіе, какъ опредѣляемое за погибшее или поврежденное пожаромъ имущество, не имѣетъ въ виду той прибыли, какую собственникъ извлекалъ изъ пользованія означеннымъ имуществомъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что неправильная ссылка Съѣзда на ст. 1382 Гр. Код. не можетъ служить причиною отмѣны его рѣшенія, которое представляется совершенно правильно основаннымъ на ст. 1733 Гр. Код., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Льва Розенберга, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

55.—1887 года мая 20 дня. *По прошенію повѣреннаго Маріи Бодиско, присяжнаго повѣреннаго Берендса, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи съ Бодиско крѣпостныхъ пошлинъ при покупкѣ съ публичнаго торга недвижимости.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Маріи Бодиско въ принесенной Сенату жалобѣ проситъ отмѣнить опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты на томъ основаніи, что она, вопреки 1573 ст. Уст. Гр. Суд. и 387 ст. V Т. Уст. о пошлинахъ, по прод. 1881 г., опредѣлила: взыскать съ Бодиско крѣпостныя пошлины при пріобрѣтеніи ею съ публичнаго торга Варшавской недвижимости № 5148, построенной менѣе 4 лѣтъ до совершенія публичнаго торга. Изъ обжалованнаго же опредѣленія Палаты оказывается, что оно основано на томъ соображеніи, что ст. 387 Т. V Устав. о пошл. (по прод. 1881 г.), освобождая отъ крѣпостныхъ пошлинъ купчія крѣпости на вновь построенные дома (въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ), не примѣнима къ тѣмъ случаямъ, когда переходъ права собственности состоялся вслѣдствіе публичнаго торга. Это положеніе, высказанное Палатою, и Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ. При введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ виду дѣйствовавшаго въ этой

мѣстности въ то время Гербоваго Устава 1863 года, ст. 1162 Уст. Гр. Суд. замѣнена ст. 196 Пол. о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу (въ Судебныхъ Уставахъ изд. 1883 года она соотвѣтствуетъ 1573 статьѣ). Сравнивая-же ст. 1573 со ст. 1162 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оказывается, что въ послѣдней не помѣщено выраженія: „на основаніи дѣствующаго въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа Гербоваго Устава при совершеніи договоровъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній". Это дополненіе имѣло въ то время существенное значеніе, такъ какъ, по силѣ того Гербоваго Устава, при переходѣ права собственности на недвижимыя имѣнія не взыскивались опредѣленныя общимъ Уставомъ о пошлинахъ для Имперіи крѣпостныя пошлины, а взыскивался особо предусмотрѣнный Уст. 1863 г. процентный гербовый сборъ. Но, съ распространеніемъ на губерніи Царства-Польскаго (Собр. Узак. 1884 г. № 52) общаго устава о гербовомъ сборѣ и о пошлинахъ, очевидно, что при разрѣшеніи возникшаго вопроса слѣдуетъ руководствоваться, кромѣ указанныхъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1 го мая 1884 года (Соб. Узак. № 52) правилъ, и общимъ уставомъ о пошлинахъ. Исходя изъ этого положенія, оказывается, что 387 ст. Уст. о пошл. Т. V, дѣйствующая въ предѣлахъ Имперіи, примѣняется (продол. 1886 г.) и въ губерніяхъ Царства-Польскаго, что подтверждается и VII отдѣломъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 1 мая 1884 года. Такимъ образомъ, при совершеніи купчихъ въ Имперіи, а въ губерніяхъ Царства Польскаго договоровъ о продажѣ вновь построенныхъ домовъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ этою статьею, крѣпостныя пошлины взыскиваться не должны. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы крѣпостныя пошлины въ подобныхъ случаяхъ не взысквались при покупкѣ имѣнія съ публичнаго торга. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1879 года № 38 разъяснилъ уже, что ст. 387 Т. V Устав. о пошл. имѣетъ въ виду исключительно добровольную продажу и, составляя исключеніе изъ общаго правила о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ, не можетъ потому быть истолкована въ распространительномъ смыслѣ. Принимая же во вниманіе, что ст. эта имѣетъ одинаковую силу и для губерній Царства Польскаго, слѣдуетъ при примѣненіи оной въ той мѣстности руководствоваться приведеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената; а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Маріи Бодиско, присяжнаго повѣреннаго Берендса, за силою 793 ст. Уст. Граждан. Суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—1887 года мая 27 дня. *1) По прошенію потомственнаго почетн. гражданина Измаила Апакова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты, и 2) по объясненію повѣрен. Биби Апаковой, по мужу Шамиль, присяжн. повѣреннаго Лемана, противъ этой просьбы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

По иску повѣреннаго Измаила Апакова, дворянина Болеслава Свенцицкаго, о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Ибрагима Апакова, повѣренный отвѣтчицы Биби Марьямъ Бану Апаковой предъявилъ отводъ о неимѣніи Свенцицкимъ права на веденіе дѣла, ибо онъ, не состоя ни частнымъ повѣреннымъ, ни управляющимъ истца Апакова, ведетъ дѣло по довѣренности на управленіе его имѣніемъ, данной въ обходъ закона о частныхъ повѣренныхъ. Окружный Судъ, признавъ фиктивность довѣренности Свенцицкаго недоказанною, отводъ этотъ оставилъ безъ уваженія и по существу дѣла въ искѣ Апакову отказалъ. На рѣшеніе это Свенцицкій, въ качествѣ повѣреннаго Апакова, подалъ апелляціонную жалобу, которая, какъ принесенная въ срокъ, принята судомъ и представлена съ дѣломъ въ Палату. Объясненія противъ этой жалобы не поступало, а въ засѣданіи Палаты повѣренный отвѣтчицы, Накаряковъ, заявилъ снова отводъ противъ Свенцицкаго, который не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ со стороны Апакова на веденіе настоящаго дѣла и апелляціонная жалоба котораго должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія, причемъ, прося разрѣшить этотъ отводъ особымъ опре-

дѣленіемъ, объяснилъ, что онъ не могъ обжаловать частное опредѣленіе Окружнаго Суда объ оставленіи его отвода безъ уваженія потому что, оставшись доволенъ рѣшеніемъ дѣла по существу, не могъ подать апелляціонной жалобы (ст. 587 Уст. Гражд. Суд.). Судебная Палата, находя, что означенный отводъ можетъ быть заявленъ въ силу 576 ст. Уст. Гр. Суд., во всякомъ положеніи дѣла и, кромѣ того, принадлежитъ къ числу такихъ отводовъ, которые возбуждаются самимъ судомъ; что Свенцицкій, не будучи ни присяжнымъ, ни частнымъ повѣреннымъ, предъявилъ настоящій искъ, какъ управляющій имѣніемъ истца, т. е. на основаніи 389 ст. Учр. Суд. Уст., между тѣмъ, срокъ договора, по которому ему сдано имѣніе въ управленіе, истекъ до подачи имъ апелляціонной жалобы, которая, такимъ образомъ, подана имъ въ то время, когда онъ уже не былъ управляющимъ, слѣдовательно, не имѣлъ права на ходатайство по этому дѣлу, признала требованіе повѣреннаго Накарякова объ оставленіи апелляціи безъ разсмотрѣнія, на этомъ основаніи, правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Но если бы даже допустить, что право Свенцицкаго на веденіе сего дѣла основано не на упомянутомъ выше договорѣ, а на довѣренности на управленіе имѣніемъ Апакова, которая до сихъ поръ не уничтожена, то и въ такомъ случаѣ изъ содержанія довѣренности и изъ дѣйствій Свенцицкаго по другимъ дѣламъ, доказаннымъ представленными къ дѣлу документами, а также изъ собственныхъ свѣдѣній о его дѣятельности, Судебная Палата пришла къ несомнѣнному выводу, что управленіе со стороны Свенцицкаго имѣніемъ Апакова только фиктивное и что всѣ довѣренности по сему предмету выданы Свенцицкому лишь для предоставленія ему права ходатайства по чужимъ дѣламъ, котораго онъ не имѣетъ, почему и опредѣлила: признавъ заявленный отводъ заслуживающимъ уваженія, апелляціонную жалобу повѣреннаго Измаила Апакова, Свенцицкаго, оставить безъ разсмотрѣнія. Въ просьбѣ о кассаціи этого опредѣленія Измаилъ Апаковъ, указывая нарушенія, допущенныя Палатою при разсмотрѣніи отвода по существу, указываетъ также на слѣдующія нарушенія, допущенныя Палатой при опредѣленіи законныхъ послѣдствій уваженнаго ею отвода: 1) опредѣленіемъ объ оставленіи апелляціонной жалобы безъ разсмотрѣнія Палата поступила вопреки 247, 250, 764 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно истолковала и примѣнила 3 пун. 576 и 4 пун. 584 ст. того же Устава, ибо разъ опредѣленіе суда, которымъ отводъ противъ полномочія повѣреннаго оставленъ безъ послѣдствій, не было обжаловано отвѣтчицей, то по новому заявленію, сдѣланному въ Палатѣ, уваженный сей послѣдней отводъ не долженъ былъ вліять на дѣйствительность дѣйствій отводимаго повѣреннаго, совершонныхъ имъ до разрѣшенія Палатою отвода. Притомъ, коль скоро Окружный Судъ не встрѣтилъ препятствій въ принятіи апелляціонной жалобы, поданной повѣреннымъ Свенцицкимъ, и призналъ его правоспобнымъ, то нельзя уже ставить безусловно въ вину истцу Апакову и его повѣренному того, что они смыслъ довѣренности понимали одинаково съ Окружнымъ Судомъ и даже при противоположномъ взглядѣ высшей инстанціи на право полномочія невозможно прекращать безповоротно по этому поводу теченіе неразрѣшеннаго дѣла, слѣдовательно, Судебная Палата, уваживъ отводъ противъ Свенцицкаго, должна была ограничиться устраненіемъ его отъ веденія дѣла и разсмотрѣть таковое по существу при участіи другого со стороны истца повѣреннаго, который былъ въ засѣданіи; 2) Палата нарушила 266 и 2 пун. 755 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ апелляціонную жалобу безъ разсмотрѣнія, вмѣсто возвращенія ея при объявленіи, и 3) Палата, установивъ, что Свенцицкій не имѣетъ полномочія на веденіе этого дѣла вообще, т.-е. разрѣшивъ въ утвердительномъ смыслѣ тотъ самый отводъ, который былъ заявленъ повѣреннымъ отвѣтчицы въ Окружномъ Судѣ, должна была уничтожить всѣ безъ исключенія судебныя дѣйствія, совершонныя при участіи неправоспособнаго повѣреннаго, а тѣмъ самымъ и рѣшеніе Окружнаго Суда, и прекратить все по этому дѣлу производство; однимъ же оставленіемъ апелляціи безъ разсмотрѣнія Палата нарушила 584 ст. Уст. Гр. Суд. и преградила жалобщику путь къ предъявленію вновь того же иска. Присяжный повѣренный Леманъ, по довѣренности Биби Апаковой, по мужу Шамиль, въ объясненіи на эту просьбу, между прочимъ,

указываетъ на то, что таковая не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, ибо обжалованное опредѣленіе Палаты не прекращаетъ производства дѣла, которое можетъ продолжаться подачею новой апелляціи.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и оставляя безъ уваженія ходатайство повѣреннаго Биби и Махбубъ Апаковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Лемана, объ отказѣ въ разсмотрѣніи кассаціонной просьбы Измаила Апакова, такъ какъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ опредѣленія суда о непринятіи къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы, былъ уже неоднократно разрѣшаемъ Правительствующимъ Сенатомъ въ утвердительномъ смыслѣ (кас. рѣш. 1877 г. №246; 1875 г. № 166; 1874 г. № 750 и друг.), Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію настоящей просьбы, находитъ, что къ разрѣшенію въ семъ дѣлѣ прежде всего представляется вопросъ о томъ: если отвѣтчикъ не обжаловалъ ни опредѣленія Окружнаго Суда объ оставленіи безъ уваженія заявленнаго имъ отвода противъ правоспособности повѣреннаго истца, ни принятія судомъ принесенной тѣмъ же повѣреннымъ апелляціонной жалобы, то признаніе Судебною Палатою этого вновь предъявленнаго отвода правильнымъ (пун. 3 576 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр.) влечетъ ли за собою уничтоженіе всего производства, въ коемъ участвовалъ неправоспособный повѣренный, или только оставленіе апелляціи безъ разсмотрѣнія, или же, наконецъ, не касаясь дѣйствій отводимаго повѣреннаго, совершонныхъ имъ до разрѣшенія Палатою означеннаго отвода, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь устраненіе его отъ дальнѣйшаго веденія дѣла, подлежащаго разрѣшенію по существу. Изъ сопоставленія 586 и 587 ст. Уст. Гр. Суд., допускающихъ отдѣльное отъ апелляціи по существу рѣшенія обжалованіе опредѣленія суда объ оставленіи безъ уваженія отвода, относящагося лишь до подсудности, явствуетъ, что опредѣленіе суда по отводу о неправоспособности повѣреннаго къ начатію иска (ст. 576 п. 3 и ст. 584 п. 4 Уст. Гр. Суд.) можетъ быть разсмотрѣно апелляціонною инстанціею лишь по поступленіи въ оную дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ. Но такъ какъ апелляціонныя жалобы приносятся лишь на существо рѣшенія (ст. 743 Уст. Гр. Суд.), а отъ тяжущагося, довольнаго существомъ рѣшенія, нельзя требовать подачи апелляціонной жалобы, то онъ можетъ, слѣдовательно, указать апелляціонной инстанціи на неправильность опредѣленія суда первой степени, по неуваженному отводу повѣреннаго, только по переходѣ дѣла въ апелляціонный судъ по жалобѣ противной стороны, пользуясь при этомъ правомъ, предоставленнымъ 576 ст. Уст. Гр. Суд., на предъявленіе такого отвода во всякомъ положеніи дѣла, и въ такомъ случаѣ апелляціонный судъ, разсматривая этотъ повторенный отводъ, обязанъ войти въ повѣрку опредѣленія по оному суда первой инстанціи и, если признаетъ оное неправильнымъ, долженъ, очевидно, отмѣнить таковое и направить дѣло къ законному порядку. А какъ, по силѣ 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., при оказавшейся неправоспособности повѣреннаго къ начатію иска судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, то, какъ необходимое послѣдствіе признанія такого отвода уважительнымъ, апелляціонная инстанція обязана отмѣнить противное сему опредѣленіе суда первой степени и уничтожить все производство его, какъ начатое по требованію лица неправоспособнаго; она не можетъ ограничиться при этомъ ни оставленіемъ лишь апелляціонной жалобы отводимаго повѣреннаго безъ разсмотрѣнія, хотя бы заявившій отводъ, въ виду рѣшенія впослѣдствіи дѣла по существу судомъ первой степени въ его пользу, просилъ объ этомъ, ни устраненіемъ только того повѣреннаго отъ дальнѣйшаго производства, не уничтожая послѣдняго, ибо законъ (ст. 571—584 Уст. Гр. Суд.), предоставляя сторонамъ въ указанныхъ случаяхъ право отвода, опредѣляетъ послѣдствія уваженнаго отвода независимо отъ воли сторонъ; при признаніи же судомъ повѣреннаго неправоспособнымъ къ веденію дѣла вообще, прямо предписываетъ суду (ст. 584) не принимать дѣло къ своему разсмотрѣнію, хотя бы отвода противъ такого повѣреннаго предъявлено не было. Примѣняя изложенное положеніе по общему вопросу къ данному дѣлу, оказывается, что Судебная Палата по отводу, заявленному повѣреннымъ отвѣтчицы, Накаряковымъ,

признавъ, что повѣренный истца, Свенцицкій, не можетъ быть уполномоченнымъ на веденіе настоящаго дѣла, имъ же начатаго, и ограничившись при этомъ оставленіемъ безъ разсмотрѣнія лишь поданной Свенцицкимъ апелляціонной жалобы, не уничтоживъ всего неправильно возбужденнаго имъ производства, допустила этимъ столь существенное нарушеніе указываемой просителемъ Апаковымъ 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., при которомъ опредѣленіе ея не можетъ остаться въ силѣ. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе прочихъ указанныхъ въ кассаціонной просьбѣ поводовъ въ кассаціи означеннаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и пердать дѣло на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

57.—1887 года сентября 16 го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Моисея Платкова, присяжнаго повѣреннаго Хардина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Съ публичнаго торга, произведеннаго 3 сентября 1884 года въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ, мѣщанинъ г. Ставрополя (Самарской губ.) Моисей Яковлевъ Платковъ купилъ имѣніе купеческаго сына Михаила Буторова при селѣ Кременкахъ, Ставропольскаго уѣзда. Окружный Судъ по опредѣленію 12 го октября укрѣпилъ имѣніе за Платковымъ. На основаніи этого опредѣленія Платковъ получилъ данную крѣпость 17 октября 1884 г., отмѣченную въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ Самарскаго нотаріальнаго архиво 20 того же октября. По прошествіи 7 мѣсяцевъ бывшій собственникъ этого имѣнія, Буторовъ, 23 мая 1885 года предъявилъ къ Платкову искъ объ уничтоженіи торговъ и возвращеніи ему имѣнія потому, что Платковъ, какъ еврей, не могъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Самарской губерніи. Платковъ отвергалъ искъ, возражая противъ самаго права Буторова на подобный искъ. По свидѣтельству Окружнаго Суда Буторовъ представилъ удостовѣреніе Самарскаго полицеймейстера отъ 31 го мая за № 1074 о томъ, что состоявшій подъ надзоромъ Самарской полиціи лишенный всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, бывшій купецъ, а нынѣ ставропольскій мѣщанинъ Моисей Яковлевъ Платковъ принадлежитъ къ іудейскому вѣроисповѣданію. Самарскій Окружный Судъ, находя, что никакое гражданское право Буторова не нарушено участіемъ Платкова въ торгахъ на его имѣніе (1 ст. Уст. Гр. Суд.) и что опредѣленіе Окружнаго Суда объ укрѣпленіи имѣнія за Платковымъ могло быть обжаловано лишь въ частномъ порядкѣ, за силою 1180 и 1205 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Буторову въ искѣ. По апелляціонной жалобѣ Буторова Казанская Судебная Палата пришла къ заключенію, что, по 3 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть допущенъ искъ бывшаго собственника продававшагося съ публичнаго торга имѣнія о признаніи публичнаго торга недѣйствительнымъ, если ему не была извѣстна неправоспособность лица, купившаго имѣніе; что въ 3 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. разумѣются лишь лица, устраняемыя отъ участія въ торгѣ по 1051 ст. Уст. Гр. Суд.; что поэтому Буторовымъ могъ быть предъявленъ искъ по 3 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что еврей могъ участвовать въ публичномъ торгѣ на имѣніе, но евреи не имѣютъ права пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Самарской губерніи, по общему смыслу ст. 1365, 1366, 1372—1374 Тома IX Зак. о сост. изд. 1857 г. (по изд. 1876 г. ст. 952 и 960), 16—38 ст. XIV Тома Уст. о пасп., 3 прим. къ 1402 ст. 1 ч. X Т. и 128—132 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.; поэтому Палата постановила: торги на имѣніе при с. Кременкахъ, произведенные 3 сентября 1884 года, и данную, полученную Платковымъ, признать недѣйствительными. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Платкова, Хардинъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію: 1) 1051, 1180, 1205 ст. Устава Гражд. Судопр. неправильнымъ ограниченіемъ смысла 3 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. и допущеніемъ иска бывшаго собственника имѣнія объ уничтоженіи торговъ и 2) 1402 ст. I ч. X Т. и 47 ст. Улож. о наказ. неправильнымъ отрицаніемъ у Платкова, какъ ставропольскаго мѣщанина, права пріі-

обрѣтать недвижимое имѣніе въ назначенномъ ему самымъ закономъ мѣстѣ постоянной его осѣдлости.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что представляется къ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли должникъ, не обжаловавъ въ частномъ порядкѣ опредѣленія суда о продажѣ имѣнія его съ публичнаго торга, домогаться отмѣны сего опредѣленія въ исковомъ порядкѣ, на основаніи 3 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ, а особливо въ рѣшеніи Гражд. Кас. Деп. 1881 г. за № 147, пришелъ къ заключенію, что должнику законъ предоставилъ средства оградить свои права своевременною подачею жалобъ (ст. 963, 1202, 1204 и 1205 Уст. Гр. Суд.); что предъ публичнымъ торгомъ окончательно выясняется для должника-собственника продаваемаго имѣнія и вообще для сторонъ законность производства торга; что срокъ для обжалованія торга (ст. 1205 Уст. Гр. Суд.) установленъ какъ одно изъ средствъ привлеченія къ торгамъ лицъ, желающихъ купить имѣніе, и какъ гарантія ихъ въ томъ, что они затратятъ капиталъ на покупку имѣнія не напрасно, ибо вопросъ о правильности торга будетъ въ кратчайшій срокъ приведенъ въ извѣстность; что, наконецъ, опредѣленія, состоявшіяся по предмету укрѣпленія имѣнія съ публичнаго торга, имѣютъ для сторонъ значеніе судебнаго рѣшенія по существу вопроса о правѣ. Вслѣдствіе сего законъ допускаетъ искъ о признаніи торга недѣйствительнымъ только со стороны третьяго лица на томъ основаніи, что имѣніе не принадлежало должнику (п. 1 ст. 1180 Уст. Гр. Суд.); въ остальныхъ же случаяхъ, по 2, 3 и 4 п п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., когда торгъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, должна быть принесена стороною или лицомъ, права котораго нарушены, лишь частная жалоба, по 1205 ст. Уст. Гр. Суд., на неправильность торга. Такимъ образомъ, Палата нарушила 1180 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ должника, т. е. одной изъ сторонъ, участвовавшихъ въ бывшемъ производствѣ о торгѣ, предъявить искъ о признаніи торга недѣйствительнымъ. Кромѣ того, Палата нарушила 1180 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ отношеніи, что во-1 хъ) ограничила кругъ лицъ (п. 3 ст. 1180), которыя не имѣютъ права участвовать въ торгѣ, тѣми только лицами, которыя упомянуты въ 1051 ст. Уст. Гр. Судопр., тогда какъ, по 3 п. 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр., устраняются отъ участія въ торгѣ лица неправоспособныя вообще и неправоспособныя къ пріобрѣтенію продающагося имѣнія, и во 2 хъ) Палата, въ нарушеніе означеннаго закона, признала, что могутъ быть лица, которыя, не имѣя права пріобрѣтать имѣніе, имѣютъ, однако, право торговаться на оное. Наконецъ, что касается лицъ, которымъ пріобрѣтеніе имѣній вообще, или въ извѣстной мѣстности, воспрещено закономъ, въ видахъ охраненія интересовъ государственнаго порядка, то, конечно, судебныя установленія, независимо указанія сторонъ (рѣш. Гражд. Кас. Департамента 1885 года № 102; 1886 г. № 73), обязаны принимать въ соображеніе эти законныя воспрещенія, если они явствуютъ изъ торговаго производства при разсмотрѣніи дѣла въ частномъ порядкѣ, какъ по 1164 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ и при переходѣ дѣла по жалобѣ въ высшую инстанцію; но и въ этихъ случаяхъ допущеніе иска о признаніи самаго торга недѣйствительнымъ можетъ имѣть мѣсто лишь при точномъ постановленіи о семъ закона, то-есть, если бы существовалъ законъ, что, въ случаѣ пріобрѣтенія лицомъ, не имѣющимъ права владѣть онымъ, долженъ быть уничтоженъ самый торгъ, а не приняты токмо мѣры къ прегражденію владѣнія имѣніемъ такого лица, которое не имѣло права пріобрѣтать оное (рѣш. Гражд. Касс. Д та 1883 г. № 19 и друг.). По изложеннымъ основаніямъ и имѣя въ виду: 1) что не существуетъ закона, допускающаго, въ изъятіе изъ 1180 ст. Уст. Гражд. Суд., признаніе самаго публичнаго торга недѣйствительнымъ, и притомъ по иску бывшаго собственника имѣнія, по причинѣ покупки имѣнія такимъ евреемъ, который имѣетъ, по ст. 47 Улож. о нак. и 878 ст. Т. XIV Устава о ссыльн. по прод. 1886 года, осѣдлость въ губерніи, въ которой состоитъ продававшееся имѣніе, и 2) что Судбная Палата, признавъ публичный торгъ, при отсутствіи въ законѣ такого изъятія изъ 1180 Уст. Гр. Судопроизвод., недѣйствительнымъ, нарушила ст. 1180 Уст. Гр. Судопроизв.,—Правительствующій Се-

натъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 1180 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ Саратовскую Судебную Палату.

58.—1887 г. сентября 16 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Вардзигулова, присяжнаго повѣреннаго Евангулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Отвѣтчикъ выдалъ расписку слѣдующаго содержанія: „по предъявленіи переводной расписки на Нижегородской ярмаркѣ долженъ братъ мой, Николай Вардзигуловъ, заплатить Степану Онаніянцу 5000 рублей, которые я получилъ отъ Агаджана Онаніянца сполна". Заплативъ эти деньги, Николай Вардзигуловъ предъявилъ расписку въ судъ для взысканія съ Ивана Вардзигулова 5000 р. Тифлисская Судебная Палата нашла, что спорный документъ соотвѣтствуетъ переводному векселю и не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній на взаимныя отношенія векселедателя къ плательщику, но что эти отношенія опредѣляются общимъ смысломъ Устава о векселяхъ, примѣняемаго по аналогіи; что, по смыслу 564, 578—580 ст. этого Устава, плательщикъ, принявъ сдѣланный на него переводъ и произведя платежъ, становится векселедержателемъ; что вообще вексель погашается платежемъ лишь тогда, когда платежъ произведенъ самимъ векселедателемъ, въ противномъ же случаѣ платежъ обуславливаетъ лишь движеніе векселя, т.-е. переходъ его изъ рукъ въ руки; что посему переводный вексель, находящійся въ рукахъ плательщика, учинившаго платежъ, составляетъ самостоятельное основаніе обратнаго требованія уплаченной суммы съ векселедателя, на обязанности котораго лежитъ представленіе доказательствъ, опровергающихъ такое право истца, и что представленныя по настоящему дѣлу доказательства со стороны отвѣтчика-векселедателя не выясняютъ спорнаго вопроса. Согласно сему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ удовлетвореніи иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ основное положеніе, отъ котораго Палата поставила въ зависимость распредѣленіе между тяжущимися обязанности представленія доказательствъ. На основаніи Вексельнаго Устава (XI Т. 2 ч.), вексель дается отъ векселедателя или на себя, или на другого плательщика. Первый именуется простымъ, второй—переводнымъ (ст. 540). Въ число существенныхъ принадлежностей переводнаго векселя входитъ означеніе имени или фирмы плательщика, т. е. того, кто платежъ по векселю произвесть долженъ (ст. 543). Переводный вексель въ двадцать четыре часа или по крайней мѣрѣ на другой день по полученіи его въ мѣстѣ жительства плательщика долженъ быть ему предъявленъ (ст. 572). Плательщикъ обязанъ по предъявленіи ему переводнаго векселя объявить, принимаетъ ли оный къ платежу, или нѣтъ (ст. 578). Тотъ, кто принялъ вексель, ни въ какомъ случаѣ не можетъ отмѣнить своего принятія, развѣ бы подлогъ предъявителя былъ открытъ и доказанъ на мѣстѣ (ст. 582). Вексель долженъ быть принятъ или не принятъ—безусловно. Если вексель принятъ не въ полной суммѣ, то въ остальной долженъ быть учиненъ протестъ. Если вексель не принятъ, а также, когда плательщикъ не отысканъ въ мѣстѣ его жительства, или-же онъ впалъ въ несостоятельность, тогда вексель долженъ быть протестованъ (ст. 585). До срока ни плательщикъ платить, ни векселедержатель принимать платежъ по векселю не обязаны (ст. 610). Если вексель первоначальнымъ плательщикомъ въ срокъ не будетъ заплаченъ, то векселедержатель въ охраненіе своего права долженъ учинить протестъ (615 ст.). Если вексель будетъ не принятъ или не заплаченъ назначеннымъ въ немъ плательщикомъ, то надписатели отвѣтствуютъ векселедержателю въ платежѣ всѣ за одного и одинъ за всѣхъ совокупно, точно такъ же, какъ и самъ векселепатель (ст. 565). Векселедержатель же есть тотъ, кому вексель дошелъ по правильнымъ надписямъ, полнымъ или неполнымъ, или кому онъ принадлежитъ по первоначальному пріобрѣтенію (ст. 564). Сопоставленіе всѣхъ этихъ статей Устава не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что положеніе плательщика по переводному векселю не можетъ быть приравнено къ положенію векселе-

держателя, и приведенная Палатою 564 ст. Уст. прямо опровергаетъ высказанное ею заключеніе. Назначенный въ переводномъ векселѣ плательщикъ, принявшій на себя платежъ, доставившій удовлетвореніе по векселю и вслѣдствіе сего получившій его въ свои руки, не можетъ быть признанъ векселедержателемъ, потому что вексель не переданъ ему порядкомъ, указаннымъ въ 564 ст.: онъ дошелъ къ нему не по надписи и не по первоначальному пріобрѣтенію. Въ его рукахъ вексель составляетъ только доказательство произведеннаго платежа, и этимъ выполненіемъ вексельнаго обязательства завершается кругъ обращенія переводного векселя; всѣ отношенія по переводу разрѣшаются, и никакого дальнѣйшаго движенія, на основаніи вексельнаго права, такой вексель имѣть не можетъ, потому что лицо, имѣвшее право требованія, получило удовлетвореніе отъ назначеннаго въ самомъ векселѣ плательщика. Что же касается права этого послѣдняго взыскивать съ векселедателя уплаченныя деньги, то право это, если оно принадлежитъ плательщику, можетъ имѣть своимъ источникомъ тѣ или другія общегражданскія юридическія отношенія, установившіяся между сторонами. Но оно не опредѣляется держаніемъ векселя и вообще не принадлежитъ къ области вексельнаго права. Посему, если плательщикъ предъявляетъ къ векселедателю подобное требованіе, онъ долженъ установить свое право на основаніи правилъ о доказательствахъ обще гражданскихъ обязательственныхъ отношеній; вексельное законодательство не только не признаетъ такого плательщика векселедержателемъ, но и не указываетъ на какое либо иное право его, вытекающее изъ вексельной сдѣлки, требовать отъ векселедателя возврата уплаченныхъ по переводному векселю денегъ. Между тѣмъ, Палата основала свое рѣшеніе именно на ошибочномъ заключеніи о принадлежности плательщику такого права въ силу постановленій Векс. Уст., и вмѣсто того, чтобы обязать истца доказать свой искъ на общемъ основаніи, т. е. разъяснить, по какимъ именно юридическимъ отношеніямъ къ отвѣтчику онъ можетъ требовать взысканія съ него денегъ, признала бывшій въ рукахъ его документъ за предустановленное закономъ доказательство и соотвѣтственно такому воззрѣнію возложила на отвѣтчика обязанность опровергать это положеніе, установленное Палатой въ пользу истца и не оправдываемое никакимъ закономъ. Послѣдствіемъ сего, кромѣ неправильнаго примѣненія 561, 578—580 ст. Уст. о век., изъ коихъ двѣ послѣднія относятся только къ порядку акцепта и, слѣдовательно, вовсе къ дѣлу не идутъ, было оставленіе Палатою безъ обсужденія всѣхъ тѣхъ доводовъ, которые приводились отвѣтчикомъ относительно недоказанности иска, т. е. нарушеніе и 339 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 564, 578—580 XI Т. Уст. Торг. и 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

59.—1887 года февраля 17 дня. (*) По предложенію Оберъ Прокурора, въ которомъ изложено: однимъ изъ с.-петербургскихъ нотаріусовъ возбужденъ вопросъ о томъ, *можетъ-ли нотаріусъ по требованію повѣреннаго, снабженнаго отъ нѣсколькихъ лицъ довѣренностями, засвидѣтельствовать одну общую довѣренность, выдаваемую имъ кому либо, по праву передовѣрія, отъ имени всѣхъ его довѣрителей, съ оплатою такой довѣренности 60 ти копеечнымъ гербовымъ сборомъ, или онъ обязанъ требовать написанія столькихъ отдѣльныхъ довѣренностей, сколько было выдано первоначально, съ оплатою гербовымъ сборомъ каждой изъ сихъ довѣренностей особо?* Усматривая изъ собранныхъ министерствомъ юстиціи свѣдѣній, что означенный вопросъ разрѣшается на практикѣ не одинаково и вообще возбуждаетъ сомнѣнія при его примѣненіи, г. министръ юстиціи, руководствуясь ст. 359[1] Учр. Суд. Уст. изд. 1883 г., ордеромъ отъ 9 января сего 1887 г. за № 1739, поручилъ Оберъ Прокурору предложить означенный вопросъ на обсужденіе Правительствующаго Сената.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора по существу предложеннаго имъ вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что довѣренность

---

*) Долож. въ распор. засѣд

или вѣрющее письмо, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 421, есть юридическій актъ, которымъ вѣритель уполномачиваетъ повѣреннаго, на основаніи предшествовавшаго между ними соглашенія, на совершеніе извѣстныхъ вмѣсто него дѣйствій по праву представительства. На основаніи 2325 ст. X Т. I ч., одно и то же лицо можетъ избрать себѣ нѣсколькихъ повѣренныхъ съ тѣмъ, что если каждый изъ нихъ уполномачивается дѣйствовать отдѣльно и независимо отъ другихъ повѣренныхъ, то каждый изъ нихъ долженъ быть снабженъ особою довѣренностью, если же всѣ они уполномачиваются дѣйствовать отъ имени довѣрителя совокупно, то, представляя собою въ этомъ случаѣ нераздѣльно какъ бы одно лицо, они могутъ быть снабжены одною общею довѣренностью. Обратный случай, когда нѣсколько лицъ избираютъ себѣ одного повѣреннаго, не предусмотрѣнъ во 2 гл. IV разд. IV кн. Т. X ч. I; но этотъ видъ представительства закономъ признается, какъ явствуетъ изъ 15 ст. Устава Гражданскаго Судопроиз. (Суд. Уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II) и 867 и посл. ст. Т. VI Уставовъ Таможенныхъ, и допускаетъ аналогическое примѣненіе правила 2325 ст. въ томъ смыслѣ, что если одно лицо принимаетъ на себя представительство за нѣсколько другихъ лицъ по разнымъ предметамъ или дѣламъ, исключительно каждаго изъ этихъ лицъ касающимся, то оно должно имѣть особый отъ каждаго изъ довѣрителей актъ уполномочія; если же нѣсколько связанныхъ общимъ интересомъ лицъ избираютъ общаго повѣреннаго для замѣны ихъ въ одномъ и томъ же процессѣ или извѣстномъ правоотношеніи, то при условіи одинаковости предѣловъ уполномочія безразлично, выдается ли ему одинъ, за общимъ всѣхъ довѣрителей подписаніемъ, актъ уполномочія, или нѣсколько отдѣльныхъ довѣренностей, ибо въ обоихъ случаяхъ довѣрители представляютъ собою какъ бы одно лицо, одну сторону. Различныя эти условія и должны служить основаніемъ для опредѣленія въ каждомъ частномъ случаѣ той формы, въ которой повѣренный, коему предоставлено право передачи довѣренности, можетъ совершить эту передачу, т. е. посредствомъ ли столькихъ отдѣльныхъ довѣренностей, сколько ему было первоначально выдано съ оплатой каждой гербовымъ сборомъ согласно 5 п. 6 ст. Т. V Уст. о герб. пошл. изд. 1886 г., или посредствомъ одной общей довѣренности, оплаченной также простымъ гербовымъ сборомъ по числу листовъ. Заключеніе это не будетъ противорѣчить 41 ст. того же Устава о герб. пошл., запрещающей писать на одномъ актовомъ листѣ нѣсколько различныхъ актовъ совокупно или включать въ одинъ и тотъ же актъ нѣсколько однородныхъ статей, составляющихъ предметъ отдѣльныхъ договоровъ, такъ какъ довѣренность на актовой бумагѣ не пишется и по одной этой причинѣ подъ силу означеннаго узаконенія не подходитъ. Хотя же довѣренность есть результатъ предшествовавшаго ея написанію договорнаго между дающимъ и принимающимъ на себя уполномочіе соглашенія и въ немъ могутъ участвовать съ той или другой стороны нѣсколько лицъ, но въ семъ послѣднемъ случаѣ, если соглашеніе относится къ одному и тому же предмету, замѣна нѣсколькихъ отдѣльныхъ довѣренностей одною общею довѣренностью будетъ представлять лишь соединеніе въ одномъ актѣ нѣсколькихъ тождественныхъ уполномочій, но никакъ не смѣшеніе разнородныхъ договоровъ. Напротивъ того, когда въ рукахъ одного повѣреннаго случайно находится нѣсколько довѣренностей отъ различныхъ лицъ по дѣламъ совершенно разнородными или съ неодинаковыми предѣлами уполномочія, то, конечно, въ этомъ случаѣ передача полномочія другому повѣренному посредствомъ одной довѣренности не согласовалась бы съ 2326 и 2329 ст. Закон. Гражд., могла бы произвести замѣшательство при исполненіи и довѣренности и затруднить въ повѣркѣ правъ повѣреннаго какъ третьихъ лицъ, такъ и судъ при возникновеніи спора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что по общему правилу передача всякой довѣренности должна быть совершаема особою довѣренностью; но если повѣренный имѣетъ отъ нѣсколькихъ лицъ, хотя отдѣльныя довѣренности, однако, на одинъ и тотъ же предметъ и съ одинаковыми предѣлами уполномочія, то въ этомъ случаѣ повѣренный, желающій воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ передовѣрія, можетъ засви-

дѣтельствовать одну общую довѣренность, съ оплатою ея простымъ гербовымъ сборомъ, по числу листовъ, употребленныхъ для ея написанія.

60.—1887 года мая 19 го дня. (*) *По основанному на ордерѣ г. министра юстиціи предложенію Оберъ Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 31 октября 1886 года, по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся примѣненія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ ст. 256—258 Пол. о нот. части, изд. 1883 года.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ).

На основаніи этого предложенія обсужденію Правительствующаго Сената, по силѣ 259[1] ст. Учр. Суд. Уст., изд. 1883 г., подлежатъ вопросы о томъ 1) въ какихъ случаяхъ предсѣдатель Окружнаго Суда или Мировой Судья въ правѣ отказать въ утвержденіи акта о переходѣ или огражденіи права собственности на недвижимое неипотекованное имущество, совершоннаго нотаріусомъ, состоящимъ не при надлежащей, по мѣсту нахожденія имущества, ипотечной канцеляріи; 2) какое значеніе имѣетъ такой неутвержденный означенными должностными лицами актъ; 3) какое значеніе имѣетъ пропускъ установленнаго въ ст. 257 Пол. о нот. части годичнаго срока; 4) подлежатъ ли обжалованію постановленія предсѣдателя Окружнаго Суда или Мирового Судьи по предмету утвержденія такихъ актовъ, и если подлежатъ, то какому учрежденію, въ какой срокъ и какимъ порядкомъ; 5) должны ли акты о недвижимостяхъ, не превышающихъ размѣра одной уволоки, въ посадахъ и мѣстечкахъ быть представляемы на утвержденіе Мирового Судьи, несмотря на стоимость находящихся въ такихъ недвижимостяхъ построекъ; 6) какіе сборы должны быть взимаемы при снятіи копіи съ акта, на основаніи ст. 258 Пол. о нот. части. Приступая къ обсужденію этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при неизвѣстности, по собраннымъ свѣдѣніямъ, соображеній, вызвавшихъ внесеніе ст. 37—39 въ правила о примѣненіи Нотаріальнаго Положенія къ Варшавскому судебному округу (ст. 256—258 Нот. Пол., изд. 1883 г.) означенные вопросы могутъ быть разрѣшены лишь по соображеніямъ, вытекающимъ изъ существа предмета и изъ сопоставленія этихъ статей Нотаріальнаго Положенія съ другими имѣющими съ ними связь узаконеніями. I) Примѣняя это руководящее начало къ первому изъ указанныхъ вопросовъ, необходимо прежде всего отвергнуть высказанное нѣкоторыми изъ представителей окружныхъ судовъ Варшавскаго судебнаго округа мнѣніе, будто бы къ утвержденію актовъ, по ст. 256 Пол. о нот. части, должны примѣняться всѣ правила сего Положенія объ утвержденіи актовъ старшими нотаріусами. Независимо отъ соображеній по этому вопросу, изложенныхъ ниже, такое мнѣніе не можетъ быть признано правильнымъ уже потому, что ст. 37—39 прав. о прим. Нотар. Полож. къ Варшавскому судебному округу, какъ видно изъ сдѣланнаго подъ ст. 41 ю сихъ правилъ указанія, изданы взамѣнъ ст. 157—192 Нот. Полож., опредѣляющихъ порядокъ дѣятельности старшихъ нотаріусовъ по утвержденію актовъ, и что, слѣдовательно, этотъ порядокъ, будучи замѣненъ по отношенію къ актамъ, совершаемымъ въ томъ округѣ, правилами, опредѣленными въ ст. 256—258 Нот. Полож., не можетъ имѣть никакого къ нимъ отношенія. Оставляя посему въ сторонѣ порядокъ, указанный въ ст. 157—192, и ограничиваясь содержаніемъ ст. 256—258 Нот. Пол., нельзя не обратить прежде всего вниманія на то, что эти послѣднія узаконенія простираются лишь на такіе акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимости, не имѣющія ипотеки, которые совершены неподлежащимъ, по мѣсту нахожденія имѣнія, нотаріусомъ; слѣдовательно, если такой актъ совершонъ подлежащимъ нотаріусомъ, то онъ не нуждается въ утвержденіи, этими законами опредѣленномъ; а изъ этого непосредственно слѣдуетъ, что такое утвержденіе представляется необходимымъ лишь настолько, насколько посторонній нотаріусъ, совершающій актъ, не можетъ исполнить требованія, необходимыя для законности акта.

(*) Доложено въ распор. засѣд.

Между тѣмъ, для совершенія нотаріальныхъ актовъ Положеніемъ о нотаріальной части установленъ одинъ общій порядокъ, независимо отъ того, совершаются ли они мѣстными, или посторонними нотаріусами; всѣ нотаріусы при совершеніи актовъ пользуются одинаковыми правами, обязаны исполнять однѣ и тѣ же формы, удостовѣряться въ существованіи однихъ и тѣхъ же необходимыхъ для совершенія акта обстоятельствъ, въ законности сдѣлки, самоличности и правоспособности сторонъ и пр. (Нот. Пол. ст. 79—114, 247—250). Поэтому, казалось бы, нѣтъ основанія дѣлать различія между актами, совершонными мѣстными и посторонними нотаріусами, и признавать за первыми большую въ сравненіи съ послѣдними силу, и нельзя представить себѣ случая, въ которомъ актъ, только вслѣдствіе совершенія его не у мѣстнаго нотаріуса, заключалъ бы въ себѣ какой либо пробѣлъ, для устраненія котораго требовалась бы санкція высшей власти. Но дѣло въ томъ, что послѣ обнародованія Нотаріальнаго Положенія, при изданіи правилъ примѣненія Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу, въ нихъ было помѣщено нѣсколько статей, имѣющихъ прямое отношеніе къ совершенію актовъ объ отчужденіи недвижимаго имущества въ губерніяхъ Царства Польскаго, а именно ст. 150, 151, 157, 182 (1527, 1528, 1534 и 1559 Уст. Гр. Суд., изд. 1883 года), которыми въ числѣ мѣръ обезпеченія иска суду предоставлено постановлять опредѣленія о воспрещеніи отчуждать неипотекованное недвижимое имущество, о чемъ сообщается судебному установленію, въ вѣдомствѣ коего состоитъ имѣніе. Хотя въ этихъ законахъ не указано, въ какое именно установленіе и для какой цѣли отсылается копія повѣстки о воспрещеніи отчужденія, но изъ назначенія оной—предупреждать отчужденіе отвѣтчикомъ спорнаго имущества—здѣсь можетъ пониматься лишь то установленіе, чрезъ которое такое отчужденіе можетъ быть совершено, и лишь одна цѣль—чтобы оно имѣлось въ виду такого установленія въ случаѣ, если бы отвѣтчикъ пожелалъ продать означенное имущество. Сообразно сему, какъ видно изъ свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлѣ по разсматриваемымъ вопросамъ, на практикѣ копія такого опредѣленія, по примѣненію къ ст. 256 Нотар. Пол., препровождается или къ предсѣдателю того Окружнаго Суда, въ округѣ котораго находится данное имѣніе, или къ Мировому Судьѣ того города, въ уѣздѣ котораго оно находится, смотря по свойству и объему имѣнія. Затѣмъ эти должностныя лица, давая дальнѣйшее направленіе полученнымъ ими свѣдѣніямъ, должны сообщать ихъ лицамъ, совершающимъ акты объ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, т. е. нотаріусамъ, и такъ какъ подобные акты обыкновенно совершаются въ мѣстѣ нахожденія имущества, то—мѣстнымъ нотаріусамъ, т. е. состоящимъ при почетныхъ канцеляріяхъ даннаго Окружнаго Суда и Мирового Судьи (ст. 548 и 550 Учр. Суд. Уст, изд. 1883 г.). Но въ виду того, что актъ объ отчужденіи нецвижимаго имѣнія можетъ быть совершонъ и внѣ предѣловъ того округа, въ которомъ оно находится, слѣдовательно, у такого нотаріуса, который при соблюденіи вышеуказаннаго порядка сообщенія свѣдѣній о воспрещеніи отчужденія не можетъ имѣть свѣдѣній о томъ, свободно ли данное имѣніе отъ такого воспрещенія (разсылка вышеуказаннаго опредѣленія всѣмъ нотаріусамъ Имперіи и Царства Польскаго была бы слишкомъ затруднительна), то для того, чтобы это имѣніе не было отчуждено, вопреки лежащему на немъ воспрещенію, ничего не остается, какъ возложить утвержденіе такихъ актовъ на мѣстнаго, по нахожденію имущества, предсѣдателя Окружнаго Суда или Мирового Судью, у которыхъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, сосредоточиваются необходимыя въ этомъ отношеніи свѣдѣнія. Вотъ для чего подобные акты и представляются этимъ должностнымъ лицамъ, вотъ единственно возможное объясненіе ст. 256 Нотар. Полож. Примѣняя все сказанное къ первому изъ обсуждаемыхъ вопросовъ, необходимо разрѣшить его въ томъ смыслѣ, что предсѣдатель Окружнаго Суда и Мировой Судья могутъ отказать въ утвержденіи, на основаніи ст. 256 Нотар. Полож., акта лишь въ томъ случаѣ, если окажется опредѣленіе суда о воспрещеніи отчужденія даннаго имѣнія. При этомъ, однако, само собою разумѣется, что въ этомъ заключается лишь непосредственно возлагаемая этимъ закономъ на представителей окружныхъ судовъ и мировыхъ судей обязанность и что при исполненіи оной они,

какъ и всякое должностное лицо, такъ или иначе принимающее участіе въ сообщеніи акту законной силы, не могутъ оставлять безъ вниманія и другихъ обстоятельствъ, сему препятствующихъ. На этомъ основаніи, не говоря уже о томъ, что предсѣдатель Окружнаго Суда и Мировой Судья, приступая къ утвержденію акта, должны повѣрить, дѣйствительно ли актъ совершонъ нотаріальнымъ порядкомъ, они не могутъ утвердить и такого акта, изъ самаго содержанія котораго явствуетъ его незаконность и вообще несоотвѣтствіе съ требованіями стат. 90 Нотар. Пол. II) По отношенію ко второму изъ обсуждаемыхъ вопросовъ выраженія ст. 256 Полож. о Нотар. части настолько категоричны, что не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что актъ, не утвержденный на основаніи этого закона, какъ актъ объ отчужденіи или ограниченія права собственности на недвижимое имущество, не имѣетъ никакой силы, т. е. не установляетъ вещнаго права. Этимъ устраняется возникающее, какъ видно изъ отзывовъ предсѣдателей окружныхъ судовъ Варшавскаго судебнаго округа, на практикѣ сомнѣніе о томъ, не сохраняетъ ли такой актъ силу укрѣпленія вещнаго права не для третьихъ лицъ, а для самихъ договаривавшихся сторонъ. Это сомнѣніе возникаетъ вслѣдствіе того, что, по ст. 1138 и 1583 Гражд. Код., продажа считается по отношенію къ сторонамъ совершившеюся, коль скоро между ними состоялось соглашеніе о предметѣ и цѣнѣ продажи. Но эти законы могли подавать поводъ къ подобному сомнѣнію лишь при дѣйствіи Гражданскаго Кодекса относительно продажи недвижимаго имущества; съ введеніемъ-же въ губерніяхъ Царства Польскаго Нотаріальнаго Положенія 1866 г. оно не имѣетъ никакого основанія, въ виду ст. 241 онаго (по изд. 1883 г.), по которой право на неипотекованное недвижимое имущество отъ продавца къ покупщику переходитъ не въ силу соглашенія, а лишь въ силу нотаріальнаго акта (само собою разумѣется, надлежащимъ образомъ совершоннаго, слѣдовательно, и утвержденнаго, въ случаѣ надобности, согласно ст. 256), безъ чего самый договоръ между сторонами считается несуществующимъ. Что же касается вопроса о томъ, какое значеніе можетъ имѣть неутвержденный по ст. 256 актъ относительно неотчужденія или ограниченія права собственности, а соглашенія сторонъ по другимъ предметамъ, то этотъ вопросъ, не имѣя прямого отношенія къ разсматриваемому закону, подлежитъ разрѣшенію на основаніи общихъ правилъ о письменныхъ доказательствахъ на судѣ. III) Ст. 257 Полож. о нот. части, установляя годичный срокъ для представленія къ утвержденію актовъ объ отчужденіи или ограниченіи права собственности на неипотекованное имѣніе, не говоритъ ни о какихъ исключеніяхъ изъ этого правила въ смыслѣ продолженія сего срока; а потому допущеніе подобныхъ исключеній, на которыя указывается въ отзывахъ предсѣдателей окружныхъ судовъ, было бы совершенно произвольно, и по истеченіи этого срока актъ не можетъ быть утвержденъ, независимо отъ всякихъ другихъ обстоятельствъ, сохраняя значеніе лишь письменнаго доказательства. IV) Изъ того, что въ ст. 256—258 Нотар. Полож. ничего не говорится объ обжалованіи распоряженій предсѣдателей окружныхъ судовъ и мировыхъ судей относительно утвержденія или неутвержденія актовъ, не представляется никакого основанія предполагать, что эти распоряженія не подлежатъ обжалованію, а изъ этого, напротивъ, слѣдуетъ заключить, что этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отчасти на основаніи общепринятаго въ Судебныхъ Уставахъ правила о томъ, что всѣ дѣйствія низшей власти, за исключеніемъ именно указанныхъ закономъ, могутъ быть обжалованы высшей, по порядку подчиненности, а особенно, по аналогіи, на основаніи ст. 60 Нот. Пол., по которой допускается жалоба на подобныя-же распоряженія старшаго нотаріуса. По примѣненію къ этому закону, къ ст. 61 и 62 того-же Полож. и къ ст. 249 Учр. Суд. Устан., а также по соображеніямъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Гражд. Кас. Департ. Сената 1884 г. № 139, такія жалобы должны быть приносимы, чрезъ лицъ, на которыхъ подаются, въ двухъ-недѣльный срокъ, на предсѣдателя Окружнаго Суда въ Судебную Палату, а на мирового судью—въ Окружный Судъ. V) Въ основаніи раздѣленія обязанности утвержденія актовъ, по ст. 256 Нотар. Пол., между предсѣдателями окружныхъ судовъ и мировыми судьями, очевидно, лежитъ главнымъ образомъ стоимость

недвижимыхъ имуществъ: относительно болѣе цѣнныхъ имуществъ она возложена на первыхъ должностныхъ лицъ, имѣющихъ вообще дѣло съ болѣе крупными интересами, а относительно менѣе цѣнныхъ—на послѣднихъ, вѣдающихъ болѣе мелкія дѣла. Посему нельзя отрицать того, что при этомъ распредѣленіи не слѣдовало бы ограничиваться однимъ количествомъ земли въ данномъ имѣніи, какъ это сдѣлано въ разсматриваемомъ законѣ, а необходимо было ли принять во вниманіе и цѣнность ея принадлежностей, главнымъ образомъ стоящихъ на ней построекъ, особенно въ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ онѣ обыкновенно имѣютъ большую стоимость, чѣмъ земля, на которой стоятъ. Но ст. 256 Нотар. Полож. не даетъ никакого для сего основанія, и хотя содержаніе ея не противорѣчило бы такому разрѣшенію вопроса въ принципѣ, но, во первыхъ, всякое опредѣленіе размѣра цѣнности въ этомъ случаѣ было бы совершенно произвольно, а во-вторыхъ, принявъ здѣсь въ соображеніе цѣнность построекъ, послѣдовательно разсуждая, необходимо было бы не оставлять безъ вниманія не только стоимость другихъ принадлежностей земли, но и вообще ея стоимость по мѣстнымъ условіямъ, а этотъ пріемъ уже совершенно выходилъ бы изъ предѣловъ разсматриваемой ст. 256. VI) Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему изъ обсуждаемыхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ никакаго основанія къ обложенію какимъ бы то ни было сборомъ копіи акта, о которой упоминается въ ст. 258 Нот. Полож. Здѣсь можетъ быть рѣчь лишь о сборахъ гербовомъ и канцелярскомъ. Между тѣмъ, какъ тотъ, такъ и другой взимаются лишь по отношенію къ бумагамъ, выдаваемымъ сторонамъ (ст. 845, 854 и 855 Уст. Гр. Суд.). Указанная же копія, какъ видно изъ ст. 258, снимается не для участвующихъ въ договорѣ лицъ, а для оставленія въ архивѣ, слѣдовательно, входитъ въ составъ внутренняго производства, которое, по ст. 847 Уст. Гр. Суд., освобождается отъ подобныхъ сборовъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ разъяснить: 1) что предсѣдатель Окружнаго Суда и Мировой Судья въ правѣ не утвердить, на основаніи ст. 256 Нот. Полож., нотаріальный актъ лишь при наличности препятствія, недоусмотрѣннаго въ ст. 1534 и 1559 Уст. Гр. Суд., т.-е. лишь въ случаѣ полученія ими повѣстки о воспрещеніи отчуждать данное имѣніе; 2) что неутвержденный, на основаніи ст. 256 Нот. Полож., актъ относительно передачи вещнаго права не имѣетъ никакой силы; 3) что, въ случаѣ представленія такого акта по истеченіи опредѣленнаго въ ст. 257 Нот. Полож. годичнаго срока, онъ утвержденію не подлежитъ; 4) что жалобы по предмету утвержденія такихъ актовъ подаются: на предсѣдателя Окружнаго Суда въ Судебную Палату, а на Мирового Судью—въ Окружный Судъ, въ двухъ-недѣльный срокъ, чрезъ лицъ, на дѣйствія которыхъ жалоба приносится; 5) что акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на ипотекованныя имѣнія въ посадахъ и мѣстечкахъ, по разуму не превышающія одной уволоки, должны быть представляемы на утвержденіе Мирового Судьи, независимо отъ стоимости находящихся въ нихъ построекъ; 6) что требуемыя ст. 258 Нот. Полож. копіи актовъ не оплачиваются никакимъ сборомъ.

61.—1887 года мая 26-го дня. (*) *По предложенію Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по вопросу о правѣ судебныхъ приставовъ мировыхъ съѣздовъ совершать безъ участія мировыхъ судей вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ.*

(Предсѣдательствов. Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безводный; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Въ исполненіе ордера г. управляющаго министерствомъ юстиціи отъ 15 апрѣля 1886 г. Оберъ Прокуроръ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента предложилъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената вопросъ о правѣ судебныхъ приставовъ мировыхъ съѣздовъ совершать безъ участія мировыхъ судей вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ. Въ приложенной къ предложенію Оберъ-Прокурора копіи выписки изъ отчета

(*) Доложено въ распор. засѣд.

о ревизіи дѣлопроизводства Рыбинскаго, Ярославскаго и Костромского окружныхъ судовъ, произведенной бывшимъ старшимъ предсѣдателемъ Московской Судебной Палаты, сенаторомъ Шаховымъ, между прочимъ, значится: изъ дѣлъ, подлежавшихъ обсужденію общаго собранія отдѣленій Рыбинскаго Окружнаго Суда, наиболѣе серьезными были слѣдующія: 1) по представленію Мишкинскаго нотаріуса о томъ, слѣдуетъ ли ему при совершеніи договоровъ о переходѣ недвижимыхъ имѣній отъ одного собственника къ другому принимать вводные листы, составляемые судебнымъ приставомъ Мирового Съѣзда безъ всякаго участія въ этомъ Мирового Судьи. Въ разрѣшеніе настоящаго представленія Окружный Судъ далъ знать Мишкинскому нотаріусу, что при совершеніи актовъ отчужденія недвижимыхъ имуществъ могутъ быть принимаемы вводные листы, составленные лишь въ порядкѣ, указанномъ 1426, 1435 и 1436 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду возможности допущенія и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ совершать вводы во владѣніе, вопреки требованію закона, не самимъ мировымъ судьямъ, а судебнымъ приставамъ мировыхъ съѣздовъ, казалось бы нелишнимъ было издать по сему предмету циркулярное разъясненіе; 2) .... По выслушаніи сего предложенія, Правительствующій Сенатъ 12 мая 1886 г. постановилъ: потребовать отъ Мишкинскаго Мирового Съѣзда свѣдѣнія о порядкѣ, который соблюдается въ его округѣ при примѣненіи 1436 ст. Уст. Гр. Суд., и о числѣ вводовъ во владѣніе, совершонныхъ чрезъ мировыхъ судей за послѣдніе три года, о чемъ 3 декабря 1886 г. и посланъ былъ указъ. Во исполненіе сего указа Мишкинскій Мировой Съѣздъ въ рапортѣ отъ 29 марта № 309 изъяснилъ, что на предписанія Съѣзда о порядкѣ совершенія вводовъ во владѣніе Мировой Судья 1 участка донесъ Съѣзду, что онъ лично производитъ вводы во владѣніе имѣніемъ на мѣстѣ, приглашаетъ всѣхъ лицъ, указанныхъ въ 1427 ст. Уст. Гр. Суд., и въ частности исполняетъ 1428, 1429, 1430 и 1431 ст. того же Устава. Судебный же приставъ, на основаніи 1436 ст. Уст. Гр. Суд., приглашается имъ для содѣйствія при вводѣ въ очень рѣдкихъ случаяхъ, но производить вводовъ ему вовсе не поручается; а Мировой Судья 2 участка въ представленіи своемъ излагаетъ, что по полученіи отъ извѣстнаго лица просьбы о вводѣ онъ назначаетъ просителю день ввода на мѣстѣ, и если онъ не обязывается привесть съ собою всѣхъ съ ними смежныхъ владѣльцевъ, то судья вызываетъ ихъ, по его указанію, чрезъ мѣстное волостное или сельское начальство, повѣстками или словесно,—въ послѣднемъ случаѣ тогда, тогда они находятся на мѣстѣ, гдѣ назначенъ данный вводъ, затѣмъ вводится во владѣніе, и вводный и крѣпостной актъ съ надписью на послѣднемъ выдаются имъ пріобрѣтателю подъ расписку, а въ остальномъ онъ поступаетъ во всемъ согласно 1431 стат. Уст Гр. Суд., причемъ вводовъ совершено было въ теченіе 1884, 1885 и 1886 г.г. Мировымъ Судьею 1 участка всего 149, а судьею 2 участка только 88.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предложенный на обсужденіе его вопросъ о правѣ судебныхъ приставовъ совершать безъ участія мировыхъ судей вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ разрѣшается отрицательно какъ текстомъ 1435 ст. Уст. Гр. Суд., которая предоставляетъ пріобрѣтателю имѣнія „право съ просьбою о производствѣ самаго ввода“ обратиться къ мѣстному мировому судьѣ, такъ и соображеніями, бывшими въ виду при изданіи сего закона. Изъ Судебныхъ Уставовъ изданія государственной канцеляріи видно, что 1435 ст. Уст. постановлена въ согласность 11 статьѣ Высочайше утвержденныхъ основныхъ положеній судоустройства. „Совершеніе обряда ввода во владѣніе, при содѣйствіи лица столь важнаго, какъ мировой судья, получитъ болѣе огласки и значенія и будетъ вполнѣ соотвѣтствовать той цѣли, съ коею установленъ у насъ обрядъ ввода во владѣніе. Участіе въ семъ обрядѣ хранителя мира, этого существеннаго органа судебной власти, можетъ нерѣдко предупредить споры и пререканія и содѣйствовать къ охраненію правъ поземельной собственности (журналъ Государственнаго Совѣта 1866 г. № 18)“. Изъ этого видно, что обращеніе къ Мировому Судьѣ съ просьбою о производствѣ обряда ввода было установлено не въ видахъ облегченія

тѣхъ или другихъ должностныхъ лицъ, а какъ право пріобрѣтателя имѣнія, для приданія вводу во владѣніе, чрезъ личное участіе Мирового Судьи, большаго значенія и большей пользы. Производство ввода судебнымъ приставомъ Мирового Съѣзда, помимо Мирового Судьи, не будучи согласно съ текстомъ закона и не соотвѣтствуя вышеуказанной его цѣли, было бы неправильно, участіе же судебнаго пристава во вводѣ должно ограничиваться, согласно ст. 1436, производствомъ исполнительныхъ дѣйствій по порученію пригласившаго его съ собою Мирового Судьи. Потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: разъяснить циркулярно мировымъ съѣздамъ, что, по смыслу 1435 и 1436 ст. Уст. Гр. Суд., вводъ во владѣніе имѣніемъ производится лично Мировымъ Судьею, судебный приставъ же приглашается только для исполнительныхъ дѣйствій.

62.—1887 года октября 27 го дня. (*) *По предложенію Оберъ Прокурора отъ 12 октября 1887 г. № 244, вслѣдствіе ордера г. товарища министра юстиціи, по вопросу о томъ, обязаны ли судебныя установленія Варшавскаго судебнаго округа при производствѣ публичныхъ торговъ на крестьянскія усадьбы, въ случаяхъ продажи оныхъ, какъ за долги владѣльцевъ, такъ и для раздѣла наслѣдства, требовать отъ лицъ, желающихъ принять участіе въ торгахъ, представленія надлежащихъ доказательствъ правоспособности ихъ къ пріобрѣтенію подобныхъ имуществъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предложенный на разрѣшеніе Сената вопросъ, какъ видно изъ относящейся къ нему переписки, возникъ вслѣдствіе того, что въ нѣкоторыхъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго судебнаго округа, при продажѣ крестьянскихъ усадебъ съ публичнаго торга, лица, не имѣющія права владѣть оными, не только не допускаются къ торгу, но и къ пріобрѣтенію такихъ усадебъ. По постановленію учредительнаго комитета въ Царствѣ-Польскомъ, состоявшемуся 30 декабря 1865 г. (11 января 1866 г.), о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадебъ, усадьбы, предоставляемыя крестьянамъ въ собственность на льготныхъ для нихъ условіяхъ Высочайшаго указа 19 февраля (2 марта) 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ какъ по договорамъ купли продажи, такъ и съ публичнаго торга, могутъ пріобрѣтать только крестьяне (ст. 1, 7—9). По силѣ ст. 2 Высочайшаго указа 28 октября (9 ноября) 1866 г. объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ, это правило распространяется и на усадьбы мѣщанъ хлѣбопашцевъ. Распространеніе этого порядка и на продажу съ публичнаго торга подтверждено въ 1591 и 1773 ст. Уст. Гр. Суд., по которымъ при продажѣ крестьянскихъ усадебъ съ публичнаго торга, какъ по взысканіямъ, такъ и въ порядкѣ раздѣла наслѣдства, должны быть соблюдаемы вышеуказанныя правила объ отчужденіи и дробленіи такихъ усадебъ. По тѣмъ же основаніямъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно и вопросъ о томъ, могутъ ли быть допускаемы лица, не принадлежащія къ крестьянамъ или къ мѣщанамъ хлѣбопашцамъ, къ участію въ торгѣ на вышеуказанныя усадьбы; участіе въ торгѣ съ точки зрѣнія закона можетъ имѣть лишь одну цѣль—пріобрѣтеніе продаваемаго имущества, и потому законъ не можетъ способствовать къ достиженію этой цѣли лицу, не имѣющему права пріобрѣтать такое имущество. Единственное въ этомъ отношеніи сомнѣніе можетъ возбудить лишь 1051 ст. Уст. Гр. Суд., которая, перечисляя лицъ, не имѣющихъ права принимать участія въ торгѣ, ничего не говоритъ о лицахъ неправоспособныхъ къ пріобрѣтенію даннаго продаваемаго имущества. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что эта статья не содержитъ въ себѣ общаго правила о лицахъ, не имѣющихъ права принимать участіе въ торгахъ, а относится лишь къ тѣмъ изъ нихъ, которымъ это не дозво-

(*) Доложено въ распор. засѣд.

ляется, независимо отъ ихъ общей или частной правоспособности, во избѣжаніе злоупотребленій, которыя могли бы, въ противномъ случаѣ, возникнуть или вслѣдствіе личнаго отношенія такихъ лицъ къ продаваемому имуществу (должникъ, собственникъ продаваемаго имущества), или вслѣдствіе официальнаго участія ихъ въ продажѣ имущества (остальныя поименованныя въ статьѣ 1051 лица). Съ другой стороны, нельзя не обратить вниманія на то, что дѣйствіе вышеприведенныхъ статей 1591 и 1773 Устава Граждан. Суд. простирается не только на конечный моментъ продажи съ публичнаго торга—укрѣпленіе продаваемаго имущества за лицомъ, предложившимъ высшую цѣну, а на все производство продажи, слѣдовательно, и на порядокъ, соблюдаемый при торгѣ. Статья 1591 говоритъ даже о всемъ производствѣ обращенія взысканія на крестьянскія имущества, и притомъ, по своему источнику (ст. 214 Полож. о примѣн. Судеб. Уст. къ Варшавскому судебному округу), составляетъ дополненіе къ стат. 1095—1213 Уст. Гр. Суд., то есть ко всему производству по обращенію взысканія на недвижимое имущество, отъ посылки должнику повѣстки объ исполненіи до распредѣленія между кредиторами вырученной чрезъ продажу денежной суммы. А ст. 1773 содержитъ въ себѣ весьма важное въ разсматриваемомъ отношеніи указаніе на то, что, въ случаѣ признанія продажи недѣйствительною по причинѣ несоблюденія узаконеній о продажѣ крестьянскихъ усадебъ (слѣдовательно, между прочимъ, и по причинѣ оставленія усадьбы за лицомъ, не имѣющимъ права владѣть оною), лица, производившія продажу, подвергаются отвѣтственности; очевидно, такое правило не могло бы имѣть мѣста, если бы за лицами, производящими продажу, не признавалось права не допускать къ торгу того, кто не можетъ пріобрѣтать крестьянскую усадьбу. Правда, что по вышеуказанному постановленію учредительнаго комитета (ст. 9) удостовѣреніе о принадлежности къ крестьянскому сословію требуется лишь отъ лица, за которымъ осталось продаваемое имѣніе, по окончаніи торга, но это правило, вызывавшееся прежнимъ порядкомъ продажи съ публичнаго торга, со введеніемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго судебной реформы 1876 года сдѣлавшись излишнимъ, утратило свою силу. По дѣйствовавшимъ въ этихъ губерніяхъ до судебной реформы Кодексу Гражданскаго Судопроизводства, на торгъ являлись только защитники, и если защитникъ, предложившій высшую цѣну, торговался не для себя, а за другое лицо, то онъ долженъ былъ заявить о семъ въ теченіе трехъ дней по окончаніи торга (стат. 707 и 709); слѣдовательно, при продажѣ крестьянской усадьбы только тогда и наступало время для представленія удостовѣренія о томъ, что довѣритель этого защитника имѣетъ право на пріобрѣтеніе такой усадьбы. По Уставу же 1864 года, лица, участвующія въ торгѣ чрезъ своихъ представителей, должны быть извѣстны при самомъ торгѣ, а слѣдовательно, нынѣ нѣтъ указаннаго повода къ отсрочкѣ удостовѣренія въ ихъ правоспособности къ пріобрѣтенію продаваемаго имѣнія. Вышеизложенныя соображенія представляются вполнѣ достаточными и для разрѣшенія въ утвердительномъ смыслѣ вопроса, предложеннаго на обсужденіе Сената. Если въ торгѣ на крестьянскую усадьбу могутъ участвовать только крестьяне; если удостовѣреніе правоспособности торгующагося къ пріобрѣтенію продаваемаго имущества при самомъ торгѣ необходимо не только въ интересахъ самого торгующагося, но и ради охраненія общественнаго порядка, во избѣжаніе траты времени и расходовъ на такой торгъ, который долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; если лицо, производящее продажу, подвергается даже отвѣтственности въ случаѣ нарушенія закона по этому предмету, то требованіе такого удостовѣренія при самомъ торгѣ является, конечно, мѣрою вполнѣ цѣлесообразною и соотвѣтствующею духу закона, хотя положительно имъ и не установленною. Нѣтъ только надобности въ томъ, чтобы обязывать должностныхъ лицъ, производящихъ продажу, требовать такого удостовѣренія отъ всѣхъ являющихся на торгъ, а достаточно предоставить имъ это дѣлать лишь въ случаѣ необходимости, въ случаѣ возникновенія сомнѣнія относительно званія торгующагося. Но въ виду того, что этотъ порядокъ до сего времени, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Варшавскаго судебнаго округа, повидимому, вслѣдствіе отсутствія прямого указанія въ законѣ, не соблюдался, а

помѣщенное въ ст. 9 постановленія учредительнаго комитета 30 декабря—11 января $186^{5}/_{6}$ г.г. правило о представленіи удостовѣренія о правоспособности къ пріобрѣтенію крестьянскихъ усадебъ послѣ торга можетъ и впредь вводить заинтересованныхъ лицъ въ заблужденіе, представляется полезнымъ и справедливымъ установить, чтобы о необходимости представленія такого удостовѣренія при самомъ торгѣ оговаривалось въ объявленіяхъ о продажѣ крестьянскихъ усадебъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: разъяснить, что для участія въ торгѣ на недвижимое крестьянское имѣніе необходимо представленіе удостовѣренія о правоспособности къ пріобрѣтенію такого имѣнія, о чемъ должно быть объясняемо въ объявленіяхъ о торгѣ.

63.—1887 года января 26 дня. *По прошенію повѣреннаго Общества Московско Рязанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Лосева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. И. Белюстинъ).

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1884 г. Романовичъ отправилъ со станціи „Сосѣдка“ Моршанско Сызранской желѣзной дороги 608 пудовъ муки въ Москву, куда грузъ этотъ прибылъ 23-го марта и оставался на храненіи на станціи желѣзной дороги до 23 мая. При выдачѣ груза управленіе дороги взыскало съ получателя плату за храненіе въ теченіе 60 дней 160 руб. 51 коп. Признавая расчетъ этотъ неправильнымъ, Романовичъ предъявилъ къ обществу Московско Рязанской желѣзной дороги искъ объ обратномъ взысканіи 112 рублей, доказывая, что съ него слѣдовало лишь 48 руб. 51 коп. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разрѣшая дѣло это, нашелъ, что существеннымъ въ дѣлѣ вопросомъ является вопросъ о томъ, съ какого времени можетъ начинаться для дороги право взимать плату за храненіе товара на станціи, причемъ истецъ Романовичъ указывалъ, что это право возникаетъ лишь со времени вывѣшенія объявленія о прибытіи товара, а отвѣтчикъ, ссылаясь на циркуляръ министра путей сообщенія отъ 8 го января 1883 года № 156, доказывалъ, что это право возникаетъ со времени записки товара въ книгу о прибывшихъ товарахъ. Разрѣшая вопросъ этотъ, Съѣздъ нашелъ, что онъ разрѣшается § 4 правилъ, изложенныхъ въ выданной Романовичу желѣзной дорогой квитанціи. Въ параграфѣ этомъ выражено, что о прибывшихъ грузахъ немедленно вывѣшиваются объявленія на видныхъ мѣстахъ, а такъ какъ въ данномъ случаѣ такого объявленія сдѣлано не было, квитанція же, выданная дорогою на перевозку клади, для нея необязательна, то товароотправитель имѣлъ право требовать исполненія дорогою договора о вывѣшиваніи объявленія и о взысканіи платы за храненіе товара съ этого только времени. Циркуляръ министра путей сообщенія, по мнѣнію Съѣзда, подтверждаетъ выводъ его, ибо и въ циркулярѣ такой способъ объявленія о прибывшихъ товарахъ также указанъ, и отъ дороги зависѣло при перемѣнѣ способа объявленія о такой замѣнѣ изложить въ квитанціи. Затѣмъ Съѣздъ, признавъ также, что изъ представленной повѣреннымъ желѣзной дороги, въ доказательство того, что Романовичу было послано отъ дороги увѣдомленіе о прибытіи его груза, книжки не видно, чтобы увѣдомленіе это дѣйствительно было доставлено ему, постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи исковаго требованія Романовича.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло сіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленное Съѣздомъ рѣшеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Примѣчаніе къ 579 ст. XII Т. Устава Пут. Сообщ. по прод. 1883 года и основанный на немъ циркуляръ министра путей сообщенія отъ 8 го января 1883 года № 156 не устанавливаютъ самаго права желѣзной дороги на полученіе дорогою вознагражденія за храненіе груза, такъ какъ право это вытекаетъ изъ существа отношеній желѣзной дороги къ товарохозяевамъ; закономъ этимъ и циркуляромъ устанавливается лишь размѣръ платы. Что же касается времени, съ котораго для желѣзной дороги возникаетъ право на это вознагражденіе, то закономъ тѣмъ

и циркуляромъ предлагаются желѣзной дорогѣ различные способы поставленія товарохозяина въ извѣстность о прибытіи груза на станцію назначенія. Всѣ эти способы, какъ то: записка въ книгу о прибывшихъ грузахъ, вывѣшиваніе объявленій на станціяхъ о томъ же, посылка увѣдомленій грузополучателямъ, очевидно, имѣютъ одну главную и единственную цѣль—поставленіе послѣднихъ въ извѣстность о прибытіи груза для опредѣленія времени, съ котораго возникаетъ обязанность вознаградить желѣзную дорогу за храненіе ею груза. Такимъ образомъ, при наличности изложенной цѣли важно не то, исполнены ли желѣзною дорогою формальности оповѣщенія грузохозяина о прибытіи его груза, т. е. исполнены ли желѣзною дорогою требованія циркуляра, а существенно установленіе того, когда именно сдѣлалось грузохозяину какимъ бы то ни было способомъ дѣйствительно извѣстнымъ прибытіе груза его; а изъ сего слѣдуетъ, что желѣзная дор га не должна быть лишена права доказывать, несмотря на неисполненіе ею установленныхъ циркуляромъ правилъ оповѣщенія грузохозяевъ, о прибытіи груза на станцію назначенія, время, когда именно прибытіе груза сдѣлалось въ точности извѣстно хозяину его, и что желѣзная дорога имѣетъ право получить опредѣленное вознагражденіе за храненіе товара съ этого именно времени. Примѣненіе всѣхъ сихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе свое съ нарушеніемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., а именно, Съѣздъ уклонился отъ изслѣдованія вопроса о томъ, когда именно стало извѣстнымъ истцу время прибытія груза его на станцію назначенія, тогда какъ въ этомъ отношеніи повѣренный желѣзной дороги указывалъ, что истецъ не отрицалъ у Мирового Судьи того, что ему было извѣстно о прибытіи товара задолго до праздниковъ Пасхи (см. р. Мирового Судьи л. д. 13). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гражданск. Судопр., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

64.—1887 года января 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Станислава Журавлева, присяжнаго повѣреннаго Биновича, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И Белюстинъ).

Мировому Судьѣ 2 уч. г. С. Петербурга предъявлены были Журавлевымъ 21 іюня 1885 г. къ обществамъ Козлово Воронежско Ростовской и Владикавказской желѣзныхъ дорогъ 137 исковъ, каждый на сумму менѣе 10 руб. сер. При разбирательствѣ сихъ дѣлъ 20 іюля повѣренные отвѣтчиковъ, не представляя возраженій по существу исковъ, заявили Судьѣ требованіе о соединеніи всѣхъ исковъ Журавлева въ одно производство. Мировой Судья оставилъ это требованіе безъ удовлетворенія. Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе частной жалобы повѣренныхъ отвѣтчиковъ, нашелъ, что правило, выраженное въ 126 § общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, есть не болѣе, какъ развитіе 29 ст. Уст. Гр. Судопроиз., которою воспрещается дробленіе исковъ съ цѣлью измѣненія подсудности, въ виду чего § этотъ, устраняя собою подобное нарушеніе закона о подсудности, всецѣло долженъ быть примѣненъ ко всѣмъ желѣзнодорожнымъ дѣламъ, по которымъ уже начаты иски, но еще не послѣдовало разрѣшенія суда первой степени, и этимъ примѣненіемъ не нарушается 60 ст. I Т. Зак. Основн., и посему опредѣлилъ: предписать Мировому Судьѣ прекратить производствомъ иски Журавлева, съ предоставленіемъ ему обратиться съ однимъ общимъ искомъ въ подлежащій Окружный Судъ. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный Журавлева, присяжный повѣренный Биновичъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 60 и 61 ст. Т. I Зак. Основ., объясняетъ, что иски его довѣрителя предъявлены были до обнародованія общаго устава Росс. жел. дорогъ; что посему 126 § сего устава, предоставляющій одной или нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ право требовать соединенія въ одно про-

изводство нѣсколькихъ исковъ, начатыхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ и вытекающихъ изъ однородныхъ основаній, не могъ быть примѣненъ къ данному случаю, за силою указанныхъ стат. Зак. Основн.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Каплана и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ приведенныхъ законовъ не заслуживаетъ уваженія. Право отвѣтчика просить о совокупномъ разсмотрѣніи предъявленныхъ къ нему нѣсколькихъ исковъ не можетъ быть признано за такое, которое возникло для настоящихъ отвѣтчиковъ лишь съ обнародованіемъ общаго устава Росс. жел. дорогъ: такое право отвѣтчика основывается на ст. 69 п. 2 и 571 п. 2 Уст. Гражд. Судопр., въ которыхъ изложено, что отвѣтчикъ, не представляя объясненій по существу иска, можетъ предъявить отводъ, когда у того же или другого судьи, или въ другомъ судѣ, производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми же лицами, или дѣло, имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь. Такимъ образомъ, производство въ томъ же или другомъ судѣ дѣла, имѣющаго тѣсную связь съ дѣломъ, подлежащимъ разсмотрѣнію, можетъ служить поводомъ къ пріостановленію производства послѣдняго для совокупнаго его разрѣшенія съ первымъ не только въ случаѣ, опредѣленномъ 126 § общаго устава Росс. жел. дор., но и по указаннымъ ст. Уст. Гражд. Суд., и притомъ, когда о томъ будетъ заявлена отвѣтчикомъ просьба. Правило, выраженное въ 126 § общаго устава, является въ сущности правиломъ не новымъ; оно не предоставляетъ отвѣтчику какого либо новаго права, а заключаетъ въ себѣ лишь развитіе постановленій Уст. Гр. Суд. по тому же предмету. И въ томъ и другомъ случаѣ цѣль его устранить неудобство, которое проистекаетъ отъ раздробленія одного иска, вытекающаго изъ одного основанія, на нѣсколько исковъ. Въ одномъ только отношеніи 126 § общаго устава Росс. жел. дорогъ расширяетъ право отвѣтчицъ желѣзныхъ дорогъ, а именно, по § сему, соединеніе всѣхъ предъявленныхъ исковъ въ одинъ можетъ имѣть мѣсто и въ томъ случаѣ, когда искъ предъявленъ (какъ и въ настоящемъ случаѣ) не къ одной желѣзной доро ѣ, а къ двумъ или нѣсколькимъ, какъ вытекающее изъ понятія о солидарной отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, по коимъ слѣдовали грузы, взаимной ихъ другъ за друга отвѣтственности, дѣлающей ихъ одною и тою же стороною. Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ притти къ заключенію, что установленное 126 § Высочайше утвержд. 13 іюня 1885 г. общ. уст. Росс. жел. дор. (Сб. узак. 1885 г. № 78 ст. 671 право желѣзнодорожныхъ обществъ требовать соединенія въ одно производство нѣсколькихъ дѣлъ, возникшихъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ по однородным искамъ одного и того же лица, примѣнимо и къ дѣламъ, начавшимся ранѣе введенія въ дѣйствіе означеннаго устава. Примѣняя же соображенія сіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что отвѣтчики, заявивъ требованіе о соединеніи предъявленныхъ къ нимъ Журавлевымъ исковъ по однородному предмету, по перебору за перевозку товара, воспользовались предоставленнымъ имъ закономъ правомъ, и что Мировой Съѣздъ удовлетвореніемъ этого требованія ихъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Станислава Журавлева, присяжнаго повѣреннаго Биновича, оставить, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

65.—1887 г. октября 29 го дня. *По прошенію повѣреннаго подполковника Алексѣя Егоровича Пашкова, присяжнаго повѣреннаго Позерна, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Общество крестьянъ села Екатериновки, въ Самарскомъ уѣздѣ, постановило 20 іюня 1872 года приговоръ, которымъ предоставило подполковнику Алексѣю Пашкову право за 30 руб. въ годъ пользоваться усадебнымъ въ ихъ селѣ мѣстомъ—бывшимъ прежде въ арендномъ содержаніи купеческой

вдовы Кочетковой, у которой Пашковъ купилъ всѣ на этомъ мѣстѣ постройки, срокомъ и на основаніяхъ наравнѣ съ другими вольнопроживающими въ селѣ Екатериновкѣ лицами, согласно съ приговоромъ 24 апрѣля 1862 года. Къ сему Екатериновское общество въ приговорѣ своемъ 20 іюня 1872 года присовокупило условіе, что если онъ, Пашковъ, найдетъ необходимымъ къ купленному имъ у Кочетковой строенію сдѣлать какія либо пристройки, то не иначе, какъ съ дозволенія общества. Приговоръ этотъ внесенъ въ книгу на записку мірскихъ приговоровъ Екатериновскаго-сельскаго общества на 1870, 1871 и 1872 г.г. 16 марта 1884 года повѣренный общества крестьянъ села Екатериновки, присяжный повѣренный Гинцбургъ, представляя эту книгу съ изложеннымъ въ ней означеннымъ приговоромъ, предъявилъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ къ подполковнику Алексѣю Пашкову искъ. Объясняя въ исковомъ прошеніи, что Пашковъ въ нарушеніе условія приговора, по которому онъ не имѣетъ права возводить на сданномъ ему на тридцать лѣтъ мѣстѣ никакихъ новыхъ построекъ безъ разрѣшенія общества, возвелъ на этомъ мѣстѣ новое каменное зданіе, повѣренный крестьянскаго общества просилъ судъ понудить Пашкова исполнить въ точности приговоръ 20 іюня 1872 г., а возведенное имъ самовольно строеніе обязать его въ опредѣленный срокъ снести. Повѣренный отвѣтчика Пашкова возразилъ противъ иска, что довѣритель его произвелъ только исправленіе и приспособленіе къ торговлѣ виномъ въ купленныхъ у Кочетковой постройкахъ еще до воспослѣдованія приговора общества о сдачѣ ему усадебнаго мѣста, и именно въ 1871 г., что правильное разрѣшеніе настоящаго, предъявленнаго къ его довѣрителю, иска зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, санкціонировало ли Екатериновское общество приговоромъ своимъ, даннымъ въ 1872 г., постройку, о сносѣ коей нынѣ предъявлено требованіе, или, другими словами, возведена ли была эта постройка до выдачи помянутаго приговора, или уже послѣ онаго. А что каменная пристройка была произведена до 1872 года, видно изъ представленныхъ имъ къ дѣлу вѣдомости по Екатериновскому оптовому складу его довѣрителя за сентябрь 1872 года и счета издержекъ по постройкѣ каменной пристройки; что, кромѣ того, Екатериновское общество потеряло право на искъ къ его довѣрителю въ силу давности, такъ какъ съ 1872 по 1884 годъ оно никакихъ претензій къ его довѣрителю не предъявляло. На этихъ основаніяхъ онъ, повѣренный Пашкова, просилъ обществу крестьянъ с. Екатериновки въ искѣ отказать. Послѣ произведеннаго осмотра на мѣстѣ и допроса выставленныхъ свидѣтелей и по разсмотрѣніи дѣла Самарскій Окружный Судъ вошелъ въ обсужденіе вопроса о томъ, не утратило ли общество крестьянъ с. Екатериновки своего права на искъ къ Пашкову за истеченіемъ срока земской давности, для исковъ установленнаго. Разрѣшивъ вопросъ этотъ утвердительно и признавъ, что постройка зданія и окончательная его отдѣлка должны быть отнесены ко второй половинѣ 1872 г., а такъ какъ общество крестьянъ с. Екатериновки съ этого времени по 1884 годъ иска къ Пашкову не предъявляло, Окружный Судъ опредѣлилъ: обществу крестьянъ с. Екатериновки въ искѣ, предъявленномъ къ подполковнику Пашкову, отказать. Казанская Судебная Палата, по разсмотрѣніи сего дѣла вслѣдствіе апелляціи истцовъ, нашла, что изъ объясненій сторонъ и показаній спрошенныхъ на судѣ по указаніямъ какъ истца, такъ и отвѣтчика, свидѣтелей, а также изъ произведеннаго по порученію Окружнаго Суда смотра выяснилось то обстоятельство, что Пашковъ въ 1872 г. уже послѣ заключенія съ обществомъ крестьянъ с. Екатериновки договора отъ 20 іюня 1872 г. изъ числа купленныхъ имъ у прежней арендаторши Кочетковой строеній на общественной землѣ каменную кладовую перестроилъ въ каменный домъ, въ которомъ одна часть—въ одинъ этажъ, а другая—въ два этажа, значащіеся на представленномъ производившимъ осмотръ членомъ суда чертежѣ подъ буквою В. Въ этомъ зданіи помѣщается очистное отдѣленіе, и такъ какъ по заключенному съ обществомъ вышеозначенному договору подполковникъ Пашковъ не имѣлъ права дѣлать никакихъ построекъ на снятой имъ землѣ безъ разрѣшенія общества, а такого разрѣшенія ему дано не было, то очевидно, что возведеніемъ означеннаго зданія Пашковъ нарушилъ права общества и договорныя отношенія условія отъ

20 іюня 1872 г., и общество имѣетъ полное право требовать сноса самовольно возведеннаго имъ на общественной землѣ зданія. Весь вопросъ состоитъ лишь въ томъ, потеряло или нѣтъ общество, на основаніи 694 ст. Т. X ч. I, право требовать сноса этой постройки, такъ какъ со времени возведенія ея до предъявленія настоящаго иска прошло болѣе 10 лѣтъ. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата нашла, что исковая давность не можетъ быть примѣнена по отношенію къ договорамъ имущественнаго найма, пока срокъ самаго договора еще не истекъ, такъ какъ сила и дѣйствіе договора имѣютъ обязательное для договаривающихся сторонъ значеніе за все время его существованія (ст. 1705 X Т. 1 ч.), иначе говоря, если арендный договоръ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, заключенъ болѣе чѣмъ на 10 лѣтъ, то во все время его продолженія до окончанія срока въ отношеніи нарушеній правъ контрагентовъ, возникающихъ изъ этого договора, исковой давности примѣнять невозможно, ибо такое примѣненіе къ договору имущественнаго найма, во время теченія самаго договора, начала давности противорѣчило бы самому существу исковой давности, окончательно уничтожающему самое право. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что нарушеніе подполковникомъ Пашковымъ арендnаго договора отъ 20 іюня 1872 г. постройкой каменнаго зданія, значащагося на чертежѣ подъ лит. В., въ которомъ помѣщается очистное отдѣленіе, во второй половинѣ 1872 года по дѣлу доказано, и что, слѣдовательно, исковое требованіе общества крестьянъ села Екатериновки о сносѣ означеннаго зданія слѣдуетъ признать правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата постановила: апелляціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ сел. Екатериновки, присяжнаго повѣреннаго Гинцбурга, признать заслуживающею уваженія и обязать подполковника Алексѣя Пашкова самовольно возведенное имъ каменное строеніе на арендованномъ у общества усадебномъ мѣстѣ снять, для чего и назначить ему полугодовой срокъ, считая таковой со дня провозглашенія настоящей резолюціи. Въ просьбѣ о кассаціи этого рѣшенія повѣренный подполковника Алексѣя Пашкова указываетъ, какъ на поводъ отмѣны обжалованнаго рѣшенія, на нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не приняла во вниманіе представленнаго имъ и подписаннаго свидѣтелемъ Кубринскимъ счета, доказывающаго время постройки зданія, и ст. 694 Т. X ч. I признаніемъ Палатою, что установленная сею статьею исковая давность не примѣнима къ правоотношеніямъ, изъ договора имущественнаго найма возникающимъ, пока не истекъ срокъ самаго договора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ приведенные въ просьбѣ повѣреннаго подполковника Алексѣя Пашкова поводы кассаціи, нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 694 ст. Т. X ч. I Св. Закон. съ обжалованнымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты и съ законами, и принявъ во вниманіе, что дѣло, по которому принесена настоящая жалоба, имѣетъ предметомъ предъявленный 16 мая 1884 г. обществомъ крестьянъ с. Екатериновки къ подполковнику Пашкову искъ, основанный на томъ, что это общество по мірскому приговору 20 іюня 1872 г. сдало отвѣтчику Пашкову, а имъ принято въ долгосрочное, до 30 лѣтъ, пользованіе усадебное въ ихъ селѣ мѣсто, съ условіемъ, что онъ, Пашковъ, къ строенію, купленному имъ отъ прежней арендосодержательницы сего мѣста, Кочетковой, можетъ сдѣлать какія либо пристройки не иначе, какъ съ дозволенія общества; Пашковъ же возвелъ на этомъ усадебномъ мѣстѣ новое каменное зданіе безъ разрѣшенія общества и пользуется мѣстомъ несогласно съ условіемъ договора, вслѣдствіе чего и предъявлено повѣреннымъ общества исковое требованіе понудить Пашкова въ точности исполнить упомянутый договоръ 20 іюня 1872 г. и возведенное имъ строеніе снести, каковой искъ Судебною Палатою удовлетворенъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ относительно перваго изъ приведенныхъ повѣреннымъ Пашкова кассаціонныхъ поводовъ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., что хотя Палата въ изложенныхъ въ ея рѣшеніи соображеніяхъ, по коимъ она пришла къ заключенію, что строеніе, о сносѣ котораго предъявлено исковое требованіе Екатериновскаго крестьянскаго общества, возведено послѣ состоявшагося 20 іюня 1872 г. мірского приговора о сдачѣ Пашкову въ пользованіе усадебнаго мѣста въ селѣ Екатериновкѣ, не обсудила особо одного

изъ представленныхъ со стороны отвѣтчика письменныхъ доказательствъ, именно, подписаннаго свидѣтелемъ Кубрицкимъ счета издержкамъ на возведеніе упомянутой пристройки, но это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія, потому что хотя означенный счетъ Кубрицкаго не изложенъ особо въ рѣшеніи и не подвергнутъ отдѣльному обсужденію Палаты, но въ рѣшеніи ея помѣщена также представленная со стороны Пашкова вѣдомость по Екатериновскому оптовому складу вина его, Пашкова, за сентябрь 1872 года, въ каковой вѣдомости значится и упомянутый счетъ Кубрицкаго; кромѣ сего, какъ все подробное свидѣтельское показаніе того же Кубрицкаго, являющагося въ этомъ дѣлѣ свидѣтелемъ по ссылкѣ обѣихъ сторонъ, такъ и всѣ возраженія и доводы отвѣтчика приведены и прописаны въ рѣшеніи, которымъ Палата признала нарушеніе арендnаго договора постройкой каменнаго зданія во второй половинѣ 1872 года по дѣлу вполнѣ доказаннымъ. По многократнымъ же разъясненіямъ Правительствующаго Сената судъ не обязанъ приводить въ своемъ рѣшеніи отдѣльныя и подробныя соображенія по каждому изъ доводовъ или документовъ, представленныхъ тяжущимися; упоминаніе объ нихъ въ рѣшеніи суда служитъ доказательствомъ, что они разсмотрѣны, что не оставлены безъ обсужденія (сбор. рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента 1879 года №№ 304, 224; 1880 г. № 265; 1881 года №№ 22, 37, 46; 1882 года №№ 60, 151 и мн. др.); затѣмъ выводъ, сдѣланный судомъ изъ объясненія сторонъ и обстоятельствъ дѣла, заключеніе суда о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, и вообще всякое установленіе судомъ какого-либо обстоятельства фактической стороны дѣла не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи (сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1879 года № 143; 1881 г. №№ 120, 175; 1882 г. № 165 и мног. друг.). Признавъ, что, такимъ образомъ, первый доводъ кассаціонной жалобы не можетъ влечь за собою отмѣны рѣшенія Палаты, и переходя къ другому приведенному повѣреннымъ Пашкова поводу просимой кассаціи, къ указываемому имъ нарушенію 694 ст. X Т. ч. I Св. Закон. по продолж. 1876 года, каковое нарушеніе онъ, проситель, видитъ въ томъ, что, разрѣшивъ отрицательно поставленный въ своемъ рѣшеніи вопросъ: потеряло ли, или нѣтъ, общество крестьянъ села Екатериновки право на предъявленіе настоящаго къ Пашкову иска, такъ какъ со времени возведенія симъ послѣднимъ постройки до предъявленія сего иска прошло болѣе 10 лѣтъ, Палата признала, что установленная приведенною статьею исковая давность не примѣнима къ правоотношеніямъ, изъ договора имущественнаго найма возникающимъ, пока не истекъ срокъ самаго договора,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что и по сему предмету обжалованное рѣшеніе не подлежитъ отмѣнѣ; по общему правилу закона о земской давности, десятилѣтній срокъ на вчинаніе иска слѣдуетъ исчислять со времени нарушенія права, о возстановленіи котораго предъявляется искъ. Но это общее правило можетъ быть примѣняемо не безусловно и не ко всѣмъ безъ исключенія случаямъ правонарушенія. Такъ, по предлежащему дѣлу представляется тотъ случай, что нарушеніе права не ограничивается собственно тѣмъ фактомъ, съ котораго началось это нарушеніе, что нарушеніе продолжается и длится въ предѣлахъ срока арендnаго договора,—договора, по преимуществу сохраняющаго свое дѣйствіе и обязательную для сторонъ силу и далѣе срока давности; общество крестьянъ с. Екатериновки, на основаніи 514 стат. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, какъ собственникъ своей земли, отдѣлило отъ своего права собственности и передало Пашкову право владѣнія и пользованія усадебнымъ въ селѣ мѣстомъ на 30 лѣтъ, но, въ силу 1530 стат. 1 ч. X Т., дозволяющей договаривающимся сторонамъ включать въ договоръ всякія условія, законамъ не противныя, отдало означенное мѣсто, а Пашковъ принялъ оное въ содержаніе подъ условіемъ пользоваться имъ въ томъ видѣ, какъ оно поступило къ нему съ купленнымъ имъ отъ прежней арендосодержательницы строеніемъ; возводить же новыя постройки и, слѣдовательно, пользоваться и владѣть мѣстомъ съ такими новыми постройками не иначе, какъ съ разрѣшенія общества; Пашковъ же, въ нарушеніе сего условія, построилъ каменное зданіе безъ испрошенія дозволенія общества, и затѣмъ, владѣя и пользуясь мѣстомъ

уже несогласно съ условіемъ договора аренды, продолжающаго, между тѣмъ, сохранять свое дѣйствіе, является постояннымъ и понынѣ нарушителемъ сего договора, а вслѣдствіе сего не представляется правильнаго основанія считать десятилѣтнюю давность на искъ, предъявленный со стороны крестьянскаго общества 16 мая 1884 года, пропущенною, ибо нарушеніе правъ собственника, хотя и начавшееся въ 1872 году, все еще и непрерывно продолжается, несогласнымъ съ условіемъ аренды пользованіемъ арендосодержателемъ недвижимымъ имуществомъ, отданнымъ ему по договору, срокъ коего еще не истекъ. Посему и на основаніи прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1, по прод. 1876 г., признавая, что „искъ собственника о прекращеніи несогласнаго съ условіями аренднаго договора пользованія со стороны арендатора предметомъ найма не погашается истеченіемъ давностнаго срока со времени возникновенія такого пользованія, если самый договоръ заключенъ на болѣе продолжительный срокъ“, Правительствующій Сенатъ по изложеннымъ соображеніямъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Алексѣя Пашкова, присяжнаго повѣреннаго Позерна, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд. (Уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 г.), оставить безъ послѣдствій.

66.—1887 года мая 12-го дня. *1) По прошеніямъ: а) присяжнаго повѣреннаго Іосифа Бржезинскаго, по довѣренности наслѣдниковъ Адольфа Бенкевича, Брониславы Бенкевичъ и др., а также Александры и Виктории Бакиновскихъ и Валентины Шивицкой; б) присяжнаго повѣреннаго Артура Шанявскаго, по довѣренности Бронислава Стемпинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты 28 января—9 февраля 1884 года, 2) по объясненію повѣреннаго Хаима Лейбы и Гершки Шейнберіовъ, присяжнаго повѣреннаго Казимира Пашковича, на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Членъ Сувалкскаго Окружнаго Суда, составлявшій расчетъ распредѣленія симмы 23,911 р., вырученной черезъ продажу съ публичнаго торга имѣнія Еронайсце, нашелъ, что при покупкѣ этого имѣнія въ 1864 г. Айзыкомъ Литтауеромъ на ономъ была обезпечена подъ № 28 IV отд. ипотечнаго указателя въ его же пользу сумма 19,150 р., на которой были субъинтабулированы разныя суммы (до 30,000 р., изъ числа которыхъ 12,975 руб. исключены) и, кромѣ того, на томъ же имѣніи были обезпечены долговыя требованія подъ №№ 29, 30 и 31; что вслѣдствіе совпаденія права Литтауера на указанное имѣніе съ правомъ его на сумму 19,150 р. послѣднее было погашено, а записанные на ней субъинтабуляты перешли на самое имѣніе, и тѣ изъ нихъ, которыя покрываются остаткомъ этой суммы, т. е. 6175 р. (за вычетомъ 12,975 р. изъ 19,150 р.), должны быть удовлетворены съ предпочтеніемъ передъ требованіями подъ №№ 29, 30 и 31, а остальные послѣ № 31, но съ предпочтеніемъ передъ слѣдующими номерами почетнаго указателя. Противъ такого распредѣленія кредиторы Бронислава и Адольфъ Бенкевичи, Александръ и Викторія Бакиновскіе и Валентина Шивицкая (требованія которыхъ записаны въ IV отд. ипотечнаго указателя подъ №№ 28, 30, 31 и 34) предъявили споръ, объясняя, что субъинтабуляты на сумму 19.150 руб. могутъ получить ипотечное удовлетвореніе лишь въ предѣлахъ этой суммы, что по мѣрѣ исключенія записанныхъ на ней субъинтабулятовъ въ ипотечномъ указателѣ сокращалась и самая эта сумма, такъ что при распредѣленіи, за погашеніемъ субъинтабулятовъ на 12,975 руб., изъ нея осталось только 6175 р., а потому тѣ изъ сихъ субъинтабулятовъ, которые этой суммой не покрываются, не могутъ имѣть ипотечнаго предпочтенія передъ требованіями № 29 и слѣд., обезпеченными самымъ имѣніемъ. При этомъ Бакиновская, между прочимъ, просила о назначеніи въ ея пользу 667 р., переуступленныхъ ей кредиторомъ Минцомъ. Сувалкскій Окружный Судъ измѣнилъ этотъ расчетъ въ томъ, что далъ предпочтеніе передъ требованіями № 29 и слѣд. всѣмъ вышеозначеннымъ субъинтабулятамъ, а не только тѣмъ, которые покрывались служившею для нихъ обезпеченіемъ суммою 19,150 р.

При слушаніи сего дѣла въ Варшавской Судебной Палатѣ повѣренный Бенкевичей, Бакиновскихъ и Шивицкой указалъ, между прочимъ, на то, что Окружный Судъ измѣнилъ расчетъ, составленный членомъ суда въ пользу такихъ кредиторовъ, которые этого расчета не оспорили, т. е. въ пользу тѣхъ субъинтабулятовъ на № 28, которые по расчету члена Окружнаго Суда должны были подлежать удовлетворенію лишь послѣ требованія № 31. Судебная Палата, основываясь на томъ: 1) что въ дѣлѣ не имѣется свѣдѣній объ уступкѣ Минцемъ суммы 667 руб. въ пользу Викторіи Бакиновской, а хотя бы эта уступка и состоялась, то въ виду того, что сумма 667 р. ипотекована, не встрѣчается препятствія къ переукрѣпленію этой суммы на имя Бакиновской; 2) что не помѣщающіяся въ ипотечной суммѣ второстепенныя записи, точно также же, какъ и главныя суммы, не помѣщающіяся въ стоимости имѣнія, могутъ со временемъ, по мѣрѣ уплаты болѣе раннихъ записей, подвинуться на ихъ мѣста и получить удовлетвореніе, изъ чего слѣдуетъ, что онѣ имѣютъ ипотеку; 3) что при покупкѣ имѣнія Енорайсце Литтауеромъ сумма его подъ № 28 была вся обременена второстепенными записями, а потому совпаденія не могло послѣдовать, и всѣ обремененія, относящіяся къ № 28, остались въ прежнемъ видѣ; 4) что покупка этого имѣнія Литтауеромъ имѣла относительно его суммы подъ № 28 только то послѣдствіе, что съ того времени Литтауеръ уже не считался кредиторомъ этой суммы и, слѣдовательно, на нее съ того времени никакая ипотека внесенною быть не могла; 5) что указаніе сторонъ на то, что за покупкою имѣнія Литтауеромъ не помѣщавшіяся на его суммѣ подъ № 28 второстепенныя записи нуждались въ перенесеніи на самое имѣніе, не имѣетъ основанія; 6) что хотя второстепенныя записи на суммѣ 28 не помѣщались въ ней всѣ во время покупки имѣнія Литтауеромъ, но въ настоящее время находятъ помѣщеніе, и удовлетвореніе ихъ въ предѣлахъ сей суммы не нарушитъ ипотечнаго мѣста № 29 и дальнѣйшихъ номеровъ, а, напротивъ, предпочтеніе въ расчетѣ номеровъ 29, 30 и 31 передъ нѣкоторыми записями на суммѣ подъ № 28, потому только, что онѣ когда-то въ ней не помѣщались, является нарушеніемъ ипотечнаго старшинства, утвердила опредѣленія Окружнаго Суда. Наслѣдники Адольфа Бенкевича, Бакиновскіе и Шивицкая, просятъ отмѣнить это опредѣленіе Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) это дѣло было разрѣшено Палатою вопреки требованію ст. 343 Уст. Гр. Суд., безъ выслушанія заключенія Прокурора, несмотря на участіе въ немъ малолѣтнихъ Бронислава, Ванды и Наталіи Ясинскихъ. 2) Измѣнивъ разчетъ члена Окружнаго Суда въ пользу такихъ кредиторовъ, которые его не оспорили, Судебная Палата нарушила ст. 706, 773 и 1218 Уст. Гражд. Суд., по которымъ Окружный Судъ можетъ входить лишь въ разсмотрѣніе споровъ противъ расчета, заявленныхъ въ теченіе опредѣленнаго въ послѣдней изъ сихъ статей семидневнаго срока, въ которомъ иначе не было бы никакой надобности. Если же, по ст. 1219 Уст. Гр. Суд., составленный членомъ суда расчетъ представляется на утвержденіе Окружнаго Суда, хотя бы никѣмъ противъ сего расчета не было заявлено спора, то только для повѣрки выполненія при его составленіи требуемыхъ закономъ формъ, а именно: соблюденія сроковъ, порядка вызова заинтересованныхъ лицъ и требованія документовъ и т. п. Нарушеніе же этихъ законовъ повело къ тому, что Адольфъ Бенкевичъ и Шивицкая вслѣдствіе заявленнаго ими спора стали въ худшее положеніе, такъ какъ утратили суммы, причитавшіяся имъ по расчету члена Окружнаго Суда. 3) По силѣ ст. 8, 9, 55—57 Ипотеч. Уст. 1818 года и ст. 96 ипотечной инструкціи 30 іюня 1819 года, всякое ипотекованное право, составляя самостоятельный и отдѣльный предметъ ипотеки, обременяется ипотечными записями на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и самое недвижимое имѣніе, на которомъ такое право обезпечено, а именно лишь въ предѣлахъ этого права, и потому обремененія, лежащія на ономъ, не могутъ сами собою переходить на самое имѣніе. Соображеніемъ Судебной Палаты о томъ, что субъинтабуляты ниже стоящіе сами собою подвигаются на мѣсто высшихъ по мѣрѣ удовлетворенія послѣднихъ, нарушаются: а) ст. 7 Ипот. Устава, по которой всѣ ипотечныя права должны быть оглашаемы въ ипотечной книгѣ; б) ст. 52 Ипот. Уст., ибо Судебная Палата признала ипотечное обремененіе на несуществующемъ

капиталѣ 12975 руб., уже исключенномъ изъ ипотечнаго указателя вслѣдствіе удовлетворенія изъ него субъинтабулятовъ на эту сумму; в) стат. 12 Ипот. Уст., по которой старшинствомъ передъ низшими ипотечными суммами, обезпеченными имѣніемъ, пользуются лишь тѣ высшіи суммы, которыя обезпечены тѣмъ же имѣніемъ лишь со времени внесенія ихъ въ ипотечную книгу, а также ст. 51, 119 и 120 Ипот. Уст. 4) Изъ того, что Судебная Палата вовсе не упоминаетъ о представленномъ къ дѣлу ипотечномъ указателѣ имѣнія Енорайсце и какъ бы игнорируетъ уменьшеніе вышеуказанной суммы 19150 руб. до 6175 руб., а также изъ того, что Палата, вопреки содержанію этого указателя, признала недоказанною передачу Шоломсмъ Минцомъ Викторіи Бакиновской права на 667 руб., видно, что она оставила этотъ указатель безъ разсмотрѣнія, чѣмъ нарушила ст. 456 Уст. Гр. Суд. 5) Въ силу начала совпаденія, по ст. 1300 Гр. Код., сумма 1950 руб. собственно перестала существовать съ момента покупки имѣнія Енорайсце Литтауеромъ и осталась на имѣніи лишь настолько, насколько она была нужна для удовлетворенія обременявшихъ ее, соразмѣрно этой суммѣ, требованій, между тѣмъ какъ Судебная Палата изъ этой суммы признала возможнымъ удовлетворить требованія на 28301 руб. 86 коп. Въ жалобѣ повѣреннаго Брониславa Стемпинскаго приведены въ сущности тѣ же возраженія, которыя изложены въ п. п. 1, 3, 4 и 5 жалобы Бенкевичей и друг. Въ объясненіи повѣреннаго Шейнберговъ указывается на то: 1) что на нарушеніе Палатою ст. 343 Устава Гр. Суд. могли бы ссылаться лишь Ясинскіе; 2) что, по ст. 1219, 1594 Уст. Гр. Суд. и по правиламъ Ипотечнаго Устава, ограждающимъ права ипотечныхъ кредиторовъ независимо отъ ихъ явки, судъ обязанъ исправлять обнаруженныя имъ въ расчетѣ члена суда нарушенія, безъ указанія заинтересованныхъ лицъ; 3) что для кредиторовъ, права которыхъ обезпечены суммою 19150 руб., несмотря на совпаденіе правъ Литтауера, она сохранила свое ипотечное мѣсто до полнаго удовлетворенія этихъ правъ; 4) что это начало вытекаетъ изъ примѣненія, по ст. 52 Ипот. Уст., къ ипотечнымъ капиталамъ правила, по которому, въ случаѣ удовлетворенія высшихъ кредиторовъ, предметъ обезпеченія для низшихъ не уменьшается, а они, напротивъ, подвигаются на высшіи мѣста впредь до очищающей ипотеку реализаціи имѣнія публичною продажею; 5) что удовлетвореніе Литтауеромъ не изъ цѣны имѣнія, а изъ своихъ средствъ части требованій, обезпеченныхъ суммою 19150 руб., а именно 12975 руб., не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ вся первая сумма подлежала исключенію вслѣдствіе совпаденія правъ Литтауера; 6) что кредиторы, подавшіе кассаціонныя жалобы, не ссылались на то, что они давали Литтауеру деньги послѣ того, какъ эти 12975 руб. были исключены, и что эта сумма была уплачена имменно изъ цѣны обремененнаго имѣнія въ счетъ суммы 19150 руб.; 7) что Судебная Палата не могла не разсмотрѣть ипотечнаго указателя имѣнія Енорайсце, такъ какъ распредѣлила вырученную чрезъ продажу его цѣну на основаніи этого указателя; 8) что объясненіе жалующихся, будто бы Палата признала возможнымъ изъ суммы 19150 руб. удовлетворить всѣ записанныя на ней требованія на 28301 руб. 86 коп., опровергается тѣмъ, что часть послѣдней суммы, а именно 12975 р., покрыта не въ счетъ 19150 руб., а лично Литтауеромъ, и изъ того, что уплаченные 12975 руб. перестали стоять на суммѣ 19150 руб., не слѣдуетъ, что послѣдняя перестала служить обезпеченіемъ остальныхъ лежавшихъ на ней обремененій.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Нарушеніе Палатою статьи 343 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не касаясь интересовъ лицъ, приносящихъ жалобы, не можетъ служить для нихъ основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія (рѣшенія Сената 1878 года №№ 5, 145 и друг.). 2) Изъ ст. 1214—1222 Уст. Гр. Суд. видно, что распредѣленіе денегъ должника между кредиторами, какъ и совершеніе всего требующаго судебнаго опредѣленія, предоставлено присутствію суда; но особенность производства по такому распредѣленію въ семъ отношеніи состоитъ въ томъ, что дѣло поступаетъ не непосредственно на разсмотрѣніе присутствія, а предваритель-

но подготовляется однимъ изъ членовъ суда. Эта особенность объясняется самымъ свойствомъ дѣла, ибо распредѣленіе денегъ между нѣсколькими лицами требуетъ главнымъ образомъ ариѳметическихъ вычисленій, которыя не только не нуждаются въ сотрудничествѣ нѣсколькихъ лицъ, а даже съ большимъ удобствомъ могутъ быть произведены однимъ лицомъ. При этомъ членъ суда никакихъ могущихъ возникнуть между кредиторами споровъ не разрѣшаетъ. Эти споры предъявляются непосредственно суду (хотя принимаются чрезъ посредство члена суда), который безъ жалобъ съ чьей-либо стороны, по разсмотрѣніи всего дѣла о распредѣленіи денегъ, повѣряетъ расчетъ, составленный членомъ суда, и, смотря по обстоятельствамъ, утверждаетъ его или измѣняетъ. Слѣдовательно, опредѣленіе о распредѣленіи постановляется лишь судомъ, а расчетъ члена суда, составляя лишь подготовительную для суда работу, не имѣетъ значенія самостоятельнаго постановленія, и потому нѣтъ никакого основанія приравнивать предъявляемые кредиторами споры противъ такого расчета къ жалобамъ, подаваемымъ высшей инстанціи на низшую, и, сообразно сему, ограничивать разсмотрѣніе дѣла въ судѣ предѣлами заявленныхъ споровъ. При взаимной связи между претензіями вслѣдствіе удовлетворенія ихъ изъ одного общаго источника соблюденіе такого порядка могло бы иногда оказаться невозможнымъ. Такъ, напримѣръ, въ случаѣ устраненія, вслѣдствіе спора одного изъ кредиторовъ, какой-либо претензіи изъ распредѣленія, сумма, предназначенная въ расчетѣ члена суда на покрытіе этой претензіи, должна, конечно, обращаться въ пользу не одного этого кредитора, а всѣхъ включенныхъ въ распредѣленіе кредиторовъ. Что же касается указаннаго въ ст. 1218 Устава Гр. Суд. семидневнаго срока для предъявленія споровъ противъ расчета, составленнаго членомъ суда, то онъ ни въ чемъ не измѣняетъ опредѣленнаго выше значенія такого расчета, ибо, въ виду вышеизложеннаго, этотъ срокъ не можетъ лишить таковой расчетъ характера подготовительной работы. Не касаясь невозникающаго въ этомъ дѣлѣ вопроса о томъ, какъ долженъ былъ бы поступить судъ въ случаѣ заявленія кѣмъ либо изъ заинтересованныхъ лицъ спора по истеченіи этого срока, нельзя не признать, что указанный срокъ имѣетъ то значеніе, что до истеченія онаго дѣло о распредѣленіи не передается на разрѣшеніе суда, чтобы дать заинтересованнымъ лицамъ время заявить свои споры, по истеченіи же сего срока судъ можетъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла, не ожидая заявленія споровъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ неуважительнымъ и п. 2 кассаціонной жалобы повѣреннаго наслѣдниковъ Бенкевича и др. 3) Указаніе жалующихся на оставленіе, будто бы, Палатою безъ разсмотрѣнія ипотечнаго указателя имѣнія „Енорайсце“ не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ Судебная Палата только по этому указателю и могла повѣрить правильность расчета распредѣленія денегъ, составленнаго Окружнымъ Судомъ. 4) Обращаясь затѣмъ къ остальнымъ наиболѣе существеннымъ возраженіямъ жалующихся, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный подлежавшій разрѣшенію Судебной Палаты въ этомъ дѣлѣ споръ, заявленный нѣкоторыми изъ кредиторовъ, состоялъ въ томъ, что на покрытіе субъинтабулятовъ на сумму 19150 руб., обезпеченной на имѣніи „Енорайсце“ подъ № 28 ипотечнаго указателя, должны быть отчислены изъ распредѣляемой суммы не 19150 р., а лишь 6175 р., на томъ основаніи, что въ ипотечномъ указателѣ изъ этой суммы 19150 р. уже исключены 12975 руб., вслѣдствіе погашенія до времени распредѣленія, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, записанныхъ на ней субъинтабулятовъ на такую же сумму 12975 р. Поэтому означенный споръ сводился къ вопросу о томъ, дѣйствительно ли указанная сумма 19150 руб. сокращалась по мѣрѣ погашенія записанныхъ на ней интабулятовъ и ко времени возникновенія настоящаго дѣла сократилась на 12975 р. Между тѣмъ, въ обжалованномъ опредѣленіи по этому вопросу нѣтъ никакихъ соображеній, вслѣдствіе чего разсужденіе Судебной Палаты о томъ, что требованія, обезпеченныя на ипотечныхъ правахъ, удовлетворяются въ такой же постепенности старшинства, какъ и требованія, обезпеченныя самымъ имѣніемъ, само по себѣ вѣрное, въ примѣненіи къ настоящему дѣлу, безъ опредѣленія стоимости того ипотечнаго права, которымъ

обезпечивались вышеуказанные субъинтабуляты, не имѣетъ рѣшающаго значенія. А при такой существенной неполнотѣ соображеній Судебной Палаты Сенатъ лишенъ возможности повѣрить правильность возраженій лицъ, подавшихъ кассаціонныя жалобы, противъ этой части обжалованнаго опредѣленія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 711 п. 2 Уст. Гражд. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

67.—1887 г. сентября 16 дня. *По прошенію пов. Харьковскаго общества взаимнаго кредита, частнаго пов. Болеслава Радомскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по иску съ названнаго общества дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Родинымъ 176 р. 40 к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ объ отвѣтственности выбывающаго члена Харьковскаго общества взаимнаго кредита по векселямъ, протестъ коихъ учиненъ до вступленія его въ члены общества. Мировой Съѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ на томъ основаніи: 1) что уставъ Харьковскаго общества взаимнаго кредита ни въ одномъ изъ своихъ §§ не возлагаетъ на членовъ общества обязанности отвѣтствовать за операціи, относящіяся къ тому времени, когда они не были членами общества; 2) что выбывающій членъ, по § 13, не отвѣтствуетъ за убытки, происходящіе со дня подачи заявленія о выходѣ изъ общества; 3) что, вступая въ общество, членъ принимаетъ на себя извѣстное обязательство, и договоръ его съ обществомъ можетъ имѣть силу только съ момента его заключенія. Приведенныя соображенія не могутъ быть признаны правильными и не соотвѣтствуютъ уставу Харьковскаго общества взаимнаго кредита. Домогательство Родина о признаніи его отвѣтственнымъ лишь за операціи Харьковскаго общества взаимнаго кредита, произведенныя во время нахожденія его членомъ общества, было бы вполнѣ понятно со стороны лица, участіе коего въ разсматриваемомъ предпріятіи ограничивалось представленіемъ извѣстной суммы въ пользу этого предпріятія. Но упоминаемая въ § 3 устава общества Харьковскаго взаимнаго кредита обязанность внести 10% съ допущеннаго кредита вовсе не исчерпываетъ правоотношеній между обществомъ и вновь вступившими въ составъ его лицами: изъ содержанія 1, 2 и 4 §§ видно, что между всѣми членами общества существуетъ тѣсная связь въ предѣлахъ цѣли, положенной въ основаніе общества во имя пользы какъ всего общества, такъ и въ особенности отдѣльныхъ членовъ онаго, и достигаемой наличными денежными средствами отъ всѣхъ участниковъ, составляющими общій оборотный капиталъ. При такихъ условіяхъ, когда принадлежность къ составу общества въ теченіе каждаго отчетнаго года даетъ право на пользованіе всѣми правами и прибылями, предоставленными уставомъ; когда общество не дѣлаетъ никакого различія между лицами, оставшимися членами отъ послѣдняго отчетнаго періода, и вновь вступившими членами, и предоставляетъ имъ равномѣрно возможность пользоваться кредитомъ; когда дальнѣйшія операціи, какъ и во всякомъ предпріятіи, зависятъ отъ успѣшности предшествующихъ операцій, отождествлять положеніе вновь принятаго члена съ положеніемъ простого вкладчика, заинтересованнаго лишь въ полученіи выгодъ отъ своего капитала, вовсе не соотвѣтствуетъ характеру правоотношеній членовъ Харьковскаго общества взаимнаго кредита и учрежденій однороднаго съ нимъ типа. Для того, чтобы оправдать такое заключеніе, недостаточно отсутствія въ уставѣ положительнаго указанія о томъ, какія операціи обязательны для вновь вступающаго члена, а, напротивъ, необходимо было бы положительное правило, ограничивающее отвѣтственность вновь принятыхъ членовъ. Мировой Съѣздъ, повидимому, усматриваетъ такое ограниченіе въ § 13 устава, и именно въ томъ постановленіи сего §, по

которому выбывающій членъ не отвѣтствуетъ за убытки, происшедшіе со дня подачи заявленія о выходѣ изъ общества. Такое указаніе вовсе не подтверждаетъ сдѣланнаго вывода, потому что положеніе члена общества взаимнаго кредита въ моментъ выхода его вовсе не одинаково съ положеніемъ его при вступленіи въ составъ общества. Совершенно понятно прекращеніе всякихъ обязанностей по отношенію къ новымъ операціямъ общества, произведеннымъ послѣ оставленія онаго, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы, вступая въ составъ общества, новый членъ оставался безучастнымъ въ отношеніи текущихъ операцій, получившихъ начало до его принятія. Но, независимо отъ сего и кромѣ вышеприведеннаго § уст., и другія правила онаго несомнѣнно доказываютъ, что отвѣтственность члена Харьковскаго общества взаимнаго кредита не ограничивается операціями, начатыми послѣ принятія въ общество. По силѣ примѣчанія къ § 13, всѣ протестованные векселя признаются въ отношеніи выбывающаго члена убыткомъ; при этомъ на время учиненія протеста не сдѣлано никакихъ указаній, несмотря на существенное значеніе этого обстоятельства при разграниченіи самой отвѣтственности по времени совершенія операцій. Съ другой стороны, соображеніе § 13 съ §§ 20, 21, 22, 55, 58 и 62 показываетъ, что основаніемъ расчета выбывающаго члена служитъ, какъ и во время пребыванія въ составѣ общества, годовой отчетъ, который составляется одинъ и, обнимая собою всѣ операціи за истекшій годъ, заключаетъ въ себѣ общій для всѣхъ участниковъ выводъ, причемъ вовсе не различается время пребыванія члена общества, а только размѣръ открытаго кредита. Очевидно, что измѣненіе основаній расчета для каждаго члена лишило бы отчетъ надлежащей твердости, такъ какъ освобожденіе кого либо изъ членовъ отъ убытковъ по той или другой операціи должно-бы имѣть послѣдствіемъ распредѣленіе того убытка между другими членами и, слѣдовательно, измѣненіе и ихъ расчетовъ. Такая мѣра представлялась бы существенно несправедливою въ отношеніи остающихся членовъ общества, тѣмъ болѣе, что, по общему коренному началу гражданскаго права, лицо, пользующееся выгодами участія въ предпріятіи, должно въ равной степени нести убытки, и на этомъ основано понятіе о равноправности всѣхъ участниковъ одного и того же предпріятія. Наконецъ, солидарность вновь вступающаго члена за прежнія операціи вызывается и принципомъ отвѣтственности общества передъ своими кредиторами, которые при измѣняющемся составѣ общества лишились бы обезпеченія въ могущихъ оказаться впослѣдствіи убыткахъ, въ случаѣ выбытія тѣхъ членовъ, при которыхъ состоялись операціи, и признанія необязательности таковыхъ для новыхъ членовъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію прим. къ 13 § уст. Харьковскаго общества взаимнаго кредита, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Валковскій Мировой Съѣздъ.

68.—1887 года сентября 16 дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Московско Ярославской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Минина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Повѣренный Абрамова, присяжный повѣренный Коршъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, изложилъ, что 8 февраля 1881 г. Абрамовъ отправилъ по Московско Ярославской желѣзной дорогѣ, по квитанціи за № 249, мануфактурный товаръ на сумму 13,291 р. 35 к., который того же числа сгорѣлъ въ вагонѣ. За отказомъ правленія общества возместить Абрамову причиненные ему убытки, подъ тѣмъ предлогомъ, что гибель товара произошла не по винѣ дороги, повѣренный истца просилъ взыскать съ общества Московско Ярославской жел. дороги 13,291 р. 35 к. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Абрамова на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, Московская Судебная Палата, обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла: фактъ пожара вагона, въ которомъ былъ нагруженъ товаръ Абрамова, признается отвѣтчикомъ. Далѣе цѣнность этого товара

доказывается счетомъ и показаніемъ подъ присягою Овсянникова, того самого лица, у кого былъ купленъ и которымъ доставленъ былъ товаръ на станцію желѣзной дороги. Эти доказательства, ничѣмъ со стороны отвѣтчика не опровергнутыя, свидѣтельствуютъ о томъ, сколько заплатилъ Абрамовъ за товаръ, и, слѣдовательно, убытокъ, причиненный Абрамову истребленіемъ товара, равняется той суммѣ, которую Абрамовъ заплатилъ за него, или долженъ былъ заплатить. При доказанности этихъ двухъ фактовъ, на обязанности правленія Московско-Ярославской жел. дороги лежало, въ силу 683 ст. Т. X ч. I, доказать, что убытокъ, понесенный Абрамовымъ, произошелъ отъ такой причины, предотвратить которую правленіе не могло Въ оправданіе свое отвѣтчикъ указываетъ на то, что съ его стороны не сдѣлано никакого упущенія относительно сохраненія товара Абрамова; такъ, онъ утверждаетъ, что вагонъ не имѣлъ щелей и что труба паровоза была снабжена турбиной. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что исправность вагона въ той степени, какъ это было необходимо для безопасности имущества Абрамова, не доказана, ибо это обстоятельство доказывается только тѣмъ, что вагонъ этотъ вышелъ изъ большого ремонта, но чтобы этотъ вагонъ былъ на самомъ дѣлѣ осмотрѣнъ и притомъ настолько тщательно, чтобы ни малѣйшая щель не осталась незамѣченною, того ничѣмъ не доказано. Во всякомъ случаѣ, на обязанности отвѣтчика лежало доказать причину пожара, равно какъ и то, что причина эта не могла быть устранена. Такой причиной указывалось самовоспламененіе товара, но это опровергается заключеніемъ эксперта, который положительно отрицаетъ возможность самовоспламененія товара, принадлежавшаго Абрамову. Экспертиза эта настолько точна и опредѣленна, что нѣтъ никакого основанія производить новую экспертизу. Всѣ эти обстоятельства и соображенія убѣждаютъ въ томъ, что общество Ярославской жел. дороги, въ силу 683 ст. Т. X ч. I, обязано вознаградить Абрамова за истребленіе пожаромъ принадлежавшаго ему товара, принятаго обществомъ для перевозки. Возраженіе отвѣтчика противъ размѣра вознагражденія, заключающееся въ томъ, что по условіямъ перевозки Абрамовъ имѣетъ право требовать, будто бы, не болѣе 5 руб. за пудъ, не можетъ быть принято во вниманіе, во-первыхъ, потому, что о такомъ ограниченіи права товароотправителя въ 683 ст. Т. X ч. I не упоминается—напротивъ того, по смыслу этого закона, товароотправитель въ правѣ требовать вознагражденія за всѣ убытки, которые онъ дѣйствительно понесъ; во-2-хъ) и потому, что квитанція Моск. Яросл. жел. дороги вовсе и не подписана Абрамовымъ, слѣдовательно, нѣтъ основанія заключать, чтобы онъ подчинился условіямъ перевозки. Въ виду изложеннаго Судебная Палата присудила съ отвѣтчика въ пользу Абрамова отыскаваемые имъ убытки въ количествѣ 13219 р. 35 коп. съ % съ 2 го іюня 1881 г. по день платежа. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный общества М.-Яр. жел. дороги, прис. пов. Мининъ, указываетъ на слѣдующія допущенныя Судебною Палатою нарушенія: 1) Палата, вопреки буквальному смыслу 683 ст. X Тома I ч., касающейся случаевъ несчастья на желѣзной дорогѣ съ людьми, примѣнила это законоположеніе къ настоящему дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ вознагражденіе за гибель груза. 2) По ст. 683 X Т. 1 ч., желѣзныя дороги освобождаются отъ обязанности вознаградить за убытки даже въ случаяхъ несчастія съ людьми, когда докажутъ, что убытокъ произошелъ: а) не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или же б) вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Такимъ образомъ, дорога, желающая снять съ себя отвѣтственность, должна доказать, что не присвоила себѣ груза, а что онъ погибъ отъ причинъ, противъ коихъ дорогою были приняты надлежащія мѣры предосторожности. Законнымъ предположеніемъ о виновности дороги служитъ гибель груза, а вовсе не пожаръ, ибо пожаръ составляетъ уже причину гибели; причины же могутъ быть разнообразны: товаръ могъ погибнутъ и не отъ пожара. Итакъ дорога не обязана была доказывать, отъ какой именно причины произошелъ пожаръ, а для сложенія съ себя отвѣтственности ей достаточно было доказать, что ею не было допущено никакихъ упущеній для предотвращенія пожарныхъ случаевъ. Желѣзная дорога обязана была доказать, что товаръ погибъ не по ея винѣ, не отъ ея упущеній, а отъ стеченія такихъ обстоятельствъ, которыя она была не въ

силахъ предотвратить, что ею и было исполнено представленіемъ доказательствъ, что товаръ не былъ ею присвоенъ, а погибъ отъ пожара, несмотря на то, что противъ пожаровъ въ поѣздахъ ею было приняты доступныя человѣческой предусмотрительности мѣры и установленныя правительствомъ правила и что не въ ея власти было предотвратить гибель груза. Судебная же Палата, заставивъ отвѣтчика доказывать не только причину гибели груза и то, что противъ оной были приняты надлежащія мѣры предосторожности, но, вмѣнивъ въ непремѣнную обязанность подробно выяснить причину этой причины (пожара), уклонившись отъ изслѣдованія дѣла въ указанныхъ выше предѣлахъ и оставивъ безъ обсужденія всѣ представленныя по сему предмету доказательства, нарушила 339 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 683 ст. X Т. I ч. 3) Въ противность 519 ст. Устава Гр. Суд. изслѣдованіе по вопросу о самовозгораніи мануфактурнаго товара произведено лишь чрезъ одного эксперта, а не чрезъ трехъ. 4) Въ отношеніи размѣра вознагражденія Судебная Палата: а) нарушила 1528 и 1530 ст. X Т. I ч. и 815 ст. Устава Гр. Суд. тѣмъ, что отвергла воспослѣдовавшее между Абрамовымъ и правленіемъ желѣзной дороги договорное соглашеніе, въ силу котораго истцу причитается не болѣе 5 р. съ пуда товара (рѣш. 1880 г. № 286), на томъ основаніи, что квитанція ж. д. вовсе не подписана Абрамовымъ, слѣдовательно, нельзя заключать, чтобы онъ подчинился условіямъ перевозки, тогда какъ отвѣтчикъ ссылался не на квитанцію, а на накладную за № 441-мъ, которая находится при дѣлѣ (л. 14 произв. Окр. Суда) и въ дѣйствительности истцомъ подписана, и б) нарушила 718 ст. Устава Путей Сообщенія и §§ 49, 58 и 67 тарифа общества Московско Ярославской жел. дор., утвержденнаго Мин. Путей Сообщ. 7 го февраля 1864 года, по которымъ за утраченный незастрахованный товаръ не выдается болѣе какъ по 5 руб. за пудъ; 5) опредѣливъ сумму убытковъ не чрезъ экспертовъ, по дѣйствительно существовавшимъ на сгорѣвшій товаръ цѣнамъ, а на основаніи счета Овсянникова и свидѣтельскаго показанія послѣдняго, удостовѣряющаго только тотъ фактъ, сколько ему Абрамовъ обязался уплатить за этотъ товаръ, Палата нарушила 684, 685 и 673 ст. X Т. 1 ч., 409, 410 и 472 ст. Уст. Гражд. Суд., и 6) въ нарушеніе 339 ст. Уст. Граждан. Суд., Судебная Палата не объяснила съ точностью, по какимъ основаніямъ она отмѣнила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, сообразивъ приводимые присяжнымъ повѣреннымъ Мининымъ кассаціонные поводы съ содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба просителя на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 683 ст. Т. X. ч. 1 не заслуживаетъ уваженія въ виду разъясненій Правительствующаго Сената (рѣшен. 1880 года № 97; 1882 года № 23 и 1884 года № 59), признавшаго возможнымъ примѣненіе къ дѣламъ о вознагражденіи за гибель и порчу товаровъ означенной 683 стат., въ чемъ оно касается установляемой ею отвѣтственности желѣзно-дорожныхъ обществъ за своихъ служащихъ, а также обязанности общества доказать, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятіемъ или его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы, потому что эти два положенія по существу своему не представляютъ какого либо спеціальнаго правила, установленнаго исключительно для дѣлъ о вознагражденіи за увѣчье или смерть на желѣзной дорогѣ, а вполнѣ примѣнимы къ искамъ о вознагражденіи за гибель или порчу товаровъ при ихъ отправкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, какъ вытекающія изъ существа договора о транспортированіи клади, въ который общество вступаетъ съ товароотправителемъ, принимая отъ него товаръ для перевозки, и изъ лежащихъ по тому договору, въ силу общихъ законовъ, на перевозчикѣ-подрядчикѣ обязанностей отвѣчать за своихъ слугъ и агентовъ (ст. 687 Т. X ч. I) и принимать на себя отвѣтственность за гибель и порчу сданныхъ ему вещей, за исключеніемъ того случая, когда докажетъ, что вещи погибли или испортились отъ причинъ, которыя онъ не былъ въ состояніи предотвратить (стат. 570, 1 п. 1744, 7 п. 1988 Т. X ч. 1). 2) По содержанію дальнѣйшихъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Минина предетавляется къ разрѣшенію вопросъ: обязано ли желѣзно-дорожное об-

щество вознаграждать товароотправителя за убытокъ, причиненный ему гибелью его товара въ пути отъ пожара въ вагонѣ. По 683 ст. Т. X ч. I по прод. 1879 г., владѣльцы желѣзно дорожныхъ предпріятій (казна, общества и частныя лица) освобождаются отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшихъ за причиненные имъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ вредъ или убытки въ тѣхъ только случаяхъ, когда докажутъ, что несчастіе произошло: а) не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или же б) вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Проситель утверждаетъ, что по силѣ приведеннаго закона желѣзная дорога, желающая снять съ себя отвѣтственность, должна доказать, что не присвоила себѣ груза, а что онъ погибъ отъ причинъ, противъ коихъ дорогою были приняты надлежащія мѣры предосторожности; если грузъ погибъ отъ пожара, то дорога не обязана доказывать, отъ какой именно причины произошелъ пожаръ, а для сложенія съ себя отвѣтственности, ей достаточно доказать, что ею не было допущено никакихъ упущеній для предотвращенія пожарныхъ случаевъ; въ данномъ дѣлѣ такія доказательства и были представлены. Но эти объясненія просителя не соотвѣтствуютъ точному смыслу помянутаго закона, по коему Судебная Палата въ правѣ была признать за истцомъ право на искъ, если бы даже было удостовѣрено принятіе со стороны желѣзной дороги всѣхъ предписанныхъ мѣръ предосторожности для предупрежденія или предотвращенія пожара; ибо выраженіе „не по винѣ“ желѣзной дороги есть ничто иное, какъ изложенное въ отрицательной формѣ положительное требованіе закона, чтобы правленіе желѣзной дороги для сложенія съ себя имущественной отвѣтственности доказало, что пожаръ произошелъ по винѣ самого товароотправителя, понесшаго ущербъ, или же третьихъ лицъ, не состоящихъ къ обществу желѣзной дороги въ служебныхъ отношеніяхъ, на что, однако, въ данномъ дѣлѣ въ продолженіе всего производства никакихъ указаній повѣреннымъ желѣзной дороги сдѣлано не было; при недоказанности же этихъ обстоятельствъ, какъ равно и воздѣйствія непреодолимой силы, на владѣльцѣ желѣзно дорожнаго предпріятія остается отвѣтственность за приключившійся вредъ при эксплоатаціи. Это и понятно, если принять въ соображеніе что въ въ основаніи отвѣтственности хозяевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій лежитъ то юридическое начало, что кто получаетъ выгоду изъ предпріятія, тотъ несетъ и связанный съ нимъ рискъ. 3) Уважительною представляется жалоба на нарушеніе Палатою 519 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. По силѣ этого закона, свѣдущіе люди назначаются въ числѣ трехъ, и лишь съ согласія сторонъ или по малоцѣнности иска можетъ быть назначено для производства изслѣдованія одно только лицо. Въ данномъ дѣлѣ повѣренный отвѣтчика, оспаривая правильность экспертизы, произведенной въ Окружномъ Судѣ лаборантомъ императорскаго московскаго университета княземъ Волконскимъ для разрѣшенія вопроса о возможности самовозгоранія товара Абрамова, указывалъ и на то, что по значительности иска нельзя было ограничиться вызовомъ одного эксперта, и просилъ о производствѣ дополнительной экспертизы. Между тѣмъ, Палата, ссылаясь на заключеніе эксперта князя Волконскаго и находя эту экспертизу точною и опредѣленною, отказала въ производствѣ новой экспертизы, не установивъ при этомъ, чтобы стороны согласились ограничиться изслѣдованіемъ одного только эксперта или чтобы такое изслѣдованіе представлялось достаточнымъ по малоцѣнности иска. 4) Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено (рѣшен. 1880 г. № 286), что въ договорахъ о перевозкѣ тяжестей подражающій, въ случаѣ пропажи ввѣренныхъ подрядчику для перевозки тяжестей, имѣетъ право получить отъ подрядчика дѣйствительную стоимость оныхъ; однако, симъ не стѣсняется свобода договаривающихся включать въ договоры о подрядѣ всякія условія, лишь бы они не были противны законамъ; въ число такихъ условій можетъ входить и соглашеніе касательно ограниченія отвѣтственности подрядчика за цѣлость и стоимость ввѣренныхъ ему грузовъ. Сообразно съ этимъ разъясненіемъ въ данномъ дѣлѣ размѣръ вознагражденія за гибель груза, не доставленнаго по назначенію, надлежало установить или по содержанію состоявшагося между контрагентами въ этомъ отношеніи соглашенія, если таковое имѣло мѣсто въ дѣйствительности, или же по цѣнѣ

сгорѣвшаго имущества; между тѣмъ, заявленіе отвѣтчика, что Абрамовъ, подписавшись на накладной, подчинился напечатаннымъ на оборотѣ ея условіямъ перевозки, въ томъ числѣ и платѣ по 5 р. за пудъ утраченной незастрахованной клади, Судебная Палата оставила безъ уваженія потому именно, что квитанція Москов. Ярославской жел. дор. вовсе не подписана Абрамовымъ, и этимъ самымъ, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., подписанную имъ накладную (л. 14 произв. Окружнаго Суда), на которую, собственно, ссылался проситель, оставила безъ должнаго обсужденія. Признавая, что, въ виду допущеннаго Судебною Палатою нарушенія 519 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., обжалованное рѣшеніе ея не можетъ быть оставлено въ силѣ, и не входя засимъ въ обсужденіе остальныхъ кассаціонныхъ поводовъ, приводимыхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 519 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С. Петербургскую Судебную Палату.

69.—1887 г. сентября 16 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго секретаря Сергѣя Языкова, помощника присяжнаго повѣреннаго Чистовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Ягинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Вѣлявскій).

Повѣренный Языкова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Чистовичъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, просилъ взыскать съ главнаго общества Россійскихъ жел. дорогъ 256 руб. за ручной багажъ его довѣрителя, сгорѣвшій вмѣстѣ съ вагономъ во время пожара, бывшаго въ ночь на 15 апрѣля 1884 г. на Николаевской желѣзной дорогѣ. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Персинъ, не призналъ иска правильнымъ, такъ какъ означенный багажъ главнымъ обществомъ отъ Языкова принятъ не былъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Языковъ не отрицалъ того, что сгорѣвшія въ вагонѣ вещи его сданы въ багажъ не были; что даже при доказанности факта происшедшаго пожара главное общество, согласно § 37 своего тарифа, ни въ какомъ случаѣ не отвѣчаетъ за вещи, которыя ему не сданы и на которыя нѣтъ багажнаго билета, и что такимъ образомъ самое право истца на взысканіе убытковъ за утрату вещей является недоказаннымъ, въ искѣ Языкова отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Языкова объяснилъ, что отвѣтственность общества за убытки, понесенные Языковымъ отъ пожара, вытекаетъ изъ точнаго смысла 683 ст. Т. X ч. I, по продол. 1879 г., и рѣшенія Правительствующаго Сената 1880 года № 97. Если общество отвѣчаетъ за личный вредъ, причиненный при извѣстныхъ обстоятельствахъ, напр., еслибы у пассажира обгорѣла рука, то, несомнѣнно, оно должно отвѣчать и за имущественный ущербъ, нанесенный при тѣхъ же обстоятельствахъ, ибо по правиламъ желѣзной дороги пассажиръ можетъ имѣть при себѣ имущество (ручной багажъ) въ опредѣленномъ количествѣ и таковое принимается обществомъ для перевозки вмѣстѣ съ пассажирами. Никакое правило тарифа не можетъ отмѣнить силы дѣйствія общаго закона, потому что тарифъ утверждается не законодательною, а административною властью (рѣш. 1883 г. № 79; 1875 года № 481), и не касается предметовъ, перевозимыхъ безплатно. На основаніи изложеннаго и ссылаясь въ подтвержденіе событія ущерба и размѣра онаго на представленные къ дѣлу документы и на свидѣтелей, повѣренный истца просилъ Мировой Съѣздъ удовлетворить исковыя требованія и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя, что приведенная апелляторомъ 683 ст. не относится къ данному случаю, какъ трактующая о вредѣ и убыткахъ вслѣдствіе смерти и поврежденія въ здоровьѣ; что, какъ видно изъ дѣла, сгорѣвшія вещи Языкова находились при немъ и сданы въ багажъ не были, почему дорога, не принявшая обязанности ихъ храненія, не можетъ быть и лицомъ отвѣтственнымъ, и что какъ цѣнность сгорѣвшаго имущества, такъ и причина пожара, а именно, по винѣ дороги или по другимъ причинамъ сгорѣлъ вагонъ, а съ нимъ и вещи, истцомъ не доказаны, рѣшеніе Мирового Судьи

утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Языкова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: 1) 683 ст. Т. X ч. I примѣчаніемъ, что этотъ законъ вовсе не можетъ быть примѣненъ къ случаямъ истребленія имущества при перевозкѣ по желѣзной дорогѣ и возложеніемъ на истца обязанности доказывать причину пожара; 5) той же 683, 684, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что отвергнуто право истца требовать вознагражденіе за сгорѣвшій ручной багажъ только потому, что онъ не былъ сданъ желѣзной дорогѣ на храненіе, и 3) 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія удостовѣренія отъ 11 мая 1888 г. и ходатайства просителя о допросѣ свидѣтеля въ разъясненіе факта нахожденія ружья при истцѣ во время пожара въ вагонѣ и стоимости ружья.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ жел. дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ правильнымъ указаніе просителя на нарушеніе 683 ст. Т. X ч. I по прод. 1879 года. Нарушеніе это обнаруживается въ признаніи Съѣздомъ: а) что 683 ст., какъ говорящая о вредѣ и убыткахъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ какого либо лица, къ данному случаю не относится; б) что сгорѣвшія вещи, о вознагражденіи за которыя Языковъ предъявилъ настоящій искъ, въ багажъ сданы не были, почему дорога, не принявшая на себя обязанности храненія вещей, не можетъ быть за нихъ отвѣтственною, и в) что причина пожара истцомъ не доказана. Первый изъ приведенныхъ мотивовъ несогласенъ съ разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1875 года № 484; 1879 года № 157; 1880 года № 97; 1884 года № 59 и др., по которымъ дѣйствіе 683 ст. X Т. I ч. признано простирающимся на отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ и за имущественный вредъ и убытокъ (порчу и гибель товара и вообще сданной для перевозки клади). Относительно второго мотива слѣдуетъ сказать, что начало отвѣтственности владѣльцевъ желѣзно дорожныхъ предпріятій заключается не въ томъ, что при перевозкѣ охраняются, подъ страхомъ денежнаго взысканія за утрату и порчу, лишь имущества, сданныя подъ особые дорожные документы (багажную квитанцію или накладную), а въ томъ, что во всякомъ несчастномъ случаѣ, при которомъ совершилась утрата или порча имущества, предполагаются виновными управленіе предпріятія или его агенты, доколѣ противное не будетъ доказано. Въ силу 683 ст. X Т. I ч., изд. 1857 года, и той же статьи, по продолженію 1879 года, владѣльцы желѣзныхъ дорогъ (казна, общество, частное лицо) подлежатъ отвѣтственности за всякое совершившееся на желѣзной дорогѣ несчастіе и освобождаются отъ отвѣтственности за ущербъ и вредъ какому либо лицу или имуществу только тогда, когда случившееся несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности или осторожности; при подобномъ несчастіи на истцѣ, отыскивающемъ вознагражденія, лежитъ обязанность доказать фактъ причиненія ему убытка и размѣръ потерь, а обязанность доказать существованіе причинъ, освобождающихъ управленіе предпріятія отъ отвѣтственности предъ истцомъ, упадаетъ на представителей управленія (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 484; 1879 года № 157; 1880 года № 97). То же начало отвѣтственности владѣльцевъ желѣзно дорожныхъ предпріятій должно имѣть примѣненіе и къ случаямъ утраты и порчи несданной въ багажъ ручной клади, происшедшихъ отъ несчастія на желѣзной дорогѣ, ибо начало это во всѣхъ случаяхъ несчастія при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ остается неизмѣннымъ, и въ 683 статьѣ X Тома I части никакого въ семъ отношеніи исключенія не сдѣлано. Что касается послѣдняго мотива, именно того, что истцомъ не доказана причина пожара, то мотивъ этотъ равнымъ образомъ невѣренъ, такъ какъ, по приведенной 683 ст. X Т. I ч., обязанность доказать причину пожара возлагается при несчастіяхъ на желѣзныхъ дорогахъ на отвѣтчика. Находя нарушеніе точнаго смысла 683 ст. X Т. I ч. достаточнымъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ кассаціи, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго

Мирового Съѣзда, по нарушенію 683 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать дня новаго разсмотрѣнія въ С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

70.—1887 года сентября 16 го дня. *По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ жел. дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Повѣренный прусскаго подданнаго Таурата, Брафманъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 16 го января 1885 г., объяснилъ, что довѣритель его находился на службѣ главнаго общества въ должности слесаря, съ содержаніемъ по 1 р. 44 к. (поденно), съ 12 февраля 1870 года по 15 августа 1881 г., и затѣмъ былъ уволенъ отъ службы „за сокращеніемъ работъ". А такъ какъ, на основаніи положенія о пособіяхъ и мелкихъ наградахъ служащихъ въ главномъ обществѣ (§§ 3 и 7), утвержденнаго протоколомъ совѣта правленія 11 апрѣля 1879 г., Тауратъ имѣетъ право на полученіе съ главнаго общества пособія въ суммѣ 475 р. 20 к., то повѣренный его, Брафманъ, просилъ взыскать съ главнаго общества означенную сумму съ % и судебными издержками. При прошеніи представлено было, между прочимъ, свидѣтельство, отъ 22 февраля 1882 г. № 35, начальника 4 го участка службы подвижного состава и тяги; въ свидѣтельствѣ семъ сказано, что Тауратъ находился въ должности слесаря въ Виленской паровозной мастерской съ 15 апрѣля 1874 до 4 сентября 1879 г. и съ 15 октября 1879 г. по 15 августа 1881 г., съ поденной платой, съ какового числа онъ уволенъ отъ службы. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ исковыя требованія были удовлетворены, повѣренный главнаго общества Персинъ изложилъ: если допустить, что положеніе о пособіяхъ и мелкихъ наградахъ для служащихъ въ главномъ обществѣ не есть сборникъ правилъ, на основаніи которыхъ начальникамъ частей предоставлено право представлять своихъ подчиненныхъ къ пособіямъ или наградамъ, а признать, что это положеніе есть договоръ между главнымъ обществомъ и служащими въ немъ, каковое предположеніе положительно отвергалъ повѣренный отвѣтчика при словесномъ на судѣ объясненіи, то обязательность его во всякомъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда лицо, требующее награды или пособія, удовлетворяетъ условіямъ этого договора. Въ данномъ случаѣ истецъ, какъ нештатный служащій, получившій суточное вознагражденіе, могъ бы основывать свои требованія на § 13 положенія, но такъ какъ онъ прослужилъ менѣе 10 лѣтъ, дающихъ, согласно положенію о пособіяхъ, право на ходатайство о пособіи, то въ таковомъ ему было отказано совершенно правильно. Въ виду этого повѣренный главнаго общества просилъ въ искѣ Таурата отказать. Мировой Съѣздъ нашелъ, что право Таурата на пособіе изъ главнаго общества за его службу основано на 3 и 7 §§ положенія о пособіяхъ и мелкихъ наградахъ, ибо Тауратъ находился въ должности слесаря съ 15 апрѣля 1874 г. по 4 сентября 1879 года, а потомъ съ 15 октября 1879 г. по 15 августа 1881 г., съ содержаніемъ 1 руб. 44 коп. въ день. Далѣе изъ свидѣтельства за № 35 видно, что истецъ занималъ должность слесаря такое продолжительное время, что, само собою, такая заслуга по существу своему исключаетъ понятіе о поденной работѣ, и то обстоятельство, что ему назначено было жалованье по 1 руб. 44 к. въ день, не уничтожаетъ права его на полученіе пособія, потому что должность слесаря, очевидно, является штатною должностью, а Тауратъ занималъ именно такую должность. Что же касается возраженій отвѣтчика, то они не заслуживаютъ уваженія, въ виду того, что положеніе о пособіяхъ не есть сборникъ правилъ, на основаніи которыхъ начальникамъ частей предоставляется право представлять своихъ подчиненныхъ къ пособіямъ и наградамъ, а есть, напротивъ, прямой договоръ, такъ какъ главное общество обязалось выдавать своимъ служащимъ вознагражденіе при увольненіи и тѣмъ самымъ вступило въ договорныя отношенія, выразившіяся въ томъ, что со стороны общества были предложены служащимъ извѣстныя выгоды, а со стороны служащихъ

изъявлено согласіе, выразившееся фактомъ продолженія одними службы и поступленія другихъ на службу общества. Не одни только договоры, подписанные обѣими сторонами, могутъ служить основаніемъ къ установленію договорныхъ отношеній, о которыхъ упоминается въ 1528—1535 ст. X Т. I ч., изъ содержанія коихъ нельзя еще выводить того заключенія, чтобы обязательства по какому либо другому акту или договору, сверхъ поименованныхъ въ тѣхъ статьяхъ, не имѣли дѣйствительной силы и не могли быть приняты судомъ за основаніе для разрѣшенія возникающихъ споровъ (рѣш. Правит. Сен. 1880 г. № 135). Кромѣ того, по однородному дѣлу Кестлина Сенатомъ признано, что лицо, прослужившее извѣстное число лѣтъ, хотя и не все время занимавшее штатную должность, имѣетъ право на пособіе. Принимая затѣмъ во вниманіе, что противъ цѣны иска не предъявлялось никакого спора, который ограничивался тѣмъ, что Тауратъ не занималъ штатной должности, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный главнаго общества, присяжный повѣренный Герке, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: а) 81, 4 п. 142 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, не имѣя достаточныхъ доказательствъ того, что Тауратъ занималъ штатную должность, не приведя соображеній къ подкрѣпленію заключенія своего о службѣ Таурата на штатной должности и давъ невѣрную оцѣнку свидѣтельству за № 35, Съѣздъ присудилъ тѣмъ не менѣе Таурату денежное пособіе, какъ штатному служащему, и б) той же 339 ст. еще тѣмъ, что не обсудилъ всѣхъ объясненій, данныхъ со стороны отвѣтчика о дѣйствительности значенія положенія о пособіяхъ и мелкихъ наградахъ, и потому придалъ сему положенію свойства договора, а не сборника правилъ, на основаніи которыхъ предоставляется начальникамъ частей право представлять своихъ подчиненныхъ къ пособіямъ и наградамъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Герке и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ указанія просителя на нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ незаслуживающими уваженія. Противъ перваго пункта жалобы слѣдуетъ сказать: 1) что оцѣнка взаимныхъ объясненій тяжущихся сторонъ и представленныхъ ими доказательствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, а потому возраженія просителя противъ правильности сдѣланнаго Съѣздомъ изъ этой оцѣнки вывода, что Тауратъ былъ штатнымъ служащимъ, а не поденнымъ рабочимъ, не могутъ быть повѣрены Правительствующимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1883 г. № 25 и мн. др.); 2) что, вопреки мнѣнію просителя, въ рѣшеніи Съѣзда приведены соображенія, на коихъ означенный выводъ основанъ, и 3) что оцѣнка свидѣтельства за № 35 относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Что касается второго пункта жалобы, то оказывается, что Съѣздъ подвергалъ подробному обсужденію вопросъ объ обязательности или необязательности для главнаго общества положенія о пособіяхъ и мелкихъ наградахъ, и если не по каждому доводу отвѣтной стороны изложилъ особое разсужденіе и не раздѣлилъ взгляда на изложенные вопросы повѣреннаго отвѣтчика, то этимъ не подтверждается еще нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ заключеніе свое подкрѣпилъ мотивами, дающими отвѣтъ на существенныя объясненія сторонъ (рѣш. 1881 г. № 95; 1882 г. №№ 96, 159 и др.). Самый же выводъ Съѣзда, что положеніе о пособіяхъ и мелкихъ наградахъ имѣетъ значеніе договора, а не необязательныхъ для общества правилъ, представляется вѣрнымъ. Если положеніе не подписано другимъ контрагентомъ, то это не значитъ, чтобы тѣмъ самымъ устранялся договорный его характеръ, такъ какъ не одни только договоры, подписанные обѣими договаривающимися сторонами, могутъ служить основаніемъ къ установленію договорныхъ отношеній, и чтобы обязательства по какому либо другому акту или договору, сверхъ поименованныхъ въ 1528—1535 ст. Т. X ч. I., не имѣли дѣйствительной силы и не могли быть приняты судомъ за основаніе для разрѣшенія возникающихъ на практикѣ споровъ (рѣш. 1880 г. № 135; 1878 г. № 151) Данное положеніе обѣщаетъ поступающимъ на служ-

бу въ главное общество, на штатныя должности или въ качествѣ поденныхъ рабочихъ, извѣстное особое вознагражденіе за безупречную и болѣе или менѣе продолжительную службу. Поступающіе на службу, если хотятъ заслужить особое вознагражденіе (въ видѣ пособія или награды), должны подчиниться требованіямъ положенія, устанавливаемымъ какъ условіе для полученія такого особаго вознагражденія. Слѣдовательно, стороны входятъ между собою въ извѣстныя соглашенія, дающія имъ взаимныя права и возлагающія на нихъ взаимныя обязанности. Очевидно, договорное начало имѣется на-лицо, и заключеніе Мирового Съѣзда въ смыслѣ признанія за отношеніями сторонъ, составляющими предметъ настоящаго дѣла, договорнаго характера, не составляетъ нарушенія приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е дѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

71.—1887 года сентября 16 дня. *1) По прошенію повѣреннаго дворянина Виктора Массальскаго, присяжнаго повѣреннаго Франца Осецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску довѣрителя его къ обществу Курско-Харьково Азовской желѣзной дороги о вознагражденіи въ 16000 рублей за поврежденіе здоровья, и 2) по объясненію повѣреннаго сего общества, присяжнаго повѣреннаго Ивана Клопова, на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Осецкаго и Каплана, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленный, по 683 ст. X Т. 1 ч. (по продолженію 1879 года), искъ Массальскаго о вознагражденіи его въ размѣрѣ 16,000 рублей основанъ на томъ, что, состоя на службѣ въ должности конторщика-табельщика при Харьковскомъ депо Курско Харьково Азовской желѣзной дороги и получая жалованья 800 рубл. въ годъ, онъ болѣе десяти лѣтъ жилъ и работалъ въ отведенной обществомъ квартирѣ, состоящей изъ одной комнаты шелевчатой постройки, при наполненномъ угольнымъ дымомъ и паромъ паровозномъ сараѣ, вслѣдствіе чего, а также усиленныхъ служебныхъ занятій, здоровье его замѣтно разстраивалось, и, наконецъ, онъ потерялъ зрѣніе на правый глазъ, причемъ, сверхъ угрожающей ему опасности ослѣпнуть и на лѣвый глазъ, у него развилось острое воспаленіе дыхательныхъ органовъ, дѣлающее его неспособнымъ къ труду. По содержанію рѣшенія Судебной Палаты, отказавшей въ искѣ Массальскаго, и принесенной послѣднимъ кассаціонной жалобы обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: утрата здоровья, вслѣдствіе болѣе или менѣе продолжительнаго помѣщенія желѣзнодорожнаго агента въ неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ квартированія, основаннаго, однако, на добровольномъ соглашеніи съ симъ агентомъ, даетъ ли ему право на искъ по 683 ст. X Т. 1 ч? Изъ буквальнаго смысла приведеннаго законоположенія и мѣста, занимаемаго имъ въ отдѣлѣ гражданскихъ законовъ „о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ“, видно, что оно примѣнимо къ тѣмъ лишь случаямъ, когда смерть или поврежденіе въ здоровьѣ произошли при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, т. е. когда несчастіе вызвано техническими или хозяйственными особенностями желѣзнодорожнаго дѣла (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1884 года № 144) и обуславливалось событіями, выходящими изъ ряда нормальной дѣятельности желѣзной дороги, какъ транспортнаго предпріятія, независимо отъ существующихъ между желѣзнодорожнымъ обществомъ и потерпѣвшимъ договорныхъ отношеній. А потому, установивъ въ обжалованномъ нынѣ рѣшеніи, что Массальскій отыскиваетъ вознагражденіе за разстройство въ здоровьѣ, послѣдовавшее отъ дурныхъ условій квартированія и отъ самаго рода службы, добровольно принятыхъ имъ въ силу договора личнаго найма, въ который проситель вступилъ съ

обществомъ желѣзной дороги, Судебная Палата въ окончательномъ выводѣ правильно признала, что данный случай не подходитъ подъ опредѣленіе 683 ст. X Т. I ч. и что при подобныхъ обстоятельствахъ искъ Массальскаго могъ быть основанъ развѣ лишь на общемъ законѣ, выраженномъ въ 574 и 684 ст. X Т. I ч. и не освобождающемъ истца отъ обязанности доказать, что онъ утратилъ здоровье вслѣдствіе невыполненія со стороны общества условій найма лишеніемъ его возможности отправлять служебныя обязанности при лучшей обстановкѣ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Массальскаго, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

72.—1887 г. сентября 30 дня. *По прошенію уполномоченнаго Московской казенной палаты, кандидата правъ Александра Лаврова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Купецъ Василій Крюковъ въ духовномъ завѣщаніи, составленномъ 2 го августа 1882 г. нотаріальнымъ порядкомъ, распорядился, въ числѣ другого имущества, и принадлежащимъ ему товаромъ, который отказалъ своей дочери, мѣщанкѣ Татьянѣ Штисси. Московскій Окружный Судъ, утвердивъ 6 го іюля 1883 г. духовное завѣщаніе, опредѣлилъ: взыскать со Штисси одну процентную пошлину въ количествѣ 36 р. 39 к. за означенный товаръ, оцѣненный душеприказчиками въ 3639 р. 1 к. Московская казенная палата, которой Окружнымъ Судомъ сообщена была копія съ означеннаго опредѣленія, усматривая изъ имѣющихся въ оной свѣдѣній, что товаръ Крюкова былъ застрахованъ въ Русскомъ страховомъ обществѣ въ суммѣ 15 т. р., нашла, что пошлина должна была быть исчислена изъ этой суммы, а не съ 3639 р. 1 к., какъ это сдѣлалъ Окружный Судъ, а потому постановила взыскать со Штисси 113 р. 61 к., а вслѣдствіе поданнаго Штисси противъ этого расчета возраженія передала дѣло въ Окружный Судъ для постановленія по возраженію Штисси надлежащаго опредѣленія. Окружный Судъ не нашелъ приведенныхъ имъ доводамъ основанія къ измѣненію въ чемъ либо опредѣленія отъ 6 іюля 1883 г., о чемъ 10 августа 1885 г. положилъ сообщить казенной палатѣ, что и привелъ 18 ноября 1885 г. въ исполненіе. На опредѣленіе 10 го августа 1885 г. казенная палата принесла жалобу въ Судебную Палату. Сія послѣдняя Палата нашла, что, на основаніи ст. 6 Врем. Правилъ о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ, право обжалованія опредѣленій Судебныхъ Установленій по предмету взысканія пошлинъ принадлежитъ только тѣмъ лицамъ, съ кого эти пошлины взыскиваются, т.-е. наслѣдникамъ или душеприказчикамъ, а казенной палатѣ предоставлено только въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 8 и 9 тѣхъ же правилъ, препровождать составленный ею расчетъ о недоплаченной или неправильно исчисленной, по ея мнѣнію, пошлинѣ на окончательное разрѣшеніе подлежащаго судебнаго учрежденія, опредѣленія коего, по вступленіи ихъ въ законную силу (очевидно, относительно лицъ, съ коихъ присуждается пошлина), и сообщаются казенной палатѣ, но статьи эти не предоставляютъ казенной палатѣ права, въ случаѣ несогласія ея съ постановленіемъ судебнаго мѣста, приносить жалобу на оное въ высшую инстанцію. Посему жалоба казенной палаты, какъ поданная внѣ установленнаго порядка, не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 13 января 1886 г. опредѣлила: жалобу Московской казенной палаты оставить безъ разсмотрѣнія. На это постановленіе уполномоченный Московской казенной палаты, Лавровъ, принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключеніе Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія жалобу, принесенную Московскою казенною палатою на постановланіе Московскаго Окружнаго Суда отъ 10 августа 1885 г., коимъ казенной палатѣ

отказано въ ходатайствѣ объ измѣненіи постановленія Окружнаго Суда 6-го іюля 1883 г. относительно количества причитающихся, въ силу закона 15 го іюня 1882 года, казнѣ пошлинъ съ доставшагося Штисси по наслѣдству отъ отца имущества. Распоряженіе это Судебная Палата основала на томъ, что, по ст. 6 Врем. Прав. о порядкѣ исчисленія и взысканія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ (прил. къ ст. 363, прим. 2, Уст. о пошл. Т. V Св. Зак., по прод. 1883 г.), право обжалованія опредѣленій судебныхъ мѣстъ о взысканіи пошлинъ принадлежитъ только наслѣдникамъ или душеприказчикамъ, а казеннымъ палатамъ, если онѣ найдутъ расчетъ пошлинъ, составленный судомъ, въ чемъ либо неправильнымъ, предоставлено лишь препровождать, въ силу ст. 8 и 9 тѣхъ-же правилъ, на разсмотрѣніе въ судъ свой расчетъ, и постановленія суда, послѣдовавшія по отзывамъ казенныхъ палатъ, суть окончательныя и, слѣдовательно, не подлежатъ обжалованію. Такой выводъ Судебной Палаты, сдѣланный изъ соображенія ст. 6 со ст. 8 и 9 Вр. Прав., не можетъ быть признанъ основательнымъ. Ст. 6, предоставляя наслѣдникамъ или душеприказчикамъ обжаловать опредѣленія суда о взысканіи пошлинъ въ порядкѣ, установленномъ для принесенія частныхъ жалобъ, дѣйствительно ничего не говоритъ о правѣ на принесеніе такого рода жалобъ и казенными палатами, но не потому, что законъ 15 іюня 1882 г. не призналъ за казенными палатами такого права, какъ это полагаетъ Судебная Палата, а по той причинѣ, что для огражденія интересовъ казны по взиманію пошлинъ закономъ установленъ особый порядокъ, изложенный въ ст. 8 и 9 Вр. Прав. На основаніи этихъ статей казенная палата, получивъ копію съ опредѣленія суда о взысканіи пошлинъ, если найдетъ сдѣланный судомъ расчетъ въ чемъ-либо неправильнымъ, то составляетъ сама расчетъ, который объявляетъ чрезъ полицію плательщику, и если со стороны послѣдняго въ теченіе двухъ недѣль не будетъ представлено возраженія, то требованіе казенной палаты обращается къ исполненію въ безспорномъ порядкѣ; въ противномъ же случаѣ казенная палата препровождаетъ свой расчетъ въ подлежащее судебное учрежденіе для постановленія опредѣленія о взысканіи пошлинъ, и копія съ состоявшагося въ разрѣшеніе требованія казенной палаты судебнаго опредѣленія, по вступленіи его въ законную силу, сообщается казенной палатѣ. Въ этихъ статьяхъ (ст. 8 и 9) Врем. Прав. нѣтъ указанія на то, чтобы для разрѣшенія передаваемыхъ въ судебныя мѣста казенными палатами производствъ по спорамъ плательщиковъ противъ составленнаго казенною палатою расчета пошлинъ сдѣлано было какое либо изъятіе изъ порядка, установленнаго Уст. Гр. Суд. для разсмотрѣнія и рѣшенія спорныхъ вообще гражданскихъ дѣлъ. По ст. же 11 этого Уст., всякаго рода гражданскіе споры, производятся ли таковые въ общемъ или частномъ порядкѣ, подлежатъ по жалобѣ стороны, недовольной рѣшеніемъ или постановленіемъ низшаго суда, разсмотрѣнію высшей судебной инстанціи. Изъ сего слѣдуетъ, что Московская Судебная Палата, придя къ заключенію, что постановленія суда 1 инстанціи по такого рода дѣламъ, какъ настоящее, суть для казенныхъ палатъ окончательныя, а потому дѣла эти не могутъ быть переносимы казенными палатами на разсмотрѣніе высшаго суда, и на семъ основаніи оставивъ жалобу Московской казенной палаты безъ разсмотрѣнія, поступила неправильно и въ нарушеніе 11 ст. Уст. Гражд. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 11 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой д—тъ той же Палаты.

73.—1887 г. сентября 30 дня. *По прошенію Касаткина, повѣреннаго коллежассесора Василія Красовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Вдова гвардіи капитана Дарья Дитмаръ, по отцу Красовская, сдѣлавъ въ духовномъ завѣщаніи, совершонномъ 6 октября 1884 года, нотаріальнымъ порядкомъ распоряженіе о своемъ имуществѣ, изъяснила, что весь капиталъ, сколько онаго останется, за выдачею сдѣланныхъ назначеній, переходитъ въ

собственность родного брата ея, Василія Красовскаго, съ тѣмъ, чтобы доходы со всего этого капитала поступали въ пожизненное пользованіе указанныхъ въ завѣщаніи лицъ. Кіевскій Окружный Судъ, въ который, по смерти Дитмаръ, духовное завѣщаніе было представлено, опредѣленіемъ 7 марта 1885 года утвердилъ таковое, причемъ постановилъ пошлину, слѣдующую съ отказаннаго Василію Красовскому въ собственность капитала въ количествѣ 57,236 руб. 64 к., взыскать при выдачѣ духовнаго завѣщанія. На тонезполненіе о взысканіи пошлины съ отказаннаго Красовскому капитала для поступленія такового въ его полное распоряженіе повѣренный Красовскаго принесъ въ Кіевскую Судебную Палату жалобу, доказывая преждевременность такого взысканія ссылкою на Высочайше утвержденное 6 го марта 1884 года мнѣніе Государственнаго Совѣта. Судебная Палата нашла, что законъ, на который указываетъ повѣренный Красовскаго, не относится къ настоящему случаю, а посему и не можетъ служить для Красовскаго никакимъ источникомъ права на отсрочку въ платежѣ пошлины; дополнительное правило, созданное закономъ 6 марта 1884 г., говоритъ объ уплатѣ въ казну пошлинъ съ недвижимыхъ имѣній, завѣщанныхъ одному лицу въ собственность, а другому въ пожизненное владѣніе, и не содержитъ въ себѣ никакого указанія на то, чтобы вновь установленный порядокъ взысканія пошлинъ распространялся и на взысканіе пошлинъ съ движимаго имущества. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 18 го ноября—19 декабря 1885 года опредѣлила; жалобу повѣреннаго Красовскаго оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Палаты Касаткинъ, повѣренный Красовскаго, принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 6 марта 1884 года и состоявшемся въ дополненіе ст. 13 Закона 15 іюня 1882 года, о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (прил. къ стат. 363, прим. 2, Уст. о пошл. Т. V Св. Зак., по прод. 1883 г.), сказано, что въ тѣхъ случаяхъ, когда „имущество“ переходитъ въ собственность къ одному лицу, а къ другому въ пожизненное владѣніе, причитающаяся съ сего имущества пошлина вносится собственникомъ въ теченіе одного мѣсяца со дня прекращенія пожизненнаго владѣнія или при утвержденіи акта о передачѣ права собственности другому лицу, если сія передача состоится ранѣе прекращенія означеннаго владѣнія; 2) что содержаніе этого закона показываетъ, что опредѣленное онымъ время на уплату собственникомъ пошлины за переходящее къ нему имущество, на условіи, въ этомъ законѣ указанномъ, относится ко всѣмъ имуществамъ вообще, будутъ ли то недвижимыя имѣнія, или денежные капиталы, и 3) что посему и въ виду ст. 65 Зак. Основн. ч. 1 Т. I Свода Законовъ, по которой законы должны быть исполняемы по точному и буквальному оныхъ смыслу, Палата не имѣла основанія приходить къ заключенію, что, въ силу закона 6 марта 1884 года, только при переходѣ недвижимыхъ имѣній въ собственность одного лица, а въ пожизненное владѣніе другого оплата собственникомъ такого имѣнія пошлиною отсрочивается впредь до прекращенія пожизненнаго владѣнія, и на семъ основаніи отказывать Красовскому въ ходатайствѣ о подведеніи отказаннаго ему Дитмаръ въ собственность капитала подъ дѣйствіе этого закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 13 прилож. къ ст. 363 (прим. 2) Уст. о пошл. Т. V Св. Зак. по продолж. 1883 г., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

74.—1887 г. сентября 30 дня. *По прошенію частнаго повѣреннаго Авраама Клинковштейна, по довѣренности Аванасія Новицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Ломжинской губерніи 18 сентября 1885 г. по дѣлу его, Новицкаго, съ Людовикомъ Домбровскимъ о лошади.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талкнистъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товар Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Новицкій предъявилъ

къ Домбровскому искъ о возвращеніи украденной у истца и оказавшейся во владѣніи отвѣтчика лошади; а когда отвѣтчикъ, основываясь на 2279 стат. Гр. Код., сослался на то, что онъ владѣетъ этою лошадью уже болѣе 3 лѣтъ, то истецъ возразилъ, что Домбровскій не можетъ защищаться установленнымъ въ этомъ законѣ 3 лѣтнимъ срокомъ, такъ какъ онъ купилъ лошадь, составляющую предметъ спора, безъ установленнаго свидѣтельства, требуемаго при покупкѣ лошадей. Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ, основываясь на томъ, что покупка лошади безъ означеннаго свидѣтельства не лишаетъ покупщика права защищаться вышеуказаннымъ срокомъ. Въ поданной на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Новицкій главнымъ образомъ указываетъ на то, что опредѣленнымъ въ 2279 ст. Гр. Код. срокомъ можетъ защищаться лишь добросовѣстный владѣлецъ украденнаго движимаго имущества, между тѣмъ какъ Домбровскій, купивъ спорную лошадь безъ установленнаго свидѣтельства, не можетъ считаться добросовѣстнымъ пріобрѣтателемъ оной. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ полагаетъ: 1) что такъ какъ 2279 ст. помѣщена въ Кодексѣ въ раздѣлѣ „о давности“, то возбуждаемый приведеннымъ объясненіемъ Новицкаго вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи правилъ сего Кодекса относительно значенія добросовѣстности владѣнія спорнымъ имуществомъ при примѣненіи давностныхъ сроковъ вообще; 2) что хотя общаго правила по этому предмету въ Кодексѣ не выражено, но сопоставленіе 2262 ст. съ 2265 ст. Код. приводитъ къ заключенію, что добросовѣстность владѣнія не требуется лишь при примѣненіи продолжительной 30 лѣтней давности и ставится необходимымъ условіемъ при болѣе краткой 10 лѣтней давности; 3) что тѣмъ болѣе представляется основаніе къ требованію такого условія, когда рѣчь идетъ о срокѣ еще болѣе краткомъ—3 лѣтнемъ; 4) что посему Мировой Съѣздъ могъ примѣнить въ настоящемъ дѣлѣ указанный въ приведенномъ законѣ срокъ не иначе, какъ установивъ при этомъ, что Домбровскій былъ добросовѣстнымъ пріобрѣтателемъ спорной лошади, чего онъ, однако, не установилъ. Кромѣ того, изъ обжалованнаго рѣшенія не видно, почему Мировой Съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ ссылался повѣренный Новицкаго въ засѣданіи Съѣзда. Что же касается указаній просителя на оставленіе Съѣздомъ безъ обсужденія ходатайства его о выдачѣ свидѣтельства на представленіе удостовѣренія о томъ, что онъ, Новицкій, до истеченія 3 лѣтъ со времени кражи у него лошади съ просьбою о возвращеніи ея обращался къ административной власти, то это указаніе представляется неосновательнымъ, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы Новицкій просилъ Съѣздъ о выдачѣ такого свидѣтельства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 округа Ломжинской губ. отмѣнить, по нарушенію 2279 стат. Гр. Код. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ г. Варшавы.

75.—1887 года сентября 30 го дня. *По прошенію Маріи Левоновой и Евдокіи Поповой объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Сувалкской губ. 25 сентября 1885 г. по дѣлу ихъ съ Софьею Чуевою и др. о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Ивана Левонова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и принимая во вниманіе: 1) что подсудность дѣла опредѣляется существомъ искового требованія, въ томъ видѣ, какъ оно поставлено истцомъ; 2) что искъ Чуевой, по которому возникло настоящее дѣло, заключаетъ въ себѣ нераздѣльное требованіе о раздѣлѣ всей наслѣдственной послѣ Ивана Левонова усадьбы; 3) что посему Мировой Съѣздъ, разрѣшая возникшій при производствѣ дѣла вопросъ о неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ вслѣдствіе того, что часть означенной усадьбы оказалась проданною неучаствующему въ раздѣлѣ наслѣдства послѣ Ивана Левонова лицу—Карлу Бизіо, долженъ былъ или при.

знать весь искъ Чуевой подлежащимъ разрѣшенію сихъ установленій, если не усматривалъ къ тому препятствія въ приведенномъ обстоятельствѣ, или же, если находилъ невозможнымъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, подлежитъ ли означенная часть усадьбы раздѣлу между наслѣдниками Ивана Левонова, какъ оказавшаяся во владѣніи посторонняго лица, долженъ былъ отказаться отъ разсмотрѣнія всего дѣла, но не имѣлъ права, какъ онъ это сдѣлалъ въ обжалованномъ рѣшеніи, признавать дѣло лишь относительно этой части неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; 4) что соблюденіе этого начала особенно важно въ дѣлахъ о раздѣлѣ наслѣдства, въ которыхъ оно представляетъ одну общую массу, съ возвратомъ на нее всего полученнаго наслѣдниками отъ наслѣдодателя въ даръ и всего состоящаго за ними въ пользу наслѣдственной массы въ долгу,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа Сувалкской губ. отмѣнить, по нарушенію 1490 ст. п. 1 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 2 округа той же губерніи.

76.—1887 г. октября 14 дня. *По двумъ прошеніямъ повѣреннаго вдовы тайнаго совѣтника Анны Карпъ и дворянина Маврикія Карпа, присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго, объ отмѣнѣ опредѣленій С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Въ 1880 г. умеръ тайный совѣтникъ Фелиціанъ Карпъ, 14 же іюля 1881 года сынъ его Игнатій Карпъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, а 23 іюня 1884 г. онъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ Фелиціана Карпа. Затѣмъ въ 1886 г. наслѣдники Фелиціана: 1) уполномоченный конкурснаго управленія по дѣламъ Игнатія Карпа, Полуянскій, 2) Евстафій, 3) Анна, 4) Маріана и 5) Фелиція (въ лицѣ ея опекуновъ) Карпы составили проектъ раздѣльной записи на имѣніе Фелиціана, состоящее въ Шавельскомъ и Поневѣжскомъ уѣздахъ, Ковенской губерніи. Причемъ наслѣдники, дѣля эту землю пропорціонально наслѣдственнымъ долямъ, доли тѣхъ изъ сонаслѣдниковъ, кои принимаютъ на себя уплату большаго количества переходящихъ на нихъ вмѣстѣ съ имѣніямъ долговъ (Фелиціана), уравниваютъ прирѣзкою соотвѣтствующаго количества земли, а имѣнія, лежащія въ Шавельскомъ уѣздѣ, въ виду худшаго качества земли, оцѣниваютъ въ половину противъ земель изъ имѣнія Поневѣжскаго уѣзда. Въ общемъ собраніи кредиторовъ Игнатія Карпа большинство на 782528 р. 47 к. (при суммѣ всѣхъ долговъ на 848528 р. 47 к.) одобрило проектъ раздѣла, а четыре кредитора (съ претензіями на 125786 р.) принесли С. Петербургскому Окружному Суду жалобы, въ коихъ возражали какъ противъ перевода на наслѣдниковъ Игнатія Карпа наслѣдственныхъ долговъ съ уступкою за сіе соотвѣтственной части наслѣдства, такъ и противъ выгодности раздѣла по отношенію къ части Игнатія Карпа. Конкурсное управленіе, представляя жалобы въ судъ, донесло объ основаніяхъ, по которымъ признавало раздѣлъ выгоднымъ для несостоятельнаго, и, между прочимъ, представило, что принимаемыя на часть Игнатія Карпа земли въ Шавельскомъ уѣздѣ оцѣнены по раздѣлу въ половину противъ земель въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, тогда какъ по правиламъ оцѣнки земель, В ы с о ч а й ш е утвержд. 3 іюня 1882 г. (для оцѣнки наслѣдствъ), и по сравненію арендныхъ цѣнъ и платы отъ вольныхъ людей послѣдніе стоятъ менѣе чѣмъ вдвое противъ первыхъ. Окружный Судъ постановленіе общаго собранія кредиторовъ объ утвержденіи проекта раздѣла отмѣнилъ. По разсмотрѣніи частной жалобы сонаслѣдниковъ Анны и Маврикія Карпей Судебная Палата нашла, что законъ не только не устанавливаетъ въ пользу кредиторовъ наслѣдодателя права преимущественнаго удовлетворенія предъ кредиторами наслѣдника, но даже судебная практика Правительствующаго Сената, какъ указалъ вполнѣ справедливо Окружный Судъ, держится иного направленія. Между тѣмъ, раздѣльный актъ Карпей выдѣлилъ долги ихъ отца въ полномъ составѣ изъ числа долговъ несостоятель-

наго, возложилъ обязанность уплаты ихъ полностью на одного изъ наслѣдниковъ и, сообразно съ этимъ, уменьшилъ наслѣдственную долю несостоятельнаго. Такое дѣйствіе не согласно со всѣмъ порядкомъ производства дѣлъ о несостоятельности, возлагающимъ на конкурсъ обязанность разсмотрѣть и принять къ удовлетворенію только долги, предъявленные конкурсу, раздѣлить ихъ на роды (1959 ст. Уст. Торг.) и затѣмъ, сообразно съ этимъ составить общій счетъ и указаніе порядка удовлетворенія по разрядамъ (1976 ст. Уст. Торг.). Весь этотъ порядокъ конкурсомъ относительно долговъ наслѣдодателя устраненъ, и такое явное неправильное дѣйствіе не можетъ не служить вполнѣ законнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ распоряженія конкурса о согласіи на раздѣлъ. 2015 статья Уст. Торг. къ дѣлу не идетъ, ибо въ ней упоминается о мировыхъ сдѣлкахъ, при удовлетвореніи ихъ въ томъ же конкурсномъ порядкѣ по соразмѣрности, ничего не имѣющихъ общаго съ раздѣломъ наслѣдства между несостоятельнымъ и его сонаслѣдниками. Всѣ соображенія жалобщика о выгодности раздѣла, въ виду доходности и цѣны получаемой на долю несостоятельнаго части, основаны на соображеніяхъ крайне шаткихъ, ибо казенная оцѣнка земель, какъ по табели для налога, такъ и по цѣнѣ, назначенной для выкупа вольныхъ людей, не примѣнима къ дѣлу вслѣдствіе того, что раздѣлъ можетъ быть основанъ только на дѣйствительной стоимости дѣлимаго (1322 ст. X Т. ч. I), а никакъ не на общихъ цѣнахъ, составляющихъ только среднія и приблизительныя цѣны данной мѣстности. А потому Палата 26 го мая 1886 года опредѣлила: жалобу просителя оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе повѣренный Анны и Маврикія Карпей, Полуянскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Между тѣмъ, конкурсное управленіе нашло нужнымъ вновь провѣрить вопросъ о выгодности проекта раздѣла и внесло вторично въ общее собраніе кредиторовъ объ утвержденіи сего проекта, представляя собранію подробныя соображенія, по которымъ признаетъ оцѣнку земель выгодною для несостоятельнаго, въ томъ числѣ справки о цѣнности земель, заложенныхъ въ земельныхъ банкахъ. Общее собраніе кредиторовъ постановило: проектъ раздѣльной записи, заключенный въ общемъ собраніи кредиторовъ, утвердить. По жалобѣ, принесенной на такое постановленіе общаго собранія кредиторами Степановымъ и Перетцомъ, оно Окружнымъ Судомъ отмѣнено, а Судебная Палата въ засѣданіи 16-го января 1887 года, выслушавъ жалобу на такое распоряженіе Окружнаго Суда повѣреннаго Анны и Маврикія Карпей, Полуянскаго, нашла, что изъ жалобы Полуянскаго видно, что подъ новыми обстоятельствами, вслѣдствіе которыхъ вновь возбуждено ходатайство объ утвержденіи проекта раздѣла, конкурсное управленіе разумѣетъ произведенную имъ вторично провѣрку вопроса о выгодности и равномѣрности раздѣла, и что новыя обстоятельства къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла заключаются въ новыхъ соображеніяхъ о выгодности проекта раздѣла; что такія соображенія, какъ относящіяся къ вопросу о выгодности проекта раздѣла, не могутъ составлять тѣхъ новыхъ обстоятельствъ, въ виду которыхъ, на основаніи 891 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., возможно входить въ новое разсмотрѣніе проекта раздѣла имѣній Карпя, относительно неутвержденія котораго состоялись опредѣленія Окружнаго Суда и Палаты, и когда притомъ на опредѣленіе Палаты, какъ видно изъ объясненія Полуянскаго, принесена имъ кассаціонная жалоба, находящаяся въ разсмотрѣніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената, и что въ виду изложеннаго подлежитъ признать, что, по неимѣнію новыхъ обстоятельствъ, конкурсное управленіе по дѣламъ Карпя не могло вносить вторично на обсужденіе и утвержденіе общаго собранія кредиторовъ Карпя, а послѣднее утверждать проектъ раздѣла имѣній наслѣдниковъ Филиціана Карпя, одинаковый въ существѣ съ первымъ проектомъ раздѣла, относительно оставленія котораго безъ утвержденія состоялись опредѣленія Окружнаго Суда и Судебной Палаты, обязательныя для подчиненнаго имъ конкурснаго управленія. А потому Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу на опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 15 сентября 1886 года оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе повѣренный Анны и Маврикія Карпей, Полуянскій, также принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

*

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, приступая къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы на опредѣленіе Судебной Палаты 26 мая 1886 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое основаніе, принятое Судебною Палатою для признанія раздѣльнаго акта конкурснаго управленія по дѣламъ Игнатія Карпя съ его сонаслѣдниками незаконнымъ, состояло въ томъ, что раздѣльный актъ выдѣлилъ долги наслѣдодателя Фелиціана Карпя изъ числа долговъ несостоятельнаго, возложивъ на сонаслѣдниковъ уплату ихъ полностью, и тѣмъ, вопреки судебной практикѣ, установилъ право преимущественнаго удовлетворенія въ пользу кредиторовъ наслѣдодателя. Въ виду послѣдовавшаго, однако, въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за № 63—1886 г., до дѣлу Аматуни, разъясненія 1104 и 1259 ст. Т. X ч. I, въ томъ смыслѣ, что за кредиторами наслѣдодателя должно быть признаваемо право преимущественнаго удовлетворенія предъ долгами наслѣдника изъ тѣхъ частей наслѣдства, которыя при предъявленіи требованія оставались еще въ обладаніи наслѣдника, указанное выше соображеніе Палаты не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ утвержденіи такого раздѣла между сонаслѣдниками, по которому долгамъ наслѣдодателя предоставлено преимущественное удовлетвореніе. Другое препятствіе, встрѣчаемое Палатою къ утвержденію раздѣла, состоявшее въ томъ, что долги наслѣдодателя не были подвергнуты разсмотрѣнію въ конкурсномъ порядкѣ, не можетъ быть признано согласнымъ со смысломъ законовъ о конкурсномъ производствѣ и упомянутаго рѣшенія Правительствующаго Сената 1886 года за № 63. Цѣль конкурснаго производства состоитъ главнымъ образомъ въ распредѣленіи конкурсной массы между кредиторами несостоятельнаго. Для этого конкурсному управленію статьею 1975 и слѣд. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. вмѣняется въ обязанность, узнавъ изъ книгъ несостоятельнаго, показаній его и другихъ источниковъ число его заимодавцевъ, количество и свойство его долговъ, составить общій счетъ долговъ несостоятельнаго и затѣмъ распредѣлить эти долги на роды и разряды. Въ видѣ исключенія, отнесены къ долгамъ 1 разряда невходящія въ число долговъ несостоятельнаго издержки на содержаніе конкурса, хотя и относительно сихъ расходовъ слѣдуетъ замѣтить, что они не могутъ на практикѣ не производиться и независимо отъ составленія и утвержденія общаго счета долговъ. Но тамъ, гдѣ подобнаго предписанія въ законѣ прямо не выражено, претензіи, хотя и подлежащія удовлетворенію со стороны конкурса, но не составляющія долга несостоятельнаго, могутъ быть предъявляемы къ конкурсному управленію и внѣ конкурснаго порядка, прямымъ искомъ со стороны взыскателя. Такъ постоянно смотрѣла на этотъ вопросъ судебная практика какъ IV Департамента Правительствующ. Сената, такъ и Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента. Для примѣра можно указать рѣшенія IV Департамента Сената: 1878 г. 23 го марта № 469 [1]) долгъ, возникшій по застрахованію имущества во время конкурса), 1874 г. сентября 4 № 1460 [2]) (искъ за квартиру во время конкурса), 1877 г. марта 3 № 389 [3]) (долгъ, сдѣланный администраціею до открытія несостоятельности. Правительствующій Сенатъ признавалъ, между прочимъ, примѣненіе конкурснаго порядка къ этому долгу невозможнымъ потому, что долгъ администраціи подлежалъ удовлетворенію полнымъ рублемъ), 1881 г. марта 26 № 378 [4]) (требованіе о возвратѣ имущества отъ конкурса), а также Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента № 265—1878 г. (по тому же предмету) и № 734—1874 г. (искъ по принятому конкурсомъ на себя арендному договору). Коль скоро-же подобныя претензіи могутъ, независимо отъ конкурснаго порядка, быть предметомъ иска къ конкурсу со стороны кредиторовъ, то несомнѣнно, что и конкурсному управленію, какъ хозяину массы (1931 ст. Уст. Торг.), принадлежитъ право удовлетворить ихъ изъ находящихся въ его распоряженіи средствъ добровольно. Требованіе предварительнаго разсмотрѣнія въ конкурсномъ порядкѣ претензіи къ наслѣдодателю, обращенныхъ не на наслѣдника

---

1) По сбори. Носенко. Т. Ш. № 520. 2) Тамъ-же, Т. П. № 1158. 3) Тамъ же, Т. II № 1159
4) По сб. Носенко Т. V. № 281.

а на оставшееся наслѣдство, не будучи основано на положительномъ предписаніи закона, было бы и на практикѣ безцѣльно. Распредѣленіе этихъ долговъ по разрядамъ не могло бы имѣть мѣста, такъ какъ между ними не можетъ быть установлено различія въ размѣрѣ удовлетворенія. Что же касается распредѣленія ихъ на роды (безспорные, спорные и недѣйствительные), то цѣль этого распредѣленія одинаково достигается признаніемъ претензій со стороны конкурснаго управленія, или оспариваніемъ ихъ на судѣ, и добровольнымъ удовлетвореніемъ ихъ внѣ суда или отказомъ въ таковомъ. Обращаясь къ третьему соображенію, высказанному Судебною Палатою, а именно, что жалобщики (сонаслѣдники) не доказали выгодности для конкурснаго управленія раздѣла имѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (Уст. Торг. ст. 1931), конкурсное управленіе управляетъ всѣми дѣлами несостоятельнаго, въ качествѣ уполномоченнаго отъ заимодавцевъ, въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно. Это положеніе подтверждено въ частности и по отношенію къ доходящему къ несостоятельному наслѣдству (ст. 1950). Хотя конкурсное управленіе дѣйствуетъ подъ надзоромъ суда, но сущность этого надзора состоитъ въ правѣ требовать точнаго исполненія обязанностей, на конкурсъ возложенныхъ, и устранять неустройство въ дѣлахъ конкурса. Такимъ образомъ, если суду и принадлежитъ разсмотрѣніе жалобъ на всѣ дѣйствія конкурса, то единственно въ видахъ устраненія допущеннаго со стороны членовъ конкурснаго управленія нарушенія ихъ обязанностей или неустройства въ дѣлахъ. Но въ этотъ надзоръ не входитъ наблюденіе за выгодностью мѣръ, принятыхъ конкурсомъ съ одобренія большинства кредиторовъ въ отношеніи хозяйственнаго распоряженія дѣлами несостоятельнаго. Такой взглядъ также усвоенъ практикою IV Департамента Сената, коему ввѣренъ надзоръ за всѣми коммерческими судами Имперіи (рѣш. 1873 г. мая 29 № 1215 (1); 1875 г. мая 14 № 963 (2); 1878 г. марта 23 № 495 (3) и сентября 11 № 1184 (4); 1880 г. ноября 6 № 1307 (5). Такимъ образомъ, судебнымъ мѣстамъ вовсе не принадлежала въ настоящемъ дѣлѣ повѣрка правильности оцѣнки земель, послужившей основаніемъ къ распредѣленію ихъ между сонаслѣдниками. Засимъ опредѣленіе С. Петербургской Судебной Палаты отъ 26 мая 1886 г., по нарушенію въ немъ ст. 1931 Уст. Торг., подлежитъ отмѣнѣ. За силою изложенныхъ въ послѣднемъ пунктѣ соображеній, подлежитъ отмѣнѣ и второе опредѣленіе Палаты отъ 16 января 1887 г., такъ какъ Судебная Палата, не имѣя права повѣрять выгодность раздѣльнаго акта наслѣдниковъ Карпя, не могла, если не имѣла препятствій къ его утвержденію со стороны закона, признавать его неподлежащимъ утвержденію только потому, что проектъ раздѣльнаго акта былъ внесенъ на обсужденіе общаго собранія кредиторовъ вторично, послѣ предшествовавшаго отказа въ его утвержденіи. Въ дѣлахъ хозяйственныхъ, каковымъ является раздѣлъ имущества между несостоятельнымъ и его сонаслѣдниками, не примѣнимы правила Уст. Гр. Суд. о силѣ судебныхъ опредѣленій, и конкурсное управленіе всегда въ правѣ представить общему собранію кредиторовъ мѣру, ранѣе отвергнутую, если признаетъ ее соотвѣтствующею интересамъ массы; точно также и общее собраніе въ правѣ просить утвержденія суда на принятіе такой мѣры, если, конечно, къ утвержденію ея нѣтъ препятствій со стороны закона. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ оба опредѣленія С. Петербургской Судебной Палаты: 1) 2 го д—та отъ 26 мая 1866 г., по нарушенію 1104 и 1259 ст. Т. X 1 ч. Св. Зак. Гражд. и 1931, 1950 и 1975 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг. и 2) 1-го д—та отъ 16 января 1887 г., по нарушенію 1917 ст. XI Т. Уст. Торг. и 891 ст. Уст. Гр. Суд., передать оба дѣла для новаго разсмотрѣнія въ Виленскую Судебную Палату.

---

1) Тамъ-же Т. II, № 1109. 2) Тамъ-же. Т. II. № 1260. 3 и 4) Тамъ же, Т. III. №№ 522 и 528. 5) Тамъ-же. Т. V, № 310.

77.—1887 года октября 14 дня. *По прошенію жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Софіи Волковой объ отмѣнѣ рѣшенія Краснинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Софія Волкова въ поданномъ Мировому Судьѣ Краснинскаго уѣзда 5 іюля 1886 г. исковомъ прошеніи объяснила, что она разрѣшила крестьянину Ивану Прудникову пользоваться въ теченіе десяти лѣтъ участкомъ принадлежащей ей земли въ количествѣ трехъ четвертей десятинъ, съ правомъ поставить избу для жилья и съ платою по 5 р. въ годъ; а такъ какъ 1 іюля 1886 г. означенный десятилѣтній срокъ кончился, и Прудниковъ за все время ничего не заплатилъ, захвативъ до четырехъ десятинъ земли, то истица просила выселить Прудникова съ ея земли и взыскать съ него какъ 50 р., такъ и по 20 р. въ мѣсяцъ за все время замедленія выселенія, начиная съ 15 іюля 1886 г. При исковомъ прошеніи Волкова представила подписанную ею копію съ договора, заключеннаго ею съ Прудниковымъ 30 іюня 1876 г. Съ своей стороны Прудниковъ предъявилъ къ Волковой встрѣчный искъ о признаніи за нимъ права собственности на ту же землю съ постройками, которую отыскиваетъ Волкова, ссылаясь въ основаніе своего иска на давность владѣнія и оцѣнивая его въ 502 р. Мировой Судья, находя, что встрѣчный искъ Прудникова, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуденъ мировымъ установленіямъ, постановилъ: прошеніе Прудникова возвратить ему при объявленіи, а затѣмъ, разсмотрѣвъ искъ Волковой, опредѣлилъ: обязать Прудникова сдать немедленно въ распоряженіе Волковой занимаемую имъ землю, снести возведенныя имъ постройки и взыскать съ него въ пользу истицы 50 р. арендной платы и, сверхъ того, за каждый день просрочки по $66^2/_3$ к., начиная съ 15 іюля 1886 г. По принесенной Прудниковымъ на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Краснинскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что встрѣчный искъ Прудникова неразрывно связанъ съ первоначальнымъ искомъ, предъявленнымъ къ нему Волковою, но по цѣнѣ своей не подлежитъ вѣдомству мирового суда, призналъ настоящее дѣло, за силою 39 ст. Уст. Гр. Суд., себѣ неподсуднымъ и потому опредѣлилъ: производство по дѣлу прекратить, предоставивъ тяжущимся разобраться въ томъ судѣ, которому подсуденъ встрѣчный искъ. На рѣшеніе это жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Софія Волкова принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ точнаго смысла 39 ст. Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудность дѣлъ мировымъ установленіямъ опредѣляется или цѣною иска, или существомъ исковыхъ требованій. Къ искамъ, не подсуднымъ по существу исковыхъ требованій мировымъ установленіямъ, согласно 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., относятся иски о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія. Въ этого рода дѣлахъ цѣна иска для опредѣленія подсудности не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ, въ какую бы сумму ни былъ оцѣненъ такой искъ, онъ во всякомъ олучаѣ не подлежитъ вѣдомству Мирового Судьи. Между тѣмъ, 39 ст. Уст. Гр. Суд. имѣетъ въ виду исключительно встрѣчные иски, которые по цѣнѣ своей не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій, предписывая судьѣ, въ случаѣ предъявленія такого иска, и притомъ неразрывно связаннаго съ первоначальнымъ, прекращать у себя производство дѣла, съ предоставленіемъ тяжущимся разобраться въ Окружномъ Судѣ. Выраженное въ 39 ст. правило не можетъ имѣть примѣненія къ встрѣчнымъ искамъ, которые не по цѣнѣ, а по существу своему не подвѣдомы Мировому Судьѣ, какъ потому, что это было бы несогласно съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ закона, въ которомъ говорится только о встрѣчныхъ искахъ, по цѣнѣ ихъ выходящихъ изъ предѣловъ мировой подсудности, такъ и потому, что вообще не могутъ быть допускаемы встрѣчные иски, различные по роду своему съ первоначальнымъ искомъ. Имѣя же

въ виду, что встрѣчный искъ Прудникова оказывается неподсуднымъ мировымъ установленіямъ не по цѣнѣ его, а по существу искового требованія, заключающагося въ признаніи за истцомъ права собственности на недвижимое имущество, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 39 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Краснинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 39 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Смоленскаго Мирового Съѣзда.

78.—1887 г. октября 14 дня. *По прошенію Берка Левина объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Купецъ Іосифъ Чудновскій предъявилъ у Мирового Судьи Александровскаго уѣзда искъ къ Ицкѣ и сыну его Беркѣ Левинымъ въ 175 руб. съ процентами по векселю, подписанному обоими отвѣтчиками, причемъ въ подписи Берка Левина означено, что вексель имъ подписанъ съ дозволенія его отца. Противъ этого иска Левины возражали: 1) что Берко Левинъ во время выдачи векселя былъ несовершеннолѣтнимъ и посему не подлежитъ, за силою 222 ст. X Т. ч. I, никакой по оному отвѣтственности; 2) что согласіе отца его не имѣетъ значенія, ибо отецъ не былъ его опекуномъ, и выдача векселя клонилась не въ пользу, а ко вреду несовершеннолѣтняго, и 3) что означенный вексель выданъ былъ Чудновскому въ обезпеченіе забиравшейся Ицкою Левинымъ изъ склада Чудновскаго водки, между тѣмъ, расчетъ по забору водки оконченъ, какъ это подтверждается писанною рукою Чудновскаго книжкою. Александровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Левиныхъ на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ было присуждено съ обоихъ отвѣтчиковъ въ пользу истца 175 рубл. съ %, нашелъ, что хотя отецъ-Левинъ не былъ офиціально назначенъ опекуномъ къ сыну его, Беркѣ Левину, но, какъ отецъ, онъ является его естественнымъ, природнымъ опекуномъ, и всѣ дѣйствія его, какъ такового, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1871 г. № 442, приравниваются къ дѣйствіямъ попечителя; по силѣ же 222 ст. Т. X ч. I, только обязательства, выданныя несовершеннолѣтнимъ безъ согласія опекуна, освобождаютъ его отъ всякаго отвѣта по онымъ; посему въ данномъ случаѣ для Левина сына, подписавшаго вексель съ согласія своего естественнаго попечителя—отца, платежъ по этому векселю является обязательнымъ. Что же касается остальныхъ возраженій, приводимыхъ отвѣтчиками, то безденежность векселя, вредъ, сопряженный съ его выдачею для Левина сына, и, наконецъ, полная компенсація между сторонами счетовъ представляются ничѣмъ не подтвержденными; представленная же книжка не имѣетъ значенія доказательства. А потому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Берко Левинъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 180, 222, 229, 230 и 260 ст. Т. X ч. I и послѣдовавшихъ въ разъясненіе сихъ статей рѣшеній Правительствующаго Сената, а также 81 и 142 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ его 1880 года № 60 уже было разъяснено, что родители распоряжаются имуществомъ дѣтей на правѣ опекунскомъ не произвольно, а по правиламъ, предписаннымъ для опекуновъ, и подъ надзоромъ тѣхъ учрежденій, которымъ вообще подчинены опекуны; что распоряженія родителей по имуществу дѣтей могутъ быть признаны законными и для дѣтей обязательными въ томъ лишь случаѣ, если родители получили утвержденіе въ опекунскомъ званіи отъ опекунскихъ учрежденій, и что исключеніемъ изъ сего можетъ быть развѣ тотъ случай, когда несомнѣнная польза малолѣтнихъ требовала обязательныхъ, не терпящихъ отлагательства, дѣйствій со стороны родителей. По дошедшему до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ 1887 г. подобному же вопросу Правительствующій Се-

натъ въ рѣшеніи 15 апрѣля сего года по дѣлу Ивановыхъ съ Крыловымъ вполнѣ подтвердилъ правильность такого толкованія 180 ст. X Т. 1 ч., высказавъ при этомъ, что, постановляя объ управленіи родителями имѣніемъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей на правѣ опекунскомъ, по правиламъ, въ раздѣлѣ III постановленнымъ, законъ не дѣлаетъ ограниченія въ томъ, чтобы на родителей простирались лишь нѣкоторыя постановленія сего раздѣла и не распространялись основныя правила объ учрежденіи опекъ по распоряженію правительства (ст. 225 и 251). Соображенія эти вполнѣ должны быть примѣнены и къ попечительству надъ несовершеннолѣтними, потому что попечители точно также подлежатъ утвержденію въ установленномъ порядкѣ опекунскими установленіями (ст. 260 Т. X ч. I), и посему только такія дѣйствія несовершеннолѣтнихъ, для дѣйствительности которыхъ требуется, по силѣ 220 ст. X Т. ч. I, согласіе ихъ попечителей, могутъ быть признаны обязательными для нихъ, которыя совершены съ согласія утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ попечителей. Одно же согласіе отца несовершеннолѣтняго, ежели онъ не состоялъ попечителемъ своего сына, не можетъ быть признано достаточнымъ для утвержденія дѣйствительности выданнаго несовершеннолѣтнимъ обязательства,—въ особенности, если выдача такового не вызывалась несомнѣнною пользою для несовершеннолѣтняго и не представлялась нетерпящею отлагательства. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, не установивъ, чтобы выдача несовершеннолѣтнимъ Беркомъ Левинымъ векселя на имя Чудновскаго сопряжена была съ несомнѣнною пользою для несовершеннолѣтняго и представлялась нетерпящею отлагательства, поступилъ въ прямое нарушеніе 220 ст. X Т. ч. I, признавъ вексель этотъ обязательнымъ для Берка Левина потому только, что онъ выданъ былъ съ согласія отца его, не состоявшаго ни опекуномъ, ни попечителемъ его. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда, въ части, касающейся Берки Левина, отмѣнить, по нарушенію 220 ст. X Т. I ч. Зак. Гр., и передать дѣло на разсмотрѣніе Лавлоградскаго Мирового Съѣзда.

79.—1887 года ноября 11 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Симхи Чарнаго, присяжнаго повѣреннаго Ивашинцева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина Лозинскій).

По страховому полису за № 51,157/63 С.-Петербургская компанія „Надежда“ приняла въ 1882 году на страхъ на означенныхъ въ семъ полисѣ условіяхъ, въ суммѣ 9177 руб. 70 коп., принадлежавшую купцу Симхѣ Чарному пшеницу, погруженную на берлинѣ № 83 и предназначенную къ сплаву по рѣкѣ Днѣпру отъ мѣст. Жлобина до гор. Могилева. Не доходя до Могилева, берлина эта вмѣстѣ съ бывшей на ней пшеницей затонула, вслѣдствіе чего возбуждено было особое уголовное дѣло объ умышленномъ потопленіи ея. Могилевская палата уголовнаго и гражданскаго суда, разсмотрѣвъ 11 ноября 1883 г. произведенное по сему предмету слѣдствіе, нашла, что „совершенными“ доказательствами укрѣпленъ лишь фактъ „умышленнаго потопленія берлины“, но для разъясненія, кто совершилъ это преступленіе, нѣтъ достаточныхъ данныхъ, а потому опредѣлила: 1) 6 человѣкъ подсудимыхъ оставить въ подозрѣніи въ кражѣ пшеницы на сумму свыше 300 р., а двухъ изъ нихъ, кромѣ того, въ сильномъ подозрѣніи въ умышленномъ потопленіи означенной берлины, съ цѣлью сокрытія слѣдовъ перваго преступленія, и 2) подсудимаго купца Симху Чарнаго отъ суда освободить, такъ какъ противъ него основаній, уличающихъ его въ участіи въ означенномъ преступленіи, слѣдствіемъ не добыто. Въ виду сего повѣренный Чарнаго, присяжный повѣренный Ивашинцевъ, обратился въ С. Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи въ пользу довѣрителя его съ компаніи „Надежда“ вознагражденія за убытки, понесенные имъ отъ гибели упомянутой пшеницы, всего на сумму 8899 рубл. Противъ этого повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Нѣжинскій, возразилъ, что

искъ не можетъ быть удовлетворенъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что рѣшеніемъ 11 ноября 1883 г. Могилевская Палата признала совершенно доказаннымъ фактъ умышленнаго потопленія берлины № 83, въ силу же § 4-го условій страхованія, компанія „Надежда“ не отвѣтствуетъ вовсе за страховые убытки, если обнаружится злой умыселъ. Окружный Судъ отказалъ купцу Чарному въ искѣ. Съ своей стороны С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Чарнаго, нашла, что взаимныя отношенія сторонъ обуславливаются полисомъ, составляющимъ страховой договоръ (2199 стат. I ч. X Т.) и содержащимъ условія, на которыхъ компанія „Надежда“ приняла на себя отвѣтственность за убытки передъ Чарнымъ. Обсуждая эти условія, видно, что истецъ, требующій вознагражденія за убытки, за силою § 18 полисныхъ условій, долженъ прежде всего доказать, что дѣйствительно случилось одно изъ тѣхъ несчастій, за убытки отъ которыхъ компанія несетъ отвѣтственность. Въ подтвержденіе и разъясненіе этого обстоятельства въ данномъ дѣлѣ повѣренный Чарнаго представилъ протоколъ Могилевской соединенной палаты отъ 11 го ноября 1883 года, коимъ соединенной палатой при рѣшеніи дѣла признанъ самый фактъ умышленнаго потопленія судна, нагруженнаго пшеницей Чарнаго, причемъ самъ Чарный отъ суда освобожденъ, а, лица, привлекающіяся къ дѣлу по обвиненію въ кражѣ пшеницы и потопленіи судна, оставлены въ подозрѣніи. Таковой выводъ соединенной палаты со стороны истца не опровергнутъ, и онъ ничѣмъ не доказалъ, какъ это требуетъ § 18 полисныхъ условій, что несчастіе произошло въ иной обстановкѣ. А потому нѣтъ основанія допускать иную причину погибели судна, тѣмъ ту, которую признала Могилевская соединенная палата, тѣмъ болѣе, что если отвергнуть ея заключеніе, то придется отказать въ искѣ за недоказанностью наличности одного изъ тѣхъ случаевъ, за которые компанія несетъ отвѣтственность (§ 18). Въ виду этого остается лишь обсудить: можетъ-ли быть возложена отвѣтственность за настоящій случай на компанію „Надежда“. Два параграфа полисныхъ условій перечисляютъ случаи отвѣтственности и случаи освобожденія отъ нея компаніи. Сопоставляя эти параграфы, видно, что, на основаніи § 1, компанія несетъ отвѣтственность за несчастія, происшедшія отъ стихійныхъ силъ, отъ неосторожности и, вообще, отъ всякаго несчастнаго случая, отъ воли страхователя не зависящаго. Параграфъ же 4 слагаетъ отвѣтственность съ компаніи въ случаѣ обнаруженія злого умысла. Общій смыслъ этого послѣдняго § не даетъ основанія толковать эти слова въ смыслѣ объясненія истца и признавать, что § этотъ имѣетъ въ виду только злой умыселъ страхователя и что таковой умыселъ посторонняго лица относится къ случайностямъ, отъ воли страхователя не зависящимъ. Если поступокъ посторонняго лица и находится внѣ воли страхователя, то одно это свойство дѣянія не имѣетъ рѣшающаго значенія, а надо выяснить, принимала-ли компанія на себя отвѣтственность за этого рода случайности, а этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только выясненіемъ смысла пар. 4 условія, словесное содержаніе котораго ведетъ къ противоположному заключенію. Текстъ пар. 4 не только нигдѣ не указываетъ, что случаи, освобождающіе компанію отъ отвѣтственности, должны быть въ зависимости отъ воли или дѣянія страхователя, но, напротивъ того, прямо перечисляетъ такіе, которые несомнѣнно отъ него не зависятъ, какъ то: вліяніе воздуха и погоды, кража, разбой, грабежъ, подмочка отъ неправильнаго водолива и пр. Часть этихъ дѣяній безусловно можетъ быть только дѣяніемъ посторонняго лица. Между тѣмъ, это не оговорено въ пар. 4, и всѣ указанія его сдѣланы въ такихъ общихъ выраженіяхъ, которыя не даютъ никакого права выдѣлять злой умыселъ изъ числа другихъ причинъ и относить его исключительно къ дѣянію одного лишь страхователя. Напротивъ того, есть всѣ данныя, чтобы признать, что словесный смыслъ 4 пар. освобождаетъ компанію отъ отвѣтственности за всѣ случаи, являющіеся результатомъ чьего либо умышленнаго преступнаго дѣянія, рискъ за которое по договору страхованія оставленъ на самомъ страхователѣ. Изъ всего вышеизложеннаго Судебная Палата приходитъ къ заключенію, что по условіямъ страхованія злой умыселъ, повліявшій на крушеніе и съ чьей бы стороны ни обнаружившійся,

освобождаетъ компанію отъ отвѣтственности, и что въ данномъ случаѣ наличность злого умысла вполнѣ удостовѣрена представленнымъ истцомъ рѣшеніемъ Могилевской соединенной палаты. Рѣшающее значеніе этого злого умысла нисколько не ослабляется тѣмъ, что никто изъ привлеченныхъ къ уголовной отвѣтственности не былъ обвиненъ, ибо наличность дѣянія тѣмъ не менѣе признана несомнѣнною, что вполнѣ достаточно, по смыслу § 4, для освобожденія компаніи „Надежда“ отъ отвѣтственности передъ Чарнымъ, не доказавшимъ, по § 18, наступленія одного изъ тѣхъ несчастій, за убытки отъ которыхъ компанія, по смыслу §§ 1 и 4, несетъ отвѣтственность. Оставляя засимъ безъ обсужденія прочіе доводы и возраженія апеллятора, устраняемые вышеизложенными выводами, и руководствуясь притомъ 1536 ст. I ч. X Т. и 366 и 776 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Чарнаго, Ивашинцевъ, объясняетъ, между прочимъ, что подъ содержащимся въ § 1 полисныхъ условій выраженіемъ принятіе на страхъ товара отъ всякаго несчастнаго случая, отъ воли страхователя не зависящаго, необходимо понимать, что злой умыселъ, утайка или обманъ, о которыхъ говоритъ § 4, непремѣнно подразумѣваютъ самого страхователя. Товаръ, отданный на страхъ, представляетъ собою ограниченное право собственности страхователя, который, слѣдовательно, самъ можетъ принять участіе въ преступныхъ дѣяніяхъ съ цѣлью сокрытія части, или даже всего товара; случаи эти (кража, разбой, грабежъ) не одинаковы, напр., съ случаемъ подмочки товара отъ плохого храненія по небреженію водолива, на что указываетъ Палата, ибо тутъ отъ воли страхователя зависитъ способъ сбереженія товара, но тамъ, гдѣ преступное дѣяніе совершено помимо участія страхователя, оно должно быть понимаемо какъ случайность, стоящая внѣ его воли (пар. 1), и прямо подходитъ подъ понятіе пар. 18. Въ подтвержденіе того, что именно такъ долженъ быть толкуемъ пар. 4 полисныхъ условій, проситель ссылается на пар. 96 устава общества, по которому за умышленное со стороны страхователя потопленіе, крушеніе или истребленіе принятаго на страхъ имущества компанія не отвѣтствуетъ. При этомъ надо указать, что въ данномъ дѣлѣ нѣтъ на лицо случая кражи, разбоя или грабежа, а есть лишь, по признанію Палаты, установленное умышленное потопленіе судна, но неизвѣстно кѣмъ, и несомнѣнно не страхователемъ, слѣдовательно, утвержденіе обратнаго противорѣчитъ и фактамъ, и толкованію 96 парагр. устава. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный правленія С.-Петербургской компаніи „Надежда“, Нѣжинскій, поддерживаетъ то толкованіе полисныхъ условій, что § 4 оныхъ предусматриваетъ злой умыселъ вообще, а не только страхователя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что отказъ Судебной Палаты въ искѣ Чарнаго къ С. Петербургской страховой компаніи „Надежда“ основанъ на толкованіи полисныхъ условій страхованія. По разъясненію Правительствующаго Сената, полисныя условія, утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ, имѣютъ силу закона (рѣш. 1884 г. № 113); слѣдовательно, толкованіе ихъ судомъ подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Входя въ обсужденіе точнаго смысла полисныхъ условій страхованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи пар. 1 сихъ условій, компанія „Надежда“, принимая на страхъ товары и клади, отправляемые на судахъ по рѣкамъ, каналамъ и озерамъ, отвѣтствуетъ за убытки отъ гибели и поврежденія застрахованныхъ предметовъ, происшедшіе отъ стихійныхъ силъ природы, отъ неосторожности и вообще отъ всякаго несчастнаго случая, отъ воли страхователя не зависящаго; параграфъ же 4 й слагаетъ отвѣтственность съ компаніи, между прочимъ, въ случаѣ обнаруженія „злого умысла“. Ссылаясь на то, что текстъ парагр. 4 не только нигдѣ не указываетъ, что поименованные въ немъ случаи, освобождающіе компанію отъ отвѣтственности, должны быть въ зависимости отъ воли или дѣянія страхователя, но, напротивъ того, прямо перечисляетъ такіе, которые отъ него не зависятъ, какъ то: вліяніе воздуха и погоды, кража, разбой, грабежъ, подмочка отъ нерадѣнія, водолива и проч., Судебная Палата выводитъ отсюда, что словесный смыслъ

4 го § освобождаетъ компанію отъ отвѣтственности за всѣ случаи, являющіеся результатомъ чьего либо умышленнаго преступнаго дѣянія, рискъ за которое по договору страхованія оставленъ на самомъ страхователѣ. Но такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. По § 96 устава С.-Петербургской компаніи „Надежда“ компанія не отвѣтствуетъ за умышленное со стороны страхователя потопленіе, крушеніе или истребленіе принятаго на страхъ имущества. Буквальный смыслъ страхового полиса, который, согласно § 88 устава компаніи, долженъ содержать въ себѣ указаніе, противъ какихъ именно опасностей судно, кладь или товаръ приняты на страхъ, не даетъ основанія заключать, что въ § 4 полисныхъ условій страхованія подъ обнаруженнымъ злымъ умысломъ, освобождающимъ компанію отъ отвѣтственности, слѣдуетъ разумѣть, безъ прямого на то указанія въ текстѣ, злой умыселъ не страхователя, а посторонняго лица, потому только, что въ этомъ §, въ числѣ другихъ случаевъ, освобождающихъ компанію отъ отвѣтственности, приведены такіе, которые не зависятъ отъ воли или дѣянія страхователя, ибо поименованные въ § 4 случаи безотвѣтственности компаніи столь разнообразны, что не могутъ быть подведены подъ одну категорію и объясняемы однимъ общимъ началомъ. Между тѣмъ, параграфъ 96 устава С. Петербургской компаніи „Надежда“, опредѣляющій безотвѣтственность компаніи за злой умыселъ со стороны страхователя, бывъ сопоставленъ съ подлежащими истолкованію выраженіями § 4 полисныхъ условій, приводитъ къ положительному убѣжденію, что и въ полисныхъ условіяхъ, въ параграфѣ, имѣющемъ своимъ предметомъ указать случаи неотвѣтственности компаніи, подъ злымъ умысломъ, освобождающимъ компанію отъ отвѣтственности, разумѣется злой умыселъ не иной чей, какъ самого страхователя; подразумѣвать же здѣсь злой умыселъ постороннихъ лицъ не представляется возможнымъ, ибо это было бы равносильно признанію того, что въ § 4 полисныхъ условій страхованія, исчерпывающемъ случаи, освобождающіе компанію отъ отвѣтственности, допущенъ ничѣмъ не оправдываемый пропускъ подобной же причины, предусмотрѣнной самимъ уставомъ. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что противоположное выводу Правительствующаго Сената заключеніе Судебной Палаты, на коемъ основано обжалованное рѣшеніе ея по настоящему дѣлу, составляетъ явное нарушеніе § 96 устава компаніи „Надежда“ и § 4 полисныхъ условій страхованія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской компаніи „Надежда“ и 4 пункта полисныхъ условій страхованія отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

80.—1887 года ноября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго начальницы Иверской Выксинской женской общины, монахини Митрофаніи, присяжнаго повѣреннаго Кириллова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Ягнъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. С. Лозино-Лозинскій)

Мѣщанка Аксинья Рыбакова выразила желаніе пожертвовать въ собственность Нижегородской Иверской женской общины каменный двухъ этажный домъ въ Москвѣ, о чемъ преосвященный Нижегородскій довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, для испрошенія Высочайшаго соизволенія на принятіе общиною сего дома. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, не встрѣтивъ препятствія къ осуществленію сего, предоставилъ Синодальному Оберъ Прокурору испросить Высочайшее соизволеніе на принятіе означеннаго имущества. Оберъ Прокуроръ Святѣйшаго Синода увѣдомилъ епископа Нижегородскаго, что по Всеподданнѣйшему докладу его ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 27 ноября 1882 года Высочайше соизволилъ на укрѣпленіе за Нижегородскою Иверскою женскою общиною двухъ этажнаго дома съ каменнымъ флигелемъ, надворными постройками и принадлежащею къ дому землею, состоящихъ въ гор. Москвѣ во 2 участкѣ Рогожской части подъ № 256 и жертвуемыхъ мѣщанкою Сергіева посада Аксиньею Рыбаковою на условіяхъ, изложенныхъ въ проектѣ дарственной

записи отъ 21 января 1882 года. Затѣмъ 4 февраля 1883 года былъ совершонъ у московскаго нотаріуса Амозова актъ о пожертвованіи означеннаго дома Рыбаковою въ собственность Выксинской Иверской женской общинѣ, который 8 того же февраля представленъ былъ старшему нотаріусу Московскаго Окружнаго Суда самою Рыбаковою, заявившею при этомъ просьбу утвердить этотъ актъ и главную выпись выдать настоятельницѣ общины, монахинѣ Митрофаніи. Согласно сему старшій нотаріусъ 11 мая 1883 года утвердилъ актъ и выдалъ главную выпись монахинѣ Митрофаніи. Въ мартѣ 1884 г. повѣренные наслѣдниковъ умершей Аксиньи Рыбаковой, мѣщанъ Алексѣя Павлова и Алексѣя Михайлова Купріяновыхъ, мѣщанки Любови Купріяновой и жены архитектора Маріи Красовской, обратились въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что упомянутая выше дарственная запись отъ 4 февраля 1883 года была утверждена старшимъ нотаріусомъ 11 мая 1883 года, т. е. болѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца послѣ смерти Рыбаковой, умершей 5 марта; что въ виду этой смерти актъ этотъ не могъ быть утверждаемъ старшимъ нотаріусомъ, а безъ утвержденія его не можетъ быть признанъ въ силѣ крѣпостного акта; что старшій нотаріусъ потому только и утвердилъ актъ, что не зналъ о смерти Рыбаковой, а самая выдача акта монахинѣ Митрофаніи послѣдовала лишь по уполномочію Рыбаковой въ актѣ 4 февраля 1883 года, такое же полномочіе, за силою 5 пун. 2330 ст. Тома X ч. ч.1, прекратилось за смертью Рыбаковой, просили: 1 е) признать недѣйствительною дарственную запись, утвержденную старшимъ нотаріусомъ 11-го мая 1883 года, на домъ Рыбаковой, и 2 е) изъять этотъ домъ изъ владѣнія Выксинской Иверской женской общины и передать его во владѣніе наслѣдниковъ Рыбаковой. Противъ иска повѣренный начальницы Выксинской женской общины, монахини Митрофаніи, присяжный повѣренный Кирилловъ, возразилъ: 1) что состоявшееся 27 го ноября 1882 года Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за общиной дома, пожертвованнаго Рыбаковою, должно быть разсматриваемо какъ частный законъ, точное исполненіе коего въ данномъ дѣлѣ обязательно для всѣхъ мѣстъ и лицъ Имперіи, и измѣненіе или отмѣна его могутъ исходить лишь отъ той же самодержавной власти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; посему и старшій нотаріусъ безусловно обязанъ былъ утвердить и дѣйствительно утвердилъ 11 мая 1883 года выпись акта о пожертвованіи Рыбаковою дома; 2) что, вопреки заявленію истцовъ, старшій нотаріусъ еще 5 апрѣля 1883 года зналъ о смерти Рыбаковой и, несмотря на то, утвердилъ послѣ того актъ; 3) что свобода воли и непринужденное согласіе со стороны Рыбаковой на упомянутое пожертвованіе выразились вполнѣ ясно, и 4) что изъ сопоставленія 984 ст. Т. X ч. I со ст. 47, 53, 67 и 70 Тома I Осн. Закон. не трудно убѣдиться, что какъ скоро Высочайшее соизволеніе на принятіе и укрѣпленіе жертвуемаго имущества въ церковную собственность исходатайствовано, то съ того времени и сами жертователи не могутъ отказаться отъ совершенія акта о пожертвованіи, развѣ бы послѣдовало особое на сей предметъ Высочайшее повелѣніе. Въ виду этого Кирилловъ просилъ отказать Купріяновымъ и Красовской въ искѣ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: дарственную запись на пожертвованный Рыбаковою Выксинской Иверской женской общинѣ домъ въ Москвѣ, утвержденную старшимъ нотаріусомъ 11 мая 1883 года, признавъ недѣйствительною, уничтожить, а означенный домъ изъять изъ владѣнія общины и передать во владѣніе наслѣдниковъ Рыбаковой, Купріяновыхъ и Красовской. Московская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго общины Кириллова, нашла, что послѣдовавшее 27 ноября 1882 года Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за Нижегородскою Иверскою женскою общиною дома Рыбаковой не можетъ быть разсматриваемо какъ такое Высочайшее повелѣніе, которое, составляя особый законъ для дѣла, по коему оное послѣдовало (70 ст. Зак. Осн.), окончательно укрѣпляетъ пожертвованное Рыбаковою имущество за означенною общиною; что въ подобныхъ случаяхъ Высочайшимъ соизволеніемъ не совершается самый переходъ правъ собственности отъ жертвователя къ одаряемому учрежденію, но только устанавливается, какъ того требуетъ и законъ (984 ст. X Т. ч. I),

одно право учрежденія принять жертвуемое имущество, или, какъ правильно призналъ Окружный Судъ, восполняется неправоспособность учрежденія, которому пожертвованіе не предназначается, и что затѣмъ самое укрѣпленіе правъ собственности производится уже на общемъ основаніи, согласно 707 ст. X Т. ч. 1. Правильность вышеизложенныхъ соображеній подтверждается самымъ текстомъ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу Высочайшаго повелѣнія 27 ноября 1882 года, въ которомъ выражено, что за Нижегродскою Иверскою женскою общиною домъ Рыбаковой долженъ быть укрѣпленъ на условіяхъ, изложенныхъ въ проектѣ дарственной записи отъ 21 января 1882 г. Запись эта, какъ актъ крѣпостной (707 ст. Т. X ч. I), подлежала совершенію и дѣйствительно была совершена на общемъ основаніи, для крѣпостныхъ актовъ установленномъ. Въ силу же 157 ст. Полож. о нот. части, акты, которыми установляются права на недвижимыя имущества, обращаются въ акты крѣпостные чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ и, слѣдовательно, до утвержденія не признаются еще состоявшимися. Такъ какъ по настоящему дѣлу объясненіями сторонъ, вполнѣ подтвержденными представленными къ дѣлу документами, положительно установлено, что утвержденіе дарственной записи старшимъ нотаріусомъ послѣдовало 11 мая 1882 г. и что въ это время не находилась въ живыхъ Аксинья Рыбакова, умершая 5 марта 1883 г., то не подлежитъ сомнѣнію, что означенный актъ, какъ совершенный отъ имени лица умершаго, не можетъ быть признанъ въ силѣ при дѣйствіи 967, 979 и 980 ст. Т. X ч. I. Затѣмъ всѣ указанія, приводимыя въ апелляціонной жалобѣ, а именно: совершеніе Рыбаковою акта у нотаріуса Амозова, предоставленіе получить выпись начальницѣ общины, представленіе акта къ старшему нотаріусу, подача прошеній епархіальному начальству, имѣніе старшимъ нотаріусомъ свѣдѣній о смерти Рыбаковой, вводъ общины во владѣніе,—всѣ эти обстоятельства, ни каждое отдѣльно, ни въ ихъ совокупности, не замѣняютъ собою того существеннаго и безусловнаго требованія, что ни одно дѣйствіе по совершенію акта не можетъ быть совершенно безъ наличности согласія и воли собственника, о чемъ, очевидно, не можетъ быть рѣчи въ случаѣ смерти собственника до окончательнаго осуществленія перехода его правъ къ другому лицу. Въ виду изложеннаго Судебная Палата, признавъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Иверской общины незаслуживающею уваженія, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на такое рѣшеніе Палаты присяжный повѣренный Кирилловъ указываетъ на нарушеніе 984 ст. X Т. ч. I, 47, 53 и 70 ст. Т. I Зак. Основ. тѣмъ: а) что Судебная Палата не придала Высочайшему повелѣнію отъ 27 ноября 1882 г. силы частнаго закона, окончательно рѣшающаго возникавшій по дѣлу вопросъ о пожертвованіи Рыбаковой въ пользу общины недвижимаго имѣнія, и б) что не признала безусловной обязанности старшаго нотаріуса утвердить актъ о пожертвованіи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на невѣрное опредѣленіе Судебною Палатою значенія въ данномъ дѣлѣ Высочайшаго повелѣнія отъ 27 ноября 1882 года не можетъ быть принято въ уваженіе. Палата совершенно правильно признала, что Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за Нижегородскою Иверскою женскою общиною дома Рыбаковой не можетъ быть разсматриваемо какъ такое, которое, составляя особый для настоящаго дѣла законъ (70 ст. Зак. Осн.), окончательно укрѣпляетъ пожертвованное Рыбаковою недвижимое имущество за общиною. Дѣйствительно, въ силу 778, 984, 1429 ст. X Т. ч. I и 386 ст. IX Т. Зак. о сост. издан. 1876 года (298 ст. изд. 1857 г.), архіерейскіе дома, монастыри и церкви пріемлютъ пожертвованія недвижимыхъ имуществъ не иначе, какъ по исходатайствованіи чрезъ епархіальное начальство и Святѣйшій Правительствующій Синодъ Высочайшаго на то соизволенія; совершеніе крѣпостныхъ актовъ на пріобрѣтеніе какъ посредствомъ покупки, такъ чрезъ даръ и завѣщаніе, отъ частныхъ лицъ недвижимыхъ имуществъ происходитъ уже по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на таковыя пріобрѣтенія. Очевидно, Высочайшимъ соизволеніемъ не совершается въ подобныхъ случаяхъ самый

переходъ права собственности къ одаряемому отъ жертвователя, а только устанавливается право принять жертвуемое имущество; самое же укрѣпленіе правъ собственности производится на общемъ основаніи, и 2) что касается указанія просителя на ошибочное заключеніе Палаты о недѣйствительности дарственной записи (акта пожертвованія Рыбаковою женской общинѣ дома съ флигелемъ, надворными постройками и землею, состоящихъ въ Москвѣ), утвержденной старшимъ нотаріусомъ послѣ смерти Рыбаковой, ибо актъ, какъ полагаетъ Палата, совершонный отъ имени лица умершаго, не можетъ быть признанъ въ силѣ при дѣйствіи 967, 979 и 980 ст. Т. X ч. I, то указаніе это представляется правильнымъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Голоцуцкой (1886 г. № 96) подробно разъяснилъ значеніе обрядовъ совершенія нотаріусами актовъ о продажѣ недвижимыхъ имуществъ и утвержденія таковыхъ актовъ старшимъ нотаріусомъ. При этомъ разъясненіи Правительствующій Сенатъ пришелъ къ окончательному выводу, что старшій нотаріусъ не обязанъ выжидать новаго соглашенія наслѣдниковъ на сдѣлку при наличности доказательствъ, что продавецъ, умершій послѣ совершенія акта у младшаго нотаріуса, предоставилъ добровольно покупщику исполнить формальности по утвержденію купчей старшимъ нотаріусомъ. Тѣ же разъясненія Правительствующаго Сената должны относиться и къ обрядамъ совершенія и утвержденія актовъ даренія (или пожертвованія) недвижимыхъ имуществъ, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ также совершается переходъ права собственности отъ стороны одаряющей къ сторонѣ одаряемой. Такимъ образомъ, рѣшеніе Судебной Палаты, удовлетворяющее исковыя требованія наслѣдниковъ Рыбаковой, о признаніи дарственной записи, составляющей предметъ настоящаго дѣла, недѣйствительною, какъ основанное единственно на томъ соображеніи, что запись эта утверждена старшимъ нотаріусомъ послѣ смерти дарительницы и потому не можетъ быть признана въ силѣ, представляется нарушающимъ 157 ст. Нотар. Полож. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 157 ст. Полож. о нотар. части, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

81.—1887 года ноября 11 дня. *По прошенію вдовы надворнаго совѣтника Анны Лукиной объ отмѣнѣ опредѣленія Балашовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Вдова надворнаго совѣтника Анна Лукина обратилась 1 ноября 1885 г, въ Балашовскій Мировой Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя. что въ ноябрѣ 1875 г. за долги ея былъ проданъ съ публичнаго торга домъ ея въ гор. Балашовѣ и часть вырученныхъ за него денегъ была уплачена двумъ кредиторамъ ея, а остальная часть денегъ, въ количествѣ болѣе 400 р., удержана была Съѣздомъ для другихъ кредиторовъ ея, которые, однако, въ теченіе почти 10 лѣтъ за полученіемъ ихъ не явились, просила возвратить ей эти 400 р. на основаніи закона о земской давности. Непремѣнный членъ Съѣзда отказалъ Лукиной въ этой просьбѣ на томъ основаніи, что, въ силу 1177 ст. Т. X ч. I, означенныя деньги въ количествѣ 407 рубл. 69 коп. должны поступить въ пользу комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Съ своей стороны Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 10 марта 1886 г. это дѣло вслѣдствіе жалобы Лукиной, нашелъ, что, какъ видно изъ подлиннаго дѣла, по этому предмету 15 ноября 1875 г. состоялась продажа съ публичныхъ торговъ принадлежавшаго Лукиной дома съ усадебнымъ мѣстомъ за 1570 рубл.; имѣніе это было укрѣплено затѣмъ за полковникомъ Спувъ; что изъ внесенной имъ покупной суммы кредитору владѣлицы Лукиной, Глику, выдано было 291 р. 88 к., а остальные 407 р. 69 к. удержаны на удовлетвореніе другихъ ея кредиторовъ; сумма эта составляетъ не полное удовлетвореніе кредиторовъ Лукиной, а образовалась вслѣдствіе пропорціональнаго распредѣленія вырученныхъ при продажѣ имѣнія ея 1570 руб., и означенныя деньги 407 р. 69 коп. числятся въ депозитѣ Съѣзда со времени

внесенія ихъ, 22 ноября 1875 г., и за полученіемъ ихъ до сего времени никто не явился и требованій о выдачѣ ни отъ кого предъявлено не было, за исключеніемъ Лукиной, сдѣлавшей объ этомъ заявленіе 1 ноября 1885 года. Обсудивъ заявленіе это въ связи съ изложенными выше обстоятельствами дѣла, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что, на основаніи 1177 ст. Т. X ч. I, всѣ суммы, накопившіяся по частнымъ взысканіямъ въ присутственныхъ мѣстахъ, для полученія коихъ въ теченіе 10 лѣтъ никто не являлся, поступаютъ въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ; что въ теченіе этого срока за полученіемъ удержанныхъ при производствѣ торговъ на имѣніе Лукиной 407 р. 69 к., числящихся въ депозитѣ Съѣзда, никто не являлся; что хотя просительница Лукина заявила о выдачѣ этихъ денегъ и ранѣе истеченія указаннаго срока, но къ категоріи тѣхъ лицъ, которыхъ предполагаетъ 1177 ст., разумѣя всѣхъ пріобрѣвшихъ право на полученіе ихъ, она не принадлежитъ, что, вопреки толкованію просительницы, удержаніе денегъ по запрещеніямъ до тѣхъ поръ, пока запрещенія эти установленнымъ порядкомъ не сняты, равносильно удержанію по вступившимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніямъ и безъ такового снятія не можетъ быть прекращено, и что запрещенія на проданное имѣніе Лукиной не сняты, да и кредиторы ея по окончательнымъ судебнымъ рѣшеніямъ удовлетворены не вполнѣ, которые одинаково могли явиться законными претендентами на удержанную сумму. Вслѣдствіе сего, признавая, что Лукина не имѣетъ права на полученіе удержанныхъ въ пользу кредиторовъ ея 407 руб. 69 к. и что деньги эти, согласно приведенной 1177 ст., должны поступить въ указанное ею учрежденіе, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: частную жалобу Лукиной, на основаніи 1177 ст. X Т. I ч., оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ Лукина объясняетъ, что 1177 ст. X Т. I ч., на основаніи которой Съѣздъ не только отказалъ ей въ выдачѣ 407 р, 69 к., но и призналъ ихъ подлежащими передачѣ въ комитетъ заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, помѣщена въ 2 главѣ I ч. X Т., имѣющей заглавіе „О порядкѣ наслѣдованія по закону“, въ 6 ея отдѣлѣ, гласящемъ о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ выморочныхъ. Просительница не видитъ надобности развивать и доказывать передъ Правительствующимъ Сенатомъ ту мысль, что наслѣдство открывается съ момента смерти владѣльца онаго и что подъ выморочнымъ имуществомъ разумѣется такое, къ которому, несмотря на вызовы и публикаціи, наслѣдники не явятся въ давностный срокъ. Въ данномъ случаѣ никакого наслѣдства не открывалось, потому что она, Лукина, жива, и не возбуждалось и не могло возбудиться никакого вопроса о наслѣдованіи по закону ея денегъ комитетомъ заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Просительница ходатайствовала передъ Съѣздомъ о выдачѣ ей ея собственныхъ денегъ потому, что онѣ несомнѣнно ея, пока не будутъ отсуждены надлежащею судебною властью въ пользу тѣхъ 3 хъ кредиторовъ, для которыхъ онѣ были отчислены (1 ст. Уст. Гр. Суд.), и ходатайствовала притомъ въ надлежащій срокъ, не пропуская земской давности; Съѣздъ-же вмѣсто того, чтобы постановить опредѣленіе о выдачѣ ей денегъ, по снятіи запрещеній съ проданнаго имущества, вошелъ въ обсужденіе не только этого ходатайства, но и разрѣшилъ вопросъ о наслѣдственномъ правѣ комитета на деньги, принадлежащія живому лицу, мотивируя это право тѣмъ, что запрещенія не сняты, что она не принадлежитъ къ категоріи лицъ, о которыхъ говоритъ 1177 ст., и что кредиторы ея, не получившіе полнаго удовлетворенія по окончательнымъ судебнымъ рѣшеніямъ, одинаково могли явиться претендентами на ея деньги. Между тѣмъ, кредиторы хотя и могли, конечно, явиться претендентами на эти деньги, если бы ихъ претензіи были ограждены судебнымъ рѣшеніемъ, но разъ они не явились, это ихъ дѣло, и Съѣзду не было надобности заботиться объ огражденіи ихъ правъ на деньги, если они сами о томъ не позаботились въ теченіе давностнаго срока; постановлять же рѣшеніе о передачѣ этихъ денегъ комитету, несмотря на заявленное въ срокъ ходатайство ея, Лукиной, о ихъ возвратѣ, т. е., другими словами, признавать ихъ имуществомъ выморочнымъ, Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія, какъ по точному смыслу самой 1177 ст. X Т. ч. I, такъ и по мѣсту, занимаемому ею въ нашемъ Гражд. Кодексѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Балашовскій Мировой Съѣздъ отказалъ Лукиной въ выдачѣ удержанныхъ при продажѣ ея имѣнія 407 р. 69 коп., основываясь на 1177 ст. Т. X ч. I, вслѣдствіе неявки ея кредиторовъ въ теченіе десяти лѣтъ за полученіемъ отчисленныхъ для нихъ суммъ. Хотя, въ силу указанной статьи законовъ гражданскихъ, всѣ суммы, накопившіяся по частнымъ взысканіямъ въ присутственныхъ мѣстахъ, для полученія коихъ въ теченіе десяти лѣтъ никто не явится, поступаютъ въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, но статья эта, помѣщенная притомъ въ числѣ постановленій о выморочныхъ имуществахъ, не можетъ быть примѣняема безъ соображенія ея съ другими узаконеніями, до настоящаго предмета относящимися. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что постановленіе 1177 ст. Зак. Гражд. повторяется въ 1 пунктѣ 619 ст. Т. III Уст. о пенс., изд. 1876 г., снабженной двумя примѣчаніями. Въ первомъ изъ нихъ говорится, что приказы общественнаго призрѣнія должны исполнять обязанность означеннымъ пунк. ст. 619 на всѣ присутственныя мѣста возложенную, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ Уставѣ общественнаго призрѣнія, а во второмъ постановляется, между прочимъ, что накопившіеся въ присутственныхъ мѣстахъ по частнымъ взысканіямъ судебные вклады, которые хранились и болѣе десяти лѣтъ въ приказахъ, но дѣла по коимъ еще не рѣшены или хотя и рѣшены, но рѣшенія, состоявшіяся по нимъ, не были вовсе объявлены лицамъ, имѣвшимъ право на полученіе вклада, не подлежатъ отсылкѣ въ комитетъ заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Въ уставѣ же общественнаго призрѣнія Т. XIII разъяснено, что когда капиталъ присланъ изъ присутственнаго мѣста въ приказъ для храненія и обращенія изъ процентовъ, а потомъ поступитъ требованіе, чтобы тотъ капиталъ выданъ былъ именно назначенному лицу по явкѣ его, и когда сіе лицо не предъявитъ на сей капиталъ никакого требованія въ теченіе десяти лѣтъ, то таковыя суммы приказы обязаны отсылать въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Что же касается суммъ, въ приказѣ хранящихся, присланныхъ изъ присутственныхъ мѣстъ, безъ назначенія лица, которому оныя должны быть выданы, то если бы въ продолженіе времени сіи суммы получили назначеніе къ выдачѣ кому-либо и о томъ не было бы дано знать приказу, въ такомъ случаѣ сами тѣ мѣста должны наблюдать десятилѣтнюю давность и требовать оныя суммы изъ приказа къ себѣ, для отсылки въ назначенный комитетъ, или сообщить приказу объ учиненіи съ его стороны такого распоряженія (ст. 83). Въ отношеніи этихъ послѣднихъ суммъ, т. е. отосланныхъ безъ назначенія лица, которому оныя должны быть выданы, слѣдуетъ имѣть въ виду, что поступленіе таковыхъ въ судебныя мѣста можетъ послѣдовать при различныхъ обстоятельствахъ: или въ обезпеченіе предъявленныхъ исковъ, на основаніи 615, 624, 633 и 636 ст., или при исполненіи судебныхъ рѣшеній, на основаніи 954 и 956 ст. Уст. Гр. Сул., или вслѣдствіе оказавшихся на имѣніяхъ запрещеній, согласно разъясненій Гражд. Касс. Д та Правительствующаго Сената, преподанныхъ въ рѣшеніяхъ №№ 364—1879 г. и 185—1880 г., по силѣ коихъ суды обязаны, независимо отъ заявленій тяжущихся, принимать въ расчетъ при распредѣленіи между кредиторами принадлежащихъ должнику суммъ всѣ наложенныя на его имѣнія запрещенія. Касательно же наложенія и снятія запрещеній законъ постановляетъ, что удовлетвореніе просбы о наложеніи запрещенія зависитъ отъ суда (ст. 595 и 1096 Уст. Гр. Суд., 1056 ст. Т. X ч. 2 о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 г.), а по уничтоженіи причины, по коей на недвижимое имущество было наложено запрещеніе, сіе послѣднее разрѣшается припечатаніемъ въ сенатскихъ объявленіяхъ извѣщеній тѣмъ же порядкомъ, который изъясненъ въ отношеніи наложенія запрещенія (ст. 621 Уст. Гр. Суд. и 1061 и 1077 Т. X ч. 2 зак. о суд. и взыск. гражд.). Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ узаконеній оказывается: во-1-хъ) что не всѣ накопившіяся въ судебныхъ мѣстахъ по частнымъ взысканіямъ суммы за которыми въ теченіе десяти лѣтъ никто не явился, подлежатъ отсылкѣ въ комитетъ заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ; для сего необходимо еще и то, чтобы судебное дѣло было окончено производствомъ и чтобы рѣшенія были объявлены лицамъ, имѣющимъ право на по

лученіе вкладовъ обратно; во-2 хъ) что одно нахожденіе капитала въ судебныхъ мѣстахъ въ теченіе десяти лѣтъ не ведетъ еще къ обращенію его въ упомянутый комитетъ, а необходимо, чтобы состоялось опредѣленіе суда о назначеніи этого капитала къ выдачѣ именно назначенному лицу и чтобы это лицо не предъявляло на него требованія въ теченіе десяти лѣтъ, и въ-3 хъ) что распоряженіе капиталами частныхъ лицъ, удержанными вслѣдствіе наложенныхъ на ихъ имѣнія запрещеній, принадлежитъ не тѣмъ судебнымъ мѣстамъ, которыя ихъ удержали, а тѣмъ, которыми наложены запрещенія. Принимая все это во вниманіе и имѣя въ виду: а) что Балашовскій Мировой Съѣздъ не только отказалъ Лукиной въ ходатайствѣ о выдачѣ денегъ, удержанныхъ при продажѣ ея имѣнія съ публичнаго торга, на удовлетвореніе оказавшихся на ней запрещеній, но призналъ, что просительница даже не принадлежитъ къ числу тѣхъ лицъ, которыхъ предполагаетъ 1177 ст. Т. X ч. I, и что, за неявкою ея кредиторовъ, удержанныя суммы должны поступить въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ; б) что, между тѣмъ, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, съ одной стороны, для обращенія судебнаго вклада въ упомянутый комитетъ, необходимо, чтобы судебное дѣло было окончено производствомъ и чтобы лицо, которое именно имѣетъ право получить вкладъ, со времени объявленія ему о состоявшемся въ пользу его рѣшеніи пропустило десятилѣтній срокъ, а съ другой—чтобы всѣ соотвѣтствующія по сему предмету распоряженія исходили отъ того присутственнаго мѣста, которое наложило запрещеніе, и в) что, не установивъ въ своемъ постановленіи ни того, чтобы судебныя дѣла кредиторовъ Лукиной были производствомъ окончены, ни того, чтобы лица, коимъ вклады причитались къ выдачѣ со времени объявленія имъ рѣшеній, пропустили десятилѣтній срокъ на ихъ полученіе, ни, наконецъ, того, что Съѣзду, какъ мѣсту, наложившему запрещеніе, принадлежало право распорядиться удержанными у Лукиной деньгами, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять 1177 ст. Т. X ч. I,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Балашовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1177 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.

82.—1887 года ноября 11 дня. *1), По прошенію купеческаго сына Сергѣя Фролова объ отмѣнѣ опредѣленія Ананьевскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ Фролову въ обращеніи взысканія на принадлежащее мѣщанину Калинину право пожизненнаго владѣнія и 2) по объясненію Калинина на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: допускается ли въ порядкѣ исполненія рѣшеній (Уст. Граж. Судопр. кн. II разд. V) обращеніе взысканія на принадлежащее должнику право пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ посредствомъ описи и публичной продажи сего права. Для рѣшенія этого вопроса надлежитъ обратиться къ общимъ гражданскимъ законамъ и разъяснить, допускается ли вообще отчужденіе права пожизненнаго владѣнія недвижимостью. Въ нашихъ гражданскихъ законахъ, относящихся вообще къ праву владѣнія, отдѣльному отъ права собственности (стат. 514 и 521 Т. X ч. I), нѣтъ подробныхъ опредѣленій существа сего права, а равно взаимныхъ отношеній собственника и владѣльца, и для необходимыхъ разъясненій судебная практика пользуется указаніями, содержащимися въ особомъ законѣ о пожизненномъ владѣніи однимъ изъ супруговъ родовымъ имѣніемъ другого (прил. къ ст. 116 Т. X ч. I по продолж. 1876 г.), въ виду общаго значенія нѣкоторыхъ положеній сего закона (рѣш. 1878 года №№ 7 и 8; 1879 года № 248 и друг.). Въ 10 й статьѣ его сказано: пожизненному владѣльцу дозволяется передавать принадлежащее ему право пожизненнаго владѣнія другому лицу на опредѣленное время. Такимъ постановленіемъ закона устраняется возможность отчужденія, т. е. перенесенія вещнаго права, принадлежащаго временному владѣльцу, на другое лицо, а допускается только передача пользованія этимъ правомъ. Дальнѣйшія постановленія 10-й статьи приложенія къ 116 статьѣ

Т. X ч. I указываютъ на то, что здѣсь разумѣется передача пользованія на правѣ арендномъ. Такъ, по 2 п. этой статьи срокъ, на который можетъ состояться передача, долженъ быть не долѣе того, на который, по закону, могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе недвижимыя имѣнія (Зак. Гр. ст. 1691 примѣч. 2, 1692 и 1693); по 3 п. арендная за пользованіе передаваемымъ правомъ сумма должна быть уплачиваема арендаторомъ пожизненному владѣльцу за каждый годъ только по истеченіи онаго, а по 4 п. совершонные на семъ основаніи договоры о передачѣ права пожизненнаго владѣнія обязательны и для наслѣдниковъ вотчинника (сравн. Собр. узак. 1884 г. № 27 ст. 215 и 1885 г. № 54 ст. 450). Изъ того, что, по 514 и 521 стат. I ч. X Т., собственникъ можетъ уступить кому-либо свое право собственности, не стѣсняя этимъ правъ отдѣльнаго владѣнія, Прав. Сенатъ въ рѣшеніи 1881 г. № 43 вывелъ заключеніе о правѣ кредиторовъ собственника имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи другого лица, обращать взысканіе на это имѣніе посредствомъ публичной продажи его, при условіи неприкосновенности права пожизненнаго владѣнія. Изъ приведенныхъ выше законовъ о пожизненномъ владѣніи, разсматриваемыхъ въ отношеніи отчужденія его, не только нельзя сдѣлать подобнаго же вывода въ пользу кредиторовъ пожизненнаго владѣльца, но надлежитъ признать, что при существующемъ дозволеніи передачи лишь пользованія правомъ на опредѣленный срокъ, безъ присвоенія другому лицу вещнаго права, остающагося за пожизненнымъ владѣльцемъ, принудительное отчужденіе сего права допущено быть не можетъ. Законы судопроизводственные приводятъ къ такому же заключенію. Изъ общихъ правилъ объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе видно, что, съ посылкой должнику повѣстки объ исполненіи (стат. 1095 Уст. Гр. Суд.), на указанное кредиторомъ имѣніе налагается судомъ запрещеніе (1096 ст.) и со времени полученія повѣстки должнику запрещается безусловное отчужденіе имѣнія (ст. 1097), но въ теченіе двухмѣсячнаго срока до публичной продажи должникъ имѣетъ право продать или заложить имѣніе, съ тѣмъ, чтобы до совершенія купчей или закладной была внесена въ судъ сумма, достаточная для удовлетворенія предъявленнаго взысканія (ст. 1098). Изъ этихъ общихъ правилъ слѣдуетъ заключить, что подъ „недвижимымъ имѣніемъ“, на которое обращается взысканіе, разумѣется вообще недвижимость, принадлежащая должнику на правѣ собственности. Такое положеніе подтверждается и дальнѣйшими постановленіями разд. V, главы 5 Уст. Гр. Суд. объ описи, оцѣнкѣ, публичной продажѣ и порядкѣ укрѣпленія проданнаго имѣнія, и нѣтъ никакого основанія приравнивать срочное и неотчуждаемое право пожизненнаго владѣнія къ несходному съ нимъ праву собственности. Этому препятствуютъ какъ гражданскіе законы, не признающіе за пожизненнымъ владѣльцемъ того свободнаго права распоряженія, которое присвоено собственнику, такъ и законы судопроизводственные, устанавливающіе порядокъ, не примѣнимый къ случаю обращенія кредиторомъ взысканія на право пожизненнаго владѣнія. Посему Правит. Сенатъ, разрѣшая вышепоставленный вопросъ отрицательно, признаетъ, что по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ имѣлъ законное основаніе къ отказу просителю Фролову въ удовлетвореніи его ходатайства объ обращеніи взысканія на право пожизненнаго владѣнія, принадлежащее должнику его, Калинину, и, оставляя безъ обсужденія другіе доводы просителя объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда, какъ лишенные значенія при настоящемъ разрѣшеніи главнаго вопроса, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Фролова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

83.—1887 г. ноября 25 дня. *1) По прошенію присяжнаго повѣреннаго Василія Минервина объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу объ укрѣпленіи за просителемъ купленнаго имъ на публичномъ торгѣ имѣнія мѣщанки Ирины Залепугиной и 2) по объясненію Залепугиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ Прокурора, обращаясь къ разсмотрѣнію возникающаго по сему дѣлу вопроса: можетъ-ли

взыскатель предусмотрѣнное въ 952 ст. Уст. Гр. Суд. согласіе изъявить посредствомъ телеграммы, Правительствующій Сенатъ находитъ стат. 952 Уст. Гр. Суд., постановляя, что судебный приставъ не въ правѣ прекратить или пріостановить дѣйствія по начатому уже исполненію рѣшенія, развъ бы на это послѣдовало опредѣленіе суда, или особое на письмѣ изъявленное согласіе взыскателя, не устанавливаетъ при этомъ какой либо опредѣленной письменной формы, въ которой такое согласіе взыскателя должно быть выражено; а потому изъ сего слѣдуетъ заключить, что для дѣйствительности означеннаго согласія, по силѣ приведеннаго закона, представляется необходимымъ лишь, чтобы оно было изъявлено взыскателемъ подлежащему, исполняющему рѣшеніе, лицу письменно. Если же таковъ истинный смыслъ требованія 952 ст. Уст. Гр. Суд., то не представляется никакого основанія лишать взыскателя права на изъявленіе упомянутаго согласія своего посредствомъ телеграммы, каковая, по правиламъ телеграфнаго устава, излагается всегда письменно (стат. 32, 36 и 37 Уст. Тел. изд. 1876 года). Хотя Судебные Уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II и не содержатъ въ себѣ указанія на право тяжущихся пользоваться телеграфомъ для сношенія съ должностными лицами судебнаго вѣдомства, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ не содержится и запрещенія прибѣгать къ такому дозволенному закономъ вообще для всѣхъ учрежденій и лицъ (ст. 7 Уст. Телегр.) способу сношенія въ тѣхъ случаяхъ, когда, подобно настоящему, сношеніе ограничивается простымъ заявленіемъ частнаго лица о прекращеніи или пріостановленіи совершаемыхъ должностнымъ лицомъ по требованію его дѣйствій; а Правительствующій Сенатъ съ своей стороны въ опредѣленіи, состоявшемся по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ 28 апрѣля 1886 г. (по сборн. № 20), по отношенію къ уголовнымъ дѣламъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, разъяснилъ уже, что и по телеграфу заявленное неудовольствіе на приговоръ можетъ быть принято судомъ и признано дѣйствительнымъ. Приведенное при этомъ Правительствующимъ Сенатомъ въ основаніе такому положенію, между прочимъ, соображеніе, что изъявленіе въ установленный срокъ неудовольствія на приговоръ составляетъ такое дѣйствіе, исполненіе котораго, по закону, не соединено ни съ представленіемъ суду какихъ либо объясненій, ни даже съ указаніемъ на законы, и признаніе дѣйствительности или недѣйствительности его зависитъ единственно отъ того, представляется ли для суда достовѣрнымъ, что оно совершено именно подлежащимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, въ одинаковой степени оправдываетъ и принятіе отъ взыскателя заявленнаго по телеграфу согласія на прекращеніе взысканія его, такъ какъ признаніе такого дѣйствія дѣйствительнымъ также зависитъ лишь отъ достовѣрности, что оно совершено подлежащимъ лицомъ. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, постановленный вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и переходя къ обсужденію правильности приведенныхъ просителемъ Минервинымъ поводовъ къ кассаціи рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что по вышеприведеннымъ соображеніямъ нельзя видѣть нарушенія со стороны Палаты указываемыхъ просителемъ 9 и 952 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. признаніемъ, что заявленіе повѣреннаго Радиной о пріостановленіи взысканія его довѣрительницы съ Залепугиной могло быть сдѣлано судебному приставу посредствомъ телеграммы. Хотя при этомъ разсужденіе Палаты о допустимости телеграммъ въ тѣхъ случаяхъ, когда допускается словесное заявленіе и когда копія такого заявленія можетъ измѣнить собою подлинникъ, представляется недостаточно яснымъ, но такъ какъ окончательный изъ разсужденій по сему предмету выводъ Палаты, заключающійся въ томъ, что телеграмма Радина, какъ засвидѣтельствованная въ подписи отправителя станціею, должна была имѣть для судебнаго пристава такую же обязательную силу, какъ подлинное заявленіе, не противорѣчитъ закону, то обстоятельство это теряетъ значеніе; 2) что признаніемъ телеграммы Радина имѣющею силу Палата не нарушила также и указываемыхъ Минервинымъ статей Гербоваго Устава, ибо для телеграммъ, какъ правильно заключила Палата, вовсе не установлено гербоваго сбора; 3) что Палата имѣла въ виду заявленіе просителя о непредставленіи Радинымъ къ производству судебнаго пристава довѣренности и обсудила это заявленіе, признавъ, что на уполно-

мочіе Радина имѣлось указаніе въ надписи на исполнительномъ , листѣ, на основаніи котораго производилось самое взысканіе, и что приставъ имѣлъ время и возможность провѣрить это уполномочіе по подлинному дѣлу о взысканіи, при которомъ находилась подлинная довѣренность; а потому указываемая просителемъ 339 ст. Уст. Гр. Суд. не нарушена; заявленіе же просителя о незаконности, будто бы, соображенія Палаты о правѣ судебнаго пристава провѣрить полномочіе Радина довѣренностью его, находящеюся при исковомъ дѣлѣ суда, не основательно, такъ какъ производство исполнительное судебнаго пристава составляетъ лишь продолженіе исковаго производства суда, по коему состоялось приводимое приставомъ въ исполненіе рѣшеніе (957 ст. Уст. Гр. Суд.), и потому послѣдній, дѣйствуя какъ должностное лицо того же суда по порученному ему въ семъ дѣлѣ производству, не только былъ въ правѣ, но и обязанъ былъ имѣть въ виду представленное уже по этому дѣлу въ судъ уполномочіе Радина, на которое была ссылка въ самомъ исполнительномъ листѣ, находившемся у пристава, и, въ случаѣ надобности, провѣрить по всему дѣлу такое уполномочіе, и 4) что необжалованіе со стороны Радиной дѣйствій судебнаго пристава, по заявленію повѣреннаго ея объ отмѣнѣ продажи имѣнія Залепугиной, не лишало послѣднюю, согласно 962, 966 и 967 стат. Уст. Гр. Суд., ни права обжаловать съ своей стороны означенныя дѣйствія пристава, какъ несогласныя съ 952 ст. того же Устава и нарушающія ея интересы (что и было исполнено ею въ просьбѣ Окружному Суду отъ 2 марта 1885 года), ни права обжаловать затѣмъ состоявшееся по сему предмету постановленіе Окружнаго Суда, а потому объясненіе просителя о томъ, что Палата, разрѣшивъ жалобу Залепугиной на постановленіе пристава, по телеграмѣ Радина съ точки зрѣнія 952 и 963 ст. Уст. Гражд. Суд,. а не 1180 ст. того же Устава, нарушила эти законы, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Минервина, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1887 г. ноября 25 дня. *По прошенію купца Петра Нагорнаго объ отмѣнѣ опредѣленія Пирятинскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ просителю въ укрѣпленіи за нимъ имѣнія крестьянина Григорія Садовниченка, купленнаго Нагорнымъ съ публичнаго торга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А Калмыковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ опредѣленіи Мирового Съѣзда не установлено, и самъ проситель не утверждаетъ, чтобы продававшійся съ публичнаго торга участокъ земли крестьянина Садовничента состоялъ въ залогѣ въ кредитномъ установленіи или у частнаго лица; а потому Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи этимъ опредѣленіемъ вопроса объ укрѣпленіи означеннаго участка за покупщикомъ Нагорнымъ не примѣнялъ и не имѣлъ надобности примѣнить указываемыя просителемъ 1183—1187 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., содержащія правила о публичной продажѣ заложеннаго имѣнія. Непремѣнный членъ Пирятинскаго Мирового Съѣзда и утвердившій его опредѣленіе Мировой Съѣздъ отказали просителю въ укрѣпленіи за нимъ продававшагося въ публичнаго торга участка земли Садовниченка до тѣхъ поръ, пока не будутъ приняты и зачтены подлежащимъ учрежденіемъ деньги въ уплату числящагося на томъ участкѣ долга по выкупной ссудѣ. Такое заключеніе не противорѣчитъ указываемой просителемъ 169 ст. Полож. о выкупѣ (особое прилож. къ IX Т. Св. Зак. изд. 1876 г.). По точному содержанію этого закона, участки, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами въ личную собственность, могутъ быть проданы и постороннему лицу, если только сіе послѣднее уплатитъ весь числящійся на участкѣ долгъ по выкупной ссудѣ. За непринятіемъ же, какъ это установлено Мировымъ Съѣздомъ, по распоряженію Полтавскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, денегъ, внесенныхъ На орнымъ послѣ публичнаго торга въ погашеніе долга, числящагося по

выкупной ссудѣ на участкѣ Садовниченка, долгъ этотъ нельзя считать уплаченнымъ. Нагорный заявляетъ, что такой отказъ губернскаго присутствія въ принятіи означенныхъ денегъ на погашеніе выкупной ссуды не могъ служить непремѣнному члену и Съѣзду препятствіемъ къ укрѣпленію за нимъ, Нагорнымъ, купленнаго участка Садовниченка потому, что отказъ этотъ основанъ на указѣ Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ 2 февраля 1885 г., а производство по взысканію его, Нагорнаго, съ Садовниченка началось еще въ 1883 г., слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія, по мнѣнію просителя, означенный указъ примѣнять къ настоящему дѣлу, возникшему и имѣвшему за собою цѣлый рядъ законныхъ никѣмъ не отмѣненныхъ производствъ въ то время, когда указъ этотъ еще не былъ изданъ. Такое объясненіе просителя также нельзя признать правильнымъ. Указъ Правит. Сената отъ 2 февраля 1885 г., о коемъ говорится въ рѣшеніи Мирового Съѣзда (послѣдовавшій по 2 д-ту и напечатанный въ Сборн. распор. Правит. за 1885 г. № 63), не заключаетъ въ себѣ какого либо новаго правила, не основаннаго на законѣ, а содержитъ лишь разъясненіе существующихъ законовъ по вопросу о томъ, могутъ ли быть продаваемы на удовлетвореніе частныхъ взысканій земельные участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами въ собственность при посредствѣ выкупной операціи, впредь до погашенія лежащаго на нихъ долга по выкупной ссудѣ. Отрицательное же разрѣшеніе въ означенномъ указѣ этого вопроса повторяетъ только выраженное въ 126 ст. Пол. о вык. (особое прил. къ IX Т. Св. Зак. изд. 1876 г.) постановленіе, что до погашенія выкупной ссуды взысканіе съ крестьянъ по частнымъ долгамъ не можетъ быть обращено на пріобрѣтенную при посредствѣ выкупной операціи землю и необходимыя принадлежности хозяйства и сельскаго промысла крестьянъ. Въ виду сего, не усматривая въ указаніяхъ просителя поводовъ, достаточныхъ къ кассаціи опредѣленія Мирового Съѣзда, Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Нагорнаго, за силою 186 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

85.—1887 года декабря 2 дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Путилова, статскихъ совѣтниковъ Ивана Путилова и Александра Печникова, присяжнаго повѣреннаго Гоозяцкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н Сазоновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій.)

По требованію одного изъ кредиторовъ умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Путилова, Гебель, предъявившаго исполнительный листъ о взысканіи присужденной ему съ Путилова денежной суммы, судебный приставъ наложилъ арестъ на арендные платежи, причитающіеся опекѣ надъ имѣніемъ Путилова отъ контрагентовъ послѣдняго по найму принадлежащей ему недвижимости. Опекуны надъ имѣніемъ должника въ жалобахъ, принесенныхъ Окружному Суду и Палатѣ, требовали отмѣны означеннаго ареста на томъ основаніи, что таковой наложенъ на доходы съ недвижимаго имущества безъ согласія опеки (ст. 1208 Уст. Гр. Судоп.). Судебная Палата нашла, что ст. 635 и 636 Уст. Гр. Суд. предоставляютъ кредитору право требовать наложенія ареста на повременные или періодическіе платежи, производимые должнику сторонними лицами по условіямъ и актамъ, а слѣдовательно, кредитору принадлежитъ несомнѣнное и безусловное право наложенія ареста на арендные платежи, производимые арендаторами по условіямъ и актамъ, заключеннымъ съ должникомъ; что, по 1708 ст. Уст. Гр. Судопр., можетъ быть обращено взысканіе на находящіеся у третьяго лица слѣдующіе должнику платежи, а въ томъ числѣ и арендные, что хотя 1208 ст. Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ безъ согласія должника обращать взысканіе на доходы принадлежащаго ему недвижимаго имѣнія, но статья эта предусматриваетъ доходы, непосредственно извлекаемые собственникомъ, но не чрезъ посредство арендатора, и къ доходамъ, въ сей статьѣ указаннымъ, арендные платежи относимы быть не могутъ; что относить арендные платежи къ доходамъ,

упомянутымъ въ 1208 ст., значитъ: во 1) лишать кредиторовъ правъ, предоставленныхъ имъ точнымъ и яснымъ предписаніемъ ст. 635 и 1078; во 2) допускать явное противорѣчіе между сими послѣдними статьями и ст. 1208, и въ 3) создавать непонятную привилегію для арендныхъ платежей, ставя платежи эти внѣ всякаго взысканія. Вслѣдствіе этого Судебная Палата частную жалобу опекуновъ надъ имуществомъ Путилова по предмету наложенія ареста на арендные платежи оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ Путилова, присяжный повѣренный Гадзяцкій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію ст. 1208, 635, 636 и 1078 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что заключеніе Палаты о правѣ одного изъ кредиторовъ Путилова обратить взысканіе по исполнительному листу на арендные платежи, причитающіеся ему за сданное въ аренду имѣніе, противорѣчитъ буквальному смыслу 1208 ст. Уст. Гр. Суд. и соображеніямъ, на которыхъ статья эта основана, представляется неправильнымъ. По мнѣнію просителя, указанная 1208 ст. заключаетъ въ себѣ общее правило, ограничивающее право кредитора на удовлетвореніе изъ доходовъ съ недвижимаго имѣнія должника, причемъ безразлично—эксплуатируется ли имѣніе въ хозяйственномъ отношеніи самимъ должникомъ, или же находится въ арендномъ содержаніи. Объясненіе это не заслуживаетъ уваженія. Порядокъ удовлетворенія кредитора изъ имущества должника изложенъ въ Уставѣ Гр. Суд., въ двухъ главахъ раздѣла V Кн. II, въ гл. IV, объ обращеніи взысканія на недвижимое имущество должника, и гл. V объ обращеніи взысканія на недвижимое его имущество; въ первой изъ сихъ главъ, въ отдѣленіи VII, находится ст. 1078, по которой кредиторъ въ правѣ обратить взысканіе на движимое имущество и капиталы должника, находящіеся у третьяго лица; въ означенной статьѣ вовсе не указано основаній и обстоятельствъ, по которымъ та или другая сумма состоитъ у этого третьяго лица, а потому не представляется никакого повода предполагать изъятіе изъ этого общаго правила въ отношеніи арендныхъ платежей, которые въ моментъ наступленія срока исполненія третьимъ лицомъ обязанности по арендному контракту составляютъ движимое имущество собственника (арендуемаго имѣнія). Что же касается V гл. V разд. II кн. объ обращеніи взысканія на недвижимое имущество должника, то ни въ одномъ отдѣленіи оной, кромѣ послѣдняго VIII, не упоминается объ удовлетвореніи кредитора изъ доходовъ недвижимаго имѣнія, вслѣдствіе чего является предположеніе, что въ случаяхъ, не указанныхъ 1078 ст., не можетъ быть обращено взысканіе на доходы съ недвижимаго имѣнія. Ст. 1208 Уст. Гр. Суд. подтверждаетъ это предположеніе, ибо, заканчивая послѣднее отдѣленіе гл. V, озаглавленное „Частныя производства и споры“, статья эта въ сущности устанавливаетъ правила, по которымъ доходы съ недвижимаго имущества изъяты изъ сферы взысканія по непосредственному усмотрѣнію кредитора (935 ст. Уст. Гр. Суд.), такъ какъ возможность полученія удовлетворенія этимъ путемъ обуславливается согласіемъ должника; текстъ статьи во всемъ ея составѣ убѣждаетъ, что настоящій случай, предусмотрѣнный ст. 1208, касается имуществъ, эксплуатируемыхъ самимъ должникомъ, такъ какъ въ ней говорится о соглашеніи сего послѣдняго съ кредиторомъ въ отношеніи порядка приведенія въ извѣстность доходовъ и условій временнаго управленія симъ имѣніемъ, между тѣмъ какъ соглашеніе по сему послѣднему предмету не можетъ имѣть мѣста въ отношеніи имѣній, находящихся въ арендномъ содержаніи и порядокъ управленія коими опредѣленъ соглашеніемъ должника съ арендаторомъ. Равнымъ образомъ изъ приведенныхъ подъ 1208 ст. по изд. Госуд. Канц. примѣромъ оказывается, что въ нихъ имѣется въ виду также имѣніе, находящееся въ хозяйственномъ распоряженіи должника, не ограниченномъ правами третьяго въ отношеніи кредитора лица—арендатора. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣр. опекуновъ надъ имуществомъ умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Путилова, прис. повѣреннаго Гадзяцкаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

86.—1887 года декабря 2 го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Павла Быстрицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Павла Быстрицкаго предъявилъ у Мирового Судьи 4 участка Ковровскаго уѣзда къ титулярному совѣтнику Алексѣю Бенедиктову искъ о возвращеніи билетовъ государственнаго банка на двѣсти рублей, взятыхъ имъ, Бенедиктовымъ, на сохраненіе отъ крестьянина Василія Рябчикова по сохранной распискѣ отъ 27 августа 1868 года, переданной симъ послѣднимъ въ собственность Быстрицкаго по надписи отъ 13 февраля 1875 года. Отвѣтчикъ, представляя удостовѣреніе Алексинскаго волостного правленія о смерти Рябчикова въ 1879 году и о томъ, что послѣ него остались наслѣдники, вступившіе во владѣніе его имуществомъ, призналъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію, за смертью Рябчикова и неучиненіемъ наслѣдниками его установленной 4 п. 2108 ст. I ч. X Т. публикаціи. Мировой Судья, руководствуясь удостовѣреніемъ волостного правленія, отказалъ въ искѣ Быстрицкаго, указавъ на то, что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1867 года № 160 и 1875 г. № 489, требованіе 4 п. прил. къ 2108 ст. I ч. X Т. безусловно и въ томъ случаѣ, если сохранная расписка не находилась у лица, послѣ котораго открылось наслѣдство, а передана по надписи другому лицу. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Быстрицкій объяснилъ, что приложеніе къ 2108 ст. I ч. X Т. обязательно только для наслѣдниковъ поклажедателя и поклажепринимателя, и установленныя въ оном ъ ограниченія не распространяются на третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ въ собственность сохранную расписку отъ поклажедателя; что сохранная расписка, составляющая предметъ настоящаго дѣла, была передана апеллятору Рябчиковымъ при жизни, а потому на наслѣдникахъ его никакихъ обязанностей въ отношеніи этой расписки не лежало, и они обязаны были бы дѣлать публикацію, если бы въ числѣ прочаго имущества осталась сохранная расписка. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что, на основаніи 4 п. 2108 ст. Т. X ч. I, въ случаѣ смерти лица, оставившаго послѣ себя сохранныя расписки, наслѣдники его обязаны въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня открытія наслѣдства вызвать чрезъ публичныя вѣдомости лицо, принявшее имущество на сохраненіе; наслѣдники, не учинившіе подобнаго вызова въ теченіе сего срока, лишаются права на вчинаніе иска о возвращеніи имъ имущества по сохранной распискѣ. Наслѣдники Рябчикова требуемой публикаціи своевременно не сдѣлали, а потому, на основаніи вышеозначенной статьи закона и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года № 160 и 1869 года № 909, лишились права иска о возвращеніи поклажи, а также на основаніи этого закона лишился права требовать поклажи и Быстрицкій, которому по надписи передана сохранная расписка истца. Поэтому и соглашаясь съ мотивами, изложенными въ рѣшеніи Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ Быстрицкій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: во первыхъ, ст. 1574, 1579, 1580 IX Т., 209 I ч. X Т. принятіемъ въ доказательство событія смерти Рябчикова и вступленія въ распоряженіе его имуществомъ удостовѣренія волостного правленія; во вторыхъ, по неправильному примѣненію и толкованію 4 пун. 2108 ст., по прод. 1863 года, къ случаю, въ означенномъ пунктѣ не предусмотрѣнному, передачи собственникомъ сохранной расписки при жизни постороннему лицу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе на нарушеніе 1574, 1579 и 1580 ст. IX Т. изд. 1887 года (по св. 1876 года 1047, 1052 и 1053) и 209 ст. I ч. X Тома и на непредставленіе отвѣтчикомъ ни метрическаго свидѣтельства о смерти Рябчикова, на имя котораго выдана сохранная расписка, представленная Быстрицкимъ ко взысканію, ни судебнаго опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдниковъ Рябчикова, не заслуживаетъ уваженія. По смыслу

разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 г. № 852, событія, удостовѣряемыя метрическими выписями, могутъ быть устанавливаемы и другими доказательствами и обстоятельствами дѣла, оцѣнка коихъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Независимо отъ сего, разрѣшеніе настоящаго дѣла вовсе не зависѣло отъ обстоятельствъ, относящихся къ переходу наслѣдства послѣ Рябчикова, а принятіе наслѣдства, на основаніи 1261 ст. I ч. X Т., можетъ быть установлено и помимо судебнаго опредѣленія. Вслѣдствіе вышеизложеннаго фактъ смерти лица, принадлежавшаго по крестьянскому сословію, и вступленія въ распоряженіе его имуществомъ послѣ его смерти можетъ быть удостовѣренъ волостнымъ правленіемъ, а въ виду сего объясненіе просителя о томъ, что суду надлежало бы руководствоваться текстомъ 2108 ст. Т. X ч. I, подлежавшимъ примѣненію, если бы Рябчиковъ находился въ живыхъ, представляется неосновательнымъ, и 2) что 4 п. дополнен. къ 2108 ст. I ч. X Т. по прод. 1876 г. неоднократно разъяснялся Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 160; 1869 года № 909; 1875 г. №№ 489 и 491, въ томъ смыслѣ, что упоминаемая въ оном публикація должна быть сдѣлана независимо отъ того, находилась ли сохранная расписка у лица, послѣ котораго открылось наслѣдство, или же она передана другому лицу; такого различія нельзя вывести ни изъ совокупности правилъ, составляющихъ дополненіе къ 2108 ст. I ч. X Т., ни изъ соображеній, послужившихъ основаніемъ при изданіи сихъ правилъ и имѣвшихъ цѣлью охраненіе интересовъ поклажепринимателя, для котораго при установленіи ограниченной по смерти отпавшаго на сохраненіе отвѣтственности безразлично, находилась ли въ моментъ смерти сохранная расписка въ составѣ наслѣдства, или же документъ этотъ перешелъ со всѣми правами и обязанностями къ кому либо другому. Хотя проситель предполагаетъ, что подъ выраженіемъ „другое лицо“, упоминаемымъ въ означенныхъ рѣшеніяхъ, разумѣется только кто-либо изъ наслѣдниковъ лица, получившаго сохранную расписку, но предположеніе это, не согласное съ точнымъ смысломъ правилъ, составляющихъ дополненіе къ 2108 ст. I ч. X Т., опровергается также обстоятельствами дѣла, по которому послѣдовало рѣшеніе Сената 1869 г. № 909 и въ которомъ истецъ не былъ наслѣдникомъ лица, коему отвѣтчикомъ выдана была сохранная расписка, а сія послѣдняя перешла къ нему, какъ и въ настоящемъ производствѣ, по надписи. Въ виду сего всѣ объясненія просителя о томъ, что упоминаемыя въ 4 п. дополн. къ 2108 ст. I ч. X Т. обязанности относятся исключительно къ наслѣдникамъ поклажедателя, не заслуживаютъ уваженія, и со времени изданія сихъ правилъ передача сохранныхъ расписокъ не можетъ ни въ чемъ измѣнить правъ, принадлежащихъ въ силу оныхъ поклажепринимателю и обуславливаемыхъ смертью того лица, которому выдана сохранная расписка. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительств. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Быстрицкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

87.—1887 г. сентября 16 дня. *По прошенію пов. компаніи Троицко-Кондровскихъ писчебумажныхъ фабрикъ В. Говарда, Михаила Коншина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Вѣлявскій).

Въ циркулярѣ техническо-инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ 1872 г. № 1470 сказано: „принимая во вниманіе, что правленія дорогъ по концессіямъ и уставамъ обязаны о повышеніи тарифовъ публиковать за три мѣсяца до приведенія въ дѣйствіе сего измѣненія, и самыя выгоды дорогъ требуютъ, чтобы пониженія тарифовъ дѣлались извѣстны публикѣ сколько возможно ранѣе, г. министръ путей сообщенія приказать изволилъ: вмѣнить къ обязанность правленіямъ строго соблюдать эти правила и дѣлать публикаціи, кромѣ мѣстныхъ вѣдомостей и другихъ газетъ, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Основываясь на этомъ циркулярѣ и на томъ, что дѣйствующій съ 1 мая 1881 г. новый тарифъ не былъ опубликованъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, компанія Троицко Кондровскихъ писчебумажныхъ фабрикъ В. Говарда взыскивала съ обществъ Ряжско Моршанской и Ряжско Вя-

земской жел. дорогъ переборъ провозной платы за тряпье и льняные очески 488 р. 45 к. Повѣренные сихъ обществъ признали подлежащимъ возврату: перваго 38 р. 24 к. и второго 43 р. 54 к. Миров. Судья Мясницкаго уч. г. Москвы присудилъ истцу съ обществъ жел. дорогъ Ряжско Моршанской 423 р. 39 к. и Ряжско Вяземской 43 р. 54 к. съ 6% съ 27 сентября 1885 г. На рѣшеніе Судьи принесена была апелляція только повѣреннымъ Ряжско Моршанскаго общества, объяснившимъ только, что онъ считаетъ незаконнымъ поставленіе судьей обществу въ вину неопубликованіе въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ измѣненнаго тарифа. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ, что истецъ не оспариваетъ того, что измѣненный тарифъ былъ утвержденъ министерствомъ путей сообщенія и опубликованъ въ вѣдомостяхъ, и найдя, что въ циркулярѣ 1872 г. № 1470 не установлено, чтобы неисполненіе правила о публикаціи въ „Правит. Вѣстникѣ“ лишало утвержденные министерствомъ опубликованные своевременно тарифы ихъ силы, рѣшеніемъ 11 іюня 1886 г. въ искѣ компаніи В. Говарда отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный компаніи, Коншинъ, указываетъ на нарушеніе во 1) циркуляра техническо-инспекторскаго комитета жел. дорогъ 1872 г. №№ 1470 и 9, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и во 2) 112 ст. этого Уст.

Разсмотрѣвъ возбужденный жалобою Коншина вопросъ, можетъ ли желѣзнодорожный тарифъ, подлежащій опубликованію въ „Правит. Вѣстникѣ“, быть признанъ необязательнымъ для грузоотправителей въ случаѣ неопубликованія онаго въ этой газетѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, какъ совершенно согласно съ содержаніемъ циркуляра техническо инспект. комитета жел. дорогъ 1872 г. № 1470 установилъ Съѣздъ, циркуляръ этотъ вовсе не признаетъ недѣйствительными тарифовъ только по причинѣ одного неопубликованія оныхъ въ „Правит. Вѣстникѣ“; 2) что цѣль сего циркуляра есть заблаговременное доведеніе тарифа до свѣдѣнія публики не только чрезъ „Правительств. Вѣстникъ“, но и чрезъ другія газеты; 3) что цѣль эта не можетъ считаться недостигнутою только отъ того, что не сдѣлано публикаціи въ одной изъ указанныхъ въ циркулярѣ газетъ, и 4) что вслѣдствіе сего заключеніе Съѣзда, что неопубликованіе тарифа въ „Правительствен. Вѣстникѣ“ не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ удовлетворенію иска, оказывается вполнѣ правильнымъ. Что же касается признанія Съѣздомъ введеннаго въ дѣйствіе 1 мая 1881 г. тарифа утвержденнымъ министерствомъ путей сообщенія и опубликованнымъ въ вѣдомостяхъ, то признаніе сіе, какъ установленіе фактической стороны дѣла, не подлежитъ, по 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ. Обращаясь къ жалобѣ Коншина на нарушеніе 129 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ оную заслуживающею уваженія, потому что Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., не вошелъ въ обсужденіе возникшаго въ дѣлѣ вопроса: не было ли, и если было, то въ какомъ размѣрѣ, признанія со стороны отвѣтчиковъ предъявленнаго къ нимъ иска, и, сверхъ того, въ нарушеніе 2 п. 156 ст. того же Уст., отмѣнилъ вошедшую, за необжалованіемъ, въ законную силу часть рѣшенія Судьи о присужденіи истцу съ общества Ряжско-Вяземской желѣзной дороги 43 р. 54 к. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. и п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

88.—1887 года декабря 9 дня. *1) По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоят. должника Андрея Жемчужникова, присяжнаго повѣреннаго Котлярова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты объ отнесеніи претензіи Московской сохранной казны къ 1 роду долговъ и къ 1 разряду удовлетворенія, и 2) по объясненію уполномоченнаго сохранной казны, надворнаго совѣтника Городецкаго, на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Уполномоченный Московской сохранной казны заявилъ конкурсному

управленію претензію въ суммѣ 411,559 р. и просилъ отнести ее къ 1 роду и 1 разряду. Представивъ въ доказательство своего требованія различные документы, онъ доказывалъ, что хотя имѣнія Жемчужникова и не состоятъ въ залогѣ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, тѣмъ не менѣе самый долгъ образовался изъ займовъ, совершонныхъ по залоговымъ правиламъ первоначальными владѣльцами, и отнесенъ судебными опредѣленіями къ обязанностямъ наслѣдниковъ, къ коимъ принадлежитъ Жемчужниковъ; что, по 1174 ст. Уст. Кред., этотъ долгъ имѣетъ преимущество предъ всякими другими взысканіями, обезпеченъ запрещеніемъ и признанъ самими наслѣдниками, отчислившими по раздѣльному акту на полное его погашеніе 466,943 р. Конкурсное управленіе нашло, что, по признанію самой сохранной казны, имѣнія, доставшіяся Жемчужникову, не заложены; что взыскатель основываетъ размѣръ претензіи на опредѣленіяхъ Владимирской Гражданской Палаты 1852 и 1854 г.г., тогда какъ за основаніе расчета слѣдуетъ принять рѣшеніе сей Палаты 1865 г. и указъ Правительствующаго Сената 1874 г., опредѣляющихъ количество долга въ меньшемъ размѣрѣ, и что при такихъ условіяхъ вопросы о свойствѣ претензіи, о силѣ и значеніи залогового права, которое считаетъ за собою сохранная казна, а равно о томъ, на какомъ судебномъ рѣшеніи слѣдуетъ основать расчетъ суммы, не могутъ быть разрѣшены обыкновеннымъ конкурснымъ порядкомъ. Посему конкурсное управленіе признало претензію сохранной казны въ суммѣ 411,559 р., на основаніи 1961 и 1981 ст. Т. XI ч. 2, подлежащей отнесенію ко 2 роду долговъ и 3 разряду. Московскій Окружный Судъ отмѣнилъ это постановленіе и причислилъ означенную претензію къ 1 роду и 1 разряду. Московская Судебная Палата нашла: 1) что въ 1961 ст. Уст. Торг. съ точностью указаны тѣ документы, которые должны быть причисляемы ко 2 роду долговъ, и Окружный Судъ правильно призналъ, что настоящій долгъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ, установленнымъ въ 1961 и 1981 ст. Уст. Тор.; 2) что претензія сохранной казны основана на займѣ, признанномъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, и обезпечена запрещеніемъ, почему судъ совершенно согласно съ 1960, 1977 и 1987 (вѣроятно, 1978) ст. Устава Торг. призналъ долгъ подлежащимъ причисленію къ 1 роду долговъ и 1 разряду удовлетворенія, и 3) что вопросъ о размѣрѣ, въ которомъ претензія должна подлежать удовлетворенію, очевидно, не долженъ быть смѣшиваемъ съ вопросомъ о самомъ свойствѣ претензіи и что къ разрѣшенію вопроса о размѣрѣ удовлетворенія не представляется положительныхъ данныхъ. Согласно сему Палата оставила жалобу конкурснаго управленія безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты по нарушенію 1978, 1959 и 1970 ст. XI Т. 2 ч. и 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., уполномоченный же сохранной казны признаетъ опредѣленіе Палаты правильнымъ и ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы безъ уваженія.

По выслушаніи словесныхъ объясненій прис. пов. Котлярова и заключенія и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это видно изъ кассаціонной жалобы и объясненія уполномоченнаго сохранной казны, въ виду Палаты были слѣдующія обстоятельства: 1) взыскатель приписывалъ заявленной имъ претензіи залоговое значеніе и требовалъ преимущественнаго предъ другими кредиторами удовлетворенія, въ силу 3 п. 1978 ст. Уст. Торг., конкурсное же управленіе, имѣя въ виду, что на имѣніи Жемчужникова нѣтъ залога, совершоннаго установленнымъ порядкомъ; что взыскатель представляетъ документы, изъ которыхъ только выводитъ право, равносильное залогу; что если претензія дѣйствительно имѣетъ такое значеніе, то оно можетъ быть установлено лишь при подробномъ разсмотрѣніи документовъ судебнымъ порядкомъ, отклонило отъ себя такое обсужденіе, не признавая возможнымъ въ конкурсномъ порядкѣ отнести претензію къ указанному взыскателемъ разряду; 2) взыскатель опредѣлялъ сумму претензіи въ 411,559 руб., но это исчисленіе онъ основывалъ на судебномъ опредѣленіи, съ которымъ, по мнѣнію конкурса, не согласно другое, опредѣляющее размѣръ долга въ меньшемъ количествѣ, и вопросъ

о томъ, на какомъ именно судебномъ опредѣленіи слѣдуетъ основать размѣръ претензіи, конкурсное управленіе признало также выходящимъ изъ предѣловъ вѣдѣнія конкурснаго производства и принадлежащимъ разсмотрѣнію судебной власти. По закону (ст. 1960 Уст. Торг.), къ первому роду долговъ причисляются долги безспорные, основанные на документахъ очевидныхъ и неопровергаемыхъ; ко второму роду (стат. 1961) относятся тѣ, документы коихъ требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія. Эти долги обращаются къ судебному разбирательству и не исключаются изъ счета, но удовлетвореніе ихъ отлагается до окончательнаго въ судѣ рѣшенія (1981 ст.). Если истецъ подчиняется опредѣленію конкурснаго управленія, коимъ претензія признана подлежащею судебном разбирательству, или опредѣленіе сіе будетъ утверждено высшею властью, то онъ съ искомъ долженъ обратиться въ надлежащій судъ не далѣе трехъ мѣсяцевъ со дня объявленія ему окончательнаго о семъ постановленія (дополн. къ 1981 стат.). При дѣйствіи сихъ законовъ Судебная Палата могла бы признать данную претензію подлежащею отнесенію къ 1 му роду долговъ лишь тогда, когда бы съ точностью установила: 1) что документы, на коихъ она основана, не требуютъ никакого особеннаго разсмотрѣнія, т. е. что эта претензія можетъ быть прямо отнесена къ указанному взыскателемъ разряду, по ясности и очевидности документовъ, безъ необходимости обращаться къ сопоставленіямъ однихъ документовъ съ другими и примѣнять законъ при посредствѣ особыхъ доказательствъ, устанавливающихъ, что претензія имѣетъ значеніе, равносильное условіямъ, въ законѣ указаннымъ, и 2) что эта претензія съ точностью опредѣлена количественно, и притомъ настолько ясно, что никакихъ разсужденій о различныхъ судебныхъ опредѣленіяхъ или иныхъ документахъ, разъясняющихъ размѣръ претензіи, не требуется. Въ нарушеніе приведенныхъ законовъ Палата не только не установила этой ясности и непреложности, но прямо высказала въ своемъ опредѣленіи, что къ разрѣшенію вопроса о размѣрѣ претензіи нѣтъ положительныхъ данныхъ, чѣмъ и признала, что возбужденное конкурснымъ управленіемъ сомнѣніе не лишено основанія, но въ то же время отнесла неопредѣленную по размѣру претензію къ 1 роду и первому разряду. Между тѣмъ, безъ точнаго опредѣленія суммы претензіи не можетъ быть и рѣчи объ очевидности, неопровергаемости и о правѣ на преимущественное удовлетвореніе (срав. ст. 1960, 3 п. 1963, 1970 и др. Уст. Торг.). Что же касается вопроса о свойствѣ претензіи, то оказывается, что Палата вовсе не коснулась того заявленнаго самимъ взыскателемъ обстоятельства, что претензія эта, какъ сказано выше, не основана на формальномъ залогѣ, но должна быть признана залоговою по происхожденію своему отъ первоначальныхъ залоговъ, совершонныхъ прежними владѣльцами. Вмѣсто обсужденія того значенія, которое должно имѣть это обстоятельство, побудившее конкурсное управленіе направить спорный вопросъ къ судебному порядку, Палата не затруднилась разрѣшить всѣ сомнѣнія отнесеніемъ претензіи къ 1 му разряду. Послѣдствіемъ сего оказалось явное нарушеніе 3 п. 1978 ст. Уст. Торг., потому что Палата, не имѣя возможности установить наличности формальнаго залога, не заявленнаго самимъ взыскателемъ, была вынуждена выставить признаки, вовсе не предусмотрѣнные означеннымъ закономъ, а именно то, что претензія основана на займѣ, признанномъ судебнымъ рѣшеніемъ, и что она обезпечена запрещеніемъ. По поводу же спорности претензіи Палата ограничилась замѣчаніемъ, что въ 1961 ст. Устав. Торг. съ точностью указаны тѣ документы, которые должны быть причисляемы ко второму роду долговъ, и что претензія сохранной казны не соотвѣтствуетъ требованіямъ 1961 и 1981 ст. Уст. Торгов. Но если въ 1961 стат. дѣйствительно приведены документы, которые должны быть относимы къ спорнымъ, то въ ней вовсе нѣтъ указанія на то, что никакой документъ, помимо приведенныхъ, не можетъ быть признаваемъ подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. Изъ яснаго смысла 1961 и 1981 ст. видно, что сдѣланное въ первой изъ нихъ перечисленіе документовъ вовсе не исчерпываетъ всѣхъ возможныхъ случаевъ отнесенія долговъ къ числу спорныхъ и что здѣсь приведены документы, обыкновенно встрѣчающіеся въ дѣлахъ о торговой несостоятельности. Если эти документы должны быть относимы къ такому

роду долговъ, то разрѣшеніе вопроса о томъ, какіе долги вообще относятся къ сему роду, не можетъ быть найдено въ этомъ перечисленіи: надлежитъ обратиться къ общему положенію, содержащемуся въ началѣ 1961 ст., и тогда окажется, что таковыми признаются всѣ тѣ долги, коихъ документы требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія. Принимая во вниманіе все вышеизложенное и признавая опредѣленіе Палаты неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частное опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по неправильному примѣненію 3 п. 1978 ст. и нарушенію 1960 и 1961 ст. XI Т. Уст. Торг., отмѣнить и передать дѣло въ другой д—тъ той же Палаты.

89.—1887 г. декабря 9 дня. *По прошенію повѣреннаго Минскаго архіерейскаго дома, прис. повѣр. Стравинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ. П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По рѣшенію Минскаго Окружнаго Суда 19 іюня 1884 года, постановленному по иску архіерейскаго дома къ Сухотскому, было допущено предварительное исполненіе. 21 іюня повѣренный истца, въ пользу котораго рѣшеніе состоялось, просилъ о выдачѣ исполнительнаго листа, но получилъ отказъ, основанный на томъ, что рѣшеніе еще не изложено въ окончательной формѣ. Судебная Палата оставила принесенную на такой отказъ жалобу безъ послѣдствій. Жалуясь на опредѣленіе Палаты, повѣренный истца проситъ объ отмѣнѣ его, но при этомъ заявляетъ, что онъ уже получилъ исполнительный листъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія, по которымъ Палата пришла къ заключенію о неправильности выдачи исполнительнаго листа ранѣе изложенія рѣшенія въ окончательной формѣ, основаны ею на различіи между резолюціей (701 ст. Уст. Гр. Суд.) и подробнымъ рѣшеніемъ (711 ст.). Въ 737 ст. Уст. Гр. Суд. сказано, что предварительному исполненію подвергается „рѣшеніе“, по мнѣнію же Палаты, рѣшеніемъ законъ признаетъ не краткую резолюцію, провозглашаемую въ засѣданіи, а постановленіе суда, изложенное согласно 711 ст. Уст. Гр. Суд. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными, и самая постановка вопроса о томъ, какому именно изъ названныхъ двухъ судебныхъ актовъ присвояется значеніе „рѣшенія“, основана на ошибочномъ пониманіи закона. Рѣшеніемъ въ обширномъ смыслѣ этого слова можетъ быть названо и обыкновенно называется то, что постановляется судомъ по обсужденіи дѣла. Въ такомъ смыслѣ выраженіе это употреблено въ ст. 693, 697, 698, 706 Уст. Гр. Суд. и въ другихъ статьяхъ, относящихся къ судебнымъ постановленіямъ вообще. Въ значеніи же термина гражданскаго процесса рѣшеніемъ, въ отличіе отъ частнаго опредѣленія, признается постановленіе суда, относящееся къ существу дѣла (705 ст. Уст. Гр. Суд.). Оно постановляется судомъ единожды и неизмѣнно (891 ст.) излагается письменно первоначально въ формѣ резолюціи и провозглашается, по общему правилу, въ томъ же засѣданіи, въ которомъ постановлено (700 ст.). Затѣмъ въ указанный закономъ срокъ (713 ст.) оно излагается подробно, причемъ къ резолюціи прибавляется все то, что указано въ 711 ст. Уст. Гр. Судопр. Слѣдовательно, краткая резолюція и постановленіе, изложенное согласно 711 ст. Уст. Гр. Суд., представляютъ собою два вида письменнаго изложенія одного и того же рѣшенія. Сущность рѣшенія приводится въ обоихъ этихъ актахъ одинаково. Законъ сопоставляетъ ихъ въ статьяхъ 701 и 711, опредѣляя составныя ихъ части, въ 703 стат. указывая на срокъ подачи судьями особыхъ мнѣній, въ 704 и 713 стат. назначая срокъ для написанія подробнаго рѣшенія. Необходимость порядка письменнаго изложенія рѣшенія въ двухъ отдѣльныхъ актахъ вызывается невозможностью въ большинствѣ случаевъ немедленнаго приготовленія на письмѣ рѣшенія суда, съ приведеніемъ соображеній, на которыхъ рѣшеніе основано, потребностью тщательнаго и обдуманнаго изложенія судебныхъ постановленій и недопустимостью

продолжительной отсрочки въ провозглашеніи существа рѣшенія. При такомъ значеніи резолюціи и подробнаго постановленія нѣтъ никакого основанія приписывать свойство рѣшенія одному изъ сихъ актовъ. Посему, когда идетъ рѣчь объ исполненіи рѣшенія, законъ теряетъ изъ виду всякія различія этихъ двухъ способовъ изложенія рѣшенія и разумѣетъ исполненіе вообще того, что судомъ постановлено. Въ такомъ смыслѣ надлежитъ понимать и 737 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. Въ этомъ законѣ указаны случаи, когда рѣшеніе приводится въ исполненіе предварительно вступленія его въ законную силу. Если даже не имѣть въ виду цѣли сего закона, нельзя не признать, что по общему правилу о возможной быстротѣ производства никакое судебное дѣйствіе не должно быть откладываемо, если есть возможность совершить его по первому требованію заинтересованнаго лица. Но если обратиться къ подробностямъ 737 ст. Устава Гражд. Судопроизв., то окажется, что весь порядокъ предварительнаго исполненія установленъ именно для доставленія возможности быстраго исполненія. Независимо отъ текста 737 ст., это видно и изъ соображеній, принятыхъ составителями судебныхъ уставовъ при начертаніи сего закона. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что выжиданіе, для выдачи исполнительнаго листа, приготовленія подробнаго приготовленія суда, на что можетъ потребоваться до двухъ недѣль (стат. 713), не оправдывается общимъ смысломъ законовъ и не согласуется съ разумомъ 737 ст. Уст. Гр. Суд. Если есть на-лицо письменное изложеніе рѣшенія, хотя бы въ формѣ одной резолюціи, не можетъ, а слѣдовательно, не должно быть препятствій къ немедленному удовлетворенію просьбы о выдачѣ исполнительнаго листа, такъ какъ рѣшеніе уже состоялось, и тяжущійся, въ пользу котораго допущено предварительное исполненіе, пріобрѣтаетъ право на такое исполненіе немедленно по постановленіи рѣшенія; что же касается изложенія въ окончательной формѣ, то оно должно слѣдовать своему порядку, не задерживая исполнительнаго листа. Ничего новаго, не содержащагося въ резолюціи, въ исполнительномъ листѣ быть не можетъ, ибо тѣ прибавки, которыя дѣлаются къ резолюціи въ подробномъ рѣшеніи, въ исполнительный листъ не вносятся. Не останавливаясь на томъ, что при дѣйствіи новаго закона, измѣнившаго 701 и 711 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв. (Собр. узак. 1887 года № 57, стат. 499), самое означеніе того, подлежитъ ли рѣшеніе предварительному исполненію, а также указаніе на распредѣленіе судебныхъ издержекъ, помѣщается въ резолюціи, слѣдуетъ замѣтить, что и прежняя редакція этихъ статей не могла возбуждать недоразумѣній. Гдѣ бы ни помѣщать эти указанія, очевидно, что вопросы о томъ, слѣдуетъ ли допускать предварительное исполненіе и на кого возлагать судебныя издержки, обсуждались и разрѣшались, какъ и въ настоящее время, одновременно съ постановленіемъ судьями рѣшенія, излагаемаго въ резолюціи (693 ст. Уст. Гр. Суд.), ибо послѣ провозглашенія ея судьи вновь не совѣщаются и ничего не постановляютъ, а подробное рѣшеніе приготовляется однимъ изъ судей (710 ст.). Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата не имѣла основанія отказывать просителю въ немедленной выдачѣ исполнительнаго листа по рѣшенію, обращенному къ предварительному исполненію. Ссылка Палаты на 364 ст. Уст. Гр. Суд., въ смыслѣ противупоставленія 737 статьѣ, не оправдываетъ правильности ея заключенія. Законъ, изложенный въ 364 ст. и относящійся къ сокращенному порядку судопроизводства, имѣетъ въ виду дѣла по договорамъ и обязательствамъ, упомянутымъ въ 352 ст. Уст. Гр. Суд. Но эти дѣла входятъ въ разрядъ указанной 737-й ст., имѣющей общее значеніе, и нѣтъ правильнаго основанія устанавливать какое-либо различіе во времени выдачи исполнительнаго листа при примѣненіи той или другой статьи. Если въ 364 ст. требованіе закона о немедленности исполненія выражено совершенно ясно, то въ 737 ст. при сопоставленіи ея съ 736 ст. это требованіе само собой разумѣется. Рѣшеніе, подвергнутое исполненію предварительно вступленія въ законную силу (737 ст.), исполняется немедленно, т.-е. по первому требованію тяжущагося, послѣ провозглашенія рѣшенія въ формѣ резолюціи, а рѣшеніе, исполняемое, по 364 ст., немедленно, тѣмъ самымъ исполняется предварительно вступленія его въ законную силу. Но, указавъ на неправильность опредѣленія Судебной Па-

латы, Правительствующій Сенатъ признаетъ отмѣну его несоотвѣтствующею положенію дѣла, потому что, по 809 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Сенатъ обращаетъ дѣло къ новому производству и рѣшенію, назначая для сего другую палату. Такое распоряженіе не можетъ, однако, имѣть мѣсто въ виду того, что проситель, хотя и несвоевременно, но получилъ уже исполнительный листъ, а посему никакого новаго постановленія по настоящему дѣлу не требуется Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Минскаго архіерейскаго дома оставить безъ послѣдствій.

90.—1887 года ноября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Файвеля Кагана, присяжнаго повѣреннаго Розова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно: Купецъ Каганъ выдалъ купчихѣ Лифшицъ на занятые у ней 2750 р. вексельный бланкъ, въ началѣ котораго прописаны были годъ, мѣсяцъ, число и сумма займа, а внизу подпись Кагана. Затѣмъ бланкъ этотъ Лифшицъ объявила похищеннымъ у нея вмѣстѣ съ другими документами. Спрошенный вслѣдствіе сего судебнымъ слѣдователемъ, въ качествѣ свидѣтеля, Каганъ подтвердилъ выдачу бланка. Основываясь на семъ, Лифшицъ предъявила къ Кагану искъ о присужденіи ей означенной суммы. Каганъ возражалъ противъ иска сего и объяснялъ, между прочимъ, что Лифшицъ не исполнила требованія 641 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торг. Во время производства дѣла истица Лифшицъ умерла и въ права ея вступилъ сынъ ея, мѣщанинъ Давидъ Каминскій. Какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата удовлетворили исковыя требованія. Судебная Палата при этомъ руководствовалась, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что если вексельный бланкъ, выданный отвѣтчикомъ умершей Лифшицъ, на основаніи 542 ст. Уст. о векс., не имѣетъ силы вексельнаго права, то само собою разумѣется, что Каганъ не можетъ защищаться неисполненіемъ истицею правила, изложеннаго въ 641 ст. Уст. о векс., такъ какъ это правило, спеціально установленное на случай утраты векселей, не примѣнимо къ простому домашнему обязательству, какимъ является въ настоящемъ дѣлѣ вексельный бланкъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсуждая приведенные повѣреннымъ Кагана, присяжнымъ повѣреннымъ Розовымъ, поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніемъ просителя на нарушеніе Палатою 641 ст. Т. XI ч. II Уст. Торг. возбуждается вопросъ о томъ, примѣняется ли установленное означенною статьею правило объ извѣщеніи о потерѣ векселя и въ случаѣ потери вексельнаго бланка. Къ разрѣшенію сего вопроса Правительствующій Сенатъ принялъ въ соображеніе: что хотя 542 ст. Т. XI Уст. о векс. и воспрещаетъ употребленіе, вмѣсто векселей, просто бланковъ на вексельной бумагѣ, безъ изложенія текста векселя, для предохраненія казны отъ ущерба, вслѣдствіе возможности пользованія такимъ бланкомъ многими лицами, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы изложенное въ означенной статьѣ воспрещеніе употреблять вмѣсто векселей бланки имѣло послѣдствіемъ своимъ недѣйствительность векселей, выданныхъ первоначально въ видѣ бланковъ, а потому нѣтъ основанія не признавать, что бланкъ, восполненный впослѣдствіи текстомъ, пріобрѣтаетъ значеніе векселя и подвергаетъ выдавшаго такой бланкъ всѣмъ послѣдствіямъ выдачи векселя. Такимъ образомъ, коль скоро лицо, выдавшее бланкъ, подвергается всѣмъ послѣдствіямъ выдачи векселя, то не представляется сомнѣнія, что такое лицо имѣетъ право воспользоваться и тѣми гарантіями, которыя установлены 641, 642, 643 ст. того же Устава для векселей. Статьи эти обязываютъ плательщика по векселю, по полученіи извѣщенія о потерѣ векселя и публикаціи, представить слѣдующій отъ него платежъ въ срокъ, въ судебное мѣсто, которое затѣмъ выдаетъ его только по разрѣшеніи вопроса о правильномъ векселедержателѣ. Постановленіями этими ограждаются какъ интересы лица, заявившаго о по-

терѣ векселя, ибо обезпечиваютъ ему возможность получить слѣдующее ему удовлетвореніе и по утраченному документу и устраняютъ возможность неправильнаго обогащенія должника по векселю на счетъ кредитора, такъ и лица, выдававшаго вексель, такъ какъ обезпечиваютъ его отъ двойного взысканія: передъ первымъ векселедержателемъ, утратившимъ оный, и послѣднимъ векселедержателемъ, предъявившимъ его ко взысканію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что установленный 641 ст. Уст. о векс. Т. XI ч. 2 порядокъ извѣщенія о потерѣ векселя долженъ имѣть примѣненіе и къ случаямъ потери вексельныхъ бланковъ. А такъ какъ соображенія Палаты о примѣненіи приведенной статьи закона, послужившія ей основаніемъ къ присужденію иска Лифшицъ, не согласны съ приведенными, и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 641 ст. XI Т. Уст. о векс., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

91.—1887 года декабря 15 дня. *) *По предложенію Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассац. Департ. Правительствующаго Сената по вопросу о томъ, можетъ ли государственный банкъ выдавать признаннымъ судомъ наслѣдникамъ умершаго вкладчика причитающіяся имъ части изъ вклада наслѣдодателя, безъ представленія въ банкъ утвержденнаго судомъ соглашенія наслѣдниковъ, относительно раздѣла между ними наслѣдственнаго капитала, съ точнымъ опредѣленіемъ суммы, причитающейся каждому сонаслѣднику.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Господинъ товарищъ министра юстиціи въ ордерѣ Оберъ Прокурору Гражд. Касс. Департ. Правительствующаго Сената отъ 30 сентября 1887 г. за № 24171 изложилъ: особенная канцелярія по кредитной части министерства финансовъ сообщила департаменту министерства юстиціи о затрудненіи, встрѣченномъ государственнымъ банкомъ къ выдачѣ признанныхъ судомъ наслѣдникамъ умершаго вкладчика причитающихся имъ частей изъ вклада наслѣдодателя, безъ представленія въ банкъ утвержденнаго судомъ соглашенія сонаслѣдниковъ, относительно раздѣла между ними наслѣдственнаго капитала, съ точнымъ опредѣленіемъ суммы, причитающейся каждому сонаслѣднику. Изъ собранныхъ вслѣдствіе сего министерствомъ юстиціи свѣдѣній оказалось, что въ одномъ изъ Окружныхъ Судовъ перваго разряда то отдѣленіе, въ которомъ разрѣшаются дѣла о судебныхъ раздѣлахъ въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 1409 и слѣдующихъ статьяхъ Уст. Гр. Суд., признаетъ, что хотя ст. 1315 и слѣдующія Тома X ч. I Св. Зак. Гражд., опредѣляющія порядокъ производства раздѣловъ, помѣщены въ 5 й главѣ 2 го раздѣла 3 й книги, озаглавленнаго „О пріобрѣтеніи имущества наслѣдствомъ по закону“, а потому, очевидно, имѣютъ въ виду имущества, перешедшія къ наслѣдникамъ въ порядкѣ законнаго наслѣдованія и, кромѣ того, содержащіяся въ этихъ статьяхъ правила касаются исключительно недвижимыхъ имѣній, тѣмъ не менѣе означенное отдѣленіе Окружнаго Суда, основываясь на 9 ст. Уст. Гр. Судопр., признаетъ, что предметомъ раздѣла, добровольнаго или судебнаго, можетъ быть какъ недвижимое, такъ и движимое имущество, независимо отъ того, досталось ли оно наслѣдникамъ въ порядкѣ наслѣдованія по закону, или на основаніи духовнаго завѣщанія наслѣдодателя; что же касается раздѣла наслѣдственныхъ капиталовъ, то это опредѣленіе Окружнаго Суда, признавая безусловно, что и эти послѣдніе подлежатъ судебному раздѣлу, если между сонаслѣдниками не послѣдовало соглашенія о добровольномъ раздѣлѣ, или если воля завѣщателя не можетъ быть исполнена по буквальному ея смыслу вслѣдствіе того, что въ завѣщаніи указано только долевое участіе наслѣдниковъ по завѣщанію въ принадлежавшемъ завѣщателю ка-

*) Долож. въ распор. засѣд.

питалѣ, состоящемъ въ большинствѣ случаевъ въ % бумагахъ, въ рѣшеніяхъ, постановленныхъ въ разрѣшеніе просьбъ о судебномъ раздѣлѣ, съ точностью указываютъ: какіе именно денежные знаки, въ какомъ количествѣ и на какую сумму отчисляются на долю каждаго изъ сонаслѣдниковъ. Другое отдѣленіе того же Окружнаго Суда, въ которое поступаютъ представленія опекунскихъ учрежденій о раздѣлахъ наслѣдственныхъ имуществъ, если въ числѣ наслѣдниковъ есть лица подопечныя, отказываетъ въ принятіи къ своему разсмотрѣнію представляемыхъ сонаслѣдниками и опекунами малолѣтнихъ наслѣдниковъ проектовъ раздѣла оставшихся послѣ наслѣдодателя процентныхъ бумагъ. Въ основаніе такой практики легли слѣдующія соображенія: предметомъ раздѣла, направленнаго къ количественному опредѣленію частей, принадлежащихъ каждому изъ наслѣдниковъ, можетъ быть какъ недвижимое, такъ и движимое имущество, если послѣднее по своему свойству требуетъ для этой цѣли особаго соглашенія совладѣльцевъ, или же, за отсутствіемъ такового, участія судебной власти по правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 1409 и слѣдующихъ Устава Гражданскаго Судопроизв. Когда же наслѣдственное имущество заключается въ наличныхъ деньгахъ или процентныхъ бумагахъ, обращающихся на биржѣ, то раздѣлъ ихъ въ смыслѣ 1315—1345 ст. Зак. Гр., по мнѣнію упомянутаго отдѣленія суда, не можетъ имѣть мѣста, потому что духовнымъ завѣщаніемъ или постановленіемъ суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства опредѣлены уже не только наслѣдственныя права, но и тѣ доли, въ коихъ этотъ капиталъ долженъ перейти въ распоряженіе каждаго изъ сонаслѣдниковъ, такъ что раздѣлъ онаго долженъ быть признанъ уже состоявшимся въ силу упомянутыхъ актовъ, исключающихъ собою необходимость новаго передѣла по разъ навсегда установленнымъ основаніямъ, приложеніе коихъ къ такому имуществу, какъ наличный капиталъ, сводится къ простой выдачѣ денегъ въ причитающейся каждому изъ наслѣдниковъ части и не можетъ возбуждать недоразумѣній. Между тѣмъ, упомянутое выше требованіе государственнаго банка о представленіи въ банкъ утвержденнаго судомъ раздѣла наслѣдственнаго капитала основано главнымъ образомъ на практикѣ другого Окружнаго Суда, принимающаго къ своему разсмотрѣнію и утвержденію соглашенія наслѣдниковъ о раздѣлѣ наслѣдства, когда въ числѣ дѣлящихся есть малолѣтніе, безумные и сумасшедшіе. Означенный Окружный Судъ не дѣлаетъ въ семъ отношеніи различія между наслѣдствами по закону или по завѣщанію, но въ семъ послѣднемъ случаѣ принимаетъ къ своему разсмотрѣнію проектъ раздѣла только тогда, когда въ завѣщаніи опредѣлены доли участія въ наслѣдствѣ каждаго наслѣдника, и не считаетъ раздѣломъ тотъ случай, когда воля завѣщателя можетъ быть исполнена по буквальному его смыслу. Таковая практика упомянутаго суда основана также на 1336 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. (по прод. 1876 г.), которая, по мнѣнію суда, касается раздѣла какъ недвижимаго, такъ и движимаго имущества, а равно и капиталовъ, заключающихся въ процентныхъ бумагахъ. Не признавая передачи наслѣдникамъ % бумагъ простою выдачею, а раздѣломъ, такъ какъ проц. бумаги не имѣютъ общей цѣны, Окружный Судъ находитъ, что каждый видъ проц. бумаги имѣетъ отличную отъ бумагъ другого вида цѣнность; къ каждой бумагѣ нужно прибавить проценты; для исчисленія биржевой цѣнности бумагъ можетъ быть принятъ моментъ смерти завѣщателя или биржевая цѣна, существовавшая во время раздѣла—все это можетъ вліять на долю малолѣтняго и такъ какъ 1336 ст. имѣетъ исключительную цѣль охранять интересы подопечнаго малолѣтняго, то означенный Окружный Судъ считаетъ себя обязаннымъ входить въ обсужденіе раздѣла процетныхъ бумагъ между наслѣдниками, когда въ числѣ ихъ находятся малолѣтніе, безумные и сумасшедшіе. Въ видахъ устраненія указаннаго разнообразія въ практикѣ судебныхъ установленій по примѣненію 1336 ст. Зак. Гр. ч. I Т. X Св. изд. 1857 г. къ дѣламъ о раздѣлѣ наслѣдственныхъ капиталовъ, онъ, г. товарищъ министра юстиціи, ордеромъ отъ 30 сентября 1887 г. за № 24171 поручилъ Оберъ Прокурору предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правит. Сената. Оберъ Прокуроръ предложилъ вышеизложенное на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правит. Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1336 ст. X Т. I ч. и примѣч. къ ней, по прод. 1876 г., раздѣлъ наслѣдства можетъ быть учиненъ и тогда, когда въ числѣ наслѣдниковъ находятся малолѣтніе, но въ семъ случаѣ производится оный со стороны малолѣтнихъ, чрезъ ихъ опекуновъ, подъ надзоромъ дворянской опеки или сиротскаго суда, смотря по званію наслѣдниковъ, и представляется на утвержденіе Окружнаго Суда; за упущеніе при раздѣлѣ пользы малолѣтнихъ отвѣтствуютъ ихъ опекуны. Такимъ образомъ, предложенный на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросъ сводится къ тому: необходимо ли совершеніе раздѣльнаго акта въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдственное имущество, доставшееся, въ числѣ другихъ наслѣдниковъ, и малолѣтнимъ, заключается, вполнѣ или частью, въ денежныхъ суммахъ и въ процентныхъ бумагахъ, хранящихся въ государственномъ банкѣ? Въ семъ отношеніи, останавливаясь прежде всего на случаяхъ наслѣдства по закону, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, на основаніи 1104 ст. X Т. I ч., наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, а по 1313 ст. того же Тома и части, наслѣдники, когда ихъ осталось два или болѣе, могутъ, буде того пожелаютъ, или остаться въ общемъ владѣніи, или требовать раздѣла наслѣдственнаго имущества. Согласно съ такими узаконеніями, слѣдуетъ признать, что выдача процентныхъ бумагъ, внесенныхъ наслѣдодателемъ въ государственный банкъ, его конторы и отдѣленія, должна производиться не иначе, какъ по предъявленіи наслѣдниками раздѣльнаго акта, совершеннаго въ порядкѣ 1341—1345 ст. X Т. I ч. Процентныя бумаги, по крайнему ихъ разнообразію и постоянному колебанію въ цѣнности, не имѣютъ одинаковыхъ свойствъ съ наличными деньгами, а потому отнесеніе ихъ на долю тѣхъ наслѣдниковъ, интересы которыхъ ограждаются правительствомъ, т. е. на долю малолѣтнихъ, безумныхъ и сумасшедшихъ, должно быть дѣлаемо съ надлежащею осмотрительностью и по тщательномъ изображеніи, соотвѣтствуютъ ли онѣ по своей стоимости наслѣдственной долѣ опекаемаго, а это можетъ быть удостовѣрено не иначе, какъ представленіемъ сдѣланныхъ всѣми наслѣдниками въ этомъ отношеніи предположеній на утвержденіе подлежащихъ опекунскихъ установленій, съ облеченіемъ затѣмъ таковыхъ въ установленную на этотъ случай форму акта раздѣла. Что же касается денежныхъ суммъ, то, на основаніи 2 п. 1239 и 1298 ст. X Т. ч. I, 1401 ст. Уст. Гр. Суд. и 67 ст. Высочайше утвержден. 31 мая 1860 года устава государственнаго банка, для огражденія этого банка отъ неподлежащей выдачи наслѣдникамъ умершихъ вкладчиковъ внесенныхъ въ него капиталовъ установлено производство вызова ихъ наслѣдниковъ и предъявленіе ими этому кредитному установленію акта объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства. Какъ съ одной стороны судебныя мѣста, обсуждая обращенныя къ нимъ ходатайства объ утвержденіи въ правахъ законнаго наслѣдства, въ каждомъ случаѣ обязаны удостовѣриться не только въ родственной связи наслѣдодателя съ лицами, предъявившими притязанія къ его имуществу, но и въ размѣрѣ причитающейся каждому изъ явившихся наслѣдниковъ доли (1408 ст. Уст. Гр. Суд.), и какъ съ другой стороны итогъ подлежащей выдачи изъ банка суммы вполнѣ опредѣляется выданными изъ него документами, то часть каждаго изъ сонаслѣдниковъ выясняется столь точно путемъ простого ариѳметическаго расчета, что въ этихъ случаяхъ излишне и несогласно съ прямымъ постановленіемъ 67 ст. Уст. государственнаго банка обязывать наслѣдниковъ, помимо опредѣленія суда, объ утвержденіи ихъ въ наслѣдственныхъ правахъ, представлять банку еще особый по этому предмету актъ раздѣла, хотя, конечно, доли малолѣтнихъ подлежатъ выдачѣ изъ банка только при соблюденіи порядка, установленнаго въ 3 прим. (по прод.) къ 267 ст. Т. X ч. I, т.-е. когда о возвратѣ частей капитала, на доли малолѣтнихъ причитающихся, поступятъ въ государственный банкъ требованія дворянскихъ опекъ или сиротскихъ судовъ, признанныя уважительными и утвержденныя губернаторомъ. Обращаясь засимъ къ наслѣдству по духовному завѣщанію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда воля завѣщателя ясно и полно выражена (ст. 1026

Т. X ч. I), т. е. когда въ духовномъ завѣщаніи означены точно доли каждаго изъ наслѣдниковъ, а по отношенію процентныхъ бумагъ и спеціальные виды ихъ, отказанные тому или другому лицу, для выдачи этихъ вкладовъ изъ государственнаго банка не представляется нужнымъ предъявлять банку иные акты, сверхъ утвержденнаго духовнаго завѣщанія, при отсутствіи же подобной ясности, когда воля завѣщателя выражена въ общихъ выраженіяхъ (1027 ст. X Т. I ч.), выдача денежныхъ суммъ и процентныхъ бумагъ, для вящшаго огражденія малолѣтнихъ, можетъ имѣть мѣсто только на тѣхъ же основаніяхъ, какія выше указаны при наслѣдствѣ по закону. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что раздѣльный актъ требуется во всѣхъ случаяхъ кромѣ того, когда въ духовномъ завѣщаніи точно опредѣлены подлежащія къ выдачѣ каждому наслѣднику процентныя бумаги, или когда предметъ наслѣдства составляютъ наличныя деньги.

92.—1887 г. декабря 16 дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Самарской губ., чиновника особыхъ порученій Тимрота, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

На апелляціонное разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты поступило дѣло по иску общества крестьянъ деревни Ильбяковой, которые, объясняя, что данные имъ по владѣннымъ записямъ земли и лѣсъ уже признаны судебными рѣшеніями ихъ собственностью, просили признать ихъ собственностью и остальное лѣсное пространство, находящееся при ихъ дачѣ, въ количествѣ 1824 д. 386 с., удержанное въ своемъ владѣніи казною въ лицѣ управленія государственныхъ имуществъ Самарской губерніи; право свое общество крестьянъ основывало на документахъ и на показаніи окольныхъ людей. Управленіе государственныхъ имуществъ отвергало право истцовъ на спорный лѣсъ и доказывало, что оный находится болѣе 10 лѣтъ въ распоряженіи и завѣдываніи лѣсного вѣдомства, въ удостовѣреніе чего представило различные документы, относящіеся до охраненія лѣсовъ, отпуска изъ онаго лѣсного матеріала и преслѣдованія за самовольныя порубки. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія крестьянъ. Судебная Палата, входя въ разсмотрѣніе сего дѣла, нашла, что возраженія отвѣтчика противу правильности рѣшенія Окружнаго Суда касаются трехъ предметовъ: 1) неправильной оцѣнки юридическаго значенія указанныхъ въ рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты 3 марта 1884 г. актовъ, 2) неправильной оцѣнки фактическаго владѣнія казны спорной лѣсной землей и 3) потери истцами права на искъ за истеченіемъ земской давности. По первому предмету Палата установила, что вотчинныя права на спорную лѣсную землю признаны за истцами какъ указомъ Правительствующаго Сената отъ 24 декабря 1794 г., такъ и позднѣйшими рѣшеніями новыхъ судебныхъ учрежденій и фактомъ владѣнія ихъ на вотчинномъ правѣ. Болѣе существенными, по мнѣнію Палаты, представляются возраженія отвѣтчика по второму и третьему предметамъ, но и они оказываются неправильными, такъ какъ хотя изъ представленныхъ управленіемъ государственныхъ имуществъ документовъ и видно, что въ 1850 г. было утверждено Межевымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената заключеніе межевой канцеляріи отъ 13 октября 1838 г. о дачахъ, входящихъ въ чертежъ 1751 г. капитана Ляхова, въ каковомъ заключеніи, между прочимъ, было сказано, что лѣса, названные при межеваніи въѣзжими, казенныхъ крестьянъ, впредь въѣзжими не почитать, а предоставить ихъ въ хозяйственное распоряженіе Оренбургской казенной палаты, а затѣмъ палаты государственныхъ имуществъ, а также видно и то, что къ исполненію указа Сената отъ 23 сентября 1850 г. было приступлено, и исполненіе должно было заключаться, относительно дачи деревни новой Надыровой съ деревнями, въ надѣленіи землями жителей этой дачи и что извѣстныя части Иштеряковской лѣсной дачи находились въ завѣдываніи Бугульминскаго лѣсничества съ 1864 г. или ранѣе, но все это не убѣждаетъ Палату въ томъ, чтобы спор-

ное нынѣ лѣсное пространство земли дѣйствительно поступило въ хозяйственное распоряженіе казны на правѣ собственности и въ этомъ смыслѣ ею эксплоатировалось, ибо въ подтвержденіе сего послѣдняго обстоятельства письменныхъ документовъ не представлено; дознаніемъ же чрезъ окольныхъ людей установлено противное, а именно, что въ указанное казною время истцы владѣли и распоряжались спорнымъ лѣсомъ на правѣ собственности. Такія показанія окольныхъ людей должны быть приняты во вниманіе, потому что они не противорѣчатъ указаннымъ отвѣтчикомъ фактамъ распоряженія казны лѣсомъ вообще, ибо, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1884 г. по дѣлу крестьянъ деревни Алькеевой, принадлежащей къ той же Надыровой волости, одинъ фактъ охраненія спорнаго лѣса со стороны казны и окарауливаніе его по распоряженію лѣсного вѣдомства, отпускъ крестьянамъ лѣса и преслѣдованія ихъ и другихъ лицъ, виновныхъ въ лѣсопорубкѣ, не можетъ быть принято за предустановленное доказательство фактическаго владѣнія казны на правѣ собственности на томъ основаніи, что, по смыслу 1216, 1272, 5063 и слѣд. ст. II Т. ч. I, 18 ст. пун. 2, 97, 826 пун. 21 лит. б., 827, 1590 и слѣд. ст. Лѣсн. Уст. Т. VIII изд. 1857 г., завѣдываніе и охраненіе казны простирались и на собственно крестьянскія лѣса, причемъ на обязанности казны лежалъ отпускъ лѣса изъ крестьянскихъ лѣсовъ и возбужденіе преслѣдованій по лѣснымъ порубкамъ, казенные же лѣса оберегались постоянно военно-лѣсною стражею. Поэтому и имѣя въ виду, что при изложенномъ характерѣ распоряженія казны спорною землею истцы не лишены были возможности владѣнія тѣмъ же лѣсомъ на правѣ собственности и что указъ Сената отъ 23 сентября 1850 г. истцамъ объявленъ не былъ и не доказано чтобы онъ относительно ихъ фактически былъ приведенъ въ исполненіе, Судебная Палата пришла къ заключенію, что нѣтъ законнаго основанія къ обвиненію истцовъ въ пропускѣ исковой давности. Что же касается до объявленія управленія государственныхъ имуществъ, что лѣса, составлявшіе частную собственность, по закону не могли поступить въ завѣдываніе казны (рѣшеніе Сената 1879 г. № 130) и что одного факта нахожденія спорнаго лѣса въ казенномъ завѣдываніи, какъ дачи казенно-крестьянской, въ теченіе давности, и охраненіе его съ 1871 г. наемною отъ казны стражей достаточно для признанія права собственности казны на спорную дачу, каковое право было сознано истцами въ приговорахъ отъ 15 іюня и 6 декабря 1874 г., то Палата нашла, что и эти объясненія не могутъ имѣть мѣста въ настоящемъ дѣлѣ, потому что, если и вѣрно положеніе отвѣтчика, что лѣса частной собственности, по закону, не подлежатъ казенному завѣдыванію и что казенные лѣса съ 1871 г. охранялись наемною стражей, все таки въ фактѣ завѣдыванія казны спорнымъ лѣсомъ нельзя видѣть факта извѣстнаго истцамъ захвата его, вопреки закону, въ исключительную собственность казны, такъ какъ объ этомъ въ дѣлѣ нѣтъ ясныхъ данныхъ и только со времени формальнаго отграниченія спорнаго лѣса изъ владѣнія истцовъ во владѣніе казны въ 1875 г. стало ясно для истцовъ нарушеніе ихъ правъ собственности, причемъ согласіе истцовъ на принятіе лѣсного надѣла не составляетъ еще установленнаго закономъ доказательства права собственности казны на недвижимое имѣніе. По симъ основаніямъ и за отсутствіемъ доказательствъ времени формальнаго отграниченія спорной земли во владѣніе казны, споръ отвѣтчика о пропускѣ истцами исковой давности не можетъ считаться заслуживающимъ уваженія; а потому Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ лѣсныя угодья въ количествѣ 1824 д. 386 саж., отошедшія изъ Ильбяковской дачи во владѣніе казны, признаны собственностью Ильбяковскаго общества.

Входя въ разсмотрѣніе сего дѣла по кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Самарской губерніи и не касаясь первой части рѣшенія Палаты по предмету оцѣнки актовъ, указанныхъ въ рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты 3 ма та 1884 г., такъ какъ проситель самъ признаетъ оную неподлежащею разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что сама Судебная Палата въ рѣшеніи установила, что, по рѣшенію Правительствующаго Сената 1850 года, лѣса въ

Надыровой волости, названные при межеваніи въѣзжими, переданы были въ хозяйственное распоряженіе управленія государственныхъ имуществъ и находились въ завѣдываніи онаго съ 1864 г., или ранѣе; но этому обстоятельству Палата не придала значенія владѣнія казны на правѣ собственности, за непредставленіемъ въ доказательство сего письменныхъ документовъ. Такое принятое Палатою основаніе заключаетъ въ себѣ прежде всего противорѣчіе соображеній, не соотвѣтствующее требованію 711 ст. Уст. Гр. Суд.; если Палата извлекла пбступленіе лѣса въ хозяйственное распоряженіе казны и нахожденіе въ таковомъ съ 1864 г., или ранѣе, изъ представленнаго отвѣтчикомъ письменнаго документа рѣшенія Сената 1850 г., то засимъ ссылка на отсутствіе письменныхъ доказательствъ становится въ прямое противорѣчіе съ предыдущимъ выводомъ. Но Палата отвергла доводъ отвѣтчика не по одному отсутствію письменныхъ доказательствъ, а также и потому, что показаніе окольныхъ людей, по мнѣнію Палаты, удостовѣряетъ, что въ то же самое время, въ теченіе котораго, по утвержденію отвѣтчика, лѣсъ находился въ завѣдываніи казны, крестьяне-истцы владѣли и распоряжались имъ на правѣ собственности. Изъ этого выходитъ, что, по мнѣнію Палаты, спорный лѣсной участокъ могъ въ одно время состоять въ хозяйственномъ завѣдываніи казны и во владѣніи и распоряженіи, на правѣ собственности, крестьянъ. Такія, казалось бы, два несовмѣстимыхъ положенія спорнаго имущества не содержатъ въ себѣ, по убѣжденію Палаты, ничего ненормальнаго, такъ какъ доказываемое отвѣтчикомъ охраненіе спорнаго лѣса со стороны казны, окарауливаніе его, отпускъ крестьянамъ лѣса и преслѣдованіе лѣсопорубщиковъ не можетъ быть принято за предустановленное доказательство фактическаго владѣнія казны на правѣ собственности, въ виду того, что, по смыслу 1216, 1272, 5063 и слѣд. стат. II Т. I ч. и 18 ст. п. 2, 97, 826 пун. 21 лит. б., 827, 1590 и слѣд. ст. Лѣсн. Уст. VIII Т. по изд. 1857 г., завѣдываніе и охраненіе казны простиралось и на собственно крестьянскіе лѣса, причемъ на обязанности казны лежалъ отпускъ лѣса изъ крестьянскихъ лѣсовъ и возбужденіе преслѣдованій по лѣснымъ порубкамъ, казенные же лѣса оберегались постоянно военно-лѣсною стражею. Означенное положеніе привело Палату къ заключенію, что при такомъ характерѣ распоряженія казны спорнымъ лѣсомъ, при отсутствіи свѣдѣній о фактическомъ приведеніи, относительно крестьянъ, въ исполненіе упомянутаго выше рѣшенія Сената 1850 г., или объ объявленіи онаго истцамъ, нѣтъ законнаго основанія къ обвиненію крестьянъ въ пропускѣ исковой давности, тѣмъ болѣе, что въ дѣлѣ нѣтъ ясныхъ данныхъ, чтобы до ограниченія спорнаго лѣса въ 1875 г. изъ владѣнія истцовъ во владѣніе казны можно было установить фактъ извѣстнаго истцамъ захвата лѣса въ исключительную собственность казны. При такихъ соображеніяхъ Палаты представляется къ разрѣшенію существенный въ дѣлѣ вопросъ: вѣренъ ли сдѣланный Палатою изъ приведенныхъ ею законовъ выводъ, что завѣдываніе и распоряженіе казны простирается и на собственные крестьянскіе лѣса и что, слѣдовательно, одно такое завѣдываніе не доказываетъ еще владѣнія казны на правѣ собственности. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что мнѣніе Палаты о томъ, что казенные лѣса охранялись постоянно военно лѣсною стражею, не находитъ себѣ безусловнаго подтвержденія въ законѣ; на основаніи 93, 95, 215 ст. VIII Т. Лѣсн. Уст. и 1662—1665, 2298, 2299, 5063 ст. II Т. Учр. Губ., для охраненія какъ казенныхъ, такъ и крестьянскихъ лѣсныхъ дачъ учреждается постоянная лѣсная стража, тамъ же, гдѣ она еще не водворена, охраненіе ввѣряется военно лѣснымъ сторожамъ, а за неимѣніемъ таковыхъ—полѣсовщикамъ изъ казенныхъ крестьянъ; слѣдовательно, казенные лѣса охраняются не одною военно лѣсною стражею, но и стражею другого разряда, и такимъ порядкомъ охраняются не исключительно казенные лѣса, но и лѣса крестьянскіе. Затѣмъ соображеніе 2, 3, 4, 5, 6 пун. 4, 7, 9, 16, 17, 18, 822—826, 836 ст. VIII Т. Лѣсн. Уст. приводитъ къ заключенію, что государственные лѣса, составляя собственность казны, раздѣляются на казенные и на имѣющіе особое предназначеніе: къ числу сихъ послѣднихъ относятся лѣса, отведенные селеніямъ государственныхъ крестьянъ и именуемые крестьянскими; эти послѣдніе лѣса состоятъ въ полномъ управленіи вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, которое обязано

ихъ охранять, преслѣдовать лѣсопорубщиковъ, предупреждать иныя поврежденія, распоряжаться отпускомъ крестьянамъ на продовольствіе лѣса и отводить имъ податные участки. Такимъ образомъ, одно нахожденіе спорнаго лѣса въ хозяйственномъ управленіи и завѣдываніи лѣсного вѣдомства свидѣтельствуетъ о томъ, что управленіе государственныхъ имуществъ владѣло лѣсомъ на правахъ лѣсовъ крестьянскихъ, причисляемыхъ къ числу государственныхъ лѣсовъ, право собственности на которые принадлежитъ казнѣ, и потому Палата не могла безъ нарушенія прямого смысла законовъ установить, что истцамъ не могъ быть извѣстенъ захватъ спорнаго лѣса казною на правѣ собственности. Палата пришла къ этому выводу на томъ основаніи, что, по ея мнѣнію, завѣдываніе и охраненіе казны простирается и на собственные крестьянскіе лѣса; но такое заключеніе невѣрно: общественные лѣса, которыми селенія государственныхъ крестьянъ владѣютъ на правѣ собственности, не подлежатъ казенному вѣдомству и не состоятъ въ казенномъ управленіи; въ этомъ отношеніи въ 18 ст. Лѣс. Уст. сдѣлано лишь одно исключеніе по отношенію къ общественнымъ лѣсамъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, которые не выполнили своихъ обязанностей къ помѣщикамъ; такіе лѣса подчинены надзору лѣсного управленія; но чтобы истцы принадлежали къ разряду подобныхъ крестьянъ, того они не утверждаютъ и Палата не установила. Изложенное показываетъ, что рѣшеніе Палаты основано на невѣрномъ опредѣленіи значенія казеннаго управленія и завѣдыванія лѣсными дачами и потому не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 2—7, 9, 16—18, 822—826, 836 ст. VШ Т. Уст. Лѣс. изд. 1857 г. и 711 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Саратовскую Судебную Палату.

93.—1887 года декабря 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Герасимова объ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по иску Клингенберга къ Герасимову, постановилъ: возстановить владѣніе, нарушенное Герасимовымъ въ домѣ Клингенберга, обязавъ Герасимова исправить крышу въ домѣ Клингенберга приведеніемъ балокъ, шпоръ и желѣзныхъ листовъ въ прежній видъ и положеніе, въ разсмотрѣніи же встрѣчнаго иска отказать. Псковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу отвѣтчика, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ: во-1 хъ) 56 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію, въ качествѣ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такой искъ, который имѣлъ своимъ предметомъ убытки, превышающіе, по его заявленію, сумму 500 руб., и потому неподсудный мировымъ установленіямъ; во 2 хъ) 409 ст. того Устава отказомъ въ допросѣ свидѣтелей въ доказательство того, что передѣлка карнизовъ, обрѣзка балокъ и шпоръ и передѣлка крыши Клингенберга произведены имъ, Герасимовымъ, съ согласія истца, и въ-3) 166 ст. Уст. Гр. Суд. непроизводствомъ вторичнаго осмотра дома, тогда какъ онъ объ этомъ просилъ въ апелляціи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе Клингенберга, какъ установлено въ рѣшеніи Съѣзда, заключалось въ томъ, что Герасимовъ постройкою своего дома завладѣлъ мѣстомъ Клингенберга, обрѣзалъ почти на 1/2 арш. карнизъ дома, обрѣзалъ концы всѣхъ балокъ и возводитъ каменную стѣну на крышѣ его дома, вслѣдствіе чего просилъ возстановить его права, нарушенныя Герасимовымъ, обязавъ его уничтожить неправильно сдѣланную имъ постройку и предоставить ему право отыскивать убытки. Такой искъ, вопреки утвержденію проспителя, не можетъ быть признанъ искомъ объ убыткахъ, и потому Мировой Съѣздъ не нарушилъ 56 ст. Уст. Гр. Суд., уклонившись отъ производства оцѣнки исковаго требованія, ибо иски о возстановленіи

нарушеннаго владѣнія, если не прошло шести мѣсяцевъ со времени нарушенія владѣнія, на основаніи 4 л. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ на всякую сумму, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената № 789—1869 г. и др. Обращаясь къ прочимъ доводамъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Судья уважилъ искъ Клингенберга только въ томъ, что постановилъ возстановить его владѣніе, нарушенное Герасимовымъ на его, Клингенберга, домѣ, тѣмъ, что обязалъ Герасимова исправить крышу на его домѣ приведеніемъ балокъ и желѣзныхъ листовъ въ прежній видъ и положеніе. Это рѣшеніе осталось со стороны истца необжалованнымъ; Съѣздъ же, разсматривая дѣло по апелляціонной жалобѣ Герасимова и отказавъ ему въ допросѣ свидѣтелей, на томъ основаніи, что свидѣтели выставлены въ опроверженіе акта осмотра, по которому отвѣтчикъ не явился, нашелъ, что какъ осмотръ удостовѣряетъ, что Герасимовъ для возведенія каменной стѣны, которая, само собою разумѣется, возведена въ вертикальной плоскости, обрѣзалъ карнизъ, балки и шпоры дома Клингенберга, то нарушеніе Герасимовымъ владѣнія Клингенберга является вполнѣ доказаннымъ, равно доказана и обязанность Герасимова исправить произведенное имъ поврежденіе, почему и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Входя въ обсужденіе этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что владѣніе, въ примѣненіи его къ недвижимой собственности, по силѣ 386, 387, 389, 420, 425, 426, 513 и 531 ст. Т. X ч. I, состоитъ въ правѣ исключительнаго обладанія поверхностью, возведенными на ней строеніями и нѣдрами земли. Поэтому право на воздушное пространство, которымъ можетъ располагать каждый владѣлецъ дома для своихъ цѣлей, какъ, наприм., въ данномъ случаѣ, для возведенія въ немъ выдающихся частей зданія, опредѣляется въ каждомъ случаѣ тѣми предѣлами, въ какихъ принадлежитъ ему право владѣнія на поверхности земли. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ постановили свое рѣшеніе, основываясь только на такомъ актѣ осмотра, коимъ удостовѣренъ фактъ обрѣзки Герасимовымъ выдающихся частей зданія Клингенберга, оставивъ вовсе безъ вниманія, кто же изъ споряшихъ состоялъ фактическимъ владѣльцемъ той части поверхности двороваго мѣста, на которую выдавались карнизъ балки и шпоры дома Клингенберга. Находя, что при такомъ невыясненіи фактической стороны дѣла рѣшеніе Съѣзда постановлено безъ соображенія всѣхъ обстоятельствъ дѣла; что, сверхъ сего, отказывая въ допросѣ свидѣтелей, Съѣздъ принялъ во вниманіе только то соображеніе, что они представлены въ опроверженіе акта осмотра, не обсудивъ, насколько заслуживало вниманія другое указаніе просителя Герасимова для допроса этихъ свидѣтелей, заключавшееся въ томъ, что поврежденіе зданія произведено имъ съ согласія этого послѣдняго,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Островскаго Мирового Съѣзда.

94.—1887 года декабря 16 го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Игнатія Каневскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Ананьевскаго Мирового Съѣзда о признаніи торга на имѣніе вдовы коллежскаго ассесора Анны Заровной несостоявшимся.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ отношеніи заложеннаго имѣнія торгъ считается несостоявшимся, кромѣ трехъ случаевъ, въ 1170 стат. Уст. Гр. Суд. поименованныхъ, еще и тогда, когда высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено (1187 и 1068 стат. Уст. Гр. Суд.), причемъ залогодержатель, еще не обратившій взысканія по закладной на продаваемое имѣніе залогодателя, хотя и не имѣетъ права ни просить о назначеніи новаго торга, въ случаѣ, если первый не состоялся, ни требовать утвержденія за нимъ имѣнія въ искѣ по закладной, но тѣмъ не менѣе право его на за-

ложенное имѣніе ограждено общимъ правиломъ, въ 1187 и 1068 ст. Уст. Гр. Суд., изображеннымъ; кредиторы же залогодержателя, по требованію которыхъ имѣніе продается, имѣютъ право, въ случаяхъ несостоявшагося перваго торга, просить о назначеніи новаго торга, или удержать имѣніе за собою въ искъ по закладной (рѣшеніе 1876 г. № 93); 2) что въ данномъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи жалобы Каневскаго на постановленіе непремѣннаго члена Съѣзда о признаніи публичнаго торга на имѣніе Заровной несостоявшимся, признавъ это постановленіе, за силою 1187 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ правильнымъ, въ виду того обстоятельства, что высшая предложенная на торгѣ 30 мая 1886 г. взыскателемъ Каневскимъ цѣна (1891 руб.) оказывается менѣе той суммы, которая будетъ слѣдовать къ уплатѣ 12 декабря 1890 г. штабъ-ротмистру Акацатову по закладной (4500 руб. съ %), поступилъ согласно съ точнымъ смысломъ приведенныхъ законовъ (1187 и 1068 ст. Уст. Гр. Суд.), и 3) что требованіе Каневскаго о признаніи закладной Акацатова на имѣніе Заровной фиктивною, по правилу 2 п. 1529 ст. X Т. I ч. (рѣшеніе 1883 г. № 21 и др.), можетъ быть удовлетворено не въ частномъ, но лишь въ исковомъ порядкѣ судопроизводства.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Каневскаго оставить, за силою, 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

95.—1887 года октября 29 го и ноября 12 чиселъ: *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Елены Шматковской объ отмѣнѣ опредѣленія Переяславскаго (Полтавской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Судебный приставъ Переяславскаго Мирового Съѣзда Падалка представилъ Мировому Судьѣ 1 участка двѣ частныя жалобы коллежскаго регистратора Романа Андріевича, поданныя на дѣйствія его, Падалки, по исполненію рѣшеній по двумъ исполнительнымъ листамъ: Пирятинскаго Мирового Съѣзда отъ 5 октября 1884 года за № 2106 и Переяславскаго Мирового Съѣзда отъ 11 того же октября за № 4008. Въ этихъ жалобахъ Андріевичъ изложилъ: въ первой, что Пирятинскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ отъ 3 октября 1884 года присудилъ въ пользу жены титулярнаго совѣтника Елены Шматковской съ него, Андріевича, штабсъ капитана Петра и жены его Екатерины Андріевичей 50 рублей 40 коп.; что, между тѣмъ, судебный приставъ Падалка по исполнительному листу за № 2106 требовалъ уплаты тѣхъ денегъ съ одного его, Романа Андріевича, и что въ означенномъ рѣшеніи вовсе не постановлено о солидарной отвѣтственности отвѣтчиковъ за круговою порукою предъ Шматковскою въ уплатѣ тѣхъ 50 руб. 40 коп.; на основаніи этого Андріевичъ просилъ: принявъ во вниманіе рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго сената 1875 г. № 295 и 871 стат. Уст. Гражданск. Судопроизвод., дѣйствія судебнаго пристава отмѣнить и предписать ему означенное взысканіе 50 руб. 40 коп. обратить по равной части на всѣхъ отвѣтчиковъ, а въ томъ числѣ и на него, т.-е. по 16 руб. 80 коп. на каждаго, и во второй—что Переяславскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ отъ 11 октября присудилъ съ него и съ той же Екатерины Андріевичъ въ пользу той же Елены Шматковской 515 руб. и что, между тѣмъ, тотъ же судебный приставъ по упомянутому исполнительному листу за № 4008 требовалъ уплаты тѣхъ денегъ съ одного его, просителя; посему Андріевичъ просилъ: по основаніямъ, изложеннымъ въ первой жалобѣ, предписать судебному приставу обратить это взысканіе на отвѣтчиковъ въ равной части, т.-е. на него, Андріевича, только въ суммѣ 257 руб. 50 к. Въ рапортахъ, при коихъ жалобы Андріевича были представлены въ Мировой Съѣздъ, судебный приставъ объяснилъ, что ко взысканію по тѣмъ исполнительнымъ листамъ имъ было приступлено согласно указанію повѣреннаго Шматковской, Константина Шматковскаго, и примѣнительно къ разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1880 г. за № 23; что на остальныхъ отвѣтчиковъ, Петра и Екатерину Андріевичей, повѣренный Шматковской взысканія не обращалъ; что въ упомянутыхъ рѣ-

шеніяхъ Мировыхъ Съѣздовъ не опредѣлено, въ какой именно суммѣ съ отвѣтчиковъ должно быть произведено взысканіе въ пользу Шматковской, и что приведенная въ жалобахъ Андріевича ст. 871 Устава Граждан. Судопр. относится къ суду, а не къ судебному приставу при исполненіи рѣшеній. Мировой Судья, разсмотрѣвъ жалобы Андріевича и объясненіе судебнаго пристава и не находя въ дѣлѣ, чтобы съ отвѣтчиковъ Андріевичей взыскивался долгъ за общею ихъ отвѣтственностью, и потому считая Романа Андріевича должнымъ уплатить только половину 515 р,. т.-е. 257 руб. 50 к, и третью часть 50 р. 40 к., т.-е. 16 р. 80 к., а всего 274 р. 30 к. на удовлетвореніе Елены Шматковской, призналъ дѣйствія судебнаго пристава неправильными и посему опредѣлилъ: предложить судебному приставу Падалкѣ обратить взысканіе съ Андріевича въ вышесказанной суммѣ. Объ этомъ было дано знать судебному приставу, а послѣднимъ извѣщена повѣсткою взыскательница Шматковская, которая обратилась съ жалобою въ Переяславскій Мировой Съѣздъ и, указывая: 1) что жалобы Андріевича, какъ заключавшія споръ о смыслѣ приводившихся въ исполненіе рѣшеній Переяславскаго и Пирятинскаго Мировыхъ Съѣздовъ, подлежали, на основаніи 161 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, разрѣшенію тѣхъ судебныхъ установленій, которыми тѣ рѣшенія постановлены, а не у Мирового Судьи 1 участка гор. Переяславля; 2) что Мировой Судья, въ явное нарушеніе установленнаго закономъ, по смыслу 966 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и разъясненнаго Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1875 г. №№ 446 и 823, порядка, постановилъ по жалобамъ Андріевича опредѣленіе, безъ сообщенія ей, Шматковской, копіи съ жалобъ и безъ извѣщенія ея о времени, назначенномъ къ слушанію этого дѣла, просила: распоряженіе Мирового Судьи 1 участка объ отмѣнѣ дѣйствій судебнаго пристава Падалки по взысканію съ Андріевича 565 р. 41 к. отмѣнить, а жалобу Андріевича, какъ принесенную не въ надлежащее мѣсто и внѣ установленнаго закономъ порядка, оставить безъ разсмотрѣнія. Переяславскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и по соображеніи оныхъ съ законами, нашелъ: 1) что жалобы Андріевича подлежали разрѣшенію Мирового Судьи 1-го участка Переяславскаго округа, въ силу ст. 160 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., по которой всѣ споры по исполненію рѣшеній подлежатъ разрѣшенію Мирового Судьи, въ участкѣ коего исполненіе производится; 2) что примѣнять къ настоящему дѣлу стат. 161 того же Устава нѣтъ основанія, такъ какъ сомнѣнія о смыслѣ рѣшенія не возникало, а былъ только споръ о долевыхъ частяхъ; и 3) что Мировой Судья правильно и согласно съ состоявшимися рѣшеніями, въ которыхъ о солидарной отвѣтственности Андріевичей не упоминается, призналъ Романа Андріевича обязаннымъ платить не всю присужденную сумму, а причитающіяся съ него части, а именно по рѣшенію Пирятинскаго Мирового Съѣзда 16 руб. 80 к. и по рѣшенію Переяславскаго Мирового Съѣзда 257 рублей 50 коп., и потому опредѣлилъ: частную жалобу Шматковской оставить безъ уваженія. Въ принесенной на это опредѣленіе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Елена Шматковская проситъ объ отмѣнѣ такового по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что въ жалобѣ своей Мировому Съѣзду она, Шматковская, указывала на то, что Мировой Судья принялъ къ своему разсмотрѣнію жалобу Андріевича внѣ законнаго порядка и въ самомъ производствѣ дѣла по той жалобѣ допустилъ нарушеніе установленнаго закономъ порядка, именно не сообщилъ Шматковской копіи съ жалобы Андріевича и не вызвалъ ея ко дню разбора дѣла, вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената 1875 г. № 75, но Мировой Съѣздъ вопросы эти оставилъ безъ всякаго обсужденія, чѣмъ и нарушилъ 129 и 773 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) что въ жалобѣ своей на судебнаго пристава Мировому Судьѣ Андріевичъ указывалъ, что, по смыслу рѣшеній Пирятинскаго и Переяславскаго Мировыхъ Съѣздовъ, на него, Андріевича, слѣдуетъ по первому рѣшенію только третья часть, а по второму—половина присужденной суммы взысканія; очевидно, что здѣсь со стороны Андріевича возбужденъ вопросъ о смыслѣ означенныхъ рѣшеній и потому, за силою 161 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., споръ этотъ подлежалъ разрѣшенію Мировыхъ Съѣздовъ, постановившихъ тѣ рѣшенія, а не Мирового Судьи 1 уч. Переяславскаго округа; поэтому, признавъ

постановленіе Мирового Судьи по сему дѣлу правильнымъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ смыслъ 161 ст. Устава Гражданск. Судопр., и 3) что если же Мировой Съѣздъ пришелъ къ тому убѣжденію, что въ данномъ случаѣ нѣтъ спора о смыслѣ рѣшенія, то все таки не имѣлъ права оставлять въ силѣ состоявшееся по жалобѣ Андріевича постановленіе Мирового Судьи, ибо рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1880 г. № 23 разъяснено, что „въ томъ случаѣ, когда въ исполнительномъ листѣ о взысканіи съ двухъ лицъ опредѣленной суммы не указана доля отвѣтственности каждаго изъ нихъ, то отвѣтственность ихъ предъ взыскателемъ является солидарною"; не принявъ въ руководство этого рѣшенія, Мировой Съѣздъ нарушилъ смыслъ 815 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для рѣшенія настоящаго дѣла представляется существеннымъ вопросъ о томъ: въ случаѣ присужденія взысканія съ нѣсколькихъ лицъ, безъ указанія въ судебномъ рѣшеніи доли отвѣтственности каждаго изъ нихъ, подлежатъ ли они солидарной другъ за друга отвѣтственности, или же взысканіе должно производиться съ нихъ въ разныхъ частяхъ. Въ двухъ опредѣленіяхъ, напечатанныхъ въ сборникахъ 1876 г. подъ № 439 и 1880 г. подъ № 23, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ призналъ, что когда въ исполнительномъ листѣ о взысканіи съ двухъ лицъ опредѣленной суммы не указана доля отвѣтственности каждаго изъ нихъ, то отвѣтственность ихъ передъ взыскателемъ является солидарною; но такъ какъ положеніе это ни въ одномъ изъ означенныхъ опредѣленій не обставлено подробными соображеніями, то Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ подвергнуть вышепоставленный вопросъ новому обсужденію. Приступая къ этому, Сенатъ прежде всего останавливается на понятіи судебнаго рѣшенія, какъ процессуальнаго акта, заканчивающаго споръ о гражданскомъ правѣ. Въ этомъ значеніи судебное рѣшеніе не создаетъ правъ, но только опредѣляетъ находящееся въ спорѣ право, признаетъ или отрицаетъ его наличность, обращаетъ спорныя отношенія тяжущихся сторонъ въ безспорныя, регулируя ихъ на будущее время. Все это вытекаетъ изъ совокупнаго смысла 4, 131, 132, 706, 142, 701 и 711 стат. Уст. Гражданск. Судопр., по силѣ коихъ судъ, приступая къ производству гражданскаго дѣла не иначе, какъ по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, обязанъ разсмотрѣть его въ предѣлахъ заявленныхъ тяжущимися сторонами требованій и возраженій, и, установивъ фактическую сторону дѣла, подвести ее подъ законныя нормы. Выводъ изъ этого примѣненія законовъ къ обстоятельствамъ даннаго дѣла и составляетъ сущность рѣшенія, долженствующаго содержать опредѣлительные отвѣты на требованіе сторонъ. На основаніи 930 и 931 ст. Уст. Граждан. Судопр., для исполненія рѣшенія, состоявшагося какъ въ пользу, такъ и противъ нѣсколькихъ лицъ, судъ выдаетъ одинъ или нѣсколько исполнительныхъ листовъ, но непремѣнно съ указаніемъ: въ первомъ случаѣ, въ какой части рѣшеніе должно быть исполнено въ пользу лица, получившаго исполнительный листъ, а во второмъ случаѣ—въ какой части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе относительно каждаго изъ отвѣтчиковъ. Отсюда явствуетъ, что при возникновеніи спора изъ обязательствъ по договору или изъ юридическаго дѣйствія, вслѣдствіе котораго образовались между сторонами долговыя отношенія. суду, разсматривающему дѣло по существу, предстоитъ въ каждомъ случаѣ опредѣлить и высказать въ своей резолюціи, какая по свойству обязательства отвѣтственность упадаетъ на должниковъ: долевая или совокупная. Когда же въ резолютивной части рѣшенія никакого по этому предмету постановленія не содержится, въ такомъ случаѣ кредиторъ при исполненіи рѣшенія не въ правѣ привлекать содолжниковъ къ отвѣтственности солидарной, такъ какъ по началу, выраженному въ 1548 ст. 1 ч. X Т. Свод. Закон. Граж., совокупная или круговая отвѣтственность должниковъ не предполагается,—она можетъ быть предустановлена спеціальнымъ закономъ (Т. X ч. 1 Зак. Гражд. статья 2134, Тома XI ч. 2 Уст. Торг. ст. 763), или опредѣлена въ договорѣ по обоюдному соглашенію сторонъ (Векс. Уст. ст. 634), или вытекаетъ изъ существа долгового отношенія (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 1218; 1884 года

№ 78); но во всѣхъ означенныхъ случаяхъ основаніемъ солидарной отвѣтственности будетъ служить законъ или договоръ, но не судебное рѣшеніе. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому заключенію, что взысканіе, присужденное съ нѣсколькихъ лицъ безъ указанія въ рѣшеніи долей отвѣтственности каждаго изъ нихъ, обращается на каждаго изъ содолжниковъ въ равной части, безъ солидарной ихъ другъ за друга отвѣтственности. Такъ какъ этому положенію не противорѣчитъ постановленное Переяславскимъ Мировымъ Съѣздомъ по дѣлу Шматковской съ Андріевичемъ рѣшеніе, то указаніе просительницы на нарушеніе Съѣздомъ ст. 815 Уст. Граж. Суд. теряетъ всякое значеніе, и затѣмъ обжалованное рѣшеніе не подлежитъ отмѣнѣ. Не могутъ быть признаны уважительными и указанія Шматковской на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 129 (773) и 161 ст. Уст. Гр. Суд. Вызванное жалобою Андріевича на судебнаго пристава распоряженіе Мирового Судьи о равномѣрномъ взысканіи съ Романа, Петра и Екатерины Андріевичей присужденныхъ въ пользу Шматковской по двумъ исполнительнымъ листамъ денежныхъ суммъ было прежде приступа къ исполненію ей объявлено и въ установленный срокъ ею обжаловано, причемъ мотивы какъ жалобы Андріевича, такъ и постановленія Мирового Судьи были ей извѣстны. Такимъ образомъ Шматковская не была лишена возможности защитить свои интересы, въ виду чего несоблюденіе Мировымъ Судьею 966 ст. Уст. Гражд. Суд. не могло имѣть существеннаго значенія, и потому Съѣзду не предстояло и надобности входить въ разсмотрѣніе этого обстоятельства. Съѣздъ Мировыхъ Судей разрѣшилъ настоящее дѣло въ порядкѣ 160, а не 161 ст. Уст. Гр. Суд. на томъ основаніи, что жалобы Андріевича и Шматковской касались, по его мнѣнію, способа исполненія рѣшеній, а не возбуждали сомнѣнія относительно самаго смысла этихъ рѣшеній. Такой выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ состязательныхъ бумагъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ, по смыслу 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе жены титулярнаго совѣтника Шматковской оставить, за силою 186 ст. Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій.

96.—1887 года апрѣля 15 го дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома „бр. Иванъ и Конратій Рейнеке“, присяжнаго повѣреннаго Виктора Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Повѣренный торговаго дома „братьевъ Ивана и Кондрата Рейнеке“, присяжный повѣренный Соколовъ, предъявилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ 2 октября 1882 года искъ къ купцу Зевеке и объяснилъ, что 27 го іюля 1882 г., въ часъ пополудни, пароходъ американской системы „Миссури“, принадлежащій купцу Зевеке, приготовлялся къ отходу отъ Саратовской пристани американскихъ пароходовъ. Недалеко отъ пристани, на общемъ мѣстѣ остановки судовъ, стояла на якорѣ рыбница крестьянина Шарова, нагруженная 5368 пуд. пшеницы перерода, принадлежащей торговому дому Рейнеке и нагруженной на рыбницу для переправы черезъ Волгу. Благодаря низовому вѣтру, пароходъ направился на стержень рѣки, гдѣ бросилъ якорь. Якорь не удержалъ парохода, и его стало нести вверхъ, причемъ онъ, не обращая вниманія на парусныя суда, подошелъ такъ близко, что своимъ якоремъ задѣлъ за якорь рыбницы, потащилъ ее за собою вверхъ и, оттащивъ на средину рѣки, пошелъ своимъ курсомъ; снасть, державшая рыбницу, оборвалась; рыбница, предоставленная валамъ на серединѣ Волги, накренилась; волны пошли черезъ палубу и, лишь благодаря рабочимъ съ стоявшей вблизи бѣляны, полунаполненную водою рыбницу удалось подвести къ бѣлянѣ, гдѣ она моментально затонула. Вся пшеница была испорчена водою и не годилась уже, какъ предполагалось, для перемола на крупчатку. Пшеницу стали вынимать изъ воды, отдѣлять годную отъ негодной и промокшую отъ менѣе сырой. На производство работъ по пересушкѣ, разгрузкѣ и доставкѣ

истрачено 344 рубля 8 копеекъ, а по производствѣ сего процесса оказалось, что 855 пудовъ пшеницы недостаетъ вовсе на сумму 1174 рубл. 62½ коп. Изъ вынутой пшеницы оказалось годной къ перемолу 2214 пуд., а 2299 п. оказались негодными и были проданы по 60 к. за пудъ, что составило убытка, считая разницу между 1 р. 37½ к.—цѣною, по которой пшеница была куплена, и 60 к. на 2299 пуд. 1781 р. 72 к. Такимъ образомъ, цыфра убытка составилась изъ потери пшеницы на 1174 р. 62½ коп., изъ потери въ цѣнѣ 1781 р. 72 к. и изъ расходовъ на вынутіе пшеницы изъ воды, ея просушку, сортировку, подвозку и т. п. на сумму 344 руб. 8 коп., а всего на сумму 3300 р. 42 к. На основаніи изложеннаго повѣренный Соколовъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ отвѣтчика Альфонса Зевеке въ пользу довѣрителя его 3300 р. 42 к. съ % со дня рѣшенія по день платежа, съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Повѣренный Зевеке, присяжный повѣренный Бойчевскій, въ засѣданіи Окружнаго Суда объяснилъ, что всецѣло отвергаетъ искъ, потому что, по закону (684 ст. X Т. ч. I), всякій отвѣтствуетъ за свои дѣянія и упущенія, но не отвѣтствуетъ за случай и вину другого. Самое исковое прошеніе представляетъ наилучшее доказательство того, что со стороны отвѣтчика въ данномъ случаѣ не было никакой вины, и случайное обстоятельство, лежавшее внѣ воли и дѣйствія отвѣтчика, послужило причиною несчастія съ рыбницею, на которой былъ нагруженъ хлѣбъ истца; отвѣтчикъ же съ своей стороны принялъ невозможныя для него мѣры къ отвращенію несчастія, но не въ силахъ былъ отклонить оное. Совершенно въ другомъ положеніи находился истецъ: онъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ несчастіи потому, что онъ нарушилъ 49 и 50 ст. Врем. Правилъ для плаванія по внутреннимъ водянымъ путямъ, поставивъ свое судно на фарватеръ безъ буйка и не далѣе какъ въ 10 саж. отъ пароходной пристани. Въ подтвержденіе сказаннаго, а также въ подтвержденіе того, что, помимо дѣйствія парохода, рыбница уже лежала на боку, что чалка была перерублена самимъ Шаровымъ, что „Миссури“ не коснулся рыбницы, что во время несчастія былъ положительн. ураганъ, исключившій возможность остановить пароходъ нормальными мѣрами, повѣренный Зевеке просилъ Судъ допустить допросъ свидѣтелей. Окружн. Судъ рѣшеніемъ 19|26 іюля 1883 г. опредѣлилъ: въ искѣ торговому дому „бр. Ивана и Кондратія Рейнеке“ отказать, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Постановленное по этому дѣлу рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, разсматривавшей дѣло по жалобѣ истца, отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 339, 336, 369, 409, 515 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для постановленія новаго рѣшенія было препровождено въ Казанскую Судебную Палату. При слушаніи сего дѣла повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Лапинъ, объяснилъ: несмотря на указъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшій по настоящему дѣлу, вопросъ свидѣтелей, указанныхъ противной стороной, и экспертовъ онъ считаетъ излишнимъ; если-бы по дѣлу и была установлена виновность завѣдующаго пароходомъ въ крушеніи рыбницы, то его довѣритель все таки не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ по настоящему иску лицомъ, во 1-хъ) потому, что, по коренному праву, всякій лично отвѣчаетъ за свои дѣянія, и Зевеке могъ быть признанъ отвѣтственнымъ въ томъ лишь случаѣ, если бы по дѣлу было доказано, что капитанъ парохода дѣйствовалъ по его приказанію, и во 2 хъ) потому, что, на основаніи 46 ст. Прав. судоход. по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ (вошедшихъ въ XII Т. Св. Зак.), торговый домъ могъ бы искать съ Зевеке убытки тогда только, когда имъ было бы доказано, что управитель парохода „Миссури“ несостоятеленъ къ платежу оныхъ. Изъ показаній самого истца въ исковомъ его прошеніи усматривается, что рыбница стояла недалеко отъ пароходной пристани, а такъ какъ, по 32 ст. вышеозначенныхъ правилъ, суда не имѣютъ права стоять близъ пароходной пристани, и если судну, не исполнившему сего правила, нанесено пароходомъ поврежденіе, то оно не имѣетъ права искать вознагражденіе за убытки, почему, въ силу означенной 32 ст., при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ произошло дѣло, у истца нѣтъ и самаго права на искъ. На это повѣренный истца, присяжный повѣренный Хлопинъ, объяснилъ, что 46 ст. Прав. судоход. по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ говоритъ о пароходныхъ обществахъ, а

у Зевеке нѣтъ ни съ кѣмъ компаніи, онъ единоличный собственникъ своихъ пароходовъ; означенная статья предусматриваетъ тотъ случай, когда дѣло о крушеніи судна первоначально разсматривалось уголовнымъ судомъ, но никакой законъ не обязываетъ непремѣнно обращаться къ уголовному производству; да, наконецъ, статья эта, какъ спеціальная, не можетъ собой отмѣнить общаго закона объ отвѣтственности за убытки; не представляется также возможнымъ примѣнять къ настоящему дѣлу и 32 ст. Прав. судоход. по р. Волгѣ и Камѣ, ибо по дѣлу отвѣтчикомъ не доказано, чтобы рыбница стояла не на надлежащемъ мѣстѣ. Разсмотрѣвъ дѣло, Казанская Судебная Палата нашла, что пароходъ „Миссури“ въ день потопленія судна Шарова состоялъ въ управленіи не владѣльца, а другого лица. Поэтому всѣ заявленія истца о неправильностяхъ, допущенныхъ пароходомъ, принадлежащимъ Зевеке, слѣдуетъ считать относящимися къ лицу, управляющему этимъ пароходомъ, а не къ пароходовладѣльцу. Повѣренный Рейнеке объяснилъ, что дѣйствія парохода, потопившаго рыбницу, не были вызваны необходимостью, а представляли собой рядъ ошибокъ и уклоненій отъ основныхъ правилъ судоходства. Въ засѣданіи Саратовской Судебной Палаты на вопросъ предсѣдателя, признаетъ ли повѣренный, что пароходъ, потопившій рыбницу, вынужденъ былъ къ тому неодолимыми силами природы, а именно, ураганомъ, повѣренный Рейнеке отвѣчалъ, что „вполнѣ это отвергаетъ, признавая, напротивъ, всѣ дѣйствія парохода рядомъ дѣяній и упущеній, не оправдываемыхъ необходимостью“. Въ этомъ же смыслѣ даны объясненія и новымъ повѣреннымъ Рейнеке въ засѣданіи Казанской Судебной Палаты. Такимъ образомъ, столкновеніе, имѣвшее послѣдствіемъ затопленіе рыбницы Шарова и груза, Рейнеке относитъ къ винѣ управляющаго пароходомъ „Миссури“, обвиняя его въ допущеніи ряда ошибокъ и уклоненій отъ основныхъ правилъ судоходства. Такого рода ошибки и уклоненія, составляя проступокъ, предусмотрѣнный 87 статьей Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (Судебн. Уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 года), должны имѣть послѣдствіемъ для непосредственнаго виновника: въ смыслѣ личнаго наказанія—опредѣленное въ этой статьѣ взысканіе, а въ смыслѣ гражданскомъ—отвѣтственность за убытки, опредѣляемую 644 и слѣд. стат. Зак. Гражд. (Св. Зак. X Т. I ч.). Оставляя въ сторонѣ вопросъ о личномъ взысканіи, оказывается, что съ искомъ о вознагражденіи за убытки, послѣдовавшіе отъ нарушенія правилъ о судоходствѣ, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, необходимо обращаться не къ владѣльцу парохода, а къ непосредственному виновнику—управляющему судномъ, и что въ разсматриваемомъ случаѣ Рейнеке искъ свой долженъ былъ обратить не къ Зевеке, а къ управляющему пароходомъ во время столкновенія. Какъ исключеніе затѣмъ изъ общихъ законовъ 46 ст. Прав. для плаванія по р. Волгѣ и Камѣ (Собр. узак. и расп. прав. 1867 года № 837 и Св. Зак. XII Т. ч. I), установлено, что пароходныя общества, судохозяева и компаніи не освобождаются отъ отвѣтственности за убытки отъ пожара, столкновенія или другихъ несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ отъ неосмотрительности или незаконныхъ дѣйствій управляющихъ судами, но въ такомъ только случаѣ, когда управитель принадлежащаго имъ судна будетъ признанъ по рѣшенію суда, вошедшему въ законную силу, виновнымъ и несостоятельнымъ къ платежу за причиненные убытки; но и это исключеніе, установляющее отвѣтственность Зевеке за ошибки и уклоненія управляющаго его пароходомъ, не даетъ права обращаться теперь же съ искомъ къ Зевеке, такъ какъ несостоятельность управляющаго пароходомъ его во время столкновенія съ рыбницею Шарова не только ничѣмъ по дѣлу не доказана, но повѣренные Рейнеке на нее и не ссылаются. Посему, признавая новый доводъ повѣреннаго Зевеке о преждевременности сего къ его довѣрителю иска совершенно правильнымъ, Судебная Палата, на основаніи 774 ст. Уст. Гр. Суд. (Судебн. Уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 года), постановила: апелляціонную жалобу повѣреннаго торговаго дома бр. Рейнеке оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда—въ силѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный торговаго дома „бр. Иванъ и Кондратій Рейнеке“, присяжный повѣренный Соколовъ,

объясняетъ: 1) что положеніе Судебной Палаты о возможности и правильности иска, обращеннаго лишь къ непосредственному виновнику факта, повлекшаго искъ объ убыткахъ, неправильно. Искъ Рейнеке, подобно всѣмъ искамъ о вознагражденіи за убытки, причиненные желѣзнодорожными и пароходными предпріятіями, основывался на 683 ст. X Т. ч. I по продолж. 1879 г. Изъ содержанія 1 п. приведенной ст. видно, что вознаграждать лицъ потерпѣвшихъ обязаны именно владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, а, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1880 г. № 97, ст. 683 должна быть примѣняема не только къ случаямъ несчастій съ людьми, но и къ случаямъ гибели или порчи имущества. 2) Судебная Палата заключеніе свое о преждевременности иска Рейнеке основала на 46 ст. правилъ для плаванія по р. Волгѣ и Камѣ (Собр. Узак. и распор. прав. 1867 г. № 837). Между тѣмъ, законъ этотъ, на которомъ Палата основала рѣшеніе, оказывается отмѣненнымъ и, слѣдовательно, потерявшимъ всякую силу. Въ 1867 г. были изданы на 3 года правила для плаванія судовъ по р. Волгѣ и Камѣ, срокъ дѣйствія коихъ въ 1871 г. былъ продолженъ на 1871 и 1872 г.г. (Полн. Собр. Зак. 1867 г. № 44,997; 1871 г. № 49,505). Указаніе на временный характеръ приведеннаго закона содержится, сверхъ того, въ ст. 90 Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ. по продолж. 1876 г. Эта послѣдняя статья отмѣнена въ 1877 году (П. С. З. № 57,690) и замѣнена правилами, изложенными въ стат. 257 того же Тома и части, каковая статья въ свою очередь по указателю 1878 года объ измѣненныхъ, дополненныхъ или вовсе отмѣненныхъ статьяхъ значится отмѣненною, что повторяется и въ указателѣ по продолж. 1881 г., гдѣ примѣчанія къ 90 и 257 ст. значатся замѣненными текстомъ 683 ст. Т. X ч. I по прод. 1879 г. Изъ всего вышеизложеннаго, по мнѣнію кассатора, слѣдуетъ тотъ выводъ, что ст. 683 X Т. ч. I является въ настоящее время единственнымъ закономъ, нормирующимъ имущественную отвѣтственность въ убыткахъ, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, почему Палата, не примѣнивъ этого закона, возлагающаго отвѣтственность за вредъ и убытки, происшедшіе по винѣ агентовъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, на владѣльцевъ упомянутыхъ предпріятій, и основавъ рѣшеніе на 46 стат. правилъ о плаваніи судовъ по р. Волгѣ и Камѣ—законѣ, потерявшемъ уже силу, допустила нарушеніе ст. 59—61 Т. I Зак. Осн. и ст. 683 Тома X ч. I (по прод. 1879 г.), и 3) заявленіе повѣреннаго отвѣтчика въ апелляціонной инстанціи о томъ, что искъ Рейнеке долженъ быть во всей цѣлости направленъ первоначально противъ другого, болѣе близкаго отвѣтчика (шкипера парохода), представляло собою отводъ, предусмотрѣнный 3 п. 571 стат. Уст. Гр. Суд. Отводъ сего рода, согласно 575 ст. того же Устава, долженъ быть заявленъ въ Окружномъ Судѣ, но не въ апелляціонной инстанціи (рѣш. Сената 1771 года № 1). Слѣдовательно, Палата, принявъ къ разсмотрѣнію и уваживъ этотъ отводъ, допустила нарушеніе 571 п. 3 и 575 ст. Уст. Гр. Суд. По изложеннымъ основаніямъ повѣренный Рейнеке, Соколовъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты, по нарушенію въ ономъ ст. 59, 61 Т. I Зак. Осн., 683 ст. X Т. ч. I (по прод. 1879 г.) и 3 пун. 571 и 575 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подлежитъ обсужденію вопросъ о томъ, содержащіяся въ 683 ст. Т. X ч. I по продолж. 1879 года правила о непосредственной отвѣтственности владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій за причиненныя кому-либо, по винѣ агентовъ тѣхъ предпріятій, увѣчья или смерть могутъ ли быть распространяемы и на случаи причиненія имущественныхъ вреда и ущерба, происшедшихъ отъ столкновенія парохода съ другимъ судномъ по винѣ лица, которому было ввѣрено управленіе пароходомъ (корабельщика). Точный разумъ приведенной статьи закона, мѣсто, занимаемое ею въ системѣ гражданскихъ законовъ (глава VI разд. II кн. 2 Т. X ч. I, содержащая, въ отдѣлѣ II. правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ), и, наконецъ, историческое происхожденіе ея (законы 12 мая 1852 года и 25 го января 1878 года) приводятъ къ заключенію, что статья эта имѣетъ не-

посредственное примѣненіе лишь къ предусмотрѣннымъ въ ней случаямъ тѣлесныхъ поврежденій или смерти кого либо, происшедшихъ при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго или пароходнаго предпріятія. Признавая въ цѣломъ рядѣ рѣшеній такое именно значеніе приведеннаго закона, Правительствующій Сенатъ, однако, въ рѣшеніяхъ 1880 год. № 97; 1882 г. № 23, нашелъ возможнымъ дѣйствіе означенной статьи въ отношеніи заключающихся въ ней правилъ о непосредственной отвѣтственности владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій за причиненіе кому либо, по винѣ агентовъ этихъ предпріятій, увѣчья или смерти и объ обязанности желѣзнодорожныхъ обществъ доказать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятія или его агентовъ, или-же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы, распространить и на случай гибели или порчи грузовъ, ввѣренныхъ желѣзнымъ дорогамъ для перевозки. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы подобное аналогическое толкованіе приведенной статьи могло быть допущено и по отношенію къ отвѣтственности владѣльцевъ пароходныхъ предпріятій за имущественные вредъ и ущербъ, послѣдовавшіе отъ неправильныхъ дѣйствій или упущеній при управленіи пароходомъ со стороны лица, которому было ввѣрено это управленіе, и, въ частности, за убытки, происшедшіе, по винѣ сего лица, отъ столкновенія парохода съ другимъ судномъ. Примѣненіе 683 ст. X Т. ч. I по прод. 1879 г. въ указанномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста, въ виду существованія въ Сводѣ Законовъ (Т. XI ч. 2 ст. 918 Уст. Торг.) спеціальнаго правила о томъ, что хозяинъ пароходнаго или другого корабля, или судна отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные невѣрностью, или нечестностью, или-же недостаткомъ искусства и знанія корабельщика, и за происшедшіе отъ неосторожности или упущеній съ его стороны, „когда самъ корабельщикъ оказывается къ тому несостоятельнымъ“, причемъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1879 года № 385 уже разъяснилъ, что статья эта должна имѣть примѣненіе и къ рѣчному пароходству. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обсужденію кассаціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ братьевъ Рейнеке, присяжнымъ повѣреннымъ Соколовымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказъ свой торговому дому „бр. Рейнеке“ въ искѣ объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ нарушенія шкиперомъ парохода „Миссури“ правилъ о судоходствѣ, основала на томъ соображеніи, что настоящій искъ Рейнеке къ владѣльцу парохода Зевеке представляется преждевременнымъ, такъ какъ несостоятельность управляющаго пароходомъ во время столкновенія шкипера не только ничѣмъ по дѣлу не доказана, но повѣренные Рейнеке даже на нее и не ссылаются. Приведенное соображеніе Палаты оказывается вполнѣ согласнымъ съ стат. 918 Уст. Торг., почему объясненія просителя о неправильности его не заслуживаютъ уваженія. Переходя затѣмъ къ указанію просителя на неправильное примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу изданныхъ въ 1867 году правилъ для плаванія судовъ по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для дѣйствія сихъ правилъ былъ установленъ срокъ, а именно съ 1868 по 1870 г. (Полн. Соб. Зак. № 44,997), который въ 1871 году былъ продолженъ еще на 2 года (1871 и 1872 г.г.), какъ это видно изъ прим. къ 90 ст. Тома XII ч. I Уст. Путей Сообщ. по прод. 1876 г. Затѣмъ въ 1878 году были изданы министромъ путей сообщенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3-го сентября 1877 г. Положенія комитета министровъ (П. С. З. № 57,690; ст. 257 Тома XII ч. I Уст. Путей Сообщ. по прод. 1879 г.; примѣч. 4 и 3 къ ст. 86 того же Устава по продолж. 1883 и 1886 г.г.), на 2 года, новыя правила для плаванія по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ, въ томъ числѣ и по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ (П. С. З. № 58,817), а въ 1880 г. срокъ дѣйствія упомянутыхъ правилъ продолженъ на навигацію слѣдующихъ трехъ лѣтъ (П. С. З. № 60,859). Хотя приведенный обзоръ законоположеній о судоходствѣ несомнѣнно указываетъ на то, что правила для плаванія судовъ по р. Волгѣ и Камѣ 1867 г., въ которыхъ содержалась примѣненная Палатою по настоящему дѣлу ст. 46, утратили свою силу задолго до 1882 г., когда произошло столкновеніе парохода Зевеке съ рыбницею Шарова и когда дѣйствовали уже новыя правила судоходства по Волгѣ и Камѣ, изданныя въ

1878 г., но такое допущенное Палатою нарушеніе ст. 72 Т. I Зак. Основ. не представляется въ настоящемъ дѣлѣ столь существеннымъ, чтобы повлечь за собою отмѣну рѣшенія ея, такъ какъ окончательный выводъ Палаты о преждевременности иска Рейнеке объ убыткахъ, въ виду непредставленія со стороны истцовъ доказательствъ несостоятельности виновнаго въ столкновеніи шкипера, не только не противорѣчитъ закону, но представляется, какъ объяснено выше, вполнѣ согласнымъ съ 918 ст. Уст. Торгов., которою Палатѣ надлежало руководствоваться при разрѣшеніи настоящаго дѣла; по неоднократнымъ же разъясненіямъ Правительствующаго Сената, одна неправильная ссылка въ рѣшеніи суда на законъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, основаннаго на соображеніяхъ, согласныхъ съ закономъ (рѣш. Сен. 1869 г. № 259; 1874 г. № 40; 1878 г. № 81; 1881 г. №№ 15 и 64; 1882 г. № 56 и др.). Наконецъ, въ послѣднемъ пунктѣ кассаціонной жалобы повѣренный Рейнеке объясняетъ, что Палата допустила нарушеніе 3 п. 571 и 575 стат. Устава Гражд. Суд., принявъ къ разсмотрѣнію и уважившъ представленное со стороны повѣреннаго отвѣтчика въ засѣданіи Палаты возраженіе о томъ, что искъ Рейнеке долженъ быть во всей цѣлости направленъ первоначально противъ другого отвѣтчика (шкипера парохода), тогда какъ приведенное возраженіе, представляя собою отводъ, могло подлежать обсужденію лишь въ томъ случаѣ, если бы было заявлено своевременно. Это объясненіе просителя представляется незаслуживающимъ уваженія, въ виду многократныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената (рѣш. 1878 г. № 198; 1882 года № 7 и др.), въ которыхъ было разъяснено, что заявленіе отвѣтчика о томъ, что искъ долженъ относиться къ другому лицу, можетъ быть сдѣлано не только въ видѣ отвода и въ срокъ, для отводовъ установленный, но и въ видѣ возраженія по существу иска, во все время производства дѣла, и должно быть разрѣшено судомъ при постановленіи рѣшенія. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго торговаго дома „братья Иванъ и Кондратій Рейнеке“, присяжнаго повѣреннаго Соколова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

97.—1887 года сентября 30 дня. *По прошенію мѣщанина Шавеля объ отмѣнѣ рѣшенія Полоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эпденъ).

Повѣренный мѣщанина Шавеля, мѣщанинъ Пинхинсонъ, предъявилъ въ 1892 году въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ искъ къ крестьянину Пригоренку о взысканіи съ него за нарушеніе условія какъ убытковъ 100 р., такъ равно 300 р. неустойки, опредѣленной договоромъ, явленнымъ въ волостномъ правленіи за № 29—6 сентября 1877 г., объ отдачѣ истцу въ 12-ти лѣтнее арендное содержаніе отвѣтчикомъ Пригоренкомъ своихъ двухъ надѣловъ въ деревнѣ Прудникахъ. Полоцкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 7 августа 1884 года настоящее дѣло, Шавелю въ искѣ отказалъ, какъ потому, что при явкѣ вышеозначеннаго договора не были соблюдены, по мнѣнію Съѣзда, волостнымъ правленіемъ всѣ законныя формальности, такъ и потому, что договоръ этотъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, какъ заключенный, вопреки 164 ст. Пол. о выкупѣ, отвѣтчикомъ Пригоренкомъ безъ согласія міра. Жалуясь на означенное рѣшеніе, мѣщанинъ Шавель указываетъ въ кассаціонной жалобѣ, что Съѣздъ долженъ былъ указать одну изъ причинъ, исчисленныхъ въ ст. 1529 X Т. Зак. Гр. для признанія договора недѣйствительнымъ, и не могъ примѣнять къ настоящему дѣлу 164 ст. Пол. о выкупѣ, такъ какъ статья эта имѣетъ въ виду уступку права на участіе въ общемъ владѣніи, а не отдачу крестьяниномъ своего надѣла въ аренду.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ правильно призналъ, что стат. 164 Пол. о выкупѣ (особ. пр. къ IX Т. изд. 1876 г.) относится также и до отдачи крестьянскихъ надѣловъ въ аренду. При общинномъ владѣніи полнымъ хозяиномъ общественной (мірской) земли является сельское общество,

а каждому члену этого общества принадлежитъ только право владѣнія, и притомъ лишь въ тѣхъ предѣлахъ, которые установлены будутъ обществомъ, міромъ; безъ согласія послѣдняго никто изъ членовъ не можетъ уступить этого своего права участія въ общемъ владѣніи (ст. 55 Общ. Полож., 164 ст. Полож. о выкупѣ). На основаніи ст. 47, 51 п. 6, 54 п. п. 1, 2 и 3 Общ. Пол. о крестьян., всѣ дѣла, касающіяся пользованія означенною землею, какъ то: раздѣлъ, передѣлъ, накладка и скидка тяголъ и т. п., предоставлены вѣдѣнію сельскаго схода. Будучи хозяиномъ земли и производя на сельскомъ же сходѣ раскладку между своими членами лежащихъ на обществѣ податей и повинностей (п. 11 статьи 51 Общ. Полож.), общество вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчаетъ предъ правительствомъ въ исправномъ платежѣ этихъ повинностей (ст. 164—176 Общ. Полож.); отвѣтственность эта обезпечивается круговою порукою всѣхъ членовъ (ст. 187 Общ. Полож.). Законъ въ слѣдующихъ статьяхъ указываетъ и на мѣры, которыя предоставлено принимать обществу относительно неисправныхъ плательщиковъ. Поэтому все общество, а равно и каждый членъ онаго въ отдѣльности, заинтересованы въ томъ, чтобы пользующійся отведеннымъ обществомъ участкомъ земли былъ состоятеленъ къ платежу лежащихъ на немъ податей и повинностей. Передача же членомъ общества своего надѣльнаго участка въ аренду, безъ вѣдома міра, постороннему лицу, будучи несогласна съ свойствомъ общиннаго владѣнія, въ силу котораго право распоряженія принадлежитъ только обществу, лишило бы его, кромѣ того, возможности обсудить на сельскомъ сходѣ, насколько состоятельно лицо, которое беретъ въ аренду участокъ; между тѣмъ, вопросъ этотъ при круговой порукѣ членовъ общества и отвѣтственности сего послѣдняго передъ правительствомъ относительно платежей податей имѣетъ важное имущественное значеніе. Въ случаѣ несостоятельности подобнаго лица, общество, будучи лишено возможности само принять относительно этого посторонняго лица одну изъ мѣръ, указанныхъ ст. 187 Пол. о кр., обязано было бы всякій разъ для уничтоженія подобнаго контракта прибѣгать къ содѣйствію суда, а, между тѣмъ, до окончанія спора каждый изъ членовъ общества вынужденъ былъ бы нести убытокъ, такъ какъ, въ силу 189 стат. Пол. о кр., недоимка, лежащая на одномъ изъ членовъ, раскладывается на всѣхъ прочихъ (опред. Общ. Собр. 1, 2 Касс. Д-товъ Правит. Сената 16 марта 1887 г.). Поэтому, за признаніемъ Съѣздомъ спорнаго договора недѣйствительнымъ, въ силу 164 ст. Пол. о выкупѣ, указаніе просителя на нарушеніе, будто бы, Съѣздомъ ст. 1529 и 1536 X Т. ч. I Зак. Гражд., а равно приведенное Съѣздомъ другое соображеніе, если бы даже оно и было неправильно, о недѣйствительности договора этого, по несоблюденію нѣкоторыхъ формальностей при его совершеніи, не могутъ имѣть никакого значенія для отмѣны обжалованнаго рѣшенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Тимоѳея Шавеля, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

98.—1887 года ноября 25 дня. *По прошенію уполномоченнаго Тамбовскаг управленія государственныхъ имуществъ, Видмонта, объ отмѣнѣ опредѣленія Кирсановскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

23 октября 1883 г. была обнаружена самовольная порубка лѣса на 49 р. 14 коп., произведенная неизвѣстными порубщиками въ Иноковской лѣсной дачѣ, охраняемой полѣсовщикомъ Щербининымъ, но такъ какъ слѣдствіе по обвиненію послѣдняго въ небрежномъ храненіи было прекращено по давности, то лѣсничій предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Щербинина, причиненныхъ небрежнымъ храненіемъ лѣса убытковъ; Мировой же Судья, какъ и Мировой Съѣздъ, признали дѣло себѣ неподсуднымъ, потому что изъ дѣлъ казеннаго управленія подсудны мировымъ учрежденіямъ лишь дѣла, обозначенныя во 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., къ каковымъ настоящее дѣло не принадлежитъ. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на несогласіе

опредѣленія Съѣзда съ Высочайше утвержденнымъ 12 декабря 1878 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 12 декабря 1878 г., вошедшему во 2 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд. изд. 1883 г., иски о вознагражденіи за потравы и другія поврежденія въ казенныхъ дачахъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда сумма ихъ не превышаетъ 500 р., отнесены къ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій на общемъ основаніи; 2) что указанное измѣненіе подсудности, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1884 г. № 35, распространяется и на дѣла о лѣсопорубкахъ въ казенныхъ лѣсахъ; 3) что иски казеннаго вѣдомства, цѣною ниже 500 р., о вознагражденіи за ущербъ, происшедшій отъ небрежнаго присмотра за казеннымъ лѣсомъ со стороны лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ ближайшій и непосредственный надзоръ за цѣлостью казеннаго лѣса (полѣсовщики въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ), должны быть отнесены къ числу дѣлъ, предусмотрѣнныхъ приведеннымъ закономъ 12 декабря 1878 г., и подлежатъ предъявленію въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовное преслѣдованіе лицъ, виновныхъ въ допущеніи порубки, было прекращено (по давности), и 4) что поэтому обжалованное Видмонтомъ опредѣленіе Мирового Съѣзда, которымъ утверждено постановленіе Мирового Судьи о возвращеніи Видмонту, по неподсудности, просьбы его о взысканіи съ полѣсовщика Щербинина 49 руб. 14 к. убытковъ, понесенныхъ казною вслѣдствіе небрежнаго присмотра со стороны Щербинина за ввѣреннымъ ему лѣснымъ участкомъ, на которомъ неизвѣстными лицами была произведена лѣсопорубка, представляется неправильнымъ и нарушающимъ 2 п. 31 стат. Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Кирсановскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда.

99.—1887 года декабря 16 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Михаила Мацнева, присяжнаго повѣреннаго Петра Миронова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Дурасовъ вошелъ въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Баранова съ заявленіемъ, коимъ предложилъ на изложенныхъ въ заявленіи условіяхъ окончить миромъ дѣло по присужденнымъ съ него, Дурасова, въ пользу конкурснаго управленія 38278 руб. съ % и судебными издержками. Это заявленіе заслушано въ общемъ собраніи кредиторовъ Баранова 3-го ноября 1883 года и съ нѣкоторыми измѣненіями принято собраніемъ всѣми голосами противъ одного голоса просителя Мацнева, какъ куратора и кредитора несостоятельнаго должника. Въ поданномъ по дѣлу исковомъ прошеніи Мацневъ, утверждая, что означенная мировая сдѣлка для него необязательна, ссылаясь на недополученіе имъ изъ конкурсной массы, вслѣдствіе принятой общимъ собраніемъ мировой сдѣлки, 2134 руб., предъявилъ къ Дурасову искъ въ этой суммѣ. С. Петербургская Судебная Палата, разсматривая это дѣло по апелляціи Мацнева, которому Окружнымъ Судомъ въ искѣ было отказано, нашла: 1) что, по 1932 ст. Уст. Торгов., къ составу имущества несостоятельнаго считается принадлежащимъ все его имущество, а въ томъ числѣ и долги на другихъ лицахъ; 2) что, по 1950 стат., все во время несостоятельности дошедшее къ несостоятельному причисляется къ составу его имущества и составляетъ предметъ попеченія и обязанности конкурснаго управленія; 3) что, согласно 1931 ст., конкурсное управленіе, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго

и управляетъ оными, какъ доброму хозяину свойственно; 4) что, по 21 стат. Уст. Гр. Суд., конкурсное управленіе, какъ представитель всѣхъ кредиторовъ, ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ безъ особой на то довѣренности отъ общаго собранія кредиторовъ (кас. р. № 100/77), но со всѣми правами, указанными въ 250 ст. Уст. Гражд. Судопр., и въ силу такого уполномочія совершонныя имъ дѣйствія почитаются обязательными для всѣхъ кредиторовъ (ст. 249 Уст. Гр. Суд.); 5) что, по ст. 1952 Торг. Уст., конкурсное управленіе, если найдетъ выгоднымъ, имѣетъ право выкупа заложеннаго имущества; 6) что хотя, по 1990 ст., конкурсное управленіе представляетъ общему собранію кредиторовъ подробный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, но, по 1992 ст., собраніе оставляетъ оконченныя уже управленіемъ дѣла въ своей силѣ, и потому слѣдуетъ признать, что не только общее собраніе заимодавцевъ, по праву, ему предоставленному 1991 ст., но даже конкурсное управленіе въ правѣ было заключить съ Дурасовымъ мировую сдѣлку, какъ во время производства дѣла въ судѣ на точномъ основаніи ст. 250, 1357 и 1366 Уст. Гр. Суд., такъ и по окончаніи искового дѣла, по силѣ указанныхъ правъ, ему предоставленныхъ, и такая мировая сдѣлка обязательна для всѣхъ кредиторовъ, а въ томъ числѣ и для Мацнева. Принявъ затѣмъ на видъ, что настоящая мировая сдѣлка не только совершена конкурснымъ управленіемъ, но принята общимъ собраніемъ кредиторовъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной своей жалобѣ повѣренный Мацнева, присяжный повѣренный Мироновъ, указываетъ на нарушеніе Палатою 339 и 711 ст. Уст. Гражданск. Суд., выразившееся въ неразсмотрѣніи довода апеллятора о томъ, что конкурсное управленіе не утверждало, какъ установили Судъ и Палата, мировой сдѣлки, а лишь передало оную на разсмотрѣніе общаго собранія, которое ее приняло, а также 1930, 1949, 1950, 1990, 1991, 1892 и 2015 стат. Уст. Торг. приданіемъ сдѣлкѣ подобной заключенной Дурасовымъ съ большинствомъ кредиторовъ несостоятельнаго должника, обязательной для кредитора, протестовавшаго противу этой сдѣлки, силы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что существенный вопросъ, возникающій по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Мацнева, заключается въ томъ: мировая сдѣлка, предложенная чрезъ конкурсное управленіе лицомъ, съ коего присуждено взысканіе въ пользу конкурсной массы, и принятая общимъ собраніемъ кредиторовъ несостоятельнаго должника, обязательна ли для кредитора, не согласившагося съ постановленіемъ по сему предмету общаго собранія. Обсуждая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на статьяхъ 2013—2017 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Въ этихъ статьяхъ постановляется о порядкѣ заключенія мировыхъ сдѣлокъ между несостоятельнымъ и его кредиторами, но не предусматривается случаевъ заключенія сдѣлокъ между этими послѣдними и должниками самого несостоятельнаго. Поэтому возбужденный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ по соображенію съ другими законоположеніями. По общему правилу, изъясненному въ 1358 ст. Уст. Гр. Суд., когда въ дѣлѣ участвуютъ не два только лица, а нѣсколько тяжущихся, то каждый изъ нихъ во всякомъ положеніи дѣла имѣетъ право примириться съ противникомъ или противниками своими, даже и отдѣльно отъ всѣхъ другихъ лицъ, въ дѣлѣ участвующихъ. Согласно съ этой и 1366 ст. Уст. Гр. Суд., при полной правоспособности обѣихъ тяжущихся сторонъ не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что мировая сдѣлка должника съ однимъ изъ кредиторовъ ни въ чемъ не умаляетъ правъ прочихъ его кредиторовъ, на эту сдѣлку не согласившихся. Не таково, однако, положеніе несостоятельнаго должника и его кредиторовъ. По объявленіи несостоятельности, право самостоятельной судебной защиты стѣсняется не только у должника, впавшаго въ несостоятельность, но и у каждаго изъ его кредиторовъ въ отдѣльности. Согласно 21 и 23 статьямъ Уст. Гр. Суд., право несостоятельнаго искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, за исключеніемъ случаевъ, въ этихъ статьяхъ оговоренныхъ. По 1931 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., конкурсное управленіе принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляетъ оными въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свой-

ственно, а по 2 п. 1949 ст., къ имуществу несостоятельнаго принадлежатъ также и долги его на другихъ, причемъ споры, по симъ долгамъ возникнуть могущіе, разбираются и рѣшаются установленнымъ для спорныхъ торговыхъ дѣлъ порядкомъ, при производствѣ которыхъ, на основаніи 1574—1586 ст. Т. XI ч. 2, миролюбивое окончаніе дѣла не только не воспрещается, но и поощряется. При такихъ условіяхъ, чего, впрочемъ, и не отрицаетъ проситель Мироновъ, конкурсному управленію принадлежало безусловное право прекратить споръ съ однимъ изъ кредиторовъ несостоятельнаго мировою сдѣлкою. Но конкурсное управленіе не составляетъ еще окончательной инстанціи по дѣлу о несостоятельности. Въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ кредиторовъ оно, по силѣ 1985—1996 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., исполнивъ свои обязанности, созываетъ общее заимодавцевъ собраніе, которому представляетъ, между прочимъ, подробный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ съ общимъ счетомъ долговъ и имущества (п.п. 1 и 2 ст. 1990). Разсмотрѣвъ сіи представленія, собраніе, по большинству голосовъ, считаемому не по числу лицъ, а по количеству долговой суммы, постановляетъ о нихъ свое рѣшеніе и, оставляя оконченныя уже конкурснымъ управленіемъ дѣла въ своей силѣ, дальнѣйшія его мѣры и предположенія или утверждаетъ по своему усмотрѣнію, или дѣлаетъ въ нихъ нужныя отмѣны, перемѣны, исправленія и дополненія (1905, 1991 и 1992 ст.). По разсмотрѣніи и рѣшеніи, такимъ образомъ, дѣйствій конкурснаго управленія, собраніе переходитъ къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ, дѣлая окончательное постановленіе о долгахъ и ихъ удовлетвореніи (ст. 1994). Если, на основ. сего, общему собранію кредиторовъ принадлежитъ право повѣрки всѣхъ предшествовавшихъ дѣйствій конкурснаго управленія и окончательное постановленіе о долгахъ и ихъ удовлетвореніи, если подобныя рѣшенія постановляются по большинству голосовъ,—то нельзя не притти къ заключенію, что принятая при такихъ условіяхъ общимъ собраніемъ предложенная конкурсному управленію однимъ изъ должниковъ несостоятельнаго мировая сдѣлка по спору его съ конкурсною массою должна быть признана обязательною и для тѣхъ кредиторовъ, которые оказались въ меньшинствѣ и на эту сдѣлку не соглашались. Это, независимо отъ приведенныхъ соображеній, явствуетъ и изъ того, что въ рѣшеніи № 290—1879 г. Правит. Сенатомъ уже признано за каждымъ изъ кредиторовъ несостоятельнаго право приносить частныя жалобы на постановленія общихъ ихъ собраній, нарушающія законъ. Не воспользовавшись подобнымъ правомъ, или пропустивъ срокъ, недовольные кредиторы тѣмъ самымъ должны быть признаны согласившимися съ постановленіемъ общаго собранія и потому должны ему подчиниться. Разрѣшая, на основ. сего, возбужденный вопросъ утвердительно и не усматривая нарушенія въ этомъ отношеніи указываемыхъ просителемъ ст. Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательнымъ указаніе просителя и на нарушеніе, будто бы, 339 и 711 ст. Устава Гр. Суд., усматриваемое имъ въ томъ, что судебныя мѣста не разсмотрѣли его довода о томъ, что конкурсное управленіе не утверждало мировой сдѣлки, предложенной Дурасовымъ, а только передало ее на разсмотрѣніе общаго собранія. Если даже признать, что фактъ передачи этой сдѣлки конкурснымъ управленіемъ на разсмотрѣніе общаго собранія еще не равносиленъ ея утвержденію конкурсомъ, то тѣмъ не менѣе указываемое просителемъ обстоятельство не можетъ имѣть значенія въ качествѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Постановленія конкурснаго управленія необходимы и обязательны, пока оно дѣйствуетъ въ качествѣ уполномоченнаго кредиторовъ, до созыва общаго собранія. Когда же таковое созвано, отсутствіе постановленія конкурснаго управленія по той или другой бумагѣ, въ конкурсное управленіе поступившей и разрѣшенной только общимъ собраніемъ кредиторовъ, по смыслу 1988—1995 ст. Уст. Торг., не имѣетъ уже значенія, ибо этому собранію предоставлено дѣлать окончательныя постановленія съ порученіемъ только приведенія ихъ въ дѣйствіе конкурсному управленію. Находя по приведеннымъ соображеніямъ просьбу повѣреннаго Мацнева незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мацнева, на основан. 793 стат. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій

100.—1887 г. декабря 9 дня. *По прошенію повѣреннаго жены коммерціи совѣтника Вѣры Кокоревой, присяжнаго повѣреннаго Заштовта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный вдовы генералъ лейтенанта Александры Корсаковой, присяжный повѣренный Утинъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ женѣ коммерціи совѣтника Вѣрѣ Кокоревой, объясняя, что отвѣтчица, купивъ у его довѣрительницы имѣніе, находящееся въ Таврической губерніи, за 35 т. руб., купчая крѣпость на которое утверждена была Симферопольскимъ старшимъ нотаріусомъ 16 іюля 1884 года, денегъ за оное не уплатила. А потому онъ просилъ о взысканіи съ Кокоревой 35000 р. При исковомъ прошеніи представлена утвержденная Симферопольскимъ старшимъ нотаріусомъ купчая крѣпость. Противъ этого иска повѣренный Кокоревой, присяжный повѣренный Заштовтъ, возражалъ, что, вслѣдствіе сдѣланнаго Корсаковою предложенія о покупкѣ ея дачи на южномъ берегу Крыма, Кокорева поручила маіору Ѳаддееву осмотрѣть эту дачу, но онъ по ошибкѣ осмотрѣлъ дачу Римской-Корсаковой и сообщилъ Кокоревой такія свѣдѣнія, что она согласилась на эту покупку, и купчая крѣпость была немедленно совершена въ С. Петербургѣ у нотаріуса. Между тѣмъ, 16 іюля 1884 года Кокорева получила письмо отъ губернскаго секретаря Дантю, въ которомъ онъ извѣщалъ, что Ѳаддеевъ ошибся и что имѣніе Корсаковой находится вдали отъ моря и стоитъ не болѣе трехъ или четырехъ тысячъ. Вслѣдствіе сего Кокорева тотчасъ послала Симферопольскому старшему нотаріусу телеграмму и заявленіе о неутвержденіи купчей крѣпости, какъ несостоявшейся, и увѣдомила Корсакову, что она отъ купчей отказывается. Затѣмъ, объясняя, что, на основаніи 825 ст. Т. X ч. I, какъ покупщикъ, такъ и продавецъ въ теченіе семи дней со дня утвержденія купчей крѣпости могутъ заявить, что она не состоялась, что Кокорева заявила объ этомъ старшему нотаріусу до истеченія означеннаго срока, почему упомянутая купчую крѣпость должна быть признана несостоявшеюся, и что такъ какъ свободное согласіе есть необходимое условіе дѣйствительности каждой сдѣлки (ст. 1528 Тома X ч. I), а въ настоящемъ случаѣ свобода воли Кокоревой была нарушена ошибкою относительно предмета покупки, то купчая крѣпость, если бы она и состоялась, не можетъ быть признана дѣйствительною и не имѣетъ для Кокоревой обязательной силы, повѣренный Кокоревой, предъявляя встрѣчный искъ, просилъ признать упомянутую купчую крѣпость неимѣющею законной силы и въ искѣ Корсаковой отказать. При этомъ повѣренный Кокоревой представилъ удостовѣреніе Симферопольскаго старшаго нотаріуса въ томъ, что купчая крѣпость на имѣніе Корсаковой утверждена имъ 16 іюля 1884 года и что телеграмма и объявленіе Кокоревой о неутвержденіи этой купчей получены въ нотаріальномъ архивѣ: первая 17 іюля, а второе—21 іюля. С. Петербургскій Окружный Судъ, находя, что требованіе Кокоревой о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною, какъ совершенной ею подъ вліяніемъ ошибки относительно самаго предмета купли продажи, представляется уважительнымъ, опредѣлилъ: въ искѣ Корсаковой отказать, а по встрѣчному иску Кокоревой признать купчую крѣпость на купленное ею у Корсаковой имѣніе въ Крыму недѣйствительною. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Корсаковой, присяжнаго повѣреннаго Утина, признала вполнѣ установленнымъ, что Кокорева до совершенія купчей крѣпости получила отъ Корсаковой планъ покупаемой дачи, купчую на имя Корсаковой и арендныя на дачи условія, что затѣмъ Ѳаддеевъ осмотрѣлъ совершенно другую дачу и что, получивъ отъ него свѣдѣнія объ этой дачѣ, Кокорева, не сообщивъ ихъ Корсаковой, подписала купчую 30 мая 1884 г. Купчая эта была утверждена старшимъ нотаріусомъ 16 іюля, а 17 Кокорева телеграфировала и 21 письменно заявила старшему нотаріусу ходатайство о неутвержденіи этой купчей. Изъ содержанія купчей видно, что составъ дачи, границы ея и

смежные владѣльцы были подробно описаны. При такихъ обстоятельствахъ Судебная Палата, разрѣшая прежде всего вопросъ о вліяніи ошибки, въ которую впала Кокорева, на силу и значеніе купчей крѣпости, признала, что ошибка, на которую указываетъ отвѣтчица, не даетъ ей никакого права требовать уничтоженія купчей крѣпости. Переходя засимъ къ обсужденію ссылки отвѣтчицы на 825 ст. X Т. I ч., Палата нашла, что точный смыслъ этой статьи заключается въ томъ, что въ семидневный срокъ можно просить объ уничтоженіи несостоявшейся, почему либо неосуществившейся, недоведенной сторонами до конца сдѣлки, но что законъ этотъ нисколько не установляетъ права для сторонъ въ теченіе семи дней послѣ утвержденія акта не считать себя окончательно связанными подписаннымъ ими договоромъ и по одностороннему заявленію требовать уничтоженія акта, какъ несостоявшагося. Подобнаго рода толкованіе не согласно ни съ общимъ смысломъ законовъ, ни съ словеснымъ смысломъ ст. 825. Изъ разсмотрѣнія III разд. II кн. о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ вообще видно, что 825 ст. относится до всѣхъ вообще актовъ крѣпостныхъ. Для явочныхъ актовъ 909 ст. распространяетъ право заявленія о томъ, что актъ не состоялся, только на одинъ видъ договоровъ—на заемныя письма. Относительно же домашнихъ актовъ таковое право вовсе не установлено. Такимъ образомъ, законъ, какъ будто, придаетъ гораздо болѣе силы и крѣпости актамъ домашнимъ, а всего менѣе обезпечиваетъ акты крѣпостные, но это кажущееся противорѣчіе вполнѣ уясняется разсмотрѣніемъ порядка совершенія актовъ, изъ котораго видно, что и 825, 909 ст. имѣютъ въ виду лишь тѣ акты, въ которыхъ выразилась односторонняя воля одного изъ договаривающихся и самое совершеніе сдѣлки еще не закончилось, а актъ не воспріялъ полной своей силы. Законы, изложенные въ IV главѣ того III разд., имѣютъ въ виду порядокъ, существовавшій до введенія Нотаріальнаго Положенія, при которомъ крѣпостной актъ подписывался только дающимъ его (751 и 755, 1420 ст. I ч. X Т.), безъ всякаго участія пріобрѣтателя, права котораго осуществлялись черезъ полученіе акта и уплату; порядокъ этотъ, очевидно, вызвалъ необходимость оградить права выдающаго актъ и предоставить ему возможность заявить о томъ, что пріобрѣтатель съ своей стороны обязательствъ не выполнилъ, и вслѣдствіе этого просить объ унитоженіи акта (825 и 1424 ст. I ч. X Тома). Пріобрѣтатель могъ также заявлять о нежеланіи своемъ допустить до воспріятія силы актъ, совершонный безъ его участія, не закрѣпленный еще его согласіемъ и не исполненный тѣмъ, кто его совершилъ. Очевидно, что такой порядокъ вещей сталъ невозможенъ послѣ введенія въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія, на основаніи котораго всѣ крѣпостные акты являются двухсторонними и, слѣдовательно, со дня ихъ подписанія окончательно закрѣпленными добровольно и непринужденно высказавшейся волей сторонъ. Крѣпосные акты совершаются нынѣ нотаріальнымъ порядкомъ и обращаются въ крѣпостные чрезъ учрежденіе старшимъ нотаріусомъ (66 и 157 ст. Нот. Полож.); порядокъ этотъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что купчая, совершонная младшимъ нотаріусомъ, въ то же самое время всспринимаетъ силу нотаріальнаго договора, и, какъ таковой, безусловно обязательна для сторонъ. Значеніе же свое, какъ акта укрѣпленія, она получаетъ черезъ утвержденіе старшимъ нотаріусомъ. Съ этого времени купчая становится вполнѣ обязательною, какъ актъ, установляющій переходъ права собственности, и можетъ быть уничтожена лишь въ случаяхъ, точно въ законѣ указанныхъ. Толкованіе это вполнѣ согласно и съ общимъ смысломъ Нотаріальнаго Положенія и съ тѣмъ значеніемъ, которое законъ придавалъ и до введенія Нотаріальнаго Положенія актамъ, подписаннымъ обѣими сторонами. Никакого заявленія о томъ, что договоръ не состоялся, не допускалось относительно домашнихъ и явочныхъ актовъ, за исключеніемъ лишь заемныхъ писемъ (909 ст. I ч. X Т.), какъ договоровъ односторонихъ. По симъ соображеніямъ Палата нашла, что купчая крѣпость, совершонная Кокоревой съ Корсаковой, воспріяла свою силу, какъ актъ укрѣпленія 16 іюля, въ день утвержденія ея старшимъ нотаріусомъ, и что при отсутствіи добровольнаго соглашенія на ея уничтоженіе и при согласіи со стороны Корсаковой на выполненіе принятыхъ на себя обязательствъ Кокорева не имѣла

права требовать отъ старшаго нотаріуса отмѣтки о томъ, что актъ не состоялся, единственно по одностороннему своему желанію, и въ настоящее время не можетъ, ссылаясь на тотъ же доводъ, просить о признаніи купчей несостоявшеюся исключительно въ силу принадлежащаго ей, будто бы, права въ теченіе семи дней не изъявлять согласія на купчую. Обращаясь засимъ къ ссылкѣ Кокоревой на 1424 ст. I ч. X Т., Палата нашла, что статья эта устанавливаетъ извѣстное право для продавца, а нисколько не безусловную обязанность просить не о чемъ иномъ, какъ объ уничтоженіи купчей. Употребленное въ этой статьѣ слово „долженъ просить“ относится лишь до указанія того присутственнаго мѣста, въ которое слѣдуетъ заявить въ семидневный срокъ ходатайство объ уничтоженіи дѣйствительности купчей въ порядкѣ нотаріальномъ, но нисколько не означаетъ, что ничего иного продавецъ просить не въ правѣ. Если прежній порядокъ совершенія купчихъ (751 и 1420 ст. X Т. I ч.), подписанныхъ однимъ только продавцомъ, лишалъ его права требовать исполненія договора, то положеніе дѣла измѣнилось вслѣдствіе иного способа укрѣпленія въ настоящее время правъ на имущество, при которомъ выпись воспринимаетъ свою силу относительно перехода права собственности со времени ея утвержденія старшимъ нотаріусомъ. Если прежде, при отсутствіи согласія покупателя на купчую, съ него нельзя было взыскивать цѣну проданнаго имущества, то нынѣ продавецъ можетъ требовать исполненія двусторонняго договора во всѣхъ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ онъ представляется правильно составленнымъ (569 ст. Т. X ч. I). Признавъ по симъ основаніямъ встрѣчный искъ Кокоревой незаслуживающимъ уваженія, а искъ Корсаковой, какъ основанный на купчей крѣпости, правильно совершонной, подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата присудила съ Кокоревой въ пользу Корсаковой 3500 руб. съ процентами. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Кокоревой, присяжный повѣренный Заштовтъ, объясняетъ: 1) что Судебная Палата нарушила 825 т. X Т. I ч., а также 711 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, 71 и 73 ст. Т. I Зак. Основ., признавъ, что порядокъ, установленный 825 ст., сталъ невозможенъ послѣ введенія въ дѣйствіе Положенія о нотаріальной части; 2) что Палата неправильно признала, что означенная статья примѣнима лишь къ одностороннимъ актамъ и что недвижимое имѣніе ранѣе уплаты денегъ покупщикомъ и до передачи ему акта принадлежитъ ему съ момента утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ, и 3) что ст. 1424 X Т. ч. I даетъ продавцу, въ случаѣ неполученія отъ покупщика денегъ, одно только право просить объ уничтоженіи купчей крѣпости; признавъ же, что продавецъ можетъ въ этомъ случаѣ взыскивать деньги съ покупщика, Палата поступила вопреки точному смыслу этого закона, основываясь на ошибочномъ мнѣніи, будто бы купчая крѣпость есть договоръ, а не актъ укрѣпленія, причемъ Палата неправильно примѣнила 569, 570, 751 и 1420 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Кокоревой, присяжнаго повѣреннаго Заштовта, и повѣренныхъ Корсаковой, присяжныхъ повѣренныхъ Утина и Герарда, а также заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата заключеніе свое о томъ, что порядокъ уничтоженія несостоявшихся крѣпостныхъ актовъ, установленный 825 и 1424 ст. Тома X ч. I, сдѣлался невозможнымъ послѣ введенія въ дѣйствіе Положенія о нотаріальной части, основываетъ на томъ, что стат. 825 имѣетъ въ виду исключительно акты односторонніе, въ которыхъ выражается односторонняя воля одного изъ договаривающихся, и что купчая крѣпость до введенія Нотаріальнаго Положенія представлялась именно такимъ актомъ, такъ какъ она подписывалась только продавцомъ, безъ всякаго участія пріобрѣтателя, между тѣмъ какъ, по Нотаріальному Положенію, купчая крѣпость, совершонная младшимъ нотаріусомъ, въ то же время воспринимаетъ силу нотаріальнаго договора. Сужденія эти не могутъ быть признаны правильными и вытекающими изъ точнаго смысла приведенныхъ Палатою законовъ. Положеніе о нотаріальной части, установивъ новый порядокъ совершенія и засвидѣтельствованія актовъ, ни въ чемъ не измѣнило законовъ матеріальнаго права, въ томъ числѣ и законовъ о продажѣ и куплѣ. Поэтому не пред-

ставляется никакого основанія утверждать, что съ введеніемъ Нотаріальнаго Положенія измѣнилсь самое значеніе акта купли продажи и что только съ этого времени купля-продажа получила характеръ двусторонняго договора. Мнѣніе свое, что купчая крѣпость представлялась до введенія Положенія о нотаріальной части актомъ одностороннимъ, Палата выводитъ изъ того, что крѣпостной актъ подписывался только дающимъ его, безъ всякаго участія пріобрѣтателя. Но, независимо отъ того, что одна форма совершенія сдѣлки не опредѣляетъ еще ея внутренняго значенія, нельзя не замѣтить, что самое указаніе Палаты на то, что по прежнему порядку крѣпостные акты совершались безъ всякаго участія пріобрѣтателя, невѣрно, ибо ст. 824 Т. X ч. I требовала, чтобы подъ запискою крѣпостного акта въ книгѣ дающій оный расписывался, а пріемлющій прикладывалъ руку; слѣдовательно, акты эти совершались не безъ участія пріобрѣтателя. По самому же характеру своему купля продажа несомнѣнно является договоромъ, а не одностороннимъ актомъ, такъ какъ въ ней одна сторона продаетъ, а другая пріобрѣтаетъ имущество, что не можетъ совершиться безъ двусторонняго взаимнаго соглашенія, и такое значеніе купля продажа имѣла до введенія Нотаріальнаго Положенія и сохранила послѣ его введенія. Что статьи 825 и 1424 Т. X ч. I сохранили полную свою силу и послѣ введенія Положенія о нотаріальной части, подтверждается тѣмъ, что въ продолженіяхъ къ Своду Законовъ никакого измѣненія въ этихъ статьяхъ не сдѣлано. Рѣшеніе Палаты по сему предмету противорѣчитъ и разъясненіямъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, неоднократно примѣнявшаго упомянутые законы къ купчимъ крѣпостямъ, совершоннымъ на основаніи Нотаріальнаго Положенія (рѣшенія 1876 года № 203; 1878 года № 278 и друг.). Хотя, такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго обнаруживается, что въ соображеніяхъ Судебной Палаты относительно обряда совершенія и уничтоженія крѣпостныхъ актовъ въ нотаріальномъ порядкѣ и допущенъ выводъ, не согласный съ точною силою приведенныхъ ею законовъ, но, принимая во вниманіе, что рѣшеніе свое по настоящему дѣлу Палата основала и на другомъ соображеніи, не зависящемъ отъ вышеприведенныхъ, и притомъ на такомъ, которое одно вполнѣ достаточно оправдываетъ окончательный ея выводъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанная неправильность въ сужденіяхъ Палаты въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть существеннаго значенія. Приведенное же въ рѣшеніи Палаты другое соображеніе заключается въ томъ, что купчая крѣпость, совершонная Кокоревою и Карсаковою, воспріяла свою силу, какъ актъ укрѣпленія, 16 го іюля—въ день утвержденія ея старшимъ нотаріусомъ, и что при отсутствіи добровольнаго соглашенія на ея уничтоженіе и при согласіи Корсаковой на выполненіе принятыхъ на себя обязательствъ Кокорева не имѣла права требовать отъ старшаго нотаріуса отмѣтки о томъ, что актъ не состоялся, единственно по одностороннему своему желанію, и въ настоящее время не можетъ, ссылаясь на тотъ же доводъ, просить о признаніи купчей несостоявшеюся исключительно въ силу принадлежащаго ей, будто бы, права въ теченіе семи дней не изъявлять согласія на купчую. Эти сужденія Судебной Палаты вполнѣ согласны съ точнымъ смысломъ 825 и 1424 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., а также и съ разъясненіями Правительствующаго Сената по сему предмету. Въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 127 и 1876 года № 203 разъяснено, что купля продажа недвижимаго имущества должна считаться окончательно совершившеюся и право собственности на имѣніе перешедшимъ отъ продавца къ покупщику съ момента утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ, а не съ момента передачи покупщику выписи утвержденнаго акта. Въ виду этого положенія, упомянутыя выше статьи 825 и 1424 не могутъ быть изъясняемы въ томъ смыслѣ, что послѣ утвержденія старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости отъ произвола той или другой стороны можетъ зависѣть требовать въ теченіе еще семи дней уничтоженія акта, какъ несостоявшагося. Въ ст. 825 постановлено, что „если продажа или иное укрѣпленіе зачѣмъ либо не состоится, то надлежитъ предъявить о семъ не далѣе семи дней со дня окончательнаго совершенія акта, т.-е. со дня выдачи его отъ крѣпостныхъ дѣлъ, и если по такомъ предъявленіи присутственное мѣсто удостовѣрится,

что актъ дѣйствительно не состоялся, то отмѣчаетъ о недѣйствительности его въ записной книгѣ". Законъ этотъ, по точному его содержанію, очевидно, не считаетъ достаточнымъ для признанія акта несостоявшимся одного заявленія покупщика или продавца о нежеланіи его продать или купить имѣніе, такъ какъ онъ требуетъ, чтобы присутственное мѣсто, совершившее актъ, предварительно удостовѣрилось, что актъ дѣйствительно не состоялся. Удостовѣриться же въ этомъ оно можетъ только въ томъ случаѣ, если ему представлено будетъ безспорное доказательство, что утвержденный актъ не можетъ быть приведенъ въ дѣйствіе. Такимъ доказательствомъ въ нотаріальномъ порядкѣ не можетъ служить одностороннее заявленіе покупщика или продавца, ибо при несогласіи другой стороны не можетъ быть въ этомъ порядкѣ производима повѣрка доказательствъ для удостовѣренія въ основательности требованія одной изъ сторонъ. Посему для признанія акта несостоявшимся, по 825 статьѣ, необходимо, чтобы заявленіе о томъ одной изъ сторонъ было подтверждено другою стороною; если же заявленіе одной стороны отвергалось другою, изъявляющею согласіе на приведеніе утвержденнаго акта въ дѣйствіе, то таковой актъ не можетъ быть признанъ несостоявшимся. Этому не противорѣчитъ разъясненіе, данное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1876 года № 203 и 1877 года № 278, въ которыхъ Правительствующій Сенатъ, хотя и указалъ, что правомъ заявить старшему нотаріусу о томъ, что актъ не состоялся, могутъ одинаково воспользоваться какъ продавецъ, не получившій отъ покупщика условленной цѣны, такъ и покупщикъ, не получающій выписи крѣпостного акта по винѣ продавца, но при этомъ не обсуждалъ, въ какомъ порядкѣ такое заявленіе должно быть дѣлаемо и при какихъ условіяхъ оно можетъ быть удовлетворено старшимъ нотаріусомъ. Что касается послѣдняго приведеннаго въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Кокоревой возраженія, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата совершенно правильно признала, что ст. 1421 I ч. X Т. не обязываетъ, а только даетъ продавцу право просить объ уничтоженіи купчей крѣпости, въ случаѣ неполученія отъ покупщика цѣны проданнаго имѣнія, и не лишаетъ его права взыскивать съ покупщика неуплаченныя ему по купчей крѣпости деньги, если купчая крѣпость не принята покупщикомъ не по винѣ продавца. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго жены коммерціи совѣтника Вѣры Кокоревой, присяжнаго повѣреннаго Заштовта, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

101.—1887 года декабря 9 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Скопинскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Шиловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Скопинскаго городского общественнаго банка публиковало о продажѣ 11 сентября 1885 г. въ присутствіи управленія, согласно правиламъ о продажѣ недвижимыхъ имуществъ, заложенныхъ въ городскихъ общественныхъ банкахъ, имѣній дѣйствительнаго статскаго совѣтника Евгенія Бернарда, состоящихъ при разныхъ селеніяхъ Данковскаго и Рязанскаго уѣздовъ, заложенныхъ въ бывшемъ Скопинскомъ банкѣ (прил. къ 144 ст. Норм. Полож. городск. общ. банк., измѣн. и дополн. согласно В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ мнѣніямъ Госуд. Сов. 16 мая 1866 г., 30 ноября 1870 г., 22 мая 1879 г. и 26 апрѣля 1883 г.). Бернардъ обжаловалъ распоряженіе конкурснаго управленія Рязанскому Окружному Суду, объясняя, что имѣнія должниковъ Скопинскаго банка могутъ быть подвергаемы и публичной продажѣ не иначе, какъ на общемъ основаніи, а не по правиламъ, установленнымъ для городскихъ общественныхъ банковъ. Окружный Судъ оставилъ жалобу Бернарда безъ послѣдствій. По принесенной Бернардомъ на опредѣленіе Окружнаго Суда жалобѣ Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ вопросъ о правѣ конкурса продавать имѣнія, подъ которыя даны были Скопинскимъ банкомъ ссуды, просроченныя

платежемъ, нашла, что Скопинскій банкъ прекратилъ свои операціи, пересталъ быть банкомъ прежде объявленія его несостоятельнымъ, прежде передачи его дѣлъ вѣдѣнію конкурснаго управленія и, стало быть, никакихъ правъ на банковыя операціи къ послѣднему не перешло, а продавать заложенныя имѣнія по просрочкѣ ссудъ, безъ участія судебной власти, есть право совмѣстное только съ банковыми операціями,—право, присущее только банку, доколѣ онъ существуетъ; въ данномъ же случаѣ дѣйствія банка прекращены, банкъ пересталъ быть банкомъ и потому право это, отъ него отпавшее и несуществующее болѣе, не могло перейти къ конкурсному управленію, которому его дѣла переданы для ликвидаціи. Между тѣмъ, всѣ доводы конкурснаго управленія и Окружнаго Суда построены на преемственности сего права и, какъ таковые, они не уважительны и нисколько не оправдываются ссылками на 1910, 1930, 1991 и 1951—1954 ст. Уст. Торг. и рѣш. Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1876 г. № 521. По 1910 ст. конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, до ихъ окончанія нижнюю степень коммерческаго суда; но такое значеніе оно имѣетъ лишь въ отношеніи долговыхъ требованій, къ несостоятельному предъявленныхъ, но никакъ не требованій отъ несостоятельнаго къ его должникамъ, ибо въ отношеніи послѣднихъ оно является только стороною. Изъ всѣхъ обязанностей, перечисленныхъ въ 1930 ст., ни изъ одной нельзя вывести полномочія конкурснаго управленія на продажу имѣній должниковъ несостоятельнаго на правахъ, банкомъ присвоенныхъ, и подъ распоряженіемъ имуществомъ несостоятельнаго, о которомъ говорится въ 1931 ст., никакъ нельзя разумѣть права, котораго управленіе домогается, именно потому, что въ своихъ отношеніяхъ къ должникамъ несостоятельнаго оно не болѣе какъ сторона. 1951—1954 ст. содержатъ въ себѣ правила объ имуществахъ, несостоятельнымъ заложенныхъ, и, слѣдовательно, никакого примѣненія къ настоящему случаю имѣть не могутъ. Наконецъ, не можетъ имѣть примѣненія къ дѣлу и рѣшеніе Сената 1876 г. № 521, въ которомъ рѣчь идетъ о переходѣ къ конкурсному управленію права судебной защиты въ томъ объемѣ и съ тѣми ограниченіями, какъ оно принадлежало несостоятельному должнику, право же судебной защиты и право кредитора на продажу имѣнія должника, безъ участія судебной власти, далеко не тождественны. По симъ основаніямъ Судебная Палата признала имѣніе Бернарда неподлежащимъ продажѣ съ публичнаго торга по нормальному уставу городскихъ общественныхъ банковъ со стороны конкурснаго управленія несостоятельнаго Скопинскаго банка и отмѣнила несогласное съ симъ опредѣленіе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ бывшаго Скопинскаго городского общественнаго банка, присяжный повѣренный Шиловскій, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, по нарушенію 1931 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торг. и 21 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1931 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг., конкурсное управленіе принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляетъ онымъ въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно. По точной силѣ этого закона, конкурсное управленіе, хотя дѣйствуетъ по дѣламъ несостоятельнаго въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ и лицо несостоятельнаго, а вслѣдствіе сего къ нему, несомнѣнно, переходятъ и всѣ тѣ права по имуществу, которыя принадлежали и которыми пользовался самъ несостоятельный, ибо, будучи обязано принять въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и управлять оными, какъ доброму хозяину свойственно, оно не имѣло бы возможности исполнить эти обязанности, если бы не пользовалось и правами, принадлежащими несостоятельному должнику по его дѣламъ. Конечно, къ конкурсному управленію, хотя и представляющему лицо несостоятельнаго должника, не могутъ переходить личныя права сего послѣдняго, а переходятъ только права имущественныя. Но предоставленное городскимъ общественнымъ банкамъ право взысканія выданныхъ подъ за-

логъ недвижимыхъ имуществъ ссудъ въ особомъ безспорномъ порядкѣ, опредѣленномъ въ нормальномъ положеніи для сихъ банковъ, составляетъ, очевидно, не личное, а имущественное право, какъ касающееся одного изъ условій выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній и ограждающее имущественные интересы банку по возврату выданныхъ имъ ссудъ. Посему, признавая, что конкурсное управленіе должно пользоваться всѣми тѣми имущественными правами, которыми пользовался должникъ до объявленія его несостоятельности, нельзя не признать за конкурснымъ управленіемъ, по дѣламъ городского общественнаго банка учрежденнымъ, и право пользоваться тѣмъ безспорнымъ порядкомъ взысканія ссудъ, которое принадлежало банку до его несостоятельности. Сущность особаго порядка взысканія выданныхъ банкомъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ ссудъ заключается въ томъ, что банкъ не обязанъ предъявлять къ своимъ должникамъ иски въ судебномъ порядкѣ и затѣмъ производить взысканіе въ порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній, но по истеченіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ со дня просрочки установленныхъ по займу взносовъ публикуетъ о продажѣ заложеннаго имущества безъ опредѣленія дня торга и можетъ приступить къ повѣркѣ описи, а затѣмъ черезъ шесть недѣль припечатываетъ въ правительственномъ вѣстникѣ и губернскихъ вѣдомостяхъ объявленія о продажѣ имѣнія съ означеніемъ времени и мѣста продажи. Самая же продажа производится или въ правленіи банка, или въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ, по закону, дозволяется продажа имуществъ съ публичнаго торга (ст. 2, 3 и 5 прил. къ ст. 144 Пол. о город. общ. банкахъ). Право продажи имѣнія въ правленіи банка, очевидно, не можетъ быть осуществлено послѣ закрытія банка, и въ этомъ отношеніи конкурсъ не можетъ замѣнить собою правленія банка, такъ какъ онъ есть только представитель банка; но затѣмъ во всемъ остальномъ конкурсное управленіе должно пользоваться тѣмъ же безспорнымъ порядкомъ взысканія, какой установленъ для банка, и, согласно сему, онъ не обязанъ обращаться въ судъ съ искомъ о присужденіи выданной подъ залогъ имѣнія ссуды и производить взысканіе въ порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній, но можетъ, сдѣлавъ установленныя въ ст. 2 и 3 прил. къ ст. 144 Пол. о город. общ. банкахъ публикаціи, обратиться съ требованіемъ о продажѣ съ публичнаго торга заложеннаго имѣнія въ то мѣстное установленіе, въ которомъ по закону производится вообще продажа имѣній съ публичнаго торга. Ссылка Судебной Палаты на то, что къ конкурсу не перешло право на банковыя операціи и что продажа заложенныхъ имѣній безъ участія судебной власти есть право совмѣстное только съ правомъ на такія операціи, представляется совершенно неосновательною, потому что въ чемъ заключаются банковыя операціи городскихъ общественныхъ банковъ—въ точности указано въ ст. 41 Нормальнаго Положенія о сихъ банкахъ, и къ числу ихъ не отнесена и по существу своему не могла, конечно, быть отнесена продажа заложенныхъ имѣній, ибо такая продажа касается лишь способа взысканія долга, которое не имѣетъ значенія банковой операціи, а является только послѣдствіемъ операціи банка. По всѣмъ этимъ основаніямъ и имѣя въ виду 1137 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ заложенное въ Скопинскомъ городскомъ общественномъ банкѣ имѣніе неподлежащимъ продажѣ по правиламъ Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, поступила несогласно съ точнымъ смысломъ 1931 ст. Уст. Торг., а посему **опредѣляетъ**: постановленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1931 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

102.—1887 г. декабря 16 дня. *По прошенію повѣреннаго общества Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, Щенсневича, объ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

На 141 верстѣ Ряжско Вяземской желѣзной дороги существовалъ пере-

ѣздъ для проѣзда и прогона скота со стороны Егорьевскаго сельскаго общества. Переѣздъ этотъ лѣтомъ 1884 года желѣзнодорожной администраціей былъ уничтоженъ. Егорьевское общество обратилось къ суду съ просьбой о возстановленіи уничтоженнаго переѣзда. На 16 ое августа 1884 г. назначено было разбирательство по поводу этого переѣзда, но повѣренные общества заявили, что переѣздъ возстановленъ, и поэтому дѣло было прекращено. Затѣмъ 26 января 1885 года повѣренные того же общества, Зуевъ и Ветчининъ, обратились къ Елецкому Мировому Судьѣ 3 го участка, заявивъ, что переѣздъ на 141 верстѣ упомянутой дороги вновь уничтоженъ начальникомъ 7 ой дистанціи Ряжско Вяземской желѣзной дороги, и поэтому, представляя письменныя удостовѣренія въ подтвержденіе заявленія, просили Мирового Судью обязать начальника 7 дистанціи Ряжско Вяземской желѣзной дороги или правленіе этой дороги, кто окажется виновнымъ по дѣлу, возстановить для Егорьевскаго общества проѣздъ и прогонъ скота черезъ полотно этой дороги. На заочное рѣшеніе Мирового Судьи начальникъ 7 дистанціи Ряжско Вяземской желѣзной дороги принесъ отзывъ, въ которомъ заявилъ отводъ, что искъ Егорьевскаго общества о возстановленіи переѣзда черезъ желѣзнодорожный путь къ нему относиться не можетъ, такъ какъ онъ не владѣлецъ дороги. Если уничтоженіе переѣзда и произошло, то по распоряженію непосредственнаго его начальства, въ подтвержденіе чего представилъ копію депеши начальника ремонта пути. Вслѣдствіе этого отвода Мировой Судья привлекъ, въ качествѣ отвѣтственной стороны по этому дѣлу, правленіе дороги, послалъ повѣстку повѣренному его. При судебномъ разбирательствѣ 2 апрѣля 1885 г. присутствовалъ повѣренный правленія дороги, Преображенскій. Спрошенные подъ напоминаніемъ о присягѣ свидѣтели: бывшій Ястребиновскій волостной старшина Гудковъ, крестьянинъ 2 Егорьевскаго общества Михей Петровъ Жуковъ и Матвѣй Петровъ Зимаковъ удостовѣрили, что переѣздъ на 141 верстѣ существовалъ болѣе 8 ми лѣтъ и имъ крестьяне 1 Егорьевскаго общества пользовались безпрепятственно; въ этомъ мѣстѣ была плановая дорога въ Огневку. У истцовъ за полотномъ желѣзной дороги находится двѣ трети ихъ земли, для переѣзда на свое поле крестьяне дѣлаютъ болѣе 3 верстъ кругъ, а водить свой скотъ должны въ поводу, какъ это они дѣлали въ прошлое лѣто; означенный переѣздъ прошлымъ годомъ былъ возстановленъ и имъ крестьяне пользовались болѣе мѣсяца, а въ настоящее время онъ снова уничтоженъ. Отъ непользованія переѣздомъ и прогономъ скота за полотно желѣзной дороги на свое поле крестьяне терпятъ большой убытокъ. Повѣренный правленія Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, Преображенскій, просилъ, въ виду показаній свидѣтелей, что жалобы со стороны другихъ за непользованіе дорогой, шедшей черезъ переѣздъ, не было, признать искъ крестьянъ 1 Егорьевскаго общества неподлежащимъ удовлетворенію. Признавъ отвѣтственнымъ по этому дѣлу правленіе желѣзной дороги и находя искъ Егорьевскаго сельскаго общества о возстановленіи переѣзда черезъ полотно дороги доказаннымъ свидѣтельскими показаніями и протоколомъ судебнаго осмотра, Мировой Судья 3 го участка Елецкаго округа, на основаніи 81, 29, 34, 73, 102 и 129 ст. Уст. Граж. Суд., 2 апрѣля 1885 года опредѣлилъ: обязать правленіе Ряжско Вяземской желѣзной дороги уничтоженный на 141 верстѣ переѣздъ возстановить самому въ теченіе трехъ дней по вступленіи приговора въ законную силу, въ противномъ же случаѣ возстановить его чрезъ полицію. Обжаловавъ рѣшеніе это въ апелляціонномъ порядкѣ, повѣренный правленія общества Ряжско Вяземской желѣзной дороги, поддерживая отводъ, заявленный Мировому Судьѣ въ отвѣтъ на заочное рѣшеніе, что искъ Егорьевскаго общества во всей цѣлости долженъ относиться къ обществу Ряжско Вяземской желѣзной дороги, а не къ начальнику 7 дистанціи, какъ онъ первоначально заявленъ истцами, указывалъ: что Мировой Судья самъ, безъ заявленія истца, привлечь правленіе желѣзной дороги не имѣлъ права, что, согласно 322 ст. Уст. Гр. Суд., и самъ истецъ сдѣлать того же не могъ, такъ какъ это было бы измѣненіемъ иска, первоначально предъявленнаго къ другому отвѣтчику, и что отвѣтчикомъ можетъ быть только правленіе дороги, а не онъ, повѣренный; поэтому и измѣненный судьею искъ къ нему не могъ быть предъявленъ. Далѣе

апелляторъ утверждалъ, что ничѣмъ не установлено, чтобы крестьяне сельца Егорьевскаго одни не только владѣли, но даже и пользовались переѣздомъ на 141 верстѣ Елецкой вѣтви, что при разрѣшеніи споровъ о правѣ участія частнаго въ пользованіи дорогою, приложенною на чужой землѣ, нужно, чтобы судомъ было признано, что дорога учреждена надлежащимъ межевымъ правительствомъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 г. №№ 277, 567 и др.) и показана на планахъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія, переѣздъ же на 141 верстѣ былъ устроенъ бывшимъ начальникомъ 7 дистанціи самовольно и переѣздъ этотъ на планѣ дороги не показанъ, и что безъ разрѣшенія инспекціи дороги ни начальникъ 7 дистанціи, ни само управленіе дороги устроить переѣздъ на 141 верстѣ не имѣютъ права. Вслѣдствіе изложеннаго апелляторъ просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, какъ неправильное, и въ искѣ Егорьевскому сельскому обществу отказать. Елецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка правильнымъ, опредѣленіемъ отъ 20 іюня 1885 года утвердилъ его, оставивъ безъ послѣдствій апелляціонную жалобу повѣреннаго правленія общества Ряжско Вяземской желѣзной дороги. Вслѣдствіе кассаціонной жалобы повѣреннаго общества Ряжско-Вяземской желѣзной дороги на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда по этому дѣлу, производство по этому предмету восходило на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, который нашелъ: 1) что хотя соображенія Мирового Съѣзда: а) о правильности предъявленія 1 мъ Егорьевскимъ сельскимъ обществомъ по настоящему дѣлу иска безъ точнаго указанія отвѣтчика къ тому, „кто окажется виновнымъ“ въ уничтоженіи спорнаго переѣзда, и б) о томъ, что по этому иску могъ быть вызванъ на судъ повѣренный правленія общества Ряжско Вяземской желѣзной дороги безъ вученія повѣстки самому правленію представляются не правильными (4, 54 и 58 ст. Уст. Гр. Суд.), но это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо, не лишивъ общество Ряжско Вяземской желѣзной дороги возможности защищать его интересы по этому дѣлу на судѣ, оно не могло вліять на исходъ дѣла для сего общества; 2) что возраженіе просителя о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ вслѣдствіе того, что истцы, не доказавъ, что исключительно они пользовались спорнымъ переѣздомъ, не могутъ предъявлять подходящаго подъ дѣйствіе п. 5 ст. 29 Уст. Гражд. Судопр. иска о возстановленіи права участія частнаго, опровергается тѣмъ, что подсудность всякаго иска опредѣляется существомъ искового требованія, дѣйствительно заявленнаго, а не тѣмъ требованіемъ, которое могло бы быть заявлено въ данномъ случаѣ; истцы же въ настоящемъ дѣлѣ просили о возстановленіи спорнаго переѣзда лишь въ свою пользу, слѣдовательно, не заявляли иска о правѣ участія общаго, не подсуднаго по силѣ приведеннаго закона мировымъ судебнымъ установленіямъ, и 3) что Мировой Съѣздъ возстановилъ въ пользу 1-го Егорьевскаго сельскаго общества права проѣзда черезъ полотно Ряжско Вяземской желѣзной дороги, не установивъ, что переѣздъ этотъ учрежденъ подлежащею властью или необходимъ какъ единственный путь сообщенія истцовъ съ ихъ землею (ст. 448 Св. Зак. X Т. I ч. и рѣш. Сената 1878 г. № 10). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 448 Св. Зак. Т. X ч. I и дѣло для новаго разсмотрѣнія передалъ въ Липецкій Мировой Съѣздъ. При вторичномъ слушаніи дѣла на Съѣздѣ повѣренный правленія Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, Щенсневичъ, между прочимъ, доказывалъ, что устройство перѣзда на 141 верстѣ Елецкой вѣтви зависитъ отъ разрѣшенія инспекціи дороги, что по общему уставу Россійскихъ дорогъ устройство полевого перѣзда для правленія дороги необязательно и что сооруженіе требуемаго переѣзда можетъ послѣдовать, но не иначе, какъ если общество крестьянъ обяжется содержать его на свой счетъ при всѣхъ условіяхъ, предписанныхъ правилами дороги для общественной безопасности. Повѣренный сельскаго общества просилъ Съѣздъ утвердить рѣшеніе Елецкаго Мирового Судьи въ виду того, что судебнымъ осмотромъ установлено, что переѣздъ на 141 верстѣ необходимъ обществу для сообщенія со

своею землею, находящеюся за линіею. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что фактическая сторона этого дѣла представляетъ слѣдующія данныя: лѣтъ восемь 1 Егорьевское сельское общество пользовалось правомъпроѣзда и прогона скота чрезъ линію Ряжско Вяземской жел. дор. на 141 верстѣ ея, гдѣ существовалъ переѣздъ на свои поля, отдѣленныя отъ нихъ этой дорогой. 20 го августа 1885 года желѣзнодорожная администрація переѣздъ этотъ уничтожила, прервавъ крестьянамъ путь сообщенія съ землею. Послѣ этого они поставлены въ необходимость водить своихъ животныхъ на поводу по рубежамъ частныхъ владѣльцевъ земли, причемъ, для того, чтобы быть на своей землѣ, имъ приходилось дѣлать кругъ на разстояніи болѣе 4 верстъ (актъ судебнаго осмотра, показанія свидѣтелей и заявленіе истцовъ, не опровергаемое отвѣтчикомъ). Принимая во вниманіе, что фактическій матеріалъ. добытый судебнымъ разбирательствомъ, свидѣтельствуетъ, что переѣздъ на 141 верстѣ Ряжско Вяземской желѣзной дороги представляется необходимымъ для истцовъ, какъ единственный для нихъ путь сообщенія съ землею, находящеюся за полотномъ дороги, и что невозстановленіе такого пути для крестьянъ равносильно лишенію ихъ права пользованія своими полями, Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд., 448 ст. Зак. X Т. 1 ч. и рѣш. Гр. Кас. Д та за 1878 г. № 10 и по настоящему дѣлу, призналъ разсматриваемый искъ подлежащимъ удовлетворенію. Что же касается до доводовъ отвѣтственной стороны относительно тѣхъ условій, при которыхъ можетъ быть сооруженъ переѣздъ, то входить въ разсмотрѣніе этихъ обстоятельствъ суду, разсматривающему споръ о правѣ гражданскомъ, нѣтъ никакой надобности, ибо устройство переѣзда составляетъ лишь неизбѣжное послѣдствіе судебнаго рѣшенія. По изложеннымъ основаніямъ Липецкій Мировой Съѣздъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка Елецкаго округа утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный общества Ряжско Вяземской желѣзной дороги проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ допущеннымъ нарушеніямъ: во-1 хъ) 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. неразсмотрѣніемъ представленной имъ копіи съ сообщенія правительственнаго инспектора желѣзной дороги отъ 11 го сентября 1885 года за № 1183, которою это должностное лицо удостовѣрило, что, на основаніи 165 стат. Высочайше утвержденнаго 12 го іюля 1885 г. общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, устройство спорнаго переѣзда, какъ полевого, для общества желѣзной дороги не обязательно, обусловлено не только соглашеніемъ крестьянъ съ обществомъ дороги, но и разрѣшеніемъ на то правительственной инспекціи, что такъ какъ этого не послѣдовало, то устройство этого переѣзда бывшими начальниками дистанцій слѣдуетъ считать превышеніемъ власти, и что, за несостоявшимся соглашеніемъ между крестьянами и управленіемъ дороги, распоряженіе объ устройствѣ этого переѣзда зависитъ отъ совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ; во-2 хъ) 448 стат. Т. X ч. 1, ибо въ силу этой статьи, разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1875 г. №277 и 1878 г. № 10, возстановленіе спорнаго переѣзда могло быть допущено только при двухъ условіяхъ: что переѣздъ этотъ учрежденъ надлежащею властью, или необходимъ, какъ единственный путь сообщенія истцовъ съ ихъ землей, между тѣмъ, указаноое сообщеніе правительственнаго инспектора за № 1183 удостовѣряетъ, что распоряженія по этому поводу со стороны подлежащей власти не было, а имѣющіяся въ дѣлѣ данныя устанавливаютъ, что истцы, хотя съ неудобствомъ, имѣютъ возможность проѣзда на свои поля, пользуясь чужими переѣздами; 3) 165 стат. Общ. Уст. Росс. жел. дор., въ силу которой устройство переѣзда, котораго домогаются истцы, зависитъ отъ совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніи Съѣзда не упомянуто о представленномъ отвѣтчикомъ сообщеніи правительственнаго инспектора, на которое въ кассаціонной жалобѣ указываетъ проситель, въ чемъ дѣйствительно нельзя не усмотрѣть нарушенія 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; но это нарушеніе не можетъ быть признано въ данномъ случаѣ существеннымъ. Изъ заключительныхъ словъ рѣшенія Съѣзда, гдѣ онъ признаетъ для себя по обстоятель-

ствамъ настоящаго дѣла ненужнымъ входить въ разсмотрѣніе доводовъ отвѣтчика относительно условій, при которыхъ можетъ быть сооруженъ переѣздъ, нельзя не убѣдиться, что Съѣздъ имѣлъ въ виду ту именно бумагу, на непринятіе которой въ соображеніе жалуется проситель, хотя объ этомъ и не упомянулъ опредѣлительно въ самомъ рѣшеніи. Къ тому же эта бумага, не заключая никакихъ данныхъ къ разъясненію фактической стороны дѣла, выражаетъ только мнѣніе правительственнаго инспектора о необязательности, по закону, для желѣзной дороги устраивать переѣздъ; а какъ изъясненіе законовъ, по примѣненію ихъ къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла, составляетъ прямую обязанность суда, то если бы эта бумага дѣйствительно осталась безъ вниманія, то это не могло вредно отразиться на самомъ разрѣшеніи дѣла; 2) Съѣздомъ вовсе не установлено, какъ далѣе утверждаетъ проситель, чтобы истцы имѣли возможность проѣзда на свои поля независимо отъ спорнаго переѣзда,—напротивъ, имъ установлено противное, а потому первое указаніе просителя о нарушеніи въ рѣшеніи Съѣзда 448 ст. Т. X ч. I и разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1875 г. № 277 оказывается несогласнымъ съ дѣломъ. Что же касается до второго указанія о нарушеніи той же 448 ст., то правильность или неправильность этого утвержденія находится въ зависимости отъ послѣдняго указанія просителя о нарушеніи Съѣздомъ 165 ст. Общ Уст. Русс. жел. дор. По силѣ этой ст., при пресѣченіи желѣзныхъ дорогъ съ шоссейными или грунтовыми дорогами устраиваются чрезъ желѣзныя дороги переѣзды, или на одномъ съ ними уровнѣ, или надъ полотномъ желѣзной дороги, или же подъ нимъ. При этомъ соблюдаются слѣдующія правила: 1) при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ переѣзды должны быть устроены для всѣхъ пересѣкаемыхъ желѣзнодорожною линіею шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ первыхъ четырехъ классовъ (Уст. Пут. Сообщ. ст. 10), а для сельскихъ и полевыхъ дорогъ (Уст. Пут. Сообщ. ст. 802 по продолж.) лишь въ необходимыхъ случаяхъ, указываемыхъ на утвержденныхъ планахъ желѣзныхъ дорогъ, причемъ всѣ эти переѣзды устраиваются и содержатся на счетъ желѣзной дороги; 2) если послѣ постройки желѣзной дороги обнаружится потребность въ устройствѣ переѣзда для такой пересѣкаемой ею сельской или полевой дороги, или же городской улицы, для которой переѣзда по плану положено не было и по сему предмету не послѣдуетъ соглашенія заинтересованныхъ владѣльцевъ или обществъ съ управленіемъ дороги, то распоряженіе объ устройствѣ переѣзда зависитъ отъ совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ; 3) въ случаѣ проложенія послѣ постройки желѣзной дороги пересѣкающихъ оную новыхъ шоссейныхъ или грунтовыхъ дорогъ или городскихъ улицъ, переѣзды чрезъ желѣзную дорогу устраиваются: для тѣхъ вновь пролагаемыхъ путей сообщенія, которые принадлежатъ къ первымъ четыремъ классамъ, обязательно, а для городскихъ улицъ, равно какъ сельскихъ и полевыхъ дорогъ, по соглашенію желѣзнодорожнаго управленія съ устраивающими сіи улицы и дороги и владѣльцами или обществами, и съ разрѣшенія инспектора дороги, или по распоряженію совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Изъ установленныхъ Съѣздомъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматривается, что требованіе 1 Егорьевскаго сельскаго общества о возстановленіи прежде существовавшаго, затѣмъ закрытаго переѣзда чрезъ полотно Ряжско Вяземской желѣзной дороги предъявлено Мировому Судьѣ 26 января 1885 г., Общій же Уставъ общества Росс. желѣзн. дорогъ Высочайше утвержденъ 12 іюня того же года. Поэтому по настоящему указанію просителя возбуждается вопросъ: могутъ ли судебныя мѣста, въ виду только что приведенной 165 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., возстановить прежде существовавшій и самовольно уничтоженный управленіемъ желѣзной дороги переѣздъ чрезъ таковую. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что до закона 1885 г. не существовало никакихъ исключительныхъ для обществъ желѣзныхъ дорогъ правилъ относительно прегражденія ими своими сооруженіями существовавшихъ ранѣе того дорогъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ; слѣдовательно, общества эти подчинялись общимъ узаконеніямъ, въ силу которыхъ постановлено, что всѣ и каждый пользуются всѣми учрежденными въ государствѣ дорогами свободно, безъ различія состоянія; проѣздъ по онымъ никому не можетъ быть

воспрещенъ (ст. 434 Т. X ч. I и 523 Т. XII ч. I Уст. Путей Сообщ.); что запрещается дороги перекапывать, загораживать, перепахивать, или иначе повреждать и стѣснять (ст. 889 Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ.); что если предстанетъ владѣльцу надобность лежащія въ его дачахъ малыя или проселочныя дороги занять строеніемъ, распахать въ пашню, затопить прудами, то сіе дозволяется, съ обязанностью сдѣлать, вмѣсто старой дороги, новую, не въ дальнемъ отъ прежней разстояніи и чрезъ свои же, а не постороннія дачи, такъ притомъ, чтобы начало и конецъ приходились на ту же прежнюю дорогу, причемъ, если новая дорога будетъ хуже старой или съ дальнимъ противъ оной объѣздомъ, то владѣлецъ принуждается очистить прежнюю дорогу (ст. 986 Т. X ч. 3 Зак. Меж. и стат. 891 и 892 Тома XII ч. I Уст. Пут. Сообщ.); и, наконецъ, что тамъ, гдѣ нѣтъ малыхъ дорогъ для проѣздовъ владѣльцевъ и поселянъ чрезъ постороннія дачи на отхожія пашни, сѣнные покосы, въ лѣса и другія угодья, для прогона скота и къ рѣкамъ для водопоя, таковыя должны быть назначаемы вновь, не занимая, однако же, усадебныхъ мѣстъ и не повреждая никакихъ строеній (ст. 448 и 449 Тома X ч. I). Предоставляя обществамъ желѣзныхъ дорогъ право на изъятіе изъ частнаго владѣнія потребныхъ для нихъ земель, законъ не установилъ для нихъ никакихъ изъятій изъ приведенныхъ узаконеній о правѣ участія частнаго. Напротивъ, изъ 5 и 7 п.п. приложенныхъ къ ст. 8 Общ. Пол. о крест. правилъ объ отрѣзкѣ земель изъ крестьянскаго надѣла подъ полосы желѣзныхъ дорогъ видно, что въ подобныхъ случаяхъ предусматривалась возможность устройства новыхъ сообщеній между частями дачи. Въ виду этого и какъ, по 60 ст. Т. I Основн. Зак., вновь издаваемый законъ дѣйствуетъ только на будущее время, не имѣя обратнаго дѣйствія и не распространяясь на дѣянія, прежде обнародованія его совершившіяся, слѣдуетъ признать, что тотъ распорядокъ въ устройствѣ переѣздовъ, который установленъ въ 165 статьѣ Общ. Уст. Россійск. ж. д. изд. 1885 г., не коснулся тѣхъ переѣздовъ чрезъ желѣзныя дороги, хотя бы на сельскихъ и полевыхъ дорогахъ, которые до того существовали; а потому непосредственное ихъ закрытіе со стороны управленія желѣзной дороги, въ виду 531, 690 и 691 ст. Т. X ч. I, создаетъ для потерпѣвшихъ отъ такого закрытія право на судебную защиту въ установленномъ закономъ порядкѣ. Признавая, такимъ образомъ, указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 165 ст. Общ. Уст. Россійск. ж. д. неправильнымъ, а вслѣдствіе сего не усматривая съ его стороны и нарушенія 448 ст. Закон. Гр.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Ряжско-Вяземской жел. дор., на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

103.—1887 г. мая 2 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Максима, Павла и Аграфены Голубцовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Норейка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Изъ дѣла видно: Истцы Максимъ и Аграфена Голубцовы требуютъ съ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ вознагражденіе за ущербъ, причиненный имъ смертью раздавленнаго локомотивомъ сына ихъ, отъ котораго они получали содержаніе и со смертью котораго лишились всякихъ средствъ къ жизни. Главное общество возразило, между прочимъ, что истцы не доказали что сынъ давалъ имъ содержаніе. Окружный Судъ, удовлетворивъ искъ Голудцовыхъ, призналъ, что если и не доказано, что сынъ давалъ содержаніе родителямъ, то, во всякомъ случаѣ, по 194 ст. ч. I X Тома, родители могли во всякое время таковое отъ него потребовать. Судебная Палата отказала въ искѣ на томъ основаніи, что, по смыслу 657 ст. Тома X ч. I, на которую ссылается 683 статья того же Тома и части, изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, взыскивается на содержаніе родителей погибшаго, когда будетъ признано, что лишившійся жизни содержалъ своихъ родителей собственными трудами, чего истцами въ данномъ случаѣ не доказано; со-

ображеніе же суда о томъ, что если истцы и не получали содержанія отъ своего сына, то, въ силу 194 ст. Тома X ч. I, могли во всякое время его требовать, не можетъ имѣть значенія въ примѣненіи къ точному смыслу 657 ст., въ которой обязанность вознаграждать родителей лишившагося жизни изъ имущества виновнаго обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, пользовались ли родители содержаніемъ отъ своего сына до его смерти или нѣтъ.

Обсудивъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Голубцовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Норейка, и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобой возбуждается вопросъ о томъ: необходимо ли суду, согласно разуму 658 ст. 1 ч. X Т. Свод. Закон. Граждан., для присужденія родителямъ лишившагося жизни—иска ихъ о вознагражденіи изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, установить, что умершій дѣйствительно содержалъ своихъ родителей, или же достаточно признать, что родители въ моментъ его смерти находились въ такихъ условіяхъ, при которыхъ существовала обязанность умершаго содержать ихъ, хотя бы такое содержаніе имъ на самомъ дѣлѣ не выдавалось. Содержаніе и взаимное сопоставленіе ст. 657 и 661 части 1 Тома X Свод. Закон. Гр., имѣющихъ примѣненіе, въ силу 683 статьи X Тома части 1 по продолж. 1879 года, къ искамъ вознагражденія за убытки, причиненные смертью или поврежденіемъ въ здоровьѣ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что устанавливаемая ими обязанность лица, бывшаго причиною смерти или разстройства въ здоровьѣ кого-либо, обезпечить существованіе родителей, жены и дѣтей потерпѣвшаго поставлена исключительно въ зависимость отъ того, имѣетъ ли семейство потерпѣвшаго достаточныя, независимыя отъ добывавшихся имъ собственными трудами, средства къ существованію, или не имѣетъ. Возлагая въ послѣднемъ случаѣ на лицо, бывшее причиною смерти или увѣчья другого, обязанность обезпечить, соразмѣрно съ своимъ состояніемъ, существованіе семейства потерпѣвшаго, законъ исходитъ, очевидно, изъ того соображенія, что принадлежащее женамъ, дѣтямъ и родителямъ право требовать себѣ отъ мужей, родителей и дѣтей пропитанія и содержанія (ст. 106, 172 и 194 Т. X ч. 1 Зак. Гр.) не можетъ утрачиваться, вслѣдствіе послѣдовавшихъ по винѣ постороннихъ лицъ смерти или поврежденія въ здоровьѣ лица, обязаннаго содержать свое семейство; иными словами, законъ переноситъ лишь на того, кто былъ причиною чужой смерти или увѣчья, лежавшую дотолѣ на самомъ потерпѣвшемъ обязанность содержать своихъ родителей, жену и дѣтей. То фактическое обстоятельство, исполнялъ ли на самомъ дѣлѣ потерпѣвшій эту свою обязанность, или не исполнялъ, не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ рѣшающаго значенія, ибо соотвѣтствующее означенной обязанности право гражданское, будучи ограждено судебною защитою, подлежало во всякое время осуществленію, по требованію пользующихся этимъ правомъ лицъ, со стороны самого потерпѣвшаго, а слѣдовательно, подлежитъ такому же осуществленію и со стороны того, кто былъ причиною смерти или увѣчья, лишавшихъ потерпѣвшаго возможности исполнять лежавшую на немъ по отношенію къ членамъ его семьи обязанность. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что для признанія желѣзнодорожнаго общества обязаннымъ обезпечить содержаніе родителей лица, лишившагося жизни по винѣ желѣзной дороги, суду достаточно установить, что родители находились въ такихъ условіяхъ, при которыхъ существовала обязанность лишившагося жизни содержать ихъ, независимо отъ того, получалось ли ими на самомъ дѣлѣ отъ него содержаніе, или нѣтъ; въ виду чего Судебная Палата не могла безъ нарушенія 657 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак. Гр. отказать Голубцовымъ въ искѣ исключительно на томъ основаніи, что ими не доказано, чтобы лишившійся, по винѣ желѣзнодорожнаго общества, жизни сынъ ихъ дѣйствительно доставлялъ имъ средства къ жизни. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по неправильному толкованію 657 ст. 1 части X Тома Свода законовъ Гражданскихъ и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

104.—1887 г. ноября 25 го дня. *По прошенію повѣреннаго Витебскаго общества взаимнаго кредита, частнаго повѣреннаго Слободина, объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ общества купцомъ Елеазаромъ Шостакевичемъ 300 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ: заключеніе давалъ и. о Товар. Оберъ-Прокурора гр. А. В. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный купца Шостакевича, Загробскій, 20 го августа 1884 года предъявилъ у Мирового Судьи къ Витебскому обществу взаимнаго кредита искъ о 300 рубл. съ % съ 23 го февраля 1883 года по день уплаты. Деньги эти истецъ отыскивалъ на томъ основаніи, что общество, въ которомъ онъ, проситель, состоялъ членомъ по обязательству отъ 1 го апрѣля 1875 года, со взносомъ 300 рублей, не возвратило ему онаго по истеченіи 6 мѣсячнаго срока со дня подачи просителемъ 23 февраля 1883 г. просьбы отъ исключеніи его изъ списка членовъ общества. Повѣренный общества, Слободинъ, ссылаясь на копію съ доклада общаго собранія правленія отъ 3 октября 1884 года о положеніи дѣлъ общества, отвергалъ право истца требовать возврата взноса потому, что въ 1883 г., когда могло, быть можетъ, возникнуть это для истца право, общество не получило прибыли, а имѣло убытокъ, превышающій запасный капиталъ. Мировой Съѣздъ, сопоставляя объясненія отвѣтчика съ 12 § устава общества и имѣя въ виду, съ одной стороны, что убытокъ общества, распредѣленный по годамъ, опредѣленъ къ 1 октября 1883 г. и ранѣе этого числа извѣстенъ не былъ, а съ другой стороны, что закрытое письмо истца на имя общества получено было въ мѣстной почтовой конторѣ 23 февраля 1883 г., т. е. прежде, чѣмъ долгъ общества сдѣлался извѣстенъ, присудилъ исковыя требованія. Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 12 § устава общества, нарушеніе 641 стат. Т. X ч. I Зак. и 131 ст. Уст. Гр. Суд. Но всѣ объясненія, изложенныя въ жалобѣ, не заслуживаютъ уваженія. Вопреки мнѣнію просителя, признаніе члена общества выбывшимъ обуславливается не состояніемъ дѣлъ общества, а днемъ подачи заявленія о выходѣ. По буквальному смыслу 12 § устава, подавшій заявленіе въ правленіе общества о желаніи своемъ выбыть изъ общества долженъ считаться уже выбывшимъ, такъ какъ со дня подачи такого прошенія онъ уже лишается и всѣхъ правъ, сопряженныхъ съ членскимъ званіемъ. Этотъ же день, какъ видно изъ того же §, принимается за основаніе для всѣхъ взаимныхъ денежныхъ расчетовъ между выбывшимъ членомъ и обществомъ, какъ возникшихъ за прежнее время, такъ и возникающихъ послѣ этого дня. На основаніи этого 12 §, выбывшій изъ общества, потерявъ права члена и переставая, слѣдовательно, участвовать въ операціяхъ общества, не имѣетъ права ни на дивидендъ, ни на операціонную премію того полугодія, въ теченіе котораго подано имъ заявленіе о выходѣ, а за это время получаетъ, конечно, какъ постороннее уже лицо (10 пун. 17 § уст.), до дня возвращенія 10% взноса, если ему таковой, по уставу, причитаться будетъ, % на эту сумму въ размѣрѣ, одинаковомъ съ % по безсрочнымъ вкладамъ. Затѣмъ этотъ же день принимается и за начало опредѣленнаго уставомъ отвѣтственнаго для выбывающаго члена срока 6 мѣсяцевъ и 10 дней, предоставляющаго обществу возможность въ теченіе этого времени окончательно выяснить свои взаимныя къ выбывшему члену денежныя отношенія, такъ какъ убытки, происшедшіе отъ операцій общества за время пребыванія въ немъ выбывшаго члена, могутъ обнаружиться не тотчасъ, а спустя нѣкоторое время. Поэтому слѣдуетъ признать, что выбывшій изъ общества членъ имѣетъ безусловное право на обратное полученіе своего 10% взноса, если до истеченія 6 мѣсяцевъ и 10 дней со дня подачи имъ заявленія о желаніи выбыть изъ общества не будетъ обнаружены по операціямъ общества такіе убытки, за которые онъ по уставу несетъ отвѣтственность. Вслѣдствіе этого Мировой Съѣздъ, установивъ, что убытки, понесенные отъ операцій общества, обнаружены по истеченіи уже для истца, Шостакевича, опредѣленнаго уста-

вомъ отвѣтственнаго срока, имѣлъ полное основаніе признать исковыя требованія его о возвратѣ ему 0/0 взноса подлежащими удовлетворенію. Объясненіе же просителя о неправильномъ присужденіи Съѣздомъ истцу 0/0 съ 23 февраля 1883 года, а не со дня предъявленія иска, какъ впервые заявленное въ кассаціонной жалобѣ и не бывшее въ виду мировыхъ судебныхъ установленій, разсматривавшихъ дѣло по существу, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ. Равнымъ образомъ, вопреки мнѣнію просителя, Съѣздъ имѣлъ право присудить въ пользу истца 5 руб. издержекъ за веденіе дѣла, такъ какъ истцу, заявившему при производствѣ дѣла въ первой инстанціи суда желаніе получить судебныя издержки, нѣтъ надобности возобновлять это ходатайство въ апелляціонной инстанціи (рѣш. сен. 1879 года № 179). А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Витебскаго общества взаимнаго кредита, Слободина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

105.—1887 г. ноября 25 дня. *По прошенію мѣщанки Татьяны Фроленковой объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда по дѣлу просительницы съ Михаиломъ Фроленковымъ о производствѣ послѣднимъ ей содержанія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ города Одессы отказалъ просительницѣ Фроленковой въ ея ходатайствѣ обязать Михаила Фроленкова, какъ внука ея, выдавать ей содержаніе по 20 руб. въ годъ. По мнѣнію Съѣзда, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, на отвѣтчика, если бы даже онъ и приходился истицѣ внукомъ, что, однако, отвѣтчикъ отрицаетъ, не можетъ быть распространено дѣйствіе 194 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., такъ какъ статья эта обязываетъ только дѣтей доставлять родителямъ пропитаніе и содержаніе и не даетъ права дѣдамъ и бабкамъ требовать онаго отъ своихъ внуковъ. Въ кассаціонной жалобѣ Фроленкова доказываетъ, что, по смыслу 194 стат. Т. X ч. I Зак., указанная въ ней обязанность давать пропитаніе, лежащая на дѣтяхъ, должна переходить къ другимъ родственникамъ, если дѣти умерли, оставивъ въ свою очередь дѣтей, способныхъ къ работѣ, и что установленныя обычаемъ права семейственныя признаютъ эту нравственную обязанность. Но Правительствующій Сенатъ не можетъ признать жалобу эту заслуживающею уваженія. Всякое гражданское право охраняется судомъ въ той мѣрѣ, въ какой его содержаніе и границы опредѣлены закономъ. Въ силу дѣйствующихъ законовъ, взаимное право на алименты принадлежитъ только дѣтямъ и родителямъ (Т. X ч. I Зак. Гр. ст. 172 и 194). Въ случаѣ его нарушенія, право это можетъ быть возстановлено, по просьбѣ обиженнаго, какъ судомъ гражданскимъ (ст. 1 Уст. Гр. Суд.), такъ и уголовнымъ (Уст. о нак., нал. мир. суд. ст. 143 и Уст. Гражд. Суд. ст. 33). Распространять силу вышеприведенныхъ 172 и 194 ст. Зак. Гр. на какія либо другія родственныя отношенія значило бы переступать предѣлы власти, предоставленной суду. Текстъ 194 ст. настолько ясенъ, что невозможно придать ему не то значеніе, какое ему присвоено общимъ употребленіемъ или юридическою терминологіею. Статья эта занимаетъ мѣсто въ ряду законоположеній, опредѣляющихъ личныя и по имуществамъ отношенія между родителями и дѣтьми, и, слѣдовательно, имѣетъ предметомъ исключительно семейственный союзъ въ тѣсномъ смыслѣ этого понятія. Постановленія о союзѣ родственномъ сгруппированы въ отдѣльной 3 главѣ (2 кн. 1 р. Св. Зак. Гр.), въ которой не содержится соотвѣтствующаго 194 ст. правила. Равнымъ образомъ и въ законахъ уголовныхъ не опредѣлено наказанія за отказъ въ призрѣніи всякаго, кромѣ родителей, родственника. Да и въ судебной практикѣ не имѣется ни одного случая примѣненія 194 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и 143 Уст. о наказ., нал. мир. суд.. къ лицамъ, состоящимъ не въ семейственномъ, а въ родственномъ союзѣ. Что ст. 194 предусматриваетъ лишь обязанность дѣтей, а не другихъ родственниковъ, давать содержаніе и пропитаніе

своимъ родителямъ—подтверждается и тѣми законоположеніями, помѣщенными въ цитатахъ, помѣщенныхъ подъ этою ст., которая послужила ей основаніемъ. Первое указаніе на обязанность дѣтей кормить своихъ родителей встрѣчается въ Высочайше утв. 19 марта 1764 г. докладѣ Сената о размежеваніи земель для поселенія выѣзжающихъ иностранцевъ (Полн. Собр. Зак., № 12095, ст. 4 п. 3), гдѣ говорится объ обязанности дѣтей кормить и содержать мать по смерть ея. Именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 23 января 1789 г. (Полн. Собр. Зак. № 16741), объ исключеніи дѣтей поселенныхъ солдатъ изъ оклада указывалось (п. 2) на оставленіе, во всякомъ случаѣ, при отцѣ, по его усмотрѣнію, всегда одного сына для вспоможенія въ прокормленіи его семейства и для размноженія хлѣбопашества. Тоже повторяется и въ Именныхъ указахъ: 11 января 1810 г. (Полн. Собр. Зак. № 24083) объ обязанности дѣтей пахатныхъ солдатъ вступать въ военную службу на узаконенный срокъ и 13 апрѣля 1810 года (Полн. Собр. Зак. № 24191) относительно содержанія Оренбургскихъ линейныхъ батальоновъ и о принятіи въ военное вѣдомство пахатныхъ солдатскихъ дѣтей въ Оренбургской, Казанской и Симбирской губерніяхъ. Указаніе на обязанность дѣтей содержать родителей, особенно въ старости и болѣзни, встрѣчается въ ст. 491 Уст. о бл. въ каз. сел. XII Т. ч. 2 изд. 1857 г. (Полн. Собр. 1839 г. марта 23, № 12166, ст. 172). Наконецъ, въ Высочайше утвержден. 19 февраля 1861 г. Пол. объ устройствѣ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости дворовыхъ людей (Пол. Собр. Зак. № 36658 ст. 26) и въ правилахъ о людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Бессарабской области (Полн. Собр. Зак. № 36673), въ ст. 27 находятся совершенно однородныя постановленія объ обязанности совершеннолѣтнихъ дѣтей быть на попеченіи своихъ родителей, если послѣдніе не способны добывать себѣ пропитаніе. Что законодательство наше обязывало лишь дѣтей содержать своихъ бѣдныхъ, не способныхъ къ труду, родителей, а не другихъ родственниковъ, подтверждается и тѣмъ, что въ ст. 2086 Улож. о нак., изд. 1845, которая въ настоящее время соотвѣтствуетъ ст. 143 Уст. о нак., нал. миров. суд., изд. 1885 года, опредѣлено и наказаніе только за неисполненіе дѣтьми этой обязанности. Правда, въ цитатахъ подъ ст. 194 Т. X ч. I Зак. Гражд. сдѣлана ссылка на Высочайше утвержденное 12 августа 1823 г. Полож. о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго вѣдомства (Полн. Собр., № 29583, п. 47) и говорится:„ если случится, что воспоможенія будутъ просить имѣющіе при мѣстахъ дѣтей или ближнихъ достаточныхъ родственниковъ, то попечительство, вмѣсто назначенія пособія, употребитъ средства къ убѣжденію дѣтей и ближнихъ родственниковъ по Апостолу, свой домъ благочестиво устроити и взаимъ воздати родителямъ“. Хотя пунктъ этотъ и соотвѣтствовалъ ст. 1604 Св. Зак. Уст. завед. общ. призр., но очевидно, что статья эта, не имѣя значенія повсемѣстнаго закона и не устанавливая никакого матеріальнаго гражданскаго права, указывала лишь въ числѣ прочихъ практическихъ способовъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства на возможность убѣждать достаточныхъ людей словами Апостольскаго ученія. Такимъ образомъ, она не можетъ служить основаніемъ къ распространительному толкованію ст. 194. Нельзя притти къ противоположному взгляду и на основаніи тѣхъ законоположеній, которыя были помѣщены прежде въ Рекрутскомъ Уставѣ и находятся въ дѣйствующемъ нынѣ Уставѣ о воинской повинности. Въ дѣйствовавшемъ до 1874 г. Рекрутскомъ Уставѣ (изд. 1862 г. ст. 365, 362, 814) дѣйствительно законодательство запрещало наниматься въ рекруты безъ согласія, за отсутствіемъ родителей, дѣда, освобождало отъ призыва единственнаго сына или внука, буде отецъ въ живыхъ не находится; но какъ эти законоположенія, такъ равно находящіяся въ силѣ дѣйствующія правила, перечисленныя въ Уст. о воинской повинности, опредѣляя льготы по семейному положенію (ст. 48), имѣютъ въ виду лишь оградить интересы цѣлаго нераздѣльнаго хозяйства, какъ податной единицы, а вовсе не были издаваемы съ цѣлью опредѣлить права гражданскія, вытекающія изъ союзовъ семейственнаго или родственнаго. Статья 814 б. Рек. Уст. указываетъ на семью, имѣющую нераздѣльное хозяйство и отбывающую повинности общими силами; ту же мысль поддержать хозяйство, семью имѣетъ въ виду и ст. 48 Уст. о воинск. повин. Что этотъ Уставъ, устанавливая извѣстныя льготы, преслѣдовалъ лишь экономическую

цѣль, подтверждается содержаніемъ ст. 45, 46, 48, 49, 50 52 того же Устава. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго нельзя не притти къ тому заключенію, что установленная 194 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. обязанность дѣтей доставлять пропитаніе и содержаніе родителямъ не распространяется на нисходящихъ вообще по отношенію къ восходящимъ; слѣдовательно, поэтому, бабка не въ правѣ требовать себѣ содержанія отъ внука. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу мѣщанки Фроленковой оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

106.—1887 г. декабря 16 дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Степана Зиновьева, присяжнаго повѣреннаго Нечаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, и по объясненію на эту жалобу повѣреннаго генералъ лейтенанта Новицкаго, присяжнаго повѣреннаго Брекера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный надворнаго совѣтника Степана Зиновьева, присяжный повѣренный Нечаевъ, предъявилъ въ Курскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ статскому совѣтнику Василію, дѣйствительному статскому совѣтнику Михаилу Щулепниковымъ и генералъ лейтенанту Новицкому о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ единокровнаго брата отца истца, генералъ-адютанта Николая Васильевича Зиновьева. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ настоящее дѣло, нашла: 1) единственнымъ вопросомъ, подлежащимъ разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, представляется слѣдующій: кто имѣетъ преимущественное по закону право наслѣдованія въ благопріобрѣтенныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ Николая Васильевича Зиновьева, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія объ этихъ имѣніяхъ, полнородныя ли его сестра Уліяна Новицкая и Анастасія Щулепникова и ихъ потомство—генералъ лейтенантъ Новицкій, Михаилъ и Василій Щулепниковы (отвѣтчики по дѣлу), или единородный его братъ Степанъ Зиновьевъ и сынъ послѣдняго С. С. Зиновьевъ (истецъ по дѣлу); 2) обращаясь къ закону, оказывается, что 1140 ст. X Т. I ч., повидимому, вполнѣ опредѣленно разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ пользу первыхъ, такъ какъ въ означенномъ случаѣ по этой статьѣ единокровные и единоутробные братья, притомъ въ равныхъ правахъ, призываются къ наслѣдованію лишь въ томъ случаѣ, когда не имѣется въ виду родныхъ братьевъ и сестеръ покойнаго, ни ихъ потомства. Сомнѣніе въ такомъ разрѣшеніи вопроса возбуждаетъ лишь 1138 ст. Т. X I ч., въ которой говорится, что недвижимое имѣніе бездѣтнаго собственника, благопріобрѣтенное и безъ завѣщанія, переходитъ въ родъ отца, за исключеніемъ случая, въ 1140 ст. указаннаго; отсюда возникаютъ вопросы: а) не слѣдуетъ ли единокровнаго брата признавать въ равныхъ правахъ съ полнороднымъ, какъ имѣющаго съ послѣднимъ одного отца, и б) не разрѣшаетъ-ли 1140 ст. тотъ исключительный случай, когда полнородныхъ братьевъ и сестеръ въ виду вовсе не имѣется. Останавливаясь на разрѣшеніи этихъ вопросовъ, нельзя не признать, что: а) хотя раздѣленіе братьевъ и сестеръ на родныхъ единокровныхъ и единоутробныхъ встрѣчается только въ одной 1140 ст. Т. X ч. I, но разъ въ этой статьѣ такое раздѣленіе установлено, причемъ единокровные и единоутробные признаются въ равныхъ правахъ послѣ родныхъ, и ни въ какой другой статьѣ X Т. не говорится, чтобы единокровные приравнивались къ роднымъ, то не имѣется никакого законнаго основанія признавать равноправность тѣхъ и другихъ, тѣмъ болѣе, что такимъ управленіемъ ихъ нарушилась бы указанная въ 1140 ст. равноправность единокровныхъ и единоутробныхъ, тогда какъ послѣдніе и по точному смыслу 1138 ст. Т. X I ч., очевидно, не могутъ состязаться въ правахъ съ родными; б) указаніе 1138 ст. на предпочтительное поступленіе и благопріобрѣтеннаго имѣнія въ родъ отца, очевидно, обнимаетъ всѣ тождественные случаи родства, какъ-то полнородныхъ братьевъ и сестеръ и всѣ одинаковыя степени родства въ другихъ линіяхъ, кромѣ случая столкновенія правъ братьевъ и сестеръ полнородныхъ, единокровныхъ и единоутробныхъ, который разрѣшается указаніями 1140 ст., и б)

такимъ образомъ, несомнѣнно, 1140 ст. обнимаетъ собою не одинъ исключительный случай, когда полнородныхъ братьевъ и сестеръ вовсе не имѣется, а регулируетъ собою всю совокупность случаевъ столкновенія правъ братьевъ и сестеръ полнородныхъ, единородныхъ и единоутробныхъ, причемъ отдаетъ предпочтеніе первымъ и уравниваетъ остальныхъ. Только при такомъ толкованіи можно избѣжать противорѣчій и несообразностей въ примѣненіи 1140 ст. въ связи съ 1138, 1135, 1137 и др. ст. Т. X ч. I; такъ, напримѣръ, остаются два брата, единокровный и единоутробный, которые, по 1140 стат., наслѣдуютъ въ благопріобрѣтенномъ имѣніи пополамъ, если же при этомъ осталась еще полнородная сестра и если не признать, что она, по 1140 ст., устраняетъ обоихъ братьевъ, единокровнаго и единоутробнаго, то пришлось бы признать, что въ такомъ случаѣ единородный братъ, устранивъ полнородную сестру, устранитъ и единоутробнаго брата, т. е. лишитъ послѣдняго той половины имѣнія, которую онъ бы получилъ, если бы вовсе не было полнородной сестры. 3) Для выясненія справедливости такого пониманія 1140 ст. и того, почему при существованіи ея не имѣется въ Т. X ч. I другой статьи, которая бы прямо отдавала предпочтеніе въ наслѣдованіи благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ полнороднымъ братьямъ и сестрамъ предъ единородными, слѣдуетъ обратиться къ историческому происхожденію этой статьи, ея источникамъ. 1140 ст. впервые введена въ сводъ гражданскихъ законовъ въ 1818 г. (Пол. Собр. Зак. 27 ноября 1818 г. № 27579); между тѣмъ, вопросъ о предпочтеніи полнородныхъ, въ томъ числѣ и сестеръ, единородному брату былъ разрѣшенъ еще Именнымъ Высочайшимъ указомъ 9 декабря 1775 г. по дѣлу гр. Шереметевой съ кн. Лобановымъ-Ростовскимъ, каковой указъ и состоитъ въ числѣ приложеній къ проекту закона 1818 г.; такимъ образомъ, во время изданія закона 1818 г. вопросъ этотъ не представлялъ никакихъ сомнѣній, вслѣдствіе чего для спеціальнаго его разрѣшенія не настояло въ то время надобности во внесеніи особой статьи въ гражданскіе законы. Законъ же 1818 г. (1140 ст.) возникъ по другому поводу, по сомнѣнію въ томъ, кто имѣетъ преимущественное право наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи,—единоутробный или двоюродный братъ умершаго. По признаніи Сенатомъ и Государственнымъ Совѣтомъ преимущественныхъ правъ перваго, было поручено комиссіи составленія законовъ выработать проектъ такого закона съ расширеніемъ тѣхъ же правъ и на единокровныхъ. Послѣдствіемъ этого явился проектъ, утвержденный Госуд. Совѣтомъ и удостоившійся Высочайшаго утвержденія, по которому во 2 ст. опредѣляются преимущественныя права на наслѣдство единоутробныхъ братьевъ и сестеръ при отсутствіи таковыхъ родныхъ и ихъ потомства предъ всѣми другими боковыми родственниками, а по 9 ст. проекта, эти права въ равной мѣрѣ распространяются и на единокровныхъ братьевъ и сестеръ. Въ основаніе этого закона, въ числѣ прочихъ источниковъ, приняты: вышеозначенный указъ 9 декабря 1775 г., Законовъ Римскихъ новелла 118, гл. 3, Прусскаго Уложенія часть II титулъ 3, §§41—44 и Французскаго Уложенія титулъ I, гл. III, отд. V, § 752, въ которыхъ во всѣхъ наслѣдованіе единокровныхъ и единоутробныхъ признается въ равной мѣрѣ при отсутствіи братьевъ и сестеръ полнородныхъ. 5) Такой истинный смыслъ закона 1818 г. устанавливается и Высочайше утвержд. 13 іюля 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу объ имѣніи купца Николая Арефьева, въ каковомъ имѣніи уже толкованіемъ 1140 ст. X Т. ч. I устанавливается то же положеніе, какъ и въ Именномъ Высочайшемъ указѣ 9 декабря 1775 года, что полнородная сестра имѣетъ преимущественное право наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи передъ единокровнымъ братомъ. 6) Ссылка повѣреннаго истца на противорѣчащее, будто бы, этому позднѣйшее мнѣніе Государственнаго Совѣта 18 декабря 1876 года по дѣлу Петронеллы Ровенской (Сборн. Узак. 4 апрѣля 1880 года № 31) является неосновательной, такъ какъ въ этомъ мнѣніи вовсе не возбуждается вопроса о правахъ единокровныхъ и единоутробныхъ по отношенію къ полнороднымъ, и 7) единственнымъ серьезнымъ возраженіемъ повѣреннаго истца и въ мотивахъ рѣшенія Суда противъ вышеобъясненнаго толкованія 1140 ст. Т. X ч. I представляется указаніе на практику Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената,

который въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ своихъ даетъ иное разъясненіе этой статьи и при существованіи ея, въ силу 1138, 1135 и 1137 ст. ч. I Т. X, признаетъ преимущественное право на наслѣдство въ благопріобрѣтенномъ имѣніи за единокровнымъ братомъ передъ полнородной сестрой; но если принять во вниманіе, что, въ силу 813 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г., обязательность разъясненій Сената безусловна лишь въ отношеніи того дѣла, по которому они сдѣланы, что практика Сената подъ вліяніемъ измѣняющихся жизненныхъ условій также измѣняетъ иногда свои взгляды на тѣ или другіе юридическіе вопросы и что при столкновеніи этой практики съ Высочайше утвер. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и Именнымъ указомъ 9 декабря 1775 г., которые, не будучи измѣнены позднѣйшими, также обязательны для судовъ, постановляющихъ рѣшенія по существу, этимъ послѣднимъ въ такихъ случаяхъ остается лишь руководствоваться собственнымъ толкованіемъ извѣстнаго закона, то въ виду всего этого нельзя не признать, что и это послѣднее возраженіе не можетъ измѣнить пониманія Палатою 1140 ст. X Т. I ч. и что, на точномъ основаніи ея, въ искѣ С. С. Зиновьева слѣдуетъ отказать. По этимъ основаніямъ Палата отказала Зиновьеву въ искѣ. Повѣренный надворнаго совѣтника Зиновьева, присяжный повѣренный Нечаевъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1112, 1115, 1135, 1136, 1137, 1138 и 1140 ст. X Т. 1 ч., 65 и 67 ст. I Т. Св. Зак., Сенатскаго указа отъ 16 мая 1817 года по дѣлу Бурцовыхъ и 9 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о правахъ по наслѣдству братьевъ и сестеръ единокровныхъ, по сравненію съ полнородными, возникавшій еще въ прошломъ столѣтіи, получалъ въ судебной практикѣ разновременное толкованіе, и судебныя мѣста продолжаютъ постановлять по оному разнородныя рѣшенія, несмотря на то, что по указанному вопросу состоялись въ послѣднее время рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта, распубликованныя для общаго руководства. Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что Харьковская Судебная Палата постановила обжалованное нынѣ рѣшеніе послѣ подробнаго изслѣдованія относящихся къ данному вопросу историческихъ матеріаловъ, побуждаетъ Правительствующій Сенатъ войти вновь въ разсмотрѣніе упомянутаго вопроса, не стѣсняясь предыдущими рѣшеніями. Обращаясь къ источникамъ 1140 ст. X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ цитатахъ подъ этою статьею приведены: Сенатскій указъ 1817 г. мая 16 (26867); Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1818 года ноября 25 (27579); Высочайше утвержденный 1819 года октября 3 рапортъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу объ имѣніи княгини Мещерской и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1836 года іюня 4. Сенатскій указъ 16 мая 1817 года послѣдовалъ въ разрѣшеніе спора о раздѣлѣ благопріобрѣтеннаго имущества, оставшагося послѣ коллежскаго совѣтника Павла Бурцова, между его братьями: канцеляристомъ Иваномъ Бурцовымъ, рожденнымъ отъ одного съ умершимъ отца, но отъ другой матери, и двумя другими братьями: Евтихіемъ и Михаиломъ, рожденными отъ однихъ съ Павломъ Бурцовымъ отца и матери. Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ при сужденіи о семъ дѣлѣ вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса: слѣдуетъ ли лицу, рожденному отъ одного отца, но отъ другой матери (Ивану Бурцову), имѣть участіе въ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго (Павла Бурцова), имъ благопріобрѣтенномъ, наравнѣ съ другими двумя братьями, рожденными съ умершимъ отъ одного отца и матери“, и пришелъ къ тому заключенію, что въ Уложеніи 1649 года (гл. 17, ст. 1 и 4) опредѣляется одинъ только порядокъ наслѣдія, и притомъ такимъ образомъ, что послѣ умершаго бездѣтно вотчинника имѣніе его надлежитъ отдать прежде всего братьямъ его роднымъ, если же ихъ нѣтъ, то двоюроднымъ, если и сихъ нѣтъ, тогда въ

родъ, кто ближе по исходящей линіи, а нимало не содержится того правила, чтобы братья, рожденные отъ одного отца, но токмо отъ разныхъ матерей, въ степени и линіи отца были между собою не равны, ибо сама линія родства происходитъ не отъ матери, а отъ отца, почему и дѣти, рожденныя отъ разныхъ матерей, но отъ одного отца, почитаются между собою не иначе, какъ родными: поелику они одного и того же рода и не наслѣдуютъ только въ имѣніи своихъ мачехъ, какъ другого уже съ ними рода. Согласно съ симъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ, что въ имѣніи послѣ бездѣтно умершаго Павла Бурцова, собственно имъ пріобрѣтенномъ, Иванъ Бурцовъ съ оставшимися двумя братьями умершаго, Евтихіемъ и Михаиломъ, долженъ имѣть равное участіе въ наслѣдіи. Мнѣніе Государственнаго Совѣта 1818 г. (27579) отличается отъ только что приведеннаго указа тѣмъ, что состоялось хотя по поводу возникшаго по практикѣ частнаго случая, но послѣ разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ возбужденнаго по сему поводу общаго вопроса, такъ что самое содержаніе 1140 ст. основано на проектѣ, составленномъ въ законодательномъ порядкѣ. Несомнѣнно поэтому, что мнѣніе Государственнаго Совѣта 1818 г. и переписка, ему предшествовавшая, имѣютъ для уразумѣнія истиннаго смысла 1140 ст. наиболѣе существенное значеніе. Изъ представленныхъ къ дѣлу выписокъ, выданныхъ изъ архива Государственнаго Совѣта, и справокъ, извлеченныхъ изъ дѣлъ департамента министерства юстиціи, видно, что вопросъ, послужившій поводомъ къ упомянутой перепискѣ, былъ возбужденъ въ 1812 г. генералъ губернаторомъ Тверскимъ, Новгородскимъ и Ярославскимъ и состоялъ въ слѣдующемъ: „послѣ смерти пріобрѣтателя имѣнія, умершаго бездѣтно и не сдѣлавшаго о своемъ имѣніи распоряженія, кто долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наслѣдникомъ благопріобрѣтенному имѣнію: братъ ли единоутробный той же матери, но другого отца, или двоюродный по отцу“. Въ Правительствующемъ Сенатѣ, куда означенный вопросъ былъ переданъ по Высочайшему повелѣнію, по справкѣ въ дѣлахъ оказалось, что въ 1811 г. рѣшеніемъ 2 Департамента присуждено маіору Ашиткову имѣніе умершей единоутробной сестры его, которое присваивали двоюродныя сестры; что на такомъ же точно основаніи въ 1801 г. рѣшено въ Общемъ Собраніи первыхъ четырехъ и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло объ имѣніи, оставшемся послѣ подпоручика Бунина, и что въ 1775 г. декабря 9 Именнымъ Высочайшимъ указомъ по дѣлу графини Шереметевой съ племянникомъ ея, княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, оставшееся послѣ княгини Кантемировой имѣніе утверждено за графинею Шереметевою, какъ за ближайшею послѣ Кантемировой наслѣдницею, ибо Шереметева происходитъ отъ однихъ съ Кантемировою отца и матери, а князь Лобановъ-Ростовскій, хотя рожденъ съ ними отъ одного отца, но отъ другой матери, и имѣніе дошло до Кантемировой не изъ рода Лобановыхъ, но досталось ей послѣ мужа Въ виду сего, въ разрѣшеніе предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи всѣхъ С. Петербургскихъ Департаментовъ, согласно съ мнѣніемъ 2 го Департамента, заключилъ: „поелику рожденный, хотя не отъ одного отца, но отъ одной матери, братъ по крови ближе умершему, нежели двоюродные его, со стороны отцовской, братья, а по уложенію и новоуказаннымъ статьямъ велѣно послѣ умершихъ отдавать имѣнія ихъ родовыя и выслуженныя ближайшимъ родственникамъ, то послѣ пріобрѣтателя, умершаго бездѣтно и безъ завѣщанія, долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наслѣдникомъ благопріобрѣтенному имѣнію братъ его единоутробный, хотя отъ другого отца, но отъ той же матери рожденный, а двоюродные братья, по отцѣ, при томъ родномъ братѣ наслѣдовать не могутъ“, о чемъ Правительствующій Сенатъ и представилъ на Высочайшее утвержденіе. Департаментъ Законовъ Государственнаго Совѣта призналъ таковое заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и потому полагалъ: „оное утвердить, но, въ предотвращеніе могущаго произойти впредь сомнѣнія или вопроса, присовокупить къ тому, что и родные братья по отцу, хотя не одной матери, имѣютъ тѣ же права на наслѣдство благопріобрѣтеннаго имѣнія одинъ послѣ другого, какъ и братья разныхъ отцовъ, но одной матери“. Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, разсмотрѣвъ предположе-

нія Департамента Законовъ, 16 октября 1816 г. заключило: „поелику вопросъ сей относится до общей системы гражданскихъ законовъ и требуетъ не только полнаго соображенія съ существующими законами, но можетъ родить и другіе вопросы, также законами не разрѣшенные, то и слѣдуетъ, чтобы предметъ сей предварительно разсмотрѣнъ былъ въ комиссіи составленія законовъ и потомъ съ мнѣніемъ ея внесенъ въ Государственный Совѣтъ". Комиссія, не найдя отвѣта на поставленный вопросъ въ дѣйствующихъ законахъ, полагала, что всѣ сомнѣнія будутъ устранены принятіемъ проектированнаго ею новаго порядка наслѣдованія, который долженъ состоять въ томъ, что наслѣдство, въ недостаткѣ нисходящихъ, обращается къ отцу и матери умершаго, а вмѣсто нихъ къ потомству каждаго изъ нихъ. „Тутъ уже", разсуждала комиссія, „единоутробный сынъ самъ по себѣ получаетъ половину той части, какая слѣдуетъ сыну, происходящему отъ одного отца и одной матери". Такимъ образомъ, комиссія отдавала предпочтеніе системѣ, принятой во французскомъ кодексѣ (ст. 752), по которой полнородные имѣютъ значительное преимущество въ наслѣдствѣ предъ происходящими отъ одного родителя, такъ какъ половина наслѣдства идетъ исключительно въ ихъ пользу, а въ другой они наслѣдуютъ наравнѣ съ дѣтьми, происходящими отъ одного родителя. Признавъ, однако, необходимымъ впредь до разсмотрѣнія новаго проекта гражданскаго уложенія составить „предварительный" законъ, притомъ исключительно о сводныхъ братьяхъ, не касаясь прочихъ родственниковъ, комиссія составила: „проектъ предварительнаго закона о взаимномъ наслѣдованіи благопріобрѣтеннаго имѣнія въ боковыхъ линіяхъ послѣ умершихъ бездѣтно и безъ завѣщанія братьевъ и сестеръ, отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей, и отъ разныхъ отцовъ, но отъ одной матери рожденныхъ", коего основныя статьи были слѣдующія: § 1. Буде послѣ бездѣтно умершаго останутся братья или сестры съ нимъ единоутробные (рожденные съ нимъ отъ разныхъ отцовъ, но отъ одной матери), или происходящіе отъ нихъ потомки, то благопріобрѣтенное имѣніе, буде послѣ умершаго завѣщанія не осталось, дѣлить слѣдующимъ образомъ: § 2. Буде послѣ такового бездѣтно умершаго братьевъ и сестеръ родныхъ, ни ихъ потомства не будетъ, а останутся только братья или сестры единоутробные и двоюродный братъ по отцу, то благопріобрѣтенное имѣніе бездѣтно умершаго отдать, по близости родства, единоутробнымъ его братьямъ поровну, а сестрамъ выдѣлять узаконенныя части, оставляя законную часть и женѣ умершаго, буде бы таковая осталась. § 9. Тѣ же самыя правила наблюдать и въ разсужденіи братьевъ или сестеръ единокровныхъ (рожденныхъ отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей), такъ что, если бы случилось, что послѣ бездѣтно умершаго остались братья или сестры единокровные и единоутробные, то все благопріобрѣтенное его имѣніе дѣлится между ними, по сему постановленію, безъ всякаго различія, единокровные ли они, или единоутробные". Въ объясненіяхъ къ проекту комиссія высказала, что въ основаніе своего проекта она положила начала, принятыя главнѣйшими гражданскими законами въ Европѣ, а именно: римскими, прусскими и французскими, кои постановляютъ, что „въ недостаткѣ братьевъ и сестеръ родныхъ и ихъ потомства, имѣютъ поступить въ наслѣдство братья и сестры единокровные и единоутробные". Поэтому въ проектѣ постановлено, „чтобы послѣ умершаго безъ завѣщанія и безъ дѣтей вотчинника благопріобрѣтенное его имѣніе, въ случаѣ неимѣнія родныхъ братьевъ и ихъ потомства, отдаваемо было его братьямъ и сестрамъ единоутробнымъ", съ коими затѣмъ комиссія сравнила единокровныхъ, ибо и они по праву естественному не должны имѣть никакого преимущества предъ братьями единоутробными. Въ только что приведенныхъ сужденіяхъ комиссіи, такъ же какъ и въ тѣхъ, коими комиссія оправдывала предположенныя ею измѣненія порядка наслѣдованія полнородныхъ и неполнородныхъ братьевъ, имѣвшія быть включенными въ новое гражданское уложеніе, одинаково высказывается мысль о томъ, что родные (полнородные) братья и сестры стоять къ умершему ближе единоутробныхъ и вполнѣ къ нимъ приравненныхъ единокровныхъ и что послѣднимъ наслѣдство должно отдаваться только въ случаѣ неимѣнія родныхъ братьевъ и сестеръ. Что комиссія подъ выраженіемъ „родныхъ" пони-

мала именно полнородныхъ и что она отдавала имъ, и притомъ имъ однимъ, предпочтеніе предъ единоутробными и единокровными, явствуетъ какъ изъ приведенныхъ выше ея сужденій, такъ и изъ тѣхъ выписокъ изъ иностранныхъ законовъ, кои были положены, какъ заявляетъ комиссія, въ основаніе ея проекта и были приложены къ ея представленію (л. 34 д. Судеб. Пал.). Здѣсь, кромѣ упомянутыхъ выше статей Французскаго Гражд. Кодек., приведены: 1) Новелла 118, глава 3 ая, въ которой, на случай неимѣнія послѣ умершаго ни нисходящихъ, ни восходящихъ родственниковъ, повелѣно отдавать наслѣдство: во-первыхъ, его братьямъ и сестрамъ, отъ того же отца и той же матери рожденнымъ; буде же ихъ и не будетъ, то, во первыхъ, тѣмъ братьямъ, которые съ умершимъ происходятъ отъ одного только родителя, отъ отца ли ихъ, или отъ матери, причемъ и дѣти ранѣе умершаго брата полнороднаго предпочитаются оставшимся въ живыхъ братьямъ и сестрамъ умершаго, рожденнымъ отъ одного съ нимъ отца или отъ одной матери; 2) выписка изъ Прусскаго Уложенія, по которой, „если не будетъ родныхъ братьевъ, сестеръ, ни ихъ потомковъ, то имѣніе поступаетъ къ братьямъ и сестрамъ, отъ разныхъ браковъ происходящимъ, къ единокровнымъ и единоутробнымъ—безъ различія“. Нужно еще замѣтить, что въ приложеніи къ журналу комиссіи былъ помѣщенъ вышеприведенный указъ 1775 г. декабря 9 по дѣлу графини Шереметьевой, разрѣшившій споръ между полнородною сестрою и единокровнымъ племянникомъ въ пользу первой, и что комиссія указала на согласность своего заключенія съ приведеннымъ также выше рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по д. Бунина. Объ указѣ же 1817 г. мая 16 по д. Бурцовыхъ (26,867), составляющемъ первую цитату подъ 1140 ст. Гр. Зак. и коимъ было признано, что дѣти, рожденныя отъ разныхъ матерей, не отъ одного отца, почитаются между собою не иначе, какъ родными, комиссія вовсе не упомянула. Этого одного обстоятельства было бы достаточно, чтобы отвергнуть предположеніе о томъ, чтобы комиссія могла принять толкованіе, приведенное въ указѣ по д. Бурцевыхъ, совершенно противорѣчащее всѣмъ ея разсужденіямъ и сдѣланнымъ ею ссылкамъ, а, напротивъ, слѣдуетъ заключить, что комиссія употребила въ своемъ проектѣ слово „родныхъ“ въ томъ же смыслѣ, какъ она употребила его въ приведенныхъ выше ея соображеніяхъ, то есть въ смыслѣ рожденныхъ отъ общаго отца и общей матери. Нельзя не указать, наконецъ, и на то, что если бы признать, что комиссія, согласно указу по д. Бурцовыхъ, понимала подъ словомъ „родныхъ“ полнородныхъ и единокровныхъ, то проектъ ея сводился бы къ тому положенію, что, „за случаѣ недостатка полнородныхъ и единокровыхъ братьевъ, отдавать наслѣдство единокровнымъ“, чего комиссія, конечно, проектировать не могла. Департаментъ законовъ (*) Государственнаго Совѣта, разсмотрѣвъ вышеприведенный проектъ комиссіи составленія законовъ, нашелъ, что, за исключеніемъ двухъ первыхъ параграфовъ и послѣдняго, прочіе содержатъ въ себѣ правила, уже имѣющіяся въ законѣ; а потому, согласно съ прежнимъ заключеніемъ своимъ относительно вопроса: „кто долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наслѣдникомъ благопріобрѣтенному имѣнію по смерти пріобрѣтателя онаго, умершаго бездѣтнымъ и не сдѣлавшаго имѣнію никакого распоряженія, братъ-ли единоутробный той же матери, но другого съ нимъ отца, или двоюродный братъ по отцу“, постановилъ: „братья единоутробные и единокровные въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имѣнія послѣ вотчинника, не имѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія, должны быть предпочитаемы прочимъ его родственникамъ, присовокупляя къ тому, что такое наслѣдство поступаетъ къ нимъ въ одинаковомъ порядкѣ, какъ отъ пріобрѣтателей мужскаго пола, такъ и женскаго, и что, какъ единоутробные и единокровные признаются въ равныхъ правахъ на наслѣдство, то тамъ, гдѣ наслѣдники тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями“. Общее Собраніе Государственнаго Совѣта приняло „мнѣніе Департам. Законовъ, согласное съ заключеніемъ (большин-

(*) Отношеніе бывшаго Главноупр. II отд. Собств. Его Имп. Величества канцеляріи къ министру юстиціи, отъ 20 декабря 1875 г. № 809.

ства) членовъ комиссіи составленія законовъ“ (л. д. Суд. Пал. 37 об.), и заключеніе его, Высочайше утвержденное 14 августа 1818 г. и распубликованное 25 го ноября того же года (27529) (*), помѣщено въ цитатѣ подъ 1140 ст. 1 ч. X Т. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать мнѣніе комиссіи составленія законовъ, принятое Государственнымъ Совѣтомъ, основнымъ источникомъ для разумѣнія истиннаго смысла 1140 ст. Гр. Зак. Нельзя усмотрѣть въ вышеприведенныхъ сужденіяхъ Департамента Законовъ какого-либо отступленія отъ взгляда комиссіи, такъ какъ Департаментъ Законовъ, ссылаясь на прежнее свое заключеніе (отъ 3 октября 1816 г.), подтвердилъ взглядъ, высказанный Правительствующимъ Сенатомъ и уже департаментомъ одобренный, въ коемъ Сенатъ, опираясь на рѣшенія по д. гр. Шереметевой и Бунина, называлъ даже единоутробныхъ родными, ближайшими по крови къ умершему, нежели двоюродные братья по отцу, т. е. шелъ дальше, чѣмъ комиссія составленія законовъ. Прочія ссылки подъ 1140 ст. Гр. Зак. не измѣняютъ ея значенія. Указъ 1817 г. по д. Бурцовыхъ, состоявшійся раньше мнѣнія Гос. Совѣта 1818 года, какъ уже замѣчено, при разсмотрѣніи вопроса въ законодательномъ порядкѣ не былъ принятъ во вниманіе. Другія же постановленія, помѣщенныя подъ 1140 ст., къ возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу не имѣютъ отношенія. Изъ нихъ главный—докладъ по дѣлу кн. Мещерской, въ которомъ Сенатъ, основываясь на толкованіи мнѣнія Госуд. Совѣта 1818 г., призналъ наслѣдство подлежащимъ раздѣлу поровну между единоутробною и единокровными сестрами умершей. Установивъ истинный смыслъ, который долженъ быть признанъ за 1140 ст. I ч. X Т., по ея источникамъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на слѣдующихъ практическихъ послѣдствіяхъ толкованія сей статьи въ томъ смыслѣ, который поддерживаетъ проситель въ кассаціонной жалобѣ, а именно, что при наличности у умершаго полнородныхъ братьевъ и сестеръ единокровные наслѣдуютъ съ ними на равныхъ правахъ. Во 1-хъ) если признать, что единокровные братья наслѣдуютъ наравнѣ съ полнородными, то постановленіе о томъ, что они предпочитаются прочимъ родственникамъ умершаго, было бы вполнѣ безполезно, ибо, какъ родственники 2 степени, стоящіе наравнѣ съ полнородными братьями, они исключили бы и помимо 1140 статьи родственниковъ дальнѣйшихъ степеней. Во 2 хъ, какъ замѣчено Харьковскою Судебною Палатою, при наличности у умершаго одной полнородной сестры, одного единокровнаго и одного единоутробнаго брата единокровный братъ при помянутомъ толкованіи закона получилъ бы все наслѣдство; если же предположить, что сестры нѣтъ, то тотъ же единокровный братъ дѣлитъ наслѣдство пополамъ съ единоутробнымъ. Еще съ большею рѣзкостью проявятся тѣ же неудобства въ слѣдующемъ случаѣ: если послѣ умершаго остались братъ полнородный, 2 единокровныхъ и 3 единоутробныхъ, то по толкованію, поддерживаемому кассаторомъ, первые трое получаютъ по $^1/_3$ наслѣдства, если же полнородный братъ умретъ, то 2 единокровныхъ и трое единоутробныхъ брата раздѣлятъ наслѣдство по $^1/_5$. Итакъ, отъ смерти одного изъ сонаслѣдниковъ части другихъ (единокровныхъ), вмѣсто того, чтобы возрасти, должны уменьшиться. Толкованіе 1140 ст., къ которому приходитъ нынѣ Правительствующій Сенатъ, не противорѣчитъ 1138 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гражд. Эта статья, по силѣ которой благопріобрѣтенное имѣніе поступаетъ въ родъ отца, ограничена ссылкою на исключеніе, постановленное въ 1140 ст. Слѣдовательно, болѣе широкое толкованіе 1140 ст. не будетъ противорѣчить 1138 ст., но только стѣснитъ ея дѣйствіе. Въ заключеніе Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что устанавливаемое имъ нынѣ толкованіе 1140 ст. X Т. ч. I. наиболѣе соотвѣтствуетъ тѣмъ нравственнымъ связямъ, которыя существуютъ обыкновенно между дѣтьми отъ одного или отъ разныхъ браковъ. Несомнѣнно, что братья и сестры, происходящіе отъ однихъ отца и матери, несравненно ближе стоятъ другъ къ другу, чѣмъ дѣти отъ разныхъ браковъ, законъ же о наслѣдованіи долженъ вообще соотвѣтствовать нравственной связи между ищущими наслѣдства и наслѣдодателемъ. Конечно, эти близкія родственныя отношенія

(*) То же отношеніе за № 809.

существуютъ, или, по крайней мѣрѣ, законъ долженъ съ ними считаться. только въ тѣсномъ кругу семьи, т. е. между братьями и сестрами. И дѣйствительно, законъ (1140 ст.), по буквальному своему содержанію, и не даетъ основаній къ распространенію дѣйствія его далѣе этихъ предѣловъ. Только для братьевъ и сестеръ неполнородныхъ установлено, что они получаютъ наслѣдство лишь при отсутствіи полнородныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства. Если же къ наслѣдству предъявятъ требованіе дальнѣйшіе родственники умершаго, напримѣръ, дяди его и тетки, происходящіе отъ одного или отъ разныхъ браковъ его дѣда, то къ разрѣшенію спора между ними 1140 ст. не даетъ никакого основанія, и его нужно искать въ общихъ законахъ о наслѣдствѣ, по которымъ дяди отъ одного или отъ разныхъ браковъ дѣда умершаго, принадлежа къ одному роду, наслѣдуютъ въ равныхъ правахъ, а дяди, хотя отъ разныхъ браковъ, исключаютъ тетокъ, хотя происходящихъ отъ одного брака. Такимъ образомъ, настоящее рѣшеніе въ окончательныхъ выводахъ нисколько не будетъ противорѣчить распубликованному въ Собр. Узак. Высочайше утвержд. 11 января 1877 г. мнѣнію Госуд. Совѣта по д. Лубье, гдѣ именно разрѣшается споръ между дядями и тетками умершаго. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что, по смыслу 1140 и др. ст. ч. I Т. X, братья единоутробные и единокровные владѣльца умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія призываются къ наслѣдству только при отсутствіи у умершаго полнородныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства; 2) что полнородныя сестры умершаго и ихъ потомство исключаютъ отъ наслѣдства единокровныхъ его братьевъ, и 3) что установленное 1140 ст. исключеніе изъ общихъ правилъ о наслѣдствѣ не относится къ спорамъ между родственниками во второй и дальнѣйшихъ боковыхъ линіяхъ умершаго, и находя засимъ, что Судебная Палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу не нарушила закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго надворнаго совѣтника Степана Зиновьева, присяжнаго повѣреннаго Нечаева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

107.—1887 года декабря 16. *По прошенію дворянина Бронислава Эйсмонта объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецъ-Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ прошеніи Мировому Судьѣ Янкель Штереншисъ объяснилъ, что Брониславъ Эйсмонтъ имѣлъ домъ въ гор. Каменцѣ, построенный на межѣ его двора, смежнаго съ дворомъ его, Штереншиса, сломалъ часть своей собственной стѣны, отдѣляющей его домъ отъ выстроеннаго во дворѣ дома просителя флигеля и часть стѣны, составляющей ихъ обоюдную собственность, и выстроилъ во дворѣ дома просителя, безъ согласія его, галлерею въ видѣ балкона. Оцѣнивая искъ въ 100 руб., Штереншисъ, на основаніи 447 статьи Т. X ч. I, просилъ Мирового Судью обязать Эйсмонта задѣлать указанный балконъ, ходатайствуя о производствѣ осмотра. По произведенному Мировымъ Судьею осмотру оказалось: стѣна дома Эйсмонта стоитъ на самой межѣ двора истца Штереншиса, къ которой во дворѣ Штереншиса примыкаютъ хотя каменныя одноэтажныя строенія, но съ гонтовою крышею; на третьемъ этажѣ дома Эйсмонта устроена веранда, названная въ дѣлѣ галлереею, которая со двора Штереншиса отдѣлена кирпичною стѣною вышиною отъ пола веранды въ 1 аршинъ съ семью отверстіями въ видѣ бойницъ, покрытая жестью, которая стѣна, по объясненію отвѣтчика Эйсмонта, должна быть признаваема брандмауеромъ для второго этажа, такъ какъ она выше пола веранды, составляющей для второго этажа крышу на ¼ аршинъ; съ лѣвой стороны отъ этой веранды есть изъ дома Эйсмонта чрезъ большое окно стѣна третьяго этажа дома Эйсмонта, возвышающаяся выше веранды на 3½ аршина: затѣмъ у веранды этой на сторонѣ ко двору Эйсмонта стоитъ желѣзная или чугунная рѣшетка; разстояніе же отъ стѣны 3-го этажа до кирпичной стѣны ко двору Штереншиса 2½ аршина. Мировой Судья опредѣлилъ: обязать отвѣтчика Эйсмонта возвысить брандмауеръ, смежный съ дворомъ истца Штереншиса,

въ уровень съ крышею своего третьяго этажа или мезонина и задѣлать всѣ отверстія въ этомъ брандмауерѣ въ мѣсячный срокъ отъ вступленія рѣшенія въ законную силу, а въ противномъ случаѣ предоставить истцу Штереншису произвести всѣ эти исправленія на счетъ отвѣтчика. По жалобѣ отвѣтчика Мировй Съѣздъ нашелъ, что личнымъ осмотромъ Мирового Судьи удостовѣрено, что Эйсмонтъ брандмауеръ или стѣнку, отдѣляющую его въ 3 этажъ дома отъ смежныхъ строеній Штереншиса, понизилъ, такъ что часть помѣщенія третьяго этажа дома Эйсмонта получила открытый просвѣтъ во дворъ Штереншиса и превратилась въ нѣчто въ родѣ галлереи, огражденной каменнымъ барьеромъ около одного аршина высоты, представляющимъ собою продолженіе брандмауера снизу. Такое дѣйствіе Эйсмонта слѣдуетъ признать вполнѣ равносильнымъ устройству окна, выходящаго на крышу или дворъ сосѣда, т.-е дѣйствіемъ, представляющимъ собою видъ нарушенія правъ сосѣдства, предусмотрѣнный 446 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр. Просьба же отвѣтчика о назначеніи экспертизы черезъ техника не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ обстоятельства, служащія основаніемъ иска, для своей повѣрки не требуютъ техническихъ знаній и достаточно выяснены личнымъ осмотромъ Мирового Судьи ни объясненіями сторонъ. Въ виду этого Съѣздъ рѣшеніе Судьи утвердилъ, дополнивъ таковое тѣмъ, что указанная въ рѣшеніи Судьи веранда можетъ быть закрыта не только возвышеніемъ брандмауера, но и устройствомъ какой-либо стѣны изъ несгораемаго матеріала.

По разсмотрѣніи принесенной на это рѣшеніе Эйсмонтомъ кассаціонной жалобы и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установилъ Съѣздъ, отвѣтчикъ чрезъ пониженіе брандмауера, отдѣляющаго его домъ отъ дома истца Штереншиса, устроилъ надъ вторымъ этажемъ своего дома открытое помѣщеніе (галлерею), огражденное каменнымъ барьеромъ, составляющимъ продолженіе брандмауера, изъ какового помѣщенія открывается видъ во дворъ Штереншиса. Устройство такого помѣщенія Съѣздъ призналъ запрещеннымъ 446 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. Такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. 446 ст. Т. X ч. 1 установляетъ въ пользу сосѣдей ограниченіе права собственности, въ силу котораго владѣлецъ имущества имѣлъ бы право владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ независимо отъ лица посторонняго (420 ст.). Какъ законъ ограничительный, онъ не можетъ быть распространяемъ далѣе буквальнаго своего смысла, т.-е. далѣе устройства оконъ на самой межѣ. Указаніе на это содержится уже въ статьѣ 447, по которой устройство оконъ въ стѣнѣ, находящейся не на самой межѣ, каково бы ни было разстояніе отъ нея, не воспрещается; это уже доказываетъ, что одна возможность просвѣта (вида) на дворъ сосѣда недостаточна для признанія правъ его нарушенными: сосѣду предоставлено въ этомъ случаѣ защищаться отъ возможности имѣть видъ на его владѣніе другими средствами—возведеніемъ собственныхъ построекъ. Тѣмъ не менѣе можетъ быть допущено, помимо законодательной власти, запрещеніе по суду другихъ сооруженій, дающихъ возможность имѣть видъ во дворъ сосѣда, но о конхъ въ законѣ вовсе, какъ объ окнахъ, не упомянуто. Признавая потому, что Мировымъ Съѣздомъ допущено неправильное примѣненіе 446 стат. X Т. 1 ч. къ обстоятельствамъ, ею не предусмотрѣннымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Каменецъ Подольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по неправильному примѣненію 446 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., и дѣло передать для рѣшенія въ Хотинскій Мировой Съѣздъ.

108.—1887 года мая 8 дня. *По прошенію мѣщанина Андрея Козырева объ отмѣнѣ опредѣленія Ардатовскаго Мирового Съѣзда (Симбирской г.).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно: За долгъ мѣщанъ Палачевыхъ мѣщанину Козыреву описано было недвижимое имѣніе первыхъ, и опись съ оцѣнкою имѣнія сего представлена была непремѣнному члену Ардатовскаго Мирового Съѣзда, Всеволожскому, который назначилъ судебнаго пристава для производства

торга. Затѣмъ въ день производства торга, 14 іюля 1884 года, исправлявшій должность непремѣннаго члена, за болѣзнью Всеволожскаго, Мировой Судья 2 участка, разсмотрѣвъ дѣло о продажѣ и найдя, что предметъ настоящей продажи составляетъ отчужденіе права участія въ общемъ владѣніи надѣльною крестьянскою землею, за каковой участокъ выкупные платежи внесены, но такъ какъ, въ силу 164 ст. Пол. о выкупѣ, на продажу такового требуется согласіе общества, а изъ дѣла не видно, чтобы согласіе было изъявлено, постановилъ: признать назначеніе торга неправильнымъ и производство по сему дѣлу счесть законченнымъ. Ардатовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ принесенную на это постановленіе мѣщаниномъ Козыревымъ жалобу, нашелъ, что крестьяне, доколѣ не выкупятъ владѣемыхъ ими участковъ, не имѣютъ на нихъ права отдѣльной личной собственности и не могутъ посему пользоваться правилами общаго владѣнія, установленными общими гражданскими законами, что такъ какъ Палачевымъ участокъ не былъ выдѣленъ изъ общаго владѣнія, то они не имѣютъ права отчуждать его, и потому таковой не можетъ быть проданъ съ публичныхъ торговъ за долги ихъ. Затѣмъ, обсуждая жалобу Козырева на отмѣну непремѣннымъ членомъ назначеннаго торга безъ жалобы съ чьей либо стороны, Съѣздъ нашелъ, что постановленіе о назначеніи дня торга для продажи имущества Палачевыхъ было сдѣлано непремѣннымъ членомъ Всеволожскимъ, а отмѣна торга послѣдовала по постановленію исправлявшаго должность непремѣннаго члена, Мирового Судьи 2 го участка Скрыпицына; что если непремѣнный членъ Всеволожскій, дѣлая постановленіе о назначеніи дня торга, допустилъ ошибку, то Мировой Судья Скрыпицынъ, производя торгъ и замѣтивъ ошибку и нарушеніе закона, имѣлъ законное право исправить эту ошибку, и что тѣмъ самымъ онъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти. Вслѣдствіе сего Съѣздъ оставилъ жалобу Козырева безъ послѣдствій. Въ принесенной на это постановленіе кассаціонной жалобѣ Козыревъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 164, 165 ст. Полож. о выкупѣ, 166, 169, 1134 и 1139 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, указывая на нарушеніе 164 и 165 ст. Пол. о выкупѣ, объясняетъ, что непроизводство выдѣла Палачевымъ выкупленнаго ими участка не давало Съѣзду права требовать согласія общества крестьянъ на продажу того участка. Но указаніе это не можетъ быть уважено, ибо принятое Мировымъ Съѣздомъ основаніе къ отрицанію права Палачевыхъ распоряжаться описанною землею, какъ своею личною и отдѣльною собственностью, оказывается совершенно правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. По силѣ 1 прим. къ 935 ст. Уст. Гражд. Суд., по прод. 1886 года, взысканіе частныхъ долговъ съ крестьянъ и крестьянскихъ обществъ, присужденныхъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, производится съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ (I, общ. Пол., ст. 24, прим. 3, по прод. 1886 г.; II, Пол. о выкупѣ, ст. 126; IV, мѣстн. Положен. Великорусск. губерн., ст. 257). По точному же смыслу 159, 164—166 и 169 ст. Полож. о выкупѣ, взысканіе съ крестьянъ по частнымъ претензіямъ, до погашенія выкупной ссуды, не можетъ быть обращено на пріобрѣтенную при посредствѣ выкупной операціи (126 статья) землю; для пріобрѣтенія же крестьянами посредствомъ выкупа права собственности на отдѣльный участокъ изъ общественной земли необходимо не только то, чтобы выкупная сумма была внесена въ казначейство, но и чтобы при этомъ представлено было удостовѣреніе сельскаго общества о томъ, что внесенная въ казну сумма дѣйствительно соотвѣтствовала количеству лежащаго на томъ участкѣ выкупного платежа и что выдѣлъ участка произведенъ по усмотрѣнію общества. Изъ сего слѣдуетъ, что доколѣ приведенныя требованія закона не исполнены, до тѣхъ поръ крестьянинъ не можетъ считаться пріобрѣвшимъ право отдѣльной собственности на надѣльный его участокъ и не можетъ отчуждать его, а слѣдовательно, такой участокъ не можетъ подлежать и публичной продажѣ на удовлетвореніе частныхъ долговъ крестьянина. Объясненіе просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на принадлежность Палачевыхъ нынѣ къ мѣщанскому

сословію, не можетъ поколебать вышеприведеннаго заключенія, потому что выходъ ихъ изъ крестьянскаго общества не могъ, очевидно, увеличить объема ихъ правъ въ общей крестьянской собственности и освободить ихъ отъ исполненія требованій закона, коими обусловленъ выдѣлъ имъ въ собственность выкупленнаго надѣла. Вслѣдствіе сего и такъ какъ участіе въ общемъ владѣніи пріобрѣтенною крестьянскимъ обществомъ землею можетъ быть уступлено, по 164 статьѣ Положенія о выкупѣ, постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра, заключеніе Мирового Съѣзда о необходимости въ данномъ случаѣ согласія крестьянскаго общества на продажу земли Палачевыхъ, входящей въ составъ крестьянскаго надѣла того общества, оказывается правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Равнымъ образомъ и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 166, 169, 1134 и 1139 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства признаніемъ со стороны Съѣзда, что постановленіе непремѣннаго члена Всеволожскаго о продажѣ описаннаго имѣнія могло быть отмѣнено временно заступившимъ его мѣсто Мировымъ Судьею 2-го участка, безъ жалобы со стороны кого-либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, также не можетъ быть принято въ уваженіе, а заключеніе Съѣзда по сему предмету должно быть признано правильнымъ. По смыслу 1134 статьи Устава Граждан. Судопр., непремѣнный членъ Мирового Съѣзда, надзирающій за публичною продажею (статья 1157), представляетъ въ то же время судебную власть: онъ дѣлаетъ распоряженія, требующія судебныхъ постановленій, замѣняя при семъ собою весь составъ суда. По 1164 статьѣ того же Устава, онъ постановляетъ опредѣленія не только по вопросамъ, возникающимъ по жалобамъ сторонъ на судебнаго пристава, производящаго продажу (ст. 1134), но и, помимо указаній сторонъ, по вопросу объ утвержденіи торговъ, исключительно на основаніи свѣдѣній и данныхъ, имѣющихся въ торговомъ производствѣ (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 28; 1881 года № 7). При такой опредѣляемой закономъ двойственной дѣятельности непремѣннаго члена Мирового Съѣзда въ дѣлахъ о публичной продажѣ имѣнія несомнѣнно, что непремѣнный членъ не только обязанъ слѣдить за правильностью дѣйствій судебнаго пристава по самому производству торга, но онъ можетъ, въ качествѣ представителя суда, утверждающаго торги, входить въ повѣрку предшествовавшихъ дѣйствій судебнаго пристава и на семъ основаніи пріостанавливать, прекращать и отмѣнять назначенный или начатый уже торгъ. Примѣняя положеніе это къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья Скрыпицынъ, замѣнявшій непремѣннаго члена Всеволожскаго, усмотрѣвъ ошибку, допущенную послѣднимъ при разрѣшеніи продажи крестьянской земли, въ качествѣ органа судебной власти, уполномоченнаго на то закономъ, былъ въ правѣ исправить допущенную ошибку и постановить опредѣленіе объ отмѣнѣ назначенныхъ торговъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ опредѣленіи Мирового Судьи, признавшаго дѣйствія Мирового Судьи Скрыпицына правильными, нарушенія указываемыхъ просителемъ статей закона и находя указанія его въ этомъ отношеніи неуважительными, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Андрея Козырева оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

109.—1887 года мая 27 го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ: а) повѣреннаго крестьянина Григорія Ширина, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича; б) повѣреннаго купцовъ Храпунова-Новаго и Марина, присяжнаго повѣреннаго Мятелева, и в) повѣреннаго Авдотьи Перовой, мужа ея Ивана Перова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По договору, заключенному въ апрѣлѣ 1881 года и явленному 2 числа того же мѣсяца у нотаріуса, купецъ Павелъ Перовъ продалъ купеческой снохѣ Авдотьѣ Перовой на срубъ принадлежащій ему лѣсъ въ пустоши, именуемой первая и вторая часть пустоши Горищи, на пространствѣ 127 десят. или сколько въ той пустоши окажется, все безъ остатка. Лѣсъ этотъ, ко-

тораго по измѣренію оказалось 130 десятинъ 1800 саженъ, Перова, по договору, совершонному 19 отября 1884 г. и того же числа явленному у нотаріуса, продала на срубь купцу Храпунову Новому и почетному гражданину Марину за 22,750 руб., срокомъ на 5 лѣтъ, со дня написанія договора. Между тѣмъ, 22 февраля 1884 г. купецъ Павелъ Перовъ выдалъ крестьянину Григорію Ширину въ обезпеченіе занятыхъ у него 20,000 р., срокомъ на 5 лѣтъ, закладную на свободныя отъ всякаго залога и запрещенія отхожія и ненаселенныя земли, состоящія Владимирской губерніи, Покровскаго уѣзда, въ первой и второй части той же пустоши Горищи, въ количествѣ 126 десят. 1000 саж. Основываясь на пріобрѣтенномъ имъ по этой закладной залоговомъ правѣ, крестьянинъ Ширинъ 2 января 1885 г. предъявилъ во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Перову о воспрещеніи сему послѣднему рубки лѣса въ заложенномъ ему имѣніи, доказывая, что лѣсъ составляетъ главную стоимость сего послѣдняго и что рубка онаго совершенно обезцѣниваетъ оное, причемъ просилъ наложить арестъ на вырубленный лѣсъ, каковое ходатайство и было удовлетворено Окружнымъ Судомъ. Противъ этого иска купецъ Перовъ предъявилъ отводъ, основанный на 3 пунк. 571 ст. Уст. Гр. Суд., и просилъ дѣло производствомъ прекратить, такъ какъ онъ никакого лѣса въ заложенномъ имъ Ширину имѣніи не рубилъ и потому настоящій искъ къ нему относиться не можетъ; въ случаѣ же непризнанія за этимъ заявленіемъ значенія отвода, Перовъ просилъ принять его въ соображеніе въ смыслѣ возраженія по существу и отказать въ искѣ по 1 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и ст. 570—572 Т. X ч. I по продолж. 1876 г., такъ какъ имъ, Перовымъ, не совершено дѣйствій, могущихъ быть признанными нарушающими интересы Ширина; затѣмъ по существу самаго иска Ширина Перовъ объяснилъ, что онъ считаетъ его неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ въ выданной ему закладной не сказано, чтобы показанная въ ней земля заложена была съ произрастающимъ на ней лѣсомъ; что хотя, по ст. 387 Т. X ч. I, лѣсъ, какъ произведеніе, на поверхности земли обрѣтающееся, составляетъ принадлежность земли, но что статья эта не исключаетъ возможности закладывать имущество безъ его принадлежности; что въ настоящемъ случаѣ лѣсъ, какъ ему уже не принадлежавшій, и не могъ поступить въ залогъ Ширину, и что, независимо отъ сего, искъ о воспрещеніи рубки лѣса можетъ имѣть мѣсто лишь при доказанности со стороны истца того обстоятельства, что рубкою лѣса имѣніе обезцѣнивается настолько, что стоимостью своею оно становится или можетъ стать меньше суммы залога, чего со стороны Ширина ничѣмъ не доказано. Къ этому Перовъ присовокупилъ, что ежели бы при залогѣ Ширину земли въ пустоши Горищи растущій на ней лѣсъ дѣйствительно поступилъ въ залогъ, то объ этомъ было бы упомянуто въ закладной, какъ это было сдѣлано при совершеніи 8 февраля 1883 г. закладной, по которой онъ, Перовъ, заложилъ тому же Ширину другую землю съ лѣсомъ при деревнѣ Губинской и въ которой положительно сказано, что „залогъ учиненъ со всѣми лѣсами“. На основаніи изложеннаго Перовъ просилъ Окружный Судъ при разрѣшеніи дѣла по существу въ искѣ Ширину отказать съ послѣдствіями по ст. 868 Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, вслѣдствіе наложенія въ обезпеченіе предъявленнаго Ширинымъ иска ареста на вырубленный въ пустоши Горищи лѣсъ, повѣренный купца Храпунова Новаго и почетнаго гражданина Марина, ссылаясь на то, что вырубленныя въ означенной пустоши дрова описаны судебнымъ приставомъ, какъ принадлежащія Перову, тогда какъ они вырублены изъ лѣса, купленнаго его довѣрителемъ у Евдокіи Перовой, которая съ своей стороны купила ихъ у купца Павла Перова, и потому обезпеченіемъ по иску Ширина къ сему послѣднему служить не могутъ, 16 января 1885 г. предъявилъ въ томъ же Окружномъ Судѣ къ крестьянину Ширину, Павлу Перову и Евдокіи Перовой искъ и просилъ постановить рѣшеніе о признаніи за его довѣрителями, Храпуновымъ Новымъ и Маринымъ, права собственности на описанныя дрова въ количествѣ 1200 саж. на 5400 рублей, объ освобожденіи оныхъ отъ описи и продажи по иску Ширина и передачѣ въ непосредственное распоряженіе истцовъ, какъ ихъ собственность; признать за ними право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ всѣ убытки отъ этого неправильнаго ареста; взыскать съ отвѣтчиковъ

судебныя и за веденіе дѣла издержки и рѣшеніе обратитъ къ немедленному исполненію или обезпечить искъ наложеніемъ ареста на описанныя дрова. Согласно съ этимъ послѣднимъ ходатайствомъ Окружный Судъ по постановленію 26 января наложилъ арестъ на описанныя судебнымъ приставомъ въ обезпеченіе иска Ширина дрова. По соединеніи означенныхъ двухъ, по постановленію суда, въ одно производство, повѣренный Ширина, присяжный повѣренный Зыковъ, предъявивъ въ засѣданіи Окружнаго Суда къ Храпунову Новому, Марину, Павлу Перову и Евдокіи Перовой встрѣчный искъ на тэмъ основаніи, что договоры, заключенные 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г., противорѣчатъ залоговому праву Ширина, основанному на закладной 7 марта 1884 г., наносятъ ему вредъ, обезцѣнивая это право, и совершены вопреки ст. 1529 и 1703 Т. X ч. I, просилъ: 1) признать договоры отъ 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г. недѣйствительными и необязательными по отношенію къ Ширину; 2) прекратить дальнѣйшую рубку лѣса и вывозку нарубленныхъ дровъ со стороны Перовыхъ, Храпунова Новаго и Марина; 3) въ обезпеченіе иска наложить арестъ на вырубленныя дрова, и 4) судебныя издержки и за веденіе дѣла возложить на отвѣтчиковъ. Затѣмъ, по оставленіи Окружнымъ Судомъ заявленнаго Перовымъ отвода противъ иска Ширина безъ уваженія, повѣренный сего послѣдняго по существу дѣла объяснилъ что лѣсъ, составляя, по силѣ ст. 387 Т. X ч. I, принадлежность земли, поступаетъ въ залогъ вмѣстѣ съ нею, что посему въ закладной, по которой заложена земля, нѣтъ надобности упоминать особо о томъ, что заложенъ и растущій на ней лѣсъ и что въ настоящемъ случаѣ нельзя допустить, чтобы Ширинъ, давая Перову въ долгъ 20,000 р., обезпечилъ бы оный 126 десятинами земли, стоящей въ Покровскомъ уѣздѣ по табели, установленной для оцѣнки земли, всего по пяти рублей за десятину. Ссылаясь затѣмъ на разъясненіе Правительствующаго Сената, изложенное въ рѣшеніи 1882 г. № 59 по дѣлу Обрядчикова, повѣренный Ширина доказывалъ, что въ силу пріобрѣтеннаго довѣрителемъ его вещнаго права на заложенный ему лѣсъ и въ силу ст. 574 X Т. ч. I, какъ первоначальный искъ его къ Перову, такъ и встрѣчный искъ къ указаннымъ въ немъ отвѣтчикамъ объ уничтоженіи договоровъ 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г. подлежатъ удовлетворенію, такъ какъ договоры эти, которые могутъ быть разсматриваемы, въ виду предоставленныхъ ими контрагентамъ правъ на пользованіе землею, и какъ арендные договоры, составлены, вопреки 2 п. 1529 ст. Т. X ч. 1, въ ущербъ интересамъ его довѣрителей, и не крѣпостнымъ порядкомъ, вопреки изложенному въ ст. 1703 1 ч. X Т. правилу. Возражая противъ этихъ объясненій, повѣренный купца Перова съ своей стороны доказывалъ, что ст. 387 X Т. I ч. не можетъ примѣняться всегда по желанію того или другого лица, ибо бываютъ случаи, когда сама земля составляетъ принадлежность другого имущества, какъ, напримѣръ, фабрика, когда земля при ней содержитъ въ себѣ торфъ; что по новой табели пахатная земля въ Покровскомъ уѣздѣ оцѣнена уже 40 руб., а лѣсная стоитъ дороже; что въ настоящемъ случаѣ заложенная Ширину земля стоитъ залоговой суммы и безъ лѣсу и что посему, ежели истецъ хочетъ доказать свой искъ, то долженъ просить о производствѣ осмотра и оцѣнки заложенной земли, такъ какъ въ закладной не говорится, чтобы вмѣстѣ съ землею заложенъ былъ и лѣсъ. Повѣренный Евдокіи Перовой, указавъ сперва на то, что встрѣчный искъ Ширина не можетъ относиться къ его довѣрительницѣ, такъ какъ она сама никакого иска къ нему не предъявляла, затѣмъ объяснилъ, что земля заложена Ширину безъ лѣса, такъ какъ въ противномъ случаѣ закладная оказалась-бы составленною не по предписанной закономъ формѣ, указанной въ ст. 1643 и 1420 Т. X I ч.; что разъясненіе Правительствующаго Сената, изложенное въ въ рѣшеніи по дѣлу Обрядчикова, не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ томъ дѣлѣ, по которому оно состоялось, земля заложена была съ лѣсомъ; что договоры 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г. составляютъ договоры купли продажи, несмотря на желаніе повѣреннаго истецъ видѣть въ нихъ признаки договоровъ объ арендѣ, вслѣдствіе чего и 2 п. 1529 и 1703 ст. X Т. I ч. не могутъ быть также примѣнены къ настоящему дѣлу. На этомъ основаніи повѣрен

ный Перовой, Лебедевъ, просилъ во встрѣчномъ искѣ Ширина отказать съ возложеніемъ на него судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Съ своей стороны повѣренный Храпунова Новаго и Марина, ссылаясь на то, что въ выданной Перовымъ закладной Ширину не сказано, чтобы заложенъ былъ вмѣстѣ съ землею и лѣсъ, и на то, что 1529 и 1703 ст. Т. X ч. I относятся къ договорамъ аренды, а не купли-продажи, просилъ какъ въ первоначальномъ, такъ и во встрѣчномъ искахъ Ширину отказать съ возложеніемъ на него одного судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, какъ на виновника возбужденія настоящаго дѣла, и предоставить довѣрителямъ его право отыскивать съ него убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и признавъ: 1) что лѣсъ составляетъ принадлежность земли и что посему онъ считается заложеннымъ вмѣстѣ съ землею, ежели объ исключеніи онаго изъ залога въ актѣ не упоминается; 2) что ссылка повѣреннаго Перовой на форму, приложенную къ 1420 ст. Т. X ч. I, не можетъ служить доказательствомъ того положенія, что ежели въ закладной не упоминается о лѣсѣ, то онъ остается свободнымъ отъ залога; 3) что при толкованіи закладной по намѣренію и доброй совѣсти договорившихся сторонъ и сопоставленіи оной съ договорами о продажѣ лѣса на срубъ нельзя допустить, чтобы при залогѣ земель стороны эти разсчитывали на какія либо неизслѣдованныя залежи минераловъ или органическихъ веществъ, а скорѣе имѣли въ виду растущій на той землѣ лѣсъ, и 4) что не согласно также съ доброю совѣстью, что хозяинъ имущества, предлагая оные въ залогъ, не упомянулъ о лѣсѣ, составляющемъ главнѣйшую его принадлежность и единственное вѣрное обезпеченіе, въ надеждѣ на воображаемыя сокровища, которыя могутъ открыться на означенной мѣстности и послѣ сводки лѣса, нашелъ, что и буквальное и логическое толкованіе закладной приводитъ къ заключенію, что лѣсъ въ 1 и 2 части пустоши Горищи поступилъ въ залогъ Ширину, что посему договоръ о продажѣ лѣса на срубъ, хотя бы совершонный и ранѣе совершенія закладной, но не укрѣпленный на самомъ имуществѣ (стат. 159, 160, 178, 182 и 184 Полож. о нотар. части), теряетъ свою силу при столкновеніи съ вещнымъ правомъ, истекающимъ изъ залога (рѣш. 1882 года № 59), и что на этомъ основаніи договоръ 2 апрѣля 1881 г. о продажѣ Павломъ Перовымъ лѣса на срубъ Авдотьѣ Перовой, хотя и дѣйствительный по своему началу между договорившимися сторонами, долженъ быть признанъ необязательнымъ для Ширина, какъ залогодержателя того имѣнія, къ которому принадлежитъ лѣсъ, проданный по означенному договору, а съ тѣмъ вмѣстѣ долженъ быть признанъ необязательнымъ для Ширина и договоръ 19 октября 1884 года, по которому Перова передала свои договорныя права Храпунову-Новому и Марину. Признавъ затѣмъ, что этимъ разрѣшается первоначальный искъ Ширина къ Перову, какъ къ собственнику имѣнія, и встрѣчный искъ Ширина по отношенію къ Храпунову-Новому и Марину, какъ фактическимъ владѣльцамъ лѣса, купленнаго ими на срубъ изъ того имѣнія, Окружный Судъ нашелъ, что послѣдствіемъ этого рѣшенія должно быть воспрещеніе Храпунову-Новому и Марину производить рубку лѣса въ означенномъ имѣніи, вырубленный же ими лѣсъ долженъ оставаться въ томъ же положеніи по отношенію къ залогодержателю, какъ и остальная часть того имѣнія, то-есть ограниченіе права собственности, лежащее на заложенномъ имѣніи, должно распространяться въ формѣ ареста и на вырубленный лѣсъ, или на денежную сумму, которая составитъ эквивалентъ вырубленнаго лѣса по продажѣ онаго съ публичнаго торга, и что засимъ въ искѣ Храпунова Новаго и Марина должно быть отказано; относительно же встрѣчнаго иска Ширина по отношенію къ Павлу Перову и Авдотьѣ Перовой Окружный Судъ нашелъ, что онъ не могъ быть обращенъ къ нимъ, какъ несостоявшимъ въ положеніи истцовъ по первоначальному иску, и что поэтому въ этой части встрѣчнаго иска должно быть также отказано. Перейдя затѣмъ къ распредѣленію судебныхъ издержекъ, по 868, 870 и 871 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, Окружный Судъ нашелъ, что по первоначальному иску Ширина къ Перову судебныя и за веденіе дѣла издержки, по цѣнѣ иска въ 20000 руб., должны быть возложены на отвѣтчика; по иску же Храпунова Новаго и Марина,

предъявленному въ суммѣ 5400 руб.,—на истцовъ; что встрѣчный искъ Ширина по отношенію къ Храпунову Новому и Марину долженъ считаться выигранным лишь въ половину, такъ какъ исковое требованіе предъявлено было о признаніи договоровъ недѣйствительными и не обязательными для Ширина, и что сообразно сему судебныя издержки по этой части встрѣчнаго иска возлагаются на обѣ стороны поровну; по отношенію же къ Перовымъ судебныя издержки встрѣчнаго иска должны быть обращены на истца Ширина. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ постановилъ: 1) заявленный купцомъ Павломъ Тимоѳеевымъ Перовымъ отводъ противъ иска Ширина оставить безъ уваженія; 2) договоры, заключенные 2 апрѣля 1881 года между Павломъ Перовымъ и Авдотьею Перовою и 19 октября 1884 года между Перовою съ одной и Храпуновымъ Новымъ и Маринымъ съ другой стороны, признать необязательными для Ширина, какъ залогодержателя, и вырубку лѣса изъ заложеннаго ему имѣнія Храпунову Новому и Марину воспретить, вырубленный же ими лѣсъ или денежную сумму, какая за тотъ лѣсъ будетъ выручена продажею онаго съ публичнаго торга, оставить подъ арестомъ, какъ эквивалентъ части заложеннаго имѣнія; 3) въ искѣ Храпунова-Новаго и Марина отказать; 4) судебныя и за веденіе дѣла издержки по первоначальному иску Ширина къ Перову возложить на отвѣтчика; по иску же Храпунова Новаго и Марина—на истцовъ; 5) во встрѣчномъ искѣ Ширина по отношенію къ Перовымъ отказать съ возложеніемъ на Ширина судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, по отношенію же къ Храпунову Новому и Марину встрѣчный искъ считать разрѣшеннымъ вторымъ пунктомъ настоящей резолюціи съ возложеніемъ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ на обѣ стороны поровну. Рѣшеніе это было обжаловано Судебной Палатѣ всѣми участвующими въ дѣлѣ сторонами. Изъ нихъ повѣренный Храпунова Новаго и Марина доказывалъ: 1) что Окружный Судъ, вопреки словесному смыслу закладной и того, что спорный лѣсъ еще за три года до того былъ проданъ Перовой, и, слѣдовательно, какъ не принадлежавшій уже Перову, не могъ быть и не былъ заложенъ Ширину, рѣшеніе свое по настоящему дѣлу основалъ на однихъ предположеніяхъ, тогда какъ основаніемъ рѣшеній должны служить вполнѣ установленные факты, не оспоренные и не опороченные документы и приличные данному случаю законы, невѣдѣніемъ же о продажѣ лѣса Ширинъ чрезъ своихъ повѣренныхъ не отговаривается, и обстоятельство это не могло не быть ему извѣстнымъ, ибо онъ прежде принялъ у Перова въ залогъ другое имѣніе, причемъ въ закладной прямо было сказано, что земля поступаетъ въ залогъ съ лѣсомъ и ничто не мѣшало ему въ настоящемъ случаѣ ясно опредѣлить предметъ залога, или въ теченіе семи дней заявить протестъ противъ содержанія закладной; 2) что рѣшеніе Окружнаго Суда противорѣчитъ смыслу и содержанію закладной, такъ какъ въ ней вовсе не упомянуто о лѣсѣ и нѣтъ даже намека на залогъ онаго и что при этомъ Окружный Судъ не придалъ никакого значенія формѣ закладной, приложенной къ 1420 ст. Т. X ч. I, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ формальная сторона играетъ главную роль, такъ какъ Ширину поступили въ залогъ ненаселенныя земли, и о томъ, чтобы поступилъ въ залогъ и находящійся на тѣхъ земляхъ лѣсъ, въ закладной не упоминается; при совершеніи же закладныхъ описаніе имѣнія, поступающаго въ залогъ, должно быть изложено подробно, причемъ долженъ быть обозначенъ родъ незаселенныхъ земель признаками положительными, вслѣдствіе чего поступленіе въ залогъ, сверхъ незаселенной земли, лѣса, на ней находящагося, само по себѣ, не подразумѣвается, а должно быть самымъ положительнымъ образомъ оговорено при изложеніи условій залога; самую же закладную Окружный Судъ долженъ былъ истолковать по буквальному ея смыслу, а не дѣлать предположеній, и во всякомъ случаѣ, ежели и допустить возможность толкованія оной по намѣренію и доброй совѣсти, долженъ былъ истолковать оную въ пользу Перова, который является лицомъ обязавшимся; 3) что точно также нѣтъ достаточнаго основанія утверждать, что положеніе о свободности лѣса отъ залога противорѣчитъ намѣренію и доброй совѣсти контрагентовъ, ибо заложенная земля, какъ заключающая въ себѣ торфъ, и безъ лѣса стоитъ болѣе 250 руб. за десятину и на показаніе въ закладной занятой суммы въ

размѣрѣ 20000 рублей было взаимное согласіе и добрая воля сторонъ; что ежели стать на ту нравственную точку зрѣнія, съ которой взглянулъ на это дѣло Окружный Судъ, то Ширинъ отнюдь не является обиженнымъ или потерпѣвшимъ лицомъ отъ залога одной земли безъ лѣса, ибо договоръ закладной возникъ не изъ займа Перовымъ у Ширина наличныхъ денегъ, а изъ состоявшагося между ними соглашенія объ обращеніи ничѣмъ не обезпеченныхъ личныхъ долговыхъ обязательствъ Перова по векселямъ въ одинъ общій долгъ, обезпеченный имѣвшимся у Перова на лицо имѣніемъ, т.-е. ненаселенною землею подъ проданнымъ лѣсомъ, а могутъ явиться таковыми всѣ прочіе кредиторы Перова; 4) что всѣ объясненія повѣренныхъ Ширина о недѣйствительности, на основаніи 2 го п. 1529 и 1703 ст. Т. X ч. I, и не обязательности для Ширина договоровъ 2 апрѣля 1881 года и 19 октября 1884 года относительно продажи лѣса не могутъ быть признаны правильными, ибо переходъ по этимъ двумъ договорамъ лѣса безъ земли отъ Перова установленъ за три года до совершенія закладной, когда приписываемая Ширинымъ Перову и покупщикамъ лѣса цѣль и не могла имѣть мѣста. Статья же 1703 I ч. X Т. можетъ быть примѣнена только къ арендным до говорамъ, а не къ договорамъ купли продажи, къ числу которыхъ должны быть отнесены договоры о продажѣ лѣса на срубъ, и 5) что ссылка Окружнаго Суда на 387 ст. I ч. X Т., на ст. 159, 160, 178, 182, 184 Полож. о нот. части и на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1882 года № 59 къ настоящему дѣлу не примѣнима, такъ какъ они имѣютъ въ виду случаи продажи лѣса, заложеннаго съ землею, въ настоящемъ же случаѣ лѣсъ заложенъ не былъ, и, слѣдовательно, никакое столкновеніе правъ мѣста имѣть не могло. и что точно также неправильна ссылка Окружнаго Суда на 2 и 3 пункты ст. 1539 Т. I ч., такъ какъ буквальный смыслъ закладной совершенно ясенъ и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что лѣсъ въ составъ заложеннаго имѣнія не вошелъ. На основаніи всего вышеизложеннаго повѣренный Храпунова Новаго и Марина просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда вполнѣ отмѣнить за исключеніемъ части онаго и признанія договоровъ о продажѣ лѣса дѣйствительными, въ искѣ Ширина, какъ основномъ, такъ и встрѣчномъ отказать, исковыя же требованія Храпунова Новаго и Марина уважить и удовлетворить, а именно: а) признать за ними право собственности на описанныя судебнымъ приставомъ по иску Ширина къ Перову 1200 саж. дровъ на 5400 руб., освободить оныя отъ описи и продажи по иску Ширина къ Перову и передать ихъ въ непосредственное распоряженіе Марина и Храпунова-Новаго; б) въ отмѣну распоряженія суда по встрѣчному иску Ширина къ Марину и Храпунову-Новому (и по основному къ Перову) отмѣнить воспрещеніе Марину и Храпунову рубки и вывозки лѣса; в) признать за ними право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ всѣ убытки отъ неправильнаго ареста ихъ дровъ и г) отвѣтственность въ платежѣ Храпунову-Новому и Марину судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ за обѣ инстанціи по обоимъ искамъ ихъ къ Ширину и встрѣчному къ нимъ иску Ширина, соединеннымъ судомъ въ одно дѣло и вмѣстѣ разрѣшеннымъ, соединить въ одно дѣло. Повѣренный купца Павла Перова, оставивъ безъ обжалованія часть рѣшенія Окружнаго Суда, относящуюся до заявленнаго имъ отвода, и не поддерживая этого отвода, просилъ объясненія его о неправильности обращенія первоначальнаго иска Ширина къ Павлу Перову считать за возраженіе по существу и по этому возраженію признать первоначальный искъ неуважительнымъ, согласно доводамъ, изложеннымъ въ поданной въ Окружный Судъ отвѣтной бумагѣ. Указавъ затѣмъ на то, что рѣшеніе Окружнаго Суда онъ считаетъ несогласнымъ съ ст. 4 и 706 Уст. Гр. Суд., повѣренный Перова присовокупилъ, что хотя онъ и отвергаетъ поступленіе лѣса Ширину въ залогъ вмѣстѣ съ землею, но что ежели допустить предположеніе, что, за состоявшимся рѣшеніемъ Окружнаго Суда, права Ширина и Перова по отношенію къ лѣсу въ заложенномъ имѣніи подлежатъ разрѣшенію по существу отношеній залогодателя къ залогопринимателю, то и въ такомъ случаѣ домогательства Ширина не могутъ быть признаны основательными, такъ какъ ограниченіе собственника въ правѣ распоряженія заложеннымъ имѣніемъ не заключается въ безусловномъ воспрещеніи продажи и

рубки въ оном лѣса, ибо въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ нашелъ нужнымъ въ другихъ видахъ ограниченнаго владѣнія воспретить рубку лѣса, какъ принадлежности имѣнія, онъ разрѣшилъ таковую въ видѣ извлеченія постояннаго дохода, какъ, напримѣръ, при пожизненномъ владѣніи, въ имѣніяхъ пріезуитскихъ конфискованныхъ, при добросовѣстномъ владѣніи чужимъ имуществомъ; въ земельныхъ же банкахъ берутъ особыя подписки о нерубкѣ лѣса, въ которыхъ не было бы надобности, ежели бы лѣсъ считался заложеннымъ вслѣдствіе одного поступленія земли въ залогъ. Независимо отъ того, ежели считать рубку лѣса въ заложенномъ имѣніи воспрещенною вслѣдствіе того, что онъ составляетъ принадлежность земли, то въ такомъ случаѣ владѣлецъ такого имѣнія не имѣлъ бы права ни косить траву, ни жать хлѣбъ, ни вообще собирать что-либо растущее въ заложенномъ имѣніи, такъ какъ въ ст. 387 Тома X части I не установлено никакого различія между лѣсомъ и другими произведеніями, на поверхности земли обрѣтающимися; если же пользованіемъ произведеніями земли можно въ нѣкоторыхъ случаяхъ произвести обезцѣненіе заложеннаго имѣнія и дать залогодержателю право на искъ объ убыткахъ за нарушеніе его залогового права, то обезцѣненіе это должно быть залогодержателямъ доказано, со стороны же Ширина въ подтвержденіе этого обстоятельства, для удостовѣренія котораго необходимо было бы произвести осмотръ на мѣстѣ, доказательствъ не представлено. Доказывая затѣмъ, что разъясненіе Правительствующаго Сената, изложенное въ рѣшеніи 1882 года № 59, къ настоящему дѣлу не примѣнимо, ибо въ томъ рѣшеніи имѣется въ виду случай, когда въ документахъ, по которымъ имѣніе поступило въ залогъ банку, было положительно и категорически указано, что имѣніе закладывается съ произрастающимъ въ немъ лѣсомъ; что ежели принять въ соображеніе, что проценты по закладной Ширинымъ взяты впередъ, что имъ дано 18000 рублей не наличными деньгами, а зачетомъ долга по векселямъ, что изъ 10 процентовъ эти 18000 руб. удвоятся въ теченіе 7 лѣтъ и 2 мѣсяцевъ и что своимъ домогательствомъ онъ ставитъ Перова въ невозможность заплатить свой долгъ по закладнымъ, то окажется, что вопросъ о томъ, кто при совершеніи закладной выказалъ болѣе добрую совѣсть, едва ли можетъ быть разрѣшенъ въ благопріятномъ для Ширина смыслѣ; что при изъясненіи воли договорившихся сторонъ путемъ сопоставленія извѣстнаго договора съ другими документами между тѣми же сторонами, которымъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется закладная, по которой Перовъ до того заложилъ Ширину другое имѣніе съ лѣсомъ и въ которой сказано, что залогъ учиненъ со всѣми лѣсами, представляется невѣроятнымъ, чтобы Ширинъ и въ настоящемъ случаѣ не потребовалъ упоминанія о лѣсѣ, ежели бы онъ былъ заложенъ, и, наконецъ, что судебныя и за веденіе дѣла издержки по первоначальному иску Ширина къ Перову о воспрещеніи сему послѣднему рубки лѣса въ заложенномъ имъ Ширину имѣніи должны быть возложены на сего послѣдняго, такъ какъ, за неимѣніемъ въ резолюціи Окружнаго Суда никакого постановленія, соотвѣтствующаго просьбѣ Ширина, и за отказомъ ему въ его встрѣчномъ искѣ, никакого иска по отношенію къ Перову не удовлетворено, вслѣдствіе чего сей послѣдній долженъ быть признанъ оправданною стороною по первоначальному иску, повѣренный Павла Перова просилъ: рѣшеніе Окружнаго Суда въ частяхъ: а) признанія необязательными для Ширина заключенныхъ 2 апрѣля 1881 года и 19 октября 1884 года договоровъ; б) установленія послѣдствій этой необязательности и в) присужденія съ Перова судебныхъ и за веденіе дѣла по первоначальному иску Ширина издержекъ, въ чемъ означенныя части рѣшенія относятся до Перова, отмѣнить; признать первоначальный искъ Ширина неподлежащимъ удовлетворенію ни въ той формѣ, какъ онъ присужденъ Окружнымъ Судомъ, ни въ томъ видѣ, какъ онъ заявленъ истцомъ, судебныя и за веденіе дѣла издержки по первоначальному иску Ширина взыскать съ него въ пользу Перова. Повѣренный Ширина съ своей стороны доказывалъ, что Окружный Судъ, удовлетворивъ исковое требованіе Ширина о признаніи для него, какъ залогодержателя, необязательными договоровъ 2 апрѣля 1881 года и 19 октября 1884 года, неправильно платежъ судебныхъ издержекъ по означенному встрѣчному

исковому требованію возложилъ по отношенію къ Перову на Ширина, а по отношенію къ Храпунову-Новому и Марину— на нихъ и на Ширину поровну, на томъ основаніи, что искъ Ширина слагался изъ двухъ требованій: изъ признанія вышеупомянутыхъ договоровъ для него, какъ залогодержателя, недѣйствительными и необязательными и что въ первомъ изъ этихъ требованій Ширину отказано, а удовлетворено только послѣднее, такъ какъ въ этихъ требованіяхъ выражены опредѣленно одна цѣль и намѣреніе, а именно ходатайство объ огражденіи лишь своего права, какъ залогодержателя, а это право является огражденнымъ съ достаточною полнотою при утвердительномъ разрѣшеніи вопроса о необязательности для Ширина договоровъ, нарушающихъ его залоговое право, вслѣдствіе чего ходатайство о признаніи тѣхъ договоровъ вообще недѣйствительными въ видѣ самостоятельнаго требованія представлялось совершенно безцѣльнымъ; отказывая же во встрѣчномъ искѣ по отношенію къ Перовымъ и возлагая платежъ судебныхъ издержекъ на Ширина, Окружный Судъ впалъ въ противорѣчіе, ибо, признавая договоры 2 го апрѣля 1881 года и 19 го октября 1884 года необязательными для Ширина, въ чемъ и заключалось его исковое требованіе, Судъ вмѣстѣ съ тѣмъ отказалъ въ искѣ съ Перовыхъ, несмотря на то, что они участвовали въ этихъ договорахъ, и уже какъ послѣдствіе этого отказа возложилъ отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ на Ширина, исковое требованіе котораго было удовлетворено. На основаніи изложеннаго повѣренный Ширина просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и возложить отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по встрѣчному иску Ширина по производству во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ всецѣло на Марина, Храпунова Новаго, Павла и Евдокію Перовыхъ. Возражая противъ этой апелляціонной жалобы, повѣренный Евдокіи Перовой вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи стат. 764 Устава Гражданскаго Судопроизводства, просилъ объ измѣненіи 2 го пункта рѣшенія Окружнаго Суда, которымъ онъ договоры 2 го апрѣля 1881 года и 19-го октября 1884 г. признаетъ необязательными для Ширина, какъ залогодержателя, между тѣмъ какъ въ 4-мъ пунктѣ того же рѣшенія онъ во встрѣчномъ искѣ Ширина къ Перовымъ отказалъ съ возложеніемъ на Ширина судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ и, такимъ образомъ, постановилъ рѣшеніе, 4 й пунктъ котораго уничтожаетъ 2 й пунктъ того же рѣшенія, что, по объясненію апеллятора, произошло отъ того, что Ширинъ, въ виду возраженія отвѣтчика по первоначальному его иску, Павла Перова, вмѣсто привлеченія покупщиковъ лѣса на срубъ къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ, предъявилъ ко всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ встрѣчный искъ, тогда какъ изъ числа этихъ лицъ Перовъ и Перова никакого иска къ Ширину не предъявляли, почему этотъ встрѣчный искъ не только не могъ быть удовлетворенъ, но и не подлежалъ разсмотрѣнію. Затѣмъ по существу дѣла повѣренный Перовой объяснилъ, что Окружный Судъ неправильно призналъ неупомянутый въ закладной лѣсъ вошедшимъ въ составъ заложеннаго Перовымъ Ширину имущества, тогда какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1880 года № 48), недвижимое имущество можетъ быть заложено и безъ его принадлежностей, вслѣдствіе чего Перовъ, по буквальному содержанію закладной, заложилъ Ширину одну землю безъ ея принадлежности—лѣса, прежде того уже проданнаго на срубъ, что вполнѣ согласно какъ съ приложенною къ стат. 1364 Т. X ч. I формою, по которой требуется безусловно упоминать о лѣсѣ, ежели онъ составляетъ предметъ залога, такъ и съ тѣмъ, что при совершеніи 8 го февраля 1883 г. закладной между тѣми же Шуриновымъ и Перовымъ упоминается и лѣсъ, какъ предметъ залога, что стороны тѣ сдѣлали бы, совершая позднѣе 22 февраля 1884 г., спорную закладную, если бы имѣли въ виду растущій на закладываемой землѣ лѣсъ сдѣлать также предметомъ залога; отъ разсмотрѣнія же этого послѣдняго довода Окружный Судъ уклонился. Доказывая затѣмъ, что выводъ Суда о томъ, что лѣсъ, растущій на заложенной землѣ, какъ и предметъ залога, въ закладной не упомянутый, долженъ считаться вошедшимъ въ составъ заложеннаго имѣнія лишь потому, что лѣсъ составляетъ принадлежность земли, противъ чего никто не споритъ, не разрѣшаетъ спорнаго вопроса, который

заключается не въ томъ, составляетъ или не составляетъ лѣсъ принадлежность земли, а въ томъ, считается ли заложеннымъ лѣсъ, растущій на заложенной землѣ, ежели онъ въ закладной какъ предметъ залога не упомянутъ и ежели онъ ранѣе совершенія закладной проданъ на срубъ третьему лицу по нотаріальному договору, и что, не разрѣшивъ этого вопроса, Судъ совершенно произвольно сопоставилъ нотаріальный договоръ о продажѣ лѣса на срубъ съ крѣпостнымъ о залогѣ того лѣса, въ дѣйствительности не существующаго, и вслѣдствіе того пришелъ къ неправильному окончательному выводу о томъ, что такъ какъ нотаріальный актъ долженъ уступить крѣпостному (хотя бы эти два акта относились до разныхъ предметовъ: одинъ до продажи лѣса на срубъ, а другой—до залога земли), то нотаріальный договоръ не обязателенъ для залогодержателя Ширина, повѣренный Прасковьи Перовой просилъ Судебную Палату, признавъ нотаріальные договоры о продажѣ лѣса на срубъ, заключенные прежде совершенія закладной на землю, на коей лѣсъ находится, обязательными для залогодержателя Ширина и, отмѣнивъ обжалованную часть рѣшенія Окружнаго Суда, апелляціонную жалобу Ширина оставить безъ уваженія. Съ своей стороны повѣренный купца Павла Перова, возражая противъ той же апелляціонной жалобы повѣреннаго Ширина, доказывалъ, что по содержанію этой жалобы и въ особенности просительнаго пункта оной рѣшеніе Окружнаго Суда обжаловано со стороны Ширина только въ отношеніи распредѣленія судебныхъ издержекъ и что посему при необжалованіи имъ того рѣшенія въ отношеніи отказа ему въ самомъ встрѣчномъ по отношенію къ Перовымъ искѣ ходатайство его объ отмѣнѣ того рѣшенія въ отношеніи платежа судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ удовлетворенію подлежать не можетъ, такъ какъ нельзя признавать неправильнымъ прямыя послѣдствія, вызванныя извѣстною причиною, оставляя въ силѣ самую причину, и поэтому просилъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Ширина оставить безъ уваженія. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренные Храпунова Новаго, Марина, Павла и Евдокіи Перовыхъ, поддерживая изложенные ими доводы, объяснили: повѣренный Храпунова-Новаго и Марина—что Ширину была извѣстна продажа лѣса въ заложенномъ ему Перовымъ имѣніи и что залогъ совершонъ безъ лѣса, а повѣренный Павла Перова—что цѣнность заложеннаго Ширину имѣнія безъ лѣса простирается до 30 т. руб., и потому просилъ для подтвержденія этого заявленія произвести осмотръ заложеннаго имущества съ участіемъ свѣдущихъ людей. Съ своей стороны повѣренные Ширина, присяжные повѣренные Соколовъ и Зыковъ, объяснили: первый, что рѣшеніе Окружнаго Суда имъ обжаловано въ части, почему просилъ считать жалобу его апелляціонною и довзыскать съ него судебныя пошлины; затѣмъ отрицалъ знаніе его довѣрителемъ о продажѣ лѣса на срубъ и доказывалъ, что, по нормальной оцѣнкѣ въ 25 руб. за десятину, существующей для мѣстности, гдѣ находится заложенное имущество, цѣнностью земли безъ лѣсу закладная обезпечивается только въ суммѣ 3 т. руб., а присяжный повѣренный Зыковъ, что встрѣчное исковое прошеніе было предъявлено, на основаніи ст. 332, 333 и 334 Уст. Гр. Суд., для того, чтобы привлечь къ дѣлу всѣхъ отвѣтчиковъ, которые первоначально только намѣчались, что по существу дѣла онъ полагаетъ, что ежели существуетъ закладная на имѣніе, то заложеннымъ считается все имѣніе въ полномъ составѣ и со всѣми принадлежностями, ежели они въ закладной не исключены, и что засимъ, согласно рѣшенію Граждан. Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената 1882 г. № 59, при столкновеніи двухъ договоровъ на одно и то же имущество преимущество отдается вещному; поэтому присяжный повѣренный Зыковъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить съ измѣненіемъ, о которомъ ходатайствовалъ его довѣритель въ апелляціонной жалобѣ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и остановившись прежде всего на искѣ Ширина, предъявленномъ къ Перову, нашла: 1) что повѣренный Ширина, присяжный повѣренный Соколовъ, въ исковомъ прошеніи своемъ утверждалъ, что въ заложенной купцомъ Павломъ Перовымъ Ширину 1 и 2 части пустоши Горищи Перовъ началъ производить вырубку лѣса, составляющаго главную цѣнность заложеннаго недвижимаго имущества, почему и въ виду того, что лѣсъ есть принадлежность недвижимаго имѣнія, въ

которомъ Перовъ производитъ рубку, и что вырубка эта не только уменьшаетъ стоимость онаго, но и совершенно его обезцѣниваетъ, просилъ воспретить Перову означенную рубку и наложить арестъ на вырубленный уже лѣсъ. Противъ сего иска со стороны Перова заявлено, что означенный искъ неправильно предъявленъ къ Перову, такъ какъ онъ никакой вырубки лѣса въ пустоши Горищи не производитъ, рубятъ же лѣсъ купцы Храпуновъ-Новый и Маринъ по договору съ купеческою вдовою Авдотьею Перовою, и въ этомъ смыслѣ предъявленъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ отводъ по 3 му пун. 571 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, а предъ Судебною Палатою возраженіе по существу (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 198), подкрѣпленное представленными нотаріальными договорами о куплѣ продажѣ лѣса на срубъ въ пустоши Горищи, заключенные 2 апрѣля 1881 года Перовымъ съ Перовою—19 октября 1884 года Перовою съ Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ; 2) что, по соображеніи существа искового требованія Ширина съ возраженіями отвѣтчика и тѣмъ, что съ одной стороны представленными договорами несомнѣнно удостовѣрено, что весь безъ остатка лѣсъ, произрастающій въ 1 и 2 частяхъ пустоши Горищи, проданъ на срубъ въ 1881 году Перовымъ Перовой, а въ 1884 году Перовою Храпунову Новому и Марину, а съ другой—что послѣ предъявленія сихъ доказательствъ изъ всего дальнѣйшаго хода настоящаго дѣла, т. е. изъ иска Храпунова Новаго и Марина и встрѣчнаго иска Ширина непререкаемо выяснилось, что рубили лѣсъ, какъ ими купленный, Храпуновъ Новый и Маринъ, а не Перовъ, надлежитъ установить, что возраженіе повѣреннаго Перова о томъ, что первоначальный искъ Ширина неправильно предъявленъ къ Перову, заслуживаетъ уваженія, и что посему Ширину въ искѣ его, на точномъ основаніи 4 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства изд. 1883 г., должно быть отказано, ибо Перовъ указаннымъ истцомъ въ исковомъ прошеніи способомъ правъ его, Ширина, не нарушалъ, въ виду чего и требованіе о воспрещеніи Перову дальнѣйшей рубки спорнаго лѣса и объ арестѣ вырубленныхъ не имъ, а другими лицами по договору ихъ съ Перовою дровъ къ нему, Перову, какъ отвѣтчику по настоящему иску, относиться не можетъ (рѣш. Гражданскаго Кас. Департамента 1875 года №№ 418, 723, 789; 1878 г. № 194; 1881 года № 144 и друг.). Обратившись засимъ къ иску, предъявленному Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ къ Ширину, Павлу и Авдотьѣ Перовымъ, и къ встрѣчному иску Ширина къ Храпунову Новому, Марину, Перову и Перовой, Судебная Палата нашла, что оба иска эти должны быть разсмотрѣны совокупно, ибо для правильнаго разрѣшенія оныхъ необходимо обсудить общій и существенный для обоихъ исковъ вопросъ о значеніи и силѣ закладной крѣпости 22 февраля 1884 года и нотаріальныхъ договоровъ 2 апрѣля 1881 года и 19 октября 1884 года и что прежде разсмотрѣнія исковъ сихъ по существу слѣдуетъ остановиться на возраженіи, приведенномъ со стороны повѣреннаго Перовой, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, въ объясненіи его на апелляціонную жалобу Ширина, заключающемся въ томъ, что встрѣчный искъ Ширина предъявленъ не только къ истцамъ Храпунову-Новому и Марину, но и къ отвѣтчикамъ по сему иску, Перову и Перовой, не предъявившимъ никакого иска къ Ширину, почему этотъ искъ Лебедевъ считаетъ нарушающимъ 4 и 340 ст. Устава Гражд. Судопр. и вслѣдствіе сего въ отношеніи къ Перовой неподлежащимъ не только удовлетворенію, но и разсмотрѣнію, и затѣмъ обсудить возбужденный повѣреннымъ Перова въ объясненіи на апелляціонную жалобу вопросъ: обжаловалъ ли повѣренный Ширина, присяжный повѣренный Соколовъ, рѣшеніе Окружнаго Суда по встрѣчному иску своего довѣрителя по существу, или только ту часть рѣшенія, которая касается распредѣленія между сторонами судебныхъ издержекъ? Возраженіе повѣреннаго Авдотьи Перовой Палата признала незаслуживающимъ уваженія, ибо, независимо отъ того, что повѣренный Ширина, предъявляя встрѣчный искъ къ Храпунову и Марину, обратившимся съ искомъ къ Ширину, имѣлъ правильное основаніе по самому содержанію своего главнаго требованія о признаніи необязательными для Ширина договоровъ купли-продажи спорнаго лѣса на срубъ 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 года за-

ключенныхъ Перовымъ съ Перовою и Перовою съ Храпуновымъ Новымъ и Маринымъ, указать отвѣтчиками, кромѣ послѣднихъ, и Перовыхъ, какъ участвовавшихъ въ совершеніи этихъ договоровъ сторонъ; изъ объясненія Лебедева оказывается, что онъ, сдѣлавъ помянутыя выше возраженія, однако, въ просительномъ пунктѣ не только не заявляетъ требованія объ оставленіи безъ разсмотрѣнія встрѣчнаго иска Ширина въ отношеніи Перовой, но положительно проситъ: „признать нотаріальные договоры о продажѣ лѣса на срубъ обязательными для залогодержателя Ширина и отмѣнить обжалованную часть рѣшенія Окружнаго Суда. А изъ сего очевидно, что повѣренный Перовой, не взирая даже на то, что во встрѣчномъ искѣ по отношенію къ его довѣрительницѣ Окружнымъ Судомъ отказано, тѣмъ не менѣе признаетъ ее отвѣтчицею по встрѣчному иску и отъ ея имени представляетъ апелляціонныя требованія какъ о признаніи помянутыхъ выше договоровъ обязательными для Ширина, такъ и объ отмѣнѣ постановленной по сему предмету части рѣшенія Окружнаго Суда; относительно же возбужденнаго повѣреннымъ Павла Перова вопроса Судебная Палата признала: а) что, какъ это усматривается изъ содержанія апелляціонной жалобы Соколова, такъ и изъ сдѣланнаго имъ на засѣданіи Палаты словеснаго заявленія, имъ обжаловано рѣшеніе Окружнаго Суда, постановленное объ отказѣ ему въ признаніи договоровъ 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г. недѣйствительными для Ширина и въ искѣ къ Перовой и Перову, и б) что въ виду сего апелляціонная жалоба Соколова, очевидно, представляется жалобою по существу рѣшенія по встрѣчному иску Ширина, за исключеніемъ той части рѣшенія, которая касается воспрещенія Храпунову Новому и Марину дальнѣйшей вырубки лѣса и вывозки уже вырубленнаго лѣснаго матеріала, и что посему въ этомъ именно смыслѣ она и подлежитъ разсмотрѣнію Судебной Палаты. Перейдя, за установленіемъ сихъ вопросовъ, къ разсмотрѣнію исковъ Храпунова Новаго и Марина, а также встрѣчнаго иска Ширина по существу и принявъ въ соображеніе: 1) что для правильнаго разрѣшенія подлежащихъ споровъ надлежитъ прежде всего обсудить вопросъ о томъ, былъ ли по закладной 22 февраля 1884 года заложенъ Перовымъ Ширину вмѣстѣ съ пустошью Горищи и произрастающій на оной лѣсъ; 2) что, по точному смыслу 387 и 401 ст. 1 ч. X Т. и неоднократнымъ разъясненіямъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ, лѣсъ, обрѣтающійся на поверхности земли, признается по закону принадлежностью или частью недвижимаго имущества, не подлежащею, пока она не отдѣлена отъ земли, самостоятельному гражданскому обращенію и слѣдующею до тѣхъ поръ, пока не послѣдовало отдѣленіе отъ недвижимости, за этою недвижимостью, при продажѣ или залогѣ, если только на продажу или залогъ земли безъ лѣса не послѣдовало соглашенія контрагентовъ или право на срубъ лѣса не перешло къ третьему лицу по договору, укрѣпленному на имѣніи порядкомъ, опредѣленнымъ 3 п. 159 ст. Полож. о нотар. части (рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1875 г. № 997; 1877 г. № 167; 1878 г. № 216; 1880 года №№ 45, 48, 151, 256; 1882 г. № 59 и друг.), Палата нашла, что доводы повѣренныхъ отвѣтчиковъ, коими они домогаются доказать, что Перовъ заложилъ Ширину пустошь Горищи по закладной 22 февраля 1884 г. безъ произрастающаго на оной лѣса, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія по слѣдующимъ остнованіямъ: во первыхъ, Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что договоръ купли продажи на срубъ есть договоръ о продажѣ движимости (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1877 г. № 186 и др.), который самъ по себѣ не даетъ покупщику вещнаго права на купленный имъ лѣсъ, становящійся имуществомъ движимымъ не въ моментъ заключенія договора купли продажи, а въ моментъ вырубки его, т.-е дѣйствительнаго отдѣленія онаго отъ земли; до наступленія же сего момента лѣсъ продолжаетъ составлять принадлежность земли и неразлѣльную съ нею собственность, причемъ, однако (какъ это объяснено выше), законъ (3 п. 159 ст. Полож. о нотар. части) даетъ возможность подобнаго рода сдѣлки укрѣплять на имѣніи на случай продажи или залога его хозяиномъ, предоставляя контрагенту заключить съ собственникомъ особый договоръ о неотчужденіи имѣнія впредь до исполненія сдѣлки или о неотчужденіи имѣнія безъ передачи сдѣлки новому пріобрѣтателю. Оглашеніе, посредствомъ

наложенія запрещенія на имѣніе, внесенной въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки о подобномъ ограниченіи права собственности на имѣніе придаетъ сдѣлкѣ вещный характеръ и дѣлаетъ ее обязательною и для третьихъ лицъ, пріобрѣтающихъ вещное право на то же имѣніе (рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1875 г. № 997; 1877 г. № 167; 1878 г. № 216; 1880 г. № 265 и 1882 г. № 59). Въ виду сего Палата признала, что хотя договоръ 1881 г. и былъ заключенъ до совершенія закладной крѣпости, по которой Перовъ заложилъ Ширину пустошь Горищи, но какъ покупщица лѣса въ той пустоши на срубъ, Перова, не осуществила до совершенія этой закладной своего права на лѣсъ и онаго не отдѣлила дѣйствительно отъ земли, и такъ какъ повѣренные отвѣтчиковъ не только не доказали, но и не утверждаютъ, чтобы Перова укрѣпила сдѣлку 2 апрѣля 1881 г. на недвижимомъ имѣніи Перова пустоши Горищи способомъ, указаннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1882 г. № 59, то находившійся въ этой пустоши въ моментъ утвержденія закладной на корню лѣсъ, какъ неотдѣленный ею отъ земли, и, слѣдовательно, какъ принадлежность оной, не переставшей быть собственностью Перова, а не Перовой, не имѣвшей на него никакого вещнаго права, могъ быть, въ силу права собственности, заложенъ Перовымъ Ширину въ составѣ недвижимаго имѣнія пустоши Горищи. Во вторыхъ, утверждаемое со стороны отвѣтчиковъ обстоятельство, что Ширинъ, принимая пустошь Горищи въ залогъ, зналъ о томъ, что лѣсъ въ той пустоши проданъ на срубъ Перовой, представляется не только ничѣмъ недоказаннымъ, но если бы даже допустить, что дѣйствительно сіе обстоятельство было Ширину извѣстно, то по приведеннымъ выше соображеніямъ о томъ, какое юридическое значеніе имѣетъ не укрѣпленный на имѣніи договоръ о куплѣ продажѣ лѣса на срубъ при залогѣ недвижимаго имѣнія, въ которомъ лѣсъ сей, еще не отдѣленный отъ земли, обрѣтается, обстоятельство это не можетъ имѣть никакого вліянія на залоговое право залогодержателя. Что же касается до того, что, по мнѣнію повѣренныхъ отвѣтчиковъ, Ширинъ принялъ въ залогъ землю безъ лѣса, ибо въ закладной 22 февраля 1884 года о залогѣ лѣса не упомянуто, тогда какъ въ закладной, выданной Перовымъ Ширину въ 1883 году на другое его имѣніе, прямо выражено, что имѣніе то заложено „со всѣми лѣсами“, то этотъ доводъ вовсе не доказываетъ утверждаемаго отвѣтчиками положенія, ибо каждый договоръ, по 1533 ст. Т. X ч. I, долженъ быть прежде всего объясненъ по словесному его смыслу, и, слѣдовательно, если въ закладной 1883 г. и оговорено такое обстоятельство, которое не оговорено въ закладной 1884 г., а, между тѣмъ, точный смыслъ условія о залогѣ земли вмѣстѣ съ лѣсомъ отсутствіемъ этой оговорки въ послѣдней закладной не измѣняется, въ виду того, что поступленіе въ залогъ неотдѣленныхъ принадлежностей недвижимаго имѣнія вмѣстѣ съ тѣмъ имѣніемъ установляется закономъ и особой оговорки не требуетъ, сопоставленіе двухъ указанныхъ закладныхъ не имѣетъ никакого значенія тѣмъ болѣе, что, руководствуясь разъясненіемъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 г. № 48, для освобожденія неотдѣленной принадлежности недвижимаго имѣнія отъ залога вмѣстѣ съ тѣмъ имѣніемъ требуется формальное соглашеніе на то контрагентовъ. Согласіе это, какъ и всякое изъятіе изъ общаго установленнаго закономъ правила, должно быть положительно выражено, а не подразумѣваемо; въ данномъ случаѣ, при отсутствіи упоминанія въ закладной о такомъ соглашеніи контрагентовъ, наличность онаго ничѣмъ другимъ не доказана. При этомъ надлежитъ замѣтить, что указанное отвѣтчиками различіе въ закладныхъ 1883 года и 1884 г. объясняется не тѣмъ, что въ одномъ случаѣ земля поступила въ залогъ съ лѣсомъ, а въ другомъ безъ онаго, а тѣмъ, что закладная 1883 г. совершена на недвижимое имѣніе—„землю съ усадьбою при деревнѣ Губиной“, которое, очевидно, сочтено населеннымъ, а закладная 1184 года—на землю ненаселенную: пустошь Горищи. Въ формѣ закладной, приложенной къ 1643 ст. Т. X ч. 1, значится: „и прочее писать о населенномъ имѣніи, примѣняясь къ формѣ, приложенной выше къ ст. 1420 подъ № 1 (замѣненной по продолженію формою, приложенною къ примѣч. 2 къ ст. 1420). Въ этой послѣдней формѣ и имѣется указанная отвѣтчиками фраза: „продажу

сію я учинилъ: 1) со всѣми землями, лѣсами и т. д.", въ примѣчаніи же къ этой формѣ положительно сказано, что, примѣняясь къ сей формѣ, составляются, между прочимъ, и закладныя на населенное имѣніе, а въ примѣчаніи 1-мъ къ формѣ, приложенной къ 1643 статьѣ, объяснено: „объясненіе въ закладной количества и качества недвижимаго имѣнія со всѣми нужными подробностями зависитъ сколько отъ условій закладчика и заимодавца, столько же и отъ наблюденія опредѣленныхъ къ письму крѣпостей чиновниковъ" (со введеніемъ Полож. о нотаріальн. части—нотаріусовъ). Изъ соображенія этихъ преподанныхъ для совершенія закладныхъ правилъ несомнѣнно подтверждается, съ одной стороны, то объясненное выше положеніе, что закладная 1883 года писана по формѣ закладныхъ, обязательной для залога населенныхъ имѣній, а закладная 1884 года по образцу формы для закладныхъ, приложенной къ ст. 1643 X Т. 1 ч., причемъ контрагенты, очевидно, въ виду разумѣющагося само собою, по закону, обстоятельства, что лѣсъ, какъ неотдѣленная отъ земли принадлежность, поступаетъ вмѣстѣ съ нею въ залогъ, не сочли нужнымъ оговорить, что лѣсъ отъ залога не исключается. Этими же соображеніями опровергается, по заключенію Палаты, и другое возраженіе отвѣтчиковъ о томъ, что совершеніе закладной 1884 года не согласно съ формою, приложенною къ стат. 1420 X Т. I ч., и что умолчаніе въ этой закладной о залогѣ лѣса исключаетъ всякое право на лѣсъ со стороны залогодержателя, и, въ-третьихъ, остальные приведенные выше доводы отвѣтчиковъ не заслуживаютъ уваженія. Дѣйствительно, тѣ обстоятельства, обезпечиваетъ ли или нѣтъ залоговую сумму заложенная земля даже безъ лѣса и совершонъ ли залогъ имѣнія за наличныя деньги или посредствомъ зачета прежнихъ долговыхъ обязательствъ залогодержателя, при доказанности того, что земля поступила въ залогъ вмѣстѣ съ лѣсомъ, не имѣютъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого существеннаго значенія, ибо, если даже допустить достовѣрность оныхъ, они свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что отдано и принято въ залогъ, по соглашенію контрагентовъ, имѣніе, пре
вышающее стоимостью залоговую сумму, и что по такому же соглашенію залогодержатель, вмѣсто выдачи наличныхъ денегъ, зачелъ въ счетъ залоговой суммы долговое обязательство залогодержателя. Признавъ посему правильнымъ установить, что пустошь Горицы заложена Перовымъ Ширину вмѣстѣ съ обрѣтающимся на оной лѣсомъ, и обратившись за установленіемъ сего положенія къ юридическимъ послѣдствіямъ, которыя вытекаютъ изъ онаго для тяжущихся сторонъ, Судебная Палата нашла: 1) что исковое требованіе Ширина, какъ залогодержателя, который можетъ получить удовлетвореніе по закладной только изъ заложеннаго имѣнія (рѣшен. Гражд. Кас. Д—та 1877 г. № 59; 1880 г. № 143 и др.), о признаніи для него обязательными договоровъ о продажѣ лѣса на срубъ въ пустоши Горицы, заключенныхъ 2 апрѣля 1881 г. Перовымъ съ Перовою и 19 октября 1884 г. Перовою съ Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ, потому что эти договоры нарушаютъ вещное его право на заложенный лѣсъ, а осуществленіемъ ихъ, т. е. вырубкою лѣса, обезцѣнивается заложенное ему 22 февраля 1884 г. недвижимое имѣніе, представляется правильнымъ, такъ какъ договоры о продажѣ лѣса на срубъ, по разъясненію, преподанному Правительствующимъ Сенатомъ, не устанавливаютъ вещнаго права покупщика на проданный лѣсъ, пока не послѣдовало дѣйствительнаго отдѣленія онаго отъ земли; особенность же правъ заимодавца по долгу, обезпеченному залогомъ недвижимаго имущества, заключается въ вещномъ характерѣ этихъ правъ, т. е. въ томъ, что права эти связаны неразрывно съ самымъ имѣніемъ и лежатъ на немъ, въ чьихъ-бы рукахъ оно ни находилось. А посему, по общему юридическому началу, признаваемому нашимъ законодательствомъ при столкновеніи различныхъ правъ на одно и то же имущество, право обязательственное, пріобрѣтенное на лѣсъ на корню по договору, не укрѣпленному на имѣніи, безусловно уступаетъ вещному, принадлежащему залогодержателю (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1875 г. № 997; 1877 г. № 167; 1878 г. № 216; 1880 г. № 265 и 1882 г. № 59). Въ виду сего Палата признала очевиднымъ, что такъ какъ Перова по договору 2 апрѣля 1881 г., хотя и заключенному ею съ Перовымъ еще до залога пустоши Горицы Ширину, купила находящійся въ той пустоши на корню лѣсъ,

но до совершенія залога означенной пустоши Ширину 22 февраля 1884 г. договоръ этотъ не осуществила отдѣленіемъ купленнаго лѣса отъ земли и уже по совершеніи залога пустоши Горищи съ обрѣтающимся на оной лѣсомъ, а именно 19 октября того же 1884 года, продала на срубъ лѣсъ на корню, купленный ею у Перова, Храпунову Новому и Марину, ни она, Перова, ни Храпуновъ и Маринъ не пріобѣли вещнаго права на стоящій на корню лѣсъ въ пустоши Горищи, и что посему право ихъ на тотъ лѣсъ, возникшее изъ договоровъ, какъ обязательное только для контрагентовъ, сіи договоры заключившихъ, при столкновеніи съ вещнымъ правомъ третьяго лица—залогодержателя Ширина на тотъ же стоящій на корню лѣсъ, которое сіи договоры нарушаютъ, обезцѣнивая заложенное имѣніе, должно уступить означенному праву Ширина, вслѣдствіе чего и самые упомянутые договоры, очевидно, являются для Ширина въ отношеніи стоящаго на корню лѣса недѣйствительными, или, что то же самое, необязательными съ того момента, какъ имъ заявлено о семъ настоящимъ исковымъ требованіемъ. Относительно же того вопроса, доказано ли въ настоящемъ дѣлѣ, что куплею и продажею лѣса на срубъ въ заложенной пустоши Горищи это недвижимое имущество дѣйствительно обезцѣнивается, Палата нашла, что это обстоятельство представляется вполнѣ доказаннымъ самымъ содержаніемъ договоровъ 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г. Въ первомъ изъ сихъ договоровъ буквально значится, что Перовъ продалъ Перовой на срубъ принадлежащій ему лѣсъ, состоящій въ Пустоши, именуемой первая и вторая часть пустоши Горищи, на пространствѣ 127 дес., или сколько въ той пустоши окажется, все безъ остатка, срокомъ на 12 лѣтъ, а во второмъ, что Перова, въ силу заключеннаго ею съ Перовымъ договора 2 апрѣля 1881 г., купленный у него, Перова, на срубъ лѣсъ въ пустоши, именуемой первая и вторая часть пустоши Горищи, по измѣненію, произведенному въ октябрѣ 1884 г., а всего 113 десят. 1800 саж., нынѣ продала тотъ лѣсъ на срубъ Храпунову Новому и Марину срокомъ на 5 лѣтъ; при этомъ какъ въ первомъ, такъ и во второмъ договорахъ покупщики не ограничены въ правѣ рубки опредѣленнымъ ежегоднымъ количествомъ лѣса. Такимъ образомъ, изъ изложеннаго оказывается, что въ пустоши Горищи, которая въ залогъ Ширину поступила, какъ это удостовѣряется закладною 22 февраля 1884 года въ размѣрѣ 126 дес. 1000 саж., проданъ Перовымъ Перовой, а сею послѣднею Храпунову Новому весь произрастающій въ оной лѣсъ безъ остатка. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что лѣсъ можетъ быть разсматриваемо въ качествѣ дохода или въ томъ случаѣ, когда заведено въ имѣніи правильное лѣсное хозяйство, въ предѣлахъ годовыхъ лѣсосѣкъ, или когда имѣніе такого свойства, что рубка лѣса составляетъ главный или исключительный доходъ и ежегодно вырубается такое количество по отношенію ко всей площади лѣса, которое соотвѣтствуетъ обыкновенному съ имѣнія доходу, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ рубка лѣса представляется уже не доходомъ, а истребленіемъ или отчужденіемъ части имѣнія (рѣш. Гр. Касс. Д-та 1880 г. №№ 45 и 151)—Палата нашла, что въ настоящемъ случаѣ несомнѣнно, что продажа всего безъ остатка лѣса, произрастающаго въ пустоши Горищи, на значительную сумму (по первому договору 18,000 рублей, а по второму 22,750 руб.) безъ всякаго ограниченія покупщиковъ извѣстнымъ количествомъ ежегодной вырубки, слѣдовательно, съ правомъ вырубить оный весь по уплатѣ денегъ (по первому договору деньги были уплачены впередъ, а по послѣднему окончательная уплата должна была послѣдовать въ сентябрѣ 1885 г.), представляется указаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ истребленіемъ или отчужденіемъ части имѣнія. При наличности же этого условія Палата признала неподлежащимъ никакому сомнѣнію, что означенная продажа лѣса въ заложенномъ Ширину вмѣстѣ съ этимъ лѣсомъ имѣніи, какъ отчужденіе значительной части сего имѣнія, оное обезцѣниваетъ. Въ виду же сего объясненіе повѣреннаго отвѣтчика Перова, въ коемъ онъ, поддерживая то положеніе, что вырубка лѣса въ заложенномъ даже съ лѣсомъ имѣніи не воспрещена закономъ, безусловно утверждаетъ, что залогодержатель имѣетъ основаніе считать залоговое свое право нарушеннымъ и предъявить искъ о возстановленіи онаго только въ томъ случаѣ, если такою рубкою обезцѣни-

вается заложенное имѣніе; что Ширинымъ не доказано, чтобы продажею лѣса на срубъ, а равно и вырубкою онаго заложенное ему имѣніе обезцѣнивалось и что заложенная земля и безъ лѣса стоитъ 30,000 руб., и, слѣдовательно, обезпечиваетъ вполнѣ долгъ по залогу, который онъ, повѣренный Перова, исчисляетъ въ тридцать же тысячъ рублей (20,000 руб. капитала и процентовъ за 5 лѣтъ залога 10,000 руб.) и для подтвержденія сего обстоятельства проситъ Палату произвести осмотръ заложенной Ширину земли съ участіемъ свѣдущихъ людей, Палата признала незаслуживающимъ уваженія, а требованіе объ осмотрѣ неподлежащимъ удовлетворенію, какъ совершенно излишнее, ибо и независимо отъ изложенныхъ выше соображеній, если даже допустить, что 126 дес. съ сажнями (а по измѣренію, произведенному въ 1884 г., 113 дес. съ саж.), на которыхъ вырубленъ весь лѣсъ, стоятъ 30,000 руб. и обезпечиваютъ долгъ въ этой суммѣ, то и въ такомъ случаѣ залогодержатель, которому земля заложена вмѣстѣ съ произрастающимъ на оной лѣсомъ, имѣетъ законное основаніе требовать, чтобы лѣсъ сей, какъ составная часть имѣнія, обезпечивающая долгъ по закладной, не былъ истребленъ или отчужденъ до тѣхъ поръ, пока имѣніе находится у него въ залогѣ, даже и тогда, когда цѣнность сего имѣнія превышаетъ залоговую сумму; 2) что по изложеннымъ основаніямъ требованіе Ширина о признаніи для него необязательными договоровъ 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г. подлежитъ удовлетворенію въ отношеніи остающагося невырубленнымъ лѣса въ 1 и 2 части заложенной ему пустоши Гориши; причемъ, такъ какъ несомнѣнно, что въ исковомъ прошеніи повѣренный Ширина, хотя и употребилъ для выраженія своего требованія два слова: „недѣйствительными и необязательными“, но эти слова выражали одно и то же понятіе и одно и то же требованіе, предъявленное исключительно въ огражденіе залогового права его, Ширина, отъ нарушенія онаго осуществленіемъ договоровъ 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г., которое точно выражается словомъ „необязательными“, но и не измѣняется въ существѣ другимъ словомъ—„недѣйствительными“, ибо въ данномъ случаѣ сіе послѣднее, по смыслу самаго требованія, было равнозначаще и равносильно первому, не прибавляя и не убавляя ничего къ этому требованію, Палата признала, что Окружный Судъ совершенно неправильно придалъ означеннымъ словамъ значеніе двухъ самостоятельныхъ требованій и, допустивъ такое неправильное раздѣленіе, отказалъ Ширину въ признаніи договоровъ „недѣйствительными“, упустивъ изъ виду, что Ширинъ просилъ признать означенные договоры недѣйствительными только въ отношеніи себя, что, какъ сказано выше, совершенно равносильно просьбѣ о признаніи договоровъ необязательными для него же, Ширина, и что посему представляется правильнымъ отмѣнить часть рѣшенія Окружнаго Суда объ отказѣ Ширину въ искѣ о признаніи помянутыхъ выше договоровъ недѣйствительными и согласно съ обстоятельствами дѣла и объясненіемъ повѣреннаго Ширина, изложеннымъ въ его апелляціонной жалобѣ, удовлетворить настоящее требованіе его во всемъ его составѣ, признавъ, какъ это установлено выше, договоры 2 апрѣля 1881 года и 19 октября 1884 года для него необязательными; 3) что, за признаніемъ договоровъ 2 апрѣля 1881 года и 19 октября 1884 г., изъ коихъ послѣднимъ Перова всецѣло передала право свое на срубъ лѣса въ пустоши Горищи, пріобрѣтенное ею по первому договору отъ Перова, Храпунову Новому и Марину, необязательными, воспрещеніе означенныхъ Храпунову Новому и Марину дальнѣйшей вырубки купленнаго ими въ заложенной Ширину пустоши Горищи на срубъ, находящагося въ оной, за произведенною уже ими, до предъявленія настоящаго иска, вырубкою, стоящаго на корню лѣса, представляется правильнымъ, и что посему требованіе о семъ Ширина заслуживаетъ уваженія; 4) обратившись засимъ, во первыхъ, къ иску Храпунова Новаго и Марина и, во вторыхъ, къ встрѣчно-исковому требованію Ширина о воспрещеніи отвѣтчикамъ вывозки вырубленнаго Храпуновымъ Новымъ и Маринымъ и арестованнаго по иску Ширина лѣса въ пустоши Горищи и принявъ во вниманіе: а) что Храпуновъ Новый и Маринъ купили по договору 19 октября 1884 г. на срубъ лѣсъ въ пустоши Горищи, хотя и послѣ залога сей пустоши Ширину, но купили оный у Перовой, которая пріобрѣла лѣсъ сей на

срубъ-же отъ Перова по договору, заключенному 2 го апрѣля 1881 года, т.-е. до залога имѣнія Ширину, слѣдовательно, пріобрѣла право на срубъ сего лѣса въ установленномъ закономъ порядкѣ (ст. 699 и 707 X Т: ч. I); б) что по приведеннымъ выше разъясненіямъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ, договоръ о продажѣ лѣса на срубъ есть договоръ купли продажи движимости, но лѣсъ, такимъ образомъ проданный, становится имуществомъ движимымъ не въ моментъ заключенія договора купли продажи, а продолжаетъ составлять принадлежность земли и нераздѣльную съ нею собственность до момента вырубки онаго, т.-е. отдѣленія отъ земли, когда онъ становится уже собственностью покупщика, и в) что въ виду сего, такъ какъ въ данномъ случаѣ Храпуновъ-Новый и Маринъ успѣли отдѣлить часть лѣса, ими купленнаго на срубъ у Перовой, отъ земли до предъявленія Ширинымъ иска о нарушеніи его залогового права на лѣсъ договорами 2 го апрѣля 1881 года и 19 го октября 1884 года и о признаніи сихъ договоровъ для него, какъ залогодержателя, не обязательными, т. е. пріобрѣли уже на вырубленный ими до означеннаго момента лѣсъ вещное право, какъ на свою собственность. Палата установила: 1) съ одной стороны, что, за силою стат. 524 и 534 Т. X ч. I, при доказанности со стороны Храпунова и Марина, что они пріобрѣли это право на законномъ основаніи, и въ виду того, что залоговое право Ширина на лѣсъ, уже отдѣленный такимъ образомъ отъ земли и составлявшій движимое имущество, принадлежавшее Храпунову Новому и Марину, не распространяется, исковое ихъ требованіе о признаніи за ними права собственности на вырубленныя уже и арестованныя по иску Ширина дрова въ пустоши Горищи въ количествѣ 1500 саж. на сумму 5400 р. подлежитъ удовлетворенію точно такъ же, какъ и истекающія изъ сего требованія объ освобожденіи этихъ дровъ отъ описи и продажи по иску Ширина къ Перову, о передачѣ оныхъ въ распоряженіе истцовъ и о снятіи наложеннаго на нихъ ареста; причемъ, такъ какъ арестъ этотъ былъ наложенъ на сказанныя дрова по исковому требованію Ширина къ Перову (въ которомъ Ширину нынѣ отказано), тогда какъ дрова Перову не принадлежали, то послѣднее требованіе Храпунова Новаго и Марина о предоставленіи имъ права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ съ Ширина убытки, причиненные имъ этимъ неправильнымъ арестомъ, представляется, за силою ст. 574 и 684 Тома X ч. I, правильнымъ, и 2) съ другой стороны, что встрѣчное исковое требованіе Ширина о воспрещеніи вывоза вырубленныхъ и арестованныхъ дровъ, касающееся собственно Храпунова-Новаго и Марина, пріобрѣвшихъ всецѣло на вырубку лѣса отъ Перовой и дѣйствительно вырубившихъ спорныя дрова, за признаніемъ дровъ тѣхъ собственностью Храпунова Новаго и Марина, удовлетворенію подлежать не можетъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) въ первоначальномъ искѣ крестьянина Григорія Кирова Ширина къ купцу Павлу Тимоѳееву Перову отказать; 2) по иску купца Якова Герасимова Храпунова Новаго и потомственнаго почетнаго гражданина Максима Васильева Марина къ Павлу Перову, купеческой женѣ Евдокіи Абрамовой Перовой и Ширину признать за Храпуновымъ Новымъ и Маринымъ право собственности на описанныя судебнымъ приставомъ Сахновскимъ 7 января 1885 г., въ обезпеченіе иска Ширина къ Перову, 1200 саженъ дровъ по оцѣнкѣ на 5400 рублей, находящіяся въ пустоши Горищи; сіи дрова отъ описи и продажи по иску Ширина къ Перову освободить и передать въ распоряженіе истцовъ, предоставивъ имъ, истцамъ, право отыскивать съ Ширина въ исполнительномъ порядкѣ вознагражденіе за убытки, отъ ареста тѣхъ дровъ понесенные; 3) по встрѣчному иску Ширина къ Храпунову-Новому, Марину, Перову и Перовой а) признать необязательными для Ширина въ отношеніи остающагося несрубленнымъ лѣса, въ первой и второй части пустоши Горищи, близъ деревень Губинской и Язвищи, заложенной Перовымъ Ширину по закладной крѣпости 22 го февраля—9 го марта 1884 года договоры о продажѣ лѣса на срубъ, въ помянутой пустоши заключенные: 1) Перовымъ съ Перовою, явленный у московскаго нотаріуса Моджучинскаго 2 го апрѣля 1881 года по реестру № 175, и 2) Перовою съ Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ, явленный у того же нотаріуса 19 го октября 1884 года по реестру

№ 3599; б) воспретить Храпунову Новому и Марину дальнѣйшую рубку оставшагося въ пустоши Горицы на корню лѣса и 3) въ требованіи о прекращеніи вывозки нарубленныхъ и арестованныхъ дровъ, за силою 1 и 2 п.п. сего рѣшенія, вышепоставленныхъ по первоначальному иску Ширина и иску Храпунова Новаго и Марина, отказать; 4) судебныя и за веденіе дѣла издержки по производству въ Окружномъ Судѣ возложить: а) по первоначальному иску Ширина—на Ширина въ пользу Перова; б) по иску Храпунова-Новаго и Марина—на Ширина въ пользу Храпунова Новаго и Марина, и в) по встрѣчному иску въ пользу Ширина—на Перова и Перову, на каждаго въ одной четвертой части, и на Храпунова-Новаго и Марина—совокупно въ одной половинной части съ суммы 17,350 руб.; 5) рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ не согласно, отмѣнить. Судебныя и за веденіе дѣла издержки по апелляціонному производству возложить: а) по первоначальному иску Ширина—на Ширина въ пользу Перова, б) по иску Храпунова Новаго и Марина—въ ихъ пользу на Ширина и в) по встрѣчному иску—въ пользу Ширина на Перова и Перову, на каждаго въ одной четвертой части, и на Храпунова Новаго и Марина совокупно въ одной половинной части съ суммы 17,350 рубл. Взыскать въ доходъ казны съ Ширина судебной пошлины 85 р. 75 к., не представленной имъ при апелляціонной жалобѣ. Признавая означенное рѣшеніе Судебной Палаты подлежащимъ отмѣнѣ въ части онаго по встрѣчному иску Ширина, повѣренный купца Храпунова Новаго и Марина ходатайство свое основываетъ: во 1 хъ) на нарушеніи ст. 1384, 1388, 1406, 1407, 1627, 1629, 1630 X Т. ч. I признаніемъ, что лѣсъ, проданный Перовымъ за три года, вошелъ въ составъ закладной, тогда какъ, по коренному содержащемуся въ законахъ правилу, продавать и закладывать можно только имущество свободное по праву собственности; во 2 хъ) на нарушеніи ст. 1420 примѣч. 2, приложенной къ нему формы и примѣч. стат. 1643, приложенной къ ней формы и примѣч. 1 ст. 1425, 1426 и 1452 Т. X ч. I Закон. Граждан., такъ какъ Палата, не обративъ надлежащаго вниманія на форму купчихъ и закладныхъ, въ которой предписано означать подробно составъ продаваемаго или закладываемаго имѣнія и обозначать тѣ угодья, лѣса, воды и прочее, какіе входятъ въ составъ сдѣлки, признала, что лѣсъ, хотя объ немъ въ закладной и не упомянуто, вошелъ въ составъ оной; въ 3 хъ) на нарушеніи ст. 1536, 1538 и п. д. 1539 ст. Т. X ч. I произвольнымъ истолкованіемъ закладной въ томъ широкомъ смыслѣ, что съ землею заложенъ и лѣсъ, тогда какъ буквальный смыслъ этого акта не даетъ основанія къ такому предположенію, а при толкованіи онаго по намѣренію и доброй совѣсти, по разуму договора, слѣдовало истолковать спорную закладную не въ пользу Ширина, а Перова, ибо, по закону, отъ перваго зависѣло опредѣлить предметъ залога точнѣе и опредѣлительнѣе, тѣмъ болѣе, что для этого именно опредѣленія состава и рода имѣнія на продажу или залогъ установлена въ законѣ извѣстная форма; въ 4 хъ) на нарушеніи стат. 339, 366 и 456 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ Палата, признавая совершенно произвольно, что Ширинъ не зналъ о продажѣ ранѣе лѣса и, будто-бы, считалъ или понималъ, что ему съ землею закладывается и лѣсъ, не приняла во вниманіе сдѣланнаго ей указанія, во первыхъ, на тотъ фактъ, что немного ранѣе была совершена отъ того же Перова тому же Ширину закладная, въ которой прямо указано въ составѣ залога и лѣсъ, чего въ настоящей закладной нѣтъ и, очевидно, потому, что Перовъ Ширину лѣса и не закладывалъ; во-вторыхъ, на то, что ежели бы Ширинъ не зналъ о предшествовавшемъ отчужденіи лѣса изъ имѣнія и былъ бы въ заблужденіи относительно состава закладываемаго имѣнія, то отъ него зависѣло заявить въ теченіе семи дней узаконенный протестъ противъ акта; не исполнивъ же этого, Ширинъ тѣмъ самымъ показалъ, что онъ очень хорошо зналъ о залогѣ ему одной земли безъ лѣса, почему Палата, допуская иное заключеніе, съ своей стороны нарушила и ст. 1648 Т. X ч. I, и, въ-третьихъ, на то, что Ширину было выгодно принять въ залогъ даже и одну землю безъ лѣса взамѣнъ личныхъ долговыхъ обязательствъ Перова; въ 5-хъ) на нарушеніи стат. 366, 367, 499, 500 и 515 Уст. Гр. Суд., заключающемся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата не допустила осмотра и оцѣнки чрезъ свѣдущихъ людей имѣнія

Перова, т. е. земли, въ доказательство того, что и одна земля достаточно обезпечиваетъ сумму закладной, и затѣмъ повѣрила совершенно голословному завѣренію повѣренныхъ Ширина объ обезцѣненіи имѣнія Перова рубкою въ ономъ лѣса; въ 6 хъ) на нарушеніи 4, 9, 10, 339 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. и стат. 569, 570, 1529, 1536—1539 и 1547 Т. X ч. I, которое проситель видитъ въ томъ, что Палата допустила въ своемъ рѣшеніи такое заключеніе, что недѣйствительность и необязательность договоровъ одно и то же, тогда какъ, за признаніемъ кромѣ необязательности для Ширина договоровъ на продажу лѣса еще и недѣйствительности оныхъ, являются извѣстныя послѣдствія въ правахъ и интересахъ для Храпунова и Марина, съ одной стороны, и Перовой и Перова—съ другой, между тѣмъ какъ всѣ эти лица никакого иска о недѣйствительности для нихъ договоровъ ни къ кому не предъявляли и, слѣдовательно, договоры эти Палата признала недѣйствительными по иску третьяго лица, постороняяго, въ совершеніи оныхъ не участвовавшаго, и притомъ по отношенію къ такимъ заинтересованнымъ въ этомъ вопросѣ лицамъ, которыя подобнаго вопроса между собою не возбуждали; въ 7 хъ) на нарушеніи ст. 339 и 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 1528 Т. X ч. I постановленіемъ рѣшенія на основаніи противорѣчащаго дѣйствительности предположенія о залогѣ Перовымъ Ширину съ землею и лѣса, тогда какъ рѣшеніе должно быть основано на незыблемо установленномъ фактѣ и строго регулирующемъ оный законѣ; въ 8 хъ) на нарушеніи ст. 813 и 815 Уст. Гр. Суд. по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу разъясненій, изложенныхъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1882 г. за № 59, такъ какъ въ томъ дѣлѣ, по которому оно состоялось, несомнѣнно былъ установленъ фактъ залога лѣса съ землею, а не одной земли, въ настоящемъ же дѣлѣ несомнѣнно, что заложена одна земля безъ лѣса, а потому и всѣ приведенные въ томъ рѣшеніи мотивы и соображенія Правительствующаго Сената о времени наступленія вещнаго права на купленный лѣсъ и о первенствѣ залогового права передъ обязательственнымъ и т. д. къ настоящему дѣлу не относятся; въ 9 хъ) на нарушеніи ст. 339 и 366 Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Палата, принявъ въ основаніе своего рѣшенія то соображеніе, что лѣсъ составляетъ принадлежность земли и слѣдуетъ ея судьбѣ, какъ главной вещи, противъ чего въ сущности никто изъ участвовавшихъ въ настоящемъ процессѣ и не спорилъ, не разрѣшила спорнаго вопроса, заключающагося въ томъ: считается ли заложеннымъ лѣсъ, растущій на заложенной землѣ, ежели онъ въ закладной, какъ предметъ залога, не упомянутъ и ранѣе совершенія закладной проданъ на срубъ третьему лицу по нотаріальному акту, и, такимъ образомъ, пришла къ извѣстнымъ выводамъ и заключеніямъ, оставшимся посему безъ юридической подкладки, т. е. безъ всякаго основанія. Повѣренный купеческой жены Евдокіи Перовой, мужъ ея, купеческій сынъ Иванъ Перовъ, ходатайствуя въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ части, касающейся встрѣчнаго иска Ширина къ Авдотьѣ Перовой, Перову, Храпунову Новому и Марину о признаніи договоровъ на продажу лѣса недѣйствительными и необязательными согласно съ кассаціонною жалобою повѣреннаго Храпунова Новаго и Марина на томъ основаніи: 1) что Палата, признавъ, что съ землей Ширину заложенъ Перовымъ и лѣсъ, вопреки доказаннымъ несомнѣнно двумъ положеніямъ: а) что лѣсъ этотъ за три года до совершенія закладной былъ проданъ Перовымъ Перовой и, слѣдовательно, не могъ войти въ составъ закладной, и б) что онъ въ закладной отъ Перова къ Ширину вовсе и не упоминается, такое заключеніе свое основала на одномъ предположеніи; 2) не разрѣшила спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли считать при закладной на землю также заложеннымъ и лѣсъ, растущій на этой заложенной землѣ, ежели онъ, какъ таковой предметъ залога, въ отдѣльности не упоминается, и притомъ, ежели онъ ранѣе проданъ постороннему лицу по правильно совершонному нотаріальному договору, и 3) что признала, что недѣйствительность и необязательность договоровъ суть синонимы, установляя, такимъ образомъ, извѣстныя послѣдствія отъ признанія договоровъ недѣйствительными по отношенію къ такимъ лицамъ, которыя о недѣйствительности договоровъ никакихъ споровъ и

исковъ не возбуждали, кромѣ того указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339, 340, 342, 366, 368, 653 и 654 Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Окружный Судъ и Судебная Палата приняли къ производству и разрѣшили по существу предъявленный Ширинымъ къ довѣрительницѣ его, Перовой, а также къ Храпунову-Новому, Марину и Павлу Перову встрѣчный искъ, который не могъ относиться къ ней, такъ какъ она никакого самостоятельнаго иска ни о чемъ ни къ Ширину, ни къ кому другому изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не предъявляла. Съ своей стороны повѣренный крестьянина Григорія Ширина, присяжный повѣренный Шайкевичъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того же рѣшенія Судебной Палаты въ частяхъ, касающихся отказа ему въ первоначальномъ искѣ, предъявленномъ имъ къ Перову, и во встрѣчномъ искѣ относительно признанія вырубленнаго лѣса входящимъ въ составъ залога, и удовлетворенія иска Храпунова-Новаго и Марина о признаніи за ними права собственности на этотъ лѣсъ и права искать убытки за арестъ этого лѣса: во 1-хъ) по нарушенію 3 пункта 571 ст. Уст. Гр. Судопр. и ст. 542 и 1587 Т. X ч, I, которое онъ видитъ въ томъ, что Палата, хотя и признала, что лѣсъ вошелъ въ составъ заложеннаго довѣрителю его имущества, но въ предъявленномъ имъ къ Перову искѣ о воспрещеніи рубки означеннаго лѣса отказала на томъ основаніи, что лѣсъ этотъ рубили не онъ, Перовъ, а Храпуновъ Новый и Маринъ, тогда какъ возраженіе Перова, что не онъ рубитъ лѣсъ, а третье лицо, не могло дать Палатѣ право признать искъ неправильно предъявленнымъ, а она обязана была обсудить доводъ истца, что третье лицо не могло нарушить его правъ безъ вѣдома и участія залогодержателя, причемъ Палата, разсмотрѣвъ доводъ Перова не какъ отводъ, а какъ возраженіе по существу, нарушила, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, какъ общіе законы объ отношеніяхъ залогодержателя къ залогодателю (ст. 542, 1587 Т. X ч. I), такъ и 3 пунктъ 571 ст. Уст. Гр. Суд., ибо защищаться этимъ закономъ можетъ лишь такой отвѣтчикъ, который докажетъ, что требованіе истца должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику, въ данномъ же дѣлѣ это не установлено и не вытекаетъ ни изъ свойства иска, ни изъ свойства возраженій отвѣтчика, ибо Маринъ основаніемъ своего требованія о воспрещеніи дальнѣйшей рубки лѣса выставлялъ свое залоговое право, которое отвѣтчикъ оспаривалъ, доказывая, что лѣсъ не былъ заложенъ Ширину, споръ же объ объемѣ правъ залога не можетъ быть правильно обсужденъ безъ выслушанія возраженій залогодателя, равнымъ образомъ и самое требованіе Ширина, въ виду его тѣсной зависимости отъ самаго содержанія закладной, не могло считаться безразличнымъ для залогодателя, причемъ Палатою не установлено даже того, чтобы Ширину въ моментъ предъявленія иска извѣстно было о существованіи особой сдѣлки Перовыхъ съ Храпуновымъ Новымъ и Маринымъ на счетъ рубки лѣса въ заложенномъ имѣніи; во 2 хъ) по нарушенію ст. 1587, 1692 Тома X части 1, рѣшенія Правительствующаго Сената 1882 года № 59, заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата послѣ того, какъ она, на основаніи подробныхъ соображеній, пришла къ тому выводу, что пустошь Горищи заложена Перовымъ Ширину вмѣстѣ съ обрѣтающимся на оной лѣсомъ, не только отдала вырубленный лѣсъ Храпунову-Новому и Марину, но признала за ними еще право на взысканіе съ Ширина въ исполнительномъ порядкѣ убытковъ за то, что онъ обратился въ судъ за защитою своего залогового права и просилъ въ обезпеченіе этого иска наложить арестъ на вырубленный лѣсъ, на томъ лишь основаніи, что Храпуновъ-Новый и Маринъ успѣли отдѣлить часть лѣса, ими купленнаго на срубъ у Перовой, отъ земли до предъявленія Ширинымъ иска о нарушеніи его залогового права на лѣсъ договорами 2 апрѣля 1881 года и 19 октября 1884 года и о признаніи сихъ договоровъ для него необязательными, т. е. пріобрѣли уже на вырубленный ими до означеннаго момента лѣсъ вещное право какъ на свою собственность, тогда какъ право залогодержателя на принадлежность заложенной ему вещи не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ момента совершенно случайнаго, а именно отъ времени предъявленія залогодержателемъ иска о возстановленіи его нарушеннаго права, и ежели Ширину, какъ признала сама Палата, съ 20 го февраля 1884 года

принадлежало право залога на весь лѣсъ, находившійся тогда на корню въ пустоши Горищи, то онъ не могъ лишиться его только потому, что искъ о возстановленіи права залога предъявилъ послѣ вырубки части лѣса, тѣмъ болѣе, что такой искъ и могъ быть предъявленъ только тогда, когда нарушеніе цѣлости залога уже послѣдовало.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны крестьянина Ширина присяжнымъ повѣреннымъ Соколовымъ, а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь прежде всего на ходатайствѣ повѣреннаго Храпунова Новаго и Мирина объ отмѣнѣ обжалованной ими части рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою стат. 1384, 1388, 1406, 1407, 1627, 1629 и 1630 ст. Тома X ч. I признаніемъ, что лѣсъ, проданный Перовымъ за три года передъ выдачей закладной Ширину, вошелъ въ составъ сей послѣдней, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Хотя узаконенія эти дѣйствительно допускаютъ продажу и залогъ такого лишь имущества, которымъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности и которое не состоитъ подъ запрещеніемъ въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей, признавая сдѣлки о томъ, совершонныя вопреки этому запрещенію, а равно о чужомъ имуществѣ недѣйствительными, но въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата, установивъ по имѣвшимся въ виду ея обстоятельствамъ дѣла, что въ моментъ выдачи Перовымъ закладной Ширину проданный имъ до того на срубъ лѣсъ, произраставшій на заложенной землѣ, находился еще на корню и что поэтому до этого момента лѣсъ этотъ, какъ неотдѣленный еще отъ земли, продолжалъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ приведенныхъ Палатою рѣшеніяхъ, составлять принадлежность заложенной земли, не переставшей быть собственностью Перова, а не Перовой, не имѣвшей на него никакого вещнаго права, имѣла законное основаніе признать, что означенный лѣсъ могъ быть въ силу права собственности заложенъ Перовымъ Ширину въ составѣ недвижимаго имѣнія его въ пустоши „Горищи“, и потому такимъ своимъ заключеніемъ приводимыхъ просителемъ узаконеній не нарушила. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженія указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою 1420 ст. примѣч. 2, приложенной къ сему послѣднему формы купчей крѣпости и примѣчанія къ оной, ст. 1643, приложенной къ ней формы и примѣч. 1 къ оной и стат. 1425, 1426 и 1452 X Т. ч. I—признаніемъ, что лѣсъ въ пустоши „Горищи“ вошелъ въ составъ выданной на оную закладной, несмотря на то, что объ этомъ лѣсѣ въ той закладной не упомянуто. Палата возраженія просителя о томъ, что лѣсъ въ пустоши „Горищи“ не можетъ считаться поступившимъ въ залогъ Ширину вмѣстѣ съ землею, на которой онъ произрастаетъ, ибо объ немъ въ выданной сему послѣднему закладной не упоминается, какъ того требуетъ форма, установленная закономъ для закладныхъ на недвижимыя имѣнія, отвергла, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, на томъ основаніи, что независимо отъ того, что поступленіе въ залогъ неотдѣленныхъ принадлежностей недвижимаго имѣнія вмѣстѣ съ тѣмъ имѣніемъ установляется закономъ и особой оговорки не требуетъ, упоминаніе въ закладной о тѣхъ принадлежностяхъ недвижимаго имѣнія, которыя должны быть включены въ купчую крѣпость, согласно формѣ, приложенной къ примѣчанію 2 и къ 1420 ст. Т. X ч. I, по продолж. 1876 года, можетъ считаться обязательнымъ лишь при совершеніи закладной на недвижимое населенное имѣніе; такое же заключеніе Судебной Палаты вполнѣ согласно съ точнымъ содержаніемъ примѣчанія къ формѣ купчей крѣпости, приложенной къ примѣчаанію 2 му къ 1420 ст. Т. X ч. I и съ приложенной къ 1643 ст. тѣхъ же Тома и части формою закладной на недвижимое имѣніе, въ которой при обозначеніи, какое имѣніе поступаетъ въ залогъ, отъ кого оно досталось и гдѣ оно находится, сказано: „и прочее писать о населенномъ имѣніи, примѣняясь къ формѣ, приложенной выше къ 1420 ст. подъ № 1 по правилу, въ примѣчаніи томъ означенному“, а потому судебная Палата, установивъ, что въ настоящемъ дѣлѣ закладная выдана на недвижимое ненаселенное имѣніе, имѣла закон-

ное основаніе признать, что необозначеніе въ ней, что вмѣстѣ съ землею поступаетъ въ залогъ и растущій на ней лѣсъ, само по себѣ не можетъ служить доказательствомъ того, что лѣсъ этотъ Перовымъ не былъ заложенъ Ширину. Засимъ не можетъ уже имѣть существеннаго значенія указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 1536, 1538 ст. и пун. д. ст. 1539 Т. X ч. I Зак. Гр., произвольнымъ, по его объясненію, истолкованіемъ закладной, несмотря на буквальное содержаніе оной, въ томъ широкомъ смыслѣ, будто бы вмѣстѣ съ землею заложенъ и лѣсъ, тѣмъ болѣе, что толкованіе смысла представленныхъ къ дѣлу актовъ принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и заключеніе его по сему предмету повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Не можетъ Правительствующій Сенатъ признать основательнымъ и обвиненіе просителемъ Судебной Палаты въ томъ, что она, признавъ совершенно произвольно, что Ширинъ не зналъ о послѣдовавшей уже продажѣ лѣса на срубъ и, будто бы, онъ считалъ или понималъ, что ему съ землею закладывается и лѣсъ, въ нарушеніе ст. 339, 366 и 456 Устава Гражданскаго Суд., не приняла во вниманіе сдѣланнаго ей указанія на прежде выданную Перовымъ тому же Ширину закладную, въ которой упомянуто о поступленіи лѣса въ залогъ, на то, что Ширину во всякомъ случаѣ выгодно было получить закладную на землю и безъ лѣса, взамѣнъ имѣвшихся въ рукахъ его ничѣмъ необезпеченныхъ личныхъ долговыхъ обязательствъ Перова, и на то, что Ширинъ, ежели онъ считалъ, что вмѣстѣ съ землею заложенъ и лѣсъ, могъ, согласно ст. 1648 Т. X ч. I, предъявить въ теченіе семи дней протестъ противъ выданнаго ему акта, ибо изъ приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты соображеній видно, что первыя два указанія она обсудила и признала ихъ незаслуживающими уваженія, правильность же заключенія ея по сему предмету, какъ относящагося къ существу дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства также подлежать не можетъ; хотя же относительно указанія просителя на то, что Ширинъ могъ заявить протестъ противъ выданнаго ему акта, ежели полагалъ, что земля въ пустоши „Горищи“ заложена была ему вмѣстѣ съ растущимъ на нимъ лѣсомъ, въ рѣшеніи Судебной Палаты не объяснено, почему доводъ этотъ не принятъ въ уваженіе, но обстоятельство это не можетъ составлять достаточнаго повода къ отмѣнѣ постановленнаго ею рѣшенія, ибо независимо отъ того, что судъ не обязанъ излагать въ своемъ рѣшеніи подробныхъ соображеній по каждому изъ приведенныхъ тяжущимися доводовъ, самое указаніе просителя на отсутствіе со стороны Ширина протеста противъ закладной теряло всякое значеніе въ виду соображеній, по которымъ Палата признала, что лѣсъ въ пустоши „Горищи“ долженъ считаться поступившимъ въ залогъ вмѣстѣ съ землею, вслѣдствіе чего Палатѣ и не предстояло существенной надобности приводить особыя соображенія относительно этого довода. Не останавливаясь затѣмъ на указаніи просителя на нарушеніе Судебною Палатою 366, 367, 499, 500 и 515 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв. оставленіемъ безъ удовлетворенія ходатайства его объ осмотрѣ заложенной земли, съ участіемъ свѣдущихъ людей, для удостовѣренія того, что стоимость ея и безъ лѣса покрываетъ выданную подъ залогъ оной сумму, такъ какъ осмотръ этотъ Палата по приведеннымъ въ рѣшеніи ея соображеніямъ признала излишнимъ, правильность же такого заключенія Палаты повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежитъ (рѣш. 1873 года № 1562; 1876 года № 110; 1878 г. № 204 и мн. др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что не можетъ быть также признано заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 4, 9, 10, 339, 895 ст. Уст. Гражд. Суд., и 569, 570, 1529, 1536—1539 и 1547 ст. X Т. 1 ч. признаніемъ необязательности договоровъ однозначащею съ недѣйствительностью оныхъ и разрѣшеніемъ вопроса о недѣйствительности спорныхъ по настоящему дѣлу договоровъ по иску третьяго посторонняго лица, въ совершеніи оныхъ не участвовавшаго, и притомъ по отношенію къ такимъ заинтересованнымъ въ этомъ вопросѣ лицамъ, которыя подобнаго вопроса между собою не возбуждали. Палата, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею по настоящему дѣлу

рѣшенія, вовсе не установляла того положенія, чтобы не было разницы между понятіями о „необязательности“ и недѣйствительности“ договора, или чтобы какъ то, такъ и другое имѣли бы одни и тѣ-же послѣдствія для заключившихъ оный сторонъ,—она признала лишь, что употребленныя въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Ширина слова: „недѣйствительными и необязательными“ въ данномъ случаѣ выражали въ сущности одно и то же требованіе, предъявленное въ огражденіе залогового права Ширина, точно выражавшееся словомъ—„недѣйствительными“, и что посему Окружный Судъ совершенно неправильно придалъ означеннымъ двумъ словамъ значеніе двухъ самостоятельныхъ требованій; такое же заключеніе Палаты относительно сущности исковаго требованія повѣреннаго Ширина, выведенное изъ содержанія исковаго прошенія и объясненія сторонъ, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не можетъ (рѣшен. 1876 г. № 491; 1880 года № 54). Хотя же проситель и объясняетъ, что такимъ своимъ заключеніемъ Судебная Палата по иску третьяго, неучаствовавшаго въ заключеніи спорныхъ договоровъ, лица разрѣшила вопросъ о недѣйствительности оныхъ по отношенію къ заинтересованнымъ въ этомъ вопросѣ лицамъ, которыя подобнаго вопроса между собою не возбуждали, но объясненіе это не подтверждается содержаніемъ рѣшенія Палаты, изъ котораго видно, что Палата, установивъ, какъ изложено выше, что требованіе повѣреннаго Ширина о признаніи спорныхъ по настоящему дѣлу договоровъ 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 года для довѣрителя его необязательными и недѣйствительными заключала въ себѣ въ сущности одно и то же требованіе, предъявленное въ огражденіе его залогового права, и что требованіе это выражалось въ точности словомъ „необязательными“, никакого рѣшенія о „недѣйствительности“ тѣхъ договоровъ по отношенію къ заключившимъ оные сторонамъ не постановляла, а признала ихъ для Ширина необязательными въ отношеніи остающагося несрубленнымъ лѣса, и, такимъ образомъ, приводимыхъ проситемъ узаконеній нарушить не могла. Указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 339, 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 1528 Т. X части I постановленіемъ рѣшенія по настоящему дѣлу не на основаніи неизбѣжно установленнаго факта и строго регулирующаго оный закона, а на основаніи противорѣчащаго дѣйствительности предположенія о залогѣ Перовымъ Ширину вмѣстѣ съ землею и лѣса, Правительствующій Сенатъ не можетъ также признать заслуживающимъ уваженія, ибо рѣшеніе свое Палата основала не на предположеніи о залогѣ Перовымъ вмѣстѣ съ землею и лѣса, а на томъ выведенномъ ею изъ точнаго смысла 387 и 401 ст. 1 ч. Т. X и разъясненія Правительствующаго Сената заключеніи, что лѣсъ, обрѣтающійся на поверхности земли, признается по закону принадлежностью или частью недвижимаго имущества, не подлежащею, пока онъ не отдѣленъ отъ земли, самостоятельному гражданскому обращенію и слѣдующею до тѣхъ поръ, пока не послѣдовало отдѣленіе отъ недвижимости, за этою недвижимостью при продажѣ или залогѣ,ежели только на продажу или залогъ земли безъ лѣса не послѣдовало согласія контрагентовъ или право на срубъ лѣса не перешло къ третьему лицу по договору, укрѣпленному на имѣніи порядкомъ, опредѣленнымъ 3 п. 159 ст. Пол. о нотар. части. Поэтому, установивъ, на основаніи имѣвшихся въ виду ея обстоятельствъ дѣла, что проданный Перовымъ Авдотьѣ Перовой въ пустоши „Горищи“ лѣсъ при выдачѣ имъ Ширину закладной на ту пустошь не былъ отдѣленъ отъ земли; что договоръ о продажѣ этого лѣса не былъ укрѣпленъ на имѣніи порядкомъ, опредѣленнымъ въ 3 пун. 159 ст. Полож. о нотар. части, и что наличность соглашенія контрагентовъ объ освобожденіи этого лѣса отъ залога ничѣмъ не доказана, Палата въ правѣ была признать, что означенный лѣсъ поступилъ Ширину въ залогъ вмѣстѣ съ землею, отъ которой онъ не былъ отдѣленъ. Указаніе просителя на то, что Судебная Палата нарушила 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., примѣнивъ къ настоящему дѣлу изложенныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1882 г. подъ № 59, соображенія, которыя не имѣютъ отношенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ не можетъ также признать заслуживающимъ

*

уваженія, такъ какъ за установленіемъ Палатою того, что лѣсъ въ пустоши „Горищи“ долженъ считаться заложеннымъ Ширину вмѣстѣ съ землею, на которой онъ произрасталъ, и того, что въ моментъ возникновенія вещнаго права сего послѣдняго на означенный лѣсъ онъ не былъ отдѣленъ отъ земли при одновременномъ дѣйствіи закладной, выданной Ширину, и договору о продажѣ лѣса Авдотьѣ Перовой, а сею послѣднею Храпунову-Новому и Марину, очевидно, возникло столкновеніе между вещнымъ правомъ Ширина на заложенный ему лѣсъ и обязательнымъ правомъ на тотъ же лѣсъ Перовой, а по ней Храпунова-Новаго и Марина; вслѣдствіе чего Судебная Палата имѣла полное право при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу принять въ соображеніе разъясненіе Правительствующаго Сената о томъ, что при столкновеніи вѣщнаго и обязательственаго права на одинъ и тотъ же предметъ обязательственное право должно уступить первому. Что же касается, наконецъ, до объясненія просителя о томъ, что Палата, въ нарушеніе 339 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., не разрѣшила спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, заключающагося въ томъ, считается ли заложеннымъ лѣсъ, растущій на заложенной землѣ, ежели онъ въ закладной, какъ предметъ залога, не упомянутъ и ранѣе совершенія закладной проданъ на срубъ третьему лицу по нотаріальному акту, то и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя представляется незаслуживающею уваженія, ибо Палата, имѣвшая въ виду возраженіе отвѣтчиковъ о томъ, что лѣсъ въ пустоши „Горищи“ былъ еще за три года до совершенія закладной проданъ Авдотьѣ Перовой на срубъ, тѣмъ не менѣе признала, что лѣсъ этотъ, составляя по закону принадлежность земли, какъ неотдѣленный отъ сей послѣдней въ моментъ совершенія закладной, могъ быть заложенъ Перовымъ Ширину, и, такимъ образомъ, очевидно, разрѣшила указанный просителемъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что при недоказанности со стороны отвѣтчиковъ, чтобы по особому соглашенію между договорившимися сторонами лѣсъ былъ изъятъ изъ залога, онъ долженъ считаться поступившимъ въ залогъ Ширину. Переходя къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго купеческой жены Авдотьи Перовой и не останавливаясь на тѣхъ изъ приведенныхъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, на которые было сдѣлано указаніе въ кассаціонной жалобѣ повѣреннымъ Храпунова Новаго и Марина и которые уже признаны, какъ изложено выше, неосновательными, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 339, 340, 342, 366, 368, 653 и 654 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ удовлетворенію заявленнаго имъ ходатайства, такъ какъ Палатою по имѣвшимся въ виду ея обстоятельствамъ дѣла установлено, что Ширинъ имѣлъ основаніе предъявить къ Авдотьѣ Перовой въ числѣ прочихъ указанныхъ въ исковомъ прошеніи его отвѣтчиковъ искъ о признаніи для него недѣйствительными и необязательными договоровъ 1 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г. на продажу заложеннаго ему въ пустоши „Горищи“ лѣса, какъ къ лицу, участвовавшему въ заключеніи тѣхъ нарушающихъ его залоговыя права договоровъ, и такъ какъ искъ этотъ предъявленъ былъ, въ качествѣ встрѣчнаго, не къ одной Перовой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ Храпунову Новому и Марину, предъявившимъ самостоятельный искъ къ Ширину; одно указаніе симъ послѣднимъ въ числѣ отвѣтчиковъ по означенному встрѣчному иску и Авдотьи Перовой, хотя и не предъявившей къ нему никакого иска, не могло служить Судебной Палатѣ препятствіемъ къ разсмотрѣнію иска этого по существу и въ отношеніи къ Авдотьѣ Перовой, тѣмъ болѣе, что, ходатайствуя въ объясненіи на апелляціонную жалобу Ширина объ измѣненіи рѣшенія Окружнаго Суда и въ отношеніи къ Перовой, повѣренный сей послѣдней просилъ не объ оставленіи иска Ширина, въ чемъ онъ касался сей послѣдней, безъ разсмотрѣнія, а о признаніи нотаріальныхъ договоровъ о продажѣ лѣса на срубъ обязательными для Ширина, слѣдовательно, предъявлялъ апелляціонныя требованія по существу самаго иска. Обращаясь затѣмъ къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Ширина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе его на нарушеніе 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и основанное на немъ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ части, касающейся отказа ему въ искѣ, предъ-

явленномъ къ залогодателю Перову, представляются заслуживающими уваженія. Судебная Палата въ предъявленномъ Ширинымъ къ купцу Павлу Перову искѣ о воспрещеніи рубки лѣса въ заложенной ему пустоши „Горищи“ отказала, признавъ оный неправильно предъявленнымъ къ Перову, такъ какъ рубку лѣса производилъ не онъ, Перовъ, а Храпуновъ Новый и Маринъ. Такое принятое Судебною Палатою основаніе къ отказу крестьянину Ширину въ означенномъ искѣ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Отдавая имѣніе свое въ залогъ, для обезпеченія онымъ платежа занятыхъ денегъ, должникъ собственникъ того имѣнія тѣмъ самымъ принимаетъ на себя передъ залогодержателемъ обязанность сохранить означенное имѣніе въ цѣлости, дабы онъ могъ, въ случаѣ неплатежа, получить удовлетвореніе изъ означеннаго имѣнія и охранять оное отъ всякаго посторонняго вмѣшательства, могущаго имѣть своимъ послѣдствіемъ нарушеніе пріобрѣтенныхъ отъ него залогодержателемъ правъ на то имѣніе; а потому и всякій искъ залогодержателя къ залогодателю, имѣющій предметомъ возстановленіе этихъ правъ въ случаѣ ихъ нарушенія, не можетъ быть признанъ неотносящимся всецѣло къ залогодателю, вслѣдствіе чего и въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата не въ правѣ была признать предъявленный Ширинымъ къ Перову искъ неправильно предъявленнымъ къ сему послѣднему на томъ лишь основаніи, что въ заложенномъ Ширину имѣніи рубили лѣсъ не онъ, Перовъ, а Храпуновъ-Новый и Маринъ, которымъ Авдотья Перова передала пріобрѣтенное ею отъ Павла Перова право на рубку лѣса въ пустоши „Горищи“. Равнымъ образомъ представляется подлежащимъ удовлетворенію и основанное на нарушеніи Судебною Палатою ст. 1587 и 1629 Т. X ч. I ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ части, касающейся отказа Ширину въ признаніи вырубленнаго лѣса входящимъ въ составъ залога и удовлетвореніи иска Храпунова-Новаго и Марина о признаніи за ними права собственности на этотъ лѣсъ и права искать убытки за арестъ этого лѣса. Палата признала за Хропуновымъ-Новымъ и Маринымъ право собственности на вырубленныя въ заложенной Ширину пустоши „Горищи“ дрова, предоставленіемъ имъ права отыскивать съ Ширина въ исполнительномъ порядкѣ вознагражденіе за убытки отъ ареста дровъ; Ширину же въ требованіи его о прекращеніи вызова Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ тѣхъ дровъ отказала, на основаніи того, выведеннаго ею изъ разъясненій Правительствующаго Сената, изложенныхъ въ рѣшеніи по дѣлу Обрядчикова (1882 г. № 59), заключенія, что Храпуновъ Новый и Маринъ, успѣвъ отдѣлить часть лѣса, ими купленнаго на срубъ у Перовой, отъ земли до предъявленія Ширинымъ иска о нарушеніи его залогового права на лѣсъ договорами 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г. и о признаніи сихъ договоровъ для него, какъ залогодержателя, необязательными, пріобрѣли на вырубленный ими до сего момента лѣсъ вещное право, какъ на свою собственность, и что вслѣдствіе сего залоговое право Ширина на лѣсъ, уже отдѣленный, такимъ образомъ, отъ земли и составляющій движимое имущество, принадлежащее Храпунову Новому и Марину, не распространяется. Такое заключеніе Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать ни вытекающимъ изъ разъясненій, изложенныхъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1882 годъ подъ № 59, ни согласнымъ съ тѣмъ значеніемъ, которое, по смыслу закона, принадлежитъ однажды пріобрѣтенному залоговому праву. Въ указанномъ Судебною Палатою рѣшеніи Правительствующій Сенатъ дѣйствительно разъяснилъ, что стоящій на корню лѣсъ составляетъ, по силѣ ст. 387 ст. Т. X ч. I, принадлежность земли, на которой онъ произрастаетъ, и пріобрѣтаетъ свойство движимаго имущества уже по отдѣленіи его отъ той земли, а до того момента, въ случаѣ продажи или залога земли, слѣдуетъ судьбѣ сей послѣдней; что посему покупщикъ лѣса на срубъ пріобрѣтаетъ вещное на оное право не прежде, какъ по отдѣленіи онаго отъ земли, ежели договоръ о продажѣ того лѣса не былъ укрѣпленъ на имѣніи порядкомъ, указаннымъ въ томъ же рѣшеніи, и что вслѣдствіе сего въ случаѣ продажи или залога земли, на которой произрастаетъ тотъ лѣсъ, обязательственное право его на рубку лѣса должно уступить пріобрѣтенному покупщикомъ или залогодержателемъ вещному на оный праву, по которому неотдѣленный еще отъ земли лѣсъ составляетъ уже

собственность покупщика или долженъ служить обезпеченіемъ правъ залогодержателя; но изъ этихъ разъясненій нельзя вывести того положенія, чтобы покупщикъ лѣса на срубъ отдѣленіемъ онаго отъ земли послѣ того уже, какъ вступило въ силу залоговое право залогодержателя, хотя и до предъявленія залогодержателемъ иска о возстановленіи его нарушеннаго права, могъ пріобрѣсти вещное право собственности на отдѣленный такимъ образомъ отъ земли лѣсъ, составлявшій въ моментъ совершенія закладной, въ виду 387 ст. Т. X ч. I, принадлежность земли и служившій, въ силу ст. 1587 тѣхъ же Тома и части, обезпеченіемъ правъ залогодержателя, такое отдѣленіе лѣса отъ земли составляетъ уже нарушеніе правъ сего послѣдняго и не можетъ ни служить источникомъ пріобрѣтенія какихъ-либо правъ на оный, ни отнять отъ того лѣса значеніе принадлежности заложенной земли и лишить залогодержателя принадлежащаго ему на оный со времени совершенія закладной залогового права, вслѣдствіе чего и предъявленіе имъ требованія о защитѣ и возстановленіи нарушеннаго его права не можетъ служить основаніемъ къ возложенію на него какой-либо за то отвѣтственности, которой, по смыслу 574 ст. Т. X ч. I, можно подлежать лишь за нарушеніе чужого права. Признавая, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, что въ случаѣ признанія судомъ договора о продажѣ лѣса на срубъ въ заложенномъ продавцемъ имѣніи необязательнымъ для залогодержателя, лѣсной матеріалъ, заготовленный покупщикомъ въ этомъ имѣніи, уже послѣ поступленія онаго въ залогъ составляетъ принадлежность заложеннаго имѣнія, и имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу Судебною Палатою установлено, что пустошь „Горищи“ заложена Перовымъ Ширину вмѣстѣ съ обрѣтающимся на оной лѣсомъ, что договоръ 2 го апрѣля 1881 г. о продажѣ Перовымъ Авдотьѣ Перовой въ той пустоши лѣса на срубъ не былъ укрѣпленъ на имѣніи и что отдѣленіе Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ, по переданному имъ Авдотьею Перовою праву, лѣса въ означенной пустоши отъ земли послѣдовало уже послѣ залога оной Павломъ Перовымъ Ширину, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать за Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ права собственности на дрова, вырубленныя ими въ пустоши „Горищи“ послѣ залога оной Перовымъ, ни возлагать на Ширина отвѣтственность за наложеніе на нихъ ареста и отказывать ему въ требованіи о воспрещеніи отвѣтчикамъ вывозки этихъ дровъ, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Ширина отмѣнить, по нарушенію 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и 387, 574 и 1587 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты; кассаціонныя жалобы повѣренныхъ Храпунова Новаго и Марина и Авдотьи Перовой оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1888 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана
1 9 1 2.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1888 года января 13 го дня. *По прошенію повѣреннаго общества взаимнаго поземельнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Повѣренный правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, присяжный повѣренный Унковскій, 20 іюля 1879 года предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ дѣйствительному статскому совѣтнику Николаю Ивановичу Пейкеру, генералъ-лейтенанту графу Генриху Кипріановичу Крейцу, дѣйствительному статскому совѣтнику Василію Юрьевичу Познанскому, тайному совѣтнику Александру Николаевичу Салькову, статскому совѣтнику Николаю Эдуардовичу Герстфельду, капитану 1 го ранга Алексѣю Петровичу Племянникову и къ имуществу умершаго коллежскаго ассесора Владимира Ѳеодоровича Миллера, объясняя, что въ 1878 году была обнаружена произведенная кассиромъ правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита Юханцевымъ растрата хранившагося въ кассѣ процентныхъ бумагъ на сумму 2123295 рублей; что Юханцевъ уголовнымъ судомъ признанъ виновнымъ въ этой растратѣ и присужденъ къ уплатѣ обществу 2259919 рубл. 86 коп.; что на пополненіе этого взысканія получено съ Юханцева 140848 руб. 53 коп.; что убытокъ общества, за вычетомъ еще 5000 руб., которые могутъ быть получены съ поручителя за Юханцева, Фелейзена, окончательно опредѣляется въ 1977446 руб. 47 коп. съ % со дня обнаруженія растраты, и болѣе съ Юханцева взыскать нельзя, ибо онъ опредѣленіемъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 5 іюня 1879 года признанъ должникомъ несостоятельнымъ и никакого имущества его не указано; что съ 1873 г. по 1876 г. Юханцевымъ постоянно утаивались денежныя суммы по текущему счету общества въ государственномъ банкѣ, а съ 1874 года по 1877 г. тайно закладывались въ томъ же банкѣ, а затѣмъ продавались цѣнныя бумаги общества, причемъ частью вырученныхъ денегъ Юханцевъ покрылъ похищенія по текущему счету; что онъ, Унковскій, предъявляетъ къ вышепоименованнымъ отвѣтчикамъ искъ на основаніи 574, 684 и 2181 ст. I части X Тома, такъ какъ они обязаны вознаградить общество за убытки, причиненные ихъ собственными дѣяніями и упущеніями, способствовавшими растратѣ капиталовъ истца. Повѣренный истца усматриваетъ неправильныя дѣйствія и упущенія отвѣтчиковъ въ томъ, что Пейкеръ, гр. Крейцъ, Познанскій, Сальковъ и Миллеръ, какъ лица, принадлежавшія къ составу правленія, обязаннаго, на основаніи §§ 18 и 25 устава общества, наблюдать за исправностью всѣхъ служащихъ въ обществѣ и распоряжаться его дѣлами чрезъ другихъ лицъ не иначе, какъ съ условіемъ опредѣленія круга дѣйствій ихъ и самаго порядка дѣлопроизводства и инструкціею, и Герстфельдъ, какъ лицо, принявшее на себя обязанность управляющаго дѣлами общества съ завѣдываніемъ казначейскою и бухгалтерскою частями и, сверхъ того, исполнявшее неоднократно обязанности члена правленія, въ прямое нарушеніе этихъ обязанностей предоставили кассу правленія и счетоводство должностнымъ лицамъ безъ опредѣленной инструкціи и допустили бывшаго кассира Юханцева безконтрольно распоряжаться центральною кассою общества, безъ всякаго наблюденія за его исправностью, вслѣдствіе чего и причиненъ обществу извѣстный убытокъ, а такъ какъ растрата капиталовъ общества началась съ утайки денежныхъ суммъ, обусловленной веденіемъ части бухгалтерскихъ книгъ, относящейся къ кассѣ, не по документамъ, удостовѣряющимъ дѣйствительность прихода и расхода, а по указаніямъ самого кассира,

то первымъ и ближайшимъ поводомъ къ ней были неправильныя дѣйствія Племянникова, состоявшія въ томъ, что онъ, будучи бухгалтеромъ правленія, дозволялъ записывать въ бухгалтерскія книги не тѣ суммы, которыя дѣйствительно вносились и брались по текущему счету въ государственномъ банкѣ, а совершенно другія, или вовсе не записывать взятыхъ и внесенныхъ денегъ. Не находя никакой возможности пріурочить каждую отдѣльную растрату къ извѣстному дѣйствію или упущенію того или другого отвѣтчика, признавая, что всѣ они должны отвѣтствовать въ одинаковой мѣрѣ за убытки, причиненные неисполненіемъ ихъ обязанностей за время ихъ управленія дѣлами общества или завѣдыванія частями, въ которыхъ безпорядокъ былъ допущенъ, опредѣляя цѣну иска въ 2133335 рубл. 15 коп. и принимая въ расчетъ, что Сальковъ былъ постояннымъ членомъ правленія лишь съ 1 января 1875 г., Унковскій просилъ Окружный Судъ взыскать съ Пейкера, гр. Крейца, Познанскаго, Герстфельда, Племянникова и имущества Миллера по 299214 руб. 91 коп. съ каждаго, а съ Салькова 182156 руб. 97 коп. съ % съ 27 марта 1878 года. Въ подтвержденіе своего иска Унковскій представилъ различные документы и въ числѣ ихъ исполнительный листъ, выданный обществу на взысканіе съ Юханцева вознагражденія за растрату въ количествѣ 2259919 рубл. 86 коп. съ % съ 12 января 1879 года, съ надписью судебнаго пристава Саменскаго отъ 3 мая 1879 года о томъ, что, за произведенными съ Юханцева взысканіями, на немъ остается долга 2143676 рубл. 54 коп., на уплату коихъ у Юханцева ни денегъ, ни имущества не имѣется. Противъ иска общества отвѣтчиками представлены слѣдующія объясненія: 1) повѣренный Салькова и Познанскаго, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, доказывалъ, что его довѣрителями не учинено никакихъ дѣяній и упущеній, которыя обязывали бы ихъ отвѣчать за растрату Юханцева, что искъ общества взаимнаго поземельнаго кредита построенъ на несовмѣстимыхъ и взаимно исключающихъ другъ друга основаніяхъ и, кромѣ того, преждевременъ, такъ какъ, за неокончаніемъ дѣла о несостоятельности Юханцева, нельзя съ точностью опредѣлить, до какого размѣра растрата можетъ быть пополнена средствами самого Юханцева, и притомъ не доказана наличность убытка, потому что растраченный капиталъ принадлежалъ не обществу, а правительству; 2) повѣренный гр. Крейца, присяжный повѣренный Спасовичъ, также утверждалъ, что искъ преждевременъ, бездоказателенъ какъ вообще, такъ и по отношенію къ каждому изъ отвѣтчиковъ, и преувеличенъ по суммамъ, требуемымъ съ каждаго; 3) повѣренный Племянникова, присяжный повѣренный Банкъ, указалъ на допущенное истцомъ смѣшеніе исковыхъ основаній, такъ какъ Племянниковъ былъ бухгалтеромъ по найму; отношенія общества къ правленію совершенно иныя, чѣмъ отношенія его къ служащимъ по найму; служащіе отвѣчаютъ въ своихъ дѣйствіяхъ предъ правленіемъ, а правленіе въ свою очередь—за нихъ предъ обществомъ. Затѣмъ банкъ, на случай разсмотрѣнія дѣла по существу, оспаривалъ виновность Племянникова въ приписываемыхъ ему дѣяніяхъ, юридическую и фактическую связь его дѣятельности съ растратой Юханцева и возможность требовать отъ всѣхъ отвѣтчиковъ вознагражденія въ равной мѣрѣ; 4) повѣренный Герстфельда, присяжный повѣренный Герке, отрицалъ явную неправильность дѣйствій Герстфельда и небрежность его въ исполненіи своихъ обязанностей и доказывалъ добросовѣстность его въ этомъ отношеніи. Окружный Судъ, отвергнувъ возраженія отвѣтчиковъ, основанныя на смѣшеніи исковъ, призналъ, что количество убытка, вознагражденіе за который должно быть обращено на отвѣтчиковъ, можно опредѣлить лишь, зная имущество Юханцева, а приведеніе этого имущества въ извѣстность зависитъ, по случаю объявленія Юханцева несостоятельнымъ, отъ конкурса. Потому судъ, принявъ, кромѣ того, во вниманіе, что истецъ не отказался отъ взысканія и съ самого Юханцева, и находя, что нельзя требовать вознаграждения и съ него, и съ отвѣтчиковъ, привлеченныхъ къ настоящему дѣлу, отказалъ въ искѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита по преждевременности. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣреннымъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, присяжнымъ повѣреннымъ Унковскимъ, апелляціонной жалобѣ, признала незаслуживающимъ уваженія ходатай-

ство отвѣтчиковъ объ отказѣ въ искѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита, на основаніи доказываемой ими преждевременности предъявленія его, и, переходя затѣмъ къ обсужденію возбужденнаго въ Окружномъ Судѣ повѣренными Племянникова, Салькова и Познанскаго, къ заявленіямъ которыхъ въ Палатѣ присоединились и повѣренные прочихъ отвѣтчиковъ, вопроса о допущенномъ въ настоящемъ дѣлѣ смѣшеніи исковыхъ основаній, вслѣдствіе котораго всѣ отвѣтчики просятъ оставить требованія истца безъ удовлетворенія, за силою 258 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата нашла, что въ спорѣ о правѣ гражданскомъ безусловно необходимы два элемента, изъ которыхъ истекаетъ искъ: нарушенное право и фактъ, это право нарушившій. Ими опредѣляются юридическія отношенія спорящихъ сторонъ другъ къ другу, какъ истца и отвѣтчика, ими характиризуется основаніе иска. Гдѣ они разнородны, тамъ разнородны и основанія исковъ. 258 ст. Уст. Гр. Судопр. запрещаетъ соединеніе въ одномъ исковомъ прошеніи исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній, хотя бы они относились къ одному лицу, и предписываетъ по каждому иску, имѣющему свое особое неоднородное съ другимъ искомъ основаніе, подавать особое исковое прошеніе. Въ виду вышеприведеннаго возраженія отвѣтчиковъ надлежитъ обсудить, возможно ли признать, что исковыя требованія, предъявленныя въ настоящемъ дѣлѣ, истекаютъ изъ основаній неоднородныхъ по элементамъ, опредѣляющимъ юридическія отношенія другъ къ другу тяжущихся сторонъ, т. е. что отдѣльными отвѣтчиками, или нѣкоторыми изъ нихъ въ совокупности, нарушено не одно и то же право, или что нарушеніе произведено не однимъ и тѣмъ же фактомъ, или что право нарушенное и фактъ нарушенія разные по отношенію къ составнымъ частямъ искового требованія. Въ исковомъ прошеніи повѣренный общества взаимнаго поземельнаго кредита, присяжный повѣренный Унковскій, говоритъ, что онъ отвѣтчиковъ Пейкера, графа Крейца, Познанскаго, Салькова и умершаго Миллера (въ лицѣ его наслѣдниковъ) привлекаетъ къ дѣлу въ качествѣ членовъ правленія, а Герстфельда въ качествѣ управляющаго дѣлами общества и какъ лицо, неоднократно исполнявшее обязанности члена правленія, на томъ основаніи, что они, въ прямое нарушеніе своихъ обязанностей, предоставили кассу правленія и счетоводство должностнымъ лицамъ безъ опредѣленныхъ инструкцій и допустили Юханцева безконтрольно распоряжаться центральною кассою общества, безъ всякаго наблюденія за его исправностью, вслѣдствіе чего обществу и причиненъ извѣстный убытокъ; Племянниковъ же привлекается къ отвѣтственности за неправильныя его дѣйствія, состоявшія въ томъ, что онъ, будучи бухгалтеромъ правленія, дозволилъ записывать въ бухгалтерскія книги не суммы, которыя дѣйствительно вносились и брались по текущему счету въ государственномъ банкѣ, или вовсе не записывать взятыхъ и внесенныхъ денегъ. Истецъ не отвергаетъ, что Герстфельдъ, какъ управляющій дѣлами общества, и Племянниковъ, какъ бухгалтеръ, не состояли въ непосредственныхъ опредѣленныхъ отношеніяхъ къ обществу. По уставу общества необходимость особыхъ управляющаго дѣлами и бухгалтера не предусмотрѣна, и Герстфельдъ и Племянниковъ были приняты на службу для отправленія обязанностей по этимъ должностямъ правленіемъ общества. Слѣдовательно, Герстфельдъ какъ управляющій дѣлами общества и Племянниковъ какъ бухгалтеръ правленія общества состояли къ правленію въ непосредственныхъ отношеніяхъ слуги къ хозяину, установленныхъ по ихъ взаимному соглашенію, помимо какого либо участія общества, съ которымъ они не входили ни въ какія юридическія отношенія, предусмотрѣнныя уставомъ или основанныя на соглашеніи. Правленіе, какъ органъ, завѣдывающій дѣлами общества (§ 9 уст.), представляется повѣреннымъ общества (2181 ст. I ч. X Т.), наблюдающимъ за исправностью всѣхъ служащихъ въ обществѣ, устанавляющимъ внутренній порядокъ дѣлопроизводства и опредѣленія на службу общества лицъ въ правленіи и его отдѣленіяхъ и, вообще, заботящимся о пользахъ общества (§§ 18 и 25), обязано передъ симъ послѣднимъ отчетностью, какъ это и постановлено въ § 19 устава общества, и отвѣчаетъ за всѣ причиненные его дѣйствіями и упущеніями обществу убытки по завѣдываемымъ имъ дѣламъ общества. Вслѣдствіе сего и въ силу 687 ст. I ч. X Т. за всякій вредъ и убытки, причиненные служащими по выбору правленія, должно

отвѣтствовать предъ обществомъ правленіе; они же, состоя въ полномъ и непосредственномъ подчиненіи у сего послѣдняго, отвѣчаютъ какъ предъ нимъ, своимъ хозяиномъ, такъ и передъ посторонними лицами, лишь за такія свои дѣйствія, которыя несообразны съ приказаніями, даваемыми имъ правленіемъ (2233 и 2235 стат. I ч. X Т.). Изъ вышеизложеннаго нельзя не усмотрѣть видимаго различія между отношеніями общества, какъ истца, къ членамъ правленія и такими же отношеніями его къ управляющему Герстфельду и бухгалтеру Племянникову, какъ отвѣтчиками по нарушенному праву. Для членовъ правленія нарушенное право есть право ихъ довѣрителя, основанное на особыхъ между ними условіяхъ, опредѣляемыхъ уставомъ общества; нарушеніе этого права можетъ быть допущено однимъ лишь правленіемъ, ибо только оно въ лицѣ своихъ членовъ состоитъ въ особенныхъ, ему одному свойственныхъ, юридическихъ отношеніяхъ къ обществу. Для управляющаго же и бухгалтера нарушенное право общества не есть право, истекающее изъ какихъ либо особенныхъ, имъ однимъ свойственныхъ, юридическихъ отношеній къ обществу; оно, если существуетъ, то возникло при условіяхъ, установленныхъ общими для всѣхъ законами, опредѣляющими правовыя отношенія между лицомъ, потерпѣвшимъ вредъ и убытокъ отъ дѣйствія или упущенія другого, и лицомъ которымъ это дѣйствіе или упущеніе учинено (574, 684 и 693 стат. I ч. X Т.). Полная несовмѣстимость правового элемента, лежащаго въ основаніи иска общества къ членамъ правленія, съ правовымъ элементомъ, лежащимъ въ основаніи иска къ управляющему и бухгалтеру, становится еще болѣе очевидною, если принять во вниманіе, что, по смыслу 2233 и 2235 стат. ч. I Т. X, служащіе въ правленіи могутъ быть привлечены къ отвѣтственности лишь въ случаѣ невиновности правленія. Соединеніе иска, вытекающаго изъ договорныхъ отношеній, съ искомъ, вытекающимъ изъ личныхъ дѣйствій, признано нарушающимъ 258 ст. Уст. Гр. Суд. и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года № 556 по дѣлу Дмитрина. Если же считать, что лица, служащія въ правленіи, суть вмѣстѣ съ тѣмъ и слуги общества, находящіеся въ непосредственныхъ юридическихъ отношеніяхъ не только къ правленію, но и къ самому обществу, то тогда придется признать, что въ отношеніи къ нимъ общество и правленіе сливаются въ одно юридическое понятіе, и тогда правовой элементъ въ настоящемъ дѣлѣ по отношенію къ членамъ правленія будетъ еще рѣзче отличаться отъ правового элемента по отношенію къ управляющему и бухгалтеру, ибо общество и правленіе, или истецъ (общество) и часть отвѣтчиковъ (т. е. члены правленія) окажутся солидарными въ своихъ правахъ относительно прочихъ отвѣтчиковъ (управляющаго и бухгалтера). Разнородность отношеній истца къ отдѣльнымъ группамъ отвѣтчиковъ существуетъ въ настоящемъ дѣлѣ и по фактамъ, въ которыхъ истецъ видитъ нарушеніе его правъ. Истецъ говоритъ, что привлекаемыя имъ въ качествѣ отвѣтчиковъ лица должны отвѣтствовать не за чужія, а за свои собственныя дѣйствія и упущенія, нарушившія права общества причиненіемъ ему убытковъ. При этомъ истецъ, самъ признаетъ, что за каждое отдѣльное дѣйствіе, учиненное не всѣми, а только однимъ или нѣкоторыми отвѣтчиками, прочіе не должны бы были отвѣчать, но затѣмъ сознательно нарушаетъ это начало подъ предлогомъ невозможности пріурочить каждую отдѣльную растрату Юханцева къ извѣстному дѣйствію или упущенію того или другого отвѣтчика, и привлекаетъ ихъ къ отвѣтственности въ одинаковой мѣрѣ за убытки, причиненные неисполненіемъ ихъ обязанностей, независимо отъ того, на комъ изъ нихъ эти обязанности лежали. Но если можно согласиться съ тѣмъ, что дѣйствія и упущенія членовъ правленія состоятъ, въ силу самаго устава общества, въ неразрывной между собою связи, то нельзя признать, что такая же связь существуетъ и между дѣйствіями членовъ правленія съ одной стороны и дѣйствіями управляющаго Герстфельда и бухгалтера Племянникова—съ другой, ибо Герстфельдъ, какъ управляющій, и Племянниковъ, какъ бухгалтеръ, состояли къ дѣламъ общества въ отношеніяхъ, совершенно отличныхъ отъ отношеній правленія къ этимъ дѣламъ, и во многомъ, въ чемъ истецъ видитъ нарушеніе обязанностей членовъ правленія, управляющій Герстфельдъ и бухгалтеръ Племянниковъ, по собственному заявленію истца (напр., упущенія при ревизіи кассы, несоставленіе инструкціи, ненаблюденіе

за служащими, въ томъ числѣ и за управляющимъ и бухгалтеромъ), не принимали никакого участія. Слѣдовательно, въ виду столь замѣтнаго различія свойства и характера обязанностей, лежащихъ на членахъ правленія, управляющемъ и бухгалтерѣ, является совершенная невозможность совмѣщенія иска къ членамъ правленія съ искомъ къ управляющему и бухгалтеру, хотя бы даже дѣйствія и упущенія всѣхъ ихъ вмѣстѣ и каждаго въ отдѣльности составляли по отношенію къ растратамъ Юханцева одно общее цѣлое, такъ какъ, если нельзя пріурочить къ этимъ дѣйствіямъ отдѣльныя растраты, то нельзя судить и о томъ, какія именно дѣйствія и упущенія дѣйствительно способствовали растратѣ, а слѣдовательно, нельзя опредѣлить, гдѣ оканчивается обязанность правленія отвѣчать за дѣйствовавшихъ подъ его начальствомъ управляющаго и бухгалтера,—обязанность, исключающая самостоятельную отвѣтственность сихъ послѣднихъ, и гдѣ начинается эта самостоятельная ихъ отвѣтственность. При такомъ же положеніи оказывается совершенно невозможнымъ установить и равномѣрную отвѣтственность членовъ правленія съ одной стороны, управляющаго и бухгалтера—съ другой, какъ ходатайствуетъ истецъ; при невозможности же опредѣленія этой отвѣтственности въ размѣрѣ, указываемомъ истцомъ, по причинѣ разныхъ юридическихъ отношеній тѣхъ и другихъ отвѣтчиковъ къ истцу, вообще опредѣленіе размѣра какой-либо отвѣтственности для суда является совершенно невозможнымъ, какъ въ отношеніи членовъ правленія, такъ и управляющаго и бухгалтера. Притомъ, что касается Племянникова, то нарушеніе истцомъ 258 ст. представляется еще болѣе ощутительнымъ: Племянникову ставится въ вину неправильное веденіе книгъ, давшее Юханцеву возможность растрачивать въ первый періодъ злоупотребленій капиталы, бывшіе на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ; привлекается же онъ къ отвѣтственности вмѣстѣ съ прочими отвѣтчиками, обвиняемыми въ учиненіи безъ его участія дѣйствій, бывшихъ причиною только однѣхъ растратъ второго періода—періода расхищенія процентныхъ бумагъ. Приходя, на основаніи всѣхъ этихъ соображеній, къ заключенію, что вслѣдствіе нарушенія истцомъ 258 ст. Уст. Гр. Суд. и предъявленія къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ исковыхъ требованій, проистекающихъ изъ различныхъ основаній, въ одномъ исковомъ прошеніи, слѣдуетъ признать, что эти исковыя требованія, согласно ходатайству отвѣтчиковъ, не могутъ подлежать удовлетворенію, С.-Петербургская Судебная Палата, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ тяжущихся сторонъ и руководствуясь 366 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: 1) искъ правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита оставить, на основаніи 258 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій; 2) рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 1/11 декабря 1881 г. отмѣнить и 3) судебныя издержки возложить на истца. Въ принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный общества взаимнаго поземельнаго кредита, присяжный повѣренный Унковскій, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 258, 482 и 15 ст. Уст. Гр. Суд., 644, 684, 2174, 2178, 2181, 2233, 2326 и 2329 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: общества взаимнаго поземельнаго кредита—присяжнаго повѣреннаго Унковскаго и наслѣдниковъ статскаго совѣтника Герстфельда—присяжнаго повѣреннаго Герке и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавая исковое прошеніе повѣреннаго общества взаимнаго поземельнаго кредита несоотвѣтствующимъ требованію 258 ст. Уст. Гр. Суд., исходитъ изъ того главнаго соображенія, что предметомъ иска должно быть непремѣнно одно лишь право и одинъ фактъ, это право нарушившій, и что при разнородности нарушенныхъ правъ или фактовъ, ихъ нарушившихъ, является воспрещенное 258 ст. смѣшеніе исковъ. Положеніе это вовсе не соотвѣтствуетъ точному смыслу приведеннаго закона, который не допускаетъ лишь предъявленія въ одномъ исковомъ прошеніи нѣсколькихъ исковыхъ требованій, истекающихъ изъ разныхъ основаній, но отнюдь не установляетъ, чтобы предметомъ искового требованія были непремѣнно одно право и одинъ фактъ, его нарушившій. Подъ „основаніемъ иска“ разумѣется то юридическое отношеніе, изъ коего искъ вытекаетъ, но не фактъ, нарушившій право

истца. Посему не можетъ быть признано нарушеніемъ 258-й ст. предъявленіе одного требованія, истекающаго изъ нѣсколькихъ основаній, или нѣсколькихъ требованій, основанныхъ на одномъ и томъ же юридическомъ отношеніи сторонъ. Въ такомъ смыслѣ ст. 258 разъяснена была во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (1870 г. №№ 268 и 945 и 1874 года № 511; 1875 № 84; 1878 года № 272; 1881 года №166; 1882 года № 159). По настоящему дѣлу въ исковомъ прошеніи общества взаимнаго поземельнаго кредита, какъ установлено Судебною Палатою содержаніе его, предъявлено было одно исковое требованіе о взысканіи убытковъ, причиненныхъ обществу растратою бывшимъ его кассиромъ принадлежащихъ обществу суммъ, и основаніемъ иска служили неправильныя дѣйствія и упущенія отвѣтчиковъ, давшія возможность кассиру произвести означенную растрату. Такимъ образомъ, въ исковомъ прошеніи общества взаимнаго поземельнаго кредита не заключалось ни разныхъ требованій, ни разныхъ основаній иска. Одно же то обстоятельство, что искъ предъявленъ былъ къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, оспаривавшимъ обращенное къ нимъ требованіе на различныхъ основаніяхъ, не могло служить поводомъ къ признанію самаго иска истекающимъ изъ разныхъ основаній, потому что сущность иска опредѣляется содержаніемъ искового прошенія, а не характеромъ возраженій отвѣтчиковъ. Независимо отъ сего, представляются неправильными и тѣ соображенія, по которымъ Палата пришла къ заключенію о различіи основаній отвѣтственности предъ обществомъ членовъ правленія и лицъ, служащихъ въ обществѣ по найму правленія. Члены правленія общества, на основаніи 2174, 2178 и 2181 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд., дѣйствуютъ въ качествѣ уполномоченнаго общества, управляютъ и распоряжаются дѣлами его, въ предѣлахъ правъ, предоставленныхъ имъ уставомъ общества и постановленіями общаго собранія пайщиковъ, и отвѣчаютъ предъ обществомъ на общемъ основаніи законовъ, въ случаѣ законопротивныхъ распоряженій и преступленія предѣловъ власти. Но на томъ-же самомъ основаніи отвѣтственны предъ обществомъ и лица, стоящія на службѣ общества по приглашенію или найму правленія, ибо, нанимая служащихъ для отправленія дѣлъ общества, правленіе дѣйствуетъ въ качествѣ уполномоченнаго общества и, слѣдовательно, нанимаетъ ихъ для службы обществу, а не себѣ, и установляетъ юридическія отношенія сихъ лицъ непосредственно къ обществу. Дѣйствительнымъ хозяиномъ служащихъ въ обществѣ лицъ является посему общество, а не правленіе, и лица эти, согласно 2233 ст. Т. X ч. I, отвѣтственны за причиненные ими вредъ или ущербъ ввѣренному имъ имуществу непосредственно передъ обществомъ какъ предъ хозяиномъ, а не предъ уполномоченнымъ общества —правленіемъ его. Сужденіе Судебною Палатою о томъ, что за всякій вредъ и убытокъ, причиненные служащими по выбору правленія, отвѣчаетъ предъ обществомъ только правленіе, а не сами виновные служащіе, которые отвѣтственны лишь предъ правленіемъ и предъ посторонними лицами, представляется совершенно несогласнымъ какъ съ приведенными выше законами, такъ и съ 684 Т. X ч. I, по силѣ которой за вредъ и убытки отвѣчаютъ непосредственно тѣ лица, которыя своими дѣйствіями или упущеніями виновны въ причиненіи ихъ. Равнымъ образомъ не соотвѣтствуетъ смыслу приведенныхъ Палатою 2233 и 2235 ст. X Т. ч. I мнѣніе ея, что служащіе могутъ быть привлечены къ отвѣтственности только въ случаѣ невиновности правленія: такого положенія въ означенныхъ статьяхъ вовсе не выражено. По установленному же въ 684 ст. X Т. ч. I общему правилу объ отвѣтственности за вредъ и убытки тѣхъ лицъ, которыя своими дѣйствіями или упущеніями виновны въ причиненіи ихъ,—отвѣтственность за причиненные обществу убытки можетъ падать одновременно и на членовъ правленія, и на другихъ лицъ, служащихъ въ обществѣ, если тѣ и другіе своими дѣйствіями или упущеніями были причиною понесенныхъ обществомъ убытковъ. Что касается указываемыхъ Палатою затрудненій въ опредѣленіи по настоящему дѣлу размѣра отвѣтственности за убытки каждаго изъ отвѣтчиковъ, то если такія затрудненія существуютъ, они не устранились бы и при предъявленіи отдѣльныхъ исковъ къ членамъ правленія и къ лицамъ, служащимъ въ обществѣ, и во всякомъ случаѣ они не могутъ служить поводомъ къ признанію иска

истекающимъ изъ разныхъ основаній. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты (по 1 му департаменту), по нарушенію 258 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

2.—1888 года января 13—марта 22 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго графа Ѳаддея Грохольскаго и германскаго подданнаго Моравскаго, присяжнаго повѣреннаго Мечникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В Ивановъ).

Уполномоченный Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, коллежскій ассесоръ Цѣнинъ, предъявилъ 12 августа 1885 года въ Каменецъ Подольскомъ Окружномъ Судѣ къ графу Ѳаддею Грохольскому и къ германскому подданному Моравскому искъ о признаніи недѣйствительными трехъ договоровъ, заключенныхъ отвѣтчиками въ 1878 году по Стрижавскому имѣнію, Подольской губерніи, въ каковыхъ договорахъ—подъ видомъ отдачи Моравскимъ своего имѣнія гр. Грохольскому на 36 лѣтъ въ залогъ и въ аренду и предоставленія гр. Грохольскому права вырубки лѣса въ томъ имѣніи въ теченіе того же срока,—означенное имѣніе въ дѣйствительности поступило въ безотчетное владѣніе и распоряженіе графа Грохольскаго въ обходъ и нарушеніе закона 10 декабря 1865 г. Отвѣтная сторона возражала противъ этого иска указаніемъ на то, что право на вчинаніе подобныхъ исковъ предоставлено Высочайше утвержденными 27 декабря 1884 года правилами не генералъ-губернатору, а губернаторамъ, вслѣдствіе чего настоящій искъ не можетъ быть даже принятъ къ разсмотрѣнію; что затѣмъ ни законъ 10 декабря 1865 года, ни другіе современные заключенію оспариваемыхъ нынѣ договоровъ не запрещали лицамъ польскаго происхожденія ни арендованія имѣнія, ни покупки лѣса на срубъ, ни принятія имѣнія въ залогъ; слѣдовательно, они, отвѣтчики, дѣйствовали въ предѣлахъ предоставленной имъ закономъ власти и этимъ не нарушили закона. Кольскоро ни одинъ изъ оспариваемыхъ договоровъ въ отдѣльности не нарушилъ закона, то не могла и нарушить и совокупность этихъ договоровъ. Договоры эти и не способны нарушить законъ, воспрещающій только переходъ имѣній въ собственность; каковы бы ни были условія договоровъ залога, аренды и покупки лѣса, право собственности все таки по этимъ договорамъ передать нельзя, ибо собственникомъ остается Моравскій, пока за нимъ остается хотя бы голое право собственности, и, слѣдовательно, имѣніе въ собственность гр. Грохольскаго не перешло. Каменецъ Подольскій Окружный Судъ, отвергнувъ, какъ неосновательное, возраженіе отвѣтной стороны о неимѣніи, будто бы, генералъ-губернаторомъ права на возбужденіе настоящаго иска, по существу этого иска, призналъ возраженія отвѣтчиковъ уважительными и въ искѣ этомъ отказалъ. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи уполномоченнаго генералъ губернатора, отвергла сперва поддерживаемое отвѣтною стороною и во второй инстанціи возраженіе о неправильномъ, будто бы, возбужденіи сего дѣла генералъ губернаторомъ, а затѣмъ по существу спора нашла, что изъ этого спора вытекаетъ для разрѣшенія Палаты слѣдующій вопросъ: законъ 1865 года грозилъ ли недѣйствительностью только такимъ актамъ, которые будутъ совершены въ прямое его нарушеніе, т.-е. крѣпостнымъ о передачѣ права собственности актамъ (которые могутъ быть совершены, либо по прямому злоупотребленію со стороны нотаріальныхъ учрежденій, либо потому, что отъ этихъ учрежденій скрыто польское происхожденіе пріобрѣтателя), или грозилъ недѣйствительностью и такимъ актамъ, которые будутъ совершены въ обходъ закона, т.-е. такимъ ухищреніямъ, посредствомъ которыхъ контрагенты, маскируя истинную сдѣлку, достигаютъ въ сущности той же цѣли безповоротнаго перехода имѣнія къ лицу польскаго происхожденія. Обсудивъ этотъ коренной для дѣла вопросъ, Судебная Палата пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: нѣтъ и не можетъ быть такихъ ухищреній, чтобы безъ прямого акта о пере-

дачѣ права собственности передать пріобрѣтателю право собственности на недвижимость сполна, до голаго права собственности включительно; всякіе иные акты юридически не способны лишить отчуждающаго, хотя бы онъ и самъ этого желалъ, права „числиться“ собственникомъ. Но посредствомъ ухищреній можно достичь того, чтобы за собственникомъ не осталось ничего, кромѣ „голаго“ права, чтобы дѣйствительнымъ, безповоротнымъ и полнымъ (фактически) обладателемъ имѣнія сталъ пріобрѣтатель. Чего желалъ законъ 10 декабря 1865 г.—того-ли только, чтобы имѣнія не перечислялись на новыхъ собственниковъ польскаго происхожденія, или чтобы имѣнія не переходили въ дѣйствительности въ обладаніе этихъ лицъ, въ обладаніе притомъ полное, безповоротное для прежняго собственника, фактически вполнѣ равносильное обладанію собственника? Цѣль закона 1865 года объяснена въ самомъ этомъ законѣ. Онъ изданъ въ виду того, что въ девяти западныхъ губерніяхъ на 10 ти милліонное населеніе, преимущественно малороссійское, бѣлорусское и частью литовскожмудское, имѣется сравнительно весьма ничтожное по численности населеніе польскаго происхожденія; что населеніе это, состоящее большею частью изъ помѣщиковъ и мѣщанъ, даетъ всему краю характеръ польскій и мѣшаетъ остальному, нисколько не польскому, населенію правильно развиваться и пользоваться наравнѣ съ прочими подданными многими предпринятыми ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ реформами, и что сила этого сословія заключается въ корпоративной замкнутости владѣнія недвижимою собственностью, не допускающей проникать къ себѣ никакую иную національность и особенно „русскую“. При такихъ обстоятельствахъ была принята указанная въ этомъ законѣ мѣра. Очевидно, что законъ этотъ имѣлъ ту цѣль, чтобы не только не зачислялось, но и не было въ дѣйствительности новыхъ „землевладѣльцевъ“ польскаго происхожденія. Этотъ выводъ подтверждается и самой буквой закона. Онъ воспрещаетъ лицамъ польскаго происхожденія „вновь пріобрѣтать имѣнія“ и велитъ считать недѣйствительными „всѣ акты и сдѣлки“ на переходъ имѣній къ этимъ лицамъ, велитъ прекратить такой переходъ „всякимъ инымъ путемъ“, кромѣ наслѣдства. Еще яснѣе выражается законъ 1884 г., подтверждая законъ 1865 г.: считаются недѣйствительными всякіе договоры, совершонные въ нарушеніе закона 1865 г.; указывается на незаконность самыхъ „сдѣлокъ“ и предписывается уничтожать „акты“, состоявшіеся по такимъ „незаконнымъ сдѣлкамъ“. Эти выраженія указываютъ, что законъ объявляетъ ничтожною самую сдѣлку о переходѣ имѣнія къ лицу польскаго происхожденія, а посему признаетъ недѣйствительными всякаго рода акты, направленные къ осуществленію такой сдѣлки. Итакъ, на поставленный выше вопросъ отвѣтъ долженъ быть такой: по истинному смыслу закона 10 декабря 1865 г. ничтожны всякія ухищренія, посредствомъ которыхъ стороны достигаютъ, или даже только стремятся достичь противной этому закону цѣли „перехода“ имѣнія къ лицу польскаго происхожденія. Обойти законъ значитъ, въ сущности, нарушить его, но нарушить дѣйствіемъ не прямо противозаконнымъ, а такимъ, которое, будучи въ существѣ противозаконнымъ, прикрывается личиною кажущейся законности; здѣсь также нарушается законъ, но „окольными путями“. Актъ, направленный къ обходу закона, можетъ имѣть всѣ внѣшніе признаки законности; но эта законность только кажущаяся. Такіе акты могутъ оставаться необнаруженными, могутъ „сходить съ рукъ“. Но когда они становятся передъ судомъ закона, они должны быть объявлены недѣйствительными, коль скоро обнаружится прикрытая ими истина. Актъ долженъ соотвѣтствовать истинной сдѣлкѣ: сдѣлка займа должна облекаться и въ форму займа, сдѣлка аренды и въ форму арендаго договора; но если состоялась купля-продажа, которую стороны лишь маскируютъ договорами аренды, залога и т. п., то такіе договоры суть лишь ухищренія, „извороты“, ложный обликъ дѣйствительной сдѣлки. Обходъ закона можетъ достигаться совокупностью нѣсколькихъ актовъ, направленныхъ къ общей цѣли. Будучи одинаково направлены къ противузаконной цѣли, всѣ такіе акты, т. е. и каждый изъ нихъ въ отдѣльности, одинаково противозаконны; но иногда противозаконность цѣли можетъ быть обнаружена только соображеніемъ совокупности этихъ актовъ. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, возбужденные сторонами юридическіе вопросы и находя, что если ме-

жду Моравскимъ и гр. Грохольскимъ состоялась дѣйствительно противузаконная сдѣлка купли продажи недвижимаго имѣнія, а заключенные ими договоры, не соотвѣтствуя истинному намѣренію сторонъ, только маскируютъ истинную сдѣлку, достигая въ сущности, или стремясь достичь, воспрещенной закономъ цѣли, то договоры эти подлежатъ уничтоженію, Палата обратилась къ разсмотрѣнію этихъ договоровъ и изъ разсмотрѣнія ихъ вполнѣ убѣдилась, что гр. Грохольскій купилъ имѣніе, не заарендовалъ, не купилъ лѣсъ на срубъ, не принялъ въ залогъ, а купилъ самое имѣніе. Въ теченіе нѣсколькихъ дней, въ концѣ ноября и началѣ декабря 1878 года, въ трехъ разныхъ мѣстахъ (въ Каменецъ Подольскѣ, Винницѣ и Кіевѣ), между Моравскимъ и Грохольскимъ совершены три оспариваемые нынѣ акта. Всѣ эти акты относятся къ одному и тому же имѣнію; всѣ срокомъ на 36 лѣтъ; по всѣмъ деньги получены сполна: по арендѣ 180,000 р., за лѣсъ 120,000 руб. и по закладной 500,000 р. По заявленію истца, не оспариваемому отвѣтчиками, имѣніе это при раздѣлѣ между Моравскимъ и его сонаслѣдниками въ маѣ того-же 1878 года было оцѣнено въ 120,000 руб. Оцѣнка эта ниже дѣйствительной стоимости имѣнія, ибо Моравскій получилъ отъ гр. Грохольскаго 800,000 рублей, т. е. слишкомъ въ $6^1/_2$ разъ больше. Этою суммою цѣнность имѣнія, очевидно, исчерпывается сполна, ибо, получивъ ее, Моравскій связалъ себя такими договорами, изъ которыхъ ясно, что онъ отступился отъ имѣнія навсегда, безповоротно для себя и для своихъ наслѣдниковъ. Онъ гарантировалъ себя только однимъ условіемъ, что ни въ какомъ случаѣ не отвѣчаетъ передъ гр. Грохольскимъ другимъ своимъ имуществомъ; это условіе въ закладной подразумѣвается само собою, а въ договорахъ объ арендѣ и о продажѣ лѣса прямо выговорено. Чтобы дать надлежащую оцѣнку этому соглашенію, достаточно сообразить слѣдующее: получивъ впередъ всю арендную плату и всю стоимость лѣса, Моравскій, значитъ, исчерпалъ этимъ весь доходъ имѣнія за 36 лѣтъ; всего онъ получилъ по договорамъ аренды и продажи лѣса 300,000 руб., слѣдовательно, ежегодный доходъ съ имѣнія опредѣлялся около $8^1|_2$ тысячъ руб. Между тѣмъ, онъ обязался платить Грохольскому по закладной процентовъ ежегодно по 30,000 руб., не отвѣчая въ этихъ платежахъ ничѣмъ инымъ, кромѣ того же имѣнія. Такимъ образомъ, если бы Моравскій пожелалъ поддерживать какія либо свои отношенія къ имѣнію, то отношенія эти могли бы выразиться лишь въ ежегодной приплатѣ по 30,000 руб. и это съ тою цѣлью, чтобы, по истеченіи 36 лѣтъ такихъ приплатъ, уплативъ еще капитальную по закладной суммѣ въ 500,000 руб., получить обратно имѣніе, приносящее ежегоднаго дохода около 8000 рубл. Это обошлось бы Моравскому (не считая уже % на ежегодные платежи) слишкомъ въ $1^1/_2$ милліона рублей. Ясно, что стороны не могли смотрѣть на это какъ на серьезную сдѣлку и вовсе не думали о возможности поворота имѣнія. Отступившись отъ имѣнія навсегда, Моравскій не имѣлъ уже побужденій относиться къ нему какъ свойственно „доброму хозяину“, отдающему свое имѣніе лишь во временное владѣніе и пользованіе другого лица. Никакихъ обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ ограниченій для временнаго владѣльца не установлено; гр. Грохольскому предоставлена полнѣйшая, неограниченная свобода. Арендным договоромъ предоставлено гр. Грохольскому пользоваться имѣніемъ „всевозможными, по его усмотрѣнію, способами“ (пун. 1), въ такихъ предѣлахъ правъ пользованія, какіе служатъ самому владѣльцу Моравскому (п. 3), предоставлено субъ арендовать имѣніе полностью или частями, не спрашивая согласія Моравскаго, предоставлено обращать сѣнокосныя земли въ пахатныя и наоборотъ, корчевать и запахивать лѣсные срубы и поляны, возводить постройки и сносить существующія, въ саду и въ паркѣ разводить или уничтожать деревья, по его усмотрѣнію, разрабатывать нѣдра земли и т. д. (смот. пун. 3); ни одного ограниченія въ пользу собственника. Другимъ договоромъ проданы на срубъ въ теченіе 36 лѣтъ „всѣ лѣса“ въ имѣніи: „гр. Грохольскій вступаетъ въ полное обладаніе“ этими лѣсами и „распоряжается ими по собственному усмотрѣнію, какъ полный собственникъ всего произрастающаго въ нихъ“; онъ „въ правѣ рубить лѣсъ всякаго возраста во всякое время года и въ такомъ порядкѣ, какой самъ признаетъ для себя болѣе удобнымъ“; ему предоставлено и пере-

уступать эти права, вполнѣ или частями, другимъ лицамъ, не спрашивая согласія вотчинника (пун. 2). Здѣсь отсутствіе какихъ бы то ни было ограниченій въ пользу „вотчинника“ еще болѣе характерно, чѣмъ въ договорѣ арендномъ, Судебная Палата считаетъ излишнимъ излагать дальнѣйшія подробности договоровъ; достаточно слѣдующихъ указаній: при разверстаніи чрезполосности, при экспропріаціи,—гр. Грохольскому предоставлены права собственника; въ его распоряженіе поступаютъ и страховыя преміи; въ случаѣ залога имѣнія (Моравскій обязуется содѣйствовать выдачею довѣренности), вся вырученная залогомъ сумма поступаетъ въ распоряженіе (до рукъ) гр. Грохольскаго. Сверхъ капитала и процентовъ по закладной на имѣніи (на случай, если бы Моравскій или его наслѣдники пожелали, по истеченіи срока, получить имѣніе обратно), накопляются и другіе долги: такъ, Моравскій долженъ будетъ возвратить, съ 6%, всѣ деньги, какія, заступно за него, израсходуетъ гр. Грохольскій на уплату повинностей, на платежи по долгу сохранной казнѣ и даже на платежи по тому залогу, который, какъ сказано выше, можетъ быть совершонъ впослѣдствіи и по которому вся ссуда поступитъ къ гр. Грохольскому. Мало того, на случай предусмотрѣнныхъ договорами расчетовъ относительно вознагражденія гр. Грохольскаго за улучшенія въ имѣніи и за убытки (ар. дог. п. п. 6 и 7, дог. о лѣсѣ п. п. 4, 7, 8), обоюднымъ согласіемъ сторонъ постановлено, что „количество вознагражденія арендатора должно быть опредѣлено доказательствомъ безспорнымъ и недопускающимъ никакихъ возраженій, счетомъ самого арендатора, удостовѣреннымъ подписями трехъ землевладѣльцевъ“. При такихъ условіяхъ очевидно, что у контрагентовъ не было и мысли о возможности поворота имѣнія къ вотчиннику Моравскому. Судъ отказалъ въ искѣ по соображеніямъ, сущность которыхъ сводится къ слѣдующему: законъ 10 декабря 1865 г., какъ законъ исключительный, Судъ находитъ невозможнымъ толковать по правилу, указанному въ 9 ст. Уст. Гр. Судопр. (во второй ея части), и потому счелъ себя обязаннымъ рѣшить споръ, не отходя отъ буквальнаго смысла означеннаго закона, а законъ этотъ не воспрещалъ лицамъ польскаго происхожденія ни аренды съ какими бы то ни было широкими правами, ни покупки лѣса на срубъ, ни принятія въ залогъ, воспрещая только пріобрѣтеніе имѣній въ собственность; такимъ образомъ, оспариваемые нынѣ акты оказываются невоспрещенными современнымъ имъ закономъ и потому не могутъ быть уничтожены. Судебная Палата, соглашаясь съ тѣмъ, что законъ 10 декабря 1865 г. не можетъ быть толкуемъ распространительно, а равно и съ тѣмъ, что законъ тотъ не воспрещалъ ни залога, ни аренды, ни покупки лѣса на срубъ, тѣмъ не менѣе находитъ дальнѣйшіе выводы Суда ошибочными. Всякій законъ, и общій и исключительный одинаково запрещено нарушать. Законъ, какъ объяснено выше, можетъ быть нарушенъ либо прямо, либо косвенно, путемъ обхода, „изворотовъ“; запрещены одинаково оба вида нарушенія. Такъ онъ долженъ быть охраняемъ судьями отъ нарушеній и законовъ 10 декабря 1865 г. Законъ этотъ дѣйствительно запрещалъ переходъ имѣнія только въ собственность къ лицамъ польскаго происхожденія, не воспрещая этимъ лицамъ ни истинной аренды, ни истинной покупки лѣса на срубъ, ни истиннаго залога. Но въ данномъ случаѣ не было ни аренды, ни покупки лѣса, ни залога, а была продажа, т.-е. именно то, что прямо воспрещено закономъ 10 го декабря 1865 г., и, слѣдовательно, уничтожить договоры, прикрывающіе такую сдѣлку, отнюдь не значитъ толковать этотъ законъ распространительно, ибо сдѣлка сторонъ нарушаетъ буквальный смыслъ этого закона. Уже выше сказано, что акты, направленные къ обходу закона, недѣйствительны уже потому, что направлены къ этой цѣли, хотя бы и не достигали ея въ дѣйствительности. Что оспариваемые договоры несомнѣнно направлены къ этой цѣли, совершенно очевидно изъ ихъ содержанія,—уже потому они ничтожны. Но эти акты, дѣлая, въ сущности, отчужденіе безповоротнымъ, и достигали бы всего того, что возможно достичь путемъ обхода закона: Моравскій съ его „голымъ правомъ собственности“, остался лишь фиктивнымъ „вотчинникомъ“. При апелляціи представлена еще довѣренность, выданная Моравскимъ Грохольскому въ декабрѣ того же 1878 года, т.-е. вслѣдъ за совершеніемъ

упомянутыхъ актовъ. Документъ этотъ (который былъ заранѣе условленъ арендным договоромъ) даетъ гр. Грохольскому всѣ безъ исключенія права собственника, дополняя то, что невозможно было передать посредствомъ договоровъ. Отвѣтчики просятъ Палату, на случай признанія договоровъ направленными къ обходу закона, ограничиваться уничтоженіемъ только тѣхъ условій, которыя направлены къ этой цѣли. Но и это ходатайство не можетъ быть удовлетворено, ибо ни аренды, ни покупки лѣса на срубъ, ни залога между сторонами вовсе не было; договоры цѣликомъ направлены къ обходу закона, вовсе не выражая собою истинной сдѣлки, а потому цѣликомъ же и подлежатъ уничтоженію. Законъ 27 декабря 1884 г. возложилъ на губернаторовъ обязанность вчинать иски объ уничтоженіи актовъ, совершонныхъ въ нарушеніе какъ этого закона, такъ и закона 1865 г., съ тою цѣлью, чтобы оградить успѣшность принятыхъ этими законами мѣръ усиленія въ западныхъ губерніяхъ русскаго землевладѣнія. Иски эти направлены къ защитѣ интересовъ не казенныхъ (фискальныхъ), а государственныхъ; при разрѣшеніи этихъ исковъ возникаетъ только вопросъ о томъ, нарушаютъ ли оспариваемые акты законъ, и коль скоро оказывается, что нарушаютъ, они должны быть признаваемы недѣйствительными. Вопросъ о томъ, какъ должны расчитаться между собою контрагенты, заключившіе уничтожаемый актъ, тутъ не можетъ имѣть мѣста; принесетъ ли уничтоженіе акта ущербъ или же выгоды тому или другому изъ контрагентовъ, это для закона безразлично. Даже самимъ контрагентамъ предоставлено вчинать иски объ уничтоженіи актовъ, совершонныхъ въ нарушеніе закона (п. 10 зак. 1884 г.); здѣсь уничтоженіе акта даетъ выгоду заинтересованному въ томъ истцу, несмотря на то, что онъ участвовалъ въ совершеніи акта, то есть въ нарушеніи закона. Такимъ образомъ, выгоды или невыгоды контрагентовъ игнорируются; охрана закона поставлена выше соображеній этого рода. Изъ этого, однакожъ, не слѣдуетъ, чтобы съ уничтоженіемъ акта контрагенты освобождались отъ всякой имущественной отвѣтственности другъ предъ другомъ. Но вопросъ о такой отвѣтственности будетъ имѣть мѣсто тогда, когда возникаетъ объ этомъ споръ. Отвѣтчики указываютъ на то, что оставленіе закладной въ силѣ только содѣйствовало бы цѣли закона: имѣніе подлежало бы продажѣ на удовлетвореніе этой закладной и было бы пріобрѣтено лицомъ русскаго происхожденія. Относительно вопроса о закладной слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что при совершеніи ея контрагенты разсчитывали на всѣ права залогодержателя, не исключая и права оставить имѣніе за собою; законъ 1865 г. обходился главнымъ образомъ посредствомъ этой закладной. Лишь впослѣдствіи, въ 1882 г., Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что хотя законъ 1865 г. и не воспрещаетъ лицамъ польскаго происхожденія принимать имѣнія въ залогъ, но что оставлять заложенныя имѣнія за собою лица эти не въ правѣ. При такомъ условіи оставленіе закладной въ силѣ дѣйствительно могло бы привести къ тѣмъ результатамъ, на которые указываютъ отвѣтчики. Но Судебная Палата не признала себя въ правѣ руководствоваться подобными соображеніями; какъ уже сказано, безусловная охрана закона отъ нарушеній поставлена выше соображеній о практическихъ результатахъ того или другого случая. На основаніи всего вышеизложеннаго Судебная Палата рѣшеніемъ 9 февраля 1887 г. опредѣлила: заключенные германскимъ подданнымъ Іосифомъ Маріемъ Андреемъ-Матвѣемъ, Петромъ Яцентіемъ Адальбертовымъ Моравскимъ съ графомъ Ѳаддеемъ Генриховымъ Грохольскимъ 1) договоръ отъ 24 ноября 1878 г. объ отдачѣ первымъ послѣднему въ аренду Стрижавскаго имѣнія, Винницкаго уѣзда, Подольской губ., явленный въ бывшей Подольской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда 27 ноября того же года и записанный въ актовой № 7 части 1 книгѣ въ ст. 73; 2) контрактъ отъ 4 декабря 1878 г. о продажѣ первымъ послѣднему на срубъ находящагося въ томъ же Стрижевскомъ имѣніи лѣса, явленный у Винницкаго городового маклера и нотаріуса Габриловича того же числа подъ № 234, и 3) закладную крѣпость отъ 7 декабря того же года на залогъ первымъ послѣднему того же Стрижавскаго имѣнія, записанную у крѣпостныхъ дѣлъ бывшей Кіевской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда того же декабря подъ ст. 76, признать недѣйствительными, судебныя издержки всего производства

возложить на отвѣтчиковъ, рѣшеніе Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія ходатайствуетъ повѣренный гр. Грохольскаго и германскаго подданнаго Моравскаго, присяжный повѣренный Мечниковъ, указывая на нарушеніе Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи 4, 571, 711, 1284 и 1295 ст. Уст. Гр. Суд., 1529 ст. Т. X ч. I, Высочайшаго повелѣнія 10 декабря 1865 г. и Высочайше утвержденныхъ правилъ 27 декабря 1884 г. Съ своей стороны коллежскій ассесоръ Цѣнинъ, дѣйствующій по уполномочію Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ губернатора, въ письменномъ объясненіи на кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Мечникова проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго графа Грохольскаго, присяжнго повѣреннаго Герарда, и уполномоченнаго Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ губернатора, коллежскаго ассесора Цѣнина, а равно и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на кассаціонномъ доводѣ присяжнаго повѣреннаго Мечникова о неимѣніи, будто бы, Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ генералъ губернаторамъ, по закону, права на возбужденіе настоящаго искового дѣла. Исходя изъ того, что по 11-му пункту Высочайше утвержденныхъ 27 декабря 1884 г. правилъ относительно пріобрѣтенія въ собственность залога и арендованія въ девяти западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ (Собр. уз. и расп. пр. 1885 г. № 4 ст. 36), возбужденіе исковъ, подобныхъ настоящему, предоставлено только губернаторомъ, проситель полагаетъ, что, въ виду исключительнаго характера такового права начальниковъ губерній, правомъ этимъ не можетъ воспользоваться высшая надъ ними власть, а именно генералъ губернаторъ, точно такъ же, какъ немыслима замѣна указанныхъ для возбужденія дѣлъ казны мѣстныхъ управленій высшимъ надъ ними начальствомъ, и что, слѣдовательно, возбужденіе настоящаго иска генералъ-губернаторомъ юго-западнаго края несогласно какъ съ приведеннымъ закономъ, такъ и съ 1284 и 1295 ст. Уст. Гр. Суд. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ признаетъ этотъ кассаціонный доводъ незаслуживающимъ уваженія. По закону, власть генералъ-губернаторовъ, или, какъ также называетъ ихъ законъ, главныхъ начальниковъ губерній, есть власть губернская, совмѣщающая въ себѣ власть губернатора, какъ начальника губерніи (ст. 409 Т. II ч. I общ. губ. учр. изд. 1876 г.), и дающая вслѣдствіе сего генералъ-губернатору право, въ случаяхъ, когда онъ признаетъ это необходимымъ, принять на себя въ предѣлахъ ввѣреннаго ему края исполненіе тѣхъ обязанностей, которыя возложены по закону на губернаторовъ (ст. 458 тѣхъ же учрежд.). Сообразно сему, осуществленіе генералъ губернаторомъ юго западнаго края права на возбужденіе подобныхъ настоящему исковъ, предоставленнаго означеннымъ закономъ губернаторамъ того края, въ качествѣ представителей мѣстной губернской власти, нисколько не нарушаетъ этого закона, а равно не находится вовсе въ противорѣчіи съ выводимымъ проситемъ изъ ст. 1284 и 1295 Уст. Гражд. Суд. положеніемъ о томъ, что въ порядкѣ предъявленія казенными управленіями исковъ законъ не допускаетъ замѣны мѣстнаго казеннаго управленія, на обязанности котораго лежитъ возбужденіе даннаго иска, представителемъ высшей, центральной власти по этому управленію. Переходя затѣмъ къ повѣркѣ обжалованнаго рѣшенія Одесской Судебной Палаты по остальнымъ кассаціоннымъ доводамъ, изложеннымъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Мечникова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы эти построены на усматриваемомъ проситемъ нарушеніи Судебною Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи: 1) Высочайшаго повелѣнія 10 декабря 1865 года о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ; 2) вышеприведенныхъ правилъ 27 декабря 1884 года, изданныхъ въ подтвержденіе и дополненіе означеннаго закона, и 3) 1529 ст. Т. X ч. I. Сущность изложенныхъ по этому предмету въ жалобѣ объясненій заключается въ слѣдующемъ: законъ 10 декабря 1865 года ограничилъ переходъ къ лицамъ польскаго происхожденія помѣщичьихъ имѣній въ означенныхъ гу-

берніяхъ только на правѣ собственности, но нисколько не лишилъ этихъ лицъ права на аренду таковыхъ имѣній, на принятіе ихъ въ залогъ и на покупку растущаго въ нихъ лѣса на срубъ. Затѣмъ Высочайше утвержденныя 27 декабря 1884 года правила, воспрещая лишь на будущее время принятіе лицами польскаго происхожденія помѣщичьихъ имѣній въ девяти западныхъ губерніяхъ въ залогъ, опредѣляютъ, что закладныя, совершонныя на имя такихъ лицъ до изданія этихъ правилъ, сохраняютъ свою силу, причемъ только ограничивается срокъ дѣйствія этихъ актовъ. Равнымъ образомъ и договоры объ отдачѣ въ аренду лицамъ польскаго происхожденія помѣщичьихъ имѣній въ девяти западныхъ губерніяхъ, заключенные до изданія этихъ правилъ, не подверглись по этимъ правиламъ никакимъ особымъ ограниченіямъ. Сообразно сему повѣренный гр. Грохольскаго полагаетъ, что довѣритель его, совершивъ въ 1889 г. три акта съ Моравскимъ: а) на принятіе имѣнія послѣдняго въ Подольской губерніи въ залогъ на 36 лѣтъ; б) на аренду имъ того же имѣнія на тотъ же срокъ, и в) на покупку растущаго въ томъ имѣніи лѣса на срубъ въ теченіе тѣхъ же 36 лѣтъ, осуществилъ этимъ только гражданскія свои права, которыхъ онъ не былъ лишенъ силою закона 10 декабря 1865 г., и что поэтому Судебная Палата не могла подвести эти акты подъ дѣйствіе карательной мѣры, изложенной въ томъ законѣ, о недѣйствительности сдѣлокъ и актовъ на переходъ помѣщичьихъ имѣній въ 9 ти западныхъ губерніяхъ къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Не оправдывается, по мнѣнію просителя, такое заключеніе Палаты тѣмъ, что она установила, что спорные акты, будто бы, только маскируютъ ту дѣйствительную сдѣлку, которая имѣла мѣсто между сторонами и которая по существу тѣхъ условій, коими обставлена передача графу Грохольскому Моравскимъ имѣнія, представляется, будто бы, ничѣмъ инымъ, какъ продажею того имѣнія гр. Грохольскому, прикрытою только актами о залогѣ, объ арендѣ и о продажѣ лѣса на срубъ, тогда какъ сдѣлки собственно по этимъ предметамъ вовсе и не имѣли мѣста. Проситель полагаетъ, что каковы бы ни были условія, коими обставлены передача имѣнія въ залогъ, въ аренду и продажа лѣса на срубъ, акты, устанавляющіе эти передачу и продажу, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить титуломъ перехода того имѣнія на правѣ собственности отъ прежняго владѣльца онаго, который, по закону, остается и останется, не взирая на эти акты, собственникомъ имѣнія, а отсюда, очевидно, слѣдуетъ, что подобнаго рода акты не могутъ прикрывать собою сдѣлку о продажѣ имѣнія и вслѣдствіе сего не могутъ быть признаны заключенными въ обходъ закона 10 декабря 1865 г. Если же, такимъ образомъ, въ спорныхъ по дѣлу актахъ нельзя усмотрѣть означенной противозаконной цѣли, то и невозможно примѣнить къ нимъ 1529 ст. Т. X ч. I, причемъ, по мнѣнію просителя, представляется неправильнымъ толкованіе этой статьи Палатою въ томъ смыслѣ, что для примѣненія ея къ данному дѣлу достаточно, чтобы стороны имѣли желаніе совершить противозаконную продажу, тогда какъ, по дѣйствительному смыслу этой статьи, для признанія, что актъ совершонъ съ противозаконною цѣлью, нужно, чтобы цѣль эта осуществилась, а не существовала только въ мысляхъ контрагентовъ. Всѣ эти объясненія не подтверждаютъ, однако, дѣлаемаго изъ нихъ просителемъ вывода о неправильности рѣшенія Палаты, какъ постановленнаго, будто бы, въ нарушеніе вышеприведенныхъ законоположеній. Судебная Палата по содержанію оспоренныхъ по настоящему дѣлу актовъ и на основаніи взаимнаго ихъ сопоставленія вывела изъ нихъ, что Моравскій только подъ видомъ почти одновременныхъ отдачи своего имѣнія гр. Грохольскому въ аренду на 36 лѣтъ, залога онаго на тотъ же срокъ тому же лицу и продажи тому же гр. Грохольскому растущаго въ имѣніи лѣса въ теченіе 36 же лѣтъ, въ дѣйствительности отступился навсегда и безповоротно, за себя и своихъ наслѣдниковъ, отъ своего имѣнія въ пользу графа Грохольскаго. Выводъ суда изъ содержанія разсмотрѣнныхъ имъ документовъ относится къ установленію имъ существа дѣла, а потому и правильность означеннаго вывода Палаты не можетъ подлежать, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., кассаціонной повѣркѣ Сената. Кольскоро же Палата установила по дѣлу означенныя, составляющія результатъ

ея вывода, данныя, то ими уже вполнѣ оправдываются и всѣ послѣдующія соображенія о ея недѣйствительности спорныхъ по сему дѣлу актовъ, какъ удостовѣряющихъ о заключеніи между Моравскимъ и графомъ Грохольскимъ сдѣлки въ обходъ, въ нарушеніе закона 10 декабря 1865 г. И дѣйствительно, изъ того, что этотъ законъ, воспрещая лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать вновь въ западныхъ губерніяхъ помѣщичьи имѣнія, имѣлъ въ виду ограничить этимъ поступленіе къ тѣмъ лицамъ подобныхъ имѣній только на правѣ собственности, никакъ не слѣдуетъ, что законъ этотъ тѣмъ самымъ, будто-бы, оправдываетъ возможность заключенія послѣ его изданія такой сдѣлки на помѣщичье имѣніе въ западныхъ губерніяхъ, которая только оформлена въ видѣ актовъ о залогѣ, объ арендѣ имѣнія и о продажѣ растущаго въ немъ лѣса на срубъ, но по существу которой вотчинникъ въ дѣйствительности безповоротно и навсегда отступается, за себя и за своихъ наслѣдниковъ, отъ какихъ либо правъ по имѣнію въ пользу лица польскаго происхожденія. Несомнѣнно, что состоявшеюся при этихъ условіяхъ передачею имѣнія лицу польскаго происхожденія достигается фактически именно то, что возбранено означеннымъ закономъ. Если же при этомъ стороны, вслѣдствіе невозможности облечь означенную сдѣлку въ соотвѣтствующую ей форму акта о передачѣ права собственности на имѣніе, выразили эту сдѣлку въ формѣ актовъ о мнимомъ предоставленіи графу Грохольскому совокупно и аренды того имѣнія, и залога онаго, и вырубки растущаго въ немъ лѣса, и если въ виду только этихъ мнимыхъ актовъ Моравскій по виду продолжаетъ считаться собственникомъ имѣнія, хотя поставленъ существомъ самой сдѣлки въ невозможность въ чемъ-либо и когда-либо осуществить какое-либо право на уступленное имѣніе, то обстоятельства эти нисколько не устраняютъ незаконнаго характера самой сдѣлки, такъ какъ согласно той цѣли, которая легла въ основу закона 10 декабря 1865 г. и которая заключается въ томъ, чтобы посредствомъ устраненія лицъ польскаго происхожденія отъ пріобрѣтенія вновь имѣнія въ западномъ краѣ и не стѣсняя законныхъ правъ владѣнія бывшихъ въ то время польскихъ помѣщиковъ, окончательно прекратить возможность усиленія того класса, основаніемъ для разрѣшенія вопроса о томъ, нарушенъ ли этотъ законъ извѣстною сдѣлкою, должно служить, главнымъ образомъ, существо этой сдѣлки, а никакъ не та форма, въ которую стороны признали для себя удобнымъ облечь эту сдѣлку. Сообразно сему и законъ 10 декабря 1865 г. повелѣваетъ признавать недѣйствительными акты и сдѣлки, заключенные послѣ его изданія на переходъ къ лицамъ польскаго происхожденія помѣщичьихъ имѣній въ западномъ краѣ, или, иначе сказать, законъ опорачиваетъ не только тѣ акты, въ коихъ форма соотвѣтствуетъ самой сдѣлкѣ, т. е. когда самый актъ явно свидѣтельствуетъ о переходѣ дворянскаго имѣнія къ лицу польскаго происхожденія, но и такіе акты, въ коихъ, въ обходъ закона, подъ легальною формою скрывается сдѣлка, соглашеніе сторонъ, о такомъ незаконномъ переходѣ. Это же самое подтверждено и въ правилахъ 27 декабря 1884 г. (7, 10 и 11 п.). Если же, такимъ образомъ, согласно изложенному, въ оспоренныхъ по дѣлу актахъ содержится сдѣлка, заключенная ради достиженія цѣли, закономъ запрещенной, то Судебная Палата, въ виду ст. 1529 X Т. I ч., установляющей именно недѣйствительность договоровъ, когда таковые заключены съ противозаконною цѣлью, вполнѣ правильно сослалась и на эту статью въ подтвержденіе своего окончательнаго вывода о недѣйствительности какъ означенной сдѣлки Моравскаго и графа Грохольскаго, такъ и тѣхъ актовъ, въ которыхъ эта сдѣлка оформилась. Отвергнувъ на семъ основаніи кассаціонные доводы, изложенные въ жалобѣ позѣреннаго графа Грохольскаго и Моравскаго, присяжнаго повѣреннаго Мечникова, Правительствующій Сенатъ считаетъ еще нужнымъ въ заключеніе подвергнуть обсужденію объясненія новаго повѣреннаго графа Грохольскаго, присяжнаго повѣреннаго Герарда, представленныя имъ словесно въ настоящемъ засѣданіи въ развитіе указаннаго въ жалобѣ нарушенія Судебною Палатою В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 27 го декабря 1884 года правилъ. Объясненія эти сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: правила 27 декабря 1884 г. постановлены по поводу и въ устраненіе обнаружившихся случаевъ обхода. нарушенія закона 10 декабря 1865 года, каковое нарушеніе

усматривалось администраціею въ томъ, что помѣщичьи имѣнія въ западныхъ губерніяхъ, несмотря на запрещеніе этого закона, поступали въ безотчетное владѣніе и распоряженіе лицъ польскаго происхожденія, по сдѣлкамъ, облеченнымъ въ форму закономъ дозволенныхъ актовъ, и преимущественно по безсрочнымъ или долгосрочнымъ закладнымъ и по долгосрочнымъ арендным контрактамъ. Тѣмъ не менѣе, въ правилахъ этихъ не признано было возможнымъ опредѣлить недѣйствительность подобныхъ, состоявшихся въ обходъ закона 1865 г. и совершонныхъ ранѣе изданія сихъ правилъ, актовъ заклада и аренды, а постановлены въ отношеніи обхода того закона арендными контрактами лишь такія мѣры, которыми преграждается возможность подобнаго обхода закона на будущее время (п.п. 4 и 5 означенныхъ правилъ), а относительно закладныхъ, совершонныхъ ранѣе изданія сихъ правилъ, въ обходъ закона 1865 г., имѣется въ правилахъ п. 2, который, по мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Герарда, несомнѣнно имѣетъ въ виду только подобнаго рода закладныя и по которому лишь ограничивается сила этихъ актовъ десятилѣтнимъ срокомъ со дня обнародованія настоящихъ правилъ. Поэтому, если даже допустить предположительно, что оспоренные по сему дѣлу акты 1878 г. о залогѣ графу Грохольскому имѣнія Моравскаго на 36 лѣтъ и объ арендѣ имъ, графомъ Грохольскимъ, этого-же имѣнія на тотъ-же срокъ были совершены въ обходъ закона 1865 года, то и въ такомъ случаѣ Судебная Палата не могла, въ виду означенныхъ правилъ, признать эти акты недѣйствительными. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ признаетъ и эти объясненія незаслуживающими уваженія. Прежде всего представляется ошибочнымъ предположеніе повѣреннаго гр. Грохольскаго, что вопросъ о возможности или невозможности признанія въ настоящее время недѣйствительными оспоренныхъ по сему дѣлу актовъ, какъ совершонныхъ въ обходъ закона 1865 года, долженъ быть разрѣшенъ исключительно на основаніи правилъ 27 декабря 1884 года. Уже было указано выше, что недѣйствительность, по означенному поводу, этихъ актовъ и скрывающейся въ нихъ сдѣлки вытекаетъ изъ самаго закона 1865 года и ст. 1529 Тома X части I изд. 1857 года, т. е., что эта сдѣлка и сформившіе ее акты представляются недѣйствительными по дѣйствовавшимъ уже во время заключенія (1878 г.) законамъ. Поэтому признаніе въ настоящее время недѣйствительности этихъ сдѣлки и актовъ не нуждается вовсе въ какомъ либо новомъ на сей предметъ постановленіи закона. Затѣмъ уже вполнѣ немыслимо допустить, чтобы означенныя правила 1884 г., изданныя, согласно Именному Высочайшему Указу объ обнародованіи ихъ, въ видахъ неуклоннаго осуществленія закона 1865 года, въ его подтвержденіе, могли заключать въ себѣ наряду съ установленными для сей цѣли мѣрами такую, которая въ дѣйствительности ослабляла бы и даже уничтожала бы означенное, опредѣленное тѣмъ закономъ, послѣдствіе его нарушенія. И дѣйствительно, въ тѣхъ правилахъ не только ничего подобнаго не содержится, но, напротивъ того, въ 7 пунктѣ ихъ, какъ также уже было сказано выше, подтверждается, что всякіе договоры, совершонные въ нарушеніе закона 10 декабря 1865 года, признаются недѣйствительными, а въ 11 пунктѣ тѣхъ правилъ предоставлено губернскому начальству при обнаруженіи подобнаго рода сдѣлокъ предъявлять чрезъ уполномоченное имъ должностное лицо искъ объ уничтоженіи акта, совершоннаго по такой сдѣлкѣ. Поэтому одного сопоставленія приведеннаго 7 пункта правилъ съ указываемымъ повѣреннымъ гр. Грохольскаго 2 мъ ихъ пунктомъ достаточно для признанія, что этотъ послѣдній пунктъ, говоря о томъ, что закладныя, совершонныя до изданія сихъ правилъ, на имя лицъ, коимъ закономъ 10 декабря 1865 года не разрѣшено пріобрѣтать въ 9 западныхъ губерніяхъ поземельную собственность, сохраняютъ силу залогового акта до назначеннаго въ нихъ срока, но во всякомъ случаѣ не долѣе 10 лѣтъ со дня обнародованія сихъ правилъ, не можетъ имѣть въ виду, по буквальному его смыслу, совершонныя въ обходъ закона 1865 года, а потому уже недѣйствительныя, закладныя. Наконецъ, невозможно подвести подъ дѣйствіе этого пункта оспоренную по сему дѣлу закладную уже потому, что, согласно установленію Судебной Палаты, никакого залога имѣнія не было, какъ не было и аренды имѣнія и продажи

лѣса на срубъ, а была только совокупность трехъ мнимыхъ актовъ, прикрывающихъ собою противозаконную сдѣлку объ уступкѣ Моравскимъ своего имѣнія гр. Грохольскому на правѣ собственности. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣр. гр. Грохольскаго и германскаго подданнаго Моравскаго, прис. повѣр. Мечникова, оставить, за силою 893 ст. Уст. Гр. Суд, безъ послѣдствій.

3.—1888 года января 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Гордѣева, присяжнаго повѣреннаго Георгіевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

26 января 1884 г. присяж. попечитель по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Гордѣева, Петровъ, и повѣрен. его кредиторовъ, Артамонова и Куприянова, Георгіевскій, предъявили въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ временному купцу Алексѣю Калинину искъ о признаніи недѣйствительной купчей крѣпости, совершонной у младшаго нотаріуса 16 іюля 1883 г. и утвержденной старшимъ нотаріусомъ 19 августа того же г. на продажу ему, Калинину, Иваномъ Гордѣевымъ принадлежащей ему половины въ двухъ домахъ въ С. Петербургѣ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Калинина, нашла: 1) что ст. 1932 и 1933 Т. XI Уст. Торг. предусматриваютъ случаи отчужденія имѣнія несостоятельнымъ должникомъ лишь въ пользу жены или родственниковъ, а потому къ настоящему дѣлу никакого отношенія не имѣютъ; 2) что для примѣненія п. 2 ст. 1529 X Т. I ч. необходимо должно быть установлено, что сдѣлка, по коей переукрѣплено имѣніе во избѣжаніе платежа долговъ, подложна или фиктивна, т. е. что то имѣніе, которое показано въ сдѣлкѣ отчужденнымъ должникомъ, въ дѣйствительности осталось его принадлежностью; подводить же подъ понятіе подложнаго переукрѣпленія имущества всякую дѣйствительную продажу должникомъ своего имущества, хотя бы и съ цѣлью лишенія своихъ кредиторовъ удовлетворенія, и по цѣнѣ даже далеко низшей противъ дѣйствительной стоимости продаваемаго имущества, значило бы допустить произвольное распространительное толкованіе закона въ ущербъ покупателей такого имущества, пріобрѣтающихъ оное, хотя и по низкой цѣнѣ, но во всякомъ случаѣ вполнѣ добросовѣстно и безъ знанія о преступной цѣли продавца; 3) что въ настоящемъ дѣлѣ со стороны истца представляется вовсе недоказаннымъ ни то, что продажа Гордѣевымъ своихъ домовъ Калинину фиктивна, ни то, что Калининъ, покупая у Гордѣевыхъ дома ранѣе возбужденія дѣла о несостоятельности Ивана Гордѣева, зналъ о его преступномъ умыслѣ или даже зналъ о разстроенномъ положеніи его дѣлъ; 4) что, напротивъ того, показаніе въ купчей крѣпости цѣны проданныхъ домовъ—25,000 руб., тогда какъ крѣпостныя пошлины были взысканы съ суммы 58,600 р., приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что въ данномъ случаѣ имѣла мѣсто дѣйствительная продажа Гордѣевымъ своихъ домовъ Калинину; 5) что городская оцѣнка и страховая сумма, въ коей дома были приняты на страхъ обществомъ „Якорь“, не могли по приведеннымъ Палатою соображеніямъ служить основаніемъ къ опороченію договора купли продажи; 6) что если бы даже и признать, что покупная цѣна въ оспоренной купчей крѣпости далеко ниже дѣйствительной стоимости проданнаго имущества, то и тогда не представлялось бы основаній къ признанію купчей недѣйствительною, въ виду недоказанности злого умысла со стороны Калинина при совершеніи купчей, ни даже знанія его о зломъ умыслѣ, руководившемъ Иваномъ Гордѣевымъ при продажѣ своего имущества. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая настоящій искъ лишеннымъ правильнаго основанія, Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 4 февраля 1885 г., опредѣлила: въ искѣ конкурсу Гордѣева отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Гордѣева проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 2-го п. 1529 ст. I ч. X Т. и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Георгіевскаго и Лунца, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что случай, предусмотрѣнный во 2 п. 1529 ст. I ч. X Т., существенно отличается отъ указанныхъ въ прочихъ пунктахъ этой статьи, такъ какъ въ ономъ имѣется въ виду нарушеніе законовъ, ограждающихъ исключительно интересы частныхъ лицъ, между тѣмъ какъ другіе примѣры недѣйствительности обязательствъ касаются публичнаго права. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1885 г. № 102 и мн. др. подробно объяснено существенное различіе между тѣми и другими случаями. Если частная сдѣлка направлена къ нарушенію законовъ, охраняющихъ интересы государственные, т. е. ограждающихъ общественный порядокъ и благочиніе, то такая сдѣлка признается недѣйствительною, какъ бы вовсе не возникавшею, а слѣдовательно, и не могущею служить источникомъ какихъ либо правъ и обязанностей, совершенно независимо отъ того, въ какой степени обѣ участвовавшія въ заключеніи сдѣлки стороны, или каждая изъ нихъ въ отдѣльности, сознавали ея противозаконность. Въ сферѣ же имущественныхъ правъ, не связанныхъ съ интересами публичнаго права и подлежащихъ свободному распоряженію обладающихъ оными лицъ, при условіи лишь соблюденія правилъ, опредѣляющихъ общую гражданскую правоспособность и возможность для даннаго имущества быть предметомъ гражданскаго оборота, каждая изъ сторонъ, вступающихъ между собою въ договорное соглашеніе (1528 ст. Т. X ч. I), дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно и преслѣдуетъ прежде всего свои личныя выгоды, не будучи обязана заботиться о соблюденіи при этомъ интересовъ третьихъ лицъ, въ сдѣлкѣ не участвующихъ, а связанныхъ лишь съ другою стороною какими либо юридическими отношеніями. Поэтому невыгодность сдѣлки для кредиторовъ одной изъ участвующихъ въ оной сторонъ не можетъ еще сама по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію сдѣлки безусловно недѣйствительною и къ уничтоженію правъ, вытекающихъ изъ нея для другой стороны: для этого требуется, чтобы кредиторы доказали, что не только ихъ должникъ, но и вступившее съ нимъ въ договоръ лицо—оба сознательно стремились къ лишенію ихъ, кредиторовъ, возможности получить удовлетвореніе по ихъ претензіямъ изъ имущества должника, т.-е. что обѣ воли, результатомъ соглашенія коихъ явился оспариваемый кредиторами договоръ, были одинаково направлены къ достиженію той противузаконной цѣли, которая во 2 пун. 1529 ст. Т. X ч. I именуется „подложнымъ переукрѣпленіемъ имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ“. Правильность этого вывода подтверждается соображеніемъ его съ 1932 и 1933 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. изд. 1857 года, которыя опредѣляютъ, при какихъ условіяхъ сдѣлки объ отчужденіи или залогѣ своего имущества лицомъ, впавшимъ впослѣдствіи въ несостоятельность, законъ прямо предполагаетъ безденежными, т.-е. направленными какъ со стороны продавца или залогодателя, такъ и со стороны покупщика или залогопринимателя къ нарушенію правъ кредиторовъ, и вслѣдствіе сего признаетъ эти сдѣлки безусловно недѣйствительными. Такое выдѣленіе въ приведенныхъ выше статьяхъ торговаго устава нѣкоторыхъ опредѣленныхъ сдѣлокъ указываетъ на то, что во всѣхъ другихъ случаяхъ отчужденія лицомъ, впавшимъ впослѣдствіи въ неоплатность, своего имущества недобросовѣстность обѣихъ заключившихъ подобную сдѣлку сторонъ не предполагается, а должна быть доказана, и что, слѣдовательно, только при этомъ послѣднемъ условіи сдѣлка ихъ можетъ быть опорочена судомъ. Въ виду вышеизложеннаго, соображеніе Судебной Палаты въ обжалованномъ нынѣ рѣшеніи ея по иску конкурса о признаніи недѣйствительною продажи несостоятельнымъ должникомъ Гордѣевымъ принадлежащихъ ему домовъ Калинину, о невозможности примѣненія 1529 ст. I ч. X Т. къ покупщикамъ, дѣйствовавшимъ добросовѣстно и безъ знанія о преступной цѣли продавца, представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ разъясненіемъ, даннымъ уже Правительствующимъ Сенатомъ 1529 ст. I ч. X Т. въ рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департ. 1885 года № 63. Что же касается объясненія просителя о томъ, что продажа имѣнія по несоразмѣрно низкой цѣнѣ должна имѣть то же

значеніе, какъ и безденежная или фиктивная продажа, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что значительное несоотвѣтствіе продажной цѣны дѣйствительной стоимости имѣнія можетъ лишь служить для суда однимъ изъ признаковъ наличности условій для примѣненія 2 п. 1529 ст. X Т. 1 ч.; обязанность же представленія доказательствъ такого несоотвѣтствія, согласно 366 ст. Уст. Гр Суд., лежитъ на истцѣ, домогающемся признанія продажи недѣйствительною. Въ данномъ дѣлѣ Палата установила, что представленныя истцомъ доказательства не подтверждаютъ объясненія его о томъ, что имѣніе Гордѣева продано Калинину за сумму ниже дѣйствительной его стоимости; правильность же такого заключенія, какъ относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Гордѣева, присяжнаго повѣреннаго Георгіевскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

4.—1888 года января 27 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Алексѣя Мурысова, частнаго повѣреннаго Коншина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

27 ноября 1885 г. временный купецъ Алексѣй Мурысовъ предъявилъ къ обществу Московско Рязанской желѣзной дороги искъ о взысканіи излишне взятаго сбора при перевозкѣ въ 1880 и 1883 г.г. разнаго рода рыбы, на томъ основаніи, что желѣзныя дороги примѣняютъ тарифъ прямого сообщенія вмѣсто мѣстнаго тарифа, какъ болѣе выгоднаго для товароотправителя. Отвѣтчики и привлеченныя въ качествѣ 3-хъ лицъ общества желѣзныхъ дорогъ Рязанско Козловской и Козлово Тамбовской не признали перебора за неправильнымъ примѣненіемъ истцомъ тарифа мѣстнаго 1876 г., вмѣсто 1881 г., такъ какъ товаръ перевозился въ 1883 г. по распоряженію товароотправителя по прямому сообщенію. Раздѣляя означенное соображеніе отвѣтчика и принимая во вниманіе, что въ 1883 г. тарифъ 1881 г. уже не дѣйствовалъ даже по мѣстнымъ отправкамъ, Мировой Судья въ искѣ Мурысова отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истца Мурысова принесъ Съѣзду жалобу, въ которой указывалъ на то, что повѣренными желѣзныхъ дорогъ ничѣмъ не доказано право этихъ дорогъ взыскивать провозную плату, произвольно назначенную тарифомъ, не опубликованнымъ надлежащимъ порядкомъ и превышающую провозную плату, установленную извѣстными истцу тарифами, и что вообще тарифы, издающіеся на дальнее разстояніе перевозки, могутъ быть только понижены, а никакъ не возвышены противъ тарифовъ мѣстныхъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что искъ Мурысова основанъ на томъ, что тѣ тарифы, на которыхъ основываютъ расчетъ отвѣтчики, не получили утвержденія министерства, по уставамъ же обществъ желѣзныхъ дорогъ Московско Рязанской, Рязанско Козловской, эти общества не лишены права перемѣнять классификацію товаровъ, не измѣняя тарифа по разрядамъ, а потому, соглашаясь съ соображеніями Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129, 105, 87 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи и отказать Мурысову въ жалобѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Мурысова проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушéнію 9 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., 63 Т. I Зак. Осн., § 13 уст. общества Московско Рязанской желѣзной дороги и § 38 устава Рязанско Козловской желѣзной дороги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Съѣзда о правѣ указанныхъ имъ желѣзныхъ дорогъ перемѣнять по своему усмотрѣнію классификацію товаровъ, не измѣняя утвержденнаго министерствомъ путей сообщенія тарифа провозной платы по разрядамъ, или, иными словами, о правѣ ихъ переводить товары изъ низшаго разряда въ высшій, не подтверждается уставами

означенныхъ обществъ. На основаніи § 13 Высочайше утвержденнаго 8-го января 1863 года устава Московско-Рязанской желѣзной дороги, передъ открытіемъ дороги общество представляетъ на утвержденіе главноуправляющаго путями сообщенія тарифъ провозныхъ платъ, которыя съ товаровъ взимаются по разрядамъ ихъ, причемъ распредѣленіе грузовъ по разрядамъ должно быть опредѣлительно обозначено въ тарифѣ, подлежащемъ утвержденію правительства; а по § 38 Высочайше утвержденнаго 12-го марта 1865 года устава Рязанско-Козловской желѣзной дороги тарифъ или плата, взимаемая за перевозку клади, распредѣляется по разрядамъ клади и отъ времени до времени представляется обществомъ на утвержденіе главноуправляющаго путями сообщенія. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что при утвержденіи тарифовъ провозныхъ платъ для упоминаемыхъ дорогъ контролю правительства подлежалъ не только размѣръ тарифныхъ ставокъ по каждому разряду грузовъ, но и самое распредѣленіе грузовъ по разрядамъ, такъ какъ отнесеніе отдѣльныхъ товаровъ къ одному изъ установленныхъ разрядовъ провозной платы, съ пуда и съ версты, составляетъ, очевидно, существенную принадлежность тарифа и не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ разсматриваемо какъ нѣчто отъ него отдѣльное. Выводъ этотъ вполнѣ подтверждается и уставомъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ § 12 коего, обязательномъ въ отношеніи максимальныхъ размѣровъ перевозной платы для большинства другихъ, желѣзныхъ дорогъ, не только указанъ размѣръ провозной платы по разрядамъ, но приведена и классификація грузовъ по этимъ разрядамъ. По симъ соображеніямъ, приходя къ заключенію, что бывшее въ виду министерства путей сообщенія, при утвержденіи имъ тарифа желѣзной дороги, распредѣленіе грузовъ (классификація) по разрядамъ не можетъ быть измѣняемо по произволу желѣзной дороги, т. е. безъ предварительнаго представленія новой классификаціи грузовъ на утвержденіе министерства пут-й сообщенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію § 13 Уст. общества Московско Рязанской желѣзной дороги и § 38 уст. общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

5.—1888 года января 27 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Алексѣя Мурысова, частнаго повѣреннаго Коншина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

19 декабря 1885 г. временный купецъ Алексѣй Мурысовъ предъявилъ къ обществу Московско Рязанской желѣзной дороги искъ о взысканіи излишне взятаго сбора за перевозку въ 1884 и 1885 г. г. разнаго рода рыбы и въ доказательство иска сослался на тарифъ мѣстный, изд. 1876 г., по Ростово-Владикавказской желѣзной дорогѣ и по Московско Рязанской и Рязанско-Козловской желѣзнымъ дорогамъ на тарифъ, изд. 1878 г., по которому рыба таксируется по III классу. Отвѣтчикъ и привлеченныя, по его указанію въ качествѣ 3 хъ лицъ, общества желѣзныхъ дорогъ Рязанско Козловской и Ростово Владикавказской возразили, что тарифы, на которые ссылается истецъ, не относятся къ отправкамъ 1885 года, такъ какъ товаръ шелъ по прямому сообщенію, а по тарифу сего послѣдняго рыба таксируется по II классу, если же примѣнять мѣстный тарифъ, то слѣдуетъ примѣнять тарифъ 1881 и 1885 г. г., по которымъ рыба таксируется также по II классу. Повѣренный истца возразилъ, что указанный тарифъ не утвержденъ правительствомъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ, руководствуясь объясненіями отвѣтчика и принимая во вниманіе, что указаніе истца на неутвержденіе правительствомъ тарифа 1881 и 1885 г. г. не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что послѣдовавшее измѣненіе тарифовъ не превысило установленной по уставу провозной нормы. Означенное рѣшеніе по приведеннымъ въ ономъ соображеніямъ утверждено Съѣздомъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Мурысова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію

ст. 9 и 81 Уст. Гр. Суд., 63 Т. I Зак. Осн., § 13 уст. общ. Московско Рязанской жел. дор. и § 38 общества Рязанско Козловской жел. дороги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли правленіе общества желѣзныхъ дорогъ послѣ утвержденія министромъ путей сообщенія тарифа провозной платы увеличивать оную, не выходя изъ предѣловъ дозволенной уставомъ максимальной платы. На основаніи уставовъ обществъ желѣзныхъ дорогъ, представляющихъ отвѣтную сторону по настоящему дѣлу (§ 13 уст. Московско Рязанской желѣзной дороги, § 38 уст. Рязанско Козловской и § 34 уст. Ростово Владикавказской, нынѣ Владикавказской, желѣзныхъ дорогъ), къ числу обязанностей правленій сихъ дорогъ отнесено, во первыхъ, разсмотрѣніе соображеній объ установленіи и измѣненіи провозной платы, и, во вторыхъ, представленіе въ подлежащихъ случаяхъ постановленій по сему предмету на утвержденіе главнаго управленія путей сообщенія. Въ уставахъ поименованныхъ выше обществъ, равно какъ и въ уставахъ другихъ обществъ, опредѣленъ размѣръ максимальной провозной платы (§ 13 Московско-Рязанской, § 38 Рязанско-Козловской, § 31 Ростово-Владикавказской желѣзныхъ дорогъ), но такое указаніе не можетъ быть разсматриваемо и обсуждаемо какъ безусловное, безконтрольное право обществъ взимать во всѣхъ случаяхъ провозную плату въ этомъ максимальномъ размѣрѣ; напротивъ того, по тѣмъ же уставамъ право это регулируется правительственною властью, отъ усмотрѣнія которой зависитъ или утвердить извѣстный тарифъ, или же отказать ему въ надлежащей санкціи. Если, такимъ образомъ, право на взиманіе провозной платы обусловлено утвержденіемъ министра путей сообщенія, то всякое отступленіе со стороны общества отъ утвержденнаго тарифа, хотя бы въ предѣлахъ высшаго размѣра провозной платы, составляло бы дѣйствіе, равносильное неисполненію обществомъ лежащей на немъ обязанности представленія тарифа на утвержденіе министерства. Всякое иное толкованіе, очевидно, поставило бы распоряженія жел. дорогъ о тарифахъ внѣ контроля правительства, для чего обществу было бы достаточно предложить на первый разъ тарифныя ставки въ низкомъ размѣрѣ, а по утвержденіи ихъ министерствомъ путей сообщенія немедленно—повысить ихъ до размѣра, установленнаго какъ крайній предѣлъ. Независимо отъ сего, обязанность представленія на утвержденіе правительства тарифовъ должна быть выполняема обществами и на точномъ основаніи 2153 ст. I ч. X Т., согласно послѣдовавшимъ неоднократнымъ разъясненіямъ этой статьи въ рѣшеніяхъ Гр. Кас. Д та Правительствующаго Сената 1884 г. № 121; 1885 г. № 119 и др. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая заключеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ въ возвратѣ перебора провозной платы вслѣдствіе возвышенія оной противъ утвержденнаго тарифа неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію § 13 устава общества Московско-Рязанской желѣзной дороги и § 38 устава общества Рязанско Козловской желѣзной дороги, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

6.—1888 г. января 27 дня. *По прошенію мѣщанки Карлинской объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Повѣренный мѣщанки Карлинской, частный повѣренный Лурье, въ поданномъ 3 іюля 1886 г. Мировому Судьѣ 4 уч. Роменскаго уѣзда прошеніи объяснилъ, что за перевозку въ 1881 и 1882 г.г. 22 вагоновъ соленой рыбы со станціи Волжской и Царицынской, Грязе Царицынской желѣзной дороги, до станціи Ромны, Либаво-Роменской желѣзной дороги, на сей послѣдней допущенъ переборъ денегъ въ количествѣ 303 руб. 14 коп., почему, предъявляя искъ къ обществу Либаво Роменской желѣзной дороги, просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи въ пользу Карлинской перебранныхъ денегъ

съ узаконенными на оныя процентами со дня перебора по день предъявленія иска, въ суммѣ 74 руб. 36 коп., и съ процентами на послѣднюю сумму, по одному въ мѣсяцъ, со дня предъявленія иска по день уплаты, а также судебныхъ издержекъ съ вознагражденіемъ за веденіе дѣла. Въ доказательство иска Лурье представилъ 22 накладныхъ на отправленный товаръ, писанныхъ на предъявителя, таблицу съ подробнымъ по каждой накладной расчетомъ и выписку изъ тарифовъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ слѣдовалъ грузъ. Мировой Судья удовлетворилъ исковыя требованія. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, заявилъ о неправоспособности истца въ виду 72 ст. Общаго Уст. Рос. жел. д, такъ какъ истецъ не доказалъ, что онъ платилъ деньги за провозъ товара. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, въ силу 72 ст. Общ. Уст. Рос. ж. д., деньги, излишне полученныя желѣзной дорогой въ счетъ провозной платы, возвращаются по требованію того лица, съ котораго онѣ получены, и что въ настоящемъ дѣлѣ истецъ доказательствъ того, что отыскиваемыя деньги имъ дѣйствительно уплачены, не представилъ, а потому, признавая искъ неподлежащимъ удовлетворенію, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Карлинской отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 60 ст. I Т. Осн. Зак., 72 ст. Общаго Устава Рос. жел. дор. и 81, 129, 366 и 179 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, поступилъ ли Мировой Съѣздъ въ нарушеніе 60 ст. 1 Т. Осн. Зак., примѣнивъ къ настоящему дѣлу 72 статью Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. По точному смыслу 60 и 61 ст. Осн. Зак., сила новаго закона не простирается на тѣ права, которыя пріобрѣтены до его изданія, если ему не присвоено самимъ законодателемъ обратное дѣйствіе, причемъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, только процессуальныя правила, какъ относящіяся лишь къ формальной сторонѣ законной защиты правъ, примѣняются ко всѣмъ дѣламъ, производимымъ по обнародованіи оныхъ, хотя-бы дѣла эти проистекали изъ событій, предшествовавшихъ обнародованію новыхъ правилъ (рѣш. Сен. 1875 года № 243; 1880 года № 195 и др.). Изъ содержанія общаго устава Рос. жел. дорогъ, изданнаго 12 іюня 1885 года, видно, что по отношенію къ матеріальному гражданскому праву допущено лишь одно изъятіе изъ общаго правила о примѣненіи новыхъ законовъ, именно по отношенію къ правиламъ, касающимся срока предъявленія исковъ (прим. къ ст. 137 Устава), изъ чего слѣдуетъ, что всѣ остальныя правила этого рода не могутъ быть примѣняемы къ дѣламъ, основаніемъ коихъ, какъ и въ настоящемъ случаѣ, послужили событія, послѣдовавшія до обнародованія означеннаго устава. Таково же, несомнѣнно, значеніе и 72 ст. этого Устава, какъ относящейся къ одному изъ предметовъ матеріальнаго права. Но, имѣя въ виду, что выраженное въ этой статьѣ правило о томъ, что переборы возвращаются „по требованію того лица, съ котораго взяты“, представляетъ собою лишь частное выраженіе преподаннаго въ 574 ст. X Т. I ч. общаго начала гражданской отвѣтственности за причиненные кому либо вредъ и убытки, слѣдуетъ признать, что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ приведенное правило къ настоящему дѣлу, хотя и возникшему изъ событій, предшествовавшихъ обнародованію общаго устава, не можетъ почитаться допустившимъ обратное примѣненіе закона, тѣмъ болѣе, что кромѣ приведеннаго правила, какъ воспроизводящаго одно изъ основныхъ началъ гражданскаго права, Съѣздъ вовсе не ссылался въ своемъ рѣшеніи на иныя какія либо правила общаго устава. Переходя засимъ къ вопросу о тѣхъ юридическихъ послѣдствіяхъ, которыя вытекаютъ изъ приведеннаго правила, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 574 ст. X Т. I ч., право на вознагражденіе за убытки принадлежитъ тому, кто таковые потерпѣлъ, въ данномъ случаѣ—тому, съ кого, по словамъ 72 ст. Общ. Уст., взятъ желѣзною дорогою переборъ, а потому на отыскивающемъ возврата онаго лежитъ обязанность доказать, что оказавшійся переборъ взятъ именно съ него. Такого-же взгляда при обсужденіи настоящаго дѣла держался, очевидно, и Мировой Съѣздъ; установивъ-же въ своемъ рѣшеніи, что истецъ

не доказалъ, чтобы имъ уплачены были отыскиваемые нынѣ переборы, каковое заключеніе, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства, Съѣздъ въ правѣ былъ отказать въ искѣ и ни въ чемъ не нарушилъ 81, 366 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Что касается, наконецъ, указанія на нарушеніе Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Судопроизв. невыслушаніемъ заключенія по настоящему дѣлу лица прокурорскаго надзора, то это указаніе опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія; содержаніе же даннаго такимъ лицомъ заключенія не подлежитъ повѣркѣ ни суда, ни въ порядкѣ кассаціоннаго разсмотрѣнія дѣла (рѣш. Сен. 1868 г. № 550; 1873 г. № 1179 и др.). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, опредѣляетъ просьбу мѣщанки Карлинской оставить, за силою 186 ст. Уст Гр. Судопр. безъ послѣдствій.

7.—1888 г. января 27 дня. *По прошенію купца Михаила Фридланда объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по иску его къ Окружному интендантскому управленію С.-Петербургскаго военнаго округа 3518 руб. 46 к. по контракту.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Каплана (повѣреннаго Фридланда) и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по иску купца Фридланда къ Окружному интендантскому управленію С. Петербургскаго военнаго округа 3518 руб. 46 к., возбужденному по поводу перевозки истцомъ въ навигацію 1883 года казеннаго провіанта изъ С. Петербурга въ Финляндскіе приморскіе магазины, С. Петербургская Судебная Палата, до разсмотрѣнія которой дошло дѣло по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго отвѣтчика на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, удовлетворившаго искъ, нашла, что окончательный расчетъ по договору съ Фридландомъ былъ постановленъ не интендантскимъ управленіемъ С.-Петербургскаго военнаго округа, почему это управленіе, какъ неправильно привлеченное къ сему дѣлу, не обязано давать отвѣта за другого представителя казны, хотя бы оказалось, что этотъ другой представитель не можетъ быть привлеченъ къ суду съ соблюденіемъ правилъ Устава Гражд. Судопр., а слѣдуетъ искать съ него удовлетворенія инымъ порядкомъ, и что, слѣдовательно, и судебныя установленія, учрежденныя по Уставамъ Императора Александра Второго, не могутъ при настоящемъ положеніи дѣла входить въ обсужденіе существа иска Фридланда. Вслѣдствіе сего Судебная Палата оставила искъ Фридланда безъ разсмотрѣнія въ существѣ. Фридландъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію 1305 стат. Уст. Гражд. Судопроизвод., объясняя: а) что основная цѣль 1305 стат. заключается въ установленіи судебнаго разбора споровъ по расчетамъ съ казною; б) что отсюда прямой выводъ, что если такого Окружнаго Суда, какой указывается приведенною 1305 стат., нѣтъ, то искъ подлежитъ разсмотрѣнію того суда, который указывается матеріальными законоположеніями и общими законами о подсудности, и в) что подобный выводъ тѣмъ менѣе противорѣчитъ дѣйствительному смыслу 1305 ст., что въ ней самой содержится постановленіе, исключающее всякое предположеніе о томъ, что она имѣетъ предметомъ установить какую-то непремѣнную безусловную подсудность,—напротивъ, 1305 ст. допускаетъ измѣненіе указанной ею подсудности простымъ соглашеніемъ договаривающихся сторонъ; засимъ, казалось-бы, что такое же точно измѣненіе, вызванное другимъ, болѣе несостоятельнымъ мотивомъ, чѣмъ произволъ сторонъ, а именно несуществованіемъ Окружнаго Суда, вполнѣ согласно съ разумомъ закона. 2) По содержанію рѣшенія Палаты и кассаціонной жалобы требуетъ разрѣшенія вопросъ: какимъ порядкомъ должны производиться дѣла, возникающія изъ договоровъ подряда или поставки, исполняемыхъ въ предѣлахъ Финляндіи, когда окончательный расчетъ по нимъ

постановленъ окружнымъ интендантскимъ управленіемъ Финляндскаго военнаго округа? Вопросъ этотъ разрѣшается законами, примѣнимыми къ мѣстностямъ, въ которыхъ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы Императора Александра II, именно, законами о порядкѣ производства дѣлъ безспорныхъ между казною и частными лицами (X Тома ч. II, кн. I, разд. 2, гл. 1 я, гл. 2 я, отд. 3, гл. 3 я, отд. 2). Къ мѣстностямъ, на которыя не простирается дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, принадлежитъ и Финляндія; очевидно, здѣсь и не можетъ имѣть мѣста примѣненіе правилъ производства дѣлъ казеннаго управленія, установленныхъ сими Уставами (примѣч. 3 къ ст. 1 Т. X ч. II изд. 1876 г.). Обращаясь къ законамъ о порядкѣ производства дѣлъ безспорныхъ, оказывается: по 121 ст. X Т. ч. 2, изд. 1876 г., всякія притязанія на казну удовлетворяются порядкомъ исполнительнымъ, т. е, жалобою по начальству, исключая дѣлъ, о которыхъ постановлено въ законѣ, что они подлежатъ судебному производству. Подобное ичключеніе не касается дѣлъ по договорамъ и обязательствамъ съ казною о подрядахъ и поставкахъ. Напротивъ, въ силу 94 ст., споры по договорамъ и обязательствамъ, казною съ частными лицами заключеннымъ, ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ не пріемлются, въ случаѣ же притѣсненія или излишнихъ требованій, жалобы приносятся по начальству. По смыслу 108 ст., возраженія подрядчиковъ и поставщиковъ на окончательные расчеты принимаются мѣстами и лицами, на которыхъ возложено составленіе окончательныхъ расчетовъ; мѣста и лица эти, по обсужденіи возраженій, дѣлаютъ свои окончательныя заключенія и приводятъ онныя въ немедленное исполненіе. По 109 ст., недовольный окончательнымъ заключеніемъ можетъ приносить жалобу непосредственному начальству того мѣста или лица, которое постановило рѣшеніе, въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени объявленія его. Ст. 124—132 также предписываютъ исполнительный порядокъ по притязаніямъ частныхъ лицъ къ казнѣ по неисполненію договоровъ. Точный смыслъ изложенныхъ законовъ приводитъ къ заключенію, что дѣла по договорамъ частныхъ лицъ съ казною о подрядахъ и поставкахъ, окончательные расчеты по которымъ постановлены окружнымъ интендантскимъ управленіемъ Финляндскаго военнаго округа, относятся къ дѣламъ безспорнымъ, и возстановленіе нарушенныхъ правъ, изъ сихъ договоровъ возникшихъ, должно совершаться исполнительнымъ порядкомъ, т. е. жалобами по начальству (Свод. Воен. Пост. ч. I кн. 2 изд. 1869 года ст. 94, тѣхъ же Воен. Пост. ч. I кн. II ст. 62 пун. 15 и 71, вышеупомянутые законы X Т. ч. II), и 3) обращаясь къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) окончательный выводъ Судебной Палаты, что судебныя устаповленія, по Уставамъ Императора Александра II учрежденныя, не могутъ войти въ обсужденіе существа иска Фридланда, и самое рѣшеніе ея объ оставленіи этого иска безъ разсмотрѣнія въ существѣ представляются правильными, и б) объясненія Фридланда, доказывающаго, что настоящій споръ его по расчетамъ съ казною подлежитъ безусловно судебному разбору, какъ несогласныя съ вышеизложенными соображеніями Правительствующаго Сената, равно какъ и указаніе Фридланда на нарушеніе 1305 стат. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу купца Михаила Фридланда, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

8.—1888 года января 27 го дня. *По прошенію вдовы ротмистра Людмилы Шепелевой объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго (Кіевск. губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Купецъ Берка Бень предъявилъ къ вдовѣ ротмистра Людмилѣ Шепелевой искъ въ 212 р. 27 к. по распискѣ покойнаго мужа ея, Ивана Шепелева, на томъ основаніи, что она унаслѣдовала послѣ него пожизненную пенсію, по-

лучавшуюся имъ при жизни. Черкасскій Мировой Съѣздъ призналъ искъ этотъ подлежащимъ удовлетворенію, по 1259 ст. 1 ч. X Т., найдя, что означенная пенсія причисляется къ наслѣдственному имуществу. Въ кассаціонной жалобѣ Шепелева указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1104 ст. и 383—405 1 ч. X Т. и 1088 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ возбужденный просительницей вопросъ: составляетъ ли полученіе вдовою пенсіи за службу мужа принятіе послѣ него наслѣдства, обязывающее ее платить оставшіеся по немъ долги, Правительствующій Сенатъ находитъ: по 1104 и 1110 ст. 1 ч. X Т., наслѣдство есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго, переходящая къ наслѣдникамъ по закону или по завѣщанію. Но право на пенсію, какъ личное и пожизненное, не можетъ принадлежать къ числу правъ наслѣдственныхъ. Оно прекращается смертью пенсіонера, за исключеніемъ тѣхъ, предусмотрѣнныхъ въ законѣ (242, 243 и 245 ст. Т. III Уст. о пенс., изд. 1876 г.), случаевъ, когда и при жизни пожалованнаго пенсіею выдача оной можетъ быть прекращена или пріостановлена. Посему въ законахъ и нѣтъ указанія на возможность передать кому либо пенсію путемъ законнаго наслѣдованія или посредствомъ духовнаго завѣщанія. Что право на пенсію есть личное, а не наслѣдственное, это подтверждается еще тѣмъ, что: 1) хотя, по смыслу 1 п. 34 ст. Уст. о пенсіи, въ награду за службу умершихъ чиновниковъ семейства ихъ обезпечиваются въ средствахъ къ жизни пенсіями и единовременными пособіями, но обезпеченіе это дается изъ казны изъ спеціальныхъ источниковъ, а не изъ имущества или окладовъ содержанія, принадлежавшихъ умершему; 2) вдова, получающая пенсію за службу мужа, лишается оной чрезъ вступленіе въ новый бракъ или дурное поведеніе (250 и 251 ст. Уст. о пенс.), и 3) по общему правилу, вдова чиновника не отвѣчаетъ своею пенсію за долги мужа, и изъ этого правила допущено одно только изъятіе, установленное 1088 ст. Уст. Гр. Суд., изд. 1883 г., по силѣ коей „на удовлетвореніе казеннаго взысканія, открывшагося на умершемъ чиновникѣ, у котораго не осталось имущества, удерживается третья часть изъ пенсіи, получаемой его вдовою". Вслѣдствіе сего, признавая, что полученіе Шепелевою за службу мужа пенсіи не составляетъ принятія ею наслѣдства по немъ, и потому обращеніе на нее Съѣздомъ отвѣтственности за долгъ мужа, по 1259 ст. I ч. X Т., оказывается нарушеніемъ этого закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Черкасскаго (Кіевской губ.) Мирового Съѣзда, по нарушенію 1259 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать въ Звенигородскій (Кіевской губ.) Мировой Съѣздъ.

9.—1888 г. февраля 10 дня. *По прошенію комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Плонскаго уѣзда, Плоцкой губерніи, коллежскаго совѣтника Гасфорда, объ отмѣнѣ рѣшенія Плоцкаго 2 округа Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ данной на селеніе „Галахи" крестьянскія усадьбы №№ 5 и 6 записаны за лицомъ православнаго исповѣданія Яковомъ Мудровымъ. Наслѣдники Якова Мудрова, Иванъ Мудровъ и Александра Букрѣева, по нотаріальнымъ актамъ, совершеннымъ 31 января 1885 года, свои наслѣдственныя въ этихъ усадьбахъ доли продали крестьянкѣ неправославнаго исповѣданія Матильдѣ Стройной. Основываясь на В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 14 декабря 1875 г. Положеніи б. комитета по дѣламъ Царства Польскаго, комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Плонскаго уѣзда предъявилъ въ гминномъ судѣ къ сказаннымъ Стройной, Мудрову и Букрѣевой искъ о признаніи означенныхъ актовъ продажи недѣйствительными. Мировой Съѣздъ нашелъ, что по смыслу п. 1 Положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 14 декабря 1875 г., около Новогеоргіевской крѣпости въ д. Александрія, Щяперно, Войтовство Закрочимъ, Косевка и Константиновка усадьбы могутъ быть отчуждаемы только лицамъ православнаго исповѣданія, а по смыслу п. 2 того же Положенія, въ селѣ Галахахъ и нѣкоторыхъ другихъ—

крестьянамъ, безъ различія вѣроисповѣданія, и, кромѣ того, лицамъ православнаго исповѣданія, хотя бы они не принадлежали къ числу крестьянъ. Въ данномъ случаѣ спорныя усадьбы находятся въ дер. Галахахъ; поэтому онѣ и подчиняются дѣйствію не 1, а 2 п. помянутаго Положенія и, слѣдовательно, могли быть проданы и лицу неправославнаго исповѣданія, но лишь бы крестьянину, а такъ какъ Матильда Стройная—крестьянка, то и могла пріобрѣсть части этихъ усадебъ. Обращаясь затѣмъ къ 3 п. Полож., Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу этого пункта, лишь лица православнаго исповѣданія, не принадлежащія къ крестьянамъ, пріобрѣвшія земли, означенныя не только въ п. 1, но и въ п. 2 Положенія, подчиняются ограниченію, означенному въ пун. 1, относительно отчужденія этихъ земель лицу православнаго исповѣданія. Относительно же крестьянъ въ этомъ 3 п. помянутаго ограниченія не сдѣлано; поэтому при продажѣ крестьянами даже и православнаго исповѣданія земли, значащейся въ п. 2, между прочимъ, и въ дер. Галахахъ, соблюдается лишь ограниченіе этого 2 п., т.-е. отчужденіе земли лицу крестьянскаго происхожденія, но не непремѣнно лицу исповѣданія православнаго. А такъ какъ продавцы Мудровъ и Букрѣева принадлежатъ къ крестьянскому сословію, то и усадьбы свои въ с. Галахахъ, согласно 2 п. Полож, могли продать крестьянкѣ же Матильдѣ Стройной, каковыя по тѣмъ же соображеніямъ и укрѣплены уже за нею въ ипотекѣ, по опредѣленію ипотечнаго отдѣленія Плоцкаго Окружнаго Суда. По этимъ основаніямъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе гминнаго суда, отказавшаго комиссару въ искѣ, утвердилъ. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ комиссаръ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 3 п. закона 14 декабря 1875 года.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчицы Стройной, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 18 ст. Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, каждому усадебнику предоставлено право отчуждать пріобрѣтенную имъ въ собственность усадьбу; но при этомъ, въ видахъ предупрежденія разстройства въ хозяйственномъ быту крестьянъ, между прочимъ, постановлено, что пріобрѣтать усадьбы, предоставленныя крестьянамъ въ собственность, могутъ только крестьяне. Никакого ограниченія относительно вѣроисповѣданія какъ продавцовъ, такъ и покупателей въ приведенномъ законѣ 1864 г. не установлено. Впослѣдствіи постановлены въ этомъ отношеніи нѣкоторыя изъятія въ Высочайше утвержд. 14 декабря 1875 г. Положеніи б. комитета по дѣламъ Царства-Польскаго о поземельныхъ правахъ владѣльцевъ усадебъ въ селеніяхъ, расположенныхъ около Новогеоргіевской крѣпости. По 1 п. этого Полож., въ русскихъ селеніяхъ, поименованныхъ въ этомъ пунктѣ, усадьбы могутъ быть отчуждаемы только лицамъ православнаго исповѣданія, безъ различія званій и состояній. По 2 п. означеннаго Полож. въ поименованныхъ въ немъ селеніяхъ, въ числѣ коихъ значится и селеніе „Галахи“, крестьяне могутъ отчуждать пріобрѣтенныя ими, на основаніи указа 19 февраля 1864 г., въ собственность усадьбы не только крестьянамъ, согласно ст. 18 сего указа, но и лицамъ, упомянутымъ выше въ 1 п. Пол., т. е. лицамъ православнаго исповѣданія безъ различія званій и состояній. Наконецъ, по 3 п. упомянутаго Положенія, лица православнаго исповѣданія, не принадлежащія къ числу крестьянъ, могутъ пріобрѣтать въ селеніяхъ, поименованныхъ въ 1 и 2 пункт., не болѣе одной усадьбы; тѣ же изъ таковыхъ лицъ, кои, при изданіи Положенія 14 декабря 1875 года, владѣли въ означенныхъ селеніяхъ усадьбами, признаны собственниками оныхъ, съ тѣмъ относительно распоряженія ими ограниченіемъ, которое установлено въ пунктѣ 1 мъ. Приведенная выше вторая часть 3 го пункта, по разъясненію Правительствующаго Сената, подробно изложенному въ состоявшемся сего числа рѣшеніи по дѣлу того же комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, Гасфорда, съ крестьяниномъ Ковалевскимъ и православнымъ священникомъ Левашевымъ, относится лишь къ тѣмъ непринадлежащимъ къ числу крестьянъ лицамъ, кои постановленіями б. учредительнаго комитета въ Царствѣ-Польскомъ 14—26 декабря

1866 г. и 22 ноября—4 декабря 1868 г. оставлены были при временномъ пользованіи ихъ усадьбами, подъ условіемъ переуступки ихъ въ теченіе 20 лѣтняго срока со дня изданія указа 19 февраля 1864 г. крестьянамъ, и коихъ законъ 14 декабря 1875 г. засталъ при такомъ пользованіи и призналъ собственниками сихъ усадебъ, съ приведеннымъ выше относительно распоряженія ими ограниченіемъ. Въ рѣшеніи гминнаго суда по настоящему дѣлу, утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ, установлено, что усадьбы, части которыхъ проданы въ 1885 г. наслѣдниками Мудрова (православнаго исповѣданія) крестьянкѣ Стройной (неправославнаго исповѣданія), находились уже во время изданія закона 14 декабря 1875 г. во владѣніи крестьянъ-наслѣдниковъ Мудрова, на правѣ собственности, которое пріобрѣтено было наслѣдодателемъ ихъ, Яковомъ Мудровымъ, при дѣйствіи указа 19 февраля 1864 г., и затѣмъ не требовало уже особаго утвержденія; а потому и въ виду приведеннаго выше разъясненія Правительствующаго Сената по дѣлу Ковалевскаго и Левашева, вторая часть 3 пун. закона 14 декабря 1875 г. къ наслѣдникамъ Мудрова относиться не можетъ; 1 же пунктъ этого закона, относящійся къ поименованнымъ въ немъ русскимъ селеніямъ, не примѣнимъ къ настоящему дѣлу, въ коемъ идетъ рѣчь о продажѣ наслѣдниками Мудрова частей усадебъ въ сел. Галахахъ, упоминаемомъ во 2 пун. Пол. 14 декабря 1875 г.; въ семъ же послѣднемъ пунктѣ, равно какъ и въ первой части 3 пун. означеннаго Положенія, никакого ограниченія по вѣроисповѣданію для крестьянъ, пріобрѣтающихъ усадьбы отъ крестьянъ православнаго исповѣданія, владѣвшихъ ими въ сел. Галахахъ еще до изданія закона 14 декабря 1875 г. на правѣ собственности, не содержится. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Мировой Съѣздъ поступилъ правильно и не нарушилъ 3 п. закона 14 декабря 1875 г., отказавъ въ искѣ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, Гасфорда Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, Гасфорда, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

10.—1888 г. февраля 10 дня. *По прошенію крестьянина Антона Ковалевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Плоцкаго 2 округа Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Усадьба № 12 въ селеніи „Галахи“, принадлежавшая наслѣдникамъ крестьянина Даніила Грейляха, была продана ими по актамъ, совершоннымъ 7/19 марта и 4/16 апрѣля 1877 г., православному священнику Ѳеодору Левашеву, а этимъ послѣднимъ по акту, совершонному 9|21 августа 1882 года, крестьянину неправославнаго вѣроисповѣданія Антону Ковалевскому. О признаніи этой послѣдней продажи, на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержден. 14 декабря 1875 г. Положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, недѣйствительною комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Плонскаго уѣзда, Плоцкой губерніи, предъявилъ въ гминномъ судѣ къ Левашеву и Ковалевскому искъ. Гминный судъ въ искѣ этомъ отказалъ. Но Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что, на основаніи Положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго 14 декабря 1875 г., п.п. 1, 2 и 3, лица православнаго исповѣданія, не принадлежащія къ числу крестьянъ, могутъ пріобрѣтать въ сел. „Галахи“ не болѣе одной усадьбы, и тѣ изъ нихъ, которыя владѣютъ въ Галахахъ усадьбами, признаются собственниками оныхъ, съ ограниченіемъ, указаннымъ въ пун. 1 Положенія и въ томъ состоящимъ, что усадьбы эти могутъ быть отдаваемы внаймы, закладываемы и отчуждаемы только лицамъ православнаго исповѣданія, рѣшеніе гминнаго суда отмѣнилъ и исковыя требованія комиссара удовлетворилъ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Ковалевскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ п.п. 2 и 3 В ы с о ч а й ш е утвержд. 14 декабря 1875 г. Положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго и ст. 6 постановленія учредительнаго комитета 30 декабря 1865 года—11 января 1866 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 14|26 декабря 1866 г. и 22 ноября—4 декабря 1886 г. состоялись постановленія бывшаго учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ (Т. 8 и 14, ст. 869 и 2323), въ силу коихъ крестьянскія усадьбы, оказавшіяся въ нѣкоторыхъ маіоратныхъ и казенныхъ имѣніяхъ во владѣніи лицъ, не принадлежащихъ къ числу крестьянъ, оставлены были въ пользованіи помянутыхъ лицъ съ тѣмъ, чтобы они въ двадцатилѣтній срокъ со дня изданія указовъ 19 февраля 1864 года объ устройствѣ крестьянскаго быта въ Царствѣ Польскомъ продали или переуступили таковыя усадьбы крестьянамъ. Затѣмъ послѣдовало Высочайше утвержденное 14 декабря 1875 года Положеніе комитета по дѣламъ Царства Польскаго о поземельныхъ правахъ владѣльцевъ усадебъ въ селеніяхъ, расположенныхъ около Новогеоргіевской крѣпости. Въ этомъ Положеніи, между прочимъ, постановлено: въ пяти русскихъ селеніяхъ усадьбы могутъ быть отдаваемы внаймы, закладываемы и отчуждаемы только лицамъ православнаго исповѣданія, безъ различія званій и состояній (пунктъ 1); крестьяне другихъ селеній, въ числѣ коихъ поименовано и селеніе „Галахи“, могутъ отдавать внаймы, закладывать и отчуждать пріобрѣтенныя ими, на основаніи указа 19 февраля 1864 года, въ собственность усадьбы не только крестьянамъ, согласно 18 ст. сего указа, но и лицамъ, упомянутымъ выше въ пунктѣ 1 настоящаго постановленія (п. 2); лица православнаго исповѣданія, не принадлежащія къ числу крестьянъ, могутъ пріобрѣтать въ селеніяхъ, поименованныхъ въ пунктахъ 1 и 2, не болѣе одной усадьбы; „тѣ же изъ таковыхъ лицъ, кои во время изданія Положенія 14 декабря 1875 г. владѣли въ означенныхъ селеніяхъ усадьбами, признаются собственниками оныхъ, съ тѣмъ относительно распоряженія ими ограниченіемъ, которое установлено въ пунктѣ 1-мъ“ (п. 3). Принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденное 14 декабря 1875 г. Положеніе б. комитета по дѣламъ Царства-Польскаго, какъ законъ исключительный, не допускаетъ распространительнаго толкованія, и сопоставляя буквальный смыслъ этого закона съ приведенными выше постановленіями бывшаго учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ отъ 14/26 декабря 1886 г. и 22 ноября—4 декабря 1868 г, слѣдуетъ притти къ заключенію, что упоминаемое въ 3 пунктѣ закона 14 декабря 1875 года ограниченіе касательно продажи лицами православнаго исповѣданія, не принадлежащими къ числу крестьянъ, признанныхъ за ними упомянутыхъ закономъ въ собственность усадебъ только лицамъ православнаго исповѣданія, безъ различія званій и состояній, относится лишь къ тѣмъ непринадлежащимъ къ числу крестьянъ лицамъ, кои по постановленіямъ б. учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ 14/26 декабря 1866 года и 22 ноября —4 декабря 1868 г. были оставлены при временномъ пользованіи ихъ усадьбами, подъ условіемъ переуступки ихъ въ теченіе 20 лѣтняго срока со дня изданія указа 19 февраля 1864 года крестьянамъ и коихъ законъ 14 декабря 1875 года засталъ при такомъ пользованіи и призналъ уже собственниками сихъ усадебъ, съ приведеннымъ выше касательно распоряженія ими ограниченіемъ. Правильность такого толкованія закона 14 декабря 1875 г. подтверждается тѣмъ, что, по изданіи постановленій б. учредительнаго комитета отъ 14/26 декабря 1866 г. и 22 ноября—4 декабря 1868 года, крестьянскія учрежденія въ Царствѣ Польскомъ, какъ это видно изъ предъявленной къ настоящему дѣлу повѣреннымъ отвѣтчика Ковалевскаго копіи, данной на селеніе „Войтовство-Закрочимъ“ (одно изъ русскихъ селеній, расположенныхъ около Новогеоргіевской крѣпости), дѣлали на подобныхъ данныхъ противъ владѣльцевъ усадебъ, не принадлежащихъ къ числу крестьянъ, отмѣтки о томъ, что усадьбы тѣ „остаются въ ихъ пользованіи лишь въ теченіе 20-ти лѣтъ, считая со дня изданія указовъ 19 февраля 1864 г., и подъ условіями, опредѣленными въ ст. 869 и 2323 постановленій учредительнаго комитета, до воспослѣдованія на этотъ предметъ особаго распоряженія“. Когда же послѣдовалъ законъ 14 декабря 1875 года, тогда крестьянскими учрежденіями сдѣланы на тѣхъ же данныхъ, согласно предложенію временной комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго, основанному на законѣ 14 декабря 1875 г., надписи объ исключеніи изъ тѣхъ

*

данныхъ отмѣтокъ о томъ, что усадьбы „находятся во временномъ пользованіи лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію". Принимая изложенныя соображенія къ установленнымъ въ рѣшеніи Съѣзда обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что священникъ православнаго исповѣданія, Левашевъ, купившій въ 1877 г., т.-е. по воспослѣдованіи уже закона 14 декабря 1875 г., усадьбу № 12, въ селеніи „Галахъ", у наслѣдниковъ крестьянина Грейлиха, былъ въ правѣ продать ее въ 1882 г. крестьянину неправославнаго исповѣданія Антону Ковалевскому, такъ какъ, согласно приведенному выше разъясненію, изложенное въ концѣ 3 п. закона 14 декабря 1875 г. ограниченіе къ данному случаю относиться не можетъ, и что засимъ Мировой Съѣздъ, удовлетворивъ исковое требованіе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, нарушилъ точный смыслъ Высочайше утвержден. 14 декабря 1875 г. Полож. б. комитета по дѣламъ Царства Польскаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе остальныхъ содержащихся въ кас. жалобѣ объясненій опредѣляетъ: рѣшеніе Плоцкаго 2 округа Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію Высочайше утвержден. 14 декабря 1875 г. Полож. комитета по дѣламъ Царства Польскаго, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Плоцкій 1 округа Мировой Съѣздъ.

11.—1888 г. февраля 29 дня. *По прошенію повѣреннаго Ольги Шольтенъ и Богумила Гутцмана, присяжнаго повѣреннаго Яна Радванскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда Мировыхъ Судей г. Варшавы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ подлиннаго производства Мирового Съѣзда видно, что рѣшеніе Мирового Судьи по означенному дѣлу состоялось 18 февраля—2 марта. Апелляціонная жалоба была принесена повѣреннымъ Ольги Шольтенъ и Бугумила Готцмана, присяжнымъ повѣреннымъ Радванскимъ, 21 марта—2 апрѣля и, за пропускомъ срока, расчитаннаго по старому стилю, возвращена просителю. Возвращеніе это было обжаловано Мировому Съѣзду, съ указаніемъ на то, что въ Царствѣ-Польскомъ обязательны оба стиля. Мировой Съѣздъ нашелъ, что официальнымъ календаремъ въ Россійской Имперіи признается календарь Юліанскій, а потому всѣ правительственныя учрежденія должны руководствоваться этимъ послѣднимъ. Въ виду сего исчисленіе судебныхъ сроковъ, по мнѣнію Съѣзда, должно разсчитываться не по новому, а по старому стилю, и, слѣдовательно, отказъ Мирового Судьи въ принятіи жалобы за пропускомъ срока представляется совершенно правильнымъ. На этомъ основаніи Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу Радванскаго безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на приведенное опредѣленіе Съѣзда, между прочимъ, указывается на 245 ст. Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу и на то, что въ 1586 г., при королѣ Стефанѣ Баторіѣ, въ Царствѣ Польскомъ введенъ былъ Грегоріанскій календарь, и съ тѣхъ поръ закона объ исключеніи его изъ общаго употребленія и объ обязательномъ примѣненіи исключительно Юліанскаго календаря издано не было.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ постановленіяхъ дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ Торговаго Кодекса о срокахъ платежа по векселямъ содержится указаніе на то, что при исчисленіи сихъ сроковъ мѣсяцы считаются по Грегоріанскому календарю, т. е. по новому стилю (132 ст. Торг. Код.); 2) что комитетъ министровъ, разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи по вопросу объ освобожденіи присутственныхъ мѣстъ губерній Царства Польскаго отъ служебныхъ занятій въ дни католическихъ праздниковъ, чествуемыхъ по новому стилю, между прочимъ, полагалъ: въ празднуемые по новому стилю римско католическою церковью дни, поименованные въ Положеніи означеннаго комитета, освободить присутственныя мѣста губерній Царства-Польскаго отъ служебныхъ занятій, каковое Положеніе комитета министровъ удостоено въ 15 день мая 1881 года Высочайшаго утвержденія, и 3) что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи

своемъ по жалобѣ на возвращеніе однимъ изъ Мировыхъ Съѣздовъ Варшавскаго судебнаго округа кассаціонной жалобы, за пропускомъ срока, расчитаннаго по старому стилю, примѣнилъ, въ виду Высочайше утвержден. 15 мая 1881 г. полож. комитета министровъ, къ исчисленію означеннаго срока новый стиль, и, усмотрѣвъ затѣмъ, что кассаціонная жалоба принесена была въ день истеченія срока, расчитаннаго по новому стилю, предписалъ Мировому Съѣзду въ принятіи кассаціонной жалобы и въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить по установленному въ законахъ порядку (рѣш. 1881 г. № 128). Изъ вышеизложеннаго оказывается, что дѣйствующими въ губерніяхъ Царства Польскаго постановленіями признается офиціально употребленіе тамъ и Грегоріанскаго календаря и что посему примѣненіе въ судахъ Варшавскаго округа новаго стиля къ исчисленію судебныхъ сроковъ должно имѣть мѣсто въ каждомъ случаѣ, когда такое примѣненіе представляется для стороны болѣе благопріятнымъ. Вслѣдствіе сего, признавая неправильнымъ приведенное выше заключеніе Съѣзда, на основаніи котораго жалоба присяжнаго повѣреннаго Радванскаго на возвращеніе апелляціи оставлена Съѣздомъ безъ послѣдствій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать указомъ Варшавскому Городскому Мировому Съѣзду относительно принятія апелляціонной жалобы просителя и дальнѣйшаго направленія дѣла поступить по установленному въ законахъ порядку.

12.—1888 г. февраля 10 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы купца Рони Оленовой, присяжнаго повѣреннаго Исаковича, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. В. Ивановъ).

Мѣщанинъ еврей Волька Оленовъ 8 ноября 1882 г. обратился въ Симферопольскій Окружный Судъ съ частнымъ прошеніемъ объ удостовѣреніи того, что онъ на правѣ собственности болѣе 10 лѣтъ владѣетъ участкомъ земли съ строеніями въ дер. Нижней Сѣрогозской, Мелитопольскаго уѣзда. Окружный Судъ, принявъ, на основаніи прим. къ 396 ст. Уст. о пошл., разъясненнаго въ сборникѣ рѣшеній Гражд. Кас. Д та 1872 г. № 792, къ производству это прошеніе для постановленія опредѣленія о выдачѣ просителю свидѣтельства на владѣемое имъ имущество и о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ за владѣніе безъ надлежащаго акта, распорядился о допросѣ указанныхъ Оленовымъ 4 свидѣтелей. Свидѣтели показали, что Оленовъ болѣе 10 лѣтъ владѣлъ и пользовался означеннымъ участкомъ. Засимъ Окружный Судъ, не приступая къ дальнѣйшему изслѣдованію посредствомъ истребованія отъ просителя письменныхъ документовъ, удостовѣряющихъ его фактическое владѣніе, согласно рѣшенію Гражд. Д-та Сената 1872 г. № 792, какъ-то: о платежѣ имъ налоговъ, повинностей по имѣнію, а равно о томъ, какъ значилось оно въ полицейскихъ и иныхъ свѣдѣніяхъ, остановился на вопросѣ о томъ, можетъ ли имѣть дальнѣйшее направленіе это дѣло, въ виду Высочайше утвержд. 3 мая 1882 г. полож. комитета министровъ (прим. 4 къ 959 ст. IX Т. Зак. о состоян., по прод. 1886 г.) о пріостановленіи совершенія актовъ на имя евреевъ. Признавъ, что, за воспослѣдованіемъ этого закона, установленное рѣшен. Гражд. Кассац. Департамента 1872 г. № 792 опредѣленіе Суда о взносѣ крѣпостныхъ пошлинъ, въ силу коего, по взносѣ оныхъ, выдается нотаріусомъ свидѣтельство, замѣняющее актъ укрѣпленія, не можетъ быть постановлено, такъ какъ приведенный законъ 1882 г. объемлетъ собою и вышеупомянутыя свидѣтельства, Окружный Судъ оставилъ ходатайство Оленова безъ послѣдствій. Въ частной жалобѣ Оленовъ находилъ отказъ Окружнаго Суда неправильнымъ потому, что, по мнѣнію его, право на имѣніе, какъ пріобрѣтенное до закона 1882 г., въ силу давностнаго владѣнія можетъ быть удостовѣрено въ охранительномъ порядкѣ. Между тѣмъ, Мелитопольское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, получивъ свѣдѣніе о томъ, что Оленовъ ходатайствуетъ объ укрѣпленіи за нимъ такого участка

земли, который состоитъ въ селеніи государственныхъ крестьянъ и находится лишь въ пользованіи Оленова, нашло, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по журналу главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 14 іюня 1871 г., участки, занятые водворившимися и обстроившимися на усадебныхъ земляхъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ до изданія Высочайшаго указа 24 ноября 1866 г. (ст. 2, 12 и слѣд. Пол. госуд. крест. въ особ. прил. къ IX Т. Зак. о сост. изд. 1876 г.) купцами, мѣщанами или лицами другихъ сословій, безъ заключенія съ крестьянскими обществами письменныхъ срочныхъ договоровъ, должны быть оставляемы, впредь до изданія правилъ о правахъ и обязанностяхъ сихъ людей по владѣнію означенными участками, въ ихъ пользованіи на прежнихъ основаніяхъ. Такимъ образомъ, пользованіе разночинцевъ усадебными участками земли въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ остается въ неопредѣленномъ положеніи впредь до изданія правилъ о правахъ и обязанностяхъ ихъ по владѣнію означенными участками, каковыя правила до сихъ поръ еще не изданы. Въ виду сего и обнародованія, при указахъ 1 Департамента Правительствующаго Сената 15 мая 1882 г. № 6883, закона 3 мая 1882 г. о воспрещеніи совершать акты на имя евреевъ, уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе для предупрежденія укрѣпленія за Оленовымъ усадебнаго участка земли въ селеніи крестьянъ Нижне Сѣрогозской деревни донесло о семъ 31 октября 1883 г. за № 1253 Таврическому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, которое по опредѣленію своему 9 ноября 1883 г. сообщило о семъ 10 декабря 1883 г., за № 987, въ Окружный Судъ. Окружный Судъ, въ виду представленія дѣла по жалобѣ Оленова въ Судебную Палату, представилъ при доношеніи отъ 22 декабря за № 11,947 въ Судебную Палату отношеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія за № 987 съ означенными свѣдѣніями, заключающими споръ противъ укрѣпленія имѣнія за Оленовымъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла отказъ Окружнаго Суда Оленову въ ходатайствѣ его, за силою Высочайше утвержд. 3 мая 1882 г. положенія комитета министровъ, правильнымъ и, оставляя безъ разсмотрѣнія отношеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія за № 987, опредѣлила: жалобу Оленова оставить безъ послѣдствій. Повѣренный состоящей по духовному завѣщанію Вольки Оленова наслѣдницею вдовы его Рони Оленовой въ кассаціонной жалобѣ находитъ, что Судебная Палата нарушила законъ 3 мая 1882 г., придавъ ему распространительное толкованіе, такъ какъ этотъ законъ имѣлъ въ виду лишить евреевъ возможности пріобрѣтать лишь новыя права на земли въ уѣздахъ, не касаясь правъ, пріобрѣтенныхъ ими уже до того времени по давности.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, не касаясь западныхъ губерній, въ коихъ о воспрещеніи пріобрѣтенія евреями земель существуютъ особыя законоположенія, въ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, препятствуетъ ли законъ 3 мая 1882 г. (прим. 4 къ 959 ст. IX Т. Зак. о сост. по прод. 1886 г.) въ Таврической губерніи (16 ст. Т. XIV Уст. о паспорт. по прод. 1866 г.) утвердить за евреями право собственности на недвижимыя имѣнія по давности владѣнія, если это право пріобрѣтено до изданія закона 3 мая 1882 г. Закономъ 3 мая 1882 г. воспрещено евреямъ въ Таврической губерніи впредь вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, съ допущеніемъ въ семъ отношеніи исключенія только относительно существовавшихъ до 1882 г. еврейскихъ колоній, занимающихся земледѣліемъ, и пріостановлено совершеніе купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ, а равно и засвидѣтельствованіе на имя евреевъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имѣнія, находящіяся внѣ городовъ и мѣстечекъ, и довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имѣніями. Точный смыслъ этого закона, постановляющаго воспрещеніе евреямъ впредъ вновь селиться и пріостанавливающаго совершеніе купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ, имѣетъ въ виду воспретить лишь на будущее время пріобрѣтеніе евреями имѣній, но не касается и ни въ чемъ не ограничиваетъ тѣхъ правъ на недвижимыя имѣнія, которыя пріобрѣтены уже ко времени изданія этого закона; право же собственности по давности владѣнія при условіяхъ, указанныхъ въ 533,

558 и 560 ст. I ч. X Т., то есть, если владѣніе было спокойное, безспорное, непрерывное и притомъ въ видѣ собственности, а не на иномъ основаніи, пріобрѣтается, по 533 ст. I ч. X Т., въ то время, когда окончилось теченіе установленнаго 10 ти лѣтняго срока. Поэтому, если давностный срокъ истекъ еще до 3 мая 1882 года, то законъ 3 мая 1882 года не можетъ препятствовать признанію такого права, которое пріобрѣтено уже до изданія онаго. Вслѣдствіе сего, то собственно основаніе, которое принято Палатою для отказа въ ходатайствѣ Оленова, представляется несогласнымъ съ прим. 4 къ 959 ст. IX Т. по продолж. 1886 г. На обязанности Окружнаго Суда и Судебной Палаты, въ силу этого закона и 1—4 прим. къ ст. 396 Т. V Уст. о пошл. 533, 558, 560, примѣч. къ 1684 ст. I ч. X Т., 2 прим. къ 1684 ст. по прод. 1876 г., и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 г. № 792, по указанію Оленова о владѣніи имъ недвижимымъ имѣніемъ безъ актовъ укрѣпленія, т.-е. безъ формальныхъ актовъ, удостовѣряющихъ право собственности, лежало удостовѣриться посредствомъ письменныхъ разнаго рода документовъ (какъ, напр., о платежѣ сборовъ, установленныхъ съ владѣльческихъ земель Т. IV Уст. земск. повин. ст. 55 прил. и доп., по прод. 1876 г.; Пол. о земск. учр. ст. 62, пун. 5, и особ. прил. къ V Т. Уст. о подат., изд. 1886 г., правила о государственномъ поземельномъ налогѣ ст. 1 и др.), и другихъ доказательствъ, согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 г. № 792, въ томъ числѣ свидѣтельскихъ показаній и дознанія чрезъ окольныхъ людей, въ томъ, пріобрѣлъ ли Оленовъ право на состоящее въ его владѣніи имѣніе, и если бы судъ, не имѣя въ виду ни съ чьей стороны спора, призналъ это въ охранительномъ порядкѣ, то судъ долженъ былъ постановить, какъ установлено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 г. № 792, опредѣленіе о выдачѣ просителю свидѣтельства на владѣемое имъ имущество и о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, которыя должны быть внесены просителемъ. На основаніи этого опредѣленія, по взносѣ пошлинъ, владѣлецъ получаетъ замѣняющее актъ укрѣпленія свидѣтельство отъ нотаріуса; по полученіи онаго и отмѣткѣ его въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, владѣлецъ можетъ обратиться въ судъ съ ходатайствомъ о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, причемъ можетъ быть о самомъ актѣ споръ не только до ввода (1425 ст. Уст. Гр. Суд.) и по вводѣ (ст. 1433 Уст. Гр. Суд.), но и впослѣдствіи, со стороны дѣйствительнаго собственника. Правительствующій Сенатъ неднократно разъяснялъ (рѣш. Гражд. Касс. Департамента 1881 года № 129 и друг.), что, по возникновеніи спора и производствѣ дѣла въ судебномъ состязательномъ порядкѣ, опредѣленіе суда о вводѣ во владѣніе въ охранительномъ порядкѣ не только не можетъ стѣснять судъ въ рѣшеніи спора дѣйствительнаго владѣльца, но не можетъ даже слагать съ лица, получившаго въ охранительномъ порядкѣ вводъ, обязанности доказать свое владѣніе на правѣ собственности. Такое разъясненіе вводовъ во владѣніе въ охранительномъ порядкѣ и значенія вообще вводовъ во владѣніе (рѣш. 1884 года № 55 и друг.) не можетъ, однако, слагать съ суда и въ охранительномъ порядкѣ, особливо при постановленіи опредѣленія по давности владѣнія и въ виду послѣдовавшаго уже воспретительнаго закона 3 мая 1882 года, обязанности относиться строго къ дѣлаемымъ суду заявленіямъ о владѣніи по давности, безъ актовъ укрѣпленія. А посему и имѣя въ виду: 1) что по подлежащему дѣлу съ такимъ ходатайствомъ обратилось въ судъ лицо, которое, въ силу закона 3 мая 1882 года, не можетъ пріобрѣтать вновь недвижимыя имѣнія въ данной мѣстности; 2) что по сему дѣлу заявлено уже возраженіе противъ такого ходатайства со стороны губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, дѣйствующаго въ качествѣ правительственнаго учрежденія, на которое возложено исполненіе извѣстныхъ обязанностей по устройству поземельныхъ отношеній въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ (рѣш. Общ. Собр. Кассаціонныхъ Департаментовъ 1879 года № 23 и друг.), а потому оно не обязано было обращаться въ судъ съ просьбою, въ качествѣ стороны, по 4 и 27 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что возраженія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія не могутъ быть оставлены безъ разсмотрѣнія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по наруше-

нію 4 прим. къ 959 ст. IX Т. Зак. о сост. по прод. 1886 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Кіевской Судебной Палаты.

13.—1888 года февраля 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго Константина и Анны Гессе, присяжнаго повѣреннаго Сонненберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товар Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

На основаніи простого векселя, выданнаго супругами Анною и Константиномъ Гессе Иссеру Когену на 3000 рубл. и переуступленнаго Израилю Гутману, Варшавскій коммерческій судъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ Гутману съ супруговъ Гессе и Когена солидарно означенную сумму съ процентами и издержками. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный супруговъ Гессе просилъ дѣло признать неподсуднымъ коммерческому суду и во всякомъ случаѣ Гутману въ искѣ отказать, причемъ объяснилъ, что Гессе отставной полковникъ, и ни онъ, ни жена его торговлею не занимаются, и хотя документъ выданъ въ формѣ векселя, но это не доказываетъ совершенія торговой сдѣлки; что то обстоятельство, что соотвѣтчикомъ по дѣлу является торговецъ Иссеръ Когенъ, не измѣняетъ подсудности дѣла общимъ судамъ, ибо ст. 637 Торг. Код. примѣняется лишь къ тому случаю, когда нѣсколько лицъ разнаго званія выдали вмѣстѣ вексель, а не къ тому, когда лишь надписатель состоитъ купцомъ; векселедатели же не принадлежатъ къ торговому сословію; что представленный ко взысканію вексель былъ выданъ супругами Гессе въ обезпеченіе задатка, полученнаго ими отъ Когена за имѣвшій быть проданнымъ ему лѣсъ, и переданъ въ запечатанномъ конвертѣ на руки третьяго лица, Бенціана Шапиро; что Когенъ не исполнилъ условій договора о покупкѣ лѣса и, получивъ неправильно этотъ вексель отъ Шапиро, передалъ таковой въ общество взаимнаго кредита, а затѣмъ, послѣ протеста, переуступилъ фиктивно истцу, и что Гутманъ не можетъ считаться третьимъ пріобрѣтателемъ доброй вѣры, ибо переуступка совершена уже послѣ протеста, и онъ затѣмъ можетъ изображать лишь право Когена, который правъ по этому документу, по 1599 ст. Гр. Улож., не имѣлъ. Судебная Палата нашла: что возраженіе повѣреннаго истца о несвоевременномъ предъявленіи апелляторами отвода не заслуживаетъ уваженія, по ст. 575 Уст. Гр. Судопроиз., такъ какъ апелляціонная жалоба, въ которой сей отводъ заявленъ, составляетъ первую отвѣтную бумагу супруговъ Гессе по сему дѣлу; что, по точному смыслу ст. 637 Торг. Код., всѣ дѣла по простымъ векселямъ, на которыхъ находятся подписи лицъ торгующихъ и не торгующихъ, подлежатъ разбирательству коммерческаго суда, и указаніе апелляторовъ на то, что представленный ко взысканію вексель выданъ ими, лицами не торгующими, и только въ пользу торговца, коимъ онъ переуступленъ, не имѣетъ въ дѣлѣ существеннаго значенія, ибо законъ не дѣлаетъ ровно никакого различія въ томъ отношеніи, подписанъ ли вексель торговцемъ въ качествѣ векселедателя, или надписателя; что засимъ заявленный апелляторами отводъ слѣдуетъ оставить безъ уваженія и что, въ подтвержденіе своихъ объясненій по существу дѣла, апелляторы представляютъ только заявленіе нотаріуса Юзефовича, которое, какъ актъ односторонній, происходящій отъ нихъ и не заключающій въ себѣ никакого признанія противной стороны, не составляетъ доказательства въ ихъ пользу, а ни на какія другія доказательства они не ссылаются, почему жалоба ихъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., должна быть устранена. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніе коммерческаго суда утвердила. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Гессе указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 136, 631, 632 и 637 Торг. Код. и 4, 367, 585, 588 и 711 Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленный отвѣтчиками отводъ о неподсудности дѣла коммерческому суду, на томъ основаніи, что простой вексель, предъявленный въ основаніе иска, выданъ лицами не торгующими и имѣетъ лишь передаточную надпись торговца, правильно

отвергнуть Судебною Палатою. Дѣйствительно, 637 ст. Торг. Код., предоставляющая коммерческому суду разбирательство по векселямъ, подписаннымъ вмѣстѣ торгующими и не торгующими, не дѣлаетъ указываемаго просителями различія и, слѣдовательно, должна примѣняться ко всѣмъ случаямъ, въ коихъ вексель подписанъ торгующими и не торгующими, сдѣлана ли подпись лицомъ, выдавшимъ вексель, или передавшимъ его по надписи. Соображеніе просителей о томъ, будто бы только одновременность (совмѣстность) подписей дѣлаетъ искъ подвѣдомственнымъ коммерческому суду, не оправдывается текстомъ 637 ст., въ особенности, если принять во вниманіе французскій текстъ ея (lorsque les lettres de change.... porteront en même temps), который ясно показываетъ, что законъ предвидитъ не учиненіе подписей въ одно время, но одновременную наличность ихъ на представляемомъ въ судъ векселѣ. Что же касается указанія просителей на то, что надпись на векселѣ сдѣлана Когеномъ послѣ протеста и не имѣетъ засимъ силы вексельной надписи, то это обстоятельство приводилось просителями во время производства дѣла не какъ основаніе къ признанію дѣла неподсуднымъ коммерческому суду, а какъ возраженіе противъ права истца на взысканіе по векселю; впрочемъ, и въ кассаціонной жалобѣ просители не приводятъ никакихъ законныхъ основаній къ тому, чтобы признать искъ Гутмана неподсуднымъ по этой причинѣ коммерческому суду. Наконецъ, указаніе просителей на нарушеніе Палатою 4, 585 и 588 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ на судъ возложена обязанность разрѣшать особыми опредѣленіями отводы, предъявленные независимо отъ объясненій по существу дѣла; о томъ же, чтобы апелляціонный судъ постановилъ особое опредѣленіе по отводу, заявленному въ апелляціи, въ Уставѣ Гражд. Судопр. правила не содержится. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго супруговъ Гессе, присяжнаго повѣреннаго Соннепберга, оставить, за силою 793 ст. Устава Гражданск. Судопр., безъ послѣдствій.

14.—1888 года февраля 10-го дня. *По прошенію непремѣннаго синдика конкурсной массы покойнаго Генриха Лимпрехта, присяжнаго повѣреннаго Анца, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Синдикъ конкурсной массы Генриха Лимпрехта 15/27 сентября 1884 г. предъявилъ въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ къ Роману Оппенгейму, на основаніи выписаннаго изъ торговыхъ книгъ счета, искъ въ суммѣ 5075 р. 48 к. за взятое въ кредитъ пиво. Оппенгеймъ, возражая противъ иска и предъявляя встрѣчный искъ, объяснилъ, что 27 ноября 1883 г. и 20 и 23 января 1884 г. выдалъ Лимпрехту три векселя, каждый на 2000 р.; что посредствомъ учета этихъ векселей Лимпрехтъ получилъ изъ разныхъ кредитныхъ установленій 6000 р.; что затѣмъ, по истеченіи 4 мѣсяцевъ со дня выдачи векселей и уже послѣ смерти Лимпрехта, Оппенгеймъ деньги эти уплатилъ и векселя получилъ обратно; что, такимъ образомъ, долгъ его за пиво оказывается вполнѣ уплаченнымъ, и ему еще причитается съ конкурсной массы сумма 924 р. 52 к., и что если даже считать, что сумму 6000 р. Лимпрехтъ получилъ отъ Оппенгейма не въ счетъ долга за пиво, а въ видѣ займа, то и въ такомъ случаѣ, согласно ст. 1289—1291 Гражд. Код., эти двѣ взаимныя претензіи подвергаются зачету, и Оппенгейму причитается еще вышеоказанная сумма 924 р. 52 к. Въ виду этого Оппенгеймъ просилъ въ первоначальномъ искѣ синдику отказать, вслѣдствіе же встрѣчнаго иска принять его, Оппенгейма, въ пассивъ конкурсной массы, въ суммѣ 924 р. 52 к. Синдикъ, возражая, указывалъ, между прочимъ, на то, что Оппенгеймъ сдѣлался кредиторомъ массы лишь въ минуту уплаты денегъ по векселямъ (27 марта, 20 и 23 мая 1884 года), т. е. уже послѣ открытія конкурса (конкурсъ открытъ 13/25 апрѣля 1884 г., начало несостоятельности отнесено къ 26 му января—7 му февраля 1884 года). Коммерческій судъ нашелъ, что вышеозначенные векселя, на

сумму 6000 рублей выданы были Оппенгеймомъ не въ видѣ уплаты, или же аванса на пиво, а въ видѣ простого займа, съ цѣлью помочь Лимпрехту посредствомъ учета этихъ векселей получить деньги, и что ссылаться на зачетъ взаимныхъ претензій Оппенгеймъ также не можетъ, такъ какъ кредиторы конкурсной массы не въ правѣ зачитывать своихъ долговъ съ долгами, причитающимися имъ отъ несостоятельнаго, потому что даже непривилегированный кредиторъ, воспользовавшись зачетомъ, могъ-бы получить полную сумму, ему причитающуюся, т.-е. пользовался-бы привилегіею въ ущербъ другимъ кредиторамъ, тогда какъ всѣ непривилегированные кредиторы, согласно 558 ст. Торг. Код., оставшееся имущество несостоятельнаго дѣлятъ между собою пропорціонально. На этомъ основаніи коммерческій судъ первоначальный искъ удовлетворилъ, встрѣчный-же оставилъ безъ послѣдствій. Но Судебная Палата нашла: 1) что предметъ главнаго иска составляетъ сумма 5075 рублей 48 коп., взыскиваемая съ Романа Оппенгейма синдикомъ конкурсной массы Лимпрехта на основаніи счета, выписаннаго изъ торговыхъ книгъ несостоятельнаго; что Оппенгеймъ признаетъ этотъ долгъ, но, заявляя во встрѣчномъ искѣ, что по тремъ векселямъ, выданнымъ имъ бездолжно (безденежно) Лимпрехту 27-го ноября 1883 года, 20 го и 23 го января 1884 г. на 2000 рублей каждый, причитается ему съ Лимпрехта 6000 рублей, проситъ подвергнуть эту сумму зачету и принять его, Оппенгейма, съ остальными 924 руб. 58 коп. въ пассивъ конкурсной массы; 2) что синдикъ съ своей стороны не отрицаетъ полученія Лимпрехтомъ отъ апеллятора суммы 6000 рублей посредствомъ учета означенныхъ векселей, уплаченныхъ вслѣдствіи Оппенгеймомъ, и, основываясь на книжкѣ, веденной несостоятельнымъ подъ заглавіемъ „контроль векселей“, признаетъ, что эта сумма причитается апеллятору; что засимъ въ такомъ положеніи вся суть дѣла сводится къ тому, происходитъ ли въ настоящемъ случаѣ зачетъ, погашающій эти долги, и въ какомъ именно размѣрѣ; 3) что о принятіи всей суммы 5075 руб. 48 коп. въ зачетъ суммы 6000 руб. не можетъ быть рѣчи, ибо первая изображаетъ собою не долгъ Оппенгейма самому Лимпрехту, а окончательный результатъ счета по торговымъ отношеніямъ Оппенгейма съ конкурсною массою, отъ которой онъ получалъ пиво уже послѣ открытія конкурса по дѣламъ Лимпрехта и который онъ, Оппенгеймъ, уплачивалъ за оное наличными деньгами; 4) что съ другой стороны нельзя согласиться съ взглядомъ коммерческаго суда, что вслѣдъ за открытіемъ конкурса Лимпрехтъ лишился безусловно права, предоставленнаго ему по ст. 1289 и слѣдующимъ Гр. Код., ибо всѣ положенія этого общаго закона распространяются и на торговыя сдѣлки, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, гдѣ они отмѣнены правилами закона спеціальнаго, Торговаго Кодекса, который относительно означенныхъ статей не заключаетъ въ себѣ никакихъ ограниченій; 5) что, по ст. 1289 и 1291 Гр. Код., зачетъ происходитъ тогда, когда два лица взаимно другъ другу должны извѣстную сумму, и если притомъ эти долги одинаково достовѣрны, исчислены и подлежатъ уже удовлетворенію; 6) что всѣ эти условія въ данномъ случаѣ существуютъ, ибо взаимные долги сторонами признаются, а хотя до объявленія несостоятельности Лимпрехта они не подлежали еще удовлетворенію, но съ открытіемъ конкурса, въ силу статьи 448 Тор. Код., оба они, даже помимо ненаступленія сроковъ, сдѣлались подлежащими взысканію; 7) что указаніе синдика на то, что сумма 6000 р. не была дана Оппенгеймомъ Лимпрехту, какъ авансъ на пиво, а въ видѣ простого займа, хотя оно и подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ документами, но это обстоятельство не имѣетъ значенія въ дѣлѣ и не пріостанавливаетъ зачета, такъ какъ для зачета, по закону, не требуется вовсе участія воли сторонъ, и, напротивъ того, по ст. 1290 Гр. Код., зачетъ совершается въ силу самаго закона, даже безъ вѣдома должниковъ, и оба долга взаимно погашаются въ моментъ одновременнаго ихъ существованія и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они покрываютъ другъ друга; 8) что такъ какъ по представленному счету въ моментъ открытія несостоятельности Лимпрехта ему причиталось съ Оппенгейма за пиво 4975 руб. 16 коп., и сумма эта признается повѣренными сторонъ, то сумма эта погасилась вполнѣ зачетомъ на сумму 6000 р., слѣдовавшую въ тотъ же моментъ съ него, Лимпрехта, Оппенгейму,

и синдикъ не имѣетъ права взыскивать съ послѣдняго этой суммы 4975 руб. 16 к.; 9) что въ виду этого слѣдуетъ предоставить Оппенгейму разницу его долговой претензіи, въ суммѣ 6000 р., за вычетомъ изъ оной 4975 р. 16 к., въ количествѣ 1024 р. 84 к., взыскивать съ несостоятельной массы, въ порядкѣ конкурснаго производства, и обязать его долгъ по счету 5075 р. 48 коп., за вычетомъ изъ онаго вышеуказанной суммы, въ количествѣ 100 руб. 32 коп., изображающій собою стоимость пива, поставленнаго ему управленіемъ конкурсной массы, внести наличными въ означенную массу съ процентами, по 1904 ст. Гр. Код. причитающимися. По этимъ соображеніямъ Варшавская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе коммерческаго суда отмѣнить, присудить съ Романа Оппенгейма въ пользу конкурсной массы Лимпрехта наличными деньгами 100 р. 32 к. съ проц. съ 15/27 сентября 1884 г., принять его, Оппенгейма, въ пассивъ означенной конкурсной массы суммою 1024 руб. 84 к., въ остальныхъ частяхъ главнаго и встрѣчнаго иска отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ синдикъ конкурсной массы указываетъ на нарушеніе Палатою 442, 446 и 448 ст. Торг. Код. и 1290, 1291 и 1298 ст. Гр. Код.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій въ семъ дѣлѣ вопросъ: допускается ли зачетъ встрѣчныхъ долговъ между двумя лицами, изъ коихъ одно впало въ несостоятельность, когда срокъ долгу послѣдняго во время открытія несостоятельности еще не наступилъ, разрѣшается отрицательно. По Гр. Код. 1289—1291 ст., зачетъ долговъ двухъ лицъ, взаимно другъ другу должныхъ, происходитъ въ моментъ одновременнаго существованія сихъ долговъ, при условіи, чтобы они были одинаково достовѣрны и исчислены и оба уже подлежали удовлетворенію. Въ силу этого общаго правила, зачетъ двухъ долговъ, изъ коихъ одному срокъ наступилъ, а другому—не наступилъ, не можетъ имѣть мѣста. Положеніе это не измѣняется тѣмъ, что съ открытіемъ несостоятельности долги несостоятельнаго, коимъ срокъ еще и не наступилъ, подлежатъ удовлетворенію (sont exigibles), не ожидая сроковъ (Торг. Код. ст. 448). Это постановленіе неравносильно признанію срока, по такимъ долгамъ наступившимъ, и не даетъ кредитору всѣхъ правъ, связанныхъ съ наступленіемъ срока, напримѣръ, права требовать неустойку за просрочку. Все его значеніе состоитъ въ томъ, что, въ виду приступа, съ открытіемъ несостоятельности, къ ликвидаціи имущества должника, всѣ кредиторы его призываются къ распредѣленію этого имущества, такъ какъ было бы несправедливо обратить имущество должника на удовлетвореніе однихъ просроченныхъ долговъ, лишивъ кредиторовъ по прочимъ долгамъ того удовлетворенія, которое они могли бы получить по наступленіи сроковъ, если бы ликвидація имущества несостоятельнаго не возымѣла мѣста. Но законъ, предоставляя кредитору возможность получить удовлетвореніе по претензіи, коей срокъ еще не наступилъ, не ожидая срока, въ то же время ограничиваетъ размѣръ этого удовлетворенія: оно состоитъ лишь въ дивидендѣ, который имѣетъ причитаться на его долю изъ конкурсной массы. Въ то самое время, какъ претензія такого кредитора становится подлежащею удовлетворенію, размѣръ ея уменьшается до цыфры, имѣющей опредѣлиться по разверсткѣ съ другими кредиторами; эта уменьшенная претензія не соотвѣтствуетъ уже въ полной мѣрѣ равному долгу самого кредитора несостоятельному и, слѣдовательно, въ зачетъ съ нимъ итти не можетъ. Съ другой стороны, долговая претензія несостоятельнаго, съ открытіемъ несостоятельности, входитъ въ конкурсную массу и принадлежитъ всѣмъ кредиторамъ. Допущеніе зачета, или, иными словами, удовлетвореніе на счетъ этого имущества массы долга несостоятельнаго одному кредитору составляло бы нарушеніе права остальныхъ. Приведенный выводъ подтверждается еще тѣмъ соображеніемъ, что несостоятельность должника, несомнѣнно, не можетъ увеличить матеріальныхъ правъ его кредиторовъ. Это имѣло бы, однако, мѣсто, если бы признать, что должникъ, который при отсутствіи несостоятельности своего кредитора не могъ бы уклоняться отъ платежа своего долга ссылкою на свою претензію, срокъ коей еще не наступилъ или который, уплативъ свой долгъ наканунѣ несостоятельности кредитора, также не могъ бы, ссылаясь на свою претензію,

требовать возврата уплаченныхъ денегъ, получилъ бы большія права потому только, что кредиторъ его впалъ въ несостоятельность до учиненія имъ платежа. Признавая потому, что зачетъ долговъ двухъ лицъ, изъ коихъ одно впало въ несостоятельность, не можетъ имѣть мѣста, коль скоро долгу несостоятельнаго во время открытія несостоятельности срокъ еще не наступилъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1289—1291 Гр. Код., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

15.—1888 года февраля 23 дня. *По прошенію мѣщанина Семена Лебедева объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Л. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Мѣщанинъ Семенъ Лебедевъ 6 сентября 1886 года выдалъ мѣщанкѣ Ефросиньѣ Сухоруковой задаточную расписку, въ которой объяснено, что онъ продалъ ей усадебное мѣсто съ строеніями въ селѣ Часовнѣ за 220 р. съ тѣмъ, что купчая будетъ совершена въ теченіе мѣсячнаго срока и не позднѣе 6 октября 1886 года, причемъ въ задатокъ получилъ 75 руб. Затѣмъ Сухорукова 10 марта 1887 года предъявила по этой распискѣ искъ къ Лебедеву, объясняя, что въ означенный срокъ Лебедевъ купчей на означенное имѣніе не совершилъ, да и совершать не могъ, такъ какъ самъ данную на означенное имѣніе, пріобрѣтенное имъ съ публичнаго торга, получилъ только 7 октября 1886 года. Вслѣдствіе сего Сухорукова просила присудить съ Лебедева двойную сумму задатка, т.-е. 150 р. Лебедевъ, представляя удостовѣреніе нотаріуса Брызгалова въ томъ, что Сухорукова 6 го октября 1886 года въ контору для совершенія купчей не являлась, заявилъ, что купчая не совершена не по его винѣ, такъ какъ онъ къ нотаріусу являлся. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Лебедева въ пользу Сухоруковой 75 руб. съ %, въ прочихъ требованіяхъ отказать. На это рѣшеніе подали апелляціонныя жалобы обѣ стороны. Сухорукова въ своей жалобѣ, между прочимъ, объяснила: изъ рѣшенія Судьи видно, что Лебедеву данная на запроданное мущество была утверждена на другой день послѣ срока, назначеннаго задаточною распискою для совершенія купчей крѣпости, стало быть, онъ не былъ юридически способенъ къ совершенію купчей крѣпости въ назначенный срокъ, и такъ какъ при этомъ обязанность Лебедева была позаботиться о томъ, чтобы пріобрѣсти для себя возможность совершить условленный актъ въ срокъ, опредѣленный условіемъ, а онъ не пріобрѣлъ своевременно этой возможности, то вина его не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Это признано и Мировымъ Судьею, но въ то же время приписана вина и ей, Сухоруковой, въ томъ, что она не явилась въ назначенный срокъ къ нотаріусу для совершенія акта. Съ заключеніемъ Мирового Судьи она согласиться не можетъ, ибо если бы она и явилась для заключенія купчей крѣпости въ назначенный распискою срокъ, то таковая не могла бы быть совершена потому, что Лебедевъ не былъ правоспособенъ къ совершенію ея. Лебедевъ же въ жалобѣ своей объяснилъ, что положеніе о томъ, что онъ не былъ правоспособенъ къ совершенію купчей 6 октября 1886 г., не можетъ быть признано правильнымъ. На основаніи 1384 ст. Т. X ч. I, продавать недвижимое имущество можетъ тотъ, кто имѣетъ на него право собственности. На запроданное Сухоруковой имущество онъ, Лебедевъ, такое право пріобрѣлъ со дня укрѣпленія его за нимъ на публичномъ торгѣ, т. е. 28 января 1886 года, съ какового времени и могъ свободно распоряжаться имъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1876 года № 141). Но былъ ли онъ правоспособенъ или не былъ, вопросъ вовсе не въ этомъ. Мировому Судьѣ надлежало разобрать претензію Сухоруковой изъ договора, между нимъ, Лебедевымъ, и Сухоруковою состоявшагося. Договоръ этотъ—задаточная расписка. Изъ неисполненія имъ этого договора, и только изъ него одного, вытекало для Сухоруковой право требовать обратно задатокъ. Имъ, Лебедевымъ, доказано, что въ назначенные распискою срокъ и мѣсто онъ явился для совершенія купчей, а

Сухорукова не явилась, т. е. не исполнила договора, а посему и должна нести послѣдствія такого неисполненія. Истица говоритъ, что данная имъ, Лебедевымъ, получена 7 октября. Данная совершена 3 октября, получена имъ тогда же и тогда же отослана была для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, откуда могла быть получена имъ, Лебедевымъ, обратно, когда угодно, когда въ ней будетъ надобность. Отмѣтка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ данной не означаетъ укрѣпленія за кѣмъ либо имущества, а лишь записку его въ нотаріальныя книги, для полноты ихъ (ст. 181 Нот. Пол. изд. государ. канцеляріи и 71 ст. врем. правилъ по нотаріальной части); право же собственности на обозначенное въ данныхъ имущество онъ, Лебедевъ, имѣлъ съ 28 января 1886 г. и во всякомъ случаѣ имѣлъ право на совершеніе купчей съ Сухоруковою въ назначенный задаточною распискою срокъ, такъ какъ данная получена 3 октября. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что, согласно 728, 1507 и 1509 ст. X Т. I ч., моментъ перехода права собственности на недвижимое имѣніе отъ продавца къ покупщику, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1878 г. № 127; 1877 г. № 354 и др.), считается со времени утвержденія крѣпостного акта старшимъ нотаріусомъ; 2) что изъ представленной повѣреннымъ истицы купчей крѣпости, совершенной 13 октября 1886 г. Лебедевымъ съ Нефедовымъ, видно, что имѣніе это прежде принадлежало Ѳеодору Сухорукову, а Лебедеву досталось съ публичнаго торга по данной отъ 7 октября того-же года, что, такимъ образомъ, этою копіею повѣренный истицы доказалъ, что данная на запроданное имѣніе получена отвѣтчикомъ послѣ срока, установленнаго задаточною распискою, т. е. что Лебедевъ былъ неправоспособенъ совершить 6 октября купчую крѣпость съ Сухоруковою; 3) что предоставленное отвѣтчикомъ удостовѣреніе нотаріуса Брызгалова отъ 7 октября 1886 г. въ доказательство того, что купчая не совершена въ указанный въ задаточной распискѣ срокъ по винѣ Сухоруковой, которая 6 октября того же года въ контору для совершенія акта не явилась, не имѣетъ существеннаго значенія, ибо если допустить, что Сухорукова явилась бы для заключенія купчей въ назначенный распискою срокъ, то таковая все таки не могла бы быть совершена единственно потому, что Лебедевъ былъ неправоспособенъ къ совершенію ея, не имѣя на запроданное Сухоруковой имѣніе утвержденной данной; 4) что возраженіе Лебедева, что онъ имѣлъ право на совершеніе купчей съ Сухоруковою въ назначенный задаточною распискою срокъ, такъ какъ данныя имъ получены 3 октября 1886 г., также не имѣетъ значенія въ виду того, что, какъ объяснено выше, моментъ перехода права собственности на недвижимое имѣніе отъ продавца къ покупщику считается со времени утвержденія крѣпостного акта старшимъ нотаріусомъ. Право же собственности на недвижимое имѣніе, пріобрѣтенное Лебедевымъ отъ Сухорукова, наступило для отвѣтчика Лебедева съ того момента, когда актъ на переходъ этого права былъ утвержденъ, т.-е. 7 октября 1886 г., и до этого времени отвѣтчикъ Лебедевъ не имѣлъ права отчуждать пріобрѣтенное имъ отъ Сухорукова съ публичнаго торга имѣніе. По всѣмъ этимъ даннымъ Съѣздъ призналъ, что купчая не совершена въ срокъ по винѣ Лебедева, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи измѣнить, взыскать съ Лебедева въ пользу Сухоруковой 150 р. съ % по день удовлетворенія. На это рѣшеніе Лебедевъ принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1509 ст. X Т. I ч., пріобрѣтатель имѣнія съ публичнаго торга вступаетъ въ полное право собственности и можетъ свободно отчуждать оное по полученіи данной, но ни въ этой статьѣ, ни въ послѣдовавшемъ разъясненіи оной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 г. № 141 не сказано, что требуемая ст. 1509 данная, при представленіи оной къ нотаріусу для совершенія по оной купчей крѣпости, должна уже имѣть надпись старшаго нотаріуса объ отмѣткѣ ея въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Въ форму данной, приложенной къ ст. 32 временныхъ правилъ по нотаріальной части (Собр. Узак. 1867 г. № 91), надписи старшаго нотаріуса о такой отмѣткѣ также не внесено, а хотя и указано, что выпись дан-

ной слѣдуетъ представить въ нотаріальный архивъ, для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, но изъ этого еще нельзя притти къ заключенію, чтобы до внесенія оной въ таковой нотаріусъ не могъ совершить, на основаніи ея, купчей крѣпости. Послѣдствіемъ совершенія нотаріусомъ купчей при такихъ обстоятельствахъ будетъ лишь то, что для утвержденія послѣдней старшимъ нотаріусомъ къ сему послѣднему должна быть представлена, кромѣ выписи купчей, и данная, а на старшемъ нотаріусѣ будетъ лежать обязанность отмѣтить сначала данную въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, а затѣмъ приступить къ утвержденію купчей, если къ сему нѣтъ препятствій. Изъ изложеннаго оказывается, что заключеніе Съѣзда о томъ, что Лебедевъ не могъ совершить акта продажи на пріобрѣтенное съ торговъ имѣніе до утвержденія на оное старшимъ нотаріусомъ данной, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ нотаріальный архивъ данныя на пріобрѣтенныя симъ способомъ имѣнія представляются, въ силу 181 ст. Полож. о нотар. части, не для утвержденія, а исключительно для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 181 ст. Полож. о нотар. части, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Сенгилеевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

16.—1888 года февраля 23 дня. *По прошенію опекунши надъ личностью и имуществомъ умалишеннаго дворянина Генриха Виткевича, дворянки Ядвиги Виткевичъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. В. Домерниковъ).

На удовлетвореніе взысканій съ дворянина Генриха Виткевича (признаннаго впослѣдствіи сумасшедшимъ), присужденныхъ съ него по простымъ заемнымъ обязательствамъ разнымъ кредиторамъ, въ томъ числѣ и коллежскому секретарю Творковскому, было продано 8 іюня 1881 г. съ публичнаго торга имѣніе должника, называемое „Борисово“. Покупщикъ этого имѣнія, кредиторъ Творковскій, получивъ на оное данную и вводный листъ, заложилъ его врачу Косцялковскому, который, по случаю просрочки закладной, представилъ ее ко взысканію. Между тѣмъ, всѣ тѣ рѣшенія судебныхъ мѣстъ, по которымъ были присуждены съ Виткевича взысканія, на удовлетвореніе коихъ послѣдовала публичная продажа въ 1881 году имѣнія его „Борисово“, подверглись пересмотру и были въ установленномъ порядкѣ уничтожены. Вслѣдствіе этого опекунша надъ имѣніемъ и личностью сумасшедшаго Виткевича, сестра его Ядвига Виткевичъ, предъявила въ Гродненскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Творковскому и Косцялковскому о поворотѣ въ собственность опекаемаго ею Виткевича означеннаго имѣнія его „Борисово“, съ освобожденіемъ его отъ запрещенія и продажи по закладной Косцялковскаго, такъ какъ, съ уничтоженіемъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, противъ сумасшедшаго Виткевича дѣлаются ничтожными и исполнительныя дѣйствія по присужденнымъ этими рѣшеніями взысканіямъ, и тѣмъ самымъ Творковскій потерялъ всякое право на пріобрѣтенное имъ съ торговъ имѣніе „Борисово“. Виленская Судебная Палата, куда дѣло перешло по апелляціи отвѣтчиковъ, отказала въ этомъ искѣ, признавъ, что, за силою 1180 ст. Уст. Гр. Суд., а также 612, 613 и 614 ст. X Т. I ч., отмѣна судебнаго рѣшенія о взысканіи денегъ, вызвавшихъ публичную продажу имѣнія должника, правильнымъ образомъ совершонную, не можетъ, по закону, служить поводомъ къ признанію торга на продажу того имѣнія недѣйствительнымъ. Опекунша Виткевичъ проситъ кассировать это рѣшеніе по нарушенію приведенныхъ въ немъ законовъ, а также 811 и 814 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла обсужденію подлежитъ вопросъ о томъ: если имѣніе продано съ публичнаго торга на погашеніе взысканія по такому долгу (не обезпеченному залогомъ), рѣшеніе о присужденіи котораго впослѣдствіи отмѣнено, то можетъ ли торгъ на такое имѣніе быть признанъ недѣйствительнымъ, а самое имѣніе подлежащимъ пово-

роту къ первоначальному собственнику. Опекунша Виткевичъ совершенно правильно изъясняетъ относящіяся къ поставленному вопросу 811 и 814 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ смыслѣ, что отмѣна рѣшенія, приведеннаго въ исполненіе, сама собою имѣетъ послѣдствіемъ отмѣну мѣръ исполненія и уничтоженіе всѣхъ тѣхъ правъ, какія въ силу того рѣшенія были пріобрѣтены взыскателемъ. Но изъ такого толкованія означенныхъ статей закона, подтверждаемаго и преподанными со стороны Правительствующаго Сената разъясненіями, въ приведенныхъ просительницею рѣшеніяхъ его (кас. рѣш. 1871 г. № 1284; 1872 года № 404; 1874 г. №№ 130 и 147; 1877 года № 58; 1881 г. № 11 и 1882 г. № 26), нельзя вывести разрѣшенія поставленнаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ. Несомнѣнно, что отмѣненное въ установленномъ порядкѣ судебное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе и потому не можетъ служить для тяжущихся источникомъ какихъ-либо правъ. Но изъ сего слѣдуетъ лишь то, что съ отмѣною рѣшенія тяжущійся, утрачивая присужденныя ему права на опредѣленное имущество, не можетъ требовать себѣ таковое; если же оно тѣмъ или другимъ способомъ ему уже отдано, то долженъ возвратить это имущество тому, отъ кого оно отмѣненнымъ рѣшеніемъ было отсуждено, т.-е. возвратить то, что было присуждено. А какъ поставленный вопросъ касается возврата должнику не того имущества, т.-е. денежной суммы, которая присуждена была съ него отмѣненнымъ рѣшеніемъ, а имущества, которое на покрытіе уплаты присужденной суммы подвергнуто публичной продажѣ, то приведенныя 811 и 814 ст. не могутъ служить основаніемъ къ повороту этого послѣдняго имущества, съ уничтоженіемъ состоявшейся публичной продажи онаго. Положеніе это подтверждается, съ одной стороны, тѣмъ, что публичная продажа имѣнія въ этомъ случаѣ проистекаетъ не изъ содержанія отмѣненнаго рѣшенія, въ которомъ ни о продажѣ, ни о самомъ проданномъ имѣніи и какихъ либо правахъ на оное никакого постановленія не содержится, а является совершенно случайнымъ послѣдствіемъ неуплаты должникомъ присужденной съ него тѣмъ рѣшеніемъ денежной суммы, каковая, за отмѣною рѣшенія, и подлежитъ возврату, а съ другой стороны строгостью постановленій закона, ограждающаго непоколебимость публичной продажи имѣнія. Въ отношеніи движимаго имущества законъ (1061 и 1069 ст. Уст. Гр. Суд.) и преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія онаго (кассац. рѣш. 1882 г. № 16; 1880 г. № 2; 1877 г. № 167) содержатъ безусловное правило, что проданные съ состоявшихся публичныхъ торговъ предметы во всякомъ случаѣ оставляются за покупщикомъ (имѣвшимъ право участвовать въ торгѣ), несмотря на то, кому они прежде принадлежали и въ какихъ находились условіяхъ; въ отношеніи же недвижимаго имѣнія законъ ограничиваетъ признаніе недѣйствительности состоявшихся торговъ опредѣленными въ 1180 ст. Уст. Гр. Суд. случаями, въ числѣ которыхъ продажа имѣнія на удовлетвореніе денежнаго взысканія, впослѣдствіи уничтоженнаго, не заключается. Если же возвратъ движимаго имущества, проданнаго на публичномъ торгѣ для удовлетворенія взысканія, присужденнаго уничтоженнымъ впослѣдствіи рѣшеніемъ суда, по закону не допускается, то было бы непослѣдовательнымъ безъ указанія на то въ законѣ допустить поворотъ въ такомъ же случаѣ проданнаго недвижимаго имѣнія и признать недѣйствительнымъ публичный торгъ на оное при отсутствіи поводовъ, указанныхъ въ 1180 ст. Уст. Гр. Суд. Высказанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по Гр. Касс. Д ту 1882 г. № 133 по дѣлу Сано Хизанова разъясненія, на которыя ссылается опекунша Виткевичъ въ настоящей просьбѣ своей, не могутъ относиться къ разрѣшаемому нынѣ вопросу, такъ какъ въ дѣлѣ Хизанова взысканіе производилось не по простому долговому обязательству, а по закладной, и не противорѣчатъ приведенному выше положенію, что отмѣна рѣшенія влечетъ за собою уничтоженіе лишь тѣхъ правъ тяжущихся, которыя были признаны за нимъ самымъ отмѣненнымъ рѣшеніемъ. Такъ какъ рѣшеніемъ о взысканіи по закладной присуждается право не только на взысканіе извѣстной суммы долга, но также вмѣстѣ съ тѣмъ и исключительное, впередъ опредѣленное закономъ право при понудительномъ исполненіи рѣшенія обратить это взысканіе только на заложенное, а не на другое какое-либо имѣніе должника, и въ опредѣлен-

ныхъ закономъ случаяхъ воспользоваться этимъ имѣніемъ преимущественно предъ другими кредиторами, претензіи которыхъ залогомъ не обепечены, то, слѣдовательно, въ семъ случаѣ уничтоженіе продажи заложеннаго имѣнія, произведенной на удовлетвореніе присужденнаго взысканія, обуславливается самымъ содержаніемъ отмѣненнаго рѣшенія, хотя бы о продажѣ имѣнія въ ономъ и не было упомянуто. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, поставленный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ и принимая во вниманіе: 1) что вслѣдствіе сего нельзя признать, чтобы Судебная Палата отказомъ опекуншѣ Виткевичъ въ поворотѣ къ Генриху Виткевичу имѣнія „Борисово“, съ уничтоженіемъ публичной продажи онаго, произведенной на удовлетвореніе долговъ Виткевича, присужденныхъ отмѣненными впослѣдствіи рѣшеніями суда, допустила нарушеніе указываемыхъ просительницею 811, 814 и 1180 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) что засимъ основанное Палатою на 1184 ст. Уст. Гр. Суд. положеніе о невозможности въ данномъ случаѣ признать недѣйствительною публичную продажу имѣнія „Борисово“ не нуждалось уже въ подкрѣпленіи ссылкою на 612, 613 и 614 ст. Т. X ч. I, а потому, хотя бы законы эти и оказались, какъ утверждаетъ просительница, неотносящимися къ настоящему дѣлу, ссылка на нихъ сама по себѣ не можетъ служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія Палаты,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу опекунши надъ личностью и имуществомъ умалишеннаго дворянина Генриха Виткевича, дворянки Ядвиги Виткевичъ, оставить, за силою 793 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

17.—1888 г. марта 9 дня. *По прошенію повѣреннаго жены подполковника Екатерины Волчанецкой, за себя и какъ опекунши надъ имѣніемъ умершей Маріи Куриловой, и дочери надворнаго совѣтника Наталіи Левицкой Буниной, присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Послѣ смерти въ 1881 г. коллежскаго ассесора Николая Левицкаго Бунина наслѣдницами къ имѣнію его остались жена подполковника Екатерина Волчанецкая, дочь надворнаго совѣтника Наталія Левицкая-Бунина и несовершеннолѣтняя дочь надворнаго совѣтника Марія Куявская, впослѣдствіи по мужу Курилова. Къ этимъ лицамъ въ 1882 году предъявленъ мѣщанкою Авдотьей и малолѣтнимъ ея сыномъ Николаемъ Грузиновыми, въ лицѣ присяжнаго повѣреннаго Зернова, искъ, основанный на 994 ст. Улож. о наказ., о признаніи отвѣтчицъ обязанными выдавать истцамъ ежегодное содержаніе по 1000 р., распредѣляя оные: въ количествѣ 400 р. на часть Авдотьи Грузиновой и 600 р. на часть ея сына. Присяжный повѣренный Зерновъ объяснилъ, что Авдотья Грузинова съ 1866 г. находилась въ незаконномъ сожитіи съ умершимъ наслѣдодателемъ Николаемъ Левицкимъ Буниным, отъ котораго и родился у нея сынъ Николай; что при жизни Николая Левицкаго Бунина мать и сынъ были вполнѣ обезпечены и проживали ежегодно до 3 т. руб. и что со смертью Николая Левицкаго Бунина обязанность содержать Авдотью Грузинову и ея сына должна быть возложена на отвѣтчицъ, какъ наслѣдницъ Николая Левицкаго Бунина. Въ доказательство сожитія Авдотьи Грузиновой съ Левицкимъ Буниным, прижитія сына Николая, признанія сего послѣдняго Левицкимъ-Буниным своимъ сыномъ и цѣнности оставшагося послѣ его смерти недвижимаго имѣнія, присяжный повѣренный Зерновъ сослался на свидѣтелей и представилъ письма. Противу этого иска отвѣтчицы, въ лицѣ ихъ повѣреннаго, возражали: что настоящее дѣло, какъ возникающее изъ преступнаго дѣянія, слѣдовало начать въ уголовномъ, а не въ гражданскомъ порядкѣ; что рожденіе Николая Грузинова отъ Авдотьи должно быть доказываемо не свидѣтельскими показаніями, а метрическимъ свидѣтельствомъ, что искъ, по 994 ст. Улож. о наказ., относится лично къ виновнику незаконнаго сожитія и рожденія ребенка и не можетъ быть предъявленъ къ его наслѣдникамъ; что Зерновъ уполномоченъ на предъявленіе настоящаго иска одною Авдотьей Грузиновой, которая не состоитъ опекуншей или попечительницей надъ Николаемъ Грузиновымъ; что есте-

ственное право родителей защищать на судѣ интересы своихъ малолѣтнихъ дѣтей, и помимо званія опекунши, распространяется только на родителей законныхъ ихъ дѣтей; что, между тѣмъ, искъ предъявленъ Зерновымъ отъ имени двухъ истцовъ, Авдотьи и Николая Грузиновыхъ, изъ которыхъ послѣдній уполномочія Зернову не давалъ; что цѣнность и доходность наслѣдственнаго имѣнія гораздо ниже указываемой истцами и къ тому же оно было обременено личными долгами умершаго по отношенію къ отвѣтчицамъ и долгомъ его банку, въ доказательство чего отвѣтчицы просили допросить свидѣтелей и представили документы. Тульскій Окружный Судъ допросилъ свидѣтелей, указанныхъ истцами, и присудилъ взыскать съ отвѣтчицъ въ пользу истцовъ ежегоднаго содержанія по 1000 р., изъ которыхъ 400 р. опредѣлилъ на часть Авдотьи Грузиновой впредь до ея замужества и 600 р. Николаю Грузинову до достиженія имъ возраста, когда онъ будетъ въ состояніи избрать родъ жизни. По апелляціи отвѣтчицъ, просившихъ вновь о допросѣ указанныхъ ими свидѣтелей, дѣло поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая признала настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію гражданскаго суда и нашла, что, по смыслу 122, 123 и 124 ст. Т. X ч. I, фактъ рожденія ребенка даже отъ законнаго брака можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, тѣмъ болѣе доказательство чрезъ свидѣтелей допустимо для удостовѣренія событія рожденія ребенка отъ незаконнаго сожитія двухъ лицъ, такъ какъ дѣяніе это воспрещено закономъ, и, слѣдовательно, нѣтъ основанія требовать представленія актовъ, установленныхъ закономъ, какъ доказательства событія, закономъ признаваемаго. Принимая же во вниманіе, что свидѣтельскими показаніями и представленными къ дѣлу письмами вполнѣ доказывается рожденіе Николая Грузинова отъ сожитія Авдотьи Грузиновой съ Левицкимъ Буниным, Палата признала за Грузиновою право требовать обезпеченія содержаніемъ какъ самой себѣ, такъ и сыну своему, тѣмъ болѣе, что, по смыслу 994 ст. Ул. о нак., обязанность обезпечить содержаніе матери и ребенка есть обязанность имущественная, и потому она не прекращается смертью лица, на которое подобная обязанность возлагается, но переходитъ и на его наслѣдниковъ. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію опредѣленнаго Окружнымъ Судомъ размѣра содержанія Грузиновой и ея сыну, Палата, принявъ во вниманіе принадлежность умершаго Левицкаго Бунина къ высшему дворянскому сословію, способъ воспитанія имъ сына истицы и размѣръ расходовъ, употреблявшихся Левицкимъ-Буниным при его жизни на содержаніе Грузиновой и ея сына, пришла къ заключенію, что опредѣленная судомъ сумма 1000 р. въ годъ представляется весьма умѣренною и соотвѣтствующею нормѣ, опредѣленной самымъ закономъ (ст. 994 Ул. о наказ.) въ выраженіи „приличнымъ образомъ". Такой ежегодный платежъ соотвѣтствуетъ и стоимости наслѣдственнаго имущества, которымъ воспользовались отвѣтчицы. Доходность имѣнія, какъ зависящая болѣе отъ наличныхъ качествъ владѣльца, не можетъ служить твердымъ основаніемъ для опредѣленія цѣнности онаго, которая вѣрнѣе можетъ быть опредѣлена цѣнностью самаго имущества; опредѣленная сосѣднимъ землевладѣльцемъ Сорокинымъ цѣнность имѣнія, отъ 50 т. до 55 р., представляется, по мнѣнію Палаты, достовѣрною, ибо она близка къ оцѣнкѣ, опредѣленной правительствомъ для совершенія актовъ. Показаніе свидѣтелей о стоимости имѣнія, какъ выраженіе мнѣнія, не можетъ имѣть того характера достовѣрности, какую должна имѣть оцѣнка правительственная, основанная на разносторонних данныхъ; поэтому ходатайство отвѣтчицъ о допросѣ свидѣтелей Палата оставила безъ удовлетворенія. Опредѣляя вслѣдствіе сего стоимость наслѣдственнаго имѣнія въ 50 т. р., Палата признала, что 1000 р., присужденныхъ въ пользу истцовъ, составляютъ лишь 2% съ капитала, а такой процентъ уплаты представляется необременительнымъ для наслѣдниковъ. Въ виду всего изложеннаго Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, дополнивъ оное только сроками годовыхъ платежей, назначивъ платежъ 1000 р. въ три срока: 1 января, 1 мая и 1-го сентября, по равнымъ частямъ, впередъ за каждую треть.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Левицкой Буниной, присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго, и за-

ключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается прежде всего къ той части кассаціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчицъ, присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго, въ которой онъ доказываетъ, что предъявленіе настоящаго иска въ судѣ гражданскомъ, помимо суда уголовнаго, и принятіе онаго Палатою къ разсмотрѣнію нарушаетъ 994 ст. Улож. о нак., 1, 4, 15, 1 п. 16, 17, 18 ст. Уст. Угол. Суд. и 8 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ обезпеченіе ребенка и его матери есть обязанность, вытекающая изъ содержанія карательнаго закона—994 ст. Ул. о нак. и изъ уголовнаго дѣянія, въ которомъ участвуютъ одинаково и отецъ и мать, слѣдовательно, гражданскій искъ возможенъ только при установленіи уголовнымъ судомъ факта преступленія; если отецъ, за смертью его, и не можетъ быть судимъ, то остается въ живыхъ мать, и сужденіе о ней уголовнаго суда должно предшествовать гражданскому иску. Всѣ эти доводы присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго не могутъ быть признаны правильнымъ основаніемъ для отмѣны рѣшенія Палаты по соображеніямъ, подробно изложеннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1880 г. № 182, въ силу которыхъ настоящій искъ Грузиновыхъ могъ быть предъявленъ суду гражданскому непосредственно. Обращаясь засимъ къ заключенію Палаты, что обязанность, налагаемая 994 стат. Ул. о нак., обезпечить содержаніемъ мать и ребенка, есть обязанность имущественная, которая не прекращается смертью лица, на которое обязанность эта возлагается закономъ, но переходитъ на его наслѣдниковъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Виновный въ совершеніи какого-либо преступленія или проступка обязанъ, согласно 644 и 645 ст. Т. X ч. I, вознаградить за всѣ причиненные симъ дѣяніемъ его вредъ и убытки; таковая обязанность, какъ имущественная, въ случаѣ смерти виновнаго, распространяется, согласно 61 ст. Улож о нак., и на его наслѣдниковъ. Но обязанность обезпечить содержаніе младенца и матери, возлагаемая, по 994 ст. Ул. о нак., на отца, не составляетъ обязанности вознаградить вредъ и убытки, преступнымъ дѣяніемъ учиненные, а вытекаетъ изъ самаго факта рожденія младенца отъ противозаконнаго сожитія неженатаго съ незамужнею и составляетъ естественную обязанность отца содержать своего ребенка и его мать, подобно тому, какъ при существованіи законнаго брака, въ силу 106, 172, 194 ст. X Т. ч. I, мужъ и отецъ обязанъ доставлять содержаніе своей женѣ и дѣтямъ, а дѣти должны доставлять пропитаніе и содержаніе своимъ родителямъ. Такая обязанность, какъ разъяснено въ рѣш. Прав. Сен. 1871 г. № 995, въ основѣ своей имѣетъ не имущественныя отношенія, а естественную и присущую родителямъ заботу о пропитаніи, содержаніи и воспитаніи ихъ дѣтей, и потому не составляетъ обязанности имущественной, а есть личная обязанность родителей, которая со смертью ихъ не переходитъ на ихъ наслѣдниковъ. Принимая же во вниманіе, что искъ Грузиновыхъ предъявленъ не къ Бунину-Левицкому, отъ противозаконнаго сожитія котораго съ Грузиновою родился младенецъ, а къ его наслѣдникамъ, и что отвѣтственность сихъ послѣднихъ основана Палатою единственно на неправильномъ признаніи имущественною обязанности, налагаемой 994 ст. Улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 994 ст. Улож. о нак., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

18.—1888 г. марта 9-го дня. *По прошеніямъ повѣреннаго дворянина Дмитрія Лазарева, присяжнаго повѣреннаго Клеменцъ, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

2 сентября 1885 года въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ производились торги на продажу недвижимаго имѣнія дворянина Дмитрія Иванова Лазарева на удовлетвореніе долга его по закладной колллежскому ассесору Николаю Павлову Алякрицкому. Имѣніе заложено Нижегородско Самарскому земельному

банку и оцѣнено въ 15000 руб. Принимавшіе участіе въ торгѣ предложили слѣдующія цѣны: Ушаковъ 27310 руб., Путиловъ 27700 руб., Алякрицкій 45410 руб., Старостинъ 53500 руб., Олимпіевъ 56000 руб. и Лазаревъ 56500 руб. Въ торговомъ листѣ послѣ указанія цѣны, предложенной Лазаревымъ, значится: такъ какъ покупатель Лазаревъ, по объявленіи торга оконченнымъ, отказался внести въ задатокъ установленную часть, то, на основаніи 1177 ст. Уст. Гр. Суд., торгъ былъ возобновленъ для прочихъ присутствующихъ лицъ съ предпослѣдне-объявленной цѣны, но Олимпіевъ и Старостинъ также отказались оставить имѣніе за собою, а затѣмъ Алякрицкій, предложивъ предпослѣдне высшую цѣну 45410 рублей, заявилъ, что онъ желаетъ оставить имѣніе за собою въ упомянутой суммѣ. За подачею Алякрицкимъ въ Окружный Судъ прошенія объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ двое изъ покупщиковъ, Лазаревъ и Старостинъ, подали въ судъ жалобы на неправильное производство торговъ. Окружный Судъ 8 октября 1885 г., признавая жалобы Лазарева и Старостина незаслуживающими уваженія, постановилъ: имѣніе Лазарева укрѣпить за Алякрицкимъ. Въ поданной на это опредѣленіе Окружнаго Суда частной жалобѣ повѣренный должника Лазарева, присяжный повѣренный Клеменцъ, изложилъ: что мнѣніе Окружнаго Суда, будто бы, въ случаѣ признанія торга несостоявшимся, Алякрицкій, какъ кредиторъ, могъ оставить имѣніе за собою, по силѣ 1171 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно, такъ какъ, принявъ участіе въ торгѣ, Алякрицкій тѣмъ самымъ потерялъ это право (рѣш. Гр. Кас. Д та 1875 г. № 1088); что суду не было въ данномъ случаѣ надобности обращаться къ общему разуму законовъ, а надлежало вникнуть въ буквальный смыслъ 1177 ст. Уст.; что законъ этотъ предписываетъ возобновлять торгъ для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ предпослѣдне объявленной цѣны. Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о цѣнѣ, предложенной предпослѣднимъ изъ торговавшихся лицъ. Затѣмъ, далѣе говорится, что если наддачъ не послѣдуетъ, то имѣніе можетъ быть оставлено за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну. Само собою разумѣется, что если бы, вмѣсто выраженія „высшую цѣну“, было употреблено выраженіе „предпослѣднюю цѣну“, то не было бы никакого сомнѣнія въ томъ, что имѣніе можетъ быть оставлено только за послѣднимъ изъ торговавшихся лицъ; но постановленное выраженіе „повидимому“ можетъ возбудить сомнѣніе въ правильности сдѣланнаго вывода и предполагать, что подъ словомъ „высшей“ въ данномъ случаѣ слѣдуетъ разумѣть всякую данную цѣну, лишь бы она была выше оцѣнки. Но сомнѣніе это только кажущееся. Если бы законодатель имѣлъ въ виду возможность исхода торговъ въ послѣднемъ смыслѣ, то, очевидно предписалъ бы возобновленіе торга не съ предпослѣдне объявленной цѣны, а съ первой наддачи, или дополнилъ бы выраженіе „начиная съ предпослѣдне объявленной цѣны“ выраженіемъ „переходя къ цѣнамъ предыдущимъ“. Кромѣ этого соображенія, мнѣніе о томъ, что въ данномъ законѣ выраженіе „высшая цѣна“ равносильно цѣнѣ предпослѣдней, находитъ себѣ подтвержденіе и въ запискѣ изъ мотивовъ подъ ст. 1158 Уст. Гражд. Судопр., изд. Госуд. Канц., гдѣ по поводу обязательности для пристава заносить на письмѣ въ торговый журналъ всякую наддачу буквально говорится: „что безъ соблюденія сего нельзя, или, по крайней мѣрѣ, весьма затруднительно было бы исполнить постановленіе, изложенное въ 1177 статьѣ, объ укрѣпленіи имущества, въ случаѣ неустойки покупщика, за тѣмъ изъ торговавшихся, который передъ тѣмъ предлагалъ высшую въ сравненіи съ прочими цѣну“. Изъ приведеннаго примѣчанія ясно уже видно, что по мысли законодателя въ указанномъ въ 1177 ст. случаѣ имѣніе можетъ быть укрѣплено лишь за тѣмъ покупщикомъ, который предлагалъ высшую въ сравненіи съ прочими цѣну, а таковая, конечно, можетъ быть предпослѣдняя „передъ тѣмъ“ (т.-е. передъ отказомъ послѣдняго покупщика) цѣна, ибо всякая другая, а тѣмъ болѣе цѣна первой послѣ оцѣнки наддачи, никоимъ образомъ не будетъ высшей въ сравненіи съ прочими, а всегда низшей цѣной. Полагая, такимъ образомъ, совершенно достаточнымъ буквальнаго толкованія разбираемой статьи для того, чтобы сдѣлать изъ смысла ея выводовъ о невозможности оставленія имѣнія за всякимъ изъ торгующихъ, по его желанію, Клеменцъ находилъ, что и общія со-

ображенія Окружнаго Суда о несоотвѣтствіи указаннаго пониманія этой статьи основной цѣли законодателя и интересамъ кредиторовъ и должника едва-ли можно признать безусловно вѣрными. Если, съ одной стороны, цѣль законодателя, установившаго публичную продажу имѣній за долги, есть возможно скорѣйшее удовлетвореніе кредитора, то съ другой—цѣль эта заключается и въ томъ, чтобы должникъ по возможности былъ гарантированъ отъ продажи его имѣнія ниже его стоимости и не потерпѣлъ бы излишняго ущерба отъ такой понудительной продажи. Мысль эта весьма ясно выражена въ мотивахъ къ тѣмъ же самымъ статьямъ Уст. Гр Суд. изд. Госуд. Канц., на которые ссылается судъ въ своемъ опредѣленіи. Поэтому, находя, что, за отказомъ одного изъ покупщиковъ, Лазарева, отъ взноса задатка и за отказомъ слѣдующаго затѣмъ покупщика, Олимпіева, оставить имѣніе за собою, судебнымъ приставомъ неправильно было предложено оставить имѣніе за собою четвертому, по порядку, покупщику, Алякрицкому, а Окружнымъ Судомъ неправильно укрѣплено за нимъ это имѣніе въ суммѣ болѣ чѣмъ на 10 тысячъ низшей противъ цѣнъ остальныхъ торговавшихъ лицъ, Клеменцъ просилъ Судебную Палату, въ виду нарушенія Окружнымъ Судомъ 1177 ст. Уст. Гр. Суд., торги на имѣніе его довѣрителя, Лазарева, состоявшіеся 2 сентября сего года, признать недѣйствительными и опредѣленіе суда объ укрѣпленіи этого имѣнія за Алякрицкимъ отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ письменномъ объясненіи на частную жалобу Лазарева покупщикъ Алякрицкій возражалъ, что жалобщикъ ни на одинъ случай, изъ предусмотрѣнныхъ въ ст. 1180 Уст. Гр. Суд., когда торгъ признается недѣйствительнымъ, не указываетъ, а приводитъ лишь произвольное толкованіе смысла 1177 ст. Уст. Гражд. Суд., по буквальному содержанію которой продаваемое на торгахъ имѣніе оставляется за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну, если онъ сего пожелаетъ. Лица, предложившія на торгахъ за имѣніе Лазарева высшую противъ его, Алякрицкаго, цѣну, оставить имѣніе за собою не пожелали; слѣдовательно, право это, при желаніи Алякрицкаго оставить имѣніе за собою, должно было дойти послѣдовательно и до него, какъ предложившаго высшую послѣ отказавшихся цѣну. На этомъ основаніи Алякрицкій просилъ Судебную Палату жалобу повѣреннаго Клеменца оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Судебная Палата нашла: возбуждаемый по этому дѣлу вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только путемъ уразумѣнія истиннаго смысла 1177 ст. Уст. Гр. Суд. Содержаніе этой статьи слѣдующее: „покупщикъ имѣнія, не внесшій установленнаго задатка, подвергается штрафу по три процента съ объявленной имъ цѣны. Засимъ торгъ возобновляется для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ предпослѣдне-объявленной цѣны. Если при возобновленіи торга наддачъ не послѣдуетъ, то продаваемое имѣніе можетъ быть оставлено за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну, если онъ сего пожелаетъ, въ противномъ случаѣ—назначается второй торгъ". Повѣренный Лазарева, Клеменцъ, полагаетъ, что высшая цѣна, о которой говорится въ этомъ законѣ, есть цѣна предпослѣдняя, съ которой возобновляется торгъ; по мнѣнію же Алякрицкаго, подъ высшею цѣною разумѣется та, которая предшествуетъ всѣмъ наддавшимъ высшія цѣны, но послѣ отказавшимся оставить имѣніе за собою. Нельзя не согласиться, что здѣсь возникаетъ важное сомнѣніе, которое можетъ быть устранено лишь путемъ изслѣдованія источниковъ, послужившихъ основаніемъ для редакціи разбираемой статьи. Клеменцъ въ подтвержденіе своего мнѣнія указываетъ на выписку изъ соображеній подъ 1158 ст. Уст. Гр. Суд. изд. Госуд. Канц., гдѣ по поводу обязательности для судебнаго пристава заносить въ торговый журналъ всякую наддачу говорится, что безъ соблюденія сего нельзя, или, по крайней мѣрѣ, весьма затруднительно было бы исполнить постановленіе, изложенное въ 1177 ст., объ укрѣпленіи имущества, въ случаѣ неустойки покупщика, за тѣмъ изъ торговавшихся, который передъ тѣмъ предлагалъ высшую сравнительно съ прочими цѣну. Но соображеніе это само по себѣ спорнаго вопроса въ пользу мнѣнія Клеменца не разрѣшаетъ, ибо подъ неустоявшимъ покупщикомъ можетъ быть разумѣемъ не только тотъ, кто предложилъ самую высшую на торгахъ цѣну, но и тотъ, кто, за отказомъ перваго, изъявитъ жела-

ніе оставить имѣніе за собою, а затѣмъ не внесетъ установленнаго задатка. Поэтому Судебной Палатѣ необходимо обратиться къ тѣмъ соображеніямъ, которыя приведены въ изд. Госуд. Канц., къ 1176—1179 Уст. Гр. Суд., имѣющимъ между собою непосредственную связь. При обсужденіи этихъ статей составителями Судебн. Уст. высказана была мысль о допущеніи къ участію въ торгахъ только лицъ, имѣющихъ деньги и дѣйствительно желающихъ пріобрѣсти имѣніе, устраняя возможно-предупредительными мѣрами подставныхъ лицъ должника, которыя нерѣдко вводятъ торгующихся въ заблужденіе и, наддавъ цѣну, превышающую стоимость имѣнія, отказываются отъ взноса задаточныхъ денегъ. Въ виду этихъ разсужденій состоялось Высочайше утвержденное 25 мая 1864 г. мнѣніе Госуд. Совѣта, съ первымъ пунктомъ котораго, при окончательномъ обсужденіи Устава, согласована редакція 1177 ст.; въ этомъ 1 пунктѣ постановлено: если покупщикъ имѣнія, предложившій на торгахъ высшую цѣну, не внесетъ задатка, то подвергается штрафу. Засимъ торгъ возобновляется для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ предпослѣдне-объявленной цѣны, и продолжается до установленнаго часа. Если же при возобновленіи торга наддачъ не послѣдуетъ, то продаваемое имѣніе можетъ быть укрѣплено за тѣмъ изъ торговавшихся, который, исполнивъ всѣ требуемыя правила, предлагалъ высшую цѣну, буде онъ сего пожелаетъ, и предложенная цѣна признается удовлетворительною; въ противномъ случаѣ назначается новый торгъ. Отсюда ясно, что высшая цѣна, о которой говорится въ 1177 ст., есть цѣна, предложенная только тѣмъ изъ торговавшихся, кто исполнилъ требуемыя правила, т.-е. объявилъ, что онъ имѣніе оставляетъ за собою, и въ то же время внесъ установленный задатокъ. А такъ какъ предложившій предпослѣднюю цѣну по отношенію къ тому, кто давалъ цѣну самую высшую, можетъ и не исполнить сказанныхъ правилъ (что случилось и въ разсматриваемомъ дѣлѣ), то весьма естественно, что судебный приставъ обязанъ возобновлять торги послѣдовательно до тѣхъ поръ, пока наддачъ уже не будетъ и предложившій высшую затѣмъ цѣну внесетъ требуемый задатокъ. За такимъ покупщикомъ и слѣдуетъ укрѣпить имѣніе, какъ это сдѣлалъ Окружный Судъ, укрѣпивъ имѣніе за Алякрицкимъ. Да иначе, по мнѣнію Палаты, и быть не должно, ибо торгъ, по мысли составителей Судебныхъ Устав., производится для настоящихъ покупателей, конкуренціею которыхъ и установляется дѣйствительная цѣна имѣнія, а наплывъ покупателей фиктивныхъ, которые, возвысивъ цѣну до крайней степени, отъ покупки имѣнія впослѣдствіи откажутся, представляетъ въ дѣлѣ торга излишній балластъ, наличность котораго не вноситъ въ правильные интересы ни кредиторовъ, ни должника ровно никакой цѣнности, стало быть, торгъ, произведенный при участіи подобныхъ лицъ, долженъ быть приравниваемъ къ тому, какъ бы ихъ и вовсе не было. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата постановила: частную жалобу Лазарева оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Лазарева, Клеменцъ, указываетъ на неправильное толкованіе Палатою 1177 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Установляя толкованіе этой статьи въ томъ смыслѣ, что судебный приставъ обязанъ возобновлять торги послѣдовательно до тѣхъ поръ, пока наддачъ уже не будетъ, и предложившій высшую затѣмъ цѣну внесетъ требуемый задатокъ, причемъ за такимъ покупщикомъ и слѣдуетъ укрѣпить имѣніе, Палата не только извратила буквальный смыслъ ея, но и уничтожила всякое ея значеніе въ ряду другихъ статей того же раздѣла о торгахъ на недвижимыя имѣнія, ибо, согласно означенному толкованію Палаты, не можетъ быть и случая несостоявшихся торговъ, предусмотрѣннаго сказанной статьей, такъ какъ всякое имѣніе можетъ быть укрѣплено на первыхъ же торгахъ съ небольшой лишь надбавкой противъ оцѣнки его. На практикѣ же установляемый Палатою способъ примѣненія сказанной статьи поведетъ къ тому, что возстановится нѣчто въ родѣ уничтоженной уставами переторжки и что на одно и то же имѣніе въ одинъ и тотъ же день можетъ быть окончено и начато безконечное число торговъ, если допустить, какъ это и всегда бываетъ, что лица, отказавшіяся отъ торговъ, не имѣютъ обыкновенія присутствовать до окончанія оныхъ и могутъ даже удалиться изъ мѣста продажи какъ разъ къ тому времени,

когда съ ихъ, именно, цѣны и будетъ начатъ постепенно возобновляемый торгъ. Однимъ словомъ, сказанное примѣненіе разбираемой статьи породитъ массу недоразумѣній и злоупотребленій. Между тѣмъ, изъ буквальнаго смысла 1177 ст. Уст. Гр. Суд. видно, что, въ случаѣ отказа послѣдняго торговавшагося внести задатокъ, торгъ возобновляется для прочихъ торгующихся съ предпослѣдней объявленной цѣны, и если при этомъ наддачъ не послѣдуетъ, то предложеніе оставить имѣніе дѣлается тому, кто предлагалъ высшую цѣну, т. е. очевидно, высшую цѣну при первомъ торгѣ, ибо при второмъ наддачъ не было. При этомъ вовсе не упомянуто, чтобы можно было возобновлять торгъ нѣсколько разъ или оставлять имѣніе за всякимъ изъ прежде торговавшихся, кто бы только ни изъявилъ желаніе пріобрѣсть оное за прежде предложенную имъ цѣну. Какъ видно изъ изданія Судебныхъ Устав. Госуд. Канц. (ст. 544), правила, изложенныя въ ст. 1170—1182, основаны преимущественно на ст. 2142, 2145, 2146, 2147, 2148 и 2170 Т. X ч. II Св. Зак. Обращаясь къ указаннымъ основаніямъ новаго закона, оказывается, что разбираемая 1177 ст. является ничѣмъ инымъ, какъ сокращеннымъ изложеніемъ ст. 2170 II ч. X Т. Св. Зак. изд. 1857 г., которая въ свою очередь источникомъ своимъ имѣетъ законъ, помѣщенный въ Полн. Собр. Зак. 1849 г. ст. 23, 405 § 305. Изъ разсмотрѣнія этихъ источниковъ видно, что и при прежнемъ порядкѣ производства публичной продажи недвижимыхъ имѣній былъ предусмотрѣнъ случай невзноса покупщикомъ денегъ за заторгованное имѣніе, причемъ таковое могло быть оставлено хотя и за любымъ изъ торговавшихся, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы желающій пріобрѣсти это имѣніе внесъ за него ту сумму, которую предлагалъ предпослѣдній изъ торговавшихся, буде онъ не пожелаетъ самъ оставить имѣніе за собою. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія вышеуказанныхъ источниковъ съ нынѣ дѣйствующею статьею Суд. Уст. ясно видно, что подъ высшей цѣной, о которой говорится въ этой статьѣ, можно разумѣть только цѣну предпослѣдняго покупщика на первомъ торгѣ, а не всякую цѣну, какую дадутъ по возобновленіи торга. Въ поданномъ на кассац. жалобу объясненіи Алякринскій указываетъ, что кассац. жалоба Лазарева не подлежитъ разсмотрѣнію Правит. Сената, такъ какъ опредѣленія Судебныхъ Палатъ, постановленныя по частнымъ жалобамъ и спорамъ, возникающимъ при исполненіи судебныхъ рѣшеній при продажѣ имѣнія должника съ публичнаго торга, при утвержденіи состоявшихся торговъ, не подлежатъ обжалованію въ порядкѣ кассаціи; затѣмъ, по существу дѣла, признавая опредѣленіе Казанской Судебной Палаты правильнымъ, по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ, проситъ кассац. жалобу Лазарева оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія ТоварищаОберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, въ виду рѣшенія № 191—1879 г. и друг., находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Лазарева подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: право удержать за собою имущество, продававшееся съ публичнаго торга, когда лицо, предложившее высшую за него цѣну, отказалось отъ взноса задатка, принадлежитъ ли только тому изъ торговавшихся, который предложилъ предпослѣднюю за него цѣну, или и прочимъ участвовавшимъ въ торгѣ лицамъ, буде и этотъ послѣдній не согласится удержать за собою имѣніе по заявленной имъ цѣнѣ. На основаніи 1177 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, „покупщикъ имѣнія, не внесшій установленнаго задатка, подвергается штрафу по три процента съ объявленной имъ цѣны. Засимъ торгъ возобновляется для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ предпослѣдней объявленной цѣны. Если при возобновленіи торга наддачъ не послѣдуетъ, то продаваемое имѣніе можетъ быть оставлено за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну, если онъ сего пожелаетъ; въ противномъ случаѣ назначается второй торгъ“. Буквальный смыслъ этой статьи заключается въ томъ, что только лицо, предлагавшее предпослѣднюю цѣну предъ лицомъ, за которымъ имѣніе осталось, пользуется правомъ оставить за собою по предложенной имъ цѣнѣ продававшееся имѣніе, буде покупщикъ отъ взноса задатка отказался. Это слѣдуетъ какъ изъ употребленныхъ въ вышеприписанной статьѣ словъ:

„то продаваемое имѣніе можетъ быть оставлено за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну“, такъ и изъ сопоставленія начала и конца той-же статьи, изъ какового сопоставленія обнаруживается, что штрафу за невзносъ задатка подвергается только покупщикъ имѣнія, которымъ, по 1160 ст. Уст. Гр. Суд., считается тотъ, кто предложилъ за имѣніе высшую противъ другихъ цѣну, предложившій же за имѣніе предпослѣднюю цѣну получаетъ при его откаѣ льготу ставить имѣніе за собою только при заявленномъ имъ на то желаніи, не подвергаясь уже за отказъ отъ пріобрѣтенія имѣнія никакимъ вреднымъ для себя послѣдствіямъ. Если бы имѣлась въ виду возможность утвержденія торговъ и за остальными изъ торговавшихся, то, безъ сомнѣнія, и законъ угрожалъ бы одинаковымъ штрафомъ какъ тому, кто предлагалъ предпослѣднюю цѣну и на ней не устоялъ, такъ и всѣмъ за нимъ торговавшимся, которые тоже отвѣтили бы отказомъ отъ удержанія за собою имѣнія по своей цѣнѣ. Безъ такой угрозы во власти торговавшихся всегда находился бы легкій способъ путемъ ничтожнаго пожертвованія низвести окончательно состоявшуюся на торгахъ цѣну до низшаго предѣла, а въ такомъ случаѣ цѣль публичнаго торга, заключающаяся въ достиженіи, посредствомъ соревнованія покупателей, извлеченія за имѣніе цѣны, возможно близко соотвѣтствующей его достоинствамъ и выгодамъ, никогда въ дѣйствительности достигнута бы быть не могла. Правильность изъясненія 1177 ст. Уст. Гр. Суд. въ этомъ смыслѣ вполнѣ подтверждается сопоставленіемъ ея съ источниками, изъ которыхъ она возникла. Какъ видно изъ сдѣланнаго государственною канцеляріею изданія Судебныхъ Уставовъ съ изложеніемъ разсужденій, на конхъ они основаны, ст. 1170—1182 Уст. Гр. Суд. первоначально были заимствованы изъ статей 2142, 2145—2148 и 2170 Т. X ч. 2 Зак. о суд. и взыск. гражд. На основаніи постановленій о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ, преподанныхъ въ этой части X Т., сперва, какъ извѣстно, производился торгъ и затѣмъ переторжка, со взятіемъ въ обоихъ случаяхъ съ предложившаго высшую цѣну задатка. Случай отказа предложившаго высшую цѣну отъ взноса задатка вовсе не былъ предусмотрѣнъ въ Положеніи объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ, изданномъ 19 іюля 1849 года, но въ § 305 (2170 ст. Т. X ч. 2), на который въ изданіи государственной канцеляріи была, между прочимъ, сдѣлана ссылка, указывалось, какъ поступать, когда недвижимое имѣніе, съ публичнаго торга проданное, не можетъ быть утверждено за покупщикомъ вслѣдствіе неисправности его, послѣ уплаты уже задатка, во взносѣ на срокъ всей суммы, за него слѣдующей. Въ такомъ случаѣ, на основаніи этого параграфа, разрѣшалось укрѣпить имѣніе за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую по немъ цѣну, буде онъ сего пожелаетъ, или же, въ случаѣ и его отказа, за тѣмъ, который послѣ него предлагалъ высшую цѣну, также буде онъ пожелаетъ, но только при условіи, чтобы разность между сими суммами покрывалась задаткомъ, внесеннымъ при торгѣ или переторжкѣ первымъ покупщикомъ, или же если новый покупщикъ согласится пополнить недостатокъ. Такое постановленіе закона 1849 г. оказалось, однако, недостаточнымъ, и въ то время, когда былъ составленъ проектъ Устава Гражданскаго Судопроизводства Императора Александра II, было особо внесено въ Государственный Совѣтъ представленіе о мѣрахъ къ устраненію участія въ публичныхъ торгахъ лицъ, не имѣющихъ задатковъ. Цѣлесообразною въ этомъ отношеніи мѣрою признавалось обязаніе желающихъ участвовать въ торгахъ ко внесенію до начала ихъ въ залогъ задаточныхъ денегъ десятой части оцѣночной суммы, а при переторжкѣ—высшей на торгахъ предложенной цѣны. Но это предположеніе, какъ стѣснительное, не было принято и для огражденія добросовѣстныхъ покупщиковъ отъ соперничества на торгахъ людей неблагонамѣренныхъ признано достаточнымъ ограничиться установленіемъ штрафа, въ 3% съ послѣдне объявленной высшей цѣны за имѣніе, съ того покупщика, который при самомъ окончаніи торга или переторжки не внесетъ опредѣленнаго закономъ задатка. Сообразно съ такимъ Высочайше утвержденнымъ 1 іюня 1864 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ книгу III Т. X ч. 2 Зак. о суд. и взысканіяхъ гражд., по изд. 1876 года, внесена 1339 ст. съ оставленіемъ безъ измѣненія статьи 2170 изд. 1857 года, и со-

гласованы правила проекта Устава Гражданскаго Судопроизводства (стр. 551 Устава Гражданскаго Судопроизводства изд. государственной канцеляріи). А какъ ст. 2170 Т. X ч. 2 изд. 1857 г. (1385 ст. по изд. 1876 г.) положительно разъясняетъ, что поступательное движеніе отъ предложившаго непослѣднюю цѣну къ послѣдующимъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ торгѣ, возможно только въ томъ случаѣ, когда равность между предложенною ими цѣною и тою, которую предлагалъ предпослѣдній покупатель, покрывается задаткомъ, внесеннымъ при торгѣ или переторжѣ первымъ покупщикомъ, или же если они согласятся пополнить недостатокъ, въ противномъ же случаѣ назначается, по просьбѣ истцовъ, новый торгъ, то изъ сего несомнѣнно вытекаетъ, что въ порядкѣ публичнаго торга по Уставу Гражданскаго Судопроизводства Императора Александра II, гдѣ нѣтъ переторжки и, слѣдовательно, отказъ отъ взноса задатка всегда обнаруживается при такихъ обстоятельствахъ, когда пополнить разность въ цѣнѣ, предложенной предпослѣднимъ покупателемъ, съ цѣною, предлагавшеюся остальными, никакихъ суммъ въ наличности не имѣется, уклоненіе остальныхъ торговавшихся принять участіе въ торгѣ, по возобновленіи такового, послѣ отказа лица, предложившаго предпослѣднюю цѣну, равносильно отказу ихъ довести цѣну за имѣніе до суммы предпослѣдняго предложенія, а въ такомъ случаѣ за ними и не можетъ быть признано никакихъ законныхъ основаній домогаться объ укрѣпленіи имѣнія въ низшей цѣнѣ, ими предложенной. Приходя къ такому разрѣшенію возбужденнаго кассаціонною жалобою Лазарева вопроса и имѣя въ виду, что Палата, въ виду изложеннаго, изъяснила 1177 ст. Уст. Гр. Суд. несогласно ни съ буквальнымъ смысломъ, ни съ историческимъ ея происхожденіемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 1177 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

19.—1888 года марта 9-го дня. *По прошенію пов. жены коллежскаго ассесора Маріи Спиридоновой, прис. пов. Николая Тростянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 2 гражд. департам.).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

12 іюля 1882 г. титулярный совѣтникъ Сергѣй Селезневъ предъявилъ для утвержденія къ исполненію два духовныхъ завѣщанія жены своей Анастасіи Селезневой, совершонныя нотаріальнымъ порядкомъ. Оба духовныя завѣщанія Селезневой по опредѣленію Московскаго Окружнаго Суда отъ 24 іюля 1882 года были утверждены къ исполненію. 16 августа 1883 года повѣренный сестры завѣщательницы, жены коллежскаго ассесора Маріи Спиридоновой, предъявилъ искъ къ наслѣдникамъ по означеннымъ двумъ духовнымъ завѣщаніямъ Селезневой и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что смерть Селезневой послѣдовала отъ самоубійства, какъ это положительно удостовѣрено протоколомъ полицейскаго комиссара 3 округа г. Ниццы и рапортомъ доктора, производившаго осмотръ трупа, а какъ, по закону (ст. 1017 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и 1472 ст. Улож. о наказ.), духовныя завѣщанія самоубійцъ признаются недѣйствительными и не подлежатъ утвержденію къ исполненію, то онъ просилъ Окружный Судъ: два духовныхъ завѣщанія умершей жены титулярнаго совѣтника Анастасіи Селезневой, совершонныя въ конторѣ московскаго нотаріуса Тарасова, признать недѣйствительными и показанное въ нихъ имущество подлежащимъ переходу въ порядкѣ законнаго наслѣдованія. Окружный Судъ постановилъ: признать, что Анастасія Селезнева, лишившая себя жизни выстрѣломъ изъ револьвера 23 февраля 1882 года въ г. Ниццѣ, совершила это дѣяніе въ припадкѣ безпамятства и въ состояніи невмѣняемости, и въ искѣ Маріи Спиридоновой о признаніи двухъ завѣщаній Селезневой недѣйствительными отказать. На это рѣшеніе повѣренный Спиридоновой принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что Окружный Судъ былъ не въ правѣ придавать

силу безусловнаго доказательства помѣщеннымъ въ протоколѣ комисара заявленіямъ о неумѣренности Селезневой вообще и опьяненіи ея въ день самоубійства въ частности и что означенный актъ имѣетъ значеніе протокола осмотра и долженъ быть признанъ достовѣрнымъ во всемъ томъ, что этимъ осмотромъ обнаружено, свѣдѣнія же, почерпнутыя отъ постороннихъ лицъ, имѣютъ такое же значеніе, какъ и показанія свидѣтелей, данныя при дознаніи. Въ опроверженіе содержанія протокола комиссара, какъ доказательства ненормальнаго психическаго состоянія Селезневой въ день смерти, повѣренный истицы сослался на свидѣтелей, которыхъ просилъ допросить, а за отсутствіемъ въ заключеніи экспертовъ данныхъ для опредѣленія психическаго состоянія завѣщательницы въ день ея смерти, признавая недоказаннымъ выводъ суда о томъ, что Селезнева лишила себя жизни въ состояніи невмѣняемости, повѣренный истицы просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, удовлетворивъ исковыя требованія. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло и обращаясь къ разрѣшенію спорнаго между сторонами вопроса о томъ, какое значеніе и какую юридическую достовѣрность имѣетъ протоколъ комиссара г. Ниццы объ обстоятельствахъ самоубійства Селезневой, нашла: по силѣ 464 и 707 ст. Уст. Гр. Суд., акты, совершонные за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены. Въ настоящемъ дѣлѣ имѣется удостовѣреніе Императорскаго Россійскаго консульства, что протоколъ комиссара г. Ниццы и рапортъ доктора Гильобера о самоубійствѣ Селезневой составлены согласно законамъ, дѣйствующимъ во Франціи. По законамъ Франціи, о самоубійствѣ никакого производства, кромѣ судебно-полицейскаго, не возникаетъ и никакими другими актами, кромѣ судебно-полицейскаго, оное не удостовѣряется. Акты сіи составляются комиссаромъ полиціи, какъ явствуетъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ и изъ законоположенія Код. Уг. Суд. во Франціи; по содержанію этихъ законоположеній комиссаръ полиціи есть не просто органъ полицейской власти, но, въ силу ст. 8, 9 12 и 25 Фр. Уг. Суд., онъ есть органъ полиціи судебной, на обязанность коего возложено правилами ст. 48—54 тѣхъ законовъ составленіе протоколовъ и принятіе свидѣтельскихъ заявленій, на правахъ прокурорскаго надзора, о всѣхъ событіяхъ, носящихъ признаки преступленія или проступка, а также и случаяхъ насильственной смерти или такой смерти, причина коей неизвѣстна или подозрительна (ст. 44), причемъ, по точному разуму ст. 154, протоколы эти не могутъ быть ни опровергаемы, ни измѣняемы какими либо иными свидѣтелями. Въ виду такихъ узаконеній и независимо отъ тѣхъ правилъ, какія выражены въ 1317 и 1320 ст. Гр. Ул. и которыя относятся къ договорамъ и обязательствамъ, а не къ протоколамъ судебной полиціи, всѣ обстоятельства, занесенныя въ протоколъ комиссара полиціи, а равно и то, что Селезнева была извѣстна своею неумѣренностью въ употребленіи вина и что она въ самый день самоубійства выпила 10 бутылокъ вина, должны быть признаны фактами положительно удостовѣренными и неподлежащими оспариванію ссылкою, въ опроверженіе содержанія сего протокола, на свидѣтелей, а ходатайство повѣреннаго Спиридоновой о допросѣ свидѣтелей—противорѣчащимъ силѣ приведенныхъ узаконеній и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ, на основаніи содержанія протокола комиссара г. Ниццы, отзыва прокурора Французской республики и заключенія экспертовъ, Судебная Палата, признавая доказаннымъ фактъ самоубійства Селезневой въ состояніи невмѣняемости и руководствуясь 366, 707 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., постановила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Палатою 409, 464, 707, 709 ст. Уст. Гр. Суд., 106 и 1472 ст. Улож. о наказ., 47 ст. Т. I Закон. Основн. и на неправильное примѣненіе къ дѣлу 154 ст. Франц. Угол. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, распространяется ли сила 464 и 707 ст. Уст. Гр. Суд. не только на акты, удостовѣряющіе о совершеніи

какой-либо имущественной сдѣлки, но и на акты, составляемые должностными лицами для удостовѣренія въ установленномъ порядкѣ извѣстнаго событія. Вопросъ этотъ уже подвергался подробному обсужденію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи по дѣлу австрійской подданной Элерсъ №$^{355}/_{1868}$ г. разъяснилъ, что ближайшее соображеніе правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства о письменныхъ доказательствахъ убѣждаетъ въ томъ, что ст. 464 Уст. Гражданск. Судопроизводства имѣетъ преимущественно въ виду акты, коими пріобрѣтаются и укрѣпляются имущественныя права, т. е. всякаго рода сдѣлки, устанавливающія извѣстныя юридическія отношенія. Къ этому заключенію приводитъ какъ занимаемое ст. 464 мѣсто въ ряду статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ и сопоставленіе ея съ находящимися съ нею въ тѣсной связи ст. 707 и 708 того-же Устава. Статья 464 непосредственно слѣдуетъ за стат. 457—463, имѣющими предметомъ акты крѣпостные, нотаріальные и домашніе, и помѣщена въ одномъ съ ними отдѣлѣ о силѣ письменныхъ доказательствъ; а въ стат. 707 и 708 положительно выражено, что договоры и акты, совершонные за границею, обсуждаются по законамъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены. Но подъ словомъ совершеніе акта наше законодательство разумѣетъ засвидѣтельствованіе гражданской сдѣлки, укрѣпляющей извѣстныя права, установленною общественною властью; акты же присутственныхъ мѣстъ, не укрѣпляющіе какихъ-либо правъ, а удостовѣряющіе какія либо событія, не совершаются, а составляются или выдаются, изъ чего, очевидно, слѣдуетъ, что ст. 465 и 707, въ которыхъ говорится о „совершеніи“ актовъ и договоровъ, разумѣютъ не акты присутственныхъ мѣстъ, а сдѣлки и договоры, укрѣпляющіе права съ участіемъ общественной власти. Отъ этого преподаннаго имъ еще въ 1868 г. толкованія Правительствующій Сенатъ не видитъ основанія отступать и въ настоящее время. Причина, почему законъ предписываетъ обсуждать договоры и акты, совершонные за границею, по законамъ того государства, въ которомъ они совершены, заключается въ томъ, что существованіе всякаго права можетъ быть удостовѣрено лишь тѣми законными способами, которые предоставлены законодательствомъ той страны, въ которой это право возникло. Поэтому нѣтъ другой возможности обезпечить дѣйствительность какой либо имущественной сдѣлки, какъ облекши ее въ ту форму, которая для подобной сдѣлки установлена законами государства, въ предѣлахъ котораго эта сдѣлка совершается, и, слѣдовательно, въ доказательство дѣйствительности заключенія въ иностранномъ государствѣ договора, слѣдуетъ принимать акты, совершонные по законамъ этого государства. Совершенно другое значеніе имѣютъ акты должностныхъ лицъ, не утверждающіе какихъ либо юридическихъ отношеній, но удостовѣряющіе лишь извѣстное событіе. Способы установленія спорныхъ фактовъ и оцѣнка судебныхъ доказательствъ точно опредѣлены въ законахъ судопроизводства каждой страны, и нельзя отъ судебныхъ мѣстъ одного государства требовать, чтобы они при установленіи достовѣрности того или другого фактическаго обстоятельства руководствовались бы судопроизводственными правилами, установленными для судовъ другого государства. Если подобные акты и могутъ быть представляемы въ русскіе суды, съ удостовѣреніемъ посольства или консульства, что они дѣйствительно составлены по иностраннымъ законамъ (465 ст. Уст. Гр. Суд.), то это удостовѣреніе служитъ лишь доказательствомъ ихъ подлинности и формальной достовѣрности. Но сужденіе о доказательной силѣ заключающагося въ нихъ свидѣтельства должностныхъ лицъ принадлежитъ всецѣло суду, въ который они представлены, и судъ въ этомъ отношеніи обязанъ руководствоваться правилами, установленными русскими законами для оцѣнки силы письменныхъ доказательствъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ опроверженіе заключающихся въ актѣ дознанія полицейскаго комиссара въ г. Ниццѣ обстоятельствъ повѣренный Спиридоновой просилъ допросить свидѣтелей; что Судебная Палата отвергла это ходатайство единственно потому, что, по ея мнѣнію, содержаніе протокола полицейскаго комиссара по французскимъ законамъ не можетъ быть опровергаемо свидѣтелями; что это заключеніе

представляется неправильнымъ, такъ какъ по русскимъ законамъ не запрещается приводить свидѣтелей въ опроверженіе полицейскихъ протоколовъ по гражданскимъ дѣламъ (409 ст. Устав. Гражд. Судопр.); что въ виду сего Палатѣ, на точномъ основаніи 339 ст. Устава Гражд. Судопр., слѣдовало какъ обсудить по существу просьбу истца о допросѣ свидѣтелей, такъ и установить, по соображеніи со всѣми обстоятельствами дѣла, достовѣрность изложенныхъ въ протоколѣ полицейскаго комиссара г. Ниццы свѣдѣній. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 707 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого д—та той-же Судебной Палаты.

20.—1888 года марта 16—22 чиселъ. *По прошеніямъ: а) уполномоченнаго со стороны строителя крѣпости Осовецъ, старшаго помощника юрисконсульта военнаго министерства Михаила Соловьева, и б) повѣреннаго отставного подполковника Генриха Изенбека, присяжнаго повѣреннаго Бѣлецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

25 августа 1882 г. отставной подполковникъ Генрихъ Изенбекъ заключилъ съ главнымъ инженернымъ управленіемъ договоръ на поставку и производство строительныхъ работъ по возведенію укрѣпленій у деревни Осовецъ, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: 1) Изенбекъ обязался произвести изъ собственныхъ матеріаловъ своими мастеровыми, рабочими и инструментами всѣ строительныя работы по возведенію укрѣпленій у дер. Осовецъ, назначенныя къ выполненію въ 1882, 1883 и 1884 г.г. и описанныя въ приложенномъ къ договору исчисленіи подъ лит. А, стоимость коихъ по заявленнымъ Изенбекомъ на торгахъ цѣнамъ составляетъ 1921477 руб. Сверхъ того, Изенбекъ обязался поставлять въ случаѣ требованія матеріалы и рабочихъ по цѣнамъ, означеннымъ въ приложенной къ договору вѣдомости подъ лит. В; 2) такъ какъ въ исчисленіи лит. А, количество работъ опредѣлено по проектамъ приблизительно, то работы и относящіяся къ нимъ поставки должны быть исполняемы Изенбекомъ въ томъ количествѣ, какое потребуется по нарядамъ, причемъ предѣлы возможнаго увеличенія или уменьшенія работъ противъ исчисленія лит. А указаны въ § 13 общихъ печатныхъ условій; 3) уплата за исполненныя работы и поставки должна производиться по цѣнамъ, означеннымъ въ приложенныхъ къ договору вѣдомостяхъ, на поштучныя работы подъ лит. Б и на отдѣльную поставку рабочихъ и матеріаловъ подъ лит. В; 4) къ означеннымъ въ договорѣ работамъ и заготовкамъ Изенбекъ обязался приступить не позже, какъ черезъ четыре недѣли отъ 25 августа 1882 г. Неисполненіе сего Изенбекомъ должно считаться равносильнымъ полной неисправности его и повлечь за собою обращеніе его залоговъ въ казну и распоряженіе о предоставленіи подряда другимъ лицамъ. Окончить же всѣ работы Изенбекъ обязанъ къ 15 ноября 1884 г. Но при этомъ опредѣленныя количества работъ и поставокъ должны быть выполнены имъ къ нижеслѣдующимъ частнымъ срокамъ: къ 1 апрѣля 1883 г. заготовить и подвезти къ мѣстамъ, указаннымъ для работъ, половинное количество потребнаго на работы этого года булыжнаго и рваннаго камня, всего 1250 куб. саж., къ 1 декабря 1883 г. произвести кладку фундаментовъ и шоссированіе дорогъ, съ употребленіемъ въ дѣло 2500 куб. саж. камня, сложить стѣны и своды каменныхъ построекъ, съ употребленіемъ въ кладку 12 милліоновъ штукъ кирпича, и произвести земляныя работы до 85 тысячъ куб. саж., съ соотвѣтствующимъ количествомъ плакировки и другихъ мелкихъ работъ; далѣе опредѣлено, какія работы слѣдовало выполнить къ срокамъ 1 апрѣля и 15 ноября 1884 г.; 5) дальнѣйшее исполненіе подряда, права, обязанности и отвѣтственность Изенбека по сему подряду опредѣляются въ общихъ печатныхъ условіяхъ, приложенныхъ къ договору. Въ общихъ условіяхъ для отдачи въ подрядъ производства строительныхъ работъ по возведенію укрѣпленій у г. Ковно и дер. Осовецъ содержатся, между прочимъ, слѣдующія правила: § 10. Въ случаѣ замѣченной медленности въ производствѣ

работъ, подрядчикъ обязанъ по первому востребованію и не далѣе, какъ въ теченіе трехъ дней, усилить высылку мастеровыхъ и рабочихъ людей, а тѣхъ, кои окажутся незнающими своего дѣла, замѣнить другими, способными къ работамъ; точно также обязательно для подрядчика увеличить поставку матеріаловъ до требуемаго для успѣха работъ количества къ назначенному нарядомъ сроку. Если таковыя требованія производителей работъ подрядчикъ нашелъ бы для себя стѣснительными и несоотвѣтствующими необходимости для успѣшнаго окончанія работъ къ частнымъ и общему контрактнымъ срокамъ, то обязанъ не позже, какъ на второй день по полученіи наряда, подать письменное заявленіе строителю укрѣпленія, рѣшеніе котораго для этихъ случаевъ считается окончательнымъ и до исполненія его пріостанавливается выдача подрядчику квитанцій на работы. Если же подрядчикъ не исполнитъ требуемаго усиленія поставки матеріаловъ или рабочихъ въ теченіе 7 дней послѣ письменнаго объявленія ему рѣшенія строителя укрѣпленій, то считается совершенно неисправнымъ и устраняется отъ подряда со взысканіемъ неустойки. § 28. Въ случаѣ неисправности подрядчикъ подвергается взысканію неустойки съ устраненіемъ отъ подряда въ слѣдующемъ порядкѣ: если подрядчикъ не исполнитъ поставки матеріаловъ къ назначеннымъ въ частныхъ условіяхъ срокамъ, то подвергается неустойкѣ въ размѣрѣ 25% со стоимости этой поставки по контрактнымъ цѣнамъ, и ему дается понудительный нарядъ, съ назначеніемъ новаго срока для исполненія поставки, не далѣе, однако, трехъ недѣль, по безуспѣшномъ мииованіи коихъ подрядчикъ объявляется окончательно неисправнымъ и устраняется отъ подряда, со взысканіемъ полной неустойки. Если подрядчикъ вовсе не приступитъ къ производству работъ въ назначенный срокъ и въ теченіе двухъ недѣль послѣ того или же если подрядчикъ не окончитъ работъ къ назначенному сроку и въ теченіе двухъ недѣль послѣ того, то устраняется отъ дальнѣйшаго производства работъ, со взысканіемъ неустойки въ размѣрѣ 15% контрактной стоимости оставшихся неисполненными работъ по сроку текущаго года. О неисправности подрядчика составляется актъ, въ коемъ оговаривается: въ чемъ именно состояла неисправность, какія работы оказались неисполненными и какіе матеріалы изъ принадлежащихъ подрядчику найдены на мѣстѣ работъ для принятія ихъ, включенія стоимости въ расчетъ съ подрядчикомъ, причемъ всѣ заготовленные предметы для вспомогательныхъ работъ (т.- бараки для помѣщенія рабочихъ и постройки для хозяйственныхъ надобностей, инструменты и принадлежности для работъ) остаются въ пользу казны. 19 сентября 1883 г. главное инженерное управленіе объявило Изенбеку на его прошеніе, что распорядительная комиссія по оборонительнымъ сооруженіямъ на западной границѣ журналомъ, состоявшимся 14 того же сентября за № 14, постановила устранить его, Изенбека, нынѣ же отъ дальнѣйшаго веденія дѣла по постройкѣ Осовецкой крѣпости, какъ оказавшагося неисправнымъ, на точномъ основаніи контракта 25 августа 1882 г., поручивъ строителю крѣпости составить съ нимъ окончательный расчетъ. Вслѣдствіе сего строитель крѣпости Осовецъ объявилъ 22 того же сентября за № 486 Изенбеку, что послѣдній устраняется отъ дальнѣйшаго производства крѣпостныхъ работъ, со взысканіемъ, на основаніи § 28 общихъ условій, неустойки въ размѣрѣ 15% со стоимости неисполненныхъ работъ 1883 г., и что для освидѣтельствованія всего Изенбекомъ выполненнаго, а также для пріема заготовленныхъ имъ матеріаловъ и предметовъ вспомогательныхъ работъ назначена комиссія подъ предсѣдательствомъ капитана Бека изъ производителей работъ: капитановъ Стрѣлецкаго, Маркова и Аѳанасьева, съ участіемъ мѣстнаго контроля, причемъ строитель крѣпости объяснилъ, что основаніемъ къ такому распоряженію послужило то, что съ самаго начала рабочаго времени 1883 г. всѣ участковые производители работъ давали Изенбеку срочные наряды на поставку строительныхъ матеріаловъ и увеличеніе числа рабочихъ въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ потребности для своевременнаго выполненія обязательныхъ по сроку 1883 г. крѣпостныхъ работъ. Таковые наряды капитановъ: Стрѣлецкаго—отъ 11 апрѣля, 7 и 10 мая и 7 іюня, Маркова—отъ 1 го апрѣля, 27 и 29 мая, Аѳанасьева—отъ 9 и 31 мая, отъ 14 іюня, отъ 1 и 25 іюля и проч. Изенбекъ не опротестовалъ своевременно этихъ нарядовъ предъ строи-

телемъ крѣпости, какъ это дозволяется § 10 приложенныхъ къ контракту общихъ условій, слѣдовательно, признавалъ, что наряды вполнѣ правильны и не заключаютъ въ себѣ излишнихъ требованій, но въ то же время оставлялъ ихъ безъ исполненія. Послѣдствіемъ сего было то, что до тѣхъ поръ Изенбекъ могъ выполнить только часть обязательной для него по контракту въ 1883 г. земляной работы и кладки изъ булыжнаго камня, къ кладкѣ же изъ кирпича вовсе не приступалъ. Пока оставалась какая либо вѣроятность, что значительнымъ усиленіемъ рабочихъ силъ и поставокъ онъ, Изенбекъ, успѣетъ вознаградить недостаточное развитіе работъ, на которое указывалось въ нарядахъ производителей, строитель не принималъ мѣры, указанной въ томъ же § 10 общихъ условій на случай неисполненія нарядовъ, но въ настоящее время близость конечнаго контрактнаго срока 1883 г. и наступленіе осеннихъ холодовъ, которые гораздо ранѣе этого срока не допустятъ производства каменныхъ работъ, дѣлаютъ исполненіе остающихся работъ совершенно для Изенбека невозможнымъ. Затѣмъ 14 февраля 1884 года выданъ былъ управленіемъ строителя крѣпости Осовецъ повѣренному Изенбека, Волгунову, окончательный расчетъ, изъ котораго, между прочимъ, видно: а) работъ по договору 25 августа 1882 г. назначено къ выполненію въ 1883 году на 958,000 р.; б) по окончательному обмѣру работъ въ натурѣ въ 1883 году исполнено подрядчикомъ, какъ значится въ расчетной вѣдомости, земляныхъ, каменныхъ и по устройству шоссе работъ на сумму 113,164 руб. и по освидѣтельствованіи матеріаловъ, заготовленныхъ подрядчикомъ для работъ, принято въ казну на 46,265 руб. $66^1/_2$ коп. Итого слѣдуетъ подрядчику за работы и матеріалы 159,429 руб. $66^1/_2$ коп.; в) въ счетъ этой суммы выдано освобожденными залогами и наличными деньгами 159,046 рублей 38 коп; г) причитается подрядчику 383 руб. $28^1/_2$ коп.; д) числится на подрядчикѣ задатковъ на 406,000 руб., а за обращеніемъ на пополненіе оныхъ 383 руб. $28^1/_2$ к. будетъ числиться непополненнымъ задаточныхъ денегъ 405,616 руб. $71^1/_2$ коп.; е) задаточныхъ залоговъ подрядчика имѣется въ распоряженіи главнаго инженернаго управленія въ % бумагахъ на 406,000 руб.; ж) Изенбекъ обязанъ былъ исполнить въ 1883 г. работъ на 958,000 руб., выполнено же имъ на 159,429 р. $66^1/_2$ к., а потому, по § 28 общихъ условій, съ суммы невыполненныхъ работъ 789,570 руб. $33^1/_2$ коп. слѣдуетъ взыскать неустойки въ размѣрѣ 15%, что составитъ 119,785 руб. 85 коп.; з) залоговъ, обезпечивающихъ неустойку, имѣется въ распоряженіи главнаго инженернаго управленія въ % бумагахъ на 143,700 р., остается залоговъ на 23,914 руб. 45 к., которые вмѣстѣ съ задаточными залогами на 406,000 р., а всего 429,914 руб. 45 коп. подлежатъ, на основаніи § 28 общихъ условій, продажѣ на пополненіе числящихся на подрядчикѣ 405,616 руб. $71^1/_2$ к. задаточныхъ денегъ. Послѣ сего повѣренный Изенбека, присяжный повѣренный Бѣлецкій, подалъ 13 августа 1884 года въ Гродненскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, предъявляя къ управленію строителя крѣпости Осовецъ искъ, цѣною 236,964 руб., просилъ признать контрактъ 25 августа 1882 г. нарушеннымъ со стороны инженернаго вѣдомства и удовлетворить рядъ выводимыхъ изъ этого нарушенія и изъ другихъ дѣйствій казеннаго управленія исковыхъ требованій. Окружный Судъ одни исковыя требованія присудилъ, въ другихъ отказалъ. По апелляціоннымъ жалобамъ тяжущихся Виленская Судебная Палата нашла, что со стороны истца рѣшеніе Окружнаго Суда обжаловано во всѣхъ тѣхъ частяхъ, коими нѣкоторыя исковыя требованія его признаны неподлежащими удовлетворенію, со стороны же отвѣтчика рѣшеніе суда обжаловано въ той части, которою присуждены истцу остальныя его требованія. Въ виду этого Палата вошла вновь въ разсмотрѣніе по существу всѣхъ безъ исключенія исковыхъ требованій повѣреннаго Изенбека. Сущность соображеній Палаты по тѣмъ частямъ ея рѣшенія, которыя обжалованы тяжущимися сторонами предъ Правительствующимъ Сенатомъ, состоитъ въ слѣдующемъ: всѣ требованія, вытекающія изъ отношеній, установленныхъ между сторонами договоромъ, заключеннымъ Изенбекомъ съ главнымъ инженернымъ управленіемъ 25 августа 1882 г., должны быть разрѣшены, согласно ст. 1536 и 1943 X Т. 1 ч., на основаніи буквальнаго смысла этого договора, при сопоставленіи онаго съ доказательствами, представленными сторонами, относительно

способа об юднаго его исполненія. Первое изъ исковыхъ требованій повѣреннаго Изенбека заключается въ ходатайствѣ о признаніи неправильнымъ устраненія его довѣрителя отъ исполненія подряда, принятаго имъ на себя по контракту 25 го августа 1882 г., и признаніи сего контракта нарушеннымъ со стороны инженернаго вѣдомства. По договору тому Изенбекъ принялъ на себя подрядъ по строительнымъ работамъ по возведенію Осовецкой крѣпости, причемъ для исполненія принятыхъ подрядчикомъ на себя обязанностей установлены четыре срока: 1 апрѣля и 1 декабря 1883 года, 1 апрѣля и 15 ноября 1884 года, съ указаніемъ, что именно должно быть со стороны подрядчика исполнено къ каждому изъ этихъ сроковъ. Независимо отъ сего, шестымъ пунктомъ договора обусловлено, что дальнѣйшее исполненіе подряда, права, обязанности и отвѣтственность подрядчика опредѣляются въ прилагаемыхъ къ договору общихъ печатныхъ условіяхъ. Изъ этого пункта договора ясно слѣдуетъ, что всѣ правила, изложенныя въ приложенныхъ къ договору общихъ условіяхъ, также обязательны были для Изенбека, какъ и условія, изложенныя въ самомъ договорѣ. По силѣ же § 10 общихъ условій, на подрядчика возложена обязанность точнаго исполненія полученныхъ имъ отъ производителей работъ нарядовъ, касающихся усиленія количества мастеровыхъ и рабочихъ людей, замѣны неспособныхъ рабочихъ способными и увеличенія поставки матеріаловъ, причемъ требованія производителей работъ должны быть исполнены въ срокъ, указанный въ нарядахъ. Въ этомъ же § 10 общихъ условій указанъ порядокъ обжалованія этихъ нарядовъ строителю укрѣпленій, а именно опредѣлено, что если подрядчикъ признаетъ нарядъ производителя работъ для себя стѣснительнымъ, то онъ обязанъ не позже, какъ на второй день послѣ полученія такового, подать письменное заявленіе строителю укрѣпленій, рѣшеніе котораго считается окончательнымъ, и затѣмъ, въ случаѣ неисполненія наряда въ теченіе семи дней послѣ объявленія подрядчику рѣшенія строителя, онъ считается совершенно неисправнымъ и устраняется отъ подряда со взысканіемъ неустойки. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что подрядчикъ Изенбекъ, получивъ отъ производителей работъ Осовецкой крѣпости срочные наряды на поставку строительныхъ матеріаловъ и увеличеніе числа рабочихъ въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ потребности для своевременнаго выполненія обязательныхъ по сроку 1883 г. крѣпостныхъ работъ, а именно наряды Стрѣлецкаго за №№ 5, 26, 27 и 39, Маркова за №№ 2, 18 и 22, Аѳанасьева за №№ 22, 27, 31, 34 и 38, не исполнилъ таковыхъ, и, слѣдовательно, одно неисполненіе этихъ нарядовъ, своевременно Изенбекомъ не обжалованныхъ и, слѣдовательно, признанныхъ имъ соотвѣтствующими дѣйствительной потребности для производства работъ по постройкѣ укрѣпленій, по точному смыслу приведеннаго выше § 10 общихъ условій, принятыхъ Изенбекомъ по договору отъ 25 августа 1882 г., могло служить для строителя укрѣпленій вполнѣ достаточнымъ основаніемъ для устраненія его отъ подряда, ибо само собою разумѣется, что если строитель работъ въ правѣ устранить подрядчика отъ подряда за неисполненіе даже обжалованнаго имъ наряда, то право это онъ имѣетъ, какъ это совершенно вѣрно признано Окружнымъ Судомъ, и тогда, когда не исполненъ подрядчикомъ нарядъ, признанный имъ самымъ нормальнымъ и подлежащимъ исполненію. По этимъ соображеніямъ, по мнѣнію Палаты, слѣдуетъ признать, что устраненіе Изенбека отъ принятаго имъ на себя по договору отъ 25 августа 1882 года подряда, по отзыву строителя укрѣпленій отъ 22 сентября 1883 г. за № 486, послѣдовало правильно и во всемъ согласно съ заключенными съ нимъ условіями, указанія же повѣреннаго Изенбека на то во 1 хъ) что устраненіе его довѣрителя послѣдовало не по распоряженію строителя, а по постановленію временной распорядительной комиссіи, и во-2-хъ) на то, что дальнѣйшія по отношенію къ нему, послѣ неисполненія нарядовъ, дѣйствія инженернаго вѣдомства, а именно разрѣшеніе ему ссуды на постройку кирпичнаго завода и т. п., доказываютъ признаніе его со стороны этого вѣдомства вполнѣ исправнымъ подрядчикомъ, не заслуживаютъ уваженія: первое потому, что, на чемъ бы ни было основано распоряженіе строителя укрѣпленій, изложенное въ отзывѣ его за № 486, объ устраненіи Изенбека отъ подряда, распоряженіе это, какъ послѣдовавшее отъ его лица, т.-е. отъ лица, коему право это предоставлено

по равиламъ, изложеннымъ въ общихъ условіяхъ, должно имѣть полную силу и значеніе, а второе потому, что извѣстная снисходительность строителя укрѣпленій и инженернаго вѣдомства къ дѣйствіямъ подрядчика не лишали ихъ права примѣненія къ нему всей строгости обусловленныхъ между ними правилъ тогда, когда, по ихъ мнѣнію, дальнѣйшее своевременное исполненіе подряда представляется невозможнымъ. Другая часть того же искового требованія повѣреннаго Изенбека, а именно ходатайство о признаніи договора нарушеннымъ со стороны казны, представляется неподкрѣпленною никакими доказательствами и заключается лишь въ голословномъ заявленіи о несвоевременной выдачѣ ему нивелировочныхъ плановъ и ординара, а потому требованіе это, за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд., удовлетворенію подлежать не можетъ. При установленіи по изложеннымъ соображеніямъ того положенія, что устраненіе Изенбека отъ подряда послѣдовало правильно и безъ всякаго нарушенія договора со стороны инженернаго вѣдомства, само собою падаетъ слѣдующее исковое требованіе его повѣреннаго о признаніи за Изенбекомъ права на взысканіе съ инженернаго вѣдомства убытковъ, происшедшихъ отъ этого устраненія, такъ какъ убытки эти могли бы быть ему присуждены только въ случаѣ признанія судомъ устраненія его отъ подряда неправильнымъ. Затѣмъ повѣренный Изенбека ходатайствуетъ о признаніи неправильнымъ наложенія на его довѣрителя взысканія неустойки въ размѣрѣ 15% съ суммы стоимости работъ, оставшихся неисполненными на срокъ 1 декабря 1883 г., и о возвращеніи Изенбеку обращенныхъ на пополненіе этой неустойки коренныхъ залоговъ, состоящихъ изъ билетовъ государственнаго банка 5 выпуска на сумму 143,700 руб. По закону (ст. 1583 Т. X I ч.), включеніе къ договоръ условія о неустойкѣ въ такихъ случаяхъ, когда оная не опредѣлена закономъ, предоставляется обоюдному согласію договаривающихся лицъ. Взысканная инженернымъ вѣдомствомъ съ Изенбека неустойка посредствомъ удержанія коренныхъ его залоговъ, на сумму 143,700 рублей, должна быть отнесена къ числу неустоекъ добровольныхъ, такъ какъ таковая исчислена въ размѣрѣ 15% контрактной стоимости оставшихся неисполненными работъ; неустойка же въ подобномъ размѣрѣ самимъ закономъ не предусмотрѣна. Обращаясь къ разсмотрѣнію тѣхъ условій о неустойкѣ, которыя по обоюдному согласію сторонъ были включены въ договоръ, заключенный инженернымъ вѣдомствомъ съ Изенбекомъ 25-го августа 1882 года, Судебная Палата находитъ, что въ самомъ договорѣ о неустойкѣ не упоминается вовсе; въ общихъ условіяхъ, обязательныхъ для Изенбека, въ силу 6 пунк. того же договора, неустойка предусмотрѣна въ §§ 10 и 28, причемъ въ § 10 сказано, что, въ случаѣ неисполненія подрядчикомъ наряда производителя работъ, признаннаго цѣлесообразнымъ, онъ признается неисправнымъ и устраняется отъ подряда, со взысканіемъ неустойки безъ опредѣленія размѣра таковой, а въ § 28 съ точностью опредѣлены два вида неустойки, а именно—неустойка въ размѣрѣ 25 проц. стоимости поставки матеріаловъ по контрактнымъ цѣнамъ въ томъ случаѣ, когда подрядчикъ не исполнитъ поставки матеріаловъ къ назначеннымъ срокамъ, и неустойка въ размѣрѣ 15 проц. стоимости неисполненныхъ работъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда подрядчикъ или вовсе не приступитъ къ производству работъ въ назначенный срокъ, или же не окончитъ работъ къ назначенному сроку и въ теченіе двухъ недѣль послѣ онаго. При этомъ въ томъ же § 28 общихъ условій указанъ и самый порядокъ устраненія неисправнаго подрядчика, а именно, въ первомъ изъ упомянутыхъ двухъ случаевъ ему дается понудительный нарядъ, съ назначеніемъ новаго срока для исполненія поставки, и въ обоихъ случаяхъ о неисправности его составляется актъ, въ коемъ оговаривается, въ чемъ именно состояла неисправность, какія работы оказались неисполненными и т. д. Затѣмъ, по мнѣнію повѣреннаго строителя Осовецкой крѣпости, неустойка взыскана съ Изенбека правильно и согласно съ приведенными правилами общихъ условій, какъ потому, что Изенбекъ устраненъ не только за неисполненіе нарядовъ производителей работъ, но и за неисправность подряда къ срокамъ 1 апрѣля и 1 декабря 1883 г., такъ равно и потому, что даже при устраненіи его, по силѣ § 10 общихъ условій, за неисполненіе нарядовъ съ него должна быть взыскана предусмотрѣнная этимъ

параграфомъ неустойка, причемъ размѣръ оной долженъ быть опредѣленъ согласно § 28 тѣхъ же условій, ибо размѣръ этотъ установленъ для всѣхъ вообще неисправностей подрядчика, въ чемъ бы таковыя ни заключались. Оба эти положенія, по мнѣнію Палаты, представляются совершенно невѣрными по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ отзывѣ управленія строителя Осовецкой крѣпости отъ 22 сентября 1883 г. за № 486 прямо указывается на неисполненіе Изенбекомъ полученныхъ имъ отъ производителей работъ нарядовъ, вслѣдствіе чего онъ и устраненъ отъ подряда согласно § 10 общихъ условій, и хотя въ отзывѣ этомъ и упоминается о взысканіи съ него неустойки, по силѣ § 28 тѣхъ же условій, съ указаніемъ на то, что близость конечнаго контрактнаго срока текущаго года и наступленіе осеннихъ холодовъ дѣлаютъ исполненіе остающихся работъ совершенно для Изенбека невозможнымъ, но такое заключеніе управленія строителя крѣпости, безъ соблюденія при устраненіи Изенбека всѣхъ тѣхъ вышеупомянутыхъ формальностей, установленныхъ § 28 общихъ условій, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для примѣненія къ нему послѣдствій, этимъ параграфомъ предусмотрѣнныхъ, тѣмъ болѣе, что и самое заключеніе это, какъ бы оно ни было вѣско, можетъ быть признано только гадательнымъ, ибо таковое послѣдовало 22 сентября 1883 г., т. е. почти за три мѣсяца до контрактнаго срока 1—15 декабря 1883 г., а какія работы были бы исполнены Изенбекомъ въ теченіе этого времени—неизвѣстно; и хотя повѣренный строителя Осовецкой крѣпости указываетъ на то, что Изенбекъ оказался уже неисправнымъ подрядчикомъ по первому контрактному сроку 1 апрѣля 1883 г. въ отношеніи количества поставленнаго имъ булыжнаго камня, но такое его указаніе опровергается расчетомъ № 1 отъ 5 мая 1883 г. (л. д. 149), изъ коего видно, что Изенбекомъ къ 1 апрѣля 1883 г. подвезено булыжнаго камня 1250 кубич. саженъ, то есть именно то количество камня, которое онъ къ этому сроку обязался доставить. Поэтому слѣдуетъ признать, что Изенбекъ устраненъ отъ подряда не за неисправность по работамъ и по поставкѣ материаловъ, а исключительно за неисполненіе нарядовъ производителей работъ, согласно § 10 общихъ условій. Второе положеніе повѣреннаго отвѣтчика относительно возможности взысканія съ подрядчика предусмотрѣнной § 28 общихъ условій неустойки и въ томъ случаѣ, когда онъ устраненъ, согласно § 10 тѣхъ же условій, за неисполненіе нарядовъ производителей работъ, представляется невѣрнымъ какъ потому, что въ этомъ послѣднемъ параграфѣ ссылки на § 28 не сдѣлано и отъ инженернаго вѣдомства зависѣло при заключеніи договора съ точностью опредѣлить размѣръ неустойки, подлежащей взысканію съ подрядчика по § 10 общихъ условій, такъ равно и потому, что самый способъ опредѣленія размѣра неустойки, взыскиваемой съ неисправнаго подрядчика, по силѣ § 28 общихъ условій, процентнымъ отношеніемъ къ количеству недоставленныхъ матеріаловъ, или же неисполненныхъ работъ, указываетъ на невозможность примѣненія этого параграфа къ другимъ случаямъ устраненія подрядчика. Всѣ эти соображенія приводятъ Палату къ тому заключенію, что подрядчикъ Изенбекъ, устраненный отъ подряда по постройкѣ Осовецкой крѣпости исключительно за неисполненіе нарядовъ производителей работъ согласно § 10 общихъ условій, не могъ быть подвергнутъ неустойкѣ, размѣръ коей въ этомъ параграфѣ не опредѣленъ и, слѣдовательно, исковое требованіе его повѣреннаго о признаніи неправильнымъ взысканія съ него инженернымъ вѣдомствомъ неустойки въ размѣрѣ 15 проц. съ суммы стоимости работъ, оставшихся неисполненными, и о возвращеніи ему обращенныхъ на пополненіе этого взысканія коренныхъ его залоговъ, представляется совершенно правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію; при этомъ, въ виду продажи, по распоряженію главнаго инженернаго управленія, этихъ залоговъ, заключавшихся въ билетахъ государственнаго банка 5 выпуска на сумму 143,700 руб., исковое требованіе повѣреннаго Изенбека, согласно прошенію его, поданному въ Палату въ настоящемъ судебномъ засѣданіи, и ст. 333 Уст. Гр. Суд., подлежитъ удовлетворенію посредствомъ присужденія ему стоимости этихъ залоговъ вмѣстѣ съ купонами по представленному имъ расчету государственнаго банка отъ 19-го сентября 1884 г., что составитъ 149,897 руб. 65 коп. и, сверхъ того, согласно

641 ст. Т. X ч. I, процентовъ на эту сумму съ 19 сентября 1884 г., т. е. со дня продажи залоговъ по день платежа. Совершенно по тѣмъ же соображеніямъ подлежитъ удовлетворенію и слѣдующее исковое требованіе повѣреннаго Изенбека о присужденіи его довѣрителю стоимости вспомогательныхъ для работъ по крѣпости предметовъ, отобранныхъ въ казну, значащихся въ вѣдомости, приложенной къ актамъ освидѣтельствованія за №№ 30, 37, 38, 40 и 42, такъ какъ обращеніе этихъ предметовъ въ казну, предусмотрѣнное § 28 общихъ условій, могло бы имѣть мѣсто только при примѣненіи къ Изенбеку послѣдствій этого параграфа, что уже признано Палатою невозможнымъ, причемъ стоимость этихъ предметовъ, согласно необжалованной Изенбекомъ части рѣшенія Гродненскаго Окружнаго Суда, слѣдуетъ ему предоставить доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства на сумму не свыше 57323 руб. съ % со дня отобранія ихъ въ казну, т. е. съ 22 сентября 1883 года. Слѣдующее затѣмъ исковое требованіе повѣреннаго Изенбека заключается въ ходатайствѣ о признаніи за его довѣрителемъ права на взысканіе съ инженернаго вѣдомства убытковъ, происшедшихъ отъ взятія въ распоряженіе и пользованіе казны принадлежащаго лично ему имущества, съ предоставленіемъ Изенбеку количество означенныхъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Окружный Судъ отказалъ въ означенномъ ходатайствѣ истца на томъ основаніи, что имущество это, заключающееся въ желѣзной дорогѣ, длиною около 4 верстъ, съ инвентаремъ для перевозки строительныхъ матеріаловъ, котлахъ и машинахъ и т. п., было удержано по распоряженію должностныхъ лицъ, вслѣдствіе чего Изенбекъ въ правѣ отыскивать происшедшіе отъ этого удержанія убытки не съ казны, а съ должностныхъ лицъ, по распоряженію коихъ имущество было удержано въ порядкѣ, указанномъ въ разд. II кн. III Уст. Гражд. Суд. Такое заключеніе Окружнаго Суда, по мнѣнію Палаты, представляется неправильнымъ, ибо упомянутое выше имущество Изенбека было удержано должностными лицами, завѣдывающими постройкою Осовецкой крѣпости, не для себя лично, а для казны, какъ имущество неисправнаго подрядчика, каковое обстоятельство вполнѣ доказывается представленною повѣреннымъ истца копіею отношенія строителя Осовецкой крѣпости на имя пристава 3 стана Бѣлостокскаго уѣзда, отъ 8 февраля 1884 г. за № 56, изъ коей видно, что означенное имущество описано было по возбужденной имъ перепискѣ и что, за окончаніемъ съ Изенбекомъ расчетовъ, въ сказанной описи болѣе не предстояло надобности, и хотя повѣренный отвѣтчика въ своемъ опроверженіи указываетъ на то, что препятствія къ выдачѣ этого имущества Изенбеку вытекали изъ § 28 общихъ условій, обезпечивающаго привилегію казны на удовлетвореніе за потери по подряду, но такое его указаніе при непримѣненіи, по изложеннымъ выше соображеніямъ, § 28 общихъ условій къ устраненію Изенбека отъ подряда, теряетъ всякое значеніе, и такъ какъ по дѣлу представляется доказаннымъ, что означенное выше личное имущество Изенбека находилось неправильно въ распоряженіи инженернаго вѣдомства, въ качествѣ представителя казны, со времени устраненія Изенбека отъ подряда, т. е. съ 22 сентября 1883 года по 8 февраля 1884 года, когда строителемъ крѣпости было сообщено мѣстному становому приставу объ освобожденіи этого имущества отъ описи, то за Изенбекомъ, согласно его требованію, слѣдуетъ признать право на взысканіе съ инженернаго вѣдомства убытковъ, понесенныхъ имъ въ теченіе этого періода времени, отъ взятія въ распоряженіе и пользованіе казны личнаго его имущества, не вошедшаго въ вѣдомость вспомогательныхъ по постройкѣ крѣпости предметовъ. Затѣмъ повѣренный Изенбека, независимо отъ разсмотрѣнныхъ уже Палатою его исковыхъ требованій, предъявляетъ къ инженерному вѣдомству цѣлый рядъ требованій, вытекающихъ изъ неправильности произведеннаго съ нимъ окончательнаго расчета: 1) онъ ходатайствуетъ о присужденіи Изенбеку 14588 р. 40 к. за растительную землю, снятую для плакировки, т. е. для прикрытія ею песчанныхъ насыпей. По этой претензіи Палата присудила 4432 р. 32 к. съ процентами, согласно 641 ст. Т. X ч. I, со времени устраненія его отъ подряда, т. е. съ 22 сентября 1883 года; 2) повѣренный Изенбека проситъ присудить его довѣрителю 4632 руб. 77 коп., составляющіе разность отъ

суммы, причитающейся ему за поставленный въ бочкахъ цементъ 41517 руб. (а безъ 3 уступленныхъ %—40271 руб. 49 коп.) и суммы, положенной въ расчетъ—35638 руб. 72 коп. и объясняя, что разница въ расчетѣ произошла отъ неправильнаго исчисленія этого цемента, считая за бочку цемента безъ тары по 104 пуд., тогда какъ дѣйствительный вѣсъ былъ 105 п. Отказывая въ этомъ исковомъ требованіи, Окружный Судъ совершенно основательно призналъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы каждая изъ доставленныхъ имъ бочекъ цемента имѣла дѣйствительно вѣса не 104, а 105 пудовъ, но при этомъ Окружный Судъ, какъ справедливо замѣчаетъ апелляторъ, не обратилъ вниманія на сдѣланныя истцомъ въ его возраженіи указанія на неправильность расчета съ нимъ по поставкѣ цемента, каковой расчетъ, по мнѣнію апеллятора, долженъ былъ быть произведенъ по 75 коп., и дѣйствительно, изъ представленнаго къ дѣлу въ копіи расчета № 2 (л. д. 150) видно, что по дополнительной вѣдомости лит. В стоимость цемента по договору, заключенному Изенбекомъ, опредѣлена по 75 к. за пудъ, и, слѣдовательно, по этой именно цѣнѣ, а не по цѣнѣ, произвольно опредѣленной инженернымъ вѣдомствомъ при расчетѣ, Изенбекъ долженъ получить удовлетвореніе за поставленный имъ цементъ, а такъ какъ изъ расчетной вѣдомости видно, что цементъ доставленъ имъ въ количествѣ 5482880 пуд., за который онъ долженъ былъ получить по 75 коп. за пудъ—41321 руб. 60 к., а за исключеніемъ 3 процентовъ, уступленныхъ при торгахъ (1239 р. 64 к.), 40081 руб. 96 коп., то за вычетомъ изъ этой суммы опредѣленныхъ при расчетѣ къ выдачѣ Изенбеку 35638 руб. 72 коп. ему причитается 4443 руб. 24 коп. Вотъ эту именно сумму, по мнѣнію Палаты, надлежитъ присудить Изенбеку по настоящему его исковому требованію съ процентами, согласно 641 статьѣ Т. X ч. I, со времени устраненія его отъ подряда, т. е. съ 22 сентября 1883 года, указанная же имъ по этому предмету сумма въ 4632 руб. 77 коп. исчислена невѣрно. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) признать неправильнымъ распоряженіе управленія строителя крѣпости Осовецъ объ удержаніи изъ коренныхъ залоговъ Изенбека неустойки въ размѣрѣ 15% со стоимости работъ, оставшихся неисполненными Изенбекомъ на срокъ 1 декабря 1883 г.; 2) взыскать съ инженернаго вѣдомства въ пользу Изенбека стоимость коренныхъ залоговъ вмѣстѣ съ купонами, всего въ суммѣ 149897 руб. 65 коп., съ % съ 19 сентября 1884 г. по день платежа; 3) признавъ за Изенбекомъ право на взысканіе съ управленія крѣпости Осовецъ, въ видѣ убытковъ, стоимости вспомогательныхъ для работъ по крѣпости предметовъ, показанныхъ въ особой имъ вѣдомости и отобранныхъ въ казну, предоставить ему, Изенбеку, размѣръ стоимости означенныхъ предметовъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, не свыше суммы 57323 руб., съ % съ 22 сентября 1883 года; 4) признать за Изенбекомъ право на взысканіе съ инженернаго вѣдомства убытковъ, понесенныхъ истцомъ съ 22 сентября 1883 г. по 8 февраля 1884 г. отъ взятія казною въ пользованіе и распоряженіе имущества его, не вошедшаго въ вѣдомость вспомогательныхъ предметовъ, предоставивъ ему размѣръ этихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 5) взыскать съ инженернаго вѣдомства въ пользу Изенбека съ % съ 22 сентября 1883 года по день уплаты: а) за снятую для плакировки растительную землю 4432 руб. 32 коп. и б) въ дополнительную плату за 5,482,880 пуд. цемента въ бочкахъ 4443 рубл. 24 коп.; 6) отказать Изенбенку въ требованіи о признаніи неправильнымъ распоряженія строителя крѣпости Осовецъ объ устраненіи его, Изенбека, отъ исполненія подряда по договору его съ главнымъ инженернымъ управленіемъ отъ 25 августа 1882 г., а равно отказать Изенбеку въ остальныхъ частяхъ его иска къ управлвнію строителя крѣпости Осовецъ. Уполномоченный со стороны строителя крѣпости Осовецъ, старшій помощникъ юрисконсульта военнаго министерства, Михаилъ Соловьевъ, принесъ на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонную жалобу, въ коей находитъ сіе рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) проситель оспариваетъ правильность употребленнаго Палатою термина „добровольная неустойка“, объясняя, что ст. 1576 и 1577 Т. X ч. 1 знаютъ по обязательствамъ съ казною только одну „законную неустойку“ и что въ кн. 18 ч. V Св. Воен. Пост.

о заготовленіяхъ и постройкахъ по военному вѣдомству предписывается въ условіяхъ на подрядъ объяснять на случай неисправности подрядчика размѣръ неустойки (ст. 15), который назначается не болѣе 25 проц. и не менѣе 10 проц. подрядной суммы (ст. 23). Въ договорѣ Изенбека съ казною указана неустойка и въ § 10, и въ § 28 общихъ условій и при сомнѣніи Палаты о размѣрѣ неустойки надлежало руководствоваться не одной 1536, но и 1539 ст. Тома X ч. I, чего Палата не исполнила. При доказанной неисправности подрядчика Палата, находя размѣръ наложенной на него казною неустойки ошибочнымъ, должна была опредѣлить количество неустойки не по договору, а по закону, дѣйствіе котораго не отмѣняется никакимъ договоромъ. Палата допустила искаженіе самаго института казеннаго подряда, признавъ возможность его безъ неустойки, составляющей необходимое условіе казеннаго подряда. Подобное нарушеніе прямого смысла закона произошло вслѣдствіе неправильнаго толкованія договора. Встрѣченная Палатою неясность въ § 10 общихъ условій объяснялась яснымъ смысломъ § 28. Въ обоихъ §§ говорится о неустойкѣ за одинаковыя дѣйствія: неисполненіе работъ въ назначенные сроки и къ назначеннымъ срокамъ. Не вникнувъ въ тѣсную связь § 10 и § 28 общихъ условій и объясняя § 10 обособленно и отъ прочихъ условій, Палата нарушила какъ 1576 и 1577 ст. X Т. I ч., 15 и 23 ст. кн. 18 ч. V Св. Воен. Пост., такъ и 1536, 1538 и 1539 ст. Тома X ч. I; 2) предоставляя Изенбеку право отыскивать съ казны стоимость отобраннаго ею имущества подрядчика, по признанной невозможности примѣнить здѣсь § 28 общихъ условій, Палата упустила изъ виду, что въ этомъ § оставленіе въ пользу казны всѣхъ заготовленныхъ неисправнымъ подрядчикомъ вспомогательныхъ для работъ предметовъ не находится въ неразрывной зависимости съ правилами о неустойкѣ, упомянутыми въ § 28, ибо въ этомъ случаѣ нѣтъ указанія на то, чтобы отобраніе допускалось только при случаяхъ неисправности, упомянутыхъ въ этомъ §; подъ словесный смыслъ этой части подходятъ и пред усмотрѣнныя въ § 10 общихъ условій неисправности подрядчика по исполненію назначенныхъ работъ. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе Палатою 1536, 1943 и 1539 ст. Т. X ч. I; 3) проситель указываетъ далѣе на то, что Окружный Судъ, объясняя 15 проц. неустойку въ § 28, произвольно дополнилъ выраженіе „назначенный срокъ“ словами „въ частныхъ условіяхъ“, чѣмъ и нарушилъ 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., а Палата, утвердивъ рѣшеніе суда въ этой части, допустила то же нарушеніе; 4) въ части рѣшенія о присужденіи Изенбеку 4443 р. 24 к. дополнительной платы за цементъ Палата, по объясненію просителя, нарушила 366—369 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, руководствуясь при опредѣленіи стоимости цемента (75 копеекъ за пудъ) дополнительной вѣдомостью литер. В, такъ какъ сія вѣдомость, относясь къ контракту, заключенному тѣми же сторонами по другому подряду, именно по возведенію жилыхъ помѣщеній въ крѣпости Осовецъ, расчетъ по коему оспоренъ, составляетъ предметъ особаго дѣла; 5) на суммы, присужденныя Изенбеку съ инженернаго вѣдомства: за снятую для плакировки растительную землю (4432 р. 32 к.) и за цементъ въ дополнительную плату (4443 р. 24 к.), Палата присудила и проц. съ 22 сентября 1883 г. по день уплаты, согласно 641 ст. X Т. ч. I. На этомъ же основаніи присуждены истцу проц. со стоимости отобранныхъ въ казну вспомогательныхъ для работъ предметовъ. По мнѣнію кассатора, присужденіе проц. отнюдь не вытекаетъ изъ ст. 641 Т. X ч. I и даже противорѣчитъ ей. Въ статьѣ 641 говорится о недобросовѣстномъ владѣніи денежными капиталами, рѣшенію же Палаты подлежали вопросы о вспомогательныхъ предметахъ, цементѣ и землѣ; пользованіе сими предметами можетъ приносить доходъ, но нормальный доходъ отъ денегъ установленъ въ 641 ст. въ размѣрѣ 6 проц., а нормальный доходъ отъ упомянутыхъ предметовъ закономъ не опредѣленъ и потому долженъ быть стороною доказанъ. Примѣняя 641 ст., Палата тѣмъ самымъ постановила признать казенное управленіе недобросовѣстнымъ, о чемъ истецъ не ходатайствовалъ и, такимъ образомъ, нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., и, неправильно распространивъ послѣдствія незаконно установленной недобросовѣстности до 22 сентября 1883 года (т.-е. ранѣе предъявленія иска), присудила проц., назначенные только для денежныхъ капиталовъ, какъ доходы съ

движимаго имущества. Такъ какъ Изенбекъ требовалъ не возвращенія денежнаго капитала, а вознагражденія за убытки, то Палата не имѣла права, сверхъ присужденія убытковъ, присуждать и проц. на сумму вознагражденія и, поступивъ противъ сего, вышла за предѣлы исковыхъ требованій и въ этомъ отношеніи нарушила вторично 706 ст.; 6) рѣшеніемъ Палаты присуждено взысканіе въ пользу Изенбека не съ бывшаго отвѣтчикомъ по дѣлу строителя Осовецкой крѣпости, а съ инженернаго вѣдомства, которое не составляетъ ни присутственнаго мѣста, ни должностного лица. Неопредѣленность же въ означеніи лица отвѣтчика, нарушая 54 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Притомъ присужденіе взысканія съ инженернаго вѣдомства, которое къ отвѣту не вызывалось и въ цѣлѣ не участвовало, нарушаетъ 4 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и, какъ видоизмѣненіе искового требованія, 131 ст. Уст. Повѣренный Изенбека, присяжный повѣренный Бѣлецкій, въ объясненіи на кассаціонную жалобу уполномоченнаго со стороны управленія строителя крѣпости Осовецъ находитъ сію жалобу незаслуживающею уваженія и съ своей стороны ходатайствуетъ объ отмѣнѣ тѣхъ частей рѣшенія Судебной Палаты, которыми оставлены безъ уваженія исковыя требованія Изенбека о признаніи неправильнымъ устраненія Изенбека отъ исполненія подряда по контракту 25 августа 1882 г. и самаго контракта нарушеннымъ со стороны инженернаго вѣдомства и о признаніи за Изенбекомъ права на взысканіе съ инженернаго вѣдомства убытковъ, причиненныхъ ему нарушеніемъ казною договора 25 августа 1882 г. и устраненіемъ отъ исполненія подряда, причемъ въ основаніе такового ходатайства проситель приводитъ нарушеніе Палатою 339, 711 и 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго со стороны строителя крѣпости Осовецъ, надворнаго совѣтника Соловьева, и повѣренныхъ Изенбека, присяжныхъ повѣренныхъ Герарда и Бѣлицкаго, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь сначала на кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго казны, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по содержанію перваго пункта этой жалобы, касающагося взысканія съ подрядчика неустойки за неисполненіе срочныхъ нарядовъ производителей работъ, и по смыслу словесныхъ объясненій просителя Соловьева, данныхъ въ засѣданіи Правительствующаго Сената въ развитіе утверждаемыхъ въ жалобѣ положеній, возникаетъ слѣдующій юридическій вопросъ: если въ условіяхъ на казенный подрядъ по военному вѣдомству не назначенъ, съ обоюднаго согласія казны и подрядчика, размѣръ неустойки, на случай неисправности подрядчика въ исполненіи какого либо условія договора, то при возникшемъ спорѣ между подрядчикомъ и казеннымъ управленіемъ можетъ-ли размѣръ сей неустойки быть опредѣленъ судомъ въ предѣлахъ законной высшей и низшей нормы для нея (23 ст. 18 книги Св. Воен. Пост. изданія 1869 г.)? По силѣ узаконеній Свода Законовъ Гражданскихъ X Т. ч. I съ неисправнаго подрядчика или поставщика взыскивается за неустойку въ штрафъ по полупроценту на мѣсяцъ съ той суммы, кои стоили по договорной цѣнѣ просроченныя поставкою вещи, работы и т. п., а по оптовымъ работамъ по гражданскому вѣдомству по полупроценту съ суммы, на которую подрядчикъ оказался неисправнымъ (ст. 1576 и 1577); штрафъ сей взыскивается со дня окончанія сроковъ поставки, опредѣленныхъ по договору, и продолжается по мѣрѣ исполненія обязательства, до тѣхъ поръ, пока обязательство будетъ выполнено, или когда штрафъ съ просроченнаго составитъ 6 процентовъ (ст. 1578). Взысканіе штрафа за неустойку съ неисправныхъ подрядчиковъ по оптовымъ работамъ по военному вѣдомству производится на основаніи правилъ, означенныхъ въ Сводѣ Военныхъ Постановленій (ст. 1577 X Т. I ч.). Въ 18 кн. Свода Военныхъ Постановленій (изд. 1869 г.), въ раздѣлѣ о заготовленіяхъ по военному вѣдомству, въ главѣ о подрядахъ, статья 15 предписываетъ объяснять въ условіяхъ на подрядъ размѣръ неустойки, на случай неисправности подрядчика, а по силѣ 23 й статьи той-же 18-й книги, размѣръ неустойки соотвѣтственно тому вреду или убытку, который можетъ послѣдовать для казны отъ неисполненія или несвоевременнаго исполненія договора, назначается не болѣе 25 проц. и не менѣе 10 проц. подрядной суммы, въ

военное же время можетъ простираться до цѣлой трети подрядной суммы. Разсмотрѣніе точнаго смысла приведенныхъ узаконеній показываетъ, что, въ противоположность правиламъ Свода Законовъ Гражданскихъ, опредѣляющимъ за неисправность въ исполненіи по обязательствамъ съ казною неустойку въ точно установленномъ, постоянномъ размѣрѣ (по полупроценту въ мѣсяцъ съ суммы, на которую подрядчикъ оказался неисправнымъ), несависимо отъ упоминанія въ договорѣ и лишь въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ, допускающихъ въ контрактахъ по казеннымъ подрядамъ назначеніе размѣра неустойки съ обоюднаго согласія договаривающихся сторонъ (1835 ст. Т. X ч. I и рѣш. Правительствующаго Сената 1880 года № 86), Сводъ Военныхъ Постановленій размѣръ неустойки по подрядамъ по военному вѣдомству ставитъ въ зависимость отъ усмотрѣнія подлежащихъ военныхъ начальствъ и отъ согласія подрядчика, назначая лишь высшую и низшую нормы, въ предѣлахъ которыхъ она должна быть опредѣлена въ договорѣ съ обоюднаго согласія договаривающихся сторонъ. Такимъ образомъ, вмѣсто единообразной неустойки, существующей силою закона по подрядамъ по гражданскому вѣдомству, Сводъ Военныхъ Постановленій, предписывая военнымъ управленіямъ по подрядамъ по военному вѣдомству обязывать подрядчиковъ неустойкою, исчисляемою по различнымъ масштабамъ, соотвѣтственно важности подряда, тѣмъ самымъ выводитъ ее изъ категоріи законной неустойки, подразумѣваемой по закону; такая неустойка становится въ существѣ своемъ договорною (добровольною), установляемою по усмотрѣнію и взаимному соглашенію сторонъ. При такомъ характерѣ неустойки по подрядамъ по военному вѣдомству неопредѣленіе въ условіяхъ подряднаго договора размѣра ея на тотъ или другой случай неисправности подрядчика должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отказъ со стороны суда въ требованіи казеннаго управленія о присужденіи съ неисправнаго подрядчика неустойки неопредѣленнаго размѣра, ибо упущеніе въ этомъ отношеніи контрагентовъ не можетъ быть восполнено усмотрѣніемъ суда. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Завелейской (1869 года № 1191) разъяснено, что судебныя установленія обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору. Въ раздѣлѣ же объ обязательствахъ по договорамъ въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ выражено, что основаніемъ всякаго договора служитъ взаимное соглашеніе договаривающихся лицъ, вступающихъ во взаимныя обязательныя отношенія (ст. 1528 Т. X ч. I), и однимъ только договаривающимся сторонамъ оставляются на волю включать въ договоры, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ не противныя (ст. 1530); равнымъ образомъ и уничтоженіе договора, какъ выраженіе воли договаривающихся сторонъ, основанной на взаимномъ и непринужденномъ согласіи, зависитъ непосредственно отъ обоюднаго согласія тѣхъ же сторонъ (ст. 1545). Изъ этого ясно, что никакое постороннее вмѣшательство не въ правѣ собственною властью видоизмѣнять договоры или включать въ нихъ такія условія, которыя не основываются на взаимномъ согласіи договаривающихся; что всѣ эти дѣйствія зависятъ вполнѣ отъ добровольнаго ихъ согласія и что если бы между сторонами нельзя было достигнуть добровольнаго соглашенія, то законъ и въ такомъ случаѣ не предоставляетъ суду права пользоваться преимуществами, предоставленными однимъ только участвующимъ въ договорѣ лицамъ. Начало, высказанное въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, служитъ въ дѣлахъ подобнаго рода постоянно руководствомъ для судебной практики, въ коей оно и примѣняется неуклонно. По изложеннымъ соображеніямъ, приходя къ заключенію, что возбужденный юридическій вопросъ долженъ по силѣ приведенныхъ узаконеній быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что несогласный съ сими разъясненіями Сената выводъ уполномоченнаго казны, Соловьева, основываемый имъ на тѣхъ же законахъ и состоящій въ томъ, что при доказанной неисправности подрядчика Судебная Палата, находя размѣръ наложенной на него казною неустойки ошибочнымъ, должна была опредѣлить количество неустойки не по договору, а по закону, долженъ быть признанъ неправильнымъ и немогущимъ посему повести къ опро-

верженію обжалованнаго рѣшенія въ той его части, до которой онъ относится. Обращаясь засимъ къ указаніямъ просителя на нарушеніе Судебною Палатою 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что нарушеніе это кассаторъ видитъ въ томъ, что, по его мнѣнію, Палата неправильно истолковала договоръ Изенбека съ главнымъ инженернымъ управленіемъ, и что при сомнѣніи о размѣрѣ спорной неустойки Палата не воспользовалась для уясненія сего размѣра правилами толкованія договоровъ, преподанными въ 1539 статьѣ. Но и эта жалоба надворнаго совѣтника Соловьева не можетъ быть принята во вниманіе, ибо, какъ было уже многократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (кассаціон. рѣшен. 1875 года № 374; 1876 года № 140; 1878 года № 287; 1881 года № 57 и др.), при обсужденіи смысла договоровъ отъ самихъ судебныхъ мѣстъ зависитъ опредѣлить, могутъ ли договоры быть изъяснены, согласно 1538 ст. X Тома I ч., по словесному ихъ смыслу, или же необходимо, по сомнѣнію въ словесномъ смыслѣ ихъ, изъяснить оные по намѣренію ихъ и доброй совѣсти (1539 стат. X Т. I ч.), и заключенія судебнаго мѣста по этому предмету, относясь до существа дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) второй пунктъ кассаціонной жалобы уполномоченнаго строителя крѣпости Осовецъ касается толкованія Судебною Палатою той части § 28 общихъ условій, которая говоритъ объ отобраніи въ казну за неисправность подрядчика вспомогательныхъ для работъ предметовъ, принадлежащихъ подрядчику. Палата истолковала этотъ § въ томъ смыслѣ, что указываемыя въ немъ послѣдствія неисправности подрядчика относятся только къ тѣмъ случаямъ неисправности, которые въ этомъ параграфѣ указаны и къ числу которыхъ не относится тотъ видъ неисправности, который предусмотрѣнъ § 10 общихъ условій. По многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, толкованіе смысла договоровъ относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшен. 1880 года №№ 213, 249 и друг.). Вслѣдствіе сего упадаютъ построенныя на приписываемомъ Палатѣ неправильномъ толкованіи договора (§ 28 общихъ условій) указанія надворнаго совѣтника Соловьева на нарушеніе въ обжалованномъ рѣшеніи 1536, 1539 и 1943 ст. Т. X ч. I. При этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что условія для взысканія неустойки, какъ штрафа за неисполненіе, въ особенности требуютъ точнаго опредѣленія по буквальному смыслу договора, безъ распространенія онаго. Посему, когда въ одномъ пунктѣ договора за опредѣленныя нарушенія положена извѣстная неустойка, а въ другомъ пунктѣ, гдѣ рѣчь идетъ о другихъ дѣйствіяхъ, такая неустойка опредѣлительно не назначена, то нельзя распространять дѣйствіе перваго пункта по аналогіи и на послѣдній; 3) третій пунктъ кассаціонной жалобы уполномоченнаго казеннаго управленія направленъ противъ соображенія Окружнаго Суда въ тѣхъ частяхъ рѣшенія его, утвержденныхъ Судебною Палатою, въ которыхъ трактуется о взысканіи съ подрядчика неустойки и объ отобраніи въ казну принадлежащихъ ему вспомогательныхъ для работъ предметовъ. Проситель указываетъ на то, что Окружный Судъ, объясняя 15% неустойку въ § 28, произвольно дополнилъ выраженіе „назначенный срокъ“ словами „въ частныхъ условіяхъ“, чѣмъ и нарушилъ ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., а Палата, утвердивъ рѣшеніе суда въ этой части, допустила то же нарушеніе. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты видно, что она самостоятельно разобрала вопросъ о правильности взысканія съ Изенбека неустойки и отобранія въ казну имущества его и, утверждая резолютивную часть рѣшенія Окружнаго Суда по этому вопросу, не ссылалась на обжалуемое соображеніе суда и потому не могла совершить указываемаго кассаторомъ нарушенія; 4) противъ вѣдомости лит. В уполномоченный казны ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не представлялъ тѣхъ возраженій, которыя дѣлаются имъ въ кассаціонной жалобѣ. Документъ этотъ былъ представленъ къ настоящему дѣлу самимъ уполномоченнымъ казны и подлежалъ обсужденію, въ силу 456 ст. Устава Гражд. Суд.; а потому Палата не допустила приписываемаго ей просителемъ нарушенія 366—368 ст. Уст.; 5) уполномоченный казеннаго управленія жалуется на неправильное примѣненіе Судебною Палатою 641 ст. Т. X. ч. I

при разрѣшеніи искового требованія Изенбека о процентахъ (ст. 22 сентября 1883 г.) на присужденныя ему съ инженернаго вѣдомства суммы: за снятую для плакировки растительную землю (4432 руб. 32 коп.), за цементъ въ дополнительную плату (4443 руб. 24 коп.) и стоимость отобранныхъ въ казну вспомогательныхъ для работъ предметовъ, принадлежащихъ подрядчику. Жалобу сію проситель основываетъ на томъ, что ст. 641 говорится о недобросовѣстномъ владѣніи денежными капиталами, рѣшенію же Палаты подлежали вопросы о вспомогательныхъ предметахъ, цементѣ и землѣ; пользованіе сими предметами можетъ приносить доходъ, но нормальный доходъ отъ денегъ установленъ въ 641 ст. въ размѣрѣ 6%, а нормальный доходъ отъ упомянутыхъ предметовъ закономъ не опредѣленъ и потому долженъ быть стороною доказанъ. Но эти объясненія просителя невѣрны съ фактической стороны и лишены юридическаго значенія. Предметомъ требованія Изенбека былъ не цементъ, земля или строенія, инструменты и принадлежности для работъ, а плата за работы по снятію растительной земли для плакировки и за употребленный въ дѣло цементъ, а также стоимость отобраннаго въ казну имущества, не имѣющагося уже въ наличности; отыскиваемыя и присужденныя истцу суммы слѣдовало ему получить съ казны въ день окончательнаго съ нимъ расчета, т.-е. 22 сентября 1883 года: съ этого дня—удержаніе ихъ казною являлось незаконнымъ владѣніемъ чужимъ денежнымъ капиталомъ, которое обязывало къ платежу узаконенныхъ процентовъ за все время удержанія (641 ст. I ч. X Т.). Удовлетворивъ требованія истца относительно присужденія процентовъ, противъ чего и отвѣтчикъ не возражалъ во все время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ, Палата поступила правильно при наличности въ дѣлѣ тѣхъ условій, при которыхъ имѣетъ примѣненіе упомянутый законъ, ибо изъ сдѣланной Палатою ссылки, при опредѣленіи права Изенбека на проценты, на 641 статью X Т. I ч., устанавливающую отвѣтственность недобросовѣстнаго владѣльца, слѣдуетъ заключить, что Палата признавала таковымъ отвѣтчика (рѣш. 1882 г. № 6), а въ отношеніи стоимости вспомогательныхъ для работъ предметовъ, въ дѣйствительности уже не существующихъ, проценты на присужденную сумму подлежали также присужденію, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1876 года № 455. Такимъ присужденіемъ Изенбеку отыскиваемыхъ имъ процентовъ не нарушена Палатою и 706 ст. Уст. Гр. Суд. въ приводимомъ проситемъ смыслѣ. 6) Изъ рѣшенія Палаты видно, что она разсматривала въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску Изенбека къ управленію строителя крѣпости Осовецъ. Означенное управленіе является однимъ изъ представителей инженернаго вѣдомства, и, присуждая взысканіе съ того вѣдомства, Палата, очевидно, присуждала его въ лицѣ управленія строителя крѣпости Осовецъ, вызывавшагося въ судъ въ качествѣ отвѣтчика. Въ исковомъ прошеніи истецъ, между прочимъ, просилъ: а) признать контрактъ нарушеннымъ со стороны инженернаго вѣдомства и б) признать за Изенбекомъ право на взысканіе съ инженернаго вѣдомства убытковъ. Ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Палатѣ уполномоченный казны не указывалъ на неправильность предъявленія означенныхъ ходатайствъ по отношенію къ инженерному вѣдомству и, будучи уполномоченнымъ управленія строителя, возражалъ противъ исковыхъ требованій по существу, признавая, такимъ образомъ, сіе управленіе отвѣтчиковъ и по такимъ исковымъ требованіямъ, которыя были направлены противъ инженернаго вѣдомства. Вслѣдствіе сего жалоба просителя на допущенную Судебною Палатою неопредѣленность въ означеніи лица отвѣтчика представляется неосновательною. Во всякомъ случаѣ содержаніе рѣшенія Палаты не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, кого именно Палата признавала отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу и противъ кого она постановила рѣшеніе. Но если бы и засимъ неопредѣленность въ означеніи лица отвѣтчика могла возбудить при исполненіи рѣшенія Палаты какія либо недоразумѣнія, то таковыя могутъ быть разрѣшены въ порядкѣ, указанномъ въ 964 ст. Уст. Гр. Суд. Переходя затѣмъ къ заявленной въ объясненіи на кассаціонную жалобу надворнаго совѣтника Соловьева просьбѣ повѣреннаго Изенбека, присяжнаго повѣреннаго Бѣлецкаго, объ отмѣнѣ тѣхъ

частей рѣшенія Судебной Палаты, которыми оставлены безъ уваженія исковыя требованія Изенбека о признаніи устраненія его отъ исполненія подряда, по контракту 25 августа 1882 г., неправильнымъ и самаго контракта нарушеннымъ со стороны инженернаго вѣдомства и о признаніи за Изенбекомъ, вслѣдствіе сего, права на взысканіе съ инженернаго вѣдомства причиненныхъ истцу убытковъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя по исковымъ требованіямъ сводятся къ указаніямъ на неполноту обсужденія Судебною Палатою: фактовъ неисполненія Изенбекомъ нарядовъ производителей работъ, вопроса о томъ, кѣмъ и за что Изенбекъ устраненъ отъ исполненія подряда, а также истца на многочисленныя нарушенія договора со стороны чиновъ инженернаго вѣдомства. Но всѣ сіи указанія, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (5 ст. Учр. Суд. Уст.). По изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ повѣренныхъ тяжущихся сторонъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Виленской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго строителя крѣпости Осовецъ, старшаго помощника юрисконсульта военнаго министерства, Соловьева, и объясненіе повѣреннаго Изенбека, присяжнаго повѣреннаго Бѣлецкаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр., Суд., безъ послѣдствій.

21.—1888 г. марта 16 дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдницъ умершаго Московскаго нотаріуса Юрьева, княгини Софіи Ухтомской и дѣвицы Надежды Юрьевой, присяжнаго повѣреннаго Тростянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Въ 1883 г. Московскій нотаріусъ Юрьевъ засвидѣтельствовалъ договоръ, заключенный сонаслѣдниками купца Демидова—Демидовымъ, Коноваловою, Кузнецовою и друг.—объ учрежденіи ими товарищества на паяхъ. Стоимость договора по цѣнѣ наслѣдственнаго имущества опредѣлена по совѣсти въ три милліона рублей. Сбора по мѣсту совершенія акта было взыскано нотаріусомъ Юрьевымъ 2700 р. и платы себѣ 2400 р. Въ февралѣ 1885 г. повѣренный Московской городской управы, присяжный повѣренный Трейтеръ, предъявилъ къ нотаріусу Юрьеву въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ въ суммѣ 10500 р. съ процентами съ 1 мая 1883 г. (дня, въ который сумма эта должна была поступить въ городскую кассу) на слѣдующемъ основаніи: Юрьевъ взыскалъ по означенному акту въ доходъ города 2700 р., т. е. вдвое противъ цѣны гербовой бумаги, существовавшей по закону 1861 г., а слѣдовало взыскать вдвое противъ цѣны, установленной по Уст. о герб. сборѣ 17 апрѣля 1874 года, по каковому Уставу причиталось сбора въ пользу города 13200 руб.; за вычетомъ взысканныхъ 2700 руб., остаются недовзысканными 10500 руб., которые и должны пасть на отвѣтственность Юрьева, какъ виновнаго въ лишеніи города причитающагося ему дохода. Противъ иска повѣренный Юрьева, присяжный повѣренный Тростянскій, между прочимъ, возразилъ, что ст. 203 Нот. Пол. замѣнила собою 887 и 889 ст. I ч. X Т., и имѣла въ виду сократить сборъ въ пользу городовъ на основаніи расписанія 1861 г., а Гербовый Уставъ 1874 г. не отмѣнилъ и не измѣнилъ дѣйствія 203 ст. и, слѣдовательно, не измѣнилъ того размѣра сбора, который установленъ ею, а поэтому по актамъ, превышающимъ 300000 руб., сборъ въ пользу города долженъ взиматься сообразно съ цѣною гербовой бумаги, установленною въ 1861 г., а не въ 1874 г. Московскій Окружный Судъ, руководствуясь главнымъ образомъ тѣмъ соображеніемъ, что съ изданіемъ Гербоваго Устава 1874 г. ни въ самомъ Уставѣ, ни въ послѣдовавшемъ о введеніи онаго въ дѣйствіе В ы с о ч а й ш е утвержден. 17 апрѣля 1874 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта не содержится никакихъ указаній на то, чтобы съ установленіемъ новаго гербоваго сбора измѣнялся прежній установленный 201 и 203 ст. Нотар. Полож. сборъ въ пользу городовъ, опредѣлилъ: Московскому городскому обществу въ искѣ отказать. По апелляціонной жалобѣ по-

вѣреннаго городской управы дѣло перешло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты. Въ засѣданіи Палаты стороны поддерживали доводы, выска занные при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ. Присяжный повѣренный Тростянскій присовокупилъ, что, по мнѣнію его, настоящій искъ во всякомъ случаѣ представляется преждевременнымъ, ибо Юрьевъ могъ бы отвѣчать только при несостоятельности лицъ, заключившихъ договоръ товарищества. Судебная Палата нашла, что Гербовый Уставъ 1874 г., какъ законъ органическій, новый, измѣнилъ самыя основанія и порядокъ прежняго сбора, почему и имѣлъ своимъ послѣдствіемъ отмѣну всѣхъ статей прежняго устава о гербовыхъ пошлинахъ, въ томъ числѣ и 4 ст. вмѣстѣ съ приложенною къ ней о разборѣ гербовой бумаги табелью, коею и руководствовался нотаріусъ Юрьевъ. Посему Юрьевъ при взысканіи пошлины въ доходъ города съ наслѣдниковъ Демидова обязанъ былъ руководствоваться табелью о разборѣ гербовой бумаги 1874 г., примѣненіемъ же табели 1861 г. онъ недовзыскалъ причитающихся городу 10,500 р., и затѣмъ, причинивъ городу убытокъ, обязанъ, согласно 684 и примѣняясь къ 626 и 641 ст. X Т. ч. I, вознаградить Московское городское общество уплатою недовзысканной суммы съ процентами не съ 1 мая 1883 г., а со дня предъявленія иска. Что касается объясненія повѣреннаго отвѣтчика, что городу надлежало прежде предъявленія иска къ Юрьеву обращаться съ требованіемъ, составляющимъ предметъ настоящаго дѣла, къ лицамъ, являвшимся къ Юрьеву для засвидѣтельствованія договора, то объясненіе это, по мнѣнію Палаты, не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что всякій отвѣчаетъ за причиненные непосредственно его дѣйствіями убытки, убытки же городу причинены непосредственнымъ упущеніемъ Юрьева, почему обращенныя къ нему исковыя требованія города и должны подлежать удовлетворенію. На рѣшеніе Палаты подалъ кассаціонную жалобу присяжный повѣренный Тростянскій, въ которой, заявляя, что, за смертью Юрьева, въ процессъ вступили дочери его, княгиня Ухтомская и дѣвица Юрьева, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты: 1) по нарушенію 201 и 203 ст. Нотар. Полож.; въ семъ отношеніи Тростянскій продолжаетъ настаивать на мнѣніи своемъ, высказанномъ въ инстанціяхъ, рѣшившихъ дѣло по существу, что сборъ въ пользу городовъ долженъ взыскиваться сообразно съ цѣною гербовой бумаги, установленною вѣдомостью 1861 г., а не опредѣленною Гербовымъ Уставомъ 1874 г.; 2) по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не обсудила объясненій его, касавшихся представленнаго имъ по дѣлу документа—копіи предписанія городской управы отъ 23 іюня 1876 г., ревизующимъ нотаріусовъ чиновникамъ, такого содержанія, что „они должны объявить нотаріусамъ и имѣть наблюденіе, чтобы споръ въ пользу города съ неустоечныхъ договоровъ производился по суммѣ актовъ, а не по цѣнѣ бумаги, на которой онъ написанъ“, и 3) по неправильному разрѣшенію Палатою заявленія его о преждевременности иска съ Юрьева, такъ какъ, по мнѣнію просителя, ближайшими и непосредственными отвѣтчиками по настоящему дѣлу должны быть контрагенты и только при ихъ несостоятельности наступаетъ отвѣтственность нотаріуса Юрьева.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя, изложенное въ 1 пунктѣ кассаціонной жалобы, неосновательно. Правительствующій Сенатъ по 1 Департаменту въ постановленіи, обнародованномъ въ № 25 Собр. Узак. и распор. Прав. 1883 г., ст. 281, имѣющемъ общеобязательное значеніе въ силу п.п. 1 и 6 ст. 19, п.п. 1, 3, 5 и 7 прил. къ ст. 329 Учрежд. Пр. С. изд. 1886 года, категорически разъяснилъ, что сборъ съ нотаріальныхъ актовъ въ пользу городовъ долженъ производиться по цѣнамъ, установленнымъ на гербовую бумагу и марки Уставомъ о гербовомъ сборѣ, Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1874 года. Поэтому мнѣніе просителя, что означенный сборъ долженъ взыскиваться сообразно съ цѣною, установленною вѣдомостью 1861 года, нельзя принять въ уваженіе. 2) Точно также невѣрно указаніе просителя, изложенное во 2 мъ пунктѣ жалобы, ибо Палата обсудила заявленія его, что городская управа прежде, въ 1876 году, держалась одного взгляда по вопросу о размѣрѣ сбора, а при возбужденіи иска къ Юрьеву—другого, и что

прежній взглядъ управы былъ болѣе вѣренъ, и дала на такія заявленія въ рѣшеніи своемъ прямой отвѣтъ, и 3) что касается объясненія просителя, приведеннаго въ послѣднемъ пунктѣ жалобы, то оно представляется правильнымъ. По содержанію этого послѣдняго пункта возбуждается вопросъ: если нотаріусъ при совершеніи или завидѣтельствованіи явки акта, подлежащаго обложенію установленными сборами въ пользу города, не взыщетъ всего сбора или недовзыщетъ части такого сбора, то не должно ли городское управленіе съ требованіемъ о взносѣ всей или дополнительной суммы обратиться прежде всего къ лицамъ, участвовавшимъ въ актѣ, и только потомъ, въ случаѣ неуплаты, при невозможности взыскать деньги, требовать уплаты ихъ отъ нотаріуса. На этотъ вопросъ отвѣтъ долженъ быть утвердительный. На основаніи 194 ст. Полож. о нотар. части, нотаріальныя издержки, къ числу которыхъ и принадлежитъ сборъ съ нотаріальныхъ актовъ по мѣсту ихъ совершенія (2 п. 193 ст. Нотар. Полож.), а слѣдовательно, и сборъ въ пользу города (201 ст.), падаютъ на договаривающіяся стороны въ порядкѣ отвѣтственности, 194 ст. установленной. Отсюда первыми и непосредственными плательщиками городского сбора являются лица, совершившія договоръ. Если нотаріусъ упустилъ изъ виду взысканіе сбора, или взыскалъ его въ меньшемъ, чѣмъ слѣдуетъ, по закону размѣрѣ, то подобное упущеніе нотаріуса не дѣлаетъ контрагентовъ свободными отъ уплаты сбора, ибо выгодами неуплаты или недоплаты воспользовались тѣ, кому слѣдовало заплатить сборы, т. е. контрагенты, а не нотаріусъ. Тѣмъ не менѣе нотаріусы не могутъ быть освобождены въ такихъ случаяхъ отъ всякой отвѣтственности, ибо до совершенія нотаріальныхъ актовъ (65, 79 ст.) и выдачи выписей (115, 120 ст.) нотаріусъ обязанъ принять всѣ мѣры ко взысканію установленныхъ сборовъ съ участвующихъ въ совершеніи акта лицъ (95, 96, 206 ст.), и если онъ такихъ мѣръ не принялъ, то долженъ отвѣчать за послѣдствія своихъ дѣйствій, и иски къ нему возможны (64 ст.). Но во всякомъ случаѣ денежная за несборы и недоборы отвѣтственность нотаріуса представляется дополнительною, когда прямые плательщики контрагента явятся несостоятельными, или если взысканіе съ нихъ почему либо окажется невозможнымъ. Изъ обсужденія и сопоставленія вышеприведенныхъ законовъ вытекаетъ заключеніе, что за сборы въ пользу города отвѣчаютъ прежде всѣхъ лица, участвующія въ актѣ. Такое заключеніе подтверждается и законами, касающимися аналогическихъ случаевъ недоборовъ пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ. По 9 й ст. времен. правилъ о порядкѣ исчисленія и взысканія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ (прил. 1 е къ 363 ст., примѣч. 2 е, Т. V Устава о пошл., отд. II, по продолж. 1883 г.), недоплаченная пошлина взыскивается съ наслѣдника или душеприказчика. Можно также указать на случай начетовъ по обязательствамъ съ казною и другимъ казеннымъ взысканіямъ. По 111-й ст. X Т. ч. 2 Зак. о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 года (121 ст. X Тома ч. 2-й изд. 1857 года), если при повѣркѣ счетовъ будутъ открыты невѣрности въ окончательныхъ расчетахъ, то входить въ соображеніе,—на кого должно быть обращено взысканіе: на контрагента, или на производителей дѣлъ; если на контрагента, то съ него и взыскивается. Наконецъ, можно сослаться на законъ, опредѣляющій порядокъ отвѣтственности контрагентовъ и должностныхъ лицъ въ случаѣ нанесенія покупщику убытковъ продажей имѣнія безъ соблюденія правилъ, для сдѣлокъ купли продажи недвижимыхъ имѣній установленныхъ. По 1415 ст. X Тома ч. 1 изд. 1857 года, покупщику предоставляется искать убытокъ первоначально съ продавца, а потомъ, чего недостанетъ, если имѣніе состояло подъ запрещеніемъ,—съ членовъ и секретаря присутственнаго мѣста, допустившихъ противузаконную продажу, и если запрещенія наложено не было, то послѣ продавца—съ виновныхъ въ семъ упущеніи. Въ приведенныхъ аналогическихъ законахъ проводится та мысль, что должникомъ казны и частныхъ лицъ при всякихъ сдѣлкахъ, совершаемыхъ при содѣйствіи правительственной власти, имѣвъ послѣдствіемъ недоборъ или убытокъ, является прежде всего контрагентъ. Итакъ, окончательный выводъ тотъ, что городское управленіе съ требованіемъ о взносѣ причитающейся городу суммы, если нотаріусъ при совершеніи или засвидѣтельствованіи явки акта, подлежащаго обложенію,

установленнаго сбора въ пользу города не взыщетъ, или недовзыщетъ, должно обратиться къ лицамъ, участвующимъ въ актѣ, и, лишь при несостоятельности ихъ, или другой какой либо невозможности взысканія всей или части суммы, требовать уплаты отъ нотаріуса. Обращаясь къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата пришла къ иному выводу. Смыслъ рѣшенія Палаты таковъ, что городскому управленію до лицъ, участвующихъ въ актѣ, дѣла нѣтъ; что нотаріусъ взимаетъ въ пользу города сборы, и если онъ ихъ не взыщетъ, то, очевидно, совершаетъ упущеніе, наносящее городу убытки, а по 684 ст. I ч. X Т., всякій отвѣчаетъ за причиненные непосредственно его дѣйствіями убытки; поэтому, по мнѣнію Палаты, городское управленіе правильно обратилось съ искомъ непосредственно къ нотаріусу. Но хотя нотаріуса Юрьева, а за смертію его—наслѣдниковъ его, нельзя считать совершенно свободнымъ отъ всякой отвѣтственности за его упущеніе и хотя соображеніе Палаты, что всякій отвѣчаетъ за послѣдствія своихъ упущеній, не лишено основанія, но въ данномъ случаѣ выводъ Палаты, что только нотаріусъ Юрьевъ и отвѣтственъ передъ городомъ, неправиленъ и нарушаетъ точный смыслъ 203 ст. Полож. о нот. части. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 64 ст. Полож. о нот. части, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого д та той же Палаты.

22.—1888 года марта 16 дня. *По прошенію инженеръ архитектора Фердинанда Де Веки объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичн. Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина Лозинскій).

Стенографъ Александръ Горшеневъ предъявилъ у Мирового Судьи 13 участка г. Петербурга искъ къ инженеръ архитектору Де-Веки, объясняя, что отвѣтчикъ въ издаваемой имъ судебной газетѣ систематически перепечатывалъ въ 1866 г. изъ различныхъ газетъ рефераты и краткіе отчеты о судебныхъ процессахъ, выдавая ихъ за собственный матеріалъ. Несмотря на неоднократныя предложенія истца войти съ нимъ въ соглашеніе относительно перепечатокъ его труда, доставляемаго имъ въ редакціи нѣсколькихъ газетъ, въ которыхъ онъ состоитъ единственнымъ корреспондентомъ по отдѣлу судебной хроники, Де-Веки, не давая никакихъ объясненій, продолжалъ пользоваться безплатно трудомъ истца, нарушая этимъ его интересы. Вслѣдствіе сего и заявляя, что въ представленныхъ имъ номерахъ судебной газеты Де-Веки самопроизвольно воспользовался 1239 строками его труда, стоимость каждой изъ которыхъ равняется 3 коп., Горшеневъ просилъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 297 ст. Уст. Ценз., взыскать съ отвѣтчика въ его пользу 37 р. 17 к. На постановленное Мировымъ Судьею заочное рѣшеніе, коимъ удовлетворено было требованіе истца, Де-Веки принесъ апелляціонную жалобу, указывая въ ней, между прочимъ, на неподсудность сего дѣла мировымъ установленіямъ на основаніи 217 ст. Уст. Гр. Суд. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что Горшеневъ ищетъ съ Де Веки убытки въ 37 руб. 17 коп. за перепечатаніе его стенографическихъ отчетовъ о судебныхъ процессахъ, а такъ какъ въ дѣлѣ этомъ нѣтъ иска о правѣ литературной собственности и оно не заключаетъ въ себѣ спора, указаннаго въ 4 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., то ст. 217 Уст. Гр. Суд. не можетъ имѣть примѣненія, а въ силу 2 п. 29 ст. слѣдуетъ признать искъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Обращаясь затѣмъ къ существу иска Горшенева и находя его доказаннымъ представленными къ дѣлу документами, а возраженія Де Веки, ссылающагося на статьи Устава Цензурн., дозволяющія перепечатывать извѣстія, незаслуживающими уваженія, такъ какъ извѣстіе о какомъ-либо событіи не есть стенографическій отчетъ, требующій особаго труда и спеціальнаго знанія стенографіи, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Де Веки

проситъ объ отмѣнѣ его по нарушенію ст. 217 Уст. Гр. Суд., 165 Учр. Суд. Уст., 74 и 76 Уст. Ценз., Прил. къ ст. 2 того же Устава, 684, 1514, 1521 и 1522 I ч. X Т. Зак. Гр.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Де-Веки, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, и Горшенева, а также заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что стенографъ Горшеневъ, предъявивъ требованіе о взысканіи съ отвѣтчика Де Веки 37 р. 17 к., основывалъ свой искъ на томъ, что Де Веки въ издаваемой имъ судебной газетѣ систематически и самовольно перепечатывалъ въ 1886 г. изъ различныхъ газетъ составленные имъ, Горшеневымъ, рефераты и краткіе отчеты о судебныхъ процессахъ, выдавая ихъ за собственный матеріалъ, не имѣя на то никакого права, и тѣмъ нарушилъ интересы истца. Такимъ образомъ, искъ Горшенева истекалъ изъ доказываемаго имъ нарушенія со стороны отвѣтчика права литературной его собственности на упомянутые рефераты и отчеты самовольной перепечатки ихъ изъ другихъ газетъ. Что таково именно было основаніе иска Горшенева, это видно какъ вообще изъ содержанія искового прошенія, такъ и изъ приведенной въ этомъ прошеніи ссылки на ст. 297 Уст. Ценз. изд. 1857 г. (ст. 15 Прил. къ ст. 2 Уст. Ценз. изд. 1886 г.), касающуюся самовольнаго изданія (контрафакціи) чужого литературнаго труда. На основаніи же ст. 217 Уст. Гр. Суд., дѣла о нарушеніи правъ литературной собственности, безъ различія цѣны иска, начинаются не иначе, какъ въ Окружномъ Судѣ. Посему заключеніе Мирового Съѣзда о подсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ представляется неправильнымъ, а приведенное имъ въ основаніе сего заключенія соображеніе о томъ, что въ дѣлѣ этомъ нѣтъ иска о правѣ литературной собственности, не имѣетъ значенія, ибо, по ст. 217, подлежатъ исключительному вѣдѣнію Окружнаго Суда не только иски о признаніи за истцомъ права литературной собственности, но вообще всѣ дѣла о нарушеніи этой собственности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С. Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Миров. Судей.

23.—1888 года марта 16 го дня. *По прошенію мѣщанина Готфрида Гампа объ отмѣнѣ рѣшенія Новоградволынскаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ мѣщанину Семену Андреевскому 73 руб. 20 коп. чиншевой платы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе Гампа о взысканіи чиншевой платы за участокъ земли въ размѣрѣ 33 р. 60 к. за годъ, а за два года 73 р. 20 коп., опровергалось отвѣтчикомъ, утверждавшимъ, что съ давняго времени за этотъ участокъ установился чиншъ въ размѣрѣ 10 рубл. годичной платы, почему онъ и признавалъ искъ въ суммѣ 20 рублей, а на присужденіе Мировымъ Судьей платежа, превышающаго эту признанную часть иска, жаловался Съѣзду. Имѣя въ виду VI пун. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 9 іюня 1886 года, Съѣздъ прекратилъ производство по иску Гампа. По существу спорнаго предмета такое постановленіе Съѣзда согласуется какъ съ приведеннымъ закономъ, такъ и съ разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1886 года № 40. Когда противъ взысканія чиншевой платы отвѣтчикъ предъявляетъ возраженія, отрицающія самое право на чиншъ, или на заявленный истцомъ размѣръ чиншевой платы, то возникающій изъ сего споръ не подлежитъ судебному разсмотрѣнію при дѣйствіи закона 9 іюня 1886 года. Обязанность опредѣленія размѣра постояннаго денежнаго чинша, отъ котораго зависитъ размѣръ выкупа, возложена на особыя учрежденія (ст. 28, 38 и слѣд.), а самый размѣръ чинша опредѣляется ими тою суммою, которую чиншевикъ обязанъ былъ платить при изданіи Полож. 9 іюня 1886 г. (ст. 15). Очевидно, что обсужденіемъ судебными мѣстами спора о размѣрѣ чиншевой платы и постановленіемъ по сему предмету судебнаго опредѣленія разрѣшался бы тотъ самый

вопросъ, который по предъявленнымъ статьямъ Положенія о чиншевикахъ отнесенъ къ вѣдомству учрежденій по чиншевымъ дѣламъ. Но, признавая постановленіе Мирового Съѣзда вообще согласнымъ съ закономъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что это постановленіе не должно бы было имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи въ части иска, признанной отвѣтчикомъ и симъ послѣднимъ не обжалованной. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новоградволынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 112 и 131 ст. Уст. Гражданск. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ Житомирскій Мировой Съѣздъ.

24.—1888 г. марта 30 го дня. *1) По прошенію купца Берка Фридмана объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи имъ съ Роменской городской управы по условію убытка 4234 р. 12½ к. и 2) по объясненію уполномоченнаго управы, городского секретаря Исана Омельченка, на эту жалобу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н Николаевъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Фридманъ жалуется на оставленіе Судебною Палатою, вопреки 764 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія апелляціонныхъ его требованій по существу дѣла, изложенныхъ въ объясненіи на апелляцію, въ коей управа обжаловала только содержащееся въ рѣшеніи Окружнаго Суда постановленіе о взысканіи съ нея гербоваго штрафа за написаніе условія на простой бумагѣ. Разрѣшеніе этой жалобы зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: объясненіе съ апелляціонными требованіями допускается ли тогда только, когда апелляція принесена на часть рѣшенія, касающуюся правъ, спорныхъ между сторонами? Вопросъ этотъ разрѣшается 764 ст. Уст. Гражд. Суд.; статья эта дозволяетъ въ объясненіи на апелляцію „просить объ измѣненіи рѣшенія не только по тѣмъ предметамъ, на которые простирается апелляція, но и по другимъ частямъ рѣшенія, касающимся правъ апеллятора“. Подъ указанными въ этомъ законѣ „предметами“ и „правами“ нельзя понимать иныхъ, какъ тѣ, кои обсуждены обжалованнымъ рѣшеніемъ, т. е. тѣ, споръ о коихъ подлежалъ, по 1 ст. Уст. Гражд. Суд., разрѣшенію Суда. Разрѣшеніе спора объ этихъ предметахъ и правахъ есть разрѣшеніе дѣла по существу; слѣдовательно, дозволеніе просить въ объясненіи на апелляцію объ измѣненіи рѣшенія только относительно спорныхъ предметовъ и правъ составляетъ дозволеніе обжаловать только такое рѣшеніе суда по существу дѣла, которое не оставлено безъ обжалованія апелляціею. Наложеніе гербоваго штрафа, очевидно, не есть ни разрѣшеніе какого либо спора между сторонами, ни присужденіе чего либо съ одной въ пользу другой стороны. Взысканіе сего штрафа есть только исполненіе лежащей на Судѣ, по 462 ст. Уст. Гражд. Суд., по прод. 1886 г., обязанности сохраненія интересовъ казны (рѣш. Гр. К. Д. 1879 г. № 260). Постановленіе о таковомъ взысканіи можетъ быть предметомъ и особаго опредѣленія, и помѣщеніе онаго въ рѣшеніи по существу дѣла не обращаетъ его въ часть рѣшенія по самому существу дѣла. Посему обжалованіе въ апелляціи такового постановленія о штрафѣ, какъ правильно заключила Палата, не есть обжалованіе рѣшенія по существу дѣла, а потому не даетъ права на обжалованіе рѣшенія по существу дѣла въ объясненіи на апелляцію. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Палаты указываемаго просителемъ нарушенія 764 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Фридмана оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Гражд. изд. 1883 г., безъ послѣдствій.

25 —1888 г. января 9 дня. *По прошенію повѣреннаго княгини Екатерины Мурузи, присяжнаго повѣреннаго Киріяка, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Изъ дѣла видно: По иску княгини Екатерины Мурузи къ румынскому подданному Константину Бакалбашу, въ права котораго, за смертью его, всту-

пила наслѣдница его Софія Топала, производилось въ румынскихъ судебныхъ мѣстахъ дѣло о раздѣлѣ вотчины „Манто и Вадулуй—Исакъ“, находящейся въ Измаильскомъ уѣздѣ, Бессарабской губ. По дѣлу этому состоялись рѣшенія Кагульскаго трибунала и Фокшанской Судебной Палаты, причемъ на рѣшеніе Палаты, состоявшееся 7 го марта 1877 года, княгиня Мурузи 30 го мая того же года подала жалобу судебно-кассаціонной палатѣ, которая жалобу эту по постановленію 25 го сентября 1878 года оставила безъ послѣдствій; затѣмъ, по поданному повѣреннымъ княгини Мурузи отзыву на упомянутое постановленіе 25-го сентября 1878 года Румынская верховная кассаціонная палата послѣ присоединенія части Бессарабіи къ Россіи, послѣдовавшаго 9 октября 1878 года, постановила 16-го января 1879 года рѣшеніе, коимъ оставила кассаціонную жалобу княгини Мурузи безъ послѣдствій, не уваживъ заявленнаго отвода о некомпетентности палаты сей разсматривать дѣло, по случаю присоединенія спорной территоріи къ Россіи; затѣмъ повѣренный княгини Мурузи обратился въ Кишиневскій Окружный Судъ объ отсылкѣ переданнаго изъ румынскихъ судебныхъ мѣстъ подлиннаго производства упомянутаго дѣла въ Одесскую Судебную Палату, по удовлетвореніи какового ходатайства его, 9 го февраля 1883 года вошелъ въ Палату съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что послѣ фактическаго присоединенія части Бессарабіи къ Россіи рѣшеніе румынской кассаціонной палаты, касающееся недвижимости, вошедшей въ предѣлы Имперіи, за силою 1281 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ никакой силы и самое рѣшеніе ничтожно; что, за силою 2 и 3 п.п. Высочайше утвержденныхъ 24 января 1879 года правилъ, кассаціонная жалоба княгини Мурузи должна быть ей возвращена, съ указаніемъ порядка возобновленія дѣла,—просилъ Палату прекратить производство румынской кассаціонной палаты по дѣлу сему, возвратить княгинѣ Мурузи поданную ею на рѣшеніе Фокшанской Судебной Палаты отъ 7 го марта 1877 года кассаціонную жалобу и указать ей порядокъ возобновленія дѣла подачей новой просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Фокшанской Судебной Палаты. Одесская Судебная Палата, по сообщеніи прошенія повѣреннаго княгини Мурузи противной сторонѣ и выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ, нашла, что правила 24 января 1879 года относятся до дѣлъ, по которымъ при румынскомъ правительствѣ не состоялось окончательныхъ рѣшеній, данное же дѣло рѣшено и въ Кагульскомъ трибуналѣ, и въ Фокшанской апелляціонной палатѣ; рѣшеніе послѣдней состоялось 7 го марта 1877 года; что и кассаціонная жалоба княгини Мурузи принята была въ первый разъ при существованіи румынскаго правительства, до присоединенія части Бессарабіи къ Россіи; что послѣ сего княгиня Мурузи подала Верховной Кассаціонной Палатѣ отзывъ на рѣшеніе ея отъ 25-го сентября 1878 года и затѣмъ Палата эта, отвергнувъ отводъ о ея некомпетентности, вторично оставила кассаціонную жалобу безъ послѣдствій; что, такимъ образомъ, въ моментъ присоединенія части Бессарабіи къ Россіи настоящее дѣло было окончено какъ въ первой, такъ и въ апелляціонной инстанціяхъ, но не было еще окончено въ кассаціонномъ судѣ, почему, если бы признать, что 2 и 3 пункт. правилъ 24 января 1879 года примѣнимы къ настоящему дѣлу, то во всякомъ случаѣ подлежащимъ судебнымъ мѣстамъ, обязаннымъ соблюсти порядокъ, указанный во 2 и 3 пунктахъ этихъ правилъ, слѣдовало бы признать русскій кассаціонный судъ (Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената), а не Судебную Палату, ибо всѣ обязанности суда апелляціоннаго уже были исполнены при румынскомъ правительствѣ, и не оставалось въ апелльціонномъ судѣ никакого производства, которое подлежало бы прекращенію и возобновленію по правиламъ 24 января 1879 года; что засимъ просителю слѣдовало обратиться въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, ибо если подлежитъ прекращенію какое-либо производство по дѣлу сему, то лишь одно кассаціонное, неоконченное до присоединенія части Бессарабіи къ Россіи; что непримѣнимость 2 и 3 пунктовъ указанныхъ правилъ къ настоящему дѣлу подтверждается содержаніемъ 9 пункта тѣхъ же правилъ, по которому рѣшенія окончательныя, но не вошедшія въ законную силу, какъ прежнихъ трибуналовъ, такъ и апелляціонныхъ судовъ, могутъ быть обжалованы Кас-

саціонному Департаменту Правительствующаго Сената. Въ правилахъ этихъ не сказано, чтобы и въ этихъ случаяхъ принесенію кассаціонной жалобы предшествовало соблюденіе порядка, предписаннаго 2 мъ и 3 мъ пункт. для дѣлъ, по которымъ не состоялось окончательныхъ рѣшеній. Приходя вслѣдствіе сего къ заключенію, что заявляемыя повѣреннымъ княгини Мурузи ходатайства не подлежатъ удовлетворенію со стороны Палаты, и не имѣя повода и не считая себя въ правѣ предрѣшать вопросъ о дальнѣйшемъ исходѣ этого дѣла, Палата оставила просьбу повѣреннаго княгини Мурузи безъ послѣдствій.

Обсуждая настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго княгини Мурузи, присяжнаго повѣреннаго Киріяка, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принятыя Палатою основанія къ отказу просителю въ ходатайствѣ его о прекращеніи производства Румынской кассаціонной палаты по дѣлу сему о возвращеніи поданной имъ кассаціонной жалобы и объ указаніи ему порядка возобновленія дѣла сего,—представляются совершенно правильными: 2 й и 3 й пункт. Высочайше утвержденныхъ 24 января 1879 года правилъ для разсмотрѣнія уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, возникшихъ при Румынскомъ правительствѣ въ присоединенной къ Россіи, по Берлинскому трактату, части Бессарабіи опредѣляютъ дальнѣйшее направленіе только такихъ дѣлъ, по которымъ не состоялось окончательныхъ рѣшеній, и относятся до судебныхъ инстанцій, разрѣшающихъ дѣла по существу, и потому не могутъ имѣть примѣненія къ дѣламъ, по которымъ состоялись въ румынскихъ судебныхъ мѣстахъ окончательныя рѣшенія. Для послѣдняго рода дѣлъ 9 пунктъ тѣхъ же правилъ указываетъ только, что жалобы по нимъ могутъ быть подаваемы Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего и при отсутствіи въ упомянутыхъ правилахъ указаній на какой либо особо установленный порядокъ прекращенія кассаціоннаго производства и на то, чтобы исполненіе сего лежало на обязанности Судебной Палаты, слѣдуетъ признать: во 1 хъ) что Палата правильно заключила, что 2 й и 3 й пункты Высочайше утвержденныхъ 24 января 1879 г. правилъ не примѣнимы къ настоящему дѣлу, какъ рѣшенному окончательно въ Румынской апелляціонной инстанціи, и что разрѣшеніе ходатайства повѣреннаго княгини Мурузи о прекращеніи кассаціоннаго производства Румынскаго суда и возобновленіи такового въ русскихъ судахъ не подлежитъ ея разсмотрѣнію, и во 2 хъ) что подобныя ходатайства должны быть обращаемы просителями не въ Одесскую Судебную Палату, а непосредственно въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ, не усматривая въ обжалованномъ опредѣленіи нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго княгини Екатерины Мурузи, присяжнаго повѣреннаго Киріяка, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

26.—1888 г. октября 15 дня. *По прошенію казака Дмитрія Клопота объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда по иску съ просителя казачкою Варварою Клопотовою 100 руб. по заемному письму.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. И. Рашетъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Правит. Сенатъ находитъ, что проситель, возражая противъ правильности рѣшенія Мирового Съѣзда, присуждающаго съ него въ пользу истицы 100 р. по заемному письму, главнымъ образомъ, опровергаетъ правильность заключенія Съѣзда о томъ, что въ губерніи Черниговской споры о безденежности заемныхъ писемъ, хотя и не крѣпостныхъ но законно составленныхъ, не пріемлются, тѣмъ, что въ данномъ случаѣ споръ о безденежности служащаго основаніемъ иска заемнаго письма заявленъ не лицомъ, выдавшимъ оное, а наслѣдникомъ его, т.-е. просителемъ, изъ чего проситель выводитъ нарушеніе Съѣздомъ 2016 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд. Обсуждая это указаніе, Правительствующій Сенатъ находитъ его незаслужи-

вающимъ уваженія. Упомянутая 2016 ст., какъ это видно изъ приведенной подъ оною цитаты, основана на постановленіяхъ Литовскаго статута, разд. VII, арт. 7, о записяхъ, кои безъ сознанія должны быть принимаемы въ судѣ. Изъ заключающихся въ этомъ артикулѣ постановленій видно, что записи и обязательства, установленнымъ порядкомъ совершонныя, хотя бы они не были сознаны, должны быть принимаемы за доказательство, причемъ въ случаѣ, если бы выдавшій таковую запись, бывъ позванъ, сталъ опровергать или вовсе не признавать оной, то долженъ о семъ навѣдаться въ судѣ не чрезъ повѣреннаго, но самъ лично, а когда истецъ докажетъ, что то его собственная запись и имъ дана, то судъ приговариваетъ все, по силѣ той записи и заключающихся въ ней обязательствъ, и, сверхъ сего, за отрицаніе отъ собственной записи, вмѣсто штрафа, подвергаетъ должника заключенію на шесть недѣль. Изъ изложенныхъ постановленій явствуетъ, что должникъ по обязательству могъ оспаривать оное только въ случаѣ отрицанія имъ подписи или выдачи онаго. Такіе тѣсные предѣлы споровъ противъ законно совершонныхъ обязательствъ, установленные Литовскимъ статутомъ для самихъ должниковъ, и притомъ обусловленные личною явкою должника въ судъ, а не повѣреннаго, и сопровождавшіеся для недоказавшаго споръ свой заключеніемъ на шесть недѣль, приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что наслѣдники лица, выдавшаго долговое обязательство, вступая по общему правилу наслѣдственнаго преемства во всѣ права и обязанности своего наслѣдодателя, подвергались въ отношеніи предѣла предъявленія споровъ по выданнымъ наслѣдодателемъ ихъ обязательствамъ тѣмъ же ограниченіямъ, какъ и сей послѣдній, и что, слѣдовательно, и нынѣ, по смыслу 2016 стат. 1 ч. X Тома Св. Зак. Гр., въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ споры о безденежности заемныхъ писемъ, хотя и не крѣпостныхъ, но законно составленныхъ, не допускаются не только со стороны самихъ лицъ, выдавшихъ оныя, но и со стороны ихъ наслѣдниковъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ правильно отвергъ заявленный просителемъ споръ о безденежности представленнаго истцомъ заемнаго письма. Переходя засимъ къ обсужденію другихъ указываемыхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, такъ какъ изъ дѣла видно, что истица исковое требованіе свое обращала не къ имѣнію умершаго отца ея, а къ самому просителю, получившему это имѣніе по наслѣдству, причемъ изъ дѣла вовсе не видно, чтобы проситель заявлялъ Мировому Судьѣ или Съѣзду, что искъ долженъ быть направленъ не къ нему одному, но и къ мачехѣ его и другимъ наслѣдникамъ; б) что указаніе просителя на недѣйствительность представленнаго истицею заемнаго письма, вслѣдствіе того, что таковое удостовѣреніе, вмѣсто свидѣтелей, родственниками ея, не могущими быть свидѣтелями, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ нѣтъ закона, который бы устранялъ родственниковъ отъ подписанія, въ качествѣ свидѣтелей, заемныхъ обязательствъ, почему 2038 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. не нарушена Съѣздомъ; в) что, за устраненіемъ заявленнаго просителемъ спора о безденежности, Мировой Съѣздъ поступилъ совершенно правильно, оставивъ безъ уваженія ходатайство просителя о дополненіи дѣла истребованіемъ завѣщанія умершаго отца просителя и допросомъ свидѣтеля Подгаевскаго, и тѣмъ не нарушилъ 105, 174 и 452 ст. Уст. Гражд. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу казака Дмитрія Клопота оставить, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

27.—1888 года декабря 3 дня. *По прошенію повѣреннаго Смоленскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Верховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по 2 Гражданскому Департаменту.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Ц. В Домерниковъ).

Жена штабсъ капитана Дурново, состоя членомъ Смоленскаго общества взаимнаго кредита, подала 14 го іюня 1882 года правленію сего общества

заявленіе о выбытіи ея изъ членовъ и о возвращеніи ей 10% членскаго взноса въ размѣрѣ 1 т. р. Затѣмъ, по наступленіи 1-го апрѣля 1883 года, когда для нея, согласно уставу, открылось право на полученіе взноса, правленіе и совѣтъ общества объявили ей, что членскій взносъ ея можетъ быть выданъ въ половинной суммѣ, такъ какъ постановленіемъ общаго собранія 13 го марта 1883 г. опредѣлено другую половину удержать на покрытіе образовавшихся въ обществѣ убытковъ. Находя, что постановленіе общаго собранія не оформлено и посему для нея не обязательно и что совѣту не предоставлено уставомъ опредѣлять вычеты изъ членскихъ взносовъ, Дурново предъявила искъ о возвращеніи ей всего залога ея съ процентами съ 1 го апрѣля 1883 г. и съ прибылями за 1882 годъ. Смоленскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло это, нашелъ, что искъ Дурново основанъ на томъ, что постановленіе общаго собранія 13 го марта не было своевременно оформлено и потому должно считаться недѣйствительнымъ, и на томъ, что совѣтъ общества не компетентенъ удерживать членскій взносъ на покрытіе убытковъ. Оба эти основанія Окружный Судъ призналъ неправильными, ибо ни въ общихъ законахъ, ни въ уставѣ общества не содержится правилъ о томъ, кѣмъ, когда и какимъ образомъ должны быть составляемы протоколы общихъ собраній общества; въ настоящемъ же случаѣ представленъ протоколъ, подписанный предсѣдателемъ собранія и членами совѣта, и въ протоколѣ этомъ содержится постановленіе, предоставляющее правленію руководствоваться цифрою убытковъ въ 120 т. р. при примѣненіи 14 го § устава; что, въ виду такого постановленія общаго собранія, совѣтъ обязанъ былъ удерживать изъ членскихъ взносовъ при выбытіи 50%, такъ какъ сумма убытковъ въ 120 т. р. почти равняется половинѣ оборотнаго капитала въ 247,665 руб., а потому Окружный Судъ отказалъ Дурново въ искѣ. Московская Судебная Палата, разсматривая дѣло это по апелляціонной жалобѣ Дурново, нашла: по § 14 устава Смоленскаго общества взаимнаго кредита, членъ общества, жена штабсъ-капитана Наталья Дурново, заявившая правленію общества 14 іюня 1882 г. о выбытіи своемъ изъ членовъ, имѣла право получить обратно свой членскій взносъ 1 го апрѣля 1883 г., по предварительномъ возмещеніи изъ онаго падающихъ на долю ея убытковъ и съ прибавленіемъ причитающихся ей прибылей по операціямъ, произведеннымъ включительно до подачи заявленія. Правленіе отказало въ выдачѣ ей всего членскаго взноса, ссылаясь на постановленіе общаго собранія общества 13 го марта 1883 года, во исполненіе котораго слѣдуетъ удерживать изъ членскихъ взносовъ выбывающихъ членовъ 50% на покрытіе ожидаемыхъ или предвидимыхъ убытковъ общества, могущихъ послѣдовать какъ отъ крушенія Кронштадтскаго банка, такъ и другихъ неудачныхъ банковыхъ операцій за прошедшее время, а совѣтъ общества одобрилъ такое дѣйствіе правленія, оправдывая его своимъ по этому предмету распоряженіемъ 29 го того же марта, на томъ же постановленіи общаго собранія основаннымъ. Дурново признаетъ дѣйствіе правленія неправильнымъ въ виду того, что оно не имѣло основанія руководствоваться распоряженіемъ совѣта объ удержаніи половины членскихъ взносовъ у выбывающихъ членовъ,—распоряженіемъ, выходящимъ изъ предѣловъ вѣдѣнія совѣта, а главное потому, что правленіе и совѣтъ ссылаются на несуществующее постановленіе общаго собранія 13-го марта 1883 года, ибо во время засѣданія собранія не только протокола, но и краткихъ резолюцій составляемо не было, и если впослѣдствіи, послѣ закрытія засѣданія, появился какой-то протоколъ, неизвѣстно кѣмъ на память составленный и окончательно проредактированный бывшимъ предсѣдателемъ собранія, Ивановымъ, то такой протоколъ, въ смыслѣ акта, вмѣщающаго въ себѣ всѣ постановленія собранія 13 го марта 1883 г., въ томъ числѣ постановленіе о примѣненіи къ членскимъ взносамъ 14 го и 22 го §§ устава, въ видахъ покрытія предвидимыхъ убытковъ, не имѣетъ обязательной силы ни для членовъ общества, ни для должностныхъ его лицъ, входящихъ въ составъ совѣта и правленія. Изъ письменныхъ сообщеній правленія и совѣта на имя Дурново и изъ словесныхъ на судѣ объясненій повѣреннаго правленія, Верховскаго, оказывается, что всѣ постановленія общаго собранія 13-го марта 1883 г. объявлены словесно въ самомъ собраніи, что краткихъ резолютивныхъ постановленій по

вопросамъ, собраніемъ обсуждавшимся, составляемо не было, что по закрытіи собранія черновой протоколъ, неизвѣстно кѣмъ составленный, посланъ былъ при частномъ письмѣ бывшаго предсѣдателя совѣта для окончательной редакціи бывшему предсѣдателю собранія, Иванову, въ имѣніе его, село Тесово, и при частномъ же письмѣ возвращенъ имъ настоящему предсѣдателю совѣта, причемъ время отсылки и присылки его неизвѣстно даже и правленію, и что по перепискѣ его на-бѣло и подписаніи, какъ видно изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи, десятью членами, въ томъ числѣ Ивановымъ, въ качествѣ предсѣдателя собранія явился протоколъ 13 марта, въ окончательной своей редакціи 25 апрѣля, т. е. чрезъ мѣсяцъ и 12 дней послѣ закрытія собранія. Окружный Судъ разсудилъ, что ни въ общихъ законахъ, ни въ уставѣ общества не содержится правилъ о томъ, кѣмъ, когда и какимъ образомъ должны быть составляемы протоколы общаго собранія общества и что поэтому протоколъ 13 марта 1883 г., подписанный предсѣдателемъ собранія и членами совѣта, обязателенъ для всѣхъ членовъ общества, въ томъ числѣ и для Дурново. Дѣйствительно, ни въ общихъ законахъ, ни въ уставѣ Смоленскаго общества взаимнаго кредита нѣтъ указаній, кѣмъ и какимъ образомъ должны быть составляемы протоколы общихъ собраній кредитныхъ обществъ, и нѣтъ потому, что въ такихъ указаніяхъ нѣтъ надобности, ибо кѣмъ они составлены—предсѣдателемъ собранія, членомъ общества или вольнонаемнымъ писцомъ, по порученію предсѣдателя, и въ какой формѣ,—безразлично, лишь бы они были точнымъ и вѣрнымъ воспроизведеніемъ всего въ собраніяхъ происходившаго и всего постановленнаго; что-же касается времени ихъ составленія, то и уставъ общества и общіе законы несомнѣнно содержатъ относительно сего указанія, которыя не даютъ ни малѣйшаго основанія къ заключенію, что протоколъ общаго собранія кредитнаго общества, составленный и подписанный по закрытіи собранія, имѣетъ обязательную силу для члена общества, оспаривающаго его дѣйствительность, потому именно, что онъ составленъ и подписанъ несвоевременно, чрезъ полтора почти мѣсяца послѣ собранія, по закрытіи котораго никакого письменнаго слѣда происходившаго въ ономъ и постановленнаго не осталось. По 31 § устава, рѣшенія общаго собранія обязательны для правленія, совѣта и всѣхъ членовъ общества, если въ собраніи присутствовали представители не менѣе одной трети оборотнаго капитала; по 33 §, рѣшенія собранія постановляются простымъ большинствомъ голосовъ, исключая вопросовъ, въ томъ § перечисленныхъ, для разрѣшенія которыхъ требуется большинство $^3/_4$. Кромѣ того, тѣмъ же парагр. предусмотрѣно, что при равенствѣ голосовъ голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ, и, стало быть, голосованіе должно быть открытое, ибо при тайномъ, посредствомъ баллотированія шарами, голосъ предсѣдателя не можетъ имѣть перевѣса, а изъ сего слѣдуетъ, что голосованіе выражается подписями членовъ общества, участвующихъ въ собраніи, и что осуществленіе сего возможно только при наличности постановленій, коими разрѣшаются обсуждаемые вопросы. Засимъ для признанія постановленія собранія обязательнымъ для правленія, совѣта и всѣхъ членовъ общества, или, иначе, для признанія постановленія состоявшимся, необходимо установить, что оно принято большинствомъ голосовъ, для чего въ свою очередь необходимы повѣрка и счетъ подписей, которые могутъ быть произведены только въ самомъ собраніи, а такъ какъ подписи служатъ выраженіемъ принятія или отклоненія рѣшенія по тому или другому вопросу, то единственно возможный изъ сего выводъ, что постановленія общаго собранія, большинствомъ голосовъ принятыя, получаютъ обязательную силу, если они изложены на письмѣ въ видѣ краткихъ резолюцій или протоколовъ въ самомъ собраніи и въ самомъ же собраніи подписаны, и, наоборотъ, что постановленіе, составленное по закрытіи собранія и подписанное послѣ того нѣсколькими членами, хотя бы должностными, нисколько не обязательно для того члена общества, который не желаетъ подчиниться оному, по той причинѣ, что изготовленное и подписанное внѣ собранія, послѣ его закрытія, оно не содержитъ въ себѣ удостовѣренія, что принято большинствомъ голосовъ,—удостовѣренія, что оно дѣйствительно состоялось, причемъ нельзя не замѣтить, что должностные члены общества не пользуются большею степенью

имовѣрности, чѣмъ прочіе члены, и потому ихъ подписи ни въ какомъ случаѣ не замѣняютъ подписей большинства. Заключеніе это находитъ въ себѣ подтвержденіе въ общихъ законахъ въ 2184 ст. X Т. ч. I, относящейся къ акціонернымъ компанейскимъ обществамъ, въ которой преподано, что приговоры общаго собранія получаютъ общую обязательную силу, когда приняты будутъ по крайней мѣрѣ $^3/_4$ явившихся въ собраніе акціонеровъ, при исчисленіи голосовъ ихъ по размѣру акцій, опредѣленному въ компанейскомъ уставѣ. Вслѣдствіе сего протоколъ общаго собранія Смоленскаго общества взаимнаго кредита 13 марта 1883 года, составленный почти чрезъ $1^1/_2$ мѣсяца по закрытіи собранія и подписанный 10 лицами, вмѣсто 138, принимавшихъ участіе въ обсужденіи дѣлъ общества, нисколько для Дурново не обязателенъ, и правленіе не въ правѣ было удерживать половину членскаго ея взноса, ибо въ силу взаимныхъ договорныхъ отношеній Дурново и общества, уставомъ опредѣленныхъ, 1 апрѣля 1883 года наступилъ для нея срокъ обратнаго полученія членскаго взноса, и правленіе обязано было ей выдать таковой за удержаніемъ части, слѣдующей на покрытіе падающихъ на ея долю убытковъ по банковымъ операціямъ за время, предшествовавшее ея заявленію о выбытіи изъ числа членовъ, если они дѣйствительно обществомъ понесены (14, 28, 52 §§ устава, 569, 1536 и 1538 ст. I ч. X Т.), между тѣмъ, къ 1 апрѣля 1883 года никакихъ дѣйствительно понесенныхъ обществомъ убытковъ, подлежащихъ покрытію членскими взносами, не было, что видно изъ отчета общества за 1882 годъ, а если и предвидѣлись убытки отъ крушенія Кронштадтскаго банка и другихъ неудачныхъ банковыхъ операцій, то, судя по протоколу общаго собранія 13 марта 1883 года, они настолько еще не выяснились къ тому времени, что по расчету совѣта общества могутъ простираться приблизительно до суммы отъ 120 т. до 150 т. руб., а по исчисленію правленія, также приблизительному, опредѣленіе количества ихъ суммою въ 62 т. руб. будетъ ближе къ истинѣ, и, слѣдовательно, къ тому времени правленіе не имѣло основанія удерживать у Дурново половину членскаго ея взноса, и такое дѣйствіе нисколько не оправдывается ссылкою на постановленіе общаго собранія 13 марта, которымъ цыфра ожидаемыхъ убытковъ опредѣлена огуломъ въ 120 т. р. и признано возможнымъ руководствоваться этою цыфрою при примѣненіи 14 ст. Устава, по той естественной причинѣ, что сего постановленія въ то время не было, а равно не оправдывается оно и распоряженіемъ совѣта 29 марта 1883 года, потому что такое распоряженіе выходило за предѣлы полномочія, уставомъ совѣту предоставленнаго (§§ 42 и 43), тѣмъ болѣе, что оно основано было на томъ же несуществовавшемъ въ то время постановленіи общаго собранія. А потому Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами, постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Смоленскаго Окружнаго Суда, признать правленіе Смоленскаго общества взаимнаго кредита обязаннымъ возвратить Дурново ея членскій взносъ въ количествѣ 1000 руб. Въ остальной части иска Дурново отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Смоленскаго общества взаимнаго кредита, Верховскій, объясняетъ, что приведенные Палатою законы ни буквальнымъ своимъ выраженіемъ, ни внутреннимъ смысломъ не подтверждаютъ мнѣнія Палаты. Во 1) § 31 устава опредѣляетъ только численный составъ собранія, при которомъ оно считается состоявшимся, а § 33 устанавливаетъ, при какомъ числѣ голосовъ разрѣшаются собраніемъ подлежащіе его вѣдѣнію вопросы. Но ни въ одномъ изъ этихъ параграфовъ ни единымъ словомъ не упоминается ни о томъ, чтобы голоса подавались письменно (что и физически невозможно при многочисленности собранія), ни того, чтобы протоколъ собранія составлялся немедленно и чтобы онъ подписывался всѣми находящимися въ собраніи лицами. Напротивъ, изъ смысла § 35 устава слѣдуетъ заключить, что дѣла въ собраніяхъ разсматриваются тѣмъ порядкомъ, который оно само устанавливаетъ, и, слѣдовательно, если никто въ собраніи не требовалъ немедленнаго написанія и подписанія протокола, то тѣмъ самымъ собраніе поручало изложеніе протокола своимъ естественнымъ уполномоченнымъ: предсѣдателю собранія и избраннымъ имъ членамъ правленія и совѣта. Во 2-хъ) по уставу обществу не предоставлено избраніе особаго секретаря, какъ это установлено закономъ для сословныхъ и общественныхъ собраній (наприм.,

земскихъ и городскихъ), почему обязанность составленія протокола сама собою, по необходимости, падаетъ на лицо, предсѣдательствующее въ собраніи, которое, очевидно, не можетъ писать протоколъ одновременно съ веденіемъ собранія, чѣмъ въ то-же время обуславливается невозможность и подписанія его всѣми членами собранія. При этомъ нельзя не замѣтить, что справедливость всего занесеннаго предсѣдателемъ въ протоколъ и удостовѣреннаго подписями выборныхъ должностныхъ лицъ могла бы быть опровергаема только путемъ обвиненія ихъ въ подлогѣ. Въ 3 хъ) ссылка Палаты на общій законъ (ст. 2184 Т. X ч. I) точно также не подтверждаетъ высказанныхъ Палатою соображеній, ибо означенная статья во 1) относится исключительно до акціонерныхъ обществъ и не можетъ быть примѣняема къ настоящему дѣлу, а во 2) въ ней опять таки опредѣляется лишь максимальное число голосовъ для рѣшенія дѣлъ въ собраніи и нѣтъ никакого указанія ни на письменную форму голосованія, ни на порядокъ составленія протоколовъ. Такимъ образомъ, принятое Палатою толкованіе какъ спеціальныхъ статей устава общества, такъ и общаго закона, является несогласнымъ съ 65 ст. Основныхъ Законовъ, а освобожденіе члена общества отъ обязанности подчиниться постановленію общаго собранія, при недоказанности подложнаго внесенія такого постановленія въ протоколъ или, по крайней мѣрѣ, неточности воспроизведенія происходившаго въ собраніи, является нарушеніемъ § 31 устава общества, по которому постановленія общаго собранія обязательны для членовъ. Разсматривая вопросъ о количествѣ убытковъ, подлежащихъ удержанію у выбывающаго члена общества, независимо отъ постановленія собранія, а прямо на основаніи § 14 устава общества, Палата, основываясь на отвергнутомъ ею протоколѣ и совершенно голословномъ заявленіи Дурново, что никакихъ убытковъ не было, хотя и упомянула объ отчетѣ общества, но самаго отчета, вопреки 456 стат. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣла и самаго понятія о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ убытковъ въ кредитномъ учрежденіи, не опредѣлила. Палата не обратила вниманія на примѣчаніе къ 14-му § устава, по которому при исчисленіи убытковъ, причитающихся на долю выбывающаго члена, не принимаются во вниманіе взысканія, могущія поступить въ кассу общества по долгамъ его на другихъ лицахъ, на которыя выбывающій членъ теряетъ право со дня подачи заявленія о выбытіи, изъ чего слѣдуетъ, что при примѣненіи § 14-го для исчисленія убытковъ въ отношеніи выбывающаго члена не представляется никакой надобности въ опредѣленіи безвозвратныхъ потерь общества, о которыхъ происходили пренія въ собраніи 13 марта и которыя могутъ опредѣлиться лишь при окончательной ликвидаціи дѣлъ общества, а достаточно опредѣлить лишь размѣръ долговъ, не поступившихъ ко дню подачи членомъ заявленія о выбытіи, и въ этомъ отношеніи не разсмотрѣнный Палатою отчетъ представляетъ всѣ необходимыя данныя. Въ виду изложеннаго и вслѣдствіе неправильнаго толкованія и нарушенія Палатою §§ 4, 14 и примѣчанія къ нему, 31, 33 и 35 устава Смоленскаго общества взаимнаго кредита и 456 ст. и 711 ст. Устава Гражд. Судопр. и рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1880 г. № 273, Берховскій проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе вопроса о правильности или неправильности заключенія Палаты о необязательности для Дурново постановленія общаго собранія членовъ Смоленскаго общества взаимнаго кредита 13 марта 1883 г. объ удержаніи изъ членскихъ взносовъ выбывающихъ членовъ 50% на покрытіе убытковъ общества зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о дѣйствительности предъявленнаго къ дѣлу протокола общаго собранія членовъ означеннаго общества, или вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть отбираемы голоса участвующихъ и подписываемы протоколы общихъ собраній Смоленскаго общества взаимнаго кредита. Истица Дурново отвергаетъ обязательность для нея упомянутаго протокола на томъ основаніи, что таковой составленъ несвоевременно и не подписанъ всѣми членами, присутствовавшими 13 марта 1883 г. въ собраніи общества, а Судебная Палата, соглашаясь съ такими доводами истицы, признала общество обязаннымъ возвратить ей членскій взносъ въ полной суммѣ. Обращаясь къ разрѣшенію поставленнаго

выше вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни въ общихъ законахъ, опредѣляющихъ порядокъ внутренняго управленія компаній на акціяхъ и товариществъ по участкамъ (ст. I Т. X ч. Св. Зак. Гр. 2174—2186), ни спеціально въ уставѣ Смоленскаго общества взаимнаго кредита—не указаны правила о срокѣ и формѣ составленія протоколовъ общихъ собраній. 31 § устава Смоленскаго общества взаимнаго кредита опредѣляетъ лишь численный составъ собранія, при которомъ оно считается состоявшимся, а 33 § установляетъ, какимъ числомъ наличныхъ членовъ разрѣшаются собраніемъ подлежащіе его обсужденію предметы; а прочіе параграфы сего уст., и въ особенности опредѣляющіе составъ и кругъ дѣятельности общаго собранія членовъ сего общества, не упоминаютъ вовсе ни о томъ, чтобы голоса въ общемъ собраніи подавались письменно, ни о томъ, чтобы протоколъ общаго собранія составлялся и подписывался немедленно всѣми находящимися въ собраніи членами общества. И другіе уставы подобнаго рода обществъ или вовсе не содержатъ какихъ-либо по сему предмету указаній, какъ, напр., уставъ частнаго коммерческаго банка, Высочайше утвержд. 28 іюня 1864 года (§ 56), или же, какъ это постановлено въ уставѣ общества пароходства по Днѣпру, Высочайше утвержденномъ 2 го октября 1881 г. (§ 69), разрѣшаютъ подписывать журналы общихъ собраній предсѣдателю, директорамъ, или заступающимъ ихъ кандидатамъ и по крайней мѣрѣ пяти акціонерамъ. Ссылка Палаты на 2184 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гр. также не подтверждаетъ вывода ея, ибо статья эта опредѣляетъ исключительно необходимое число голосовъ для разрѣшенія дѣлъ въ общихъ собраніяхъ, но вовсе не указываетъ ни на необходимость письменной формы голосованія, ни на порядокъ составленія журналовъ или протоколовъ общихъ собраній. Напротивъ того, изъ того, что въ 35 § устава Смоленскаго общества взаимнаго кредита установлено, что выборы въ общемъ собраніи производятся порядкомъ, установленнымъ самимъ собраніемъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что и другіе предметы, относящіеяся къ занятіямъ общихъ собраній, производятся тѣмъ же порядкомъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что дѣйствительность всего происходившаго въ общемъ собраніи членовъ общества, удостовѣренная, какъ въ настоящемъ случаѣ, подписями предсѣдателя и выбранныхъ членами должностныхъ лицъ, т.-е. членами совѣта, достаточно ограждается какъ правомъ присутствовавшихъ на этомъ собраніи членовъ заявить слѣдующему затѣмъ общему собранію свой протестъ противъ невѣрности занесеннаго въ протоколъ, такъ и отвѣтственностью упомянутыхъ лицъ, на основаніи общихъ законовъ о подлогахъ. Къ тому же нельзя не принять во вниманіе, что замѣчаніе присяжнаго повѣреннаго Верховскаго о невозможности при многочисленныхъ собраніяхъ требовать отъ предсѣдателя собранія составленія протокола одновременно съ веденіемъ собранія и требовать, чтобы таковой тутъ же подписывался всѣми находящимися въ собраніи, представляется основательнымъ, ибо находитъ себѣ подтвержденіе на практикѣ какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ учрежденій. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что порядокъ отбиранія голосовъ въ общемъ собраніи членовъ общества взаимнаго кредита долженъ быть устанавливаемъ самимъ общимъ собраніемъ, причемъ подписаніе протоколовъ сихъ собраній всѣми присутствовавшими въ нихъ членами общества необязательно. А такъ какъ истица Дурново не указывала вовсе, чтобы порядокъ составленія оспариваемаго ею протокола собранія Смоленскаго общества взаимнаго кредита 13 марта 1883 г. не соотвѣтствовалъ порядку, установленному этимъ собраніемъ, слѣдуетъ признать, что упомянутый протоколъ составленъ и подписанъ въ порядкѣ, установленномъ на данный случай самимъ собраніемъ, и потому обязателенъ для членовъ общества, а слѣдовательно, и для истицы Дурново. Признавая вслѣдствіе всего изложеннаго, что рѣшеніе Палаты, какъ основанное на выводѣ, не согласномъ съ симъ и нарушающемъ 29—37 §§ Высочайше утвержденнаго 27 октября 1870 года устава Смоленскаго общества взаимнаго кредита (Собран. Узак. 1870 г. № 99 стат. 829), не можетъ быть оставлено въ силѣ и подлежитъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по 2 гражданскому департаменту отмѣнить, по нарушенію 29 по 37 параграфовъ устава Смоленскаго общества взаимнаго кредита, и передать

дѣло для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія въ другой департамента той же Палаты.

28.—1888 года марта 9 дня. *По прошенію мѣщанина Носона Лурье объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Мѣщанинъ Гирша Рапопортъ, по передовѣрію отъ дворянина Кулябко-Корецкаго, въ свою очередь снабженнаго довѣренностью отъ мѣщанина Носона Лурье, предъявилъ у Мирового Судьи 2 го участка Гомельскаго округа отъ имени Лурье искъ къ мѣщанину Закку 500 р. убытковъ за неправильное прекращеніе этимъ послѣднимъ взысканія съ Давида Лазарева денегъ по тремъ векселямъ. При разборѣ дѣла въ Съѣздѣ отвѣтчикъ Іосифъ Заккъ предъявилъ отводъ въ томъ, что искъ предъявленъ Рапопортомъ по передовѣрію отъ Кулябко Корецкаго, получившаго первоначальную довѣренность отъ Лурье, а какъ Кулябко Корецкій, по распоряженію министра юстиціи, лишенъ права быть повѣреннымъ по гражданскимъ дѣламъ, то искъ является предъявленнымъ неправоспособнымъ лицомъ. На это Рапопортъ заявилъ, что онъ имѣетъ самостоятельную довѣренность отъ Лурье, и если таковая теперь не можетъ быть принята, то въ такомъ случаѣ все производство должно быть уничтожено, и Лурье не лишается правъ вновь предъявить искъ къ Закку. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что искъ отъ имени Лурье предъявленъ Рапопортомъ, по передовѣрію Кулябко Корецкаго, который распоряженіемъ господина министра юстиціи лишенъ права ходатайствовать по чужимъ гражданскимъ дѣламъ по довѣренностямъ, нашелъ, что Кулябко Корецкій не имѣлъ права ходатайствовать по довѣренности Лурье, а слѣдовательно, и не имѣлъ права давать передовѣріе Рапопорту. А потому, признавая отводъ, предъявленный отвѣтчикомъ Заккомъ о томъ, что дѣло это начато лицомъ неправоспособнымъ, правильнымъ, на основаніи 46, 69, 576 и 584 стат. Уст. Гр. Судопроизвод. (Суд. Уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II), опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Лурье объясняетъ, что ни въ одномъ законѣ не содержится воспрещенія лицу, не имѣющему права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, передовѣрять полномочія другому, который всѣмъ требованіямъ закона соотвѣтствуетъ. Правительствующій Сенатъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту въ рѣшеніи своемъ за № 56 1878 г. объяснилъ, что въ правилахъ 1102—1119 ст. не содержится запрещенія лицамъ, не совмѣщающимъ въ себѣ законныхъ качествъ для веденія дѣлъ, производящихся въ судебныхъ установленіяхъ, передовѣрять веденіе этихъ дѣлъ тѣмъ лицамъ, которыя соотвѣтствуютъ всѣмъ требуемымъ для сего закономъ условіямъ. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что, вопреки 81 и 82 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., Съѣздъ невѣдомо откуда усмотрѣлъ, что повѣренный Кулябко Корецкій распоряженіемъ г. министра юстиціи лишенъ права вести гражданскія дѣла. Это положеніе Съѣзда, рѣшительно ни на чемъ не основанное, представляется къ тому же и невѣроятнымъ, такъ какъ, на основаніи 1117 ст. Т. II ч. 1, министръ юстиціи могъ исключить Кулябко-Корецкаго изъ числа частныхъ повѣренныхъ, но вовсе не лишалъ его права на веденіе гражданскихъ дѣлъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это дозволяется лицамъ, не принадлежащимъ къ числу частныхъ повѣренныхъ, напримѣръ, права вести три дѣла въ годъ, предоставленнаго статьей 1119 Тома II части 1, всякому правоспособному гражданину. Находя, что министръ юстиціи, исключая Кулябко Корецкаго изъ числа частныхъ повѣренныхъ, никогда, однако, не лишалъ его правъ, принадлежащихъ лицамъ, которыя не состоятъ частными повѣренными, Лурье добавляетъ, что если бы даже и согласиться съ тѣмъ, что фактическія обстоятельства установлены Съѣздомъ правильно, то все таки, на основаніи приведеннаго выше рѣшенія Правительствующаго Сената, слѣдуетъ признать, что лицо, не имѣющее права ходатайствовать по дѣламъ, можетъ передовѣрять полномочія другому, которое требованіямъ закона соотвѣтствуетъ. Поэтому и за нарушеніемъ Миро-

вымъ Съѣздомъ 81, 82, 4 пун. 142 ст. Уст. Гражд. Судопр., а также 1102 и 1119 Т. II ч. 1-й, Лурье проситъ постановленіе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Учрежденіе Судебныхъ Установленій и Уставъ Гражданскаго Судопроизводства ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II установили двоякаго рода правила: во-1 хъ) касательно тѣхъ лицъ, которыя безусловно не могутъ быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ общихъ и мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (ст. 246 и 44 Устава Гражд. Судопр.) и во-2 хъ) касательно тѣхъ условій, которымъ должны соотвѣтствовать лица, изъявившія желаніе заниматься въ видѣ профессіи ходатайствомъ по чужимъ дѣламъ. Какъ видно изъ 8—12 пунктовъ ст. 44 и изъ 10—13 пунктовъ ст. 246 Уст. Гр. Суд., такое безусловное воспрещеніе распространяется какъ на лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, такъ и на исключенныхъ изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ, равно и на всѣхъ тѣхъ, коимъ ходатайство по дѣламъ воспрещено судебнымъ приговоромъ. Лица эти, не имѣя права принимать довѣренности на ходатайство по чужимъ дѣламъ, очевидно, не могутъ и передавать другимъ лицамъ тѣ права, которыхъ сами лишены, такъ что при обнаруженіи, что повѣренный дѣйствуетъ по передовѣрію отъ такого повѣреннаго, которому воспрещена по закону этого рода дѣятельность, судебное мѣсто, согласно 4 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., не должно принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію. Но такое право не можетъ быть признано за судомъ въ отношеніи лица, допущеннаго къ ходатайству по чужимъ дѣламъ въ качествѣ частнаго повѣреннаго и затѣмъ, на основаніи 406[15] ст. Учр. Суд. Уст., устраненнаго отъ этого по распоряженію Министра Юстиціи, по дошедшимъ до него несомнѣннымъ свѣдѣніямъ, обнаружившимъ предосудительный образъ дѣйствій этого частнаго повѣреннаго, не соотвѣтствующій званію повѣреннаго. Лицо это, несомнѣнно, не можетъ ни письменно, ни лично обращаться къ суду въ качествѣ представителя одного изъ тяжущихся; но такимъ устраненіемъ не дѣлается ничтожнымъ сдѣланное такимъ лицомъ передовѣріе, выданное другому, правоспособному къ ходатайству, лицу. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ №№ 211—1879 года и 35—1881 года уже разъяснилъ, что не воспрещается передовѣріе отъ неграмотныхъ повѣренныхъ и вообще отъ лицъ, не имѣющихъ свидѣтельствъ на хожденіе по чужимъ дѣламъ, и это разъясненіе должно имѣть значеніе и для всѣхъ остальныхъ случаевъ, въ которыхъ передовѣритель не лишенъ, по закону, права быть повѣреннымъ. А какъ устраненіе Министромъ Юстиціи частнаго повѣреннаго отъ ходатайства по судебнымъ дѣламъ не вошло въ исчисленіе исключеній, указанныхъ въ 44 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, то Мировой Съѣздъ, не допустивъ Рапопорта къ ходатайству за Лурье, по передовѣрію отъ Кулябко Корецкаго, устраненнаго Министромъ Юстиціи изъ числа частныхъ повѣренныхъ, поступилъ неправильно. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Гомельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 406[15] статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Городницкаго Мирового Съѣзда.

29.—1888 года марта 9 го дня. *По прошенію купца Платона Щербакова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Изъ дѣла видно: 10 мая 1885 года повѣренный Саратовскаго общества взаимнаго кредита, представивъ въ Саратовскій Окружный Судъ два векселя, выданные купцомъ Платономъ Щербаковымъ Петру Ростовцеву въ 1882 и

1883 г.г. и и четыре векселя, выданные въ 1883 г. Ростовцевымъ Щербакову и послѣднимъ учтенные въ обществѣ, просилъ взыскать съ Щербокова въ пользу общества капиталъ съ проц., всего 6044 руб. 23 к. Повѣренный Щербакова объяснилъ, что его довѣритель послѣ выдачи предъявленныхъ ко взысканію векселей былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и заключилъ съ своими кредиторами мировую сдѣлку; общество же, участвуя какъ въ конкурсѣ, такъ и въ мировой сдѣлкѣ, почему то послѣднихъ векселей въ конкурсѣ не предъявляло и не пожелало наравнѣ съ другими кредиторами получить удовлетвореніе, въ виду чего онъ, повѣренный Щербакова, на основаніи 2017 ст. Уст. Торг., не признаетъ своего довѣрителя обязаннымъ платить по предъявленнымъ нынѣ векселямъ, а тѣмъ болѣе полнымъ рублемъ, такъ какъ незаявленіе своевременно претензіи въ конкурсъ не можетъ давать истцу болѣе правъ по сравненію съ остальными кредиторами. Окружный Судъ опредѣлилъ: на удовлетвореніе общества взыскать съ Щербакова по двумъ векселямъ, какъ съ векселедателя, а по четыремъ, какъ съ бланконадписателя, всего 5800 руб. съ % по день платежа. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, Судебная Палата нашла, что доводы апеллятора сводятся къ тому, что истецъ потерялъ право на полученіе удовлетворенія по настоящимъ векселямъ какъ вслѣдствіе незаявленія претензіи по нимъ въ порядкѣ, указанномъ въ 1888 ст. Уст. Торг., такъ и потому, что дѣло о несостоятельности отвѣтчика Щербакова прекращено мировою сдѣлкою. Обсуждая первый доводъ, нельзя не принять во вниманіе, что хотя 1888 ст. Уст. Торг. и обязываетъ всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго должника заявить о своихъ требованіяхъ въ указанные тою же статьею сроки, но ни въ этой статьѣ, ни вообще въ Торговомъ Уставѣ не содержится постановленія, въ силу коего неисполненіе кредиторомъ этой обязанности влекло бы за собою, какъ необходимое послѣдствіе, окончательную утрату его права на полученіе удовлетворенія по его претензіи. Уставъ о торговой несостоятельности, опредѣляя послѣдствія признанія должника несостоятельнымъ, упоминаетъ только въ одномъ случаѣ, а именно при несостоятельности несчастной (ст. 2000), о прекращеніи долговыхъ требованій къ будущему имуществу должника, но и то только по претензіямъ, въ конкурсъ вступившимъ. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что при отсутствіи въ Торг. Уст. положительнаго правила, коимъ кредиторъ, не исполнившій требованія 1888 ст., навсегда и безусловно лишался бы права на взысканіе по такимъ долговымъ обязательствамъ, которыя не были предъявлены въ конкурсъ, одно незаявленіе истцомъ по настоящему дѣлу претензіи по даннымъ векселямъ, въ порядкѣ, указанномъ въ приведенной статьѣ, не уничтожаетъ права его, по прекращеніи конкурса, домогаться взысканія по означеннымъ векселямъ; равнымъ образомъ не можетъ лишить этого права и мировая сдѣлка, ибо Уставъ о торговой несостоятельности вовсе не указываетъ, чтобы таковыя сдѣлки, будутъ-ли онѣ совершены самими несостоятельными, или посторонними лицами, уничтожали тѣ претензіи, которыя не были предъявлены въ конкурсъ. Независимо отъ сего, за состоявшеюся между Щербаковымъ и его кредиторами мировою сдѣлкою, конкурсъ по дѣламъ Щербакова и самая его несостоятельность, по смыслу 2017 ст. Уст. Торг., должны быть признаваемы какъ бы никогда несуществовавшими, слѣдовательно, отвѣтчикомъ по настоящему иску, предъявленному послѣ мировой сдѣлки, долженъ явиться Щербаковъ, возстановленный во всѣхъ его правахъ и лично отвѣчающій по всѣмъ претензіямъ, которыя не были, какъ въ данномъ случаѣ, предметомъ мировой сдѣлки. Что же касается возраженія апеллятора, заключающагося въ томъ, что изъ заявленной истцомъ въ конкурсъ по дѣламъ Щербакова общей претензіи въ 27,000 р., по непредставленію документовъ, было признано претензіи всего на 21,000 р. и что, слѣдовательно, настоящая претензія по векселямъ, входившая въ число 27 т., была совсѣмъ исключена изъ долговъ, то возраженіе это, а равно и ходатайство апеллятора о предоставленіи ему права представить въ подтвержденіе возраженія документы, указанные въ протоколѣ засѣданія Палаты, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ указанныя апелляторомъ обстоятельства, если бы и были доказаны, тѣмъ не менѣе не могутъ измѣнить установленнаго выше вывода Палаты, изъ котораго, а равно изъ разъясненія

Правительствующаго Сената 1877 года № 335, слѣдуетъ заключить, что по претензіи, составляющей предметъ спора, по настоящему дѣлу, не бывшей вовсе предметомъ мировой сдѣлки, въ силу 569 и 570 ст. X Т. I ч., истцу несомнѣнно принадлежитъ право искать удовлетворенія. На основаніи изложеннаго Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ отвѣтчикомъ Щербаковымъ указывается на нарушеніе: 1) ст. 1888 Уст. Торг. признаніемъ, что истецъ не потерялъ права на взысканіе по представленнымъ нынѣ векселямъ, между тѣмъ какъ право на взысканіе кредиторами непредставленныхъ ими въ конкурсъ требованій не безусловно касается всѣхъ кредиторовъ, а только тѣхъ изъ нихъ, которые вовсе не предъявляли своихъ претензій; 2) ст. 2015 и 2017 Уст. Торг., такъ какъ соображеніе Палаты о томъ, что мировая сдѣлка не уничтожаетъ непредставленныхъ въ конкурсъ претензій, не примѣнимо къ тѣмъ претензіямъ, которыя, какъ въ настоящемъ случаѣ, были уже конкурсу заявлены, но, по непредставленію документовъ, исключены изъ числа долговъ, и 3) 452 ст. Уст. Гр. Суд. отказомъ въ выдачѣ просителю свидѣтельства для представленія доказательствъ въ подтвержденіе тождества предъявленныхъ нынѣ истцомъ векселей съ заявленными уже конкурсу требованіями, но за непредставленіемъ документовъ исключенными.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1882 г. № 167), хотя 1888 ст. Уст. Торг. и обязываетъ кредиторовъ несостоятельнаго должника заявить о своихъ требованіяхъ въ установленные сроки, но ни въ этой статьѣ, ни вообще въ Торг. Уст. не содержится правила, въ силу коего неисполненіе кредиторомъ упомянутой обязанности влекло бы за собою, какъ необходимое послѣдствіе, окончательную утрату имъ права на полученіе удовлетворенія по его претензіи; прямое же воспрещеніе предъявлять долговыя требованія къ будущему имуществу должника предписано закономъ лишь въ случаѣ несостоятельности неосторожной (ст. 2000 Уст. Торг.), и то только по претензіямъ, въ конкурсъ вступившимъ; 2) что, по смыслу 2017 ст. Уст. Торг., мировая сдѣлка, коею прекращается конкурсъ со всѣми его послѣдствіями, касается лишь тѣхъ претензій, которыя были предметомъ этой сдѣлки (рѣш. Сената 1877 года № 335), заключеніе же Палаты о томъ, что предметомъ ея не была предъявленная по настоящему дѣлу претензія, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 3) что указаніе просителя на нарушеніе приведенныхъ 1888 и 2017 ст. Уст. Торг. тѣмъ, что Палата признала право на удовлетвореніе означенной претензіи, несмотря на то, что послѣдняя была уже предъявлена конкурсу и только за непредставленіемъ документовъ исключена изъ счета долговъ, и потому не можетъ быть отнесена къ разряду претензій, вовсе въ конкурсъ не представленныхъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо вступившею въ конкурсъ и затѣмъ вошедшею необходимо въ составъ мировой сдѣлки можетъ почитаться только та претензія, которая конкурсомъ признана (рѣш. Сен. 1877 г. № 335), чего въ данномъ случаѣ, согласно заявленію самого просителя, не было, а потому, какъ правильно объяснила Палата, безразлично, была ли та претензія заявлена въ конкурсъ, но, за непредставленіемъ въ назначенный срокъ документовъ, изъ счета долговъ исключена (ст. 1964 Уст. Торг.), или же вовсе не заявлялась конкурсу, ибо и въ первомъ случаѣ она должна быть разсматриваема, какъ вовсе въ конкурсъ не вступившая, подобно тому, какъ почитается непредъявленнымъ исковое прошеніе, которое хотя было подано суду, но послѣднимъ возвращено (266, 269, 270 ст. Уст. Гр. Суд.); 4) что, въ виду изложеннаго, неудовлетвореніе Палатою ходатайства просител. о выдачѣ свидѣтельства для представленія доказательствъ того, что спорные векселя были уже предъявлены конкурсу, не можетъ почитаться нарушеніемъ 452 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Сен. 1881 г. № 22; 1882 г. № 112; 1883 г. № 5 и друг.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу купца Щербакова оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

30.—1888 года марта 9 дня. *По прошенію мѣщанина Леонтія Пивника объ отмѣнѣ рѣшенія Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Изъ дѣла видно: Мѣщанинъ Леонтій Пивникъ, предъявляя Мировому Судьѣ искъ къ Ардатовскому городскому общественному банку о признаніи за нимъ права на полученіе изъ банка вещей, заложенныхъ дворяниномъ Евстроповымъ, объяснилъ, что банкъ принялъ отъ послѣдняго въ видѣ залога драгоцѣнныя вещи, оцѣненныя въ 442 р. 55 к., въ обезпеченіе выданной закладчику ссуды, въ половинѣ ихъ стоимости, въ чемъ и выдалъ ему залоговой билетъ, который вмѣстѣ съ правомъ на полученіе заложенныхъ вещей переданъ ему, Пивнику, по сдѣланной на билетѣ залогодателемъ надписи объ означенной передачѣ и о полученіи за таковую полнаго удовлетворенія, и что, предъявивъ означенный билетъ до истеченія назначеннаго въ немъ срока выкупа вещей въ правленіе банка, онъ, Пивникъ, просилъ принять отъ него деньги и выдать заложенныя вещи, но правленіе банка въ принятіи денегъ и выдачѣ вещей отказало. Мировой Судья призналъ искъ правильнымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный банка объяснялъ, что, по смыслу 126 и 127 ст. Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, залогодатель прежде, чѣмъ передавать вещи другому лицу, долженъ былъ самъ внести деньги и получить вещи, правленіе же общества обязано выдать вещи лишь заемщику, но никому другому, относительно же передачи билетовъ другимъ лицамъ въ Положеніи ничего не предусмотрѣно, изъ чего слѣдуетъ, что залогодателю не предоставлено права передать выданный ему банкомъ билетъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя представленный къ дѣлу билетъ городского общественнаго банка не можетъ быть признанъ закладной на движимое имущество, такъ какъ онъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ, изложеннымъ въ 1669 и 1670 ст. Т. X ч. I, но вмѣстѣ съ тѣмъ право передачи этого билета въ собственность другого лица должно обуславливаться соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ 126 и 127 ст. Норм. Пол. о городск. общ. банкахъ, въ виду же несоблюденія таковыхъ, допущеннаго въ настоящемъ случаѣ, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Пивнику отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу настоящаго дѣла обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли залогодатель вещей, принятыхъ городскимъ общественнымъ банкомъ въ обезпеченіе выданной ему ссуды, уступить свое право на обратное полученіе тѣхъ вещей другому лицу посредствомъ передаточной надписи на выданномъ отъ банка билетѣ. Въ Нормальномъ Положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ (Сбор. Узак. 1883 г. № 70, ст. 630 П. С. Зак. № 1526) прямого отвѣта на этотъ вопросъ не содержится, но ближайшее къ нему отношеніе имѣетъ приведенная и въ дѣлѣ 126 ст. этого Положенія, въ которой сказано: „не запрещается заемщику заложенныя вещи продать, съ тѣмъ только, чтобы прежде отдачи ихъ покупщику внесена была въ банкъ вся занятая сумма“. Мировой Съѣздъ не далъ объясненія, какъ онъ понимаетъ эту статью, но, судя по общему выводу, послужившему основаніемъ его рѣшенія, можно заключить, что онъ раздѣлялъ вообще взгляды, высказанные со стороны банка. Повѣренный же послѣдняго, какъ упомянуто выше, объяснялъ приведенную статью въ томъ смыслѣ, что заемщикъ, прежде чѣмъ передавать заложенныя вещи другому лицу, долженъ самъ внести деньги и получить вещи. Такое объясненіе вовсе не соотвѣтствуетъ содержанію 126 ст. Нѣтъ сомнѣнія, что заемщикъ, выкупивъ заложенную вещь и получивъ ее обратно, въ правѣ ее продать или иначе распорядиться по своему усмотрѣнію. Не такова, однако, мысль упомянутой статьи: въ ней прямо говорится о продажѣ вещей заложенныхъ, а не тѣхъ, которыя уже изъ залога выкуплены, а слова той же статьи: „съ тѣмъ, чтобы, прежде от-

дачи вещи покупщику, внесена была въ банкъ вся занятая сумма", имѣютъ вовсе не тотъ смыслъ, будто самъ заемщикъ долженъ внести занятую сумму и уже полученныя обратно вещи въ правѣ передать покупщику, а лишь тотъ, что банкъ выдаетъ покупщику заложенныя вещи не прежде, какъ по взносѣ имъ должной суммы. Ссылка повѣреннаго банка на 127 ст. того же Положенія, какъ указывающую, по его мнѣнію, на обязанность банка выдавать заложенныя вещи только самому заемщику и никому другому, также неосновательна. Въ этой статьѣ сказано: „по уплатѣ занятыхъ подъ вещи денегъ банкъ возвращаетъ оныя заемщику, а выданный ему при залогѣ билетъ отбираетъ обратно и уничтожаетъ, по отмѣткѣ въ книгѣ". Здѣсь вовсе не говорится о томъ, что банкъ обязанъ выдать изложенныя вещи только заемщику, а имѣется въ виду лишь нормальный случай, когда является самъ заемщикъ и выкупаетъ заложенныя имъ вещи, безъ всякаго отношенія къ предусмотрѣнному въ 129 ст. случаю, когда до выкупа вещей право на обратное ихъ полученіе уступлено заемщикомъ другому лицу. Различіе между 126 и 127 ст. то же, что между 111 и 113 ст. того же Положенія, относительно выкупа заложенныхъ товаровъ. Такимъ образомъ, въ ст. 127 нельзя искать объясненія для настоящаго случая, а точный смыслъ 126 ст. сводится несомнѣнно къ тому, что право на заложенныя въ банкѣ вещи можетъ быть уступлено заемщикомъ другому лицу, и если покупщикъ внесетъ въ банкъ ту сумму, которая была выдана подъ залогъ тѣхъ вещей, то банкъ не въ правѣ отказать въ выдачѣ ихъ покупщику. Связь же между 126 и 127 стат. заключается лишь въ томъ, что предписанное въ послѣдней относительно заемщика примѣняется, по силѣ первой, и къ покупщику. Въ изложенныхъ соображеніяхъ находитъ для себя разрѣшеніе и вопросъ о правѣ заемщика, уступающаго другому лицу право на обратное полученіе заложенныхъ вещей, передать ему и самый билетъ, выданный банкомъ на означенныя вещи. Не подлежитъ сомнѣнію, что и билеты, выдаваемые кредитнымъ установленіемъ на принятыя имъ въ залогъ цѣнности и вещи, или т. н. залоговыя квитанціи могутъ быть по тѣмъ или другимъ основаніямъ изъяты изъ обыкновеннаго оборота, въ томъ ли смыслѣ, что безусловно воспрещается ихъ передача, или же хотя и допускается, но лишь въ видѣ трансферта, съ согласія самаго кредитнаго установленія, и такія ограниченія обуславливаются или спеціальнымъ характеромъ того или другого кредитнаго установленія, или прямо оговариваются въ отдѣльныхъ уставахъ (рѣш. Сен. 1884 года № 116). Въ Нормальномъ же Положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ никакого ограниченія въ этомъ смыслѣ не указано, а, напротивъ, изъ правила той же 126 ст. Положенія, въ силу того, что заемщику предоставлено право продать заложенныя вещи, а банку вмѣнена въ обязанность выдача таковыхъ покупщику, само собою вытекаетъ, что не только допускается, но и неизбѣжна передача пріобрѣтателю заложенныхъ вещей и самаго билета, ибо безъ предъявленія послѣдняго банкъ не былъ бы и въ правѣ, на основаніи 126 и 127 ст. Положенія, выдать заложенныя вещи ни заемщику, ни его правопреемнику, Къ сказанному нельзя не присовокупить, что выраженное повѣреннымъ банка въ апелляціонной его жалобѣ опасеніе, что допущеніе выдачи заложенныхъ вещей всякому представившему билетъ, а не самому заемщику, поставило бы банкъ въ отвѣтственное предъ послѣднимъ положеніе, должно быть признано также лишеннымъ основанія, ибо коль скоро билетъ уступленъ самимъ заемщикомъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, по надлежаще засвидѣтельствованной передаточной надписи, подлинность коей никѣмъ не оспаривается, и банку предъявленъ тотъ билетъ со взносомъ долговой суммы, представляется непонятнымъ, какая можетъ грозить банку опасность, если онъ вмѣсто заемщика передастъ заложенныя вещи его правопреемнику, такъ какъ съ момента уступки заемщикомъ правъ своихъ третьему лицу, засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ, прекращаются и всѣ юридическія отношенія банка къ самому заемщику; интересы же банка во всякомъ случаѣ вполнѣ ограждены тѣмъ, что до возврата ссуды заемщикомъ или его правопреемникомъ заложенныя вещи остаются въ вѣдѣніи банка и, въ случаѣ просрочки, могутъ быть подвергнуты продажѣ для покрытія неуплаченнаго долга (ст. 128 и 129 Норм. Полож.).

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, находя, что, рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ раздѣлявшаго соображенія повѣреннаго банка, въ противность точному смыслу 126 ст. Норм. Пол. о город. общ. банкахъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 126 ст. Пол. о гор. общ. банкахъ, и дѣло препроводить въ Алатырскій Мировой Съѣздъ.

31.—1888 года марта 30 го дня. *По прошенію Бродскаго, повѣреннаго крестьянъ села Борового: Дмитрія Разинкина, Степана Коренева и др., въ числѣ 103 человѣкъ, объ отмѣнѣ постановленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Бродскій, повѣренный 103 крестьянъ села Борового, Зміевскаго уѣзда, Харьковской губ.: Дмитрія Разинкина, Степана Коренева и другихъ, въ прошеніи, поданномъ 23 января 1885 г. въ Харьковскій Окружный Судъ, объяснилъ: 1) что въ 1845 г. Харьковская палата государственныхъ имуществъ обложила земли и лѣса, принадлежащіе въ личную собственность 104 крестьянамъ этого села, какъ это они доказывали представленными документами, оброчною податью, а документы для опредѣленія права собственности крестьянъ передала въ судъ; 2) что возникшее о сказанной землѣ и лѣсахъ дѣло окончательно рѣшено Правительств. Сенатомъ 3 апрѣля 1875 г. признаніемъ на нихъ за крестьянами права собственности; 3) что затѣмъ крестьяне чрезъ своего повѣреннаго обратились въ Харьковскую казенную палату съ ходатайствомъ о возвратѣ взысканной съ нихъ оброчной подати и Высочайше утвержденнымъ 24 декабря 1882 года Положеніемъ комитета министровъ опредѣлено возвратить крестьянамъ собственникамъ села Борового 60710 руб. 37¼ коп. неправильно взысканной съ нихъ оброчной подати, о чемъ 27 января 1883 г. (по 1-му Департаменту) посланъ указъ Правительствующаго Сената; 4) что изъ присужденной его довѣрителемъ суммы выдано было только 10 т. руб., а остальныя деньги зачислены безъ всякаго основанія въ мірской капиталъ всего общества крестьянъ с. Борового, несмотря на непредъявленіе послѣднимъ какихъ либо правъ на эти деньги. Находя въ такомъ распоряженіи нарушеніе правъ его довѣрителей на принадлежащую имъ въ личную собственность сумму, Бродскій просилъ Окружный Судъ признать за 103 его довѣрителями право на полученіе въ непосредственное распоряженіе причитающихся 50222 руб. 78 коп. изъ присужденныхъ на 104 крестьянъ села Борового 50710 руб. 37¼ коп. въ возвратъ оброчныхъ податей. Харьковскій Окружный Судъ, по выслушаніи объясненій Бродскаго и уполномоченнаго казенной палаты, нашелъ, что основаніемъ настоящаго иска служитъ распоряженіе министерства финансовъ объ обращеніи въ мірской капиталъ 50710 руб. 37¼ коп., подлежавшихъ въ силу опредѣленія Правительствующаго Сената въ возвратъ истцамъ. Распоряженіе это послѣдовало во исполненіе Высочайше утвержденнаго 3 декабря 1882 г. положенія комитета министровъ, на основаніи котораго суммы, подлежащія по рѣшеніямъ судебныхъ и административныхъ мѣстъ къ выдачѣ изъ казны крестьянскимъ обществамъ въ возвратъ оброчной подати, внесенной сими обществами, зачисляются въ мірскіе капиталы надлежащихъ обществъ. Слѣдовательно, въ данномъ дѣлѣ распоряженіе министерства финансовъ послѣдовало не безъ всякаго основанія, какъ объясняется въ исковомъ прошеніи, а въ предѣлахъ власти, ему предоставленной. Изъ прим. ст. 1 Уст. Гр. Судопр. слѣдуетъ заключить, что требованія лицъ, заявленныя къ административному установленію и имѣющія своимъ основаніемъ распоряженія сего установленія, нарушающія гражданскія права этихъ лицъ, подлежатъ вѣдѣнію не судебныхъ, а правительственныхъ установленій, какъ скоро распоряженія эти послѣдовали въ силу власти, предоставленной административному установленію. Въ виду сего Окружный Судъ опредѣлилъ: признать дѣло крестьянъ с. Борового неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію. На это опредѣленіе Бродскій, повѣренный 103 крестьянъ села Борового, принесъ жалобу. Судебная Палата нашла, что поводомъ къ предъявленію иска по-

служило распоряженіе министерства финансовъ, основанное на Высочайше утвержденномъ 3 декабря 1882 г. положеніи комитета министровъ о зачисленіи возвращаемой крестьянамъ изъ казны оброчной подати въ мірскіе капиталы сельскихъ обществъ, и хотя такого распоряженія повѣренный крестьянъ не нашелъ въ сборникѣ печатаемыхъ узаконеній, но сущность его изложена въ сообщеніи департамента государственнаго казначейства Харьковской казенной палатѣ отъ 27 апрѣля 1884 за № 8423. Такимъ образомъ, на послѣдней лежала обязанность привести распоряженіе министерства въ исполненіе послѣ того, какъ присужденная крестьянамъ села Борового сумма не была выдана для пріобрѣтенія обществомъ крестьянъ означеннаго села земли, покупка которой у княгини Щербатовой не состоялась. Поэтому деньги были помѣщены въ кредитное учрежденіе, какъ мірской капиталъ того же сельскаго общества, съ тѣмъ, чтобы оно пользовалось процентами. Это мѣропріятіе государственнаго учрежденія, превратившееся, по утвержденіи Высочайшею властью, въ законъ, не подлежитъ обсужденію суда, а если истцы, въ числѣ 103 человѣкъ, считали свои права затронутыми распоряженіемъ, которое относится, по мнѣнію ихъ повѣреннаго, къ суммамъ, присужденнымъ цѣлымъ обществамъ, а не отдѣльнымъ лицамъ, то все же съ прошеніемъ объ отмѣнѣ такого распоряженія они должны были обратиться въ министерство финансовъ, или жаловаться въ установленномъ порядкѣ Правительствующему Сенату, но не имѣли законнаго основанія предъявлять искъ, за отсутствіемъ спора о правѣ гражданскомъ. Признавая поэтому опредѣленіе Суда по иску крестьянъ села Борового правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу повѣреннаго крестьянъ села Борового оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный крестьянъ, Бродскій, объясняетъ, что въ соображеніи Судебной Палаты о томъ, что въ дѣлѣ отсутствуетъ споръ о правѣ гражданскомъ, такъ какъ поводомъ къ иску послужило распоряженіе министерства финансовъ, основанное на законѣ, заключается нарушеніе ст. 1 и 2 Уст. Гр. Суд. Высочайшимъ повелѣніемъ, изложеннымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 27 января 1883 г., опредѣлено къ выдачѣ изъ казны въ пользу 104 крестьянъ села Борового (изъ коихъ 103 человѣка—его довѣрители) 60,710 р. 37 1/4 к. и въ число этихъ денегъ выдано только 10,000 р., остальной же капиталъ, по распоряженію министерства финансовъ, зачисленъ въ мірской капиталъ общества крестьянъ села Борового. Такое распоряженіе министерства финансовъ несомнѣнно нарушило гражданскія права крестьянъ на этотъ капиталъ, такъ какъ въ силу этого распоряженія они лишены принадлежащаго имъ имущества—капитала, отданнаго неизвѣстно почему обществу, въ составъ котораго, какъ его члены, хотя и входятъ истцы, однако, не лишены права и возможности обладать въ качествѣ физическихъ лицъ самостоятельно, независимо отъ общества, отдѣльнымъ имуществомъ. При такомъ положеніи искъ крестьянъ являлся искомъ о правѣ гражданскомъ, и Судебная Палата, въ силу примѣч. къ I ст. Уст. Гр. Суд., только тогда могла бы уклониться отъ разсмотрѣнія этого иска, если бы послѣдній возникалъ изъ отношеній публичнаго права. Но такъ какъ настоящій искъ не имѣлъ въ своей основѣ правъ публичныхъ и не вытекалъ изъ такихъ административныхъ распоряженій, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, а всецѣло вытекалъ изъ области частныхъ гражданскихъ правъ, то, несомнѣнно, онъ подлежалъ судебному разсмотрѣнію. Отсутствія спора о правѣ гражданскомъ Судебная Палата также не могла установить, ибо этотъ споръ лишь тогда бы отсутствовалъ, если бы никакое гражданское право крестьянъ не было нарушено, и они не были бы лишены обладанія своимъ имуществомъ. Но такъ какъ фактъ зачисленія капитала, принадлежащаго имъ, въ мірской капиталъ общества—на-лицо и признанъ самой Палатой, такъ какъ истцы простираютъ свои права на этотъ капиталъ, считая его принадлежащимъ имъ, а не обществу, и обратились къ суду съ ходатайствомъ о признаніи за ними этихъ правъ, отвергаемыхъ министерствомъ финансовъ, то очевидно, что въ данномъ случаѣ присутствуютъ всѣ элементы спора о правѣ гражданскомъ (несомнѣнно не публичномъ, ибо по отношенію къ этому капиталу его довѣрители не находятся съ министерствомъ финансовъ ни въ какихъ отно-

шеніяхъ публичнаго права), а потому сказаннымъ опредѣленіемъ Судебная Палата нарушила 1 и 2 ст. Уст. Гр. Суд. Не можетъ придать правильности опредѣленію Судебной Палаты и то соображеніе, что споръ о правѣ гражданскомъ отсутствуетъ, въ виду того, что распоряженіе министерства финансовъ основано, будто бы, на законѣ. Кругъ дѣятельности всякаго административнаго или правительственнаго учрежденія очерченъ закономъ, и потому каждое распоряженіе такого учрежденія является болѣе или менѣе основаннымъ на законѣ, но тѣмъ не менѣе такими распоряженіями могутъ быть нарушены гражданскія права частныхъ лицъ, которыя въ такихъ случаяхъ, въ силу 2 ст. Уст. Гр. Суд., имѣютъ право иска о возстановленіи нарушенныхъ ихъ гражданскихъ праъъ,—вопросъ будетъ въ такомъ случаѣ только въ томъ, дѣйствовало-ли учрежденіе на точномъ основаніи закона, или, дѣлая распоряженіе, нарушившее гражданскія права частныхъ лицъ, нарушило при этомъ самый законъ, уполномачивающій учрежденіе на тѣ или другія распоряженія; отъ разрѣшенія этого вопроса будетъ зависѣть исходъ гражданскаго процесса, и обсудить, рѣшить этотъ вопросъ всецѣло лежитъ на обязанности суда. Такимъ образомъ это соображеніе Судебной Палаты является также нарушеніемъ 2 ст. Уст. Гр. Суд. Далѣе Судебная Палата нашла, что распоряженіе министерства финансовъ основано на законѣ—на Высочайше утв. 3 декабря 1882 г. полож. комитета министровъ, существованіе какового закона, нигдѣ не обнародованнаго, по удостовѣренію самой же Судебной Палаты, удостовѣряется сообщеніемъ департамента государственнаго казначейства отъ 27 апрѣля 1884 г. за № 8423. Это соображеніе Судебной Палаты является прямымъ нарушеніемъ 57 и 59 ст. I ч. X Т. Осн. Зак., въ силу которыхъ законъ пріобрѣтаетъ силу и дѣйствіе лишь со времени его обнародованія въ установленномъ порядкѣ. А такъ какъ помянутое пол. комитета министровъ никогда и нигдѣ обнародовано не было, съ чѣмъ согласилась и казенная палата, то хотя бы оно и состоялось, тѣмъ не менѣе оно и не пріобрѣло силы закона и не вступило въ дѣйствіе. Посему соображенія Судебной Палаты и все ея опредѣленіе, основанныя на существованіи и дѣйствіи такого закона, являются нарушеніемъ приведенныхъ ст. Зак. Осн. Наконецъ, если бы и согласиться съ возможностью примѣненія помянутаго полож. комитета министровъ, хотя и не обнародованнаго, то и въ этомъ случаѣ положеніе это подлежитъ примѣненію согласно его буквальному смыслу и точному разуму, въ силу 9 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому, основывая свое опредѣленіе на этомъ положеніи, Судебная Палата обязана была обсудить, приложимо-ли оно къ настоящему дѣлу и не нарушено-ли распоряженіемъ министерства финансовъ. При неимѣніи въ виду официальнаго текста помянутаго положенія, такъ какъ оно не обнародовано, о содержаніи его можно судить лишь по сообщенію департамента государственнаго казначейства отъ 27 апрѣля 1884 г. за № 8423, удостовѣряющему существованіе этого положенія. Этотъ документъ свидѣтельствуетъ, что помянутымъ положеніемъ комитета министровъ постановлено зачислять въ мірскіе капиталы только суммы, подлежащія возврату изъ казны крестьянскимъ обществамъ, но не отдѣльнымъ крестьянамъ—физическимъ лицамъ. А такъ какъ капиталъ, о которомъ былъ предъявленъ искъ, подлежалъ возвращенію изъ казны согласно Высочайшему повелѣнію, изложенному въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 27 января 1883 г., не крестьянскому обществу, а отдѣльнымъ ста четыремъ крестьянамъ, то примѣненіе помянутаго положенія къ этому капиталу является неправильнымъ, и разрѣшеніе Судебной Палатой дѣла на основаніи этого положенія является нарушеніемъ какъ сего послѣдняго, такъ и 9 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Бродскій проситъ постановленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о силѣ и значеніи ст. 1, примѣч. къ этой статѣ и ст. 2 Устава Гражданскаго Судопроизводства неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Сущность данныхъ по сему предмету разъясненій, какъ они изложены въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 276;

1876 г. № 391; 1879 г. № 162 и др., заключается въ томъ, что дѣйствія правительственныхъ учрежденій въ предѣлахъ предоставленной имъ закономъ дѣятельности по управленію вообще, а равно возникающіе изъ этихъ дѣйствій вопросы, касающіеся правъ и интересовъ частныхъ лицъ, не подлежатъ судебному разсмотрѣнію, и если сказанные права и интересы будутъ въ чемъ-либо нарушены, то могутъ быть возстановлены путемъ принесенія жалобы по начальству. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, какъ они установлены Судебною Палатою, оказывается, что Харьковская казенная палата, во исполненіе предписанія министерства финансовъ, основаннаго на Высочайше утвержденномъ 3 декабря 1882 г. положеніи комитета министровъ, распорядилась объ обращеніи въ мірской капиталъ общества крестьянъ села Борового денегъ, причитающихся 104 крестьянамъ этого села, въ возвратъ собранныхъ съ нихъ въ казну оброчной подати и лѣсного налога, за признаніемъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ земли, съ которой подать и налогъ получались, личною собственностью этихъ 104 крестьянъ. Бродскій, повѣренный 103 крестьянъ изъ тѣхъ 104, которымъ слѣдуютъ въ возвратъ подать и налогъ, находя распоряженіе объ обращеніи причитающихся на долю его довѣрителей денегъ въ мірской капиталъ неправильнымъ, предъявилъ къ казнѣ, въ лицѣ Харьковской казенной палаты, искъ о признаніи, какъ именно въ исковомъ прошеніи сказано, права собственности за его довѣрителями на эти деньги. Изъ дѣла не усматривается, и самъ повѣренный Бродскій не указываетъ, чтобы со стороны казны или общества крестьянъ села Борового имѣлись какія либо притязанія на слѣдующія его довѣрителямъ деньги. Такимъ образомъ, все содержаніе искового прошенія Бродскаго сводится къ жалобѣ на вышеизложенное распоряженіе. Очевидно, что при отсутствіи какого либо спора противъ права довѣрителей Бродскаго на указываемыя имъ деньги распоряженіе административной власти относительно оныхъ, послѣдовавшее, правильно или нѣтъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 3 декабря 1882 г., не могло, въ виду ст. 1 прим. къ ней и ст. 2 Уст. Гр. Суд., служить основаніемъ къ возбужденію со стороны крестьянъ, довѣрителей Бродскаго, судебнаго противъ казны дѣла, а давало Бродскому право, если онъ считаетъ слѣдующія крестьянамъ деньги неподлежащими дѣйствію Высочайш. повелѣнія 3 декабря 1882 г., просить объ отмѣнѣ означеннаго распоряженія—подачею жалобы подлежащей административной власти. Изъ сего слѣдуетъ, что Харьковскій Окружный Судъ и тамошняя Судебная Палата, признавъ искъ Бродскаго неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію, поступили правильно и, слѣдовательно, ни въ чемъ не нарушили указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго крестьянъ Дмитрія Разинкина и другихъ, присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, оставить, за силою 793 ст. Устава Граж. Суд., безъ послѣдствій.

32.—1888 г. марта 9—апрѣля 6 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Курской губернской земской управы, губернскаго секретаря Спасскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Крестьянинъ Иванъ Бочаровъ объяснилъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 го участка Курскаго уѣзда, въ іюлѣ 1885 года, что Курская губернская земская управа отказала ему въ выдачѣ страхового вознагражденія за сгорѣвшій въ слободѣ Ямской домъ его, который былъ обязательно застрахованъ въ земствѣ въ суммѣ 200 рублей; что основаніемъ къ такому отказу управа привела то обстоятельство, что означенный домъ застрахованъ имъ, Бочаровымъ, въ С. Петербургскомъ страховомъ отъ огня обществѣ въ суммѣ, превышающей нормальную земскую оцѣнку; что хотя дѣйствительно домъ его, истца, былъ застрахованъ въ означенномъ обществѣ въ суммѣ 2500 р., но что объ этомъ обстоятельствѣ было извѣстно управѣ, которая, тѣмъ не менѣе, не исключала того дома изъ списка строеній, при-

нятыхъ на обязательный страхъ, и принимала отъ него, истца, страховые платежи. Въ виду сего Бочаровъ просилъ взыскать съ Курской губернской земской управы въ пользу его, истца, 200 руб. страхового вознагражденія. Отвѣтная сторона, возражая противъ этого иска, указывала на то, что истецъ достраховалъ домъ свой въ частномъ страховомъ обществѣ въ суммѣ, превышающей земскую оцѣнку, и объ этомъ обстоятельствѣ не довелъ до свѣдѣнія управы. Мировой Судья отвергъ это возраженіе и удовлетворилъ искъ Бочарова въ суммѣ 198 рублей, основываясь на томъ: 1) что по двумъ циркулярнымъ разъясненіямъ, даннымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ: а) обязанность доводить до свѣдѣнія подлежащей земской управы о достраховаиіи въ частномъ страховомъ обществѣ крестьянскихъ построекъ, застрахованныхъ по обязательному земскому страхованію, лежитъ не на страхователяхъ, а на страховомъ обществѣ, и б) владѣлецъ строенія, подлежащаго обязательному земскому страхованію, можетъ застраховать таковое въ частномъ страховомъ обществѣ по оцѣнкѣ послѣдняго и не принимать затѣмъ участія въ земскомъ страхованіи; 2) что губернской земской управѣ, какъ исполнительному органу земства, обязанному заботиться о пользахъ населенія, надлежало устроить дѣло земскаго страхованія такъ, чтобы своевременно получать отъ страховыхъ обществъ свѣдѣнія о всякомъ достраховаиіи въ частномъ обществѣ построекъ, застрахованныхъ въ земствѣ по обязательному страхованію, и затѣмъ, коль скоро достраховаиіе превышаетъ обязательную земскую оцѣнку, исключить дострахованную, такимъ образомъ, постройку изъ числа обязательно застрахованныхъ въ земствѣ, прекращая въ то же время взысканіе обязательнаго платежа въ пользу страхового земскаго сбора; что такъ какъ всего этого земская управа не исполнила, а, напротивъ того, продолжала получать отъ Бочарова ежегодные страховые платежи, то, въ виду сего, а равно и того, что, по 33 и 80 стат. Полож. о взаимномъ земскомъ страхованіи, губернская управа въ правѣ отказать въ выдачѣ страхового вознагражденія за сгорѣвшее имущество въ томъ лишь случаѣ, когда пожаръ былъ слѣдствіемъ умысла страхователя, отказъ въ данномъ случаѣ земской управѣ въ выдачѣ Бочарову страхового вознагражденія не имѣетъ законнаго основанія. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Курской губернской земской управы, губернскій секретарь Спасскій, находилъ вышеприведенныя соображенія Мирового Судьи неправильными, такъ какъ 32 статья Полож. о земскомъ взаимномъ страхованіи не имѣетъ вовсе того исключительнаго значенія, которое придаетъ ей Мировой Судья, а въ ней указанъ лишь одинъ изъ случаевъ, въ которыхъ не выдается страхователю страховое вознагражденіе. Затѣмъ отказъ въ выдачѣ такого вознагражденія долженъ имѣть мѣсто и тогда, когда, какъ настоящемъ случаѣ, не соблюдено основное правило земскаго страхованія, выраженное въ 13 ст. означеннаго Положенія, а именно: когда страхователь, вопреки этой статьѣ, достраховалъ застрахованное въ земствѣ имущество свое въ частномъ страховомъ обществѣ въ суммѣ, которая, въ сложности съ назначенной отъ земства страховой суммой, превышаетъ стоимость этого имущества, исчисленную по земской оцѣнкѣ. Наконецъ, хотя, дѣйствительно, и существуетъ разъясненіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что поставленіе земской управы въ извѣстность о принятіи частнымъ страховымъ обществомъ на дополнительный страхъ застрахованнаго въ земствѣ имущества лежитъ, между прочимъ, и на обязанности этихъ частныхъ обществъ, но этимъ нисколько не устраняется лежащая, согласно 14 ст. того же Полож., на самомъ страхователѣ обязанность довести до свѣдѣнія управы о достраховаиіи имъ своего имущества въ частномъ обществѣ, дабы управа, согласно 8 ст. Полож. и другому приведенному въ рѣшеніи Мирового Судьи разъясненію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, могла своевременно исключить такое имущество изъ земскаго страхованія, каковой обязанности Бочаровымъ не исполнено. Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, соглашаясь вполнѣ съ соображеніями, изложенными въ обжалованномъ ему рѣшеніи Мирового Судьи, опредѣлилъ 17 го мая 1886 года: рѣшеніе это утвердить. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ постановленнаго по сему дѣлу рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда, повѣренный Курской губернской

земской управы выставляетъ основаніемъ къ таковой отмѣнѣ нарушеніе Съѣздомъ 13, 14 и 32 ст. правилъ о взаимномъ земскомъ страхованіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и выставленныхъ въ настоящей жалобѣ кассаціонныхъ поводовъ къ его отмѣнѣ представляется для разрѣшенія слѣдующій вопросъ: лишается-ли владѣлецъ сельской постройки, принятой на страхъ по обязательному земскому страхованію, страховогс отъ земства вознагражденія за истребленіе ея пожаромъ въ томъ случаѣ, когда строеніе это окажется перестрахованнымъ его владѣльцемъ въ частномъ страховомъ обществѣ въ суммѣ, которая, какъ это установлено въ настоящемъ дѣлѣ по отношенію постройки просителя, превышаетъ стоимость этого строенія, назначенную по земской его оцѣнкѣ. Вопросъ этотъ разрѣшенъ Мировымъ Съѣздомъ въ отрицательномъ смыслѣ, на основаніи правилъ о взаимномъ земскомъ отъ огня страхованіи (Т. XII ч. I изд. 1886 г.) и послѣдовавшихъ въ ихъ развитіе и разъясненіе циркулярныхъ предписаній министра внутреннихъ дѣлъ, по предоставленному ему на это праву (Собр. Узак. 1867 года № 53 ст. 502). Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, въ силу какъ относящихся къ вышепоставленному вопросу статей означенныхъ правилъ, такъ и тѣхъ, именно, разъясненій министра внутреннихъ дѣлъ, которыя изложены въ обжалованномъ рѣшеніи, отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только положительный. Такъ, въ ст. 8 правилъ о взаимномъ земскомъ отъ огня страхованіи опредѣлено, что изъ сельскихъ построекъ, подлежащихъ обязательному земскому страхованію, исключаются изъ сего страхованія тѣ, которыя уже застрахованы въ другомъ страховомъ установленіи не ниже размѣра, установленнаго для принятія ихъ на страхъ по обязательному земскому страхованію. Далѣе по ст. 13 тѣхъ правилъ дозволяется отдача обязательно застрахованной въ земствѣ сельской постройки на дополнительный страхъ въ другое страховое учрежденіе, но только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы сложная страховая сумма не превышала стоимости застрахованной постройки по земской ея оцѣнкѣ. Наконецъ, въ циркулярномъ предписаніи министра внутреннихъ дѣлъ отъ 10 ноября 1869 года за № 9132 разъяснено, что владѣлецъ сельской постройки, принятой на страхъ по обязательному земскому страхованію въ правѣ перестраховать ее въ частномъ страховомъ обществѣ и въ суммѣ, превышающей земскую оцѣнку этой постройки, но съ тѣмъ, чтобы уже не принимать участія въ земскомъ страхованіи. Такимъ образомъ, изъ изложеннаго могутъ быть выведены слѣдующія положенія, имѣющія для вышепоставленнаго вопроса рѣшающее значеніе: 1) что одновременное застрахованіе сельской постройки и по обязательному земскому страхованію, и въ частномъ страховомъ обществѣ безусловно несовмѣстимо, если только застрахованіе въ частномъ обществѣ не имѣетъ характера дострахованія, допускаемаго 13 ст. означенныхъ правилъ; 2) что поэтому, если такое двойственное, несовмѣстимое застрахованіе сельской постройки имѣло мѣсто, то во всякомъ случаѣ которое либо изъ этихъ застрахованій не можетъ считаться въ силѣ; 3) что такъ какъ владѣлецъ сельской постройки сохраняетъ право, послѣ поступленія ея на страхъ по обязательному земскому страхованію, перестраховать ее въ частномъ страховомъ обществѣ по оцѣнкѣ послѣдняго, хотя бы и въ суммѣ, превышающей земскую ея оцѣнку, съ тѣмъ, чтобы уже не принимать участія въ земскомъ страхованіи, то подобное перестрахованіе, какъ исключающее обязательное земское застрахованіе постройки, должно имѣть послѣдствіемъ прекращеніе сего застрахованія съ того самаго момента, какъ постройка перестрахована въ частномъ страховомъ обществѣ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, не отвергая того, что перестрахованіе застрахованной по обязательному земскому страхованію постройки въ частномъ страховомъ обществѣ въ превышающей земскую ея оцѣнку суммѣ можетъ имѣть послѣдствіемъ исключеніе постройки изъ обязательнаго земскаго застрахованія, ставитъ, однако, наступленіе этого послѣдствія въ зависимость не отъ самаго факта указаннаго перестрахованія постройки въ частномъ страховомъ обществѣ, а отъ прекращенія со стороны подлежащаго земскаго страхового органа взысканія съ владѣльца постройки страховыхъ платежей

по обязательному страхованію, полагая, что если эти платежи, несмотря на означенное перестрахованіе, продолжали взыскиваться, то строеніе остается, будто бы, застрахованнымъ и въ земствѣ. Несостоятельность этого положенія очевидна, ибо коль скоро, согласно вышеизложеннымъ выводамъ изъ положительнаго закона и имѣющаго въ дѣлѣ земскаго страхованія силу закона предписанія министра внутреннихъ дѣлъ, въ приведенномъ случаѣ безусловно несовмѣстимо застрахованіе сельской постройки и по обязательному земскому страхованію, и въ частномъ страховомъ обществѣ, причемъ послѣднее застрахованіе устраняетъ первое, то указываемое Съѣздомъ дѣйствіе страхового земскаго органа по продолженію взиманія съ владѣльца той постройки страховыхъ платежей по обязательному страхованію можетъ быть разсматриваемо только какъ обстоятельство, дающее владѣльцу право требовать возврата недолжно уплаченныхъ имъ денегъ, но отнюдь не какъ основаніе для него считать свою постройку застрахованною, вопреки закону, одновременно и по обязательному страхованію, и въ частномъ страховомъ обществѣ. Въ связи съ признаніемъ неправильности этого положенія слѣдуетъ признать неимѣющимъ отношенія къ разбираемому вопросу разсужденіе Съѣзда о томъ, что извѣщеніе, по 14 ст. означенныхъ правилъ, подлежашаго земскаго страхового органа о дострахованіи или перестрахованіи въ частномъ страховомъ обществѣ сельской постройки, обязательно застрахованной въ земствѣ, лежитъ на обязанности не страхователя, а самихъ страховыхъ обществъ, и что земство должно устроить дѣло земскаго страхованія такимъ образомъ, чтобы своевременно получать отъ частныхъ страховыхъ обществъ свѣдѣнія о всякомъ случаѣ дострахованія или перестрахованія въ этихъ обществахъ обязательно застрахованныхъ въ земствѣ сельскихъ построекъ. И дѣйствительно, если и согласиться съ Мировымъ Съѣздомъ, что требуемое 14 ст. означенныхъ правилъ извѣщеніе земскаго страхового управленія о всякомъ случаѣ допускаемаго 13 ст. тѣхъ правилъ дострахованія въ частномъ страховомъ обществѣ сельской постройки, обязательно застрахованной въ земствѣ, должно имѣть мѣсто и въ томъ случаѣ, когда такая постройка перестрахована въ частномъ страховомъ обществѣ въ суммѣ, превышающей земскую оцѣнку, то соблюденіе въ этомъ послѣднемъ случаѣ приведенной формальности можетъ вызвать только одно распоряженіе со стороны земскаго страхового управленія, а именно освобожденіе владѣльца постройки отъ дальнѣйшаго взноса земскихъ страховыхъ платежей по прекратившемуся уже обязательному ея застрахованію; а такъ какъ, согласно тому, какъ уже признано Сенатомъ, продолженіе взысканія съ владѣльца постройки земскихъ страховыхъ платежей послѣ перестрахованія ея въ частномъ страховомъ обществѣ не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ разсматриваемо какъ обстоятельство, возстановляющее дѣйствіе прежняго обязательнаго земскаго застрахованія этой постройки, то, какъ бы ни былъ разрѣшенъ затронутый означенными разсужденіями Съѣзда вопросъ о томъ, отъ кого подлежащее земское страховое установленіе должно получать свѣдѣнія о перестрахованіи въ частномъ страховомъ обществѣ застрахованной въ земствѣ постройки, разрѣшеніе это лишено всякаго значенія для правильнаго отвѣта на разбираемый нынѣ Правительствующимъ Сенатомъ вопросъ по сему дѣлу. Отвѣтъ же этотъ представляется вполнѣ предрѣшеннымъ вышеустановленными положеніями Сената и долженъ заключаться въ признаніи, что перестрахованіе обязательно застрахованной въ земствѣ постройки ея владѣльцемъ въ частномъ страховомъ обществѣ въ превышающей земскую ея оцѣнку суммѣ, лишаетъ его, владѣльца, права на полученіе страхового отъ земства вознагражденія за истребленіе той постройки пожаромъ, такъ какъ, коль скоро, согласно этимъ положеніямъ, такое перестрахованіе уничтожаетъ дѣйствіе обязательнаго застрахованія, то, очевидно, не можетъ быть и рѣчи о дальнѣйшемъ осуществленіи страхователемъ какого либо права своего по этому застрахованію. Правильность этого отвѣта нисколько не ослабляется тѣмъ, что по приведеннымъ въ рѣшеніи Съѣзда ст. 33 и 80 тѣхъ же правилъ о взаимномъ земскомъ отъ огня страхованіи, а равно и по 32 ст. этихъ правилъ, страховое земское установленіе не въ правѣ отказать въ выдачѣ страхового вознагражденія за истребленіе пожаромъ застрахованнаго въ земствѣ строенія

за исключеніемъ того случая, когда пожаръ былъ слѣдствіемъ умысла страхователя. Правило это, имѣющее въ виду застрахованныя въ земствѣ строенія, очевидно, не можетъ распространяться на такія строенія, которыя, какъ въ настоящемъ случаѣ, еще до пожара перестали быть застрахованными въ земствѣ вслѣдствіе перестрахованія ихъ въ частномъ страховомъ обществѣ въ суммѣ, превышающей ихъ земскую оцѣнку. Въ виду всего изложеннаго усматривая въ соображеніяхъ Мирового Съѣзда, на коихъ основанъ окончательный выводъ его объ удовлетвореніи иска Бочарова къ Курской губернской управѣ о страховомъ вознагражденіи, явное нарушеніе и неправильное истолкованіе относящихся къ сему дѣлу законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Суъей, по нарушенію 13 ст. Пол. о взаимномъ страхованіи отъ огня (Т. XII ч. I изд. 1886 г.), и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

33.—1888 г. марта 30 дня. *По прошенію: 1) мѣщанина Аншеля Кравцова и 2) мѣщанина Лазаря Лихтмана объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Кравцовъ по словесной сдѣлкѣ 3 апрѣля 1885 г. купилъ у Лихтмана 1000 четвертей пшеницы по 9 р. 80 к. за четверть съ доставкою въ Одессу. Въ счетъ уплаты при самомъ заключеніи договора Кравцовъ далъ Лихтману 100 р. наличными деньгами, на 200 р. долговую расписку Арона Брускина и на 200 р. выдалъ отъ себя расписку. Лихтманъ отправилъ пшеницу въ Одессу на свое имя и продалъ ее по 9 р. 70 коп. другому лицу. Вслѣдствіе этого Кравцовъ 12 іюня 1885 г. предъявилъ къ Лихтману искъ о взысканіи 300 р. и о возвращеніи расписки въ 200 р. или же о взысканіи 500 р. Съ своей стороны Лихтманъ предъявилъ къ Кравцову по выданной имъ 3 апрѣля 1885 г. распискѣ искъ о взысканіи 200 р. Оба эти дѣла по просьбѣ Кравцова мировымъ судьею соединены въ одно. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, нашелъ, что Кравцовъ, купивъ пшеницу у Лихтмана, уплатилъ ему 500 р. и на другой день, 4 апрѣля, долженъ былъ еще уплатить 1000 р., но вслѣдствіе пониженія цѣнъ денегъ остальныхъ не уплатилъ и отъ принятія пшеницы отказался, почему судья, признавъ за Лихтманомъ право на удержаніе въ свою пользу задатка, уплаченнаго ему Кравцовымъ, искъ Кравцова о взысканіи съ Лихтмана 500 руб. призналъ неподлежащимъ удовлетворенію, искъ же Лихтмана къ Кравцову о взысканіи по распискѣ 200 руб. призналъ подлежащимъ удовлетворенію. Кравцовъ въ апелляціонной жалобѣ отвергалъ, что онъ обязанъ былъ 4 апрѣля уплатить всѣ деньги и находилъ, что во всякомъ случаѣ, въ виду 1514 ст. X Т. I ч. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 г. № 47, онъ не потерялъ задатка. Лихтманъ въ объясненіи Съѣзду изложилъ, что Кравцовъ долженъ былъ 4-го апрѣля уплатить 1000 руб., и послѣдній срокъ былъ 7 апрѣля, когда, по уплатѣ 1000 руб., баржа должна была быть отправлена въ Одессу на имя Кравцова; Кравцовъ не уплатилъ денегъ, а посредникъ Авербухъ заявилъ ему, что Кравцовъ отказался отъ покупки. Въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду 130 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв., необходимо допустить примѣненіе мѣстнаго обычая при торговлѣ зерновымъ хлѣбомъ: купившій, но не заплатившій денегъ въ срокъ и не принявшій купленнаго, почитается отказавшимся отъ задатка, который остается у продавца. Цѣны все понижались съ 3 апрѣля, и онъ вынужденъ былъ продать товаръ другому, такъ какъ ему приходилось еще платить за баржу ежедневно по 50 руб.; убытку отъ отказа Кравцова онъ понесъ на 629 р. 36 к. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Кравцовъ по распискѣ 3 апрѣля 1885 г., выданной Лихтману и не оспоренной въ подлинности, долженъ уплатить заимодавцу 200 р., а Лихтманъ, запродавшій Кравцову хлѣбъ, получивъ задатку 300 р., вслѣдствіе несостоявшейся сдѣлки купли-продажи, обязанъ возвратить полученныя имъ въ задатокъ деньги покупателю Кравцову. Что касается заявленія повѣреннаго Лихтмана о томъ,

что, за отказомъ Кравцова отъ сдѣлки, задатокъ долженъ поступить въ пользу продавца, то просьба эта не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ не установлено, что между сторонами состоялось о томъ соглашеніе. Обычай же такой не можетъ быть принятъ во вниманіе, такъ какъ онъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 г. № 47, противорѣчитъ прямому смыслу 1530 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. На рѣшеніе это обѣ стороны подали кассаціонныя жалобы, въ которыхъ изложили: 1) Лихтманъ въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ: а) на то, что Съѣздъ уклонился отъ разрѣшенія вопроса о томъ, не выражаетъ ли задатокъ сумму дѣйствительно понесенныхъ имъ, Лихтманомъ, отказомъ Кравцова отъ исполненія договора, убытковъ, и б) на то, что задатокъ по обычаю всегда обезпечиваетъ сдѣлку и что такому примѣненію обычая 1530 ст. Т. X ч. I вовсе не препятствуетъ, почему Съѣздъ неправильно истолковалъ эту статью и нарушилъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., не разрѣшивъ вопроса о существованіи обычая, на который сдѣлана была ссылка (р. Гр. Кас. Деп. 1880 г. №№ 63, 174), и 2) Кравцовъ—что, въ нарушеніе 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., резолютивная часть рѣшенія Съѣзда противорѣчитъ принятому Съѣздомъ основанію, именно тому, что продавецъ обязанъ возвратить покупщику полученный задатокъ, если нѣтъ условія, предоставляющаго продавцу удержать полученный задатокъ, въ случаѣ отказа покупателя отъ пріема купленнаго имущества. Въ виду же того, что въ настоящемъ дѣлѣ безспорно, между прочимъ, и признаніемъ Лихтмана установлено, что расписка въ 200 р. выдана какъ часть задатка, Съѣздъ, признавъ Лихтмана обязаннымъ возвратить 300 р., долженъ былъ признать его обязаннымъ возвратить и расписку въ 200 р., не признавъ же сего, нарушилъ 81, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ дѣлѣ: какое значеніе имѣетъ задатокъ, вручаемый покупщикомъ продавцу при продажѣ движимаго имущества? Вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступить съ задаткомъ въ случаѣ неисполненія договора, если въ договорѣ, при заключеніи котораго выданъ задатокъ, о дальнѣйшей судьбѣ задатка ничего не постановлено, доходилъ уже неоднократно до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента. Правительствующій Сенатъ въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ (р. 1867 г. № 72 и др.) находилъ, что хотя въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ положительнаго правила относительно потери покупщикомъ задатка въ случаѣ отказа отъ пріобрѣтенія проданныхъ ему вещей, но, по общему смыслу постановленій о договорахъ вообще и объ обезпеченіи оныхъ (ст. Т. X ч. I 1530, 1535, 1554 и др.) и согласно съ обычаемъ, безспорно примѣняемымъ на практикѣ, покупатель, отказавшійся отъ пріобрѣтенія проданнаго ему движимаго имущества, лишается своего задатка въ пользу продавца. Въ другихъ же рѣшеніяхъ (р. 1876 г. № 169 и др.) Правительствующій Сенатъ находилъ, что законъ установляетъ потерю задатка только по задаточнымъ распискамъ, выдаваемымъ по запродажѣ недвижимаго имѣнія, для прочихъ же договоровъ законъ не устанавливаетъ сего въ качествѣ непремѣннаго послѣдствія неисполненія договора. Признавая необходимымъ подвергнуть вышеозначенный вопросъ вновь обсужденію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по различному значенію задатка въ договорѣ продажи движимости и въ иныхъ договорахъ, какъ то о личномъ наймѣ (Т. X ч. I изд. 1887 г., 2201 ст. прим.), о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (Т. X ч. I изд. 1887 г., Полож. о казен. подр. и пост. стат. 28), и по особому свойству биржевыхъ сдѣлокъ при посредствѣ маклеровъ, при обсужденіи коихъ должны быть принимаемы въ основаніе торговые обычаи (X Тома I части издан. 1887 года статья 1690 примѣч.; XI Тома части 2 издан. 1887 года, Уст. Торг. стат. 634 и слѣд. и Уст. Суд. Торг. стат. 352), надлежитъ при обсужденіи значенія и послѣдствій врученія задатка при продажѣ движимаго имущества обратиться къ общимъ гражданскимъ законамъ о продажѣ движимости и о договорахъ. Движимыя имущества можно передавать безъ актовъ, и передача совершается врученіемъ (стат. 534, 1510 X Тома части I). Поэтому, если вся условленная цѣна уплачивается продавцу, то остается только купленное имущество пере

дать покупщику, а засимъ въ постановленіяхъ о добровольной продажѣ движимости между частными лицами законъ упоминаетъ о задаткѣ только въ 1513 и 1518 ст. I ч. X Т., и хотя значеніе задатка, т.-е. уплачиваемой впередъ части условленной покупной цѣны, не опредѣляетъ, но вмѣняетъ продавцу въ обязанность: 1) если онъ взялъ задатокъ, отдать проданныя вещи покупщику, хотя бы потомъ сдѣлалось въ цѣнѣ повышеніе (1513 ст.), и 2) возвратить задатокъ въ томъ случаѣ, когда проданное имущество не соотвѣтствуетъ условію, т.-е. когда продавецъ виновенъ (1518 ст.). Изъ этихъ статей явствуетъ, что врученіе задатка въ извѣстной степени обезпечиваетъ покупщика на случай возвышенія цѣнъ и что возвращеніе задатка не обязательно для продавца, если онъ не виновенъ въ неисполненіи договора продажи. При продажѣ движимаго имущества съ публичнаго торга покупатель долженъ внести опредѣленную закономъ часть условленной суммы въ задатокъ, и если онъ въ условленный срокъ не внесетъ остальныхъ денегъ, теряетъ задатокъ (ст. 1494, 1495 Т. X ч. I, изд. 1887 года; Т. X ч. 2, изд. 1876 года, ст. 1431, 1433; Уст. Гр. Суд. ст. 1057, 1067; XI Т. 2 ч., изд. 1887 г.; Уст. Кред. раздѣлъ IX, ст. 52, 53 и др.). Тѣ же правила дѣйствуютъ и относительно публичной продажи недвижимыхъ имѣній (Т. X ч. I, изд. 1887 г., ст. 1504; X Т. ч. 2, изд. 1876 г., ст. 1338, 1349, 1351, 1352; Уст. Гр. Суд., изд. 1883 г., ст. 1161, 1176). Соображеніе постановленій вышеприведенныхъ 1513 и 1518 ст. Т. X ч. I, тождество постановленій закона о послѣдствіяхъ дачи задатка при публичной продажѣ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ и ясно выраженное въ законѣ (1685 ст. I ч. X Т.) значеніе задатка, въ смыслѣ обезпеченія договора, представляютъ достаточное основаніе для вывода изъ приведенныхъ законовъ, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., общаго смысла закона относительно того значенія, которое придается законодателемъ понятію о задаткѣ при продажѣ движимаго имущества въ гражданскомъ быту, и того, какія послѣдствія влечетъ за собою врученіе задатка. Первый выводъ изъ приведенныхъ законовъ—тотъ, что задатку придается значеніе обезпеченія исполненія договора; второй выводъ, слѣдующій изъ этихъ законоположеній, тотъ, что опредѣленіе судьбы задатка, даннаго въ обезпеченіе, стоитъ въ прямой зависимости отъ того, кто изъ сторонъ виновенъ въ неисполненіи договора, а именно: а) неисполненіе договора безъ вины какой либо изъ сторонъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ простое возвращеніе задатка въ силу общаго основаннаго на 574 ст. I ч. X Т. правила, что безвозмездный переходъ цѣнностей не предполагается и никто не можетъ обогащаться на счетъ другого безъ законнаго основанія (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 233; 1883 года № 32 и друг.); б) неисполненіе договора по винѣ принявшаго задатокъ влечетъ за собою обязанность возвратить таковой (ст. 1518 X Тома 1 ч.; рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 года № 221 и друг.), и в) неисполненіе договора по винѣ давшаго задатокъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ потерю задатка. Послѣднее положеніе вытекаетъ изъ общаго смысла закона о томъ, что задатокъ при продажѣ движимости, являясь обезпеченіемъ договора, имѣетъ это обезпечительное свойство главнымъ образомъ въ отношеніи одной договорившейся стороны, именно продавца, такъ какъ послѣдній получаетъ извѣстную сумму впередъ, другая же сторона—покупщикъ, хотя имѣетъ также въ извѣстной степени обезпеченіе отъ возвышенія цѣны, по 1513 ст. Т. X ч. I, но можетъ или выговорить себѣ особое обезпеченіе, или же можетъ находить излишнимъ большее обезпеченіе, чѣмъ то, которое предоставляетъ ему 1513 ст., по довѣрію къ продавцу, по нахожденію продаваемаго имущества на-лицо, по несомнѣнности для покупщика передачи онаго послѣ врученія всей покупной суммы и другимъ причинамъ. Такимъ образомъ, врученіе задатка, особенно въ словесныхъ сдѣлкахъ, есть какъ бы санкція договора, т. е., коль-скоро задатокъ данъ и принятъ, договоръ считается заключеннымъ, и ни та, ни другая сторона уже не можетъ произвольно отказаться отъ него. Устраненія произвола и достигается тѣмъ, что задатокъ, составляя часть той суммы, которую лицо, дающее оный, должно уплатить продавцу при окончательномъ расчетѣ, по совершеніи сдѣлки, засчитывается въ эту сумму, если договоръ исполняется; но если отъ исполненія договора отказывается дающій задатокъ, то онъ те-

ряетъ безвозвратно задатокъ. Признать противное, что задатокъ въ этомъ случаѣ возвращается, можно было-бы лишь въ видѣ исключенія, тогда какъ покупщикъ, вручая задатокъ, точно выговорилъ бы себѣ такое условіе; но въ такихъ исключительныхъ случаяхъ задатокъ уже вовсе не имѣлъ бы значенія обезпеченія договора, а составлялъ бы одну изъ уплатъ денегъ по договору. Приходя, на основаніи всего вышеизложеннаго, къ заключенію, что по общему смыслу закона въ общежитейскомъ быту условіе о задаткѣ должно быть изъясняемо въ вышеприведенномъ значеніи, если только противное сему прямо въ договорѣ не выражено, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ остановиться еще на томъ, что задатокъ не имѣетъ значенія вознагражденія за убытокъ отъ неисполненія договора продажи движимаго имущества. Поэтому, хотя нерѣдко количество выговореннаго задатка соотвѣтствуетъ размѣру ожидаемаго убытка въ случаѣ неисполненія договора (оттого, что продавецъ напрасно ждалъ окончательнаго расчета, а, между тѣмъ, не продавалъ имущества другимъ, хотя представлялись болѣе выгодныя предложенія, и т. п.), но возможность такого фактическаго, а не юридическаго, отношенія задатка къ убытку не имѣетъ того значенія, чтобы принявшій задатокъ для удержанія задатка обязанъ былъ, кромѣ вины противной стороны въ неисполненіи договора, доказать и то, чтобы убытки были не менѣе полученнаго имъ задатка, а имѣетъ лишь то значеніе, что получившій задатокъ имѣетъ право отыскивать убытки отъ неисполненія договора продажи лишь въ томъ количествѣ, на сколько они превышаютъ сумму задатка. Покупщикъ же, въ случаѣ виновности продавца въ неисполненіи договора, кромѣ возвращанія ему задатка, можетъ предъявить искъ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ неисполненія договора, не только вообще, но и отъ потери имъ суммы задатка, со времени врученія ея до возвращенія ему. Обращаясь отъ сихъ общихъ положеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ въ просьбѣ Лихтмана объ оставленіи въ его пользу задатка за отказомъ Кравцова отъ сдѣлки продажи товара, потому что между Лихтманомъ и Кравцовымъ не состоялось соглашенія о такомъ послѣдствіи врученія Кравцовымъ задатка, основывался на 1530 ст. I ч. X Т. Но въ стат. этой, дозволяющей договаривающимся сторонамъ включать въ договоръ всякія условія, законамъ не противныя, въ томъ числѣ и объ обезпеченіяхъ, не заключается воспрещенія, если не было выговорено покупщикомъ условія о возвращеніи ему задатка, въ случаѣ отказа его отъ исполненія сдѣлки, опредѣлять послѣдствія врученія имъ задатка, согласно съ сущностью этого рода обезпеченія продавца, вытекающею изъ самаго понятія о задаткѣ, какъ объ обезпеченіи. Поэтому Съѣздъ нарушилъ 1530 ст. X Т. ч. I, придавъ ей такой смыслъ, котораго она по закону не имѣетъ. По симъ основаніямъ и въ виду противорѣчія въ соображеніяхъ Съѣзда о части задатка въ 300 р. и о другой части задатка въ 200 р., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Днѣпровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1530 ст. Т. X ч. I и 142 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ Херсонскій Мировой Съѣздъ.

34.—1888 г. апрѣля 13 дня. *По прошенію повѣреннаго австрійскаго подданнаго Ивана Якшича, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Изъ дѣла видно: 24 октября 1884 г. повѣренный жительствующаго въ городѣ Одессѣ австрійскаго подданнаго Ивана Якшича, присяжный повѣренный Рихтеръ, предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ въ суммѣ 28,300 руб. 73 к. къ австрійскому генеральному консулу въ Одессѣ Карлу фонъ Принчугу, причемъ въ своемъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что по опредѣленію Воронежскаго Окружнаго Суда отъ 9 іюля 1876 г. къ имуществу умершаго полковника Лазаря Якшича, въ составѣ коего оказался вкладной билетъ Воронежскаго городского банка на внесенный туда въ пользу его наслѣдниковъ капиталъ въ суммѣ 27,303 р., утвержденъ былъ въ правахъ

наслѣдства братъ его, австрійско подданный Иванъ Степановъ Якшичъ, также умершій затѣмъ въ Одессѣ 8 февраля 1877 г.; оставшееся послѣ сего попослѣдняго движимое имущество, всего, какъ видно изъ описи генеральнаго консульства, на сумму 28300 рубл. 73 коп., передано въ мартѣ 1877 года въ охранительномъ порядкѣ австрійскому генеральному консулу на храненіе; къ имуществу этому утвержденъ въ правахъ наслѣдства, по опредѣленію Одесскаго Окружнаго Суда 18 ноября 1883 года, истецъ Иванъ Яковлевъ Якшичъ; несмотря на это, отвѣтчикъ не выдаетъ истцу его наслѣдственнаго имущества, находящагося на храненіи въ консульствѣ. Посему, представляя въ копіяхъ составленную консульствомъ опись означеннаго имущества и упомянутыя судебныя опредѣленія 9 іюля 1876 г. и 18 ноября 1883 г., повѣренный истца просилъ Окружный Судъ обязать отвѣтчика выдать его вѣрителю наслѣдственное имущество, принятое имъ, отвѣтчикомъ, на храненіе послѣ смерти Ивана Степанова Якшича, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Тиктинъ, оспаривая правильность иска, просилъ въ искѣ Якшичу отказать, причемъ представилъ слѣдующіе документы: 1) копію съ полномочія, даннаго 13 апрѣля 1847 г. австрійскимъ правительствомъ австрійскому генеральному консулу въ Одессѣ; 2) отношеніе Кастель Нуовскаго суда въ Австріи на имя одного изъ наслѣдниковъ покойнаго Якшича, Ивана Томовича, въ коемъ послѣдній увѣдомляется о распредѣленіи наслѣдства, оставшагося послѣ смерти Ивана Степанова Якшича, между его законными наслѣдниками, въ числѣ коихъ Ивану Яковлеву Якшичу (истцу въ настоящемъ дѣлѣ) назначено $^{48}/_{192}$ долей и такая же часть брату его Спиридону Якшичу, и 3) отношеніе Мирового Судьи 8 участка города Одессы на имя австрійскаго генеральнаго консула въ мартѣ 1877 г. за № 221, изъ коего видно, что Мировой Судья, согласно постановленію своему отъ 19 февраля 1877 г., проситъ генеральнаго консула принять значащееся въ препровождаемой ему описи имущество умершаго Ивана Степановича Якшича въ вѣдѣніе и распоряженіе консульства. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда искъ Якшича былъ удовлетворенъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы на это рѣшеніе, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла: что исковыя требованія австрійскаго подданнаго Ивана Яковлева Якшича заключаются въ ходатайствѣ обязать австрійско венгерскаго генеральнаго консула въ городѣ Одессѣ, Карла фонъ Принчига, передать ему, истцу, движимое имущество, оставшееся послѣ смерти умершаго въ Россіи Ивана Степанова Якшича, выданное Мировымъ Судьею австрійско венгерскому генеральному консулу въ Одессѣ, въ его распоряженіе и взыскать съ консула судебныя издержки. Возраженія противъ сего иска со стороны консула, отвѣтчика по дѣлу, заключаются въ томъ, что онъ не передаетъ упомянутыхъ вещей въ силу 19 ст. трактата, заключеннаго между Россіей и Австріей, и въ силу распоряженія своего правительства, основаннаго на этомъ трактатѣ. Обращаясь вслѣдствіе возраженій отвѣтчика къ разрѣшенію вопроса о томъ, основательно ли предъявленъ настоящій искъ къ консулу, Судебная Палата приходитъ по сему вопросу къ отрицательному заключенію, во первыхъ, потому, что, какъ видно изъ объясненій консула, онъ удерживаетъ въ своемъ распоряженіи отыскиваемое истцомъ движимое имущество, выданное ему, консулу, Мировымъ Судьею, не какъ частное, а какъ должностное лицо, въ силу тѣхъ уполномочій, которыя даны его правительствомъ, а въ семъ случаѣ недовольный дѣйствіями своего консула истецъ, австрійскій подданный Якшичъ, имѣетъ право жаловаться на эти дѣйствія по начальству, но не суду, который не уполномоченъ обсуждать правильность служебныхъ дѣйствій иностранныхъ консуловъ, и, во-вторыхъ, потому, что если признать, согласно требованію истца, что консулъ въ семъ случаѣ дѣйствуетъ какъ повѣренный наслѣдниковъ, за коими австрійскій судъ призналъ уже наслѣдственныя права на то имущество, то и въ такомъ случаѣ искъ долженъ быть предъявленъ не къ консулу, а къ тѣмъ наслѣдникамъ, представителемъ коихъ является консулъ. Далѣе, независимо отъ поставленнаго выше вопроса, Палата находитъ настоящій искъ и по существу содержащихся въ немъ исковыхъ требованій неподлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ: изъ дѣла видно, что спорное нынѣ движимое имущество передано Мировымъ Судьею консулу въ его распоряженіе

ранѣе утвержденія истца Окружнымъ Судомъ въ правахъ наслѣдства къ тому имуществу, и ранѣе сего утвержденія имущество то распредѣлено австрійскимъ судомъ между наслѣдниками умершаго Якшича. По силѣ же ст. 19 трактата 2 (14) сентября 1860 г., заключеннаго Россіей съ Австріей, Мировой Судья послѣ принятія охранительныхъ мѣръ въ отношеніи оставшагося послѣ смерти австрійскаго подданнаго движимаго имущества выдаетъ таковое въ распоряженіе консула, если сей послѣдній имѣетъ довѣренность отъ наслѣдниковъ, или же, если онъ уполномоченъ на принятіе наслѣдства своимъ правительствомъ. Такъ какъ въ упомянутомъ трактатѣ не сказано, въ чемъ должно заключаться распоряженіе консула наслѣдственнымъ движимымъ имуществомъ, выданнымъ ему судьею, и сдѣлана лишь ссылка въ силу уполномочія, которымъ консулъ въ семъ отношеніи снабженъ своимъ правительствомъ, то изъ сего слѣдуетъ, что распоряженіе консула по отношенію къ тому имуществу должно соотвѣтствовать тому, какое на него возложено тѣмъ уполномочіемъ. Обращаясь съ содержанію полномочія, разъясненія и дополненія онаго, данныхъ Одесскому консулу его правительствомъ, Судебная Палата находитъ, что консулъ, въ силу помянутаго полномочія, обязанъ сообщить подлежащему австрійскому суду объ открывшемся наслѣдствѣ и ожидать его распоряженій относительно того наслѣдства. Изъ дѣла видно, что отвѣтчикомъ полномочіе его правительства въ отношеніи имущества Якшича исполнено въ точности и австрійскимъ судомъ имущество то уже распредѣлено между наслѣдниками умершаго Якшича; поэтому требованіе истца обязать отвѣтчика, консула, передать ему, истцу, все имущество Якшича, какъ несоотвѣтствующее распоряженію австрійскаго правительства и рѣшенію австрійскаго Кастель Нуовскаго суда, не подлежитъ удовлетворенію. Доводъ истца о томъ, что послѣ выдачи имущества консулу не австрійскій, а русскій судъ имѣетъ право опредѣлять наслѣдственное право австрійскихъ подданныхъ на движимое имущество, оставшееся въ Россіи послѣ ихъ соотечественниковъ, опровергается точнымъ смысломъ вышеприведеннаго трактата, каковой смыслъ разъясняется содержаніемъ болѣе опредѣлительныхъ статей, касающихся наслѣдства, въ позднѣйшихъ конвенціяхъ, заключенныхъ по сему предмету Россіею съ другими державами (ст. 10 конвенцій съ Германіей, Франціей, Италіей и Испаніей). Что съ выдачею австрійскому консулу движимаго имущества послѣ его охраны заканчивается дѣятельность русскихъ судовъ въ отношеніи къ этому имуществу, какъ къ наслѣдству, это видно также и изъ того, что на основаніи трактата съ Австріей всѣ платежи издержекъ и счетовъ по охранѣ удерживаются русскими властями изъ того имущества до выдачи его консулу; это же постановленіе повторяется и въ 8 ст. конвенцій, заключенныхъ съ Германіей, Франціей, Италіей и Испаніей, и въ статьѣ этой ясно выражено приведенное выше положеніе. Признавая, на основаніи вышеизложеннаго, апелляціонную жалобу отвѣтчика подлежащею удовлетворенію, а рѣшеніе Окружнаго Суда объ удовлетвореніи исковыхъ требованій Якшича подлежащимъ отмѣнѣ и находя цыфру требуемыхъ отвѣтчикомъ судебныхъ издержекъ 1550 р. 50 к. исчисленною отвѣтчикомъ правильно и согласно таксѣ вознагражденія за веденіе дѣла, Судебная Палата, руководствуясь 366, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: въ искѣ австрійскаго подданнаго Ивана Яковлева Якшича къ австрійскому генеральному консулу Карлу фонъ Принчигу отказать, возложивъ на истца издержки производства по обѣимъ инстанціямъ суда въ количествѣ 1550 р. 50 к., а рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный истца указываетъ на нарушеніе 19 ст. трактата 1860 г., 70 и 71 ст. Основ. Зак., 995 ст. IX Т. Зак. о сост., 1218 ст. Т. X. ч. I; ст. 1, 3, 224, 225, 339, 571, 1273, 1274 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу главныхъ возраженій, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, простирается ли юрисдикція австрійскихъ судовъ на дѣла о наслѣдствахъ, открывающихся послѣ умершихъ въ Россіи австрійскихъ подданныхъ, или же дѣла этого рода подлежатъ исключительно вѣдѣнію русскихъ судовъ. Изъ общихъ постановленій

русскаго законодательства, имѣвшихъ отношеніе къ настоящему вопросу, нельзя не усмотрѣть, что иностранцы, находясь въ Россіи, какъ лично, такъ и по имуществу ихъ, подлежатъ дѣйствію русскихъ законовъ и пользуются общею оныхъ защитою и покровительствомъ (ст. 995 Т. IX Зак. о сост.); что, въ соотвѣтствіе сему общему началу, и порядокъ наслѣдованія иностранцевъ въ имуществахъ, остающихся въ Россіи, опредѣляется общими правилами, для коренныхъ подданныхъ дѣйствующими (ст. 1009 Т. IX Зак. о сост. и ст. 1218 X Т. I ч.), и что, на основаніи 224 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла иностранцевъ, находящихся въ Россіи, подлежатъ вѣдомству русскихъ судебныхъ установленій, а потому ихъ вѣдѣнію подлежатъ несомнѣнно и дѣла о наслѣдствахъ, открывающихся послѣ умершихъ въ Россіи иностранцевъ. Но эти общія начала, насколько они касаются именно дѣлъ о наслѣдствахъ, имѣютъ безусловно обязательную силу лишь относительно имуществъ недвижимыхъ. Что же касается движимыхъ наслѣдствъ, остающихся послѣ умершихъ въ Россіи иностранцевъ, то изъ общихъ правилъ допущены нѣкоторыя болѣе или менѣе существенныя изъятія, образовавшіяся преимущественно на основаніи договорныхъ съ иностранными державами отношеній и клонящіяся къ замѣнѣ территоріальнаго начала личнымъ, національнымъ. Первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ именно по отношенію къ Австріи. Почти до половины текущаго столѣтія дѣйствовало для всѣхъ наслѣдствъ, открывающихся послѣ умершихъ въ Россіи австрійскихъ подданныхъ, правило, преподанное въ манифестѣ 1 ноября 1785 г. (П. С. З. № 16284). Въ 26 п. этого законоположенія, давшемъ основаніе и для приведенныхъ выше общихъ положеній (ст. 1009 Т. IX и ст. 1218 X Т. I ч.), предписано: „остающееся по смерти австрійскихъ подданныхъ въ областяхъ Нашихъ движимое и недвижимое имѣніе будетъ доходить свободно и безпрепятственно наслѣдникамъ, отъ нихъ духовною учрежденнымъ, или же слѣдующимъ безъ завѣщанія по законамъ и уставамъ земскимъ“. Изъ приведеннаго правила видно, что въ немъ вовсе не проведено различія между имуществами движимыми и недвижимыми. Выдѣленіе движимыхъ наслѣдствъ, какъ предмета особыхъ правилъ, совершенно впервые въ стат. XIV заключенной 12 февраля 1847 г. между Россіею и Австріею конвенціи о мореплаваніи (П. С. З № 20906), и затѣмъ правила означенной статьи буквально повторены въ ст. XIX трактата, между тѣми же державами, о торговлѣ и мореплаваніи 2 (14) сент. 1860 года (П. С. З № 36302), сохраняющаго свою силу и понынѣ. Въ этой XIX статьѣ, составляющей главный источникъ для разрѣшенія настоящаго дѣла, сказано: „въ случаѣ смерти русскаго подданнаго въ Австріи, или австрійскаго подданнаго въ Россіи, вездѣ, гдѣ только консулу, вице консулу или консульскому агенту, а въ небытность ихъ дипломатическому агенту націи умершаго будетъ по близости его пребыванія возможно принять участіе въ распоряженіяхъ, нужныхъ для составленія описи движимой части оставшагося наслѣдства и для сохраненія оной, подлежащія начальства будутъ исполнять всѣ эти нормальности вмѣстѣ съ таковымъ консульскимъ или дипломатическимъ агентомъ, который, сверхъ печати, приложенной мѣстнымъ начальствомъ, приложитъ еще печать консульства или посольства и вмѣстѣ съ этимъ начальствомъ озаботится о всѣхъ нужныхъ мѣрахъ къ охраненію пользы наслѣдниковъ. Однако, принадлежащія къ движимому наслѣдству вещи могутъ быть передаваемы въ распоряженіе консульскаго или дипломатическаго агента, участвовавшаго въ вышесказанныхъ мѣрахъ, не иначе, какъ на основаніи довѣренности, выданной лицами, имѣющими право на то наслѣдство, или въ силу уполномочія, общаго или частнаго, которымъ онъ будетъ снабженъ на этотъ предметъ отъ своего правительства. При семъ также разумѣется, что таковая выдача можетъ послѣдовать не иначе, какъ за вычетомъ всего, что будетъ подлежать къ платежу въ странѣ, гдѣ открылось наслѣдство. Изъ буквальнаго содержанія приведенной статьи явствуетъ, съ одной стороны, что при открытіи наслѣдства послѣ умершаго въ Россіи австрійскаго подданнаго мѣры охраненія движимой части онаго принимаются мѣстными властями при дѣятельномъ участіи австрійскаго консула или дипломатическаго агента, а съ другой—что, независимо отъ сего, движимое наслѣдство можетъ быть передано

въ распоряженіе того же консула или агента, при соблюденіи двухъ условій: чтобы оно передано ему было не иначе, какъ на основаніи довѣренности отъ наслѣдниковъ или въ виду полномочія отъ его правительства, и чтобы выдачѣ наслѣдства предшествовалъ вычетъ всего, что будетъ подлежать къ платежу въ странѣ, гдѣ открылось наслѣдство. Но о значеніи такой передачи высказаны были по поводу настоящаго дѣла, какъ сторонами, такъ и рѣшившими дѣло судебными установленіями, существенно-различныя мнѣнія. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить одну неточность, допущенную въ соображеніяхъ самой Палаты: объясняя содержаніе XIX статьи трактата, она говоритъ, что, по силѣ этой статьи, послѣ принятія мѣръ, предписанныхъ для охраненія движимаго наслѣдства, послѣднее выдается консулу, изъ чего можно заключить, что, по мнѣнію Палаты, выдача наслѣдства обязательна. Но изъ текста приведенной статьи, какъ правильно замѣчено и въ кассаціонной жалобѣ, вовсе не видно, чтобы выдача движимыхъ наслѣдствъ вмѣнена была мѣстнымъ властямъ въ непремѣнную обязанность, а сказано лишь, что „принадлежащія къ наслѣдству вещи могутъ быть передаваемы“. Въ этомъ отношеніи приведенное правило трактата 1860 г. существенно разнится отъ правилъ, содержащихся въ позднѣйшихъ конвенціяхъ о наслѣдствахъ, заключенныхъ, начиная съ 1874 года, съ другими державами (Франціею, Германіею, Италіею и Испаніею): въ послѣднихъ новое начало проведено болѣе рѣшительно, такъ какъ выдача движимаго наслѣдства иностранному консулу, при соблюденіи извѣстныхъ предохранительныхъ условій, предписана какъ мѣра обязательная. Хотя въ самой Австріи и существуетъ съ 1854 г. по отношенію ко всѣмъ иностранцамъ правило, въ силу котораго, въ случаѣ смерти иностранца на австрійской территоріи, оставшееся послѣ него движимое наслѣдство, по принятіи необходимыхъ охранительныхъ мѣръ, обязательно передается въ распоряженіе государства, къ коему принадлежалъ умершій, но примѣненіе этого правила предписано лишь подъ условіемъ взаимности со стороны иностранныхъ державъ; отношенія же по этому предмету между Россіею и Австріею опредѣлены лишь въ XIX ст. трактата 1860 г., изъ которой нельзя сдѣлать вывода, чтобы между этими державами передача движимыхъ наслѣдствъ была обязательна,— напротивъ, держась буквальнаго смысла статьи, слѣдуетъ притти къ заключенію, что такая передача зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія властей страны, гдѣ открылось наслѣдство. Поэтому упомянутое соображеніе Палаты должно быть признано неправильнымъ. Но неправильность эта не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ особеннаго значенія, ибо по дѣлу возбуждался вопросъ не о томъ, обязательна-ли передача движимаго наслѣдства иностранному консулу, а о томъ, какія послѣдствія влечетъ за собою совершившаяся уже передача, именно: изъемлется-ли наслѣдство со времени передачи его въ распоряженіе иностраннаго консула отъ дѣйствія русскихъ законовъ и судовъ, какъ полагаетъ Палата, или же, какъ утверждаетъ проситель, компетенція русскихъ судовъ по отношенію къ переданному наслѣдству остается въ силѣ. Разрѣшеніе этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ, какъ видно и изъ существа преній по настоящему дѣлу, отъ того, какой смыслъ имѣетъ по трактату предоставленное консулу распоряженіе переданнымъ ему наслѣдствомъ. Проситель полагаетъ, что это предоставленіе должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что наслѣдство передается консулу лишь на храненіе, причемъ въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылается и на текстъ даннаго генеральному консулу полномочія отъ его правительства. Такое толкованіе упомянутаго правила не можетъ быть признано правильнымъ, во-первыхъ, по смѣшенію различныхъ терминовъ, такъ-какъ слово „распоряженіе“, составляющее буквальный переводъ употребленнаго въ подлинномъ текстѣ слова „disposition“, никакъ не можетъ быть отождествляемо съ понятіемъ „храненія“, а, во-вторыхъ, и потому, что правила о передачѣ консулу наслѣдства именно въ „распоряженіе“, постановленныя впервые въ разбираемомъ трактатѣ, рѣзко отдѣлены въ самомъ текстѣ XIX ст. трактата отъ правилъ объ охранительныхъ мѣрахъ, составляющихъ предметъ первой части этой статьи, какъ видно и изъ словъ второй части: „въ распоряженіе консула или дипломатическаго агента, уча-

ствовавшаго въ вышесказанныхъ мѣрахъ". Если, такимъ образомъ, предоставленное консулу „распоряженіе" имѣетъ особенное, самостоятельное значеніе, что вытекаетъ изъ буквальнаго смысла приведенной статьи, то, какъ справедливо объясняетъ Палата, передача наслѣдства въ распоряженіе иностраннаго консула, именуемая въ трактатѣ также „выдачею" наслѣдства, не можетъ имѣть иного смысла, какъ тотъ, что съ момента такой выдачи прекращаются по отношенію къ выданному наслѣдству компетенція туземныхъ судовъ. Правильность такого объясненія подтверждается и самымъ характеромъ тѣхъ упомянутыхъ выше условій, при соблюденіи коихъ допускается означенная передача: во первыхъ, требуется, чтобы консулъ былъ снабженъ особымъ на принятіе наслѣдства въ свое вѣдѣніе полгомочіемъ, чего для участія его въ мѣрахъ охраненія наслѣдства не указано, и, во вторыхъ, что еще болѣе говорить въ пользу заключенія Палаты, предписано, что выдача наслѣдства „можетъ послѣдовать не иначе, какъ за вычетомъ всего, что будетъ подлежать къ платежу въ странѣ, гдѣ открылось наслѣдство". Изъ точнаго смысла послѣдняго условія явствуетъ, что государство, гдѣ открылось наслѣдство, прямо противополагается тому государству, въ распоряженіе коего, въ лицѣ его представителя, передается наслѣдство, и что, какъ объясняетъ и Палата, не было бы особенной надобности въ предварительной, до передачи наслѣдства, ликвидаціи платежей, если бы и послѣ передачи продолжалась по отношенію къ переданному въ распоряженіе консула наслѣдству компетенція туземныхъ властей. Ссылка просителя на текстъ полномочія, даннаго генеральному консулу его правительствомъ, въ подтвержденіе того, что наслѣдство передается консулу лишь на храненіе и потому не выходитъ изъ компетенціи русскихъ судовъ, нисколько не ослабляетъ правильности заключенія Палаты. Изъ текста общихъ полномочій, данныхъ австрійскимъ правительствомъ генеральнымъ консуламъ въ Одессѣ, С.-Петербургѣ и Москвѣ въ 1847, 1873 и 1875 г.г., копіи коихъ находятся при дѣлѣ, видно, что въ нихъ предписывалось, въ случаѣ смерти австрійско-подданнаго въ Россіи, принимать оставшееся послѣ него движимое имущество „на храненіе", какъ говорится въ первомъ изъ упомянутыхъ полномочій, или въ „свое завѣдываніе", какъ сказано въ другихъ, причемъ прямо оговорено: „для передачи въ подлежащія австрійскія учрежденія", и въ особой, кромѣ того, инструкціи, данной по поводу настоящаго процесса австрійскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Одесскому генеральному консулу, разъяснено, что, „если консульству, по XIX статьѣ трактата, передается русскими властями движимое имущество австрійско-подданнаго, то оно принимаетъ таковое не какъ хранитель его по отношенію къ мѣстнымъ властямъ, а съ цѣлью выдачи его австрійскимъ властямъ, то есть съ цѣлью сохраненія его до полученія отъ подлежащаго австрійскаго учрежденія необходимыхъ инструкцій", каковое разъясненіе вполнѣ соотвѣтствуетъ и даннымъ, также задолго до настоящаго дѣла, еще съ 1859 года, предписаніямъ австрійскаго министерства юстиціи на имя верховныхъ судовъ по предмету выдачи движимаго наслѣдства, оставшагося послѣ смерти русско подданнаго, русскимъ властямъ. Но и независимо отъ всѣхъ приведенныхъ разъясненій, точный смыслъ указываемаго просителемъ полномочія, даннаго Одесскому генеральному консулу, въ связи съ изложенными выше соображеніями о содержаніи XIX статьи трактата, приводитъ къ заключенію, что возложенное на консула тѣмъ полномочіемъ „храненіе" наслѣдства обязательно для него именно по отношенію къ правительству, отъ коего дано ему полномочіе, а не по отношенію къ властямъ того государства, гдѣ открылось наслѣдство. Такимъ образомъ, и эта попытка просителя, на основаніи текста даннаго консулу полномочія, доказать, что употребленное въ трактатѣ слово „распоряженіе" должно быть понимаемо въ смыслѣ „храненіе", должна быть признана несостоятельною, а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ взведенное просителемъ на Палату обвиненіе въ извращеніи истиннаго смысла упомянутаго полномочія. Что же касается вопроса о томъ, въ чемъ именно должно заключаться предоставленное консулу распоряженіе переданнымъ ему наслѣдствомъ, то хотя на этотъ вопросъ въ самомъ трактатѣ не дано отвѣта, но, согласно объясненію Палаты, само собою разумѣется, что дѣйствія, въ коихъ должно

осуществляться означенное распоряженіе, зависятъ отъ содержанія полномочій и инструкцій, коими консулы снабжены на подобные настоящему случаи ихъ правительствомъ. Остальныя засимъ возраженія просителя, изложенныя въ его кассаціонной жалобѣ, также не могутъ поколебать силы обжалованнаго рѣшенія. Такъ, ссылка Палаты на конвенціи, заключенныя Россіей съ 1874 года съ другими державами, вовсе не имѣла того смысла, чтобы настоящее дѣло разрѣшалось Палатою на основаніи этихъ конвенцій; послѣднія приведены ею лишь въ поясненіе тождества взгляда этихъ конвенцій и трактата 1860 г. на послѣдствія передачи наслѣдства въ распоряженіе консула; главная же по существу дѣла аргументація Палаты сосредоточена на содержаніи и буквальномъ смыслѣ самаго трактата, а потому никакого нарушенія указываемыхъ просителемъ 70 и 71 ст. Осн Зак. въ рѣшеніи Палаты усматриваемо быть не можетъ. Точно также возраженія просителя, направленныя противъ того соображенія Палаты, что иски объ истребованіи наслѣдства не могутъ быть обращены къ самому консулу, не заслуживаютъ уваженія, съ одной стороны, потому, что за разрѣшеніемъ главнаго вопроса о послѣдствіяхъ передачи наслѣдства въ распоряженіе консула не можетъ быть и рѣчи объ обратномъ истребованіи отъ него русскимъ судомъ переданнаго уже имущества, а съ другой—и потому, что, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія 1883 года № 1), иностранный консулъ, вступая въ сношенія съ русскими властями, на основаніи дачнаго ему правительствомъ его полномочія на участіе въ мѣрахъ охраненія открывшагося наслѣдства или на принятіе такового, дѣйствуетъ какъ лицо должностное, а потому лично къ нему, какъ сторонѣ въ процессѣ, какіелибо иски по дѣлу о такомъ наслѣдствѣ обращаемы быть не могутъ, каковое начало, какъ „разумѣющееся само собою“, выражено и въ позднѣйшихъ конвенціяхъ о наслѣдствахъ и вполнѣ соотвѣтствуетъ правилу, постановленному въ ст. 105 Уст. Консул. (Т. XI ч. 2 изд. 1887 г.); въ виду чего приведенное соображеніе Палаты не можетъ почитаться несогласнымъ съ указываемыми просителемъ 224 и 225 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Равнымъ образомъ неосновательно указаніе просителя на нарушеніе 1273 и 1274 ст. Уст. Гр. Судопроизв., такъ какъ Палата въ своихъ соображеніяхъ вовсе не касалась вопроса о приведеніи въ исполненіе состоявшагося въ австрійскомъ судѣ опредѣленія по предмету распредѣленія спорнаго наслѣдства. Наконецъ, что касается возраженій, относящихся до правильности дѣйствій Мирового Судьи, постановившаго о передачѣ наслѣдства Якшича въ распоряженіе генеральнаго консула, то прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что съ точки зрѣнія международныхъ отношеній, для того государства, въ распоряженіе коего передано означенное наслѣдство, не могутъ имѣть значенія к кія-либо предшествующія такой передачѣ неправильности, допущенныя мѣстными властями въ противность внутреннимъ законамъ страны, и, во всякомъ случаѣ, представитель иностраннаго правительства съ момента выдачи наслѣдства въ его распоряженіе долженъ руководиться предположеніемъ, что мѣстная власть до выдачи онаго исполнила все предписанное ей туземными законами. Разсматривая же дѣйствія Мирового Судьи по настоящему дѣлу, независимо отъ отношеній международныхъ, и судя по обстоятельствамъ дѣла, особенно въ виду той поспѣшности, съ которою Мировой Судья распорядился выдачею наслѣдства иностранному консулу, нельзя не притти къ заключенію, что Мировымъ Судьею упущены тѣ предварительныя мѣры оглашенія объ открывшемся наслѣдствѣ, какіе указаны въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 1401 и слѣд.), такъ и въ общихъ гражданскихъ законахъ (1247 ст. Т. X ч. I), и подлежали исполненію, насколько не противорѣчатъ постановленіямъ трактата; непринятіе же означенныхъ мѣръ не можетъ быть оправдываемо однимъ отсутствіемъ особой инструкціи по отношенію къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ трактатѣ. Принимая, однако, во вниманіе, что, какъ видно изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, не оспариваемыхъ и просителемъ, послѣ передачи наслѣдства въ распоряженіе генеральнаго консула въ Одессѣ состоялось, и притомъ спустя уже четыре года послѣ того, опредѣленіе иностраннаго суда, въ силу коего однимъ изъ наслѣдниковъ былъ признанъ и истецъ по настоящему дѣлу, послѣдній же, спустя еще два года

послѣ этого опредѣленія и зная о немъ, обратился къ русскому суду съ просьбой объ утвержденіи его, какъ единственнаго наслѣдника, въ правахъ на упомянутое наслѣдство, и что на самое постановленіе Мирового Судьи ни при исполненіи его, ни впослѣдствіи вовсе не было заявлено какихъ либо жалобъ со стороны истца или другихъ наслѣдниковъ, находившихся также въ Одессѣ, равно какъ и со стороны кредиторовъ умершаго, каковыхъ и не было, въ настоящее время, очевидно, не можетъ быть уже и рѣчи объ отмѣнѣ означеннаго постановленія Мирового Судьи. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, не усматривая основательныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго нынѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго австрійскаго подданнаго Ивана Якшича, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

35.—1888 года апрѣля 6 дня. *По прошенію повѣреннаго казака Ивана Гунька, присяжнаго повѣреннаго Казина, объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Казакъ Иванъ Гунько въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 6 мая 1886 г., объяснилъ, что по четыремъ исполнительнымъ листамъ, выданнымъ ему въ 1874 г., отецъ его, Петръ Гунько, состоялъ должнымъ ему, истцу, 1308 р. Взысканіе этой суммы было обращено на недвижимое имѣніе отвѣтчика; но такъ какъ отвѣтчикъ умеръ, то имѣніе поступило во владѣніе наслѣдниковъ его, а именно: его, истца, и брата его Степана; между тѣмъ, третій сынъ Петра Гунька, Дементій, предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ къ Ивану и Степану искъ о признаніи за нимъ права на третью часть отцовскаго имѣнія, каковое право и было признано за нимъ рѣшеніе Окружнаго Суда 5 іюня 1886 г. Вслѣдствіе сего Иванъ Гунько, признавая это право за отвѣтчикомъ Дементіемъ Гунько, просилъ Мирового Судью, на основаніи 1259 ст. X Т. I ч., взыскать съ отвѣтчика въ пользу его, истца, третью часть долга, слѣдовавшаго отъ отца ихъ ему, истцу, а именно, 436 р. съ процентами. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ не считаетъ себя отвѣтственнымъ по этому иску, такъ какъ, за истеченіемъ земской давности, рѣшенія, по которымъ представлены истцомъ исполнительные листы, потеряли законную силу. Мировой Судья въ искѣ Ивану Гунькѣ отказалъ за пропускомъ давности. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу истца на это рѣшеніе, Мировой Съѣздъ нашелъ: въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Д—та Прав. Сената за 1885 г. № 80 выражено, что для сохраненія силы судебнаго рѣшенія въ теченіе болѣе земской давности, а также и для перерыва таковой необходимо, чтобы было выражено желаніе лица, заинтересованнаго въ томъ, о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, и что такое желаніе должно быть выражено представленіемъ исполнительнаго листа надлежащему судебному приставу для обращенія взысканія на дѣйствительнаго отвѣтчика, съ указаніемъ его жительства, а въ данномъ случаѣ истецъ при предъявленіи исполнительныхъ листовъ судебному приставу 22 октября 1885 г. для обращенія по нимъ взысканія указалъ на недвижимое имѣніе умершаго Петра Гунька, находившееся въ фактическомъ владѣніи его же, истца, и брата его Степана, т. е. до предъявленія правъ на то недвижимое имѣніе Дементіемъ Гунько, въ виду чего судебнымъ приставомъ въ описи имѣнія было отказано. На этотъ отказъ послѣдовала отъ истца Ивана Гунька жалоба непремѣнному члену Съѣзда, которымъ таковая была оставлена безъ послѣдствій. Затѣмъ на постановленіе непремѣннаго члена была подана повѣреннымъ истца, Казинымъ, частная жалоба въ Съѣздъ, каковую, за признаніемъ означеннаго постановленія правильнымъ, Съѣздъ, по опредѣленію, состоявшемуся 3 апрѣля 1886 г., оставилъ безъ послѣдствій въ виду того, что опека, назначенная волостнымъ правленіемъ къ имѣнію умершаго Петра Гунька, была признана Кременчугскимъ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ подлежащею снятію, такъ какъ имѣніемъ Петра Гунька съ 1875 года владѣли и

распоряжались взрослые сыновья умершаго—истецъ Иванъ и братъ его Степанъ Гуньки. Такимъ образомъ, за отсутствіемъ правильнаго указанія истцомъ судебному приставу отвѣтчика и возвращенія исполнительныхъ листовъ безъ обращенія по нимъ взысканія, Съѣздъ не можетъ признать такое представленіе исполнительныхъ листовъ ко взысканію правильнымъ и согласнымъ съ толкованіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1885 года № 80 и потому оно оказывается непрерывающимъ теченія земской давности; а такъ какъ первоначальное обращеніе взысканія по означеннымъ исполнительнымъ листамъ послѣдовало 19 апрѣля 1874 г., то и началомъ теченія земской давности должно считать 19 апрѣля 1874 г., искъ же предъявленъ къ Дементію Гунькѣ 6 мая 1886 г., слѣдовательно, по истеченіи земской давности. Независимо отъ сего, Съѣздъ призналъ также обращеніе взысканія по означеннымъ выше исполнительнымъ листамъ на Дементія Гунька неправильнымъ, такъ какъ истецъ не доказалъ того-обстоятельства, чтобы Дементій Гунько вступилъ въ обладаніе наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль и чтобы рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда о признаніи за Дементіемъ Гунько права собственности на недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ Петра Гунька, вошло въ законную силу. По всѣмъ симъ соображеніямъ, руководствуясь рѣшеніями Гражд. Кас. Д-та Правительствующаго Сената за 1885 г. № 80; 1868 г. №. 563; 1872 г. № 102 и 1877 г. № 155 и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 9 п. прилож. къ 694 ст. X Т. I ч. Св. Зак., Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ, правильнымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Истецъ Иванъ Гунько принесъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой, излагая возраженія свои противъ заключеній Съѣзда по вопросамъ о давности и о принятіи Дементіемъ Гунько наслѣдства. ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 694 и 1259 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 9 ст. приложенія къ 694 ст. Т. X ч. I (по продол. 1876 года), рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе 10 ти лѣтъ не обращенныя къ исполненію, если въ теченіе сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе, или хотя и обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе 10 ти лѣтъ неисполненными, когда въ продолженіе сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи ихъ въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности. Изложенный выше законъ, говоря о приведеніи рѣшенія въ дѣйствіе, разумѣетъ существованіе въ этотъ моментъ лица, противъ котораго оно должно исполняться, т.-е. отвѣтчика, на коего должно быть обращено взысканіе (941 и 942 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства). Согласно сему Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что подъ требованіемъ взыскателя, прерывающимъ теченіе давности, слѣдуетъ разумѣть представленіе взыскателемъ судебному приставу исполнительнаго листа для обращенія взысканія на отвѣтчика, съ указаніемъ его жительства (рѣш. 1885 г. № 80). При несуществованіи же отвѣтчика, на котораго должно быть обращено взысканіе, взыскатель лишенъ возможности предъявить судебному приставу требованіе о приведеніи рѣшенія въ дѣйствіе, а при такомъ условіи не можетъ уже имѣть примѣненія ко взыскателю и правило, выраженное въ 9 ст. приложенія къ 694 статьѣ X Т. ч. I (по продолж. 1876 года), ибо правило это имѣетъ силу лишь настолько, насколько представляется взыскателю законная возможность для охраненія судебнаго рѣшенія отъ дѣйствія давности требовать исполненія онаго, т.-е. обращенія взысканія на подлежащаго отвѣтчика. Такимъ образомъ, существованіе отвѣтчика въ моментъ исполненія рѣшенія является необходимымъ условіемъ для теченія противъ взыскателя установленной приведеннымъ выше закономъ давности, которое въ противномъ случаѣ слѣдуетъ признавать пріостановленнымъ на все время, пока такой отвѣтчикъ не появится. Изъ установленной Мировымъ Съѣздомъ фактической стороны настоящаго дѣла видно, что взыскатель Иванъ Гунько находился именно въ такомъ положеніи, которое лишало его законной возможности обратить взысканіе по исполнительнымъ листамъ на

подлежащаго отвѣтчика. Съ одной стороны, Иванъ Гунько не могъ требовать исполненія рѣшенія противъ Дементія Гунька, какъ наслѣдника должника, до момента принятія Дементіемъ наслѣдства, ибо только съ этого момента Дементій Гунько, по силѣ 1259 ст. X Т. I ч., обязанъ отвѣтствовать передъ взыскателемъ за долгъ наслѣдодателя соразмѣрно принятой долѣ наслѣдства. Съ другой же стороны, Иванъ Гунько не могъ предъявить къ лицу умершаго должника требованія, предусмотрѣннаго 215 ст. Уст. Гражд. Судопр., потому что тотъ же Иванъ Гунько, будучи самъ наслѣдникомъ и вступивъ въ права и обязанности умершаго наслѣдодателя, представлялъ собою, по 1259 ст. X Т. ч. I, личность послѣдняго (рѣш. 1884 г. № 54); а потому предъявленіе Иваномъ Гунькомъ означеннаго требованія къ лицу умершаго было бы равносильно предъявленію требованія къ самому себѣ. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: 1) что теченіе давности по судебнымъ рѣшеніямъ, на коихъ, между прочимъ, основанъ искъ Ивана Гунька къ брату его, Дементію, слѣдуетъ признавать пріостановленнымъ на весь промежутокъ времени между смертью должника—наслѣдодателя и принятіемъ со стороны Дементія Гунька наслѣдства, выразившимся въ предъявленіи иска о признаніи за нимъ права на причитающуюся ему долю (рѣш. 1875 г. № 927); 2) что засимъ заключеніе Мирового Съѣзда о принятіи въ счетъ давностнаго срока такого промежутка времени, въ продолженіе котораго теченіе давности противъ взыскателя являлось пріостановленнымъ, нарушаетъ 9 ст. приложенія къ 694 ст. X Т. I ч. по продолженію 1876 г., и 3) что, между тѣмъ, на этомъ заключеніи основано главнымъ образомъ рѣшеніе Съѣзда объ отказѣ Ивану Гуньку въ его искѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 9 ст. прилож. къ 694 ст. X Т. I ч. (продолж. 1876 г.), и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

36.—1888 года апрѣля 6 дня. *1) По просьбѣ купца Никодима Эрлиха объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзди гор. Варшавы 23 октября 1886 г. по иску Эрлиха къ Герщу-Янкелю Рубинштейну и Исааку Ярблюму о 270 р. по векселю, и 2) по объясненію Исаака Ярблюма.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Эрлихъ просилъ о присужденіи ему 270 руб. по представленному имъ по векселю, солидарно съ Рубинштейна, какъ векселедателя, и съ Ярблюма, какъ надписателя, принявшаго на себя въ надписи на векселѣ солидарное поручительство. Но Мировой Съѣздъ гор. Варшавы въ искѣ Эрлиха по отношенію къ Ярблюму отказалъ, на томъ основаніи, что ему не былъ врученъ протестъ означеннаго векселя, какъ это требуется ст. 165 Торговаго Кодекса, сдѣланная же въ его надписи приписка: „солидарно ручаюсь“ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ всякій надписатель на векселѣ обязывается солидарною гарантіею передъ векселедержателемъ въ силу закона (стат. 140 Торговаго Кодекса). Но этотъ выводъ не можетъ быть признанъ правильнымъ. Вексель, какъ торговая сдѣлка, принадлежащая къ сферѣ договоровъ, подлежитъ дѣйствію не только правилъ Торгов. Кодекса, но и общихъ правилъ о договорахъ, вслѣдствіе чего стороны, въ такой сдѣлкѣ участвующія, могутъ обуславливать вытекающія изъ нея отношенія договорными соглашеніями, допускаемыми закономъ, лишь бы они не нарушали основного характера векселя. Между тѣмъ, Торговый Кодексъ не только не воспрещаетъ обезпечивать платежъ по векселю поручительствомъ, но даже прямо это допускаетъ въ стат. 141 и 142, независимо отъ обезпеченія векселя лежащею на надписателяхъ гарантіею. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя въ послѣдней изъ этихъ статей упоминается, что такое поручительство можетъ быть дано третьимъ лицомъ, но это вовсе не значитъ, что оно не можетъ исходить отъ надписателя, какъ участвующаго

въ вексельной сдѣлкѣ, а указываетъ лишь на то общее для всякаго поручительства начало, что поручитель не можетъ ручаться самъ за себя и, слѣдовательно, не препятствуетъ тому, чтобы надписатель, какъ третье въ этомъ отношеніи лицо, ручался за векселедателя и предшествующихъ ему надписателей. Если же, такимъ образомъ, допустить, что надписатель можетъ принять на себя поручительство въ платежѣ по векселю, независимо отъ лежащей на немъ, по силѣ ст. 140 Торговаго Кодекса, солидарной съ векселедателемъ отвѣтственности и если онъ дѣйствительно выразилъ въ надписи, что онъ на себя такое поручительство принимаетъ, то невозможно придавать такой надписи лишь такое значеніе, что надписатель принимаетъ на себя только ту отвѣтственность, которая и безъ того уже лежитъ на немъ по закону. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что, какъ установилъ Мировой Съѣздъ, въ сдѣланной Ярблюмомъ надписи на векселѣ, представленномъ Эрлихомъ, значится, что онъ, Ярблюмъ, „солидарно ручается“; 2) что требованіе ст. 165 Тор. Код. о вручении протеста относится лишь къ надписателямъ, а не поручителямъ; 3) что посему Мировой Съѣздъ по силѣ приведенныхъ соображеній не имѣлъ законнаго основанія къ освобожденію Ярблюма отъ отвѣтственности по означенному векселю лишь потому, что относительно его Эрлихомъ не исполнено требованіе приведеннаго закона, не обсудивъ его отвѣтственности въ качествѣ поручителя,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда города Варшавы отмѣнить, по нарушенію ст. 142 Торг. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1 округа Варшавской губерніи.

37.—1888 г. апрѣля 6 дня. *По прошенію турецкаго п дданнаго Арютина Шамахаянца объ отмѣнѣ рѣшенія Феодосійскаго Мирового Съѣзда 20 февраля 1887 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Въ искѣ Шамахаянца, основанномъ на долговомъ актѣ, составленномъ (какъ установилъ Мировой Съѣздъ) въ Россіи, Мировой Съѣздъ отказалъ потому, что долговая сумма въ семъ актѣ опредѣлена, вопреки требованію ст. 2013 Св. Зак. Т. X ч. I, не россійскою, а иностранною монетою (турец. лирами), вслѣдствіе чего самое обязательство, симъ актомъ установленное, по мнѣнію Съѣзда, ничтожно. Шамахаянцъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 2013, 2014 и 2036 Св. Зак. Т. X ч. I, которое онъ усматриваетъ въ томъ: 1) что ст. 2013 относится лишь къ Займамъ и лишь къ лицамъ, жительствующимъ въ Россіи, между тѣмъ какъ составляющее предметъ спора въ семъ дѣлѣ обязательство не соотвѣтствуетъ формѣ заемнаго обязательства, опредѣленной въ статьѣ 2036, и возникло, какъ заявилъ отвѣтчикъ, въ Трапезундѣ,—въ Турціи; 2) что заемное обязательство признается ничтожнымъ лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 2014 Свод. Зак. Т. X ч. I, къ числу которыхъ опредѣленіе суммы долга иностранною монетою не отнесено.

Обсудивъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 2013 Свод. Зак. Т. X ч. I, категорически требуя опредѣленія въ актѣ займа занимаемой суммы россійскою серебряною монетою, не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній относительно послѣдствій неисполненія этого требованія въ томъ или другомъ случаѣ. Но въ чемъ бы эти послѣдствія ни заключались, не подлежитъ сомнѣнію, что нарушеніе этого требованія не можетъ вести къ признанію договора, въ которомъ такое требованіе не исполнено, ничтожнымъ. Для того, чтобы убѣдиться въ правильности такого заключенія, слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду рѣзкое отличіе значенія существа отъ значенія формы въ договорѣ. Безъ наличности условій, необходимыхъ для возникновенія договора по его природѣ, каковы: правоспособныя договаривающіяся стороны, предметъ, не изъятый изъ гражданскаго оборота, свободное согласіе сторонъ, немыслимо самое существованіе договора. Нѣтъ на лицо этихъ

условій, нѣтъ и договора, хотя бы въ дѣйствующемъ законѣ это положительно и не было выражено. Форма же не имѣетъ такого безусловнаго значенія. Служа лишь удостовѣреніемъ наличности условій, необходимыхъ для существованія договора, она можетъ быть весьма разнообразна, существованіе договора не стоитъ въ зависимости отъ употребленія именно той или другой формы и опредѣленіе ея достоинства зависитъ отъ обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая. Поэтому, если законъ по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, въ томъ или другомъ случаѣ признаетъ извѣстную форму настолько существенною, что внѣ оной не придаетъ договору силы, то это должно быть положительно оговорено въ законѣ. Наши гражданскіе законы, относя къ существеннымъ условіямъ дѣйствительности договора, кромѣ вышеисчисленныхъ, еще и законность цѣли договора (Св. Зак. Т. X ч. I ст. 700—703, 1528, 1529) касательно значенія въ этомъ отношеніи формы (къ которой, несомнѣнно, слѣдуетъ отнести и разсматриваемый вопросъ), даютъ лишь одно несомнѣнное, положительное указаніе въ статьѣ 66 Положенія о нотаріальной части, требуя крѣпостной формы для актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, подъ опасеніемъ, при несоблюденіи этой формы, недѣйствительности договора. Ни въ какомъ иномъ случаѣ дѣйствительность договора не ставится въ зависимость отъ соблюденія формы. Уже по одному этому ст. 2013 Св. Зак. Т. X ч. I своимъ буквальнымъ содержаніемъ не даетъ основанія къ признанію ничтожнымъ займа съ опредѣленіемъ долговой суммы на иностранную монету. Но, независимо отъ сего, къ тому же выводу приводитъ и происхожденіе этого закона. Въ цитированныхъ подъ нимъ источникахъ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы опредѣленіе долговой суммы на иностранную монету дѣлало заемъ недѣйствительнымъ, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ законодатель или близко подходилъ къ вопросу о послѣдствіяхъ заключенія денежныхъ сдѣлокъ на иностранную монету, или даже прямо касался этого вопроса. Такъ, въ манифестѣ „о новомъ устройствѣ монетной системы“ 20 го іюня 1810 года (Полн. Собр. Закон. № 24,264) въ этомъ отношеніи упоминается только, что прежнія сдѣлки на иностранную монету остаются въ силѣ (§ 20); въ манифестѣ же „объ устройствѣ денежной системы“ 1 го іюля 1839 года (Полн. Собр. Закон. № 12,497) должностнымъ лицамъ воспрещается совершать и свидѣтельствовать сдѣлки на ассигнаціи, подъ опасеніемъ лишь личной ихъ въ томъ отвѣтственности (стат. 6). А что и при составленіи Свода Законовъ означенные законодательные акты понимались въ томъ смыслѣ, что они не установляютъ недѣйствительности договоровъ, заключенныхъ съ нарушеніемъ правила объ опредѣленіи договорной суммы русскою монетою, и что въ статьѣ 2013 нѣтъ случайной въ этомъ отношеніи недомолвки, видно изъ того, что въ томъ же смыслѣ составлены и основанныя на тѣхъ же законодательныхъ актахъ однородныя съ означеннымъ закономъ стат. 1540—1542 Свод. Закон. Т. X ч. I, а главнымъ образомъ, изъ того, что непосредственно за ст. 2014 слѣдуетъ законъ, содержащій перечисленіе случаевъ, въ которыхъ заемъ почитается ничтожнымъ и въ числѣ которыхъ нѣтъ случая, предусмотрѣннаго ст. 2013 ою. Наконецъ, въ томъ же смыслѣ поставленъ этотъ вопросъ и въ новѣйшихъ узаконеніяхъ. Статья 97 Положенія о нотаріальной части, повторяя требованіе объ обозначеніи въ актахъ суммы россійскою монетою, о послѣдствіяхъ неисполненія этого требованія ничего не упоминаетъ, изъ чего по аналогіи со ст. 102 можно заключить, что въ такомъ случаѣ актъ лишь теряетъ силу нотаріальнаго, а по ст. 460 Устава Гражданск. Судопр., актъ, потерявшій силу нотаріальнаго, не признается безусловно ничтожнымъ, а сохраняетъ силу домашняго, слѣдовательно (по смыслу ст. 66 Полож. о нотар. части), можетъ служить удостовѣреніемъ сдѣлки, въ немъ изложенной. Признавая по симъ соображеніямъ (составляющимъ развитіе положенія, уже высказаннаго въ рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 года № 740), что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія къ признанію обязательства по представленному истцомъ акту ничтожнымъ только потому, что долговая сумма въ немъ показана въ турецкой монетѣ, и находя затѣмъ излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ возраженій, изложенныхъ въ

кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію статьи 2013 Св. Закон. Т. X ч. I, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Керченскій Мировой Съѣздъ.

38.—1888 года апрѣля 6 дня. *По просьбѣ повѣреннаго надворнаго совѣтника Станислава Недзведскаго и безымяннаго общества желѣзныхъ и стальныхъ заводовъ подъ названіемъ „Гута Банкова", въ лицѣ директора онаго, Евгенія Вердіе, присяжнаго повѣреннаго Краевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. И. Барковскій).

Купецъ Вольфъ Блюмбергъ предъявилъ въ маѣ 1881 года въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ искъ объ убыткахъ къ обществу желѣзныхъ и стальныхъ заводовъ подъ названіемъ „Гута Банкова", въ лицѣ ея представителей: Евгенія Вердіе, управляющаго, и Станислава Недзведскаго, повѣреннаго того общества, и при этомъ объяснилъ, что, согласно письму Недзведскаго отъ 20 го декабря 1879 года, означенное общество продало ему, Блюмбергу, 50,000 пудовъ желѣзнодорожныхъ рельсъ, числомъ около 4000 штукъ, по 46 коп. за пудъ, съ доставкою на станцію. Терспольской желѣзной дороги, начиная съ февраля по $^{3}/_{15}$ апрѣля 1880 г.; что поставка производилась неисправно, а именно: въ февралѣ ничего не было поставлено, въ теченіе марта поставлено только 6123 пуда, въ апрѣлѣ ничего не поставлено и только въ маѣ поставлено остальное количество, послѣ того какъ Блюмбергъ неоднократно письмами и нотаріальными вызовами напоминалъ управленію общества объ аккуратномъ исполненіи сдѣлки и о просрочкѣ въ исполненіи обязательства; что это несвоевременное исполненіе обязательства означенаго общества причинило ему, Блюмбергу, значительные убытки; что убытки эти на общую сумму 3134 руб. 81 коп. заключаются въ слѣдующемъ: а) въ предвидѣніи своевременной доставки обществомъ рельсъ, часть ихъ была продана имъ, Блюмбергомъ, берлинскому купцу Эпенштейну, который не хотѣлъ согласиться ни на какое промедленіе, въ виду чего Блюмбергъ долженъ былъ купить для исполненія своего обязательства предъ Эпенштейномъ 4454 пуда рельсъ въ Бѣлостокѣ у Розенберга и Гаусвирта по счету отъ 1 го апрѣля (новаго стиля) 1880 г. по 86 коп. за пудъ, т. е. съ переплатою противъ означенной выше цѣны 1781 руб. 60 коп.; б) вслѣдствіе неравномѣрности доставки рельсъ на станцію, были доставлены, наконецъ, такіе значительные транспорты, что нельзя было вывезти рельсы въ назначенные дорогою сроки по той причинѣ, что рельсы были сложены въ одну общую кучу, до которой не могло имѣть доступъ большое количество повозокъ, и Блюмбергу пришлось уплатить пени 467 руб. 93 к.; в) 7 руб. 2 коп. вслѣдствіе допущенной во фрахтѣ ошибки; г) 46 коп. разницы вѣса въ двухъ доставкахъ по полупуду; д) 828 руб., составляющихъ переплаченныя имъ, Блюмбергомъ, обществу деньги за партію въ 3600 пудовъ рельсъ по 23 коп. за пудъ, такъ какъ въ этой партіи оказались рельсы не цѣльные, а изъ кусковъ, и е) 49 руб. 80 к. расхода за выгрузку рельсъ; что, кромѣ этихъ убытковъ, неисправность общества лишила Блюмберга возможности выгодъ отъ договора посредствомъ своевременной перепродажи купленныхъ рельсъ, ибо въ мартѣ и въ началѣ апрѣля были самыя высокія цѣны на рельсы, болѣе чѣмъ вдвое противъ цѣнъ, условленныхъ съ обществомъ, а этимъ Блюмбергъ лишился прибыли примѣрно на 10,000 руб. Въ виду сего Блюмбергъ просилъ Судъ взыскать съ общества 3134 р. 51 к. и въ вознагражденіе за выгоды, которыхъ онъ лишился, ту сумму, которую опредѣлятъ эксперты, съ процентами на обѣ эти суммы по 6 на сто со дня предъявленія иска. Возраженія противъ сего иска, предъявленныя присяжнымъ повѣреннымъ Краевскимъ, въ качествѣ повѣреннаго Недзведскаго, по довѣренности послѣдняго, данной отъ себя лично, и Вердіе, какъ представителя означеннаго общества, сводились къ слѣдующимъ объясненіямъ: указывая прежде всего, въ качествѣ повѣреннаго Недзвецкаго, что послѣдній неправильно

привлеченъ къ отвѣту по сему иску, такъ какъ онъ не принималъ на себя никакой отвѣтственности по договору и не имѣлъ довѣренности отъ общества, а дѣйствовалъ въ качествѣ посредника, и что вслѣдствіе сего Недзведскій долженъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности по сему иску, присяжный повѣренный Краевскій относительно правильности иска по существу находилъ, что спорный договоръ во всемъ его объемѣ исполненъ, ибо Блюмбергъ получилъ не только всѣ купленные имъ 50000 пудовъ рельсъ, но еще, сверхъ того, 130 пудовъ, что все количество купленныхъ Блюмбергомъ рельсъ не могло быть ему доставлено въ теченіе марта и апрѣля мѣсяцевъ 1880 года, потому что, какъ это было извѣстно Блюмбергу, эти рельсы были куплены у правленія Московско Брестской желѣзной дороги, и онѣ находились на пространствѣ болѣе 1000 верстъ отъ Москвы до Бреста и были разбросаны на 60 слишкомъ станціяхъ. Между тѣмъ, въ это время пошли въ тѣхъ мѣстахъ огромные снѣга съ мятелью, при которыхъ собраніе рельсъ было положительно невозможно, о чемъ, какъ сіе видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ писемъ, зналъ и Блюмбергъ и что составляетъ фактъ общеизвѣстный, а потому не нуждающійся ни въ какихъ особыхъ доказательствахъ. Но какъ только поставка рельсъ, по установленіи весенней погоды, сдѣлалась возможною, то Блюмбергу безъ малѣйшаго земедленія было доставлено все условное количество рельсъ и даже съ избыткомъ. Истецъ неправильно утверждаетъ, что эти рельсы были ему поставлены въ одинъ разъ и что, будто бы, онъ по этому поводу не могъ ихъ убрать безъ убытка для себя, а именно Блюмбергу доставлено было семь партій: 1) 7-го марта 1880 г. 2332 пуда; 2) 9-го мая 8477 пудовъ; 3) 12 го мая 8477 и 7200 пуд.; 4) 13 го мая 8233 пуда; 5) 13 го мая 8484 пуда; 6) 14 мая 6713 пуд. и 7) 16 мая 2566 пуд. Въ виду сего Блюмбергъ не имѣетъ никакого основанія требовать какого-либо вознагражденія отъ общества. Еслибы даже Блюмбергъ поставилъ общество въ просрочку, чего, однако, онъ вовсе не сдѣлалъ, то и въ такомъ случаѣ, въ виду столь быстраго и добросовѣстнаго исполненія договора, онъ не имѣлъ бы никакого права на вознагражденіе, между тѣмъ какъ, по смыслу дѣйствующихъ законовъ, одно истеченіе условленнаго въ договорѣ срока, безъ предоставленія кредитору удовлетворенія, вовсе еще не влечетъ за собою обязанности вознаградить за убытки, которые падаютъ на должника, только вслѣдствіе заявленія о просрочкѣ. Въ данномъ же случаѣ общество заявляетъ, что оно вовсе не было поставлено Блюмбергомъ въ просрочку, ибо заявленія, на которыя ссылается Блюмбергъ, были дѣлаемы не обществу, а Недзведскому, который не состоялъ повѣреннымъ общества, а по закону заявленіе о просрочкѣ должно быть сдѣлано самому должнику, а не его повѣренному. Засимъ въ заявленіи отъ 12|24 апрѣля 1880 г. Блюмбергъ говорилъ о какихъ-то убыткахъ отъ найма судовъ для сплава рельсъ и потерянныхъ прибыляхъ; между тѣмъ, на вознагражденіе за таковые онъ въ то время не могъ еще имѣть никакого права, а въ заявленіи отъ 16/28 апрѣля Блюмбергъ говоритъ, что если рельсы будутъ доставлены, то онъ готовъ ихъ принять, но если въ теченіе трехъ дней онѣ не будутъ доставлены, то онъ будетъ требовать въ судѣ разрѣшенія купить оные на счетъ и рискъ общества. Такимъ образомъ, онъ самъ предоставилъ обществу новый срокъ для исполненія договора, а, слѣдовательно, тѣмъ самымъ отмѣнялъ всѣ послѣдствія мнимаго до того времени промедленія. Возложеніе же Блюмбергомъ въ этомъ заявленіи отвѣтственности на общество за непоставку рельсъ по поводу, будто бы, продажи оныхъ торговому дому „Эпштейнъ“ не имѣло и нынѣ также не имѣетъ значенія, а притомъ Блюмбергъ не представилъ даже договора, заключеннаго имъ съ Эпштейномъ, а если-бы даже и представилъ таковой, то общество не могло бы отвѣчать за послѣдствія этого договора, заключеннаго безъ его вѣдома, еще, будто бы, въ январѣ 1880 г., и, будто, навлекшаго отвѣтственность на Блюмберга еще въ мартѣ мѣсяцѣ, т. е. въ то время, когда общество не имѣло еще никакой юридической опредѣленной обязанности доставить Блюмбергу рельсы, каковая обязанность могла наступить для него только со времени заявленія о просрочкѣ, а сіе послѣдовало лишь мѣсяцъ спустя послѣ размолвки съ Эпштейномъ, т. е. лишь въ концѣ апрѣля. Далѣе мнимая покупка Блюмберга рельсъ у Розенберга и Гаус-

вирта также не имѣетъ значенія, ибо не доказано даже то обстоятельство, чтобы она была учинена для исполненія договора съ Эпштейномъ, а притомъ, по заявленію самого Блюмберга, она состоялась еще 1-го апрѣля 1880 г., т. е. въ то время, когда срокъ поставки рельсъ для общества еще не наступилъ и когда Блюмбергъ ничѣмъ не можетъ удостовѣрить того существеннаго обстоятельства, какое именно количество рельсъ слѣдовало ему получить отъ общества въ мартѣ и до 1 апрѣля 1880 года. Такимъ образомъ, Блюмбергъ не имѣетъ никакого основанія требовать взысканія 1781 руб. 60 коп. за какія то покупки, совершаемыя бозъ вѣдома и участія общества до наступленія срока его обязательства и притомъ совершонныя по неизвѣстнымъ обществу договорамъ. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію требуемая Блюмбергомъ сумма 467 р. 98 коп., заплаченная имъ управленію Тереспольской желѣзной дороги, такъ какъ общество обязано было только поставить рельсы на станцію Прага, и обязательство это оно исполнило. Затѣмъ требованіе Блюмбергомъ вознагражд. 828 р. за 3600 пуд. рельсъ, доставленныхъ не въ цѣльномъ видѣ, опровергается содержаніемъ самаго договора, по которому проданы ему были старыя рельсы и, слѣдовательно, такія, какія оказались послѣ употребленія ихъ на желѣзной дорогѣ. Сумма же 49 рублей за выгрузку рельсъ также не относится до общества, такъ какъ оно въ договорѣ не приняло на себя обязанности производить выгрузку. Что же касается требованія Блюмберга о вознагражденіи за убытки, то оно также ничѣмъ не удостовѣрено, а законъ допускаетъ вознагражденіе только за убытки дѣйствительные. Между тѣмъ, Блюмбергъ въ удостовѣреніе своихъ убытковъ не представляетъ ни договоровъ о перепродажѣ имъ рельсъ ни даже сьоихъ торговыхъ книгъ. А хотя онъ ссылается на берлинскія цѣны рельсъ, но цѣны эти относятся лишь до рельсъ къ перевальцовкѣ, и во всякомъ случаѣ онѣ въ Варшавѣ не обязательны, а притомъ относятся онѣ къ тому времени—8 и 16 апрѣля, когда срокъ поставки рельсъ для общества еще не наступилъ. Подобнымъ же образомъ письма бр. Генненбергъ о покупкѣ 30 штукъ рельсъ по 1 руб 25 коп. за локоть для общества вовсе не обязательны. Изъ представленнаго истцомъ свидѣтельства директора Тереспольской желѣзной дороги слѣдовало бы заключить, что 10 марта 1880 г. рельсы продавались по 1 р. $1^1/_2$ коп., а 28 іюля т. г. по 51 к. за пудъ; между тѣмъ, представленное отвѣтчикомъ свидѣтельство доказываетъ, что тѣ же самыя рельсы, которыя были заторгованы 10 марта по 1 р. $1^1|_2$ коп. за пудъ, не были заняты покупщикомъ, а были вновь проданы на его страхъ 28 іюля по 51 коп. за пудъ. Изъ этого видно, что цѣна, предложенная какимъ то неосторожнымъ покупателемъ 10 марта, была фиктивная, а во всякомъ случаѣ обѣ эти цѣны не обязательны для общества и въ данномъ дѣлѣ не имѣютъ никакого значенія. При такихъ обстоятельствахъ, такъ какъ ни лишеніе истца выгодъ, ни причиненіе ему убытковъ не доказаны, то въ виду невозможности доказать эти существенные факты, истцу не можетъ быть предоставлено доказывать посредствомъ экспертовъ его неопредѣленныя и ничѣмъ не подтвержденныя требованія. Независимо отъ сего, надлежитъ принять во вниманіе, что, по 1229 ст. Гр. Код., кредиторъ не можетъ требовать и исполненія главнаго обязательства и неустойки, кромѣ установленной за промедленіе, ибо неустойки по закону есть ничто иное, какъ вознагражденіе за убытки, которыя еще и замѣняются, а Блюмбергъ въ договорѣ не установилъ вовсе неустойки ни за неисполненіе главнаго обязательства, ни за промедленіе, изъ чего видно даже, что срокъ въ договорѣ не былъ для него особенно важенъ. Въ такомъ положеніи было бы странно, чтобы должникъ, всецѣло и добросовѣстно исполнившій договоръ, подвергался еще взысканію за промедленіе, т. е. вознагражденію вреда или неустойки, которая вовсе установлена не была. Варшавскій коммерческій судъ отказалъ Блюмбергу въ искѣ. Варшавская же Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашла нужнымъ прежде всего остановиться на заявленномъ присяжнымъ повѣреннымъ Краевскимъ возраженіи о томъ, что къ настоящему дѣлу неправильно привлеченъ, вмѣстѣ съ Вердіе, Недзведскій, такъ какъ послѣдній, не имѣя довѣренности отъ общества Гута Банкова, не можетъ быть признаваемъ повѣреннымъ онаго, а какъ притомъ онъ, Нед-

зведскій, не былъ также и агентомъ означеннаго общества и при продажѣ Блюмбергу составляющихъ предметъ сего дѣла рельсъ дѣйствовалъ лишь въ качествѣ посредника, то онъ вообще не можетъ считаться представителемъ отвѣтчика. Но Палата не признала эти возраженія достаточно убѣдительными по слѣдующимъ основаніямъ: въ письмѣ Недзведскаго къ Блюмбергу отъ 20 декабря 1879 г. прямо выражено, что первый, подавая послѣднему 50 тысячъ пудовъ рельсъ, составляющихъ собственность общества Гута Банкова, совершаетъ сію продажу отъ имени этого общества; затѣмъ онъ же, Недзведскій, исполнялъ сказанный договоръ за общество, а именно выдавалъ рельсы, получалъ за нихъ деньги, и даже само общество Гута Банкова признавало дѣйствительность заключеннаго Недзвецкимъ съ Блюмбергомъ договора о продажѣ рельсъ, такъ какъ уполномоченный на управленіе всѣми дѣлами того общества, по представленной къ дѣлу сему довѣренности, Вердіе, сообщая присяжному повѣренному Андрею Вольфу въ письмѣ отъ 25 іюня 1881 года о назначеніи агентомъ сего общества брата его, Августа Вольфа, заявляетъ, что онъ одобритъ всякое соглашеніе, въ которое войдетъ этотъ агентъ съ Блюмбергомъ по поводу спора, возникшаго изъ продажи сему послѣднему рельсъ, что, конечно, не имѣло бы мѣста, если бы Недзведскій дѣйствовалъ не въ качествѣ агента общества Гута Банкова, а отъ собственнаго имени. А что онъ, Недзведскій, до назначеніи агентомъ общества въ 1881 году Вольфа состоялъ таковымъ, это обнаруживается, между прочимъ, изъ заявленія его директору Варшавско-Терспольской желѣзной дороги, поданнаго 11 ноября 1880 г., которое написано на бланкѣ безыменнаго общества стальныхъ и желѣзныхъ заводовъ Гута-Банкова, и въ коемъ онъ, Недзведскій, именуетъ себя коммерческимъ агентомъ сего общества въ Варшавѣ; а хотя присяжный повѣренный Краевскій и указываетъ, что заявленіе это послѣдовало уже послѣ окончанія отношеній по сдѣлкѣ продажи рельсъ Блюмбергу, но указаніе это, въ виду всего вышеизложеннаго, не можетъ имѣть никакого серьезнаго значенія, и засимъ тотъ фактъ, что Недзведскій при заключеніи съ Блюмбергомъ договора о продажѣ рельсъ дѣйствовалъ отъ имени вышеозначеннаго общества, надлежитъ признать установленнымъ несомнѣнно, ибо общество не можетъ одобрять дѣйствія Недзведскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ не одобрять характера, въ коемъ они совершены. Такимъ образомъ, оказывается, что Недзведскій вызванъ по сему иску правильно и согласно съ 288 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и что, слѣдовательно, онъ обязанъ отвѣчать по оному наравнѣ съ Вердіе въ качествѣ представителя общества Гута-Банкова. За разрѣшеніемъ въ такомъ смыслѣ этого формальнаго вопроса, падаетъ уже само собою заявленіе повѣреннаго истца о взысканіи всего того, что требуется Блюмбергомъ съ общества Гута Банкова, съ самого Недзведскаго, каковое заявленіе, по объясненію противной стороны, составляетъ воспрещаемое 332 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства предъявленіе новаго требованія. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію предлежащаго дѣла по существу и имѣя въ виду, что Блюмбергъ требуетъ настоящимъ искомъ, на основаніи 1149 ст. Гр. Код., взысканія убытковъ двоякаго рода, а именно, убытковъ „положительныхъ“, т. е. потерь, понесенныхъ имъ вслѣдствіе несвоевременнаго доставленія проданныхъ ему Недзведскимъ по договору 20 декабря 1879 года рельсъ и убытковъ „отрицательныхъ“, т.-е. происшедшихъ отъ лишенія его выгодъ, которыя онъ могъ бы получить при своевременномъ и аккуратномъ исполненіи того договора обществомъ, Палата признала прежде всего по дѣлу безспорнымъ то обстоятельство, что изъ числа проданныхъ по упомянутому договору рельсъ, кои должны были быть доставлены Блюмбергу въ теченіе февраля, марта и до 15 апрѣля 1880 года, было доставлено въ мартѣ мѣсяцѣ только 6124 пуда, а остальное количество оныхъ было доставлено уже послѣ условленнаго срока, именно въ маѣ того года. Но повѣренный отвѣтчика заявляетъ, что такъ какъ послѣ полученія нотаріальныхъ заявленій Блюмберга общество Гута Банкова немедленно доставило ему рельсы, которыя онъ и принялъ, то одно несдержаніе срока не даетъ еще вовсе права Блюмбергу на взысканіе убытковъ, такъ какъ въ договорѣ отъ 20 декабря 1879 г. Блюмбергъ не выговорилъ себѣ вовсе права на вознагражденіе убытковъ въ случаѣ несвоевременнаго исполненія онаго,

а на основаніи 1229 ст. Гр. Кодекса, неустойка, которая есть ничто иное, какъ вознагражденіе за вредъ и убытки, понесенные кредиторомъ отъ неисполненія обязательства, не можетъ быть требуема имъ вмѣстѣ съ самымъ исполненіемъ обязательства, развѣ бы она была установлена договоромъ за одно простое промедленіе въ исполненіи его. Въ этомъ прошеніи Палата нашла, что изъ сопоставленія 1226 и слѣдующихъ статей Гражданскаго Кодекса, трактующихъ объ обязательствахъ съ условіемъ неустойки, съ 1146 и дальнѣйшими статьями того же Код., относящихся къ вознагражденію вреда и убытковъ, происходящихъ отъ неисполненія обязательствъ,—необходимо притти къ тому выводу, что неустойка, которая, согласно приведенной 1226 ст., есть условіе, коимъ контрагентъ въ обезпеченіе исполненія договора обязывается къ чему либо на случай его неисполненія, можетъ быть взыскиваемо, кольскоро не наступило исполненіе даннаго договора, безъ различія, потерпѣлъ ли кредиторъ на самомъ дѣлѣ какіе либо убытки отъ такового неисполненія или же нѣтъ, и въ этомъ случаѣ самый фактъ неисполненія или даже промедленія, если о томъ условлено было положительно въ договорѣ, даетъ право требовать неустойки, между тѣмъ какъ по договорамъ, которые не обезпечены неустойкою, должникъ, на основаніи 1147 ст. Код., присуждается къ вознагражденію вреда и убытковъ, возникшихъ отъ неисполненія обязательства или промедленія въ его исполненіи, коль-скоро не удостовѣритъ, что сіе произошло отъ причинъ, отъ него не зависящихъ,—лишь тогда, если кредиторъ въ каждомъ данномъ случаѣ докажетъ, что онъ дѣйствительно понесъ и какіе именно убытки отъ такового неисполненія или промедленія. Изъ вышеизложеннаго необходимо притти къ заключенію, что ст. 1147 Кодекса содержитъ въ себѣ общее правило, а ст. 1229 составляетъ исключеніе изъ онаго, установленное лишь для тѣхъ случаевъ, когда въ самомъ договорѣ помѣщено условіе о неустойкѣ, и что въ данномъ случаѣ право истца Блюмберга на взысканіе съ общества Гута Банкова убытковъ, происшедшихъ для него вслѣдствіе промедленія въ исполненіи договора отъ 20 декабря 1879 года, основывается на точномъ содержаніи упомянутой 1147 ст. Засимъ остается еще разсмотрѣть и другія приведенныя отвѣтчикомъ возраженія по сему дѣлу, кои заключаются въ слѣдующемъ: 1) что заявленія, дѣлаемыя Нездведскому Блюмбергомъ въ письмахъ этого послѣдняго къ первому отъ 23 и 30 марта, равно отъ 18 и 19 апрѣля и 10 мая 1880 года, какъ учиненныя неформально, не могутъ имѣть значенія. Но относительно сего надлежитъ замѣтить, что кромѣ напоминанія въ этихъ письмахъ о несвоевременной поставкѣ проданныхъ рельсъ, Блюмбергъ заявлялъ Недзведскому о томъ и официально, именно въ двухъ нотаріальныхъ заявленіяхъ отъ 12/24 и 16/28 апрѣля 1880 года, каковыя заявленія представляются ничѣмъ инымъ, какъ поставленіемъ должника въ просрочку, а само собою разумѣется, что они не могли имѣть мѣста ранѣе 15 апрѣля нов. ст. 1880 года, т.-е. ранѣе окончанія срока для поставки рельсъ, такъ какъ поставленіе должника въ просрочку до истеченія срока для исполненія даннаго договора было бы преждевременно; 2) что, на основаніи 1139 ст. Гражданскаго Кодекса, поставленіе въ просрочку должно быть сдѣлано самому должнику, а не повѣренному. Но Палата не можетъ согласиться съ такимъ мнѣніемъ присяжнаго повѣреннаго Краевскаго, которое въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе не примѣнимо, что общество Гута Банкова, какъ физическое лицо, не существуетъ, и потому, конечно, заявленія оному могли быть дѣлаемы только въ лицѣ его агентовъ или представителей, а Недзведскій, какъ доказано уже выше, состоялъ таковымъ представителемъ; 3) что Блюмбергъ, требуя въ вышеупомянутыхъ нотаріальныхъ заявленіяхъ немедленнаго доставленія рельсъ и назначая для сего 3 дневный срокъ со дня учиненія заявленія 16|28 апрѣля 1880 г., тѣмъ самымъ продолжилъ срокъ на поставку рельсъ, назначенный въ договорѣ отъ 20 декабря 1879 г. Но такой выводъ повѣреннаго отвѣтчиковъ не вѣренъ, ибо при допущеніи такового вывода слѣдовало бы, что въ случаѣ недоставленія рельсъ въ сказанный 3 дневный срокъ и учиненія засимъ Блюмбергомъ вторично заявленія съ указаніемъ подобнаго же срока, отвѣтчикъ, не доставившій и тогда рельсъ и вызвавшій истца на необходимость учиненія новаго заявленія могъ бы, благодаря

многократной неисправности своей, считать всякій разъ срокъ поставки рельсъ снова для себя продолженнымъ, что, очевидно, немыслимо, и 4) что общество Гута Банкова не могло своевременно доставить проданныхъ рельсъ потому, что въ срокъ, назначенный для ихъ доставки, были на Московско Брестской желѣзной дорогѣ большіе снѣга, благодаря которымъ невозможно было собрать рельсы, разбросанныя въ болѣе чѣмъ 60 мѣстахъ, и притомъ на протяженіи около 1000 верстъ, каковыя обстоятельства, по словамъ повѣреннаго отвѣтчика, были истцу хорошо извѣстны. Но если-бы даже это было такъ, то обстоятельства сіи были не менѣе извѣстны также и отвѣтчику, а, между тѣмъ, онъ, заключая договоръ съ Блюмбергомъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, т. е. зимою, принялъ на себя обязанность доставить проданныя рельсы зимою же и въ самомъ началѣ весны, а именно въ февралѣ, мартѣ и до 15 апрѣля, хотя, конечно, онъ зналъ, что рельсы эти разбросаны на весьма значительномъ протяженіи, и не могъ не знать, что въ февралѣ и мартѣ, какъ зимнее время, бываютъ обыкновенно снѣга, кои, само собою разумѣется, не могутъ быть считаемы такими чрезвычайными обстоятельствами, наступленіе коихъ не можетъ быть вмѣнено лицу, обязавшемуся по договору (1147 ст. Код.). Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію по отдѣльнымъ статьямъ тѣхъ убытковъ, взысканія копхъ домогается истецъ Блюмбергъ съ общества Гута-Банкова, Судебная Палата усмотрѣла, во 1 хъ, что Блюмбергъ требуетъ присужденія ему 1781 руб. 60 к. на томъ основаніи, что, продавъ въ свою очередь купленныя имъ у означеннаго общества рельсы Берлинской фирмѣ „Сигизмундъ Эпенштейнъ наслѣдники“ по договору отъ 3 января 1880 г. со срокомъ сдачи ихъ по 1 апрѣля того же года, но не получивъ таковыхъ отъ общества Гута Банкова своевременно, онъ, Блюмбергъ, вынужденъ былъ купить рельсы 4454 пуда по 86 к. у Розенберга и Гаусвирта въ Бѣлостокѣ, и, такимъ образомъ, онъ, доплативъ на каждомъ пудѣ по 40 к. сравнительно съ цѣною, по которой купилъ рельсы у отвѣтчика, понесъ убытки на вышеозначенную сумму 1781 р. 60 к. Въ этомъ отношеніи отвѣтчикъ указываетъ прежде всего на противорѣчіе между заявленіемъ Блюмберга въ исковомъ прошеніи, въ коемъ было сказано, что только часть рельсъ изъ числа купленныхъ имъ у общества была продана фирмѣ Эпенштейнъ, и между письмомъ этой фирмы къ Блюмбергу отъ 5 января 1880 г., въ коемъ говорится о покупкѣ у него 50 тысячъ рельсъ по $53^1/_4$ коп. за пудъ. Но противорѣчіе это, если оно на самомъ дѣлѣ и существуетъ, не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ никакого значенія, въ виду того, что Блюмбергъ требуетъ нынѣ присужденія ему по 40 коп. на пудъ не за всѣ 50 тысячъ рельсъ, а лишь за 4454 пуда, купленные имъ у Розенберга и Гаусвирта. Кромѣ того, повѣренный отвѣтчика указываетъ еще на то, что въ данномъ случаѣ Блюмбергъ не только не понесъ никакого убытка, но даже получилъ по $7^1/_4$ коп. прибыли на каждомъ пудѣ (купивъ рельсы у общества Гута Банкова по 46 к. п., продавъ оныя фирмѣ Эпенштейнъ по $53^1/_4$ к. пудъ), но отвѣтчикъ упускаетъ изъ виду, что истецъ купилъ эти 4454 пуда у Розенберга и Гаусвирта по 86 копеекъ пудъ, для того, чтобы ихъ доставить фирмѣ Эпенштейнъ, каковая цѣна удостовѣряется счетомъ помянутыхъ лицъ отъ 1 апрѣля 1880 года притомъ же отвѣтчикъ противъ оной собственно и не возражаетъ, а то обстоятельство, что покупка рельсъ у Розенберга и Гаусвирта была сдѣлана именно для фирмы Эпенштейнъ, удостовѣряется письмомъ этой фирмы къ Блюмбергу отъ 26 января 1880 года, коимъ фирма Эпенштейнъ проситъ сего послѣдняго, чтобы купленныя у него рельсы удержать въ распоряженіи Барбанелли въ Варшавѣ,—въ сопоставленіи съ удостовѣреніемъ Барбанелли отъ 12—24 іюля 1883 года и съ удостовѣреніемъ шкиперовъ Липка и Петржицкаго отъ 16 іюня того же года, изъ коихъ видно, что привезенные съ Московско Брестской желѣзной дороги 4454 пуда рельсъ были поставлены 5 апрѣля 1883 года на берегъ рѣки Вислы для отправки ихъ на судахъ, а равно и тѣмъ еще обстоятельствомъ, что въ письмѣ отъ 26 апрѣля того же года фирма Эпенштейнъ, прося Блюмберга о скорѣйшей поставкѣ рельсъ, между прочимъ, сообщаетъ, что онъ получилъ денегъ 9000 р., а доставилъ рельсъ только на сумму около 6000 р.; если же принять во вниманіе, что, по объ-

ясненію Блюмберга, полученная имъ въ мартѣ мѣсяцѣ отъ общества Гута-Банкова партія рельсъ въ количествѣ 6124 пуда была сдана вышеупомянутой фирмѣ и затѣмъ были доставлены ей еще 4454 пуда, купленные Блюмбергомъ у Розенберга и Гаусвирта, т.-е. всего 10578 пуд., то и составится, считая по 53¼ коп. пудъ, сумма около 6000 рублей, о которой упоминается въ упомянутомъ выше письмѣ, каковое письмо, какъ подтвержденное, въ числѣ четырехъ другихъ, относительно своей дѣйствительности прокурентомъ фирмы Эпенштейнъ, согласно мѣстнымъ законамъ, о чемъ имѣется требуемое 465 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. засвидѣтельствованіе Россійскаго консульства,—представляется имѣющимъ доказательную силу. Далѣе отвѣтчикъ возражаетъ, что сдѣлка Блюмберга о продажѣ рельсъ фирмѣ Эпенштейнъ, состоявшаяся 3 января 1880 года съ обязанностію доставить оныя до 1-го апрѣля того года и сдѣлка его же съ Розенбергомъ и Гаусвиртомъ отъ 1 го апрѣля 1880 года о покупкѣ вышеуказанныхъ 4454 пуд. послѣдовали тогда, когда срокъ для сдачи ему, Блюмбергу рельсъ обществомъ Гута Банкова еще не наступилъ. Но не слѣдуетъ забывать, что хотя дѣйствительно окончательный срокъ для поставки рельсъ обществомъ Гута-Банкова былъ назначенъ до 15 апрѣля 1880 года, но вмѣстѣ съ тѣмъ Блюмбергъ, имѣя въ виду, что по договору съ Недзведскимъ отъ 20 декабря 1879 года доставка рельсъ должна была быть производима въ теченіе февраля и марта и до 15 апрѣля, имѣлъ право разсчитывать, что значительная или даже большая часть ихъ будетъ ему доставлена еще до 1 апрѣля и при такомъ положеніи вещей имѣлъ полное основаніе принять на себя обязательство предъ фирмою Эпенштейнъ о сдачѣ рельсъ, начиная съ 15 февраля и до 1 апрѣля. Наконецъ, возраженіе отвѣтчика о томъ, что общество могло бы отвѣчать за убытки предъ Блюмбергомъ лишь настолько, насколько онъ самъ былъ бы обязанъ отвѣтствовать предъ фирмою Эпенштейнъ, между тѣмъ какъ онъ, Блюмбергъ, никакой отвѣтственности предъ этою послѣднею не подвергся, а равно и объясненіе его, что договоръ съ Эпенштейномъ, какъ заключенный безъ вѣдома общества, не можетъ имѣть для этого послѣдняго никакого значенія, равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія въ виду указанной выше покупки Блюмбергомъ 4454 пуд. рельсъ у Розенберга и Гаусвирта по 86 коп. пудъ, въ то время какъ, въ случаѣ своевременнаго полученія рельсъ отъ общества Гута Банкова, онъ, не имѣлъ бы вовсе надобности переплачивать по 40 коп. на пудъ,—необходимо притти къ заключенію, что вышесказанное общество должно вознаградить Блюмберга за причиненный ему на сумму 1781 рубль 60 коп. убытокъ, вслѣдствіе необходимости покупки имъ 4454 пуд. рельсъ, для сдачи таковыхъ фирмѣ Эпенштейнъ по цѣнѣ 56 коп., вмѣсто 46 коп. Относительно второй статьи убытковъ на сумму 467 рублей 93 коп., уплаченныхъ Блюмбергомъ складочныхъ желѣзной дорогѣ за то, что по причинѣ доставки сразу, и притомъ одна партія за другою, такого значительнаго количества рельсъ, что Блюмбергъ не въ состояніи былъ вывезти ихъ со станціи желѣзной дороги вслѣдъ за прибытіемъ вагоновъ съ рельсами, слѣдуетъ замѣтить, что самая цыфра этихъ складочныхъ денегъ представляется между сторонами безспорною, а только отвѣтчикъ утверждаетъ, что онъ не обязанъ возвращать сію сумму истцу. Въ этомъ отношеніи Палата признаетъ, что такъ какъ по договору отъ 20 декабря 1879 года рельсы должны были быть доставлены обществомъ Гута Банкова въ теченіе февраля, марта и до половины апрѣля 1880 года, то Блюмбергъ имѣлъ полное основаніе разсчитывать, что онѣ будутъ доставляемы постепенно и не столь большими партіями, какъ это на самомъ дѣлѣ произошло, что и выразилось, между прочимъ, въ письмѣ его отъ 23 марта, въ которомъ онъ просилъ Недзведскаго присылать ему сразу не болѣе 5—6 вагоновъ, а равно и въ нотаріальномъ его заявленіи отъ 2—14 мая, въ коемъ онъ сообщилъ Недзведскому, что въ одинъ день онъ можетъ вывезти рельсъ не болѣе 5—6 тысячъ пудовъ, и притомъ не по недостатку повозокъ, а потому, что по положенію мѣстности и нахожденію рельсъ въ одной кучѣ значительное число повозокъ не можетъ подъѣхать для наборки ихъ. Для равномѣрнаго и справедливаго возложенія на тяжущихся этого расхода по мѣрѣ обязанностей каждаго изъ нихъ въ

этомъ отношеніи, Палата считаетъ основательнымъ принять за исходную точку слѣдующее: такъ какъ проданныя истцу рельсы, въ количествѣ 50 тысячъ, должны были быть доставлены въ продолженіе февраля, марта и до 15 апрѣля, т. е. въ теченіе 2½ мѣсяцевъ, то, по неозначенію, сколько въ каждый изъ этихъ мѣсяцевъ надлежало ихъ доставить, слѣдуетъ допустить соразмѣрную ихъ поставку, т. е. принять, что въ мѣсяцъ должно было доставлять рельсъ 20 тысячъ пуд., или въ полумѣсяцъ 10 тысячъ. А такъ какъ, за доставкою въ мартѣ 6124 пуд., остальныя 44 тысячи были высланы изъ Бреста въ промежутокъ съ 1 го по 13 мая, и, слѣдовательно, доставлены на станцію Прага въ теченіе времени около полумѣсяца, вмѣсто двухъ мѣсяцевъ слишкомъ, то представляется цѣлесообразнымъ признать, что изъ числа 44 тысячъ Блюмбергъ, какъ обязанный принять въ продолженіе каждаго полумѣсяца 10 тысячъ, складочныя деньги отъ этого количества долженъ принять на себя, а уплаченная за полежалое остальныхъ 34 тысячъ рельсъ сумма должна упадать на отвѣтчика. Распредѣливъ же сообразно сему всю сумму 467 руб. 94 коп., окажется по пропорціональному расчету, что на полежалое за 10 тысячъ рельсъ приходится 106 р. 35 к., а за остальныя 34 тысячи 361 р. 59 коп., каковую сумму общество Гута Банкова и должно возвратить Блюмбергу, такъ какъ общество дѣйствительно доставляло сразу, и притомъ вслѣдъ одна за другою, такія большія партіи рельсъ, напримѣръ, по двумъ накладнымъ отъ 10 мая—26 вагоновъ и затѣмъ 11 мая—14 вагоновъ, а на слѣдующій день, 12 мая, еще 11 вагоновъ, что Блюмбергъ не имѣлъ возможности сейчасъ же вывезти ихъ со станціоннаго двора и вынужденъ былъ уплачивать складочныя деньги за несвоевременную вывозку рельсъ, хотя, какъ видно изъ отмѣтокъ накладныхъ, онъ начиналъ вывозку таковыхъ вслѣдъ за прибытіемъ вагоновъ на станцію Прага. А хотя учиненный выше расчетъ, быть можетъ, и представляется не безусловно вѣрнымъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, но сдѣлать въ этомъ случаѣ математически точный учетъ оказывается положительно невозможнымъ. Третья статья требуемыхъ Блюмбергомъ убытковъ, именно 7 рублей 2 копейки, вслѣдствіе допущенной во фрахтѣ ошибки, не можетъ подлежать удовлетворенію, по неуказанію истцомъ, въ какомъ именно фрахтѣ и по какому расчету обнаруживалась сія ошибка, а четвертая статья, относительно 46 коп. въ разницѣ вѣса на одинъ пудъ, именно въ двухъ доставкахъ по полупуду, какъ подтверждаемая письмомъ Блюмберга къ Недзведскому отъ 10 го мая 1880 года, подлежитъ взысканію съ отвѣтчика. Затѣмъ что касается пятой статьи, именно взысканію за 3600 пуд. по 23 к. за пудъ на томъ основаніи, что партія рельсъ въ этомъ количествѣ оказалась состоящею не изъ цѣльныхъ штукъ, а изъ кусковъ, то справедливость этого заявленія удостовѣряется тѣмъ же письмомъ отъ 10 мая, въ коемъ Блюмбергъ извѣщалъ Недзведскаго, что партія, присланная за № 2587, оказалась почти вся въ кускахъ. Впрочемъ, самъ отвѣтчикъ не отрицаетъ этого обстоятельства, а только утверждаетъ, что Блюмбергъ не имѣетъ права требовать за сіе вознагражденія потому, что ему были проданы не новыя рельсы, а старыя и, слѣдовательно, онъ долженъ принять ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ оказались послѣ употребленія ихъ на дорогѣ; но такое объясненіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ договора отъ 10 декабря 1879 г. видно, что Блюмбергу былъ проданъ не ломъ отъ рельсъ, а рельсы, хотя и старыя, но все же, конечно, цѣльныя, а не куски. А такъ какъ количество пудовъ въ этой партіи 3600 представляется между сторонами не спорнымъ, а противъ того факта, что цѣна кусковъ отъ рельсъ вдвое меньше, чѣмъ цѣна цѣльныхъ, и въ данномъ случаѣ она составляетъ 23 к. за пудъ, то засимъ требуемая по этой статьѣ истцомъ сумма убытковъ 828 р. подлежитъ также удовлетворенію. Наконецъ, что касается шестой статьи убытковъ, именно взысканія по 60 копеекъ отъ вагона за выгрузку всѣхъ рельсъ, доставленныхъ въ 83 вагонахъ, т. е. возврата уплаченныхъ Блюмбергомъ всего 49 руб. 80 коп., то и эта сумма подлежитъ также взысканію въ пользу его съ общества Гута Банкова, ибо хотя въ договорѣ отъ 20 декабря 1879 г. не выражено прямо, на кого изъ сторонъ долженъ падать сей расходъ, и отвѣтчикъ противъ онаго возражаетъ, но такъ какъ, согласно

вышесказанному договору, доставка рельсъ должна быть произведена на станцію Прага Варшавско Тереспольской желѣзной дороги franco, т. е. за уплатою расходовъ по провозу рельсъ обществомъ Гута-Банкова, то, толкуя сей договоръ согласно 1156 ст. Кодекса, надлежитъ признать, что плата за выгрузку относится на счетъ отвѣтчика, ибо по существующимъ на желѣзныхъ дорогахъ правиламъ о перевозкѣ грузовъ вносится извѣстная плата какъ за нагрузку, такъ и за выгрузку вагоновъ, хотя бы кто либо производилъ сіе своими собственными средствами, а притомъ же по самому характеру своему плата за нагрузку товаровъ въ вагоны, равно и за выгрузку ихъ изъ оныхъ, составляетъ въ сущности одну изъ составныхъ частей провозной платы вообще. Такимъ образомъ, оказывается, что изъ всей суммы отыскиваемыхъ Блюмбергомъ убытковъ, именно 3134 р. 81 коп., присуждается ему настоящимъ рѣшеніемъ 3021 р. 45 коп., т. е. $^{30}/_{31}$ частей, на каковую сумму слѣдуетъ притомъ присудить, согласно 1153 стат. Кодекса, и проценты со дня предъявленія иска по день удовлетворенія, а во взысканіи остальной суммы убытковъ, именно $^{1}/_{31}$ части иска, отказывается, сообразно чему, за силою 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть возложены на тяжущіяся стороны судебныя и за веденіе дѣла издержки по обѣимъ инстанціямъ, причемъ, такъ какъ цѣна иска по апелляціи Блюмберга въ одной своей части, именно въ той, о которой будетъ сказано ниже, не была опредѣлена, то и надлежитъ взыскать, на основаніи 848 и 852 ст. Уст. Гр. Суд., судебную по оной пошлину съ отвѣтчика, которую Палата опредѣляетъ въ размѣрѣ 20 руб. Въ заключеніе остается упомянуть, что, независимо отъ присуждаемыхъ Блюмбергу убытковъ въ указанной выше суммѣ, дѣйствительно имъ понесенныхъ, подлежитъ, за силою 1149 стат. Кодекса, удовлетворенію просьба его о предоставленіи ему права отыскивать съ отвѣтчика убытки, происшедшіе для него, Блюмберга, отъ неполученія тѣхъ выгодъ, которыя онъ могъ бы получить въ случаѣ своевременной поставки обществомъ Гута-Банкова рельсъ, о которыхъ идетъ рѣчь, каковое ходатайство въ принципѣ должно быть разрѣшено въ смыслѣ благопріятномъ для истца потому, что изъ представленныхъ къ дѣлу обоими тяжущимися свидѣтельствъ директора Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги отъ 29 ноября 1880 г. и 15 іюля 1881 г., равно изъ приложенныхъ къ дѣлу сему нумеровъ газеты „National Zeitung“ отъ 3 и 16 апрѣля 1880 г. и, наконецъ, изъ письма братьевъ Геннебергъ къ Блюмбергу отъ 3 апрѣля того же года, усматривается, что цѣны эти были во всякомъ случаѣ выше 46 коп., т. е. выше той цѣны, по которой Блюмбергъ купилъ рельсы у общества, а изъ письма тѣхъ же Геннебергъ отъ 14 мая 1880 года видно, что они, предложивъ Блюмбергу первоначальную цѣну по 1 руб. 25 коп. за рельсъ, требовали потомъ уступки съ этой цѣны. Но такъ какъ количество этого рода убытковъ представляется въ настоящемъ положеніи дѣла недоказаннымъ, да и самъ истецъ намѣренъ удостовѣрить оное лишь посредствомъ заключенія свѣдущихъ людей, то и надлежитъ, за силою 896 стат. Уст. Гр. Суд., предоставить ему, Блюмбергу, доказывать количество таковыхъ убытковъ отъ дѣла сего особо, въ порядкѣ исполнительнаго производства, и притомъ не свыше той суммы, какую указываетъ самъ истецъ, именно до 10 тысячъ рублей. Признавая по таковымъ соображеніямъ, что рѣшеніе коммерческаго суда по сему дѣлу, коимъ въ искѣ Блюмбергу отказано, представляется неправильнымъ, Судебная Палата, руководствуясь также 774, 775, 777, 366 и 456 стат. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніемъ 19 го ноября—1 го декабря 1883 года опредѣлила: рѣшеніе коммерческаго суда отмѣнить; взыскать съ общества Гута Банкова въ пользу Блюмберга три тысячи двадцать одинъ руб. сорокъ пять копеекъ, съ 6% отъ $^{8}/_{20}$ мая 1881 года; во взысканіи остальныхъ 113 руб. 36 коп. въ пользу того же Блюмберга отказать; признать означенное общество обязаннымъ вознаградить Блюмберга за всѣ тѣ выгоды, коихъ онъ былъ лишенъ вслѣдствіе несвоевременной доставки симъ обществомъ ему, Блюмбергу, рельсъ, проданныхъ по условію отъ 20 го декабря нов. ст. 1879 года, предоставивъ Блюмбергу количество этихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, въ размѣрѣ не свыше десяти тысячъ рублей; судебныя и за веденіе дѣла издержки по обѣимъ инстанціямъ возложить на тяжущихся по

соразмѣрности, а именно: въ 1/31 части на истца Блюмберга, а въ остальныхъ 30/31 частяхъ на отвѣтчика—общества Гута Банкова. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе присяжный повѣренный Краевскій, въ качествѣ повѣреннаго Станислава Недзведскаго и общества Гута Банкова, пространно разбираетъ обжалованное рѣшеніе, причемъ приводимые имъ кассаціонные доводы заключаются въ слѣдующемъ: 1) относительно неудовлетворенія Судебною Палатою возраженія Недзведскаго о неправильномъ привлеченіи его, какъ представителя того общества, къ отвѣту по иску Блюмберга присяжный повѣренный Краевскій указываетъ: 1) на нарушеніе Палатою 389 ст. Учр. Суд. Уст. и 26, 27 и 247 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильное примѣненіе 288 ст. Уст. Гр. Суд., что выразилось въ томъ, что Палата признала Недзведскаго, по 288 ст. Уст. Гр. Судопроиз., правильно вызваннымъ къ отвѣту въ качествѣ представителя означеннаго общества и обязаннымъ посему отвѣчать по иску Блюмберга, чѣмъ Палата прежде всего допустила неправильное смѣшеніе двухъ различныхъ понятій, а именно: понятія о лицѣ, привлекаемомъ къ отвѣту, и понятіе о лицѣ, которому вручается повѣстка о вызовѣ къ суду, въ виду какового различія означенное о-во должно было быть вызвано къ суду непосредственно или, по ст. 26 Уст. Гр. Суд., въ лицѣ товарища управляющаго дѣлами общества, которымъ Недзведскій не состоялъ и не признается таковымъ и Судебною Палатою. Затѣмъ, такъ какъ, по установленію Палаты, Недзведскій не состоялъ также ни управляющимъ дѣлами общества по довѣренности (389 ст. Учр. Суд. Уст.), ни повѣреннымъ этого общества для веденія его дѣлъ на судѣ (ст. 27 и 247 Уст. Гр. Суд.), то при такихъ данныхъ Недзведскій не могъ быть признанъ правильно привлеченнымъ по настоящему иску и обязаннымъ отвѣчать по оному; 2) этимъ же положеніемъ Судебною Палатою нарушены также 1—4 ст. и 6 п. 257 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно не согласуется съ существомъ требованія Блюмберга и съ установленными Палатою данными, изъ которыхъ оказывается, что Недзведскій не имѣлъ въ исполненіи спорной сдѣлки никакого имущественнаго интереса и противъ него лично никакого требованія по сей сдѣлкѣ истцомъ не предъявлено; 3) въ дѣйствительности же привлеченіе Недзведскаго къ отвѣту объясняется невозможностью для истца иначе предъявить искъ въ Варшавѣ, такъ какъ общество имѣетъ осѣдлость въ Домбровѣ, и искъ къ оному долженъ былъ быть предъявленъ въ Петроковѣ; слѣдовательно, означеннымъ положеніемъ своимъ, кромѣ нарушенія указанныхъ статей Устава, нарушила также 203 и 218 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Въ отношеніи признанія Палатою за сдѣланными Блюмбергомъ Недзведскому заявленіями значенія законныхъ заявленій о просрочкѣ обязательства общества по спорному договору проситель находитъ: 1) что такое значеніе не могло быть придано частнымъ письмамъ отъ 23, 30 марта, 18 и 19 апрѣля 1880 года, такъ какъ для поставленія должника въ просрочку требуется вызовъ, т. е. актъ, врученный должностнымъ лицомъ, а не частная переписка. Къ тому же письма тѣ и по содержанію своему, и по времени ихъ написанія не имѣютъ характера законнаго заявленія о просрочкѣ обязательства общества Гута-Банкова; 2) что и нотаріальное заявленіе Блюмберга отъ 12/24 апрѣля 1880 г. не можетъ имѣть такого характера по своему содержанію, такъ какъ касается убытковъ, понесенныхъ Блюмбергомъ по винѣ Недзведскаго, и, слѣдовательно, не могло быть принято во вниманіе по дѣлу, въ которомъ искъ обращенъ къ обществу, а къ тому же истецъ и не ищетъ тѣхъ убытковъ, которые указаны въ томъ заявленіи; 3) что равнымъ образомъ не можетъ имѣть означеннаго характера и нотаріальное заявленіе Блюмберга отъ 16/28 апрѣля 1880 г., какъ по своему содержанію, такъ и потому, что въ этомъ заявленіи Блюмбергомъ дается отсрочка до 3 дней, каковая отсрочка, вопреки мнѣнію Судебной Палаты и согласно смыслу 1139 и 1146 ст. Гр. Код., отмѣняетъ послѣдствія заявленія о просрочкѣ. Къ тому же въ этомъ заявленіи Блюмбергъ выставляетъ послѣдствіемъ неисполненія обязательства въ теченіе данной отсрочки право свое купить недоставленныя рельсы на счетъ общества, но Блюмбергъ домогается настоящимъ искомъ не осуществленія этого права, которое еще могло бы составлять прямые и непосредственные убытки, о которыхъ говорится въ 1150 и 1151 ст. Гр. Код., конечно, при доказанности, что общество не

доставило послѣ того рельсъ, а ищетъ убытки отъ покупки имъ, будто-бы, рельсъ, послѣдовавшей еще до просрочки обществомъ своего обязательства, вслѣдствіе чего Судебная Палата, удовлетворяя такое требованіе, нарушила какъ приведенныя ст., такъ и 1144 ст. того же Кодекса; 4) что нотаріальное заявленіе отъ 28 апрѣля—10 мая 1880 года заключаетъ въ себѣ такое требованіе, которое не вытекаетъ изъ основного договора и потому не можетъ быть разсматриваемо въ смыслѣ заявленія о просрочкѣ по этому договору; 5) что всѣ эти заявленія, кромѣ того, лишены доказательнаго значенія въ этомъ смыслѣ, въ виду того, что они сдѣланы не предполагаемому должнику, а надлежащему лицу, Недзведскому, такъ какъ, по мнѣнію просителя, заявленіе о просрочкѣ, если оно дѣлается не самому должнику, а третьему лицу, какъ представляющему, будто бы, должника, только тогда дѣйствительно, когда то лицо имѣетъ отъ должника довѣренность на веденіе его дѣлъ и въ особенности на полученіе офиціальныхъ бумагъ, каковая довѣренность должна удовлетворять требованію 1985 ст. Уст. Гр. Код., а, между тѣмъ, по дѣлу не только не установлено, чтобы такая довѣренность существовала у Недзведскаго, но, напротивъ того, Палата признаетъ послѣдняго имѣвшимъ право принимать заявленія безъ всякой на то довѣренности, чѣмъ нарушила, кромѣ приведенной статьи, еще 389 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 26, 27 и 247 Уст. Гр. Суд. Выводы же Судебной Палаты изъ нѣкоторыхъ документовъ о томъ, что Недзведскій состоялъ агентомъ общества при заключеніи и исполненіи спорнаго договора, представляясь прежде всего несогласными съ содержаніемъ этихъ документовъ, не устраняютъ означеннаго нарушенія, ибо даже состояніе Недзведскаго агентомъ, т. е. простымъ посредникомъ безъ какой либо довѣренности отъ отвѣтчика, дѣлаетъ его, согласно вышеизложенному, неправоспособнымъ къ принятію заявленій въ качествѣ законнаго представителя должника. 3) Относительно соображеній Судебной Палаты, которыми она устанавливаетъ и просрочку общества въ исполненіи обязательства по спорному договору и послѣдствіе этой просрочки, проситель прежде всего находитъ, что въ этихъ соображеніяхъ не дается принципіальнаго разрѣшенія на существенные въ семъ отношеніи вопросы: съ какого именно времени лицо, поставленное, будто бы, въ просрочку, должно нести ея послѣдствія, т. е. вознаградить убытки, должно ли отвѣтственность въ убыткахъ считать только со дня просрочки, или же со дня истеченія срока обязательства, или же, наконецъ, эта отвѣтственность распространяется и на время, предшествовавшее сроку обязательства. Изъ отдѣльныхъ же отрывочныхъ постановленій, заключающихся въ обжалованномъ рѣшеніи, слѣдуетъ вывести, по мнѣнію просителя, что Судебная Палата дѣлаетъ общество отвѣтственнымъ не только за убытки, относящіеся ко времени, послѣдовавшему послѣ поставленія въ просрочку, не только за время между срокомъ исполненія договора и поставленія въ просрочку, но даже и за убытки, происшедшіе, будто бы, до срока обязательства, т.-е. до 3|15 апрѣля 1880 года. Такое разрѣшеніе вопроса представляется, по мнѣнію просителя, несогласнымъ съ 1130 и 1146 ст. Гражд. Кодекса въ связи съ ст. 1153 того же Кодекса и со всѣми выводами юридической науки, причемъ проситель, подробно разбирая эти законы и мнѣнія юристовъ, приходитъ къ тому заключенію, что по обязательствамъ, подобнымъ настоящему, т.-е. неограничивающимся уплатою какой либо денежной суммы, не можетъ имѣть мѣсто вознагражденіе за убытки, предшествовавшіе заявленію о просрочкѣ, а только съ установленіемъ, посредствомъ этого заявленія, просрочки, т.-е. съ того момента, когда кредиторъ вызываетъ должника къ исполненію обязательства, и возникаютъ для должника послѣдствія неисполненія обязательства по этому вызову, а именно обязанность вознаградить причиненные этимъ убытки, такъ что просрочка представляется причиною, порождающею право на вознагражденіе за убытки, а это вознагражденіе является послѣдствіемъ просрочки и можетъ имѣть предметомъ только тѣ убытки, которые возникли послѣ просрочки. Въ этомъ же пунктѣ своей жалобы проситель усматриваетъ нарушеніе Судебною Палатою закона (ст. 1147 Гражд. Кодекса) въ томъ, что она несогласно съ нимъ обсудила возраженія отвѣтчика о томъ, что воздѣйствіе посторонней силы, а именно снѣга, воспрепятствовало болѣе поспѣшному

доставленію рельсъ, причемъ указаніе Палаты на то, что отвѣтчику, будто бы, было извѣстно о томъ, что во время года, назначенное для доставки рельсъ, бываютъ снѣга, нисколько не ослабляло значенія того возраженія, ибо законъ, говоря о воздѣйствіи посторонней силы на исполненіе договора, вовсе не ставитъ при этомъ условіемъ, чтобы сторона, защищающаяся воздѣйствіемъ силъ природы, не узнала о существованіи таковыхъ. IV) относительно отдѣльныхъ суммъ, присужденныхъ Блюмбергу, проситель останавливается прежде всего на суммѣ 1781 р. 60 к., составляющей разницу цѣны 4454 пудовъ рельсъ, купленныхъ, будто бы, Блюмбергомъ для Эпенштейна. Проситель по поводу присужденія истцу означенной суммы, въ видѣ убытковъ отъ просрочки, будто бы, обществомъ обязательства своего доставить рельсы, настаиваетъ главнымъ орразомъ на приведенномъ уже выше возраженіи о томъ, что такъ какъ заявленіе о просрочкѣ по обязательству общества, по заключенію Палаты, послѣдовало $^{16}/_{28}$ апрѣля 1880 г., а покупка истцомъ таковыхъ рельсъ для исполненія своего обязательства предъ Эпенштейномъ имѣло мѣсто за 28 дней до того заявленія, то присужденіе означенной суммы въ видѣ убытковъ съ общества не могло безусловно имѣть мѣста, Судебная Палата этимъ присужденіемъ нарушила несомнѣнно 1139 и 1146 ст. Гр. Код. Разбирая далѣе соображенія Судебной Палаты, высказанныя ею по означенному присужденію, проситель по поводу указанія Палаты, что Блюмбергъ, обязавшись доставить рельсы Эпенштейну къ апрѣлю 1880 г., вынужденъ былъ, будто бы, купить рельсы у Розенберга и Гаусвирта по 86 коп., находитъ, что Блюмбергъ даже не былъ обязанъ юридически доставлять рельсы Эпенштейну, потому что послѣдній не заявилъ ему о просрочкѣ, а если Блюмбергъ не былъ обязанъ къ вознагражденію за убытки предъ Эпенштейномъ, то и общество не могло быть обязано вознаградить ихъ Блюмбергу. Независимо отъ сего, проситель выводами изъ данныхъ сего дѣла находитъ, что дѣйствительность убытковъ Блюмберга въ отношеніяхъ его съ Эпенштейномъ ничѣмъ не доказана, почему присужденіе ихъ нарушаетъ дѣйствительный смыслъ 1147 ст. Гр. Код. По поводу соображенія Палаты о томъ, что хотя окончательный срокъ доставки обществомъ рельсъ назначенъ 15 апрѣля 1880 года, но что Блюмбергъ, имѣя въ виду, что доставка та должна была быть произведена съ февраля того года, имѣлъ, будто бы, право разсчитывать, что значительная часть рельсъ будетъ доставлена еще до 1 апрѣля и, слѣдовательно, имѣлъ, будто бы, основаніе принять на себя обязательство предъ Эпенштейномъ о сдачѣ рельсъ къ 1 му апрѣля 1880 г., проситель указываетъ, что разъ въ договорѣ особыхъ сроковъ для доставки обществомъ рельсъ въ февралѣ и мартѣ 1880 г. не установлено и никакихъ заявленій о просрочкѣ, о недоставкѣ въ означенные мѣсяцы дѣлаемо не было, да и не могло быть дѣлаемо, то означенное разсужденіе Палаты о правѣ истца разсчитывать на доставку обществомъ значительнаго количества рельсъ до 1 го апрѣля и о правѣ его на семъ основаніи перепродать тѣ рельсы Эпенштейну лишено законнаго основанія и опять нарушаетъ 1139 и 1146 ст. Гр. Код. По поводу вывода Палаты, что цѣна рельсъ, купленныхъ Блюмбергомъ у Розенберга и Гаусвирта по 86 коп. за пудъ, будто бы, не оспорена отвѣтчикомъ, проситель указываетъ на протоколъ засѣданія Палаты, въ которомъ, по его мнѣнію, содержится указаніе общества на недоказанность истцомъ означенной цѣны рельсъ. Въ заключеніе этого пункта кассаціонной жалобы проситель, разбирая подробно договоръ Блюмберга съ Эпенштейномъ и письмо послѣдняго отъ 26 го апрѣля 1880 года, находитъ, что означенные документы, вопреки означенному выводу Палаты, доказываютъ, что Блюмбергъ по продажѣ рельсъ Эпенштейну получилъ не убытокъ, а барышъ, и что сдѣлка его съ Розенбергомъ и Гаусвиртомъ представляется для настоящаго дѣла обстоятельствомъ совершенно посторонним и не имѣющимъ никакого вліянія на отношенія общества съ Блюмбергомъ. V) Относительно присужденнаго взысканія въ размѣрѣ 361 руб. 59 к. за полежалое проситель строитъ свои возраженія противъ приведенныхъ по сему предмету соображеній Палаты: а) на повтореніи приведеннаго имъ выше довода о томъ, что, вопреки мнѣнію Палаты, Блюмбергъ не могъ разсчитывать на доставку ему обществомъ опредѣленнаго количества рельсъ

въ февралѣ и мартѣ, разъ въ договорѣ въ эти мѣсяцы сроковъ доставки рельсъ не установлено и никакихъ заявленій о просрочкѣ дѣлаемо не было; б) на обвиненіи Палаты въ томъ, что она, заключая о томъ, что общество должно вознаградить за полежалое, не вошла вовсе въ обсужденіе представленныхъ въ разъясненіе этого предмета документовъ, тогда какъ они съ совершенною очевидностью свидѣтельствуютъ о томъ, что самъ Блюмбергъ виноватъ въ неуборкѣ рельсъ. VI) Относительно присужденныхъ Палатою 46 коп. за разницу въ вѣсѣ рельсъ въ двухъ поставкахъ проситель указываетъ на то, что основаніемъ этого присужденія принято письмо самого Блюмберга, при отсутствіи какихъ либо дѣйствительныхъ доказательствъ сего съ его стороны объ уплатѣ ему этихъ 46 коп. VII) Относительно 828 руб., присужденныхъ Палатою на томъ основаніи, что партія рельсъ оказалась состоящею не изъ цѣльныхъ штукъ, а изъ кусковъ, проситель обвиняетъ Палату въ томъ, что она, вопреки содержанію договора, невѣрно опредѣляетъ предметъ его, присуждаетъ истцу вполнѣ голословное требованіе и, въ прямое противорѣчіе съ протоколомъ своего засѣданія, усматриваетъ въ объясненіяхъ отвѣтчика неотрицаніе имъ, будто бы, этой статьи претензіи Блюмберга. VIII) Относительно 49 р. 80 к., присужденныхъ за выгрузку рельсъ, проситель указываетъ на то, что по дѣлу представляется совершенно неизвѣстнымъ: кѣмъ, кому, гдѣ и за что внесена та сумма, почему присужденіе истцу въ возвратъ означенныхъ денегъ вполнѣ нарушаетъ 366 ст. Уст. Гр. Судопр. IX) Относительно признанія Палатою общества обязаннымъ вознаградить истца и за всѣ тѣ выгоды, которыхъ онъ былъ лишенъ вслѣдствіе несвоевременной, будто бы, доставки рельсъ, съ предоставленіемъ истцу количество этихъ убытковъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, проситель прежде всего и эту часть рѣшенія опровергаетъ ссылкою на доводы, изложенные въ 1 и 2 пунктахъ сей жалобы, объ отсутствіи правильнаго заявленія о просрочкѣ; затѣмъ проситель указываетъ на то, что Судебная Палата допустила въ отношеніи этой части иска такія доказательства, которыя не имѣютъ юридическаго свойства, и оставила безъ разсмотрѣнія возраженія отвѣтной стороны, основанныя на договорѣ Блюмберга съ Эпенштейномъ отъ 5 го января 1880 года, и главнымъ образомъ на письмѣ послѣдняго отъ 26-го апрѣля 1880 года, доказывающемъ, что Блюмбергъ продолжалъ съ вѣдома и согласія Эпенштейна исполненіе договора своего съ послѣднимъ долгое время спустя послѣ истеченія назначеннаго, будто бы, по этому договору окончательнаго срока поставки и даже послѣ окончательной поставки Блюмбергу обществомъ рельсъ и что такимъ образомъ, вслѣдствіе замедленія, будто бы, общества въ поставкѣ рельсъ Блюмбергу, послѣдній не встрѣтилъ никакихъ препятствій въ исполненіи договора своего съ Эпенштейномъ и не понесъ рѣшительно никакихъ убытковъ. X) Наконецъ, въ заключеніе проситель признаетъ неправильнымъ возложеніе на общество судебныхъ издержекъ, какъ послѣдствіе неправильнаго обвиненія Палатою общества въ искѣ къ нему Блюмберга.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Краевскаго и повѣреннаго истца Блюмберга, присяжнаго повѣреннаго Ефима Шайкевича, а равно заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и приступая къ повѣркѣ обжалованнаго рѣшенія по направленнымъ противъ него кассаціоннымъ доводамъ присяжнаго повѣреннаго Краевскаго, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на оспариваемомъ Краевскимъ въ первомъ пун. его жалобы заключеніи Судебной Палаты по вопросу о правильности привлеченія къ отвѣту по сему иску Недзведскаго, въ качесавѣ законнаго представителя на судѣ безыменнаго общества „Гута Банкова“. Судебная Палата, установивъ по обстоятельствамъ сего дѣла, что Недзведскій, какъ при заключеніи имъ отъ имени того общества съ Блюмбергомъ договора 20 декабря 1879 г. о продажѣ Блюмбергу 50,000 пудовъ желѣзнодорожныхъ рельсъ, такъ и впослѣдствіи, до іюля 1881 года, дѣйствовалъ съ вѣдома общества, въ качествѣ агента послѣдняго, хотя и не имѣлъ при этомъ формальнаго полномочія общества, вывела изъ сего то заключеніе, что Недзведскій, представляясь законнымъ представителемъ этого общества на Судѣ, вполнѣ правильно привлеченъ, совмѣстно съ директоромъ распорядителемъ этого общества,

Вердіе, къ отвѣту по настоящему иску Блюмберга, предъявленному въ маѣ 1881 года и имѣющему предметомъ взысканіе съ общества „Гута Банкова“ убытковъ, понесенныхъ, будто бы, истцомъ, какъ отъ промедленія общества въ исполненіи вытекающаго для него изъ того договора обязательства, такъ и отъ неправильнаго исполненія этого обязательства въ нѣкоторыхъ его частяхъ, причемъ Палата это заключеніе свое подтвердила ссылкою на 288 ст. Уст. Гр. Судопроизводства. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ находитъ, что по правилу, выраженному въ 26 и 27 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., представителями на судѣ товариществъ и компаній могутъ являться безъ особой на то довѣренности только лица, уполномоченныя договоромъ товарищества на управленіе дѣлами торговаго дома, а въ товариществѣ полномъ тотъ—товарищъ, который по учредительному договору уполномоченъ управлять дѣлами фирмы; всѣ же остальныя товарищества и компаніи представляются на судѣ особыми повѣренными, которые въ семъ случаѣ должны удовлетворять условіямъ, требуемымъ закономъ отъ повѣренныхъ для веденія на судѣ гражданскихъ дѣлъ (ст. 245 Уст. Гражд. Судопроизводства), а самое полномочіе ихъ подлежитъ удостовѣренію установленною закономъ довѣренностью (ст. 247 и 248 того же Устава). Поэтому коль скоро Недзведскій, по поводу самой Палаты, не управлялъ дѣлами общества „Гута Банкова“, а состоялъ только его агентомъ, причемъ состояніе Недзведскаго агентомъ выведено Палатою изъ дѣла при отсутствіи формальнаго на сей предметъ акта помномочія отъ общества, означенное заключеніе Судебной Палаты о правильности привлеченія Недзведскаго къ отвѣту по сему иску, въ качествѣ законнаго представителя на судѣ общества „Гута Банкова“, оказывается вполнѣ несогласнымъ съ приведенными законами, а ссылка Палаты на 288 ст. Уст. Гр. Суд. лишена всякаго основанія, ибо статья эта, опредѣляющая, кому могутъ быть вручены повѣстки о вызовѣ къ суду, въ лицѣ ихъ законныхъ представителей, обществъ и компаній, не имѣетъ, очевидно, никакого отношенія къ разрѣшаемому вышеприведенными статьями вопросу о томъ, кого слѣдуетъ вызывать къ суду, въ качествѣ законныхъ представителей обществъ и компаній, по обращаемымъ къ послѣднимъ искамъ. Однако, признаніе означеннаго заключенія Палаты неправильнымъ не можетъ еще служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ея рѣшенія. Изъ содержанія настоящей кассаціонной жалобы, принесенной присяжнымъ повѣреннымъ Краевскимъ какъ къ уполномочію, данному ему лично Недзведскимъ, такъ и въ качествѣ повѣреннаго общества „Гута-Банкова“, по передовѣрію отъ директора распорядителя общества, Вердіе, нельзя вывести положительно, въ защиту чьихъ именно по дѣлу интересовъ,—Недзведскаго или общества,—выставлена Краевскимъ неправильность означеннаго заключенія Палаты, какъ поводъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Поэтому слѣдуетъ допустить предположеніе, что поводъ этотъ заявленъ Краевскимъ отъ имени какъ Недзведскаго, такъ и общества. Но Недзведскій лично отъ себя не въ правѣ домогаться отмѣны настоящаго рѣшенія по какому либо поводу, ибо рѣшеніемъ этимъ съ него лично ничего не присуждено, и таковое состоялось только противъ общества, а интересы послѣдняго по сему дѣлу въ дѣйствительности не могли быть нарушены неправильнымъ привлеченіемъ къ отвѣту, въ качествѣ его законнаго представителя, Недзведскаго, такъ какъ вмѣстѣ съ такимъ привлеченіемъ вызванъ былъ къ суду, по указанію истца, и вступилъ въ отвѣтъ по дѣлу законный и единственный представитель общества на судѣ, директоръ-распорядитель Вердіе. Согласно же неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, нарушеніе судомъ закона только тогда служитъ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, когда таковое нарушеніе соединено съ нарушеніемъ же интересовъ по дѣлу того лица, которымъ принесена кассаціонная жалоба; равнымъ образомъ лишенъ значенія въ смыслѣ кассаціоннаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія впервые заявленный просителемъ въ этомъ же пунктѣ его жалобы отводъ о томъ, что искъ Блюмберга подлежалъ предъявленію по мѣсту нахожденія управленія общества, не въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ, а въ Петроковскомъ Окружномъ Судѣ (рѣшен. 1873 г. № 117 и др.) Переходя затѣмъ къ обсужденію кассаціонныхъ доводовъ присяжнаго повѣреннаго Краевскаго,

изложенныхъ во 2 пунктѣ его жалобы и направленныхъ противъ соображеній Палаты, въ коихъ она признаетъ за сдѣланными Блюмбергомъ Недзведскому заявленіями о промедленіи общества въ исполненіи обязательства своего по спорному договору значеніе законнаго поставленія должника въ просрочку по тому обязательству, Правительствующій Сенатъ прежде всего устраняетъ отъ своего обсужденія возбуждаемый просителемъ вопросъ о томъ, могутъ-ли имѣть значеніе законнаго поставленія должника въ просрочку по обязательству его частныя письма Блюмберга Недзведскому, такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса вовсе не вызывается означенными соображеніями Палаты, въ коихъ она именно приходитъ къ заключенію, что только два нотаріальныхъ заявленія Блюмберга Недзведскому, отъ $^{12}/_{24}$ и $^{16}/_{28}$ апрѣля 1880 г., могутъ имѣть значеніе поставленія Блюмбергомъ общества въ просрочку по договору 20 декабря 1879 г., а что этого значенія вполнѣ лишена частная переписка Блюмберга съ Недзведскимъ. Затѣмъ не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ оспариваемый просителемъ выводъ Палаты изъ содержанія означенныхъ нотаріальныхъ заявленій, что въ нихъ Блюмбергъ дѣйствительно заявляетъ обществу, въ лицѣ Недзведскаго, о промедленіи общества въ исполненіи обязательства своего по договору (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По этой же причинѣ слѣдуетъ признать пзъятымъ изъ кассаціонной повѣрки Сената оспариваемый просителемъ по существу и упомянутый уже выше фактическій выводъ Палаты о томъ, что Недзведскій состоялъ во время исполненія того договора агентомъ общества. Наконецъ, не можетъ быть принято въ уваженіе возраженіе просителя въ томъ же пунктѣ его жалобы о томъ, что даже при безспорности оспариваемаго имъ факта состоянія Недзведскаго агентомъ общества означенныя нотаріальныя заявленія Блюмберга Недзведскому не обязательны для общества, по отсутствію у Недзведскаго акта полномочія, установленнаго для веденія судебныхъ дѣлъ общества, наличностью какового акта, будто бы, обуславливается дѣйствительность заявленій о просрочкѣ, сдѣланныхъ не отвѣтчику, а его представителю. Возраженіе это неосновательно, потому что проситель исходитъ въ немъ изъ того ошибочнаго положенія, что дѣйствіе извѣстнаго лица по принятію, въ качествѣ представителя должника, заявленія кредитора о просрочкѣ должникомъ своего обязательства составляетъ, будто бы, дѣйствіе по веденію тѣмъ лицомъ судебныхъ дѣлъ должника. Очевидно, что это положеніе опровергается самымъ существомъ, характеромъ указаннаго дѣйствія. Поэтому вопросъ о томъ, уполномочено ли было это лицо должникомъ на принятіе подобнаго заявленія, подлежитъ разрѣшенію не на основаніи вышеприведенныхъ статей Уст. Гражданскаго Судопроизводства, установляющихъ порядокъ удостовѣренія, спеціальнаго полномочія на веденіе гражданскихъ судебныхъ дѣлъ, а въ силу общихъ гражданскихъ законовъ о довѣренности или полномочіи, по которымъ для удостовѣренія полномочія (внѣсудебнаго) не требуется никакой особливой формы (ст. 1985 Гражд. Код.), причемъ даже одно безмолвное подтвержденіе одобреніемъ извѣстнымъ лицомъ совершоннаго отъ имени его дѣйствія дѣлаетъ таковое обязательнымъ для этого лица (ст. 1988 того же Кодекса); а по заключенію Судебной Палаты, выведенному изъ обстоятельствъ сего дѣла, дѣйствіе Недзведскаго по принятію заявленія Блюмберга о просрочкѣ обществомъ обязательства своего по договору имѣло именно мѣсто съ вѣдома и согласія общества. Отвергнувъ на семъ основанія кассаціонные доводы просителя, изложенные въ первыхъ двухъ пунктахъ его жалобы, Правительствующій Сенатъ приступаетъ по содержанію третьяго ея пункта къ обсужденію слѣдующаго, существеннаго въ порядкѣ разрѣшенія сей жалобы, вопроса: за установленіемъ Судебною Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи, что поставленіе Блюмбергомъ общества въ просрочку по спорному срочному договору выразилось только означенными двумя нотаріальными заявленіями, отъ $^{12}/_{24}$ и $^{16}/_{28}$ апрѣля 1880 года, или, иначе сказать, что таковое поставленіе въ просрочку послѣдовало не ранѣе указанныхъ чиселъ, въ правѣ ли была Судебная Палата считать тѣмъ не менѣе общество уже промедлившимъ исполненіе своего обязательства за время, предшествовавшее означенному дѣйствію Блюмберга, и признать на семъ основаніи общество отвѣтственнымъ въ убыткахъ, выводимыхъ истцомъ изъ тако-

вого именно промедленія общества. Правильное разрѣшеніе сего вопроса зависитъ отъ уясненія того, что именно разумѣетъ законъ (ст. 1146 Гр. Код.) подъ просрочкою должника, когда обуславливаетъ право кредиторовъ на взысканіе убытковъ съ должника тѣмъ, чтобы послѣдній состоялъ въ просрочкѣ по отношенію исполненія принятаго имъ на себя обязательства. Отвѣтъ на это даетъ ст. 1139 того же Код., по содержанію которой должникъ становится въ положеніе просрочившаго свое обязательство, либо вслѣдствіе требованія кредитора (sommation), или равносильнаго сему акта, либо въ силу самаго договора, если въ немъ именно установлено, что таковое положеніе должника имѣетъ мѣсто и помимо особаго акта, вслѣдствіе одного наступленія срока обязательства. Такимъ образомъ, согласно дѣйствительному смыслу этой послѣдней статьи, неисполненіе должникомъ своего обязательства къ назначенному въ договорѣ сроку не всегда равносильно просрочкѣ имъ своего обязательства, а, напротивъ того, общимъ правиломъ представляется то, что должникъ, не исполнившій своего обязательства къ тому сроку, не считается еще окончательно просрочившимъ таковое, если только противное сему не установлено въ договорѣ, а сохраняетъ за собою право и послѣ назначеннаго срока исполнить обязательство до тѣхъ поръ, пока кредиторъ путемъ заявленія, обращеннаго къ должнику, не лишитъ послѣдняго дальнѣйшей отсрочки и тѣмъ самымъ поставитъ должника въ положеніе просрочившаго таковое обязательство свое. Прямымъ подтвержденіемъ такого именно смысла приведенной статьи служитъ ст. 1657 того же Код., въ которой означенное общее правило примѣняется къ одному изъ видовъ обязательствъ, а именно, къ обязательству покупщика недвижимости. Согласно этой статьѣ, покупщикъ, обязавшійся уплатить покупную цѣну въ назначенный сторонами срокъ, не лишается права исполнить это обязательство и послѣ назначеннаго срока, даже въ томъ случаѣ, если въ договорѣ опредѣлено, что продажа уничтожается сама собою при неуплатѣ въ срокъ покупной цѣны, и это право считается утраченнымъ, а слѣдовательно, и указанное послѣдствіе считается наступившимъ лишь послѣ того, какъ продавецъ посредствомъ требованія (sommation) поставитъ его, покупщика, въ положеніе просрочившаго означенное обязательство свое. Соотвѣтственно сему, по всѣмъ тѣмъ срочнымъ обязательствамъ, для коихъ ни самый договоръ, ни какой либо спеціальный законъ не установляютъ отступленія отъ вышеприведеннаго общаго правила о томъ, что должникъ становится въ положеніе просрочившаго свое обязательство лишь вслѣдствіе и со времени означеннаго требованія заявленія кредитора, предусмотрѣнная 1146 ст. Гражд. Код. отвѣтственность состоящаго въ просрочкѣ должника предъ кредиторомъ въ убыткахъ не можетъ, очевидно, распространяться на такіе убытки, которые кредиторъ выводитъ изъ неисполненія должникомъ своего обязательства до означеннаго дѣйствія его кредитора, ибо коль-скоро до этого дѣйствія нѣтъ дѣйствительнаго промедленія, просрочки должника въ исполненіи имъ своего обязательства, то не можетъ существовать и обуславливаемая этою просрочкою отвѣтственность его, должника, въ убыткахъ кредитора. Разрѣшивъ на семъ основаніи вышепоставленный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что таковое разрѣшеніе должно имѣть послѣдствіемъ отмѣну обжалованнаго рѣшенія прежде всего въ части присужденія Блюмбергу 1781 р. 60 к. убытковъ. Сумма эта взыскивалась истцомъ и присуждена ему Судебною Палатою на томъ основаніи, что онъ купленныя имъ по договору съ обществомъ рельсы перепродалъ Берлинской фирмѣ „Сигизмундъ Эпенштейнъ“, съ обязательствомъ сдать ихъ этой фирмѣ 1 апрѣля 1880 года, а такъ какъ общество къ этому времени еще не доставило рельсъ, то онъ, Блюмбергъ, для своевременнаго исполненія своего обязательства предъ Эпенштейномъ долженъ былъ купить 1 апрѣля 1880 года у Розенберга и Гаусвирта 4454 пуд. рельсъ, съ переплатою по 40 к. на пудъ противъ цѣны, на которую рельсы проданы были ему обществомъ. По поводу возраженія повѣреннаго общества, что покупка рельсъ у Розенберга и Гаусвирта послѣдовала еще тогда, когда не только общество не было поставлено Блюмбергомъ въ просрочку, но когда даже не наступилъ указанный въ договорѣ Блюмберга съ Недзведскимъ срокъ доставки обществомъ рельсъ, а именно 3|15 апрѣля 1880 года,

Палата приводитъ то соображеніе, что такъ какъ по этому договору доставка рельсъ должна была производиться въ теченіе февраля, марта и апрѣля 1880 г. до 3/15 апрѣля 1880 г., то Блюмбергъ въ правѣ былъ разсчитывать, что значительная часть рельсъ будетъ доставлена ему еще до 1 апрѣля 1880 года и что поэтому общество отвѣтственно предъ Блюмбергомъ въ убыткахъ, понесенныхъ послѣднимъ отъ неполученія части рельсъ къ 1 му апрѣля 1880 года. Между тѣмъ, Судебная Палата ранѣе этого соображенія приводитъ другое, изъ котораго несомнѣнно вытекаетъ тотъ ея выводъ, что по договору Блюмберга съ Недзведскимъ срокомъ доставки рельсъ назначено 3/15 апрѣля 1880 года, а именно, Палата находитъ, что общество могло быть поставлено въ просрочку только вышеупомянутыми нотаріальными заявленіями отъ 12/24 и 16/28 апрѣля 1880 года, такъ какъ до истеченія срока исполненія даннаго договора, то есть до 3/15 апрѣля 1880 года, поставленіе въ просрочку было бы преждевременно. Если же, такимъ образомъ, въ этомъ соображеніи Палата путемъ вывода изъ договора признаетъ дѣйствительнымъ срокомъ доставки рельсъ 3/15 апрѣля 1880 года, то затѣмъ всѣ дальнѣйшія ея соображенія о какихъ то отдѣльныхъ до 3/15 апрѣля 1880 года срокахъ, въ кои общество, будто бы, обязано было доставить рельсы по частямъ, представляются въ прямомъ противорѣчіи съ тѣмъ выводомъ и несомнѣнно нарушаютъ 711 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод. Но, независимо отъ сего, если даже и допустить существованіе этихъ сроковъ, а въ томъ числѣ срока 1 апрѣля 1880 года, фактъ этотъ нисколько не оправдываетъ признанія Палатою общества отвѣтственнымъ въ убыткахъ предъ Блюмбергомъ, вслѣдствіе несдачи ему къ 1 апрѣля 1880 года части купленныхъ имъ рельсъ, ибо Палата вмѣстѣ съ этимъ признаетъ, какъ уже было сказано выше, что Блюмбергъ заявилъ обществу о просрочкѣ послѣднимъ обязательства своего доставить проданныя Блюмбергу рельсы впервые 12/24 апрѣля 1880 года. Слѣдовательно, согласно вышеприведеннымъ выводамъ Правительствующаго Сената изъ 1139 и 1146 статей Гражданскаго Кодекса, общество ни въ какомъ случаѣ не могло быть признано отвѣтственнымъ въ означенныхъ убыткахъ, какъ понесенныхъ Блюмбергомъ до означеннаго его заявленія обществу. По этому же основанію не можетъ быть оставлено въ силѣ рѣшеніе Палаты въ части предоставленія Блюмбергу доказывать въ исполнительномъ порядкѣ сумму убытковъ, понесенныхъ имъ отъ неполученія тѣхъ выгодъ, которыя онъ имѣлъ бы при своевременной доставкѣ обществомъ рельсъ, такъ какъ, по установленію самой Палаты въ обжалованномъ рѣшеніи, убытки эти опредѣляются истцомъ разницею между цѣною рельсъ, показанною въ договорѣ сторонъ, и тою болѣе высокою цѣною, которая стояла на рельсы за время, предшествовавшее означенному заявленію Блюмберга обществу, а самое право истца на взысканіе этихъ убытковъ съ общества выводится Палатою изъ того же вышеразобраннаго неправильнаго положенія, что общество уже за то время должно считаться просрочившимъ свое обязательство по предмету доставки купленныхъ у него Блюмбергомъ рельсъ. Это же неправильное положеніе легло въ основаніе присужденія Палатою Блюмбергу съ общества 361 руб. 59 коп. въ возмещеніе денегъ, взысканныхъ съ Блюмберга желѣзною дорогою, по которой доставлены были рельсы, за полежалое, почему рѣшеніе Палаты и въ этой части подлежитъ отмѣнѣ. Что же касается остальной части обжалованнаго рѣшенія, въ которой присуждены Блюмбергу три статьи убытковъ, выводимыя имъ уже не изъ просрочки обществомъ своего обязательства, а изъ неправильнаго, будто бы, исполненія имъ такового, то и въ этой части рѣшенія усматривается по отношенію двухъ статей убытковъ существенное нарушеніе Палатою закона. Такъ, Палата, присуждая Блюмбергу 46 копеекъ за разницу, будто бы, вѣса въ двухъ партіяхъ доставленныхъ обществомъ рельсъ, по полупуду въ каждой, выводитъ доказанность со стороны истца оспариваемаго отвѣтчикомъ требованія по сему предмету исключительно изъ письма Блюмберга къ Недзведскому, то есть изъ документа, исходящаго отъ самого истца и неимѣющаго посему самостоятельной доказательной силы въ пользу его, истца (366 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства). Далѣе Палата, обсуждая требованіе Блюмберга о при-

сужденіи ему обратно 828 р. изъ уплаченныхъ имъ обществу за проданныя и доставленныя послѣднимъ рельсы, вслѣдствіе того, что одна партія рельсъ за № 2587 оказалась не въ цѣльныхъ штукахъ, а въ кускахъ, и заключая о томъ, что общество, будто бы, не оспаривало ни указаннаго истцомъ количества пудовъ рельсъ означенной партіи, ни указанія его на то, что цѣна кусковъ отъ рельсъ вдвое менѣе, чѣмъ цѣна цѣльныхъ, оставила при этомъ безъ вниманія и обсужденія сдѣланное повѣреннымъ общества въ засѣданіи Палаты и записанное въ протоколъ этого засѣданія возраженіе, которымъ именно опровергались означенныя указанія истца по ихъ бездоказательности. Поэтому рѣшеніе Палаты и относительно означенныхъ двухъ статей убытковъ подлежитъ также отмѣнѣ, а затѣмъ можетъ быть оставлено въ силѣ только присужденіе Палатою Блюмбергу съ общества 49 р. 80 к. въ возвратъ уплаченныхъ первымъ денегъ за выгрузку изъ вагоновъ рельсъ, такъ какъ, по выведенному Палатою изъ содержанія и смысла договора сторонъ заключенію, плата за выгрузку лежала на обществѣ, а таковое заключеніе, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Въ виду всего изложеннаго и не останавливаясь на остальныхъ кассаціонныхъ доводахъ просителя, такъ какъ они относятся къ тѣмъ частямъ обжалованнаго рѣшенія, которыя уже признаны подлежащими отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты въ частяхъ: 1) присужденія Блюмбергу 3021 р. 45 к. съ проц., за исключеніемъ вошедшей въ эту сумму статьи о 49 руб. 80 коп. за выгрузку рельсъ, и 2) предоставленія Блюмбергу искать съ отвѣтчика убытки въ исполнительномъ порядкѣ—отмѣнить, по нарушенію 1146 ст. Гр. Код. и 339, 366 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго въ этихъ частяхъ разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

39.—1888 г. апрѣля 6 дня. *По прошенію временнаго пермскаго 2 й гильдіи купца, динабургскаго мѣщанина Симхи Лакъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Временный пермскій 2-й гильдіи купецъ, динабургскій мѣщанинъ Симха Лакъ, еврейскаго вѣроисповѣданія, представилъ въ Пермскій Окружный Судъ, для распоряженія о вводѣ его, Лака, во владѣніе, утвержденную старшимъ нотаріусомъ купчую на пріобрѣтенный Лакомъ въ г. Перми домъ. Окружный Судъ, исходя изъ того, что, по прод. 1876 г. прим. 2 и 3 къ 128, 130 и 131 ст. Т. XI Уст. Тор., 16, 17, 18 и 283 ст. Т. XIV Уст. о пасп., только евреямъ купцамъ 1 й гильдіи и имѣющимъ дипломы на ученыя степени доктора, магистра и кандидата дозволено свободное и постоянное проживаніе во всѣхъ мѣстахъ Имперіи съ правомъ пріобрѣтать недвижимую собственность, евреямъ же купцамъ 2 й гильдіи разрѣшено внѣ черты своей постоянной осѣдлости селиться и пріобрѣтать недвижимость только въ точно указанныхъ городахъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи они, равно какъ мастеровые и ремесленники изъ евреевъ, могутъ находиться и проживать только временно по паспортамъ и билетамъ, и въ таковыхъ мѣстностяхъ, согласно 959 статьѣ Т. IX Зак. о сост., не имѣютъ права пріобрѣтать недвижимости, призналъ пріобрѣтеніе Лакомъ дома въ г. Перми недѣйствительнымъ, какъ учиненное вопреки закона, и самую купчую незаконною, а сообразно сему ходатайство Лака о вводѣ его во владѣніе по этой купчей неподлежащимъ удовлетворенію. Въ поданной на это опредѣленіе частной жалобѣ Лакъ находилъ прежде всего, что Окружный Судъ, въ виду 1425 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Сената 1878 г. за № 190, не имѣлъ права входить въ обсужденіе вопроса о правоспособности его, Лака, на пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ г. Перми. Указывая затѣмъ, что онъ основывалъ право свое на такое пріобрѣтеніе не на состояніи своемъ во второй купеческой гильдіи, а на томъ, что онъ цеховой ремесленникъ и что ремесленникамъ, по 3 п.

17 ст. Т. XIV Уст. о пасп., дозволено селиться всюду, наравнѣ съ евреями, записанными въ 1 й гильдіи, или имѣющими ученыя степени, Лакъ выводилъ изъ сего несомнѣнное право свое на пріобрѣтеніе недвижимости въ г. Перми, такъ какъ, по 959 ст. Т. IX Зак. о сост., тѣмъ евреямъ, которымъ дозволено селиться внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости, принадлежитъ и право пріобрѣтать въ мѣстѣ ихъ поселенія недвижимую собственность. Казанская Судебная Палата признала прежде всего незаслуживающимъ уваженія обвиненіе Лакомъ Суда въ томъ, что послѣдній возбудилъ отъ себя, и притомъ въ частномъ порядкѣ, такой вопросъ, который, по мнѣнію Лака, могъ подлежать судебному разсмотрѣнію только по спору заинтересованной стороны. По мнѣнію Судебной Палаты, судъ не только въ правѣ, но и обязанъ не допускать никакого рода сдѣлокъ, закономъ запрещенныхъ и клонящихся къ присвоенію частному лицу такого права, котораго онъ по состоянію своему имѣть не можетъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что 3 п. 17 ст. Уст. о пасп., на который ссылается Лакъ въ подтвержденіе права своего на пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ Пермской губерніи, какъ ремесленника, къ данному дѣлу, на основаніи 959 ст. Т. IX Зак. о сост., не можетъ быть примѣненъ, такъ какъ Пермская губернія къ мѣсту постояннаго пребыванія евреевъ не причислена и они могутъ лишь временно проживать въ ней по узаконеннымъ паспортамъ и билетамъ, Судебная Палата опредѣленіемъ 4 декабря 1886 г. постановила: жалобу Лака оставить безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ этого опредѣленія ходатайствуетъ нынѣ Лакъ, выставляя въ жалобѣ своей слѣдующіе кассаціонные поводы къ этой отмѣнѣ: 1) неправильное истолкованіе Палатою 1425 ст. Уст. Гр. Суд., выразившееся въ томъ, что Палата признала за судомъ и за собою право въ частномъ порядкѣ войти въ обсужденіе вопроса о правоспособности его, Лака, пріобрѣсти недвижимость въ г. Перми, причемъ Палата не обратила никакого вниманія на ссылку просителя на рѣшеніе Сената отъ 1878 г. № 190; 2) неправильное истолкованіе Палатою 3 п. 17 ст. Т. XIV Уст. о пасп. изд. 1876 г. и 959 ст. Т. IX Зак. о сост., выразившееся въ томъ, что Палата отвергла право его, Лака, пріобрѣсти недвижимость въ г. Перми, тогда какъ по содержанію и по смыслу этихъ законовъ, а равно и въ виду послѣдовавшаго разъясненія Правительствующаго Сената по общему собранію 4, 5 и Межевого Департаментовъ Сената за 1883 г. по вполнѣ однородному дѣлу евреевъ Брауна и Вейнберга означенное право его, Лака, представляется несомнѣннымъ; 3) оставленіе Судебною Палатою безъ обсужденія того указанія его, Лака, въ частной жалобѣ его на опредѣленіе Окружнаго Суда, что послѣдній неправильно примѣнилъ къ дѣлу 283 ст. Т. XIV Уст. о пасп., 128—131 ст. ч. 2 Т. XI Уст. Тор. и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 3 мая 1882 г.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Лака, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, а равно и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ прежде всего незаслуживающимъ уваженія кассаціонный доводъ просителя о томъ, что судебныя мѣста въ порядкѣ разрѣшенія его ходатайства о вводѣ во владѣніе пріобрѣтеннымъ имъ покупкою домомъ въ г. Перми не имѣли, будтобы, права возбудить отъ себя вопросъ о недѣйствительности представленной имъ купчей, какъ акта, клонящагося, будто бы, къ присвоенію ему, просителю, тако о права, котораго онъ не могъ пріобрѣсти по своему состоянію или происхожденію. Доводъ этотъ представляется неосновательнымъ, потому что, согласно разъясненію Сената, такія сдѣлки, которыя заключены въ обходъ, въ нарушеніе законовъ, охраняющихъ не гражданскія права частныхъ лицъ, а общегосударственные интересы, ничтожны по самой природѣ своей и не могутъ пользоваться покровительствомъ закона, вслѣдствіе чего, въ какомъ бы порядкѣ ни поступила такого рода сдѣлка на разсмотрѣніе суда, послѣдній не только въ правѣ, но и обязанъ собственною властью возбудить вопросъ о недѣйствительности таковой сдѣлки и отказать въ защитѣ выводимаго изъ нея права (рѣш. 1884 года № 143; 1885 г. № 102 и 1886 г. № 7[illegible]). Что же касается указываемаго просителемъ рѣшенія Сената за 1878 г. № 190, то оно по содержанію своему нисколько не подтверждаетъ означеннаго довода просителя. Этимъ рѣшеніемъ установлено то положеніе, что судъ, повѣряя въ охрани-

тельномъ порядкѣ представленный для ввода во владѣніе актъ укрѣпленія, не въ правѣ возбуждать отъ себя вопроса о правоспособности сторонъ и вообще такихъ вопросовъ, которые, касаясь частныхъ интересовъ и правоотношеній, могутъ быть возбуждены только заинтересованными сторонами, и притомъ въ исковомъ, а не въ частномъ порядкѣ. Очевидно, что это положеніе нисколько не расходится съ вышеприведеннымъ выводомъ изъ другихъ, и притомъ позднѣйшихъ, рѣшеній Сената о правѣ суда возбуждать во всякомъ порядкѣ судопроизводства вопросъ о недѣйствительности сдѣлки, совершонной въ противность закону, если законъ этотъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ, коими ограждаются гражданскія правоотношенія частныхъ лицъ, каковые законы только и имѣлъ въ виду Сенатъ, приводя въ своемъ рѣшеніи 1878 г. вышеуказанное положеніе, а относится къ законамъ, изданнымъ въ интересахъ публичнаго права, подъ каковое опредѣленіе несомнѣнно подходятъ законы, ограничивающіе гражданскія права извѣстныхъ лицъ, въ виду ихъ состоянія или происхожденія. Переходя засимъ къ обсужденію существеннаго, въ порядкѣ разрѣшенія настоящей кассаціонной просьбы, вопроса о томъ, соотвѣтствуетъ ли закону заключеніе судебныхъ мѣстъ о неимѣніи Лакомъ права пріобрѣсти недвижимость въ г. Перми, въ виду того, что онъ еврейскаго вѣроисповѣданія и проживаетъ въ томъ городѣ какъ ремесленникъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст 959 Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г.), право лица еврейскаго вѣроисповѣданія пріобрѣтать недвижимую собственность за чертою общей еврейской осѣдлости обуславливается тѣмъ, чтобы это лицо имѣло право на постоянное пребываніе въ мѣстѣ нахожденія той недвижимости. Затѣмъ, по ст. 17 Т. XIV Уст. о пасп. по прод. 1686 г. и ст. 6 п. 3, прилож. къ ст. 141 (прим.) Общ. Пол. о крест., право постояннаго жительства внѣ предѣловъ означенной осѣдлости принадлежитъ, кромѣ отставныхъ и запасныхъ военныхъ чиновъ изъ евреевъ, лишь тѣмъ изъ евреевъ, которые имѣютъ дипломы на ученыя степени отъ университетскихъ факультетовъ, или назначены на службу по опредѣленію отъ Правительства, или же состоятъ въ купечествѣ 1 й гильдіи, при условіяхъ, указанныхъ въ 1 пун ктѣ означенной 17 ст. Уст. о пасп. Всѣмъ же прочимъ евреямъ, согласно 283 ст. того же Устава о пасп., дозволяется внѣ черты ихъ общаго водворенія только временное пребываніе, въ случаяхъ и съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ этой статьѣ; относительно же собственно евреевъ ремесленниковъ и мастеровъ состоялось Высочайше утвержденное 28 іюня 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 42,264), коимъ заключено было дополнить означенную 283 ст. Т. XIV Уст. о пасп. особымъ постановленіемъ, коимъ тѣмъ евреямъ предоставлено для занятій ремеслами и мастерствами проживать по узаконеннымъ паспортамъ и билетамъ повсемѣстно, имѣть при себѣ во время пребыванія внѣ черты, для постоянной осѣдлооти евреевъ назначенной, членовъ своихъ семействъ и принимать единовѣрцевъ учениковъ, съ ограниченіемъ времени пребыванія ихъ внѣ упомянутой черты срокомъ обученія, который не долженъ превышать 5 лѣтъ. Содержаніе этого постановленія въ связи съ указаннымъ для него при самомъ его изданіи мѣстомъ въ ряду правилъ о временномъ пребываніи евреевъ несомнѣнно приводитъ къ заключенію, что жительство евреевъ-ремесленниковъ и мастеровъ по паспортамъ внѣ черты общей еврейской осѣдлости не имѣетъ значенія постояннаго пребыванія, а потому не даетъ имъ права пріобрѣтать, на основаніи 959 ст. Т. IX Зак. о сост. (изд. 1876 г.), недвижимую собственность въ мѣстѣ означеннаго жительства. Затѣмъ тотъ фактъ что это постановленіе о евреяхъ ремесленникахъ и мастерахъ было включено по прод. 1876 г., въ ст. 17 Уст. о пасп., перечисляющую тѣхъ изъ евреевъ, за которыми признается право постояннаго пребыванія внѣ черты общей еврейской осѣдлости, нисколько не ослабляетъ правильности означеннаго заключенія, какъ потому, что таковое включеніе вполнѣ несогласно съ приведеннымъ уже выше указаніемъ Высочайше утвержденнаго 28 іюня 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, что постановленіе о евреяхъ ремесленникахъ и мастерахъ издается именно въ дополненіе 283 ст., а вовсе не 17 ст. Уст. о пасп., такъ и въ виду того, что въ послѣднемъ продолженіи 1886 г. постановленіе это внесено, какъ это и слѣдовало, дополненіемъ къ означенной

283 ст., въ видѣ особаго къ ней примѣчанія и, такимъ образомъ, уже выключено изъ 17 статьи. Посему и въ виду того, что, по ст. 16 Уст. о пасп., Пермская губернія находится внѣ черты общей еврейской осѣдлости, вышепоставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Что же касается указанія просителя на то, что общимъ собраніемъ 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросъ, вполнѣ тождественный съ настоящимъ, разрѣшенъ въ совершенно противоположномъ смыслѣ, причемъ проситель называетъ и самое дѣло, по которому состоялось это рѣшеніе, а именно, дѣло по жалобѣ евреевъ Вейнберга и Броуна на отказъ Ревельскаго Магистрата въ укрѣпленіи за ними пріобрѣтенныхъ ими домовъ въ гор. Ревелѣ, то, какъ оказывается, никакого окончательнаго рѣшенія общаго собранія по этому дѣлу не состоялось, а дѣло это, вслѣдствіе разногласія, внесено было въ Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ котораго признано, вполнѣ согласно съ настоящимъ заключеніемъ Правительствующаго Сената, что евреи ремесленники и мастера въ мѣстѣ ихъ жительства по паспортамъ, внѣ постоянной еврейской осѣдлости, не имѣютъ права пріобрѣтать недвижимыя имущества. Наконецъ, представляется вполнѣ неосновательнымъ заключительный доводъ настоящей жалобы, построенный на обвиненіи просителемъ Палаты въ необсужденіи указанія его въ частной жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда, что послѣдній разрѣшилъ настоящее дѣло примѣненіемъ къ нему, будто бы, совершенно неотносящихся законоположеній. Очевидно, что таковое указаніе могло быть оставлено Палатою безъ обсужденія, какъ неимѣющее существеннаго значенія, коль скоро она усмотрѣла въ вышеприведенныхъ и прямо идущихъ къ дѣлу законахъ подтвержденіе правильности окончательнаго вывода Окружнаго Суда объ отказѣ просителю во вводѣ его во владѣніе по представленному имъ незаконному акту укрѣпленія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу временнаго Пермскаго 2 гильдіи купца Симхи Лакъ оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

40.—1888 г. апрѣля 13 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Александры Грегеръ, частнаго повѣреннаго Стиславскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ольгопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По договору, заключенному 18 го апрѣля 1875 г., мѣщанинъ Сруль Кофманъ, имѣя въ м. Богополѣ на владѣльческой землѣ домъ съ постройками, обязался съ 1 го января 1875 г. и впредь на 10 лѣтъ ежегодно платить въ контору экономіи по 10 руб.; въ 5-мъ пунктѣ сего договора постановлено: если по истеченіи десятилѣтняго срока договорившіяся стороны не войдутъ въ новое соглашеніе и не заключатъ условія о дальнѣйшемъ пользованіи усадебной землей, то обѣимъ сторонамъ предоставляется право поступить по смыслу 801 ст. IX Т., изд. 1857 г. Владѣлица Богопольскаго имѣнія, вдова потомственнаго почетнаго гражданина Александра Грегеръ, 4-го февраля 1885 г. обратилась къ Мировому Судьѣ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что срокъ упомянутому договору истекъ, что Кофманъ въ заключеніе новаго договора не вступаетъ и возведенныхъ на землѣ построекъ не сноситъ, просила обязать Кофмана снести съ арендуемой имъ земли постройки. При производствѣ дѣла у Мирового Судьи истица опредѣлила цѣну иска въ 31 руб., а Кофманъ возражалъ, что постройки его стоятъ болѣе 500 руб., и земля, на которой онѣ находятся, состоитъ въ его пользованіи на вѣчночиншевомъ правѣ, и потому по обоимъ этимъ основаніямъ искъ Грегеръ не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ учрежденій. Мировой Судья отвергъ оба отвода отвѣтчика, установивъ, что договоръ 1875 г. былъ арендный, что Кофманъ жилъ на спорной землѣ на правахъ вольнаго человѣка, и призналъ искъ Грегеръ подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Кофманъ ходатайствовалъ объ оставленіи иска безъ разсмотрѣнія, въ силу 53 и 3 п. 54 ст. Уст. Гражданск. Судопр., за

неозначеніемъ цѣны иска; если же Съѣздъ признаетъ возможнымъ разсмотрѣть дѣло по существу, то просилъ допросить свидѣтелей и признать его чиншевое право на землю. Ольгопольскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ, по цѣнѣ иска и въ силу 1 п. 29 стат. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло подсуднымъ мировому суду; по существу же дѣла Съѣздъ нашелъ, что 5 п. договора обязательства сторонъ опредѣлены содержаніемъ 801 ст. IX изд. 1857 г., которою посему и слѣдуетъ въ данномъ случаѣ руководствоваться, несмотря на послѣдовавшее въ 1876 г. новое изданіе сего тома законовъ; по смыслу того пункта договора для истицы право на сносъ построекъ настаетъ въ крайнемъ случаѣ, т. е. только тогда, когда не послѣдуетъ соглашенія относительно пріобрѣтенія таковыхъ по оцѣнкѣ сторонннхъ лицъ. Такимъ образомъ, исковое требованіе Грегеръ въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ исковомъ прошеніи, т. е. о сносѣ построекъ безъ предварительнаго соглашенія о пріобрѣтеніи таковыхъ истицею, не подлежитъ, въ виду 5 п. договора, удовлетворенію; исковыя требованія подлежали бы удовлетворенію только тогда, если бы они обнимали собою оба случая, предусмотрѣнные 5 п. договора, или если бы по крайней мѣрѣ истецъ доказалъ, что имъ были приняты мѣры къ тому, чтобы пріобрѣсти эти строенія, но отвѣтчикъ отъ сего упорно отклонялся. Въ виду означенныхъ соображеній Мировой Съѣздъ отказалъ Грегеръ въ искѣ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Грегеръ, въ опроверженіе которой повѣреннымъ Кофмана представлено письменное объясненіе, и выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Кинга, по довѣренности Грегеръ, заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на неправильномъ толкованіи смысла 801 стат. IX Т. Св. Зак. изд. 1857 года: Съѣздъ полагаетъ, что снесеніе построекъ, предусматриваемое симъ закономъ, составляетъ не обязанность, а право вольнаго человѣка, которымъ онъ можетъ воспользоваться въ томъ случаѣ, когда не пожелаетъ продать построекъ владѣльцу по цѣнѣ сторонннхъ лицъ, и что право владѣльца требовать снесенія построекъ наступаетъ лишь въ томъ крайнемъ случаѣ, когда вольный человѣкъ не пожелаетъ ему продать строеній по оцѣнкѣ сторонннхъ лицъ. Такого смысла 801 стат. въ себѣ не содержитъ; по истеченіи срока договора, вольный человѣкъ обязанъ очистить занимаемый имъ участокъ земли и переселиться на другія земли, если договоръ не будетъ возобновленъ по взаимному согласію сторонъ, причемъ дальнѣйшее пребываніе его на участкѣ ограничено однимъ годомъ, при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 798 и 799 стат. IX. Т.; если такова обязанность вольнаго человѣка переселиться и очистить участокъ, то перенесеніе имъ своихъ построекъ, указанное въ 801 стат., не можетъ быть отнесено къ числу его правъ, а составляетъ непосредственную обязанность, отъ которой онъ можетъ освободиться лишь при взаимномъ согласіи его—продать, а владѣльца—оставить за собою строенія по оцѣнкѣ сторонннхъ людей. Такимъ образомъ, владѣлецъ, предъявляя искъ объ очищеніи участка отъ построекъ, не обязанъ доказывать, что вольный человѣкъ уклоняется отъ оставленія за нимъ построекъ по оцѣнкѣ; одно уже исковое требованіе объ очищеніи участка отъ построекъ доказываетъ, что взаимнаго соглашенія о пріобрѣтеніи построекъ не послѣдовало, а безъ сего ни владѣлецъ не можетъ быть принужденъ къ пріобрѣтенію построекъ по оцѣнкѣ, ни вольный человѣкъ не обязанъ ихъ продать, а долженъ перенести на другое мѣсто. Что таковъ истинный смыслъ 801 статьи, явствуетъ изъ позднѣйшаго узаконенія 25 іюля 1864 г., гдѣ въ 17 ст. (прод. 1868 г. къ Общ. Пол. о крест.) опредѣлена ясно обязанность вольнаго человѣка снести постройки, если владѣлецъ не пожелаетъ таковыхъ пріобрѣсти; равнымъ образомъ и въ узаконеніи 23 мая 1847 года, тамъ, гдѣ вольному человѣку предоставляется извѣстное право, оно выражено опредѣленно; по 802 ст. IX Тома издан. 1857 года, вольный человѣкъ имѣетъ право на полученіе своей части изъ запаснаго хлѣба, если не пожелаетъ получить за оный вознагражденіе деньгами. Въ виду изложенныхъ соображеній и не ка-

саясь возбуждавшагося сторонами, при разсмотрѣніи дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, вопроса о томъ, на какомъ правѣ Кофманъ занималъ участокъ земли, такъ какъ вопросъ этотъ не обсуждался Мировымъ Съѣздомъ и не затрагивается кассаціонной жалобой, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Ольгопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 801 ст. IX Т. изд. 1857 г., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ананьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

41.—1888 г. марта 13 го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Жданова, по довѣренности Изабеллинскаго общества крестьянъ м. Полоннаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно, что повѣренный Изабеллинскаго общества крестьянъ м. Полоннаго въ исковомъ прошеніи Житомирскому Окружному Суду объяснилъ, что довѣрители его купили у помѣщика ихъ Франца Лунинъ Корвицкаго земельный надѣлъ въ количествѣ 2417 десятинъ 829 саженъ, и въ томъ числѣ 692 десят. 2280 саж. сѣнокосной земли; на этой послѣдней землѣ произрастаетъ лѣсъ, частью взрослый, а частью заросшій уже послѣ выкупа; Дунинъ-Корвицкій присвоилъ этотъ лѣсъ въ свою собственность и вырубилъ его, засоривши при этомъ ихъ сѣнокосы. Доказывая затѣмъ, что спорный сѣнокосъ составлялъ ихъ инвентарную землю, повѣренный истцовъ просилъ судъ признать за Изабеллинскимъ обществомъ право полной собственности на лѣсъ, произрастающій на 692 дес. 2280 саж. сѣнокосной земли, и изъять таковой изъ владѣнія Дунинъ Корвицкаго, предоставивъ искать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства; это исковое требованіе въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный истцовъ формулировалъ просьбою признать право крестьянъ на деревья, произраставшія на инвентарныхъ земляхъ до 1863 г. и на молодой лѣсъ, выросшій на той землѣ послѣ 1863 года. Возражая противу этого иска, повѣренный Дунинъ-Корвицкаго доказывалъ, что крестьянскіе сѣнокосы расположены съ большою чрезполосицею среди господскихъ лѣсовъ, что крестьянамъ предоставленъ на выкупъ одинъ сѣнокосъ безъ лѣсу, который, въ силу 18 ст. Мѣстн. Положен., оставленъ за помѣщикомъ, и что крестьянскій надѣлъ донынѣ въ натурѣ не ограниченъ. Окружный Судъ призналъ искъ крестьянъ подлежащимъ удовлетворенію, и дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика поступило на разсмотрѣніе Кіевской Судебной Палаты, которая, по произведеніи осмотра на мѣстѣ съ участіемъ свѣдущаго лица и по допросѣ свидѣтелей, нашла, что предметомъ иска служитъ лѣсъ на сѣнокосной землѣ, въ количествѣ 692 дес. 2280 саж., отведенной въ надѣлъ крестьянамъ по выкупному акту; эта сѣнокосная земля, какъ видно изъ выкупныхъ документовъ и изъ осмотровъ, произведенныхъ на мѣстѣ, находится среди помѣщичьяго лѣса, причемъ въ натурѣ не существуетъ ни юридическихъ, ни фактическихъ границъ. Отсюда само собою слѣдуетъ заключеніе, что такого окончательнаго отдѣленія сѣнокосной земли въ указанномъ выше размѣрѣ отъ помѣщичьей земли, которое предусмотрѣно 112 ст. Пол. о вык., въ дѣйствительности произведено не было. Установивъ такіе факты, Палата пришла къ заключенію, что въ данномъ случаѣ существуетъ положеніе, установленное 18 стат. Мѣстн. Пол. для губерній юго-западнаго края; означенный законъ опредѣляетъ, что лѣса остаются въ исключительномъ распоряженіи помѣщика, а крестьяне впредь до разграниченія или разверстанія къ однимъ мѣстамъ угодій мірскихъ и господскихъ сохраняютъ право производить въ нихъ покосъ. Коль скоро законъ установилъ такой характеръ пользованія тою или другою стороною означенными землями и продолжительность существованія этого вида пользованія ставитъ въ зависимость только отъ разверстанія земель, то не подлежитъ, по мнѣнію Палаты, сомнѣнію, что и послѣ выкупа впредь до разверстанія крестьяне сохраняютъ за собою право производить на означенной землѣ, расположенной среди помѣщичьяго лѣса, лишь покосы, но на лѣсъ права не имѣютъ; посему въ данномъ случаѣ не могутъ заслуживать уваженія притязанія Изабеллинскаго общества на тотъ или или другой возрастъ долженству-

ющій весь, впредь до разверстанія земель, состоять въ исключительномъ распоряженіи помѣщика. Указаніе истцовъ, что Дунинъ Корвицкому принадлежало только 40 дес. лѣса, которыя исключены и въ составъ 692 десят. 2280 саж. сѣнокосной земли не входятъ и на которыя истцы правъ своихъ не простираютъ, было-бы, какъ подкрѣпляемое журналами Съѣзда мировыхъ посредниковъ и Волынскимъ губернскимъ присутствіемъ, вполнѣ справедливо, если бы эти 40 десятинъ лѣса были въ дѣйствительности отграничены отъ крестьянской сѣнокосной земли, но такого отграниченія произведено не было. Въ картушѣ плана, бывшаго въ разсмотрѣніи главнаго выкупного учрежденія, сказано, что сѣнокосной земли 732 десят. 2280 саж., а за отчисленіемъ (но не отграниченіемъ) 40 дес. лѣсной заросли получится 692 дес. 2280 саж; изъ этихъ словъ картуши, по мнѣнію Палаты, слѣдуетъ заключить, что въ тѣхъ отдѣльныхъ кускахъ или урочищахъ, которые изображены на планѣ, заключается не 692 дес. съ сажнями, а 732 дес. съ сажнями и гдѣ собственно находится 40 дес. заросли, опредѣлить нѣтъ возможности. Точно также ни изъ журнала губернскаго присутствія 18 го декабря 1870 г., ни изъ постановленія Съѣзда мировыхъ посредниковъ не видно, чтобы исключаемыя изъ сѣнокосной земли 40 дес. подъ лѣсомъ были въ дѣйствительности отдѣлены или отграничены отъ крестьянской сѣнокосной земли; посему слѣдуетъ заключить, что означенныя 40 дес. опредѣлены лишь по примѣрному исчисленію и представляютъ совокупность всѣхъ деревьевъ, разбросанныхъ на всемъ лѣсномъ пространствѣ мѣрою 1265 дес. 334 саж. или, говоря иными словами, эти 40 дес. получились, если всѣ деревья, растущія на 1265 дес., собрать въ одну сплошную массу. Такимъ образомъ, впредь до окончательнаго разверстанія крестьянской сѣнокосной земли отъ земли помѣщичьей подъ лѣсомъ не представляется возможности реализировать право крестьянъ и постановить рѣшеніе, могущее быть удобнымъ и безспорно исполненнымъ, вслѣдствіе чего Палата въ искѣ Изабеллинскаго общества отказала. Жалуясь на рѣшеніе Палаты и прося объ отмѣнѣ онаго, повѣренный Изабеллинскаго общества крестьянъ, присяжный повѣренный Ждановъ, въ пространной кассаціонной жалобѣ въ сущности указываетъ на то: 1) что Палата, несмотря на представленные къ дѣлу документы и на установленныя ею самою обстоятельства дѣла, все-таки признала, что отграниченія сѣнныхъ покосовъ донынѣ не сдѣлано, и тѣмъ нарушила Высочайшее повелѣніе 16 августа—3 сентября 1864 г., 339, 367, 411, 480 ст. Уст. Гр. Суд., 112 ст. Полож. о выкуп., Высочайше утвержденное Полож. главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 5 февраля 1864 г. и Высочайшее повелѣніе отъ 30 іюня 1863 г. объ обращеніи уставныхъ грамотъ въ выкупные акты; 2) Палата смѣшала понятіе объ отграниченіи угодій и о разверстаніи и тѣмъ нарушила 112 ст. Пол. о вык., приходя къ невѣрному заключенію, что тамъ только можетъ быть признано за крестьянами право полной собственности на выкупленныя ими земли, гдѣ было произведено разверстаніе угодій; 3) Палата, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., вошла въ обсужденіе объема и пространства правъ истцовъ на выкупленные ими сѣнокосы, тогда какъ о правѣ собственности на эти сѣнокосы по дѣлу никакого спора не было; признавая же за отвѣтчикомъ право распоряжаться лѣсомъ, выросшимъ на сѣнокосахъ, принадлежащихъ истцамъ на правѣ полной собственности, что вполнѣ установлено крѣпостными актами, а именно данной, и не отрицается отвѣтчикомъ, Палата нарушила 424 ст. X Т. I ч.; 4) Ждановъ утверждаетъ, что спорные сѣнокосы истцовъ никогда не были покосами въ господскомъ лѣсу, а всегда составляли мірскую инвентарную землю, вслѣдствіе чего Палата, не принявъ къ руководству рѣшенія Правительствующаго Сената, состоявшіяся по подобнымъ землямъ, нарушила 815 ст. Уст. Гр. Суд.; а примѣнивъ къ дѣлу утратившую въ настоящее время значеніе 18 ст. Мѣстн. Полож., тогда какъ надлежало примѣнить 17 ст. того-же Полож. въ виду того, что Палатою вполнѣ установлено, что сѣнокосы были мірскою инвентарною землею, а не простыми покосами, разбросанными въ господскомъ лѣсу, Палата нарушила эти законы, и 5) отказомъ въ искѣ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ засоренія сѣнокосовъ рубкою лѣса Дунинъ-Корвицкимъ, Палата нарушила 574 ст. X Т. I ч.

Входя въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный въ дѣлѣ вопросъ о пространствѣ дѣйствія 18 ст. Мѣстн. Пол. юго западнаго края и примѣнимости сего закона къ крестьянской надѣльной землѣ, уже выкупленной, подвергался подробному разсмотрѣнію общаго собранія 1-го 2 го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, который въ постановленіи 26 го октября 1887 г. призналъ, что ст. 18 и прим. къ 44 ст. Мѣстн. Полож. для губерній Кіевской, Волынской и Подольской при дѣйствіи уставныхъ грамотъ предусматривали общее пользованіе помѣщиковъ и крестьянъ въ лѣсныхъ угодьяхъ, причемъ лѣсъ признавался собственностью помѣщика, а крестьянамъ принадлежало право покоса въ лѣсныхъ пространствахъ. Это общее пользованіе, на основаніи 18 ст., должно было остаться въ силѣ впредь до разграниченія мірскихъ и господскихъ угодій, каковое разграниченіе, какъ разъяснено Высочайшимъ повелѣніемъ 5 го февраля 1864 г. (П. С. З. № 40,559), должно производиться на точномъ основаніи 112 ст. Пол. о вык. Затѣмъ 30 го іюля 1863 г. воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе объ обращеніи въ означенныхъ выше губерніяхъ уставныхъ грамотъ въ выкупные акты. Очевидно, что при исполненіи этого Высочайшаго повелѣнія въ выкупныхъ актахъ могло быть упразднено прежнее общее пользованіе помѣщиковъ и крестьянъ лѣсными угодьями по тѣмъ имѣніямъ, по которымъ до обращенія уставныхъ грамотъ въ выкупные акты уже было произведеноразграниченіе угодій: во всѣхъ же остальныхъ имѣніяхъ выкупные акты, укрѣплявшіе, на основаніи высочайшаго повелѣнія 30 го іюля 1863 г., за крестьянами лишь тѣ предѣлы и свойства владѣнія, которые имъ были предоставлены уставными грамотами, должны были сохранить общее пользованіе лѣсными угодьями каждый разъ, какъ это общее пользованіе было установлено уставною грамотою. Въ виду сего во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне или помѣщики домогаются признанія своихъ исключительныхъ правъ на лѣсныя угодья, на обязанности судебныхъ мѣстъ лежитъ прежде всего по содержанію выкупныхъ актовъ установить, произведено-ли окончательное отдѣленіе угодій крестьянъ отъ помѣщичьихъ, и въ случаѣ, если оно не было произведено, то для опредѣленія правъ крестьянъ и помѣщиковъ обратиться къ статьямъ мѣстнаго положенія, разъясняющимъ тѣ ихъ имущественныя отношенія, которыя закрѣплены выкупными актами. Въ силу такихъ соображеній Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что 18 ст. Мѣстн. Полож. сохраняетъ силу до разграниченія угодій, если судъ изъ содержанія выкупныхъ и отводныхъ документовъ установитъ, что право, въ означенной статьѣ опредѣленное, сторонамъ предоставлено. Примѣняя это разъясненіе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что рѣшеніемъ Судебной Палаты фактическая сторона дѣла, не подлежащая, за силою 5 ст. Учр. Суд. Установл., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, установлена въ томъ видѣ, что по отводнымъ документамъ крестьянамъ Изабеллинскаго общества предоставлены сѣнные покосы въ помѣщичьихъ лѣсахъ, съ правами пользованія лѣсомъ и покосами, установленными 18 ст. Мѣстн. Полож. для губерній Кіевской, Волынской и Подольской, и что какъ до выкупа крестьянскаго надѣла, такъ и послѣ составленія выкупныхъ актовъ разграниченія угодій мірскихъ отъ господскихъ не послѣдовало; въ виду сего Палата совершенно правильно примѣнила при разрѣшеніи дѣла упомянутую 18 ст. Мѣстн. Полож. и не имѣла основанія примѣнять 17 ст., какъ предусматривающую совершенно иной случай. При установленіи въ такомъ видѣ надѣленія крестьянъ землею Палата признаніемъ правъ Дунинъ Корвицкаго на лѣсъ не нарушила указываемыхъ просителемъ 424 ст. Х. Т. 1 части и 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата не отвергала права собственности истцовъ на выкупленный ими надѣлъ, но, въ виду спора сторонъ, установила лишь временное ограниченіе сихъ правъ, предусмотрѣнное закономъ. Если Палата и ставила права сторонъ на угодья въ лѣсныхъ участкахъ въ зависимость отъ разверстанія угодій, то этимъ не нарушила 112 ст. Полож. о вык. и не смѣшала понятій о разверстаніи и разграниченіи угодій, ибо Палата точно также признавала, что права отвѣтчика на лѣсъ существуютъ до разграниченія или отдѣленія угодій, и, такимъ образомъ, повторила условія,

высказанныя въ 18 ст. Мѣстн. Пол., въ которой такой способъ пользованія въ лѣсныхъ угодьяхъ поставленъ въ зависимость какъ отъ разверстанія, такъ и одного разграниченія угодій. Наконецъ, нельзя усмотрѣть и доказываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія 574 ст. Т. X ч. I отказомъ въ искѣ объ убыткахъ; убытки эти истцы выводили изъ того, что Дунинъ Корвицкій срубилъ и продалъ деревья, которыя, по мнѣнію истцовъ, принадлежатъ имъ, и рубкою этою засорилъ ихъ сѣнокосы. Но Палата признала, что отвѣтчикъ имѣлъ право рубить деревья, которыя составляли его собственность,—слѣдовательно, вырубивши и продавши деревья, онъ пользовался правомъ, предоставленнымъ ему по закону, и если при этомъ происходило засореніе сѣнокосовъ, то въ случаѣ такого засоренія, которое превышало размѣры неразлучнаго съ рубкою деревьевъ засоренія, или въ случаѣ неочищенія покосовъ отъ подобнаго засоренія, отъ истцовъ зависѣло обратиться къ суду съ требованіемъ о своевременномъ очищеніи Дунинъ Корвицкимъ покосовъ, или доказать, что произведенное имъ засореніе покосовъ превысило размѣры неразлучнаго съ рубкою деревьевъ засоренія окрестныхъ угодій. При отсутствіи же того и другого домогательства истцовъ Палата не могла присуждать истцамъ такіе убытки, которые выводились изъ пользованія отвѣтчикомъ закономъ предоставленнымъ ему правомъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ Изабеллинскаго общества м. Полоннаго, присяжнаго повѣреннаго Жданова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

42.—1888 года апрѣля 13 дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Матвѣя и Николая Криворотовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Пашкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Уполномоченные крестьянскаго общества Серенскаго завода, Козельскаго уѣзда, 1 сентября 1883 г. предъявили къ владѣльцамъ означеннаго завода, купцамъ Криворотовымъ, искъ о признаніи за обществомъ, на основаніи давностнаго владѣнія, права собственности на 30 десятинъ усадебной земли, состоящей при Серенскомъ заводѣ. Въ опроверженіе этого иска Криворотовы представили въ Судъ: 1) двѣ купчія крѣпости 1868 и 1876 г.г. и выписку изъ крѣпостной книги нотаріальнаго архива 1870 г. въ доказательство укрѣпленія за ними спорной земли; 2) копію постановленія Калужскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 1864 года, отказавшаго крестьянамъ Серенскаго завода въ домогательствѣ ихъ на землю при заводѣ, и копію съ предписанія губернатора 1879 г. о разъясненіи означеннымъ крестьянамъ неправильности такого же ихъ домогательства; 3) копіи съ трехъ рѣшеній Калужскаго Окружнаго Суда 1879 и 1881 г.г., состоявшихся по искамъ Криворотовыхъ къ отдѣльнымъ членамъ общества крестьянъ Серенскаго завода—Медвѣдеву, Ченцову и Короткобой, копии Окружный Судъ признавалъ за Криворотовыми право собственности на занимаемыя отвѣтчиками постройки и земли; 4) засвидѣтельствованныя копіи съ 16 свидѣтельствъ, выданныхъ изъ конторы Серенскаго завода въ періодъ времени отъ 1878 до 1885 г. разнымъ отдѣльнымъ членамъ Серенскаго крестьянскаго общества съ разрѣшеніями конторы на постройку и перестройку занимаемыхъ ими домовъ на спорной землѣ, и 5) удостовѣреніе Козельской уѣздной управы о томъ, что за Криворотовыми числится при Серенскомъ заводѣ 71 десят., за которыя ими и уплачиваются налоги, и что мастеровыми этого завода не уплачивается никакихъ земельныхъ повинностей. По просьбѣ уполномоченнаго общества, Окружный Судъ распорядился произвести чрезъ окольныхъ людей дознаніе о продолжительности и свойствѣ владѣнія крестьянъ спорною землею, а затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло и признавъ, что дознаніемъ не установлено, чтобы крестьяне самостоятельно распоряжались занимаемыми ими издавна домами, построенными на спорной землѣ, отказалъ крестьянамъ въ искѣ, Московская Судебная Палата, въ которую дѣло поступило по апелляціи крестьянскаго

общества, признала, что владѣніе крестьянъ землею въ теченіе давности на правѣ собственности удостовѣрено показаніями 4 изъ окольныхъ жителей и что остальные жители, не отвергая самаго владѣнія, не удостовѣрили только свойства этого владѣнія по неизвѣстности имъ этого обстоятельства. Переходя далѣе къ оцѣнкѣ значенія въ дѣлѣ представленнаго отвѣтчиками удостовѣренія земской управы о платежѣ ими съ 1867 г. повинностей за 71 дес. земли при Серенскомъ заводѣ, Палата, допуская, что въ числѣ этой земли, вѣроятно, находятся и спорныя 30 десят., признала, что платежемъ повинностей за спорную землю отвѣтчиками не нарушено владѣніе крестьянъ, и послѣдніе чрезъ то не стали къ нимъ въ какія либо обязательныя отношенія, а при отсутствіи такихъ отношеній владѣніе ихъ землею и послѣ 1867 г., какъ и ранѣе, является самостоятельнымъ и независимымъ отъ воли отвѣтчиковъ или другихъ лицъ. Установивъ затѣмъ, на основаніи обстоятельствъ дѣла, что крестьяне уже въ 1875 г. пріобрѣли въ силу давностнаго владѣнія право собственности на спорную землю, Палата, обращаясь къ возраженію отвѣтчиковъ о томъ, что и послѣ того отдѣльные крестьяне, члены общества, обращались къ нимъ за разрѣшеніемъ о производствѣ построекъ на спорной землѣ, которую продолжали, такимъ образомъ, считать принадлежащею отвѣтчикамъ, замѣчаетъ, что эти притязанія отвѣтчиковъ, выразившіяся въ разныхъ разрѣшеніяхъ, выданныхъ, начиная съ 1878 г., отъ конторы завода нѣкоторымъ крестьянамъ на постройку и перестройку строеній на общественной землѣ, не могли разрушить пріобрѣтеннаго крестьянскимъ обществомъ права на землю; право это, по мнѣнію Палаты, крестьяне могли утратить или вслѣдствіе добровольной переуступки его другимъ, или вслѣдствіе принудительной продажи и давностнаго владѣнія другихъ пріобрѣтенною землею. На это право крестьянъ не могли, по мнѣнію Палаты, вліять и судебныя рѣшенія, состоявшіяся по искамъ Криворотовыхъ къ мастеровымъ Медвѣдеву, Ченцову и Коротковой о постройкахъ, ибо въ производствѣ тѣхъ дѣлъ общество крестьянъ не участвовало и самыя рѣшенія состоялись по основаніямъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ давностному владѣнію общества спорною землею. Вслѣдствіе сихъ соображеній Палата опредѣлила признать за обществомъ крестьянъ Серенскаго завода право собственности на усадебную землю, каковую передать имъ во владѣніе. Въ кассаціон. жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Криворотовыхъ указываетъ на нарушеніе 366, 339, 792, 711, 773 ст. Уст. Гражд. Суд. и 533, 543—546 и 558 ст. I ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что значеніе свидѣтельскихъ показаній при дознаніи о давностномъ владѣніи уже подвергалось разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1884 г. № 66), причемъ Правительствующимъ Сенатомъ указано, что свидѣтели могутъ удостовѣрить пространство и продолжительность владѣнія, но не характеръ владѣнія въ томъ или другомъ пространствѣ правъ. Дѣйствительно, показаніями свидѣтелей устанавливаются лишь фактическія обстоятельства дѣла, а опредѣленіе свойства владѣнія, составляя юридическій выводъ изъ этихъ обстоятельствъ, можетъ быть сдѣлано только судомъ, въ виду чего и такъ какъ для пріобрѣтенія права собственности по давностному владѣнію это владѣніе должно соединять всѣ условія владѣнія въ видѣ собственности, то Судъ, установивъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, продолжительность самаго владѣнія, обязанъ, независимо отъ сего, установить, что это владѣніе сопровождалось такими признаками, которые придавали ему свойство владѣнія на правѣ собственности. Нѣкоторые изъ этихъ признаковъ Судъ, конечно, можетъ извлечь и изъ свидѣтельскихъ показаній, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этихъ показаніяхъ есть указанія на такія сопровождавшія владѣніе обстоятельства, изъ которыхъ можно вывести, что давностный владѣлецъ, кромѣ владѣнія, пользовался и другими существенными правами собственника и когда притомъ эти обстоятельства принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя, на основаніи закона, могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, но въ этихъ случаяхъ судъ обязанъ указать съ точностью, изъ какихъ именно удостовѣренныхъ свидѣтелями фактовъ онъ вывелъ заключеніе о существованіи юридическихъ признаковъ,

придающихъ владѣнію свойство владѣнія на правѣ собственности, и не можетъ удовольствоваться простою ссылкою на высказанное свидѣтелями мнѣніе о томъ, что владѣніе было „въ видѣ соботвенности". Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, признавая давностное владѣніе серенскихъ крестьянъ доказаннымъ лишь на томъ основаніи, что владѣніе ихъ на правѣ собственности удостовѣрено нѣкоторыми изъ допрошенныхъ при дознаніи окольными людьми, не разъяснила въ своемъ рѣшеніи, какія именно изъ удост вѣренныхъ этими людьми обстоятельствъ придаютъ, по ея мнѣнію, этому владѣнію признаки владѣнія въ видѣ собственности, и тѣмъ лишила Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить правильность ея рѣшенія о свойствѣ владѣнія крестьянъ. Это нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд. представляется въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ болѣе существеннымъ, что Окружный Судъ, подробно разобравшій существо показаній окольныхъ жителей изъ удостовѣренныхъ ими обстоятельствъ, сопровождавшихъ владѣніе крестьянъ землею, пришелъ къ заключенію, что одинъ изъ существенныхъ признаковъ права собственности—распоряженіе землею оставалось за ея собственниками, и Палата, отвергая этотъ выводъ Суда, должна была привести основанія, по которымъ она остановилась на противоположномъ заключеніи. Обращаясь къ другому, указанному просителями, поводу кассаціи рѣшенія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата отвергла всякое значеніе за удостовѣреніями земской управы о платежѣ просителями съ 1867 г. земельныхъ повинностей за спорную землю, на томъ основаніи, что чрезъ платежъ повинностей Криворотовы не установили для крестьянъ какихъ либо обязательныхъ отношеній, а потому владѣніе крестьянами землею продолжало быть самостоятельнымъ и независимымъ отъ воли отьѣтчиковъ. Эти разсужденія Палаты нельзя признать правильными. Не подлежитъ сомнѣнію, что одинъ платежъ повинностей за землю, принадлежащую другому лицу, не можетъ самъ по себѣ служитъ основаніемъ для пріобрѣтенія какихъ-либо правъ на эту землю; но этотъ вопросъ можетъ получить другое значеніе, когда рѣчь идетъ о томъ, насколько платежъ повинностей со стороны законнаго собственника имѣнія можетъ препятствовать пріобрѣтенію этого имѣнія, по давности, постороннимъ лицомъ. По закону, право полной собственности не можетъ одновременно принадлежать двумъ лицамъ; поэтому никто не можетъ пріобрѣсти права собственности по давности, пока прежній собственникъ этого права не утратилъ. Въ виду сего отъ давностнаго владѣльца, по смыслу 533 и 560 ст. Т. X ч. I, требуется не только спокойное и безспорнсе владѣніе, но и такое, которое соединяетъ въ себѣ всѣ существенныя условія собственности, ибо если дѣйствительный собственникъ продолжаетъ какимъ-либо существеннымъ образомъ проявлять свое право собственности, онъ не можетъ считаться его утратившимъ, а потому и другое лицо не можетъ пріобрѣсти его въ силу давности. Но право собственности на недвижимое имѣніе сопряжено, по закону, не только съ пользованіемъ извѣстными выгодами, но и съ исполненіемъ извѣстныхъ обязанностей, и если собственникъ продолжаетъ исполнять такую сопряженную съ его правомъ обязанность въ сознаніи, что таковая вытекаетъ изъ его права собственности, то при таковомъ проявленіи этого права собственности нельзя усмотрѣть того безмолвнаго съ его стороны отреченія отъ своей собственности, которое лежитъ въ основаніи самаго понятія объ утратѣ права собственности по давности. Платежъ повинностей, лежащихъ на землѣ, если таковой производится собственникомъ, въ силу признаваемой имъ для себя, какъ собственника этой земли, обязанности, нельзя не признать однимъ изъ существенныхъ проявленій съ его стороны своего права собственности, а потому указаніе на подобный платежъ, если таковой самъ по себѣ и не можетъ безусловно устранить возможность пріобрѣтенія третьимъ лицомъ правъ собственности на оплачиваемыя имущества путемъ давностнаго владѣнія онымъ, въ связи съ другими обстоятельствами дѣла, не должно быть, однако, отвергнуто судомъ безъ предстявленія противною стороною вѣсскихъ доказательствъ въ опроверженіе придаваемаго этому факту, въ смыслѣ отрицанія давности, значенія и безъ тщательной провѣрки того, насколько уплатою повинностей за имущество дѣйствительный собственникъ выражалъ свое обладаніе иму-

ществомъ и насколько давностный владѣлецъ, не исполнявшій сей лежащей на собственникѣ обязанности, проявлялъ свое владѣніе въ видѣ собственности. Принимая во вниманіе, что Судебная Палата отвергла указаніе Криворотовыхъ на платежъ повинностей, вовсе не обсудивъ, какое значеніе это обстоятельство въ приведенномъ смыслѣ могло имѣть для опроверженія давностнаго владѣнія крестьянъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ этомъ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильное толкованіе 533 ст. Т. X ч. I. Наконецъ, Палата не придала значенія представленнымъ отвѣтчиками свидѣтельствамъ Серенской заводской конторы, выданнымъ ею крестьянамъ на постройку и перестройку строеній на спорной землѣ, и рѣшеніямъ Окружнаго Суда, коими были удовлетворены иски Криворотовыхъ къ отдѣльнымъ членамъ общества о тѣхъ же постройкахъ,—на томъ основаніи, что свидѣтельства были выдаваемы начиная съ 1878 г., между тѣмъ какъ, по мнѣнію Палаты, право собственности пріобрѣтено крестьянами по давности еще въ 1875 г., и что рѣшенія Окружнаго Суда состоялись противъ отдѣльныхъ крестьянъ и, слѣдовательно, не должны имѣть вліянія на право на землю общества, которое въ производствѣ тѣхъ дѣлъ не участвовало. Эти соображенія Палаты также представляются неправильными. Свидѣтельства конторы были представлены отвѣтчиками въ доказательство того, что сами крестьяне, владѣя усадьбами, сознавали, что право распоряженія этими усадьбами оставалось за собственниками имѣнія, и Палата, согласно указанію просителя, должна была обсудить, не составляетъ ли проявленіе этого сознанія, хотя бы и послѣ десяти лѣтъ владѣнія, доказательство того, что это сознаніе было у крестьянъ и ранѣе, во все время ихъ владѣнія. Что же касается значенія для дѣла судебныхъ рѣшеній, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что сельское общество состоитъ изъ отдѣльныхъ его членовъ, которые и являются фактическими владѣльцами общественнаго имущества; что распоряженіями этихъ отдѣльныхъ своихъ членовъ общество можетъ совершить нарушеніе права собственности постороннаго лица; что, ограждая свои права, собственникъ имѣнія въ этихъ случаяхъ вынужденъ предъявлять иски къ отдѣльнымъ крестьянамъ, какъ фактическимъ нарушителямъ этихъ правъ, а не къ обществу, къ которому они принадлежатъ и которое не въ цѣломъ своемъ составѣ производило правонарушенія, и что Криворотовы ссылались на предъявленіе этихъ исковъ въ доказательство того, что они ограждали свое право собственности отъ нарушеній членами Серенскаго общества, владѣніе которыхъ, слѣдовательно, не было, по мнѣнію отвѣтчиковъ, безспорно; а такъ какъ основаніе иска Серенскаго общества было давностное владѣніе усадьбами членовъ этого общества, то производившіяся между этими членами и Криворотовыми судебныя дѣла объ усадьбахъ не могли быть по одной этой причинѣ оставлены Палатою безъ вниманія при разрѣшеніи вопроса о томъ, было ли давностное владѣніе, на которое ссылались истцы, безспорнымъ, или нѣтъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 533 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты.

43.—1888 г. апрѣля 13 дня. *По прошенію повѣреннаго компаніи С.-Петербургскаго металлическаго завода, присяжнаго повѣреннаго* Гантовера, *на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

С. Петербургскій Окружный Судъ въ охранительномъ порядкѣ призналъ за компаніею С. Петербургскаго металлическаго завода право собственности, по давности владѣнія, на участокъ земли по берегу рѣки Невы, въ количествѣ 1081 кв. саж., состоящей въ 1 участкѣ Выборгской части противъ двороваго мѣста компаніи. Вслѣдствіе сего С. Петербургская городская управа предъявила къ компаніи металлическаго завода искъ о признаніи за городомъ права собственности на этотъ участокъ, какъ составляющій бечевникъ, обра-

щенный въ набережную, и приращеніе къ нимъ, принадлежащіе, согласно примѣч. 2 къ ст. 515 X Т. 1 ч., городу, и объ изъятіи онаго изъ владѣнія компаніи, съ признаніемъ недѣйствительнымъ совершоннаго по опредѣленію Окружнаго Суда акта укрѣпленія. С. Петербургскій Окружный Судъ, руководствуясь 359 и 377 ст. Уст. Пут. Сообщ., а также 2067 ст. Т. II ч. 1, 433, 434, 437 и 2 примѣчан. къ ст. 515 X Т. 1 ч., призналъ за городомъ право собственности лишь на береговую полосу земли пространствомъ на десять саженъ отъ урѣза воды рѣки Невы, а въ искѣ объ остальномъ пространствѣ спорнаго участка земли отказалъ. По принесеннымъ на это рѣшеніе обѣими тяжущимися сторонами апелляціоннымъ жалобамъ С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что повѣренный отвѣтчика въ апелляціонной жалобѣ своей вполнѣ признаетъ, что въ той части города, гдѣ находится металлическій заводъ, при введеніи Городового Положенія въ 1870 году уже имѣлась набережная, замѣняющая бечевникъ. Затѣмъ изъ объясненія того же отвѣтчика на апелляціонную жалобу видно, что спорный участокъ въ 1870 году только образовывался и что онъ состоитъ изъ насыпной земли. Сопоставляя эти два обстоятельства съ тѣмъ, что набережная, по смыслу закона, есть прибережное вдоль урѣза воды пространство, необходимое для прохода и проѣзда (548 ст. Зак. Меж. и 377 ст. Уст. Пут. Сообщ.), нельзя не признать, что спорный участокъ образовался постепенно между набережной, проложенной по урѣзу воды, и рѣкою Невою. Точно также надо признать вполнѣ установленнымъ, что спорный участокъ никогда не входилъ въ составъ другого участка, коимъ владѣетъ отвѣтчикъ въ той же мѣстности, по купчей 26 мая 1858 года, а представляется вполнѣ самостоятельною и независимою отъ него частью и что, слѣдовательно, права владѣнія, вытекающія изъ купчей крѣпости 1858 г., не могутъ имѣть никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ. Засимъ изъ дѣла видно, что спорный участокъ укрѣпленъ за отвѣтчикомъ по давности въ охранительномъ порядкѣ и весь споръ сторонъ сводится прежде всего къ тому праву, которое имѣетъ истецъ опровергать данную, отмѣченную старшимъ нотаріусомъ 5 марта 1880 г., на основаніи коей участокъ этотъ перешелъ во владѣніе отвѣтчика. Приступая къ разрѣшенію этого спора, Палата нашла, что въ дѣлѣ не возникаетъ никакого сомнѣнія и спора о томъ, что показанная на планѣ осмотра полоса земли, названная набережной рѣки Большой Невы и замѣнившая собою бечевникъ, со времени проведенія своего была отведена въ общее пользованіе наравнѣ со всѣми другими набережными города и не только не видно, чтобы частныя лица имѣли на землю эту какія либо исключительныя права, но, напротивъ того, изъ дѣла явствуетъ, что городъ заботился объ уширеніи этой набережной путемъ отчужденія къ ней прилегающихъ къ дорогѣ участковъ частныхъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ, нельзя не притти къ заключенію, что набережная эта не составляла чьей-либо частной собственности, а наравнѣ со всѣми другими путями сообщенія въ городѣ первоначально принадлежала казнѣ, а затѣмъ, за силою 2067 ст. II Т. 1 ч., перешла въ собственность города Петербурга. Исходя изъ этого и имѣя въ виду то назначеніе, которому должна удовлетворять набережная, слѣдуетъ признать, что эта полоса земли, отведенная въ интересахъ судоходства, должна была пролегать по урѣзу рѣки Невы и никогда не могла быть отъ нея отдѣлена. Такимъ образомъ, все пространство земли, которое могло образовываться между набережной и рѣкой, должно было постоянно являться продолженіемъ набережной и непрестанно оставаться открытымъ для общаго пользованія наравнѣ съ самой набережной, замѣнившей собою бечевникъ. Иное толкованіе закона о набережныхъ повело бы къ совершенному ея уничтоженію въ смыслѣ полосы земли, долженствующей вмѣсто бечевника служить потребностямъ судоходства. Примѣняя эти выводы къ данному случаю, видно, что спорный участокъ образовался, по удостовѣренію осмотра и по признанію отвѣтчика, изъ постепенной къ берегу рѣки присыпки, которая какъ въ силу вышеизложеннаго соображенія о томъ, что набережная не можетъ не прилегать къ урѣзу воды, такъ и по общему смыслу правилъ о всякаго рода приращеніяхъ къ землѣ (424 и 425 ст. X Т. 1 ч. и 9 ст. Уст. Гр. Суд.), должна прежде всего почитаться принадлежностью набережной и собственностью того, кому эта послѣдняя принадлежитъ. А такъ

какъ отвѣтчикъ не утверждаетъ, что присыпку эту производилъ онъ, то и нѣтъ основанія отрицать на этомъ основаніи права города на эту землю, долженствующую наравнѣ съ набережной составлять его собственность, открытую для общаго пользованія. Такимъ образомъ, право города Петербурга на полосу земли между набережною и рѣкой Невой представляется безспорнымъ, и право металлическаго завода на владѣніе оною, какъ всякимъ другимъ бечевникомъ или набережной, на правѣ собственности по давности, могло бы быть признано лишь въ томъ случаѣ, если бы оно было чѣмъ либо установлено. Между тѣмъ, право это не можетъ быть выведено изъ факта владѣнія металлическимъ заводомъ сосѣднимъ участкомъ, къ нему совершенно не прилегающимъ и, какъ это объяснено выше, совершенно отъ него независимымъ. Точно также право собственности на эту полосу не можетъ быть установлено однимъ простымъ пользованіемъ этимъ участкомъ, ибо законъ предоставляетъ прибрежныя пространства большихъ рѣкъ въ общее пользованіе (437 ст. Т. X ч. I), и для превращенія этого права пользованія въ право собственности оно должно быть выражено въ дѣйствіяхъ, отличныхъ отъ всѣмъ доступныхъ проявленій права пользованія прибрежными пространствами. Обращаясь для выясненія того, чѣмъ проявилось право пользованія металлическаго завода, къ разсмотрѣнію акта дознанія, произведеннаго членомъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда 2-го октября 1879 года, на основаніи коего было признано за отвѣтчикомъ право собственности по давности, видно, что свидѣтели хотя и утверждали, что земля эта составляла исключительную собственность отвѣтчика, но при этомъ одни изъ нихъ не выяснили даже, чѣмъ это владѣніе выражалось, а другіе ссылались на такія проявленія, которыя доступны для всѣхъ относительно прибрежныхъ полосъ, а именно: на выгрузку и нагрузку матеріаловъ и дровъ и на складъ ихъ. Другое показаніе этихъ свидѣтелей, относительно продажи этого участка отъ одного лица другому, не имѣетъ никакого значенія въ виду того, что свое право собственности отвѣтчикъ основываетъ не на такого рода актѣ, а на давности. Не имѣетъ также значенія и указаніе на пользованіе береговой землей для установки ваннъ, такъ какъ и въ этомъ не проявляется никакое право, исключительно устанавливающее право собственности на береговую землю. Наконецъ, не имѣетъ также значенія постройка на этой полосѣ сараевъ, возведеніе которыхъ на бечевникахъ не воспрещается (358—390 ст. Уст. Путей Сообщенія). Затѣмъ никакихъ другихъ доказательствъ, подтверждающихъ исключительныя права на эту землю отвѣтчика, имъ не представлено, и Палата въ настоящемъ случаѣ не признаетъ нужнымъ назначать ему срокъ на представленіе доказательствъ о давности владѣнія, какъ онъ объ этомъ ходатайствовалъ. Отвергнувъ, такимъ образомъ, всѣ возраженія отвѣтчика, Палата вмѣстѣ съ тѣмъ признала, что право его на спорный участокъ не вытекаетъ и изъ тѣхъ переговоровъ, которые городское управленіе вело съ отвѣтчикомъ о пріобрѣтеніи отъ него части спорнаго участка, ибо заблужденіе, въ которомъ могъ находиться городъ относительно правъ своихъ и отвѣтчика на спорный участокъ, не можетъ лишать его въ настоящее время права на предъявленіе сего иска. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата нашла, что спорный участокъ составлялъ собственность города Петербурга, не перешелъ въ собственность отвѣтчика и подлежитъ изъятію изъ его владѣнія для обращенія въ общее пользованіе, причемъ выданная на оный данная должна быть уничтожена, а потому опредѣлила: признать за С. Петербургскимъ городскимъ обществомъ право собственности на участокъ береговой земли въ пространствѣ одной тысячи ста шестидесяти восьми квадр. саж., а въ натурѣ одной тысячи восьмидесяти одной сажени, находящейся Выборгской части перваго участка, по набережной рѣки Большой Невы противъ двора № 11-й; изъять таковой изъ владѣнія компаніи С. Петербургскаго металлическаго завода, передавъ его городскому управленію, и акты укрѣпленія, совершонные на имя компаніи по опредѣленію С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 25 го января 1880 года, признать недѣйствительными.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ компаніи С. Петербургскаго металлическаго завода, присяжнымъ повѣреннымъ Гантовером, на рѣшеніе

Судебной Палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ объясненія повѣреннаго компаніи, помощника присяжнаго повѣреннаго Арцыбушева, и повѣреннаго С. Петербургской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, а также заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 377 статьи Устава Путей Сообщенія Тома XII ч. I, въ прибрежныхъ городахъ бечевники предоставляются въ пользу судоходства, на томъ же основаніи, какъ постановлено для бечевниковъ внѣ населенныхъ мѣстъ; но для облегченія тѣхъ городовъ, гдѣ открытіе десятисаженнаго бечевника требовало бы снова значительныхъ строеній, дозволяется, вмѣсто бечевниковъ, оставлять тамъ для надобностей духовенства по берегамъ рѣкъ однѣ только набережныя, разумѣя подъ симъ словомъ прибрежное вдоль урѣза воды пространство въ той только ширинѣ, какая необходима для удобнаго по берегу рѣки прохода съ бечевою и проѣзда какъ въ межень, такъ и весною. По силѣ же 120 статьи Городового Положенія Тома II части I изданія 1886 года, принадлежащія городу земли, назначенныя, по городскому плану, подъ площади, улицы, переулки, тротуары, мосты, переправы и бечевники, а равно водяныя сообщенія, пролегающія чрезъ городскія земли, оставаясь городскою собственностью, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи. Согласно точному смыслу этихъ законовъ, находящіеся въ прибрежныхъ городахъ бечевники, или замѣняющія ихъ набережныя, должны непремѣнно пролегать по берегу рѣки, вдоль урѣза воды, составляютъ городскую собственность и состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, служа для надобностей судоходства. При такомъ значеніи городскихъ бечевниковъ и набережныхъ они ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть предметомъ частной собственности, ибо земля, по самому положенію своему предназначенная для общаго всѣхъ пользованія, не можетъ получить никакого другого назначенія, изъемлющаго ее изъ общаго пользованія, и, слѣдовательно, не можетъ сдѣлаться собственностью частнаго лица. Вслѣдствіе сего частное лицо не можетъ пріобрѣсти на эту землю права собственности и по давности владѣнія, какъ бы долго такое незаконное владѣніе его ни продолжалось, потому что для силы давности законъ требуетъ владѣнія на правѣ собственности (ст. 560 Т. X ч. I); но такъ какъ городской бечевникъ или набережная вовсе не могутъ быть по самому свойству своему предметомъ частной собственности, то владѣніе ими частнаго лица не можетъ обратиться, по давности, въ право собственности, ибо оно никогда не могло происходить на правѣ собственности. На томъ же основаніи, какъ частное лицо не можетъ пріобрѣсть право собственности на городской бечевникъ или набережную, оно не можетъ сдѣлаться собственникомъ и земли, составляющей приращеніе къ бечевнику или набережной, несмотря на то, произошло ли это приращеніе естественнымъ или искусственнымъ способомъ, потому что бечевникъ и набережная, какъ указано выше, должны непремѣнно пролегать по берегу рѣки, вдоль урѣза воды, и не могутъ быть отдѣляемы отъ рѣки какимъ либо частнымъ владѣніемъ. Посему всякія такія приращенія должны составлять продолженіе бечевника или набережной и, какъ таковыя, не могутъ быть предметомъ частной собственности, но должны оставаться въ общемъ всѣхъ пользованіи. Этому нисколько не противорѣчитъ постановленіе 378 ст. Уст. Пут. Сообщ. объ устройствѣ пристаней, ибо, по точному смыслу какъ этой, такъ и предыдущей 377 ст., съ устройствомъ пристаней набережная нисколько не измѣняетъ своего назначенія и остается по прежнему въ общемъ всѣхъ пользованіи, служа для надобностей судоходства. Въ виду этихъ соображеній заключеніе Судебной Палаты о томъ, что полоса земли, отведенная подъ набережную въ интересахъ судоходства, должна пролегать по урѣзу рѣки Невы и никогда не могла быть отъ нея отдѣлена, что все пространство земли, которое могло образоваться между набережной и рѣкой, должно было постоянно являться продолженіемъ набережной и оставаться открытымъ для общаго пользованія наравнѣ съ самой набережной, замѣнившей собою бечевникъ, и что означенное пространство земли наравнѣ съ набережной составляетъ собственность города, открытую для общаго пользованія, представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ законовъ. Затѣмъ приводимыя въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго компаніи С.-Петербургскаго металли-

ческаго завода возраженія противъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ соображеній Судебной Палаты не имѣютъ существеннаго значенія, потому, что если бы эти отдѣльныя соображенія и были неправильны, то это не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ главныя основанія, принятыя Палатою для удовлетворенія исковаго требованія городской управы, оказываются вполнѣ правильными и достаточными для утвержденія окончательнаго ея вывода. Такъ, повѣренный компаніи С. Петербургскаго металлическаго завода указываетъ на то: во 1 хъ) что Палата въ рѣшеніи своемъ невѣрно привела объясненіе его, что спорный участокъ въ 1870 году только образовывался, тогда какъ проситель утверждалъ, что участокъ этотъ образовался до 1870 года, и притомъ Палата сдѣлала неправильный выводъ изъ этого объясненія, потому что если спорный участокъ существовалъ, хотя въ части, ранѣе устройства набережной и состоялъ въ частномъ владѣніи, то всякое дальнѣйшее его приращеніе является приращеніемъ частнаго владѣнія, а не набережной. Это указаніе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что возникновеніе спорнаго участка ранѣе или послѣ устройства набережной представляется совершенно безразличнымъ, ибо, если въ той мѣстности не было до 1870 г. набережной, то долженъ былъ существовать бечевникъ, а городской бечевникъ, точно такъ же, какъ и набережная, не можетъ быть предметомъ частнаго владѣнія и не могъ быть отдѣленъ отъ урѣза воды частнымъ владѣніемъ, а потому и приращеніе къ бечевнику не могло сдѣлаться частною собственностью; во 2-хъ) что Палата неправильно полагаетъ, будто при существованіи набережной дозволяется выгрузка и нагрузка матеріаловъ и дровъ и не въ мѣстахъ, отведенныхъ подъ пристани, и, будто, на бечевникѣ дозволяется закономъ возведеніе сараевъ. Эти соображенія приведены въ рѣшеніи Палаты въ опроверженіе доказываемаго отвѣтчикомъ владѣнія имъ спорнымъ участкомъ, на правѣ собственности, въ теченіе давности. Но такъ какъ выше объяснено было, что владѣніе городскимъ бечевникомъ или набережною, а также образовавшимся приращеніемъ къ нимъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ обратиться въ право собственности, то въ чемъ бы ни проявлялось владѣніе отвѣтчика,—въ такихъ ли дѣйствіяхъ, которыя дозволяются всѣмъ на бечевникѣ по праву общаго пользованія, или въ иныхъ,—это не имѣетъ значенія въ дѣлѣ, потому что отвѣтчикъ не могъ пріобрѣсти право собственности на спорный участокъ, хотя бы пользовался имъ въ теченіе давности, и не въ предѣлахъ права общаго пользованія; въ 3-хъ) что Палата оставила безъ вниманія показаніе свидѣтеля Кузьмина о томъ, что спорнымъ участкомъ владѣлъ одинъ заводъ. Ссылка на свидѣтелей сдѣлана была отвѣтчикомъ въ подтвержденіе давностаго владѣнія спорнымъ участкомъ; но въ виду приведенныхъ выше соображеній о невозможности пріобрѣтенія права собственности по давности владѣнія на бечевникъ, набережную или приращеніе къ нимъ, показанія свидѣтелей о владѣніи отвѣтчика не имѣютъ значенія; посему, если бы Палата и оставила безъ обсужденія показаніе одного изъ свидѣтелей, то это не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія; въ 4 хъ) что Палата, въ нарушеніе 368 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, отказала въ ходатайствѣ отвѣтчика о предоставленіи ему представить доказательства давностнаго владѣнія спорнымъ участкомъ. Это указаніе не можетъ имѣть значенія по той-же причинѣ, какъ и предыдущее; въ-5-хъ) что Палата ссылкою просителя на признаніе городскою управою права собственности компаніи металлическаго завода на спорный участокъ, выразившееся въ перепискѣ съ компаніею объ отчужденіи этого участка, отвергла, вопреки 368 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., на томъ основаніи, что заблужденіе, въ которомъ могла находиться городская управа относительно правъ своихъ и отвѣтчика на спорный участокъ, не можетъ лишать ее права на искъ, между тѣмъ какъ повѣренный управы на такое заблужденіе вовсе не указывалъ. На основаніи 480 ст. Уст. Гр. Суд., признаніе можетъ быть принято какъ доказательство по дѣлу лишь въ томъ случаѣ, когда имъ утверждается дѣйствительность какого-либо обстоятельства, но не законность какого либо права стороны, а такъ какъ признаніе городской управы, на которое ссылается проситель, не касалось утвержденія какого либо обстоятельства или факта, то Палата и не могла принять его за

доказательство правъ отвѣтчика на спорный участокъ. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и объясееніе просителя о томъ, что если признать, что набережная должна пролегать по урѣзу воды, то изъ этого можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что ежели такое расположеніе набережной будетъ нарушено, то городу принадлежитъ лишь право требовать устраненія этого нарушенія, но не право обращать противозаконно возведенную насыпь въ свою пользу. Въ приведенныхъ выше соображеніяхъ пояснено, что всякое приращеніе къ бечевнику или набережной, произошло ли оно естественнымъ или искусственнымъ образомъ, должно составлять продолженіе бечевника или набережной и не можетъ быть предметомъ частной собственности, но должно оставаться въ общемъ всѣхъ пользованіи и, на основаніи 120 ст. Город. Пол., составляетъ собственность города. Вслѣдствіе сего городъ имѣлъ право требовать признанія за нимъ права собственности на спорный участокъ земли и устраненія незаконнаго владѣнія имъ отвѣтчика. Разумѣется, городъ, въ силу принадлежащаго ему права собственности на набережную, не лишенъ и права требовать внесенія насыпи, произведенной у берега рѣки, но если городъ этого не требовалъ, то это не составляетъ нарушенія правъ отвѣтчика, который вслѣдствіе сего и не можетъ на это жаловаться, тѣмъ болѣе, что, какъ это установлено въ рѣшеніи Судебной Палаты, означенная насыпь произведена не отвѣтчикомъ, почему городъ и не могъ обратиться къ нему съ требованіемъ о снесеніи ея. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго компаніи С. Петербургскаго металлическаго завода, прис. повѣрен. Гантовера, оставить, за силою 793 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

44.—1888 г. апрѣля 13 дня. *По прошенію пов. товарищества Никольской мануфактуры Саввы Морозова сынъ и К⁰, Василія Яхонтова, объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный товарищества Никольской мануфактуры Саввы Морозова сынъ и К⁰, Виноградовъ, въ поданномъ Мир. Судьѣ исковомъ прошеніи объяснилъ, что Шуйская городская управа, выдавая товариществу билеты на торговыя заведенія, взыскивала двадцатипяти проц. сборъ съ купеческаго свидѣтельства 1 гильдіи, которое получалось товариществомъ въ г. Покровѣ. По жалобѣ правленія товарищества Владимирское губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе опредѣленіемъ 10 апрѣля 1882 г. признало взысканіе съ товарищества означеннаго сбора неправильнымъ и постановленіе по сему предмету городской думы, какъ незаконное, отмѣнило со всѣми послѣдствіями. Вслѣдствіе сего товарищество обращалось въ городскую управу съ просьбой о возвратѣ неправильно взысканнаго сбора съ 1875 по 1882 г., въ количествѣ 530 р., но управа возвратила таковой только за одинъ годъ, а остальныхъ 463 р. 75 к. не возвращаетъ. Посему повѣренный товарищества Никольской мануфактуры просилъ Мир. Судью о взысканіи съ Шуйскаго городского общественнаго управленія 463 р. 75 к. съ проц. Мировой Судья, основываясь на 1330² ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. Шуйскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго правленія Никольской мануфактуры, нашелъ, что настоящій искъ вытекаетъ изъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ Шуйскаго городского общественнаго управленія, каковыми дѣйствіями и причиненъ товариществу убытокъ, составляющій предметъ иска, а потому постановленіе Мирового Судьи, не принявшаго сего дѣла къ своему разсмотрѣнію, за силою 1330² ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ признать правильнымъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ оставилъ частную жалобу повѣреннаго товарищества Никольской мануфактуры безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный товарищества Никольской мануфактуры, Василій Яхонтовъ, указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1316—1330 ст. Уст. Гр. Суд.

*

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1330² Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ подсудность дѣлъ по искамъ, предъявляемымъ къ должностнымъ лицамъ, служащимъ по выборамъ, о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью ихъ. Между тѣмъ, настоящій искъ товарищества Никольской мануфактуры предъявленъ былъ не къ должностнымъ лицамъ городского общественнаго управленія и не объ убыткахъ, причиненныхъ ихъ нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью, а къ самому городскому общественному управленію о возвращеніи неправильно поступившихъ въ городскую кассу сборовъ. Такой искъ не имѣетъ, очевидно, ничего общаго съ тѣми исками, о которыхъ говорится въ ст. 1330 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и посему статья эта совершенно неправильно примѣнена Мировымъ Съѣздомъ. Но, имѣя въ виду, что неправильность примѣненія закона, въ томъ случаѣ, когда постановленіе суда въ окончательномъ его выводѣ представляется правильнымъ и согласнымъ съ подлежащимъ закономъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ сего постановленія, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса, подлежалъ-ли искъ товарищества Никольской мануфактуры принятію къ производству мировыхъ судебныхъ установленій, находитъ, что, на основаніи 148 и 150 ст. Город. Полож., частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями городского общественнаго управленія, имѣютъ право иска на общемъ основаніи. На неправильныя же распоряженія городской управы и городского головы жалобы приносятся думѣ, а на противозаконныя опредѣленія думы—губернатору, который передаетъ ихъ на разрѣшеніе присутствія по городскимъ дѣламъ. Искъ товарищества Никольской мануфактуры истекалъ изъ того обстоятельства, что Шуйская городская управа, въ исполненіе постановленія присутствія по городскимъ дѣламъ, отмѣнившаго опредѣленія думы о взысканіи съ товарищества двадцати пяти процентнаго сбора съ купеческаго свидѣтельства, возвратила ему сей сборъ лишь за одинъ годъ, тогда какъ, по объясненію истца, сборъ этотъ подлежалъ возвращенію и за прежніе годы—съ 1875 года по 1882 г. Такимъ образомъ, по существу своему настоящій искъ имѣлъ предметомъ не требованіе о возстановленіи какихъ-либо гражданскихъ правъ истца, нарушенныхъ дѣйствіями городского общественнаго управленія, и не взысканіе убытковъ, причиненныхъ такими дѣйствіями, а собственно жалобу на неисполненіе или неправильное исполненіе городскою управою постановленія присутствія по городскимъ дѣламъ. Такого-же рода жалобы, по точной силѣ 150 ст. Городового Положенія, подлежатъ разсмотрѣнію городской думы, а не суда. Притомъ требованіе истца касается возвращенія поступившихъ въ городскую кассу налоговъ въ пользу города; на основаніи же 138 ст. Гор. Пол., взысканіе всякаго рода недоимокъ по установленнымъ въ пользу города сборамъ и повинно тямъ производится порядкомъ административнымъ, на одинаковомъ основаніи съ безспорными требованіями правительственныхъ мѣстъ и лицъ. Если взысканіе сборовъ въ пользу города производится административнымъ порядкомъ и, согласно примѣч. къ 1 ст. Уст. Гр. Судопр., не допускаетъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, а не подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, то и требованіе о возвращеніи такихъ сборовъ, какъ неправильно, взысканныхъ, должно подлежать разсмотрѣнію не иначе, какъ въ томъ же административномъ порядкѣ. То обстоятельство, что взысканіе съ товарищества Никольской мануфактуры двадцати пяти процентнаго сбора съ купеческаго свидѣтельства уже признано неправильнымъ присутствіемъ по городскимъ дѣламъ, нисколько не измѣняетъ этого положенія, потому что исполненіе постановленія присутствія по городскимъ дѣламъ не входитъ въ кругъ вѣдомства судебныхъ установленій, равно какъ и требованіе о возвращеніи, на основаніи такого постановленія, поступившихъ въ пользу города сборовъ. По симъ основаніямъ, находя постановленіе Мирового Съѣзда о непринятіи къ своему разсмотрѣнію иска товарищества Никольской мануфактуры въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго товарищества Никольской мануфактуры Саввы Морозова сынъ и К°, Василія Яхонтова, на

основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

45.—1888 года апрѣля 13 го дня. *По прошенію бывшаго нотаріуса Леонида Демиса объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В Безродный; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Домерниковъ).

28 января 1886 г. повѣренный крестьянки Малишевой, Марголинъ, въ поданномъ въ С. Петербургскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что 4 декабря 1885 г. дворянинъ Шишло обязался въ теченіе января 1886 г. зачесть въ Царскосельскомъ уѣздномъ присутствіи по воинской повинности квитанцію за сына Малышевой, Ивана, въ вознагражденіе за что онъ долженъ былъ получить 5000 р. Деньги эти Малышева внесла на храненіе С.-Петербургскому нотаріусу Демису, а кода Шишло принятой имъ на себя обязанноси не исполнилъ, то потребовала ихъ отъ Демиса обратно себѣ. А такъ какъ послѣдній отъ возвращенія денегъ началъ уклоняться, то Марголинъ и просилъ Судъ обязать Демиса возвратить Малышевой означенные 5000 р. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло 21 апрѣля 1886 г., нашелъ: деньги 5000 р., какъ видно изъ договора 4 декабря, были представлены Малышевою Демису на храненіе, въ видѣ обезпеченія исправнаго платежа за рекрутскую квитанцію: коль скоро эта квитанція отъ Шишло въ срокъ зачтена не была за Малышева, то очевидно, что истица не обязана за квитанцію платить деньги, и въ дальнѣйшемъ храненіи ихъ у Демиса никакой надобности не предстояло ибо сдѣлка должна считаться несостоявшеюся, и деньги эти подлежали выдачѣ Малышевой. Почему Судъ опредѣлилъ: присудить съ Демиса Малышевой 5000 р. и судебныхъ издержекъ 321 р. 3 к. Взысканіе этихъ денегъ по выданному, на основаніи означеннаго рѣшенія, исполнительному листу было обращено Малышевою на залогъ, представленный Демисомъ въ Окружный Судъ по должности нотаріуса, а затѣмъ и самъ Демисъ 29 октября 1887 г. обратился въ Окружн. Судъ съ прошеніемъ, ходатайотвуя объ удовлетвореніи означенной претензіи Малышевой денегъ изъ его залога, достигающаго 30 тысячъ р., въ чемъ, однакожъ, Демису Судомъ отказано. Судебная Палата, разсмотрѣвъ жалобу Демиса, нашла: 5 отдѣленіе Окружнаго Суда отказало Демису въ выдачѣ Малышевой денегъ изъ его залога по двумъ основаніямъ: во-1) потому, что не усматриваетъ изъ дѣла, чтобы взысканіе Малышевой вытекало изъ неправильныхъ дѣйствій Демиса по должности нотаріуса, ибо пріемъ денегъ для храненія и передачи не входитъ, будто бы, въ обязанности нотаріусовъ, и во-2) что, въ виду возбужденія дѣла о несостоятельности Демиса, выдача денегъ изъ его залога на удовлетвореніе его частныхъ долговъ не можетъ имѣть мѣста. Оба эти положенія Окружнаго Суда правильными признаны быть не могутъ: первое потому, что оно противорѣчитъ вообще разъясненіямъ Угол. Кас. Деп. Правительствующаго Сената (1886 года № 5; 1872 года № 1146; 1876 года № 264) и, въ частности, опредѣленію Судебной Палаты отъ 23 іюля 1887 г. о преданіи нотаріуса Демиса суду за присвоеніе по службѣ денегъ Малышевой, по которому опредѣленію еще не послѣдовало уголовнаго приговора, а второе положеніе не согласно съ ст. 6 и 12 правилъ о несостоятельности (прилож. VI къ Уст. Гр. Судопроизвод.), на основаніи коихъ удовлетвореніе претензій, обезпеченныхъ залогомъ, не пріостанавливается возбужденіемъ дѣла о несостоятельности должника. Но, не соглашаясь съ соображеніями 5 отдѣленія Окружнаго Суда и обращаясь къ разрѣшенію настоящаго ходатайства, Судебная Палата находитъ, что въ рѣшеніи гражданскаго суда 21 апрѣля 1886 г. (л. 260), которому 17 іюня 1886 года за № 1946 былъ выданъ истицѣ Елизаветѣ Малышевой исполнительный листъ на взысканіе съ Леонида Демиса 5000 руб. (л 250), вовсе не опредѣлено свойство дѣянія, послужившаго основаніемъ къ присужденію истицѣ указанной суммы; что хотя отвѣтчикъ Демисъ преданъ суду за служебную растрату полученныхъ отъ Малышевой 5000 р., но преимущественное удовлетвореніе взысканія Малышевой изъ служебнаго залога

нотаріуса Демиса предъ прочими его кредиторами, въ виду возбужденія дѣла о его несостоятельности, можетъ послѣдовать, въ силу ст. 30 Уст. Уг. Суд. и ст. 6 Уст. Гр. Суд., не прежде, какъ по признаніи окончательнымъ рѣшеніемъ суда уголовнаго свойства преступнаго дѣянія, т. е. признаніи Демиса виновнымъ въ совершеніи имъ растраты по службѣ; что впредь до воспослѣдованія окончательнаго уголовнаго приговора о свойствѣ совершонной растраты, въ силу ст. 6 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть и рѣчи о признаніи претензіи Малышевой обезпеченною нотаріальнымъ зологомъ, и вопросъ о преимущественномъ ея удовлетвореніи долженъ быть признанъ преждевременнымъ, ибо для суда гражданскаго обязательны не опредѣленія о преданіи суду, но вступившіе въ законную силу приговоры угол. суда (ст. 30 Уст. Уг. Суд.). А потому Палата жалобу Демиса оставила безъ уваженія.

Разсмотрѣвъ принесенную Демисомъ на это опредѣленіе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону нотаріусъ представляетъ въ Окружный Судъ залогъ для обезпеченія взысканія на случай неправильныхъ его по должности дѣйствій (ст. 8 Нот. Полож.); въ случаѣ употребленія залога, сполна или частью, на покрытіе взысканій, нотаріусъ устраняется отъ должности впредь до пополненія залога по опредѣленію Окружнаго Суда (ст. 11); по смерти нотаріуса или оставленіи имъ должности, залогъ выдается ему, или его наслѣдникамъ, по опредѣленію Окружнаго Суда (ст. 13). Въ силу сихъ законовъ и по установившейся практикѣ, залоги нотаріусовъ находятся въ вѣдѣніи подлежащаго по мѣсту ихъ службы Окружнаго Суда. Иски о вознагражденіи съ нотаріуса за причиненные дѣйствіемъ его убытки предъявляются, по 64 ст. Нот. Полож., тому же Окружному Суду. Несомнѣнно, что Окружный Судъ въ рѣшеніи по подобному иску можетъ прямо присудить взысканіе изъ залога нотаріуса. Но если въ рѣшеніи по иску этотъ вопросъ остался неразрѣшеннымъ, напр., потому, что истецъ не заявлялъ требованія о присужденіи взысканія съ залога, то, тѣмъ не менѣе, опредѣленіе того, относится ли взысканіе, присужденное съ нотаріуса, къ должностнымъ его дѣйствіямъ и подлежитъ ли оно обращенію на залогъ, лежитъ на обязанности Окружнаго Суда, завѣдывающаго симъ залогомъ, что видно какъ изъ приведенныхъ выше статей Нот. Положен., такъ въ особенности изъ ст. 14, устанавливающей, что остатокъ залога обращается (конечно, Окружнымъ Судомъ, какъ видно изъ сравненія съ 13 ст.) на покрытіе частныхъ долговъ нотаріуса лишь по удовлетвореніи взысканій съ него по должности. Такимъ образомъ, то обстоятельство, что рѣшеніе о присужденіи съ Демиса въ пользу Малышевой 5000 руб. не присудило этого взысканія съ залога Демиса, не освобождало Окружный Судъ отъ обязанности установить въ частномъ порядкѣ, при производствѣ по исполненіи сего рѣшенія, проистекаетъ ли это взысканіе изъ служебныхъ дѣйствій Демиса, и въ этомъ случаѣ обратить взысканіе на залогъ. Окружный Судъ и разрѣшилъ этотъ вопросъ, но въ отрицательномъ смыслѣ. Судебная же Палата, признавъ сужденія Окружнаго Суда неправильными, обязана была съ своей стороны установить, проистекаетъ ли взысканіе съ Демиса изъ служебныхъ его дѣйствій, и въ такомъ случаѣ удовлетворить его изъ залога, конечно, при отсутствіи другихъ взысканій, также вытекающихъ изъ служебныхъ дѣйствій Демиса, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ всѣ они подлежали бы удовлетворенію изъ залога лишь по соразмѣрности. Препятствіемъ къ исполненію этой обязанности не могли служить приведенныя Палатою обязательства: 1) что въ рѣшеніи Гражданскаго Суда не опредѣлено свойство дѣянія, послужившаго основаніемъ къ присужденію съ Демиса взысканія, и 2) что, въ виду возбужденія дѣла о несостоятельности Демиса, преимущественное предъ прочими кредиторами удовлетвореніе взысканія Малышевой изъ залога не можетъ послѣдовать раньше признанія виновности его въ растратѣ по приговору уголовнаго суда. Опредѣленіе свойства дѣянія Демиса (т. е. того, составляетъ ли оно растрату или другое преступное дѣйствіе), кромѣ того, что выходитъ изъ компетенціи гражданскаго суда, не имѣетъ для разрѣшенія вопроса о пополненіи взысканія изъ залога никакого значенія, такъ какъ для этого нужно

только установить, что дѣйствія нотаріуса, причинившія частному лицу убытки, совершены нотаріусомъ по службѣ. Предварительное же осужденіе нотаріуса приговоромъ Окружнаго Суда вовсе для обращенія взысканія на его залогъ закономъ не требуется; иногда оно и невозможно, какъ, напр., въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 16 ст. Уст. Угол. Суд.; въ частности же, въ дѣлахъ о растратѣ предварительное рѣшеніе вопроса, можетъ ли взысканіе быть покрыто изъ залога, напротивъ, необходимо для правильнаго направленія уголовнаго производства о бывшемъ нотаріусѣ, такъ какъ размѣръ взысканія, по 351 ст. Уложенія, и самая подсудность дѣла зависятъ отъ того, покрыта ли до суда растраченная сумма. Наконецъ, возбужденіе дѣла о несостоятельности Демиса не имѣетъ для вопроса о пополненіи взысканія изъ его залога никакого значенія, въ виду приведенной выше 14 ст. Нот. Пол., такъ какъ, по силѣ ея, на покрытіе частныхъ долговъ нотаріуса можетъ быть обращенъ только остатокъ его залога послѣ удовлетворенія взысканій съ него по должности. Признавая, такимъ образомъ, что Судебная Палата не разрѣшила подлежавшаго ея разсмотрѣнію вопроса о томъ, подлежитъ ли взысканіе, присужденное съ бывшаго нотаріуса Демиса въ пользу Малышевой, удовлетворенію изъ его залога, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

46.—1888 г. января 27 и апрѣля 15 чиселъ. *По прошеніямъ: 1) крестьянина Адама Норейкиса и 2) крестьянина Ивана Спингиса объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мирового Съѣзда 8 марта 1886 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

21 февраля 1885 года Иванъ Спингисъ подалъ Шавельскому Мировому Судьѣ 3 участка два прошенія, въ которыхъ объяснилъ, что рѣшеніями суда, вошедшими въ законную силу, возстановлено владѣніе просителя, нарушенное Адамомъ Норейкисомъ, но, несмотря на это, Норейкисъ засѣялъ землю просителя на 5 пуръ ржи и 5 пуръ ячменя и воспользовался урожаемъ. Проситель уже разъ поискивалъ съ Норейкиса за такое самоволіе по 120 руб,. и деньги эти были присуждены въ его пользу, но какъ отвѣтчикъ засѣялъ 5 пуръ ржи и 5 пуръ ячменя и въ 1884 г. и воспользовался урожаемъ, то Спингисъ просилъ присудить съ него, Норейкиса, 240 р. съ судебными и заведеніе дѣла издержками. Мировой Судья нашелъ, что искъ доказанъ представленными документами въ суммѣ 60 р., такъ какъ изъ представленныхъ копій видно, что эта сумма была присуждена Спингису за прежнее время и что Норейкисъ добровольно уплатилъ ту же сумму, а потому и опредѣлилъ взыскать съ Адама Норейкиса въ пользу Ивана Спингиса 60 руб., судебныхъ издержекъ 1 р. и и за веденіе дѣла 5 руб., въ остальномъ же искѣ отказать. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Норейкисъ и истецъ Спингисъ принесли апелляціонныя жалобы, въ которыхъ они ходатайствовали: отвѣтчикъ—объ отмѣнѣ рѣшенія на томъ основаніи, что спорная земля указомъ Правительствующаго Сената Ковенскому губернатору, отъ 23 августа 1883 года за № 1263, по спору барона Роппа, признана собственностью крестьянъ, и въ томъ числѣ и апеллятора, а истецъ Спингисъ ходатайствовалъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и присудить въ его пользу всю искомую сумму, такъ какъ рѣшеніями суда, копіи которыхъ онъ обязуется представить, ему присуждалось убытковъ 120 р. за рожь и 120 за ячмень. Затѣмъ были представлены въ въ Съѣздъ со стороны истца Спингиса копіи рѣшенія Окмянскаго волостного суда и со стороны повѣреннаго отвѣтчика Норейкиса—справка изъ дѣлъ Ковенскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что, согласно представленной копіи съ протокола судебнаго пристава, владѣніе Спингиса землею на четыре пура посѣва, захваченной Норейкисомъ весною 1878 г., возстановлено приставомъ 30 мая 1885 г. и что поэтому Спингисъ имѣетъ полное право поискивать убытки съ Норейкиса за 1884 г.; что по обстоятельствамъ дѣла убытки за эти 4 пура посѣва земли

не превышаютъ 30 руб.; что изъ представленной копіи съ рѣшенія Правительствующаго Сената не видно, чтобы споръ, разрѣшенный Сенатомъ, относился къ настоящей землѣ; что убытки, поискиваемые Спингисомъ за остальную половину земли, не подлежатъ удовлетворенію, за пропускомъ имъ 6 ти мѣсячнаго срока, такъ какъ эта послѣдняя половина земли находилась въ фактическомъ владѣніи Норейкиса въ теченіе всего 1884 г., слѣдовательно, Спингисъ, предъявивъ искъ объ убыткахъ лишь въ февралѣ 1885 г., т. е. по истеченіи шестимѣсячнаго срока, потерялъ права на владѣніе этою землею, слѣдовательно, и право на убытки, изъ этого владѣнія вытекающіе,—опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка отмѣнить и взыскать съ Адама Норейкиса въ пользу Ивана Спингиса 30 р., въ остальномъ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ Норейкисъ указываетъ: 1) на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ Спингису убытковъ за 1884 г. по рѣшенію, равносильному рѣшенію о возстановленіи владѣнія, не существующаго фактически, ибо исполненіе судебнымъ приставомъ 30 мая 1885 г. рѣшенія Мирового Съѣзда, состоявшагося въ 1880 г., съ одной стороны, произведено уже послѣ предъявленія Спингисомъ сего иска о доходахъ (въ февралѣ 1885 г.), когда земля, за которую онъ ищетъ доходы, состояла въ фактическомъ владѣніи просителя болѣе срока, установленнаго 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., съ другой стороны, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ въ виду этихъ обстоятельствъ не придавать этому дѣйствію пристава, какъ несвоевременному, значенія, даже если бы приставъ исполнилъ означенное рѣшеніе раньше предъявленія настоящаго иска, но послѣ истеченія полугода, въ теченіе какового времени продолжалось фактическое владѣніе его, Норейкиса (рѣш. 1877 г. № 2); 2) на нарушеніе 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленной къ дѣлу справки о послѣдовавшемъ со стороны Правительствующаго Сената относительно спорной земли рѣшенія, и 3) на нарушеніе 129 и 173 ст. Уст. Гр. Судопр. необсужденіемъ остальныхъ доводовъ апелляціонной жалобы. Истецъ Спингисъ въ принесенной имъ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 112 ст. Устава Гражд. Суд., ибо Норейкисъ мировою сдѣлкою призналъ, что не только земля, на которой производился посѣвъ ржи, но и ячменя, принадлежитъ ему, просителю, а потому Съѣздъ нарушилъ 609 и 610 ст. ч. I Т. X, отказавъ ему въ части иска убытковъ за другую половину земли.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь прежде всего на жалобѣ Норейкиса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что проситель видитъ нарушеніе 4 го п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ уважилъ часть иска Спингиса, несмотря какъ на то, что во время предъявленія иска объ убыткахъ Спингисъ еще не обращался съ ходатайствомъ объ исполненіи послѣдовавшаго въ 1880 г. въ пользу его рѣшенія, такъ и на то, что земля, за провладѣніе которою онъ ищетъ доходовъ, находилась въ фактическомъ владѣніи отвѣтчика болѣе шести мѣсяцевъ послѣ состоявшагося въ пользу истца рѣшенія о возстановленіи его владѣнія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1875 г. № 796 уже разъяснилъ, что, въ силу 609 ст. Т. X ч. I, всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ по окончательному рѣшенію суда немедля возвратить имущество настоящему хозяину онаго и вознаградить его за неправое владѣніе, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. По точному смыслу приведенной статьи, лицо, владѣвшее незаконно чужимъ имуществомъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть освобождено отъ обязанности вознаградить хозяина этого имущества за неправое свое владѣніе, согласно правиламъ, установленнымъ въ послѣдующихъ статьяхъ по отношенію къ владѣльцамъ добросовѣстнымъ и недобросовѣстнымъ. Обязанность немедленнаго возвращенія отсужденнаго имущества, по словамъ закона, лежитъ на самомъ неправомъ владѣльцѣ и возникаетъ со времени вступленія въ законную силу судебнаго рѣшенія или приговора, о таковомъ имуществѣ состоявшагося. Просить объ исполненіи рѣшенія порядкомъ, въ Судебныхъ Уставахъ указаннымъ, составляетъ право лица, коему присуждено имущество, но не вмѣнено ему въ непремѣнную

обязанность, за неисполненіе которой онъ бы могъ лишиться вознагражденія, предоставленнаго приведенною выше 609 ст. Зак. Гр. Въ виду такого разъясненія, всѣ доводы просителя о томъ, что съ пропускомъ шестимѣсячнаго срока отъ времени состоянія рѣшенія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія истецъ, въ силу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., потерялъ право на искъ доходовъ съ незаконнаго владѣльца, упустивъ просить въ это время о приведеніи такого рѣшенія въ исполненіе, представляются неосновательными; 2) что представленная просителемъ справка касательно рѣшенія Правительствующаго Сената о спорной землѣ имѣлась въ виду при разсмотрѣніи дѣла, но Съѣздъ призналъ, что споръ, разрѣшенный Сенатомъ, не имѣлъ отношенія къ землѣ, за владѣніе которою съ Норейкиса взыскиваются доходы; а потому утвержденіе Норейкиса о нарушеніи Съѣздомъ 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. не подтверждается по дѣлу, а равно неосновательна и ссылка его на нарушеніе 129 и 173 ст. того же Уст., ибо онъ самъ въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ, какіе же изъ его доходовъ остались необсужденными Съѣздомъ. Признавая вслѣдствіе сего кассаціонную жалобу Норейкиса неподлежащею уваженію и обращаясь къ кассаціонной жалобѣ Спингиса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ послѣдній единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія приводитъ нарушеніе 112 ст. Уст. Гражд. Судопр. непринятіемъ въ соображеніе сдѣланнаго отвѣтчикомъ признанія нахожденія у него во владѣніи земли, засѣянной ячменемъ; но Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что усмотрѣніе или неусмотрѣніе въ объясненіяхъ одной изъ тяжущихся сторонъ признанія спорныхъ по дѣлу обстоятельствъ относится къ существу дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы Норейкиса и Спингиса, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

47.—1888 г. февраля 10—мая 4 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Алексѣя Шкляревича и подполковника Павла Лисенка, присяжнаго повѣреннаго Юліана Злоторовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску довѣрителей его къ вдовѣ Софіи Шкляревичъ объ уничтоженіи домашняго духовнаго завѣщанія умершаго ея мужа, Ѳеофила Шкляревича, которымъ было предоставлено жене благопріобрѣтенное имѣніе въ пожизненное владѣніе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сопоставляя жалобу повѣреннаго Лисенка и Шкляревича съ содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія Палаты, находитъ, что его разрѣшенію подлежитъ возбуждаемый кассаціонною жалобою вопросъ: воспрещается ли законами 5 марта 1864 года, 10 декабря 1865 года и 27 декабря 1884 года передача помѣщичьихъ имѣній въ западномъ краѣ лицамъ польскаго происхожденія въ пожизненное владѣніе. Закономъ 10 марта 1864 года (Пол. Собр. Зак. 1866 г. № 40656) запрещалось лицамъ польскаго происхожденія въ 9 западныхъ губерніяхъ пріобрѣтать съ публичныхъ торговъ какъ помѣщичьи имѣнія, продаваемыя за долги ихъ владѣльцевъ, такъ равно и назначаемыя министерствомъ государственныхъ имуществъ въ продажу казенныя имѣнія (1 и 25 п п.); устанавливая затѣмъ разныя льготы для покупки этихъ имѣній лицами русскаго происхожденія всѣхъ сословій, законъ запрещалъ эти имѣнія перепродавать лицамъ польскаго происхожденія, отдавать имъ въ залогъ, въ аренду и даже управленіе (2, 26, 27 ст.). Такимъ образомъ, очевидно, что законъ этотъ былъ изданъ съ цѣлью не только привлеченія русскихъ землевладѣльцевъ въ западный край, но и водворенія ихъ въ ономъ, такъ какъ, ограничивая права распоряженія этихъ новыхъ пріобрѣтателей имѣній, тѣмъ самымъ указывалъ, что сіи послѣдніе должны сдѣлаться не только номинальными собственниками, но и фактическими владѣльцами. Преслѣдуя ту же цѣль увеличенія въ этихъ губерніяхъ рус-

скаго землевладѣнія, правительство сочло нужнымъ 10 декабря 1865 года, въ видѣ временной мѣры, воспретить вообще лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтеніе помѣщичьихъ имѣній всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону (7 п. прил. 773 ст., по прод. 1876 года, X Тома I ч. Зак. Гражд. и IX Т., изд. 1876 г., пр. къ ст. 320; Пол. Собр. Зак. 1865 г. № 42, 759). Наконецъ, 27 декабря 1884 г. (Соб. Узак. за 1885 г. № 4), послѣдовали Высочайше утвержденныя правила относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ 9 западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ. Правила эти, подтверждая выше сего произведенныя законоположенія и устанавливая нѣкоторыя ограниченія относительно арендованія имѣній лицами польскаго происхожденія, запрещаютъ отдачу этихъ имѣній въ залогъ лицамъ польскаго происхожденія, а равно указываютъ на послѣдствія сдѣлокъ, совершонныхъ въ обходъ законовъ, 1864 и 1865 годовъ. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго оказывается, что всѣ означенныя законоположенія не предусматриваютъ передачи помѣщичьихъ имѣній въ этихъ западныхъ губерніяхъ лицамъ польскаго происхожденія въ пожизненное владѣніе. Послѣднее, какъ видно изъ ст. 514 X Тома ч. I Зак. Гражд., принадлежитъ къ одному изъ видовъ владѣнія, предусмотрѣннаго нашимъ законодательствомъ. Оно предполагаетъ владѣніе, установленное особымъ актомъ собственникомъ имущества въ пользу другого лица и даетъ послѣднему право самостоятельно пользоваться имуществомъ въ предѣлахъ акта и независимо отъ перемѣны собственника. Въ частныхъ имуществахъ пожизненное владѣніе, хотя въ опредѣленныхъ закономъ (ст. 1141 Т. X ч. I Зак. Гражд.) случаяхъ и возникаетъ послѣ смерти собственника, иногда и помимо его воли, вслѣдствіе его родственныхъ отношеній, но обыкновенно оно устанавливается самимъ собственникомъ посредствомъ акта даренія или духовнаго завѣщанія (ст. 967, 975, 1011, пр. къ 116 по прод., 514 X Тома ч. I Зак. Граж.). Право владѣнія вообще, а слѣдовательно, и пожизненнаго, не предоставляетъ владѣльцу права собственности, а дѣлаетъ его субъектомъ особаго права—права въ чужомъ имуществѣ, предоставляя ему осуществить это право посредствомъ пользованія онымъ. Такъ какъ въ подобномъ случаѣ собственникъ, уступая право владѣнія и пользованія пожизненно другому лицу, переноситъ въ ущербъ себѣ на сего послѣдняго часть своихъ вещныхъ правъ на имущество, то наше законодательство говоритъ, что въ подобномъ случаѣ бываетъ видъ неполнаго права собственности (5 п. ст. 432 X Т. ч. I Зак. Гр.). Сопоставляя вышеизложенныя соображенія съ дѣйствующими въ западномъ краѣ законоположеніями, ограничивающими право пріобрѣтенія и распоряженія землевладѣльцевъ польскаго происхожденія, нельзя не притти къ тому заключенію, что хотя пожизненное владѣніе и не передаетъ права собственности, но что оно, тѣмъ не менѣе, не можетъ быть ими вовсе учреждаемо въ пользу постороннихъ лицъ польскаго происхожденія. Разрѣшеніе вопроса въ иномъ смыслѣ было бы несогласно съ цѣлью дѣйствующихъ въ краѣ ограничительныхъ законовъ о польскомъ землевладѣніи, такъ какъ, съ одной стороны, не увеличивая количества русскихъ земледѣльцевъ, устанавливало бы на неопредѣленное время одновременно еще новый разрядъ фактическихъ владѣльцевъ имѣній польскаго происхожденія, а съ другой стороны, въ виду того обстоятельства, что пожизненное владѣніе можетъ быть установлено и при жизни собственника и дало бы возможность, взамѣнъ сдѣлокъ, запрещенныхъ этими законами, подъ видомъ установленія пожизненнаго владѣнія, заключать эти сдѣлки. Но такъ какъ этими законами не запрещено лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать имѣнія и на правѣ собственности наслѣдствомъ по закону, то разумѣется, что право пожизненнаго владѣнія, составляющее по своему содержанію меньшее право, можетъ быть установлено духовнымъ завѣщаніемъ собственника имѣнія въ пользу лица и польскаго происхожденія, но наслѣдника по закону, и притомъ, въ виду разъясненій 773 ст. X Т. ч. I Зак. Гр. Гр. Кас. Д-томъ въ рѣш. 1886 г. №№ 50 и 55, соразмѣрно только наслѣдственной его долѣ. А такъ какъ жена изъ имѣнія умершаго мужа получаетъ, на основаніи ст. 1148 Т. X ч. I Зак. Гр., лишь указную часть, то и слѣдуетъ признать, что ей можетъ быть предоставлено

по духовному завѣщанію мужа пожизненное владѣніе въ благопріобрѣтенномъ имѣніи только въ размѣрѣ этой указной части. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кіевская Судебная Палата, признавъ завѣщательное распоряженіе умершаго Шкляревича о предоставленіи женѣ, несмотря на ея польское происхожденіе въ пожизненное владѣніе всего имѣнія законнымъ, поступило неправильно, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 2 примѣчанія къ 698 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. изд. 1887 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

48.—1888 года мая 11 дня. *По прошенію повѣреннаго Лейзера Грабовскаго, присяжнаго повѣреннаго Чинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Калишскаго 1-го округа Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По домашнему акту 10/22 октября 1884 г. Михаилъ Василевскій продалъ Лейзеру Грабовскому 300 корцевъ картофеля, по 1 му руб. за корецъ, каковой картофель условлено получить Грабовскому черезъ два мѣсяца отъ означеннаго числа, причемъ Василевскій получилъ въ задатокъ 100 рублей. Въ іюнѣ 1885 г. Лейзеръ Грабовскій предъявилъ къ Василевскому искъ о возвратѣ 100 руб. задатка и о взысканіи съ отвѣтчика 51 руб. убытка, основываясь на томъ, что Василевскій не выдалъ картофеля посланному отъ него, Грабовскаго, въ апрѣлѣ того же 1885 г. Съ своей стороны Василевскій, обвиняя Грабовскаго въ неисполненіи договора несвоевременною присылкою за картофелемъ, предъявилъ къ нему встрѣчный искъ объ убыткахъ на сумму 143 р. Гминный Судъ отказалъ обоимъ тяжущимся въ ихъ взаимныхъ претензіяхъ. Рѣшеніе это было обжаловано Калишскому 1 округа Съѣзду Мировыхъ Судей однимъ истцомъ, Грабовскимъ, ходатайствовавшимъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ части отказа ему въ требованіи о возвратѣ 100 р задатка. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу договора сторонъ, Грабовскій самъ былъ обязанъ получить картофель на мѣстѣ, и если за таковымъ не прислалъ своевременно подводъ, то Василевскій вовсе не былъ обязанъ ставить Грабовскаго въ просрочку, такъ какъ это было бы необходимо для взысканія Василевскимъ убытковъ, а таковыхъ Василевскій не ищетъ; что Грабовскій не явился за полученіемъ картофеля своевременно и тѣмъ самымъ отказался отъ договора купли продажи, а потому, за силою 1590 ст. Гражд. Код., не имѣетъ права требовать обратно задатка, каковая статья относится одинаково къ продажѣ недвижимаго и движимаго имуществъ; что указываемыя Грабовскимъ ст. 1606, 1610 и 1657 Гражд. Код. говорятъ не въ его пользу, такъ какъ Василевскій не имѣлъ возможности передать проданный картофель потому, что самъ Грабовскій не явился за нимъ своевременно и тѣмъ самымъ отказался отъ договора; что къ тому же, если признать картофель жизненнымъ припасомъ, то расторженіе договора должно быть признано безусловно въ пользу продавца. По этимъ основаніямъ Калишскій 1 го округа Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 26 августа 1885 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Гминнаго Суда утвердить, апелляціонную жалобу Грабовскаго оставить безъ послѣдствій и взыскать съ него въ пользу Василевскаго за веденіе дѣла 18 рублей. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный Грабовскаго, присяжный повѣренный Чинскій, приводитъ, какъ основанія къ просимой отмѣнѣ: 1) нарушеніе ст. 1146 Гражд. Код., выразившееся въ томъ, что сумма 100 рублей, представляющая собою вознагражденіе Василевскаго за вредъ и убытокъ, присуждена ему Съѣздомъ безъ того, чтобы Василевскій поставилъ Грабовскаго въ просрочку неисполненія имъ обязательства по договору, а, между тѣмъ, соблюденіе этой формальности безусловно необходимо для требованія съ неустоявшей по договору стороны убытковъ; 2) нарушеніе Съѣздомъ 1184 ст. Гр. Код., такъ какъ, согласно этой статьѣ, договоръ никогда не уничтожается въ силу самаго факта неисполненія стороною своего обязательства, а объ уничтоженіи по этому поводу договора противная сторона должна

предъявить требованіе суду, чего, однако, Василевскій не исполнилъ, а Съѣздомъ даже не опредѣлено въ рѣшеніи объ уничтоженіи договора, вслѣдствіе чего не было и основанія отказывать Грабовскому въ возвратѣ задатка; 3) нарушеніе 1590 ст. Гр. Код., выразившееся въ томъ, что правило этой статьи, относящейся исключительно къ обѣщанію о продажѣ, распространено на случай дѣйствительной продажи, тогда какъ при дѣйствительной продажѣ получаемыя продавцомъ впередъ деньги не имѣютъ ни въ какомъ случаѣ значенія задатка, какъ условленнаго вознагражденія за вредъ и убытки на случай неисполненія договора, а разсматриваются какъ данныя въ зачетъ продажной суммы, а вредъ и убытки должны быть доказаны потерпѣвшею стороною; 4) нарушеніе 1134 и 1234 ст. Гр. Код., заключающееся въ томъ, что Съѣздъ усмотрѣлъ отказъ Грабовскаго отъ договора въ несвоевременномъ прибытіи его за картофелемъ, тогда какъ, по мнѣнію просителя, отказъ стороны отъ договора долженъ выразиться въ актѣ или вообще въ какомъ-либо положительномъ дѣйствіи.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ прежде всего возможнымъ вывести изъ совокупнаго соображенія приведенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи поводовъ Мирового Съѣзда слѣдующее относящееся къ оцѣнкѣ спорнаго договора сторонъ и существенное для разрѣшенія сего дѣла заключеніе Съѣзда: что 100 руб., полученные Василевскимъ впередъ отъ Грабовскаго по ихъ сдѣлкѣ о продажѣ первымъ второму картофеля на срокъ, даны были какъ задатокъ, и что выраженіе это употреблено въ договорѣ въ томъ именно смыслѣ, какъ понимаетъ таковое выраженіе законъ, когда говоритъ о задаткѣ (ст. 1590 Гр. Код.). Правильность этого заключенія Мирового Съѣзда, какъ относящагося къ установленію имъ фактической стороны сего дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ Сената (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), равно какъ изъятъ отъ таковой повѣрки другой оспариваемый просителемъ фактическій выводъ Съѣзда о томъ, что Грабовскій отказался отъ правъ своихъ по договору, отступился отъ онаго, причемъ, вопреки утвержденію просителя, указываемыя имъ ст. Гр. Код. (1134 и 1234) не содержатъ въ себѣ указанія на то, чтобы для подтвержденія отказа стороны отъ договора необходимъ былъ исходящій отъ нея актъ и чтобы такой отказъ не могъ быть выведенъ судомъ изъ какого либо дѣйствія этой стороны, въ которомъ судъ усмотритъ выраженіе воли стороны отступиться отъ договора. При наличности же въ обжалованномъ рѣшеніи означенныхъ двухъ фактическихъ выводовъ Съѣзда, окончательное его заключеніе объ отказѣ Грабовскому въ требованіи о возвратѣ ему Василевскимъ означеннаго задатка представляется вполнѣ правильнымъ и ненарушающимъ остальныхъ указываемыхъ просителемъ законовъ. Такъ, относительно указанія просителя на неправильную, будто бы, ссылку Съѣзда, на 1590 ст. Гр. Код. въ подтвержденіе означеннаго окончательнаго его заключенія Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя законъ этотъ, по буквальному его содержанію, имѣетъ въ виду только сдѣлку объ обѣщаніи продажи, когда установляетъ, что сторона, давшая задатокъ, теряетъ его, если отступится отъ договора, но что разумъ этого закона оправдываетъ распространительное примѣненіе приведеннаго положенія и къ сдѣлкѣ о продажѣ на срокъ, если, какъ въ данномъ случаѣ, заключеніе сдѣлки сопровождалось уплатою покупщикомъ извѣстной суммы, именно въ видѣ предусмотрѣнной ст. 1590 Гражд. Код. задатка, ибо коль скоро сами стороны признали нужнымъ обставить заключеніе своей сдѣлки уплатою такого именно задатка, а, между тѣмъ, о послѣдствіяхъ выдачи этого задатка по другимъ сдѣлкамъ, кромѣ сдѣлки объ обѣщаніи продать что-либо, нигдѣ въ законѣ не говорится, то въ виду сего и 9 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ имѣлъ несомнѣнное право примѣнить къ спорной сдѣлкѣ, по аналогіи, вышеприведенное правило 1590 ст. Но, независимо отъ этого основанія для примѣненія 1590 ст. къ сдѣлкѣ сторонъ о продажѣ движимости на срокъ, примѣненіе этой статьи Съѣздомъ оправдывается еще и тѣмъ, что, по 1589 ст. Гражд. Код., сдѣлка объ обѣщаніи продать что-либо, если только въ ней заключается согласіе сторонъ о предметѣ и цѣнѣ продажи, приравнивается вполнѣ самой продажѣ. Поэтому, если на предусмотрѣнную въ ст. 1589 и

обезпеченную задаткомъ сдѣлку объ обѣщаніи продать что-либо безспорно распространяется дѣйствіе вышеприведеннаго правила 1590 ст., то въ такой же степени можетъ быть подведена подъ дѣйствіе этого правила обезпеченная же задаткомъ продажа извѣстнаго предмета на срокъ. Если же, такимъ образомъ, отказъ стороны, давшей задатокъ, отъ договора обуславливаетъ самъ собою, по закону, право стороны, получившей задатокъ, удержать его въ свою пользу, то, конечно, не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо еще дѣйствіяхъ этой стороны для осуществленія ею означеннаго ея права. Поэтому лишено основанія указаніе просителя на то, что даже при безспорности установленнаго Съѣздомъ факта отказа Грабовскаго отъ договора полученный Василевскимъ отъ Грабовскаго задатокъ могъ быть признанъ утраченнымъ послѣднимъ только въ томъ случаѣ, если бы Василевскій поставилъ Грабовскаго въ просрочку и если бы затѣмъ Василевскій просилъ Судъ о расторженіи того договора, а Судъ постановилъ рѣшеніе по этому требованію, и что ничего изъ указаннаго не исполнено ни Василевскимъ, ни Судомъ. Не усматривая по всѣмъ этимъ соображеніямъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Грабовскаго, присяжнаго повѣреннаго Чинскаго, оставить, за силою 186 ст. Устава Граждан. Судопр., безъ послѣдствій.

49.—1888 г. мая 11 дня. *По прошенію крестьянъ Антона Янкевича и Дороты Мицко объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 го округа Сувалкской губерніи 3/4 іюля 1885 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ. П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По заявленнымъ въ 1883 г. просьбамъ Антона Янкевича и Дороты Мицко о раздѣлѣ наслѣдства послѣ умершаго въ 1828 г. отца перваго и дѣда послѣдней Матеуша Янкевича, состоящаго изъ крестьянской усадьбы съ постройками, записанной въ ликвидаціонной табели за наслѣдниками Матеуша Янкевича, Гминный Судъ 1/4 этой усадьбы выдѣлилъ Антону Янкевичу, а 1/4 оставилъ за владѣвшими ею наслѣдниками также умершаго сына наслѣдодателя, Матеуша Янкевича, отца Дороты Мицко, присудивъ ей 1/6 часть изъ денегъ, которыя должны были быть вручены отъ продажи этои 1/4 доли. Но Мировой Съѣздъ 2-го округа Сувалкской губ. въ выдѣлѣ наслѣдственной доли Антону Янкевичу отказалъ за пропускомъ давности, такъ какъ онъ, достигнувъ совершеннолѣтія въ 1845 г., съ того времени въ теченіе 38 лѣтъ о выдѣлѣ ему этой доли не ходатайствовалъ, вслѣдствіе чего предназначенную ему Гминнымъ Судомъ долю оставилъ за наслѣдниками Матеуша Янкевича (сына), которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязалъ выплатить ихъ сонаслѣдницѣ Доротѣ Мицко ея долю деньгами 158 р., считая каждый моргъ усадьбы въ 50 р., а строенія, на этой половинѣ усадьбы стоящія. въ 300 руб. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Антонъ Янкевичъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 815, 816 и 2262 Гражд. Код., въ виду того, что означенная усадьба до изданія Высочайшаго указа 19 февраля (2 го марта) 1864 г. объ устройствѣ быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ составляла собственность не его отца, а владѣльца имѣнія, въ составъ котораго входила, и сдѣлалась собственностью наслѣдниковъ Матеуша Янкевича (отца) лишь по запискѣ оной за ними въ ликвидаціонной табели, въ силу вышеозначеннаго указа, а потому и давность въ настоящемъ случаѣ можетъ быть исчисляема лишь съ этого времени, и потомъ проситель, проживая въ этой усадьбѣ вмѣстѣ съ другими наслѣдниками своего отца, не имѣлъ повода къ предъявленію иска о выдѣлѣ ему изъ оной наслѣдственной доли; Дорота-же Мицко объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, раздѣливъ наслѣдственную усадьбу, за устраненіемъ Антона Янкевича отъ раздѣла, лишь на три части (другая половина присуждена потомкамъ двухъ другихъ сыновей наслѣдодателя), долженъ былъ выдѣлить ей 1/18 долю всего наслѣдственнаго имущества, выдѣлилъ же лишь 1/24 долю.

Обсудивъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что усадьба, составляю-

щая предметъ спора въ настоящемъ дѣлѣ, записана въ ликвидаціонной табели за наслѣдниками Матеуша Янкевича, безъ поименованія ихъ; а потому опредѣленіе правъ каждаго изъ сихъ наслѣдниковъ на означенную усадьбу зависитъ отъ Суда (рѣш. Гр. Касс. Деп. Сен. 1880 г., № 216); 2) что хотя усадьбы крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ, сдѣлались ихъ полною собственностью лишь на основаніи Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ быта крестьянъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго (ст. 1), но и до изданія сего указа означенные крестьяне уже имѣли на эти усадьбы право пользованія оными, по силѣ Высочайшаго указа 26 мая—7 іюня 1846 г. (ст. 1), вслѣдствіе чего право крестьянъ на эти усадьбы слѣдуетъ считать возникшимъ уже при вступленіи ихъ во владѣніе оными, на основаніи сего послѣдняго указа; 3) что усадьба, составляющая предметъ спора въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія (что отрицаетъ и Антонъ Янкевичъ), состояла еще во владѣніи наслѣдодателя Матеуша Янкевича, а по смерти его, послѣдовавшей въ 1828 г., поступила во владѣніе его семейства, которое, слѣдовательно, владѣло ею и въ 1846 г.; 4) что, такимъ образомъ, въ томъ же году возникло и право Антона Янкевича (родившагося въ 1824 г.) на эту усадьбу; 5) что, между тѣмъ, Антонъ Янкевичъ, достигнувъ совершеннолѣтія въ 1845 г., права своего на эту усадьбу, какъ установлено Мировымъ Съѣздомъ, не осуществлялъ, и лишь въ 1883 г., т.-е. по истеченіи 30 лѣтъ, заявилъ требованіе о выдѣлѣ ему наслѣдственной доли изъ этой усадьбы; 6) что при такихъ обстоятельствахъ Мировой Съѣздъ, вопреки объясненію просителя, имѣлъ законное основаніе признать его потерявшимъ право на такое требованіе, по силѣ ст. 2262 Гр. Код.; 7) что хотя Антонъ Янкевичъ въ кассаціонной жалобѣ и объясняетъ, что онъ владѣлъ означенной усадьбой вмѣстѣ съ другими наслѣдниками своего отца, но его объясненіе не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ проситель въ гминномъ судѣ и Мировомъ Съѣздѣ не только на это не указывалъ, но, напротивъ, въ своемъ псковомъ прошеніи заявлялъ, что означенной усадьбой завладѣли двое изъ сыновей его отца, Матеушъ и Варѳоломей (рѣш. Сената 1880 г. № 13; 1878 г. № 103 и др.); 8) что по отношенію къ Доротѣ Мицко изъ обжалованнаго рѣшенія не видно, по какому расчету Мировой Съѣздъ опредѣлилъ ея наслѣдственную долю въ 158 р., и потому Сенатъ, по недостаточности въ этомъ отношеніи соображеній Мирового Съѣзда, лишенъ возможности повѣрить правильность возраженія просительницы о томъ, что эта сумма представляетъ собою лишь $^1/_{24}$ долю стопмости усадьбы, установленной Мировымъ Съѣздомъ, между тѣмъ какъ ей, Мицко, по числу допущенныхъ къ раздѣлу наслѣдниковъ причитается $^1/_{18}$ часть. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: относительно Антона Янкевича жалобу, по силѣ ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій; въ части же, относящейся къ Доротѣ Мицко, рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 го округа Сувалкской губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 142 п. 4 Уст. Гражд. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ Мировой Съѣздъ 1-го округа той же губерніи.

50.—1888 года мая 13 дня. *По прошенію повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, присяжнаго повѣреннаго Бубнова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Повѣренные Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, присяжные повѣренные Бубновъ и Туръ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шнитниковъ, 12, 14 и 16 іюля 1886 года предъявили у Мирового Судьи 12 уч. девятнадцать исковъ къ временному управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о взысканіи убытковъ за утрату и порчу товара, всего по всѣмъ 19 искамъ въ суммѣ 1537 руб. 54 коп. При судебномъ разборѣ повѣренный временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, Королевъ, ссылаясь на § 126 общаго желѣзнодорожнаго устава, просилъ о

соединеніи всѣхъ означенныхъ дѣлъ въ одно производство и затѣмъ о прекращеніи соединеннаго производства по неподсудности. Повѣренные общества страхованія и транспортированія кладей, Бубновъ и Шнитниковъ, возразили противъ соединенія дѣлъ, ссылаясь на практику и на то, что въ дѣлахъ этихъ нѣтъ однородныхъ основаній въ смыслѣ § 126-го устава. Разсмотрѣвъ дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ, Мировой Судья 29 октября 1886 года опредѣлилъ: съ дѣломъ № 1097 соединить дѣла за №№ отъ 1098 до 1109, 1113, 1114, 1127 до 1130 и 1148, и соединенное дѣло производствомъ прекратить по неподсудности его мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. На это опредѣленіе повѣренные общества страхованія и транспортированія кладей, присяжные повѣренные Кедринъ и Бубновъ, принесли Мировому Съѣзду частную жалобу, въ которой просили объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) выраженія 126 ст. Общ. Устава желѣзн. дорогъ, по приводимымъ просителями соображеніямъ, должны быть разъясняемы въ самомъ узкомъ значеніи и толкуемы наиболѣе стѣснительно; 2) изъ разсмотрѣнія исковыхъ прошеній и приложенныхъ къ нимъ документовъ оказывается, что основанія этихъ исковъ не могли быть признаны однородными въ смыслѣ 126 статьи; 3) допущенное Судьею широкое толкованіе 126 ст. повлечетъ за собой невозможность для истцовъ добиться когда-либо судебнаго разрѣшенія соединенныхъ дѣлъ, ибо неправильное соединеніе исковъ въ одно дѣло создаетъ въ процессуальномъ отношеніи цѣлую массу затрудненій и можетъ служить для отвѣтчика лишь удобнымъ средствомъ уклониться отъ удовлетворенія претензіи; 4) во всякомъ случаѣ, судья неправильно постановилъ опредѣленіе о прекращеніи дѣлъ: стат. 126 не уполномачивала Судью на прекращеніе исковъ, она устанавливаетъ только, что соединенныя дѣла должны разсматриваться въ томъ судѣ, которому они будутъ подсудны по общей суммѣ всѣхъ соединенныхъ исковъ вмѣстѣ. Порядокъ переноса дѣлъ отъ одного Мирового Судьи къ другому или въ Окружный Судъ не опредѣленъ въ стат. 126 Общ. Уст.; поэтому и имѣя въ виду статью 125 Устава, а также стат. 9, 207, 208, 582 и 583 Уст. Граждан. Судопроизводства, Мировой Судья долженъ былъ постановить опредѣленіе лишь о соединеніи исковъ, съ предоставленіемъ истцу права обратиться въ надлежащій судъ. Разсмотрѣвъ частную жалобу повѣренныхъ общества страхованія и транспортированія кладей, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, по точному смыслу ст. 126 Общ. Уст. Росс. жел. д., по требованію желѣзной дороги—отвѣтчицы, въ одно производство соединяются иски, вытекающіе изъ однородныхъ основаній, а не тождественныхъ, каковыя два выраженія имѣютъ каждое совершенно самостоятельное значеніе, а именно, подъ однороднымъ основаніемъ разумѣется основаніе, имѣющее одинаковый съ другимъ юридическій характеръ и влекущее за собой одинаковыя юридическія послѣдствія, но засимъ оба основанія могутъ быть совершенно различны по своему существу, причемъ, очевидно, вопросъ о времени и мѣстѣ отпадаетъ; для признанія же основанія тождественнымъ, кромѣ вышеуказанныхъ признаковъ, т. е. единства юридическаго характера и послѣдствій, требуется совпаденіе не только существа юридическихъ отношеній, но и побочныхъ обстоятельствъ, какъ то: времени и мѣста возникновенія тѣхъ обстоятельствъ, которыя создали эти юридическія отношенія. Обращаясь къ настоящему дѣлу, Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ предѣлахъ даннаго опредѣленія выраженій однородности и тождественности основаній основанія всѣхъ разсмотрѣнныхъ исковъ представляются однородными, такъ какъ они заключаются въ отношеніяхъ желѣзной дороги къ хозяину груза, возникшихъ отъ недостачи груза при сдачѣ его. Признавая по симъ соображеніямъ взглядъ Мирового Судьи объ однородности основаній исковъ правильнымъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья совершенно правильно прекратилъ у себя производство подлежащихъ соединенію исковъ, такъ какъ такой соединенный искъ по суммѣ является неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 126 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Потѣхина и Бубнова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, могутъ ли быть признаны вытекающими изъ однородныхъ основаній (126 ст. Общ. Уст. Росс. желѣзныхъ дорогъ) иски о вознагражденіи за отданный для перевозки товаръ, если одни иски основаны на недостаткѣ въ количествѣ принятаго товара, а другіе на порчѣ его при перевозкѣ, или же на томъ или другомъ фактѣ въ совокупности. Основаніемъ иска, какъ видно изъ многихъ рѣшеній Правительствующаго Сената, между прочимъ, изъ рѣшенія 1885 г. № 12, признается юридическое отношеніе, существующее между истцомъ и отвѣтчикомъ. Требованіе грузохозяина о вознагражденіи за недоставленный грузъ вытекаетъ изъ обязанности возчика перевезти и сдать въ назначенномъ мѣстѣ грузъ, въ количественномъ и качественномъ отношеніи, въ томъ видѣ, въ коемъ онъ принятъ былъ на станціи отправленія. Неисполненіемъ сего условія является какъ недостатокъ въ вѣсѣ товара, въ количествѣ предметовъ, такъ и доставка груза испорченнаго, а потому во всѣхъ означенныхъ случаяхъ требованіе истца вытекаетъ изъ одного и того же источника юридическихъ отношеній между сторонами, а именно, договора перевозки, заключеніе коего считается съ момента, опредѣленнаго въ 61 ст. Общ. Уст. Росс. желѣзныхъ дорогъ. Разборъ всѣхъ этихъ дѣлъ 127-я ст. того же Устава въ первой своей части подчиняетъ однимъ и тѣмъ же судамъ, устанавливая во второй части особую подсудность для требованій, возникшихъ изъ отношеній, предшествовавшихъ заключенію договора перевозки, а 128 статья указываетъ особо на иски о наложенномъ платежѣ, при которомъ между договаривающимися сторонами возникаютъ особыя самостоятельныя отношенія и обязанности, независимо отъ соблюденія общихъ условій перевозки. Сопоставленіе между собою 127 и 128 ст. прямо подтверждаетъ значеніе свойства юридическихъ отношеній между тяжущимися сторонами, какъ основанія требованій, предъявленныхъ судебному разсмотрѣнію, и если,—какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1887 года № 64,—ст. 126 общаго желѣзно дорожнаго Устава не составляетъ новаго правила, а заключаетъ въ себѣ лишь развитіе постановленій Устава Гражданск. Судопр. объ отводахъ (пун. 2 ст. 69 и п. 2 ст. 571), то и употребленное въ оной выраженіе „однородныя основанія“ не различается отъ понятія, усвоеннаго сему термину въ Уставѣ Гражд. Суд. Такому заключенію не противорѣчатъ и постановленія Общаго Устава Росс. желѣзныхъ дорогъ, въ ст. 130 и 132, по которымъ не могутъ быть соединяемы съ исками грузохозяевъ обратныя требованія желѣзныхъ дорогъ, потому что постановленія эти основаны не на отсутствіи между такими исками однородности основаній, а на томъ, что признано неудобнымъ соединеніе въ одно производство расчетовъ частныхъ лицъ съ желѣзными дорогами и сихъ послѣднихъ между собою. Независимо отъ сихъ выводовъ изъ процессуальныхъ правилъ относительно производства дѣлъ по искамъ частныхъ лицъ съ желѣзно-дорожныхъ обществъ, объясненіе повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей о томъ, что иски за недостатокъ въ товарѣ не однородны съ исками за порчу онаго, опровергается тѣмъ, что въ стат. 97, 102, 107, 109, относящихся къ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по договору перевозки, установлены правила какъ на случай утраты груза, такъ и на случай его поврежденія; между этими событіями дѣлается различіе только для опредѣленія размѣра вознагражденія, и обстоятельство это не нарушаетъ понятія объ однородности основаній исковъ по обоимъ видамъ убытковъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что по доложенному сего числа дѣлу по иску Глобина къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ признано, что въ случаяхъ примѣненія 126 ст. Общаго Устава Росс. желѣзн. дорогъ, когда общая сумма предъявленныхъ мировымъ установленіямъ и соединенныхъ въ одно производство исковъ будетъ превышать 500 руб., то соединенное дѣло подлежитъ прекращенію,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

51.—1888 года мая 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Закавказской желѣзной дороги, Данилова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Вѣлявскій).

Высочайше утвержденнымъ 6 іюня 1880 г. Положеніемъ комитета министровъ (Собр. Узак. 1880 г. № 559) обществу Закавказской желѣзной дороги было предоставлено сооруженіе Самтредіи Батумскаго участка желѣзной дороги. 3 марта 1883 г. за № 1729 техническо инспекторскій комитетъ желѣзныхъ дорогъ сообщилъ правленію общества Закавказской желѣзной дороги объ утвержденіи представленнаго 22 ноября 1882 г. проекта временной пассажирской и таможенной станціи въ гор. Батумѣ, съ отнесеніемъ расхода по сему предмету 51207 р. 87 к. на счетъ отчисленныхъ изъ строительнаго капитала Батумскаго участка 200000 р., находящихся въ распоряженіи министерства путей сообщенія, присовокупляя, что если потребуется отчужденіе части земельнаго участка, предназначеннаго для таможеннаго вѣдомства, на которомъ должны быть произведены вышеупомянутыя временныя постройки, то обществу должна быть выдана ссуда за счетъ увеличенія облигаціоннаго капитала (§ 4 дополнит. статей къ уставу общества, Высочайше утвер. 4 іюня 1880 г.) въ размѣрѣ дѣйствительнаго расхода, по представленіи данныхъ объ оцѣнкѣ, добытыхъ оцѣночною комиссіею и засвидѣтельствованныхъ военнымъ губернаторомъ Батумской области. Засимъ, на основаніи предписанія исполнявшаго обязанности военнаго губернатора 13 апрѣля 1883 г. № 1865, принадлежащій Марджанъ Агѣ Маршани участокъ въ Батумѣ, у пристани, 442 квадр. саж. съ постройками, по произведенной полиціею описи, поступилъ въ распоряженіе общества Закавказской желѣзной дороги подъ временную пассажирскую станцію. Послѣ того, какъ оцѣнка земель владѣльцевъ г. Батума, отъ коихъ производилось отчужденіе,—въ томъ числѣ и Маржана Аги въ 61880 р.,—была произведена, повѣренный правленія Закавказской желѣзной дороги, Бойчевскій, и Марджанъ Ага Маршани подали 24 августа 1883 г. въ батумскую оцѣночную комиссію прошеніе, въ которомъ изложили, что между ними состоялось добровольное соглашеніе объ уступкѣ Маршани этого участка обществу желѣзной дороги за сумму 61880 р., которую уплатить до 1 ноября 1883 г., а въ счетъ оной уплачивается 3000 руб.; при полученіи всей суммы Маршани обязался совершить купчую крѣпость, а по полученіи 3000 р.—Маршани обязался въ теченіе 10 дней снести всѣ свои постройки. Оцѣночная комиссія приняла это соглашеніе къ свѣдѣнію. Министерствомъ же ассигновано 184020 р. на всѣхъ владѣльцевъ, для внесенія въ оцѣночную комиссію по отчужденію земли, и Департаментъ желѣзныхъ дорогъ 10 декабря 1883 г. № 10750 увѣдомилъ военнаго губернатора, что изъ этой суммы никакихъ выдачъ владѣльцамъ не слѣдуетъ производить впредь до окончательнаго разсмотрѣнія и утвержденія оцѣнки отчуждаемыхъ имуществъ въ установленномъ порядкѣ. Маршани же 28 іюля 1884 г. предъявилъ въ Кутаисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу Закавказской жел. дороги о взысканіи, согласно вышеприведенному добровольному соглашенію 24 августа 1883 г. и за уплатою уже ему 3000 р., остальныхъ 58880 р. и убытковъ; но въ засѣданіи Окружнаго Суда 23 ноября 1884 г. повѣренный истца отказался отъ требованія вознагражденія за убытки. Со стороны истца представлено свидѣтельство Батумскаго городского полицейскаго управленія 3 мая 1884 г. №4879, о томъ, что на участкѣ истца, съ котораго имъ снесены постройки, и на участкахъ, отошедшихъ отъ другихъ владѣльцевъ, построена временная пассажирская станція съ пакгаузами, открытая съ 1 февраля 1884 г. А повѣренный общества желѣзной дороги представилъ отношеніе канцеляріи министерства путей сообщенія въ правленіе этого общества отъ 24 октября 1884 г. № 7076, изъ котораго видно: 1) что, по разсмотрѣніи совѣтомъ министерства дѣла по вознагражденію Марджанъ Аги

и другихъ обывателей г. Батума за земли, занятыя для надобностей желѣзной дороги, оцѣнка сихъ земель признана неправильною, почему все производство было возвращено главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ 15 октября за № 6803 для производства новой оцѣнки согласно замѣчаніямъ совѣта министерства; посему впредь до окончательнаго утвержденія оцѣнки земли Марджана Аги и опредѣленія причитающагося ему за землю вознагражденія со стороны министерства не можетъ быть сдѣлано никакого распоряженія относительно выдачи Марджану Агѣ денегъ, и 2) что соглашеніе 24 августа 1883 г. не могло быть заключено агентомъ общества желѣзной дороги съ Марджаномъ Агою въ окончательной формѣ безъ предварительнаго утвержденія онаго министерствомъ путей сообщенія, такъ какъ еще окончательно не разрѣшенъ вопросъ о томъ, должны ли быть произведены отчужденія земель въ Батумѣ за счетъ казны, или за счетъ общества Закавказской желѣзной дороги. Повѣренный общества желѣзной дороги, не отрицая того, что общество это, въ лицѣ повѣреннаго своего, Бойчевскаго, обязалось уплатить истцу 61880 р. и что истецъ исполнилъ возложенное на него соглашеніемъ 24 августа 1883 г. обязательство, заявилъ, по 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ о неподвѣдомственности дѣла суду, такъ какъ въ 1885 г. еще только производилась новая оцѣнка по требованію министерства, отчужденіе земель сдѣлано было для министерства, и оно выдаетъ деньги на уплату за отчуждаемыя земли; причемъ просилъ выдать свидѣтельство на полученіе копіи съ прошенія Марджана Аги на имя губернатора, представленія послѣдняго въ министерство, отвѣта министерства и новой оцѣнки изъ Батумской оцѣночной комиссіи. Судебная Палата, разсмотрѣвъ всѣ доводы и документы сторонъ, пришла къ заключенію, что, на основаніи 569, 570, 2 прим. къ 575 ст. (по прод. 1863 г.) и 1528 ст. Т. X ч. I, коль скоро частное имущество отчуждено подъ желѣзную дорогу не путемъ экспропріаціи, а по добровольному соглашенію собственника имущества съ обществомъ желѣзной дороги, выраженному въ договорѣ, то и всѣ споры, возникающіе по такому договору о какомъ либо правонарушеніи, подлежатъ разсмотрѣнію не административныхъ властей, а судебныхъ установленій. Посему и признавая, что прошеніе 24 августа 1883 г. заключаетъ въ себѣ договоръ общества желѣзной дороги въ лицѣ Бойчевскаго, уполномоченнаго надлежащею довѣренностью 13 августа 1882 г. съ истцомъ, въ который оно вступило самостоятельно безъ участія министерства и за свой счетъ; что договоръ этотъ не могъ требовать никакого утвержденія министерства путей сообщенія; что обязательство, принятое по этому договору, истцомъ исполнено, а обществомъ уплачено ему 3000 р., и что по договору уплата остальныхъ денегъ должна предшествовать совершенію купчей, присудила истцу 57680 р. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный общества Закавказской желѣзной дороги указываетъ нарушеніе Судебною Палатою: 1) 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., 2 прим. къ 575, 576, 577, 581 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что Палата не уважила его отвода, тогда, какъ еще производилась въ 1885 г. новая оцѣнка оцѣночною комиссіею, и тѣмъ, что Палата добровольному соглашенію, если бы таковымъ могло быть признаваемо прошеніе 24 августа 1883 г., придала значеніе окончательнаго договора, безъ утвержденія его высшею властью; 2) 480 ст. Уст. Гр. Судопр. и 2326 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата привела и признаніе повѣреннаго общества въ доказательство того, что прошеніе 24 августа 1883 г. составляло добровольное соглашеніе, на которое, однако, Бойчевскій вовсе не былъ уполномоченъ; 3) 1424 и 1530 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что Палата обязала уплатить истцу покупныя деньги ранѣе совершенія купчей крѣпости, и 4) 339 ст. Уст. Гражд. Суд., тѣмъ, что Палата не обсудила его ходатайства о выдачѣ свидѣтельства для полученія документовъ въ доказательство производства дѣла объ оцѣнкѣ въ административномъ порядкѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества желѣзной дороги: можетъ ли добровольное соглашеніе объ уступкѣ земли подъ желѣзную дорогу состояться уже послѣ распоряженій объ оцѣнкѣ земли, въ порядкѣ принудительнаго отчужденія, и подсуденъ ли судебнымъ

установленіямъ споръ по исполненію добровольнаго соглашенія. По Своду 1857 г. (Т. X ч. I. ст. 575—581) начальство должно было представлять съ мнѣніемъ своимъ на Высочайшее усмотрѣніе, по сношеніи съ владѣльцемъ имущества, о цѣнѣ онаго, и если бы, по соображеніи цѣны съ достоинствомъ имущества, она найдена была достоинству имущества соразмѣрною, тогда разрѣшалось пріобрѣтеніе имущества; если-же просимая владѣльцемъ цѣна найдена была несоразмѣрною, тогда производилась имуществу оцѣнка, и дѣло получало дальнѣйшій ходъ. Въ 1860 г. установленъ былъ уже иной порядокъ при отчужденіи частныхъ имуществъ, по распоряженію Правительства, подъ желѣзныя дороги, а именно, въ прим. къ 575 ст. X Т. ч. I по прод. 1863 г. установлено правило: подвергать такія имущества законной оцѣнкѣ въ тѣхъ лишь случаяхъ, гдѣ уступка сихъ имуществъ не можетъ быть достигнута посредствомъ добровольныхъ соглашеній. Въ 1872 г. постановлены особыя правила при занятіи имуществъ подъ строющіяся желѣзныя дороги, вошедшія въ прим. 3 къ 575 ст. I ч. X Т. по прод 1876 г. (въ Св. Зак. I ч. X Т. изд. 1887 г. ст. 594), причемъ въ Высочайше утвержденномъ 6 мая 1872 г. Положеніи комитета министровъ, коимъ установлены эти правила, прямо указано, что занятіе имуществъ подъ желѣзную дорогу и ея принадлежности, согласно этимъ правиламъ, имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда добровольнаго соглашенія между владѣльцемъ и обществомъ желѣзной дороги не послѣдовало (Полное Собраніе Законовъ 1872 г. № 50823). Засимъ, на основаніи 575 и слѣдующихъ статей I ч. X Т., если добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, оцѣнка недвижимыхъ имѣній, отходящихъ, по распоряженію Правительства, изъ частнаго владѣнія на государственныя или общественыя надобности, опредѣленіе размѣра слѣдующаго собственникамъ за это имущество вознагражденія и времени его выдачи подлежатъ вѣдомству административнаго начальства, безъ всякаго въ томъ участія суда (Сбор. рѣш. Гр. К. Д. 1877 г. № 188 и др.). Къ этому понудительному отчужденію —экспропріаціи, гдѣ цѣна уставливается не по волѣ владѣльца, а оцѣнкою въ особо установленномъ порядкѣ, законъ уполномачиваетъ только тогда, когда нѣтъ возможности окончить дѣло путемъ соглашенія (рѣш. Гр. К. Д. 1872 г. № 19 и др.). Самое утвержденіе оцѣнки высшею правительственною властью требуется лишь вслѣдствіе неимѣнія добровольнаго соглашенія и въ силу понудительности отчужденія. Если же добровольное соглашеніе есть, то утвержденіе какою либо властью цѣны, договоренной между обществомъ желѣзной дороги и владѣльцемъ, не требуется, такъ какъ, по ст. 697 Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ. изд. 1857 г. и ст. 1 прил. къ стат. 180 Общ. Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, распоряженія и дѣйствія общества желѣзной дороги зависятъ лишь отъ управленія дороги, если не постановлено уставомъ общества въ этомъ отношеніи ограниченія. По уставу же общества Закавказской желѣзной дороги, Высочайше утвержденному 22 октября 1879 г., и доплнительнымъ статьямъ къ оному, Высочайше утвержденнымъ 4 іюня 1880 г., никакого ограниченія въ отношеніи переговоровъ и соглашеній съ частнми лицами объ уступкѣ отчуждаемыхъ имуществъ не постановлено,—напротивъ, ст. 27 означеннаго устава гласитъ: общество пользуется всѣми правами, государственнымъ работамъ присвоенными, и въ томъ числѣ законнаго отчужденія и занятія частныхъ недвижимыхъ имуществъ, необходимыхъ для дороги и ея принадлежностей. По § 50 Устава закавказской желѣзной дороги, правленіе общества есть представитель онаго предъ правительствомъ и частными людьми и съ своей стороны можетъ избирать отъ себя повѣренныхъ. А коль-скоро при заключеніи добровольнаго соглашенія общество желѣзной дороги является полноправнымъ юридическимъ лицомъ, то всѣ споры договорившихся сторонъ по предмету обусловленной платы, сроковъ взноса и другихъ условій вознагражденія составляютъ споры о правѣ гражданскомъ по принятому на себя контрагентомъ обязательству (570, 1528 ст. X Т. I ч.), и потому, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ вѣдѣнію суда, причемъ совершенно безразлично, когда добровольное соглашеніе состоялось: при первомъ ли дѣйствіи общества по Высочайшему указу, по 577 ст. Т. X ч. I, т.-е до приступа къ оцѣнкѣ, или уже послѣ произведенной оцѣнки, такъ какъ понудительное отчужденіе и всѣ дѣйствія,

относящіеся къ оному, въ томъ числѣ и оцѣнка, имѣютъ мѣсто лишь на случай невозможности добровольнаго соглашенія; съ воспослѣдованіемъ же онаго, всѣ мѣры къ понудительному отчужденію, которое уже не можетъ имѣть мѣсто, отпадаетъ, и производство о понудительномъ отчужденіи должно прекратиться. При этомъ очевидно, однако, что признаніе иска владѣльца къ обществу желѣзной дороги, построеннаго на существованіи добровольнаго объ отчуждаемомъ имуществѣ между ними соглашеніи, подсуднымъ гражданскому суду вовсе не имѣетъ того значенія, чтобы одно предъявленіе такого иска уже могло изъять дѣло объ отчужденіи имущества изъ административнаго вѣдомства, такъ какъ судъ, по разсмотрѣніи дѣла, можетъ отвергнуть существованіе добровольнаго соглашенія въ томъ актѣ, на которомъ основываетъ свои права истецъ, и въ такомъ случаѣ имѣетъ мѣсто отчужденіе понудительное. Такимъ образомъ, отчужденіе понудительное прекращается: а) лишь при безспорномъ между обществомъ желѣзной дороги и владѣльцемъ имущества добровольномъ соглашеніи, или установленіи такого соглашенія в. судебномъ рѣшеніи въ случаѣ спора между обществомъ и владѣльцемъ, и б) если соглашеніемъ вполнѣ достигнута цѣль отчужденія имущества на государственныя и общественныя нужды по Высочайшему указу. Рѣшеніе-же Суда, состоявше ся по иску владѣльца къ обществу желѣзной дороги, въ которомъ казна не участвовала, не обязательно для казны, по 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. Правительство вольно поступить къ отношеніи къ обществу желѣзной дороги согласно тѣмъ условіямъ, которыя существуютъ мжду нимъ и обществомъ желѣзной дороги, можетъ не дать обществу тѣхъ суммъ, на которыя общество желѣзной дороги или владѣлецъ имущества разсчитывали при добровольномъ своемъ соглашеніи и которыя были даны Правительствомъ обществу подъ извѣстными условіями, буде общесто, вступая въ соглашеніе съ частнымъ лицомъ, отъ этихъ условій въ чемъ-либо отступило, такъ какъ общество, вступая въ добровольное соглашеніе безъ участія Правительства, дѣйствуетъ лишь на свой страхъ и за свой счетъ; а равно владѣлецъ по рѣшенію суда, состоявшемуся по иску противъ одного только общества желѣзной дороги, можетъ имѣть требованія только къ сему обществу, а не къ Правительству, и потому не можетъ имѣть требованія и къ какимъ либо суммамъ казны, обращеннымъ въ оцѣночную комиссію, къ губернатору или иному правительственному учрежденію. Вслѣдствіе сего, обращаясь къ предлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Маршани былъ предъявленъ только къ обществу Закавказской желѣзной дороги, на основаніи письменнаго акта, содержавшаго въ себѣ всѣ элементы, необходимые для установленія добровольнаго соглашенія, объ отчужденіи земли его обществу желѣзной дороги, между нимъ и означеннымъ обществомъ, т. е. опредѣленіе отчуждаемаго имущества, цѣну онаго, срокъ уплаты денегъ и срокъ очищенія имущества, съ уплатою части покупной цѣны ранѣе срока, назначеннаго для взноса всей покупной цѣны. Истецъ притомъ не простиралъ никакого притязанія на удовлетвореніе его изъ казенныхъ суммъ, и повѣренный общества въ означенномъ актѣ не указывалъ на какія либо суммы казенныя. Во время производства дѣла повѣренный общества не привлекалъ казну къ участію въ дѣлѣ, и сама казна не вступала въ оное третьимъ лицомъ (653, 663, 665, 795 ст. Уст. Гр. Суд.). Судебная Палата установила, что соглашеніе 24 го августа 1883 года составляло договоръ, было не вынуждено, а состоялось по произволу и соглашенію обѣихъ сторонъ (Т. X ч. I ст. 700—702) съ агентомъ общества желѣзной дороги, уполномоченнымъ на такое соглашеніе, и что съ обѣихъ сторонъ началось самое исполненіе по договору: со стороны общества жел. дор.—уплатою 3000 р., а со стороны Маршани—очищеніемъ отъ своихъ построекъ земли, которая и занята уже обществомъ желѣзной дор. Установивъ эти фактическія данныя, не подлежащія повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего указаніе на нарушеніе Палатою 480 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст Т. X ч. I неосновательно, Судеб. Палата признала, что общество желѣзной дороги вступило въ добровольное соглашеніе самостоятельно, безъ всякаго участія министерства путей сообщенія, и за свой счетъ; а посему Палата не нарушила приведенныхъ повѣреннымъ общества желѣзной дороги

законовъ, признавъ дѣло подвѣдомственнымъ суду, а не администраціи, и разрѣшивъ вопросъ о правѣ истца на вознагражденіе на основаніи сдѣлки, исполнительная сила которой не поставлена ни условіями оной, ни закономъ въ зависимость отъ утвержденія высшею властью, или отъ оцѣнки, имѣющей быть произведенною послѣ ея совершенія оцѣночною комиссіею. Вслѣдствіе сего Судебная Палата и не обязана была выдавать свидѣтельства на истребованіе такихъ свѣдѣній, которыя относились къ понудительному отчужденію, такъ какъ этотъ порядокъ былъ уже устраненъ добровольнымъ соглашеніемъ: а потому Палата не допустила и указываемаго нарушенія 339 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ Судебная Палата не нарушила 1424 и 1530 ст. Т. X ч. I, потому что Палата, по буквальному содержанію добровольнаго соглашенія 24 августа 1883 г., установила, что платежъ всѣхъ денегъ за участокъ земли Маршани, занятый уже обществомъ желѣзной дороги подъ станцію, долженъ предшествовать совершенію купчей. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить жалобу повѣреннаго правленія общества Закавказской желѣзной дороги, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

52.—1888 года мая 18 дня. *По прошенію мѣщанина Ицко Гольденштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Ицко Гольденштейнъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объясняя, что 18 марта 1886 г. онъ отправилъ изъ Кишинева на ст. Крыжополь, по накладной за № 8825 на предъявителя, 8 бочекъ вина съ наложеннымъ платежемъ въ суммѣ 337 руб., безъ взысканія которыхъ желѣзная дорога не въ правѣ была ни выдавать грузъ получателю, ни исполнять какія-либо другія его требованія; что, по прибытіи вина на станцію Крыжополь, сія послѣдняя, вопреки 77 ст. Общ. Устава, согласно заявленію получателя, не внесшаго наложеннаго платежа, переотправила грузъ на станцію Дережня по накладной за № 4230, съ переводомъ на получателя какъ наложеннаго платежа, такъ и провозной платы отъ Крыжополя до Дережни, и что, за отказомъ получателя отъ принятія вина на ст. Дережня, куда таковое имъ, Гольденштейномъ, вовсе отправляемо не было, онъ долженъ былъ посылать на означенную станцію человѣка для выкупа вина, что повлекло за собою расходъ въ 46 р., а затѣмъ продать это вино съ убыткомъ въ размѣрѣ 101 р. 20 к., просилъ взыскать съ общества Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ 147 р. 20 к. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Гольденштейна, нашелъ, что со станціи Кишиневъ на ст. Крыжополь Ицко Гольденштейнъ отправилъ вино на имя предъявителя по накладной за № 8825, вслѣдствіе чего, согласно 78 ст. Общ. Устава, владѣльцемъ этого груза являлся уже не Гольденштейнъ, а Вайсбурдъ, въ рукахъ котораго находился дубликатъ накладной, и письменная просьба послѣдняго, основанная на этомъ документѣ, о переотправкѣ вина на ст. Дережня, должна была быть удовлетворена начальникомъ станціи Крыжополь, причемъ то обстоятельство, что ст. Крыжополь не потребовала, предварительно переотправки груза, уплаты причитающихся сборовъ по первоначальной перевозкѣ, составляло право желѣзной дороги, а не ея обязанность, почему, допустивъ переводъ этихъ сборовъ на новую станцію назначенія, общество желѣзной дороги нисколько не должно отвѣчать за исправный взносъ таковыхъ тѣмъ или другимъ получателемъ. Подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить и полученіе Ихелемъ Калусскимъ, по порученію Гольденштейна, вина: ст. Дережня, по предъявленію дубликата накладной Калусскимъ, считая его хозяиномъ груза, тотчасъ выдала ему вино по уплатѣ причитающихся сборовъ. Все это указываетъ на соблюденіе обществомъ Юго Западныхъ желѣзн. дорогъ въ этомъ отношеніи существующихъ на сей предметъ правилъ, а въ такомъ случаѣ оно и не должно отвѣчать по иску къ нему Гольденшейна. Наконецъ, въ Общемъ Уставѣ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ нѣтъ никакого огра-

ниченія правъ держателя дубликата накладной по грузамъ съ наложеннымъ платежомъ относительно распоряженія по переотправкѣ груза, а 75 ст. этого Уст. обязываетъ общество лишь не выдавать грузъ получателю до взноса имъ наложеннаго платежа. По изложеннымъ соображеніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ въ искѣ Гольденштейна было отказано. Въ просьбѣ о кассаціи этого рѣшенія истецъ Гольденштейнъ указываетъ на неправильное истолкованіе и примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 78 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., а также на нарушеніе 76, 86 ст. того же Уст. и 105, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, входя въ обсужденіе возникающаго по сему дѣлу общаго вопроса о правѣ держателя дубликата накладной на предъявителя (78 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д.), не внесшаго наложеннаго на грузъ платежа (75 ст. того-же Уст.), требовать переотправки груза на другую станцію назначенія съ переводомъ на оную всѣхъ причитающихся желѣзной дорогѣ сборовъ, находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, по точному смыслу 78 и 75 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д. Стат. 78, устанавливая, что право распоряженія грузомъ послѣ выдачи дубликата накладной принадлежитъ по накладной на предъявителя—держателю дубликата накладной, опредѣляетъ при этомъ, что „лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ“ (вообще, какъ по накладнымъ именнымъ, такъ и по накладнымъ на предъявителя), „можетъ требовать чрезъ станцію отправленія, чтобы грузъ былъ выданъ ему обратно на станціи отправленія, или задержанъ въ пути, или же выданъ на станціи назначенія или на промежуточной станціи не тому лицу, которому указано въ накладной“. Такимъ образомъ, право держателя той или другой накладной на распоряженіе грузомъ ограничивается предѣлами пространства отъ станціи отправленія до станціи назначенія, что и соотвѣтствуетъ выраженному въ 55 и 57 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д. значенію накладной, какъ договора на перевозку груза на опредѣленномъ въ ней пространствѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что дальнѣйшее, внѣ означеннаго въ накладной пространства, отправленіе груза можетъ быть произведено лишь по новому договору отправителя съ желѣзною дорогою. Но такъ какъ дубликатъ накладной съ наложеннымъ платежомъ на предъявителя самъ по себѣ не присваиваетъ держателю его правъ отправителя груза (обладающаго свидѣтельствомъ о наложенномъ платежѣ—п. 11 ст. 57), а лишь права получателя онаго съ извѣстными условіями и до уплаты наложеннаго платежа (ст. 75), предъявитель такой накладной не можетъ быть признаваемъ ни владѣльцемъ, ни собственникомъ препровождаемаго груза, то онъ потому и не можетъ вступать въ новый договоръ съ желѣзною дорогою о дальнѣйшей отправкѣ этого груза на другую станцію назначенія съ переводомъ на оную всѣхъ причитающихся желѣзной дорогѣ сборовъ, а слѣдовательно, и не въ правѣ требовать такой переотправки. Примѣняя изложенныя по общему вопросу соображенія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла и усматривая, что рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ въ искѣ Гольденштейну основано на противоположномъ сдѣланному изъ сихъ соображеній выводу положеніи о правѣ держателя дубликата накладной на предъявителя, Вайсбурда, не внесшаго наложеннаго платежа на доставленное отвѣтчикомъ отъ отправителя Гольденштейна на станцію назначенія Крыжополь вино, требовать переотправки этого вина на другую станцію назначенія, „Деражню“, и, слѣдовательно, оказывается нарушающимъ 78 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д.,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 78 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

53.—1888 года мая 25 дня. *По прошенію уполномоченнаго общества крестьянъ мѣстечка Уваровичъ, Яковцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Уполномоченные общества крестьянъ м. Уваровичъ 28 іюня 1885 года предъявили у Гомельскаго Мирового Судьи требованіе о возстановленіи вла-

дѣнія довѣрителей ихъ сѣнокосомъ въ урочищѣ Узѣ, нарушеннаго въ томъ же іюнѣ обществомъ мѣщанъ околицы Лапичъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи уполномоченный отвѣтчиковъ, между прочимъ, заявилъ отводъ, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., о неподсудности этого дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ истцы домогаются недвижимой собственности, которою они никогда не пользовались. Гомельскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, полагавшаго признать дѣло это подсуднымъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, и принимая во вниманіе: 1) что допрошенные подъ присягою два свидѣтеля удостовѣрили, что спорною землею, находящеюся между старымъ и новымъ теченіями р. Узы, пользовалось постоянно общество околицы Лапичъ; 2) что уполномоченные крестьянъ м. Уваровичъ признали въ Съѣздѣ, что спорная земля прилегаетъ къ р. Узѣ новаго теченія, и 3) что предъявленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ планъ подтверждаетъ, что рѣка Уза уклонилась вправо отъ прежняго теченія, и образовалось новое теченіе, граница же владѣнія околицы Лапичъ обозначена по старому теченію,—нашелъ исковое требованіе неосновательнымъ и отказалъ въ оном. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ уполномоченный общества крестьянъ м. Уваровичъ заявляетъ о нарушеніи Съѣздомъ 4 п. 29 и 179 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ дѣла не по вопросу фактическаго владѣнія спорнымъ имѣніемъ, а по вопросу права на владѣніе онымъ, и невыслушаніемъ по существу дѣла заключенія Товарища Прокурора, который давалъ заключеніе только по вопросу о подсудности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что Съѣздъ, вопреки 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не разрѣшивъ вопроса о фактическомъ владѣніи, занялся разсмотрѣніемъ неподсуднаго ему вопроса о правѣ на владѣніе, всецѣло опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, коимъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, установлено, что спорною землею постоянно пользовались отвѣтчики общества околицы Лапичъ. Что же касается до заявленія просителя о нарушеніи 179 ст. Уст. Гр. Суд. неправильностью, допущенною въ заключеніи лица прокурорскаго надзора, предъявившаго заключеніе лишь по вопросу о подсудности, а не по существу дѣла, требовавшаго такого заключенія, то обстоятельство это само по себѣ вообще не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ правильность или неправильность заключенія Прокурора не составляетъ ни предмет разсмотрѣнія въ порядкѣ кассаціи, ни законнаго повода къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Съѣзда (касс. рѣш. 1868 г. № 653), причемъ Правительствующій Сенатъ не входитъ непосредственно въ разсмотрѣніе дѣйствій прокурорскаго надзора (кас. рѣш. 1868 г. № 550), а наблюдаетъ лишь, чтобы въ тѣхъ закономъ указанныхъ случаяхъ, когда прокурорскій надзоръ обязанъ дать свое заключеніе по дѣлу, онъ не былъ бы лишенъ со стороны суда возможности исполнить эту обязанность, о чемъ въ данномъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ Товарищу Прокурора предоставлено было высказать по оному свое заключеніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго общества крестьянъ мѣстечка Уваровичъ, Яковцева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

54.—1888 года мая 25 дня. *По прошенію дворянки Елены Собѣщанской объ отмѣнѣ рѣшенія Винницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Въ іюлѣ 1885 года уполномоченные отъ 52 крестьянъ дер. Погорѣлой обратились къ Мировому Судьѣ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что предки довѣрителей ихъ, а также они сами, владѣли издавна землею при дер. Погорѣлой на чиншевомъ правѣ и что, между тѣмъ, нынѣ собственница этого имѣнія, Собѣщанская, лишаетъ ихъ права на ту землю, просили: чиншевую землю, которою довѣрители ихъ владѣли до послѣдняго времени, возстановить въ ихъ владѣніи разъ навсегда, какъ чиншевую, на

правѣ прежняго чинша. Противъ этого иска повѣренный Собѣщанской возразилъ: 1) что истцы не имѣли опредѣленнаго надѣла, а каждый членъ общества ежегодно нанималъ для себя извѣстный участокъ, и притомъ не въ одномъ и томъ же мѣстѣ, а такъ какъ они въ сентябрѣ 1884 года предложили за наемъ земли цѣну, на которую и могла согласиться отвѣтчица, то сія послѣдняя и не позволила имъ пахать землю въ 1885 году, и 2) что истцы не доказали, чтобы они не пропустили 6 ти мѣсячнаго срока на предъявленіе иска, и что искъ предъявленъ неопредѣлительно, безъ означенія количества десятинъ, владѣніе коими нарушено. Мировой Судья нашелъ, что искъ крестьянъ доказанъ вполнѣ, такъ какъ свидѣтельскія показанія не оставляютъ сомнѣнія, что истцы постоянно въ теченіе послѣднихъ 9 лѣтъ владѣли за извѣстный платежъ опредѣленнымъ количествомъ земли, составляющей собственность Собѣщанской, и что особыя частныя соглашенія нѣкоторыхъ крестьянъ съ уполномоченнымъ ея, Оскерко, относились къ той землѣ, которая отдѣлена отъ крестьянскаго владѣнія въ 1876 г. и ранѣе и которая поэтому не составляетъ предмета разсматриваемаго дѣла. Въ виду же того, что самъ отвѣтчикъ не оспариваетъ того обстоятельства, что истцы владѣли землей даже въ 1885 г., слѣдуетъ признать, что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о несвоевременности предъявленія иска, возбужденнаго 2 іюля 1885 г., не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до возраженія отвѣтчика о неопредѣлительности иска, то оно неосновательно, такъ какъ искъ по существу своему объемлетъ все то пространство, которое находилось при самомъ предъявленіи иска во владѣніи истцовъ и было отъ нихъ отобрано. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: владѣніе землею общества крестьянъ дер. Погорѣлой, нарушенное повѣреннымъ Собѣщанской, возстановить, обязавъ отвѣтчицу оставить во владѣніи крестьянъ землю въ томъ пространствѣ, которымъ они пользовались въ 1885 году. Винницкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло 23 апрѣля 1886 года и признавъ его, за силою 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, нашелъ: 1) что приговоръ Погорѣльскаго сельскаго общества, составленный 13 іюня 1885 г., коимъ крестьяне Викентій Захаревичъ, Викторъ Синицкій и мѣщанинъ Лаврентій Зиньковскій, уполномоченные обществомъ на предъявленіе къ землевладѣлицѣ Еленѣ Собѣщанской иска о возстановленіи нарушеннаго ею владѣнія того общества землею и на веденіе этого дѣла въ судебныхъ установленіяхъ, составленъ совершенно правильно и не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ; 2) что показаніями вновь допрошенныхъ на судѣ свидѣтелей, истцовъ Хаврича, Казацкаго, Сукаго, Мазура и другихъ, а также отчасти показаніями свидѣтелей отвѣтчицы, Гавремцука и Величко, и представленными истцами квитаціями вполнѣ доказано, что не отдѣльныя лица Погорѣльскаго сельскаго общества, а именно послѣднее—находившееся у нихъ въ пользованіи землею отвѣтчицы Собѣщанской владѣло на чиншевомъ правѣ; 3) что, согласно 24 статьѣ Общ. Полож. о крестьян., крестьянскія общества иначе не могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ черезъ лицъ, уполномоченныхъ на то мірскимъ приговоромъ, и что указаніе повѣреннаго отвѣтчицы, что уполномоченные на предъявленіе настоящаго иска должны быть уполномочены на это особыми довѣренностями, уваженія не заслуживаетъ; 4) что допрошенными Съѣздомъ и поименованными выше свидѣтелями истцовъ, ничѣмъ повѣреннымъ отвѣтчицы не опровергнутыми, вполнѣ доказано, что владѣніе истцовъ на чиншевомъ правѣ находящеюся въ ихъ пользованіи землею Собѣщанской продолжалось до лѣта 1885 года, когда зять и повѣренный Собѣщанской, дворянинъ Рафаилъ Оскерко, запретилъ истцамъ пахать паръ; 5) что, запретивъ истцамъ пахать паръ, Оскерко тѣмъ самымъ нарушилъ владѣніе ихъ землею Собѣщанской, находившеюся до того времени въ ихъ безспорномъ пользованіи, и что уполномоченными крестьянъ совершенно правильно предъявленъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ихъ; 6) что ни въ исковомъ прошеніи истцами, ни при разборѣ затѣмъ дѣла Мировымъ Судьею никакихъ смѣшеній исковъ допущено не было; 7) что равнымъ образомъ Мировымъ Судьею не было допущено въ рѣшеніи и увеличенія исковыхъ требованій истцовъ противъ первоначально предъявленныхъ ими

требованій къ исковомъ прошеніи, и 8) что исковыя требованія истцовъ вполнѣ доказаны какъ показаніями указанныхъ ими свидѣтелей, такъ и представленными документами, и что рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, какъ совершенно правильное по существу и согласное съ обстоятельствами дѣла, подлежитъ утвержденію. А потому Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи.

По разсмотрѣніи принесенной на сіе рѣшеніе Собѣщанскою кассаціонной жалобы и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, останавливаясь прежде всего на вопросѣ: не подлежитъ ли настоящее дѣло прекращенію, въ силу VI стат. Высочайше утвержденнаго 9-го іюня 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ вѣчныхъ сельскихъ чиншевиковъ (Сб. Узак. 1886 г. № 69, ст. 645), находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, такъ какъ, хотя, согласно упомянутой VI ст., всѣ неоконченныя ко времени обнародованія сего закона дѣла, относящіяся до вѣчно-чиншеваго владѣнія землею, и прекращаются дальнѣйшимъ производствомъ, но изъ этого общаго правила сдѣлано въ той же VI статьѣ исключеніе для дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вѣчно-чиншевыми участками, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1886 года №№ 40 и 56), а къ числу подобныхъ дѣлъ принадлежитъ и настоящее. Обращаясь въ виду сего къ разсмотрѣнію принесенной по сему Собѣщанскою кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе крестьянъ имѣло предметомъ своимъ возстановленіе ихъ владѣнія землею, которою они пользовались на вѣчно чиншевомъ правѣ, и что, опровергая искъ, проситель-ница заявляла, что владѣніе крестьянъ было основано не на вѣчно чиншевомъ правѣ, а на наемныхъ между нею и крестьянами отношеніяхъ. Въ виду сихъ возраженій, мировымъ учрежденіямъ надлежало прежде всего установить, дѣйствительно ли фактическое владѣніе крестьянъ имѣло свойство вѣчно чиншеваго, или же, какъ удостовѣряла отвѣтчица, оно вытекало изъ договорныхъ съ ними отношеній, ибо только въ первомъ случаѣ со стороны вѣчныхъ чиншевиковъ могъ быть допущенъ искъ о возстановленіи владѣнія, такъ какъ, согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ Сената, иски о пользованіи, возникающіе изъ договоровъ, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, опредѣленномъ 4 пун. 29 ст. Уст. Гражданскаго Судопроиз. Вопросъ о томъ, какое владѣніе признается вѣчно чиншевымъ, разъясненъ въ настоящее время съ полною опредѣлительностью въ Положеніи о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ, Высочайше утвержденномъ 9 іюня 1886 года. Такимъ признается владѣніе внѣ городовъ и мѣстечекъ земельными участками на правѣ потомственнаго безсрочнаго пользованія и распоряженія, съ обязанностью отбывать за сіе въ пользу вотчинника опредѣленныя денежныя или натуральныя повинности, размѣръ которыхъ не подлежитъ измѣненію по произволу владѣльца (ст. 1). Такое владѣніе могло начаться какъ до 21 августа 1810 г., такъ и послѣ сего срока, причемъ въ послѣднемъ случаѣ только способы доказательства признаковъ вѣчно-чиншеваго владѣнія ограничены (ст. 2, 3, 9), но ни въ какомъ случаѣ не позже 10 лѣтъ до дня изданія Положенія (ст. 4). Не лишаются права пользоваться дѣйствіемъ Положенія лица, лишенныя владѣемыхъ ими участковъ въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ до изданія Положенія, но возстановленныя въ своемъ владѣніи рѣшеніями судебныхъ мѣстъ (статья 6). Очевидно, судебныя мѣста, съ изданіемъ сего Положенія, обязаны возстановлять нарушенное владѣніе лишь участками, владѣемыми при такихъ условіяхъ, при коихъ владѣльцы могутъ выкупить ихъ по правиламъ Положенія 9-го іюня 1886 года, а не такими, которые не признаются и по спеціально на сей предметъ изданному закону вѣчно чиншевыми и впослѣдствіи, по рѣшенію крестьянскихъ учрежденій, не будутъ оставлены за крестьянами; слѣдовательно, они не въ правѣ возстановить владѣніе, не соотвѣтствующее признакамъ, указаннымъ въ упомянутомъ Положеніи, а тѣмъ болѣе начавшееся позже чѣмъ за 10 лѣтъ до его изданія. Конечно, мировыя установленія при разрѣшеніи дѣлъ о возстановленіи владѣнія до изданія Положенія 9 іюня 1886 г.

не имѣли для опредѣленія признаковъ вѣчно чиншеваго владѣнія того руководства, которое они имѣютъ нынѣ въ Положеніи 1886 г., но они были обязаны руководствоваться разъясненіями со стороны Правительствующаго Сената понятія о вѣчно чиншевомъ владѣніи, которыя, сравнительно съ симъ Положеніемъ, указывали болѣе строгія условія для признанія вѣчно-чиншеваго права, ибо по разъясненіямъ Сената (рѣш. 1877 г. № 109 и слѣд.), оно могло относиться лишь къ владѣнію, начавшемуся ранѣе 1840 г. Владѣніе же по условіямъ найма, а тѣмъ болѣе владѣніе, начавшееся лишь съ 1876 г., не могло быть признаваемо за вѣчно чиншевое и не могло подлежать возстановленію по рѣшенію мировыхъ судебныхъ установленій. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ со стороны мировыхъ установленій не было установлено, чтобы владѣніе крестьянъ соотвѣтствовало признакамъ вѣчно чиншеваго владѣнія. Мировой Судья призналъ лишь, что истцы постоянно въ теченіе послѣднихъ девяти лѣтъ владѣли за извѣстный платежъ опредѣленнымъ количествомъ земли, составляющимъ собственность Собѣщанской. Мировой же Съѣздъ хотя и вывелъ изъ свидѣтельскихъ показаній, что крестьяне владѣли землею на чиншевомъ правѣ, но не установилъ вовсе, по какимъ признакамъ владѣнія онъ вывелъ это заключеніе. Посему и въ виду того, что Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи вполнѣ правильнымъ по существу и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла, слѣдуетъ заключить, что и Съѣздъ разрѣшилъ возникшій въ семъ дѣлѣ вопросъ о свойствѣ пользованія истцами землею Собѣщанской въ томъ смыслѣ, что крестьяне пользовались этою землею въ теченіе послѣднихъ предъ удаленіемъ ихъ девяти лѣтъ, каковое пользованіе не подлежало огражденію посредствомъ иска о возстановленіи владѣнія до изданія Положенія 9 іюня 1886 г. и не ограждено имъ и по смыслу сего Положенія. Потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Винницкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 и 4 пун. 142 ст., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Литинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

55.—1888 года мая 18 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Якова Глобина, дворянина Юліана Любовицкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Повѣренный купца Якова Глобина, дворянинъ Любовицкій, 18 февраля 1887 года предъявилъ у Мирового Судьи 7 участка два иска къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ о взысканіи излишне взятой съ его довѣрителя провозной платы, всего по обоимъ искамъ на сумму 990 руб. 35 коп. При судебномъ разборѣ повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Персинъ, указывая на то, что оба иска Глобина, имѣющіе своимъ предметомъ взысканіе перебора, вытекаютъ изъ однородныхъ основаній и предъявлены къ одному и тому же отвѣтчику, просилъ, на основаніи § 126 Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, соединить оба иска и затѣмъ, по неподсудности такового мировымъ судебнымъ установленіямъ, производствомъ прекратить, каковое ходатайство отвѣтчика и было удовлетворено Мировымъ Судьею. Въ принесенной на опредѣленіе Мирового Судьи частной жалобѣ Любовицкій объяснилъ, что соединеніе двухъ дѣлъ по требованію отвѣтчика не вызываетъ необходимости прекращенія производства по искамъ, которые въ моментъ предъявленія были подсудны Мировому Судьѣ; что ст. 126 Общ. Устав. жел. дорогъ требуетъ, чтобы такіе иски не прекращать, а разсматривать въ судѣ, коему они подсудны; что настоящій случай аналогиченъ съ отводами, упоминаемыми во 2 п. 69 и 571 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства; что прекращеніе дѣлъ: а) лишаетъ довѣрителя его исковыхъ пошлинъ и гербоваго сбора, б) имѣетъ значеніе въ отношеніи вопроса о давности и в) предоставляетъ отвѣтчику право требовать судебныя издержки въ излишнемъ размѣрѣ. Вслѣдствіе сего Любовицкій просилъ: или передать дѣло его довѣрителя на разсмотрѣніе Окружнаго Суда, или же назначить ему, согласно 816 ст. Уст. Гражданск. Судопроиз., срокъ

для предъявленія иска въ Окружномъ Судѣ и возвратить исковыя и гербовыя пошлины и представленные документы. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Съѣздъ нашелъ, что о томъ, чтобы соединенные, на основаніи 126 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дор., иски передавались Мировыми Судьями въ надлежащее судебное мѣсто, по принадлежности, ни въ уставѣ желѣзныхъ дорогъ, ни въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не упоминается, а потому Мировой Судья, соединивъ два иска Глобина въ одно производство и усматривая, что соединенное производство по суммѣ исковъ выходитъ изъ предѣловъ подсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, совершенно правильно прекратилъ ихъ производствомъ, въ виду чего ходатайство Любовицкаго о передачѣ исковъ его довѣрителя на разсмотрѣніе Окружнаго Суда является лишеннымъ законнаго основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и второе ходатайство Любовицкаго о назначеніи ему срока на предъявленіе иска въ Окружномъ Судѣ, такъ какъ всѣ сроки для предъявленія исковъ зависятъ не отъ усмотрѣнія и опредѣленія суда, а точно и ясно установлены законами; указываемыя же Любовицкимъ 816 ст. Уст. Гр. Суд. къ данному случаю никакого примѣненія не имѣетъ. Что же касается заявленія Любовицкаго о томъ, что отъ прекращенія дѣлъ довѣритель его теряетъ внесенныя пошлины и пропускаетъ давность, то разсмотрѣніе этого заявленія при настоящемъ положеніи дѣла въ кругъ обязанностей Мирового Съѣзда не входитъ. Въ виду вышеизложеннаго, признавая постановленіе Мирового Судьи о прекращеніи дѣлъ Глобина, за неподсудностью, правильнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: частную жалобу повѣреннаго Глобина оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Глобина проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 1, 9, 29, 79, 816 ст. Уст. Граж. Суд. и 126 Общ. Уст. Рос. жел. дор.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 126 ст. Общаго Уст. Рос. жел. дорогъ опредѣляетъ подсудность нѣкоторыхъ дѣлъ по искамъ къ обществамъ желѣзныхъ дорогъ и не касается вопроса о томъ, какому порядку должны слѣдовать мировыя установленія въ случаѣ соединенія, по примѣненію къ означенной статьѣ, нѣсколькихъ однородныхъ исковъ, не превышающихъ въ отдѣльности 500 р., и образованія производства, по цѣнѣ не подсуднаго мировымъ установленіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Глобина указано три возможныхъ исхода, по мнѣнію просителя, болѣе соотвѣтствующіе требованію 126 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дор., нежели обжалованное имъ Съѣзду прекращеніе Мировымъ Судьею производства по соединеннымъ искамъ. Но всѣ эти мѣры, направленныя къ дальнѣйшему производству соединенныхъ исковъ, превышающихъ подсудность мировымъ установленіямъ, и заключающіяся въ а) непосредственномъ переводѣ Мировымъ Судьею дѣла въ Окружный Судъ, или б) въ назначеніи истцу срока для принесенія дѣла въ Окружный Судъ, или в) въ опредѣленіи срока на полученіе обратно исковыхъ пошлинъ и представленныхъ документовъ, съ правомъ предъявленія самаго иска въ Окружномъ Судѣ, не могутъ быть признаны вытекающими изъ общихъ правилъ, преподанныхъ судебнымъ мѣстамъ для производства гражданскихъ дѣлъ. Въ виду ст. 4 Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть мѣста пересылка гражданскихъ дѣлъ, для дальнѣйшаго производства, изъ одного судебнаго установленія въ другое. Государственнымъ Совѣтомъ, между прочимъ, при обсужденіи 582 и 583 ст. Уст. Гр. Суд. подробно указаны соображенія, по которымъ представляется невозможнымъ установленіе даже и для отдѣльныхъ, рѣдкихъ въ судебной практикѣ, случаевъ официальной пересылки искового прошенія, причемъ выражено, что это было бы несогласно съ условіями состязательнаго процесса. Равнымъ образомъ Судебные Уставы, заключающіе въ себѣ вообще исчисленіе процессуальныхъ сроковъ относительно движенія процесса послѣ возникновенія онаго въ судѣ, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе дѣла, не касаются вовсе сроковъ для предъявленія исковъ въ подлежащемъ судѣ, т. е. въ томъ судѣ, вѣдомству коего подлежитъ разборъ подобныхъ дѣлъ по закону, такъ какъ сроки на предъявленіе иска касаются области матеріальнаго права, а не

сферы процессуальныхъ отношеній между спорящими сторонами. Хотя повѣренный Глобина, руководствуясь 9 ст. Уст. Гр. Суд., указываетъ на 582 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой дѣйствительно упоминается о назначеніи срока для подачи въ другой судъ возвращаемаго исковаго прошенія, но означенное правило, установленіе коего объясняется особыми условіями, въ которыхъ находятся тяжущіеся, когда искъ предъявленъ по временному мѣстопребыванію отвѣтчика, вовсе не можетъ имѣть примѣненія къ отношеніямъ по договорамъ перевозки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Ссылка просителя на нарушеніе 9 и 582 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательна какъ потому, что, согласно первой изъ сихъ статей, и въ случаѣ, не предусмотрѣнномъ законами, надлежитъ руководствоваться не какимъ либо отдѣльнымъ постановленіемъ, а общимъ смысломъ законовъ, такъ и потому, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, въ ст. 39, указанъ случай, когда искъ, правильно предъявленный Мировому Судьѣ, въ предѣлахъ подсудности мировымъ установленіямъ, становится симъ послѣднимъ неподсуднымъ вслѣдствіе возраженія отвѣтчика, т.-е. какъ и при соединеніи нѣсколькихъ дѣлъ по 126 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дор. Такимъ образомъ, эта послѣдняя статья вовсе не вноситъ въ сферу процессуальныхъ отношеній между тяжущимися такого начала, которое вызывало бы необходимость установленія особаго порядка, не согласнаго съ условіями состязательнаго процесса, и такъ какъ, по 39 ст. Уст. Гр. Суд., искъ, вызвавшій встрѣчное требованіе, по суммѣ не подсудное мировымъ установленіямъ, подлежитъ прекращенію, то очевидно, что правило это, согласно 125 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дор., распространяется и на соединенное, по 126 ст. того же Устава, производство. Что же касается объясненій повѣреннаго Глобина о томъ, что прекращеніе однородныхъ исковъ, предъявленныхъ къ общ. Рос. жел. дор., возстановляетъ теченіе годовой давности желѣзной дорогѣ и опасеній его утратить въ моментъ постановленія судомъ рѣшенія о прекращеніи дѣла права на искъ, то всѣ эти указанія не заслуживаютъ уваженія, въ виду 137 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дорогъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Якова Глобина оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

56.—1888 года декабря 20 дня. (*) *По предложенію г. Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, по вопросу о томъ, обязаны ли старшіе нотаріусы, по утвержденіи актовъ, относящихся до заложенныхъ въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ имѣній, доставлять банку списки съ такихъ актовъ и съ какихъ именно.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Г. Товарищъ министра юстиціи въ ордерѣ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 6 іюня 1887 года изложилъ: управляющій министерствомъ финансовъ сообщилъ министерству юстиціи, что одинъ изъ старшихъ нотаріусовъ отказалъ государственному дворянскому земельному банку въ просьбѣ доставить въ банкъ копію съ купчей крѣпости на продажу заложеннаго въ банкѣ имѣнія. Въ основаніе такого отказа старшій нотаріусъ, ссылаясь на ст. 116—119 Полож. о нот. части, привелъ то, что хотя ст. 762 Закон. Гр. и обязываетъ присутственныя мѣста доставлять выписи съ актовъ, касающихся государственныхъ кредитныхъ установленій, по принадлежности, но статья эта, по мнѣнію старшаго нотаріуса, относится до прежнихъ государственныхъ кредитныхъ установленій, и Положеніемъ о государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ (Собр. Узак. 1885 года № 65 стат. 560) не вмѣняется старшимъ нотаріусамъ въ обязанность доставлять копіи съ купчихъ крѣпостей, въ случаѣ продажи заложеннаго въ дворянскомъ земельномъ банкѣ имѣнія въ другія руки, ибо въ статьѣ 24 сего Положенія установлено только, какія должны быть доставлены свѣдѣнія для утвержденія акта на

(*) Доложено въ распор. засѣд.

переходъ права собственности на означенное имѣніе. Тайный совѣтникъ Вышеградскій съ своей стороны находитъ изложенный отказъ старшаго нотаріуса неправильнымъ по соображеніямъ, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ: хотя въ Положеніи о государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ не заключается правила, изложеннаго въ 762 ст. X Т. I ч., но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ еще, чтобы правило это не должно было имѣть примѣненія къ означенному банку, ибо 762 ст., составляющая законъ, общій для всѣхъ государственныхъ кредитныхъ установленій, имѣетъ поэтому силу и для государственнаго дворянскаго земельнаго банка, какъ принадлежащаго къ числу такихъ установленій, хотя банкъ учрежденъ послѣ изданія сказаннаго закона. Въ виду сего не было надобности включать правило 762 ст. въ Полож. о банкѣ, а потому отсутствіе въ семъ положеніи означеннаго правила не можетъ еще служить доводомъ въ пользу мнѣнія, будто правило это не должно имѣть примѣненія къ дворянскому банку. Оправданіемъ такого мнѣнія могло бы служить лишь постановленіе закона, которымъ было бы установлено для дворянскаго банка прямое изъятіе отъ дѣйствія ст. 763; но подобнаго постановленія ни въ общихъ законахъ, ни въ Положеніи о банкѣ не содержится. Что же касается ст. 116, 117, 118 и 119 Пол. о нот. части, то статьи эти, по мнѣнію тайнаго совѣтника Вышеградскаго, не препятствуютъ примѣненію вышеприведенной 762 ст., какъ это видно изъ ст. 96 Врем. правилъ для руководства Мировыхъ Судей, нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ (Собр. Узак. 1867 г. № 91), основанной на ст. 762. Такъ какъ эта послѣдняя стат. имѣетъ силу и для государственнаго дворянскаго земельнаго банка, то къ нему должна быть примѣняема и вышеуказанная ст. 96, установляющая для государственныхъ кредитныхъ учрежденій положительное изъятіе отъ дѣйствія ст. 116—119 Пол. о нот. част. Между тѣмъ, полученіе достовѣрныхъ копій съ актовъ, относящихся до заложенныхъ въ государственномъ земельномъ банкѣ имѣній, представляетъ для банка существенный интересъ: не получая такихъ копій, банкъ будетъ лишенъ возможности имѣть достовѣрныя свѣдѣнія не только о возникшихъ послѣ залога обремененіяхъ заложеннаго въ банкѣ имѣнія частными залогами, или особыми условіями при переходѣ имѣнія путемъ продажи, дара и т. п., но даже о томъ, кому принадлежитъ имѣніе; а при отсутствіи такихъ свѣдѣній продажа имѣнія за неисправность въ срочныхъ платежахъ банку, или по причинѣ обезцѣненія имѣнія (Полож. о банкѣ ст. 50 и 51), можетъ затрудниться, или сдѣлаться вовсе невозможною, или же вызвать впослѣдствіи претензіи къ банку со стороны собственника имѣнія, залогодержателя, покупщика или третьихъ лицъ. Въ виду изложеннаго тайный совѣтника Вышеградскій проситъ принять мѣры къ соблюденію старшими нотаріусами Окружныхъ Судовъ правила 762 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. по отношенію къ актамъ на имѣнія, заложенныя въ государственномъ земельномъ банкѣ. Сообщая о вышеизложенномъ и имѣя въ виду, что возникшее въ настоящемъ дѣлѣ сомнѣніе относительно обязанности для старшихъ нотаріусовъ Окружныхъ судовъ соблюдать требованія 762 ст. X Т. I ч. Зак. Гр. и ст. 96 Врем. прав. для руководства Мировыхъ Судей, нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ имѣетъ общее значеніе, онъ, г. товарищъ министра юстиціи, поручилъ Оберъ Прокурору предложить, на основаніи ст. 259[1] Учр. Суд. Уст. Императора Александра II, на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, обязаны ли старшіе нотаріусы, по утвержденіи актовъ, относящихся до заложенныхъ въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ имѣній, доставлять банку списки съ такихъ актовъ, и съ какихъ именно. Оберъ-Прокуроръ предложилъ вышеизложенное на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Обсудивъ предложенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 762 ст. Т. X ч. I изд. 1857 г., помѣщенной въ ряду правилъ объ обрядѣ совершенія актовъ крѣпостнымъ порядкомъ, было постановлено: „съ актовъ, касающихся государственныхъ кредитныхъ установленій, присутственныя мѣста обязаны доставлять въ оныя, по принадлежности, съ первою по совершеніи почтою, вѣрные списки“. Это узаконеніе было издано въ то время, когда крѣпостные акты по недвижимымъ имѣніямъ могли быть совер-

шаемы повсемѣстно и когда не существовало регистраціи правъ на эти имѣнія. Высочайше утвержденное въ 1866 г. Положеніе о нотаріальной части установило: во первыхъ, обязательное утвержденіе актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества старшимъ нотаріусомъ того округа, гдѣ имущество находится (Нотар. Пол. ст. 158), и, во-вторыхъ, веденіе по округамъ реестровъ крѣпостныхъ дѣлъ, въ которые вносится каждое недвижимое имущество, съ означеніемъ собственника его, утвержденныхъ актовъ и существующихъ ограниченій правъ собственности (ст. 53, 177, 178). Вмѣстѣ съ тѣмъ собственнику и лицамъ, въ пользу которыхъ имѣются въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки объ обезпеченій ихъ требованій на чьей-либо недвижимости, дано право получать изъ него справки и выписки (ст. 190 и 192). При новомъ изданіи въ 1887 г., части I Т. X, согласованномъ съ вышедшими послѣ 1857 года законами, въ главу 3 разд. III, о порядкѣ укрѣпленія правъ на имущества или объ актахъ вообще, не включено узаконеніе, содержавшееся въ ст. 762 изд. 1857 г.; оно перенесено въ приложеніе къ ст. 708, гдѣ помѣщены правила о совершеніи актовъ въ мѣстностяхъ, на которыя не распространено дѣйствіе Положенія о нотаріальной части (Т. X ч. I, изд. 1887 г. прилож. къ ст. 708 пун. 48). Хотя нѣкоторые изъ пунктовъ прилож. къ 708 ст. Т. X ч. I изд. 1887 года, относящіеся къ гражданскимъ правамъ и не находящіеся въ зависимости отъ различія порядка дѣйствія тѣхъ или другихъ установленій въ разныхъ частяхъ Имперіи, могутъ быть примѣняемы повсемѣстно, т.-е. и тамъ, гдѣ введено Нотаріальное Положеніе, но пунктъ 48, повторяющій статью 762 изданія 1857 года о сообщеніи государственнымъ кредитнымъ установленіямъ списковъ актовъ по заложеннымъ въ оныхъ имѣніямъ относится къ узаконеніямъ о крѣпостномъ производствѣ, измѣненномъ въ Нотаріальномъ Положеніи, которое установило другіе способы ознакомленія залогодержателей съ переводомъ правъ на имѣніе и съ существующими ограниченіями права собственности. Посему пунктъ 48 прилож. къ 708 ст. Т. X ч. I изд. 1887 г. долженъ быть признанъ имѣющимъ силу только для крѣпостныхъ установленій прежняго устройства и не распространяющимся на нотаріальныя учрежденія, образованныя на основаніи Положенія 1866 г. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Нотаріальное Положеніе 1866 г., свѣдѣнія о переходѣ всякаго имѣнія отъ одного лица къ другому, о залогѣ имѣній, объ установленіи ограниченія права собственности и вообще о совершонныхъ по имѣнію крѣпостныхъ актахъ сосредоточены въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, изъ котораго, какъ уже указано, не только собственникъ (ст. 190), но и тотъ, въ пользу котораго имѣется въ реестрѣ отмѣтка объ обезпеченіи требованія (ст. 192), а слѣдовательно, и залогодержатель,—имѣетъ право получать справки и выписки. Этимъ способомъ, по Нотаріальному Положенію, кредитное установленіе, принявшее имѣніе въ залогъ, можетъ получать свѣдѣнія о переходѣ и ограниченіи правъ на это имѣніе. Переходя отъ общихъ законовъ къ Положенію о государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ (Т. XI ч. 2, изд. 1887 г., Уст. Кред., раздѣлъ VI), Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и въ этомъ положеніи,—изданномъ при дѣйствіи Положенія о нотар. части,—правилъ, установляющихъ для сего банка изъятіе изъ опредѣленнаго въ Нотаріальномъ Положеніи общаго порядка полученія свѣдѣній о переходѣ имѣнія и объ ограниченіи правъ на него. По ст. 23 и 24 Полож. о государ. двор. зем. банкѣ, совершеніе вторыхъ и послѣдующихъ закладныхъ на заложенныя въ банкѣ имѣнія производится не иначе, какъ съ вѣдома банка. Отсюда вытекаетъ, что банкъ долженъ получать свѣдѣнія о воспослѣдованіи залога; но при отсутствіи указанія, чтобы была непремѣнно сообщаема копія закладной, означенныя свѣдѣнія могутъ быть доставляемы въ формѣ справки изъ реестра крѣпостныхъ дѣлъ. По ст. 24 того же Положенія, при переходѣ изъ рукъ въ руки заложенныхъ въ банкѣ имѣній, на новаго владѣльца переводится долгъ банку и переходятъ обязательства прежняго владѣльца въ отношеніи къ банку, самый же актъ совершается по полученіи отъ банка свѣдѣній о слѣдующей къ переводу на новаго владѣльца суммѣ долга, о недоимкахъ по банку и проч.; по ст. 26, раздѣлъ имѣнія и отчужденіе части его допускаются лишь съ разрѣшенія банка. Эти двѣ статьи устанавлива-

ютъ такой порядокъ, при которомъ банкъ долженъ знать о предположенномъ содержаніи акта объ отчужденіи или раздробленіи имѣнія. Хотя эти статьи не упоминаютъ о томъ, что въ банкѣ должны быть свѣдѣнія и о послѣдовавшемъ отчужденіи или раздробленіи имѣнія, но несомнѣнно, что они нужны банку, который долженъ знать, кто состоитъ должникомъ по выданной подъ залогъ имѣнія ссудѣ и въ какомъ составѣ имѣніе обезпечиваетъ долгъ банку. Для этой цѣли также достаточно справки или выписки изъ реестра крѣпостныхъ дѣлъ. Государственный дворянскій банкъ можетъ при сообщеніи или выдачѣ свѣдѣній или разрѣшенія, необходимыхъ на основаніи Положенія объ этомъ банкѣ, для совершенія акта, заявить требованіе, чтобы, по утвержденіи акта старшимъ нотаріусомъ, онъ прислалъ справку или выписку изъ реестра крѣпостныхъ дѣлъ. Само собою разумѣется, что правомъ, предоставленнымъ статьею 192 Нотар. Полож., можетъ пользоваться государственный дворянскій земельный банкъ во всякое время и внѣ предусмотрѣнныхъ выше случаевъ, и притомъ какъ самъ непосредственно, такъ и чрезъ посредство своихъ мѣстныхъ отдѣленій, управляющихъ ими или другихъ уполномоченныхъ къ сему должностныхъ лицъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что старшіе нотаріусы обязаны доставлять въ государственный дворянскій земельный банкъ, немедленно по утвержденіи относящихся до заложенныхъ въ немъ имѣній актовъ, означенныхъ въ 23, 24 и 26 статьяхъ Положенія означеннаго банка, выписки изъ реестра крѣпостныхъ дѣлъ; въ другихъ же случаяхъ—выписки и справки изъ упомянутаго реестра доставляются государственному дворянскому земельному банку, или мѣстнымъ его отдѣленіямъ, на основаніи 192 ст. Пол. о нотаріальной части, только по особому каждый разъ требованію.

57.—1887 года апрѣля 6 го дня. *По прошенію Хаима Моргенштерна объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Петроковской губ. по иску просителя къ Алексѣю Квапинскому и Феликсу Гродзицкому о 40 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хаимъ Моргенштернъ взыскивалъ у Мирового Судьи съ Гродзицкаго и Квапинскаго 40 р. съ процентами, признавая ихъ солидарными отвѣтчиками. Петроковскій 1 округа Мировой Съѣздъ, по жалобѣ одного изъ отвѣтчиковъ Гродзицкаго, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, удовлетворившаго искъ, признавая долговое обязательство дѣйствительнымъ только относительно 15 р., опредѣлилъ взыскать ихъ съ обоихъ отвѣтчиковъ. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ Моргенштернъ указываетъ, что Съѣздъ неправильно допустилъ свидѣтельскія показанія и что не долженъ былъ измѣнять рѣшеніе Мирового Судьи относительно другого отвѣтчика Квапинскаго, не принесшаго жалобы и для котораго то рѣшеніе вошло въ законную силу. Но эти объясненія просителя не заслуживаютъ уваженія. Съѣздомъ установлено, и проситель не отвергаетъ, что Гродзицкій и Квапинскій были въ настоящемъ дѣлѣ одновременными солидарными отвѣтчиками. Когда же нѣсколько лицъ принимаютъ на себя исполненіе одновременно долгового обязательства, за солидарною отвѣтственностью, то при этомъ возникаютъ между должниками такія юридическія отношенія, въ силу которыхъ каждый отвѣчаетъ предъ кредиторомъ не только за себя, но и за другихъ содолжниковъ, во всемъ объемѣ обязательства (рѣш. Сената 1871 г. № 291). Въ виду этой общности интересовъ, признается, что лица эти, принимая на себя солидарную или нераздѣльную отвѣтственность по обязательству, уполномачиваютъ при этомъ молчаливо другъ друга защищать ихъ общіе интересы и на судѣ. Поэтому, въ силу означеннаго молчаливаго полномочія, процессуальныя дѣйствія одного изъ такихъ отвѣтчиковъ, какъ представителя и другихъ, покрываютъ упущенія послѣднихъ, не принимавшихъ даже участія въ процессѣ, если только дѣйствія эти ограждаютъ общія права всѣхъ отвѣтчиковъ.

Вслѣдствіе этого и апелляціонная инстанція, по жалобѣ одного изъ солидарныхъ должниковъ, если возраженія апеллятора вышеозначеннаго свойства, можетъ войти въ разсмотрѣніе правильности рѣшенія и относительно необжаловавшаго оное лица. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ проситель не указываетъ, что возраженія апеллятора Гродзицкаго имѣли иной характеръ, то и слѣдуетъ признать, что Мировой Съѣздъ могъ измѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и относительно Кванинскаго. Засимъ, имѣя въ виду, что проситель, присутствовавшій въ засѣданіи Съѣзда, противъ допроса свидѣтелей не возражалъ, а указаніе его, что Съѣздъ къ настоящему дѣлу пріобщилъ по ошибкѣ апелляцію, слѣдовавшую къ другому дѣлу его же, просителя, какъ впервые сдѣланное въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Хаима Моргенштерна оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

58.—1888 г. мая 11 дня. *По прошенію повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Софіи Топачевской, присяжнаго стряпчаго Михаила Саряжина, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

14 декабря 1883 г. была совершена у Одесскаго нотаріуса Баржанскаго закладная въ обезпеченіе занятыхъ Маріею Петровскою у Софіи Топачевской 2000 руолей срокомъ по 14 декабря 1884 года. Въ утвержденіи этой закладной, представленной 19 декабря 1883 г. старшему нотаріусу, послѣдній отказалъ 28 января 1885 г., какъ потому, что залогодержательницѣ не былъ объявленъ существующій на имѣніи арендный договоръ, такъ и потому, что закладная не подлежитъ утвержденію, по истеченіи назначеннаго въ ней срока займа. Окружный Судъ, находя первый поводъ къ отказу неправильнымъ, призналъ послѣдній основательнымъ. Повѣренный Топачевской, присяжный стряпчій Саряжинъ, жалуясь на опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, утвердившей постановленіе суда, объясняетъ, что если закладная представлена къ утвержденію въ годовой срокъ старшему нотаріусу, то онъ не можетъ при отсутствіи данныхъ о прекращеніи договора закладной отказать въ ея утвержденіи, основываясь на томъ, что срокъ займа, обозначеный въ закладной, уже истекъ, по неимѣнію, съ одной стороны, на то закона, а съ другой—потому, что старшій нотаріусъ можетъ быть поставленъ и въ совершенную невозможность до истеченія этого годового срока соблюсти всѣ предписанныя при утвержденіи закладной правила, если закладная была бы представлена за день или въ послѣдній день истеченія этого срока.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоръ займа для своей дѣйствительности не требуетъ крѣпостной формы, такъ какъ онъ можетъ быть составленъ порядкомъ нотаріальнымъ, явочнымъ или домашнимъ (ст. 2031 Т. X ч. I Зак. Гражд.). Но если при заключеніи этого договора заемщикъ предоставляетъ кредитору въ обезпеченіе исполненія обязательства въ срокъ свое недвижимое имѣніе, то такого рода договоръ, называясь закладною, совершается уже крѣпостнымъ порядкомъ ст. 1642 Т. X ч. I Зак. Гражд., Нот. Пол. ст. 159, 161, 165, 167, 169, 179). Вслѣдствіе совершенія означеннымъ порядкомъ акта займа устанавливается, съ одной стороны, для заемщика, ограниченіе права собственности, а съ другой—для кредитора вещное право требовать при неисполненіи обязательства въ срокъ удовлетворенія только изъ заложеннаго имущества. Слѣдовательно, это право, называмое залогомъ, составляетъ право самостоятельное, независимое отъ договора займа, срокъ котораго опредѣляется договаривающимися сторонами. Для установленія этого залогового права, какъ права вещнаго, законъ только требуетъ соблюденія извѣстныхъ правилъ, къ числу которыхъ относится и (ст. 161 Нот. Пол.) представленіе акта залога на утвержденіе къ старшему нотаріусу того судебнаго округа, гдѣ находится имущество, въ годовой срокъ, независимо отъ срока займа,

который можетъ быть и менѣе годовсго. Такимъ образомъ, установленіе этого вещнаго права залога не зависитъ отъ истеченія срока займа, тѣмъ болѣе, что при этомъ обстоятельствѣ и возникаетъ для кредитора именно необходимость въ залоговомъ правѣ. Поэтому, признавая, что утвержденіе старшимъ нотаріусомъ закладной можетъ послѣдовать и по истеченіи срока займа, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 161 статьи Нотар. Полож. издан. 1883 года, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

59.—1888 г. сентября 21 дня. *1) По прошенію вдовы полковника Анны Кисловской о пересмотрѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты 3 го февраля 1886 г. по иску мѣщанкою Цейтою Гинзбургъ съ умершаго ея, Кисловской, мужа Льва Кисловскаго убытковъ, и 2) по прошенію Цейты Гинзбургъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія той же Палаты 10 декабря 1887 г. о пріостановленіи приведенія въ исполненіе рѣшенія Палаты 3 февраля.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно: Мѣщанка Цейта Гинзбургъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 22 го марта 1883 года въ бывшую Витебскую соединенную палату уголовнаго и гражданскаго суда, объясняя, что Левъ Кисловскій дѣйствіями своими, подробно указанными въ исковомъ прошеніи, причинилъ ей убытковъ на сумму 6285 руб., просила о присужденіи съ Кисловскаго этихъ убытковъ. При семъ Гинзбургъ присовокупила, что послѣднее мѣсто жительства Кисловскаго было 1 й части г. Витебска, въ д. Брина, а гдѣ онъ живетъ теперь, ей неизвѣстно. Бринъ при предъявленіи ему повѣстки отозвался, что Кисловскій у него уже не проживаетъ, а живетъ въ своемъ имѣніи около Опочки, а затѣмъ 7-го іюля 1883 года и Опочецкое полицейское управленіе увѣдомило Палату, что Кисловскаго на жительствѣ въ г. Опочкѣ и его уѣздѣ не оказалось. Вслѣдствіе сего соединенная палата распорядилась о вызовѣ Кисловскаго къ суду чрезъ публикацію, по произведеніи которой передала дѣло, на основаніи 28 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г. правилъ, въ Витебскій Окружный Судъ. Сей послѣдній отказалъ Гинзбургъ въ искѣ. Судебная же Палата, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Гинзбургъ 3 го февраля 1886 г., заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлила: взыскать съ Кисловскаго въ пользу Цейты Ханы Гинзбургъ 1701 руб. 24 к. Въ прошеніи, поданномъ 7 декабря 1887 года на имя Правительствующаго Сената, вдова Кисловскаго, Анна Кисловская, наслѣдница его по духовному завѣщанію, объяснила, что искъ Гинзбургъ, предъявленный 22 марта 1883 г. въ Витебскую соединенную палату уголовнаго и гражданскаго суда, возникъ изъ прежде бывшей тяжбы ея съ Кисловскимъ по поводу рабочаго скота его имѣнія Вейны, Могилевскаго уѣзда, окончательно разрѣшенной Правительствующимъ Сенатомъ, о чемъ и послѣдовалъ указъ 14 мая 1881 г. за № 958, приложенный истицей къ исковому прошенію. Въ указѣ обозначено мѣсто жительства Кисловскаго въ Москвѣ (Хамовнической части, 2 го квартала, свой домъ), по которому предписано объявить ему тотъ указъ. Такимъ образомъ, Цейта Гинзбургъ, имѣя этотъ указъ въ рукахъ, не могла не знать постояннаго мѣста жительства Кисловскаго, а какъ, кромѣ того, она вела съ Кисловскимъ тяжбу по поводу рабочаго скота его имѣнія, то не могла не знать, что у Кисловскаго есть и недвижимое имѣніе Могилевской губерніи и уѣзда. Но Цейта Гинзбургъ, предъявляя искъ къ Кисловскому, скрыла отъ Суда какъ постоянное мѣсто жительства его, такъ и то, что Кисловскій владѣетъ недвижимымъ имѣніемъ въ Могилевской губерніи, ввела Судъ въ обманъ и такими дѣйствіями получила право на требованіе денегъ съ нея, Кисловской, какъ наслѣдницы Льва Кисловскаго. Если бы Гинзбургъ предъявила искъ по мѣсту нахожденія недвижимаго имущества Кисловскаго въ Москвѣ и Могилевѣ, то немедленно обнаружилось бы одно обстоятельство, такъ тщательно скрытое ею отъ Витебскаго Суда, а именно смерть Кисловскаго задолго до начала и а. Такимъ образомъ, помимо сокрытія истиннаго мѣста жительства и факта

владѣнія Кисловскимъ недвижимымъ имѣніемъ, въ данномъ дѣлѣ есть еще одно обстоятельство—и самое главное—смерть Кисловскаго 26 декабря 1881 г., между тѣмъ какъ искъ к нему предъявленъ 22 марта 1883 г., и, слѣдовательно, въ теченіе всего процесса была одна сторона—истица Гинзбургъ, отвѣтчика же не было. Она, Кисловская, лишена была всякой возможности представить суду доказательства того, что искъ предъявленъ къ умершему Кисловскому, а преемницей правъ его по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію Московскимъ Окружнымъ Судомъ 30 го января 1882 года, состоитъ она, просительница, и что, слѣдовательно, искъ этотъ всецѣло относится до нея, ибо не была привлекаема къ дѣлу и узнала о производившемся взысканіи изъ повѣстки судебнаго пристава Московскаго Окружнаго Суда Поспѣлова отъ 28 го сентября 1887 года за № 1284, врученной ей 7-го ноября, которою отъ нея требовалась уплата присужденнаго взысканія. Цейта Гинзбургъ должна была бы предъявить искъ къ ней, просительницѣ, но сочла за лучшее предъявить его къ умершему ея мужу. Такимъ образомъ, рѣшеніе это, нарушающее ея, Кисловской, права, состоялось при такихъ данныхъ, при которыхъ оно не могло состояться и противъ Льва Кисловскаго. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь ст. 794 Уст. Гр. Судопр. (Суд. Уст. Императора Александра II го), Кисловская проситъ о пересмотрѣ состоявшагося противъ умершаго Кисловскаго рѣшенія. Изъ представленныхъ при этомъ прошеніи документовъ видно: 1) выписки изъ копіи метрической книги, что Левъ Кисловскій умеръ 26 декабря 1881 года; 2) изъ духовнаго завѣщанія Льва Кисловскаго, утвержденнаго 30 января 1882 года Московскимъ Окружнымъ Судомъ, что онъ всему своему имуществу назначилъ единственною наслѣдницею жену свою Анну Кисловскую, и 3) изъ повѣстки судебнаго пристава Московскаго Окружнаго Суда на имя Анны Кисловской объ исполненіи рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты 3 февраля 1886 г., по иску Гинзбургъ съ Льва Кисловскаго, что повѣстка эта вручена Аннѣ Кисловской 7 го ноября 1887 г. По подачѣ прошенія на имя Правительствующаго Сената, Кисловская обратилась въ Палату съ ходатайствомъ о пріостановленіи исполненія рѣшенія 3 февраля 1886 года. Палата удовлетворила это ходатайство 10-го декабря 1887 года, по резолюціи, заключающейся въ слѣдующихъ словахъ: „на основаніи 814 и 2 п. 794 ст. Уст. Гр. Суд., пріостановить приведеніе въ исполненіе рѣшенія сей Палаты отъ 3-го февраля 1886 г., изложеннаго въ исполнительномъ листѣ Палаты отъ 5 го февраля 1886 г. № 1656“. Затѣмъ изъ Судебной Палаты получена 21 іюня 1888 года поданная 10 го марта 1888 г. на имя Правительствующаго Сената частная жалоба Гинзбургъ на опредѣленіе Палаты 10 го декабря 1887 года. Въ этой жалобѣ Гинзбургъ, доказывая неправильность этого опредѣленія, проситъ оное отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по прошенію Кисловской, что изъ представленной при этомъ прошеніи выписки метрической книги видно, что Левъ Кисловскій, мужъ настоящей просительницы, скончался 26 декабря 1881 г., и, такимъ образомъ, оказывается, что Гинзбургъ, начавъ 22 марта 1883 года настоящее дѣло и указывая по оному отвѣтчикомъ Кисловскаго, предъявила искъ къ лицу несуществующему, послѣдствіемъ чего было то, что во все производство дѣла была на лицо одна сторона—истица Гинзбургъ, отвѣтчикъ же, какобымъ представляется, въ виду духовнаго завѣщанія Кисловскаго, вдова его, Анна Кисловская, не принималъ въ немъ никакого участія; при таковыхъ обстоятельствахъ все бывшее производство по иску Гинзбургъ представляется незаконнымъ, а слѣдовательно, и послѣдовавшее по оному рѣшеніе Судебной Палаты 3 го февраля 1886 года не можетъ быть оставлено въ силѣ, и 2) по частной жалобѣ Гинзбургъ, что хотя опредѣленіе Судебной Палаты 10 го декабря 1887 года о пріостановленіи, на основаніи ст. 814 Уст. Гражданск. Суд., приведенія въ исполненіе рѣшенія 3 го февраля 1886 года могло, въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 1137, подлежать обжалованію, тѣмъ не менѣе принесенная на оное Гинзбургъ жалоба должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія, потому что обсужденію Пра-

вительствующаго Сената въ порядкѣ частнаго производства подлежатъ только частныя жалобы на непринятіе или возвращеніе просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ опредѣленій и рѣшеній судебныхъ палатъ и мировыхъ съѣздовъ (рѣшенія Правительствующаго Сената 1884 года № 34; 1876 года № 283 и друг.); во всѣхъ-же остальныхъ случаяхъ, хотя бы тяжущійся ходатайствовалъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія, должны быть подаваемы не частныя, а кассаціонныя жалобы, съ соблюденіемъ порядка, установленнаго для просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1875 г. № 1034 и друг.); между тѣмъ, со стороны Гинзбургъ сего, вопреки ст. 800 Уст. Гр. Суд., исполнено не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по просьбѣ вдовы полковника Анны Кисловской рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, на основаніи 2 п. 794 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты, а частную жалобу мѣщанки Гинзбургъ оставить, за силою 800 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія.

60.—1888 года октября 14 дня. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Викентія Чижевскаго, присяжнаго повѣреннаго Снорскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его вѣрителя съ купчихи Степаниды Марѳиной 3000 руб. съ % по завѣщанію.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала въ искѣ Чижевскому на томъ, между прочимъ, основаніи, что существованіе уплатъ по завѣщанію умершаго Марѳина въ послѣднія 10 лѣтъ до предъявленія иска ничѣмъ не доказано, и ссылка отвѣтчика на давность представляется уважительною. Если же изъ цыфръ, находящихся въ послѣдней графѣ ежедневнаго журнала и кассы и можно вывести заключеніе о существованіи особой долговой книги, то изъ этого еще никакъ не слѣдуетъ, что въ книгѣ этой былъ вписанъ тотъ расчетъ, который показанъ на послѣдней страницѣ счета. А такъ какъ отвѣтчица, за силою 529 ст. Т. XI Уст. Торг., не обязана представлять свои торговыя книги, то изъ отсутствія долговой книги нельзя вывести заключенія о довѣренности сдѣланнаго истцомъ заявленія (444 ст. Уст. Гр. Суд.). Но такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ силу приведенной Палатою 529 ст. Т. XI Уст. Торг., предъявленіе торговыхъ книгъ отдается на полную волю хозяина и только въ случаяхъ спора о наслѣдствѣ или по торговому товариществу; при ссылкѣ одного изъ тяжущихся, предъявленіе книгъ обязательно. Изъ дѣла же видно, что повѣренный Марѳиной, Георгіевскій, не только не возражалъ противъ права Чижевскаго на истребованіе книгъ, но даже при прошеніи 3 сентября 1884 г. самъ представилъ нѣкоторыя книги его довѣрительницы, а въ отношеніи книгъ текущихъ счетовъ, отрицая ея существованіе, объяснилъ, что указываемые повѣреннымъ истца №№ 105, 106 и 107 представляютъ собою ссылку на отчеты приказчика Марѳиной, которые, въ случаѣ надобности, могутъ быть предъявлены суду (протоколъ Окружнаго Суда 28 сентября 1884 г. л. д. 44). Кромѣ того, по смыслу 529 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., подъ спорами о наслѣдствѣ, въ коихъ представленіе торговыхъ книгъ или открытіе ихъ суду является обязательнымъ, слѣдуетъ понимать не только споры о количествѣ и составѣ наслѣдства, но всякіе вообще споры и расчеты между сонаслѣдниками по поводу открывшагося наслѣдства, а такъ какъ въ данномъ случаѣ предъявленіе торговыхъ книгъ требовалось, для повѣрки расчетовъ Марѳиной съ ея дочерью по наслѣдству, доставшемуся сей послѣдней по духовному завѣщанію отца ея, то таковое предъявленіе было для Марѳиной обязательно. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 529 ст. Т. XI Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

61.—1888 года сентября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной Варвары Пыхачевой, присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты 16 іюля 1887 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

По просьбѣ надворнаго совѣтника Покровскаго Казанскій Окружный Судъ опредѣленіемъ 18 сентября 1884 г. призналъ умершую въ 1866 году жену полковника Варвару Пыхачеву должницею несостоятельною. По открытіи затѣмъ конкурснаго управленія по дѣламъ Пыхачевой, повѣренный сего послѣдняго, присяжный повѣренный Буяльскій, 23 іюля 1886 г. обратился въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ о передачѣ въ конкурсъ капитала, отчисленнаго отъ денегъ, вырученныхъ за имѣніе Пыхачевой, на удовлетвореніе кредиторовъ по расчетному опредѣленію бывшей Казанской Гражданской Палаты 29 сентяря 1867 года, находящагося въ Казанскомъ общественномъ банкѣ по билету отъ 21 августа 1868 года № 379 на 10547 рублей 62 коп., оставшихся невыданными кредиторамъ по неявкѣ ихъ за полученіемъ тѣхъ денегъ и отосланныхъ въ банкъ для приращенія процентами безъ указанія лицъ, которымъ они должны быть выданы. Передачи этихъ денегъ въ конкурсъ Буяльскій требовалъ, какъ принадлежащихъ Пыхачевой, вслѣдствіе того, что онѣ остались неполученными кредиторами въ теченіе 10 ти лѣтъ, и на основаніи 12 го п. прилож. къ 228 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства Врем. прав. о несостоят. Окружный Судъ въ ходатайствѣ Буяльскаго отказалъ на томъ основаніи, что отчисленныя кредиторамъ по опредѣленію Гражданской Палаты 29 го сентября 1867 года суммы съ момента распредѣленія оныхъ принадлежали уже не Пыхачевой, а кредиторамъ, которые, по силѣ 1177 статьи X Тома части I й, пропустивши 10 лѣтъ, въ теченіе коихъ они могли получить эти деньги, потеряли право на полученіе оныхъ, и деньги должны быть перечислены въ капиталъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. По жалобѣ Буяльскаго на таковое опредѣленіе Окружнаго Суда Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что хранящіяся въ Казанскомъ общественномъ банкѣ деньги въ суммѣ 10547 руб. 62 коп. не могутъ быть обращены въ конкурсную массу Пыхачевой ни по одному изъ приведенныхъ повѣреннымъ конкурснаго управленія основаній. Сумма эта образовалась изъ неполученныхъ отсутотвовавшими кредиторами Пыхачевой суммъ, назначенныхъ имъ къ выдачѣ по расчетному опредѣленію бывшей Казанской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, состоявшемуся 29 сентября 1867 г. За полученіемъ этихъ денегъ кредиторы Пыхачевой вызывались посредствомъ публикацій, но не явились по настоящее время. На основаніи 1177 ст. Т. X ч. I, всякія суммы, накопившіяся по частнымъ взысканіямъ въ магистратахъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ, за полученіемъ которыхъ въ теченіе десяти лѣтъ никто не явится, обращаются въ пользу комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Такое же правило содержится въ 81 ст. Уст. объ общ. призр. (Св. Зак. Т. XIII изд. 1857 г.), съ тѣмъ, касающимся его исполненія, дополненіемъ, что суммы, за полученіемъ коихъ не явятся въ упраздненные, за введеніемъ земскихъ учрежденій, приказы общественнаго призрѣнія лица, для выдачи которыхъ въ сіи приказы деньги присутственными мѣстами отосланы, обращаются въ пользу комитета распоряженіемъ самыхъ приказовъ, а суммы, отосланныя для приращенія процентами, безъ указанія, какъ нынѣ требуется въ конкурсную массу Пыхачевой, лицъ, которымъ онѣ должны быть выданы, перечислялись въ комитетъ распоряженіемъ отославшихъ оныя присутственныхъ мѣстъ, на которыя, сверхъ того, возложено было наблюденіе за истеченіемъ десятилѣтней давности. Совокупный смыслъ приведенныхъ узаконеній даетъ основаніе не только къ заключенію, къ которому пришелъ Окружный Судъ, что требуемая въ конкурсную массу Пыхачевой сумма подверглась дѣйствію 1177 ст. I ч. X Т., но къ заключенію и о томъ, что еще въ 1877 г., когда минуло десять лѣтъ со времени отсылки ея въ

банкъ и вызова коеднторовъ для ея полученія и когда Пыхачева не была объявлена несостоятельною, Окружный Судъ обязанъ былъ передать эту сумму въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, а не оставлять ее въ своемъ вѣдѣніи по настоящее время. Повѣренный Буяльскій, по просьбѣ котораго, въ качествѣ повѣр. кредитора Покровскаго, покойная въ то время Пыхачева объявлена несостоятельною должницею въ 1884 г., находитъ, что деньги, назначенныя къ выдачѣ отсутствовавшимъ кредиторамъ Пыхачевой, подлежатъ передачѣ въ конкурсную массу, на основаніи 12 п. правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, 1932 ст. Уст. Торг. и рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1876 г. № 520; 1880 года № 82 и 1884 г. № 62, какъ принадлежащія, по смыслу рѣшеній 1880 г. №№ 92 и 82, должницѣ Пыхачевой, вслѣдствіе невыдачи ихъ отсутствовавшимъ кредиторамъ до объявленія несостоятельности Пыхачевой; что съ момента прекращенія правъ сихъ отсутствовавшихъ кредиторовъ Пыхачевой, имѣвшаго мѣсто въ 1877 году, означенныя деньги, какъ свободное отъ запрещеній имущество Пыхачевой, опять сдѣлались ея полною собственностью и дѣйствію 1177 ст. I ч. X Т. въ отношеніи Пыхачевой могли подвергнуться только по истеченіи десяти лѣтъ со дня возрожденія правъ Пыхачевой, т. е. съ 1877 года, а, между тѣмъ, объявленіе Пыхачевой несостоятельною Окружнымъ Судомъ состоялось до истеченія этого срока. Но, кромѣ того, еще въ 1850 годахъ возникло дѣло о несостоятельности Пыхачевой, которое прежними судебными мѣстами производилось въ качествѣ конкурснаго управленія; поэтому на расчетное опредѣленіе бывшей палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 29 сентября 1867 года слѣдуетъ смотрѣть какъ на постановленіе конкурснаго управленія, вслѣдствіе чего требуемая нынѣ въ конкурсное управленіе сумма оказывается невыходившею изъ вѣдѣнія конкурса и по этой даже причинѣ не могла подвергнуться дѣйствію 1177 ст. I ч. X Т. Всѣ эти доводы Буяльскаго не заслуживаютъ уваженія: во 1) стат. 12 Временныхъ Правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности и рѣшенія Правительствующаго Сената 1876 года № 520; 1880 года №№ 82 и 92 и 1884 года № 62 къ настоящему дѣлу совсѣмъ не относятся, такъ какъ въ узаконеніи этомъ и приведенныхъ, кромѣ 1880 года за № 92, рѣшеніяхъ имѣлись въ виду случаи обращенія въ конкурсную массу суммъ, на которыя не возникло правъ третьяго, посторонняго должнику и кредиторамъ, лица, тогда какъ на деньги, отчисленныя въ 1867 году отсутствовавшимъ кредиторамъ Пыхачевой, еще въ 1877 году возникло право комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Какъ выше замѣчено (81 стат. Устава Общественнаго призрѣнія), право это подлежало охранѣ со стороны Окружнаго Суда, не выжидая особаго о томъ требованія отъ комитета, и отсюда явствуетъ вся неосновательность домогательства повѣреннаго Буяльскаго относительно безпрепятственной и безотлагательной передачи денегъ въ конкурсную массу съ тѣмъ, что заинтересованное въ предметѣ требованія лицо можетъ отыскивать его изъ владѣнія конкурснаго управленія судебнымъ порядкомъ. Неосновательно заявленіе повѣреннаго и о томъ, что ходатайство его о сихъ деньгахъ могло быть предъявлено только въ частномъ порядкѣ, за неимѣніемъ въ виду лица, заинтересованнаго въ томъ, чтобы деньги не передавались въ конкурсную массу, ибо законъ прямо указываетъ на комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, какъ на учрежденіе, заинтересованное въ поступленіи подобныхъ суммъ въ его вѣдѣніе; посему конкурсному управленію по дѣламъ Пыхачевой ходатайство свое объ обращеніи денегъ въ свою пользу, какъ споръ противъ права комитета, на основаніи 1 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, слѣдовало предъявить въ формѣ иска къ комитету. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1880 года за № 92 разъяснень смыслъ узаконеній объ исполненіи обязательствъ (2050, 2055, 2058 и 2059 ст. I ч. X Т.), и затѣмъ 1932 ст. Уст. Торг., опредѣляя составъ имущества несостоятельнаго, подобныхъ настоящему случаевъ не касается, и посему какъ рѣшеніе это, такъ и узаконеніе также къ настоящему дѣлу отношенія не имѣютъ; 2) мнѣніе повѣреннаго Буяльскаго, что съ момента прекращенія правъ отсутствовавшихъ кредиторовъ Пыхачевой (1877 года) деньги, на ихъ

претензіи отчисленныя, опять сдѣлались собственностью Пыхачевой, какъ противорѣчащее прямому смыслу 1177 ст. X Т. I ч. и 81 ст. Уст. общ. призр. и не подкрѣпленное ссылкою на законъ, отмѣнившій дѣйствіе сихъ узаконеній, должно оставаться личнымъ мнѣніемъ повѣреннаго и ни въ какое уваженіе принято быть не можетъ, и 3) по 1005 и слѣд. ст. Т. X ч. 2 (изд. 1857 года), производство дѣлъ о несостоятельности должниковъ неторговаго званія, объявленіе о несостоятельности и вызовъ кредиторовъ зависѣли отъ губернскихъ правленій. По производствѣ взысканій на удовлетвореніе долговъ, обезпеченныхъ залогами, губернскія правленія для завѣдыванія имуществомъ несостоятельныхъ и уплаты остальныхъ ихъ долговъ образовывали особыя ковкурсныя управленія, судебнымъ же мѣстамъ прежняго устройства предоставлялось только опредѣленіе свойства несостоятельности должниковъ (1018 ст.). Отсюда совершенно очевидно, что прежнія судебныя мѣста по дѣлу Пыхачевой, какъ должницы, по объясненію Буяльскаго, неторговаго званія, не могли исполнять обязанностей конкурснаго управленія, что расчетное опредѣленіе бывшей палаты гражданскаго суда отъ 29 сентября 1867 г. съ постановленіемъ конкурснаго управленія по распредѣленію долговъ не имѣетъ ничего общаго и что, наконецъ, въ томъ мѣстѣ журнала бывшей гражданской палаты (представленнаго Буяльскимъ тома прежняго производства стр. 138), въ которомъ упомянуто, что Пыхачева къ платежу долговъ оказалась несостоятельною, выражено заключеніе не о признаніи юридической несостоятельности Пыхачевой, а о фактической только, наличностью которой совсѣмъ не обуславливается открытіе конкурснаго управленія или дѣйствія судебнаго мѣста въ качествѣ конкурснаго управленія. Въ виду изложеннаго Судебная Палата постановила: жалобу Буяльскаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной Пыхачевой, прис. повѣр. Буяльскій, проситъ Правительств. Сенатъ объ отмѣнѣ вышеозначеннаго опредѣленія Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго и заключенія ТоварищаОберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1) что прежде всего подлежитъ обсужденію возбуждаемый кассаціонною жалобою просителя вопросъ: распространяется ли на Окружные Суды лежащая на присутственныхъ мѣстахъ обязанность отсылать въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ всѣ частныя суммы, накопляющіяся въ присутственныхъ мѣстахъ по частнымъ взысканіямъ, для полученія коихъ въ теченіе 10 лѣтъ никто не явился (1177 ст. ч. I Т. X; 619 ст. Т. III Уст. пенс. изд. 1876 г.; 81 ст. Т. XIII Уст. общ. призр., изд. 1857 года)? Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной Пыхачевой разрѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно. По мнѣнію его, 81 ст. Уст. общ. призр., коею было установлено представительство за комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ въ лицѣ приказовъ общественнаго призрѣнія и тѣхъ присутственныхъ мѣстъ (въ томъ числѣ и судебныхъ), въ которыхъ накоплялись суммы, обозначенныя въ 1177 ст. X Т. I ч., потеряла свое значеніе въ силу открытія земскихъ учрежденій и съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ; съ этого времени наблюденіе за истеченіемъ 10 лѣтней давности и постановленіе опредѣленій о зачисленіи накопившихся суммъ въ капиталъ комитета и пересылка ихъ въ комитетъ перешли къ обязанности земскихъ учрежденій. Постановлять опредѣленія о признаніи за комитетомъ права на означенныя суммы новые суды, по мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго, имѣютъ право только при предъявленіи требованія со стороны земскихъ учрежденій, и притомъ, въ случаѣ спора кого либо противъ такого права комитета, только послѣ вызова и выслушанія спорщика въ публичномъ засѣданіи суда, на основаніи 1 и 4 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; представительство новыхъ судовъ, противорѣчащее основнымъ принципамъ Судебныхъ Уставовъ, допускается ими только чисто по фискальнымъ требованіямъ и по требованіямъ лицъ, участвующихъ въ процессѣ, наприм., по взысканію штрафовъ, судебныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ по производству дѣла. Но эти объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія по

дѣламъ Пыхачевой невѣрны. Обязанность обращать въ составъ денежнаго капитала заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ всѣ частныя суммы, накопляющіяся въ присутственныхъ мѣстахъ по частнымъ взысканіямъ, для полученія коихъ въ теченіе 10 ти лѣтъ никто не явился, была возложена не на одни приказы общественнаго призрѣнія, но на всѣ присутственныя мѣста (прим. 1 къ ст. 619 Т. III Уст. пенс., издан. 1876 года). Это постановленіе закона не измѣнилось съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, да и на земскія учрежденія не перенесена означенная обязанность приказовъ общественнаго призрѣнія. На земскія учрежденія возложены лишь обязанности приказовъ по дѣламъ общественнаго призрѣнія (прим. къ ст. 1 Т. XIII Уст. общ. призр., по прод. 1886 года), и въ законахъ нѣтъ и рѣчи о наблюденіи земскихъ учрежденій за отчисленіемъ въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ денежныхъ суммъ изъ правительственныхъ установленій. Обязанность отсылать въ комитетъ подлежащія обращенію въ составъ его капитала суммы остается по-прежнему на присутственныхъ мѣстахъ, въ томъ числѣ и на окружныхъ судахъ, въ которыхъ частныя суммы могутъ накопляться по частнымъ взысканіямъ при дѣйствующихъ правилахъ исполненія судебныхъ рѣшеній, въ силу которыхъ судебный приставъ, производящій взысканіе, обязанъ взысканныя деньги представлять въ Окружный Судъ, какъ при невозможности передать ихъ взыскателю (Уст. Гр. Суд. стат. 954), такъ и въ случаѣ недостатка взысканной суммы для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, въ каковомъ случаѣ взысканная сумма распредѣляется между кредиторами по соразмѣрности претензій (ст. 956). Кромѣ того, законъ при невозможности для заемщика, за отсутствіемъ заимодавца, или по какому либо другому обстоятельству, произвести платежъ ему, предоставляетъ заемщику, съ наступленіемъ срока, представить занятую сумму въ судебное мѣсто, по принадлежности, и получить отъ онаго въ томъ квитанцію (ст. 2055 Тома X ч. I изд. 1887 г.). Если въ теченіе 10 лѣтъ за полученіемъ подобныхъ суммъ, взысканныхъ или добровольно уплаченныхъ, не явится никто, имѣющій на то право, то несомнѣнно, что, по силѣ 1177 ст. Т. X ч. I и 619 ст. Т. III Уст. пенс., изд. 1876 г., Окружный Судъ обязанъ обратить эти суммы въ капиталъ комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. При наличности указанныхъ условій, Окружный Судъ, по собственному почину, распоряжается перечисленіемъ помянутыхъ суммъ въ средства комитета, не ожидая требованія со стороны комитета или со стороны земскихъ учрежденій; въ этомъ случаѣ судъ исполняетъ не судебную функцію, но дѣйствуетъ въ качествѣ правительственнаго установленія. Въ данномъ дѣлѣ возраженія присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго противъ права и обязанности Окружнаго Суда передать въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ невыданныя нѣкоторымъ кредиторамъ Пыхачевой деньги представляются тѣмъ болѣе неосновательными, что деньги эти, какъ видно изъ подлиннаго производства, поступили въ депозиты Казанскаго Окружнаго Суда изъ упраздненныхъ казанскихъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, и потому дѣло о нихъ должно окончиться по прежнему порядку, примѣненіе котораго въ подобныхъ случаяхъ не оспаривается и просителемъ. Во 2 хъ) присяжный повѣренный Буяльскій въ частной жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда, отказавшаго въ передачѣ въ распоряженіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной должницы Пыхачевой хранящагося въ Судѣ билета Казанскаго городского общественнаго банка на 10547 р. 62 коп., какъ подвергшагося, по мнѣнію суда, дѣйствію 1177 ст. X Т. ч. I до объявленія Пыхачевой несостоятельною, объяснялъ, что вопросъ о передачѣ билета, никуда не перечисленнаго, долженъ быть разрѣшенъ въ частномъ порядкѣ, за неимѣніемъ въ виду лица, заинтересованнаго въ томъ, чтобы деньги не передавались въ конкурсную массу. Судебная Палата, напротивъ того, признала, что законъ прямо указываетъ на комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, какъ на учрежденіе, заинтересованное въ поступленіи подобныхъ суммъ въ его вѣдѣніе; посему конкурсному управленію по дѣламъ Пыхачевой ходатайство свое объ обращеніи денегъ въ его пользу, какъ споръ противъ права

комитета, на основаніи 1 й ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовало предъявить въ формѣ иска къ комитету. Это заключеніе Судебной Палаты не вполнѣ правильно. Въ отношеніи суммъ, накопившихся по частнымъ взысканіямъ въ присутственныхъ мѣстахъ, для полученія коихъ въ теченіе 10 ти лѣтъ никто не явится, законъ возложилъ на самыя присутственныя мѣста охраненіе правъ комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ на эти суммы (619 стат. Т. III Уст. пенс. изд. 1876 г.). Такой порядокъ обуславливается тѣмъ, что комитетъ не имѣетъ возможности самъ непосредственно осуществлять принадлежащее ему право на сіи суммы въ многочисленныхъ присутственныхъ мѣстахъ по всей Россійской имперіи. Лишь со времени поступленія тѣхъ суммъ въ комитетъ на это учрежденіе всецѣло ложится бремя судебной защиты его правъ на нихъ противъ чьихъ бы то ни было притязаній. Такъ какъ въ данномъ случаѣ указаніе присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго на то, что хранящійся въ банкѣ судебный вкладъ неотосланъ въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, подтверждается производствомъ дѣла, то изъ изложеннаго ясно, что Судебная Палата не имѣла законнаго основанія при такомъ положеніи дѣла признать, что конкурсное управленіе по дѣламъ Пыхачевой ходатайство свое объ обращеніи билета банка въ свою пользу должно было предъявить въ формѣ иска къ комитету. Тѣмъ не менѣе, изъясненное соображеніе Палаты не можетъ повести къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія ея, ибо соображеніе это не помѣшало Палатѣ разсмотрѣть въ порядкѣ частнаго производства всѣ представленные просителемъ доводы въ подтвержденіе ходатайства конкурснаго управленія и, по обсужденіи ихъ, постановить свое опредѣленіе. При этомъ надлежитъ замѣтить, что признаніе судебнымъ мѣстомъ, въ порядкѣ частнаго производства, права комитета на деньги не исключаетъ возможности послѣдующаго разрѣшенія въ исковомъ порядкѣ спора о тѣхъ же деньгахъ, подобно тому, какъ признаніе въ охранительномъ порядкѣ чьихъ-либо правъ на наслѣдство не устраняетъ разсмотрѣнія судебнаго спора тѣхъ-же лицъ о томъ же наслѣдствѣ, или подобно тому, какъ состоявшееся въ частномъ порядкѣ опредѣленія Окружнаго Суда или Судебной Палаты объ отказѣ въ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію не лишаетъ права просить объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ. За таковымъ разрѣшеніемъ разсматриваемаго спорнаго вопроса не представляется надобности входить въ обсужденіе указаній присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго на то, будто-бы Палата въ разсужденіяхъ своихъ, коими обуславливается положеніе сторонъ въ процессѣ въ качествѣ истца или отвѣтчика, отождествляетъ фактическое владѣніе капиталомъ съ титуломъ (правомъ) на оное. Въ 3 хъ) повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной Пыхачевой приводитъ далѣе рядъ доводовъ, исходнымъ пунктомъ которыхъ служитъ то положеніе, что Пыхачева была признана несостоятельною до введенія судебной реформы въ Казанской губ., а именно: а) онъ обвиняетъ Судебную Палату въ неправильномъ истолкованіи разума 93, 1005, 1012—1018 стат. Т. X ч. 2 изд. 1857 года (75, 676, 683—690 стат. по изд. 1876 года) непризнаніемъ того, что права и обязанности конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной Пыхачевой осуществлялись бывшими Казанскими Уѣзднымъ Судомъ и гражданскою палатою; б) проситель видитъ нарушеніе Палатою 632 стат. Т. X ч. 2 изд. 1857 г. (514 ст. по прод. 1876 г. и 891 ст. Уст. Гр. Суд.) непризнаніемъ за распоряженіями и опредѣленіями прежнихъ судебныхъ мѣстъ по ликвидаціи долговъ Пыхачевой дѣятельности конкурснаго управленія, и в) присяжный повѣренный Буяльскій утверждаетъ, что помянутые 10547 руб. 62 коп. считались въ распоряженіи массы кредиторовъ Пыхачевой, въ лицѣ Уѣзднаго Суда и гражданской палаты, а затѣмъ Окружнаго Суда, на точномъ основаніи Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, статей 65 и 75, которыя, по объявленіи должника нестоятельнымъ, допускаютъ прекращеніе предъявленныхъ къ нему исковъ съ правомъ возобновленія дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ только съ согласія конкурснаго управленія, а если конкурсъ еще не учрежденъ, то съ общаго согласія всѣхъ кредиторовъ, и предписываютъ дѣла непрекращенныя продолжать и оканчи-

вать по прежнему порядку. По мнѣнію просителя, ст. 1177 Т. X ч. I не относится до конкурсныхъ управленій, которыя не производятъ взысканій съ своего должника, а ликвидируютъ имущество его, для конкурснаго распредѣленія онаго между кредиторами. Это свое положеніе проситель выводитъ изъ того, что къ тѣмъ лицамъ, которымъ опредѣлена конкурснымъ управленіемъ выдача дивиденда, не можетъ быть примѣнена погашающая право давность, ибо масса кредиторовъ имѣетъ право на все имущество несостоятельнаго, на все то, отъ чего откажется въ отдѣльности тотъ или другой кредиторъ несостоятельнаго должника. Обращаясь къ обжалованному опредѣленію, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата при изложеніи въ опредѣленіи правилъ судопроизводства по дѣламъ лицъ несостоятельныхъ неторговаго званія, отнеся къ кругу дѣйствій губернскаго правленія открытіе несостоятельности, вызовъ кредиторовъ, удовлетвореніе долговъ, обезпеченныхъ залогами, и образованіе подъ своимъ вѣдѣніемъ конкурснаго управленія изъ заимодавцевъ, для завѣдыванія остающимся имуществомъ должника и для уплаты остальныхъ его долговъ, а затѣмъ, отнеся къ обязанностямъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства опредѣленіе свойства несостоятельности должниковъ, правильно истолковала точный смыслъ узаконеній, разграничивающихъ дѣятельность административныхъ и судебныхъ установленій по дѣламъ этого рода. Правильность сего толкованія подтверждается и сопоставленіемъ примѣчанія къ ст. 1010 2 ч. X Т. съ ст. 1915 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., которое показываетъ, что въ соотвѣтствіе коммерческому суду, исполняющему обязанности конкурснаго управленія при малочисленности наличныхъ заимодавцевъ (ст. 1915 Уст. Торг.), по дѣламъ о несостоятельности неторговой, подобныя обязанности возлагаются на губернскія правленія (прим. къ ст. 1010 Т. X ч. 2). Отсюда ясно, что въ порядкѣ производотва по дѣламъ лицъ несостоятельныхъ неторговаго званія судебнымъ мѣстамъ не предоставлялось отправленіе обязанностей конкурснаго управленія, вопреки противоположному о семъ мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго. Что касается вопроса, была ли Пыхачева объявлена несостоятельною должницею при дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства, то вопросъ этотъ разрѣшенъ Палатою отрицательно, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ (расчетнаго опредѣленія бывшей палаты гражданскаго суда отъ 29 сентября 1867 г., и журнала той-же Палаты), и такое заключеніе суда, составляя существо дѣла, не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи, въ виду чего упадаютъ указанія присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго на нарушеніе Судебною Палатою постановленій о законной силѣ рѣшеній (632 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 г. и 891 ст. Уст. Гр. Суд.), выводимое просителемъ изъ приписываемаго имъ опредѣленіемъ прежнихъ присутственныхъ мѣстъ по дѣламъ Пыхачевой иного значенія, нежели какое придала имъ Палата. За установленіемъ Судебною Палатою, что при дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства Пыхачева не была объявлена несостоятельною должницею и что прежнія судебныя мѣста по дѣлу ея, какъ должницы неторговаго званія, не могли исполнять обязанности конкурснаго управленія, устраняется также и доводъ просителя о непримѣнимости 1177 ст. Т. X ч. I къ конкурснымъ управленіямъ. Наконецъ, въ 4 хъ) исходя изъ различія между вещными правами на имущества и долговыми правами на оныя и утверждая, что комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, въ силу 1176 ст. I ч. X Т. пріобрѣтаетъ кредиторскія права неявившихся въ 10 ти лѣтній срокъ кредиторовъ, повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Пыхачевой находитъ, что 10547 руб. 62 коп., какъ неизъятые изъ имущественной массы Пыхачевой и непоступившіе въ фактическое владѣніе комитета до открытія несостоятельности Пыхачевой, оставались или поступили въ общую кредиторскую массу, изъ которой комитетъ могъ получить эти деньги не иначе, какъ въ порядкѣ конкурснаго производства. Отсюда проситель выводитъ, что обжалованнымъ опредѣленіемъ Судебной Палаты нарушены: а) законы, устанавливающіе различіе вещныхъ правъ отъ долговыхъ, т.-е. 416—418 и 420 ст. I ч. X Т., такъ какъ долговыя права неявившихся кредиторовъ Пыхачевой Палата признала въ отношеніи комитета вещными правами; б) ст. 1177 I ч. X Т. признаніемъ права комитета на деньги неявив-

шихся кредиторовъ какимъ-то самобытнымъ, какъ будто-бы принадлежащимъ третьему лицу, совершенно, будто-бы, постороннему для должника и его кредиторовъ; в) законы, устанавливающіе разницу въ требованіяхъ къ несостоятельному должнику, съ одной стороны, какъ къ обладателю вещными правами, а съ другой—какъ обладателю долговыми правами (1888, 1938 и 1940 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг. и 12 п. прил. VI къ ст. 1400, прим. Уст. Гр. Суд.) признаніемъ за комитетомъ права на отдѣльное требованіе, не имѣющее ничего общаго съ требованіями кредиторовъ несостоятельной Пыхачевой къ вышеупомянутымъ деньгамъ (10547 р. 62 к.), и г) 1888 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. тѣмъ, что безъ требованія комитета (или представителя его права на означенныя деньги), обращеннаго въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной Пыхачевой или въ присутственное мѣсто, дѣйствовавшее въ качествѣ конкурснаго управленія, признала Палата право комитета преимущественнымъ предъ конкурсными, конкурентными кредиторами Пыхачевой (1960 и 1 п. 1977 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг.). Эти указанія присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго неосновательны. Судебная Палата, разсматривая дѣло въ предѣлахъ частной жалобы Буяльскаго и дополнительныхъ его словесныхъ объясненій, данныхъ въ засѣданіи, не имѣла повода касаться законнаго различія между вещными правами на имущества и долговыми, и приписываемаго ей нарушенія 416—418 и 420 ст. X Т. I ч. въ обжалованномъ рѣшеніи не усматривается. Остальныя указанія кассатора построены на томъ соображеніи, что взысканныя съ должника деньги, пока не получены кредиторами, остаются на общей кредиторской массѣ. Но это положеніе невѣрно. Деньги, вырученныя отъ продажи имѣнія должника и поступившія въ присутственное мѣсто (полицейское или судебное) на удовлетвореніе кредиторовъ его, выходятъ изъ обладанія должника, и если кредиторы въ теченіе 10 лѣтъ не явятся за этими деньгами, то онѣ, въ силу 1177 ст. Т. X ч. I, становятся собственностью комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, а вовсе не подлежатъ возвращенію прежнему собственнику, хотя бы онъ и сдѣлался несостоятельнымъ послѣ того, какъ возникло право комитета на эти суммы, ибо конкурсное управленіе, на основаніи 1931 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., принимая въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго, пользуется всѣми тѣми имущественными правами, которыми пользовался должникъ до объявленія его несостоятельности (рѣш. Гр. Кас. Департ. 1887 г. № 101), но оно не получаетъ большихъ имущественныхъ правъ, чѣмъ какія принадлежатъ самому несостоятельному, и, слѣдовательно, если самъ должникъ не имѣетъ права на какое либо имущество, то и конкурсное по дѣламъ его управленіе не можетъ осуществить отъ имени должника права не существовавшаго или прекратившагося. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Пыхачевой оставить, за силою 793 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

62.—1888 г. сентября 21 дня. *По прошенію повѣреннаго Пензенскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Николая Фролова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Заложенные въ 1880 г. въ Пензенскомъ обществѣ взаимнаго кредита дома съ усадьбою въ гор. Пензѣ маіора Владимира Горбунова подверглись, по неплатежу ссуды, публичной продажѣ и были куплены штабсъ капитаномъ Александромъ Тимоѳеевымъ, при выдачѣ коему данной было снято запрещеніе, наложенное по этой ссудѣ. Тимоѳеевъ имѣніе это заложилъ за 14000 руб. въ Пензенскомъ городскомъ общественномъ банкѣ и на оное за выдачу какъ залогового свидѣтельства, такъ и означенной ссуды, было наложено запрещеніе въ 1881 году. Рѣшеніемъ 21/22 сентября 1883 г. Саратов-

ская Судебная Палата признала публичную продажу этого имѣнія обществомъ взаимнаго кредита недѣйствительною, и имѣніе было возвращено во владѣніе Горбунова. Вслѣдствіе сего Тимоѳеевъ прекратилъ платежъ процентовъ банку. Затѣмъ отъ общества взаимнаго кредита послѣдовала публикація о публичной продажѣ сего имѣнія, назначенной на 2 е ноября 1886 г., безъ упоминанія въ публикаціи о долгѣ на ономъ по ссудѣ изъ банка. Банкъ, находя, что при залогѣ въ ономъ сего имѣнія Тимоѳеевъ былъ полнымъ собственникомъ, что при обратной передачѣ Горбунову оно должно было перейти къ нему съ обязательствомъ по залогу банку, что, за несуществованіемъ никакого запрещенія во время сего залога, залоговое право общества взаимнаго кредита было уже погашено, и что посему закладная банка оказывается первою по времени совершенія, предъявилъ въ Пензенскомъ Окружномъ Судѣ къ Пензенскому обществу взаимнаго кредита и къ опекѣ надъ имѣніемъ умершаго маіора Горбунова искъ о признаніи за банкомъ залогового права на означенное имѣніе и права на преимущественное изъ онаго удовлетвореніе предъ обществомъ взаимнаго кредита. Разсмотрѣвъ этотъ искъ, Саратовская Судебная Палата нашла, что данныя дѣла не даютъ никакого указанія, чтобы рѣшеніемъ ея 21/22 сентября 1883 г. при признаніи недѣйствительнымъ торга на домъ Горбунова было возстановлено залоговое право на онъ общества взаимнаго кредита въ томъ видѣ, какъ существовало до производства торга; что, по 895 ст. Уст. Гр. Суд., означенное рѣшеніе не должно имѣть никакого вліянія на права банка, какъ лица, въ дѣлѣ не участвовавшаго, и что, слѣдовательно, при выдачѣ Тимоѳееву данной запрещеніе по ссудѣ общества было снято и самое залоговое право его погашено, и закладная банка является первою по времени совершенія, и потому опредѣлила: признать за банкомъ право преимущественнаго передъ обществомъ взаимнаго кредита удовлетворенія изъ заложеннаго Тимоѳеевымъ имѣнія, перешедшаго впослѣдствіи къ Горбунову. Въ кассаціонной на рѣшеніе Палаты жалобѣ повѣренный Пензенскаго общества взаимнаго кредита, Фроловъ указываетъ на нарушеніе Палатою 339, 711, 895 и 1215 ст. Уст. Гр. Суд., 614, 635, 1505, 1630, 1642—1646 и 1649 ст. Т. X ч. I и рѣш. Гр. Кас. Деп. Прав. Сената 1876 г. № 519; 1877 г. № 59; 1878 г. № 85 и 1880 г. № 187.

Правительствующій Сенатъ находитъ: несмотря на то, что окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ былъ уничтоженъ, какъ недѣйствительный, публичный торгъ, на коемъ Тимоѳеевъ купилъ заложенное въ Пензенскомъ обществѣ взаимнаго кредита имѣніе Горбунова, Судебная Палата признала за закладной, по коей Тимоѳеевъ заложилъ это имѣніе въ Пензенскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, право преимущественнаго удовлетворенія передъ закладною, выданною Пензенскому обществу взаимнаго кредита Горбуновымъ, на томъ основаніи, что изъ означеннаго судебнаго рѣшенія не видно, чтобы онымъ было возстановлено залоговое право общества. Но основаніе это не можетъ быть признано правильнымъ: по смыслу 420, 609 и 1629 стат. Тома X ч. I, законными признаются распоряженія, въ томъ числѣ и залогъ, только такого собственника, который впослѣдствіи не оказался владѣльцемъ незаконнымъ (безъ различія: добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ) и отъ котораго вслѣдствіе сего не было отсуждено имѣніе законному собственнику, и потому залогъ имѣнія, отсужденнаго отъ залогодателя, признается недѣйствительнымъ, хотя бы заложенное имѣніе было пріобрѣтено залогодателемъ способомъ, закономъ дозволеннымъ, при отсутствіи запрещенія на имѣніе (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1887 года № 34). Вслѣдствіе сего, хотя, за удовлетвореніемъ закладной общества взаимнаго кредита чрезъ публичную продажу заложеннаго имѣнія, залогъ прекратился, но съ уничтоженіемъ публичной продажи и съ возвращеніемъ покупщику покупной суммы, коею была временно погашена закладная, сія послѣдняя, какъ оставшаяся неисполненною платежемъ отъ должника заимодавцу слѣдующихъ по ней денегъ (ст. 1649 Тома X I части), должна была несомнѣнно возстановиться въ своей прежней силѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ уничтоженіе торговъ повело бы къ тому, что имѣніе, обремененное до торговъ залогомъ, возвратилось бы къ собственнику уже свобод-

нымъ отъ залога, безъ платежа должной по оному суммы, чего, очевидно, допустить невозможно. По симъ соображеніямъ, признавая, что уничтоженіе окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ публичнаго торга на недвижимое имѣніе должно имѣть послѣдствіемъ возвращеніе имѣнія въ то юридическое положеніе, въ которомъ оно находилось до торга, и что посему закладная, обременявшая это имѣніе до торга и оставшаяся, вслѣдствіе уничтоженія послѣдняго, непогашенною, возстановляется въ прежней своей силѣ и, какъ старѣйшая по времени ея совершенія, должна пользоваться правомъ преимущественнаго удовлетворенія предъ позднѣйшею закладною, выданною покупщикомъ имѣнія съ публичнаго торга, впослѣдствіи уничтоженнаго (ст. 1630 Т. X ч. I), и что Палата, разрѣшивъ настоящее дѣло на иномъ основаніи, поступила неправильно,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 420, 609 и 1629 ст. X Т. ч. I Св. Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты.

63.—1888 г. октября 19-го дня. *По прошенію дворянина Сергѣя Колонтарова, за себя и по довѣренности конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго подпоручика Петра Мѣняева, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты и по объясненію повѣреннаго Клавдіи Шульманъ, Николая, Александра и Сергѣя Мѣняевыхъ, присяжн. повѣр. Герке, на кассаціонную жалобу Колонтарова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Скончавшійся 5-го января 1852 г. коммерціи совѣтникъ почетный гражданинъ Петръ Ѳеодоровъ Мѣняевъ составилъ 21-го декабря 1851 г. духовное завѣщаніе, въ 3-мъ пунктѣ котораго объяснилъ, что оставляетъ дѣтямъ младшаго сына своего Николая четыре корпуса каменныхъ лавокъ со всею принадлежащею къ нимъ землею Рождественской части въ 1-мъ кварталѣ и три лавки въ гостиномъ дворѣ и по Перинной линіи, съ тѣмъ, что родитель ихъ, означенный сынъ завѣщателя, Николай, въ жизнь свою имѣетъ право владѣть означеннымъ имѣніемъ и собираетъ доходы въ полную свою собственность. Завѣщаніе это принято къ явкѣ и утверждено С.-Петербургской Гражданской Палатой 19 марта 1852 года. Дѣти Николая Петрова Мѣняева родились: 1) сынъ Петръ—въ 1846 году; 2) дочь Александра—въ 1847 г. и умерла въ 1877 году, состоя въ замужествѣ за Евгеніемъ Шакевымъ, и оставивши отъ сего брака сына Владимира, родившагося въ 1869 году; 3) сынъ Ѳеодоръ—въ 1850 году и умеръ въ 1879 году; 4) сынъ Николай—23 декабря 1851 г.; 5) дочь Клавдія—въ 1853 году, по мужу Шульманъ; 6) сынъ Александръ—27 марта 1855 года; 7) сынъ Сергѣй—въ 1862 г., 8) сынъ Иванъ—въ 1858 году и 9) сынъ Илья—въ 1863 г.; оба послѣдніе умерли. Николай Петровъ Мѣняевъ обратился въ С.-Петербургскій магистратъ съ просьбою относительно разрѣшенія вопроса, должно ли изложенное выше завѣщаніе распространяться, кромѣ состоявшихъ при явкѣ онаго на-лицо дѣтей его Петра, Ѳеодора, Николая и Александры, также и на рожденную послѣ того дочь Клавдію и на могущихъ впослѣдствіи быть имъ прижитыми въ законномъ супружествѣ. Магистратъ разрѣшилъ это прошеніе, 26 апрѣля 1855 года въ томъ смыслѣ, что такъ какъ завѣщатель Петръ Мѣняевъ положительно изъяснилъ въ завѣщаніи, что отказываетъ свое имѣніе въ пожизненное и безотчетное владѣніе своего сына Николая и въ собственность дѣтямъ его, не ограничивая ихъ числа и не выразивъ, что завѣщаніе это дѣлается въ пользу тѣхъ изъ нихъ, которыя во время составленія завѣщанія состояли на лицо или могли находиться во время смерти завѣщателя, и такъ какъ душеприказчикъ завѣщателя, сынъ его Семенъ, отозвался, что завѣщаніе должно распространяться на всѣхъ законнорожденныхъ дѣтей брата его, Николая, а по ст. 903 Т. X ч. I духовныя завѣщанія исполняются душеприказчиками, то магистратъ положилъ считать отказанное недвижимое имущество потомственною собственностью всѣхъ законнорожденныхъ дѣтей Николая Мѣняева, которыя послѣ него останутся, не ограничивая

сего права на однихъ только тѣхъ изъ нихъ, которыя въ день смерти завѣщателя состояли на-лицо; почему вновь представить 1-му департаменту управы благочинія объ отказѣ означеннаго имѣнія, нынѣ только, за Николаемъ Мѣняевымъ, какъ временнымъ и безотчетнымъ владѣльцемъ онаго, и въ собственность за законнорожденными дѣтьми его, которыя послѣ смерти Николая Мѣняева у него останутся. Во исполненіе предписанія 1 го департамента управы благочинія, основаннаго на рапортѣ магистрата, надзиратель 1 квартала Рождественской части 26 сентября 1856 г. ввелъ во владѣніе Николая Мѣняева пожизненное, а дѣтей его, находящихся на лицо и могущихъ родиться законно, потомственное, причемъ подъ домомъ съ лавками, состоящими Рождественской части, оказалось земли 1059 кв. саж. С.-Петербургская городская дума 3 сентября 1868 г. выдала Николаю Петрову Мѣняеву данную на владѣніе землею 125 1/6 кв. саж., приданною, на основаніи Высочайшаго указа 16 іюня 1810 г. ко двору Мѣняева, состоящему въ 1-мъ участкѣ Рождественской части, со взысканіемъ съ него за приданную землю денегъ 1251 р. 67 к. Въ декабрѣ 1884 г. по исполнительному листу коммерческаго суда на удовлетвореніе взысканія дворянина Сергѣя Колонтарова съ подпоручика Петра Николаевича Мѣняева описаны судебнымъ приставомъ дома съ лавками и землею около 1200 кв. саж., состоящіе въ 1 участкѣ Рождественской части и находящіеся въ пожизненномъ владѣніи Николая Петровича Мѣняева, а право собственности на нихъ принадлежитъ Петру и Николаю Николаевичамъ Мѣняевымъ, почему продажѣ подлежитъ право Петра на половинную часть означеннаго имѣнія. Это обстоятельство подало поводъ къ возникновенію настоящаго дѣла; Александра Шульманъ, Николай, Александръ и Сергѣй Мѣняевы вошли въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, ссылаясь на духовное завѣщаніе Петра Ѳеодорова Мѣняева и на постановленіе магистрата 1855 г., а также на давность, просили 4/5 описаннаго имѣнія признать ихъ собственностью. Въ дѣло вступили въ качествѣ третьихъ лицъ: 1) Евгеній Шакеевъ, за себя и за сына своего Владимира, и доказывалъ, что изъ истцовъ—Клавдія Шульманъ, Александръ и Сергѣй Мѣняевы, какъ рожденные послѣ смерти завѣщателя, не имѣютъ никакихъ правъ по завѣщанію, что завѣщанное имѣніе должно быть распредѣлено на 4 части, изъ которыхъ часть Ѳеодора, за его смертью, подлежитъ раздѣлу между 4 мя его братьями, что 1/4 часть описаннаго имѣнія принадлежитъ, за смертью Александры Шакеевой, имъ, просителямъ, въ законныхъ доляхъ, и 2) Николай Петровичъ Мѣняевъ, который, основываясь на данной городской думы, просилъ признать его право собственности на 125 1/6 кв. саж. и освободить эту землю отъ описи и продажи. Противу требованія Николая Петровича Мѣняева возражали Колонтаровъ и Шакеевъ, утверждая, что означенная земля, какъ приданная, должна слѣдовать участи главнаго имущества; Колонтаровъ, кромѣ того, сначала отъ своего лица, а затѣмъ, когда во время производства дѣла Петръ Николаевичъ Мѣняевъ былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ, то и по довѣренности учрежденнаго по дѣламъ его конкурснаго управленія опровергалъ права на описанное имущество истцовъ Клавдіи Шульманъ, Александра и Сергѣя Мѣняевыхъ. Окружный Судъ призналъ право Николая Петровича Мѣняева на 125 1/6 кв. саж. земли, а завѣщанное имѣніе распредѣлилъ на 5 частей между Петромъ, Ѳеодоромъ и Николаемъ Николаевичами Мѣняевыми, Александрою Шакеевою и Клавдіей Шульманъ, часть Ѳеодора, за его смертью, призналъ принадлежащею его братьямъ Петру, Николаю, Александру и Сергѣю и затѣмъ опредѣлилъ права истцовъ въ спорномъ имуществѣ въ 11/20 частяхъ, Евгенія Шакеева—въ 1/35 и Владиміра Шакеева—въ 6/35 частяхъ, и эти части освободилъ отъ описи и продажи. На это рѣшеніе поступили въ Судебную Палату апелляціонныя жалобы отъ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, кромѣ Николая Петровича Мѣняева. Судебная Палата нашла, что постановленіе магистрата 1855 года, какъ актъ, устанавливающій права наслѣдства по завѣщанію Петра Мѣняева, въ настоящее время уже не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія правъ тѣхъ лицъ, въ отношеніи къ которымъ оно не было приведено въ исполненіе; послѣднимъ дѣйствіемъ по его исполненію былъ вводъ во владѣніе 1856 г.; а такъ какъ съ того времени прошло болѣе 10 лѣтъ, то постановленіе это по-

теряло свою силу по общимъ законамъ о десятилѣтней давности; поэтому, если бы даже считать его такимъ частнымъ опредѣленіемъ, которое могло-бы по своему существу стѣснить судебныя мѣста при рѣшеніи дѣлъ въ исковомъ порядкѣ (ст. 224 и 496 и прим. къ сей послѣдней X Т. 2 ч. изд. 1857 г.), оно не должно предрѣшать возникающій въ семъ дѣлѣ вопросъ о завѣщательныхъ распоряженіяхъ Мѣняева. Въ виду того, что завѣщаніе есть объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай смерти (ст. 1010 Т. X ч. 1), что наслѣдство открывается смертью владѣльца (ст. 1222), что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца (ст. 1254), что лица, коимъ завѣщается имущество, должны быть въ завѣщаніи точно означены (ст. 1026),—слѣдуетъ признать, что наслѣдникомъ, по закону, можетъ быть признанъ только тотъ, кто въ моментъ смерти завѣщателя, если симъ послѣднимъ не установленъ особый срокъ для исполненія завѣщанія, соотвѣтствуетъ условіямъ, предусмотрѣннымъ въ завѣщаніи. Посему не могутъ считаться наслѣдниками по завѣщанію Мѣняева, который особеннаго срока для начала исполненія завѣщательныхъ распоряженій своихъ не назначилъ, такія лица, которыя въ моментъ его смерти не были дѣтьми его сына Николая. Но если для Шульманъ, Александра и Сергѣя Мѣняевыхъ по приведеннымъ соображеніямъ не возникаетъ никакихъ правъ на имущество, составляющее предметъ настоящаго дѣла, изъ завѣщанія ихъ дѣда, то для Клавдіи Шульманъ право на $^1/_5$ часть онаго существуетъ въ силу того обстоятельства, что оно было за нею признано и ей было передано распоряженіями установленной на то закономъ власти: магистратомъ, управою благочинія и надзирателемъ Рождественской части (926, 927, 932 ст. X Т. 2 ч.); эти распоряженія послѣдовали по просьбѣ Николая Мѣняева, дѣйствовавшаго въ качествѣ природнаго опекуна своихъ дѣтей и присутствовавшаго при вводѣ ихъ во владѣніе. При такихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ признать, что вводъ во владѣніе 1856 г. учиненъ въ установленномъ для того порядкѣ, и такъ какъ въ двухгодичный срокъ ни Петръ Николаевичъ Мѣняевъ, ни Александра Шакеева, для которыхъ этотъ срокъ со времени достиженія ими совершеннолѣтія истекъ, не предъявляли спора ни о завѣщаніи, ни о правильности ввода находившихся на-лицо дѣтей Николая Мѣняева, въ числѣ которыхъ была и Клавдія, какъ имѣвшаяся въ виду при постановленіи опредѣленія магистрата 1855 г., въ силу котораго вводъ совершался, то спорное имущество должно быть оставлено и въ ея собственности (ст. 1098 Т. X ч. 1). Александръ и Сергѣй, не бывшіе въ виду магистрата при постановленіи опредѣленія 1855 г. и при вводѣ 1856 г. и, слѣдовательно, неполучившіе, подобно Клавдіи, установленнымъ порядкомъ признанія правъ ихъ на наслѣдство послѣ дѣда, не пріобрѣли этихъ правъ и по давности, такъ какъ владѣніе ихъ спорнымъ имуществомъ ничѣмъ не доказано. Приводимыя противу требованія Николая Мѣняева о 125 $^1/_6$ кв. саж. земли объясненія о придаваемыхъ участкахъ хотя сами по себѣ и правильны, но лишены значенія для настоящаго дѣла, ибо данная выдана на его имя, и, слѣдовательно, она удостовѣряетъ право собственности именно Николая Мѣняева, объ уничтоженіи же совершонныхъ для него какъ данной, такъ и ввода 1869 года до настоящаго времени не предъявлено иска. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На рѣшеніе Палаты жалуется Правительствующему Сенату Колонтаровъ, за себя и по довѣренности конкурснаго управленія Петра Мѣняева; въ кассаціонной жалобѣ онъ указываетъ: 1) что Палата нарушила 632 и слѣд. стат. Т. X 2 ч. и 1010 стат. X Т. 1 ч. издан. 1857 года, ибо придаетъ опредѣленію магистрата 1855 года двойственное значеніе по отношенію толкованія завѣщанія—значеніе частнаго опредѣленія, а по отношенію послѣдствій, которыя повлекло за собою это постановленіе,—значеніе судебнаго рѣшенія, тогда какъ это постановленіе состоялось въ формѣ частнаго опредѣленія, которое не должно нынѣ стѣснять судебныя мѣста при разсмотрѣніи дѣла въ исковомъ порядкѣ; это постановленіе не составляетъ и акта судебнаго управленія, ибо оно не касалось утвержденія завѣщанія къ исполненію и не было актомъ укрѣпленія, а, слѣдовательно, Палата должна была разрѣшить настоящее дѣло единственно на смыслѣ духовнаго завѣщанія; 2) что заключеніе Палаты о томъ, что Шульманъ было

передано право на имущество распоряженіемъ установленной закономъ власти, посредствомъ ввода во владѣніе, нарушаетъ 925 и слѣд. ст. Т. X ч. I, такъ какъ вводъ правильный совершается по акту укрѣпленія, а такого акта въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, ибо завѣщаніе, какъ признала и Палата, не служитъ источникомъ правъ для Шульманъ, а постановленіе магистрата, какъ состоявшееся въ частномъ порядкѣ, не можетъ замѣнить собою акта укрѣпленія, притомъ же фактическая передача имущества, посредствомъ вводнаго листа, могла быть совершена только по отношенію къ пожизненному владѣльцу, а не къ собственникамъ; 3) Палата нарушила также 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. превратнымъ толкованіемъ постановленія магистрата и содержанія вводнаго листа, въ которыхъ, въ частности, о Шульманъ не говорится ни одного слова, а упоминается вообще о дѣтяхъ, которыя будутъ находиться въ наличности въ день смерти ихъ отца и пожизненнаго владѣльца. Въ этой части рѣшенія Палаты, которою признано право собственности Николая Мѣняева 125$^{1}/_{6}$ кв. саж. земли, Колонтаровъ усматриваетъ нарушеніе 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., 420, 433, 434, 1524 и 1525 ст. Т. X ч. I и Высочайшаго повелѣнія 16 іюня 1810 г.; Палата не обсудила вытекающихъ изъ существа возраженій вопросовъ, составляла ли придаточня земля одно неразрывное цѣлое съ главнымъ дворовымъ мѣстомъ или же она составляла отдѣльное имущество, могъ ли Николай Мѣняевъ, какъ пожизненный владѣлецъ, пріобрѣсти право собственности по давности владѣнія приданною землею: Палата не имѣла основанія требовать особаго иска о признаніи ничтожными данной думы и вводнаго листа, ибо онъ, Колонтаровъ, не былъ истцомъ, а опровергалъ смыслъ и значеніе этихъ актовъ при своихъ возраженіяхъ противу иска; Палата, признавая, что данная и вводъ устанавливаютъ за Николаемъ Мѣняевымъ право собственности на приданную землю, извратила смыслъ сихъ актовъ и Высочайшаго повелѣнія 16 іюня 1810 года; и, наконецъ, Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленное имъ при апелляціонной жалобѣ удостовѣреніе городской управы отъ 10 іюня 1886 года, изъ котораго Палата усмотрѣла бы, что приданное мѣсто не можетъ составлять чьей либо собственности отдѣльно отъ дворового мѣста. Въ свою очередь присяжный повѣренный Герке, по довѣренности Шульманъ, Николая, Александра и Сергѣя Николаевыхъ Мѣняевыхъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу, поданномъ въ срокъ, установленный 764 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по отношенію къ отказу въ искѣ Александру и Сергѣю Мѣняевымъ, ибо приведенныя Палатою 1010, 1026, 1222, 1254 ст. X Т. ч. I не были бы ни въ чемъ нарушены, если бы Палата признала, что право на наслѣдство послѣ завѣщателя, за прекращеніемъ пожизненнаго владѣнія, должно принадлежать всѣмъ дѣтямъ Николая Петровича Мѣняева; не обсудивъ же указанія на давность владѣнія его довѣрителей и на уттрату права оное оспаривать, Палата нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія Колонтарова, присяжныхъ повѣренныхъ: Танѣева по довѣренности конкурснаго управленія по дѣламъ Петра Манѣева, Герке—по довѣренности Шульманъ, Николая, Александра и Сергѣя Мѣняевыхъ и Колюбкина—по довѣренности Николая Петровича Мѣняева, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается прежде всего къ разрѣшенію главнаго и существеннаго въ дѣлѣ вопроса, возбуждаемаго въ объясненіи присяжнаго повѣреннаго Герке: воспрещено ли нашими законами назначать въ духовномъ завѣщаніи наслѣдниками въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ такихъ лицъ, которыя не только при составленіи завѣщанія, но и въ моментъ смерти завѣщателя еще не находятся въ наличности. Въ этомъ отношеніи законъ даетъ слѣдующія указанія: 1) духовное завѣщаніе есть объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ; воля эта должна быть законная и воспринимаетъ силу и дѣйствіе лишь послѣ смерти завѣщателя (ст. 1010 Т. X ч. I); 2) завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011); 3) имущества завѣщаемыя и лица, коимъ они завѣщаются, должны быть въ завѣщаніи точно означены:

посему недѣйствительны завѣщанія, учиненныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ имуществѣ завѣщаемомъ (ст. 1026). Эти указанія закона обязываютъ судебное мѣсто при спорѣ о значеніи и пространствѣ дѣйствія завѣщанія разсмотрѣть и опредѣлить, въ чемъ заключается истинная воля завѣщателя и не противна ли эта воля законамъ. До разсмотрѣнія Судебной Палаты дошелъ споръ относительно смысла воли завѣщателя и законности таковой: истцы доказывали, что, назначая имѣніе въ пожизненное владѣніе своего сына Николая, а послѣ его смерти въ собственность его цѣтямъ, завѣщатель разумѣлъ всѣхъ своихъ внуковъ, при смерти Николая Мѣняева имѣющихъ быть въ наличности, и утверждали, что такая воля завѣщателя не противна дѣйствующимъ законамъ. Отвѣтчики: Колонтаровъ, конкурсное управленіе Петра Мѣняева и вступившій въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, Шакеевъ, за себя и за малолѣтняго его сына, возражали, что наслѣдниками по завѣщанію могутъ быть лишь тѣ внуки завѣщателя, которые ко времени его смерти находились на лицо, и что, слѣдовательно, родившіеся послѣ его смерти, послѣ момента открытія наслѣдства, внуки Александръ и Сергѣй Мѣняевы и Клавдія Шульманъ не могутъ, по закону, считаться наслѣдниками, причемъ спора о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имущества ни съ чьей стороны возбуждаемо не было. Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., не вошла въ разсмотрѣніе, въ чемъ заключается истинная воля завѣщателя, по точному смыслу завѣщанія, кого разумѣлъ завѣщатель подъ выраженіемъ „дѣти сына Николая“, и обратилась непосредственно къ указаніямъ закона, и изъ содержанія 1010, 1026, 1222 и 1254 ст. 1 ч. X Т. вывела то заключеніе, что, по завѣщанію Мѣняева, который особеннаго срока для начала исполненія завѣщательныхъ распоряженій своихъ не назначалъ, не могутъ считаться наслѣдниками такія лица, которыя въ моментъ его смерти не были дѣтьми его сына Николая; причемъ Палата оставила безъ всякаго объясненія, почему она не усмотрѣла особаго по завѣщанію срока въ моментѣ смерти пожизненнаго владѣльца, какъ то утверждали истцы. Между тѣмъ, изъ приведенныхъ выше законовъ видно, что воля завѣщателя относительно благопріобрѣтенныхъ имуществъ, доколѣ она не находится въ противорѣчіи съ закономъ, не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ, владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имущества можетъ имъ располагать свободно и непринужденно (ст. 1010, 1011 и прим. къ ней); никакимъ закономъ не воспрещается, никакому закону не противорѣчитъ объявленіе такимъ завѣщателемъ своего наслѣдника подъ условіемъ отлагательнымъ, въ зависимости отъ времени и обязательствъ, указанныхъ въ завѣщаніи; наслѣдникомъ можетъ быть указано вслѣдствіе сего и лицо еще не родившееся, но къ наступленію извѣстнаго времени или событія находящееся въ наличности (рѣшенія Сената 1873 г. № 1530; 1875 г. № 1073 и друг.); поэтому завѣщатель не лишенъ права, представивъ свое имѣніе въ пожизненное владѣніе, объявленіе своего наслѣдника поставить въ зависимость отъ смерти пожизненнаго владѣльца и назначить имѣніе въ собственность дѣтямъ сего послѣдняго, которыя при смерти его будутъ на лицо, хотя бы при смерти завѣщателя они и не были еще рожденными. Такое завѣщаніе не будетъ противорѣчить требованію 1026 ст., ибо лица, которымъ имѣніе завѣщано, означены точно, пожизненный владѣлецъ указанъ, и собственники опредѣлены въ лицѣ его дѣтей въ моментъ прекращенія пожизненнаго владѣнія; самое имѣніе со смертью завѣщателя не остается безхозяйнымъ, оно состоитъ во владѣніи и пользованіи пожизненнаго владѣльца, а право собственности на оное принадлежитъ съ самой кончины завѣщателя точно указаннымъ лицамъ, но лишь подъ условіемъ отлагательнымъ, съ наступленіемъ котораго должны обнаружиться и самыя личности указанныхъ собственниковъ. Подобныя завѣщанія, не воспрещенныя въ пользу лицъ физическихъ, разрѣшены закономъ въ пользу лицъ и учрежденій юридическихъ; завѣщатель можетъ предоставить свое имѣніе для цѣлей общественной благотворительности и пользы, причемъ самое благотворительное учрежденіе можетъ еще и не существовать, а должно быть устроено именно на счетъ средствъ, въ завѣщаніи указанныхъ, или же помимо оныхъ, и даже предметъ употребленія пожертвованныхъ завѣщателемъ средствъ можетъ быть опредѣленъ въ завѣщаніи безъ точнаго указанія (ст. 1090—1094 X Т. 1 ч.).

Въ виду сего оставленіе Судебной Палатой безъ точнаго разсмотрѣнія и опредѣленія истинной воли завѣщателя Петра Мѣняева и устраненіе двухъ изъ истцовъ отъ наслѣдства, на основаніи неправильнаго вывода изъ законовъ, представляются существеннымъ нарушеніемъ 339 ст. Уст. Гр. Суд.; а засимъ указанія въ кассаціонной жалобѣ Колонтарова на невѣрную оцѣнку Палатою значенія постановленія магистрата 1855 г. и ввода во владѣніе 1856 года не требуютъ нынѣ особаго разсмотрѣнія. Переходя засимъ къ той части кассаціонной жалобы Колонтарова, которая касается рѣшенія Палаты о признаніи за Николаемъ Петровичемъ Мѣняевымъ права собственности на 125¹/₆ кв. саж. земли, оказывается, что данная 1868 года выдана городской думой Николаю Мѣняеву на владѣніе землею 125¹/₆ кв. саж., приданною, на основаніи Высочайшаго указа 16 іюня 1810 г., ко двору Мѣняева, состоящему Рождественской части, 1 уч.; вводъ же во владѣніе Николая Мѣняева сею землею совершонъ на основаніи означенной данной. Для установленія значенія того владѣнія, которое пріобрѣтено Николаемъ Мѣняевымъ приданною ко двору землею, Палатѣ предстояло обратиться къ самому Высочайшему указу 16 іюня 1810 г. (Полн. Собр. Зак. 1810 г. № 24259), изъ котораго видно, что подобная земля по малому ея количеству не можетъ составлять отдѣльнаго двора и что посему разрѣшено ее придать къ прилегающему двору владѣльца за особую плату. Точный смыслъ сего указа не оставляетъ сомнѣнія, что подобная земля не можетъ составлять отдѣльной собственности отъ того двора, къ которому она придана, и что собственникъ сего двора есть вмѣстѣ съ тѣмъ и собственникъ приданной ко двору земли. Городская дума выдала данную на основаніи сего Высочайшаго указа и, слѣдовательно, передавая землю во владѣніе Мѣняева, передавала ему владѣніе въ томъ объемѣ, въ которомъ онъ владѣетъ дворомъ; а такъ какъ право владѣнія Мѣняева дворомъ было пожизненное, то источникомъ права собственности на приданную землю данная служить для Мѣняева не можетъ, и потому никакого особаго иска о признаніи данной недѣйствительною со стороны лицъ, оспаривавшихъ исковое требованіе Николая Петровича Мѣняева, не требовалось. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по кассаціонной жалобѣ Колонтарова отмѣнить рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію Высочайшаго указа 1810 г. 16 іюня; по объясненію же повѣреннаго Мѣняевыхъ и Шульманъ отмѣнить означенное рѣшеніе, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Судопр., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

64.—1888 г. октября 19 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Генриха Врочинскаго, частнаго повѣреннаго Невзнера, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Житомирскій Окружный Судъ дворянинъ Генрихъ Врочинскій объяснилъ, что предписаніями отъ 18 ноября 1867 года и 11 октября 1872 года Волынская казенная палата поручила Заславскому уѣздному казначейству зачислить на имѣніи его, половинѣ села Великой Березны, въ недоимку 1717 руб. съ процентами, по 6 на сто, съ 1 мая 1855 года, поіезуитскаго долга, бывшаго владѣльца сего имѣнія, воеводы Стемпковскаго, на основаніи конкурснаго рѣшенія 1799 года, вслѣдствіе чего и взыскано съ него 5831 руб. 95 коп. Между тѣмъ, взысканіе это неправильно, ибо долгъ Стемпковскаго по займу изъ поіезуитскаго капитала подлежалъ обезпеченію залогомъ на имѣніи, съ наложеніемъ на оное запрещенія; но такого запрещенія не было наложено, вслѣдствіе чего при покупкѣ имъ сего имѣнія отъ Варвары Дескуръ въ 1857 г. имѣніе оказалось свободнымъ, и никакой видимости объ обремененіи онаго долгомъ въ фундушевый капиталъ не имѣлось, почему онъ, Врочинскій, не можетъ признаваться обязаннымъ уплатить означенный долгъ. Но, кромѣ того, взысканіе сего долга не производилось въ теченіе нѣсколькихъ давностей, и во

всякомъ случаѣ, съ 1845 по 1867 г., и такъ какъ долгъ происходитъ изъ обязательства займа, то онъ не пользуется правомъ безспорнаго взысканія и утратилъ свое значеніе за давностью. Въ виду сего Врочинскій просилъ освободить его имѣніе отъ означеннаго взысканія и взыскать съ казны обратно внесенные имъ 5531 руб. 95 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Возражая противъ этого иска, повѣренные Волынской казенной палаты доказывали, что долги въ поіезуитскіе капиталы возникли на основаніи сеймовыхъ конституцій 1775 и 1776 годовъ, установившихъ непрерывность и безсрочность долга и уплату процентовъ, какъ спеціальнаго налога, почему давность къ симъ долгамъ не можетъ быть примѣнена, тѣмъ болѣе, что съ возникновеніемъ спора о распредѣленіи сего долга между различными преемниками имущественныхъ правъ Стемпковскаго возникъ споръ, на время котораго самое взысканіе было пріостановлено, и споръ этотъ разрѣшенъ указомъ Сената 9 сентября 1865 года, указавшимъ порядокъ взысканія долга. Неправильно также и указаніе Врочинскаго на отсутствіе запрещенія на имѣніи Великая Берездна, пб наложеніе такого запрещенія не предписано закономъ, долгъ этотъ долженъ быть внесенъ въ табели, что и было исполнено; если же при совершеніи въ 1858 г. купчей крѣпости обремененіе имѣнія поіезуитскимъ капиталомъ не было показано, то это произошло отъ невыполненія самимъ просителемъ требованія закона относительно представленія о куплѣ продажѣ въ палату государственныхъ имуществъ, запросъ же въ окружное управленіе государственныхъ имуществъ не могъ восполнить сего требованія закона. Изъ приложеннаго къ дѣлу указа Сената 9 сентября 1865 года видно, что часть наслѣдства Стемпковскаго, упадающая на долю мятежника Іосафата Стемпковскаго, была конфискована; палата государственныхъ имуществъ сдѣлала расчисленіе долга въ поіезуитскій капиталъ, опредѣленнаго конкурснымъ рѣшеніемъ 1799 года, между казною въ правахъ Іосафата Стемпковскаго и прочими наслѣдниками перводачника, сообщила въ казенную палату о зачисленіи въ окладъ съ казенной части ежегодныхъ процентовъ по 120 руб. 15 коп. и возложила на бывшихъ съ 1844 по 1849 г.г. содержателей оброчныхъ статей въ означенныхъ имѣніяхъ платежъ процентовъ, но за уплатою очныхъ не наблюдала и въ окладъ не зачислила. На невѣрное распредѣленіе капитальнаго долга и платежа процентовъ обратилась въ Сенатъ съ жалобой одна изъ наслѣдницъ, Цецилія Стемпковская, и Правительствующій Сенатъ, измѣнивъ сдѣланный палатою государственныхъ имуществъ расчетъ, указалъ доли долга, причитающіяся на казну, на просительницу Стемпковскую и на прочихъ владѣльцевъ с. Великой Березды, и постановилъ взыскать съ сихъ владѣльцевъ причитающуюся на каждаго часть долга, буде таковое взысканіе въ настоящее время окажется возможнымъ и по законамъ нынѣ произведено быть можетъ. Окружный Судъ въ искѣ Врочинскаго отказалъ, и по апелляціи сего послѣдняго дѣло поступило на разсмотрѣніе Кіевской Судебной Палаты, которая нашла, что указъ Правительствующаго Сената 9 сентября 1865 г. съ несомнѣнностью устанавливаетъ, что на имѣніи Врочинскаго, части с. Великой Березды, обезпеченъ долгъ эдукаціонному фундушу. Право свое не платить этотъ долгъ апелляторъ выводитъ какъ изъ того, что долгъ не былъ обезпеченъ запрещеніемъ, благодаря чему въ купчей крѣпости нѣтъ и напоминанія о поіезуитскомъ долгѣ, такъ и изъ того, что казна, болѣе 10 лѣтъ не взыскивавшая причитающагося ей съ имѣнія, по давности утратила уже право на взысканіе чего либо. Но оба положенія истца не оправдываются закономъ: по силѣ 13 пун. приложенія къ ст. 1 Уст. объ управл. имѣн. въ Западн. и Прибалт. губ., всѣ документы, относящіеся къ поіезуитскимъ капиталамъ, эдукаціонный фундушъ составляющимъ, не должны имѣть никакого дѣйствія, когда правила, въ п.п. 9 и 12 изложенныя, соблюдены не будутъ. Врочинскій и не утверждаетъ, чтобы, покупая имѣніе у Дескуръ, онъ соблюлъ эти правила, слѣдовательно, право свое онъ прежде всего выводитъ изъ недѣйствительной въ глазахъ закона сдѣлки; а такъ какъ недѣйствительная сдѣлка никакихъ правъ истцу сообщить не могла, то очевидно, что Варвара Дескуръ, быть можетъ, и скрыла предъ нимъ существованіе на части Великой Березды поіезуитскаго долга,

тѣмъ не менѣе это ея умолчаніе не въ состояніи было освободить ея правопреемника отъ платежа. Также точно неправильно утвержденіе истца объ утратѣ казною права взысканія за давностью; фундушевый долгъ вовсе не спорный, а составляетъ спеціальную подать съ обремененнаго ею имѣнія, на что прямо указываютъ п.п. 30—32 и п. 8 упомянутаго приложенія къ ст. 1 Устава. А такъ какъ отъ уплаты податей давностью освободиться нельзя, то не можетъ и Врочинскій домогаться освобожденія отъ произведеннаго съ него по распоряженію казенной палаты взысканія, на томъ основаніи, что взысканіе сіе не производилось болѣе 10 лѣтъ. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда.

Входя въ разсмотрѣніе сего дѣла по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Врочинскаго и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по уничтоженіи въ бывшемъ Польскомъ королевствѣ іезуитскаго ордена, принадлежавшія оному недвижимыя имѣнія и капиталы обращены были на составленіе эдукаціоннаго фонда; капиталъ поіезуитскій, или фундушевый, составился изъ денежныхъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи движимаго имущества, принадлежавшаго ордену, и розданныхъ въ заемъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній изъ платежа положенныхъ процентовъ. Хотя въ постановленіяхъ 1775 и 1776 г. г., на основаніи которыхъ образованъ эдукаціонный фундушъ, и не постановлено налагать запрещеніе на имѣнія, служащія залогомъ займа поіезуитскихъ капиталовъ, но въ 1840 году 25 іюня состоялся Именной Высочайшій указъ (Полн. Собр. Зак. № 13591) о распространеніи силы и дѣйствія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ на всѣ западныя, возвращенныя отъ Польши, области; по 7 пункту сего указа, во избѣжаніе всякихъ подлоговъ и недоразумѣній по всякимъ прежде обнародованія указа взаимно принятымъ обязательствамъ, велѣно было объявить всѣмъ владѣльцамъ недвижимыхъ имѣній по срочнымъ и временнымъ актамъ, а равно и тѣмъ, кои предъявили въ актовыхъ книгахъ, или инымъ образомъ, иски къ имѣніямъ, въ тѣхъ губерніяхъ и области находящимся, чтобы они въ теченіе двухъ лѣтъ просили о наложеніи запрещенія на сіи имѣнія, по соразмѣрности ихъ иска, впредь до рѣшенія дѣлъ или полученія ими удовлетворенія. Повѣренный казенной палаты при производствѣ настоящаго дѣла возражалъ, что указъ этотъ относится только до частныхъ лицъ, ибо въ оном не упоминается о казнѣ, въ завѣдываніи которой состоятъ поіезуитскіе капиталы. Но такое возраженіе не можетъ быть признано уважительнымъ, какъ по цѣли и общему смыслу указа, такъ, въ особенности, потому, что въ вошедшихъ въ Сводъ Законовъ правилахъ о владѣніи поіезуитскими имѣніями и капиталами (прил. къ ст. 1 прим. 1 Т. VIII Уст. объ упр. каз. имѣн. Западн. и Приб. губ., изд. 1876 г.) въ ст. 2 указано, что, по уплатѣ заемщикомъ сихъ суммъ, казначейство представляетъ казенной палатѣ о снятіи запрещенія съ залогового имѣнія; такое положительное указаніе закона свидѣтельствуетъ, что при раздачѣ поіезуитскихъ суммъ взаймы долгъ этотъ обезпечивался залогомъ имѣнія, на которое посему и должно было быть наложено запрещеніе; если бы наложеніе запрещенія не было обязательно, то не предстояло бы надобности въ установленіи обязанности снятія запрещенія. Истецъ Врочинскій основывалъ свое исковое требованіе прежде всего на томъ, что онъ купилъ у Дескуръ имѣніе, на которое не было наложено запрещенія въ обезпеченіе долга въ поіезуитскій капиталъ, что посему о существованіи сего долга ему не было извѣстно, и онъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ въ уплатѣ сего долга. Но Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе сего основанія иска, въ виду того, что самый актъ купли продажи Врочинскимъ имѣнія недѣйствителенъ, въ силу 14 ст. упомянутыхъ выше правилъ, какъ совершонный безъ соблюденія правилъ 10—13 ст. (въ рѣшеніи Палаты приведены 9—12 и 13 ст. правилъ по изд. 1857 г.); недѣйствительная же предъ закономъ сдѣлка не можетъ, по мнѣнію Палаты, сообщить истцу никакихъ правъ. Но именно для того, чтобы установить, была ли сдѣлка купли-продажи дѣйствительна, Палатѣ и слѣдовало разсмотрѣть, лежало ли на имѣніи во время продажи онаго запрещеніе, ибо порядокъ, въ 13 ст. установленный, долженъ быть соблюдаемъ только при продажѣ имѣній, обремененныхъ долгомъ въ

*

поіезуитскій капиталъ, служащихъ обезпеченіемъ сего долга; если же на имѣніи не было запрещенія, оно для покупщика не могло считаться подъ залогомъ, обезпечивающимъ поіезуитскій долгъ, и такъ какъ, по 1388 ст. X Т. 1 ч., имѣніе свободное, не состоящее подъ запрещеніемъ, можетъ быть продаваемо свободно, то покупщикъ и не можетъ въ подобномъ случаѣ быть признанъ безусловно обязаннымъ исполнить требованіе 13 ст. правилъ, если при этомъ не будетъ установлено судомъ, что покупщику было извѣстно обремененіе имѣнія поіезуитскимъ долгомъ. Въ виду сего, оставляя нынѣ безъ разсмотрѣнія остальные доводы кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 2, 13 и 14 ст. прилож. къ ст. 1 (прим. 1) Уст. объ управ. каз. имѣн. въ Западн. и Прибалт. губ. Т. VIII ч. I изд. 1876 г. и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

65.—1888 года октября 26-го дня. *По прошенію Костровицкаго, повѣреннаго главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, по иску сказаннаго управленія съ пароходнаго общества „Самолетъ“ убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По выслушаніи объясненій повѣренныхъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ Костровицкаго и пароходнаго общества „Самолетъ“ Потѣхина, а равно заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Костровицкій искъ о вознагражденіи въ убыткахъ, которые главное управленіе почтъ и телеграфовъ понесло отъ уничтоженія почтовой корреспонденціи и почтоваго имущества пожаромъ, бывшимъ 3 іюня 1883 г. на принадлежавшемъ обществу „Самолетъ“ пароходѣ „Казань“, основалъ на состоявшемся 30 марта 1883 г. контрактѣ, по которому общество „Самолетъ“ взяло на себя перевозку на своихъ пароходахъ всякаго рода почтовой корреспонденціи. Указывая на 8 пунктъ этого контракта, въ коемъ сказано, что общество „Самолетъ“, въ случаѣ пропажи или поврежденія провозимой на пароходахъ почтовой корреспонденціи, подлежитъ отвѣтственности, если это произошло отъ вины общества или его агентовъ, Костровицкій доказывалъ, что пожаръ произошелъ отъ неосторожнаго обращенія служащихъ на пароходѣ съ нефтью, которою отапливался пароходъ, и, въ подтвержденіе этого обстоятельства, представилъ при исковомъ прошеніи разные документы. Независимо отъ сего, Костровицкій право главнаго управленія почтъ и телеграфовъ на полученіе съ общества „Самолетъ“ вознагражденія выводилъ и изъ нарушенія обществомъ „Самолетъ“ 4 пункта контракта неустройствомъ особыхъ, указанныхъ въ этомъ пунктѣ, сундуковъ для помѣщенія перевозимой почты. Судебная Палата относительно объясненій Костровицкаго о гибели почтовой корреспонденціи отъ пожара, происшедшаго по винѣ пароходной прислуги, нашла, что изъ имѣющихся въ дѣлѣ актовъ не видно, чтобы въ установленномъ порядкѣ признана была чья либо виновность въ совершеніи такихъ неосторожныхъ или небрежныхъ дѣйствій, при недопущеніи которыхъ не случилось бы и пожара на пароходѣ. Изъ представленнаго Костровицкимъ акта 4 го іюня 1883 года видно только, что при возобновленіи топки по остановкѣ парохода для высадки пассажировъ нефть мгновенно воспламенилась въ форсункѣ переднихъ котловъ; то же самое видно изъ показанія масленщикова Алитаменкова, допрошеннаго судебнымъ слѣдователемъ; о неосторожности служащихъ на пароходѣ, состоявшей, будто бы, въ томъ, что около котла, внутри парохода, гдѣ печи, разлита была нефть, которая загорѣлась, когда машинистъ хотѣлъ прибавить ходъ, хотя и упомянуто въ актѣ 9 го іюня 1883 года, составленномъ приставомъ 3 го стана Астраханскаго уѣзда, но не со словъ очевидцевъ или самихъ служащихъ. Кромѣ того, если бы причина пожара и была выяснена въ томъ видѣ, какъ утверждаетъ истецъ, то, согласно дополненію къ ст. 683 части I Тома X по продолженію 1876 года и на основаніи пункта 46 приложенія къ

статьѣ 90 Устава Путей Сообщенія части 1 Тома XII, для отвѣтственности въ убыткахъ, причиненныхъ пожаромъ, должна быть установлена въ надлежащемъ порядкѣ виновность пароходнаго начальства въ неосмотрительности или неправильныхъ дѣйствіяхъ, чего въ настоящемъ случаѣ не было. Вотъ все, что со стороны Палаты высказано было относительно части иска главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, построенной на пунктѣ 8 контракта. Въ дополненіе къ статьѣ 683 части 1 Тома X по продолженію 1876 г., которою Палата, согласно ссылкѣ на оную повѣреннаго Потѣхина, руководствовалась при постановленіи рѣшенія по этой части иска, изъяснено, что правила объ отвѣтственности пароходныхъ обществъ, судохозяевъ и компаній за убытки, происшедшіе отъ пожара, столкновенія и другихъ несчастныхъ случаевъ, отъ несмотрительности или незаконныхъ дѣйствій управляющихъ судами на рѣкахъ Волгѣ и Камѣ, изложены въ Уставѣ Путей Сообщенія. Изъ этихъ правилъ, составляющихъ приложеніе къ статьѣ 90 Устава Путей Сообщенія Тома XII части 1 й по продолженію 1876 года одинъ пунктъ 46 послужилъ Судебной Палатѣ къ заключенію, что для присужденія съ общества „Самолетъ“ вознагражденія главному управленію почтъ и телеграфовъ за сгорѣвшую корреспонденцію необходимо, чтобы виновность пароходнаго начальства была признана въ установленномъ порядкѣ. Между тѣмъ, изъ разсмотрѣнія статьи 90 Устава Путей Сообщенія по продолженію 1868 года оказывается, что правила о судоходствѣ по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ были изданы въ 1867 году въ видѣ временной мѣры, на три года, затѣмъ они продолжены на 1871 и 1872 годы, какъ это показываетъ статья 90 (примѣч.) Устава Путей Сообщенія по продолженію 1876 года, а по продолж. 1879 года прилож. къ статьѣ 90 (по продолж. 1876 года) замѣнены статьей 257 Устава Путей Сообщенія, по которой Министру Путей Сообщенія предоставлено до общаго пересмотра дѣйствующихъ постановленій о судоходствѣ по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ установлять обязательныя къ исполненію правила о порядкѣ и условіяхъ слѣдованія судовъ по означеннымъ сообщеніямъ разстановки ихъ въ мѣстахъ стоянокъ и пропуска чрезъ искуственныя сооруженія. Въ виду такого въ продолженіи къ Св. Зак. 1879 года указанія, что правила, приложенныя къ статьѣ 90 Устава Путей Сообщенія по прод. 1876 года, утратили свою силу, Палата не имѣла основанія примѣнять п. 46 этихъ правилъ къ настоящему дѣлу, возникшему въ 1883 году; но если бы эти правила и не потеряли обязательной силы, то и тогда они не могли служить къ разрѣшенію дѣла. Искъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ основанъ на состоявшемся между нимъ и обществомъ „Самолетъ“ договорномъ соглашеніи и посему могъ подлежать обсужденію лишь по соображеніи условій этого соглашенія съ существующими на сей предметъ законами. Договоръ 30 го марта 1883 года по содержанію своему есть договоръ о транспортированіи клади, на который указывается въ пунктѣ 3 статьи 1838 ч. 1 Тома X. Въ силу ст. 570, 687, пункта 1 статьи 1744 и пункта 7 статьи 1988 части 1 Тома X (ст. 216 Положенія о казен. под. и поставк. тѣхъ же части и Тома изд. 1887 г.), въ совокупности взятыхъ, лицо, взявшее на себя доставку или перевозку какихъ-либо предметовъ, представляется отвѣтственнымъ предъ своимъ контрагентомъ не только за себя, но и за дѣйствія своихъ слугъ и агентовъ, въ случаѣ гибели или порчи ввѣренныхъ ему предметовъ, за исключеніемъ того случая, когда ввѣренное ему имущество погибло или потерпѣло поврежденіе отъ такихъ причинъ, которыя нельзя было предусмотрѣть и предотвратить. Изъ соображенія этихъ статей со статьей 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства оказывается, что въ случаяхъ, подобныхъ тому, какой представляется по настоящему дѣлу, на истцѣ лежитъ обязанность лишь доказать утрату отъ какихъ бы то ни было причинъ сданнаго для перевозки груза и количество понесенныхъ отъ сего убытковъ, въ обязанность же отвѣтчика входитъ представленіе доказательствъ существованія обстоятельствъ, освобождающихъ его отъ отвѣтственности за такую утрату. Это же самое начало выражено и въ законѣ, изображенномъ въ ст. 683 ч. 1 Т. X по продолженію 1879 года. По этой статьѣ владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій освобождаются отъ обязанности вознаграждать за вредъ и убытки въ тѣхъ только случаяхъ когда

докажутъ, что несчастье произошло не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Статья эта, хотя и установлена для случаевъ несчастья съ людьми, тѣмъ не менѣе, она, въ виду ст. 9 Уст. Гр. Суд., можетъ, какъ это разъяснилъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніяхъ 1880 г. № 97 и 1882 г. № 23, имѣть примѣненіе и къ искамъ о вознагражденіи за имущественные убытки. Посему отказъ главному управленію почтъ и телеграфовъ въ предъявленномъ искѣ, какъ по вышеприведеннымъ законамъ, такъ и по соержанію п. 8 договора 30 марта 1883 г., могъ со стороны Палаты состояться лишь при заключеніи, на основаніи представленныхъ обществомъ „Самолетъ“ доказательствъ, что гибель ввѣренной ему почтовой корреспонденціи и другого имущества послѣдовала ни по винѣ этого общества, ни его агентовъ. Но Палата вмѣсто разсмотрѣнія дѣла въ этомъ порядкѣ, отказала главному управленію почтъ и телеграфовъ въ искѣ по той причинѣ, что изъ представленныхъ истцомъ актовъ не видно, чтобы въ установленномъ порядкѣ признана была чья либо виновность, причемъ этотъ приведенный доводъ подкрѣпила ссылкою на п. 46 прилож. къ ст. 90 Уст. Пут. Сообш. по прод. 1876 года, потерявшій всякую обязательную силу, за замѣною этого приложенія ст. 257 того же Устава по прод. 1879 г. Признавая посему, что оставленіемъ дѣла безъ разсмотрѣнія въ порядкѣ, указанномъ вышеприведенными законами, Палата нарушила ст. 366 и 339 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, оставляя кассаціонную жалобу Костровицкаго въ прочихъ частяхъ безъ обсужденія, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 366 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

66.—1888 года октября 26 го дня. *По прошенію дворянина Викентія Боровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣжицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. С. Лозина Лозинскій)

22 февраля 1887 г. дворяне Юліанъ Рыпинскій и Викентій Боровскій заключили между собою домашній договоръ, по которому Рыпинскій изъ принадлежащаго ему фольварка Малиновскаго, состоящаго въ Люцинскомъ уѣздѣ, Витебской губер., отдалъ Боровскому въ арендное содержаніе 3 дес. удобной пахатной земли, срокомъ съ 1 марта того года впредь на одинъ годъ, съ платою во все арендное время 50 руб. При исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Рѣжицкаго уѣзда 13 марта 1887 года, повѣренный Боровскаго, представляя означенный договоръ и объясняя, что Рыпинскій не допустилъ его вѣрителя къ пользованію взятою имъ въ аренду землею, просилъ постановить рѣшеніе объ исполненіи сказаннаго договора. Какъ Мировой Судья, такъ и Рѣжицкій Мировой Съѣздъ въ искѣ Боровскаго отказали, признавъ, что закономъ 27 декабря 1884 года безусловно воспрещается лицамъ польскаго происхожденія арендовать помѣщичьи земли въ 9 западныхъ губерніяхъ.

По содержанію рѣшенія Мирового Судьи и кассаціонной на оное жалобы Боровскаго подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: закономъ 27-го декабря 1884 г., составившимъ приложеніе къ ст. 698 (прим. 2) Т. X ч. I Св. Зак. Гр. изд. 1887 г., воспрещается ли въ западныхъ губерніяхъ отдача помѣщикомъ въ аренду состоящихъ въ его распоряженіи земель, угодій и оброчныхъ статей лицамъ польскаго происхожденія на срокъ не свыше 12 лѣтъ. Для разрѣшенія этого вопроса, обращаясь къ узаконеніямъ, по точному смыслу которыхъ должно послѣдовать сіе разрѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1692 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. изд. 1887 г. установлено общее правило, въ силу котораго недвижимыя частныя имущества запрещается отдавать въ наемъ или въ содержаніе срокомъ свыше 12 лѣтъ. Изъятія изъ ограниченія въ 12 лѣтнемъ срокѣ на наемъ и арендованіе разнаго рода частныхъ имѣній опредѣлены въ ст. 1693 Т. X ч. I изд. 1887 года. Въ числѣ другихъ изъятій этою статьею допускается отдача благопріобрѣтенныхъ пустопорожнихъ земель въ аренду или содержаніе и на

продолжительнѣйшіе сроки, прилагая до 30 лѣтъ, когда предполагается на нихъ устроить фабрики или заводы, равно какъ дозволяется условія на отдачу помѣщиковъ въ аренду состоящихъ въ его распоряженіи земель, угодій и оброчныхъ статей заключать на срокъ не свыше 36 лѣтъ. Правилами относительно арендованія въ 9 западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ (прилож. къ 698 ст. X Т. ч. I изд. 1887 г.), постановлено: въ западныхъ губерніяхъ (Кіевской, Подольской, Волынской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской, Могилевской и Минской), правила объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду, содержащіяся въ ст. 1693 и въ законахъ о состояніяхъ (ст. 330, прим., прил. II, по прод. 1887 г.), не имѣютъ дѣйствія въ отношеніи лицъ (польскаго происхожденія), которымъ по Высочайшему повелѣнію 10 декабря 1865 г. воспрещено пріобрѣтеніе въ означенныхъ губерніяхъ поземельной собственности (ст. 4). Воспрещается включеніе въ контракты на отдачу въ содержаніе въ западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ лицамъ польскаго происхожденія условій о продленіи общеустановленнаго для найма недвижимыхъ имуществъ срока (ст. 1692), а равно заключеніе какихъ бы то ни было особыхъ сдѣлокъ и договоровъ, направленныхъ къ сей цѣли (стат. 5). Въ случаѣ устройства арендаторомъ изъ числа лицъ польскаго происхожденія, въ арендуемомъ имъ въ западныхъ губерніяхъ имѣніи, фабрики или завода, допускается заключеніе или продолженіе арендnаго контракта на срокъ до 30 лѣтъ, съ тѣмъ, что если въ теченіе первыхъ 12 лѣтъ фабрика или заводъ не будутъ устроены, то договоръ утрачиваетъ свою силу (ст. 6). Въ указанномъ приложеніи къ ст. 330 (примѣч.) Зак. о сост. по прод. 1887 года содержатся правила объ отдачѣ населенныхъ помѣщичьихъ имѣній въ аренду. Между тѣмъ, въ примѣчаніи къ 385 ст. Т. X ч. I изд. 1887 года разъяснено, что послѣ обнародованія Положенія 19 февраля 1861 г. населенными имѣніями могутъ считаться только тѣ, въ которыхъ сохранились еще обязательныя отношенія между крестьянами и помѣщиками. Такъ какъ въ 9 западныхъ губерніяхъ всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и поселенными на ихъ земляхъ временно обязанными крестьянами прекращены въ сѣверо западныхъ губерніяхъ съ 1 мая 1863 года, а въ юго западныхъ съ 1 сентября того же года (правила для западныхъ губ. ст. 2 и 8), то несомнѣнно, что въ отношеніи западныхъ губерній помянутыя правила объ отдачѣ населенныхъ помѣщичьихъ имѣній въ аренду, касающіяся уполномочія арендаторовъ и на полученіе слѣдующаго съ крестьянъ оброка и передачи арендатору права на пріобрѣтеніе съ крестьянъ слѣдующихъ съ нихъ издѣльныхъ повинностей, потеряли силу. Вслѣдствіе сего, сопоставляя ограничительный законъ 27 декабря 1884 года только съ указываемыми въ немъ статьями Т. X ч. I Свод. Закон. Граждан. изд. 1887 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по буквальному смыслу 4 статьи помянутаго закона въ отношеніи лицъ польскаго происхожденія не имѣетъ дѣйствія лишь изложенное въ 1693 ст. Т. X ч. I особое правило, предоставляющее условія на отдачу помѣщикомъ въ аренду состоящихъ въ его распоряженіи земель, угодій и оброчныхъ статей заключать на срокъ свыше общеустановленнаго въ 1692 ст., 12-ти лѣтняго срока, т. е. на срокъ не долѣе 36 лѣтъ. Изъ текста 4 статьи ясно, что она устраняетъ примѣненіе къ лицамъ польскаго происхожденія лишь правила 1693 ст., устанавливающей изъятія изъ общаго правила 1692 ст. о 12 лѣтнемъ срокѣ, свыше котораго запрещается отдавать въ наемъ или въ содержаніе недвижимыя частныя имущества, но что эта 4 ст. вовсе не касается общаго правила 1692 статьи. Такимъ образомъ, прямымъ содержаніемъ разсматриваемаго постановленія 1693 ст. опредѣляется точный смыслъ ограниченія, которое установлено въ ст. 4 закона 27 декабря 1884 года. Въ строгомъ соотвѣтствіи съ этимъ толкованіемъ состоятъ дальнѣйшія 5 и 6 ст. означеннаго закона, изъ коихъ явствуетъ, что тому же ограниченію 12 лѣтнимъ срокомъ подчинена отдача въ аренду въ западныхъ губерніяхъ вообще земельныхъ имуществъ лицамъ польскаго происхожденія, причемъ законъ воспрещаетъ соглашенія о продленіи 12 лѣтняго срока, а въ случаѣ аренды имѣнія, для устройства въ немъ фабрики или завода, не считаетъ достаточнымъ, для продленія

срока аренды до 30 лѣтъ, чтобы въ договорѣ выразилось одно предположеніе объ устройствѣ въ имѣніи фабрики или завода, а требуетъ, чтобы въ теченіе первыхъ 12 лѣтъ арендованія предположеніе это осуществилось на самомъ дѣлѣ, безъ чего арендный договоръ утрачиваетъ свою сйлу, тогда какъ буквальное содержаніе 1693 ст. не требуетъ отъ арендатора непремѣнной обязанности устроить во чт бы то ни стало фабрику или заводъ, но довольствуется тѣмъ, чтобы при заключеніи договора имѣлась въ виду цѣль подобнаго устройства (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1879 г. № 129). По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что обсуждаемый юридическій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно и принимая во вниманіе, что толкованіе Мировымъ Съѣздомъ закона 27 декабря 1884 г. въ смыслѣ безусловнаго воспрещенія лицамъ польскаго происхожденія арендовать помѣщичьи земли въ 9 западныхъ губерніяхъ не можетъ оправдывать основаннаго на семъ неправильномъ толкованіи рѣшенія объ отказѣ Боровскому въ его искѣ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Рѣжицкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 4—6 ст. прил. къ ст. 698 (прим. 2) Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. 1887 г., и дѣло передать въ Динабургскій Мировой Съѣздъ.

67.—1888 г. октября 26 дня. *По прошенію повѣреннаго купеческихъ сыновей Сергѣя и Петра и купеческой невѣстки Анны Киндяковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Дмитревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. С. Лохина-Лозинскій).

7 августа 1778 года была генерально обмежевана дача деревни Ново Заголичной (Ефремовскаго уѣзда) и въ составѣ ея было показано 528 дес. 506 саж. Дача эта была замежевана въ общее владѣніе: а) одноодворцевъ Завалишиныхъ (13 лицъ) и Петрищевыхъ (6 лицъ) и б) помѣщиковъ Ивана Петрищева, жены его Маріы и жены подпоручика Маріы Сазоновой. Въ 1801 году началось дѣло о спеціальномъ размежеваніи этой дачи и, будучи возобновлено въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ въ 1877 году, по просьбѣ нѣкоторыхъ совладѣльцевъ, рѣшено въ немъ въ 1881 году. Окружный Судъ нашелъ, что послѣ смерти помѣщика Ивана Петрищева (совладѣльца при генеральномъ размежеваніи) все принадлежавшее ему количество земли поступило по наслѣдству къ дѣтямъ его Якову и Андрею Петрищевымъ, и они же получили землю, слѣдовавшую ихъ матери Маріѣ Семеновой. Такимъ образомъ, Яковъ и Андрей Петрищевы получили по наслѣдству отъ своихъ родителей всего въ дачѣ сел. Ново Заголичнаго $115^{5}/_{6}$ четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, или по настоящему счету 137 десят. 1800 кв. саж. (567 ст. X Т. 3 ч.), каковая земля раздѣлена была между ними по раздѣлу, утвержденному 13 февраля 1812 года. Засимъ у Якова Петрищева изъ этой наслѣдственной земли по раздѣлу состояло всего въ дачѣ с. Ново Заголичнаго 55 десятинъ, а остальныя 118 десят. 1800 квад. саж. оставались во владѣніи Андрея Петрищева. Но кромѣ этого онъ, Андрей Петрищевъ, по духовному завѣщанію, утвержденному 14 мая 1801 года, получилъ всѣ имѣнія, принадлежавшія первой его женѣ, Аннѣ Ивановой Петрищевой, а она, Петрищева, по купчей отъ 4 іюля 1801 г. пріобрѣла отъ Дмитрія Безгина въ дачѣ с. Ново Заголичнаго 5 четв. въ трехъ поляхъ. Такимъ образомъ, у Андрея Петрищева въ дачѣ с. Ново Заголичнаго всей земли состояло 126 д. 600 квад. саж., и въ добавленіе къ этому онъ по купчей отъ 20 апрѣля 1804 г. пріобрѣлъ еще отъ Михаила Бенгина половину мукомольной мельницы на р. Голицѣ въ той же дачѣ с. Ново Заголичнаго, а другую половину этой мельницы по купчей отъ 20 іюля 1828 г. Дмитрій Брезгинъ продалъ Ивану Чепурину, мужу той Вѣры Чепуриной, которая въ первомъ бракѣ была за Андаремъ Петрищевымъ и, по завѣщанію и данной, получила въ свою владѣніе всѣ его имѣнія. По смерти Чепуриной, всѣ имѣнія, доставшіяся ей отъ перваго мужа Андрея Петрищева, а ему принадлежавшія по раздѣлу съ братомъ и по завѣщанію первой его жены Анны Ивановой, въ количествѣ 126

дес. 600 кв. саж. земли съ мельницею, поступили къ родственнику ея Петру Львову Жохову, и при немъ, какъ видно изъ данной отъ 1 марта 1866 года, часть этого имѣнія, заключающагося въ землѣ въ дачѣ с. Ново-Заголичнаго, поступила въ надѣлъ крестьянъ, а другую часть вмѣстѣ съ мукомольною разоренною мельницею въ полномъ ея составѣ пріобрѣлъ по означенной данной купеческій сынъ Кириллъ Киндяковъ, но въ какомъ именно количествѣ и какая часть слѣдуетъ обществу крестьянъ и какая часть Кириллу Киндякову, объ этомъ точныхъ свѣдѣній въ дѣлѣ не имѣется. Земля же, слѣдовавшая въ дачѣ с. Ново-Заголичнаго, въ количествѣ 55 дес., Якову Петрищеву, а послѣ него Степанидѣ Емельяновой, по смерти ея, поступила въ собственность ея родственницы Степаниды Алексѣевой, по первому мужу Попоригопуло, а по второму Женнеръ, и она, Женнеръ, изъ этой земли 25 дес. по купчей отъ 30 го іюня 1886 года продала крестьянину Алексѣю Безгину, а остальныя 30 десят. по двумъ купчимъ, отъ 6 сентября 1871 года и отъ 14-го декабря 1873 года, она же, Женнеръ, продала купцу Василію Киндякову. А въ виду всѣхъ этихъ данныхъ за Василіемъ Петровичемъ Киндяковымъ, а по случаю его смерти—за его наслѣдниками по завѣщанію слѣдуетъ утвердить въ дачѣ с. Ново Заголичнаго 30 десят. земли, за Алексѣемъ Безгинымъ 25 дес., а за обществомъ крестьянъ, бывшихъ Жоховымъ, и за купеческимъ сыномъ Крилломъ Киндяковымъ, а по случаю его смерти—за его наслѣдниками по завѣщанію, 126 дес. 600 к. с. и, кромѣ того, за наслѣдниками Кирилла Киндякова мукомольную мельницу на рѣкѣ Голицѣ. Основываясь какъ на этихъ соображеніяхъ, такъ и другихъ мотивахъ, относящихся къ прочимъ совладѣльцамъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: утвердить за владѣльцами въ дачѣ с. Ново Заголичнаго слѣдующее количество одной удобной земли: 1) за наслѣдниками купца Василія Петровича Киндякова 30 дес.; 2) за крестьяниномъ Алексѣемъ Безгинымъ 25 дес.; 3) за наслѣдниками купеческаго сына Кирилла Киндякова за обществомъ крестьянъ, бывшихъ Жохова, 126 д. 600 кв. саж. и за наслѣдниками Кирилла Киндякова, кромѣ этого, мукомольную мельницу на рѣкѣ Голицѣ; 4) за Татьяною Мясоѣдовою 5 дес. 1509 к. с. и 5) за обществомъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ 308 дес. 300 кв. саж.: губернскаго секретаря Михаила Сазонова изъ числа владѣльцевъ означенной дачи исключить, ходатайство крестьянъ Петрищевыхъ объ утвержденіи за ними земли отдѣльно отъ крестьянъ Завалишиныхъ оставить безъ уваженія, остатокъ или излишекъ земли въ дачѣ распредѣлить между владѣльцами соразмѣрно получаемой ими землѣ. На это рѣшеніе поданы были Московской Судебной Палатѣ двѣ апелляціонныя жалобы: 1) отъ Мясоѣдовой, которая просила рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи признанія за нею только 5 дес. 1500 кв. саж. въ дачѣ села Ново Заголичнаго отмѣнить и признать за нею право на 15 дес. въ означенной дачѣ, и 2) присяжнаго повѣреннаго Бардзскаго, отъ имени 15 крестьянъ Петрищевыхъ, который просилъ: 1) признать неправильнымъ отказъ Суда въ ходатайствѣ Петрищевыхъ объ отводѣ имъ земли въ отдѣльномъ участкѣ, особо отъ другихъ владѣльцевъ, и ходатайство это удовлетворить, и 2) признать за его довѣрителями въ особомъ участкѣ такое количество земли, какое по наслѣдству и крѣпостямъ имъ въ дѣйствительности слѣдуетъ, а именно 167 дес. 600 саж.; при этомъ Бардзскій объяснилъ, что Судъ неправильно установилъ переходъ земли по купчимъ изъ рода переводчика Астафія Аристархова Петрищева къ преемникамъ Ивана Петрищева, ибо купчія, отъ потомковъ Астафія данныя чиновнику Ивану Петрищеву, касаются другихъ дачъ, а не межуемой нынѣ дачи, и что земля Астафія перешла къ его довѣрителямъ, однодворцамъ Петрищевымъ, а по купчей 23 іюня 1874 г. въ полномъ составѣ 75 четвертей, а не 25 только, какъ призналъ Судъ. Посему апелляторъ считаетъ земли помѣщичьей на 50 четвертей (или 75 десятинъ) меньше, чѣмъ призналъ Судъ ($74^{7}/_{12}$ вмѣсто $124^{7}/_{12}$), а земли однодворческой настолько же больше ($255^{5}/_{12}$ вмѣсто $205^{5}/_{12}$). Въ письменномъ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Бардзскаго присяжный повѣренный Дмитревскій, по довѣренности наслѣдниковъ Кирилла Киндякова (его жены Анны и сыновей Сергѣя и Петра), поддерживалъ правильность толкованія даннаго Судомъ смыслу купчихъ крѣпостей, данныхъ отъ преемниковъ правъ Астафія Петрищева, праводателя его

довѣрителей, и, оспаривая значеніе купчей 1774 г. праводателей-апелляторовъ, просилъ апелляцію Бардзскаго въ этомъ случаѣ оставить безъ уваженія. По обсужденіи сего дѣла, Московская Судебная Палата, руководствуясь прил. ко 2 прим. 37 ст. Общ. Полож. о крест. и Положеніемъ о государственныхъ крестьянахъ, прежде всего назначила въ межуемой дачѣ крестьянамъ то самое количество земли, которое сдано имъ въ надѣлъ, а именно государственнымъ крестьянамъ 308 дес. 575 саж. (вмѣсто 308 дес. 300 саж., назначенныхъ Судомъ) за крестьянами б. Жохова (вмѣсто назначенія Окружнымъ Судомъ 126 дес. 600 саж. общее съ другими наслѣдниками Кирилла Киндякова, по правопреемству отъ Андрея Петрищева) отдѣльно 76½ д. Обращаясь къ спору апеллятора противъ опредѣленія Окружнымъ Судомъ пространства правъ преемника помѣщика Ивана Петрищева, Судебная Палата, отвергнувъ возраженія сихъ послѣднихъ противъ права апелляторовъ на предъявленіе сего спора, нашла, что споръ противъ правъ преемниковъ Ивана Петрищева направленъ къ уменьшенію оныхъ на 50 четвертей (75 десят.), вслѣдствіе устраненія изъ числа актовъ укрѣпленія Ивана Петрищева по межуемой дачѣ купчихъ крѣпостей, полученныхъ симъ послѣднимъ отъ нѣкоторыхъ однодворцевъ. Требуетъ сего апелляторъ по тому уваженію, что крѣпости тѣ по урочищамъ, въ нихъ показаннымъ, къ межуемой дачѣ не относятся. Обратившись къ разбору содержанія сихъ крѣпостей (9 іюня 1747 года, 11 декабря 1752 г., 5 августа 1752 г.) и руководствуясь Меж. Зак. ст. 1151 п. б., Палата не нашла вышеозначенныя купчія крѣпости относящимися къ межуемой дачѣ и затѣмъ уменьшила на 50 десят. или 75 четвертей количество земли, присужденной Окружнымъ Судомъ преемникамъ правъ Ивана Петрищева. По распредѣленіи сего количества между наслѣдниками Ивана Петрищева, осталось на долю наслѣдниковъ Якова Петрищева 31 дес. 622 с. и на долю наслѣдниковъ Андрея Петрищева 67 дес. 1177 саж. Изъ числа первыхъ Палата присудила Безгину (согласно рѣшенію Окружнаго Суда) 25 дес., а наслѣдникамъ Василія Киндякова остальныя 6 дес. 622 саж., изъ числа которыхъ, за отдѣленіемъ обществу крестьянъ б. помѣщика Жохова полнаго количества, согласно надѣлу, на долю наслѣдниковъ Кирилла Киндякова ничего не осталось, кромѣ одной, купленной Кирилломъ Киндяковымъ отдѣльно, мельницы. Далѣе Палата признала (п. 6), что отсуждаемая по предыдущему пункту отъ помѣщиковъ земля однодворческая, бывшая прежде помѣстная, а потомъ сдѣлавшаяся казенно крестьянскою (за силою Зак. Сост. изд. 1857 г. ст. 755 п. 1 и 756), не можетъ быть присуждена въ настоящемъ рѣшеніи апелляторамъ, по требованію которыхъ она отсуждается отъ постороннихъ владѣльцевъ, но должна быть обращена въ казну въ распоряженіе вѣдомства государственныхъ имуществъ, на точномъ основаніи приложенія къ 3 прим. ст. 15 Полож. о госуд. крест. изд. 1876 г. Симъ должно быть отграничено въ настоящее время удовлетвореніе требованій Бардзскаго по сему предмету, и (п. 7) что на вышеизложенныхъ основаніяхъ будетъ подлежать отводу крестьянамъ и частнымъ владѣльцамъ всего 421 дес. 1497 саж. и, сверхъ того, нѣкоторое (неопредѣленное въ рѣшеніи Суда и потому подлежащее опредѣленію на основаніи 526, 527 и 531 ст. Зак. Меж. при окончательномъ размежеваніи дачи на участки) количество земли къ мельницѣ наслѣдниковъ Кирилла Киндякова. Остальная затѣмъ усадебная земля должна быть въ количествѣ до 75 дес. передана на основаніяхъ, изложенныхъ выше, въ казну. Излишекъ, какой можетъ быть сверхъ 496 дес. 1497 саж., долженъ быть распредѣленъ между казною и всѣми прочими владѣльцами пропорціонально. При распредѣленіи на сихъ основаніяхъ межуемой дачи на участки должны быть соблюдены, кромѣ законовъ межевыхъ и на основаніи 71 ст. Великороссійскаго Положенія, правила онаго о разверстаніи угодій. На основаніи всего вышеизложеннаго Судебная Палата опредѣлила: въ измѣненіе состоявшагося по настоящему дѣлу 27 октября—3 ноября 1881 года рѣшенія Тульскаго Окружнаго Суда, спеціальное размежеваніе дачи, обмежеванной при генеральномъ межеваніи подъ именемъ дачи „деревни Новой Заголичной“, произвести на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) признать за владѣльцами межуемой дачи право на отмежеваніе имъ въ оной слѣдующихъ угодій: а) наслѣдникамъ Кирилла Васильева Киндякова мукомольную мельницу при рѣкѣ Голицѣ; б) наслѣдни-

камъ Василія Петровича Киндякова шесть десят. 622 саж. земли; в) крестьянину Алексѣю Безгину двадцать пять дес.; г) Татьянѣ Мясоѣдовой пять дес. 1500 саж.; д) обществу села Ново Заголичнаго и сельца Ивановскаго крестьянъ собственниковъ (бывшихъ временно-обязанныхъ помѣщика Жохова) семьдесятъ шесть дес. 1200 саж. (въ счетъ надѣла, отведеннаго имъ въ разныхъ дачахъ, всего въ количествѣ 198 дес.) и е) крестьянамъ собственникамъ (бывшимъ государственнымъ), владѣльцамъ по наслѣдственному праву въ сей дачѣ сорока трехъ подворныхъ участковъ, означенныхъ въ приложеніи къ владѣнной записи „селенія Новой Заголичной“, то самое количество земли каждому двору, которое въ означенномъ приложеніи на каждый подворный участокъ назначено,—а въ общей сложности 308 дес. 575 саж. 2) остальную засимъ удобную землю, сколько оной, за удовлетвореніемъ вышепоименованныхъ владѣльцевъ, окажется, передать въ количествѣ до 75 дес. въ казну, въ распоряженіе вѣдомства государственныхъ имуществъ, согласно закону 7 февраля 1874 г. (Пол. гос. крест. изд. 1876 г., приложеніе къ 3 примѣч. къ ст. 15), излишнюю же, сверхъ 75 дес., землю (если таковая окажется) разверстать между казною и всѣми прочими владѣльцами вышепоименованными, соразмѣрно вышеназначенному имъ количеству земли; 3) въ прочихъ требованіяхъ тяжущихся по сему дѣлу имъ отказать и 4) распредѣленіе на вышеизложенныхъ основаніяхъ межуемой дачи на участки, съ назначеніемъ границъ владѣній, произвести на точномъ основаніи 7 ст. IV прил. къ Уст. Гр. Суд. 1883 г. и съ соблюденіемъ притомъ правилъ Мѣстн. Великоросс. Пол. о разверстаніи угодій; на полюбовное по сему предмету соглашеніе назначить владѣльцамъ трехмѣсячный срокъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ купеческихъ сыновей Сергѣя и Петра Киндяковыхъ и купеческой невѣстки Анны Киндяковой, присяжнымъ повѣреннымъ Дмитревскимъ, кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Дмитревскаго о томъ, что Судебная Палата не имѣла права входить въ разсмотрѣніе никѣмъ не обжалованной части рѣшенія Окружнаго Суда, касающейся правъ Киндяковыхъ, представляется неосновательнымъ какъ потому, что повѣренный Петрищевыхъ, Бардзкій, въ 3 пун. своей апелляціонной жалобы оспаривалъ права другихъ совладѣльцевъ на землю и доказывалъ, что довѣрителямъ его причитается болѣе земли, чѣмъ присуждено Окружнымъ Судомъ, а въ просительномъ пунктѣ—ходатайствовалъ о дополнительной прирѣзкѣ имъ земли, такъ и потому, что Палата изъ смысла этой жалобы пришла къ заключенію, что крестьяне Петрищевы обжаловали ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которая касается правъ Якова и Андрея Петрищевыхъ на землю (въ рѣш. Пал. л. 178 и обор.), преемниками правъ коихъ состоятъ нынѣ наслѣдники Василія и Кирилла Киндяковыхъ (въ рѣш. л. 188 и 189); такое же заключеніе Палаты (касающееся существа дѣла) давало ей несомнѣнное право войти въ разсмотрѣніе и этой обжалованной, по ея мнѣнію, части рѣшенія суда. Независимо отъ того, нельзя не замѣтить, что упомянутое заявленіе Дмитревскаго противорѣчитъ собственному объясненію его, поданному въ Палату (въ дѣлѣ л. 40), въ коемъ онъ самъ прямо признавалъ, что 3 мъ пунктомъ жалобы Петрищевыхъ затрагиваются и оспариваются права Киндяковыхъ, а потому и представлялъ возраженія противъ этого пункта и, слѣдовательно, самъ находилъ, что часть рѣшенія Окружнаго Суда, относящаяся до Киндяковыхъ, обжалована Петрищевыми. Обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе Палатою Межевыхъ Законовъ лишеніемъ его довѣрителей земли въ межуемой дачѣ, несмотря на давностное ихъ владѣніе и несмотря на то, что въ этой дачѣ, за удовлетвореніемъ участниковъ по крѣпостямъ, остался излишекъ земли, Правительствующій Сенатъ находитъ это указаніе заслуживающимъ уваженія. Судебно-межевое разбирательство имѣетъ назначеніемъ разсмотрѣніе и утвержденіе правъ владѣльцевъ въ дачѣ генерально-обмежеванной (Зак. Меж. ст. 1143, 1144, 1145). Въ числѣ доказательствъ, пріемлемыхъ при судебно межевомъ разбирательствѣ къ утвержденію правъ владѣнія, отнесены (Зак. Меж. ст. 1150 п. 5); безспорное владѣніе со времени генеральнаго

межеванія и давность владѣнія, опредѣляемая правилами судебно межевого разбирательства. Не одни владѣльцы по крѣпостямъ имѣютъ право на отводъ въ дачѣ, подвергнутой спеціальному межеванію: это право принадлежитъ и тѣмъ владѣльцамъ, кои утверждаютъ свои права на одномъ дѣйствительномъ владѣніи. Положеніе ихъ по Своду Законовъ 1857 г. различно, смотря по тому, владѣли-ли они населенными, или ненаселенными землями. Изъ соображенія ст. 1155, 1156 и 1157 и прим. къ сей послѣдней видно, что права совладѣльцевъ при спеціальномъ межеваніи были опредѣлены въ слѣдующей послѣдовательности: 1) сначала отводятся земли по крѣпостямъ съ мѣрою въ полной мѣрѣ. Затѣмъ 2) рядомъ поставлены представившіе крѣпости безъ мѣры и доказавшіе дѣйствительное владѣніе землею съ крестьянами (послѣдніе при условіи, что они были поименованы въ планѣ генеральнаго межеванія, каковое условіе нужно понимать въ томъ смыслѣ, что и современное спеціальному межеванію владѣніе достаточно, если доказано правопреемство владѣльцевъ отъ тѣхъ, кои поименованы въ планѣ генеральнаго межеванія). Тѣхъ и другихъ предписано надѣлять по 8 десятинъ на душу (по числу душъ, бывшихъ при генеральномъ межеваніи); при недостаткѣ же земли для такого надѣла, за надѣленіемъ владѣльцевъ на мѣрныя крѣпости,—въ количествѣ соразмѣрно меньшемъ. 3) Если, за полнымъ надѣломъ по мѣрнымъ крѣпостямъ и по 8 десятинъ на душу безмѣрныхъ и безкрѣпостныхъ владѣльцевъ, останется излишекъ, таковой разверстывать между владѣльцами всѣхъ трехъ разрядовъ. 4) За полнымъ уловлетвореніемъ соучастниковъ въ дачѣ упомянутыхъ трехъ категорій (т. е. по крѣпостямъ съ мѣрою, безъ мѣры и безъ крѣпостей, но съ крестьянами), надѣлять владѣльцевъ ненаселенныхъ земель: они получаютъ остатокъ до размѣровъ наличнаго владѣнія. Приведенныя статьи межевыхъ законовъ измѣнились (по прод. 1886 г.) указаніемъ на то, что крѣпостное право уничтожено. Не касаясь вопроса, не возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ, о томъ, имѣютъ-ли нынѣ какое либо преимущество владѣльцы бывшихъ населенныхъ земель предъ владѣльцами земель ненаселенныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отношеніе послѣднихъ къ владѣльцамъ, опирающимся на крѣпости, осталось неизмѣннымъ: они и нынѣ имѣютъ право на наличное владѣніе (въ продолженіе 10 лѣтъ длившееся) въ полномъ количествѣ, если для этого въ межуемой дачѣ, за надѣломъ совладѣльцевъ по крѣпостямъ, есть достаточно земли. Примѣняя эти узаконенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, несмотря на то что установила преемственность правъ настоящихъ просителей Киндяковыхъ отъ Ивана Петрищева, бывшаго совладѣльцемъ дачи при генеральномъ межеваніи, уменьшила владѣніе однихъ (правопреемниковъ Якова Петрищева) и совершенно устранила владѣніе другихъ (правопреемниковъ Андрея Петрищева) только потому, что отвергнула силу представленныхъ ими крѣпостей на 75 десят. и эти 75 десят. назначила казнѣ, въ лицѣ апелляторовъ крестьянъ Петрищевыхъ. Между тѣмъ, чтобы притти къ такому выводу, Палатѣ, въ силу изложенныхъ выше законовъ, надлежало: во 1 хъ) признать, что крѣпости, представленныя въ утвержденіе правъ апелляторомъ, даютъ имъ право на 75 дес. земли больше того, что имъ присуждено Окружнымъ Судомъ; на этомъ именно утверждали свои права апелляторы, доказывавшіе, что купчая 1774 г. даетъ имъ право не на 25 четвертей только, а на 75 четвертей (т.-е. на 50 четв. или 75 д. больше, чѣмъ призналъ Окружный Судъ), каковое объясненіе опровергалось противною стороною въ объясненіи на апелляцію,—Палатою же этотъ вопросъ остался вовсе необсужденнымъ, и во 2 хъ) установить, что, за утвержденіемъ за аппелляторами на 75 дес. земли больше противъ рѣшенія Окружнаго Суда, таковой въ межуемой дачѣ, для надѣла просителей по наличному владѣнію, болѣе не осталось; Палата же не только этого не установила, но прямо опредѣлила излишекъ (за надѣломъ казнѣ 75 дес.) разверстать между казною и прочими совладѣльцами, тогда какъ этотъ излишекъ, и въ случаѣ, если бы Палата правильно увеличила на 75 дес. долю владѣльцевъ по крѣпостямъ (апелляторовъ), долженъ бы былъ быть обращенъ на удовлетвореніе Киндяковыхъ, какъ владѣльцевъ по давностному владѣнію, и только за полнымъ удовлетвореніемъ ихъ остатокъ могъ быть обращенъ въ разверстку, въ качествѣ примѣрной земли. По этимъ соображеніямъ Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1150 и 1157 ст. X Т. 3 ч. Зак. Меж. и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

68.—1888 г. марта 30 дня. *По прошенію повѣреннаго князя Ѳеодора Паскевича-Эриванскаго, присяжнаго повѣреннаго Гальберга, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и о. Тов. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Кіевская Судебная Палата нашла, что старшій нотаріусъ Могилевскаго Окружнаго Суда по постановленію отъ 15 ноября 1886 года и Могилевскій Окружный Судъ по опредѣленію отъ 28 того же ноября совершенно правильно признали, что при утвержденіи выписи нотаріальнаго акта, совершоннаго гомельскимъ нотаріусомъ Терлецкимъ 15 сентября 1886 года и заключеннаго между княземъ варшавскимъ графомъ Паскевичемъ Эриванскимъ, въ качествѣ владѣльца заповѣднаго Гомельскаго имѣнія, съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Балашевымъ, на промѣнъ между ними нѣкоторыхъ участковъ земли въ Гомельскомъ уѣздѣ, необходимо взысканіе крѣпостныхъ пошлинъ, такъ какъ требованіе это основывается на точномъ указаніи 363, 367 и 395 ст. V Тома Уст. о пошл. Правильно также устранена Окружнымъ Судомъ и ссылка повѣреннаго владѣльца Гомельскаго имѣнія на 379 статью того же Тома, такъ какъ въ ней говорится о невзиманіи крѣпостныхъ пошлинъ въ такихъ случаяхъ, къ числу которыхъ настоящій не принадлежитъ, ибо въ данномъ дѣлѣ обмѣнъ имѣній условленъ сторонами не при полюбовномъ размежеваніи и притомъ только въ частяхъ имѣнія, а не цѣлыми дачами. Что же касается до ссылки того же повѣреннаго на другія узаконенія, приведенныя имъ въ жалобѣ, поданной въ Судебную Палату, изъ сопоставленія которыхъ онъ выводитъ, что въ данномъ случаѣ должно имѣть мѣсто то облегченіе къ совершенію сдѣлокъ, которое выражается въ законѣ освобожденіемъ оныхъ отъ платежа въ казну крѣпостныхъ пошлинъ, Судебная Палата нашла, что законы о податяхъ, пошлинахъ, акцизахъ и т. п., опредѣляя подробно, когда и при какихъ именно случаяхъ должны быть взыскиваемы въ пользу казны подати, пошлины, акцизы и т. п., по самому существу своему должны быть примѣняемы буквально и распространительному толкованію ни въ пользу казны, ни противъ оной подлежать не могутъ. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата опредѣлила: жалобу повѣреннаго Банина оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный князя Паскевича изложилъ: 1) ст. 379 Уст. о пошл. категорически допускаетъ освобожденіе отъ платежа пошлинъ съ земель, составляющихъ предметъ обмѣна. Какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата истолковала неправильно 379 стат., признавъ, что допускаемое ею исключеніе касается лишь случаевъ размежеванія цѣльныхъ дачъ, а не частей ихъ. Неправильность толкованія 379 ст. явствуетъ изъ слѣдующихъ соображеній: стат. 379 Уст. о пошл. подлежитъ истолкованію нераздѣльно съ текстомъ закона 1374 стат. Т. X ч. I. Послѣдняя статья закона разрѣшаетъ мѣну недвижимыхъ имѣній, какъ исключеніе, а статья 379 Устав. о пошлин., въ виду этого исключенія, допускаетъ особое или исключительное изъятіе отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ. Обращаясь къ содержанію 379 ст., оказывается, что изъ содержанія ея нельзя вывести заключеніе такое, какое дѣлаетъ Судебная Палата, такъ какъ во 2 п. 1374 стат. ни однимъ словомъ не говорится о цѣльныхъ дачахъ, а, напротивъ, говорится о миролюбивомъ разводѣ или раздѣлѣ въ цѣльныхъ дачахъ, причемъ, конечно, такой раздѣлъ сопровождается дробленіемъ дачи на части и обмѣномъ этихъ частей одна на другую. Возможность обмѣна земель въ предѣлахъ одного имѣнія или одной дачи явствуетъ изъ слѣдующей исторической справки. По указу 1725 года (Полн. Собр. Законовъ № 4722), женѣ съ другими наслѣдниками и дѣтямъ умершаго дозволяется измѣнить ранѣе составленный раздѣлъ имѣнія и „развесть деревнями и садами къ одному мѣсту“, причемъ опредѣляется количество пошлинъ за „перехожія“, то-есть лишнія четверти одной части противъ другой.

Въ указѣ 1731 г. (Полн. Собр. Зак. № 5880) точно также говорится о правѣ дочерей, получившихъ недвижимыя имѣнія по раздѣльнымъ записямъ, мѣнять таковыя, причемъ не сдѣлано указаній на то, что предметомъ обмѣна могутъ быть лишь цѣльныя имѣнія или дачи. Далѣе изъ указа 1755 года (Полн. Собр. Закон. № 10,406) видно, что межевая канцелярія представляла Сенату о желаніи многихъ владѣльцевъ ихъ смежныя земли „развести полюбовно къ однимъ мѣстамъ". Сенатъ дозволилъ такой разводъ, предписавъ за перехожія четверти брать пошлину по указу 1707 г., который говоритъ только о пошлинахъ съ мѣновыхъ и поступныхъ актовъ. Помимо этой справки съ источниками закона 1374 ст. и буквальное содержаніе 1374 ст. говоритъ противъ толкованія Судебной Палаты. Такъ 1374 статья говоритъ, что мѣна допускается ради цѣлей и миролюбиваго развода черезполосныхъ дачъ. Отсюда очевидно, что обмѣнъ ради устраненія черезполосности можетъ состояться лишь при условіи исключенія частей одной дачи въ составъ другой смежной, или, наоборотъ, включенія частей второй дачи въ составъ первой. Изъ изложеннаго слѣдуетъ такой выводъ: если 379 ст. говоритъ о дозволенномъ 1374 ст. обмѣнѣ земель, то, слѣдовательно, освобожденіе отъ платежа пошлинъ касается не только обмѣна цѣльныхъ дачъ, но и частей ихъ. Шаткость приведенныхъ Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою мотивовъ очевидна изъ слѣдующихъ соображеній. Окружный Судъ и Судебная Палата находятъ, что отъ платы крѣпостныхъ пошлинъ освобождаются мѣны при полюбовномъ размежеваніи лишь цѣльныхъ дачъ, между тѣмъ, изъ содержанія ст. 753, 773, 780 и др. X Т. ч. 3 видно, что полюбовному размежеванію подвергаются дачи общія, состоящія во владѣніи нѣсколькихъ лицъ, и черезполосныя; отсюда слѣдуетъ, что ссылка Судебной Палаты на то, что предметомъ размежеванія или обмѣна могутъ быть лишь цѣльныя дачи, лишена всякаго законнаго основанія. 2) Стат. 711 Уст. Гр. Суд. нарушена Судебною Палатою, такъ какъ въ рѣшеніи своемъ Палата оставила вовсе безъ обсужденія документы и доводы апеллятора. Такъ, Судебная Палата оставила вовсе безъ обсужденія то обстоятельство, что обмѣнъ земель заповѣднаго имѣнія князя Паскевича на земли Балашева совершается съ разрѣшенія Правительствующаго Сената и послѣ надлежащей провѣрки степени необходимости такового обмѣна. Далѣе Судебная Палата оставила безъ обсужденія указаніе на то, что всѣ земли, мѣняемыя княземъ Паскевичемъ и Балашевымъ, принадлежатъ къ цѣльнымъ дачамъ, находившимся прежде въ единственномъ владѣніи князя Паскевича, что черезполосье въ нихъ образовалось при надѣленіи крестьянъ землями, среди которыхъ образовались остатки, которые и проданы Балашеву, на основаніи примѣчанія къ 485 ст. X Т. I ч., и что черезполосье въ этихъ имѣніяхъ уничтожается посредствомъ обмѣна земель. Принимая во вниманіе вышеизложенное, а также и то, что допущеніе обмѣна земель князя Паскевича и Балашева принесетъ обѣимъ сторонамъ лишь хозяйственныя удобства и не сопровождается никакими иными выгодами, что платежъ пошлинъ при такихъ условіяхъ противорѣчитъ закону и намѣреніямъ законодателя, допустившаго безпошлинный обмѣнъ въ случаяхъ необходимости уничтоженія черезполосности, кассаторъ проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты отъ 9 февраля отмѣнить.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ вопросъ о томъ, примѣнимо ли правило объ освобожденіи отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ исключительно къ случаямъ мѣны недвижимыхъ имуществъ для уничтоженія черезполосности при полюбовномъ межеваніи, или же правило это можетъ быть распространяемо и на промѣнъ участковъ, производимый для округленія границъ заповѣднаго имѣнія (ст. 485 X Тома ч. I). Вопросъ этотъ разрѣшается содержаніемъ ст. 379 Т. V Уст. о пошл. и стат. 780 X Т. ч. 3 Зак. Меж. Содержаніе обѣихъ приведенныхъ статей закона, основанныхъ на одномъ и томъ же источникѣ (Высоч. утвержд. мн. Госуд. Совѣта 8 января 1836 г. Полн. Собр. Зак. 8763) приводитъ къ заключенію, что освобожденіе отъ взноса крѣпостныхъ пошлинъ установлено закономъ въ видѣ особой льготы для того, чтобы побудить вла-

дѣльцевъ необмежеванныхъ спеціально дачъ общаго владѣнія и чрезполосныхъ дачъ къ совершенію миролюбивыхъ разводовъ входящихъ въ составъ этихъ дачъ земель къ однимъ мѣстамъ, съ цѣлью установленія болѣе спокойнаго владѣнія землями въ этихъ дачахъ и уничтоженія въ оныхъ чрезполосности и что, слѣдовательно, освобожденіе отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ должно быть примѣняемо исключительно къ случаямъ взаимнаго обмѣна земель, совершаемаго по правиламъ спеціальнаго полюбовнаго размежеванія. Независимо отъ сего, слѣдуетъ замѣтить, что правило объ освобожденіи отъ крѣпостныхъ пошлинъ полюбовныхъ сказокъ объ отмѣнѣ чрезполосныхъ участковъ не можетъ быть распространяемо на акты о промѣнѣ участковъ въ заповѣдномъ имѣніи, съ цѣлью огругленія границъ этого имѣнія (ст. 485 Т. X ч. I) и по той причинѣ, что законъ, разрѣшая таковой промѣнъ, имѣетъ въ виду исключительно интересы владѣльцевъ заповѣднаго имѣнія, сообразно чему совершеніе актовъ на этотъ промѣнъ не вызываетъ того участія органовъ правительственной власти, какое установлено закономъ при полюбовномъ спеціальномъ размежеваніи. Примѣняя эти общія положенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду: 1) что въ законѣ не содержится правила, по которому освобождались бы отъ крѣпостныхъ пошлинъ акты, совершонные на промѣнъ одного участка въ заповѣдномъ имѣніи, съ цѣлью огругленія границъ того имѣнія, на участокъ, принадлежащій другому владѣльцу; 2) что, признавъ правильнымъ постановленіе старшаго нотаріуса о взысканіи съ князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго (владѣльца заповѣднаго Гомельскаго имѣнія) и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Балашева крѣпостныхъ пошлинъ при утвержденіи выписи нотаріальнаго акта, заключеннаго означенными лицами на промѣнъ нѣкоторыхъ участковъ земли въ Гомельскомъ уѣздѣ, въ виду того, что обмѣнъ участковъ былъ условленъ сторонами не при полюбовномъ размежеваніи, Палата поступила согласно съ 363 и 367 ст. Т. V Уст. о пошл. и не нарушила узаконеній, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго князя Варшавскаго, присяжнаго повѣреннаго Тальберга; 3) что хотя Палатою и высказано въ рѣшеніи неправильное соображеніе о томъ, что отъ взноса крѣпостныхъ пошлинъ освобождаются мѣны лишь при полюбовномъ размежеваніи цѣльныхъ дачъ, но не отдѣльныхъ участковъ, но неправильность этого соображенія, не имѣвшая никакого вліянія на правильность окончательнаго вывода Палаты о томъ, что при утвержденіи старшимъ нотаріусомъ выписи съ акта, заключеннаго княземъ Варшавскимъ съ Балашевымъ, представлялось необходимымъ взысканіе крѣпостныхъ пошлинъ (ст. 363, 367 и 395 Уст. о пошл.), не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1882 г. №№ 53. 76, 96 и др.) и 4) что, придя къ упомянутому выводу, Палата не имѣла уже надобности подвергать обсужденію заявленные повѣреннымъ князя Варшавскаго, Банинымъ, въ частной жалобѣ доводы о томъ, что обмѣнъ земель заповѣднаго Гомельскаго имѣнія на земли Балашева совершается съ разрѣшенія Правительствующаго Сената и послѣ надлежащей повѣрки степени необходимости этого обмѣна, что земли эти принадлежатъ къ цѣлымъ дачамъ, находившимся прежде въ единственномъ владѣніи кн. Варшавскаго, и что обмѣнъ этихъ земель производится именно съ цѣлью уничтоженія черезполосья, образовавшагося послѣ надѣленія крестьянъ землею, такъ какъ доводы эти не имѣли существеннаго значенія для правильнаго разрѣшенія дѣла (р. 1880 г. № 244). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго князя Паскевича, присяжнаго повѣреннаго Тальберга, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1888 года апрѣля 30 дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Николая Морева, присяжнаго повѣреннаго Георгіевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно, что повѣренный Морева, Георгіевскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 1-го іюля 1881 года,

объяснилъ, что 18-го декабря 1876 года Моревымъ былъ предъявленъ искъ къ учредителю бывшей въ Петербургѣ комиссіонерской конторы, Добрецову, въ 10.000 руб. по квитанціи, съ просьбою объ обезпеченіи иска, въ виду чего того же 18 го декабря за № 4621 дано было предсѣдателемъ суда судебному приставу Михайлову предписаніе, въ обезпеченіе иска, наложить арестъ на залогъ, внесенный учредителемъ комиссіонерской конторы, Добрецовымъ, въ государственный банкъ въ суммѣ 7500 руб., о чемъ судебный приставъ Михайловъ при отношеніи за № 656—20 декабря 1876 года сообщилъ государственному банку; судя по тому, что на это отношеніе со стороны государственнаго банка не послѣдовало отвѣта, можно было предполагать, что оно банкомъ принято къ свѣдѣнію, но когда тотъ же судебный приставъ Михайловъ, по полученіи отъ Морева исполнительнаго листа, коимъ Судебная Палата присудила ему искомую имъ съ Добрецова сумму 9700 руб. съ % и судебными издержками, отношеніемъ отъ 12 ноября 1877 года за № 717 просилъ государственный банкъ о выдачѣ ему арестованныхъ 20 го декабря 1876 г. денегъ, то государственный банкъ отъ 19 го ноября 1877 года за № 35,180 отвѣтилъ ему, съ возвращеніемъ исполнительнаго листа, что означенныя деньги уже выданы сполна на удовлетвореніе претензій другихъ лицъ; такимъ образомъ, оказалось, что государственный банкъ никакого значенія предписанію суда не придалъ своими дѣйствіями, прямо противоположными ст. 631, 632, 633, 636 и 640 Уст. Гр. Суд., причинилъ Мореву ущербъ, лишивъ его возможности получить удовлетвореніе значительной части его денежной къ Добрецову претензіи. Моревъ, принявъ въ соображеніе неправильность дѣйствій государственаго банка и руководствуясь 574 и 684 ст. Зак. Гражд. Т. X ч. 1 и 634 и 640 ст. Уст. Гражд. Судопр., предъявилъ искъ къ государственному банку въ полной суммѣ хранившагося въ банкѣ залога Добрецова въ суммѣ 7500 рублей. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ этотъ искъ въ судебномъ засѣданіи 25 сентября 1879 года, нашла его правильнымъ и „признала за Моревымъ несомнѣнное право на вознагражденіе происшедшаго отъ упущенія государственнаго банка для него ущерба въ суммѣ 7500 р.“; но, принявъ во вниманіе: 1) что Добрецовъ 19 апрѣля 1879 г. былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и 2) что дѣло о его несостоятельности не было еще окончено и что еще не было извѣстно, получатъ ли кредиторы Добрецова и какой именно дивидендъ по ихъ претензіямъ, въ искѣ Морева къ государственному банку по преждевременности отказала. Ссылаясь на то, что въ настоящее время препятствіе, выставленное Палатою, къ присужденію съ государственнаго банка въ пользу Морева 7500 р. устранено, такъ какъ конкурсное управленіе по дѣламъ Добрецова, разсмотрѣвъ претензію Морева по исполнительному листу Судебной Палаты, признала таковую правильною и въ полной суммѣ отнесло ее къ долгамъ 1 рода 2 го разряда, но, за неимѣніемъ въ массѣ ничего на удовлетвореніе кредиторовъ, отказало въ какомъ бы то ни было удовлетвореніи по этой претензіи, повѣренный истца просилъ судъ присудить его довѣрителю съ государственнаго банка за причиненный неправильными его дѣйствіями ущербъ 7500 руб. и судебныя и за веденіе дѣла издержки. Въ письменномъ возраженіи противъ иска уполномоченный государственнаго банка объяснилъ, что, предъявляя искъ на основаніи 631—634 и 640 ст. Уст. Гр. Суд., Моревъ обязанъ доказать, что во время сообщенія судебнымъ приставомъ Михайловымъ 20 декабря 1876 года о наложеніи ареста въ обезпеченіе иска въ банкѣ дѣйствительно находились принадлежащія Добрецову суммы, что суммы эти выданы Добрецову и вообще выданы незаконно, но ни одно изъ этихъ обстоятельствъ не доказано и на самомъ дѣлѣ не существовало. Въ апрѣлѣ 1876 г. отъ канцеляріи С. Петербургскаго градоначальника внесены въ банкъ на храненіе принадлежащіе почетному гражданину Первушину, въ обезпеченіе шестимѣсячнаг дѣйствія комиссіонерской конторы Добрецова, два билета Волжско-Камскаго банка на сумму 7500 р. съ условіемъ возвращенія вклада съ разрѣшенія градоначальника, который 7 го декабря того же 1876 г. увѣдомилъ, съ препровожденіемъ расписокъ банка, что вкладъ отъ залога свободенъ и можетъ быть выданъ Первушину или его повѣренному, но 21-го декабря 1876 года просилъ пріостановить выдачу до полученія о томъ увѣдо-

мленія. Затѣмъ при отношеніяхъ 4-го января, 18 го февраля, 10 го и 21-го марта 1877 года градоначальникъ, препровождая исполнительные листы разныхъ судебныхъ мѣстъ, просилъ удовлетворить по нимъ кредиторовъ Добрецова изъ внесеннаго по его распоряженію вклада, но банкъ, не находя возможнымъ произвести раздѣлъ между кредиторами, 22 марта 1877 г. возвратилъ вкладъ градоначальнику вмѣстѣ съ исполнительными листами. Изъ изложеннаго видно: въ банкѣ никакихъ денежныхъ суммъ, принадлежащихъ Добрецову, не находилось, никакихъ выдачъ ему не произведено; служившіе же обезпеченіемъ шестимѣсячнаго дѣйствія конторы Добрецова билеты Первушина выданы не Добрецову, а градоначальнику или съ его разрѣшенія, согласно выраженнымъ на распискахъ условіямъ вклада. Затѣмъ никакой законъ не обязывалъ банкъ ни извѣщать судебнаго пристава о ненахожденіи въ банкѣ суммъ Добрецова, ни увѣдомлять градоначальника, въ вѣдѣніи и распоряженіи котораго находились внесенные на храненіе билеты Первушина, о наложенномъ по иску Морева арестѣ. По этимъ основаніямъ повѣренный банка просилъ Судъ въ искѣ Морева отказать, каковое ходатайство Окружнымъ Судомъ и удовлетворено. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Морева, между прочимъ, объяснилъ, что хотя государственный банкъ не имѣлъ права распоряжаться залогомъ Добрецова, какъ залогъ этотъ находился у него на храненіи, то онъ, въ виду стат. 633 Уст. Гр. Суд., говорящей о лицахъ, у коихъ находятся въ храненіи или распоряженіи принадлежащія отвѣтчику суммы, обязанъ былъ исполнить требованіе закона, въ той статьѣ изложеннаго, и что, отсылая Петербургскому градоначальнику залогъ и исполнительные листы, государственный банкъ не имѣлъ основанія оставлять у себя приказъ о наложеніи ареста по иску Морева, чѣмъ лишилъ Морева возможности получить удовлетвореніе. Изъ протокола засѣданія Судебной Палаты 1885 г. видно: 1) что повѣреннымъ Морева представлена къ дѣлу копія отношенія С.-Петербургскаго оберъ-полицеймейстера въ государственный банкъ отъ 9 февраля 1883 г. за № 1560 и 2) что повѣренный банка, Суфшинскій, находя рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ и апелляціонную жалобу Морева незаслуживающею уваженія, объяснилъ, что распорядителемъ (вкладчикомъ) денегъ, находившихся въ банкѣ по залогу конторы Добрецова, былъ градоначальникъ, государственный же банкъ былъ только хранителемъ денегъ, и, такимъ образомъ, ни 631, ни 632 и 633 ст. Уст. Гр. Суд. къ дѣлу не относятся, ибо эти статьи закона говорятъ о деньгахъ должника, находящихся у третьяго лица, каковымъ государственный банкъ, очевидно, считаться не можетъ. Въ имѣющихся при дѣлѣ копіяхъ отношеній Петербургскаго градоначальника въ государственный банкъ отъ 12 и 27 марта 1876 г. №№ 2293 и 2918, значится въ первомъ: „С.-Петербургскимъ 2 й гильдіи купцомъ Василіемъ Александровымъ Добрецовымъ представленъ въ управленіе мой билетъ Волжско Камскаго коммерческаго банка за № 17,002 въ пять тысячъ рублей и сумма въ двѣ тысячи пятьсотъ руб. въ обезпеченіе дѣйствій комиссіонерской конторы его. Вслѣдствіе сего имѣю честь препроводить въ государственный банкъ означенный билетъ за № 17,002 и деньги двѣ тысячи пятьсотъ рублей, прося не выдавать залога этого изъ банка купцу Добрецову безъ особаго разрѣшенія, за исключеніемъ процентовъ“. Во второмъ же отношеніи № 2918 сказано: „въ дополненіе къ отношенію отъ 12 сего марта № 2294, препровождая при семъ предоставленный потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, александровскимъ 1 ой гильдіи купцомъ, Иваномъ Андреевымъ Первушинымъ билетъ Волжско Камскаго коммерческаго банка отъ 12 марта 1876 года за № 17,210 на сумму двѣ тысячи пятьсотъ рублей въ обезпеченіе шестимѣсячнаго дѣйстія въ С.-Петербургѣ комиссіонерской конторы купца Добрецова, имѣю честь просить государственный банкъ выдать препровожденныя при отношеніи моемъ за № 2293 деньги—двѣ тысячи пятсотъ рублей С. Петербургскому 2-ой гильдіи купцу Осипу Абрамову Закгейму. Что же касается до означеннаго билета за № 17,210, то таковой прошу не выдавать безъ моего согласія, за исключеніямъ процентовъ“. Наконецъ, въ упомянутой копіи отношенія оберъ полиціймейстера за № 1560, между прочимъ, сказано: 18 декабря 1876 года дѣйствительно было получено градоначальникомъ заявленіе отъ повѣреннаго

губернскаго секретаря Морева, присяжнаго повѣреннаго Георгіевскаго, о невыдачѣ залога купцу Первушину, внесеннаго имъ за правильность дѣйствій конторы Добрецова, въ виду того, что довѣритель его, Моревъ, имѣетъ къ Добрецову, какъ содержателю конторы, претензію въ 10 тысячъ руб., но ни таковой претензіи, ни судебнаго рѣшенія, ни какихъ-либо письменныхъ доказательствъ не представлено, ни свѣдѣнія о присужденіи Мореву съ Добрецова судебнымъ порядкомъ въ канцеляріи не поступало ни до раздачи другимъ кредиторамъ Добрецова всѣхъ денегъ, составлявшихъ залогъ по комиссіонерской его конторѣ, ни послѣ раздачи такового. Судебная Палата нашла, что главный вопросъ, подлежащій ея разрѣшенію при обсужденіи сего дѣла, слѣдующій: представлялся ли по иску Морева къ Добрецову государственный банкъ, въ коемъ хранился залогъ Добрецова, такимъ третьимъ лицомъ, на обязанности коего (ст. 633 Уст. Гражд. Суд.) лежало, въ виду сообщенія судебнаго пристава о наложеніи ареста на залогъ Добрецова, принять мѣры къ обезпеченію интересовъ Морева. Изъ копіи двухъ сообщеній С.-Петербургскаго градоначальника въ государственный банкъ (дѣло 1 департамента Судебной Палаты, листы 14 и 17—12 марта 1876 года № 2293 и 27 марта 1876 года № 2918) видно, что залогъ, представленный Добрецовымъ градоначальнику, отосланъ былъ на храненіе въ банкъ отъ имени градоначальника и что безъ разрѣшенія сего послѣдняго залогъ тотъ не могъ быть никому выданъ изъ банка. Кому именно принадлежалъ этотъ залогъ—Добрецову ли или Первушину—для государственнаго банка было въ данномъ случаѣ совершенно безразлично, и вкладчикомъ въ глазахъ банка являлся исключительно градоначальникъ; слѣдовательно, банкъ не можетъ быть признанъ въ данномъ случаѣ присутственнымъ мѣстомъ или кредитнымъ установленіемъ, въ коемъ хранился залогъ Добрецова, ибо въ банкѣ находился на храненіи вкладъ не Добрецова, а градоначальника. Напротивъ того, сей послѣдній и только онъ одинъ долженъ быть въ данномъ случаѣ признанъ лицомъ, въ храненіи распоряженія коего залогъ Добрецова находился, такъ какъ залогъ этотъ подлежалъ обязательно взносу въ управленіе градоначальника, сей же послѣдній могъ внести его уже отъ себя и по своему усмотрѣнію въ мѣстное казначейство или государственный банкъ, и если онъ внесъ оный въ банкъ, то это обстоятельство вовсе не установило между банкомъ и Добрецовымъ какихъ бы то ни было отношеній, ни возложило на банкъ какихъ либо обязанностей по отношенію къ Добрецову или его кредиторамъ. Хотя со стороны истца и указывается, что государственный банкъ производилъ изъ залога Добрецова разныя выдачи его кредиторамъ, слѣдовательно, долженъ былъ принять къ свѣдѣнію и приказъ о наложеніи ареста на сей залогъ, но указаніе это опровергается свѣдѣніями, заключающимися въ дѣлѣ: изъ копіи сообщенія С.-Петербургскаго градоначальника въ С. Петебургскій Окружный Судъ (дѣло 1 департамента Судебной Палаты листъ 18) видно, что требованія объ удовлетвореніи разныхъ кредиторовъ Добрецова изъ его залога обращены были не въ банкъ, а, какъ это и слѣдовало, къ градоначальнику (ст. 1078 и 1081 Уст. Гражд. Суд.), по распоряженію коего и выдано было банкомъ изъ залога Добрецова 2500 руб. Шуленбергу, а другіе исполнительные листы на Добрецова, предъявленные градоначальнику, симъ послѣднимъ препровождены въ банкъ для выдачи по нимъ изъ залога Добрецова слѣдовавшихъ суммъ и затѣмъ возвращены были банкомъ, но не кредиторамъ Добрецова, а тому же градоначальнику; очевидно, что банкъ, выдавая Шуленбергу деньги изъ залога Добрецова, исполнялъ распоряженія своего вкладчика градоначальника, но вовсе не удовлетворялъ изъ залога Добрецова кредиторовъ сего послѣдняго; равнымъ образомъ и при выдачѣ впослѣдствіи другихъ суммъ изъ залога Добрецова банкъ тоже дѣйствовалъ не на основаніи 2 п. 1078 и 1081 ст. Уст. Гр. Суд., какъ третье лицо или кредитное установленіе, но какъ исполнитель распоряженій своего вкладчика. Такимъ образомъ, слѣдуетъ безусловно признать, что по отношенію къ Добрецову и къ его кредиторамъ государственный банкъ вовсе не являлся въ данномъ случаѣ третьимъ лицомъ, на коемъ лежали бы какія-либо обязанности, указанныя въ ст. 633, 1078 и 1081 Уст. Гр. Суд. по отношенію къ залогу Добрецова, находившемуся у него на храненіи въ видѣ

вклада, но таковымъ третьимъ лицомъ долженъ быть признанъ исключительно С. Петербургскій градоначальникъ, какъ хранитель и распорядитель залога Добрецова, къ коему, какъ указано выше, прочіе кредиторы Добрецова вполнѣ правильно обращались со своими исполнительными листами о взысканіи; слѣдовательно, и съ приказомъ объ арестѣ залога Добрецова по иску Морева судебный приставъ Михайловъ долженъ былъ обратиться не въ государств. банкъ, а къ С. Петербургскому градоначальнику. На основ. изложенныхъ соображеній Палата находитъ, что со стороны банка вовсе не было допущено нарушенія обязанностей, лежавшихъ, будто бы, на немъ, по объясненію истца, согласно 633 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовательно, банкъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ въ тѣхъ убыткахъ, которые причинены Мореву дѣйствіями банка въ настоящемъ случаѣ. Обращаясь къ указанію истца на другое, будто бы, неправильное дѣйствіе въ данномъ случаѣ отвѣтчика, а именно, что если банкъ не считалъ себя обязаннымъ принять, въ виду означенной статьи закона, къ свѣдѣнію приказъ о наложеніи ареста на залогъ Добрецова, то во всякомъ случаѣ долженъ былъ отослать этотъ приказъ градоначальнику вмѣстѣ съ возвращенными сему послѣднему исполнительными листами, чего банкъ, однако, не исполнилъ, Палата находитъ, что и это объясненіе лишено всякаго основанія. Какъ уже установлено выше, государственный банкъ при выдачѣ изъ залога Добрецова разныхъ суммъ его кредиторамъ дѣйствовалъ лишь какъ исполнитель распоряженій своего вкладчика-градоначальника, а не какъ третье лицо или кредитное установленіе; слѣдовательно, возвращая 23 марта 1877 г. за № 550 градоначальнику присланные симъ послѣднимъ исполнительные листы, за невозможностью удовлетворенія ихъ полностью, онъ сдѣлалъ и это, какъ контрагентъ градоначальника, по договору вклада, но не какъ кредитное установленіе въ качествѣ третьяго лица; въ противномъ случаѣ банкъ долженъ бы былъ отослать залогъ Добрецова и исполнительные листы не къ градоначальнику, а въ мѣстный Окружный Судъ (1082 ст. Уст. Гр. Суд.), какъ то сдѣлалъ впослѣдствіи градоначальникъ; тогда, само собою разумѣется, госуд. банкъ вмѣстѣ съ исполнительнымъ листомъ обязанъ былъ бы отослать въ судъ и приказъ объ арестѣ по иску Морева. Притомъ же въ настоящемъ случаѣ приставъ, прося наложить арестъ на хранящійся въ государствен. банкѣ залогъ, внесенный Первушинымъ за правильныя дѣйствія конторы Добрецова, вовсе не указалъ, что залогъ этотъ внесенъ въ банкъ градоначальникомъ, равно не указалъ, когда и въ какой суммѣ этотъ залогъ поступилъ въ банкъ, такъ что банкъ легко могъ распоряженіе пристава приписать недоразумѣнію. Переходя затѣмъ къ обсужденію указанія апеллятора на то, что право Морева на настоящій искъ уже признано рѣшеніемъ сей Палаты отъ 25 сентября 1879 г., Палата усматриваетъ, что означеннымъ рѣшеніемъ въ искѣ Морева отказано по преждевременности, а какъ въ законную силу вступаетъ резолюція рѣшенія, а не приведенныя въ немъ соображенія (рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1877 г. № 345), то, само собою разумѣется, указанное рѣшеніе Палаты можетъ быть принято во вниманіе при настоящемъ разсмотрѣніи дѣла лишь по вопросу о своевременности предъявленія настоящаго иска. На основаніи приведенныхъ соображеній, признавая, что въ дѣйствіяхъ государственнаго банка въ данномъ случаѣ не было какого-либо упущенія, послѣдствіемъ коего было бы причиненіе Мореву отыскиваемыхъ имъ убытковъ, Палата въ искѣ Мореву отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Морева, присяжный повѣренный Георгіевскій, указываетъ на нарушеніе Палатою 633 ст. и 456, 479, 480 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Морева, присяжнаго повѣреннаго Георгіевскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ возникаютъ вопросы о томъ: 1) обязано ли кредитное установленіе, хранящее капиталъ должника, хотя бы и находящійся въ распоряженіи должностного лица или присутственнаго мѣста, получивъ исполнительный листъ объ арестѣ означеннаго капитала, остановить всякія выдачи изъ онаго, и 2) влечетъ ли неисполненіе сего для кредитнаго учрежденія отвѣтственность передъ взыскателемъ

за убытки, въ случаѣ невовможности для послѣдняго получить удовлетвореніе изъ имущества должника. Разрѣшая вопросы сіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 633 ст. Устава Гражд. Судопр., обязывая присутственныя мѣста и должностныхъ лицъ, у которыхъ находится на храненіи или въ распоряженіи имущество должника или денежныя его суммы, остановить всякія выдачи изъ оныхъ по полученіи исполнительнаго листа по опредѣленію Суда о наложеніи ареста на это имущество или капиталъ, предусматриваетъ два случая: первый, когда имущество или деньги должника находятся у должностного лица или присутственнаго мѣста на храненіи, и второй,—когда то имущество состоитъ въ распоряженіи такого лица или учрежденія. Буквальный смыслъ статьи сей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, къ кому должны быть обращаемы требованія объ арестѣ имущества должника. Но случай, представляющійся въ данномъ дѣлѣ, иной: имущество должника, находясь на храненіи кредитнаго учрежденія, состояло въ распоряженіи другого должностного лица. Хотя о случаѣ семъ въ 633 ст. Уст. Гр. Суд. прямо и не упоминается, но изъ общаго смысла статьи сей слѣдуетъ притти къ заключенію, что законъ не дѣлаетъ никакого различія по вопросу о возможности обратиться съ требованіемъ о наложеніи ареста какъ къ хранителю капитала или имущества; такъ и къ распорядителю его. Предъявленіе такого требованія къ хранителю имущества во многихъ случаяхъ можетъ оказаться единственно возможнымъ способомъ обезпеченія иска; такъ, напримѣръ, въ случаѣ необходимости наложенія ареста на капиталъ, принадлежащій малолѣтнимъ, находящійся на храненіи въ кредитномъ учрежденіи, требованіе объ арестѣ такого капитала должно быть предъявлено не опекуну—распорядителю имущества подопечнаго, а тому учрежденію, у котораго капиталъ находится на храненіи. Затѣмъ въ настоящемъ случаѣ капиталъ въ 7500 руб., хранившійся въ государственномъ банкѣ, былъ представленъ залогомъ въ обезпеченіе правильности дѣйствій банкирской конторы 2 го разряда, Добрецова, С. Петербургскому градоначальнику, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе открытія такой конторы, препроводившему залогъ этотъ въ Государственный банкъ, съ тѣмъ, чтобы таковой впредь до особаго распоряженія не былъ выдаваемъ Добрецову. По закону (прил. къ 88 ст. Т. XI Уст. Торг.), учредители конторъ, открываемыхъ частными людьми для купли и продажи по порученіямъ частныхъ лицъ, равно для займовъ капиталовъ и т. п., съ кругомъ дѣйствій въ мѣстѣ ихъ учрежденія, обязаны внести въ кредитное учрежденіе 7500 руб. для обезпеченія могущихъ возникнуть на нихъ исковъ и вообще для упроченія ихъ кредита. Учредители такихъ конторъ могутъ пользоваться слѣдующими имъ на эту сумму процентами, но самый капиталъ долженъ оставаться въ кредитномъ установленіи неприкосновеннымъ на все время дѣйствія конторы, и притомъ всегда въ полномъ количествѣ, для чего могущіе быть изъ онаго платежи учредители обязаны пополнять новыми взносами, а въ случаѣ уклоненія ихъ отъ сего, контора закрывается, съ опубликованіемъ о семъ въ столичныхъ вѣдомостяхъ. При закрытіи конторы, мѣрами правительства или по собственному желанію учредителя, дѣлается публикація о вызовѣ кредиторовъ и выдается окончательно изъ кредитнаго учрежденія принадлежащій учредителю конторы капиталъ не иначе, какъ по истеченіи срока публикаціи и по удовлетвореніи претензій, которыя могутъ быть предъявлены и подлежащимъ мѣстомъ будутъ признаны правильными. Изъ изложенныхъ постановленій закона, такимъ образомъ, слѣдуетъ, что представленный учредителемъ конторы залогъ въ силу самаго закона долженъ храниться въ кредитномъ учрежденіи, причемъ собственникомъ капитала того считается во всякомъ случаѣ учредитель конторы, которому залогъ по закрытіи конторы возвращается только при отсутствіи претензій. Представленіе въ данномъ случаѣ Добрецовымъ залога не непосредственно въ кредитное учрежденіе, а къ градоначальнику, и передача засимъ послѣднимъ этого залога въ государственный банкъ не могли измѣнить характера принятія государственнымъ банкомъ вклада на храненіе, какъ обезпечивающаго правильность дѣйствій конторы Добрецова и могущіе возникнуть отъ нихъ иски; посему предъявленіе государственному банку со стороны Морева требованія о наложеніи ареста на хранившіійся въ немъ залогъ

Добрецова должно быть признано не противорѣчащимъ 633 ст. Уст. Гр. Суд. Въ данномъ случаѣ распоряженіе о наложеніи ареста на капиталъ Добрецова послѣдовало отъ подлежащей власти—отъ суда. По полученіи сего требованія государственный банкъ обязанъ былъ пріостановить выдачу этого капитала, не исполнивъ же сего, банкъ, согласно 640 ст. Уст. Гр. Суд., является отвѣтственнымъ передъ взыскателемъ. Такое положеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что въ уставѣ государственнаго банка не содержится постановленія объ изъятіи его отъ общеустановленной въ этомъ отношеніи отвѣтственности и что признаніе противнаго сему сдѣлало бы постановленія 633 и 640 ст. Уст. Гр. Суд. мертвою буквою. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что кредитное установленіе, хранящее капиталъ должника, хотя бы и находящійся въ распоряженіи должностного лица или присутственнаго мѣста, обязано, получивъ исполнительный листъ объ арестѣ означеннаго капитала, остановить всякія выдачи изъ онаго, причемъ неисполненіе этой обязанности влечетъ для кредитнаго установленія отвѣтственность, по 640 ст. Уст. Гр. Суд., предъ взыскателемъ за убытки, въ случаѣ невозможности для послѣдняго получить удовлетвореніе изъ имущества должника. Примѣняя же соображенія сіи къ настоящему дѣлу, оказывается, что Судебная Палата, признавая, вопреки сему что государственный банкъ, получивъ требованіе судебной власти объ арестѣ капитала Добрецова, не былъ обязанъ исполнить это требованіе, постановила рѣшеніе неправильное и несогласное съ 633 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающею всякое присутственное мѣсто и должностное лицо, на храненіи котораго находится капиталъ должника, принять по требованію подлежащей власти мѣры къ огражденію интересовъ кредитора. Вслѣдствіе сего и оставляя засимъ безъ обсужденія другіе приведенные просителемъ кассаціонные поводы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербурской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 633 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

70.—1888 года октября 26 го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Якова Хлытчіева объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Якова Хлытчіева, присяжный повѣренный Долухановъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Бакинскій Окружный Судъ 3 апрѣля 1885 года, изложилъ, что купецъ Григорій Чикнаверовъ по закладной, совершонной у Московскаго нотаріуса Шубинскаго 2 ноября 1881 года, утвержденной старшимъ нотаріусомъ Бакинскаго Окружнаго Суда 28 ноября того же года, занялъ у его довѣрителя 150000 рублей по 8% годовыхъ, срокомъ на одинъ годъ, и въ обезпеченіе долга заложилъ принадлежащій ему участокъ земли въ Бакинскомъ уѣздѣ, съ построеннымъ на немъ заводомъ для выдѣлки минеральнаго масла, что отвѣтчикъ въ срокъ долга не заплатилъ и отъ платежа уклоняется; поэтому, предъявляя настоящій искъ, Долухановъ просилъ Окружный Судъ постановить взыскать съ Чикнаверова въ пользу Хлытчіева капитальную сумму 150000 рублей, процентовъ по день предъявленія иска 29000 рублей и дальнѣйшіе проценты. Противъ этого иска повѣренный Чикнаверова, присяжный повѣренный Джаншіевъ, возражалъ, что закладная, представленная ко взысканію, безденежна, въ подтвержденіе чего представилъ два письма, три телеграммы, собственноручный счетъ Хлытчіева и выписку изъ договора о товариществѣ между сторонами и Рагозинымъ. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика на рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго искъ, дѣло поступило на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты, которая нашла: статья 2015 Тома X части I относится исключительно къ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ и не распространяется на закладныя, безденежность коихъ несомнѣнно можетъ быть доказываема письменными документами. Настоящее дѣло является достаточно выясненнымъ, а потому не предста-

вляется надобности въ истребованіи отъ Хлытчіева, по просьбѣ апеллятора, писемъ Чикнаверова 20 го и 29-го сентября 1881 года, которыя онъ могъ притомъ уничтожить, не будучи обязанъ сохранять таковыя; равно оказывается излишнею выдача свидѣтельствъ на полученіе: а) справки изъ Бакинской почтовой конторы объ отправкѣ 30 ноября 1881 года изъ Баку въ Нахичевань заказного письма съ закладною на имя Хлытчіева, такъ какъ повѣренный истца не возражалъ противъ этого заявленія отвѣтчика, что равносильно признанію правильности такового; съ другой же стороны—почтовая справка не могла бы удостовѣрить вложеніе закладной въ запечатанный пакетъ, и б) копій телеграммъ, коими обмѣнялись Хлытчіевъ и Чикнаверовъ въ промежутокъ времени съ 30-го ноября 1881 года по 15-е января 1882 года, такъ какъ по правиламъ телеграфнаго вѣдомства депеши уничтожаются по истеченіи года и безуспѣшно требовались уже по другимъ подобнымъ дѣламъ. Но и представленныя къ дѣлу доказательства безденежности закладной 2-го ноября 1881 года являются достаточно сильными и убѣдительными. Первымъ въ ряду ихъ является составленный и подписанный Хлытчіевымъ 22 ноября 1882 года счетъ, заключающій въ себѣ подробный перечень долговъ Чикнаверова ему за время съ 30 августа 1881 года по 1-е ноября 1882 года. Въ этомъ счетѣ не упоминается о долгѣ въ 150000 рублей по закладной, далеко превышающемъ итогъ всѣхъ остальныхъ, выведенный въ 104943 руб., хотя срокъ закладной истекъ 2 ноября 1882 года и въ концѣ счета имѣется приписка о выдачѣ Чикнаверову 6000 рублей 22 го ноября, т.-е. въ самый день его составленія. Возраженіе повѣреннаго истца Долуханова, что не было надобности упоминать въ счетѣ объ этомъ долгѣ, за обезпеченіемъ платежа такового залогомъ недвижимаго имѣнія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ смыслъ и цѣль означеннаго счета, очевидно, заключались въ приведеніи въ извѣстность точнаго итога всѣхъ долговъ Чикнаверова Хлытчіеву, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній по сему предмету. Особенно знаменательно упоминаніе въ этомъ счетѣ о расходѣ на поѣздку Чикнаверова и сына истца Матвѣя Хлытчіева изъ Москвы въ Баку и расходахъ по совершенію закладной 2870 рублей; какъ же было не упомянуть здѣсь о выдачѣ громадной суммы въ 150000 рублей въ заемъ подъ ту же закладную. Сопоставляя этотъ счетъ съ другими указанными отвѣтчикомъ косвенными данными, нельзя не притти къ полному убѣжденію въ безденежности и фиктивности закладной На предложенный въ засѣданіи суда вопросъ, когда и гдѣ были уплачены деньги по закладной, Долухановъ уклонился отъ опредѣленія времени и мѣста означеннаго платежа, тогда какъ при дѣйствительности такового легко было выяснить это обстоятельство, прямо касающееся чести и торговаго кредита истца. Такое уклоненіе является тѣмъ болѣе важнымъ, что онъ же, Долухановъ, не возражаетъ противъ объясненія отвѣтчика о пересылкѣ закладной Хлытчіеву по почтѣ изъ Баку въ Нахичевань (что отчасти подтверждается и телеграммами истца 25 и 26 ноября 1881 года), а потому пріобрѣтаетъ особенный вѣсъ заявленіе отвѣтчика, что этотъ платежъ, неизвѣстно кого и гдѣ произведенный, долженъ бы быть удостовѣренъ какимъ либо особымъ документомъ, напримѣръ, почтовою распискою, переводомъ на имя его, Чикнаверова, и т. п., какового, однако, къ дѣлу не представлено, хотя примѣненіе нормальнаго порядка, т.-е. платежа денегъ одновременно съ передачею закладной, очевидно, не имѣло мѣста по нахожденію въ то время кредитора и должника въ разныхъ мѣстахъ. Изъ переписки, представленной къ дѣлу, видно, что Хлытчіевъ 25 сентября 1881 года перевелъ на имя Чикнаверова 20000 руб., съ поясненіемъ, что это послѣднія его свободныя деньги, полученій онъ ожидаетъ не раньше марта 1882 года, да и то едва хватитъ на его дѣла. Въ тѣхъ же телеграммахъ, выше упомянутыхъ, онъ пишетъ: 25 ноября—„деньги могу добыть въ Нахичевани, бумаги пошлите туда“; и 26 ноября—„когда получу телеграмму о высылкѣ бумагъ, начну высылку“ (повидимому, денегъ). Доказательствъ такой высылки нѣтъ; въ позднѣйшей же телеграммѣ 15 го января 1882 года Хлытчіевъ, получивъ уже закладную, пишетъ, что не боится непріятностей; но если перезалогомъ будетъ уплачено $^2/_3$, то вышлетъ довѣреннаго. Толкованіе апеллятором Джаншіевымъ всей этой пере-

писки представляется правдоподобнымъ и согласнымъ съ общимъ ея смысломъ,—напротивъ, Долухановъ въ настоящемъ засѣданіи отозвался лишь, что телеграммы неизвѣстно кѣмъ посланы и двѣ изъ нихъ адресованы тоже Хлытчіеву; но очевидно, что онѣ адресованы истцомъ, проживавшимъ въ то время въ Москвѣ, сыну своему Матвѣю, о поѣздкѣ котораго въ Баку по дѣлу закладной упоминается въ счетѣ 22 го ноября 1882 года; третья же телеграмма адресована Григорію Чикнаверову. Вообще же нельзя не замѣтить, что возраженія Долуханова въ настоящемъ засѣданіи противъ категорическаго разсказа Степанова объ обстоятельствахъ, коими сопровождалось совершеніе фиктивной закладной, въ подтвержденіе коихъ онъ домогался производства предварительнаго слѣдствія въ порядкѣ уголовномъ, являются настолько слабыми и неопредѣленными, что могутъ быть объяснены лишь собственнымъ сознаніемъ юридической и нравственной неправоты порученнаго ему дѣла; этотъ же выводъ подтверждается и послѣднимъ изъ приведенныхъ отвѣтчикомъ фактовъ—непредъявленіемъ Хлытчіевымъ настоящаго иска до 2 апрѣля 1885 года, т.-е. въ теченіе 2 хъ лѣтъ и 5-ти мѣсяцевъ по истеченіи срока закладной, хотя помѣщеніе столь крупнаго капитала по 8% въ годъ представлялось явно невыгоднымъ для истца, который въ счетѣ 22 ноября 1882 года считаетъ 20% на всѣ суммы, отданныя имъ Чикнаверову подъ векселя и другіе документы, или вовсе безъ таковыхъ. По симъ соображеніямъ, признавая закладную 2 ноября 1881 года безусловно безденежною и основанный на ней искъ Хлытчіева неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Якову Хлытчіеву отказать, рѣшеніе Бакинскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Хлытчіевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, за нарушеніемъ статей 105, 366, 456, 459 и 711 Уст. Гражд. Суд. и 825, 1536, 1587, 1648, 1649 и 2015 Т.-Х ч. 1. Чикнаверовъ въ объясненіи противъ этой жалобы ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ: истца Хлытчіева— присяжнаго повѣреннаго Герарда и отвѣтчика Чикнаверова— присяжнаго повѣреннаго Александрова,а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Хлытчіева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заключеніе Судебной Палаты о томъ, что повѣренный Хлытчіева не возражалъ противъ заявленія отвѣтчика объ отправкѣ имъ чрезъ почту 30 го ноября 1881 г. изъ Баку въ Нахичевань заказного письма (въ коемъ была и закладная), выведено изъ истолкованія смысла объясненій сего повѣреннаго, и, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; вслѣдствіе чего упадаютъ и возраженія просителя противъ этого заключенія Палаты и противъ дальнѣйшаго вывода ея о признаніи повѣреннымъ истца иртвильности заявленія отвѣтчика. 2) На томъ же основаніи не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената и тотъ установленный Палатою и оспариваемый нынѣ просителемъ фактъ, что на предложенный въ засѣданіи Суда вопросъ, когда и гдѣ были уплачены деньги по закладной, повѣренный просителя, Долухановъ, уклонился отъ опредѣленія времени и мѣста означеннаго платежа. 3) Палата нарушенія 366 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства не допустила, такъ какъ соображеніе ея, что къ дѣлу не представлено документа, удостовѣряющаго эту выдачу, приведено въ ряду другихъ соображеній, выведенныхъ изъ письменныхъ доказательствъ и подтверждающихъ, по ея мнѣнію, безденежность и фиктивность закладной, вслѣдствіе чего неправильность этого соображенія не измѣняетъ сущности рѣшенія, основаннаго и на другихъ соображеніяхъ. 4) О представленной со стороны просителя довѣренности, выданной имъ 2 го ноября 1871 года сыну своему Матвѣю, Палата упомянула какъ въ протоколѣ засѣданія, такъ и въ рѣшеніи, а слѣдовательно, имѣла ее въ виду; подвергать же ее подробному разбору Палата, согласно съ многократными разъясненіями Правительствующаго Сената, не была обязана; что же касается до заявленія просителя, что довѣренность эта была представлена въ доказательство того, когда и гдѣ уплачены были деньги по закладной, то заявленіе это прямо опровергается

протоколомъ Палаты (не оспариваемымъ никѣмъ въ своей вѣрности), въ коемъ записаны слова повѣреннаго просителя Долуханова, что онъ представляетъ эту довѣренность въ подтвержденіе уполномочія Матвѣя Хлытчіева на полученіе закладной и платежъ денегъ, что не равносильно тому, чтобы онъ дѣйствительно сдѣлалъ и то, и другое. 5) Хотя Палата въ концѣ своего рѣшенія и указала какъ на то, что вообще возраженія Долуханова (повѣреннаго просителя) являются настолько слабыми и неопредѣленными, что могутъ быть объяснены лишь собственнымъ сознаніемъ юридической и нравственной неправоты порученнаго ему дѣла, такъ и на то, что этотъ же выводъ подтверждается и непредъявленіемъ Хлытчіевымъ настоящаго иска въ теченіе 2 хъ лѣтъ и 5 ти мѣсяцевъ по истеченіи срока закладной, но эти соображенія приведены Палатою лишь послѣ подробнаго разбора всѣхъ представленныхъ отвѣтчикомъ доказательствъ безденежности закладной и, имѣя значеніе не самостоятельныхъ, а дополнительныхъ мотивовъ, поставлены Палатою не въ основаніе, а только въ подкрѣпленіе главнаго положенія ея о безденежности закладной, вслѣдствіе чего и объясненіе просителя о неправильности этихъ мотивовъ не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Палаты. 6) По содержанію дальнѣйшихъ объясненій Хлытчіева возникаетъ юридическій вопросъ тотъ: принимаются-ли на судѣ въ уваженіе заявленія о безденежности закладныхъ крѣпостей на недвижимое имѣніе, совершонныхъ установленнымъ на то порядкомъ. По Уставу Гражданскаго Судопр., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій (ст. 1), на основаніи доказательствъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 81, 82, 366 и 367). Къ доказательствамъ письменнымъ относятся всякаго рода акты, какъ совершонные и явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія (бумаги ст. 105 и 438), сила которыхъ опредѣляется судомъ, сообразно правиламъ о формѣ актовъ (ст. 457—478 и объ отношеніи свидѣтелей къ актамъ ст. 409—411). Въ отношеніи письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, 410 я статья воспрещаетъ опровергать содержаніе такихъ документовъ показаніями свидѣтелей (за исключеніемъ споровъ о подлогѣ). Отсюда слѣдуетъ, что содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, можетъ быть опровергаемо письменными же документами, за исключеніемъ развѣ случаевъ, гдѣ это положительно воспрещалось бы закономъ. Между тѣмъ, относительно возможности спора противъ денежности закладной крѣпости нѣтъ въ законѣ ограниченія. Напротивъ того, въ ст. 555 Т. XI ч. 2 Устава Суд. Торгов. издан. 1887 года содержится прямое указаніе на допущеніе подобнаго спора со стороны конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника. Допустимость спора со стороны должника противъ содержанія закладной крѣпости признается и въ судебной практикѣ, какъ это явствуетъ, напримѣръ, изъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу фонъ Визина (р. 1879 г. № 128). Далѣе въ отношеніи купчихъ крѣпостей, совершаемыхъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и закладныя крѣпости на недвижимыя имѣнія, законъ допускаетъ споры о безденежности, а именно, по силѣ 1424 ст. X Тома ч. 1-й издан. 1857 г. (ст. 84 прилож. къ ст. 708 по изданію 1887 г.), купчая крѣпость можетъ быть уничтожена по суду, вслѣдствіе неполученія продавцомъ отъ покупщика цѣны проданнаго имѣнія. Лишь въ ст. 2015 Т. X ч. I выражено воспрещеніе принимать показанія должника или наслѣдниковъ его о безденежности крѣпостных заемныхъ писемъ. Но это постановленіе, относясь исключительно къ одному роду актовъ, не можетъ быть распространяемо на другіе акты, въ немъ не указанные: законъ (9 ст. Уст. Гражд. Судопр.) не дозволяетъ суду недостатокъ въ спеціальномъ постановленіи по одному предмету восполнять спеціальнымъ постановленіемъ, изданнымъ для другого предмета (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1870 г. № 334; 1885 г. № 85). Хотя 63 статья Банкротскаго Устава 1800 г., изъ которой составилась 2015 ст. Тома X ч. 1 й, содержала въ себѣ такое же постановленіе и по отношенію къ закладнымъ, но это правило не помѣщено въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ, изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что уже при первомъ изданіи Свода 1832 года помянутое правило было отмѣнено въ отношеніи закладныхъ

силою послѣдующихъ узаконеній, такъ какъ въ Сводѣ изложены по тѣмъ частямъ законодательства, которыя вошли въ составъ его, всѣ законы, начиная съ Улож. 1649 г. по 1 января 1832 г., изданные и сохранившіе дѣйствіе, не бывъ отмѣнены силою послѣдующихъ узаконеній (Высочайшій манифестъ 31 января 1833 г. объ изданіи свода законовъ). Притомъ нельзя не замѣтить, что въ Уставѣ о банкротахъ 19 декабря 1800 г. (ч. 2) ст. 63 помѣщена въ отдѣленіи 12, опредѣляющемъ порядокъ судопроизводства по обязательствамъ; что содержащіяся въ этой статьѣ правила о доказательствахъ, допускаемыхъ при судебномъ разбирательствѣ споровъ, предъявляемыхъ отъ должниковъ на закладныя и крѣпостныя заемныя письма, изложены въ Сводѣ въ книгѣ судопроизводственныхъ законовъ (Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гр., изд. 1876 г., ст. 593), и что хотя по отношенію къ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ правило 63 ст. Банк. Уст. о недопустимости показаній должника и наслѣдниковъ его касательно безденежности названныхъ актовъ помѣщено въ законахъ матеріальнаго гражданскаго права (2015 ст. X Т. I ч.), но о процессуальномъ характерѣ этого самаго права свидѣтельствуетъ указанная въ Т. X ч. I изд. 1887 г., въ цитатахъ подъ статьею 2015, ст. 457 Уст. Гр. Суд. Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что по дѣйствующимъ узаконеніямъ допускаются споры о безденежности закладныхъ крѣпостей, подлежащіе разрѣшенію по правиламъ Уст. Гр. Суд., и противоположное сему выводу мнѣніе Хлытчіева, раздѣляемое и повѣреннымъ его, не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, 7) указаніе просителя на неподкрѣпленіе Палатою ея соображеній ссылками на законы, кромѣ 2015 ст. X Т. I ч., не можетъ имѣть существеннаго значенія потому, что большая часть рѣшенія Палаты основана не на юридическихъ положеніяхъ, а на выводахъ, сдѣланныхъ изъ истолкованія содержанія и смысла разныхъ документовъ, а таковые выводы, очевидно, могутъ быть подкрѣпляемы только текстомъ документа, но никакъ не ссылкою на тотъ или другой законъ; къ тому же во всякомъ случаѣ неприведеніе судебнымъ мѣстомъ закона не служитъ достаточнымъ поводомъ для отмѣны рѣшенія, если принятыя судомъ основанія не противорѣчатъ закону (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1881 г. № 114; 1882 года №№ 89, 159 и др.). По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу потомственнаго почетнаго гражданина Якова Хлытчіева оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

71.—1888 г. октября 26 дня. *По прошенію повѣреннаго подполковника Михаила фонъ-деръ-Нонне, частнаго повѣреннаго Лебединскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Послѣ умершаго 3 іюля 1885 года въ гор. Тифлисѣ купца Ѳомы Пепинова осталось движимое имущество, заключающееся въ мебели и разныхъ документахъ. Вслѣдствіе предписанія Мирового Судьи о принятіи охранительныхъ мѣръ въ томъ случаѣ, если не всѣ наслѣдники умершаго находятся на лицо, судебный приставъ 5 іюля 1885 г., отобравъ отъ вдовы Пепинова отзывъ о томъ, что послѣ Пепинова наслѣдниками остались она и пятеро дѣтей, которыя всѣ находятся на лицо, не нашелъ нужнымъ принимать мѣры охраненія имущества умершаго Пепинова. Но вслѣдствіе новаго предписанія Мирового Судьи отъ 6 іюля того же года судебный приставъ описалъ это имущество и донесъ Мировому Судьѣ, что вдова Пепинова объяснила ему, что послѣ смерти ея мужа не только не осталось никакихъ денегъ и имущества, но остались большіе долги, которыхъ выплатить ни она, ни дѣти ея не въ состояніи. 28 іюля того же года вдова Пепинова подала въ Тифлисскій сиротскій судъ прошеніе, въ которомъ ходатайствовала о назначеніи надъ имуществомъ умершаго ея мужа и малолѣтними его дѣтьми опеки, назначивъ опекунами ее, Пепинову, и коллежскаго регистратора Мунтоева. Вслѣдствіе сего сиротскій судъ 8 августа 1885 года опредѣлилъ: принять сироть Пепинова вмѣстѣ съ причитающимся на ихъ долю иму-

ществомъ подъ опеку и назначить опекунами вдову Наталію Пепинову и Мунтоева, коимъ предписать вступить въ управленіе сиротскимъ имуществомъ. На этомъ основаніи опекуны 27 августа и 4 сентября приняли показанное въ составленныхъ судебнымъ приставомъ описяхъ имущество. Затѣмъ 18 сентября 1885 г. вдова Пепинова отъ своего имени и въ качествѣ опекунши надъ своими дѣтьми подала въ Тифлисскій Окружный Судъ прошеніе, въ коемъ, заявляя, что не желаетъ вступить въ права наслѣдства послѣ Ѳомы Пепинова и принять его имущество, просила признать ее съ дѣтьми отрекшимися отъ сего наслѣдства. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что Наталія Пепинова за себя и за своихъ дѣтей подтвердила на Судѣ свое заявленіе объ отреченіи отъ наслѣдства и что къ заявленію этому присоединился и другой опекунъ, Мунтоевъ, выразившій на Судѣ свое согласіе на отреченіе за малолѣтнихъ дѣтей Пепинова отъ наслѣдства отца ихъ, Ѳомы Пепинова, 28 сентября 1885 года опредѣлилъ: означенное прошеніе Пепиновой принять къ свѣдѣнію. Сиротскій же судъ, вслѣдствіе рапорта Натаніи Пепиновой указомъ отъ 25 сентября того же года, оставилъ ее опекуншею лишь надъ личностью ея дѣтей, а опеку надъ причитающимся на ихъ долю имуществомъ возложилъ на Мунтоева. Между тѣмъ, повѣренный подполковника Михаила фонъ деръ-Нонне, частный повѣренный Лебединскій, предъявилъ 7 сентября 1885 года въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ вдовѣ Наталіи Пепиновой и малолѣтнимъ ея дѣтямъ, какъ наслѣдникамъ Ѳомы Пепинова, прося о присужденіи съ нихъ 6000 руб. съ процентами, по тремъ векселямъ умершаго Ѳомы Пепинова. На состоявшееся по сему иску рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ исковыя требованія фонъ деръ-Нонне были удовлетворены, вдова Наталія Пепинова принесла апелляціонную жалобу, въ которой, излагая подробныя возраженія противъ рѣшенія Суда, выразилась въ концѣ такъ: „затѣмъ смѣю думать, что приведенныхъ выше соображеній болѣе чѣмъ довольно для того, чтобы признать рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда неправильнымъ и отмѣнить его какъ въ отношеніи общаго вопроса о признаніи наслѣдниками меня лично и въ качествѣ опекунши надъ сиротами покойнаго мужа моего, Ѳомы Пепинова, послѣ фактическаго и формальнаго отреченія моего отъ наслѣдства, такъ и по отношенію иска подполковника фонъ деръ Нонне. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный истца, Лебединскій, объяснилъ, что апелляціонная жалоба Пепиновой не относится до ея дѣтей, потому что Пепинова, по распоряженію сиротскаго суда, устранена отъ опеки надъ имуществомъ сиротъ, притомъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, если на-лицо состоятъ два опекуна, то подача однимъ изъ нихъ апелляціонной жалобы, безъ согласія другого, не можетъ имѣть значенія; вслѣдствіе сего дѣло можетъ быть разсмотрѣно только по отношенію къ одной Наталіи Пепиновой. Тифлисская Судебная Палата, обсудивъ дѣло, нашла, что послѣ отреченія отъ наслѣдства вдова Пепинова назначена одна опекуншей надъ личностью сиротъ. Мунтоевъ же отъ опеки надъ сиротами устраненъ и назначенъ опекуномъ къ имуществу, какъ неимѣющему хозяина и могущему оказаться выморочнымъ. При такомъ положеніи дѣла и какъ искъ фонъ-деръ Нонне былъ заявленъ не къ имуществу, а къ наслѣдникамъ Пепинова, то только вдова, какъ единственная опекунша надъ личностью сиротъ, и могла принести отъ имени ихъ апелляціонную жалобу, причемъ хоть изъ заголовка жалобы не видно, чтобы таковая подана была и отъ имени сиротъ, но содержаніе жалобы и заключительная просьба заключаютъ въ себѣ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Суда и въ отношеніи сиротъ и объ освобожденіи ихъ отъ взысканія по иску фонъ-деръ Нонне, а потому Палата нашла, что апелляціонная жалоба, поданная вдовой Пепиновой, подлежитъ обсужденію какъ относительно ея, такъ и относительно опекаемыхъ ею сиротъ, интересы которыхъ, личные и имущественные, она обязана оберегать какъ мать и какъ опекунша. Переходя къ существу дѣла, Палата нашла: 1) относительно вдовы, что послѣдняя отвѣчаетъ за долги своего мужа только тогда, когда воспользовалась его наслѣдствомъ, а по силѣ ст. 1152, вдова обязана сама заявить о желаніи воспользоваться вдовьей долей, слѣдовательно, для вдовы не требуется вовсе отреченія отъ наслѣдства для того, чтобы не отвѣчать за

долги, а, напротивъ, требуется особое заявленіе о желаніи воспользоваться своимъ правомъ на вдовью долю для того, чтобы отвѣчать за долги соотвѣтственно этой долѣ; но вдова Пепинова не заявляла никому о желаніи воспользоваться своей вдовьей долей, а, напротивъ, отреклась отъ наслѣдства и имъ не воспользовалась на дѣлѣ и, слѣдовательно, никакъ не можетъ отвѣчать въ качествѣ наслѣдницы предъ кредиторами своего мужа. Что же касается малолѣтнихъ сиротъ, то Палата не нашла возможнымъ согласиться съ тѣмъ положеніемъ, развиваемымъ повѣреннымъ истца, что достаточно передачи опекунамъ сиротъ имущества наслѣдодателя для того, чтобы малолѣтніе отвѣчали за всѣ долги умершаго. Не говоря о явной несправедливости такого положенія, когда малолѣтніе являются отвѣтственными не за свои дѣйствія, Палата изъ смысла ст. 1265 X Тома 1 ч. выводитъ, что для того, чтобы признать наслѣдство принятымъ, недостаточно доказать передачу имущества, а необходимо доказать, что наслѣдники извлекали изъ этого имущества выгоды: владѣли, пользовались и распоряжались онымъ на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи. Въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ описей, было сдано и принято опекунами надъ малолѣтними лишь движимое имущество: мебель и документы, бывшіе въ квартирѣ умершаго наслѣдодателя. Ни изъ чего не видно, чтобы наслѣдники изъ этого имущества или бумагъ извлекали какую либо для себя личную пользу или выгоду. Имуществомъ этимъ они пользовались до смерти своего отца и продолжали пользоваться и послѣ смерти, продолжаютъ пользоваться и теперь, когда уже имущество это взято въ опеку, какъ выморочное, но пользованіе это временное и не можетъ быть приравнено къ владѣнію на правѣ собственности, ибо сироты этимъ имуществомъ не распоряжались и лишили себя права на распоряженіе съ момента отреченія отъ наслѣдства, а отреклись они до того еще, какъ узнали о заявленномъ къ нимъ искѣ фонъ-деръ Нонне. Изъ донесенія судебнаго пристава 6 іюля, на третій день послѣ смерти Пепинова, уже видно, что вдова заявила о невозможности для сиротъ уплатить долги наслѣдодателя, а журналъ пристава отъ 5 іюля, о принятіи охранительныхъ мѣръ, какъ неправильный и отмѣненный распоряженіемъ Судьи 6 іюля, не можетъ имѣть для дѣла никакого значенія. Такимъ образомъ, въ виду формальнаго отреченія отъ наслѣдства отъ имени вдовы и сиротъ и недоказанности, чтобы они воспользовались хотя бы чѣмъ нибудь изъ наслѣдственнаго имущества въ личную себѣ прибыль, Судебная Палата признала, что они не должны отвѣчать за долги наслѣдодателя, почему и искъ фонъ-деръ Нонне къ нимъ направленный, не подлежитъ удовлетворенію. Посему Судебная Палата опредѣлила: въ настоящемъ искѣ Михаила фонъ деръ Нонне отказать, а рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты повѣреннымъ Михаила фонъ деръ Нонне, Лебединскимъ, кассаціонную жалобу и выслушавъ объясненіе повѣреннаго Натальи Пепиновой, присяжнаго повѣреннаго Макалинскаго, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Судебная Палата совершенно правильно признала, что Наталія Пепинова въ правѣ была безъ участія другого опекуна Мунтоева принести апелляціонную жалобу отъ имени малолѣтнихъ дѣтей ея, потому что она одна состояла опекуншею надъ личностью своихъ дѣтей, а настоящій искъ предъявленъ былъ не къ имуществу, оставшемуся послѣ ихъ отца, а лично къ нимъ. Мунтоевъ же былъ назначенъ опекуномъ исключительно къ имуществу умершаго Ѳомы Пепинова, отъ наслѣдства послѣ котораго опекуны малолѣтнихъ дѣтей Пепинова отреклись, вслѣдствіе чего Мунтоевъ не могъ являться защитникомъ ихъ интересовъ, не связанныхъ съ ввѣреннымъ его попеченію имуществомъ. 2) Что объясненіе просителя, будто бы Наталія Пепинова принесла апелляціонную жалобу только отъ своего имени и не заявляла въ ней никакого ходатайства отъ имени малолѣтнихъ дѣтей ея, опровергается рѣшеніемъ Судебной Палаты, признавшей, что по содержанію своему апелляціонная жалоба Пепиновой заключала въ себѣ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда въ отношеніи сиротъ и объ освобожденіи ихъ отъ взысканія по иску фонъ-деръ Нонне. Это сужденіе Палаты, какъ касающееся разъясненія содержанія апелляціонной

жалобы, относится до установленія фактической стороны дѣла, не подлежащей, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. 3) Что заключающееся въ указѣ сиротскаго суда отъ 25 сентября 1885 г. выраженіе: „опеку надъ причитающимся на долю сиротъ имуществомъ возложить на Мунтоева“ не могло стѣснять Судебную Палату въ признаніи, что Мунтоевъ состоялъ опекуномъ надъ имуществомъ, не имѣющимъ хозяина и могущимъ оказаться выморочнымъ, такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла Палата имѣла въ виду, что вдова и дѣти Ѳомы Пепинова отъ наслѣдства послѣ него отреклись и никто другой наслѣдникомъ къ нему не утвержденъ, изъ чего Палата справедливо могла вывести приведенное выше заключеніе. 4) Что сужденіе Судебной Палаты о смыслѣ 1152 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. не имѣетъ въ рѣшеніи ея существеннаго значенія, потому что заключеніе свое о томъ, что вдова Пепинова не можетъ отвѣчать въ качествѣ наслѣдницы передъ кредиторами своего мужа, Палата основала не только на томъ, что Пепинова не заявляла о своемъ желаніи воспользоваться вдовьей долей, но главнымъ образомъ на томъ, что она отреклась отъ наслѣдства и имъ не воспользовалась на дѣл . Сдѣланный же Палатою изъ этого соображенія выводъ представляется вполнѣ согласнымъ съ 1265 и 1268 ст. I ч. X Т. 5) Что указаніе просителя на то, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе вопроса, пользовалась ли вдова Пепинова наслѣдственнымъ имуществомъ послѣ мужа, опровергается приведеннымъ выше соображеніемъ Палаты о томъ, что Пепинова, отрекшись отъ наслѣдства послѣ мужа, не воспользовалась имъ на дѣлѣ. 6) Что Палата могла, нисколько не нарушая закона, признать по обстоятельствамъ дѣла, что одного принятія опекунами малолѣтнихъ имущества, оставшагося послѣ ихъ отца, недостаточно для возложенія на нихъ отвѣтственности за долги умершаго, потому что, на точномъ основаніи 1261 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдники ни отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. По точному смыслу этого закона существеннымъ признакомъ принятія наслѣдства является владѣніе и пользованіе наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Между тѣмъ, Судебною Палатою установлено, что опекуны малолѣтнихъ Пепиновыхъ, принявъ отъ судебнаго пристава, по составленнымъ имъ актамъ, имущество, оставшееся послѣ Пепинова и заключавшееся въ мебели и документахъ, не извлекли изъ него никакой личной для малолѣтнихъ пользы, что малолѣтніе имъ не распоряжались и не владѣли на правѣ собственности и затѣмъ отреклись отъ наслѣдства. При такихъ обстоятельствахъ Судебная Палата въ правѣ была признать, что передача опекунамъ малолѣтнихъ имущества, оставшагося послѣ ихъ отца, не можетъ почитаться принятіемъ ими наслѣдста, возлагающимъ на нихъ отвѣтственность за долги умершаго собственника. 7) Что указаніе просителя на недѣйствительность отреченія опекуновъ отъ наслѣдства, какъ сдѣланнаго послѣ вступленія въ обладаніе наслѣдствомъ, неосновательно, потому что Палатою не признано, чтобы со стороны опекуновъ послѣдовало принятіе наслѣдства въ смыслѣ, опредѣленномъ 1261 ст. Т. X ч. I; самое же отреченіе ихъ отъ наслѣдства совершено въ порядкѣ, установленномъ 1266 ст. того же Тома, и 8) что жалоба просителя на нарушеніе Палатою 163 и 166 ст. Уст. Торг. изд. 1857 года не заслуживаетъ уваженія, потому что по дѣлу не установлено, чтобы умершій Ѳома Пепиновъ велъ торговлю. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго подполковника Михаила фонъ деръ Нонне оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

72.—1888 г. октября 26 дня. *По прошенію дворянина Александра Маймескулъ, за себя и по довѣренности брата Евгенія и сестеръ Натаніи, Зинаиды и Надежды Маймескулъ, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

На основаніи рѣшенія бывшей Гродненской соединенной палаты отъ 26

октября 1882 г., утвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ въ 1885 г., выданъ былъ изъ Гродненскаго Окружнаго Суда 13 ноября 1885 г. повѣренному вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Юліи Кисилевской, присяжному повѣренному Дроздовичу, исполнительный листъ на взысканіе въ пользу Кисилевской съ наслѣдниковъ Маріи Маймескулъ, дворянъ: Евгенія, Александра, Ольги, Зинаиды, Наталіи и Надежды Маймескулъ 4934 рубля 11 коп. съ %, причемъ въ листѣ семъ показано мѣстожительство должниковъ въ имѣніи ихъ, селѣ Олтушъ, Гродненской губерніи, Брестскаго уѣзда. Взысканіе по сему исполнительному листу обращено было взыскательницею на указанное имѣніе отвѣтчиковъ, причемъ изъ посланныхъ должникамъ по означенному въ исполнительномъ листѣ мѣсту ихъ жительства повѣстокъ объ исполненіи, повѣстки на имя Евгенія, Ольги, Зинаиды и Наталіи Маймескулъ были имъ вручены лично, а повѣстки на имя Александра и Надежды Маймескулъ вручены, для передачи имъ, Евгенію Маймескулъ, въ виду ихъ выѣзда въ Петербургъ, съ удостовѣреніемъ на этихъ двухъ повѣсткахъ объ исполненіи обрядности, установленной 283 ст. Уст. Граждан. Судопр. Также и повѣстки судебнаго пристава о вызовѣ должниковъ къ описи ихъ недвижимаго имѣнія вручены частью лично, а именно повѣстки, адресованныя на имя Ольги, Зинаиды и Наталіи Маймескулъ, а остальныя три, за выбытіемъ Евгенія въ Брестъ, а Александра и Надежды въ Петербургъ, Натальѣ Маймескулъ для передачи имъ, съ тѣмъ же удостовѣреніемъ на этихъ трехъ повѣсткахъ объ исполненіи требованія 283 ст. Въ составленной же затѣмъ судебнымъ приставомъ въ присутствіи Ольги, Зинаиды и Наталіи Маймескулъ описи означеннаго наслѣдственнаго имѣнія должниковъ таковое показано нераздѣльною собственностью наслѣдниковъ умершей Маріи Маймескулъ, въ количествѣ всего 4276 десят., и, кромѣ того, общаго съ крестьянами пастбища 605 дес., причемъ имѣніе это, описанное для продажи въ полномъ составѣ, оцѣнено взыскательницею въ 10000 руб. Присутствовавшимъ при описи должницамъ была предъявлена съ подпискою предложенная взыскательницею оцѣнка имѣнія и онѣ ни въ подпискѣ, ни затѣмъ въ законный срокъ никакого возраженія противъ той оцѣнки не сдѣлали. По произведенной въ установленномъ порядкѣ публикаціи о продажѣ означеннаго имѣнія въ полномъ составѣ, таковая публичная продажа назначена была при Гродненскомъ Окружномъ судѣ на 14 е іюня 1886 года, въ каковой день до открытія торга поступилъ къ судебному приставу исполнительный листъ о пріостановленіи назначеннаго торга въ 1/14 части имѣнія Олтушъ, въ виду предъявленія корнетомъ Львомъ Маймескулъ иска о принадлежности ему таковой части продаваемаго имѣнія. Судебный приставъ, отмѣтивъ о такомъ пріостановленіи въ заголовкѣ торговаго листа и уменьшивъ, сообразно этому пріостановленію, оцѣнку имѣнія съ 10000 рубл. до 9285 рубл. 71½ коп., открылъ затѣмъ въ тотъ же день торгъ этому имѣнію съ означенной, уменьшенной имъ, оцѣночной суммы, на каковой торгъ явились два лица: поручикъ Абакановичъ, по довѣренности генералъ-маіора Ивашкина, и коллежскій секретарь Творковскій, изъ коихъ высшую за имѣніе цѣну (10200 руб.) предложилъ повѣренный Ивашкина, Абакановичъ, который затѣмъ въ установленный срокъ внесъ покупную сумму и пошлины и просилъ объ укрѣпленіи имѣнія за его вѣрителемъ. При этомъ изъ представленнаго имъ къ дѣлу нотаріальнаго акта отъ 3|15 іюня 1886 года выяснилось, что Киселевская уступила свое взысканіе по исполнительному листу на Маймескулъ Ивашкину. Съ своей стороны Александръ, Евгеній, Ольга, Зинаида, Наталья и Надежда Маймескулъ обжаловали Окружному Суду публичную продажу ихъ имѣнія, ходатайствуя объ уничтоженіи торговъ со всѣми ихъ послѣдствіями. Основаніемъ же этого ходатайства выставлены были со стороны Маймескулъ какъ въ Гродненскомъ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Виленской Судебной Палатѣ, слѣдующія неправильности, допущенныя, будто бы, какъ при производствѣ съ нихъ взысканія по исполнительному листу Киселевской, такъ при самой продажѣ ихъ имѣнія на удовлетвореніе этого взысканія: 1) изъ нихъ Александръ и Надежда Маймескулъ, имѣвшіе при производствѣ съ нихъ взысканія по исполнительному листу Киселевской постоянное жительство въ Петербургѣ, не получили, какъ слѣдовало, по этому ихъ мѣсто

жительству повѣстокъ объ исполненіи, а таковыя на ихъ имя были ошибочно посланы въ ихъ имѣніе; 2) судебный приставъ вполнѣ произвольно уменьшилъ самъ первоначальную оцѣнку продаваемаго имѣнія, вслѣдствіе пріостановленія продажи части этого имѣнія, и приступилъ затѣмъ тутъ же къ торгу, вмѣсто того, чтобы, въ виду существеннаго измѣненія въ составѣ имѣнія, сдѣлать въ установленномъ порядкѣ новую оцѣнку могущихъ быть проданными частей имѣнія и произвести публикацію о новомъ торгѣ на эти части; 3) второй покупатель на торгахъ, Творковскій, былъ лишь подставнымъ лицомъ, явившимся на торгъ по стачкѣ съ повѣреннымъ Ивашкина, Абакановичемъ, и 4) Творковскій былъ допущенъ къ торгу, несмотря на то, что онъ по происхожденію своему, какъ полякъ, не могъ пріобрѣтать недвижимости въ Гродненской губерніи. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ пріобрѣтателя указаннаго имѣнія съ торговъ, Ивашкина, на опредѣленіе Гродненскаго Окружнаго Суда, признавшаго эти торги недѣйствительными, Виленская Судебная Палата нашла съ своей стороны, что основаніемъ къ отказу въ укрѣпленіи за Ивашкинымъ имѣній Олтушъ и къ признанію самаго торга недѣйствительнымъ Окружный Судъ принялъ, въ сущности, то обстоятельство, что судебный приставъ, производившій торгъ, въ виду предъявленнаго ему исполнительнаго листа объ освобожденіи отъ продажи $^{1}/_{14}$ части имѣнія Олтушъ, самъ сдѣлалъ измѣненіе первоначальной оцѣнки имѣнія, произведенной взыскательницей, сбавкой изъ оной $^{1}/_{14}$ части, безъ объявленія объ этомъ взыскателю и должникамъ и безъ новой публикаціи о продажѣ только $^{13}|_{14}$ частей имѣнія, каковыя дѣйствія судебнаго пристава признаны судомъ несоотвѣтствующими установленному закономъ порядку производства публичнаго торга. Такое принятое судомъ основаніе къ признанію публичнаго торга на имѣніе Олтушъ недѣйствительнымъ не можетъ быть признано согласнымъ съ закономъ, въ виду слѣдующихъ соображеній: пріостановленіе продажи съ публичнаго торга части имѣнія, на основаніи 1199 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, т. е. по случаю обезпеченія предъявленнаго о ней иска третьяго лица, ведетъ за собой лишь установленное 1201 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства право взыскателя требовать новой оцѣнки имѣнія; хотя изъ смысла постановленія приведенной 1201 ст., очевидно, вытекаетъ тотъ выводъ, что при освобожденіи оспариваемой третьимъ лицомъ части имѣнія отъ продажи съ публичнаго торга и при отсутствіи требованія взыскателя о новой оцѣнкѣ имѣнія торгъ долженъ начинаться съ первоначальной оцѣнки имѣнія, установленной по правиламъ въ 1117—1126 стат. опредѣленнымъ, но чтобы нарушеніе этого правила соотвѣтственнымъ цѣнѣ освобожденной отъ продажи части имѣнія уменьшеніемъ первоначальной оцѣнки всего имѣнія, сдѣланнымъ самимъ судебнымъ приставомъ, безъ участія взыскателя и владѣльца имѣнія, влекло за собой недѣйствительность публичнаго торга, произведеннаго при наличности вышеобъясненнаго измѣненія первоначальной оцѣнки, это признать не представляется законнаго основанія, ибо случаи, въ которыхъ публичный торгъ признается недѣйствительнымъ, точно предусмотрѣны въ 1180 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства и ни подъ одинъ изъ нихъ обсуждаемый случай не подходитъ ни прямо, ни по аналогіи; къ распространенію же дѣйствія приведеннаго закона на случаи неправильнаго производства публичнаго торга, въ немъ не предусмотрѣнные, т. е. къ произвольному увеличенію числа случаевъ, въ которыхъ по закону публичный торгъ признается недѣйствительнымъ, судъ не имѣетъ законнаго основанія. Независимо отъ изложеннаго, входя въ обсужденіе даннаго случая съ фактической стороны, нельзя не признать, согласно съ доводомъ жалобщика, что состоявшаяся публичная продажа имѣнія Олтушъ, съ произведеннымъ притомъ судебнымъ приставомъ уменьшеніемъ первоначальной оцѣнки имѣнія исключеніемъ изъ нея $^{1}|_{14}$ части, соотвѣтственно освобожденной отъ продажи части имѣнія, ни въ чемъ существенно не нарушаетъ интересовъ владѣльцевъ проданнаго имѣнія Олтушъ, Маймексуловъ, въ виду того, что высшая цѣна, предложенная на публичномъ торгѣ повѣреннымъ взыскателя, Ивашкина, за $^{13}|_{14}$ частей имѣнія Олтушъ, равняется первоначальной оцѣнкѣ имѣнія въ цѣломъ его составѣ, произведенной установленнымъ для сего въ законѣ порядкомъ;

слѣдовательно, оставленіе за Ивашкинымъ означенныхъ 13/14 частей имѣнія въ предложенной имъ суммѣ первоначальной оцѣнки цѣлаго имѣнія не только не нарушаетъ интересовъ владѣльцевъ имѣнія, но и вполнѣ согласно съ закономъ 1171 ст. Уст. Гражд. Суд., по которому кредиторъ, въ случаѣ несостоявшагося торга (т. е., между прочимъ, тогда, когда никто не сдѣлаетъ надбавки противъ оцѣнки (2 п. 1170 ст.), можетъ оставить за собою имѣніе въ суммѣ первоначальной оцѣнки. Что касается затѣмъ заключенія Суда о признаваемой имъ, повидимому, необходимости новой публикаціи о назначеніи публичнаго торга о продажѣ лишь 13|14 частей имѣнія, то оно не находитъ себѣ никакого основанія въ законѣ, ибо, какъ уже выше объяснено, пріостановленіе продажи части описаннаго имѣнія вслѣдствіе обезпеченія иска третьяго лица имѣетъ, по смыслу 1201 стат. Уст. Гр. Суд., единственнымъ своимъ послѣдствіемъ лишь право взыскателя на переоцѣнку имѣнія. Обращаясь затѣмъ, въ виду объясненій Маймескуловъ противъ жалобы повѣреннаго генералъ-маіора Ивашкина на опредѣленіе Окружнаго Суда, къ обсужденію всѣхъ прочихъ, приведенныхъ Маймескулами какъ въ жалобѣ ихъ въ Окружный Судъ на дѣйствія судебнаго пристава, такъ и вышеупомянутыхъ объясненіяхъ, основаній къ уничтоженію публичной продажи имѣнія ихъ Олтушъ со всѣми послѣдствіями, Судебная Палата вполнѣ соглашается съ правильностью соображеній, по которымъ основанія эти отвергнуты Окружнымъ Судомъ въ послѣдовавшемъ, въ разрѣшеніе жалобы Маймескуловъ, опредѣленіи, и, сверхъ того, съ своей стороны полагаетъ, что основанія эти не могутъ быть признаны уважительными еще и по слѣдующимъ соображеніямъ. При указаніи въ исполнительномъ листѣ Гродненскаго Окружнаго Суда отъ 2 ноября 1885 г., выданномъ на взысканіе съ Маймескуловъ въ пользу дворянки Киселевской 4934 р. 11 к., мѣста жительства всѣхъ Маймескуловъ въ с. Олтушъ 1 стана Брестскаго уѣзда, въ дѣйствіи врученія судебнымъ приставомъ Александру и Надеждѣ Маймескуламъ повѣстки объ исполненіи рѣшенія вполнѣ соблюдены установленныя для сего закономъ правила, ибо, по 942 ст. Уст. Гр. Суд., сообщеніе таковой повѣстки производится лично или по мѣсту пребыванія отвѣтчика, и притомъ по правиламъ, изложеннымъ въ 282—289 ст. Уст. Граж. Суд., по точному же смыслу сихъ постановленій повѣстка вручается лично отвѣтчику; если же судебный приставъ не застанетъ его дома, то отдаетъ повѣстку домашнимъ его и притомъ прибиваетъ копію повѣстки въ селеніяхъ къ дому сельскаго старосты или десятскаго и поставляетъ о томъ въ извѣстность полицейское или волостное управленіе, каковой порядокъ въ данномъ случаѣ и былъ вполнѣ соблюденъ судебнымъ приставомъ въ отношеніи Александры и Надежды Маймескуловъ, какъ въ этомъ несомнѣнно удостовѣряетъ надпись на повѣсткахъ судебнаго пристава, а равно и журналъ судебнаго пристава; что касается при этомъ утвержденія Александра и Надежды Маймескуловъ о томъ, что они находились на постоянномъ жительствѣ въ С.-Петербургѣ, то оно не подтверждается никакими доказательствами, такъ какъ, во-1-хъ, представленное ими въ подтвержденіе сего удостовѣреніе брестскаго уѣзднаго исправника отъ 13 іюня 1886 г. за № 1512 не можетъ имѣть доказательнаго въ семъ отношеніи значенія, ибо, не заключая въ себѣ указанія тѣхъ установленныхъ закономъ (204 ст. Уст. Гр. Суд.) признаковъ, коими опредѣляется постоянное мѣстожительство, оно представляетъ собою голословное утвержденіе такого факта, опредѣленіе юридическаго значенія котораго можетъ принадлежать только власти суда, между тѣмъ какъ, во-вторыхъ, имѣющаяся на вышеозначенныхъ повѣсткахъ судебнаго пристава на имя Александра и Надежды Маймескуловъ надпись принявшаго ихъ Евгенія Маймескула, по смыслу ея, убѣждаетъ скорѣе въ томъ, что Александръ и Надежда Маймескулы имѣли жительство именно въ имѣніи Олтушъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ братъ ихъ, Евгеній Маймескулъ, не принялъ бы повѣстокъ для передачи ихъ по принадлежности „выѣхавшимъ“, какъ онъ выразился въ надписи, Александру и Надеждѣ Маймескуламъ. Затѣмъ указаніе Маймескуловъ на продажу имѣнія Олтушъ за цѣну, низшую противъ дѣйствительной стоимости его, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ оно въ сущности сводится къ жалобѣ на оцѣнку имѣнія, произведенную

5 го февраля 1886 года, между тѣмъ какъ жалобы по сему предмету, по силѣ 1202 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, подаются въ 2-хъ недѣльный срокъ со дня совершенія обжалованнаго дѣйствія, а поданныя по прошествіи сего срока оставляются, согласно 963 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія. Независимо отъ сего, обсуждаемое указаніе Маймескуловъ и по существу не заслуживаетъ уваженія, какъ не подтвержденное никакими доказательствами. Слѣдующимъ затѣмъ основаніемъ къ требуемому Маймескулами уничтоженію торга на имѣніе Олтушъ они выставляютъ стачку между повѣреннымъ взыскателя Ивашкина, Абакановичемъ, и Творковскимъ, заключающуюся въ томъ, что Абакановичъ съ цѣлью, чтобъ торгъ состоялся, подкупилъ Творковскаго участвовать въ торгѣ съ тѣмъ, чтобы Творковскій, сдѣлавъ двѣ надачи, отказался отъ дальнѣйшаго участія въ торгѣ и затѣмъ имѣніе досталось бы взыскателю по дешевой цѣнѣ. Но еслибы приписываемыя Маймескулами Абакановичу и Творковскому вышеозначенныя дѣйствія и были доказаны допросомъ указанныхъ ими свидѣтелей, то и въ такомъ случаѣ за ними не представлялось бы возможнымъ признать значеніе основанія недѣйствительности публичнаго торга на продажу имѣнія Олтушъ, какъ потому, что дѣйствія эти, по заключенію прокурорскаго надзора, не заключаютъ въ себѣ признаковъ преступленія, слѣдовательно, и послѣдствія ихъ, заключающіяся въ томъ, что публичный торгъ состоялся, не могутъ подлежать уничтоженію, какъ неистекающія изъ преступнаго дѣянія, такъ и потому, что и въ постановленіяхъ закона (1151—1180 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв.), опредѣляющихъ порядокъ и условія производства публичнаго торга, послѣдствія онаго и случаи, въ которыхъ торгъ признается несостоявшимся или недѣйствительнымъ, не содержится не только прямого правила, но и какого либо указанія на то, чтобы дѣйствія торгующихся лицъ, подобныя приписываемымъ Маймескулами Абакановичу и Творковскому, могли служить причиной уничтоженія торга. Сверхъ всего изложеннаго, обвиненіе со стороны Маймескуловъ повѣреннаго Ивашкина, Абакановича, въ склоненіи Творковскаго посредствомъ подкупа къ участію въ торгѣ на имѣніе Олтушъ теряетъ всякое значеніе, въ виду того, что довѣритель Абакановича, генералъ маіоръ Ивашкинъ, въ качествѣ взыскателя съ Маймескуловъ, имѣлъ законное право, основанное на точной силѣ 1171 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить имѣніе Олтушъ за собой въ суммѣ, съ которой начнется торгъ, въ случаѣ, еслибы торгъ не состоялся за неявкой желающихъ торговаться, причемъ приписываемыя Маймескулами Абакановичу дѣйствія для достиженія, будто бы, цѣли—оставленія имѣнія за Ивашкинымъ по дешевой цѣнѣ -представлялись бы совершенно нецѣлесообразными, такъ какъ цѣль Ивашкина скорѣе могла состоять въ томъ, что торгъ не состоялся и чтобы затѣмъ имѣніе осталось за нимъ по цѣнѣ, съ которой начался торгъ, а не въ возвышеніи цѣны путемъ привлеченія къ торгу другихъ лицъ, даже посредствомъ подкупа ихъ. Что касается указанія Маймескуловъ на неправильное допущеніе Творковскаго къ торгу, какъ лица полскаго происхожденія, то и оно представляется неосновательнымъ въ виду того, что имѣніе Олтушъ на торгѣ осталось не за Творковскимъ, причемъ вопросъ о правоспособности Творковскаго къ пріобрѣтенію недвижимаго имѣнія въ западномъ краѣ не имѣетъ никакого значенія. По этимъ соображеніямъ Виленская Судебная Палата опредѣленіемъ 6/20 февраля 1887 года постановила: 1) проданное съ публичнаго торга 14 іюня 1886 года право на $^{13}/_{14}$ частей въ имѣніи Олтушъ дворянъ: Александра, Ольги, Зинаиды, Наталіи, Надежды и Евгенія Алексѣевыхъ Маймескулъ, означенномъ въ описи, составленной 26 февраля 1886 г. судебнымъ приставомъ Гродненскаго Окружнаго Суда Манакуловымъ, укрѣпить за генералъ-маіоромъ Владимиромъ Николаевымъ Ивашкинымъ въ суммѣ 10200 р.; 2) опредѣленіе Гродненскаго Окружнаго Суда отъ 2 го сентября 1886 года отмѣнить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого опредѣленія Судебной Палаты, дворянинъ Александръ Маймескулъ, дѣйствующій за себя и по довѣренности брата Евгенія и сестеръ Натальи, Надежды и Зинаиды, выставляетъ основаніемъ къ таковой отмѣчѣ допущенное, будто бы, нарушеніе Палатою 339, 456, 942, 1117, 1118, 1 и 2 п.п. 1170, 4 пун. 1147—1180 ст. Уст. Гр Судопроизв. Въ письменномъ на эту просьбу объясненіи повѣренный генералъ-маіора

Ивашкина, присяжный повѣренный Сумарокъ, опровергая доводы противной стороны, просить оставить кассаціонную жалобу Маймескулъ безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ Бѣлецкаго и Самарскаго Быховца, дѣйствующихъ: первый по довѣренности лицъ, принесшихъ просьбу объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Виленской Судебной Палаты, а второй—по довѣренности генералъ-маіора Ивашкина, а равно и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый кассаціонный доводъ дворянъ Маймескулъ направленъ противъ той части соображеній обжалованнаго опредѣленія, въ которой Судебная Палата признала по обстоятельствамъ дѣла, что общее имѣніе просителей „Олтушъ", Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, на которое обращено было Киселевскою взысканіе по исполнительному листу и въ которое посланы были повѣстки на имя Александра и Надежды Маймескулъ, принятыя для передачи имъ, за ихъ выѣздомъ, братомъ ихъ Евгеніемъ Маймескулъ, было постояннымъ жительствомъ и означенныхъ двухъ лицъ, а что представленное къ дѣлу удостовѣреніе мѣстнаго, по нахожденію того имѣнія, исправника о постоянномъ, будто бы, жительствѣ за то время означенныхъ двухъ лицъ въ Петербургѣ, лишено доказательнаго значенія, такъ какъ удостовѣреніе его не заключаетъ въ себѣ указанія тѣхъ установленныхъ закономъ (ст. 204 Уст. Гражд. Суд.) признаковъ, коими опредѣляется постоянное жительство, а представляетъ собою голословное утвержденіе такого факта, опредѣленіе юридическаго значенія коего можетъ принадлежать только власти суда. Въ этомъ послѣднемъ соображеніи о доказательномъ для дѣла значеніи приведеннаго полицейскаго удостовѣренія не усматривается, вопреки, утвержденію просителей, никакой неправильности, въ смыслѣ нарушенія этимъ соображеніемъ какого либо закона, ибо вполнѣ вѣрно то вытекающее изъ того соображенія положеніе, что постоянное мѣстожительство, признаки коего опредѣлены въ 204 ст. Уст. Гр. Суд., есть понятіе юридическое и что разрѣшеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о томъ, подходитъ ли пребываніе даннаго лица въ извѣстномъ мѣстѣ по своимъ признакамъ подъ означенное юридическое понятіе, принадлежитъ исключительно власти суда. Вслѣдствіе сего, коль скоро, по установленному Палатою содержанію означеннаго удостовѣренія, таковое заключаетъ въ себѣ не изложеніе фактовъ, по которымъ судъ могъ разъяснить себѣ характеръ проживанія означенныхъ двухъ лицъ въ Петербургѣ, а необязательное для суда мнѣніе исправника о юридическомъ значеніи этого проживанія, признаніемъ его постояннымъ жительствомъ этихъ лицъ. Палата имѣла несомнѣнное право отвергнуть доказательное значеніе этого удостовѣренія и притти затѣмъ, на основаніи бывшихъ въ виду ея данныхъ, къ заключенію о постояномъ жительствѣ Александра и Надежды Маймескулъ, наравнѣ съ остальными просителями, въ общемъ ихъ имѣніи „Олтушъ". Вопросъ же о томъ, оправдывается ли это заключеніе тѣми данными, на которыхъ основано, какъ вопросъ существа дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ Сената (рѣш. 1878 г. № 41 и др.). Что же касается указанія просителей на то обстоятельство, что Палата оставила безъ обсужденія другой документъ, представленный ими въ подтвержденіе постояннаго, ко времени врученія повѣстокъ объ исполненіи, жительства Александра и Надежды Маймескулъ въ Петербургѣ, а именно, удостовѣреніе С.-Петербургскаго градоначальника, то, какъ оказывается изъ установленнаго самими просителями въ настоящей ихъ жалобѣ содержанія этого удостовѣренія, въ немъ сходно съ удостовѣреніемъ Брестскаго исправника заключается лишь голое утвержденіе о постоянномъ жительствѣ тѣхъ лицъ въ Петербургѣ за указанное въ документѣ время; слѣдовательно, вышеразобранное соображеніе Палаты о значеніи подобнаго рода полицейскаго удостовѣренія вполнѣ относится и къ этому документу, а вслѣдствіе сего не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія то, что Палата не повторила въ немъ означеннаго соображенія своего и по отношенію этого документа. Не могутъ быть также признаны уважительными кассаціонные доводы просителей, коими они, въ опроверженіе заключенія Судебной Палаты о правильности производетва самаго торга на недвижимое имѣніе ихъ, просителей, доказываютъ, что назначенный

для этой продажи судебный приставъ, получивъ до торга извѣщеніе о предъявленіи третьимъ лицомъ иска о принадлежности ему 1/14 части того имѣнія и о пріостановленіи вслѣдствіе сего судомъ продажи имѣнія въ этой части, незаконно, будто бы, приступилъ затѣмъ по объявленной продажѣ имѣнія въ цѣломъ его составѣ и въ назначенный этимъ объявленіемъ день къ производству торга остальныхъ 13/14 частей этого имѣнія и притомъ по произвольно установленной имъ самимъ оцѣнкѣ этихъ частей. Просители полагаютъ, что судебный приставъ въ виду означеннаго извѣщенія обязанъ былъ вообще отсрочить означенный торгъ и что затѣмъ продажа остальныхъ 13/14 частей описаннаго ихъ имѣнія могло имѣть мѣсто не иначе, какъ по новой, составленной въ установленномъ порядкѣ, оцѣнкѣ измѣнившагося, будто бы, въ своемъ составѣ имѣнія и по новымъ объявленіямъ о продажѣ именно этихъ частей имѣнія. Положеніе это, однако, не только не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ, а, напротивъ того, положительно опровергается 1201 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ буквальнаго содержанія этой статьи и изъ законодательныхъ соображеній, вызвавшихъ изданіе изложеннаго въ ней правила (Суд. Уст. изд. государствен. канцеляріи), несомнѣнно вытекаетъ то положеніе, что предъявленіе иска о части описаннаго имѣнія, вызвавшее пріостановленіе ея продажи, не служитъ, само по себѣ, поводомъ къ отсрочкѣ объявленнаго торга на имѣніе, по отношенію продажи безспорныхъ частей этого имѣнія. Затѣмъ таковая отсрочка, если и можетъ имѣть мѣсто, то только тогда, когда взыскатель по поводу пріостановленія судомъ, по иску третьяго лица, продажи части имѣнія потребуетъ новой оцѣнки имѣнія, по правиламъ, указаннымъ въ 1117—1126 ст. Уст. Гр. Суд. (ст. 1202 Уст. Гражд. Суд.). Такимъ образомъ, судебный приставъ въ указанномъ случаѣ пріостановленія продажи части назначеннаго къ торгамъ недвижимаго имѣнія, при отсутствіи положительно заявленнаго ему ходатайства о новой самостоятельной оцѣнкѣ могущихъ быть проданными частей этого имѣнія, не только въ правѣ, но и обязанъ приступить къ продажѣ этихъ свободныхъ частей имѣнія. Поэтому, если даже согласиться съ просителями, что оцѣнка описаннаго для продажи имѣнія производится, по закону, при участіи не одного взыскателя, но и должника, одинаково съ первымъ заинтересованнаго въ томъ, чтобы имѣніе его было оцѣнено соотвѣтственно его стоимости, и что вслѣдствіе сего и должникъ не можетъ быть лишенъ права въ указанномъ случаѣ просить о новой самостоятельной оцѣнкѣ свободныхъ частей имѣнія, то отсюда, однако, не слѣдуетъ, чтобы и при отсутствіи подобной просьбы той или другой заинтересованной стороны, какъ это было по данному дѣлу, судебный приставъ обязанъ былъ тѣмъ не менѣе отсрочить самъ отъ себя для означенной цѣли назначенный торгъ. Но, независимо отъ всего изложеннаго, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, когда назначенное въ продажу имѣніе представляется общимъ нераздѣльнымъ имуществомъ должниковъ, т.-е. когда каждому изъ нихъ, въ предѣлахъ идеальной доли его въ имѣніи, принадлежитъ право на всѣ составныя части этого имѣнія и когда предъявленный третьимъ лицомъ искъ имѣетъ предметомъ не какую либо опредѣленную пространствомъ и мѣстностью часть такового имѣнія, а лишь идеальную же долю его, третьяго лица, въ томъ общемъ, нераздѣльномъ имѣніи, пріостановленіе по поводу такого иска продажи описаннаго имѣнія въ оспариваемой долѣ не измѣняетъ въ дѣйствительности, вопреки утвержденію просителей, состава этого имѣнія, а слѣдовательно, не можетъ даже служить поводомъ къ новой оцѣнкѣ имѣнія въ установленномъ для этого закономъ порядкѣ, ибо и въ указанномъ случаѣ частнаго пріостановленія продажи подлежитъ затѣмъ продажѣ право совладѣльцевъ должниковъ на всѣ составныя части описаннаго имѣнія, и умепьшается лишь размѣръ этого права, размѣръ ихъ идеальныхъ долей въ томъ имѣніи, соотвѣтственно той въ немъ долѣ, о торой предъявленъ третьимъ лицомъ искъ. Слѣдовательно, оцѣнка тѣхъ долей должниковъ въ общемъ имѣніи, которыя, за означеннымъ частнымъ пріостановленіемъ продажи, могутъ составлять предметъ торга, есть дѣло простого ариѳметическаго расчета и выражается уменьшеніемъ оцѣночной суммы всего имѣнія тою въ немъ долею, которая составляетъ предметъ иска третьяго лица. Такъ именно поступилъ судебный приставъ въ настоящемъ дѣлѣ, приступивъ

вслѣдствіе пріостановленія продажи 1/14 части общаго имѣнія просителей, оцѣненнаго въ 10000 р., къ торгу съ суммы 9285 р. 71 1/2 к., т. е. уменьшивъ на означенную 1/14 часть оцѣночную сумму имѣнія, вслѣдствіе чего упадаетъ также обвиненіе просителями судебнаго приставав ъ произвольной, будто бы, оцѣнкѣ имъ предмета торга. Признавая въ виду всѣхъ этихъ соображеній, что заключеніе Судебной Палаты, коимъ отвергнуто вышеприведенное и разобранное основаніе спора просителей о недѣйствительности производства самаго торга на ихъ имѣніе, представляется въ окончательномъ своемъ выводѣ правильнымъ и не нарушающимъ закона, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ затѣмъ, что просители выставляли еще другое основаніе для признанія торга недѣйствительнымъ, а именно то обстоятельство, что изъ двухъ торговавшихся: повѣреннаго Ивашкина, Абакановича, и дворянина Творковскаго, послѣдній былъ лишь подставнымъ лицомъ, участвовавшимъ въ торгѣ по стачкѣ съ повѣреннымъ пріобрѣвшаго имѣніе съ торговъ Ивашкина для того, чтобы торгъ могъ состояться, причемъ Творковскій, какъ лицо польскаго происхожденія, не могъ и участвовать въ торгѣ въ качествѣ покупщика имѣнія ихъ, просителей. Палата отвергла и это основаніе спора по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что и при доказанности дѣйствій, приписываемыхъ просителями повѣренному Ивашкина, Абакановичу, и Творковскому, за дѣйствіями этими нельзя признать значеніе основанія недѣйствительности торга, какъ потому, что дѣйствія эти, по заключенію прокурорскаго надзора, не заключаютъ въ себѣ признаковъ преступленія, такъ и по отсутствію въ законахъ, опредѣляющихъ условія и порядокъ производства торга, какого-либо указанія на то, чтобы подобнаго рода дѣйствія могли служить причиною уничтоженія публичной продажи; 2) что склоненіе повѣреннымъ Ивашкина, Абакановичемъ, Творковскаго къ участію въ торгѣ для того, чтобы торгъ состоялся и имѣніе могло быть пріобрѣтено съ торговъ Ивашкинымъ, представляется неправдоподобнымъ, въ виду того, что интересы послѣдняго, какъ кредитора владѣльцевъ имѣнія, заключались скорѣе въ томъ, чтобы торги не состоялись и чтобы удержать, по 1171 ст. Уст. Гр. Суд., имѣніе за собою въ оцѣночной суммѣ, и 3) что вопросъ о правоспособности Творковскаго къ пріобрѣтенію съ торговъ означеннаго недвижимаго имѣнія не имѣетъ значенія въ виду того, что таковое осталось на торгахъ не за нимъ. Всѣ эти соображенія не могутъ быть, однако, признаны правильными. Указываемое Палатою отсутствіе уголовнаго характера въ означенныхъ приписываемыхъ просителями Абакановичу и Творковскому дѣйствіяхъ, очевидно, не можетъ само по себѣ узаконить правильность этихъ дѣйствій. Затѣмъ невѣрно то выставленное Палатою положеніе, что въ законахъ о публичной продажѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы подобнаго рода дѣйствія при торгѣ могли служить основаніемъ къ признанію торга несостоявшимся или недѣйствительнымъ. Законы эти, обуславливая приступъ къ торгу наличностью не менѣе двухъ покупателей (1048 ст. Уст. Гр. Судопр.) и признавая торгъ несостоявшимся при явкѣ только одного покупателя (стат. 1170 п. 1 того же Устава), очевидно, разумѣютъ подъ „покупателемъ“ лицо, явившееся на торгъ съ намѣреніемъ пріобрѣсти имѣніе, а никакъ не подставное лицо, фиктивно участвующее въ торгѣ съ цѣлью таковымъ участіемъ способствовать тому, чтобы торгъ состоялся и чтобы имѣніе могло быть пріобрѣтено другимъ торговавшимся лицомъ. Поэтому, если бы было доказано по настоящему дѣлу, что изъ двухъ торговавшихся на имѣніе просителей лицъ Творковскій былъ въ дѣйствительности не настоящимъ покупателемъ, а только подставнымъ лицомъ, по стачкѣ его съ повѣреннымъ другого покупателя, то послѣдовавшая при такихъ условіяхъ продажа имѣнія, не имѣя значенія торга на имѣніе между двумя покупателями, подлежала бы оставленію безъ утвержденія со стороны Суда, за силою вышеприведеннаго 1 пункта 1170 ст. Уст. Гр. Суд., какъ несостоявшійся торгъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата неправильно уклонилась отъ допроса свидѣтелей, выставленныхъ просителями въ подтвержденіе существованія означенной стачки и указаннаго значенія участія Творковскаго въ торгахъ. Не выслушавъ-же этихъ свидѣтелей, Судебная Палата не имѣла права высказывать въ настоящемъ положеніи дѣла сужденіе о степени правдоспособности тѣхъ обстоятельствъ, въ под-

*

твержденіе коихъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Наконецъ, неправильно также отвергнуто Палатою безъ повѣрки съ доказательствами указаніе просителей на то, что Творковскій по происхожденію своему не могъ быть допущенъ къ участію въ торгѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что лицо польскаго происхожденія, не имѣющее права пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ западномъ краѣ, должно быть признано вслѣдствіе сего неимѣющимъ права участвовать въ торгѣ на такое имѣніе въ качествѣ покупателя, совершенно независимо отъ того, останется-ли за нимъ имѣніе на торгахъ. Поэтому, при доказанности по дѣлу неправоспособности въ семъ отношеніи Творковскаго, участіе его въ торгѣ должно бы быть разсматриваемо какъ бы вовсе несуществующимъ, а затѣмъ, такъ какъ безъ участія Творковскаго продажа имѣнія просителей оказалась бы произведенною при одномъ покупателѣ, то продажа эта подлежала-бы признанію, согласно вышеизложенному, несостоявшеюся. Въ виду сего Палата не имѣла права уклониться отъ повѣрки доказательствъ указанной неправоспособности Творковскаго, въ силу того неправильнаго соображенія, что вопросъ о правоспособности Творковскаго пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ западномъ краѣ не имѣетъ, будто-бы, никакого значенія, въ виду того, что имѣніе просителей осталось на торгѣ не за Творковскимъ. Признавая, что по неправильности всѣхъ этихъ трехъ разобранныхъ соображеній обжалованнаго рѣшенія рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

73.—1888 года октября 26 дня. *По прошенію купца Шулимъ-Нафтулы Кобылянскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Лозина-Лозинскій).

Мѣщанинъ Нута Мандель страховалъ отъ тиража ежегодно съ 1875 г. въ банкирской конторѣ купца Кобылянскаго билетъ 1 внутренняго съ выигрышами займа серіи 17342. Въ выданной ему 26 іюня 1880 г. квитанціи конторы Кобылянскаго сказано, что если означенный билетъ выйдетъ въ предстоящій тиражъ погашенія, то контора обязывается обмѣнить его предъявителю квитанціи на билетъ того же займа непогашенный, или деньгами по курсу, и что квитанція дѣйствительна со дня тиража до шести мѣсяцевъ. 1 іюля 1880 года серія 17342 вышла въ тиражъ, но, несмотря на это, означенный билетъ продолжалъ страховаться въ той же конторѣ по квитанціямъ 23 декабря 1880 года, 24 декабря 1881 года, 27 іюня 1882 г. и 10 декабря 1884 года. Въ январѣ 1886 года мѣщанинъ Мандель предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Кобылянскому, объясняя, что контора Кобылянскаго намѣренно скрыла отъ него выходъ билета въ тиражъ 1-го іюля 1880 года и продолжала принимать его на страхъ; когда же, узнавъ о выходѣ билета въ тиражъ, истецъ потребовалъ уплаты стоимости его по курсу, то Кобылянскій отказалъ въ этомъ, ссылаясь на пропускъ срока. Указывая на то, что неправильныя дѣйствія конторы Кобылянскаго ввели истца въ заблужденіе, вслѣдствіе чего онъ не могъ предъявить своего требованія въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня выхода билета въ тиражъ и уплатилъ конторѣ лишнихъ 2 р. 40 коп. за страхованіе билета послѣ выхода его въ тиражъ, мѣщанинъ Мандель просилъ присудить ему съ Кобылянскаго 132 руб., составляющіе разницу между нарицательною цѣною билета и цѣною его по курсу, а также заплаченные за страхованіе 2 р. 40 к. Бердичевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Кобылянскаго на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ: 1) что искъ Манделя, по смыслу исковаго его прошенія, составляетъ искъ объ убыткахъ, по 684 ст. Т. X ч. 1, а не искъ по договору страхованія; 2) что по вопросу о томъ, на чьей обязанности лежало удостовѣриться, не вышелъ ли билетъ въ тиражъ, слѣдуетъ различать два момента: первый—заключеніе договора страхованія и второй—производство тиража билетовъ. При заключеніи договора на обязан-

ности того, кто принимаетъ на себя извѣстныя обязательства, лежитъ удостовѣриться въ томъ, въ состояніи ли онъ ихъ исполнить. Для страхователя достаточно знать, что лицо обязывающееся физически и юридически правоспособно, а засимъ вся отвѣтственность за исполненіе договора падаетъ на принявшаго обязательство. Когда же тиражъ произведенъ, тогда на страхователѣ лежитъ обязанность провѣрить, вышелъ-ли билетъ въ тиражъ или нѣтъ. Примѣняя это положеніе къ настоящему случаю, Съѣздъ нашелъ, что безусловно на обязанности Кобылянскаго лежало удостовѣриться при пріемѣ на страхъ 23 декабря 1880 г. билета Манделя, вышелъ ли онъ въ тиражъ, или нѣтъ, и возможно ли физически исполненіе обязательства страхованія. Изъ сего слѣдуетъ, что, разъ контора Кобылянскаго приняла на страхъ билетъ 23 декабря 1880 г. и въ послѣдующіе годы, она этимъ самымъ молчаливо удостовѣрила, что билетъ еще не вышелъ въ тиражъ. Къ такому заключенію приводило страхователя и то, что страхованіе производится банкирской конторой 1 гильдіи купца, слѣдовательно, учрежденіемъ, болѣе или менѣе аккредитованнымъ передъ обществомъ. Хотя въ исковомъ прошеніи указывается на умышленное умолчаніе со стороны конторы о выходѣ билета въ тиражъ, но это обстоятельство на Судѣ не подтвердилось. По изложеннымъ соображеніямъ Съѣздъ призналъ, что контора Кобылянскаго, принимая билетъ на страхъ, обязана была удостовѣриться, не вышелъ ли онъ въ тиражъ погашенія, что вслѣдствіе этого фактомъ принятія билета на страхъ она удостовѣрила, что билетъ не вышелъ въ тиражъ, а такъ какъ это обстоятельство оказалось невѣрнымъ, то контора ввела страхователя въ убытокъ, за который и подлежитъ отвѣтственности въ гражданскомъ порядкѣ. Что же касается возраженій отвѣтчика о томъ, что истецъ пропустилъ шестимѣсячный срокъ со дня выхода билета въ тиражъ и что по прошествіи этого срока удовлетвореніе истца для него не обязательно въ силу договорныхъ отношеній, возникшихъ изъ условія страхованія, то Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ основаніе настоящаго иска иное, то всѣ доводы отвѣтчика не имѣютъ значенія. Посему Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ въ пользу Манделя съ отвѣтчика Кобылянскаго 109 р. 40 к. убытковъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе принесенной купцомъ Кобылянскимъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія принялъ то положеніе, что отвѣтчикъ Кобылянскій при пріемѣ на страхъ отъ тиража принадлежащаго истцу билета внутренняго займа съ выигрышами безусловно обязанъ былъ удостовѣриться, вышелъ ли этотъ билетъ въ тиражъ раньше того, или нѣтъ. Обязанность эту Съѣздъ выводитъ изъ того, что каждый принимающій на себя какое либо обязательство долженъ предварительно удостовѣриться, въ состояніи ли онъ его исполнить. Приведенное положеніе вовсе, однако, не подтверждается ни законами, ни понятіемъ о сущности договора страхованія. На основаніи 2199 ст. X Т. I ч. Зак. Гр., страхованіе есть договоръ, въ силу коего общество или частное лицо пріемлетъ на свой страхъ движимое или недвижимое имущество, за условленную премію или плату, обязуясь удовлетворить ущербъ или убытокъ, отъ предполагаемой опасности произойти могущій. Изъ точнаго смысла этого закона невозможно вывести заключенія, чтобы принимающій на страхъ имущество обязанъ былъ предварительно удостовѣриться, можетъ-ли имущество дѣйствительно подвергнуться той опасности, отъ которой оно страхуется. Въ законѣ говорится только о предполагаемой, а не дѣйствительной опасности, предполагать же для своего имущества ту или другую опасность зависитъ исключительно отъ страхователя, который одинъ только заинтересованъ въ огражденіи себя отъ убытковъ посредствомъ страхованія. Поэтому страхователь долженъ знать, возможна ли та опасность, отъ которой онъ страхуетъ свое имущество; принимающій же имущество на страхъ вовсе не обязанъ повѣрять предположенія страхователя, ибо обязанность страховщика заключается исключительно въ удовлетвореніи тѣхъ убытковъ, которые произойдутъ для страхователя въ случаѣ наступленія событія, отъ котораго имущество застраховано; если

же событіе это по какимъ бы то ни было причинамъ не наступитъ, то всякое обязательство страховщика прекращается. Указаніе Мирового Съѣзда на то, что принимающій на себя какое либо обязательство долженъ предварительно удостовѣриться, въ состояніи ли онъ его исполнить, не имѣетъ никакого отношенія къ сдѣланному Съѣздомъ выводу, потому что исполненіе договора страхованія со стороны страховщика заключается лишь въ уплатѣ убытковъ страхователю, слѣдовательно, удостовѣриться, въ состояніи ли онъ исполнить свое обязательство, страховщикъ можетъ только по соображеніи размѣра предполагаемаго убытка съ своими денежными средствами. Что страховщикъ не обязанъ удостовѣряться не только въ возможности предполагаемой для страхуемаго имущества опасности, но даже въ существованіи самаго имуществъ страхуемаго, подтверждается и тѣмъ, что, по ст. 546 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. (изд. 1887 года), въ случаѣ застрахованія имущества уже погибшаго или чего либо мнимаго, страховая премія остается въ пользу страховщика. Принимая затѣмъ во вниманіе, что, по силѣ 684 ст. X Т. ч. I Зак. Гражд., каждый отвѣчаетъ за убытки, причиненные собственнымъ его дѣяніемъ или упущеніемъ, а не дѣяніемъ или упущеніемъ другихъ лицъ; что такъ какъ на отвѣтчикѣ Кобылянскомъ не лежало обязанности при пріемѣ на страхъ отъ тиража принадлежащаго истцу билета внутренняго займа съ выигрышами удостовѣриться, не вышелъ ли этотъ билетъ ранѣе того въ тиражъ, то неисполненіе сего не можетъ быть признано такимъ упущеніемъ, которое налагало бы на него обязанность удовлетворить истца за понесенные имъ убытки, и что Мировымъ Съѣздомъ не только не установлено, чтобы отвѣтчикъ умышленно ввелъ истца въ заблужденіе относительно выхода его билета въ тиражъ, для того, чтобы избѣжать исполненія принятаго имъ на себя по договору страхованія обязательства, но, напротивъ того, признано, что указаніе истца на умышленное умолчаніе со стороны конторы Кобылянскаго факта выхода билета въ тиражъ на судѣ не подтвердилось—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, присудивъ отвѣтчика Кобылянскаго при такихъ обстоятельствахъ къ возмещенію понесенныхъ истцомъ убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе пропуска имъ условленнаго срока на предъявленіе требованія объ уплатѣ ему разницы между нарицательной цѣною билета и стоимостью его по курсу, согласно договору страхованія отъ 26 іюля 1880 г., нарушилъ точный смыслъ упомянутой 684 ст. Т. X ч. I и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Бердичевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 684 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Житомирскаго Мирового Съѣзда.

74.—1888 года апрѣля 13 мая 4 чиселъ. *По прошеніямъ: 1) помѣщика Пржемыслава Прушинскаго и 2) повѣреннаго дворянки Валентины Могильницкой, присяжнаго повѣреннаго Гроза, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товар Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Послѣ смерти дворянина Михаила Михайловича Орловскаго, послѣдовавшей въ 1883 году, остались принадлежавшія ему имѣнія Волынской губерніи, Новоградволынскаго уѣзда, с. Коростики, д. Заборжица, съ приселкомъ Рудней, и Кременецкаго уѣзда: с. с. Чайчицы, Гнидава, д. д. Орышковцы и Кохановка. Изъ этихъ имѣній достались Орловскому: первыя два, Новоградволынскаго уѣзда, отъ матери его Антонины Осиповны Орловской, рожденной Прушинской, у которой они были родовыми, послѣднія же четыре, Кременецкаго уѣзда, по наслѣдству послѣ братьевъ его, Іосифа Цезарія и Антона Орловскихъ, которымъ въ свою очередь перешли по отдѣльной записи отъ матери ихъ, той-же Антонины Орловской. У послѣдней имѣнія эти были благопріобрѣтенными, причемъ изъ братьевъ наслѣдодателя первымъ умеръ Антонъ, послѣ котораго Михаилъ и Іосифъ были утверждены оба въ правахъ наслѣдства, и уже только по смерти Іосифа Орловскаго право на имѣніе въ цѣломъ составѣ перешло къ одному Михаилу Орловскому. Объ этомъ наслѣдствѣ, не касаясь $^1/_7$ части, слѣдовавшей вдовѣ умершаго наслѣдодателя,

былъ предъявленъ искъ двоюродною племянницею наслѣдодателя по матери, внукою его дяди, Карла Прушинскаго, Валентиною Могильницкою, къ двоюроднымъ братьямъ наслѣдодателя, сыновьямъ двухъ его тетокъ по матери, Михаилу и Андрею Дублянскимъ и Сигизмунду, Оскару и Пржемыславу Прушинскимъ; но затѣмъ въ дѣло вступила, на основаніи 665 ст. Уст. Гр. Суд., двоюродная сестра наслѣдодателя по отцу, Марія Соколовская, одна изъ пяти дочерей дяди наслѣдодателя, Северина Орловскаго, предъявляя къ истицѣ и отвѣтчикамъ по дѣлу требованіе въ $^{6}/_{35}$ частяхъ на четыре имѣнія Кременецкаго уѣзда, какъ доставшіяся наслѣдодателю по наслѣдству отъ братьевъ и составляющія, такимъ образомъ, отцовское родовое имѣніе наслѣдодателя. Изъ отвѣтчиковъ братья Дуплянскіе просили, на основаніи 719 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшить дѣло безъ ихъ личной явки, и затѣмъ въ засѣданіе Окружнаго Суда прибыли одни представители истицы Могильницкой и третьяго лица, Соколовской, отвѣтчики же не явились, и Окружный Судъ, удовлетворивъ искъ Могильницкой по отношенію двухъ имѣній Новоградволынскаго уѣзда и искъ Соколовской по отношенію имѣній Кременецкаго уѣзда, рѣшенія своего не призналъ заочнымъ. На рѣшеніе это поступили апелляціонныя жалобы: отъ истицы Могильницкой, отвѣтчика Пржемыслава Прушинскаго и отъ Соколовской,—отъ послѣдней только по отношенію количества опредѣленной съ нея Окружнымъ Судомъ ко взысканію пошлины за наслѣдственный переходъ имѣній. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Могильницкой, опровергая заключенія суда о томъ, что имѣнія Кременецкаго уѣзда должны считаться родовыми отцовскими, какъ бывшія благопріобрѣтенными у братьевъ наслѣдодателя, Іосифа и Антона Орловскихъ, и ставшими родовыми только при переходѣ ихъ къ наслѣдодателю, какъ наслѣдство послѣ братьевъ, указывалъ, что по общему смыслу законовъ о выдѣлѣ (994 и 998 ст. I ч. X Т.) выдѣлъ есть предваренное наслѣдство, осуществленіе при жизни потенціальнаго наслѣдственнаго права, и какъ благопріобрѣтенное имущество, доставшееся по духовному завѣщанію тому родственнику, который имѣлъ бы по закону право наслѣдованія, обращается въ родовое (2 п. 339 ст. I ч. X Т.), такъ точно должны были считаться у Іосифа и Антона Орловскихъ материнскими родовыми имѣнія, доставшіяся имъ отъ матери ихъ Ольги Орловской, хотя у послѣдней они были благопріобрѣтенными, ибо, на основаніи 397 ст. I части X Тома, благопріобрѣтенными признаются, между прочимъ, лишь имущества, доставшіяся покупкою, дарственною записью или другимъ укрѣпленіемъ изъ чужого рода (пун. 2), или имущества, купленныя у родственника, у котораго были благопріобрѣтенными (пунк. 5), и, очевидно, выдѣлъ, произведенный матерью сыну, не можетъ быть подводимъ ни подъ одинъ изъ цитированныхъ пунктовъ 397 ст. Зак. Гражд. Въ подтвержденіе своего взгляда повѣренный ссылался на источники, приведенные въ цитатѣ подъ 399 стат., между прочимъ, на Сенатскій указъ 21 іюня 1820 года (П. С. 28,324), въ коемъ приведена выписка изъ гл. XVII стат. 1 Уложен. 1649 года и на Именной указъ 21 іюля 1801 года (П. С. 19,955). Отвѣтчикъ Пржемыславъ Прушинскій въ своей апелляціонной жалобѣ настаивалъ главнымъ образомъ на нарушеніи судебнаго порядка производства дѣлъ, во первыхъ, допущеніемъ Соколовской принять участіе въ дѣлѣ по 665 ст. Уст. Гражд. Суд., несмотря на то, что при своемъ исковомъ прошеніи она не только, вопреки 5 пункту 257 ст. Устава, не представила доказательствъ своего права на спорное имущество, но, вопреки 4 п. 264 ст., не объяснила встрѣченныхъ ею къ сему препятствій и ограничилась основаннымъ на 452 ст. ходатайствомъ о выдачѣ ей свидѣтельствъ на полученіе разныхъ документовъ, находящихся, какъ оказалось, въ рукахъ повѣреннаго Соколовской, который и представилъ ихъ въ послѣднее засѣданіе суду, лишивъ тѣмъ не бывшаго въ засѣданіи отвѣтчика возможности ознакомиться съ ними. Независимо отъ сего, апелляторъ жаловался на нарушеніе судомъ 1 пункт. 718 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ постановленнаго рѣшенія состязательнымъ, тогда какъ отвѣтчики по дѣлу, въ числѣ пяти человѣкъ, отсутствовали, и изъ нихъ только двое, именно Дублянскіе, отказались отъ права подачи отзывовъ на заочное рѣшеніе, каковое обстоятельство не могло имѣть никакого значенія въ отношеніи его, Прушинскаго, интересы

коего не солидарны съ прочими отвѣтчиками. По существу дѣла, не касаясь правъ Соколовской, основаніе коихъ ему, апеллятору, по его словамъ, неизвѣстно, онъ указывалъ, что Могильницкая, состоя въ пятой степени родства съ наслѣдодателемъ, тогда какъ онъ, апелляторъ, приходится ему родственникомъ въ четвертой степени, на основаніи 1136 ст. I ч. X Т. и рѣшенія Гражд. Кассац. Департам. 1872 года № 565, не можетъ имѣть преимущественнаго предъ нимъ права на наслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что по общему правилу никто не можетъ передать другому правъ болѣе, чѣмъ самъ имѣлъ, и Карлъ Прушинскій, дѣдъ Могильницкой, умеръ на пятьдесятъ три года ранѣе наслѣдодателя Орловскаго. Разсмотрѣвъ дѣло, Палата нашла: Кременецкія имѣнія пріобрѣтены Антониною Орловскою, урожденною Прушинскою, отъ мужа своего Михаила Орловскаго (отца наслѣдодателя Михаила Орловскаго), съ публичнаго торга по данной отъ 19 января 1854 г. № 4, а поэтому и какъ полученныя ею изъ чужого рода Орловскихъ, были у нея, какъ рожденной Прушинской, благопріобрѣтенными. Тотъ же характеръ благопріобрѣтеннаго имѣнія Кременецкія имѣнія сохранили и съ переходомъ ихъ отъ Антонины Орловской къ сыновьямъ ея, Іосифу Цезарію и Антону Орловскимъ, по отдѣльной записи отъ 15 декабря 1855 года, ибо имѣнія эти стали бы родовыми у Іосифа Цезарія и Антона Орловскихъ только въ томъ случаѣ, если бы они достались имъ по праву законнаго наслѣдованія, или же по духовному завѣщанію ихъ матери. Но затѣмъ, съ переходомъ этихъ имѣній отъ Іосифа-Цезарія и Антона Орловскихъ къ родному брату ихъ, наслѣдодателю по настоящему дѣлу, Михаилу Орловскому, по праву законнаго наслѣдованія, утвержденнаго за нимъ Кременецкимъ Уѣзднымъ Судомъ 20 января 1869 года и 24 марта 1870 года они получили у Михаила Орловскаго свойства родового имѣнія, какъ пріобрѣтенныя отъ родныхъ братьевъ, и въ такомъ видѣ должны быть разсматриваемы по отношенію къ его наслѣдникамъ (399 ст. 1 ч. X Т.), т.-е. какъ родовыя отцовскія, а не родовыя материнскія. А Марія Соколовская происходитъ изъ рода Орловскихъ и въ качествѣ одной изъ пяти двоюродныхъ сестеръ умершаго Михаила Орловскаго (наслѣдодателя), за отсутствіемъ лицъ мужского пола, является его наслѣдницею, то Кременецкія имѣнія, какъ родовыя отцовскія, и должны въ просимой ею долѣ, по точному указанію 1138 ст. I ч. X Т., поступить къ ней, какъ это совершенно основательно и вполнѣ справедливо призналъ и Окружный Судъ, а не въ родъ матери Орловскаго, рожденной Прушинской, т.-е. не къ Могильницкой, какъ она проситъ о томъ въ апелляціонной жалобѣ. Переходя затѣмъ къ апелляціонной жалобѣ Пржемыслава Прушинскаго, Судебная Палата нашла, что она ни по отношенію Валентины Могильницкой, ни по отношенію Маріи Соколовской удовлетворенію не подлежитъ. Хотя заявленія Пржемыслава Прушинскаго о томъ, что Валентина Могильницкая, какъ двоюродная племянница Михаила Орловскаго (наслѣдодателя), приходится сему послѣднему въ пятой степени родства, а онъ, Пржемыславъ Прушинскій, какъ двоюродный братъ наслѣдодателя, приходится ему только въ четвертой степени, т. е. въ ближайшей, вполнѣ подтверждается представленными къ дѣлу актами; но, какъ справедливо призналъ Окружный Судъ, обстоятельство это не создаетъ ни ему, ни Дублянскимъ никакихъ правъ по имѣнію Михаила Орловскаго, находящемуся въ Новоградволынскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи, такъ какъ Прушинскіе происходятъ отъ Людвики Прушинской, Дублянскіе отъ Магдалины Дублянской, т.-е. отъ родныхъ сестеръ Антонины Орловской, послѣ сына которой, Михаила Орловскаго, открылось наслѣдство, и составляютъ, такимъ образомъ, по отношенію его боковыя линіи, происходящія отъ лицъ женскаго пола, а Валентина Могильницкая по праву представленія, за смертью матери своей Антонины Еловицкой и дѣда своего Карла Прушинскаго, является единственною и ближайшею наслѣдницею Михаила Орловскаго въ имѣніяхъ Новоградволынскаго уѣзда, какъ родственница его въ боковой линіи, происходящей отъ лицъ мужского пола, Карла Прушинскаго, родного брата Людвики Прушинской и Магдалины Дублянской, при которомъ ни та, ни другая наслѣдовать въ боковыхъ линіяхъ не могли, по 1135 ст. I ч. X Т. Такое же предпочтеніе Валентинѣ Могильницкой въ правахъ наслѣдованія

послѣ Михаила Орловскаго предъ Прушинскими и Дублянскими основывается на той же 1135 стат. I ч. X Т., и всѣ приведенныя по этому обстоятельству соображенія Окружнаго Суда являются правильными. Всѣ возраженія Пржемыслава Прушинскаго противъ правъ Могильницкой въ наслѣдованіи послѣ Михаила Орловскаго по изложеннымъ соображеніямъ не имѣютъ никакого значенія и приняты быть не могутъ. Не подлежитъ удовлетворенію и ходатайство его о томъ, чтобы состоявшееся по дѣлу этому рѣшеніе суда относительно иска Маріи Соколовской было признано заочнымъ по отношенію его, Прушинскаго, и чтобы ему было предоставлено подать на оное, какъ заочное, отзывъ въ установленномъ порядкѣ,—не подлежитъ потому, что послѣ того, какъ самъ Прушинскій на означенное рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу, онъ не имѣетъ основанія отговариваться незнаніемъ обстоятельствъ дѣла и существа представленныхъ Соколовскою доказательствъ въ подтвержденіе ея иска, и всякое даже допущенное судомъ неправильное дѣйствіе по производству дѣла теряетъ свое значеніе послѣ подачи жалующеюся на то стороною апелляціонной жалобы по существу дѣла и при возможности въ такой жалобѣ привести все, что признается ею необходимымъ въ защиту своихъ правъ и интересовъ, вообще по отношенію къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, въ качествѣ стороны. Исполненіе же апелляціоннаго требованія Прушинскаго повело бы къ возвращенію дѣла въ судъ, т. е. къ новому его разсмотрѣнію въ первой инстанціи, что воспрещено 772 ст. Уст. Гр. Судопр. изд. 1883 г. По этимъ же основаніямъ теряютъ всякое значеніе и указанія его о неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствіяхъ суда и по иску Могильницкой. На этихъ основаніяхъ и руководствуясь 773, 774, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. издан. 1883 г, Судебная Палата опредѣлила: состоявшееся по сему дѣлу 7 мая 1885 года рѣшеніе Житомирскаго Окружнаго Суда по отношенію къ Могильницкой и Пржемыславу Прушинскому оставить въ силѣ. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы: отвѣтчики Пржемыславъ Прушинскій и повѣренный Могильницкой, присяжный повѣренный Гроза. Прушинскій указываетъ: 1) что Палата не обсудила его заявленія, сдѣланнаго въ апелляціонной жалобѣ, о принятіи Окружнымъ Судомъ сперва безъ доказательнаго искового прошенія повѣреннаго Соколовской, вопреки 5 пун. 257 и 263 стат. Уст. Гр. Суд., а затѣмъ о допущеніи этого послѣдняго представить въ засѣданіе его подтверждающіе искъ его довѣрительницы документы, тогда какъ, по мнѣнію просителя, доказательства, на которыхъ требованіе основано, должны быть представлены суду при самомъ исковомъ прошеніи. Такое упущеніе въ данномъ случаѣ получаетъ существенное значеніе, ибо, вслѣдствіе постановленія противъ того заочнаго рѣшенія, документы Соколовской остались ему вовсе непредъявленными, и ему неизвѣстно, на чемъ основаны ея права; 2) въ апелляціонной его жалобѣ указывалось, что судъ, не признавъ своего рѣшенія заочнымъ, несмотря на отсутствіе отвѣтчиковъ по дѣлу Могильницкой, на основаніи того только, что г.г. Дублянскіе съ своей стороны просили о томъ за себя, неправильно примѣнилъ 719 и 724 ст. того же Устава, такъ какъ отказъ Дублянскихъ отъ своихъ правъ вовсе не могъ лишить его тѣхъ правъ, которыя предоставлены ему закономъ. Отказъ Дублянскихъ могъ только лишить ихъ права просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но не долженъ распространяться на незнавшаго даже объ этомъ отказѣ, тѣмъ болѣе, что каждый изъ отвѣтчиковъ дѣйствовалъ отдѣльно, и права ихъ на наслѣдство, оставленное Орловскимъ, были вовсе не солидарны. Отъ нарушенія же судомъ 1 п. 718 стат. онъ, проситель, не получилъ выписки изъ рѣшенія, долженствующей быть ему сообщенной, по точному смыслу 725 ст., и не могъ воспользоваться предоставленнымъ 727 ст. правомъ подать отзывъ; 3) Палата, не войдя въ обсужденіе этихъ доводовъ, въ домогательствѣ его о направленіи дѣла къ законному порядку отказала, руководствуясь единственно 772 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовательно, ко всѣмъ нарушеніямъ законовъ, сдѣланныхъ Окружнымъ Судомъ, Палата присоединила и нарушеніе 772 ст., такъ какъ ст. эта касается только до рѣшенія по существу и говоритъ лишь о невозвращеніи дѣлъ для новаго рѣшенія, а не касается случаевъ нарушенія существенныхъ обрядовъ судопроизводст., по коимъ состоявшіяся опредѣленія могутъ быть обжалованы лишь совмѣстно

съ апелляціей, въ виду признанія судомъ всего своего рѣшенія по дѣлу Могильницкой и Соколовской незаконнымъ. При этомъ Палата упустила изъ виду разъясненіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента этой статьи 1869 г. № 1198, въ которомъ Правительствующій Сенатъ указалъ, что апелляціонная инстанція, усмотрѣвъ, что дѣло было разрѣшено первою инстанціею безъ вызова и выслушанія сторонъ, должна, уничтоживъ производство, возвратить дѣло въ первую инстацію, и 4) Палата, наконецъ, не разсмотрѣла его объясненій по существу, что подтверждается тѣмъ, что ссылка его на нарушеніе 1136 ст. I ч. Т. X и разъясненія ея рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Муравлевой и Васильевой, состоявшимся 23 февраля 1872 года за № 505, не были обсуждаемы, а, между тѣмъ, принимая въ соображеніе: во-1 хъ, что Антоній и Іосифъ Орловскіе были родные братья и что доставшееся имъ имущество отъ матери при законномъ наслѣдованіи Михаила, сына той же матери, будучи материнскимъ, не могло лишиться этого свойства, хотя бы оно и перешло наслѣдодателю отъ родныхъ братьевъ, и что, независимо отъ этого, означеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената разъяснено, что, по смыслу 1137 статьи, боковые родственники умершаго, безъ нисходящихъ, лица (какъ въ данномъ случаѣ) призываются къ наслѣдству по правѣ кровной связи ихъ съ наслѣдодателемъ, а не въ силу права представленія тѣхъ восходящихъ степеней, которыя соединяютъ ихъ наслѣдодателя съ общимъ родоначальникомъ. Поэтому Карлъ Прушинскій, дѣдъ г-жи Могильницкой, умершій еще въ 1830 году, не могъ имѣть никакихъ правъ на наслѣдство послѣ Орловскаго, скончавшагося въ 1883 г., слѣдовательно, за внукою Карла Прушинскаго, нынѣшнее истицею, мать которой умерла также ранѣе открытія наслѣдства, при существованіи наслѣдниковъ въ ближайшей четвертой степени родства, къ которымъ принадлежитъ и онъ, проситель, нельзя признать преимущественнаго права на наслѣдство Орловскаго. Съ своей стороны повѣренный Могильницкой, присяжный повѣренный Гроза, въ кассаціонной жалобѣ опровергаетъ правильность заключенія Палаты, что имѣнія, доставшіяся Іосифу Цезарію и Антону Орловскимъ отъ матери Антонины Орловской, у которой они были благопріобрѣтенными (по отдѣльной записи), должны считаться у нихъ благопріобрѣтенными. По этому предмету онъ указываетъ, что выдѣлъ по нашимъ законамъ (ст. 994—1000 ч. I Т. X) есть ничто иное, какъ предваренное наслѣдованіе. По общему правилу имущество родителей поступаетъ къ дѣтямъ только послѣ смерти родителей. Согласно съ этимъ, дѣти и по достиженіи совершеннолѣтія не могутъ требовать отъ родителей выдѣла частей изъ имущества послѣднихъ (стат. 975). Но въ волѣ родителей выдѣлять дѣтей при жизни, назначая имъ части изъ своего имущества (ст. 994) и тѣмъ допуская предварительное, такъ сказать, осуществленіе дѣтьми ихъ наслѣдственныхъ правъ. Между выдѣломъ и наслѣдованіемъ существуетъ полнѣйшая аналогія. Такъ, по силѣ 996 ст. I, ч. X Тома, родители изъ благопріобрѣтеннаго имущества могутъ назначать выдѣляемому такую часть, какую заблагоразсудятъ, но изъ имущества родового каждому обязаны выдѣлять часть, закономъ опредѣленную (статьи 1010, 1011, 1110, 1121 и 1128 Тома X части 1). Если дѣти изъ родового имущества получили по выдѣлу сполна тѣ части имущества, которыя причитаются имъ по праву законнаго наслѣдованія, то они въ позднѣйшемъ (по смерти родителей) раздѣлѣ того имущества не участвуютъ болѣе; если же наслѣдственная доля не была имъ отдѣлена сполна, тогда она при раздѣлѣ дополняется по мѣрѣ того, что имъ еще причитается (ст. 997). А дѣти, отдѣленныя въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, не устраняются чрезъ то отъ наслѣдованія въ родовомъ, если при выдѣлѣ они именно не отказались отъ участія въ наслѣдствѣ (ст. 998). Смыслъ этихъ правилъ закона, опредѣляющихъ сущность института выдѣла, не оставляетъ сомнѣнія: а) что основаніемъ для перехода имуществъ по выдѣлу служатъ отношенія, дающія право законнаго наслѣдованія; б) что выдѣлъ и есть частичное или полное осуществленіе дѣтьми ихъ наслѣдственныхъ правъ къ имуществу родителей, допущенное лишь по собственной волѣ послѣднихъ еще при ихъ жизни. Изъ 399 ст. I ч. X Тома видно, что родовыми имуществами являются по нашему закону имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія,

имущества, дошедшія, хотя и по духовному завѣщанію, но къ лицу, которое бы имѣло по закону право наслѣдованія, т. е. вообще имущества, основаніемъ для пріобрѣтенія которыхъ извѣстнымъ лицомъ представляются отношенія, дѣлающія его законнымъ наслѣдникомъ къ тому имуществу, а слѣдовательно, и имущество, полученное по выдѣлу, какъ доставшееся извѣстному лицу безусловно въ силу родственныхъ отношеній, дающихъ ему право законнаго наслѣдованія въ томъ имуществѣ, должно быть признано родовымъ. Что имущество, пріобрѣтенное по выдѣлу, не можетъ быть признано благопріобрѣтенными, это подтверждается и 397 ст. XI Т. ч. I, опредѣляющей, между прочимъ, что имуществомъ благопріобрѣтеннымъ считается „доставшееся покупкою, дарственною записью, или другимъ какимъ либо укрѣпленіемъ изъ чужого рода“ (пун. 2) имущество, купленное у родственника, у котораго оно было благопріобрѣтеннымъ (п. 5). О выдѣлѣ здѣсь не говорится и по характеру опредѣленій этой статьи надо заключить, что онъ не можетъ быть отнесенъ къ способамъ, которыми установляется благопріобрѣтенное свойство имущества. Такимъ образомъ, Судебная Палата, принявъ исходною точкою, для разрѣшенія спора между тяжущимися свое заключеніе о томъ, что имѣнія, оставшіяся послѣ Михаила Орловскаго въ Кременецкомъ уѣздѣ, были у братьевъ его Іосифа-Цезарія и Антона Орловскихъ, которымъ они достались по отдѣльной записи отъ матери, благопріобрѣтенными, нарушила 397, 399, 994, 1000 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гражд. Независимо отъ этого, по мнѣнію просителя, является неправильнымъ и нарушающимъ 1138 ст. Т. X ч. I заключеніе Судебной Палаты о томъ, что имѣнія, перешедшія къ наслѣдодателю Михаилу Орловскому отъ братьевъ его, получившихъ въ свою очередь имѣніе по выдѣлу отъ общей ихъ всѣхъ матери, должно почитаться у Михаила Орловскаго родовымъ, дошедшимъ изъ рода отца и подлежащимъ обратному переходу въ родъ отца же. По точному смыслу 1138 ст. Т. X I ч., въ родъ отца поступаетъ: имѣніе родовое отцовское и имѣніе „самимъ бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенное“. Посему, если и признать, что спорныя имѣнія были у Іосифа-Цезарія и Антона Орловскихъ не родовыми, а благопріобрѣтенными, то нѣтъ еще основанія признавать, что, по переходѣ этихъ имѣній къ Михаилу Орловскому и по смерти послѣдняго, они должны поступить въ родъ отца Орловскихъ. Порядокъ перехода имущества въ данномъ случаѣ и значеніе 1138 ст. разъясняются 1142 ст. X Т. ч. I, въ силу которой, когда имущество „не самими дѣтьми пріобрѣтено“, но уступлено (родителями) при жизни сыну или дочери, то такое имущество „возвращается къ родителямъ, каждому то, что отъ него было получено“. Если бы по смерти Іосифа-Цезарія и Антона Орловскихъ родители ихъ были еще живы, то спорныя имѣнія (допуская, что они были у братьевъ настоящаго наслѣдодателя благопріобрѣтенными) не поступили бы въ пожизненное владѣніе къ обоимъ родителямъ совокупно (ст. 1141 Т. X ч. I), а возвратились бы къ матери умершихъ, Антонинѣ Орловской. Посему и у Михаила Орловскаго имѣнія эти должны считаться доставившимися отъ матери или дошедшими изъ рода матери, такъ какъ полнородные братья его одинаково принадлежали и къ роду отца и къ роду матери его, слѣдовательно, имѣнія эти должны теперь поступить въ родъ матери, представительницею которой является въ данномъ случаѣ Могильницкая.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на возбужденномъ кассаціонною жалобою Прушинскаго вопросѣ о нарушеніи Палатою 1 п. 718, 719 и 724 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія Житомирскаго Окружнаго Суда подлежащимъ только апелляціи, тогда какъ таковое было заочнымъ. Это свое учрежденіе Прушинскій выводитъ изъ того, что къ наслѣдству Михаила Орловскаго двумя самостоятельными исками заявили свои права боковые родственники разныхъ родовъ, сперва Могильницкая, въ качествѣ ближайшей родственницы наслѣдодателя съ материнской стороны, указывая отвѣтчиками Дублянскихъ и Прушинскихъ, а затѣмъ, въ качествѣ ближайшей родственницы наслѣдодателя съ отцовской стороны, Соколовская, привлекая къ отвѣту не только тѣхъ же отвѣтчиковъ, но и первоначальную истицу Могильницкую. Изъ числа всѣхъ отвѣтчиковъ,

Дублянскіе прислали въ Окружный Судъ заявленіе, прося постановить рѣшеніе безъ ихъ явки, на основаніи 719 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ день же засѣданія, назначеннаго для рѣшенія дѣла, явились только обѣ истицы, а, между тѣмъ, Окружный Судъ, въ виду вышеуказаннаго заявленія Дублянскихъ, постановилъ по обоимъ искамъ одно общее рѣшеніе, въ порядкѣ 719 статьи Устава, то есть подлежащее обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Такъ какъ интересы Дублянскихъ и Прушинскихъ не одинаковы по отношенію къ оспариваемому у нихъ наслѣдству Орловскаго, то Пржемыславъ Прушинскій въ отказѣ Палаты направить дѣло по иску Могильницкой къ законному порядку и усматриваетъ нарушеніе вышеприведенныхъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. Это домогательство просителя не можетъ быть, однако, признано правильнымъ. Дѣйствительно, 1 пун. 718 ст. Устава предписываетъ суду при неявкѣ отвѣтчика, по просьбѣ истца, постановить по отношенію къ этому послѣднему заочное рѣшеніе; но постановленіе это разъясняется 724 статьей того же Устава, указывающею, что при участіи въ дѣлѣ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, изъ которыхъ одни явились, а другіе нѣтъ, постановленное судомъ рѣшеніе не считается заочнымъ и не подлежитъ отзыву. Въ настоящемъ дѣлѣ, вслѣдствіе вступленія въ него Соколовской, съ самостоятельнымъ исковымъ требованіемъ не только противъ Дублянскихъ и Прушинскихъ, но и противъ истицы Могильницкой, представитель который находился на лицо при слушаніи дѣла въ первой инстанціи и опровергалъ домогательство второй истицы на спорное наслѣдство, та часть рѣшенія Окружнаго Суда, которая была постановлена по исковому требованію этой послѣдней, состоялась при обстановкѣ,,прямо предусмотрѣнной въ 724 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., ибо Могильницкая по отношенію Соколовской являлась такою же отвѣтчицею, какъ и остальныя привлеченныя ею лица; слѣдовательно, въ этой части рѣшеніе, по 724 ст. Устава, не можетъ быть признано заочнымъ. Но оно не можетъ быть признано заочнымъ и по иску Могильницкой, хотя всѣ ею указанные отвѣтчики не явились въ засѣданіе. Въ силу 719 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, когда отвѣтчикъ, не явясь лично или чрезъ повѣреннаго, въ присланномъ отвѣтѣ, изъяснитъ, что онъ проситъ безъ явки его и безъ словесныхъ объясненій по означенному отвѣту приступить къ рѣшенію, то рѣшеніе суда не почитается заочнымъ и подлежитъ только апелляціи. Каждый изъ призванныхъ къ дѣлу отвѣтчиковъ, получивъ повѣстку о вызовѣ его въ судъ по предъявленному къ нему иску, долженъ исходить изъ предположенія, что прочіе отвѣтчики, какъ это лежитъ на ихъ обязанности по дѣйствующему Уставу Гражданскаго Судопроизводства и какъ того требуетъ собственная ихъ попечительность о принадлежащихъ имъ интересахъ, предстанутъ лично на судъ, или, сознавая себя вполнѣ правыми, для скорѣйшаго окончанія процесса заявятъ суду о постановленіи рѣшенія безъ явки ихъ и безъ словесныхъ съ ихъ стороны объясненій. Поэтому тотъ изъ отвѣтчиковъ, который упуститъ, лично или чрезъ повѣреннаго, явиться къ разбору дѣла, не только не имѣетъ основанія разсчитывать на постановленіе заочнаго рѣшенія, но долженъ предусматривать, что въ назначенный для слушанія день состоится такое постановленіе суда, которое не будетъ подлежать отзыву, а только одной апелляціи. Упустивъ это, онъ и долженъ нести всѣ невыгодныя отъ сего послѣдствія и не въ правѣ ожидать, чтобы безпечность его влекла для другихъ участвующихъ въ процессѣ лицъ замедленіе въ дальнѣйшемъ его ходѣ. Отсутствіе солидарности интересовъ между разными привлеченными къ дѣлу отвѣтчиками ни мало не измѣняетъ этого вывода въ пользу неявившагося отвѣтчика, а, напротивъ, утверждаетъ его еще болѣе, по тому соображенію, что такой отвѣтчикъ, вслѣдствіе особливыхъ, только съ его стороны возможныхъ возраженій противъ иска, тѣмъ настоятельнѣе долженъ былъ озаботиться явкою на судъ, если не лично, то чрезъ повѣреннаго, не полагаясь на другихъ отвѣтчиковъ для своей защиты. Признавая на этихъ основаніяхъ указаніе Прушинскаго на нарушеніе Палатою 1 пункта 718, 719 и 724 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства неосновательнымъ и переходя къ разсмотрѣнію прочихъ доводовъ его кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за неуваженіемъ только что раз-

смотрѣннаго, падаетъ и указаніе просителя на нарушеніе Палатою 772 ст. Уст. Гр. Судопр. невозвращеніемъ сего дѣла въ первую инстанцію, для воз обновленія производства такового съ момента допущеннаго ею процессуальнаго нарушенія—постановленія апелляціоннаго, вмѣсто заочнаго рѣшенія. Если рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ правильно признали судебныя мѣста, подлежало только апелляціи, а 772 статья Устава предписываетъ второй степени суда рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію, то никакого нарушенія этой статьи судопроизводства не послѣдовало разрѣшеніемъ дѣла самою Палатою. Точно также принятіе отъ повѣреннаго Соколовской документовъ въ подтвержденіе ея иска въ засѣданіи суда, назначенномъ къ слушанію ея дѣла, не можетъ быть признано нарушеніемъ 5 пун. 257 и 263 ст. Уст. Гр. Суд., ибо 331 ст. того же Устава прямо предусматриваетъ возможность представленія тяжущимися доказательствъ при словесныхъ ихъ объясненіяхъ въ засѣданіи, назначенномъ для слушанія дѣла, когда оно производится въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Не усматривается нарушенія и 665 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ отъ вступившей въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, Соколовской встрѣчнаго иска. На основаніи 665 ст. Уст. Гр. Суд., третье лицо, заявляющее на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца и отвѣтчика, должно подать о томъ исковое прошеніе противъ того или другого тяжущагося, или противъ обоихъ вмѣстѣ. Такъ и поступила Соколовская, предъявивъ искъ не только противъ привлеченныхъ Могильницкою къ дѣлу отвѣтчиковъ, но и противъ нея самой. Наконецъ, что касается указаній на нарушеніе Палатою 1136 и 1137 ст. Т. X ч. 1 отдачею Могильницкой, состоящей, по праву представленія отъ брата первоначальной вотчинницы Карла Прушинскаго, въ 5 степени родства съ наслѣдодателемъ, предпочтенія въ правахъ наслѣдства къ его имѣнію Новоградволынскаго уѣзда, предъ нимъ, просителемъ, состоящимъ съ Михаилом Орловскимъ въ кровномъ родствѣ, по женской линіи, въ 4 степени, то эти объясненія вовсе не соотвѣтствуютъ истинному смыслу означенныхъ статей, а также 1135 ст. Т. X ч. I и разъясненіямъ ихъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената №№ $^{264}/_{79}$ г. и $^{88}/_{72}$ г., по силѣ коихъ право представленія имѣетъ мѣсто и въ боковыхъ линіяхъ родства, причемъ наслѣдники по мужской линіи, родные братья и ихъ потомки, въ какой бы степени родства съ наслѣдодателемъ ни состояли, исключаютъ боковыхъ наслѣдниковъ по женской линіи, призываемыхъ къ такому наслѣдству, согласно 1137 ст., только въ томъ случаѣ, когда мужская линія совершенно изсякаетъ. Находя вслѣдствіе вышеизложеннаго кассаціонную жалобу Прушинскаго во всѣхъ частяхъ незаслуживающею уваженія и обращаясь къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Могильницкой, оказывается, что ею возбуждается исключительно вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли благопріобрѣтенное имѣніе матери, переданное ею при жизни своимъ дѣтямъ, по отдѣльной записи, считать у нихъ имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ и потому идущимъ въ боковыхъ линіяхъ наслѣдства въ родъ отца, или же родовымъ материнскимъ, подлежащимъ въ этомъ случаѣ обращенію въ родъ матери. Обсудивъ этотъ вопросъ въ связи съ разъясненіями, преподанными въ рѣшеніяхъ №№ $^{144}/_{67}$ г., $^{1288}/_{72}$ г., $^{804}/_{74}$ г., $^{168}/_{77}$ г., $^{58}/_{79}$ г., $^{30}/_{81}$ г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первомъ изъ указанныхъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ уже пришелъ къ заключенію, что хотя въ ст. 397 Т. X ч. I исчислено семь случаевъ, въ которыхъ имущество считается благопріобрѣтеннымъ, а въ 399 ст. постановлено, какія имущества суть родовыя, но ни та, ни другая статья, однако, перечисляя различные случаи перехода имуществъ, не постановляютъ общаго опредѣленія понятій о благопріобрѣтенномъ и родовомъ имѣніи, и самое перечисленіе, сдѣланное въ этихъ статьяхъ, оказывается неполнымъ. Въ то время Правительствующій Сенатъ усматривалъ, что ни въ той, ни въ другой статьѣ не указано, какимъ имуществомъ надлежитъ считать доставшееся по дарственной записи изъ того же рода, и, руководствуясь статьею 9 Устава Гражданскаго Судопроизвод., обязывающею судебныя мѣста, въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, основывать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, преподалъ по означенному поводу свое разъясненіе. Случай, дошед-

шій до обсужденія Правительствующаго Сената въ настоящее время, обнаруживаетъ ту же неполноту приведенныхъ статей законовъ гражданскихъ. Хотя во 2 п. 397 ст. говорится, что благопріобрѣтеннымъ имуществомъ считается доставшееся покупкою, дарственною записью, или другимъ какимъ-либо укрѣпленіемъ изъ другого рода, но примѣненіе этого 2 п. 397 статьи встрѣчаетъ ограниченіе въ существованіи 1 пунк. 399 ст. Т.Х ч. I, въ силу котораго родовыми имуществами признаются всѣ имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія, каковыя имущества, согласно первой части 1138 ст., переходятъ въ боковыхъ линіяхъ,—отцовскія въ родъ отца, материнскія въ родъ матери. По предлежащему обсужденію дѣлу спорныя съ Соколовскою имущества были у Антонины Орловской, какъ купленныя еще съ публичнаго торга, благопріобрѣтенными, которыя она при своей жизни по отдѣльной записи уступила своимъ сыновьямъ: Іосифу Цезарію, Антону и наслѣдодателю Михаилу Орловскимъ, у послѣдняго изъ которыхъ, за бездѣтною кончиною остальныхъ двухъ, они и сосредоточились въ полномъ составѣ. При такихъ данныхъ дѣла разрѣшеніе постановленнаго кассаціонною жалобою Могильницкой вопроса тоже не можетъ быть достигнуто простымъ примѣненіемъ одной изъ двухъ поименованныхъ статей, а требуетъ, согласно 9 ст. Уст. Гражд. Суд., общаго соображенія касательно того, слѣдуетъ ли имущества, доставшіяся дѣтямъ отъ родителей по выдѣлу, считать доставшимися имъ по праву законнаго наслѣдованія, сообразно съ чѣмъ и опредѣлится свойство такихъ имуществъ. Что касается родовыхъ имуществъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что переходъ ихъ дѣтямъ по выдѣлу можетъ имѣть, по закону, мѣсто только въ силу принадлежащаго дѣтямъ права законнаго послѣ родителей наслѣдованія. Это явствуетъ изъ постановленій 996 и 997 ст. Т. Х ч. I, на основаніи которыхъ родители властны выдѣлить изъ родового имѣнія каждому изъ своихъ дѣтей только часть, закономъ опредѣленную, послѣ чего тѣ изъ нихъ, которыя посредствомъ выдѣла получили сполна ту часть, которая слѣдовала бы имъ по смерти родителей, почитаются отдѣленными и въ позднѣйшемъраздѣлѣ того имущества не участвуютъ,—напротивъ,когда наслѣдственная доля не была отдѣлена имъ сполна, тогда она дополняется имъ при послѣдующемъ раздѣлѣ, по мѣрѣ того, что имъ еще причтется. При такомъ ограниченіи родителей въ размѣрахъ выдѣла своихъ дѣтей изъ родового имѣнія и при правѣ дѣтей требовать при раздѣлѣ послѣ смерти родителеи дополненія своей части, если таковая не была отдана имъ, по выдѣлу, сполна, несомнѣнно явствуетъ, что выдѣлъ изъ родового имѣнія покоится на тѣхъ же правовыхъ основаніяхъ, которыя лежатъ въ основѣ законнаго наслѣдованія. Если, такимъ образомъ, выдѣлъ въ родовомъ имѣніи составляетъ предваренное наслѣдство, то таковое значеніе должно быть признано за нимъ и по отношенію къ имуществу благопріобрѣтенному. По 994 и 996 ст. Т. Х ч. I, родители и восходящіе родственники властны выдѣлять дѣтей своихъ и потомковъ, назначая часть изъ своего имущества, причемъ изъ благопріобрѣтеннаго они могутъ назначать выдѣляемому такую часть, какую заблагоразсудятъ, и такой выдѣлъ не устраняетъ дѣтей отъ наслѣдованія въ родовомъ наравнѣ съ прочими наслѣдниками, буде токмо при выдѣлѣ они не отказались отъ участія въ наслѣдствѣ; при отсутствіи же такого отказа нѣтъ законныхъ основаній къ выводу, чтобы дѣти, получившія выдѣлъ изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, тѣмъ самымъ устранялись бы отъ дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ и изъ этого имѣнія, если они по такому выдѣлу не получили своей части сполна, соотвѣтственно съ тѣмъ, что причитается на долю остальныхъ наслѣдниковъ. Такимъ образомъ, выдѣлъ дѣтей изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія имѣетъ равномѣрно то послѣдствіе, что какую бы часть, большую или меньшую противъ слѣдующей имъ по закону, родители ни назначали своимъ выдѣляемымъ дѣтямъ изъ этого имѣнія, выдѣленная часть выдается имъ въ счетъ той законной доли, которая имъ причиталась бы изъ сего имѣнія, если бы все оно, или часть его, осталось безъ распоряженія со стороны родителей на случай ихъ смерти. При такихъ своихъ послѣдствіяхъ выдѣлъ изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, одинаково съ выдѣломъ изъ родового, пріобрѣтаетъ значеніе предвареннаго наслѣдства, а слѣдовательно, свойство имѣнія, доставшагося этимъ путемъ, должно быть опредѣлено на тѣхъ же

основаніяхъ, какъ когда бы оно досталось по праву законнаго наслѣдованія. Если же доставшееся по выдѣлу благопріобрѣтенное имѣніе должно быть приравнено къ полученному по праву законнаго наслѣдованія, то оно у выдѣленнаго ляца, въ силу 1 пун. 399 ст. Т. X ч. I, получаетъ свойство родового имѣнія, а потому въ боковыхъ линіяхъ наслѣдство, согласно 1138 ст. Т. X ч. 1, подлежитъ обращенію въ тотъ родъ, изъ котораго получено; слѣдовательно, когда выдѣлъ сдѣланъ матерью, должно поступить въ ея родъ. Принимая во вниманіе, что Кіевская Судебная Палата признала полученныя тремя братьями Орловскими отъ своей матери по отдѣльной записи имѣнія Кременецкаго уѣзда, въ качествѣ благопріобрѣтенныхъ ими имѣній, и, за переходомъ таковыхъ отъ Іосифа и Антона къ брату ихъ Михаилу, по праву законнаго наслѣдованія, получившими у него свойство родовыхъ отдовскихъ, Правительствующій Сенатъ на основаніи только что приведенныхъ соображеній находитъ, что Палата дала неправильное изъясненіе относящимся до этого предмета законоположеніямъ, а потому постановленное ею по исковому требованію Соколовской рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) кассаціонную жал бу Прушинскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, и 2) по кассаціонной жалобѣ Могильницкой рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 397, 399, 994 и 986 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ тойже Палаты.

75.—1888 г. мая 25 дня. *По прошенію повѣреннаго Кишиневскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Хелковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Вдова купца Марія Захарина заложила въ Кишиневскомъ городскомъ общественномъ банкѣ разныя драгоцѣнныя вещи (золото, серебро и брилліанты), оцѣненныя банкомъ въ 3612 руб., и получила подъ нихъ ссуды 1806 руб., т.-е. половину оцѣночной стоимости. Вслѣдствіе невыкупа ею заложенныхъ вещей въ срокъ, вещи эти были подвергнуты продажѣ съ публичнаго торга, на которомъ часть вещей, подъ коп было выдано ссуды 147 руб. 50 коп., были проданы съ надбавкою 10 руб. 30 коп., т.-е. за 157 руб. 80 коп., а всѣ остальныя вещи были оставлены за собою оцѣновщикомъ Шлихенмейеромъ. 18 марта 1883 года повѣренный Захариной, Бутковскій, обратился въ Кишиневскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что банкъ при безуспѣшности торга на заложенныя и просроченныя Захариною вещи не имѣлъ права, не назначая второго торга, передавать вещи эти оцѣнщику за цѣну ниже сдѣланной имъ при выдачѣ ссуды оцѣнки, ходатайствовалъ о присужденіи Захариной съ банка, въ видѣ вознагражденія за понесенные ею отъ неправильнаго распоряженія банка убытки, 1590 руб. 53 коп., представляющихъ разницу между тою суммою, въ которой вещи были оцѣнены при залогѣ, и тою суммою, которую Захарина получила отъ банка въ ссуду и въ которой вещи эти были оставлены банкомъ, по безуспѣшности торга, за оцѣнщикомъ Шлихенмейеромъ. Окружный Судъ удовлетворилъ исковое требованіе Бутковскаго. Одесская Судебная Палата, обсудивъ настоящее дѣло вслѣдствіе поданной повѣреннымъ банка, присяжнымъ повѣреннымъ Хелковскимъ, апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, поставила разрѣшеніе иска Захариной въ зависимость отъ разрѣшенія вопроса о томъ, имѣлъ ли право банкъ удерживать заложенныя и просроченныя Захариною вещи за собою или передавать ихъ другому лицу въ суммѣ залога. Засимъ, руководствуясь стат. 2203, 2215 и 52 ч. 2 Т. X Зак. о судопр. изд. 1857 года и признавая, что, по силѣ приведенныхъ статей закона, банкъ при безуспѣшности торга могъ удержать за собою вещи Захариной или передать таковыя оцѣнщику, но не иначе какъ за сумму имъ же сдѣланной оцѣнки, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи съ Кишиневскаго городского

общественнаго банка въ пользу Захариной 1590 руб. 53 коп. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты со стороны Кишиневскаго городского общественнаго банка кассаціонной жалобѣ повѣренный сего послѣдняго, присяжный повѣренный Хелковскій, объясняя, что дѣйствія банка въ отношеніи оставленія за собою или передачи оцѣнщику заложенныхъ въ банкѣ вещей, въ случаѣ безуспѣшности произведеннаго на эти вещи торга, должны быть основаны на точномъ смыслѣ того спеціальнаго закона, который къ данному случаю относится, а именно на ст. 103, 104 и 105 Полож. о гор. общ. банк. 1862 г., и что въ виду сего примѣненіе Судебною Палатою къ настоящему дѣлу стат. 2203 и 2215 Т. X ч. 2 о судопр. издан. 1857 год представляется вполнѣ произвольнымъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ вопросъ о томъ: изложенное въ ст. 2203 и 2215 Т. X ч. 2 издан. 1857 года (ст. 1422 и 1434 изд. 1876 г.) правило, по коему кредитору предоставляется право продаваемое съ публичнаго торга движимое имущество оставить за собою по оцѣнкѣ, можетъ ли быть примѣняемо къ случаямъ продажи общественными городскими банками съ публичныхъ торговъ вещей, заложенныхъ въ сихъ банкахъ и не выкупленныхъ въ срокъ? При разрѣшеніи сего вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что законъ (Полож. о гор. общ. банк. 1862 г., Полн. Собр. Зак. № 37, 950 и Норм. Пол. о гор. общ. банк. 1883 г., Собр. Узак. за 1883 г. № 70 ст. 630), предоставивъ городскимъ общественнымъ банкамъ, въ числѣ другихъ операцій, право выдавать ссуды, между прочимъ, подъ залогъ движимыхъ имуществъ, вмѣстѣ съ тѣмъ установилъ спеціальныя правила, содержащіяся въ Полож. о гор. общ. банк. 1862 и 1883 г. г., опредѣляющія какъ порядокъ выдачи этихъ ссудъ, такъ равнымъ образомъ и порядокъ удовлетворенія банковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, получившее ссуду подъ залогъ движимаго имущества, не возвратитъ оной банку въ установленный срокъ. Ст. 128 Норм. Полож. о гор. общ. банк. (соотв. 103 ст. того-же Положенія 1862 года) предоставляетъ банку, въ случаѣ просрочки залога, подвергнуть заложенныя въ немъ вещи продажѣ съ аукціона. Изъ вырученной продажею вещей суммы, согласно 129 стат. того же Положенія, удерживаются выданныя въ ссуду деньги, проценты за все просроченное время, издержки по продажѣ и особый въ пользу банка штрафъ за просрочку въ размѣрѣ 1% за мѣсяцъ со всей занятой суммы. Согласно 130 ст. Пол. (ст. 105 Пол. 1862 г.), если продажею вещей долгъ банку не будетъ вырученъ, то недостающая сумма, кромѣ установленнаго ст. 129 особаго штрафа за просроченные дни, взыскивается установленнымъ порядкомъ съ лицъ, виновныхъ въ неправильной оцѣнкѣ залога. Не подлежитъ сомнѣнію, что законодатель, предоставляя городскимъ общественнымъ банкамъ, согласно приведенной 130 ст. Положенія, право на взысканіе съ оцѣнщиковъ заложенныхъ въ оныхъ вещей недовыученной за эти вещи на торгѣ суммы, исходилъ изъ предположенія о томъ, что предоставленіе банкамъ упомянутаго права, предупреждая случаи неправильной оцѣнки закладываемыхъ вещей, вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ обезпечиваетъ интересы банковъ, какъ закладодержателей, въ тѣхъ случаяхъ, когда произведенный на заложенныя вещи торгъ окажется безуспѣшнымъ. Что таковъ именно разумъ приведенной статьи закона, въ этомъ убѣждаетъ отсутствіе въ Пол. о гор. общ. банк. правилъ, опредѣляющихъ условія, при которыхъ произведенные въ банкѣ торги на заложенныя вещи считаются несостоявшимися, послѣдствіемъ чего является назначеніе новыхъ торговъ, тогда какъ въ томъ же Положеніи имѣются эти правила въ отношеніи продажи съ торговъ заложенныхъ въ банкахъ недвижимыхъ имуществъ §§ 13 и 14 прилож. къ 144 ст. Отсутствіе въ Полож. о гор. общ. банк. таковыхъ правилъ приводитъ къ заключенію о томъ, что несостоявшійся въ банкѣ торгъ на заложенныя въ немъ движимыя вещи не влечетъ за собою необходимымъ послѣдствіемъ назначеніе новаго торга, и банкъ въ семъ случаѣ можетъ по собственному усмотрѣнію или назначить новый торгъ, или же оставить заложенное имущество за собою, не стѣсняясь при этомъ оцѣнкою, сдѣланною тому имуществу при пріемѣ онаго

въ залогъ, которая, по силѣ 123 ст. Пол. о гор. общ. банк., производится для опредѣленія размѣра ссуды, подлежащей выдачѣ изъ банка подъ заложенныя вещи, и не имѣетъ ничего общаго съ оцѣнкою для продажи, упоминаемою въ 2203 и 2215 ст. X Т. 2 ч. Зак. о судопр. изд. 1857 года, и затѣмъ передать это имущество лицу, производившему оцѣнку при пріемѣ вещей въ залогъ, сохраняя въ послѣднемъ случаѣ за собою право на возмещеніе съ оцѣнщика убытковъ, послѣдовавшихъ отъ неправильной оцѣнки. Примѣняя эти положенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что Судебная Палата рѣшеніе по настоящему дѣлу о присужденіи въ пользу Захариной съ Кишиневскаго городского общественнаго банка 1590 р. 53 к., представлявшихъ разницу между тою суммою, въ которой вещи Захариной были оцѣнены при залогѣ, и тою суммою, которую Захарина получила отъ банка въ ссуду и въ которой вещи эти были оставлены банкомъ, по безуспѣшности торга, за оцѣнщикомъ Шлихенмейеромъ, основала на соображеніи о томъ, что банкъ, въ силу 2203 и 2215 ст. 2 ч. X Т. изд. 1857 г., при безуспѣшности торга на вещи Захариной могъ передать эти вещи оцѣнщику Шлихенмейеру лишь по той цѣнѣ, въ которую онѣ были оцѣнены при пріемѣ въ залогъ; 2) что это соображеніе Судебной Палаты представляется несогласнымъ съ правилами Пол. с гор. общ. банк. относительно порядка удовлетворенія городскихъ общественныхъ банковъ заложеннымъ въ нихъ движимымъ имуществомъ (ст. 128—130 Пол.), которыми Палатѣ надлежало руководствоваться при разрѣшеніи настоящаго дѣла и по силѣ которыхъ Кишиневскій городской общественный банкъ имѣлъ право при безуспѣшности торга на вещи Захариной оставить эти вещи за собою по какой угодно цѣнѣ и передать ихъ оцѣнщику Шлихенмейеру и не былъ обязанъ сообразоваться съ тою суммою, въ которую заложенныя вещи были оцѣнены при выдачѣ подъ оныя ссуды, и 3) что посему примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу ст. 2203 и 2215 Т. X ч. 2 изд. 1857 г. оказывается неправильнымъ, и засимъ рѣшеніе ея подлежитъ отмѣнѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 2203, 2215 и 52 Т. X ч. 2 Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

76.—1888 г. ноября 9 дня. *По прошенію повѣренныхъ правленія Россійскаго общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, присяжнаго повѣреннаго Крылова и частнаго повѣреннаго Волкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный правленія Высочайше утвержденнаго Россійскаго общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Сумскій Окружный Судъ 3 января 1885 г., объяснилъ, что въ семидесятыхъ годахъ агентомъ общества состоялъ купецъ Никольскій, который растратилъ принадлежащія обществу суммы, за что былъ преданъ суду Сумскаго Окружнаго Суда и рѣшеніемъ послѣдняго, состоявшимся 18 декабря 1874 г., признанъ виновнымъ въ означенномъ преступленіи, а гражданскій искъ общества, предъявленный къ нему одновременно съ уголовнымъ обвиненіемъ, признанъ подлежащимъ удовлетворенію въ размѣрѣ 15,166 руб. 4½ коп., на взысканіе каковой суммы и выданъ обществу исполнительный листъ. Никольскій съ своей стороны предъявилъ 2 го марта 1873 года въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Рыльскому купцу Матохину о присужденіи съ него по 4 векселямъ 15,000 руб. При производствѣ предварительнаго слѣдствія по обвиненію обществомъ Никольскаго въ растратѣ судебный слѣдователь вошелъ въ уголовное отдѣленіе Сумскаго Окружнаго Суда съ представленіемъ о наложеніи ареста на вышеупомянутые векселя въ обезпеченіе гражданскаго иска общества. Опредѣленіемъ Сумскаго Окружнаго Суда по уголовному отдѣленію, состоявшимся 7 го іюля 1873 года, согласно съ представленіемъ судебнаго слѣдователя, наложенъ арестъ на эти векселя и вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено копію

сего опредѣленія пріобщить къ гражданскому дѣлу о взысканіи Никольскимъ съ Матохина по упомянутымъ четыремъ векселямъ. Затѣмъ 27 мая 1876 г. Никольскій и Матохинъ подали въ Сумскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, заявляя Суду о полученіи первымъ съ послѣдняго полнаго удовлетворенія по означеннымъ векселямъ, просили гражданское дѣло, производившееся между ними, прекратить навсегда, и Сумскій Окружный Судъ, по гражданскому отдѣленію, опредѣленіемъ, состоявшимся 8 іюня 1876 г., постановилъ: гражданское дѣло по иску Никольскаго къ Матохину по векселямъ, согласно просьбѣ сторонъ, производствомъ прекратить навсегда. Такимъ образомъ, вслѣдствіе удовлетворенія судомъ означеннаго ходатайства Никольскаго и Матохина исчезло единственное имущество Никольскаго, которымъ могло быть удовлетворено общество по вышеупомянутому исполнительному листу и которымъ, какъ выше объяснено, была обезпечена претензія общества. Въ виду какъ полной фактической несостоятельности должника Никольскаго по отношенію къ удовлетворенію претензіи общества, такъ и того, что лишеніе общества возможности получить удовлетвореніе изъ суммъ, слѣдовавшихъ отъ Матохина Никольскому по упомянутымъ векселямъ, произошло не только съ вѣдома, но и съ полнаго согласія на то отвѣтчика Матохина, извлекшаго для себя выгоду изъ упомянутой мировой сдѣлки съ Никольскимъ и знавшаго, что общество потерпитъ отъ этой сдѣлки ущербъ и убытки, для Матохина возникаетъ, въ силу ст. 684 I ч. X Т. Зак. Гражд. изд. 1876 г., обязанность возместить обществу понесенные послѣднимъ убытки. Поэтому, предъявляя къ Матохину искъ въ 15,166 р. 4½ к., повѣренный общества просилъ Сумскій Окружный Судъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ отвѣтчика Матохина въ пользу общества 15,166 р. 4½ к. и возложить на отвѣтчика уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Окружный Судъ въ приведенномъ искѣ отказалъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества, Харьковская Судебная Палата нашла, что Матохинъ, въ силу 1357 стат. Уст. Гражд. Судопр., имѣлъ полное право входить въ мировое соглашеніе съ Никольскимъ по ихъ тяжебному дѣлу, и если даже понимать подъ словами мирового прошенія о полученіи Никольскимъ полнаго удовлетворенія—уплату ему Матохинымъ по векселямъ 15,000 руб., то и въ этомъ случаѣ Матохинъ не отвѣтственъ передъ обществомъ, ибо истецъ не доказалъ, чтобы Матохину было вслѣдствіе ареста векселей воспрещено установленною 631 и 632 ст. Уст. Гр. Судопр. распискою производить уплату Никольскому. Осуществивъ только принадлежавшія ему права, Матохинъ не можетъ отвѣчать за это передъ истцомъ, и послѣдній, почти 10 лѣтъ не производившій взысканія съ Никольскаго, не доказалъ, чтобы онъ лишился возможности получить съ Никольскаго 15,166 р. по винѣ Матохина. Такимъ образомъ, возраженіе отвѣтчика, что онъ имѣлъ право заключить мировую сдѣлку съ Никольскимъ и за дѣйствія свои не отвѣтственъ предъ истцомъ, слѣдуетъ признать доказаннымъ; а потому Палата нашла, что искъ общества, какъ неосновательный, не подлежитъ присужденію. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Палаты повѣренные общества просятъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 9, 339, 631—634 и 1357 ст. Уст. Гр. Суд., 684 и 694 ст. I ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣренныхъ истца незаслуживающею уваженія. Опредѣленіе Сумскаго Окружнаго Суда (по уголовному отдѣленію) отъ 7-го іюля 1873 года о наложеніи ареста на векселя Никольскаго, въ суммѣ 15 тыс. руб., не могло стѣснять Матохина въ принадлежавшемъ ему правѣ просить Окружный Судъ о прекращеніи по мировой сдѣлкѣ возникшаго между Матохинымъ и Никольскимъ гражданскаго дѣла, ибо, по буквальному содержанію 1357 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, имѣющей процессуальное значеніе, „объявленіе суду о желаніи окончить производящееся между тяжущимися дѣло примиреніемъ и совершеніе мировыхъ сдѣлокъ допускается во всякомъ положеніи дѣла“. Если же общество страхованія и транспортированія кладей находило нужнымъ присужденное ему съ Никольскаго взысканіе

обратить на денежныя выдачи, причитавшіяся, по мнѣнію общества, съ Матохина Никольскому по упомянутымъ векселямъ, то отъ общества зависѣло исполнить въ этомъ случаѣ порядокъ, указанный въ 1078 и 631—633 стат. Уст. Гр. Суд., такъ какъ только нарушеніе указанныхъ въ этихъ статьяхъ правилъ, по точному смыслу 634 ст. того-же Уст., потвергаетъ третье лицо, въ рукахъ котораго находятся денежныя суммы должника, отвѣтственности передъ истцомъ, если отъ этого послѣдуетъ ущербъ истцу; но обществомъ, какъ установлено Судебною Палатою, не доказано, чтобы означенный порядокъ былъ имъ исполненъ. Между тѣмъ, соблюденіе изложеннаго въ вышеприведенныхъ статьяхъ порядка было въ данномъ случаѣ для общества обязательно, независимо отъ наложеннаго уголовнымъ судомъ ареста на векселя Никольскаго, ибо присужденное уголовнымъ приговоромъ съ Никольскаго въ пользу общества денежное удовлетвореніе, какъ взысканіе гражданскаго свойства, должно было производиться во всемъ согласно съ правилами гражданскаго процесса, ставящаго исполненіе рѣшенія въ зависимость отъ воли частныхъ лицъ (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Деп—товъ 1878 г. № 37). Принимая засимъ во вниманіе: 1) что Судебная Палата, не усмотрѣвъ по изложеннымъ выше соображеніямъ въ ходатайствѣ Матохина о прекращеніи миромъ возникшаго между нимъ и Никольскимъ гражданскаго дѣла такого дѣйствія, которое ставило бы его въ отвѣтственность предъ обществомъ, и признавъ, кромѣ того, недоказаннымъ, чтобы общество по винѣ Матохина лишилось возможности получить съ Никольскаго присужденную съ послѣдняго сумму, ни въ чемъ не нарушила 684 ст. X Т. ч. I отказомъ обществу въ предъявленномъ имъ къ Матохину искѣ; 2) что всѣ представленные истцомъ документы были въ виду Палаты при разрѣшеніи дѣла, и, слѣдовательно, никакого нарушенія ею 339 ст. Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи не оказывается; 3) что, упомянувъ только въ рѣшеніи своемъ, что общество въ теченіе почти 10 лѣтъ не производило взысканія съ Никольскаго, Палата вовсе не отвергла силою давности права общества на предъявленіе настоящаго иска и потому никакого нарушенія приводимой просителями 694 ст. X Т. I ч. не допустила, и 4) что всѣ остальныя объясненія просителей относятся къ существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣренныхъ правленія Россійскаго общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

77.—1888 года ноября 9 дня. *По прошенію исправляющаго должность управляющаго государственными имуществами Вятской губерніи, статскаго совѣтника Петра Бурскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты 28 іюля 1886 г. по иску управленія государственныхъ имуществъ этой губерніи къ купцу Петру Батуеву о 225 р. 90 к. за судебныя издержки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Обсудивъ это дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе Сарапульскаго Окружнаго Суда о непринятіи, за пропускомъ срока, частной жалобы уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Вятской губерніи на опредѣленіе сего суда, о прекращеніи производства по иску этого управленія къ Батуеву, вслѣдствіе заявленнаго послѣднимъ отвода, по п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд., Казанская Судебная Палата признала правильнымъ потому, что срокъ на подачу этой жалобы, по мнѣнію Палаты, долженъ быть исчисляемъ не со времени врученія управленію копіи обжалованнаго опредѣленія Окружнаго Суда, по 1293 ст. Уст. Гр. Суд., которая относится только къ апелляціоннымъ и кассаціоннымъ жалобамъ, а, на общемъ основаніи, со времени объявленія опредѣленія (ст. 714 и 785 Уст. Гр. Суд.); при такомъ же исчисленіи срока управленіе государственныхъ имуществъ, по мнѣнію Палаты, должно быть признано въ данномъ случаѣ пропустившимъ срокъ. Хотя дѣйствительно

въ 1293 ст. Уст. Гр. Суд. упоминается лишь о кассаціонныхъ и апелляціонныхъ жалобахъ, но это объясняется отчасти тѣмъ, что частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи, за исключеніемъ нѣсколькихъ опредѣленныхъ въ законѣ случаевъ, вовсе не допускаются (ст. 783 Уст. Гр. Судопр.), а отчасти (по отношенію къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ допускается подача частныхъ жалобъ) тѣмъ, что исчисленіе срока для обжалованія частныхъ опредѣленій со времени врученія казенному управленію копіи опредѣленія излишне замедляло бы движеніе дѣла. Между тѣмъ, въ числѣ частныхъ опредѣленій имѣются такія, которыми заканчивается производство дѣла и которыя въ этомъ отношеніи имѣютъ такое же значеніе, какъ и рѣшеніе по существу дѣла. Жалобы на такія опредѣленія не могутъ задерживать производства дѣла, а потому къ подведенію ихъ наравнѣ съ апелляціонными жалобами подъ дѣйствіе 1293 ст. Уст. Гр. Суд. нѣтъ того единственнаго препятствія, которое вытекаетъ изъ свойства жалобъ на частныя опредѣленія, постановляемыя въ теченіе производства дѣла. Посему и усматривая изъ дѣла, что частнымъ опредѣленіемъ Сарапульскаго Окружнаго Суда въ данномъ случаѣ производство дѣла было прекращено, а слѣдовательно, Судебная Палата неправильно отказала въ исчисленіи срока на обжалованіе сего опредѣленія способомъ, указаннымъ въ 1293 ст. Уст. Гражд. Суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1293 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

78.—1888 г. ноября 9 дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Людвига Миллера объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу объ искѣ съ него содержателемъ типографіи Генрихомъ Адольфомъ Таговымъ по условію о типографской работѣ должныхъ за оную 246 р. 10 к. и о встрѣчномъ его искѣ къ Тагову по сему условію о неустойкѣ 500 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ: жалобою Миллера прежде всего возбужденъ вопросъ, подсудны ли коммерческому или общимъ судамъ иски, возникающіе изъ сдѣланнаго авторомъ книги, выпускаемой имъ въ продажу, заказа типографщику о печатаніи оной. Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ разрѣшенія вопроса, составляетъ ли продажа авторомъ изданной имъ книги торговый для него оборотъ. Сей послѣдній вопросъ разрѣшается: а) 42—46 Устава Судопр. Торговаго изд. 1887 года, въ коихъ указаны подвѣдомственныя коммерческому суду дѣла, возникающія изъ оборотовъ, обязательствъ и договоровъ, торговлѣ свойственныхъ, безъ поименованія въ числѣ таковыхъ дѣлъ, возникающихъ изъ сдѣлокъ, авторовъ относительно литературной ихъ собственности, и б) 1, 2 и 4 ст. Т. V Уст. о пошл. изд. 1886 года, также не относящихъ этихъ сдѣлокъ къ торговымъ или промышленнымъ дѣйствіямъ. Перечисленныя въ этихъ законахъ категоріи торговыхъ оборотовъ ясно показываютъ, что ни подъ одну изъ нихъ не можетъ быть подведена продажа авторомъ изданной имъ книги. Въ этомъ окончательно убѣждаетъ сопоставленіе 1 й статьи Уст. о пош. Т. V изд.. 1886 г., признающей торговлею продажу товаровъ, съ 1 ою статьею прилож. къ ст. 420, примѣч. 2 ч. I Т. X Зак. Гр. изд. 1887 г., въ коей постановлено: „каждый сочинитель или переводчикъ книги имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и продажею оной по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ“. Посему, за отсутствіемъ въ продажѣ авторомъ книги своей характера торговаго дѣйствія, сдѣланный для этой продажи заказъ о печатаніи книги составляетъ со стороны автора не торговый оборотъ, а пользованіе принадлежащимъ ему по закону правомъ литературной собственности, почему и возникающіе изъ условія объ означенномъ заказѣ, не составляющаго сдѣлки торговой для обѣихъ договорившихся сторонъ (рѣш. 1884 г. № 69), иски подсудны не коммерческому, а общимъ судамъ. Вслѣдствіе сего, находя неосновательнымъ указаніе Миллера на неподсудность дѣла его Мировому Суду, но вмѣстѣ съ тѣмъ усматривая, что

ни въ рѣшеніи, ни въ протоколахъ Мирового Съѣзда не постановлено, вопреки 129 ст. Уст. Гражд. Суд., никакого заключенія по содержанію 2 и 3 п. со стороны Миллера, въ коихъ изложены ходатайство о назначеніи экспертизы и основанія необходимости оной, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

79.—1888 г. ноября 16 дня. *По прошенію: повѣрен. Ивана Дмитріева Кузьмина, помощника присяжнаго повѣреннаго Бруна, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 27 августа 1887 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный Кузьмина предъявилъ 13 апрѣля 1887 года у Мирового Судьи Басманнаго участка искъ о взысканіи въ пользу его довѣрителя съ Вейхельта 500 руб. за поврежденіе ему лѣвой ноги на заводѣ отвѣтчика скатившимся съ лѣстницы чугуннымъ издѣліемъ, а на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ этомъ искѣ, подалъ апелляціонную жалобу Столичному Мировому Съѣзду, гдѣ при разбирательствѣ дѣла на вопросъ предсѣдательствовавшаго объяснилъ, что искомые 500 руб. составляютъ окончательную сумму, которую довѣритель его считаетъ себя въ правѣ требовать съ Вейхельта за уменьшеніе его рабочей силы отъ полученнаго на заводѣ поврежденія вслѣдствіе небрежнаго и неосторожнаго дѣйствія Вейхельта. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что первый вопросъ, подлежащій его обсужденію—доказано ли, что на заводѣ было упущеніе, отъ котораго послѣдовалъ ущербъ въ здоровьѣ истца. Принимая во вниманіе рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 апрѣля 1886 года и тѣ данныя, которыя имѣются въ дѣлѣ Мирового Судьи Басманнаго участка за 1885 годъ и на которыя ссылается апелляторъ, является несомнѣннымъ, что несчастный случай съ Кузьминымъ произошелъ по недостаточности надзора за заводомъ и отсутствію приспособленій для спуска тяжестей, каковыя приспособленія и были устроены послѣ несчастнаго случая съ Кузьминымъ; это признано было и повѣреннымъ Вейхельта. Затѣмъ, получивъ увѣчье, Кузьминъ находился долгое время въ больницѣ, за что съ Вейхельта ему и присуждено 167 рублей по рѣшенію Мирового Съѣзда 2 апрѣля 1886 года; но и по выходѣ изъ больницы, какъ удостовѣрено свидѣтельствомъ врача Исполатова отъ 27 января 1887 года и свидѣтельствомъ главнаго доктора Московской городской больницы, Сарычева, засвидѣтельствованнымъ членомъ конторы, истецъ Кузьминъ получилъ такое разстройство здоровья, что лишенъ навсегда возможности снискивать пропитаніе обычнымъ трудомъ, и, въ силу 661 ст. X Т. ч. I, Вейхельтъ, виновный въ полученіи Кузьминымъ такого поврежденія, долженъ его вознаградить сообразно своему состоянію и состоянію Кузьмина и выплачивать ему ежегодно извѣстную сумму, на которую истецъ будетъ зарабатывать менѣе; эту сумму въ годъ истецъ опредѣлилъ въ 50 р. и желаетъ получить ее за 10 лѣтъ сразу, но отказывается отъ всякаго дальнѣйшаго взысканія; опредѣленный размѣръ въ 50 р. Съѣздъ, по соображеніи состоянія отвѣтчика, заводчика Вейхельта, и истца Кузьмина, получавшаго 360 р. въ годъ, какъ установлено первымъ рѣшеніемъ Съѣзда, и получившаго разстройство въ здоровьи, находитъ весьма скромнымъ и непреувеличеннымъ по совѣсти; равно Съѣздъ находитъ, что истецъ въ правѣ просить только за 10 лѣтъ взыскать ему убытки отъ уменьшенія его рабочей силы, отказываясь отъ послѣдующихъ взысканій по истеченіи 10 лѣтъ; но, въ виду 661 ст. истецъ не можетъ требовать полученія отъ Вейхельта всѣхъ 500 р. сразу, а только можетъ требовать ежегоднаго взноса, а потому и на основаніи 81, 102, 129, 105 и 133 ст. Уст. Гр. Судопроизводства опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и обязать Вейхельта въ теченіе 10 лѣтъ выдавать Кузьмину по 50 р. каждаго 13 апрѣля, начиная съ 13 апрѣля 1887 г., съ % изъ шести годовыхъ на каждый срочный платежъ со дня, назначеннаго къ платежу, по день выдачи этого платежа и единовременно

судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 30 р.; во взысканіи единовременно 500 р. отказать. Повѣренный Кузьмина, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Брунъ, проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ 706 ст. Уст. Гр. Судопр. и 661, 5 пункта 683 и 684 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Нарушеніе это проситель находитъ въ томъ, что единовременное вознагражденіе, котораго просилъ Кузьминъ, Мировой Съѣздъ, по собственному усмотрѣнію, замѣнилъ срочными платежами, и притомъ лишь на 10 лѣтъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается судомъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору (9 ст. Уст. Гр. Судопроиз., рѣшеніе Гражд. Кас. Д та 1867 года № 47; 1879 г. № 83; 1880 года № 193 и др.). Право просителя на отыскиваемое имъ съ Вейхельта вознагражденіе за увѣчье, причиненное ему на заводѣ отвѣтчика, по винѣ сего послѣдняго, опредѣлено и охранено въ статьѣ 661 Т. X ч. I. Въ законѣ этомъ изображено: „если отъ учиненнаго преступленія или проступка кто либо потерпѣлъ такое разстройство въ здоровьи, что онъ чрезъ то лишенъ навсегда возможности снискивать пропитаніе своими обычными трудами, то виновный обязанъ обезпечить существованіе его и семейства его, сколько сіе дозволяетъ ему собственное состояніе, платя ежегодно опредѣляемую на сіе по усмотрѣнію суда денежную сумму, по смерть самого потерпѣвшаго разстройство въ здоровьи, родителей его и жены, если она не вступитъ въ другое супружество, и послѣ ихъ смерти, до совершеннолѣтія сыновей и вступленія дочерей его въ замужество, на основаніи статьи 657.“ Изъ точнаго разума приведенной статьи явствуетъ, что законъ, опредѣляя въ ней право потерпѣвшаго отъ разстройства въ здоровьи на вознагражденіе его виновнымъ, въ то же время предписываетъ и порядокъ, въ которомъ таковое можетъ быть назначено ему судомъ, именно, оно назначается въ видѣ ежегодныхъ платежей, въ опредѣленномъ судомъ размѣрѣ, причемъ потерпѣвшему не разрѣшается взамѣнъ этого требовать вознагражденія въ видѣ единовременно уплачиваемой суммы. При наличности столь яснаго распоряженія закона Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что проситель, въ виду 661 ст. Т. X ч. I, не можетъ требовать взысканія съ Вейхельта единовременно отыскиваемой имъ суммы 500 рублей. Такимъ заключеніемъ своимъ Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 684 ст. X Т. I ч., которою, вопреки мнѣнію просителя, Съѣздъ не былъ обязанъ руководствоваться, несмотря на то, что изъ нея повѣренный Кузьмина преимущественно выводилъ свое исковое требованіе, такъ какъ законъ этотъ по содержанію своему не имѣетъ отношенія къ спорному въ настоящемъ дѣлѣ праву, охраняемому, какъ сказано выше, особымъ закономъ (ст. 661). Равнымъ образомъ Съѣздъ означеннымъ заключеніемъ своимъ не могъ нарушить и 683 ст. X Т. ч. I, на которую проситель указываетъ въ кассаціонной жалобѣ. Этотъ послѣдній законъ опредѣляетъ особый порядокъ вознагражденія за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьи исключительно при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. Очевидно, что это законъ спеціальный, на извѣстный родъ дѣлъ установленный, который не допускаетъ распространительнаго толкованія (70 и 71 ст. I Тома Осн. Закон.) и не можетъ быть поэтому примѣняемъ къ дѣламъ о вознагражденіи за увѣчье на заводахъ, фабрикахъ и другихъ тому подобныхъ заведеніяхъ, не относящихся къ желѣзнодорожнымъ и пароходнымъ предпріятіямъ. Доказывая цѣлесообразность примѣненія 5 го пункта 683 ст. 1 части X Тома и къ вознагражденію за увѣчье на фабрикѣ, проситель объясняетъ, что владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій, обыкновенно казна или акціонерная компанія, солиднѣе отдѣльнаго собственника фабрики; разсрочка на многіе годы присужденнаго съ желѣзнодорожнаго общества вознагражденія не подвергаетъ потерпѣвшаго истца почти никакому риску, и, наоборотъ, для потерпѣвшаго наступаетъ полная неувѣренность въ полученіи срочныхъ платежей, когда отвѣтчикомъ является отдѣльный фабрикантъ. Но доводы эти не имѣютъ значенія, такъ какъ при существованіи прямого для извѣстнаго отношенія закона Судъ не въ

правѣ обойти его и, по мотивамъ цѣлесообразности, примѣнить иной, для другого отношенія постановленный, законъ, хотя-бы между обоими отношеніями было близкое сродство. Такимъ образомъ дѣйствуя, Судъ вышелъ бы изъ предѣловъ предоставленной ему власти въ толкованіи и примѣненіи закона (65 ст. Т. I Осн. Зак. и 9 ст. Уст. Гр. Суд.). Мировой Съѣздъ не нарушилъ въ отношеніи просителя и 706 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, хотя Съѣздъ и поступилъ-бы сообразно съ 706 ст. Уст. Гр. Суд., если бы ограничился отказомъ повѣренному Кузьмина въ искѣ, но если онъ, вмѣсто того, замѣнилъ произвольно избранный истцомъ способъ вознагражденія его другимъ въ законѣ установленнымъ способомъ, то этимъ онъ нарушилъ интересы не истца, а отвѣтчика, со стороны котораго, однако, рѣшеніе Съѣзда не обжаловано. Въ заключеніе проситель указываетъ на нарушеніе 661 ст. I ч. X Т. въ томъ отношеніи, что Мировой Съѣздъ лишилъ его довѣрителя предоставляемыхъ означенною ст. потерпѣвшему выгодъ, присудивъ Кузьмину съ Вейхельта 50 р. въ годъ только на десять лѣтъ. Указаніе это заслуживало-бы уваженія и могло бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну обжалованнаго рѣшенія, если-бы Мировымъ Съѣздомъ не было установлено, что самъ истецъ опредѣлилъ сумму требуемаго имъ съ Вейхельта вознагражденія въ 50 руб. въ годъ и желаетъ получить ее за десять лѣтъ сразу, отказываясь отъ всякаго дальнѣйшаго взысканія по истеченіи десяти лѣтъ. Противъ правильности этого вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ представленныхъ истцомъ въ засѣданіи объясненій, не содержится въ кассаціонной жалобѣ никакихъ возраженій, а потому и въ этой части жалоба просителя не можетъ быть признана уважительною. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Бруномъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго мѣщанина Ивана Кузьмина, помощника присяжнаго повѣреннаго Бруна, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

80.—1888 года ноября 16 го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянки Анны Лябинской, Эренкрейца, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 2 го округа Варшавской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію подлежитъ вопросъ: въ случаѣ продажи принадлежащаго къ крестьянской усадьбѣ участка земли одному лицу, а затѣмъ цѣлой усадьбы—другому, обязанъ ли этотъ второй покупщикъ, по уничтоженіи продажи означеннаго участка и по передачѣ ему онаго отъ перваго покупщика, уплатить послѣднему стоимость онаго? Обстоятельства дѣла слѣдующія: Яковъ и Вильгельмина Лутке по акту 1 марта 1880 г. продали Лаврентію и Маргаритѣ Котвасинскимъ, въ числѣ 6 морговъ, и такіе 3 морга, которые принадлежали къ крестьянской усадьбѣ по ликвидаціонной табели на деревню Смулькинъ подъ № 10, удостовѣривъ въ актѣ, что земля эта не подходитъ подъ дѣйствіе законовъ объ устройствѣ крестьянъ; между тѣмъ, крестьянское учрежденіе, въ виду принадлежности этихъ 3 морговъ къ пріобрѣтенной Анною Лябинскою по акту 7 декабря 1881 г. усадьбѣ № 10, къ которой они были присоединены за отказъ владѣльца этой усадьбы отъ сервитута, обратно причислило означенные 3 морга, какъ неправильно отдѣленные отъ усадьбы за № 10, къ этой усадьбѣ Лябинской, вслѣдствіе чего Литке предъявили къ Лябинской искъ объ удовлетвореніи ихъ денежною суммою, составляющею стоимость означенныхъ 3 морговъ. Мировой Съѣздъ искъ этотъ удовлетворилъ, руководствуясь постановленіемъ Учред. Комитета 30 декабря 1865 г. и 11 января 1866 года о порядкѣ отчужденія крестьянскихъ усадебъ (Днев. Зак. Т. 64 стр. 473 ст. 6). Въ этомъ постановленіи изложено: всякій недѣйствительный договоръ ведетъ за собою возстановленіе прежняго состоянія, существовавшаго до заключенія договора, то есть усадьба возвращается прежнему владѣльцу, который въ свою очередь долженъ возвратить противной сторонѣ всю полученную отъ нея сумму. Очевидно, это постановленіе

не можетъ служить основаніемъ къ разрѣшенію вышеозначеннаго вопроса по спору не между Котвасинскимъ и Литке, а между Котвасинскимъ и Лубянскою, потому что постановленіе учредительнаго комитета имѣетъ въ виду возстановленіе прежняго состоянія въ отношеніи къ самому прежнему владѣльцу ея, заключившему недѣйствительный договоръ и получившему отъ противной стороны по такому договору сумму, а не къ послѣдующимъ владѣльцамъ, пріобрѣвшимъ по законнымъ актамъ ту усадьбу, по которой не ими, а прежнимъ владѣльцемъ былъ заключенъ какой либо недѣйствительный договоръ. Поэтому вопросъ, возбужденный по сему дѣлу, долженъ быть рѣшенъ на основаніи общихъ постановленій дѣйствующаго въ округѣ Варшавской Судебной Палаты гражданскаго права. Искъ покупщика участка земли, котораго онъ лишился вслѣдствіе признанія акта, по коему онъ пріобрѣлъ его, недѣйствительнымъ, есть искъ о вознагражденіи, возникающій изъ договора купли-продажи; это искъ о возвращеніи покупщику стоимости того участка земли, за который получилъ съ него деньги продавецъ по акту, признанному недѣйствительнымъ. Слѣдовательно, эти деньги подлежатъ ему возвращенію отъ продавца, съ коимъ онъ вступалъ въ недѣйствительный договоръ, а не отъ третьяго лица, которое, не вступивъ ни въ какія сдѣлки съ означеннымъ покупщикомъ, само было покупщикомъ и дало продавцу условленный эквивалентъ за имѣніе. Слѣдовательно, разрѣшеніе поставленнаго вопроса сводится къ обязательству очистки по договору купли продажи. Въ статьѣ 1626 Гражданскаго Кодекса постановлено: хотя-бы при совершеніи продажи и не было сдѣлано особаго условія относительно очистки, продавецъ, въ силу самаго закона, обязанъ покупщику очисткою за отсужденіе у него всего или части проданнаго предмета а равно и за всѣ претензіи, предъявленныя къ этому предмету и не заявленныя продавцемъ во время продажи. По изложеннымъ основаніямъ, признавая: 1) что, въ случаѣ продажи принадлежащаго къ крестьянской усадьбѣ участка земли одному лицу, а затѣмъ цѣлой усадьбы другому, покупщикъ цѣлой усадьбы, по уничтоженіи продажи означеннаго участка и по передачѣ ему онаго отъ перваго покупщика, не обязанъ уплатить послѣднему стоимости онаго, и 2) что Мировой Съѣздъ, постановивъ взысканіе за отсужденный участокъ не съ продавца, а съ третьяго лица, нарушилъ 1626 ст. Гражданскаго Кодекса, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Варшавскаго 2 округа Мирового Съѣзда, по нарушенію 1626 ст. Гражд. Код., и передать дѣло въ Варшавскій Мировой Съѣздъ 1 округа.

81.—1888 года ноября 16-го дня. *По прошенію запаснаго унтеръ-офицера Власа Рюмина объ отмѣнѣ рѣшенія Богородскаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ Ширину 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Рюминъ, получивъ отъ Ширина по безоборотной надписи, выданной отъ имени Тагина, вексель, предъявлялъ его ко взысканію съ сего векселедателя, но Судъ отказалъ ему въ искѣ по необязательности векселя для Тагина, какъ неграмотнаго, ибо установленный порядокъ засвидѣтельствованія подписи соблюденъ не былъ. Тогда пріобрѣтатель векселя обратился съ требованіемъ къ надписателю Ширину. Мировой Съѣздъ, основываясь на 568 ст. Устава о векс. изд. 1857 года, отказалъ Рюмину и въ этомъ искѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ удовлетворенія искъ, предъявленный къ надписателю Ширину, на томъ единственномъ основаніи, что означенный надписатель, передавая вексель истцу, сдѣлалъ безоборотную надпись и тѣмъ, по мнѣнію Съѣзда, отвратилъ отъ себя всякую отвѣтственность по векселю. Приведенная Съѣздомъ 568 статья Устава о векселяхъ изд. 1857 года (по изд. 1877 года ст. 28) не имѣетъ, однако, того значенія, которое ей приписалъ Съѣздъ. По общему правилу (ст. 25 Устава о векселяхъ), если вексель будетъ не принятъ или не заплаченъ назначен-

нымъ въ немъ плательщикомъ, то надписатели отвѣтствуютъ векселедержателю въ платежѣ, всѣ за одного и одинъ за всѣхъ совокупно (in solidum), точно такъ же, какъ и самъ векселедатель. Но когда вексель передается съ условіемъ, устанавливаемымъ по добровольному соглашенію передатчика съ пріобрѣтателемъ векселя, о томъ, что при неполученіи платежа передатчикъ освобождается отъ отвѣтственности по векселю, то такая сдѣлка выражается прибавленіемъ къ передаточной надписи словъ: „безъ оборота на меня“ и, по точному смыслу 28 ст. Уст. о векселяхъ, надпись съ сими словами поставляетъ надписателя, ее учинившаго, внѣ всякой отвѣтственности въ неплатежѣ по векселю. Относясь исключительно къ случаю, когда передатчикъ ограждаетъ себя отъ отвѣтственности при невозможности получить платежъ по векселю вполнѣ или частью, т. е. при неисправности или несостоятельности плательщика, сдѣлка, предусмотрѣнная въ 28 ст. Уст. о векселяхъ, вовсе не распространяется на тотъ случай, когда пріобрѣтатель векселя лишится удовлетворенія вслѣдствіе непризнанія судебнымъ мѣстомъ обязательной силы векселя для плательщика. При всякой передачѣ права, а слѣдовательно, и при передачѣ векселя съ безоборотной надписью, предполагается само собою, что право на взысканіе дѣйствительно принадлежитъ передающему, а посему и переходитъ къ пріобрѣтателю; если же оказывается, что вексель не можетъ быть оплаченъ вслѣдствіе порока, присущаго самому праву, то вопросъ объ отвѣтственности предатчика передъ пріобрѣтателемъ не можетъ быть разрѣшаемъ на основаніи 28 ст. Уст. о векселяхъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію 28 ст. Уст. о векселяхъ изд. 1887 г. (568 ст. изд. 1857 г.), отмѣнить и передать дѣло въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

82.—1888 года ноября 30 дня. *По прошенію жены коллежскаго ассесора Юліи Кизимовичъ объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты 30 мая 1888 года.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. В Домерниковъ).

Опекунъ надъ имуществомъ Шимона Конопацкаго, Лука Конопацкій, жалуясь Кіевской Судебной Палатѣ на опредѣленіе Житомирскаго Окружнаго Суда 26—29 октября 1887 года объ укрѣпленіи проданнаго съ публичныхъ торговъ недвижимаго имѣнія Шимона Конопацкаго за Юліею Кизимовичъ, между прочимъ, указывалъ на то, что торгъ на это имѣніе, вопреки 1048 ст. Уст. Гражд. Судопр., начатъ уже послѣ $2^1/_2$ часовъ пополудни, а это имѣло послѣдствіемъ, что позѣренный поручика Шильдера-Шульднера, Мусницкій, и дворянинъ Перхоровъ, желавшіе принять участіе въ томъ торгѣ, отъ этого участія уклонились, предполагая, что торгъ сей все равно будетъ объявленъ недѣйствительнымъ. Разсматривая этотъ пунктъ жалобы Конопацкаго, Палата нашла заявленіе жалобщика о начатіи торга послѣ 2-хъ часовъ вполнѣ доказаннымъ. Для правильнаго же уразумѣнія истиннаго смысла 1047 и 1048 ст. нужно непремѣнно помнить, что онѣ введены въ Устав. Гр. Судопр. совсѣмъ не для удобствъ судебнаго пристава, подобныхъ или не подобныхъ тѣмъ, о коихъ говорится въ обжалованномъ Лукою Конопацкимъ опредѣленіи Окружнаго Суда, но исключительно въ интересахъ такъ называемой публики „во избѣжаніе стѣсненій являющихся на торги (Суд. Уст. 20 ноября 1864 года, изд. госуд. Канц., Т. I стр. 491), т. е. дабы не заставлять ихъ напрасно тратить время въ ожиданіи, когда, наконецъ, станетъ судебному приставу удобно приступить къ совершенію того, что собрало этихъ явившихся въ залу суда. Съ этою именно цѣлью законъ и постановилъ, что судебный приставъ обязанъ открыть торгъ ровно въ 10 часовъ утра, если явилось не менѣе двухъ лицъ, выразившихъ желаніе купить назначенное въ продажу имѣніе; что, не открывъ, за неявкою желающихъ, торгъ въ 10 часовъ, судебный приставъ не можетъ открыть оный ранѣе наступленія 12 ч. пополудни: что отъ сихъ 12 часовъ до 2 часовъ пополу-

дни торгъ, по требованію желающихъ, можетъ быть открытъ въ каждую данную минуту; что послѣ 2 часовъ открыть торгъ нельзя. Послѣднее понятно само собой, разъ обратиться къ намѣренію закона и разъясненію Сената въ рѣш. 1878 г. № 90. Допустить открытіе торговъ послѣ 2 часовъ пополудни, хотя бы двое желающихъ торговаться прибыло въ залу и къ 10 часамъ утра, законъ не могъ уже потому, что допущеніемъ сего отдалъ бы кредиторовъ, должниковъ и покупателей въ жертву, такъ сказать, судебному приставу, который при возможности открыть торгъ ad libitum между 12 и 6 часами всегда былъ бы въ состояніи выморить изъ залы неугоднаго ему, судебному приставу, покупателя и, дождавшись ухода этого неугоднаго, продать имѣніе угодному. По дѣлу о продажѣ имѣній Шимона Конопацкаго установлено, что торгъ былъ открытъ послѣ 2 ч. и что въ этомъ торгѣ не принялъ участія, несмотря на свое желаніе купить продававшіяся имѣнія, повѣренный поручика Шильднера Шульднера, Мусницкій, не принялъ вслѣдствіе того, что, по его мнѣнію, не за-чѣмъ было торговаться, когда изъ торга 10 іюня все равно ничего не выйдетъ. При наличности такихъ двухъ обстоятельствъ торгъ 10 іюня не можетъ быть признанъ несостоявшимся: онъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Торгъ 10 іюня 1887 г. могъ бы быть признанъ несостоявшимся тогда, если бы было установлено только, что былъ открытъ не во время, назначенное закономъ для открытія торговъ. Въ данномъ же случаѣ имѣется наличность и устраненія, чрезъ неправильныя дѣйствія судебнаго пристава Ловенецкаго, отъ участія въ семъ торгѣ одного изъ желавшихъ въ немъ участвовать, наличность обстоятельства, предусмотрѣннаго 2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. Руководствуясь изложенными соображеніями, Судебная Палата опредѣлила: обжалованное опредѣленіе Житомирскаго Окружнаго Суда отмѣнить и произведенные 10 іюня 1887 г. торги на имѣніе Шимона Конопацкаго при сел. Старые Бейзымы и колоніи Антоновкѣ признать недѣйствительными. Жена коллежскаго ассесора Юлія Кизимовичъ проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія Палаты, по нарушенію 436, 456, 1047, 1048, 2 п. 1180, 1157 и 1159 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: выводъ Палаты о томъ, будто законъ безусловно не допускаетъ открытія торговъ послѣ 2 часовъ, хотя бы покупатели явились и ранѣе этого срока, не можетъ быть признанъ правильнымъ. Ст. 1047 Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ лишь время начала продажи и часъ, долѣе котораго она не можетъ продолжаться. Затѣмъ послѣдующая 1048 ст. Уст. Гр. Суд. предписываетъ судебному приставу ожидать явки покупателей до двухъ часовъ пополудни, установля при этомъ, что если въ 12 часовъ явится не менѣе 2-хъ покупателей, то по требованію ихъ приставъ приступаетъ къ производству торга. Буквальное содержаніе этихъ статей показываетъ, что 2 часа есть предѣльный установленный закономъ срокъ для явки покупателей, но не для начала торга, если бы таковой, по случаю продажи въ тотъ же день другихъ имѣній или инымъ какимъ либо законнымъ причинамъ, не могъ начаться въ 2 часа. Допущеніемъ въ подобныхъ случахъ открытія торга послѣ двухъ часовъ покупатели нисколько не отдаются, какъ полагаетъ Палата, въ жертву судебнаго пристава, а избавляются отъ излишней явки въ судъ и получаютъ возможность распорядиться по ихъ усмотрѣнію приготовленными къ торгамъ деньгами, удовлетвореніе же кредиторовъ не будетъ отлагаться на неопредѣленное время. Приведенное Палатою рѣшеніе Сената 1878 года № 90 равнымъ образомъ не оправдываетъ ея вывода. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ только, что, въ случаѣ неявки покупателей къ 2 часамъ, торгъ, согласно 1 п. 1170 ст. Уст. Гр. Суд., признается несостоявшимся и что явка покупателей послѣ 2 часовъ не можетъ служить поводомъ къ возобновленію торга. Напротивъ того, какъ видно изъ рѣшенія Сената 1881 г. № 60, торги могутъ начинаться и послѣ 2 часовъ, если только покупатели изъявили желаніе торговаться не позже 2 часовъ. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на неумѣстность нѣкоторыхъ употребленныхъ Палатою въ рѣшеніи ея выраженій, какъ то: судебный приставъ всегда былъ бы въ состояніи выморить изъ залы неугоднаго ему покупателя и, дождавшись ухода неугоднаго, продать имѣніе

угодному. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 1048 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, указавъ ей при этомъ на неправильный способъ изложенія рѣшенія, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

83.—1888 года ноября 30 дня. *По прошенію повѣреннаго Саратовскаго Спасо-Преображенскаго мужского монастыря, присяжн. повѣрен. Андрея Хардина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Обстоятельства дѣла: на основаніи Именного Высочайшаго указа отъ 18 декабря 1797 года переданы изъ казеннаго вѣдомства Саратовскому Спасо Преображенскому мужскому монастырю въ пользованіе съ 1803 года рыбныя ловли, находившіяся въ Вольскомъ уѣздѣ, по лѣвую сторону рѣки Волги, на пространствѣ семи верстъ двухсотъ пятидесяти саженъ отъ Саратовскихъ водъ, противъ колоній по луговой сторонѣ Волги: Коно, Филипифельдъ, Борегардъ и Нидерманжу, до половины рѣки Волги, во всѣхъ находящихся на лѣвой ея сторонѣ въ казенныхъ лугахъ, озерахъ, ерикахъ и по затону, а также около Колтовскаго острова и на Колтовѣ въ озерахъ и ерикахъ, принадлежавшихъ обществамъ колоній: Оберманжу, Орловской, Гакербергъ, Брокгаузенъ, Рязановки и Баскаковки. Со стороны Заволжскихъ колонистовъ и солевозцевъ былъ объявленъ споръ на отведенныя Спасо-Преображенскому монастырю рыбныя ловли, и Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію первыхъ трехъ Департаментовъ 23 го апрѣля 1813 года опредѣлилъ: „ловли оставить въ спокойномъ и неприкосновенномъ владѣніи монастыря". Затѣмъ, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената отъ 4-го іюля 1813 года монастырь 7-го октября 1813 года введенъ былъ во владѣніе находившимися въ Саратовскомъ уѣздѣ рыбными ловлями до половины рѣки Волги, со всѣми имѣющимися на лѣвой сторонѣ рѣки Волги ериками, рѣчками, озерами, безыменными и поименованными, и съ десяти саженнымъ пространствомъ земли отъ берега рѣки Волги, какъ для пристанища рыболовамъ, такъ и для обсушки рыболовныхъ снастей, находившимися же въ Вольскомъ уѣздѣ около острова Колтова и на Колтовѣ рыбными ловлями, по лѣвой сторонѣ рѣки Волги, до половины оной, съ указаннымъ количествомъ земли Спасо Преображенскій монастырь былъ введенъ во владѣніе 21 декабря 1813 года. Въ 1820 году составлены были, съ постановленіемъ межевыхъ законовъ, на рыбныя ловли планы и межевыя книги, которые и выданы были монастырю въ декабрѣ 1825 года. Въ 1824 году министръ финансовъ, вслѣдствіе ходатайства колонистовъ и солевозцевъ объ отобраніи въ ихъ пользованіе отъ монастыря рыбныхъ ловель, находящихся внутри ихъ дачъ, испросилъ Высочайшее повелѣніе на пересмотръ вновь дѣла о ловляхъ, и Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію первыхъ трехъ Департаментовъ 23 октября 1831 года опредѣлилъ: рыбныя ловли по рѣкѣ Волгѣ оставить во владѣніи монастыря безъ всякой отмѣны, а находящіяся внутри дачъ солевозцевъ и колонистовъ рыбныя ловли отсудилъ отъ монастыря въ пользованіе тѣхъ колонистовъ и солевозцевъ; по этому же рѣшенію былъ отвергнутъ Правительствующимъ Сенатомъ заявленный казною споръ на неправильное отмежеваніе рыбныхъ ловель монастырю, на томъ основаніи, что объявленіе спора послѣдовало по пропускѣ двухъ съ половиною давностей. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ еще разъ разсматривалъ это дѣло въ 1841 году и оставилъ въ силѣ рѣшеніе, состоявшееся 23 октября 1831 года. Въ декабрѣ 1879 года монастырь по контракту сдалъ рыбныя ловли въ арендное содержаніе саратовскому купцу Чеботареву, котораго, когда онъ приступилъ въ 1881 году къ ловлѣ рыбы около Колтова, общества колоній Оберманжу, Орловской, Гакерберга, Брокгаузена, Рязановки и Баскаковки не допустили до ловли рыбы, объяснивъ ему, что ловли тѣ имъ принадлежатъ, такъ какъ у нихъ на оныя есть документы. Предъявляя по этому поводу искъ къ обществамъ названныхъ колоній и опредѣляя его

цѣну въ 12000 руб., архимандритъ Вадимъ просилъ Окружный Судъ возстановить право пользованія Саратовскаго Спасо-Преображенскаго мужского конастыря рыбными ловлями по лѣвой сторонѣ рѣки Волги окола острова Колтова, съ воложками, ериками и затонами и десяти саженною пропорціею земли отъ берега рѣки Волги для пристанища рыболововъ и обсушки рыбныхъ снастей. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что ссылка повѣреннаго отвѣтчиковъ на потерю монастыремъ давности на предъявленіе сего иска представляется основательною. Въ защиту правъ монастыря повѣренный его ссылается только на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1879 года № 281, въ коемъ истолковано, что къ рыбнымъ ловлямъ законы о давности примѣненія имѣть не могутъ, но въ рѣшеніи томъ говорится о давности пріобрѣтательной, т. е. что безспорное пользованіе выгодами посторонняго имущества въ продолженіе срока земской давности не установляетъ дальнѣйшаго на вѣчныя времена пользованія этими выгодами. Въ настоящемъ же дѣлѣ идетъ рѣчь о давности исковой, прекращающей право на искъ о всякомъ имуществѣ, надъ которымъ хозяинъ не осуществлялъ въ теченіе извѣстнаго срока своихъ правъ или терпѣлъ ихъ нарушеніе, будутъ ли то рыбныя ловли или что другое, а безразлично къ тому, получитъ ли постороннее лицо право на это имущество или не получитъ. По этимъ соображеніямъ Окружный Судъ рѣшеніемъ 7 сентября 1882 года опредѣлилъ: въ искѣ Саратовскому мужскому Спасо Преображенскому монастырю отказать, возложивъ на него въ пользу отвѣтчиковъ судебныя издержки. Явившійся въ засѣданіе Казанской Судебной Палаты повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Позернъ, представилъ слѣдующіе документы: двѣ владѣнныя записи колоній Орловской и Оберманжу и планъ острова Колтова съемки 1858 года съ копіей онаго; при этомъ Позернъ, между прочимъ, объяснилъ, что главный вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ заключается въ спорѣ о давности. Повѣренный истцовъ утверждаетъ, что между давностью пріобрѣтательной (533 ст. I ч. X Т.) и давностью погашающей (694 ст. Того же Тома и части) существуетъ тѣсная связь; по мнѣнію же его, Позерна, между ними нѣтъ такой неразрывной связи; если и допустить, что довѣрители его не пріобрѣли права собственности на спорныя озера по давности пріобрѣтающей, то во всякомъ случаѣ монастырь потерялъ это право давности погашающей, за неосуществленіемъ фактически своихъ правъ до 1879 года, т. е до отдачи озеръ въ аренду купцу Чеботареву. Въ подтвержденіе того, что довѣрители его въ теченіе болѣе 10 лѣтъ спокойно, безспорно и непрерывно владѣли спорными озерами на правахъ собственности, Позернъ просилъ произвести дознаніе чрезъ спросъ окольныхъ людей; кромѣ того, въ подтвержденіе тѣхъ же правъ собственности онъ ссылался на представленныя имъ въ засѣданіи владѣнныя записи колоній Орловской и Оберманжу, которыя, замѣняя для довѣрителей его крѣпостные акты, такъ сказать, освящаютъ ихъ давностное владѣніе. Въ одной изъ этихъ владѣнныхъ записей, выданной колоніи Оберманжу, въ чертѣ земельнаго владѣнія оной имѣются, между прочимъ, рыбныя ловли на рѣкѣ Волгѣ и озерахъ, раскиданныхъ по откосамъ этой рѣки; хотя онъ представляетъ владѣнныя записи только 2 хъ колоній, но таковыя имѣются и у остальныхъ его довѣрителей. Кромѣ того, по закону (159 ст. Т. XII), земли, отведенныя колонистамъ, и до выдачи владѣнныхъ записей составляли ихъ собственность; при этомъ свойство или характеръ владѣнія его довѣрителей спорнымъ имуществомъ безразличенъ, такъ какъ рыбныя ловли даны были колонистамъ, какъ объясняетъ и самъ истецъ, не отъ казны, но захвачены ими самовольно, а слѣдовательно, они могли пріобрѣсти эти ловли путемъ давности; притомъ по разъясненію Граждан. Кассаціоннаго Департам. Сената (рѣшенія 1878 г. № 193; 1879 г. № 314 и 1880 г. № 19), пользованіе казеннымъ имѣніемъ не можетъ быть признано владѣніемъ на правѣ собственности лишь въ томъ случаѣ, когда подобное имѣніе отдано казною извѣстному лицу или обществу въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ; между тѣмъ, этого обстоятельства въ данномъ дѣлѣ истецъ не только не доказалъ, но и не доказываетъ, ссылаясь лишь на то, что отвѣтчики завладѣли островомъ самовольно. Постановленное по этому дѣлу 13 іюня 1883 г. по апелляціонной жалобѣ истца рѣшеніе Ка-

занской Судебной Палаты по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго истца, за нарушеніемъ 339, 446 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено, и дѣло при указѣ отъ 8 іюня 1884 года за № 4840 передано для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату, которая по сему дѣлу постановила свое рѣшеніе 25 го августа 1884 года. Разсмотрѣвъ вторично по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Судебной Палатѣ подлежалъ разрѣшенію споръ сторонъ о правѣ на рыбныя ловли въ рѣкѣ Волгѣ около острова Колстова. Съ одной стороны, истецъ права свои основывалъ на Высочайшемъ указѣ, по которому рыбныя ловли переданы были въ собственность монастырю, а съ другой стороны, отвѣтчики признавали тѣ же рыбныя ловли принадлежностью ихъ земельнаго надѣла, полученнаго ими по владѣннымъ записямъ. Въ виду сего и прилож. къ 2 примѣчанію 37 стат. Полож. о государств. крестьянахъ, на которое повѣренный отвѣтчиковъ ссылался въ засѣданіи Палаты, на основаніи коего земли и угодья, поступившія по владѣннымъ записямъ къ государственнымъ крестьянамъ, не подлежатъ изъятію отъ нихъ, хотя бы признаны были принадлежащими постороннему лицу или учрежденію, а также въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1883 года № 99, также указанномъ просителемъ, коимъ разъяснено, что означенное правило относится до тѣхъ земель и угодій, которыя состояли въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ ко времени выдачи владѣнныхъ записей, Судебной Палатѣ надлежало войти въ подробное разсмотрѣніе какъ самыхъ владѣнныхъ записей, такъ и представленнаго отвѣтчиками и неоспореннаго противною стороною плана; къ убѣжденію же въ томъ, дѣйствительно ли спорныя ловли состояли во владѣніи колоній, Палатѣ могло служить дознаніе чрезъ окольныхъ людей, на которое повѣренный отвѣтчиковъ ссылался въ Казанской Судебной Палатѣ и отъ какового доказательства отвѣтчикъ не отказался. Между тѣмъ, Палата, разрѣшая настоящее дѣло, привела въ рѣшеніи своемъ исключительно соображенія по вопросу о потерѣ монастыремъ правъ на рыбныя ловли по давности, тогда какъ право ловли рыбы въ предѣлахъ чужого владѣнія, какъ право участія, дѣйствію давности не подлежитъ (рѣшеніе 1870 года № 281). Затѣмъ Палата хотя и упоминаетъ въ рѣшеніи своемъ о владѣнныхъ записяхъ, но не обсудила въ подробности содержанія ихъ и лишь мимоходомъ упомянула о представленномъ отвѣтчиками планѣ. Наконецъ, отказъ Палаты въ производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей долженъ быть признанъ постановленнымъ безъ достаточнаго основанія. Вслѣдствіе сего рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты было отмѣнено, по нарушенію 339, 442 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передано въ Московскую Судебную Палату, которая и предписала Самарскому Окружному Суду произвести мѣстное дознаніе чрезъ окольныхъ людей о пространствѣ, мѣстности и продолжительности владѣнія отвѣтчиками спорными нынѣ рыбными ловлями. Выслушавъ обстоятельства дѣла сего, Судебная Палата, обращаясь къ существу дѣла, нашла: 1) для правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла необходимо прежде всего обсудить спорный между сторонами вопросъ о сущности права, какое принадлежало монастырю на спорныя нынѣ рыбныя ловли, то есть было ли сіе право правомъ собственности на недвижимое имѣніе или правомъ угодья въ чужомъ имуществѣ. Соображеніе относящихся къ сему данныхъ обнаруживаетъ: истецъ—Спасо-Преображенскій монастырь предъявилъ искъ къ отвѣтчикамъ, обществамъ колоній Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи, Колтовской волости: 1) Оберманжу, 2) Орловской, 3) Гакербергъ, 4) Брокгаузенъ, 5) Баскаковки и 6) Рязановки о возстановленіи права пользованія монастыря рыбными ловлями по лѣвой сторонѣ рѣки Волги, около острова Колтовскаго, съ воложками, ериками, затонами и десяти саженною пропорціею земли отъ берега рѣки Волги для пристанища рыболововъ и обсушки рыболовныхъ снастей, нарушеннаго и незаконно присвоеннаго всѣми поименованными имъ обществами. Представленные истцомъ документы доказываютъ: 1) что спорныя нынѣ рыбныя ловли, въ числѣ прочихъ, по указу Правительствующаго Сената по 1-му Департаменту отъ 20 го февраля 1883 года, на основаніи Именного Высочайшаго указа 18 го декабря 1797 года (Полн-

Собр. Зак. № 18,273), отданы монастырю Саратовскою казенною палатою изъ числа бывшихъ въ казенномъ вѣдомствѣ рыбныхъ ловель по рѣкѣ Волгѣ, съ исключеніемъ оныхъ изъ числа казенныхъ оброчныхъ статей, причемъ о вводѣ Саратовскаго монастыря съ братіею во владѣніе этими ловлями чрезъ Вольскій нижній земскій судъ тогда же сдѣлано распоряженіе, и монастырю 23 го ноября 1805 года выданъ владѣнный указъ; 2) что вслѣдствіе ходатайства монастыря о предоставленіи оному положенной, для удобнѣйшаго произведенія рыболовства, пропорціи земли и по возбужденному, по поводу отдачи монастырю рыбныхъ ловель въ предѣлахъ дачъ колонистовъ и солевозцевъ, отъ означенныхъ колонистовъ и солевозцевъ, спору, рѣшеніемъ Общаго Собранія С. Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 25 апрѣля 1813 года постановлено: присваиваемыя отъ Саратовскаго Спасо Преображенскаго монастыря колонистами и солевозчиками рыбныя ловли, въ Саратовскомъ и Вольскомъ уѣздахъ состоящія, оставить въ спокойномъ и неприкосновенномъ означеннаго монастыря владѣніи съ отводомъ къ онымъ ловлямъ земли для пристанища ловцовъ и обсушки снастей; 3) что по ходатайству настоятеля монастыря о выдачѣ ему плановъ и межеьыхъ книгъ, между прочимъ, и на спорныя нынѣ ловли, за монастыремъ, по послѣдовавшимъ вслѣдствіе сего ходатайства опредѣленіямъ Общаго Собранія С. Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 11 іюля 1819 года и 7 мая 1820 года, эти ловли съ землею окончательно отмежеваны 30 сентября 1820 года съ выдачею межевыхъ актовъ, плана и межевой книги; 4) что по послѣдовавшему въ 18 день апрѣля 1824 г., по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, Высочайшему повелѣнію о пересмотрѣ дѣла объ отданныхъ монастырю рыбныхъ ловляхъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что таковыя отданы монастырю неправильно и сверхъ Положенія 1764 года, Общее Собраніе первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 23 октября 1831 года, разсмотрѣвъ это дѣло и отсудивъ изъ владѣнія монастыря неправильно отданныя ему рыбныя ловли солевозцевъ и колонистовъ касательно рыбныхъ ловель, собственно казнѣ принадлежавшихъ и отданныхъ казенною палатою въ 1805 году въ дѣйствительное владѣніе монастыря, состоящихъ по рѣкѣ Волгѣ, съ принадлежащими къ нимъ воложками и затонами (къ которымъ относятся нынѣ спорныя), заключило: „что о сихъ рыбныхъ ловляхъ со времени отдачи оныхъ монастырю ни отъ кого и никакого спора не было; хотя же объявленъ оный споръ въ первый разъ только въ заключеніи Министра Финансовъ отъ 15 го октября 1830 года и предлогъ къ сему спору показанъ въ томъ, что монастырю отдано по указу Сената въ 1803 году болѣе, нежели по правиламъ 1764 года слѣдовало, таковое объявленіе со стороны казны послѣдовало уже по пропущеніи двухъ съ половиною десятилѣтнихъ давностей, а Высочайше конфирмованнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1823 года августа 31 го дня подтверждено о точномъ и неукоснительномъ наблюденіи правилъ десятилѣтней давности 4 мъ пунктомъ манифеста 1787 года іюня 28-го дня, постановленнаго съ тѣмъ, чтобы дѣла, закономъ отъ сей давности не изъятыя, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не были рѣшаемы, вопреки оному пунк. манифеста, въ коемъ установлено, что право десятилѣтняго срока распространяется на всѣ гражданскія дѣла, какъ между частными людьми, такъ и между ними и казною, а потому о недвижимомъ имѣніи, кто не учинитъ иска десять лѣтъ, таковой искъ да уничтожится и дѣло да предастся вѣчному забвенію. Засимъ и принявъ во вниманіе, что новое разсмотрѣніе дѣла и самое представленіе Министра Финансовъ послѣдовали по спорамъ о рыбныхъ ловляхъ внутри дачъ солевозцевъ и колонистовъ, а не о рыбныхъ ловляхъ на рѣкѣ Волгѣ, Правительствующій Сенатъ положилъ: о сихъ по рѣкѣ Волгѣ рыбныхъ ловляхъ, не входя въ пересмотръ прежнихъ опредѣленій Сената, оставить оныя во владѣніи монастыря безъ всякой отмѣны. Означенное рѣшеніе при новомъ пересмотрѣ дѣла въ 1841 году, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, оставлено Общимъ Собраніемъ первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената во всей силѣ; 5) что изъ всѣхъ объясненныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ

по дѣлу о рыбныхъ ловляхъ, отданныхъ монастырю и устанавливающихъ спокойное, неприкосновенное владѣніе монастыря отданными ему рыбными ловлями, со вводомъ его во владѣніе иными, выдачею ему владѣннаго указа и отдѣльныхъ межевыхъ актовъ, въ особенности же рѣшенія 1831 г., коимъ примѣненъ къ спору казны, предъявленному Министромъ Финансовъ, о неправильной отдачѣ монастырю рыбныхъ ловель, законъ объ исковой давности, очевидно, не относящейся къ тому случаю, если бы рыбныя ловли не принадлежали монастырю на правѣ собственности, какъ недвижимое имущество, а составляли сервитутъ въ казенной колонисткой дачѣ, ограничивающій только право собственника этой дачи, неправильно поступившей въ пользованіе монастыря, надлежитъ установить, что, вопреки мнѣнію повѣреннаго истца, за нимъ, истцомъ, было признано и укрѣпленс право собственности на спорныя нынѣ рыбныя ловли, какъ на опредѣленное пространство земли и воды, и 6) что за монастыремъ было, согласно указамъ Правительствующаго Сената, дѣйствительно укрѣплено право собственности на отдѣльную дачу, состоящую, какъ выше сказано, изъ опредѣленнаго количества земли и воды, явствуетъ изъ выданныхъ ему межевыхъ актовъ, плана и межевой книги, а именно: дача острова Колтовскаго Песчанаго сначала, въ 1809 году, обмежевана какъ колонистская дача въ составѣ 2245 десят. 685 саж., но затѣмъ въ 1820 году, по упомянутымъ выше ходатайству монастыря и распоряженію Правительствующаго Сената, дача эта вновь размежевана на двѣ части, изъ коихъ одна отведена монастырю въ количествѣ 801 д. 1600 саж., и все это количество было совершенно исключено изъ состава колонистской дачи, которая затѣмъ и осталась обмежеванною вновь въ составѣ 1443 дес. 1485 саженъ, причемъ изъ плана видно, что колонистская дача отдѣлена отъ рѣки Волги и ея притока дачею, которая образована (въ вышесказанномъ составѣ 801 дес. 1600 саж.) изъ слѣдующихъ угодій: а) полосы земли кругомъ острова, въ видѣ кольца, десятисаженной ширины; б) прилегающихъ къ ней частей рѣки Волги и ея притоковъ и трехъ участковъ внутри острова, состоящихъ изъ озерковъ съ 10 саженной кругомъ нихъ полосой. Если бы право монастыря было только правомъ сервитутнымъ, то установленіе онаго требовало бы только соотвѣтствующей оговорки въ межевыхъ актахъ колонистской дачи, подобно тому, какъ въ оныхъ былъ оговоренъ сервитутъ бечевника, но, между тѣмъ какъ сервитутъ бечевника укрѣпленъ оговоркою въ межевой книгѣ и экспликаціи плана и окраскою на чертежѣ плана соотвѣтственной полосы цвѣта коричневою краскою, укрѣпленіе правъ, монастырю дарованныхъ, совершается, сверхъ вышеобъясненнаго, отдѣленіемъ изъ первоначально обмежеванной въ составѣ 2245 десят. 685 саж. дачи части въ 801 десят. 1600 саж., съ обмежеваніемъ этой послѣдней за монастыремъ. П) Противъ иска Спасо Преображенскаго монастыря отвѣтчики защищаются пропускомъ истцомъ земской давности на предъявленіе настоящаго иска, и сей споръ ими совершенно доказанъ. Ибо изъ соображенія достовѣрныхъ показаній окольныхъ людей, спрошенныхъ при дознаніи и имѣвшихъ свѣдѣнія какъ объ отсрочкѣ Колтовскомъ-Песчаномъ, такъ и о владѣніи обществъ колонистовъ—отвѣтчиковъ сими островомъ и рыбными около него ловлями (Шитковъ, Барсовъ, Вейлертъ, Кенигъ, Леберъ, Менгардъ и Шмидтъ), удостовѣрившихъ, что отвѣтчики, имѣвшіе владѣніе въ дачѣ Колтовскаго острова, безпрепятственно пользовались и распоряжались спорнымъ нынѣ имуществомъ, сдавая рыбныя ловли въ аренду, какъ полные хозяева оныхъ, въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій (30, 50 лѣтъ, всегда, какъ запомнятъ, еще при отцахъ ихъ, свидѣтелей), причемъ о владѣніи монастыря означенными ловлями никогда не слышно было (что подтверждено и прочими окольными людьми), съ имѣющимися въ дѣлѣ, представленными со стороны отвѣтчиковъ, планами съемокъ 1851 и 1858 годовъ острова Колтовскаго Песчанаго и полуострова Песчанаго же, на коихъ показано владѣніе колоній отвѣтчиковъ безъ всякаго участія монастыря, и владѣнными записями тѣхъ колоній, а также и тѣмъ заявленнымъ повѣреннымъ истца въ исковомъ прошеніи обстоятельствомъ, что, отыскавъ недавно планъ и межевую книгу на Колтовскій островъ, монастырь только въ послѣднихъ числахъ декабря 1879 г. сдалъ спорныя ловли по контракту Чеботареву, несомнѣнно заключить должно, что прошло

нѣсколько дѣсятилѣтнихъ давностей до конца 1879 года, даже съ тѣхъ поръ, какъ въ 1841 году рѣшеніемъ Правительствующаго Сената окончено дѣло о владѣніи монастыремъ рыбными ловлями, между прочимъ, и при Колтовскомъ островѣ, въ теченіе которыхъ отвѣтчики безъ всякаго со стороны истца препятствія завладѣли, пользовались и распоряжались всѣмъ Колтовскимъ Песчанымъ островомъ, не исключая береговъ водъ, отданныхъ монастырю, пользовались, владѣли и распоряжались этими угодьями, какъ и прочими угодьями, ихъ надѣлъ составляющими и находящимися въ ихъ общественной собственности (159 и 156 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о кол.), и, наконецъ, при окончательномъ устройствѣ ихъ быта, по Положенію 4 іюля 1871 года о бывшихъ колонистахъ (Полож. объ устр. поселянъ-собственниковъ бывшихъ колонистовъ, Полож. о сельск. сост., особ. прилож. къ Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 года), когда по 16 и 17 ст. сего Положенія, за ними надлежало владѣнными записями укрѣпить земли и угодья, состоявшія въ постоянномъ ихъ пользованіи, дѣйствительно получили владѣнныя записи, укрѣпляющія за ними островъ Колтовскій Песчаный вполнѣ, безъ какого бы то ни было въ пользу истца—монастыря, изъятія какой-либо части сего острова или окружающихъ его водъ, и III) за установленіемъ такимъ образомъ: а) что спорное нынѣ недвижимое имѣніе, заключающееся въ рыбныхъ ловляхъ и земляной дачѣ, принадлежало истцу на правѣ собственности, а не на правѣ участія въ чужомъ имѣніи, почему право это подлежало дѣйствію законовъ о давности; б) что въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтнихъ давностей, считая даже съ 1841 года, отвѣтчики безпрепятственно владѣли, пользовались и распоряжались означеннымъ имѣніемъ, какъ своимъ, состоящимъ въ ихъ общественной собственности (XII Т. 2 ч. Уст. о кол. ст. 156 и 159) надѣломъ и что оно, какъ находившееся въ дѣйствительномъ владѣніи обществъ колонистовъ, при утвержденіи владѣнныхъ записей, окончательно укрѣплено за ними этими записями, и в) что монатырь не только не доказалъ, но даже не указываетъ, чтобы со стороны его, истца, былъ какой либо прерывающій давность споръ противъ заявленія колонистовъ и въ защиту нарушеннаго имъ права надлежитъ, на точномъ основаніи ст. 692, 694 и примѣч. къ ней по прод. 1886 г. Т. X ч. I, признать, что истецъ—Саратовскій Спасо Преображенскій монастырь—пропустилъ установленный десятилѣтній давностный срокъ съ нарушенія его права собственности отвѣтчиками на предъявленіе къ нимъ настоящаго иска, почему искъ этотъ и долженъ быть оставленъ безъ удовлетворенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая достаточнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго со стороны истца рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ отказано, Судебная Палата опредѣлила: состоявшееся 7 сентября 1882 года рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на истца. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Спасо-Преображенскаго монастыря, присяжный повѣренный Хардинъ, ссылаясь на содержаніе Именного Высочайшаго указа 1797 года (П. С. З. № 18,273), въ исполненіи коего послѣдовало снабженіе монастыря рыбными ловлями, указываетъ, что заключеніе Палаты объ отнесеніи права монастыря на эти рыбныя ловли къ разряду права собственности, а не права угодій въ чужомъ имуществѣ, противорѣчитъ 463 ст. X Т. I ч. и многократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, въ томъ числѣ и указу 1885 года, послѣдовавшему по настоящему дѣлу, въ силу коихъ право на рыбныя ловли, прилегающія къ землямъ чужого владѣнія, является правомъ участія въ чужихъ угодьяхъ. По мнѣнію просителя, ссылка Палаты на фактъ отмежеванія спорныхъ водъ съ прилегающимъ береговымъ пространствомъ монастырю и на упоминаніе въ рѣшеніи 1831 года о давности не оправдываютъ этого заключенія Палаты, ибо межевые законы не установляютъ различія въ способѣ проведенія границъ права участія частнаго отъ способа проведенія границъ владѣнія на правѣ собственности, и ссылка на земскую давность въ указѣ 1831 года не давала Палатѣ права выводить изъ сего какое либо заключеніе, такъ какъ при рѣшеніи дѣла Правительствующій Сенатъ въ то время вовсе не касался существа правъ монастыря на рыбныя ловли. Что касается отмежеванія къ рыбнымъ ловлямъ прибрежной по-

лосы земли, то таковое, по мнѣнію просителя, вполнѣ оправдывается 441 ст. Т. X ч. I, требующей отвода таковой именно при пользованіи рыбными ловлями въ земляхъ сторонннхъ владѣльцевъ. Въ виду сего и такъ какъ предметомъ иска являлось не право собственности на недвижимое имѣніе, а лишь право участія частнаго, на которое, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, законы о давности не распространяются, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 384, 387, 441, 463, 533 и 560 ст. Т. X ч. I, а равно 813 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Спасо-Преображенскаго монастыря усматриваетъ, что проситель опровергаетъ правильность обжалованнаго имъ рѣшенія Палаты главнѣйше тѣмъ, во 1 хъ) что заключеніе ея объ отнесеніи права монастыря на спорныя рыбныя ловли къ разряду права собственности, а не права угодій въ чужомъ имуществѣ, противорѣчитъ 463 ст. Т. X ч. I и во 2 хъ) что, какъ настоящій споръ имѣлъ своимъ предметомъ право участія частнаго въ выгодахъ чужого владѣнія, то законы о давности къ такому иску примѣнены Палатою неправильно, ибо Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно, въ томъ числѣ и въ указѣ 1885 г., послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу, разъяснено, что право участія частнаго дѣйствію давности не подлежитъ. Входя въ обсужденіе этихъ доводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе свое о надѣленіи монастырю рыбныхъ ловель на правѣ собственности Палата вывела изъ имѣвшихся въ виду ея документовъ: разновременно послѣдовавшихъ указовъ Правительствующаго Сената, отмежеванія этихъ ловель монастырю съ прибрежной береговой полосою, съ выдачею особаго на нихъ плана и межевой книги. Такое заключеніе Палаты, какъ основанное на фактическихъ обстоятельствахъ, касается существа дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; разъ же Палата установила, что спорныя рыбныя ловли укрѣплены за монастыремъ на правѣ собственности, въ видѣ отдѣльной дачи, состоящей изъ опредѣленнаго количества земли и воды, Палата при разрѣшеніи спора могла, по ссылкѣ противной стороны, принять въ основаніе своего рѣшенія законы о пріобрѣтательной давности. Но если и признать, что рыбныя ловли всегда, въ силу закона, должны быть разсматриваемы какъ право угодій въ чужомъ имуществѣ, то и затѣмъ не представляется основаній притти къ заключенію, чтобы отыскиваніе такого права было изъято изъ дѣйствія постановленій объ исковой давности. Правительствующій Сенатъ въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ, въ томъ числѣ напечатанныхъ въ сборникахъ 1872 года подъ № 1306; 1873 года подъ № 1245; 1879 года подъ № 281 и 1883 г. подъ № 119, дѣйствительно высказывалъ положеніе, что къ праву угодій въ чужомъ имуществѣ законы о давности примѣненія имѣть не могутъ, но, какъ видно изъ обстоятельствъ этихъ дѣлъ и изъ совокупности приведенныхъ Правительствующимъ Сенатомъ по этому поводу соображеній, во всѣхъ этихъ дѣлахъ отвѣтчики свое право на угодья въ чужомъ владѣніи основывали на пріобрѣтеніи таковыхъ по давности, и только поэтому Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что безспорное пользованіе въ продолженіе срока давности выгодами посторонняго имущества не установляетъ дальнѣйшаго на вѣчныя времена пользованія этими выгодами, что право участія не пріобрѣтается по праву земской давности и что къ такому праву законы о давности примѣненія имѣть не могутъ. Но изъ всѣхъ этихъ разъясненій о томъ, что право угодій въ чужомъ имуществѣ не можетъ установиться путемъ пріобрѣтательной давности, вовсе не вытекаетъ, чтобы тѣ владѣльцы, коимъ, согласно 463 ст. Т. X ч. I, оставлены въ пользованіе рыбныя ловли или другіе промыслы, въ прежнія времена въ чужихъ дачахъ пріуроченныя, сохраняли такое право угодій навсегда и могли домогаться возстановленія его во всякое время, несмотря на то, что эти угодья поступили въ пользованіе другихъ лицъ и не отыскивались отъ нихъ въ теченіе всего срока, установленнаго закономъ для предъявленія тяжбъ и исковъ, по окончаніи котораго право отыскиванія своего имущества, согласно 691 и 694 ст. Т. X ч. I, пресѣкается и самое право теряется. На основаніи 1 пун.

прилож. къ примѣч. послѣдней изъ только что упомянутыхъ статей, кто не учинилъ или не учинитъ иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи въ теченіе десяти лѣтъ, или, предъявивъ, десять лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ уничтожается, и дѣло предается забвенію. Если, такимъ образомъ, непредъявленіемъ иска утрачивается право собственности на имущество, то нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы такому же дѣйствію не подлежало право угодій, которое сохранилось въ нашемъ гражданскомъ правѣ, какъ остатокъ прежняго порядка землевладѣнія, существовавшаго до времени государственнаго межеванія земель, и нынѣ, въ виду явныхъ его неудобствъ, можетъ быть установлено не иначе, какъ съ согласія собственника въ формѣ крѣпостного акта (2 пун. 159 ст. Пол. о нотар. част.). Коль скоро же болѣе обширное право, какъ право полной собственности, чрезъ неотысканіе его въ продолженіе исковой давности утрачивается, тѣмъ болѣе должны утрачиваться меньшія, неполныя права, какими признаются, по 432 ст. Зак. Гр., право участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества и право угодій въ чужомъ имуществѣ. А какъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Московской городской управы 1882 года № 11 уже разъяснено, что 692 и 694 ст. X Т. I ч. объ исковой давности имѣютъ самостоятельное значеніе отъ постановленій о давности пріобрѣтательной и что неосуществленіемъ своего права искомъ въ теченіе десятилѣтняго давностнаго срока лицо теряетъ возможность искать этого права, безъ вниманія къ тому, зиждется ли это право у фактическаго его обладателя на законномъ или незаконномъ основаніи, и что когда отвѣтчикъ докажетъ, что истецъ пропустилъ срокъ исковой давности на предъявленіе иска, то судебному мѣсту нѣтъ основаній входить въ обсужденіе правъ отвѣтчика на отыскиваемое имущество, то въ виду всего вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что Московская Судебная Палата не нарушила ни 533 и 560 ст. Т. X Зак. Гр., содержащихъ законоположенія о пріобрѣтательной давности, ни 692 и 694 ст.—объ исковой давности, отвергнувъ право Спасо-Преображенскаго монастыря на отыскиваемыя имъ рыбныя ловли за пропускомъ десятилѣтняго давностнаго срока на предъявленіе къ отвѣтчикамъ настоящаго иска. Не усматривая вслѣдствіе сего основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Саратовскаго Спасо Преображенскаго монастыря, присяжнаго повѣреннаго Хардина, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

84.—1888 г. ноября 30 дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Бакинской губерніи, исправляющаго должность помощника юрисконсульта Сакварелидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Надворный совѣтникъ Сергѣй Агаевъ пріобрѣлъ на публичныхъ торгахъ, произведенныхъ 8 мая 1881 г. при Кубинскомъ мировомъ отдѣлѣ, шесть участковъ хлѣбопахатной земли при сел. Игрихъ, въ количествѣ приблизительно ста пятидесяти десятинъ, принадлежавшихъ, какъ сказано въ данной крѣпости, жительницамъ селенія Игрихъ: Шавлѣ Ханумѣ Бекъ Кизы, Набатъ-Ханумѣ и Месьмѣ Ханумѣ, дочерямъ Иса Бека, и Кевсарь Ханумѣ Бекъ Кизы. Получивъ на означенную землю данную крѣпость, Агаевъ 6 октября 1881 г. былъ введенъ во владѣніе оною. При вводѣ во владѣніе жители села Игрихъ заявили, что земля эта принадлежитъ имъ, а агентъ для завѣдыванія государственными имуществами въ Бакинскомъ и Кубинскомъ уѣздахъ—что поименованные въ вводномъ листѣ участки составляютъ собственность казны и состоятъ въ пользованіи жителей селенія Игрихъ. Въ апрѣлѣ 1883 г. Агаевъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о возстановленіи нарушеннаго жителями селенія Игрихъ владѣнія пріобрѣтенными имъ участками земли, объяснивъ, что онъ безпрепятственно владѣлъ однимъ участкомъ до 19 марта, а другими до 29 апрѣля 1883 года, когда отвѣтчики самовольно владѣли ими.

Отвѣтчики противъ иска Агаева возражали тѣмъ, что спорная земля принадлежитъ казнѣ, что подтвердилъ и уполномоченный отъ казны. Мировой Судья въ искѣ Агаева о возстановленіи нарушеннаго владѣнія отказалъ. Вслѣдствіе сего Агаевъ 29 октября 1883 года предъявилъ въ Бакинскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ управленію государственныхъ имуществъ Бакинской губерніи, прося признать за нимъ право собственности на купленные имъ шесть участковъ земли и право на взысканіе съ казны убытковъ. Уполномоченный Бакинскаго управленія государственныхъ имуществъ, опровергая искъ Агаева, доказывалъ, что спорные участки земли до продажи ихъ съ публичнаго торга находились въ теченіе земской давности въ спокойномъ, непрерывномъ и безспорномъ обладаніи казны, въ лицѣ казенныхъ крестьянъ селенія Игрихъ. Окружный Судъ, производя дознаніе чрезъ окольныхъ людей и разсмотрѣвъ представленные сторонами документы, опредѣлилъ: признать право собственности надворнаго совѣтника Сергѣя Агаева на шесть участковъ земли, находящихся въ дачѣ селенія Игрихъ, пространствомъ приблизительно ста пятидесяти десятинъ, и предоставить истцу отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ отъ управленія государственныхъ имуществъ понесенные убытки. По принесенной уполномоченнымъ Бакинскаго управленія государственныхъ имуществъ апелляціонной жалобѣ Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что такъ какъ торги, на которыхъ отыскиваемые участки куплены Агаевымъ, не были признаны недѣйствительными, то крѣпостной актъ, выданный Агаеву вслѣдствіе покупки имъ съ публичныхъ торговъ имущества, долженъ служить прямымъ доказательствомъ перешедшаго къ нему права собственности и вполнѣ дѣйствителенъ въ отношеніи всякаго владѣльца имуществомъ, за исключеніемъ только того лица, которое по суду докажетъ, что проданное имущество не принадлежало должнику, а составляетъ его собственность, ибо въ послѣднемъ случаѣ торгъ признается недѣйствительнымъ и имѣніе возвращается законному его собственнику (ст. 1180 и 1 п. 1181 Уст. Гражданскаго Суд.). Такое распредѣленіе тяжести доказательства, т.-е. освобожденіе покупателя отъ обязанности удостовѣрить право на имущество прежняго владѣльца такового, оправдывается тѣмъ особымъ значеніемъ, которое законъ придаетъ способу перехода права собственности посредствомъ продажи съ публичныхъ торговъ, ибо подробными правилами о публичности производства продажи и объ оглашеніи таковой (стат. 1143, 1146—1150 Уст. Гр. Судопроизв.) законъ, давая всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ возможность заявлять свои возраженія до состоявшихся торговъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ограждаетъ, по возможности, пріобрѣтателя имущества съ публичныхъ торговъ отъ споровъ противъ акта пріобрѣтенія, ограничивая причины, по которымъ состоявшіеся торги могутъ быть признаны недѣйствительными, весьма немногими случаями, изложенными въ 1180 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Такимъ образомъ, казна, имѣвъ возможность до производства торговъ заявить о правѣ своемъ на назначенное къ продажѣ имущество и освободившись въ такомъ случаѣ, въ виду фактическаго владѣнія ея этимъ имуществомъ, отъ обязанности представленія доказательствъ права собственности ея (ст. 1197 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1874 г. № 899), въ настоящее время, т. е. по утвержденіи за Агаевымъ купленнаго имъ съ публичнаго торга имущества, обязана представить положительное доказательство права собственности ея на проданные участки земли. Поэтому, въ противность заявленію казны, въ дѣлѣ не имѣетъ значенія, доказаны ли истцомъ права собственности лицъ, за долги которыхъ проданы были шесть участковъ, купленныхъ Агаевымъ, такъ какъ, во первыхъ, не на Агаевѣ, имѣющемъ въ рукахъ крѣпостной актъ, а на казнѣ лежитъ обязанность доказать это обстоятельство, если она на него не ссылается, и, во вторыхъ, право собственности не перешло къ Агаеву непосредственно отъ прежнихъ собственниковъ имущества, а посредствомъ мѣста, производившаго публичную продажу, въ виду чего покупатель не обязанъ и даже часто не въ состояніи провѣрить права лицъ, за долги которыхъ продается имущество. Въ виду вышеизложеннаго Судебная Палата ограничилась разрѣшеніемъ вопроса, доказано ли казною право собственности ея на спорные участки земли, пріобрѣтенные, по ут-

вержденію казны, на основаніи давностнаго владѣнія. Права казны уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ признаетъ доказанными показаніями допрошенныхъ, по распоряженію Бакинскаго Окружнаго Суда, окольныхъ людей, въ числѣ двѣнадцати человѣкъ, причемъ показанія ихъ, удостовѣрившія владѣніе казны посредствомъ владѣнія поселянъ въ теченіе срока земской давности, по мнѣнію уполномоченнаго отъ казны, значительно усиливаются тѣмъ обстоятельствомъ, что лица, за долги которыхъ проданы участки, никогда ими не владѣли и право собственности ихъ по дѣлу не доказано. При оцѣнкѣ этихъ доказательствъ нельзя, однако, не обратить вниманія на то, что казна, какъ юридическое лицо, можетъ обнаруживать владѣніе лишь посредствомъ физическихъ лицъ, каковыми посредниками прежде всего представляются состоящія въ различныхъ отрасляхъ казеннаго управленія агенты, чиновники и т. п. Но и помимо этихъ прямыхъ представителей казенныхъ интересовъ, казна можетъ владѣть въ лицѣ каждаго физическаго лица, которому дано на то порученіе отъ казны или даже безъ особаго порученія, въ томъ случаѣ, если лицо это владѣло не отъ себя, а отъ имени казны. Такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что казенные поселяне не могутъ считаться законными представителями казны, а со стороны казны не указано на данное имъ уполномочіе или порученіе на владѣніе спорными участками земли, то, очевидно, казна могла пріобрѣсти право собственности посредствомъ давностнаго владѣнія казенныхъ поселянъ лишь въ томъ случаѣ, если поселяне эти владѣли отъ имени казны, т. е. или какими бы то ни было дѣйствіями, какъ, напримѣръ, оплатою оброка, признали право собственности казны по отношенію къ спорнымъ участкамъ, или вообще обнаружили намѣреніе владѣть участками не на правѣ собственности, а въ видѣ пользованія казенною собственностью. Между тѣмъ, изъ числа допрошенныхъ окольныхъ людей одинъ только свидѣтель (Магфрамъ Ахмедъ Оглы) положительно утверждаетъ, что игрихскіе поселяне пользовались землями какъ казенно-общественными, причемъ, однако, онъ заявилъ, что спорныхъ участковъ земли ранѣе не видѣлъ, но утверждаетъ, что они общественные, потому что они входятъ въ Игрихскую землю; другой же свидѣтель (Курданъ Гаджи Исмаилъ-Оглы) показалъ, что считаетъ земли казенными потому, что никто о нихъ спора не заявлялъ. Такимъ образомъ, показаніями этихъ свидѣтелей, не удостовѣрившихъ какого либо факта, а высказавшихъ лишь сдѣланный ими выводъ, нельзя считать установленнымъ тотъ фактъ, что поселяне владѣли землями на правахъ казеннаго управленія, тѣмъ болѣе, что всѣ остальные свидѣтели относительно этого обстоятельства отзываются невѣдѣніемъ. Хотя же изъ представленной при апелляціонной жалобѣ копіи съ рѣшенія Мирового Судьи 12-го августа 1883 г., состоявшагося по иску Агаева о завладѣніи игрихскими поселянами купленными имъ шестью участками, видно, что отвѣтчики, игрихскіе поселяне, въ числѣ тринадцати человѣкъ, признали право собственности казны на эти участки, но показанія эти, данныя по другому дѣлу, не въ качествѣ свидѣтельскихъ показаній, а какъ заявленіе отвѣтчиковъ по иску о завладѣніи, не могутъ служить въ настоящемъ дѣлѣ доказательствомъ права казны, которая ссылалась на другихъ свидѣтелей и права которой должны быть обсуждаемы на основаніи тѣхъ доказательствъ, которыя ею представлены въ настоящемъ дѣлѣ. На основаніи приведенныхъ соображеній, фактъ владѣнія казною спорными участками нельзя признать по дѣлу доказаннымъ, а потому ею и не могло быть пріобрѣтено право собственности посредствомъ давностнаго владѣнія. Но, независимо отъ вышеизложеннаго, если даже допустить преположеніе, что казенные поселяне села Игрихъ владѣли спорными участками земли, расположенными въ чрезполосности съ казенно общественными землями сел. Игрихъ на томъ же основаніи, какъ остальными землями, т. е. съ признаніемъ съ ихъ стороны права собственности казны, Судебная Палата не можетъ, однако, не согласиться съ мнѣніемъ Окружнаго Суда о томъ, что показаніями окольныхъ людей не доказано спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности поселянъ сел. Игрихъ спорными участками въ теченіе 10 лѣтъ до продажи ихъ Агаеву въ 1881 г., каковое владѣніе, на основаніи 533 ст. Т. X ч. I, превращалось бы въ право собственности, ибо изъ показаній допрошенныхъ окольныхъ людей нельзя вы-

вести положительнаго заключенія о томъ, чтобы владѣніе ихъ спорными участками сопровождалось именно указанными въ 533 стат. признаками давности владѣнія, за исключеніемъ изъ числа допрошенныхъ двѣнадцати окольныхъ людей трехъ отозвавшихся невѣдѣніемъ фактовъ, о которыхъ они были допрошены, остальные девять свидѣтелей или не могутъ удостовѣрить безпрерывности владѣнія, или же не могутъ утверждать, чтобы игрихцы владѣли спорными землями въ видѣ собственности, а не по найму отъ бековъ или какъ казенными землями. Помимо сего, слѣдуетъ еще замѣтить, что показанія нѣкоторыхъ свидѣтелей, которые притомъ дали болѣе положительные отвѣты, не могутъ считаться достовѣрными, потому что они основаны не на непосредственномъ наблюденіи свидѣтелей, а на выводѣ, сдѣланномъ ими о томъ, что хотя они спорныхъ участковъ не знаютъ, но такъ какъ они входятъ въ предѣлы и Игрихскихъ земель, то заключаютъ о владѣніи ими Игрихскаго общества, наравнѣ съ остальными ихъ землями. Признавая поэтому, что изъ показаній окольныхъ людей нельзя вывести заключенія о давностномъ владѣніи игрихскихъ поселянъ спорными участками, Судебная Палата не усмотрѣла надобности входить въ оцѣнку указанныхъ уполномоченнымъ отъ казны въ апелляціонной жалобѣ и при словесномъ объясненіи на судѣ доказательствъ, служащихъ въ опроверженіе правъ и фактическаго владѣнія лицъ, за долги которыхъ проданы были спорные участки земли, такъ какъ при недоказанности права собственности казны сомнѣніе въ правѣ и въ фактическомъ владѣніи правопредшественниковъ Агаева не можетъ служить опроверженіемъ правъ Агаева, укрѣпленныхъ за нимъ крѣпостнымъ актомъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ удовлетвореніи иска Агаева.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Судебной Палаты уполномоченнымъ управленія государственныхъ имуществъ Бакинской губерніи кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что имѣніе, проданное съ публичнаго торга, укрѣпляется за покупателемъ опредѣленіемъ суда, и покупатель дѣлается собственникомъ его со дня публичной продажи, укрѣпленное за покупателемъ имѣніе можетъ быть затѣмъ отъ него отсуждено, на точномъ основаніи 1 пункта 1180 и 1181 стат. Устава Гражд. Судопр., только въ томъ случаѣ, когда оно окажется впослѣдствіи по суду непринадлежавшимъ должнику. Обязанность же доказать, что проданное съ публичнаго торга имѣніе не принадлежало должнику, лежитъ несомнѣнно на томъ, кто предъявляетъ на это имѣніе свои права и оспариваетъ права на оное должника, такъ какъ для купившаго имѣніе доказательствомъ его правъ собственности служитъ опредѣленіе суда объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія и полученная имъ въ силу сего опредѣленія данная крѣпость. Положеніе это нисколько не измѣняется въ томъ случаѣ, когда получившій данную крѣпость не допускается къ вступленію въ фактическое владѣніе купленнымъ имѣніемъ или вытѣсняется изъ владѣнія лицомъ, заявляющимъ свои права на это имѣніе и когда вслѣдствіе этого купившій имѣніе съ публичнаго торга вынужденъ отыскивать оное изъ чужого владѣнія. Въ этомъ случаѣ хотя отвѣтчикъ, присваивающій проданное имѣніе въ свою собственность, и является фактическимъ владѣльцемъ имѣнія, но это не освобождаетъ его отъ обязанности доказать принадлежность имѣнія по праву собственности ему, а не должнику, по взысканію съ котораго оно подверглось продажѣ, ибо со стороны истца доказательствомъ его права собственности служитъ данная крѣпость, а затѣмъ отвѣтчикъ, оспаривающій подкрѣпленное доказательствомъ требованіе истца, обязанъ, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказать свои возраженія. Одного же фактическаго владѣнія, хотя бы оно возникло и ранѣе продажи имѣнія, недостаточно для опроверженія правъ покупателя, потому что, какъ объяснено выше, для отсужденія проданнаго съ публичнаго торга имѣнія отъ покупателя должно быть доказано, что имѣніе принадлежало въ собственность не должнику, а другому лицу, но не только, что оно не находилось во владѣніи должника (рѣш. Кас. Деп. Пр. Сен. 1884 года № 110). Согласно сему Судебная Палата поступила вполнѣ правильно, признавъ, что истецъ Агаевъ, подтвердившій свой искъ представленною къ дѣлу данною крѣпостью, не обязанъ дока-

зывать принадлежности купленныхъ имъ съ публичнаго торга участковъ земли лицамъ, за долги которыхъ они были проданы, и возложивъ на казну, оспаривающую права истца, обязанность доказать, что означенные участки составляютъ собственность казны. Посему жалоба повѣреннаго управленія государственныхъ имуществъ Бакинской губерніи на нарушеніе Судебною Палатою 366, 1180 и 1197 ст. Уст. Гр. Суд. представляется незаслуживающею уваженія. Переходя къ разсмотрѣнію прочихъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что приведенное Палатою соображеніе о томъ, что казна имѣла возможность до производства торговъ заявить о своемъ правѣ на назначенное къ продажѣ имущество и освободиться въ такомъ случаѣ, въ виду фактическаго владѣнія ея этимъ имуществомъ, отъ обязанности представленія доказательствъ права собственности, не находится въ противорѣчіи со сдѣланнымъ Палатою, по разсмотрѣніи существа дѣла, выводомъ о недоказанности самаго факта владѣнія казною спорнымъ имуществомъ, ибо въ упомянутомъ соображеніи Палаты не заключается признанія, что казна дѣйствительно владѣла проданными съ публичнаго торга участками, а лишь указаніе на то, что если казна фактически владѣла ими, то имѣла возможность до торговъ заявить о своемъ правѣ, безъ представленія доказательства о правѣ собственности; 2) что нарушенія 1 ст. Уст. Гр. Суд. Судебною Палатою не допущено, потому что Палата, вопреки утвержденію просителя, вовсе не разрѣшала взаимныхъ поземельныхъ отношеній между казною и крестьянами, а обсудила лишь вопросъ, доказана ли принадлежность казнѣ проданныхъ съ публичнаго торга участковъ земли, причемъ Палатою не нарушена и 339 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ предъявленъ былъ Агаевымъ къ казнѣ не потому, что онъ признавалъ, что пріобрѣтенная имъ земля дѣйствительно находилась во владѣніи казны, а потому, что при производствѣ у Мирового Судьи дѣла по иску о возстановленіи его владѣнія со стороны жителей селенія Игрихъ и уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ заявлено было о принадлежности этой земли казнѣ; 3) что Судебная Палата входила въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какое значеніе имѣетъ заявленіе крестьянъ, что они пользовались спорными землями какъ казенными, почему указаніе просителя на нарушеніе Палатою 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія этого обстоятельства не имѣетъ основанія; 4) нельзя видѣть нарушенія 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. и въ томъ, что Судебная Палата вошла въ разсмотрѣніе вопроса, владѣли-ли спорными землями въ видѣ собственности крестьяне, съ одной стороны, потому, что на владѣніе крестьянъ указывалъ уполномоченный казны, а съ другой—потому, что соображеніе это приведено Палатою лишь какъ дополнительное и условное, въ случаѣ, если даже допустить, что крестьяне владѣли спорными землями какъ казенными, и 5) что также неосновательна жалоба повѣреннаго управленія государственныхъ имуществъ на необсужденіе Палатою сдѣланной въ апелляціи ссылки на вводный листъ Агаева, на которомъ имѣется надпись о заявленіи крестьянъ и представителя казны, что крестьяне пользуются спорными землями, какъ казенными. Содержаніе этой надписи въ рѣшеніи Палаты изложено, изъ чего видно, что обстоятельство это не было оставлено Палатою безъ разсмотрѣнія; если же Палата не придала означенному заявленію значенія доказательства въ пользу казны, то этимъ не нарушила закона, потому что одно заявленіе о принадлежности земель казнѣ, ничѣмъ не подтвержденное, не могло имѣть доказательной силы противъ истца. По симъ основаніямъ Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Бакинской губ. Саквареліидзе, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд. оставить безъ послѣдствій.

85.—1888 г. *ноября* 30-го дня. *По прошенію повѣренныхъ общества крестьянъ дер. Хирпосъ Руги, крестьянъ Серпья Коновалова и Никифора Степанова, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ)

Изъ дѣла видно, что присяжный повѣренный Соколовскій, по довѣрен

ности общества крестьянъ Хирпосъ Рунги, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ о возстановленіи владѣнія его довѣрителей землею, нарушеннаго обществами крестянъ дер. Хирпосъ-Тувси съ околоткомъ Отарами, и Хирпосъ-Тайси съ околоткомъ Ново поселеннымъ по рѣчкѣ Сакаръ; Соколовскому довѣренность выдана крестьянами дер. Хирпосъ-Рунги Васильевымъ и Ивановымъ, уполномоченными обществомъ крестьянъ дер. Хирпосъ Рунги по мірскому приговору. По апелляціи отвѣтчиковъ дѣло это поступило на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты, которая изъ представленной къ дѣлу владѣнной записи установила, что значащіяся въ ней земли предоставлены въ общинное, уравнительное по числу ревизскихъ душъ, пользованіе деревень Хирпосъ Тайси, Хирпосъ Тувси въ околоткомъ Отары, Хирпосъ Рунги и Ново поселенной на рѣкѣ Сакаръ, причемъ означено число ревизскихъ душъ въ каждомъ изъ этихъ селеній и число десятинъ земли, предоставленной всѣмъ симъ селеніямъ вмѣстѣ; далѣе Палата нашла по дѣлу выясненнымъ, что селенія эти входятъ въ составъ двухъ сельскихъ обществъ Тувсинскаго и Тайсинскаго; къ первому изъ нихъ принадлежатъ Хирпосъ-Тувси и Хирпосъ Рунга, а ко второму—Хирпосъ Тайси, Ново поселенное на рѣчкѣ Сакаръ и околотокъ Отары. По прил. къ ст. 17 (примѣч.) Полож. о гос. крест. раздѣлъ II ст. 5, земли каждаго изъ поименованныхъ во владѣнной записи селеній составляютъ особое общинное владѣніе, уравнительное по числу душъ своего селенія; въ заголовкѣ же этого приложенія такое селеніе называется единицею поземельнаго общиннаго владѣнія. Отсюда Палата заключаетъ, что Хирпосъ Рунга, будучи самостоятельно лишь въ распредѣленіи своихъ земель между ея одножителями и подчиняясь во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ постановленіямъ Тувсинскаго сельскаго общества или же соединеннаго схода Тувсинскаго и Тайсинскаго обществъ, самостоятельной юридической единицы, способной предъявлять иски въ защиту своихъ земельныхъ правъ, не составляетъ. На этомъ основаніи Палата въ искѣ крестьянъ дер. Хирпосъ-Рунги отказала.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ общества кр-нъ дер. Хирпосъ-Рунги и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата въ рѣшеніи установила, что по владѣнной записи земельный надѣлъ весь предоставленъ въ общинное, уравнительное по числу душъ, пользованіе пяти селеній, входящихъ въ составъ двухъ сельскихъ обществъ; при такомъ содержаніи владѣнной записи Палатѣ надлежало подвести оную подъ 1-й образецъ, приведенный въ прилож. къ ст. 17 (примѣч.) Полож. госуд. крест. прил. къ Т. IX изд. 1876 года и имѣющій предметомъ записи для одного или нѣсколькихъ селеній, владѣющихъ надѣломъ сообща и уравниваемыхъ землею по душамъ; между тѣмъ, Палата приняла къ руководству 2-й образецъ записей для нѣсколькихъ селеній, имѣющихъ лишь часть угодій въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи. Отсюда и дальнѣйшіе выводы Палаты отличаются неопредѣленностью, не свойственною судебному рѣшенію; такъ Палата, признавая самостоятельность общества крестьянъ д. Хирпосъ Рунги въ распредѣленіи своихъ земель между ея одножителями и подчиняя оное во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ постановленіямъ Тувсинскаго сельскаго общества, или же соединеннаго схода Тувсинскаго и Тайсинскаго общества, не разъясняетъ, о какихъ своихъ земляхъ она говоритъ, когда сама установила, что весь земельный надѣлъ предоставленъ въ общинное пользованіе пяти селеній, и не указываетъ, въ какихъ „остальныхъ отношеніяхъ“ крестьяне д. Хирпосъ-Рунги подчиняются постановленіямъ сельскихъ обществъ, въ какихъ именно—постановленіямъ Тувсинскаго общества и въ какихъ—постановленіямъ соединеннаго схода двухъ обществъ; наконецъ, допуская у крестьянъ д. Хирпосъ Рунги нѣкоторыя права на свои земли, Палата отвергаетъ вообще способность ихъ предъявлять иски въ защиту своихъ земельныхъ правъ. При такомъ положеніи дѣла существеннымъ въ дѣлѣ представляется вопросъ о правѣ общества крестьянъ одного селенія, получившаго земельный надѣлъ въ общинное, уравнительное по числу душъ, владѣніе съ обществами крестьянъ другихъ селеній, защищать свои права по землевладѣнію. Вопросъ этотъ восходилъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія

1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое въ рѣшеніи 8 февраля 1888 года, между прочимъ, разъяснило, что въ основѣ обособленности и самостоятельности крестьянскихъ обществъ лежитъ крестьянскій земельный надѣлъ и вытекающіе изъ сего общественные интересы; мірская полевая земля остается въ общинномъ пользованіи крестьянъ, которымъ она отведена, причемъ земля по приговору міра передѣляется и распредѣляется между отдѣльными крестьянами по душамъ, тягламъ или инымъ способомъ, а повинности, положенныя на землю, отбываются за круговою порукою (ст. 113 и прим. къ ней Мѣст. Пол.); поэтому, если одно селеніе получило общій по числу душъ земельный надѣлъ съ другими селеніями сельскаго общества, или съ нѣкоторыми изъ нихъ, то и общность интересовъ, изъ сего надѣла вытекающихъ, обнимаетъ собою всю совокупность селеній, надѣленныхъ однимъ общимъ земельнымъ надѣломъ, что чаще всего встрѣчается у бывшихъ государственныхъ крестьянъ (ст. 6, 12 прил. къ ст. 17 Пол. о бывш. гос. крест.). Въ такихъ селеніяхъ собственникомъ земельнаго надѣла является вся сувокупность селеній, имѣющихъ одинъ общій надѣлъ, и веденіе дѣлъ, изъ такой общественной собственности вытекающихъ, принадлежитъ всѣмъ селеніямъ въ совокупности, пользующимся общимъ земельнымъ надѣломъ, какъ юридическому лицу, а не отдѣльному которому либо селенію, почему и мірской приговоръ, уполномачивающій на веденіе подобныхъ дѣлъ, долженъ составляться на сельскомъ сходѣ всѣхъ селеній, имѣющихъ одинъ общественный надѣлъ земли, будутъ ли они въ составѣ одного сельскаго общества, или принадлежатъ къ разнымъ обществамъ. Но, помимо сего, означенныя селенія, каждое въ отдѣльности, могутъ имѣть интересы, одному лишь селенію принадлежащіе и вытекающіе не изъ правъ и обязанностей по земельному надѣлу, а изъ иныхъ правоотношеній, общихъ, цѣлаго селенія; кромѣ того, подобное селеніе можетъ имѣть необходимость въ защитѣ своего землевладѣнія отъ нарушенія онаго посторонними лицами, не находящимися съ этимъ селеніемъ въ общинномъ владѣніи надѣленною землею. По зак. (ст. 691, 693 X Т. ч. I), всякій имѣетъ право защищать свое имущество отъ самоуправства и незаконнаго владѣнія, отыскивать и защищать свои права по договорамъ и обязательствамъ; не представляется поэтому законнаго основанія лишать такого права и отдѣльное селеніе, хотя бы оно и не имѣло своего особаго земельнаго надѣла, а состояло въ общинномъ, по числу душъ, надѣлѣ съ другими селеніями, лишь бы дѣло не касалось передѣла земли и раскладки повинностей, со всѣми вытекающими изъ сего послѣдствіями. Въ подобныхъ случаяхъ, не вытекающихъ изъ общиннаго надѣленія землей, по числу душъ, нѣсколькихъ селеній, крестьяне одного селенія, хотя и имѣющаго одинъ общій земельный надѣлъ съ другими селеніями, могутъ, по правилу 1 примѣч. къ 24 ст. Общ. Полож., избрать повѣреннаго для защиты своихъ отдѣльныхъ общественныхъ интересовъ, но только посредствомъ мірского приговора, составленнаго на сходѣ домохозяевъ этого селенія, при непремѣнномъ участіи сельскаго старосты, или лица, его заступающаго, который, если не состоитъ въ числѣ домохозяевъ селенія, не участвуетъ, однако, въ разрѣшеніи предлежащаго сужденію схода предмета. Въ виду подобнаго разъясненія Правительствующаго Сената, Палатѣ предстояло предварительно обсудить и установить, въ чемъ заключается предметъ спора по настоящему дѣлу, вытекаетъ ли онъ изъ права всѣхъ селеній, получившихъ по владѣнной записи земельный надѣлъ въ общинное, уравнительное по числу душъ, пользованіе, распредѣлить землю по числу душъ каждаго селенія, или произвести передѣлъ таковой, или же завладѣніе, указываемое истцами, составляетъ самовольное дѣйствіе одного или нѣсколькихъ селеній, не стоящее въ зависимости отъ правъ общиннаго владѣнія селеній, означенныхъ въ записи; и, соотвѣтственно сему, Палата должна была опредѣлить, кому принадлежитъ право защиты—всѣмъ ли селеніямъ, поименованнымъ въ записи, или же одному селенію Хирпосъ-Рунги. Но Палата разрѣшила дѣло, не установивъ, какъ бы слѣдовало, этого существеннаго вопроса, вслѣдствіе чего рѣшеніе ея лишено той существенной принадлежности судебнаго рѣшенія, въ силу которой всякій споръ подлежитъ разрѣшенію силою того закона, которымъ спорное право охранено и ограждено. По всѣмъ симъ осно-

ваніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 694 ст. Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Саратовскую Судебную Палату.

86.—1888 г. ноября 30 дня. *По прошенію повѣреннаго 25 ти крестьянъ села Успенскаго, частнаго повѣреннаго Карцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно, что Успенское сельское общество состоитъ изъ села Успенскаго и другихъ 13 селеній, которыя всѣ принадлежали помѣщику Лопухину. Каждое изъ этихъ селеній получило земельный надѣлъ по особой уставной грамотѣ, съ опредѣленіемъ въ оной какъ количества душъ въ селеніи, получившихъ надѣлъ, такъ и количества земли, отведенной симъ душамъ, съ указаніемъ границъ оной и размѣра оброка за отведенную землю, съ селенія причитающагося. Въ 1866 году, по постановленію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, приступлено было къ обязательному выкупу всего имѣнія, и мировымъ посредникомъ составленъ на всѣ селенія одинъ общій выкупной актъ, въ которомъ показаны число душъ, размѣръ земельнаго надѣла и оброка по каждому селенію особо, причемъ оброкъ этотъ опредѣленъ по всѣмъ селеніямъ одинаковый, по 9 руб. съ души, за исключеніемъ деревни Сноски, гдѣ оброкъ составляетъ съ души по 8 руб. $92^{7}/_{29}$ к., затѣмъ сложенъ вмѣстѣ оброкъ со всего сельскаго общества и опредѣленъ размѣръ выкупной ссуды по всему сельскому обществу. Крестьяне села Успенскаго, въ числѣ 25 домохозяевъ, въ 1884 году выдали довѣренность купцу Просвирнину, съ засвидѣтельствованіемъ оной у нотаріуса, по передовѣрію же отъ сего послѣдняго, частный повѣренный Карцевъ предъявилъ искъ въ Окружномъ Судѣ отъ имени поименованныхъ 25 домохозяевъ села Успенскаго и просилъ признать собственностью его довѣрителей участокъ земли, оставшійся отъ уничтоженія мукомольной мельницы, и доказывалъ, что участокъ этотъ входитъ въ составъ надѣла села Успенскаго, назначеннаго по уставной грамотѣ, и неправильно захваченъ женою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Елисаветою Лопухиною. Окружный Судъ уважилъ искъ крестьянъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчицы предъявилъ отводъ противу правъ полномочія Карцева, доказывая, что крестьяне не могли выдавать довѣренности отъ имени отдѣльныхъ домохозяевъ, а должны были уполномочить кого либо изъ своей среды общественнымъ приговоромъ. Московская Судебная Палата изъ содержанія ст. 23 прав. прив. въ дѣйст., 98, 111, 112, 113, 115, 116 Мѣстн. Пол. 1—5, 8—26, 34 и примѣч. къ ней, 127—130, 1 0, 162—165, 166 Пол о вык., 18, 34—37, 51 п. 6, 52, 53 п. п. 1, 2 и 3, 54, 57 Об. Пол. вывела заключеніе, что неотдѣленное, пользующееся землею селеніе, входящее въ составъ сельскаго общества, получившаго надѣлъ, хотя по нѣсколькимъ уставнымъ грамотамъ, составленнымъ для удобства на отдѣльныя селенія, имѣетъ право собственности на участки, въ его пользованіи находящіеся, а сельское общество въ полномъ его составѣ есть собственникъ выкупленной имъ мірской земли, и что только сему обществу принадлежитъ право распоряжаться, какъ собственнику, всѣмъ выкупленнымъ надѣломъ и ограждать оный судебнымъ порядкомъ отъ притязаній постороннихъ лицъ. Усматривая засимъ изъ акта о выкупѣ, что надѣльная земля при селѣ Успенскомъ вмѣстѣ съ землями прочихъ селеній помѣщика Лопухина выкуплена съ содѣйствіемъ правительства Успенскимъ сельскимъ обществомъ, что истцы домохозяева одного села Успенскаго выдали довѣренность Просвирнину, безъ надлежащаго уполномочія сельскаго схода Успенскаго сельскаго общества, на предъявленіе настоящаго иска къ Лопухиной и что посему и на основаніи 27 ст. Уст. Гр. Суд. довѣренность эта не имѣетъ никакой силы, Судебная Палата опредѣлила оставить безъ разсмотрѣнія искъ, предъявленный Карцевымъ, не имѣющимъ законнаго для сего полномочія, и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить.

Выслушавъ настоящее дѣло и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о порядкѣ выдачи полно-

мочій крестьянскими обществами для веденія общественныхъ дѣлъ восходилъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое въ рѣшеніи, состоявшемся 8 февраля 1888 г., разъяснило: 1) что, по смыслу 1 примѣч. къ 24 ст. Общ. Пол. о крест., уполномочіе для защиты общественныхъ дѣлъ крестьянскаго общества можетъ быть выражено исключительно въ формѣ мірского приговора; 2) что каждое селеніе, имѣющее отдѣльный земельный надѣлъ, составляетъ самостоятельную хозяйственную единицу, имѣющую свои особые интересы, защита которыхъ принадлежитъ подобному селенію безъ участія въ этомъ остальныхъ селеній одного и того же сельскаго общества; 3) что посему подъ выраженіемъ, употребленнымъ въ 1 прим. къ 24 ст. Общ. Полож.: „крестьянскія общества назначаютъ уполномоченныхъ посредствомъ мірского приговора, слѣдуетъ разумѣть не только сельскія общества, составляющія общественные приговоры на сельскихъ сходахъ по правиламъ 47, 52, 57 ст. Общ. Пол., но и общество крестьянъ отдѣльнаго селенія, имѣющаго особый земельный надѣлъ, хотя-бы это селеніе не составляло цѣлаго сельскаго общества, причемъ такой мірской приговоръ можетъ быть составленъ на мірскомъ сходѣ домохозяевъ одного этого селенія, при непремѣнномъ присутствіи сельскаго старосты, или лица, его заступающаго, который, если не состоитъ въ числѣ домохозяевъ селенія, не участвуетъ, однако, въ разрѣшеніи предлежащаго сужденію схода предмета, и 4) что составленіе одного выкупного акта на нѣсколько селеній одного сельскаго общества, когда каждое изъ этихъ селеній получило самостоятельный земельный надѣлъ, по особой уставной грамотѣ, ни въ чемъ не измѣняетъ приведеннаго выше Положенія, ибо, по закону (ст. 31—36, 75, 77, 86, 88, 90, 95 Пол. о вык.), выкупной договоръ составляется между помѣщикомъ и крестьянами, получившими въ пользованіе земельный надѣлъ по уставной грамотѣ, такъ что собственно по каждой уставной грамотѣ составляется особый выкупной договоръ; соединеніе же въ одинъ выкупной актъ нѣсколькихъ селеній, получившихъ каждое особую уставную грамоту, могло послѣдовать лишь въ видахъ удобства исполнителей. Сличая рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу съ означеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, оказывается, что Палата, установивъ, что крестьяне села Успенскаго получили земельный надѣлъ по особой отъ прочихъ селеній Успенскаго сельскаго общества уставной грамотѣ, не имѣла правильнаго основанія признавать, что собственникомъ этого надѣла является не общество крестьянъ села Успенскаго, а Успенское сельское общество, въ цѣломъ его составѣ, потому только, что все это сельское общество выкупило землю по одному выкупному акту; при этомъ Палата неправильно заключаетъ, что уставныя грамоты на каждое селеніе составлялись особыя, въ видахъ одного удобства; ибо на каждое отдѣльное селеніе, имѣющее самостоятельное отъ другихъ селеній землевладѣніе, уставная грамота составлялась отдѣльная не ради удобства, а потому, что актъ этотъ устанавливаетъ временно обязанныя отношенія крестьянъ и помѣщика по каждому особому надѣлу мірской земли; такой особый надѣлъ при выкупѣ его долженъ быть предметомъ и особаго выкупного акта, и если въ одинъ выкупной актъ соединялось нѣсколько самостоятельныхъ надѣловъ по разнымъ селеніямъ одного и того-же помѣщика, то это могло быть допускаемо только для удобства исполнителей. Такое соединеніе нѣсколькихъ самостоятельныхъ землевладѣній въ одинъ выкупной актъ не устанавливаетъ, однако, права общей собственности, и каждое селеніе, получившее отдѣльный земельный надѣлъ по особой уставной грамотѣ, остается единственнымъ собственникомъ полученной въ надѣлъ и выкупленной земли, и потому защита правъ, съ этою собственностью сопряженныхъ, принадлежитъ такому селенію безъ всякаго испрошенія на то согласія или разрѣшенія отъ всего сельскаго общества. Но такъ какъ и отдѣльное селеніе не можетъ защищать свои общественныя права иначе, какъ путемъ уполномочія на то кого-либо мірскимъ приговоромъ, Просвирнинъ же, передовѣрившій Карцеву, получилъ уполномочіе не отъ общества крестьянъ села Успенскаго чрезъ мірской приговоръ, а отъ домохозяевъ этого села посредствомъ довѣренности, засвидѣтельствованной у нотаріуса, то рѣшеніе Палаты объ оставленіи безъ разсмотрѣнія искового прошенія Карцева, какъ

неимѣющаго законнаго для сего полномочія въ окончательномъ выводѣ своемъ, представляется правильнымъ и неподлежащимъ отмѣнѣ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу частнаго повѣреннаго Карцева, поданную отъ имени домохозяевъ села Успенскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

87.—1888 года ноября 30 го дня. *По прошенію дворянъ Ивашкевичей, Некрашевичей и Козловскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мозырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный помѣщика Сергѣя Лупакова, Флигелевъ, предъявилъ у Мирового Судьи къ дворянамъ Ивашкевичамъ, Некрашевичамъ и Козловскимъ искъ, прося обязать отвѣтчиковъ снять съ деревьевъ въ лѣсныхъ дачахъ имѣнія Стадолицы пчелиные ульи, которые они ставятъ безъ дозволенія владѣльца и не желаютъ вносить ему за это плату. Отвѣтчики противъ иска этого возразили, что они живутъ на чиншевомъ правѣ съ 1840 г., пользовались всѣми угодьями и, кромѣ чинша за землю, никогда не платили за постановку ульевъ на деревьяхъ. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей и найдя показанія ихъ разнорѣчивыми, отказалъ въ искѣ Лупакову. При апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный истца Лупакова представилъ копіи съ двухъ договоровъ: во 1 хъ, заключеннаго 5 іюня 1854 г. владѣльцемъ имѣнія Стадолицы Михаиломъ Добрянскимъ съ Демьяномъ Ивашкевичемъ, Григорьемъ Козловскимъ, Никифоромъ, Михаиломъ и Григорьемъ Некрашевичами на отдачу имъ въ аренду на шесть лѣтъ земли въ имѣніи Стадолицы, съ дозволеніемъ имъ имѣть пчеловодство и выдѣлывать ульи изъ дачъ его за опредѣленную плату, и, во 2 хъ, заключеннаго 9 августа 1860 г. сыномъ и наслѣдникомъ Михаила Добрянскаго, Павломъ Добрянскимъ, съ тѣми же лицами о продленіи на двѣнадцать лѣтъ аренды на тѣхъ же условіяхъ, какія постановлены въ первомъ договорѣ. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда отвѣтчики возражали, что означенные контракты заключены не ими, а ихъ отцами; сами же они контрактовъ не имѣютъ. Мировой Съѣздъ, по передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, нашелъ, что, какъ это удостовѣрено свидѣтельскими показаніями, отвѣтчики платили прежнимъ помѣщикамъ имѣній Буйновичи и Стадолицы за право постановки ульевъ въ помѣщичьемъ лѣсу, и плата эта не входила въ чиншевой платежъ за землю. Посему, находя искъ Лупакова доказаннымъ, Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и обязалъ отвѣтчиковъ въ недѣльный срокъ снять ульи свои съ деревъ, находящихся въ лѣсу Лупакова, кромѣ участковъ, находящихся въ ихъ пользованіи. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ дворяне Ивашкевичи, Некрашевичи и Козловскіе объясняютъ: 1) что искъ Лупакова не подсуденъ мировымъ установленіямъ, такъ какъ онъ не подходитъ ни подъ одинъ п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что дѣло это, какъ касающееся владѣнія на чиншевомъ правѣ, подлежало прекращенію на основаніи Высочайше утвержд. 9 іюня 1886 г. Пол. о поземельномъ устройствѣ чиншевиковъ; 3) что контракты 1854 и 1860 г.г. не имѣютъ никакой связи съ оспариваемымъ ихъ правомъ и 4) что допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что плата за поставку ульевъ не входила въ составъ чиншевыхъ платежей и, слѣдовательно, должна была поступать на основаніи особаго договора. Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что предметомъ иска Лупакова было требованіе о прекращеніи самовольнаго пользованія отвѣтчиками его лѣсомъ; посему искъ этотъ, согласно 4 п. 29 ст. Уст Гр. Суд., по роду его подлежалъ вѣдомству мировыхъ установленій; 2) что, на основаніи Положенія о поземельномъ устройствѣ вѣчныхъ чиншевиковъ, Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 года, вѣчно чиншевымъ владѣніемъ признается владѣніе, внѣ городовъ и мѣстечекъ, земельными участками, на правѣ потомственнаго, безсрочнаго пользованія и распоряженія, съ обязанностью отбывать за сіе въ пользу вот-

чинника опредѣленныя денежныя или натуральныя повинности, размѣръ которыхъ не подлежитъ измѣненію по произволу владѣльца. Только дѣла, относящіяся до такого вѣчно чиншеваго владѣнія, подлежатъ, на основаніи VI ст. Пол. 9 іюня 1886 г., прекращенію дальнѣйшимъ производствомъ въ судебныхъ установленіяхъ. Но въ настоящемъ дѣлѣ Мировымъ Съѣздомъ не признано, чтобы отвѣтчики пользовались пчелинымъ промысломъ въ лѣсахъ истца по праву вѣчно-чиншеваго владѣнія землею, а, напротивъ того, установлено, что они пользовались правомъ постановки ульевъ въ помѣщичьемъ лѣсу за особую плату, не входившую въ составъ чиншевой платы за землю. Этотъ выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ показаній свидѣтелей, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящійся до установленія фактической стороны дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд.); за признаніемъ же, что отвѣтчики пользовазись правомъ постановки ульевъ въ помѣщичьемъ лѣсу не по праву вѣчно чиншеваго владѣнія, Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія прекращать производство сего дѣла; 3) что указаніе просителей на то, что договоры 1854 и 1860 г.г. не имѣютъ связи съ оспариваемымъ ихъ правомъ, относится къ существу дѣла, и притомъ Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на этихъ договорахъ, а на показаніяхъ свидѣтелей, и 4) что свидѣтельскія показанія приняты Миров. Съѣздомъ не въ доказательство существованія письменнаго договора о пользованіи отвѣтчиками лѣсомъ истца, а только въ подтвержденіе факта производства ими особаго платежа за постановку ульевъ, въ чемъ не заключается нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ такой платежъ могъ производиться и не по письменному договору. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу дворянъ Ивашкевичей, Некрашевичей и Козловскихъ, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

88.—1888 года ноября 30-го дня. *По прошеніямъ: а) купца Ивана Мясигина и б) мѣщанина Ивана Бубнова объ отмѣнѣ опредѣленія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 12 января 1888 года.*

(Предсѣдательствов. Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Купецъ Иванъ Мясигинъ 5 декабря 1887 года обратился къ Мировому Судьѣ г. Москвы съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ ходатайствовалъ объ истребованіи отъ приказчика въ содержимомъ имъ въ домѣ Осипова трактирномъ заведеніи, мѣщанина Ивана Бубнова, торговыхъ документовъ, паспортовъ служащихъ лицъ и ключей отъ торговыхъ помѣщеній, а также объ очищеніи занимаемой въ домѣ Осипова квартиры. Къ дѣлу представленъ явленный у нотаріуса договоръ, по которому Бубновъ со 2 октября 1887 г. поступилъ къ Мясигину въ должность приказчика 1 класса для производства торговли въ означенномъ трактирномъ заведеніи срокомъ на одинъ годъ. Въ опроверженіе предъявленнаго иска и въ доказательство своего права на занимаемое у Мясигина помѣщеніе Бубновъ представилъ домашнее условіе, въ коемъ изложено, что 20 октября 1887 г. Мясигинъ сдалъ трактирное заведеніе съ квартирами, состоящее въ домѣ Осипова, въ арендное содержаніе своему приказчику Бубнову съ платою за каждый мѣсяцъ по 250 руб. и получилъ 700 руб. На основаніи этого условія повѣренный Мясигина заявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, каковой отводъ и былъ уваженъ Мировымъ Судьею. Затѣмъ Мировой Судья, принявъ во вниманіе: 1) что означенное условіе написано на простой бумагѣ, безъ оплаты гербовымъ сборомъ; 2) что хотя оно подписано однимъ Мясигинымъ, однако, находилось въ рукахъ Бубнова, и этотъ послѣдній имъ защищался, почему оно и должно быть признано заключеннымъ между обѣими сторонами, которыя и должны одинаково отвѣчать за нарушеніе Гербоваго Устава; 3) что срокъ сего условія не опредѣленъ, а мѣсячная плата опредѣлена въ 250 рублей; 4) что условіе это заключено 20 октября 1887 г., и платы по оному получено уже 700 руб., почему и нельзя признать его заключеннымъ на одинъ мѣсяцъ; 5) что посему, на основаніи 24 ст. Устава

о гербовомъ сборѣ, цѣна сего условія для оплаты онаго гербовымъ сборомъ должна быть опредѣлена по 12 лѣтней сложности платежей, т. е. въ 36000 р.; 6) что подобнаго рода условія должны быть написаны на гербовой бумагѣ цѣною въ 156 р., и нарушители сего правила должны быть подвергнуты, согласно 107 ст. Уст. о гербов. сборѣ, штрафу въ 10 ти кратномъ размѣрѣ съ каждой стороны, заключившей условіе; 7) что вопросъ о дѣйствительности сего условія, выходящій изъ предѣловъ мировой подсудности, не можетъ во всякомъ случаѣ имѣть значеніе для опредѣленія штрафа, ибо стороны, заключая то условіе, а одна изъ нихъ и нынѣ, признавали это условіе дѣйствительнымъ, а казна вслѣдствіе неоплаты его тогда гербовымъ сборомъ потерпѣла ущербъ; 8) что, такимъ образомъ, штрафъ долженъ быть исчисленъ въ размѣрѣ 1560 р. съ каждой стороны, постановилъ: на основаніи 24 и 107 ст. Уст. Герб. Сбор., взыскать съ Мясигина и Бубнова за неоплату означеннаго условія гербовымъ сборомъ штрафа съ каждаго по 1560 р. На это постановленіе Мирового Судьи Мясигинъ и Бубновъ принесли Московскому Столичному Мировому Съѣзду частныя жалобы, по разсмотрѣніи которыхъ сей Съѣздъ нашелъ, что изъ смысла договора (отъ 20 октября 1887 г.) видно, что онъ безсрочный и относится къ тѣмъ договорамъ, которые предусмотрѣны 2 частью 24 ст. Уст. Герб. Сбор.; то же обстоятельство, что по этому договору уплачено только 700 р., нисколько не дѣлаетъ его срочнымъ; затѣмъ заявленіе Мясигина, что Мировой Судья не былъ компетентенъ налагать штрафъ за написаніе на простой бумагѣ договора, разсмотрѣніе значенія котораго ему неподсудно, не имѣетъ значенія и опровергается 105 ст. Уст. Гербов. Сбор., гдѣ говорится, что вообще всѣ должностныя лица обязаны слѣдить за нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ за своею отвѣтственностью; наконецъ, заявленіе Мясигина, что онъ самъ снимаетъ помѣщеніе подъ трактирное заведеніе въ домѣ Осипова на срокъ, почему и не могъ безъ срока сдавать въ аренду этотъ трактиръ другому лицу, также не имѣетъ значенія, ибо объ этомъ срокѣ въ арендномъ договорѣ ничего не указано и связи этого договора съ договоромъ объ арендѣ имъ, Мясигинымъ, помѣщенія у Осипова не выяснено, а посему, признавая опредѣленіе Мирового Судьи о взысканіи съ Мясигина и Бубнова гербоваго штрафа правильнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: жалобы ихъ оставить безъ уваженія. Въ кассаціонныхъ жалобахъ Мясигинъ и Бубновъ ходатайствуютъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ такового опредѣленія Мирового Съѣзда.

. По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонныхъ жалобъ Мясигина и Бубнова, однородныхъ по своему содержанію, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно закону 15 іюня 1887 года, изъ Уложенія о наказаніяхъ исключены стат. 585—590, опредѣлявшія взысканія за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ; 2) что, по 115 ст. Уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г., частныя лица, представляющія въ правительственныя установленія или къ должностнымъ лицамъ бумаги и документы, не оплаченные или не вполнѣ оплаченные гербовымъ сборомъ, обязаны при самомъ предъявленіи такихъ бумагъ и документовъ уплатить причитающійся съ нихъ гербовый штрафъ, въ противномъ случаѣ взысканіе сего штрафа производится порядкомъ, указаннымъ въ ст. 116—129; слѣдовательно, уплата гербоваго штрафа требуется при самомъ представленіи акта, независимо отъ того, будетъ ли онъ признанъ доказательствомъ, или нѣтъ; 3) что, по ст. 116, если неоплаченный или не вполнѣ оплаченный гербовымъ сборомъ документъ представленъ въ общія или мировыя установленія, то сіи установленія постановляютъ опредѣленія о взысканіи установленнаго штрафа, какова бы ни была его сумма, со всѣхъ лицъ, подлежащихъ отвѣтственности; эти опредѣленія постановляются судомъ во всякомъ положеніи дѣла и независимо отъ того, въ какомъ порядкѣ оно подлежитъ разсмотрѣнію и чѣмъ бы оно ни окончилось; 4) что, за силою приведенныхъ узаконеній, слѣдуетъ признать неосновательными указанія просителей, Мясигина и Бубнова, на присужденіе съ нихъ гербоваго штрафа въ суммѣ, превышающей подсудность мировыхъ установленій, и по дѣлу, прекращенному ими производствомъ, за неподсудностью. Но затѣмъ жалоба

просителей на присужденіе съ нихъ штрафа по правилу 2 части 24 ст. Уст. о герб. сборѣ представляется уважительною. При разборѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ Мясигинъ указывалъ на то, что онъ нанималъ въ домѣ Осипова помѣщеніе подъ трактирное заведеніе на срокъ по 1 января 1888 г., вслѣдствіе чего и значащееся въ документѣ отъ 20 октября 1887 г. полученіе денегъ, въ количествѣ 700 р., опредѣлено за время съ 20 октября 1887 г. по январь 1888 г., включая сюда и деньги, принадлежащія маркеру. Но Мировой Съѣздъ не придалъ сему заявленію никакого значенія, на томъ основаніи, что объ этомъ срокѣ въ договорѣ о сдачѣ трактира ничего не сказано и связи этого договора съ договоромъ объ арендѣ Мясигинымъ помѣщенія у Осипова не выяснено. Между тѣмъ, одно неупоминаніе въ актѣ о срокѣ договора не дѣлаетъ договора безсрочнымъ; далѣе, въ домашнемъ актѣ 20 октября означено, что трактирное заведеніе, о которомъ идетъ рѣчь, помѣщается въ домѣ Осипова, т.-е. въ чужомъ домѣ, нанимаемомъ содержателемъ трактира. При такихъ данныхъ, въ виду того, что при совершеніи договоровъ найма или отдачи имущества въ содержаніе опредѣленіе въ нихъ срока найма или содержанія составляетъ необходимую принадлежность договора (1691 ст. X Т. I ч. и рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1881 г. № 99), равно какъ, въ виду узаконеній о порядкѣ учрежденія трактирныхъ заведеній (Т. XII ч. 2, пол. тракт. завед., изд. 1886 г., ст. 8, 17 и 19), указаніе Мясигина на наемъ помѣщенія для трактира на срокъ по 1 января 1888 г. получало значеніе существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, вслѣдствіе чего, согласно 368 стат. Уст. Гр. Суд. и разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 533 и 1885 г. № 62, Мировой Съѣздъ былъ обязанъ назначить сторонамъ срокъ для разъясненія помянутаго обстоятельства; не исполнивъ же сего и разрѣшивъ вопросъ о срокѣ договора 20 октября 1887 г. безъ установленія того, составляла ли сумма 700 р. полный платежъ за сдачу трактира въ арендное содержаніе, или была только періодическимъ платежемъ за аренду трактира, Мировой Съѣздъ поступилъ въ противность правилу 129 стат. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

89.—1888 г. ноября 30 дня. *По прошенію купцовъ Пейсаха Лондона и Іосифа Гельмана объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ Кіевскаго мирового округа 29 го апрѣля 1887 года, арендаторы Житоставскаго винокуреннаго завода, купцы Пейсахъ Лондонъ и Іосифъ Гельманъ, просили о взысканіи съ крестьянина Гавріила Полякова 116 рубл. 10 коп. за забранные имъ изъ ихъ винокуреннаго завода $25^{8}/_{10}$ ведеръ водки, крѣпостью въ 40^{0}, цѣною по 4 рубля 50 копеекъ за ведро, причемъ представили двѣ записки Полякова, по которымъ была отпущена водка, и сослались на свидѣтеля, мѣщанина Вилоскера въ подтвержденіе количества и стоимости отпущенной Полякову водки. Въ первой запискѣ отъ 8 го мая 1885 года Поляковъ проситъ Винокурова объ отпускѣ водки $12^{9}/_{10}$ ведеръ въ 40^{0}, впредь до расчета; въ другой запискѣ отъ 5 октября 1885 года Поляковъ проситъ Ставянскую винокуренную контору отпустить для него $12^{9}/_{10}$ ведеръ водки въ 40^{0} и записать въ его книжкѣ, деньги же на нѣсколько отсрочить. По допросѣ указаннаго свидѣтеля, подтвердившаго сдѣланную на него истцами ссылку, Мировой Судья присудилъ искъ заочнымъ рѣшеніемъ. Въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Поляковъ, отвергая искъ, просилъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, причемъ представилъ книжку для записыванія отпусковъ вина изъ Ставянскаго винокуреннаго № 27 й подвала въ питейное заведеніе его, Полякова, съ 1 го января 1881 года. Въ виду этихъ обстоятельствъ, Мировой Судья призналъ, что требованіе за май 1884 года вошло въ счетъ уплаты 150 рублей, знача-

щейся въ книжкѣ, и эта расписка удовлетворенію не подлежитъ, что оплата отпуска 6 октября по книжкѣ или по распискѣ 5 октября ничѣмъ не доказана; но что водка отпущена, это ясно и изъ показанія свидѣтеля, почему и опредѣлилъ: взыскать съ Полякова въ пользу Гельмана и Лондона по запискѣ отъ 5 октября 1885 года за водку 58 руб. 5 коп., въ прочихъ частяхъ иска отказать. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ дѣло поступило въ Кіевскій Мировой Съѣздъ, который, по разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, нашелъ искъ доказаннымъ въ полной искомой суммѣ, и рѣшеніемъ, 9 сентября 1887 г. состоявшимся, присудилъ взыскать съ Полякова въ пользу истцовъ 116 руб. 10 коп. по забору водки. По разсмотрѣніи затѣмъ 16 сентября дѣла по вопросу о гербовомъ сборѣ, подлежащемъ взысканію съ тяжущихся, Съѣздъ нашелъ, что предъявленная Поляковымъ книжка по забору водки съ Ставянскаго винокуреннаго завода содержитъ въ себѣ отпускъ товара на сумму 11004 р. 98¾ коп. и какъ послужившая основаніемъ къ вычисленію суммы образовавшагося по ней долга Гельману и Лондону, по роду своему, должна быть отнесена къ разряду счетовъ (алфавитный перечень документовъ и актозъ, подлежащихъ гербовому сбору и отъ него изъятыхъ, № 245), и, по силѣ 15—17, 34, 41 и 42 ст. Уст. о гербовомъ сборѣ, подлежитъ оплатѣ пропорціональнымъ сборомъ по разборамъ бумаги, установленной для векселей; что, по точному смыслу 5 и 6 пун. мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 15 іюня 1887 года (Сборн. Узакон. и распоряж. правит. 1887 года № 65), вызовъ сторонъ по сего рода опредѣленіямъ суда не производится, и отвѣтственными лицами являются Гельманъ, Лондонъ и Поляковъ; что суммою акта, подлежащаго обложенію штрафомъ, признается сумма, на которую выданъ актъ (34 ст. Уст. о гербовомъ сборѣ), въ данномъ случаѣ 11004 руб. 98¾ коп.; что по этой суммѣ соотвѣтствующій бланкъ указанъ въ 13 руб. 80 коп., Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь 462 ст. Уст. Гр. Суд., 15, 34, 107 и 110 ст. Устава о гербовомъ сборѣ, пункт. 5 и 6 мнѣнія Государственнаго Совѣта 15 іюня 1887 г., опредѣлилъ: взыскать съ Лондона, съ одной стороны, и съ Гельмана и Полякова—съ другой 138 руб. штрафа въ пользу казны за написаніе заборной книжки безъ оплаты ея гербовымъ сборомъ. Ходатайствуя предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Мирового Съѣзда, Лондонъ и Гельманъ въ кассаціонной жалобѣ объясняютъ: 1) что въ Уставѣ о гербовомъ сборѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы книги, или книжки, которыя ведутся торговцами, подлежали оплатѣ гербовымъ сборомъ, простымъ или пропорціональнымъ, а изъ ст. 517—538 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. издан. 1857 года видно, что вообще лица, торговыми дѣлами занимающіяся, обязаны вести книги, причемъ законъ не предписываетъ, чтобы эти книги велись на гербовой бумагѣ, слѣдовательно, присужденіе Съѣздомъ штрафа за веденіе книги на простой бумагѣ есть прямое нарушеніе какъ приведенныхъ узаконеній, такъ и статьи 107 Устава о гербовомъ сборѣ; послѣдняя нарушена еще и тѣмъ, что по содержанію ея штрафу подвергаются лишь лица, участвовавшія въ актѣ, составленномъ съ нарушеніемъ Гербоваго Устава; между тѣмъ, представленная Поляковымъ книжка велась имъ самимъ, безъ всякаго участія просителей; 2) что въ этомъ дѣлѣ имѣются двѣ стороны, а именно: съ одной стороны они, Лондонъ и Гельманъ, истцы, а съ другой—Поляковъ, отвѣтчикъ, почему Съѣздъ, признавъ, что представленная Поляковымъ книга подлежала оплатѣ гербовымъ сборомъ и что за неисполненіе этого стороны подлежатъ взысканію штрафа въ размѣрѣ 138 рублей, могъ, согласно статьѣ 107 устава о гербовомъ сборѣ, присудить съ обоихъ просителей, составляющихъ одну сторону въ дѣлѣ, только 138 руб.; между тѣмъ; Съѣздъ присудилъ съ одного Лондона 138 руб. и съ Полякова и Гельмана столько же; на какомъ основаніи Съѣздъ соединилъ Полякова съ Гельманомъ, когда послѣдній вмѣстѣ съ Лондономъ составляетъ одну сторону въ дѣлѣ, этого изъ дѣла не видно, а также не видно, почему присуждено 138 р., чѣмъ нарушена ст. 142 Уст. Гр. Суд., и 3) что Съѣздъ, вопреки ст. 58 и 767 Уст. Гр. Суд., рѣшилъ вопросъ о взысканіи штрафа безъ вызова сторонъ и не выслушавъ ихъ объясненій по сему предмету.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Лондона и Гельмана на разрѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ вопроса о гербовомъ штрафѣ безъ вызова сторонъ не заслуживаетъ уваженія, ибо, по силѣ 117 ст. Уст. Герб. Сб. (по прод. 1887 г.), опредѣленія судебныхъ установленій о взысканіи установленнаго штрафа съ лицъ, представляющихъ въ оныя неоплаченные или не вполнѣ оплаченные гербовымъ сборомъ документы, постановляются безъ вызова лицъ, на коихъ налагается взысканіе. Обращаясь засимъ къ обсужденію дальнѣйшихъ указаній просителей, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что при опредѣленіи размѣра гербоваго сбора, которому, по мнѣнію Мирового Съѣзда, подлежала представленная Поляковымъ книжка по забору водки съ винокуреннаго завода, Съѣздъ отнесъ эту книжку къ разряду актовъ и документовъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ,—именно, признавъ ее подписаннымъ должникомъ счетомъ потому собственно, что она послужила основаніемъ къ вычисленію суммы образовавшагося по ней долга Полякова содержателямъ винокуреннаго завода. Такая квалификація книжки, очевидно, неправильна. Подписанный должникомъ счетъ въ суммахъ, слѣдующихъ за забранныя издѣлія или товары, считается домовымъ заемнымъ обязательствомъ (ст. 2045 Т. X ч. 1), которое онъ и замѣняетъ собою, находясь въ рукахъ заимодавца (ст. 2046). Но вышеупомянутая книжка, остававшаяся у Полякова, т. е. у должника, не совмѣщая въ себѣ законныхъ признаковъ домашняго заемнаго обязательства, выдаваемаго должникомъ кредитору, не можетъ никакимъ образомъ быть признана за одинъ изъ видовъ такихъ обязательствъ, который предусмотрѣнъ въ 2045 ст. X Т. ч. 1, и имѣетъ своимъ назначеніемъ обезпечивать требованія кредитора. Поэтому сдѣланное при изъясненныхъ обстоятельствахъ поведеніе Мировымъ Съѣздомъ помянутой книжки подъ дѣйствіе правилъ о пропорціональномъ гербовомъ сборѣ, которому подлежатъ акты и документы по личнымъ долговымъ обязательствамъ (Уст. Герб. Сб. ст. 15 и слѣд.), и примѣненіе къ той книжкѣ постановленія 107 стат. Уст. Герб. Сб.—представляются неправильными. При этомъ Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ указать Мировому Съѣзду и на допущенную имъ ошибку въ способѣ примѣненія ст. 107 Уст. Герб. Сб. Въ рѣшеніи по дѣлу Шабаева (1885 года № 73) Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что, по 107 ст., взысканіе штрафа производится только съ каждой изъ сторонъ, выдавшихъ и принявшихъ обязательство, написанное съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора. Въ данномъ случаѣ въ сдѣлкѣ съ Поляковымъ содержатели винокуреннаго завода, Лондонъ и Гельманъ, отпускавшіе въ питейное заведеніе Полякова вино съ завода, составляли одну сторону, а Поляковъ, забиравшій съ завода вино, былъ другою стороною; вопреки такому распредѣленію договаривавшихся лицъ, Мировой Съѣздъ Гельмана, образующаго одну сторону съ Лондономъ, отнесъ къ сторонѣ Полякова и, сообразно съ этимъ, присудилъ съ Лондона полную сумму исчисленнаго имъ штрафа, а на Гельмана и Полякова возложилъ ту же сумму штрафа въ половинной части на каждаго. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: попредѣленіе Кіевскаго Мирового Съѣзда въ отношеніи Лондона и Гельмана отмѣнить, по нарушенію 15 и 107 ст. Уст. Гербов. Сбора (издан. 1886 года), и дѣло передать въ Васильковскій Мировой Съѣздъ.

90.—1888 года ноября 16—декабря 14 чиселъ. *По прошенію Людвика Ронцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Плоцкаго 1 го округа Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взысканіи съ просителя магистратомъ г. Плоцка 124 р. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ тѣхъ случаяхъ, когда административное управленіе, а также и органы городского общественнаго и земскаго управленій, по праву, предоставленному имъ или непосредственно закономъ, или судебнымъ приговоромъ, произведутъ какія-либо дѣйствія на счетъ частнаго

лица, виновнаго въ неисполненіи постановленій, ограждающихъ общественное благоустройство и благочиніе, затраченныя ими на этотъ предметъ суммы взыскиваются съ частнаго лица не иначе, какъ судебнымъ порядкомъ, т. е. путемъ предъявленія тѣми учрежденіями и органами иска къ частному лицу о затраченныхъ за его счетъ деньгахъ (ст. 1217 Уст. Угол. Суд., изд. 1883 г. и въ связи съ нею ст. 404 Т. XII Уст. Стр по продолж. 1883 г., ст. 26 Уст. о нак., нал. мировыми судьями изд. 1885 г., ст. 129 Полож. о земск. учрежд. и ст. 110 Гор. Полож. Т. II ч. I изд. 1886 г.); 2) что при этомъ, за неустановленіемъ въ законѣ какой либо спеціальной родовой подсудности для подобныхъ дѣлъ, вопросъ о родовой подсудности возбужденнаго на означенномъ основаніи иска долженъ быть разрѣшенъ примѣненіемъ къ нему общихъ правилъ Уст. Гр. Суд. о разграниченіи подсудности гражданскихъ дѣлъ по ихъ роду между общими и мировыми судебными установленіями; 3) что дѣла, сопряженныя съ интересами казенныхъ управленій, за исключеніемъ исковъ о завладѣніи, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій (ст. 31 п. 2, 1289 и 2 п. 1491 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г.), а въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа дѣлами казеннаго управленія признаются также и дѣла, въ которыхъ стороною являются мѣстныя городскія управленія (ст. 1612 того же Устава изд. 1883 г.); 4) что, между тѣмъ, мировыя судебныя установленія разрѣшили по существу настоящее дѣло, имѣющее предметомъ требованіе магистрата гор. Плоцка о взысканіи съ Рокицкаго стоимости произведенныхъ за счетъ отвѣтчика работъ по исправленію тротуара при его домѣ, производство каковыхъ работъ предоставлено магистрату вошедшимъ въ законную силу уголовнымъ приговоромъ; 5) что, такимъ образомъ, въ виду вышеприведеннаго Положенія, а также рѣшенія въ Сборн. Сената за 1869 г. № 1229, мировыя судебныя установленія принятіемъ къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла вышли изъ предѣловъ установленной для нихъ подсудности гражданскихъ дѣлъ, причемъ то приведенное въ обжалованномъ рѣшеніи обстоятельство, что магистратъ взыскиваетъ деньги на удовлетвореніе подряженнаго имъ для исправленія тротуара частнаго лица, нисколько не вліяетъ на измѣненіе подсудности сего дѣла, ибо несомнѣнно, что лицо, подряженное магистратомъ для производства работъ, не пріобрѣтало исполненіемъ этихъ работъ никакихъ правъ по отношенію Рокицкаго, а въ правѣ требовать себѣ удовлетворенія только непосредственно отъ магистрата; слѣдовательно, только послѣднему и принадлежитъ право на сей искъ къ Рокицкому а соотвѣтственно сему настоящій искъ могъ быть предъявленъ и въ дѣйствительности былъ предъявленъ магистратомъ не по какому либо представительству за означеннаго подрядчика, а непосредственно отъ себя. Въ виду всего изложеннаго Правительств. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа Плоцкой губерніи, по нарушенію 1289 и 1491 п. 2 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Мировой Съѣздъ 2 округа Плоцкой губ.

91.—1888 г. ноября 16 и декабря 14 чиселъ. *По прошенію купеческой вдовы Прасковьи Елисѣевой Колесовой, за себя и за малолѣтняго сына своего Александра Колесова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Барковскій).

Послѣ смерти купца Василія Герасимова Колесова осталось благопріобрѣтенное имущество, на которое предъявили свои права наслѣдники умершихъ сыновей его Петра и Василія. Права наслѣдниковъ Василія оспаривались на томъ основаніи, что Василій получилъ при жизни отца своего выдѣлъ въ его имуществѣ. Московская Судебная Палата, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что Василій Колесовъ дѣйствительно былъ выдѣленъ отцомъ своимъ въ благопріобрѣтенномъ имѣніи, признала, что наслѣдники его лишены права на участіе въ наслѣдствѣ, ибо, по смыслу 994, 996, 997 и 998 ст. I ч. X Т., сынъ, получившій отъ отца выдѣлъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, не въ правѣ послѣ смерти отца участвовать въ наслѣдо-

ваніи сего имущества, а можетъ только требовать выдѣла изъ родового, какового послѣ Василія Герасимова Колесова не осталось. Согласно сему Палата отказала въ искѣ наслѣдникамъ Василія Колесова, вдовѣ его Прасковьѣ и сыну Александру Колесовымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленія нашихъ законовъ о выдѣлѣ, принятыя Палатою въ руководство по настоящему дѣлу, не даютъ основанія къ заключенію, къ которому пришла Палата. По законамъ этимъ, родители и восходящіе родственники властны выдѣлять дѣтей своихъ и потомковъ, назначая имъ часть изъ своего имущества. Изъ благопріобрѣтеннаго имущества родители и восходящіе родственники могутъ назначать выдѣляемому потомку такую часть, какую заблагорасудятъ, но изъ имущества родового каждому обязаны выдѣлять часть, закономъ опредѣленную (994 и 996 ст. X Т. I ч.). Допуская произволъ выдѣляющаго въ опредѣленіи размѣра выдѣляемой части благопріобрѣтеннаго имѣнія, означенные законы не даютъ никакихъ руководящихъ началъ для разрѣшенія спорнаго вопроса, потому что въ фактѣ подобнаго выдѣла, если онъ не сопровождается никакими дальнѣйшими разъясненіями или дополненіями, нельзя видѣть ни прямого намѣренія выдѣляющаго ограничить участіе потомка въ имуществѣ только выдѣляемое частью и тѣмъ лишить его наслѣдственной доли, слѣдующей ему по закону, ни отказа самого выдѣляемаго отъ такого участія. Затѣмъ законъ опредѣляетъ слѣдующее: дѣти, получившія при жизни владѣльца, посредствомъ выдѣла, изъ родового имущества сполна ту часть, которая бы слѣдовала имъ по его смерти, почитаются отдѣленными и въ позднѣйшемъ раздѣлѣ того имущества не участвуютъ; когда же наслѣдственная доля не была имъ отдѣлена сполна, тогда дополняется оная при семъ раздѣлѣ имущества, по мѣрѣ того, что имъ еще причитается. Дѣти, отдѣленныя въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, не устраняются чрезъ то отъ наслѣдованія въ родовомъ, наравнѣ съ прочими наслѣдниками, буде токмо при выдѣлѣ они не отказались отъ участія въ наслѣдствѣ (997 и 998 ст. X Т. ч. I). Изъ этихъ двухъ статей первая относится къ родовому имѣнію и находится въ связи съ правиломъ о выдѣлѣ изъ сего имѣнія только законной части, вторая же статья составляетъ дополненіе къ правиламъ, опредѣляющимъ отношеніе выдѣла вообще къ наслѣдованію въ родовомъ имѣніи. Общій выводъ получается тотъ, что: 1) отъ участія въ такомъ наслѣдствѣ устраняются дѣти, получившія, по выдѣлу, свою родовую часть сполна; 2) допускаются къ участію, но съ зачетомъ полученнаго и съ правомъ на добавленіе, дѣти, получившія при выдѣлѣ свою родовую часть не вполнѣ, и, наконецъ, 3) допускаются къ участію безъ всякаго зачета, какъ дѣти, отдѣленныя въ имѣніи благопріобрѣтенномъ, если они при выдѣлѣ не отказались отъ участія въ наслѣдствѣ, такъ и дѣти, не отдѣленныя въ родовомъ. Но объ отношеніи выдѣла къ наслѣдованію въ благопріобрѣтенномъ имѣніи здѣсь нѣтъ и рѣчи, и всякое заключеніе, выводимое изъ приведенныхъ законовъ, о томъ, что въ этомъ наслѣдствѣ не участвуютъ дѣти, отдѣленныя въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ при жизни наслѣдодателя, было бы произвольнымъ. Законодательные источники, на коихъ основаны приведенныя статьи, также не представляютъ данныхъ для подобнаго заключенія. Въ виду же отсутствія какихъ-либо постановленій закона по сему предмету, надлежитъ признать, что такія отдѣленныя дѣти на общемъ основаніи участвуютъ въ наслѣдствѣ, но не иначе, какъ съ зачетомъ всего полученнаго при выдѣлѣ, потому что выдѣлъ представляетъ собою предвареніе наслѣдства, а посему и долженъ быть принимаемъ въ расчетъ при опредѣленіи долей его. Засимъ лишенными, вслѣдствіе выдѣла, всякаго участія въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества могутъ быть почитаемы лишь отрекшіеся, при выдѣлѣ, отъ такого участія. Принимая во вниманіе вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 998 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты, въ составѣ судей, не участвовавшихъ въ первыхъ двухъ рѣшеніяхъ.

92.—1888 г. декабря 14 дня. *1) По прошенію повѣреннаго Θемистокла Страволемо объ отмѣнѣ рѣшенія Темрюкскаго Мирового Съѣзда по иску къ просителю мѣщанина Будихина 126 р. платы за нагрузку хлѣба на городской пристани; 2) по объясненію Будихина на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Принимая во вниманіе: 1) что возраженіе Будихина о неимѣніи повѣреннымъ Страволемо, Волоколбинскимъ, полномочія на право принесенія кассаціонной жалобы опровергается содержаніемъ довѣренности, въ которой это право ему предоставлено; 2) что настоящее дѣло, имѣющее предметомъ своимъ споръ между частными лицами о правѣ на доходъ съ городской пристани, уступленный одному изъ нихъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, по договору, подсудно судебнымъ установленіямъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что возникшій по настоящему дѣлу вопросъ о правѣ гор. Темрюка взимать сборъ, составляющій предметъ сего иска, былъ предложенъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ томъ смыслѣ, что городъ имѣетъ право извлекать доходъ изъ тѣхъ городскихъ пристаней, относительно которыхъ, за обезпеченіемъ общихъ нуждъ судоходства, согласно требованію устава путей сообщенія, это право будетъ ему предоставлено порядкомъ, указаннымъ въ 122 и 123 ст. Гор. Полож. и ст. 388 и 365 Уст. Пут. Сообщ. (по прод.); 4) что вмѣстѣ съ симъ Общее Собраніе признало, что разрѣшеніе вопроса о томъ, вполнѣ ли удовлетворены со стороны города потребности судоходства и слѣдуетъ ли затѣмъ допустить взиманіе дохода съ городскихъ пристаней, принадлежитъ административной власти; 5) что такъ какъ настоящій искъ предъявленъ на основаніи контракта, заключеннаго истцомъ съ Темрюкской городской управой, причемъ размѣръ сбора установленъ согласно съ таксой, утвержденной административной властью, изъ чего явствуетъ, что самый вопросъ объ обезпеченіи нуждъ судоходства былъ въ виду сей власти, признавшей умѣстность установленія сборовъ за пользованіе пристанью, то рѣшеніе Съѣзда, присудившее истцу его требованіе, оказывается въ существѣ правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго греческаго подданнаго Страволемо оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

93.—1888 г. декабря 14 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Николая Ольшевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Послѣ Фортуната Ольшевскаго осталось домашнее духовное завѣщаніе, которое въ іюлѣ 1873 г. было утверждено къ исполненію. Въ томъ же 1873 г. племянникъ завѣщателя, Николай Ольшевскій, предъявилъ въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ къ душеприказчикамъ споръ, ходатайствуя о признаніи означеннаго завѣщанія недѣйствительнымъ. Ходатайство это судомъ удовлетворено на томъ основаніи, что одинъ изъ душеприказчиковъ, Манзюкъ, не можетъ быть признанъ законнымъ переписчикомъ завѣщанія, такъ какъ для сего требуются тѣ же качества, какія установлены для свидѣтелей. Это рѣшеніе по тому же основанію было признано со стороны Одесской Судебной Палаты правильнымъ. Вслѣдствіе кассаціонной жалобы двухъ изъ назначенныхъ въ завѣщаніи наслѣдниковъ, Исаака Суворова и Евгеніи Яворовской, какъ не принимавшихъ въ томъ дѣлѣ участія, Правительствующій Сенатъ, находя, что по настоящему дѣлу, какъ имѣвшему предметомъ не исполненіе завѣщанія, а признаніе его недѣйствительнымъ, отвѣтчиками не могли быть душеприказчики, наслѣдники же, въ числѣ коихъ состоятъ и просители, къ дѣлу не привлекались, а потому права ихъ рѣшеніемъ Палаты нарушены, и

притомъ срокъ на подачу кассаціонной жалобы просителями не пропущенъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить. Кіевская Судебная Палата; куда дѣло передано было для новаго разсмотрѣнія, нашла, что, за силою приведеннаго указа Сената, не подлежатъ обсужденію возраженія истца, относящіяся какъ къ пропуску срока на обжалованіе прежняго рѣшенія Палаты, такъ и того, что искъ подлежитъ новому разсмотрѣнію лишь въ части, касающейся Суворова и Яворской, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено прежнее рѣшеніе во всемъ его объемѣ; что касается затѣмъ возраженій по существу дѣла, Палата признала, что отъ переписчика вовсе не требуются закономъ тѣ же качества, какія указаны для свидѣтелей, а то обстоятельство, что другой душеприказчикъ, Мизинъ, значится на завѣщаніи и свидѣтелемъ, не можетъ въ данномъ случаѣ служить основаніемъ къ признанію самаго завѣщанія недѣйствительнымъ, ибо, за устраненіемъ Мизина, останется еще три имовѣрныхъ свидѣтеля, подписавшихся на завѣщаніи. На основаніи изложенныхъ соображеній Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и Ольшевскому въ искѣ отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную Ольшевскимъ на это рѣшеніе жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 339 и 795 ст. Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ его доводовъ объ отсутствіи у Суворова и Яворовской, какъ третьихъ лицъ, права на обжалованіе прежняго рѣшенія Палаты, за пропускомъ ими срока на принесеніе такой жалобы, не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо вопросы о томъ, въ правѣ ли были означенныя лица принести кассаціонную жалобу на прежнее рѣшеніе Палаты и не пропущенъ ли ими законный срокъ на такое обжалованіе, подлежали обсужденію самого Правительствующаго Сената и были имъ разрѣшены въ послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу указѣ, изъ чего явствуетъ, что Палата и не въ правѣ была входить въ обсужденіе тѣхъ вопросовъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла (ср. рѣш. Сен. 1876 г. № 250); 2) что равнымъ образомъ не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1048 и 1054 ст. Т. X ч. I признаніемъ, что лицо, назначенное по завѣщанію душеприказчикомъ, можетъ въ то же время быть и переписчикомъ завѣщанія, ибо, по смыслу приведенныхъ статей X Тома, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1876 года № 192), качества, требуемыя закономъ отъ свидѣтелей, не указаны имъ по отношенію къ переписчикамъ, такъ что правило о несоединеніи въ одномъ лицѣ званій душеприказчика и свидѣтеля, какъ правило исключительное, не можетъ быть распространяемо на тѣ случаи, когда душеприказчикъ участвуетъ въ составленіи завѣщанія лишь въ качествѣ переписчика, и 3) что, наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе Палатою 807 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, отмѣняя рѣшеніе Окружнаго Суда, она признала спорное завѣщаніе дѣйствительнымъ безусловно, а не по отношенію лишь къ принесшимъ кассаціонную жалобу въ качествѣ третьихъ лицъ, также не можетъ быть принято въ уваженіе, съ одной стороны, потому, что въ самомъ указѣ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, на который ссылается и Палата, прежнее рѣшеніе Палаты, какъ постановленное по иску, предъявленному къ надлежащимъ отвѣтчикамъ, было отмѣнено во всемъ его объемѣ, а съ другой—и потому, что, по точному смыслу 1029 ст. Т. X ч. I и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (р. 1877 г. № 14), неполное признаніе завѣщанія дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда споръ касается законности тѣхъ или другихъ распоряженій завѣщателя, а не въ томъ, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, дѣйствительность завѣщанія обслуживается по отношенію къ формальнымъ условіямъ его составленія, ибо въ въ послѣднемъ случаѣ имѣется въ виду не внутреннее содержаніе завѣщанія, а внѣшняя его форма, т. е. законность цѣлаго акта, какъ подлиннаго выраженія частной воли. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу титулярнаго совѣтника Николая Ольшевскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

94.—1888 года мая 25—декабря 21 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Нарвскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Ивашинцова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

По опредѣленію С.-Петербургскаго коммерческаго суда 8 декабря 1882 г. наложено было запрещеніе на имѣніе потомственнаго почетнаго гражданина Ильи Байкова, Ямбургскаго уѣзда, Петербургской губ., въ обезпеченіе иска Нарвскаго общества взаимнаго кредита, въ суммѣ 6159 р. 10 к. по векселямъ. При утвержденіи старшимъ нотаріусомъ 20 декабря 1882 г. купчей крѣпости на означенное имѣніе представлено было, взамѣнъ какъ означеннаго выше, такъ и другихъ лежавшихъ на имѣніи запрещеній, 16530 р. 36 к., которые старшій нотаріусъ препроводилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ вмѣстѣ съ исполнительнымъ листомъ коммерческаго суда отъ 22 декабря 1882 г. о наложеніи ареста на эти деньги по иску Серѣжкова въ 4030 р. С. Петербургскій Окружный Судъ по опредѣленію 17 марта 1887 г. распредѣлилъ присланную старшимъ нотаріусомъ сумму какъ между кредиторами, по искамъ которыхъ наложено было запрещеніе на проданное имѣніе, такъ между другими, представившими свои исполнительные листы, причемъ въ пользу Нарвскаго общества взаимаго кредита отчислено было 4173 р. 25 к. Повѣренный Нарвскаго общества взаимнаго кредита, присяжный повѣренный Ивашинцовъ, находя, что сумма, внесенная старшему нотаріусу при совершеніи на имѣніе купчей крѣпости, должна быть обращена исключительно на удовлетвореніе тѣхъ исковъ, въ обезпеченіе которыхъ наложено было запрещеніе на проданное имѣніе, предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ въ суммѣ недополученной симъ обществомъ въ полное удовлетвореніе его претензіи, именно 3062 р. 88 к., къ тѣмъ кредиторамъ Байкова, претензіи которыхъ не были обезпечены запрещеніемъ и въ пользу которыхъ тѣмъ не менѣе отчислены были судомъ деньги по соразмѣрности, а именно къ коллежскому секретарю Серебрякову, купцу Кунтушеву, мѣщанину Кантору и ремесленнику Полякову, причемъ представилъ исполнительный листъ, выданный С. Петербургскимъ коммерческимъ судомъ 23 февраля 1883 г. на присужденные съ Байкова въ пользу общества взаимнаго кредита 5940 руб. съ процентами. Окружный Судъ, находя, что кредиторы, въ обезпеченіе исковъ которыхъ наложено на имѣніе должника запрещеніе, не имѣютъ по закону права на преимущественное удовлетвореніе предъ другими кредиторами и что посему представленныя старшимъ нотаріусомъ деньги, какъ непокрывавшія всѣхъ обращенныхъ на Байкова взысканій, правильно и согласно съ 1214 и послѣдующими ст. Уст. Гр. Суд. распредѣлены между кредиторами Байкова, въ искѣ Нарвскаго общества взаимнаго кредита отказалъ. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Нарвскаго общества взаимнаго кредита, нашла, что возникшій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ не разрѣшается прямо ст. 1214—1222 Уст. Гр. Суд., такъ какъ ими предусмотрѣны совершенно другіе случаи, по поводу которыхъ кредиторамъ предоставляется право просить о распредѣленіи между ними денегъ ихъ должника, и при иныхъ обстоятельствахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ случаемъ, представляющимся въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ Нарвское общество взаимнаго кредита заявляетъ преимущественное свое право на полученіе удовлетворенія изъ денегъ, вырученныхъ не чрезъ публичную продажу имущества должника, а на томъ основаніи, что претензія общества обезпечивалась на опредѣленномъ имуществѣ должника наложеніемъ на оное запрещенія и что когда должникъ Байковъ предложилъ, по добровольному соглашенію съ третьимъ лицомъ, продать то недвижимое имущество, то старшій нотаріусъ, исполняя требованіе 1 п. ст. 1388 Т. X ч. I, удержалъ изъ покупной суммы 16530 руб. 36 коп., которые обезпечивались запрещеніями на этомъ имѣніи, и, согласно статьѣ 62 Времен. Правилъ по нотар. части, былъ обязанъ препроводить ихъ въ кассу суда, но въ дѣй-

ствительности препроводилъ въ Окружный Судъ на его распоряженіе, по случаю наложеннаго другими кредиторами Байкова ареста на означенныя деньги. Въ виду такого положенія дѣла Судебная Палата признала, что вопросъ о томъ, слѣдовало ли сумму 16530 р. 36 к. подчинить безусловно тому порядку распредѣленія между кредиторами, который указанъ ст. 1214—1222 Уст. Гр. Суд., или сумма эта должна была служить исключительнымъ фондомъ для удовлетворенія сперва претензіи общества взаимнаго кредита, могъ быть разрѣшенъ, на основаніи 1 и 4 ст. Уст. Гр. Суд., не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ. Но такъ какъ Нарвскимъ обществомъ взаимнаго кредита искъ предъявленъ былъ не только по поступленіи суммы 16530 р. 36 к, въ распредѣленіе между всѣми кредиторами Байкова, но даже по утвержденіи судомъ составленнаго расчета объ этомъ распредѣленіи, вслѣдствіе чего означенныя деньги и были выданы кредиторамъ Байкова прежде, чѣмъ искъ общества взаимнаго кредита могъ быть обезпеченъ на нихъ, Правительствующимъ же Сенатомъ ст. 1214—1222 Уст. Гр. Суд. разъяснены въ томъ смыслѣ, что наложеніе запрещенія или ареста на имущество не даетъ права на преимущественное удовлетвореніе передъ другими кредиторами (рѣш. 1873 г. № 421), то Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Нарвскаго общества взаимнаго кредита, присяжный повѣренный Ивашинцовъ, указываетъ на допущенныя Судебною Палатою противорѣчія въ ея рѣшеніи, на неразсмотрѣніе приведенныхъ имъ доводовъ и на нарушеніе 1388 и 1456—1458 ст. 1 ч. X Т., 84 ст. Времен. Правилъ о нотар. части и 1098 и 1214—1228 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Нарвскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Ивашинцова, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что запрещеніе, на недвижимое имѣніе налагаемое въ обезпеченіе иска, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ лишь ограниченіе должника въ правѣ свободнаго распоряженія симъ имѣніемъ (ст. 542 и 1388 Тома X ч. I), но оно не даетъ кредитору, по иску котораго принята эта мѣра обезпеченія, никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ въ порядкѣ удовлетворенія его претензіи. На имѣніе, подвергнутое запрещенію, можетъ быть обращено взысканіе всякимъ другимъ кредиторомъ того же должника, и, въ случаѣ недостатка вырученной за него суммы, всѣ заявившіе о своихъ взысканіяхъ кредиторы получаютъ удовлетвореніе по соразмѣрности, безъ всякаго различія между кредиторами, претензіи которыхъ обезпечены запрещеніемъ на проданномъ имѣніи, и тѣми, претензіи которыхъ не были обезпечены. Одни только взысканія, обезпеченныя залогомъ недвижимаго имѣнія, пользуются преимуществомъ и особыми правами при продажѣ заложеннаго имущества (ст. 1183—1187 и 1215 Уст. Гр. Суд.). Положеніе это нисколько не измѣняется и въ томъ случаѣ, когда имѣніе, подвергнутое запрещенію въ обезпеченіе иска одного изъ кредиторовъ, продается не съ публичнаго торга, а по купчей крѣпости, совершаемой самимъ собственникомъ. Согласно 1388 ст. X Тома I ч., такая продажа разрѣшается, коль скоро передъ совершеніемъ купчей крѣпости внесена будетъ вся сумма иска или взысканія, или же представлено будетъ въ обезпеченіе другое, равное прежнему, имущество, т. е. когда обезпеченіе иска продаваемымъ имѣніемъ будетъ замѣнено другимъ обезпеченіемъ—наличными деньгами или имѣніемъ. Если обезпеченіе, лежавшее на проданномъ имѣніи, не давало кредитору, по иску котораго наложено было запрещеніе, никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ въ удовлетвореніи его претензіи изъ этого имѣнія, то не представляется никакого законнаго основанія предоставлять ему такія преимущества въ удовлетвореніи изъ имущества, которое принято взамѣнъ прежняго, для обезпеченія его иска, будетъ ли это имущество заключаться въ наличныхъ деньгахъ или въ недвижимомъ имѣніи. Права кредитора, возникшія изъ обезпеченія его иска запрещеніемъ, нисколько не измѣняются при замѣнѣ одного обезпеченія другимъ. Поэтому, если, при обращеніи на состоящее подъ запрещеніемъ по иску одного изъ кредиторовъ имѣніе взысканія другими кредиторами, вырученная сумма подлежитъ рас-

предѣленію по соразмѣрности между ними всѣми, безъ всякаго преимущества въ пользу того изъ нихъ, искъ котораго былъ обезпеченъ, то то же должно быть соблюдаемо и при обращеніи взысканія на имущество, замѣнившее собою первоначальное обезпеченіе, хотя бы оно заключалось въ наличныхъ деньгахъ, внесенныхъ при совершеніи купчей крѣпости. Замѣна запрещенія наличною денежною суммою допускается не только при совершеніи купчей крѣпости, но и при всякомъ положеніи дѣла (ст. 615 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, въ законѣ не установлено, чтобы при такой замѣнѣ истецъ получалъ преимущественное передъ всѣми другими кредиторами отвѣтчика право на удовлетвореніе изъ внесенной въ судъ въ обезпеченіе его иска суммы. Если же эта сумма не освобождена отъ обращенія на нее взысканія другими кредиторами, то не можетъ быть сомнѣнія, что и денежная сумма, внесенная должникомъ при продажѣ имѣнія взамѣнъ обезпеченія запрещеніемъ на семъ имѣніи, не подлежитъ изъятію отъ отвѣтственности по другимъ претензіямъ. Повѣренный Нарвскаго общества взаимнаго кредита въ подкрѣпленіе своихъ требованій приводитъ, между прочимъ, то соображеніе, что имѣніе, на которое наложено запрещеніе въ обезпеченіе иска, можетъ по своей стоимости значительно превышать сумму иска, почему при обращеніи взысканія на самое имѣніе другіе кредиторы могли бы получить достаточное удовлетвореніе; при совершеніи же купчей крѣпости удерживается лишь сумма, соразмѣрная цѣнѣ обезпеченнаго иска, почему эта сумма, какъ не представляющая собою цѣнности всего имѣнія, должна служить для удовлетворенія только претензіи, которая была обезпечена запрещеніемъ, и не можетъ быть обращаема на удовлетвореніе другихъ кредиторовъ. Но соображеніе это не находитъ себѣ подтвержденія въ дѣйствующихъ законахъ. Законъ не устанавливаетъ никакого различія въ правахъ кредиторовъ въ томъ случаѣ, когда принятое въ обезпеченіе недвижимое имѣніе превышаетъ по своей цѣнности сумму обезпеченнаго иска, и въ томъ, когда оно равняется только этой суммѣ, или даже ниже ея. Во всѣхъ этихъ случаяхъ законныя послѣдствія обезпеченія иска одинаковы, и посему приведенныя выше соображенія одинаково примѣнимы ко всѣмъ этимъ случаямъ. По симъ основаніямъ, находя рѣшеніе Судебной Палаты въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ и согласнымъ съ разъясненіемъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1873 года № 421, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Нарвскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Ивашинцова, за силою 793 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

95.—1888 года сентября 21 го и декабря 21-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Сергія, Николая и Дмитрія Лапкиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Померанцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Купчихѣ Любови Лапкиной принадлежалъ въ г. Москвѣ домъ. Несмотря на то, что послѣ ея смерти остались малолѣтнія дѣти и мужъ, наслѣдники при жизни этого послѣдняго не обращались къ содѣйствію судебныхъ установленій объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства. 5 го марта 1875 года скончался мужъ Лапкиной, Иванъ, оставившій нотаріальное духовное завѣщаніе, утвержденное Московскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію 19 го мая того же года, коимъ онъ, Лапкинъ, предоставилъ свою 1/7 часть въ домѣ покойной жены въ собственность дочери Ольги Лапкиной, нынѣ, во второмъ бракѣ, мѣщанкѣ Поляковой. Владѣніе братьевъ Лапкиныхъ этою 1/7 частью дома матери породило настоящій искъ, предъявленный къ нимъ сестрою Поляковою, которая, опираясь на упомянутое духовное завѣщаніе ея отца, предъявила исковое требованіе о признаніи за нею, сверхъ слѣдующей ей, по закону, доли изъ этого дома по правамъ наслѣдства отъ матери, и права собственности на ту часть, причитавшуюся изъ него на указную долю ея отца, которая отказана ей по его завѣщанію, и о вводѣ ея во владѣніе этою частью. Отвѣтчики, братья истицы, Сергѣй, Николай и Дмитрій, воз-

ражали противъ этого иска тѣмъ, что отецъ ихъ не просилъ при жизни о выдѣ указной части изъ имущества умершей жены и фактически не осуществилъ своего права наслѣдованія послѣ нея, вслѣдствіе чего, утративъ право на указную часть, не имѣлъ права и завѣщать ее дочери. Московскій Окружный Судъ отказалъ Поляковой въ искѣ за непредставленіемъ доказательствъ, что Иванъ Лапкинъ вступилъ въ наслѣдство послѣ жены. Разсматривая дѣло по апелляціи истицы, Московская Судебная Палата нашла: дѣйствительно, Иванъ Лапкинъ не просилъ при жизни о выдѣлѣ ему указной доли изъ имущества покойной жены, но одно это обстоятельство не доказываетъ еще утраты имъ права на таковую, или, иначе, непринятія имъ наслѣдства, открывшагося смертью жены, ибо нѣтъ основанія не примѣнять къ супругамъ того общаго, закономъ установленнаго правила, что наслѣдственное право можетъ быть осуществлено фактически, безъ утвержденія въ правахъ наслѣдства судебною властью (1261 ст. Т. X ч. 1 и 1408 ст. Уст. Гр. Суд.). Поэтому спорнымъ является лишь вопросъ: осуществилъ ли Иванъ Лапкинъ фактически свое наслѣдственное право въ имуществѣ умершей жены, или, иначе, пользовался ли онъ ея домомъ послѣ ея кончины въ личную себѣ прибыль, какъ наслѣдникъ по ней. Этотъ вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ содержаніемъ 2 пун. духовнаго его завѣщанія, въ которомъ онъ распорядился движимостью, объяснивъ, что она находится въ домѣ покойной жены, въ его квартирѣ. Если у него была квартира въ домѣ жены, то онъ жилъ въ немъ, а проживаніе въ домѣ есть одинъ изъ видовъ пользованія и весьма наглядный, причемъ въ данномъ случаѣ умѣстно законное предположеніе, что пользованіе Лапкина было въ личную прибыль, какъ законнаго послѣ жены наслѣдника, такъ какъ за нимъ было право на такое пользованіе. Засимъ отвѣтчики, возражающіе, что онъ не осуществилъ фактически наслѣдственнаго права, обязаны были доказать, что онъ жилъ въ домѣ жены по найму или въ силу какого либо другого договора, что его пользованіе или владѣніе было зависимое, безъ фактическаго содержанія права собственности, или же, что онъ вовсе не жилъ въ томъ домѣ, и эти обстоятельства не имѣютъ для отвѣтчиковъ отрицательнаго свойства, ибо зависимое пользованіе могло быть подтверждено договоромъ, который, если, былъ заключенъ, то не съ кѣмъ другимъ, какъ съ ними, а непроживаніе въ домѣ—удостовѣреніемъ полиціи, адреснаго стола, наконецъ, свидѣтелей объ его, Лапкина, мѣстожительствѣ. Между тѣмъ, они своего возраженія ничѣмъ не подтвердили, и потому остается признать, что Иванъ Лапкинъ дѣйствительно жилъ въ домѣ жены послѣ ея кончины, что онъ пользовался домомъ въ личную себѣ прибыль и тѣмъ самымъ осуществилъ свое по ней наслѣдственное право (1153 и 1261 ст. Т. X ч. I), которое и передалъ по духовному завѣщанію дочери Ольгѣ Поляковой (1010 и 1011 ст. X Т. I ч.), являющейся, въ качествѣ правопреемницы по немъ, законною собственницею 1/4 дома, о коемъ идетъ рѣчь (699 ст. Т. X ч. I и примѣч. къ ней), вслѣдствіе чего недопущеніе ея братьями Лапкиными къ совмѣстному съ ними совладѣнію и распоряженію тѣмъ домомъ оказывается правонарушеніемъ, незаконнымъ владѣніемъ чужимъ имуществомъ, подлежащимъ устраненію (543, 547 и 609 стат. I части X Т.). Что же касается указанія повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Померанцева, что пережившій супругъ получаетъ изъ имущества умершаго супруга указную часть на прожитокъ, а не въ наслѣдство, не въ собственность, то оно не можетъ быть принято во вниманіе, ибо это правило, нѣкогда существовавшее, не существуетъ болѣе, чему доказательствомъ служитъ текстъ 1153 ст. 1 ч. X Т., въ которой сказано: „мужъ послѣ жены наслѣдуетъ“, а изъ сопоставленія этой ст. съ 1104 и 6 п. 397 ст. X Т. I ч. видно, что онъ наслѣдуетъ указную часть въ собственность, а не въ пожизненное владѣніе. А потому Палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признать за Ольгою Ивановою Поляковой право собственности въ одной седьмой части на спорный домъ съ землею и допустить ее до участія въ общемъ владѣніи въ вышеозначенной седьмой долѣ, съ братьями Сергѣемъ, Николаемъ и Дмитріемъ Ивановыми Лапкиными. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, Померанцевъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нару-

шенію 1261 и 1152 ст. X Т. ч. I. Примѣненіе 1261 ст. I ч. X Т. въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ имѣть мѣста по двумъ причинамъ: супруги не наслѣдуютъ одинъ другому по закону. Посему 1261 ст. Т. X ч. I, какъ относящаяся къ принятію законнаго наслѣдства, не можетъ имѣть примѣненія тамъ, гдѣ такового (наслѣдованія по закону) не существуетъ. Если даже допустить правильность заключенія Палаты и признать, что супруги наслѣдуютъ одинъ другому по закону, то и въ этомъ случаѣ искъ Поляковой, въ виду существованія 1152 ст. I ч. X Т., не можетъ быть разрѣшенъ по 1261 ст. Т. X ч. I, въ силу того общаго правила, по которому законъ исключительный отмѣняетъ дѣйствіе закона общаго. Сверхъ того, Палата нарушила и 366 ст. Уст. Гр. Суд., возложивъ на отвѣтчиковъ обязанность доказывать отрицательный фактъ непроживанія Ивана Лапкина въ наслѣдственномъ домѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ содержанія кассаціонной жалобы усматриваетъ, что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла подлежитъ обсужденію вопросъ: если овдовѣвшій супругъ о выдачѣ указной части изъ имѣнія супруга, котораго онъ пережилъ, при своей жизни не просилъ, однако же, имѣніемъ тѣмъ владѣлъ сообща съ законными наслѣдниками умершаго супруга и оставилъ въ отношеніи причитавшейся ему указной части установленнымъ въ законѣ порядкомъ, духовное завѣщаніе, которое впослѣдствіи утверждено Судомъ къ исполненію, то лица, которымъ завѣщана эта указная часть, могутъ ли получить ее въ свою собственность? Входя въ разсмотрѣніе этого вопроса и обсудивъ его въ связи съ данными Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіями въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 1036; 1874 года № 115; 1877 года № 201; 1878 года №№ 188 и 255; 1882 года № 101, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вообще, по 1254 ст. X Т. ч. I, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, а по 1261 ст., принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдники ни отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Въ виду этихъ постановленій закона, въ связи съ 1408 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и съ распубликованнымъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 16 апрѣля 1866 г., при которомъ обнародованы правила судопроизводства охранительнаго, высказавшимъ, что наши гражданскіе законы не требуютъ обязательнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства, и таковое открывается для наслѣдниковъ одною силою событія смерти прежняго владѣльца, не подлежитъ сомнѣнію, что каждый изъ наслѣдниковъ, вступившій въ наслѣдство, однимъ такимъ фактическимъ владѣніемъ пріобрѣтаетъ на него право собственности, со всѣми сопряженными съ симъ правами, а слѣдовательно, въ правѣ располагать такимъ наслѣдствомъ на случай смерти, насколько подобное право предоставлено каждому собственнику изданными на этотъ предметъ постановленіями. Изъ этого общаго правила законъ гражданскій установляетъ только одно исключеніе въ статьѣ 1152 Т. X ч. I, на основаніи которой „если бездѣтная жена умретъ, не просивъ при жизни своей о выдѣлѣ ей указной части, то наслѣдники ея не имѣютъ права требовать сей части, и оная поступаетъ къ наслѣдникамъ мужа; вступленіемъ же въ новый бракъ и пропущеніемъ десятилѣтней давности не лишается какъ сама жена, такъ и ея наслѣдники, сей части, если только просьба о выдѣлѣ оной подана при ея жизни". А какъ, по 1153 ст. Закон. Гражд., мужъ послѣ жены наслѣдуетъ по тѣмъ же правиламъ, какъ и жена послѣ мужа, то вообще переживши супругъ и его наслѣдники получаютъ право собственности на указную часть изъ имѣнія другого умершаго супруга только при условіи подачи овдовѣвшимъ супругомъ объ этомъ просьбы въ продолженіе своей жизни, и только при соблюденіи этого условія, въ виду 6 пун. 397 ст. Т. X ч. I такой супругъ можетъ распорядиться этою частью въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Что таковъ смыслъ 1152 ст. Зак. Гражд. подтверждается историческимъ происхожденіемъ этой статьи закона. Право на выдѣлъ овдовѣвшему супругу въ собственность указной части изъ имѣнія другого умершаго супруга установлено 3 пунктомъ

Именного Высочайшаго указа Императрицы Анны Іоанновны 17 марта 1731 года. По поводу возникшаго чрезъ нѣкоторое время ходатайства родственниковъ умершей вдовы Горяиновой о выдѣлѣ имъ указной, слѣдовавшей ей изъ имѣнія мужа, части Именнымъ Высочайшимъ указомъ 14 марта 1782 г. (I Пол. Собр. Зак. № 15364) было повелѣно: отказать имъ въ такомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что ей, Горяиновой, на ту ея указную часть послѣ мужа не только дачи не учинено, но и челобитья отъ нея объ оной части не было; указомъ же 1731 года марта 17 велѣно: послѣ мужей указныя части давать женамъ, а чтобъ и по смерти женъ, и притомъ еще такихъ, которыя, о тѣхъ частяхъ не бивъ челомъ, сами померли, указныя части давать ихъ родственникамъ, по ихъ челобитьямъ, что въ оном 1731 г. указѣ нимало не упомянуто". Какъ одновременно съ этимъ вотчинная коллегія вошла въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о томъ, какъ ей поступить въ такого рода дѣлахъ, когда супруги не получили себѣ въ дачу указныхъ частей и, не бивъ о томъ челомъ, померли, а бьютъ челомъ о тѣхъ частяхъ ихъ наслѣдники, то Правительствующій Сенатъ въ 1784 г., найдя, что всѣ такіе случаи съ достаточною ясностью разрѣшаются вышеприведеннымъ указомъ 14 марта 1782 года, повелѣлъ распубликовать этотъ указъ для единообразнаго во всѣхъ мѣстахъ, по точной силѣ сего Высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, поступленія (1 Полн. Соб. Зак. № 13971). Послѣ сего Государственный Совѣтъ, обсуждая въ 1816 г. вопросъ о томъ, теряетъ ли овдовѣвшій супругъ право на указную часть изъ имѣнія другого умершаго супруга пропускомъ давности, пришелъ къ заключенію, что, по силѣ указа 1782 года 14 марта, выдѣлъ указныхъ частей не долженъ быть отвергаемъ давностью, буде только просьба отъ имѣвшаго право на выдѣлъ сей части поступила при его жизни; но если такой просьбы отъ мужа или жены во время жизни ихъ принесено не будетъ, то наслѣдники ихъ на тѣ указныя части права уже имѣть не могутъ. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 15 января 1817 года и распубликовано со стороны Правительствующаго Сената 31 марта того же года (1 Полное Собран. Закон. № 26762). Затѣмъ въ 1832 году Государственный Совѣтъ разсматривалъ въ законодательномъ порядкѣ докладъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ которомъ было изложено предположеніе дополнить Положеніе 1817 года объ указной части. Признавая нужнымъ разсмотрѣть этотъ вопросъ во всей его полнотѣ и обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ коренному смыслу закона объ указной части, Государственный Совѣтъ нашелъ: 1) что цѣль оныхъ (законовъ) состоитъ единственно въ обезпеченіи положенія лица, остающагося во вдовствѣ и за смертью другого лица, теряющаго тѣ способы къ содержанію, коими пользовалось оно при его жизни; 2) что замѣна пожизненнаго владѣнія выдѣломъ указной части въ собственность нисколько не видоизмѣняетъ вышеуказанной цѣли закона; 3) что цѣль эта еще подкрѣпляется Положеніемъ 15 января (31 марта) 1817 года, дающимъ право супругу во все продолженіе его жизни просить о выдѣлѣ слѣдующей ему части изъ имѣнія прежде умершаго супруга и отказывающимъ во всемъ его наслѣдникамъ, когда самъ онъ при жизни своей не просилъ, и 4) что несправедливо было бы допустить родственниковъ умершаго супруга требовать, въ лицѣ его, выдѣла указной части изъ имѣнія другого супруга и тѣмъ переводить оное въ чужой родъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ положилъ: не допуская предполагаемаго измѣненія, оставить узаконеніе 15-го января (31 марта) 1817 года въ настоящей его силѣ и дѣйствіи. Это Положеніе Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено 10 ноября 1832 г. (II Полн. Собраніе Законовъ № 5741). Наконецъ, изъ напечатанной въ журналѣ министерства юстиціи за декабрь мѣсяцъ 1861 года выписки изъ Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, о правѣ наслѣдниковъ Екатерины Озеровой, изъ рода матери ея, на указную часть, слѣдовавшую ея матери изъ имѣній, оставшихся послѣ бригадира Петра Озерова, усматривается, что Государственный Совѣтъ и по этому дѣлу находилъ, что, по точному смыслу указа 14 го марта 1872 года

и мнѣнія Государственнаго Совѣта 15 го января 1817 года, выдѣлъ указныхъ частей женѣ послѣ мужа или мужу послѣ жены не долженъ быть отвергаемъ давностью, буде только просьба отъ имѣющаго право на выдѣлъ сей части поступила при его жизни; но если таковой просьбы отъ мужа или жены во время жизни ихъ не принесено, то наслѣдники ихъ на тѣ указныя части права уже имѣть не могутъ. Просьба же о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія мужа безусловно необходима для того, чтобы родственники ея могли требовать выдѣла имъ этой части. Въ семъ отношеніи законы не дѣлали различія между вдовою бездѣтною и вдовою, оставившею дѣтей отъ одного или нѣсколькихъ мужей. Что же касается владѣнія Озеровою имѣніемъ мужа вмѣстѣ съ дочерьми, то одно владѣніе, когда Озерова никакимъ дѣйствіемъ не выразила желанія пріобрѣсти этимъ владѣніемъ право собственности, не могло укрѣпить за нею никакой опредѣленной части имѣнія ея мужа и должно быть признаваемо пожизненнымъ владѣніемъ, которое не даетъ наслѣдникамъ владѣльца никакихъ правъ на имѣніе. Изъ совокупнаго соображенія всѣхъ приведенныхъ постановленій съ очевидностью обнаруживается, что наше законодательство со времени предоставленія овдовѣвшему супругу права на полученіе въ собственность указной части изъ имѣнія другого умершаго супруга постоянно и неуклонно держалось того начала, что такое право можетъ быть осуществлено не иначе, какъ положительнымъ заявленіемъ пережившаго супруга о своемъ желаніи воспользоваться этою указною частью въ собственность, и что безъ такого заявленія въ продолженіе его жизни въ глазахъ закона признается, что этотъ овдовѣвшій супругъ не имѣлъ намѣренія воспользоваться такимъ своимъ правомъ во всей его полнотѣ, хотя бы и вступилъ въ пользованіе указною частью. Въ жизни весьма часто встрѣчаются не только такіе случаи, когда овдовѣвшій супругъ вступаетъ въ совмѣстное пользованіе съ своими дѣтьми имѣніемъ другого, скончавшагося супруга, но когда дѣти предоставляютъ оставшемуся въ живыхъ родителю всецѣло хозяйственныя въ такомъ имѣніи распоряженія; но изъ такихъ фактовъ нельзя вывести заключенія ни о томъ, чтобы овдовѣвшій супругъ выразилъ намѣреніе пріобрѣсти указную часть въ свою собственность, ни о томъ, чтобы дѣти тѣмъ самымъ отступились отъ своихъ правъ законнаго наслѣдства. Подобнаго рода явленія, вытекая изъ семейной связи, изъ присущей дѣтямъ почтительности и повиновенія къ оставшемуся въ живыхъ родителю, не могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ событій, которыя давали бы основаніе къ предположеніямъ о потерѣ или установленіи тѣхъ или другихъ имущественныхъ правъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ гражданскій, уважая такія нравственныя побужденія, поставилъ ихъ подъ особую свою охрану, предписавъ, для установленія въ подобныхъ случаяхъ извѣстныхъ правъ, исполненіе точно опредѣленной формальности. Принимая все это во вниманіе и имѣя въ виду, что Правительствующій Сенатъ во всѣхъ подобныхъ настоящему, доходившихъ до него, дѣлахъ держался одинаковаго съ только что высказаннымъ взгляда и лишь находилъ, что 1152 ст. Тома X части 1 не требуетъ, чтобы просьба овдовѣвшаго супруга о выдѣлѣ ему указной части была безусловно подаваема въ судъ, по мѣсту нахожденія наслѣдственнаго имѣнія, а что для сего достаточно одного заявленія и въ опекунское учрежденіе; что, между тѣмъ, Московская Судебная Палата, вопреки такимъ разъясненіямъ, признала, что одно фактическое осуществленіе права на указную часть, несмотря на отсутствіе просьбы о такомъ выдѣлѣ, по силѣ 1261 ст. Т. X ч. 1 и 1408 стат. Устава Гр. Судопр., утверждаетъ за овдовѣвшимъ супругомъ право собственности на оную и вслѣдствіе сего даетъ ему право распорядиться ею въ своемъ духовномъ завѣщаніи; что такой выводъ Палаты противорѣчитъ прямому смыслу 1152 ст. Зак. Гражд.,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что постановленное Палатою на этомъ основаніи рѣшеніе, какъ несогласное съ закономъ, не можетъ остаться въ силѣ, а потому и не входя засимъ въ обсужденіе другого, приводимаго просителемъ, повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, по неправильному примѣненію 366 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1152 ст. Т. X части 1 Зак. Гражд., отмѣнить и пере-

дать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

96.—1888 г. декабря 21 дня. *По прошенію повѣреннаго Минскаго архіерейскаго дома, присяжнаго повѣреннаго Стравинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Присяжный повѣренный Стравинскій, въ качествѣ повѣреннаго Минской духовной консисторіи, предъявилъ къ дворянкѣ Франциškѣ Качинской искъ объ изъятіи изъ ея владѣнія плаца, отданнаго ея матери, Екатеринѣ Логоцкой, въ арендное содержаніе Минскимъ архіерейскимъ домомъ, причемъ представилъ уполномочіе, выданное ему изъ Минской духовной консисторіи, согласно опредѣленію 13/14 августа 1884 года, за подписью должностныхъ лицъ консисторіи: члена, секретаря и столоначальника, и съ приложеніемъ казенной печати. На основаніи этого уполномочія, принесена имъ и апелляціонная жалоба на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ ему было отказано. Судебная Палата нашла: 1) что, согласно 1282 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла церквей и архіерейскихъ домовъ признаются дѣлами казеннаго управленія и производятся въ судебныхъ мѣстахъ въ порядкѣ, указанномъ статьями 1283—1299 того же Устава; 2) что, согласно 1286 ст. Уст. Гр. Суд., при предъявленіи иска или при подачѣ отвѣта по иску повѣренные казенныхъ управленій должны представить въ судъ письменное уполномочіе или предписаніе на ходатайство по дѣлу, если они принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, причемъ письменное уполномочіе присяжному повѣренному должно быть совершено не иначе, какъ въ формѣ довѣренности, засвидѣтельствованной въ установленномъ порядкѣ у мѣстнаго нотаріуса (п. 6 ст. 128 Нот. Пол.), или же въ формѣ довѣренности, въ которой подпись довѣрителя засвидѣтельствована полиціей или мировымъ судьею, согласно 248 стат. Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніями Гражд. Кассац. Деп. Правительствующаго Сената 1873 года № 1593 и 1874 года № 821; 3) что присяжный повѣренный Стравинскій предъявилъ настоящій искъ и принесъ апелляціонную жалобу на состоявшееся по дѣлу рѣшеніе, основывая свои права на веденіе сего дѣла на письменномъ уполномочіи, подписанномъ членомъ и скрѣпленномъ секретаремъ и столоначальникомъ духовной консисторіи, даннымъ ему, согласно опредѣленію 13|14 апрѣля 1884 года, каковое уполномочіе, вполнѣ достаточное для должностного лица вѣдомства духовной консисторіи, не можетъ замѣнить собою для присяжнаго повѣреннаго довѣренности, упоминаемой въ приведенной выше 248 ст. Уст. Гр. Суд., и что вслѣдствіе этого апелляціонная жалоба Стравинскаго должна быть признана принесенною повѣреннымъ, не имѣющимъ надлежащаго полномочія на веденіе дѣла, и посему, руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: жалобу эту оставить безъ разсмотрѣнія. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Стравинскій указываетъ на нарушеніе Палатою 1283 и 1286 ст. Уст. Гр. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: давая толкованіе 1286 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1873 года №№ 824, 1593; 1874 года № 821; 1877 года № 198; 1880 года № 259; 1881 года № 189 и друг. разъяснилъ, что казенныя управленія и вѣдомства не могутъ уполномачивать присяжныхъ повѣренныхъ на веденіе дѣлъ сихъ управленій и вѣдомствъ предписаніями, отношеніями, предложеніями, т. е. такими актами, которые допускаются лишь въ служебныхъ сношеніяхъ должностныхъ лицъ и учрежденій между собою, а даютъ имъ письменное уполномочіе, удостовѣряемое по правиламъ, въ 248 ст. Уст. Гр. Суд. изложеннымъ. Но въ болѣе подробное разъясненіе 248 ст. Устава Гражд. Судопр. Правительствующій Сенатъ въ этихъ рѣшеніяхъ не входилъ. Считая нынѣ по обстоятельствамъ даннаго дѣла необходимымъ дать такое разъясненіе, Правительствующій Се-

нать приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: тяжущейся сторонѣ, имѣющей надобность въ повѣренномъ, облегченъ и упрощенъ способъ избранія и уполномочія присяжнаго повѣреннаго. Съ этою цѣлью установлено, что уполномочіе присяжному повѣренному можетъ быть, между прочимъ, удостовѣрено довѣренностью, въ которой подпись довѣрителя засвидѣтельствована полиціею, нотаріусомъ или мировымъ судьею (п. 2 ст. 248), и даже словеснымъ объявленіемъ довѣрителя и повѣреннаго, записаннымъ въ протоколъ (3 п. ст. 248). Очевидно, слѣдовательно, что для удостовѣренія полномочія присяжному повѣренному достаточно такого доказательства, которое убѣждало бы судъ въ подлинности и предѣлахъ полномочія. Нѣтъ сомнѣнія, что официальный актъ присутственнаго мѣста, при выдачѣ котораго соблюденъ установленный для этого мѣста порядокъ производства, можетъ считаться относительно удостовѣренія извѣстнаго факта равносильнымъ акту, засвидѣтельствованному полиціею, нотаріусомъ или Мировымъ Судьею. Въ виду этого Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что уполномочіе присяжному повѣренному, даваемое казеннымъ управленіемъ или вѣдомствомъ для веденія ихъ дѣлъ, можетъ быть удостовѣрено не только довѣренностью, въ которой подпись довѣрителя засвидѣтельствована полиціею, нотаріусомъ или мировымъ судьею, но и официальнымъ актомъ, исходящимъ отъ самого казеннаго управленія, которымъ достаточно подтверждались бы подлинность и предѣлы полномочія. Обращаясь къ настоящему дѣлу, оказывается, что Виленская Судебная Палата, руководствуясь 1286 ст. Уст. Гражд. Судопр., признала недостаточнымъ полномочіе, выданное Минскою духовною консисторіею присяжному повѣренному Стравинскому на веденіе дѣла Минскаго архіерейскаго дома съ дворянкою Качинскою о плацѣ, единственно потому, что оно выражено въ формальномъ актѣ, исходящемъ изъ самой консисторіи, хотя и не въ смыслѣ отношенія къ должностному лицу и не въ довѣренности, засвидѣтельствованной въ установленномъ порядкѣ (п. 6 ст. 128 Нот. Пол.), или довѣренности, въ которой подпись довѣрителя была бы засвидѣтельствована полиціею, нотаріусомъ или Мировымъ Судьею. Подобное толкованіе 1286 ст. Уст. Гражд. Судопр. представляется несоотвѣтствующимъ точному ея смыслу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 1286 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

97.—1888 г. декабря 21 дня. *По прошенію Шмуйлы Шульмана объ отмѣнѣ рѣшенія Минскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Казиміръ Плавскій выдалъ 27 ноября 1882 года еврею Шмуйлѣ Шульману расписку на простой бумагѣ, нигдѣ не засвидѣтельствованную, слѣдующаго содержанія: „я нижеподписавшійся остался долженъ за дрова Шмуйлѣ 350 р., которые обязуюсь уплатить ему по первому востребованію К. Л. Плавскій". Въ іюнѣ 1885 г. повѣренный Шмуйлы Шульмана предъявилъ по этой распискѣ искъ о взысканіи съ Плавскаго 350 руб. Плавскій возражалъ, что расписка была впослѣдствіи замѣнена векселемъ на ту же сумму, что вексель былъ учтенъ Шульманомъ въ Минскомъ обществѣ взаимнаго кредита и выкупленъ имъ, Плавскимъ, что расписку Шульманъ обязался возвратить, но не возвратилъ, а онъ, Плавскій, послѣ о ней забылъ. Въ доказательство сказанной замѣны Плавскій просилъ допросить свидѣтелей. Свидѣтели были спрошены, несмотря на возраженіе истца, ссылавшагося на 409 ст. Устава Гражд. Судопр. Свидѣтель Іодко у Мирового Судьи показалъ, что Шульманъ самъ просилъ его настоять предъ Плавскимъ, чтобы, взамѣнъ расписки въ 350 руб., былъ выданъ вексель на ту же сумму; черезъ нѣсколько времени Шульманъ говорилъ, что замѣна состоялась и вексель уже учтенъ въ банкѣ. Свидѣтель Бовбельскій въ Мировомъ Съѣздѣ подъ присягой показалъ, что въ концѣ 1882 года онъ находился въ торговыхъ сношеніяхъ съ Шульманомъ; Шульманъ просилъ, чтобы уговорить Плавскаго замѣнить расписку

векселемъ, что и послѣдовало; впослѣдствіи Шульманъ при многихъ свидѣтеляхъ говорилъ, что Плавскій пожалѣетъ, что не расчитался по распискамъ. Мировой Съѣздъ, найдя, что свидѣтельскими показаніями возраженіе отвѣтчика вполнѣ подтвердилось, въ искѣ отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Шульманъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I. При этомъ Шульманъ приводитъ нѣсколько кассаціонныхъ рѣшеній Гр. Кас. Д та Правительствующаго Сената, утверждая, что замѣна долгового документа другимъ есть нечто иное, какъ уплата долга по первому документу; уплата же долга, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, удостовѣреннаго письменнымъ документомъ, не можетъ быть доказываема свидѣтелями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: по настоящему дѣлу свидѣтели были допрошены по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ выдачу векселя (рѣш. 1873 г. № 1674; 1876 г. № 53, 1879 г. № 368), или, другими словами, по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ погашеніе долга по распискѣ, посредствомъ выдачи векселя. Признавъ эти показанія подтверждающими заявленіе отвѣтчика, что въ векселѣ выразился не новый заемъ, а осуществилась лишь замѣна одного долгового документа другимъ, Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ, основанномъ на оплаченной распискѣ. Въ семъ отказѣ нельзя видѣть нарушенія приведенныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, устанавливающихъ письменную форму для доказательства погашенія долга, ибо удостовѣреніемъ уплаты по распискѣ долга для Съѣзда послужили не свидѣтельскія показанія, а письменный актъ—вексель, свидѣтельскія же показанія допущены только для разъясненія причины, послужившей поводомъ для выдачи векселя. Разъясненныя такимъ путемъ событія, сопровождавшія совершеніе сдѣлки, дали суду возможность возстановить истинное значеніе сдѣлки. Допущенію въ этомъ случаѣ свидѣтельскихъ показаній не могли препятствовать и указанныя просителемъ рѣшенія Гражд. Касс. Д та 1870 г. № 1183; 1871 г. № 956; 1872 г. №№ 562, 900; 1873 г. № 1685; 1874 г. № 183 и 1876 года № 162, ибо въ нихъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ только то, что уплата долга, удостовѣреннаго письменнымъ актомъ, не можетъ быть доказываема свидѣтелями, но не разрѣшалъ вопроса, могутъ ли таковые служить доказательствомъ замѣны одного долгового обязательства другимъ, и не утверждалъ, чтобы обстоятельства, сопровождающія уплату долга, не могли быть разъясняемы свидѣтельскими показаніями. Въ рѣшеніяхъ же 1873 г. № 1674 и 1876 г. № 53 оба эти вопроса разрѣшены въ утвердительномъ смыслѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Шульмана, въ силу 186 ст. Устава Гражданскаго Судопр., оставить безъ послѣдствій.

98.—1888 г. ноября 9—декабря 21 чиселъ. *По прошенію купца Дмитрія Пономарева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Изъ дѣла видно: Купецъ Пономаревъ вошелъ 19 февраля 1886 г. въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что на станцію „Москва“ Московско Курской желѣзной дороги доставленъ принадлежащій ему товаръ; но такъ какъ присланныя ему съ мѣста отправленія четыре квитанціи на предъявителя имъ утрачены, то онъ обратился къ начальнику Московской товарной станціи съ просьбой о выдачѣ товара, предложивъ при семъ, по стоимости его, денежное обезпеченіе, а затѣмъ къ главному контролеру дороги о выдачѣ ему копій съ утраченныхъ квитанцій, но правленіемъ общества постановлено: удовлетворить просьбу Пономарева не иначе, какъ по приговору суда; затѣмъ Пономаревъ сдѣлалъ три публикаціи объ утратѣ квитанцій и снова обратился къ правленію общества съ представленіемъ копій съ четырехъ расчетныхъ листовъ, выданныхъ отправителямъ, на коихъ сдѣланы послѣдними надписи о томъ, что отосланный ими товаръ принад-

лежитъ ему, Пономареву, но это заявленіе оставлено правленіемъ общества безъ отвѣта. Вслѣдствіе сего Пономаревъ и просилъ судъ: 1) признать отвѣтчика обязаннымъ передать ему, истцу, товаръ безъ взысканія с. него денегъ за храненіе товара во время неправильнаго его задержанія; 2) въ виду возможныхъ отъ задержанія и порчи товара убытковъ, допустить предварительное исполненіе, и 3) возложить на отвѣтчика судебныя издержки. Правленіе общества возражало, что, на основаніи 78 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дорогъ, товаръ могъ быть выданъ истцу не иначе, какъ по признаніи за послѣднимъ права собственности судебнымъ порядкомъ, и просило въ ходатайствѣ истца объ освобожденіи его отъ платы за полежалое и о возложеніи на общество судебныхъ издержекъ отказать. Въ этомъ же смыслѣ послѣдовало и рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго, что, въ силу надписей на расчетныхъ листахъ, спорный товаръ долженъ быть немедленно выданъ Пономареву, какъ собственнику его, желѣзная же дорога безъ судебнаго рѣшенія выдать оный не была обязана, а потому и ходатайство истца относительно полежалаго и судебныхъ издержекъ не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Пономаревъ объяснялъ, что желѣзная дорога самовольно задержала принадлежащій ему товаръ, такъ какъ отказала ему въ выдачѣ послѣдняго, несмотря на увѣдомленіе самихъ отправителей о томъ, что грузъ долженъ быть выданъ ему, Пономареву, и на прямо выраженное въ упомянутыхъ расчетныхъ листахъ уполномочіе на полученіе груза, и потому, какъ виновная въ возбужденіи настоящаго иска, не въ правѣ притязать на полежалое во время произвольнаго задержанія груза и обязана нести причитающіяся по дѣлу судебныя издержки. Разсмотрѣвъ эту жалобу, Судебная Палата нашла, что въ общемъ Уст. Рос. жел. дор. 12 іюня 1885 г. вовсе не содержится правила, въ силу котораго общества желѣзныхъ дорогъ были бы обязаны рѣшать вопросъ о принадлежности груза лицу, не предъявляющему квитанціи или дубликата накладной, а потому невозможно ставить обществу въ вину, что агенты его не взяли на себя рѣшить вопросъ о принадлежности груза Пономареву, предоставивъ такое рѣшеніе Суду, за отсутствіемъ же означенной виновности рѣшеніе Окружнаго Суда въ обжалованныхъ частяхъ должно быть оставлено въ силѣ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу Пономарева и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли разсудила Судебная Палата, признавъ, что желѣзная дорога не была обязана безъ судебнаго рѣшенія о принадлежности груза выдать таковой Пономареву, такъ какъ послѣднимъ не было предъявлено квитанцій или дубликатовъ накладныхъ. Изъ дѣла видно, что Пономаревъ, за утратою квитанцій, выданныхъ на предъявителя, просилъ желѣзную дорогу о выдачѣ прибывшихъ въ Москву грузовъ на основаніи другихъ документовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что право на полученіе оныхъ предоставлено ему самими грузоотправителями. Посему правильный отвѣтъ на поставленный выше вопросъ обуславливается разрѣшеніемъ вопроса о томъ, въ правѣ ли желѣзная дорога безусловно отказать въ выдачѣ груза по требованію самого отправителя, хотя бы при семъ не было предъявлено дубликатовъ накладныхъ. Въ опредѣленіи Правительствующаго Сената, состоявшемся 9 ноября—21 го декабря 1888 года по дѣлу купца Латонина съ главнымъ обществомъ Росс. жел. дорогъ, разъяснено, что, на основаніи 78 и 86 стат. Общ. Устава Росс. жел. дорогъ 12 іюня 1885 года (Тома XII ч. I изд 1886 г.), грузъ выдается лишь тому, кому принадлежитъ право распоряженія грузомъ, если имъ будетъ предъявленъ дубликатъ накладной; но въ тѣхъ случаяхъ, когда прибывшій къ мѣсту назначенія грузъ остался по истеченіи опредѣленнаго срока невостребованнымъ, на основаніи 90 стат. того же Устава, посылается увѣдомленіе отправителю и дѣлается надлежащая публикація, и такъ какъ это увѣдомленіе посылается отправителю, не какъ получателю (статья 80), а какъ контрагенту желѣзной дороги (ст. 55, 60, 61), съ цѣлью опредѣленія дальнѣйшей судьбы непринятаго груза, то ей нѣтъ надобности требовать отъ него предъявленія дубликата накладной, тѣмъ болѣе, что въ рукахъ самого отправителя, какъ такового, по точному смыслу 62 ст. Уст., дубликатъ

служитъ лишь удостовѣреніемъ принятія груза на станціи, и потому, если бы отправитель, получившій отъ желѣзной дороги увѣдомленіе о невостребованномъ грузѣ, былъ поставленъ въ невозможность предъявить выданный ему дубликатъ накладной, потому ли, что таковой утраченъ, или по иной причинѣ, напр., по нахожденію его въ рукахъ лица, отказавшагося отъ принятія груза, непредъявленіе отправителемъ дубликата само по себѣ не можетъ служить желѣзной дорогѣ основаніемъ къ отказу въ принятіи отъ него требованія о выдачѣ груза, съ тѣмъ, однако же, что одновременно съ увѣдомленіемъ отправителя должна быть, на основаніи приведенной 90 ст., учинена надлежащая публикація, и если таковая послѣдовала, то желѣзная дорога, удовлетворившая заявленное отправителемъ требованіе, не несетъ передъ тѣмъ лицомъ, въ рукахъ коего оказался бы дубликатъ накладной, никакой отвѣтственности. Изъ приведенныхъ разъясненій явствуетъ, что для удовлетворенія требованія, заявленнаго отправителемъ на основаніи 90 ст. Устава, вовсе не было, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, надобности въ судебномъ разрѣшеніи вопроса о принадлежности груза отправителю или, что то же, лицу, коему послѣднимъ предоставлено получить невостребованный грузъ, такъ какъ о правѣ собственности на грузъ, за отсутствіемъ спора о немъ со стороны третьяго лица, въ данномъ дѣлѣ не могло быть и рѣчи. Что касается засимъ вопроса о томъ, дѣйствительно ли грузоотправителями было предоставлено просителю право на полученіе невостребованныхъ грузовъ, то, какъ изъ дѣла видно, просителемъ представлены были желѣзной дорогѣ выданныя ею грузоотправителямъ расчетные листы, на коихъ выражено ими уполномочіе просителю получить присланный ими товаръ, и о такомъ уполномочіи проситель заявлялъ и въ Окружномъ Судѣ и въ Палатѣ, а между тѣмъ, послѣдняя, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставила это заявленіе безъ всякаго обсужденія. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, находя какъ соображенія Судебной Палаты, такъ и сдѣланные ею изъ нихъ выводы, неправильными, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію 90 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дорогъ и 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

99.—1888 года ноября 9—декабря 21 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Изъ дѣла видно: Купецъ Латонинъ, въ лицѣ повѣреннаго, предъявилъ у Мирового Судьи къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ искъ, объяснивъ, что имъ отправленъ былъ 20 ноября 1885 года изъ Петербурга по Варшавской дорогѣ въ Динабургъ одинъ тюкъ галантерейнаго товара по накладной на предъявителя съ наложеннымъ платежемъ въ суммѣ 77 руб. 4 коп., причемъ дубликатъ накладной былъ переданъ Латонинымъ лицу, обязавшемуся принять товаръ. По неявкѣ получателя за принятіемъ товара, Латонинъ, извѣщенный о томъ управленіемъ дороги, какъ отправитель, просилъ уничтожить наложенный платежъ, а самый грузъ возвратить ему, какъ собственнику, за неимѣніемъ же дубликата накладной просилъ управленіе дороги сдѣлать публикацію объ утратѣ дубликата, для чего представилъ и деньги; но управленіе дороги, уничтоживъ наложенный платежъ, отказало Латонину въ принятіи денегъ на публикацію и въ выдачѣ груза; вслѣдствіе сего Латонинъ, представивъ свидѣтельство о наложенномъ платежѣ, ссылаясь на свои торговыя книги и на свидѣтелей, просилъ признать его собственникомъ означеннаго груза и обязать главное общество возвратить таковой ему, Латонину. Мировой Судья, руководствуясь ссылкою главнаго общества на 78 ст. Общ. Устава жел. дор., въ искѣ отказалъ. Разсмотрѣвъ апелляціонную на это рѣшеніе жалобу Латонина, Мировой Съѣздъ нашелъ, что 78 ст. Общ. Уст., признающая право распоряженія грузомъ по

накладной на предъявителя задержателемъ дубликата накладной, къ настоящему случаю не относится, а по силѣ 90 ст. того же Устава, въ коей именно предусмотрѣны случаи непринятія груза, увѣдомленіе посылается отправителю, причемъ о предъявленіи имъ дубл. накладной ничего не говорится, и потому, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, Съѣздъ обязалъ главное общество возвратить спорный грузъ Латонину, какъ его собственнику. Въ принесенной на это рѣшеніе псвѣреннымъ главнаго общества кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Съѣздомъ 78, 86, 90 и 112 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дорогъ тѣмъ, что имъ признана возможность выдачи груза лицу, не предъявившему дубликата накладной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: обязана ли желѣзная дорога по требованію грузоотправителя выдать ему невостребованный своевременно грузъ, хотя бы имъ не было предъявлено дубликата накладной? Въ общемъ уставѣ Рос. жел. дорогъ 12 іюня 1885 г. (Т. XII ч. I изд. 1886 г.) изложены подробныя правила о порядкѣ выдачи грузовъ по прибытіи таковыхъ на станціи назначенія, причемъ относительно лицъ, коимъ выдается грузъ, въ 86 ст. Устава постановлено, что если онъ перевозится по именной накладной, то выдается лицу, на имя котораго отправленъ грузъ, по предъявленіи имъ дубликата накладной, а перевозимый по накладной на предъявителя—держателя дубликата оной, слѣдовательно, въ томъ и другомъ случаѣ лишь такому лицу, коему, на основаніи 78 ст. того же Устава, принадлежитъ право распоряженія грузомъ. Такимъ образомъ, въ силу приведенныхъ правилъ, выдача груза лицу, явившемуся за получаніемъ его, но не предъявившему дубликата накладной, не допускается. Для тѣхъ же случаевъ, если бы, по прибытіи груза къ мѣсту назначенія въ теченіе опредѣленнаго времени, не явилось за полученіемъ его или отказалось отъ его принятія лицо, коему, по силѣ приведенныхъ 78 и 86 ст., прибывшій грузъ можетъ быть выданъ, въ ст. 90 того же Устава предписано: „грузы, не принятые въ теченіе 30 дней со дня ихъ прибытія, считаются невостребованными, и по прошествіи означеннаго срока о непринятомъ грузѣ посылается увѣдомленіе отправителю и троекратно публикуется въ мѣстныхъ городскихъ и губернскихъ вѣдомостяхъ“. Изъ точнаго смысла приведенной статьи явствуетъ прежде всего, что для опредѣленія судьбы груза, какъ „невостребованнаго“, т. е. непринятаго тѣмъ, кому право на полученіе онаго закономъ предоставлено, необходимо было установить такой порядокъ, при которомъ желѣзная дорога могла бы быть поставлена въ извѣстность, какъ ей поступить съ непринятымъ своевременно грузомъ. Въ виду этой цѣли и вмѣненно желѣзной дорогѣ въ обязанность, въ случаѣ непринятія груза до исеченія упомянутаго срока, немедленно увѣдомить о томъ самого отправителя. Такое увѣдомленіе, очевидно, не имѣетъ ничего общаго съ тѣми увѣдомленіями, которыя, по силѣ 80 ст. Устава, посылаются, по прибытіи груза, получателямъ: отправитель увѣдомляется, на основаніи 90 ст., не въ качествѣ предположеннаго получателя, а въ качествѣ контрагента желѣзной дороги, такъ какъ юридическія отношенія желѣзной дороги по перевозкѣ груза установляются прежде всего договоромъ ея именно съ грузоотправителемъ, права же другихъ лицъ, какъ получателей, хотя и опредѣляются закономъ, но также вслѣдствіе предоставленія оныхъ тѣмъ или другимъ лицамъ со стороны самого отправителя. Означенный договоръ считается заключеннымъ съ момента принятія желѣзною дорогою груза (ст. 60) и не прекращается до полнаго осуществленія постановленныхъ въ договорѣ условій. Это видно, наприм., изъ того, что отправитель отвѣчаетъ предъ желѣзной дорогой за вѣрность помѣщенныхъ въ накладной свѣдѣній, а равно за правильное обозначеніе содержанія груза и его вѣса, хотя бы неправильность такого рода обнаружилась уже въ пути и даже на станціи назначенія (59 и 60 ст.), и, наконецъ, изъ упомянутой выше обязанности желѣзной дороги, на основаніи 90 ст., обращаться, въ случаѣ непринятія груза, къ самому отправителю. Въ нормальномъ порядкѣ, т. е. до истеченія установленнаго въ 90 ст. для принятія груза срока, личность отправителя, какъ такового, конечно, заслоняется правами его же или иного

лиц, а какъ имѣющихъ, по 78 ст., право распоряженія грузомъ и могущихъ осуществлять таковое не иначе, какъ подъ условіемъ обладанія дубликатомъ накладной въ случаяхъ же, когда, по минованіи упомянутаго срока, грузъ остался „невостребованнымъ", выступаетъ снова самостоятельная роль отправителя, какъ такового, къ которому желѣзная дорога и обязана обратиться съ увѣдомленіемъ о непринятомъ грузѣ и ждать его указаній, какъ поступить съ такимъ грузомъ, такъ какъ при отсутствіи такого самостоятельнаго значенія отправителя не было бы никакой надобности постановлять особое правило объ увѣдомленіи отправителя. Для желѣзной дороги отправитель и есть то главное лицо, съ коимъ по существу договора она должна имѣть дѣло, почему не только имя его и фамилія, но и мѣсто жительства должны быть желѣзной дорогѣ извѣстны и точно обозначены на накладной, чего относительно другихъ лицъ, какъ получателей, не требуется (ст. 57 п. 4 и 13 и ст. 80), тѣмъ болѣе, что такихъ лицъ можетъ и не быть. Отсюда вытекаетъ само собою, что въ тѣхъ случаяхъ, когда, за невостребованіемъ груза, желѣзная дорога обязана, по 90 ст., обратиться къ отправителю, ей нѣтъ особенной надобности въ томъ, чтобы для дальнѣйшихъ распоряженій о грузѣ со стороны отправителя былъ предъявленъ дубликатъ накладной, тѣмъ болѣе, что въ рукахъ отправителя, какъ такового, этотъ документъ, по точному смыслу 62 ст., служитъ лишь удостовѣреніемъ принятія груза на станцію. Поэтому, если-бы отправитель, получившій отъ желѣзной дороги увѣдомленіе о невостребованномъ грузѣ, былъ поставленъ въ невозможность предъявить выданный ему дубликатъ накладной, потому-ли, что таковой утраченъ, или по иной причинѣ, напр., по нахожденію его въ рукахъ лица, отказавшагося отъ принятія груза, непредъявленіе отправителемъ дубликата само по себѣ не можетъ служить желѣзной дорогѣ основаніемъ къ отказу въ принятіи отъ него требованія о выдачѣ или иного указанія относительно невостребованнаго груза. Но такъ какъ возможны случаи, что и по удовлетвореніи такого требованія со стороны другого лица былъ бы предъявленъ желѣзной дорогѣ переданный ему или вообще оказавшійся въ его рукахъ дубликатъ накладной на тотъ-же грузъ, въ видахъ предосторожности и предписана въ приведенной 90 ст. публикація о невостребованномъ грузѣ, и если таковая исполнена, то желѣзная дорога, удовлетворившая заявленное отправителемъ требованіе о выдачѣ или иномъ распоряженіи относительно непринятаго груза, не несетъ предъ тѣмъ лицомъ, въ рукахъ коего оказался бы впослѣдствіи и былъ предъявленъ дубликатъ накладной, никакой отвѣтственности. При семъ разумѣется само собою, что возложенное на желѣзную дорогу, по 90 ст., увѣдомленіе можетъ быть предупреждено самостоятельнымъ со стороны отправителя заявленіемъ, и въ такомъ случаѣ вполнѣ примѣняются указанныя выше послѣдствія. Въ виду изложенныхъ соображеній поставленный въ началѣ настоящаго опредѣленія вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, по точному смыслу 90 и др. ст. Устава, не предъявленіе грузоотправителемъ дубликата накладной, за утратой такового или за нахожденіемъ его въ рукахъ третьяго лица, не лишаетъ отправителя права, по полученіи имъ извѣстія о невостребованномъ грузѣ, потребовать отъ желѣзной дороги выдачи ему этого груза или иначе распорядиться таковымъ, если при этомъ учинена о томъ грузѣ надлежащая публикація. Что касается самаго срока, по истеченіи котораго со времени прибытія груза желѣзная дорога въ правѣ выдать отправителю грузъ или иначе распорядиться по его же указанію, то указанный въ 90 ст. тридцатидневный срокъ установленъ лишь въ видѣ общаго правила, такъ какъ, на основаніи 84 ст. Устава, въ виду особенныхъ свойствъ тѣхъ или другихъ грузовъ, допускаются и болѣе краткіе сроки. Всякое же требованіе, заявленное ранѣе указанныхъ сроковъ, наприм., о выдачѣ груза или задержаніи его въ пути и т. п., обязательно для желѣзной дороги, на точномъ основаніи 78 ст. Уст., лишь въ томъ случаѣ, если оно заявлено лицомъ, имѣющимъ право распоряженія грузомъ, подъ условіемъ предъявленія дубликата накладной, каковому правилу подчиняется и самъ отправитель. Если бы, однако, ранѣе тѣхъ сроковъ, даже задолго до прибытія груза къ мѣсту назначенія, отправитель обратился къ желѣзной дорогѣ съ требованіемъ о выдачѣ, задержаніи или иномъ на-

правленіи груза, напримѣръ, въ виду положительныхъ извѣстій объ отказѣ лица, въ рукахъ коего находится дубликатъ именной накладной, отъ принятія груза, то желѣзная дорога не лишена безусловно возможности удовлетворить и такое требованіе отправителя, но тѣмъ не менѣе, въ виду приведенной 78 ст., не освобождается отъ отвѣтственности, если бы принятыя ею на вѣру данныя оказались неосновательными. Къ сказанному слѣдуетъ присовокупить, что хотя въ общемъ Уставѣ Рос. жел дор. не содержится спеціальныхъ правилъ о случаяхъ, касающихся именно утраты дубликатовъ и т. п., но по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ издавна существуютъ тѣ или другія правила, клонящіяся къ возможному въ подобныхъ случаяхъ огражденію интересовъ грузоотправителей, какъ видно, напр., изъ напечатаннаго въ 1880 г., по распоряженію бывшей комиссіи желѣзно-дорожнаго дѣла, свода условій перевозки товаровъ и грузовъ, и само собою разумѣется, что правила такого рода не могутъ, съ изданіемъ общаго устава, почитаться утратившими свою силу, насколько, конечно, они совмѣстимы съ правилами этого законоположенія. Обращаясь засимъ къ рѣшенію Мирового Съѣзда, на которое принесена кассаціонная жалоба, нельзя въ немъ не усмотрѣть допущенной Съѣздомъ неточности въ томъ смыслѣ, что онъ призналъ за отправителемъ право на возвратъ ему желѣзною дорогою груза, какъ собственнику: Съѣздъ вовсе не разрѣшалъ вопроса о правѣ собственности на грузъ, тѣмъ болѣе, что и споръ о такомъ правѣ могъ быть возбужденъ не желѣзною дорогою, а лишь третьимъ лицомъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было. Но указанная неточность, вызванная притомъ подлинными словами искового прошенія, не имѣла никакого вліянія на самое рѣшеніе Съѣзда, въ заключеніи же его по отношенію къ истинному смыслу 90 ст. Общ. Уст., равно какъ и въ общемъ выводѣ по существу настоящаго дѣла, не усматривается какого либо несоотвѣтствія съ изложенными выше соображеніями. На этомъ основаніи, не находя въ обжалованномъ рѣшеніи какого-либо нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

100.—1888 г. декабря 21 дня. *По прошенію прис. пов. Родванскаго, по довѣренности Брониславa Эдуарда, Томаша-Норберта и Станислава-Викентія Яцковскихъ, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ возбуждено было дѣло о раздѣлѣ между наслѣдниками умершаго Маркела Яцковскаго, въ числѣ коихъ имѣются и несовершеннолѣтніе, его капитала, движимости и недвижимыхъ имѣній, каковыя имѣнія заключались: 1) въ городской недвижимости № 611 въ гор. Варшавѣ и 2) въ четырехъ имѣніяхъ Гроецкаго уѣзда, Варшавской губерніи: Промна, Малая Зброша, Ольшаны Опржалки и Кусы А. В. С. Назначенные судомъ эксперты признали раздѣлъ въ натурѣ этихъ пяти недвижимостей частью невозможнымъ, частью неудобнымъ въ хозяйственномъ отношеніи, почему Судъ опредѣлилъ недвижимости эти продать съ публичнаго торга. На торгахъ, произведенныхъ при Окружномъ Судѣ 1/13 апрѣля 1886 г., имѣнія эти остались за слѣдующими сонаслѣдниками, предложившими на торгѣ высшія противъ оцѣнки этихъ имѣній цѣны: недвижимость № 1611 за Станиславомъ-Викентіемъ Яцковскимъ (18210 руб.); Кусы А. В. С. за нимъ же (20500 руб.); Промна за Брониславомъ Эдуардомъ Яцковскимъ (125040 р.); Ольшаны-Опржалки за нимъ-же (38000 р.) и Зброша-Малая за Томашемъ Норбертомъ Яцковскимъ (58050 руб.). Имѣнія эти утверждены Окружнымъ Судомъ за покупщиками въ указанныхъ цѣнахъ безъ предварительнаго представленія каждымъ изъ покупщиковъ выручennой за купленное имъ имѣніе суммы, такъ какъ остальные сонаслѣдники согласились, чтобы всѣ эти суммы были обезпечены по ипотекѣ на тѣхъ имѣніяхъ въ пользу всѣхъ прежнихъ совладѣльцевъ, впредь до раздѣла. При этомъ Окружный

Судъ отвергъ ходатайство покупщиковъ о возвратѣ имъ представленныхъ ими денегъ на уплату крѣпостныхъ и актовыхъ пошлинъ, актовой бумаги и сбора въ пользу магистрата гор. Варшавы, каковое свое ходатайство покупщики основывали на томъ, что пріобрѣтеніе ими съ публичнаго торга, по производству о раздѣлѣ наслѣдства ихъ наслѣдодателя Маркела Яцковскаго, входящихъ въ составъ этого наслѣдства недвижимостей, представляется по Гражданскому Кодексу однимъ изъ актовъ о раздѣлѣ этого наслѣдства, а по 371 ст. Т. V Уст. о пошл. изд. 1857 г. и послѣдовавшихъ въ ея разъясненіе указовъ Сената отъ 8 октября 1882 г. и 25 ноября 1883 года съ раздѣльныхъ актовъ, совершонныхъ между сонаслѣдниками и даже посторонними совладѣльцами, крѣпостныя пошлины не взыскиваются и въ томъ случаѣ, если одинъ другому дѣлаетъ надплаты за выдѣленные ему въ превосходствѣ участки; что по этой же причинѣ не слѣдовало съ нихъ и актовой пошлины, что не слѣдовало удержать съ нихъ денегъ и на актовую бумагу, ибо таковая потребуется при написаніи окончательнаго акта о раздѣлѣ, а именно: акта о раздѣлѣ эквивалента продажи, т. е. денегъ, вырученныхъ за проданныя имѣнія, и, наконецъ, что удержаніе сбора въ пользу города за продажу съ торговъ недвижимыхъ имѣній не согласуется съ Высочайшимъ указомъ 5 января 1871 г. Принесенныя на эти опредѣленія жалобы Яцковскихъ отвергнуты Варшавскою Судебною Палатою постановленіемъ отъ 13/25 августа 1886 г., въ коемъ Палата признала выведенные ею доводы жалобщиковъ неуважительными, какъ въ виду 1162 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ и вслѣдствіе того, что, съ введеніемъ въ дѣйствіе въ губерніяхъ Царства Польскаго Устава 1874 года, суды должны руководствоваться Высочайше утвержденнымъ 1 мая 1884 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, на основаніи VII пункта котораго крѣпостныя пошлины взыскиваются при всякомъ возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимыя имущества, за исключеніемъ неотносящихся къ настоящему случаевъ; актовая же пошлина равнымъ образомъ слѣдуетъ по VIII пункту того же закона; что указы Сената отъ 1882 года 8 октября и 1883 г. 25 ноября не относятся къ настоящему случаю, такъ какъ предметомъ обсужденія Сената былъ актъ, совершонный до 1874 года; что же касается Высочайшаго указа отъ 5 января 1871 г., то таковымъ продажи съ публичныхъ торговъ не изъемлются отъ взноса опредѣленнаго этимъ указомъ сбора въ пользу городовъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего опредѣленія, повѣренный Брониславa, Томаша и Станислава Яцковскихъ, присяжный повѣренный Родванскій, указываетъ на нарушеніе Палатою въ томъ опредѣленіи 711, 771—774, 813, 815 и 1162 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, 363, 369, 371 Уст. о пошл. Т. V изд. 1857 года, 1315 и слѣд. и 1336 ст. Т. X ч. I, 817, 827, 838 и 839 ст. Гражд. Код., Высочайшаго указа 5 января 1871 года и указовъ Сената отъ 8 октября 1882 года и 25 го ноября 1883 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и сообразивъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ устраняетъ прежде всего, какъ неосновательное, обвиненіе просителемъ Палаты въ неразсмотрѣніи ею, будто-бы, принесенной ей жалобы Станислава Яцковскаго. Проситель выводитъ это изъ того, что въ вступительныхъ словахъ обжалованнаго опредѣленія сказано, что Палата разсмотрѣла жалобы двухъ Яцковскихъ, Брониславa и Томаша, тогда какъ Палатѣ принесена была жалоба и третьимъ Яцовскимъ, Станиславомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видно изъ заголовка обжалованнаго опредѣленія, Палата слушала жалобы всѣхъ трехъ Яцковскихъ, а въ резолютивной части опредѣленія постановлено: означенныя жалобы оставить безъ послѣдствій, въ виду каковыхъ данныхъ одно умолчаніе во вступительной части соображеній Палаты о жалобѣ Станислава Яцковскаго само по себѣ не можетъ служить указаніемъ на то, что Палата, будто бы, вовсе не обсудила этой жалобы совмѣстно съ двумя другими, тѣмъ болѣе, что всѣ три жалобы по содержанію своему совершенно тождественны, и соображенія Палаты въ обжалованномъ опредѣленіи относятся одинаково къ каждой изъ нихъ. Не заслуживаетъ также уваженія и другое обвиненіе просителемъ Палаты въ

нарушеніи 711 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ, будто бы, всѣхъ доводовъ, коими довѣрители его подтверждали свое ходатайство о возвратѣ имъ внесенныхъ ими денегъ на крѣпостныя и актовую пошлины и на гербовый и городской сборы. Какъ видно изъ обжалованнаго опредѣленія, Палата вывела въ немъ сущность доводовъ Яцковскихъ, которыми они подтверждали означенное свое ходатайство, и дала на этотъ сдѣланный ею выводъ подкрѣпленный соображеніями отвѣтъ, чѣмъ Палата вполнѣ исполнила требованіе означенныхъ статей Устава и, вопреки утвержденію просителя, вовсе не была обязана входить, кромѣ того, въ раздѣльный разборъ каждаго изъ доводовъ Яцковскихъ (рѣш. Сената 1879 г. № 397 и др.). Далѣе проситель, доказывая, что его вѣрители, представляющіеся одними изъ сонаслѣдниковъ Маркела Яцковскаго, не обязаны были вовсе уплатить крѣпостныя пошлины при пріобрѣтеніи ими наслѣдственныхъ недвижимостей съ публичнаго торга, назначеннаго по производству о раздѣлѣ этого наслѣдства, исходитъ въ семъ отношеніи изъ того положенія, что публичная продажа эта представляется по Гражд. Кодексу ничѣмъ инымъ, какъ актомъ, установляющимъ раздѣлъ наслѣдства, въ виду чего, по мнѣнію просителя, къ такому акту вполнѣ примѣнимы постановленіе Т. V Уст. о пошл. и разъясненія Сената по 1 му Общему Собранію въ опредѣленіи его отъ 8 октября 1882 г. и 25 ноября 1883 г. (Собр. Узак. 1884 г. № 41, ст. 321), объ освобожденіи отъ платежа крѣпостной пошлины вообще раздѣльныхъ актовъ, не исключая и тѣхъ, по коимъ одни изъ соучастниковъ производятъ другимъ денежныя выплаты за выдѣляемые излишки. Въ этомъ кассаціонномъ доводѣ представляется прежде всего невѣрнымъ самое положеніе, на которомъ онъ построенъ. Вопреки утвержденію просителя, изъ того обстоятельства, что при предполагаемомъ раздѣлѣ наслѣдства наслѣдственная недвижимость, не могущая быть удобно раздѣленною на части, подвергается публичной продажѣ (ст. 816 Гр. Код.), еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы вслѣдствіе пріобрѣтенія съ торговъ такой недвижимости однимъ изъ сонаслѣдниковъ публичная продажа ея утрачивала тѣмъ самымъ присущее ей значеніе возмезднаго отчужденія имущества и превращалась въ актъ, установляющій имущественный раздѣлъ. Въ дѣйствительности же и въ разсматриваемомъ случаѣ пріуроченная лишь къ производству о раздѣлѣ наслѣдства публичная продажа неудободѣлимой наслѣдственной недвижимости сохраняетъ свое настоящее значеніе, такъ какъ продажа въ семъ случаѣ установлена съ цѣлью исключить изъ наслѣдственной подлежащей раздѣлу массы неудободѣлимую недвижимость ея и замѣнить послѣднюю для раздѣла эквивалентомъ ея, т. е. цѣною, вырученною отъ продажи этой недвижимости, каковая цѣль вполнѣ вытекаетъ изъ смысла 828 ст. Гражд. Код., по которой только послѣ сей предварительной мѣры, т.-е. только послѣ продажи наслѣдственной неудободѣлимой недвижимости, приступается къ составленію подлежащей раздѣлу общей имущественной массы. Очевидно, что, пріобрѣтая путемъ этой продажи наслѣдственную недвижимость, сонаслѣдникъ становится единственнымъ собственникомъ ея не въ силу и вслѣдствіе раздѣла наслѣдства, а какъ покупщикъ той недвижимости, точно такъ же, какъ бы пріобрѣло это имѣніе съ торговъ лицо, постороннее наслѣдству. Поэтому, если даже и признать, что, за распространеніемъ, въ силу Высочайше утвержденнаго 1 мая 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, на губерніи Царства-Польскаго дѣйствія Т. V Уст. о пошл. и, между прочимъ, дѣйствія постановленій этого Устава о взиманіи крѣпостной пошлины съ актовъ о возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимыя имущества должно имѣть также примѣненіе въ тѣхъ губерніяхъ установленное тѣмъ уставомъ изъятіе отъ платежа крѣпостной пошлины для раздѣльныхъ актовъ, то подъ эту льготу въ платежѣ крѣпостной пошлины не можетъ, очевидно, подойти настоящій случай, въ коемъ трое изъ сонаслѣдниковъ Яцковскаго сдѣлались единственными собственниками наслѣдственныхъ недвижимыхъ имѣній путемъ пріобрѣтенія ихъ на предшествующей дѣйствительному раздѣлу наслѣдства Яцковскаго публичной ихъ продажѣ, послѣдствіемъ каковой продажи является, по закону, какъ уже было сказано выше, выключеніе этихъ имѣній изъ наслѣдственной массы и замѣна ихъ, для раздѣла между всѣми сонаслѣдниками, суммою, вырученною продажею

этихъ имѣній. Имѣя затѣмъ въ виду, что, по 1573 ст. Уст. Гр. Суд., по прод. 1886 года, при продажѣ съ публичнаго торга недвижимыхъ имѣній въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа покупщикъ обязанъ внести пошлины, взыскиваемыя, на основаніи дѣйствующихъ въ тѣхъ губерніяхъ законовъ, при совершеніи договоровъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній, причемъ сдѣлана ссылка на 1 прим. къ 363 ст. Т. V Уст. о пошл., по прод. 1886 г., а по сему примѣчанію, основанному на вышеприведенномъ Высочайше утвержденномъ 1 мая 1884 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, установлено для означенныхъ губерній взысканіе крѣпостной пошлины при возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимое имѣніе, Правительствующій Сенатъ признаетъ заключеніе Судебной Палаты объ обязанности довѣрителей просителя оплатить крѣпостными пошлинами пріобрѣтеніе ими съ торговъ наслѣдственныхъ недвижимостей Маркела Яцковскаго въ окончательномъ своемъ выводѣ правильнымъ и съ законами согласнымъ. Равнымъ образомъ представляется согласнымъ съ закономъ разрѣшеніе Судебною Палатою въ утвердительномъ смыслѣ вопроса объ обязанности довѣрителей просителя оплатить таковую покупку трехъ рублевою актовою пошлиною, такъ какъ этой пошлинѣ, согласно вышеприведенной 1573 ст. Уст. Гр. Суд., по прод. 1886 г., и сдѣланной въ ней ссылкѣ на 4 прим. къ 442 ст. Т. V Уст. о пошл. по прод. 1886 г., подлежатъ также и акты о продажѣ недвижимыхъ имуществъ съ публичнаго торга. Эти же акты подлежатъ пропорціональному гербовому сбору, и притомъ по цѣнѣ, въ которой проданное имѣніе укрѣплено за пріобрѣтателемъ (ст. 1 прим. къ ней, ст. 20 и 4 п. 28 ст. Уст. о герб. сборѣ изд. 1886 г.); вслѣдствіе сего, вопреки утвержденію просителя, съ его вѣрителей слѣдовало также удержать деньги на уплату означеннаго пропорціональнаго гербоваго сбора, причемъ указаніе просителя на то, что этимъ сборомъ долженъ быть впослѣдствіи оплаченъ актъ о раздѣлѣ эквивалента проданныхъ недвижимостей и что, будто бы, такимъ образомъ пришлось бы уплатить по одному и тому же предмету гербовый сборъ вдвое, выводится изъ того же невѣрнаго, вышеразобраннаго положенія, что пріобрѣтеніе сонаслѣдниковъ наслѣдственной недвижимости съ публичнаго торга, назначеннаго по поводу предположеннаго раздѣла наслѣдства и имѣющаго цѣлью замѣнить для этого раздѣла неудободѣлимую недвижимость вырученною за нее цѣною, представляется, будто бы, также актомъ о раздѣлѣ наслѣдства. Наконецъ, что касается послѣдняго кассаціоннаго повода просителя, направленнаго противъ заключенія Судебной Палаты о признаніи правильнымъ удержанія съ Яцковскихъ сбора въ пользу города, то доводъ этотъ оказывается уважительнымъ, ибо, согласно Высочайшему указу 5 января 1871 г., основанному на Высочайше утвержд. 11 декабря 1870 г. журналѣ комитета по дѣламъ Царства Польскаго (Днѣвн. Зак. Т. 71 стр. 68), означенному сбору въ пользу городовъ и мѣстечекъ подлежатъ договоры, контракты и акты всякаго рода, совершонные нотаріальнымъ порядкомъ, подъ каковое опредѣленіе, очевидно, не подходятъ случаи, подобные настоящему, въ коихъ недвижимое имѣніе пріобрѣтается съ публичнаго торга, въ каковыхъ случаяхъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа не требуется для окончательнаго утвержденія имѣнія за покупщикомъ совершеніе на это имѣніе данной, какъ это установлено при продажѣ съ торговъ по Судебнымъ Уставамъ недвижимыхъ имѣній въ Имперіи (1165 ст. Уст. Гр. Суд.), а утвержденіе это исходитъ единственно отъ суда, при коемъ совершена продажа, выдачею о семъ выписи покупщику (ст. 1574 того же Устава). Сводя все вышеизложенное къ окончательному выводу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты въ части удержанія съ Яцковскихъ сбора въ пользу города, по нарушенію II пункта Высочайше утвержд. 11 декабря 1870 г. журнала комитета по дѣламъ Царства-Польскаго (Днѣвн. Зак. Т. 71 стр. 68), и дѣло для постановленія новаго по этому предмету опредѣленія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты; во всемъ же остальномъ оставить просьбу повѣреннаго Яцковскихъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

101.—1888 г. сентября 21 дня. *По прошенію купца Ноуха Шварца объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Двумя постановленіями Смоленской оцѣночной комиссіи отъ 25 февраля и 5 марта 1884 г. опредѣлено князю Друцкому Соколинскому Ромейко Гурко вознагражденіе сначала въ размѣрѣ 21079 р. 50 к., а потомъ 30753 руб. за имущество его, отошедшее подъ линію Орловско-Витебской желѣзной дороги, а Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1885 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта вознагражденіе это назначено въ количествѣ 15420 руб. съ процентами по 6 на сто со дня занятія земли по день взноса денегъ въ оцѣночную комиссію. Вскорѣ послѣ состоявшихся означенныхъ постановленій оцѣночной комиссіи, а именно 28 марта 1884 г., княгиня Марія Друцкая Соколинская-Ромейко Гурко, по довѣренности своего мужа, выдала купцу Шварцу уступочный актъ такого рода, что, получивъ отъ Шварца 22000 р., она уступаетъ ему 22000 изъ присужденнаго мужу ея вознагражденія за отошедшее подъ желѣзную дорогу имущество, съ тѣмъ, что если Шварцу не будетъ возвращено 22000 до 20 сентября 1884 г., то довѣритель ея обязанъ сверхъ 22000 заплатить Шварцу еще 3000 въ видѣ неустойки, и срокъ уплаты всей суммы 25000 долженъ продолжаться до 20 марта 1885 г., въ теченіе какового срока Шварцъ остается собственникомъ уступленной ему суммы. По воспослѣдованіи же Высочайше утвержденнаго 23 апрѣля 1885 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, князь Друцкій Соколинскій Ромейко-Гурко на томъ же уступочномъ актѣ сдѣлалъ 31 мая 1885 г. надпись, что все вознагражденіе, присужденное Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, онъ уступаетъ въ полную собственность купцу Шварцу, отъ котораго получено полное удовлетвореніе. 10 іюня 1885 г. правленіе общества Орловско-Витебской желѣзной дороги внесло въ Смоленское губернское правленіе 30062 р. 18 к., но вслѣдствіе взысканія, предъявленнаго къ князю Друцкому-Соколинскому-Ромейко-Гурко мѣщаниномъ Ивановскимъ, деньги перечислены были губернскимъ правленіемъ въ депозитъ Смоленскаго Окружнаго Суда. Тогда Шварцъ обратился въ Окружный Судъ съ просьбой о выдачѣ денегъ ему, но Судъ выдалъ только 3722 руб. 40 коп., изъ остальныхъ же денегъ удержалъ на пополненіе недоимокъ, числившихся на имѣніяхъ князя и княгини Ромейко Гурко, 3284 р. 13 коп., на гербовый штрафъ съ князя 162 руб. 50 коп. и съ Шварца 162 руб. 50 коп. и наложилъ арестъ на 23629 руб. 65 коп. въ обезпеченіе взысканія съ князя Смоленскимъ обществомъ взаимнаго кредита по пяти исполнительнымъ листамъ. Впослѣдствіе подобнаго распоряженія Окружнаго Суда Шварцъ предъявилъ 22 августа 1885 г., на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., въ Смоленскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ правленію Смоленскаго общества взаимнаго кредита и къ князю Друцкому-Соколинскому-Ромейко-Гурко о признаніи, въ силу нотаріальнаго акта отъ 28 марта 1884 г. и надписи отъ 31 мая 1885 г., собственностью его, Шварца, 23629 руб. 65 коп., арестованныхъ въ пользу общества взаимнаго кредита, и о снятіи ареста. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія Шварца. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества взаимнаго кредита доказывалъ, что установленіе вещнаго права на деньги можетъ совершиться только путемъ непосредственной передачи ихъ въ чужое владѣніе, ибо въ противномъ случаѣ сдѣлка о правѣ собственности на деньги явится не вещною, а обязательственною, такъ какъ въ моментъ совершенія сдѣлки 28 марта 1884 г. право собственности на присужденныя Шварцу деньги не принадлежало князю Гурко, ибо право полученія ихъ явилось возможнымъ лишь съ 23 апрѣля 1885 г., т.-е. съ момента Высочайшаго утвержденія мнѣнія Государственнаго Совѣта, а непосредственное полученіе денегъ стало возможнымъ только со дня приглашенія князя правленіемъ желѣзной дороги за полученіемъ ихъ, именно съ 23 мая 1885 г., до какового времени для самого князя Гурко не существовало еще владѣнія

деньгами, слѣдовательно, отчужденіе денегъ является несогласнымъ съ законами объ отчужденіи, въ виду того, что князь Гурко не былъ еще пріобрѣтателемъ имущества. Кромѣ того, самое содержаніе акта 24 марта 1884 г. убѣждаетъ, что таковой не только не соотвѣтствуетъ законному опредѣленію права собственности, но и заключаетъ въ себѣ всѣ признаки, опровергающіе установленіе для Шварца именно такого права. Такъ: 1) четвертымъ пунктомъ договора возложена на князя Гурко обязанность выдать Шварцу довѣренность и подавать всякаго рода заявленія и бумаги, необходимыя для полученія Шварцемъ денегъ,—очевидно, право собственности на нихъ остается за кн. Гурко; 2) изъ пятаго пункта договора видно, что предоставленное Шварцу есть право срочное (срокъ уплаты 25000 долженъ продолжаться до 20 марта, до уплаты же Шварцъ остается собственникомъ вознагражденія въ размѣрѣ 25000),—это опять несогласно съ безусловностью права собственности; 3) осуществленіе права Шварца обусловлено неустойкою,—очевидно, сочетаніе понятій права собственности и неустойки невозможно; 4) право на неустойку, т.-е. право, въ моментъ совершенія сдѣлки не существующее и лишь условно возможное, превращается также въ право собственности, причемъ неустойка прямо причисляется къ полученной по договору суммѣ; 5) наконецъ, самая сумма (предметъ договора) является неопредѣленною и колеблется въ зависимости отъ срока и неустойки. Всѣ перечисленные признаки вполнѣ раскрываютъ истинный смыслъ договора, какъ сдѣлки обязательственной. Въ дѣйствительности, подобная сдѣлка является простымъ срочнымъ займомъ, не дающимъ Шварцу никакого права на преимущественное удовлетвореніе. Московская Судебная Палата нашла: объектомъ права, уступленнаго княземъ Гурко Шварцу, являются въ данномъ случаѣ деньги, опредѣленныя только по суммѣ, которая подлежала выдачѣ кн. Гурко. Въ такомъ видѣ деньги (кредитные билеты или находящіеся въ общемъ обращеніи денежные знаки, а не какія либо процентныя бумаги) не могутъ быть предметомъ купли продажи, а потому нельзя отнести состоявшіеся между княземъ Гурко и купцомъ Шварцемъ имущественныя сдѣлки къ договорамъ купли-продажи, а засимъ нельзя признать, что, въ силу выданныхъ княземъ Гурко купцу Шварцу актовъ, право собственности на деньги въ томъ смыслѣ, какъ опредѣляетъ это право законъ (ст. 420 X Т. ч. 1), принадлежало Шварцу съ момента выдачи ему актовъ. Подобнаго рода уступка права собственности на деньги можетъ быть понимаема не иначе, какъ въ смыслѣ предоставленія права требовать съ извѣстнаго лица извѣстную сумму денегъ, а при такихъ правовыхъ отношеніяхъ право собственности на деньги можетъ считаться возникнувшимъ для лица, въ пользу котораго уступлено это право, только съ момента дѣйствительной передачи ему денегъ прежнимъ ихъ собственникомъ или выдачи денегъ пріобрѣтателю права, по порученію прежняго собственника, тѣмъ лицомъ, или учрежденіемъ, въ рукахъ котораго деньги находятся, или, наконецъ, переписки денегъ по книгамъ и документамъ сего учрежденія на имя новаго собственника. Что и законъ устанавливаетъ тотъ же моментъ возникновенія права собственности на деньги, видно, между прочимъ, изъ того, что, на основаніи 12 стат. прил. VI къ 1400 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., изд. 1883 г., деньги, взысканныя съ должника въ пользу извѣстнаго кредитора (не залого или закладодержателя), но кредитору еще не выданныя (ст. 954 Уст. Гр. Суд.), продолжаютъ считаться собственностью должника и въ случаѣ его несостоятельности обращаются въ конкурсную массу. А такъ какъ деньги, уступленныя княземъ Гурко купцу Шварцу, послѣднему еще не переданы и числятся за княземъ Гурко, то нѣтъ и основанія очитать эти деньги собственностью Шварца и удовлетворить исковое его требованіе. Что же касается возраженія повѣреннаго истца противъ права общества взаимнаго кредита устранять въ настоящее время, когда нѣтъ никакого основанія считать князя Гурко несостоятельнымъ къ платежу долговъ, волю кн. Гурко, заявляющаго, что спорныя деньги принадлежатъ не ему, а Шварцу, и замѣнять волю его своею, т.-е. требовать, чтобы деньги считались, вопреки желанію кн. Гурко, его собственностью, то это возраженіе нельзя признать основательнымъ: интересы, которые защищаютъ въ данное время отвѣтчики (кн. Гурко и общество

взаимнаго кредита), не тождественны, а потому нельзя и требовать отъ нихъ солидарности въ отвѣтахъ по иску. А потому Палата опредѣлила: въ искѣ Шварцу отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Шварцъ, ссылаясь на 418, 420 и 1530 ст. I ч. X Т., объясняетъ: а) что князь Гурко послѣ признанія за нимъ права на полученіе опредѣленной суммы съ общества Орловско Витебской желѣзной дороги, сначала по постановленіямъ Смоленской оцѣночной комиссіи, а потомъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, имѣлъ несомнѣнное право уступить эти деньги въ пользу Шварца; поэтому 420 ст. X Т. I ч. нисколько не подкрѣпляетъ положенія, высказаннаго Палатою, что при уступкѣ однимъ лицомъ другому права собственности на деньги, слѣдующія уступающему контрагенту отъ третьяго лица, контрагентъ-пріобрѣтатель не пріобрѣтаетъ на нихъ права собственности до фактической передачи уступленныхъ ему денегъ; б) Судебная Палата въ основаніе своего рѣшенія привела и то обстоятельство, что въ административныхъ мѣстахъ деньги числились за княземъ Гурко. Но всякій искъ, основанный на договорѣ, долженъ разрѣшаться на содержаніи договора, а не на побочныхъ обстоятельствахъ, къ каковымъ конечно, относится считаніе административными мѣстами денегъ принадлежащими кн. Гурко; въ семъ отношеніи, по мнѣнію Шварца, усматривается нарушеніе 1536, 1538 ст. Т. X I ч.; в) 12 ст. приложенія къ 1400 ст. Уст. Гр. Судопр., гармонируя съ общимъ порядкомъ конкурснаго производства, въ которомъ всѣ кредиторы имѣютъ одинаковое право на полученіе соразмѣрнаго удовлетворенія изъ имущества несостоятельнаго должника, нисколько не подкрѣпляетъ положенія Палаты, что по акту объ уступкѣ права собственности на денежную претензію и вообще на какую-либо получку денегъ лицо, которому уступлено это право, дѣлается собственникомъ уступленнаго долга не со времени заключенія договора, а лишь со времени фактической передачи ему денегъ, съ тѣмъ, что до дѣйствительной передачи всѣ кредиторы прежняго взыскателя или собственника могутъ обращать взысканіе на уступленную сумму. Находя, что Судебная Палата неправильно истолковала смыслъ 420 ст. Т. X ч. 1 относительно времени, съ котораго пріобрѣтатель денежной претензіи по передаточному акту дѣлается собственникомъ таковой претензіи и неправилно примѣнила къ дѣлу 12 ст. прил. VI къ 1400 ст. Уст. Гр. Суд., Шварцъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій повѣреннаго Смоленскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Стратановича, Правительствующій Сенатъ находитъ: Московская Судебная Палата признала, что предметомъ сдѣлки между княземъ Друцкимъ-Соколинскимъ Ромейко Гурко и купцомъ Шварцемъ, выразившейся въ совершеніи уступочнаго акта 28-го марта 1884 года и надписи на немъ 31-го мая 1885 г., является право собственности на означенную въ семъ актѣ сумму, и, слѣдовательно, сдѣлка эта имѣетъ вещный характеръ. Разсуждая далѣе, что право собственности на деньги возникаетъ лишь съ передачею ихъ пріобрѣтателю и что въ данномъ случаѣ слѣдовавшее князю Друцкому Соколинскому Ромейко Гурко съ общества Орловско Витебской желѣзной дороги вознагражденіе не только не было передано Шварцу, но даже самимъ княземъ Друцкимъ Соколинскимъ-Ромейко Гурко не было еще получено, а числилось лишь за нимъ въ депозитѣ Смоленскаго Окружнаго Суда, Палата нашла, что Шварцъ не можетъ быть признанъ собственникомъ означенной въ уступочномъ въ его пользу актѣ суммы, а имѣетъ лишь право требовать уплаты оной съ князя Друцкаго-Соколинскаго Ромейко-Гурко, т. е. является кредиторомъ послѣдняго, требованіе котораго подлежитъ удовлетворенію наравнѣ со всѣми прочими кредиторами. Означенныя соображенія Московской Судебной Палаты не могутъ быть признаны правильными по слѣдующимъ основаніямъ. Согласно ст. 416—419 Т. X ч I, имущества бываютъ наличныя и долговыя. Наличное имущество владѣльца составляютъ земли, дома, капиталы, вещи и все то, что владѣльцу укрѣплено, передано или имъ самимъ произведено, также тяжбы, производимыя по симъ имуществамъ въ судебныхъ мѣстахъ (ст. 416 и 417). Имущества долговыя суть всѣ имущества, въ долгахъ на другихъ лицахъ состоящія, и все то, что принадлежитъ намъ по договорамъ,

заемнымъ письмамъ, векселямъ и всякаго рода обязательствамъ, равно и иски наши на другихъ по симъ имуществамъ (ст. 418 и 419). Существенное различіе между имуществомъ наличнымъ и долговымъ заключается, такимъ образомъ, въ томъ, что подъ наличнымъ имуществомъ разумѣются принадлежащія кому-либо въ собственность недвижимыя имѣнія и движимыя вещи, къ имуществамъ же долговымъ относятся права обязательственныя. Въ данномъ случаѣ между княземъ Друцкимъ Соколинскимъ-Ромейко Гурко и обществомъ Орловско-Витебской жел. дор. имѣло мѣсто обязательственное отношеніе, въ силу котораго общество, въ качествѣ должника, было обязано уплатить князю Друцкому-Соколинскому Ромейко-Гурко вознагражденіе за отошедшую отъ него подъ линію Орловско Витебской жел. дор. землю, князь же Друцкій Соколинскій Ромейко-Гурко, какъ кредиторъ, имѣлъ право требовать отъ общества уплаты этого вознагражденія. Правомъ этимъ, какъ долговымъ имуществомъ своимъ, кн. Друцкій Соколинскій Ромейко-Гурко воленъ былъ распоряжаться по усмотрѣнію, что вытекаетъ и изъ цѣлаго ряда рѣшеній Гр. Кас. Деп. Прав. Сен. (1880 г. № 49; 1877 г. № 187; 1876 г. № 535; 1875 г. №№ 405, 283; 1871 г. № 788), согласно которымъ кредиторъ, примѣнительно къ ст. 2058 и 2045 X Т. I ч., воленъ передать другому лицу, не испрашивая на то согласія должника, право на полученіе денегъ по всякому обязательству и договору, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда такая передача воспрещена закономъ. Въ силу же этой передачи, лицо, пріобрѣвшее право на полученіе денегъ по обязательству, вступаетъ во всѣ права кредитора по обязательству съ момента заключенія сдѣлки объ уступкѣ ему обязательства. Распоряженіе со стороны кн. Друцкаго Соколинскаго-Ромейко-Гурко правомъ его на полученіе вознагражденія общества Орловско-Витебской жел. дор выразилось въ уступкѣ имъ этого права купцу Шварцу, въ силу которой послѣдній по отношенію къ обществу Орловско Витебской желѣзной дороги вступилъ во всѣ права кн. Друцкаго-Соколинскаго Ромейко-Гурко, слѣдовательно, получилъ и право требовать съ общества вознагражденія за отошедшую отъ князя землю. Такъ какъ при этомъ со времени уступки означеннаго права Шварцу обязательныя отношенія между княземъ Гурко и обществомъ Орловско Витебской желѣзной дороги прекратились, и Шварцъ, пріобрѣтая это право, никакой отвѣтственности по долгамъ кн. Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко Гурко на себя не принялъ, то очевидно, что кредиторы князя, въ томъ числѣ и Смоленское общество взаимнаго кредита не имѣли права обращать взысканія по этимъ долгамъ на вознагражденіе, причитавшееся отъ общества Орловско-Витебской желѣзной дороги, въ силу уступочнаго между княземъ Друцкимъ Соколинскимъ Ромейко-Гурко и купцомъ Шварцомъ акта, не кн. Гурко, а купцу Шварцу. Право это могло бы быть предоставлено кредиторамъ кн. Друцкаго Соколинскаго Ромейко-Гурко лишь въ томъ случаѣ, еслибы ими была доказана недѣйствительность послѣдовавшаго между княземъ Гурко и купцомъ Шварцомъ уступочнаго акта, напр., по нарушенію имъ ст. 1529 Т. X ч. I. Но, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, требованіе о признаніи этого уступочнаго акта недѣйствительнымъ никѣмъ изъ кредиторовъ кн. Друцкаго Соколинскаго-Ромейко Гурко не было предъявлено, почему за купцомъ Шварцомъ должно быть признано право на полученіе отъ общества Орловско Витебской желѣзной дороги вознагражденія, причитающагося за отошедшую отъ князя Друцкаго Соколинскаго-Ромейко-Гурко землю полностью. Приводящія къ иному выводу разсужденія Палаты по настоящему дѣлу представляются неправильными въ томъ отношеніи, что построены на признаніи за сдѣлкою, заключенною между кн. Друцкимъ-Соколинскимъ-Ромейко Гурко и купцомъ Шварцомъ, вещнаго характера. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ сдѣлка эта была направлена не на переходъ къ Шварцу права собственности на извѣстные, опредѣленные денежные знаки, а на уступку купцу Шварцу обязательственнаго права князя Друцкаго-Соколинскаго Ромейко Гурко на полученіе вознагражденія за отошедшую отъ него подъ линію Орловско Витебской желѣз. дороги землю, слѣдовательно, имѣла не вещный, а обязательственный характеръ, и подлежала обсужденію на основаніи общихъ началъ обязательственнаго права, согласно которымъ князь Друцкій-Соколинскій Ромейко Гурко воленъ былъ распорядиться при-

надлежавшимъ ему по отношенію къ обществу Орловско Витебской желѣзной дороги правомъ на вознагражденіе, какъ долговымъ имуществомъ своимъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 402, 419 и 420 ст. X Т. ч. I Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

102.—1888 года ноября 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставного штабъ-ротмистра Ореста Рашевскаго, присяжнаго повѣреннаго Анастасьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Перволрисутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ)

Штабъ-ротмистръ Орестъ Рашевскій въ 1872 г. вступилъ въ члены Одесскаго общества взаимнаго кредита подъ обезпеченіе кредита своимъ недвижимымъ имѣніемъ, селомъ Никольскимъ, заложеннымъ уже въ суммѣ 174500 р. въ Херсонскомъ земскомъ банкѣ. Затѣмъ Рашевскій, получивъ изъ общества подъ векселя 51000 р., занятой суммы не уплатилъ, вслѣдствіе чего общество взаимнаго кредита назначило его имѣніе въ публичную продажу 20 іюня 1875 г., и когда торгъ не состоялся, то назначенъ былъ второй торгъ на 19 іюля 1875 г. По безуспѣшности же послѣдняго торга, общество, оставивъ имѣніе Рашевскаго въ своемъ вѣдѣніи, заключило съ Рашевскимъ нотаріальное условіе, по которому дало Рашевскому отсрочку въ платежѣ долга до 1 октября 1876 г.; но, несмотря на это условіе, 16 іюня 1876 года продало имѣніе Павлу Буракову и Алексѣю Сухомлинову, на что и выдало послѣднимъ данную 17 іюня 1876 г. Находя такія дѣйствія общества нарушающими его права, Рашевскій 30 іюня 1876 г. предъявилъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ къ обществу взаимнаго кредита Павлу Буракову и Алексѣю Сухомлинову искъ о признаніи недѣйствительною продажи его имѣнія и объ уничтоженіи совершонной на оное данной. Въ подтвержденіе правильности своего требованія Рашевскій приводилъ: 1) что Одесское общество взаимнаго кредита по своему уставу должно было его векселя представить ко взысканію и только по полученіи изъ суда исполнительнаго листа могло приступить къ продажѣ имѣнія общимъ установленнымъ въ законахъ порядкомъ и 2) что общество, вступивъ съ нимъ въ договорныя отношенія, выраженныя въ условіи 18 марта 1876 г., отступилось отъ своего права на продажу его имѣнія, если таковое право принадлежало обществу по его уставу, что этимъ договоромъ общество предоставило ему, Рашевскому, право самому продать имѣніе до 1 октября 1876 г., а продало имѣніе ранѣе этого срока, вслѣдствіе чего нарушило договоръ. Одесская Судебная Палата нашла искъ Рашевскаго по приведеннымъ въ рѣшеніи 7/18 мая 1877 г. соображеніямъ неосновательнымъ, а потому отказала ему въ ономъ, а принесенная на рѣшеніе Палаты кассаціонная жалоба рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1 го февраля 1878 года (сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за этотъ годъ № 18) оставлена безъ послѣдствій. Тогда 12 декабря 1883 года тотъ же Рашевскій предъявилъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ къ тѣмъ же отвѣтчикамъ новый искъ объ уничтоженіи той же данной, выданной Сухомлинову и Буракову, объ изъятіи проданнаго имѣнія, села Никольскаго, изъ владѣнія Сухомлинова и Буракова, и о передачѣ онаго ему, Рашевскому, съ предоставленіемъ послѣднему права на отысканіе вознагражденія за доходы и убытки, причиненные неправильнымъ владѣніемъ. Въ подтвержденіе этого иска Рашевскій приводилъ то, что общество, не укрѣпивъ за собою имѣнія, не могло его отчуждать. Отвѣтчики, указывая на тождественность обоихъ процессовъ, утверждали, что Рашевскій, за состоявшимся 7/18 мая 1877 г. рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты, не имѣетъ права на взысканіе настоящаго иска, а противная сторона указывала на различіе основаній обоихъ исковъ. Палата нашла, что новый искъ, какъ и прежній, имѣетъ предметомъ своимъ одно и то же тре-

бованіе, а именно признаніе недѣйствительности торга и уничтоженіе данной, выданной Сухомлинову и Буракову, требованіе же возвращенія имѣнія и вознагражденіе за убытки, составляя послѣдствіе главнаго требованія, не составляетъ существа искового требованія, и какъ оба иска предъявлены къ однимъ и тѣмъ же лицамъ, то, въ силу 895 ст. Уст. Гр. Суд., предстоитъ къ разрѣшенію вопросъ, что составляетъ основаніе иска вообще и въ чемъ заключаются основанія каждаго изъ исковъ, предъявленныхъ Рашевскимъ. Всякій споръ о правѣ гражданскомъ предполагаетъ существованіе извѣстныхъ юридическихъ отношеній между сторонами и существованіе извѣстнаго нарушенія тѣхъ правоотношеній, ибо если не существуетъ ни юридическаго отношенія, ни нарушенія его, то нѣтъ и повода для обращенія къ судебной защитѣ. Въ свойствѣ этихъ то правоотношеній и въ свойствѣ правонарушенія и заключается основаніе иска. Истецъ, обращаясь къ суду, долженъ доказать, что извѣстное юридическое состояніе существуетъ, что состояніе это относится къ сферѣ гражданскаго права и что извѣстное правонарушеніе сдѣлано противникомъ; само собою разумѣется, что въ доказательство того и другого истецъ можетъ приводить разнаго рода доводы. Что доводы не суть основаніе иска—это явствуетъ изъ сопоставленія 331 и 332 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коихъ при словесномъ состязаніи тяжущіеся могутъ приводить новые доводы къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ состязательныхъ бумагахъ, но не могутъ измѣнять существа требованія. Юридическія отношенія, существовавшія между Рашевскимъ и Одесскимъ обществомъ взаимнаго кредита, заключались: въ пріемѣ Рашевскаго въ члены общества, въ обезпеченіи кредита недвижимымъ имѣніемъ Рашевскаго и въ выдачѣ ему въ ссуду 51,000 руб.; нарушеніе правъ Рашевскаго обществомъ состояло въ неправильной, по его мнѣнію, продажѣ его имѣнія на погашеніе выданной ему ссуды. Установленіемъ правъ и обязанностей Рашевскаго, какъ члена общества, правъ и обязанностей самого общества, равно установленіемъ дѣйствій общества по продажѣ имѣнія, устанавливается и самое основаніе иска. Истецъ Рашевскій въ первомъ искѣ, доказывая, что общество неправильно продало его имѣніе, ссылался на различіе правъ его, какъ члена общества и какъ заемщика, на то, что имѣніе его обезпечивало долгъ его, какъ члена, а потому сдѣланная ему ссуда въ 51000 р. не могла имѣть послѣдствіемъ своимъ продажу имѣнія порядкомъ, указаннымъ въ 21 § устава, и, наконецъ, что общество не могло продать его имѣніе ранѣе 1 октября 1876 года; въ настоящемъ же искѣ Рашевскій, доказывая неправильную продажу его имѣнія, приводитъ тотъ доводъ, что общество, не укрѣпивъ за собою имѣнія, не могло его отчуждать, что, назначая второй торгъ, оно не могло оставлять имѣніе въ своемъ владѣніи; а въ засѣданіи Палаты повѣренный Рашевскаго, присяжный повѣренный Протопоповъ, доказывая то же положеніе о неправильной продажѣ имѣнія, сослался еще и на нарушеніе обществомъ предѣловъ вѣдомства своего принятіемъ имѣнія Рашевскаго, состоящаго въ Херсонскомъ уѣздѣ, въ залогъ и на неполный составъ засѣданія совѣта общества, происходившаго 16 іюня 1876 года. Всѣ приводимые истцомъ факты составляютъ данныя, доказывающія сдѣланное обществомъ правонарушеніе, заключающееся въ неправильной продажѣ имѣнія; поэтому, не составляя основанія иска, они суть не болѣе, какъ доводы, доказывающіе извѣстное юридическое положеніе. Если принимать всякій доводъ за основаніе иска, то одинъ и тотъ же искъ можетъ быть возбуждаемъ безчисленное число разъ, что служило бы явнымъ нарушеніемъ 895 ст. Уст. Гр. Суд. Это положеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ объясненіи повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Протопопова, который въ засѣданіи Палаты привелъ въ защиту иска такіе доводы, которые не заключались ни въ исковомъ прошеніи довѣрителя его, поданномъ 30 іюня 1876 года, ни въ исковомъ прошеніи 12 декабря 1883 г., положившемъ начало настоящему дѣлу. По основному началу, выраженному въ 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., на истицѣ лежитъ обязанность представить всѣ представленные закономъ доводы въ подтвержденіе правильности своего иска; поэтому и Рашевскій, домогаясь признанія продажи его имѣнія недѣйствительной и требуя уничтоженія данной, выданной Сухомлинову и

Буракову, обязанъ былъ представить всѣ доводы, доказывающіе неправильность продажи его имѣнія; въ настоящее же время, когда вопросъ о неправильности продажи его имѣнія обществомъ взаимнаго кредита разрѣшенъ окончательнымъ рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты 7—18 мая 1877 года, онъ, Рашевскій, въ силу 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ права возбуждать искъ о томъ же предметѣ и доказывать неправильность продажи новыми доводами. Признавая посему, что основанія иска, предъявленнаго Рашевскимъ къ отвѣтчикамъ, тождественны съ основаніями предшествовавшаго иска, разрѣшеннаго Судебною Палатою 7—18 мая 1877 г., что оба эти иска производились между тѣми же тяжущимися и объ одномъ и томъ же предметѣ,—Судебная Палата рѣшеніемъ 2 го іюля 1887 года отказала Рашевскому въ искѣ. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Анастасьевъ, повѣренный Рашевскаго, объясняетъ, что Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, отказала Рашевскому въ искѣ въ силу единственнаго соображенія, заключающагося въ томъ, что настоящій искъ по своему основанію тождественъ съ искомъ, разрѣшеннымъ Одесской Судебной Палатой 7—18 мая 1877 г., производившимся между тѣми же лицами и о томъ же имѣніи, проданномъ Буракову и Сухомлинову Одесскимъ обществомъ взаимнаго кредита, что, слѣдовательно, къ данному дѣлу должна быть примѣнена 895 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Съ такимъ единственнымъ соображеніемъ Одесской Судебной Палаты, на которомъ она основала свое рѣшеніе, согласиться невозможно по слѣдующимъ основаніямъ. Искъ Рашевскаго, разрѣшенный Одесской Судебной Палатой 7—18 мая 1877 года, былъ предъявленъ на основаніи нотаріальнаго договора, по которому общество взаимнаго кредита отсрочило Рашевскому уплату долга по 1 октября 1876 года. Судъ, Палата и Правительствующій Сенатъ нашли, что общество взаимнаго кредита не имѣло права давать такую отсрочку, такъ какъ при существованіи ея имѣніе Рашевскаго находилось бы въ вѣдѣніи общества взаимнаго кредита болѣе года, а это противно 22 § устава Одесскаго общества взаимнаго кредита. Въ чемъ же заключается тождество только что указаннаго иска съ настоящимъ? Въ томъ искѣ основаніемъ служитъ договоръ, по которому общество взаимнаго кредита обязалось не продавать имѣніе Рашевскаго ранѣе 1 октября, договоръ признанъ ничтожнымъ, а потому и въ искѣ отказано, какъ предъявленномъ на ничтожномъ основаніи; а въ настоящемъ искѣ ни однимъ словомъ о договорѣ, какъ основаніи иска, не упоминается. Правда, и прежній и настоящій иски заключаютъ въ себѣ одинаковыя требованія—о признаніи продажи имѣнія Рашевскаго Сухомлинову и Буракову недѣйствительною, но тождество исковыхъ требованій не равносильно тождеству основаній иска: можно предъявлять требованія, относящіяся къ одному и тому же лицу, объ одномъ и томъ же предметѣ, но по различнымъ юридическимъ основаніямъ; можно путемъ иска домогаться признанія правъ собственности на недвижимое имущество, находящееся во владѣніи даннаго лица, и по акту укрѣпленія, и по давности владѣнія, и по праву наслѣдованія, и проч. и въ каждомъ изъ указанныхъ случаевъ при тождествѣ лица отвѣтчика и предмета исковыхъ домогательствъ основанія иска будутъ различны: въ одномъ случаѣ—актъ укрѣпленія, въ другомъ—давность, въ третьемъ—право наслѣдованія. И нельзя сказать, что къ истцу, основавшему свой искъ, положимъ, на давности владѣнія, примѣнима 895 ст. Уст. Гр. Судопр., въ томъ случаѣ, когда онъ предъявляетъ искъ къ тому же отвѣтчику и о томъ же предметѣ, но уже не по основанію давности владѣнія, а по праву наслѣдованія. Вопросъ о примѣненіи 895 ст. Уст. Гр. Судопроизв. неоднократно обсуждался Правительствующимъ Сенатомъ и разрѣшенъ категорически въ слѣдующемъ смыслѣ: Судъ тогда лишь въ правѣ отказать въ искѣ за силою прежняго рѣшенія, когда предметъ и основаніе спора, по которому это рѣшеніе послѣдовало, совершенно тождественны съ предметомъ и основаніями новаго иска и когда притомъ въ прежнемъ спорѣ участвовали тѣ же стороны, что и по новому иску (рѣшен. Сената 1874 года № 732; 1877 года № 277; 1872 года № 993; 1875 года №№ 772 и 1003). Обращаясь къ данному иску, проситель утверждаетъ, что первый искъ имѣлъ

своимъ основаніемъ договоръ, а настоящій—отсутствіе у общества взаимнаго кредита акта укрѣпленія на имѣніе Рашевскаго, который оно должно было получить установленнымъ порядкомъ, оставивъ имѣніе въ своемъ владѣніи, а слѣдовательно, отсутствіе права на продажу по вольной цѣнѣ, такъ какъ таковое право неразрывно связано только съ правомъ собственности, выраженнымъ въ соотвѣтствующемъ актѣ укрѣпленія. А если общество взаимнаго кредита, не имѣя акта укрѣпленія, продало имѣніе Рашевскаго, то таковая продажа должна быть признана недѣйствительной, чего и домогается Рашевскій настоящимъ искомъ, не признаннымъ Судебною Палатою по несуществующему тождеству предлежащаго иска съ тѣмъ, который разрѣшенъ Одесскою Судебною Палатою 7 –18 мая 1877 года. Далѣе извѣстное правоотношеніе можетъ проистекать изъ различныхъ основаній, напримѣръ, собственность—изъ наслѣдства, даренія, купли, давности, и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшающая дѣятельность суда имѣетъ своимъ предметомъ исключительно то право или юридическое отношеніе, которое преслѣдуетъ истецъ въ данномъ процессѣ, всѣ же остальные вопросы возбуждаются въ процессѣ не сами по себѣ, а лишь по своей связи съ спорнымъ пунктомъ, а потому они не рѣшаются, а только разсматриваются судомъ. Поэтому Судъ, разрѣшая спорное правоотношеніе, положимъ, на основаніи давности и упоминая въ своихъ разсужденіяхъ о другихъ способахъ пріобрѣтенія права собственности, не предрѣшаетъ тѣмъ самымъ въ дѣлѣ о давности всѣхъ другихъ исковъ, могущихъ возникнуть между тѣми же лицами и о томъ же предметѣ, но по другимъ основаніямъ—наслѣдству, даренію, куплѣ и проч. Въ такомъ именно смыслѣ неоднократно высказывался Правительствующій Сенатъ, полагая, что въ законную силу вступаютъ не сужденія суда, не соображенія, а самая сущность рѣшенія о предметѣ спора (рѣшенія Сената 1876 г. № 526; 1877 г. №№ 277 и 326; 1878 г. № 60; 1880 г. № 27 и 1882 г. № 1067). Такимъ образомъ, настоящій искъ не является тождественнымъ съ предшествующимъ, и рѣшеніе Палаты по сему дѣлу неправильно и подлежитъ отмѣнѣ.

По выслушаніи заключенія исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ 2 іюля 1887 года отказала Рашевскому въ настоящемъ искѣ, за силою 893 и 895 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Къ такому рѣшенію дѣла Палата пришла въ виду того, что съ изложеннымъ въ исковомъ прошеніи требованіемъ объ уничтоженіи данной, выданной Одесскимъ обществомъ взаимнаго кредита Суҳомлинову и Буракову на имѣніе его, Рашевскаго, и о возвращеніи ему этого имѣнія, Рашевскій уже обращался съ искомъ къ тѣмъ же лицамъ, которыя по настоящему иску указываются отвѣтчиками, и рѣшеніемъ Палаты 7—18 мая 1877 г., вошедшимъ въ законную силу, Рашевскому въ этомъ искѣ отказано. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Рашевскаго, Анастасьевъ, доказываетъ, что Палата не имѣла данныхъ, указанныхъ въ законѣ, отказывать Рашевскому въ искѣ въ силу вышеприведенныхъ статей. Сущность объясненія Анастасьева по сему предмету заключается въ томъ, что хотя послѣдній искъ Рашевскаго и предъявленъ къ тѣмъ же лицамъ, которыя состояли отвѣтчиками по первому иску, и предметъ обоихъ исковъ составляетъ одно и то же требованіе, но послѣдній искъ построенъ на другомъ основаніи, чѣмъ первый, по которому состоялось рѣшеніе Палаты 7—18 мая 1877 года, а именно: первый искъ основанъ былъ на договорѣ 18 марта 1876 года, по которому общество взаимнаго кредита отсрочило Рашевскому уплату долга по векселямъ до 1 октября 1876 года, а настоящій искъ построенъ на отсутствіи у общества акта укрѣпленія на имѣніе Рашевскаго, вслѣдствіе чего и совершонная имъ продажа чужого имѣнія должна считаться незаконною. Посему, утверждаетъ Анастасьевъ, при разности основаній того и другого исковъ Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу силу 895 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ этого объясненія Анастасьева оказывается, что вся кассаціонная его жалоба построена на ошибочномъ представленіи его о томъ, что законъ признаетъ основаніемъ иска. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства хотя и не находится особаго опредѣленія этого понятія, тѣмъ не менѣе оно несомнѣнно вытекаетъ изъ совокупнаго сообра-

женія ст. 1, 258 и 895 Уст. По содержанію этихъ статей основаніе иска заключается въ предполагаемомъ со стороны истца, правильно или нѣтъ, нарушеніи отвѣтчикомъ принадлежащаго ему, истцу, извѣстнаго гражданскаго права, вытекающаго изъ силы ли дѣйствующихъ законовъ, или же возникшаго изъ договорныхъ съ отвѣтчикомъ отношеній. Въ виду сего сличеніе обстоятельствъ послѣдняго иска Рашевскаго съ обстоятельствами перваго его иска показываетъ, что основаніе того и другого иска одно и то же. Оно заключается въ нарушеніи Одесскимъ обществомъ взаимнаго кредита права собственности Рашевскаго на имѣніе незаконною продажею его онаго остальнымъ двумъ отвѣтчикамъ. Разница только въ томъ, что Рашевскій по первому иску незаконность продажи его имѣнія доказывалъ состоявшимся между нимъ и обществомъ договоромъ 18 марта 1876 г., а въ настоящемъ искѣ доказываетъ незаконность дѣйствій общества тѣмъ, что оно, не имѣя акта укрѣпленія на его имѣніе, не имѣло права продать оное Сухомлинову и Буракову. Правительствующій Сенатъ-же неоднократно разъяснялъ, что отказъ Суда рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, въ извѣстномъ искѣ лишаетъ истца права на предъявленіе вновь этого иска, хотя-бы и съ представленіемъ новыхъ дополнительныхъ доказательствъ (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1872 г. № 23; 1881 г. № 240 и др.). Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Палаты объ отказѣ Рашевскому въ искѣ правильнымъ и вполнѣ согласнымъ съ содержаніемъ ст. 893 и 895 ст. Уст. Граж. Суд., на основаніи которыхъ отказъ этотъ состоялся, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго отставного штабъ ротмистра Ореста Рашевскаго, присяжнаго повѣренаго Анастасьева, оставить, за силою 793 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

103.—1888 г. октября 26 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Саула Левина, присяжнаго повѣреннаго Казина, объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина Лозинскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка Кременчугскаго округа 26 іюля 1886 г., повѣренный Кременчугской городской управы, частный повѣренный Давидъ Тарковскій, объяснилъ, что по правиламъ и таксѣ, утвержденнымъ Кременчугскою городскою думою 23-го апрѣля 1882 г., установленъ сборъ за занятіе берегового мѣста на 5 участкѣ Кременчугской набережной пристани кратковременнымъ складомъ товара въ боченкахъ, по 30 коп. отъ каждаго боченка. Уплата эта должна производиться складчиками товара тотчасъ по измѣреніи мѣстности или по повѣркѣ числа бочекъ береговымъ смотрителемъ, а если сборъ этотъ совершенно не будетъ уплаченъ, и товарохозяинъ успѣетъ свезти товаръ съ пристани, не расчитавшись съ береговымъ смотрителемъ, то платитъ въ пользу города еще 50% сверхъ установленнаго таксою сбора; что купецъ Саулъ Левинъ въ концѣ апрѣля 1886 г. занималъ береговое мѣсто на 5 участкѣ складомъ 600 боченковъ масла, затѣмъ свезъ и установленнаго сбора, по 30 коп. за каждый боченокъ, всего 180 руб., несмотря на неоднократныя требованія берегового смотрителя, не уплатилъ, почему повѣренный городской управы просилъ Мирового Судью взыскать съ Саула Левина въ пользу Кременчугской городской управы 180 рублей сбора и 50% на эту сумму, согласно 55 § правилъ, что составитъ 90 руб., а всего 270 руб. съ % на нихъ со дня предъявленія иска по день удовлетворенія и судебныя и за веденіе дѣла издержки. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ Левинъ заявилъ, что береговое мѣсто дѣйствительно было занято боченками съ масломъ, но масло то принадлежитъ не ему, а купцу Лурье, и сборъ за мѣсто долженъ быть взысканъ съ Лурье; въ виду этого Левинъ отказался дать объясненіе по существу иска и просилъ въ искѣ городской управѣ отказать. Повѣренный городской управы просилъ заключенію Левина не придавать значенія, такъ какъ при занятіи берегового мѣста Лурье не былъ, а выгрузкой боченковъ распоряжался Левинъ, чѣмъ и причинилъ городу

убытокъ, просилъ отводъ оставить безъ уваженія и удовлетворить искъ. Мировой Судья, признавая заявленіе повѣреннаго городской управы заслуживающимъ уваженія, опредѣлилъ: отводъ Левина оставить безъ послѣдствій и дѣло разсмотрѣть по существу. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ искъ городской управы доказаннымъ, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Левина въ пользу Кременчугской городской управы 270 руб. На рѣшеніе это повѣренный отвѣтчика принесъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ коей изъяснилъ, что боченки съ масломъ, которые были выгружены 27 апрѣля 1886 года на берегу рѣки Днѣпра, принадлежатъ не вѣрителю его, а торговому дому подъ фирмою „братья Лурье и К", у котораго Левинъ служитъ приказчикомъ. Принадлежность этихъ боченковъ „братьямъ Лурье и К" доказывается накладною и клеймами на боченкахъ, и что это обстоятельство можетъ также подтвердить Шлема Лейба Керманъ. Въ виду изложеннаго и на основаніи 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Левина просилъ Съѣздъ въ искѣ Кременчугской городской управѣ отказать. Независимо отъ сего, искъ управы не подлежитъ удовлетворенію и по существу въ виду того, что боченки съ масломъ были выгружены на бечевникѣ только для того, чтобы тотчасъ перевозить ихъ въ складъ; оставались же они на берегу по распоряженію городской управы, требовавшей уплаты незаконнаго сбора; что такого рода пользованіе бечевникомъ не даетъ, за силою ст. 358, 365, 377, 386, 387, и 388 ст. Уст. Путей Сообщенія и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1880 г. № 274, права городской думѣ взимать какой-либо сборъ помимо Высочайшаго на то разрѣшенія, и такъ какъ такого разрѣшенія городскою управою не представлено, то и утвержденная городскою думою такса не можетъ примѣняться къ данному случаю. По допросѣ свидѣтеля Кермана и разсмотрѣвъ представленные къ дѣлу повѣреннымъ истца: а) актъ, составленный 30 апрѣля 1886 года береговымъ смотрителемъ, б) правила о порядкѣ занятія береговыхъ мѣстъ подъ складъ товаровъ въ г. Кременчугѣ и посадѣ Крюковѣ и таксу сборовъ за береговыя мѣста въ г. Кременчугѣ и посадѣ Крюковѣ; в) рѣшеніе Правительствующаго Сената отъ 20 іюня 1884 года за № 9023, и повѣреннымъ отвѣтчика: а) копію довѣренности, данной Саулу Левину торговымъ домомъ „братья Лурье и К"; б) копію договора, заключеннаго 20 января 1886 года между Левинымъ и означеннымъ торговымъ домомъ; в) копію билета на торговое и промысловое заведеніе и г) копію накладной отъ 29 марта 1886 года Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что прежде всего надлежитъ разрѣшить вопросъ о правильности или неправильности предъявленнаго, на основаніи 3 п. 69 ст. Уст. Гражд. Суд., со стороны повѣреннаго отвѣтчика Левина, присяжнаго повѣреннаго Казина, отвода; въ виду этого Съѣздъ Мировыхъ Судей, принимая во вниманіе то обстоятельство, что занятіе берегового мѣста подъ складъ боченковъ было сдѣлано распоряженіемъ Саула Левина, призналъ отводъ, заявленный повѣреннымъ Левина, незаслуживающимъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію дѣла по существу, Съѣздъ нашелъ, что хотя бечевники, въ силу 120 ст. Городового Положенія, и состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, но въ силу 122 статьи того же Положенія (стат. 2069 Общ. Губерн. Учрежд.) городской думѣ предоставляется право извлекать изъ нихъ доходъ посредствомъ отдачи частей ихъ въ чье либо пользованіе, причемъ опредѣленія думы по сему предмету подлежатъ утвержденію: въ губернскихъ городахъ министра внутреннихъ дѣлъ, а въ уѣздныхъ—губернатора; что постановленіе думы, состоявшееся по сему предмету 16 февраля 1883 года, утверждено Полтавскимъ губернаторомъ, какъ это видно изъ 60 § правилъ о порядкѣ занятія береговыхъ мѣстъ подъ складъ товаровъ въ г. Кременчугѣ и посадѣ Крюковѣ, а поэтому городская управа, отдавъ Саулу Левину часть бечевника подъ складъ боченковъ съ масломъ, хотя и въ кратковременное пользованіе, имѣла право, въ силу 122 ст. Городового Положенія (ст. 2069 Губ. Учрежд.), взимать сборъ въ доходъ города по таксѣ, установленной на сей предметъ городскою думою т.-е. по 30 коп. отъ каждаго боченка, такъ какъ мѣсто подъ складъ было занято на ея участкѣ, какъ въ этомъ удостовѣряетъ актъ, составленный береговымъ смотрителемъ

30 апрѣля 1886 г.; а такъ какъ боченковъ было сложено 600 штукъ, то Левинъ обязанъ уплатить городу 180 р. и, сверхъ сего, въ силу 55 § правилъ о порядкѣ занятія береговыхъ мѣстъ, Левинъ, какъ убравшій боченки и нерасплатившійся съ береговымъ смотрителемъ своевременно, обязанъ уплатить 50% на вышеозначенную сумму, что составитъ 90 р., а всего 270 р. По симъ доводамъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь 81, 82, 102, 105 и 129 стат. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Левина находитъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ призналъ заявленный имъ отводъ по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. незаслуживающимъ уваженія только потому, что занятіе берегового мѣста подъ складъ боченковъ сдѣлано по распоряженію Саула Левина. Между тѣмъ, Съѣздъ упускаетъ изъ виду то, что боченки эти, какъ это доказано свидѣтельскими показаніями, принадлежали торговому дому „Братья Лурье и К°“, а Левинъ распоряжался ими какъ повѣренный, въ предѣлахъ данной ему довѣренности, а въ силу 2326 ст. ч. I Т. X, все сдѣланное повѣреннымъ въ предѣлахъ довѣренности обязательно для его вѣрителя, и отвѣтственнымъ предъ третьими лицами является довѣритель, а не повѣренный, и 2) хотя опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ принадлежащихъ городу имуществъ зависитъ отъ городской думы, но отсюда нельзя выводить, чтобы разрѣшалось извлекать изъ бечевниковъ доходы внѣ предѣловъ, указанныхъ въ законахъ гражданскихъ и въ уставѣ путей сообщенія (ст. 358—390). Бечевникъ, составляя собственность города, состоитъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, и притомъ, въ силу 387 и 389 ст. Устава Путей Сообщенія, все протяженіе бечевниковъ въ городахъ не подлежитъ никакимъ сборамъ, пошлинамъ и акцизамъ. Изъ этого общаго правила допускается исключеніе только по Высочайшей волѣ или же, въ силу 2069 ст. Т. П ч. I (изд. 1876 г.), участки бечевника могутъ быть по опредѣленію городской думы отданы въ чье либо исключительное пользованіе (рѣш. Гр. Касс. Д та 1880 г. № 274). Права на сборъ съ бечевниковъ городу Кременчугу Высочайше не даровано, а объ исключительномъ пользованіи въ данномъ дѣлѣ нѣтъ и рѣчи, такъ какъ боченки съ масломъ лишь только временно были выгружены на бечевникѣ изъ судна и предназначались къ немедленной перевозкѣ въ складъ, имѣющійся въ городѣ. Правила, на которыя ссылается городская управа, несмотря на утвержденіе ихъ губернаторомъ, не могутъ итти вразрѣзъ съ существующими по этому вопросу законами, такъ какъ не только начальники губерніи, но и министры не уполномочены издавать постановленія, противорѣчащія закону (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1878 г. № 247). Впрочемъ, истецъ, представляя къ дѣлу правила, умышленно скрылъ содержаніе того предложенія Полтавскаго губернатора 22 іюля 1882 г. за № 4128 Кременчугскому городскому головѣ, въ которомъ сказано, что означенныя правила утверждаются при условіи, чтобы отъ этого не было стѣсненія и препятствія для общаго пользованія бечевниковъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ установленныхъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла и кассаціонной жалобы повѣреннаго купца Левина усматриваетъ, что исковое требованіе, предъявленное повѣреннымъ Кременчугской городской управы къ купцу Левину, заключается во взысканіи съ отвѣтчика 270 р. введеннаго Кременчугскою городскою думою съ утвержденія Полтавскаго губернатора сбора за занятіе Левинымъ берегового мѣста Кременчугской набережной подъ складъ 600 боченковъ масла. Вопросъ о правѣ городовъ взимать, въ видѣ дохода, безъ утвержденія законодательной власти, сборы за нагрузку и выгрузку товаровъ на городскихъ пристаняхъ доходилъ до обсужденія Общаго Собранія 1 го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу города Темрюка, и Общее Собраніе въ рѣшеніи 7 го марта 1888 года, между прочимъ, нашло, что по основному правилу нашего законодательства бечевникъ, какъ внѣ населенныхъ мѣстъ, такъ и въ населенныхъ мѣстахъ, предоставляется въ пользу судоходства безвозмездно (уставъ путей сообщенія Т. XII ч. I ст. 358 и 377), но въ городахъ предоставляется, вмѣсто бечевниковъ, оставлять для надобностей судоходства (кромѣ случая, указаннаго

въ примѣч. къ 377 стат.) одпѣ только набережныя, разумѣя подъ симъ словомъ прибрежное вдоль урѣза воды пространство въ той токмо ширинѣ, какая необходима для удобнаго по берегу прохода съ бечевою и проѣзда (ст. 377). Когда бечевникъ замѣняется набережною, поставляется въ обязанность городамъ отводить для причала судовъ, выгрузки и нагрузки товаровъ и прочихъ надобностей судовой промышленности „особыя мѣста, подъ названіемъ пристаней, протяженіе и ширина коихъ назначается сообразно надобности (ст. 378). Устройствомъ пристаней въ надлежащемъ числѣ и надлежащихъ размѣровъ обязанность городовъ по удовлетворенію потребностей судоходства должна считаться исполненною. На самыхъ пристаняхъ уже дозволяется за пользованіе постоянными строеніями (магазинами) для храненія и распродажи товаровъ взимать плату по соглашенію съ судопромышленниками, съ тѣмъ, однако, что если судопромышленники не пожелаютъ пользоваться сими магазинами, то имъ дозволяется выгружать и оставлять кладъ просто на пристани, для чего имъ отводятся безвозмездно надлежащія на пристани мѣста (ст. 386). Сверхъ того, уставъ путей сообщенія предусматриваетъ и существованіе особыхъ пристаней, не находящихся въ общемъ пользованіи. Такъ, 390 ст. Уст. предоставляетъ владѣльцамъ особыхъ искусственныхъ пристаней (гдѣ суда идутъ въ ходъ, по снятіи съ пристаней возвышеніемъ воды) взимать плату, по соглашенію съ судохозяевами, какъ за построеніе и нагрузку судовъ, такъ и за складку товаровъ. Въ текстъ-же 365 ст. по прод. 1886 г. включено узаконеніе 1865 г. мая 17 го дня, коимъ дозволено съ разрѣшенія надлежащихъ властей вѣдомства путей сообщенія отдавать часть прибрежья бечевника въ исключительное распоряженіе содержателей пароходовъ для устройства пароходныхъ пристаней, съ тѣмъ, чтобы отъ сего не послѣдовало никакихъ стѣсненій для общаго судоходства. Такимъ образомъ, по смыслу устава путей сообщенія, не можетъ считаться возбраненнымъ устройство искусственныхъ на городскихъ пристаняхъ сооруженій, устройство пристаней сверхъ того числа ихъ, которое признано необходимымъ для потребностей судоходства, даже устройство на признанныхъ необходимыми пристаняхъ магазиновъ и извлеченіе изъ сихъ сооруженій, пристаней и магазиновъ дохода, посредствомъ сборовъ съ судопромышленниковъ, по взаимному соглашенію, или же чрезъ отдачу участковъ съ торговъ, если только потребности судоходства, независимо отъ того, обезпечены устройствомъ въ надлежащемъ числѣ и надлежащихъ размѣровъ пристаней съ потребнымъ на нихъ мѣстомъ для безвозмезднаго склада товаровъ. Обратившись затѣмъ къ вопросу, насколько вышеизложенныя правила примѣнимы и въ городахъ, въ коихъ введено Городовое Положеніе 1870 г., Общее Собраніе Правительствующаго Сената находило, что къ статьямъ 377—390 Устава Пут. Сообщ. по прод. 1886 г. сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: „тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 1870 года, относительно устройства и содержанія бечевниковъ и пристаней соблюдаются правила, изложенныя въ Городовомъ Положеніи изд. 1886 г.“ Въ Городовомъ же Положеніи касаются этого предмета: во 1-хъ) 115 ст., по которой городской управѣ предоставляется разрѣшать устройство въ городѣ пристаней, и 120 ст., по которой земли, назначенныя по городскому плану подъ бечевники, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи. Статьи эти, очевидно, не измѣняютъ положенія Устава Путей Сообщенія о правѣ общаго пользованія бечевниками и пристанями, такъ какъ города, въ коихъ введено Городовое Положеніе, могутъ снять съ себя обязанность, возложенную на нихъ 120 ст., содержать бечевники только устройствомъ набережной съ пристанями, при соблюденіи постановленныхъ въ ст. 378 и 386 Устава Путей Сообщен. условій; во 2 хъ) статьи 122 и 123, по которымъ опредѣленія городской думы объ отдачѣ впервые участковъ земли, въ статьѣ 120 указанныхъ, въ чье либо исключительное пользованіе подлежатъ утвержденію: въ губернскихъ городахъ министра внутреннихъ дѣлъ, а въ уѣздныхъ—губернатора, и ст. 123, устанавливающая порядокъ утвержденія опредѣленій думы о размѣрѣ платы за стоянку судовъ въ водяныхъ сообщеніяхъ, пролегающихъ чрезъ городскія земли. Эти статьи, устанавливая порядокъ, коимъ участки земли, вообще долженствующей находиться въ общемъ пользованіи, въ томъ числѣ бечев-

никъ, могутъ быть изъяты изъ сего общаго пользованія, разрѣшаютъ вопросъ, оставшійся не вполнѣ опредѣленнымъ въ Уставѣ Путей Сообщенія (гдѣ онъ разрѣшенъ только по отношенію пароходныхъ пристаней приведеннымъ выше закономъ 1865 г.), а именно, указываютъ ту власть, которой принадлежитъ рѣшеніе вопроса о томъ, вполнѣ ли удовлетворены со стороны города потребности судоходства и слѣдуетъ ли за тѣмъ допустить взиманіе городами дохода, какъ собственнаго имущества, съ городскихъ пристаней или искусственныхъ сооруженій, кои превышаютъ эти потребности. Этими статьями, независимо, конечно, отъ тѣхъ случаевъ, въ коихъ изъятіе изъ общихъ правилъ о бечевникахъ установлено по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ (Уст. Пут. Сообщ. ст. 388), и надлежитъ руководствоваться для установленія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ того, въ правѣ ли города, за удовлетвореніемъ нуждъ судоходства, взимать сборы на городскихъ пристаняхъ. Участіе въ семъ дѣлѣ администраціи вполнѣ обезпечиваетъ, съ одной стороны, судоходство отъ произвольныхъ и стѣснительныхъ сборовъ, а съ другой—не устранитъ возможности затратъ со стороны городовъ на улучшеніе пристаней и возмещеніе ихъ посредствомъ сборовъ съ судопромышленниковъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ разъяснилъ, что городъ имѣетъ право извлекать доходъ изъ тѣхъ лишь городскихъ пристаней, относительно которыхъ, за обезпеченіемъ общихъ нуждъ судоходства, согласно требованію Устава Путей Сообщенія, это право будетъ ему предоставлено порядкомъ, указаннымъ въ 122 и 123 ст. Город. Полож. и ст. 388 и 365 Уст. Пут. Сооб. (по прод.). Въ виду такого даннаго Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія о правѣ городовъ на взиманіе берегового сбора и принимая во вниманіе, что установленная Кременчугскою городскою думою такса за занятіе береговыхъ мѣстъ по Кременчугской набережной утверждена Полтавскимъ губернаторомъ, по настоящему дѣлу возникаетъ вопросъ: подлежитъ ли искъ Кременчугской городской управы по своему содержанію вѣдомству судебныхъ установленій. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 138 ст. Гор. Пол. Т. II изд. 1886 г., взысканіе всякаго рода недоимокъ по установленнымъ въ пользу города сборамъ и повинностямъ производится порядкомъ административнымъ на одинаковомъ основаніи съ безспорными требованіями правительственныхъ мѣстъ и лицъ, по силѣ же примѣчанія къ I ст. Уст. Гр. Судопроизводств. такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойства безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій. Въ виду сего искъ повѣреннаго Кременчугской городской управы, какъ заключающій въ себѣ требованіе о взысканіи съ купца Левина сбора за пользованіе мѣстомъ на береговой набережной и причитающейся, по § 55 утвержденныхъ Полтавскимъ губернаторомъ правилъ, пени за несвоевременный взносъ этого сбора долженъ быть признанъ неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію. То указываемое отвѣтчикомъ обстоятельство, будто Полтавскій губернаторъ, въ силу дѣйствующихъ узаконеній, не былъ въ правѣ утвердить упомянутый сборъ, не можетъ имѣть послѣдствіемъ обращеніе настоящаго дѣла къ вѣдѣнію суда, ибо Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что подсудность дѣла опредѣляется содержаніемъ искового требованія, но не свойствомъ возраженій отвѣтчика (рѣш. 1882 г. №№ 134, 143 и др.), въ данномъ же случаѣ искъ предъявленъ со стороны Кременчугской городской управы, а потому нѣтъ повода и основанія въ настоящемъ положеніи дѣла обсуждать тѣ возраженія отвѣтчика, для предъявленія которыхъ ему открытъ самостоятельный путь въ порядкѣ 91 ст. Т. X ч. 2 Зак. о суд. и взыск. граж. изд. 1876 г. и 2 ст. Уст. Гражд. Суд. изд. 1883 г. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда, на основаніи примѣчанія къ 1 и 1 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и производство по настоящему дѣлу прекратить.

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1889 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана
1 9 1 2.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1889 г. января 11 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго совѣтника Евстоліи Карачаровой, присяжнаго повѣреннаго Богоявленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Изъ дѣла видно, что на удовлетвореніе взысканій купцовъ Василія Шулепова и Екатерины Худобиной съ генералъ маіора Сергѣя Вяземскаго судебный приставъ 23 февраля 1885 г. описалъ буксирный пароходъ „Морякъ", выстроенный въ 1868 и 1869 г. на Пермскомъ казенномъ сталепушечномъ заводѣ. Вслѣдствіе сего 5 марта того же 1885 г. вдова коллежскаго совѣтника Евстолія Карачарова предъявила въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ о принадлежности ей права собственности на описанный пароходъ и просила отъ описи и продажи освободить; въ доказательство своихъ правъ истица представила договоръ, совершонный Сергѣемъ Вяземскимъ съ управленіемъ казеннаго Пермскаго сталепушечнаго завода 16 декабря 1867 г. на постройку парохода; на этомъ договорѣ имѣется надпись Вяземскаго 10 февраля 1882 г. о продажѣ парохода Карачаровой; надпись эта засвидѣтельствована нотаріусомъ 11 того же февраля; кромѣ того, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Карачарова представила копію съ копіи свидѣтельства отъ 15 мая 1869 г., выданнаго отъ Пермскаго сталепушечнаго завода на принадлежность парохода „Морякъ" Вяземскому; копія эта выдана заводомъ по просьбѣ Вяземскаго 19 марта 1885 г. и на оной сдѣлана 16 апрѣля 1885 г. Вяземскимъ надпись о передачѣ свидѣтельства Карачаровой вслѣдствіе продажи ей парохода. Противу этого иска отвѣтчики Шулешовъ и Худобина возражали, что продажа парохода совершена Вяземскимъ сестрѣ своей Карачаровой фиктивно во избѣжаніе платежа долговъ и притомъ несогласно съ правилами, установленными въ законахъ для продажи пароходовъ. Окружный Судъ рѣшеніемъ 23 апрѣля 1885 г. удовлетворилъ исковыя требованія Карачаровой, назначивъ днемъ для прочтенія рѣшенія на письмѣ 7 мая. Затѣмъ повѣренный отвѣтчиковъ вошелъ въ Судъ 1 іюня съ прошеніемъ назначить ему новый срокъ для подачи апелляціонной жалобы, такъ какъ апелляціонный срокъ истекаетъ 7 іюня, а рѣшеніе до сихъ поръ еще не изложено и ему не объявлено; о днѣ слушанія этого прошенія объявлено повѣренному Карачаровой повѣсткою 6 іюня, а 11 того же іюня Окружный Судъ частнымъ опредѣленіемъ продлилъ апелляціонный срокъ до 1 іюля. Тогда повѣренный отвѣтчиковъ 25 іюня принесъ апелляціонную жалобу, которая Судомъ была принята и вмѣстѣ съ дѣломъ представлена въ Московскую Судебную Палату. Въ засѣданіи Палаты по сему дѣлу, бывшемъ 12 марта 1887 г., повѣренный истицы прежде всего просилъ оставить апелляціонную жалобу отвѣтчиковъ безъ разсмотрѣнія, какъ поданную по истеченіи апелляціоннаго срока, и затѣмъ возражалъ по существу жалобы и просилъ оставить въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда. Явившійся въ то же засѣданіе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Сергѣя Вяземскаго, признаннаго по опредѣленію Окружнаго Суда 23 мая 1886 г. должникомъ несостоятельнымъ, просилъ также объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, доказывая недѣйствительность правъ Карачаровой на спорный пароходъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Судебная Палата обратилась прежде всего къ разсмотрѣнію заявленія повѣреннаго истицы объ оставленіи апелляціонной жалобы безъ разсмотрѣнія и нашла, что продленіе отвѣтчикамъ апелляціоннаго срока послѣдовало по частному опредѣленію

Окружнаго Суда, которое никѣмъ изъ тяжущихся не было своевременно обжаловано; что стат. 783 Устава Гражд. Судопроизвод. распространяется только на тѣ частныя опредѣленія, по которымъ слѣдуетъ въ томъ же Судѣ рѣшеніе по существу дѣла, постановленіе же Окружнаго Суда 11-го іюня 1885 года состоялось уже послѣ рѣшенія дѣла по существу; что на это опредѣленіе повѣренный истицы долженъ былъ принести въ установленный срокъ частную жалобу, чего имъ не сдѣлано; что засимъ производство суда, основанное на означенномъ частномъ опредѣленіи его, относительно принятія и дальнѣйшаго направленія апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ въ процессуальномъ отношеніи должно быть признано вступившимъ въ силу закона и что возбуждаемый нынѣ повѣреннымъ истицы вопросъ о пропущеніи срока на принесеніе апелляціонной жалобы не подлежитъ разсмотрѣнію суда апелляціоннаго. Переходя къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Палата признала необходимымъ обсудить порядокъ продажи судовъ вообще и рѣчныхъ въ особенности. Въ этомъ отношеніи Палата усмотрѣла, что для продажи торговыхъ мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ, а въ томъ числѣ и паровыхъ, для которыхъ не установлено никакихъ особыхъ изъятій, законъ устанавливаетъ правила для судовъ мореходныхъ въ ст. 801—817 Т. XI ч. 2, каковыя правила, насколько они согласуются съ особенностями судовъ рѣчныхъ, по точному смыслу ст. 88 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ., должны быть примѣнимы къ продажѣ рѣчныхъ судовъ. Сверхъ сего, для судовъ, выстроенныхъ изъ казеннаго, горнозаводскаго и владѣльческаго лѣса (293, 313, 606, 607 и послѣд. ст. Т. VIII Уст. Лѣс. изд. 1876 г.), законъ опредѣляетъ при продажѣ сихъ судовъ особое правило, изложенное въ 308 стат. Уст. Лѣсн. Общія правила продажи торговыхъ мореходныхъ судовъ изложены въ 803 (по прод.) и 806 ст. XI Т. Уст. Торг.; по этимъ правиламъ при продажѣ судна передаются покупщику и принадлежащіе къ оному документы, въ томъ числѣ и корабельная крѣпость, утверждающая собственность хозяина онаго (792, 793 по прод., 794, 170 по прод. Т. XI Уст. Торг.) съ надлежащею надписью продавца, если судно русское и продажа совершается между русскими подданными; сія надпись, если продажа совершена въ Россіи, свидѣтельствуется установленнымъ порядкомъ (203 ст. Уст. Торг. по прод.). По соображеніи этихъ общихъ правилъ, по указанію 88 ст. Уст. Пут. Сообщ., относящихся и до рѣчныхъ судовъ, съ правиломъ, установленнымъ въ 308 ст. Уст. Лѣсн., слѣдуетъ притти къ заключенію, что при продажѣ рѣчныхъ судовъ, уже получившихъ сплавные билеты, эти билеты должны быть передаваемы продавцомъ покупщику порядкомъ, указаннымъ въ 806 ст. Уст. Торг., съ надписью продавца—отъ кого, кому и когда и за какую сумму судно продано, безъ каковой передачи и надписи, на основаніи 699 ст. X Т. I ч. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1885 года № 47, переходъ права собственности на судно къ другому лицу не можетъ быть признанъ совершившимся. За установленіемъ сего и принимая во вниманіе, что пароходъ „Морякъ“ есть судно торговое, что деревянныя работы на немъ произведены изъ лѣса казенной Мотоволихинской дачи, принадлежащей Пермскому сталепушечному казенному заводу, и что въ виду сего на такой пароходъ Вяземскій долженъ былъ имѣть установленный въ лѣсномъ уставѣ билетъ, Палата признала, что при продажѣ парохода Карачаровой билетъ этотъ долженъ былъ быть ей переданъ съ надписью продавца. Между тѣмъ, надпись эта сдѣлана не на сплавномъ билетѣ, а на договорѣ Вяземскаго съ Пермскимъ заводомъ и передачи Карачаровой сплавного билета съ надписью, вопреки 806 ст. Уст. Торг. и 308 ст. Уст. Лѣсн., не произведено даже и впослѣдствіи, именно 16 апрѣля 1885 года. Вяземскій передалъ Карачаровой не установленный сплавной билетъ, для дѣйствительности котораго требуется соблюденіе условія, указаннаго въ 299 ст. Уст. Лѣсн. и предполагающаго наличность подлиннаго билета, а копію съ копіи свидѣтельства завода. За таковою непередачею до настоящаго времени сплавного билета слѣдуетъ, по мнѣнію Палаты, притти къ заключенію, что пароходъ „Морякъ“ не перешелъ въ собственность Карачаровой въ установленномъ порядкѣ и потому не можетъ почитаться ей принадлежащимъ, а самый искъ ея по этой причинѣ представляется недоказаннымъ въ самомъ его основаніи. Въ виду изложеннаго

Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и въ искѣ Карачаровой отказалъ.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ Соколовскаго, по довѣренности Карачаровой, Богдановскаго и Баршева, по довѣренности конкурснаго управленія по дѣламъ Вяземскаго, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Карачаровой возбуждается прежде всего вопросъ о неправильности той части рѣшенія Судебной Палаты, которою она оставила безъ разсмотрѣнія заявленіе его въ засѣданіи Палаты о неправильномъ принятіи Окружнымъ Судомъ апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ, какъ поданной по истеченіи апелляціоннаго срока. Въ этомъ отношеніи повѣренный истицы доказываетъ, что Правительствующій Сенатъ въ различныхъ рѣшеніяхъ своихъ по подобнымъ вопросамъ постоянно заботится лишь о расширеніи права обжалованія, а не объ установленіи излишнихъ преградъ къ разсмотрѣнію спорныхъ вопросовъ всѣми инстанціями, и что въ 783 ст. Уст. Гр. Суд. имѣются въ виду только тѣ жалобы, которыя разрѣшено приносить отдѣльно отъ апелляціи, и нельзя распространять этотъ законъ на случаи противоположные или сомнительные, или же на опредѣленіе суда о продленіи срока на принесеніе апелляціонной жалобы, которое, за силою 1 п. 833 ст., и послѣдовать не могло. Доводы эти не могутъ, однако, заслуживать уваженія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1876 г. № 182; 1882 г. № 101 и др. разъяснилъ, что опредѣленія, на которыя дозволяется приносить частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи, вступаютъ въ процессуальномъ отношеніи въ силу закона и не подлежатъ разсмотрѣнію Суда апелляціоннаго, если не были своевременно обжалованы въ частномъ порядкѣ, а слѣдовательно, и все производство Суда первой степени, основанное на такомъ частномъ опредѣленіи его, должно быть признано законнымъ; въ данномъ случаѣ частное опредѣленіе Окружнаго Суда состоялось 11 іюня 1885 г., когда уже истекъ срокъ на подачу апелляціонной жалобы, и, слѣдовательно, оно не составляло разрѣшенія отсрочки, о которой говорится въ 833 ст. Уст. Гр. Суд., а по содержанію своему ближе всего подходитъ къ опредѣленію о возстановленіи права апелляціи (ст. 778, 781), на которое, по 780 и 783 ст., допускается частная жалоба отдѣльно отъ апелляціи; и такъ какъ таковой жалобы въ установленный двухнедѣльный срокъ подано не было, то Судебная Палата имѣла правильное основаніе признать, что опредѣленіе Суда 11-го іюня вступило въ законную силу въ процессуальномъ отношеніи, и основанное на ономъ принятіе апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ и представленіе таковой въ Палату, какъ поданной въ законный срокъ, не могло подлежать разсмотрѣнію апелляціонной инстанціи по одному заявленію противной стороны, сдѣланному въ засѣданіи Палаты. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію доводовъ, кассаціонной жалобы, направленныхъ къ выясненію неправильности рѣшенія Палаты по существу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что соображенія Палаты сводятся къ тому, что при продажѣ морскихъ торговыхъ судовъ отъ продавца покупщику передается корабельная крѣпость, съ опредѣленною въ законѣ надписью; что такая крѣпость служитъ для покупщика доказательствомъ перехода къ нему права собственности на судно; что правила эти имѣютъ примѣненіе и къ судамъ рѣчнымъ, причемъ корабельная крѣпость замѣняется передачею покупщику сплавного билета, выдаваемаго на каждое рѣчное судно лѣсными или полицейскими чинами и составляющаго доказательство права собственности на рѣчное судно, и что, наконецъ, за непередачею Вяземскимъ Карачаровой упомянутаго сплавного билета, переходъ къ ней права собственности на пароходъ „Морякъ“ слѣдуетъ признать несовершившимся и недоказаннымъ. Такое толкованіе приведенныхъ Палатою, въ подтвержденіе ея соображеній, законовъ оказывается, однако, несогласнымъ съ точнымъ ихъ смысломъ. Помѣщеніе въ гл. 1, разд. II. Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сооб.,—относящагося до водяныхъ сообщеній и судоходства по рѣкамъ и каналамъ,—ст. 88, въ которой указано, что подробныя правила о строеніи, покупкѣ и наймѣ судовъ изложены въ Уставѣ Торговомъ, обязываетъ руководствоваться правилами Устава

Торговаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые въ семъ уставѣ предусмотрѣны, но не даетъ никакого права правила, относящіяся до мореходныхъ судовъ, замѣнять произвольно для судовъ рѣчныхъ другими правилами, въ Уставѣ Торговомъ не предусмотрѣнными. По Уставу Торг. XI Т. 2 ч., изд. 1887 г., каждый хозяинъ корабля или мореходнаго судна долженъ имѣть на оные крѣпость, которая составляетъ письменный видъ, утверждающій собственность хозяина корабля (ст. 119); эта корабельная крѣпость при продажѣ Россійскаго мореходнаго судна передается отъ продавца покупщику съ надписью, засвидѣтельствованною у нотаріуса или маклера (ст. 166); но чтобы такой-же порядокъ соблюдался и при продажѣ рѣчного суда, съ замѣною корабельной крѣпости сплавнымъ билетомъ, того нигдѣ въ Уставѣ Торговомъ не установлено; сплавной билетъ хотя также выдается и на морскія суда, построенныя изъ казеннаго лѣса (стат. 298 Томъ VIII ч. I Уст. Лѣсн. изд. 1876 г.), но чтобы билетъ этотъ составлялъ одно изъ доказательствъ права собственности на корабль, того въ законѣ не значится, напротивъ того, ст. 167 Уст. Торг., перечисляя документы, принадлежащіе къ мореходному судну, которые при продажѣ онаго должны быть передаваемы покупщику вмѣстѣ съ корабельною крѣпостью, о сплавныхъ билетахъ умалчиваетъ; то же самое видно и изъ 185 ст. Сплавные билеты установлены закономъ не съ цѣлью опредѣленія права собственности на судно, хотя въ Уставѣ Лѣсномъ VIII Т. ч. I изд. 1876 г. и существуетъ правило, что при продажѣ судна, изъ казеннаго лѣса построеннаго, долженъ продавецъ передать новому хозяину полученный имъ отъ лѣсныхъ чиновниковъ билетъ (ст. 308), но въ этомъ же законѣ, а равно и въ 298 ст. указана и цѣль сей передачи—для безпрепятственнаго прохода судна при заставахъ лѣсныхъ и отъ вѣдомства путей сообщенія учрежденныхъ; для достиженія этой же цѣли билетъ, по 307 ст., передается не только новому хозяину судна, но и тому лицу, которому судно поручено. Вообще, изъ ст. 298, 312, 313, 326 и др. Уст. Лѣсн. нельзя не усмотрѣть, что учрежденіе сплавныхъ билетовъ есть мѣра фискальная, установленная для огражденія казенныхъ лѣсовъ отъ самовольныхъ и безпошлинныхъ порубокъ; съ этою цѣлью выдаются билеты не только на построенныя суда, но и на сплавъ лѣса и лѣсныхъ издѣлій (ст. 314, 316, 320, 321 и др. Лѣсн. Уст.). Если таково значеніе сплавного билета, то нѣтъ никакого правильнаго основанія примѣнять билетъ къ документамъ, утверждающимъ право собственности, и потому толкованіе, данное Палатою требуемой 380 ст. Уст. Лѣсн. передачѣ билета покупщику, въ томъ смыслѣ, что безъ таковой передачи не можетъ считаться осуществившимся и переходъ права собственности на судно, оказывается несогласнымъ съ истиннымъ смысломъ сего закона; такого правила не содержится и въ приведенномъ Палатою рѣшеніи Правительствующаго Сената 1885 г. № 47, въ которомъ данныя разъясненія касались только морскихъ судовъ, составлявшихъ предметъ разсматривавшагося въ рѣшеніи дѣла; равнымъ образомъ и въ 1419 ст. I ч. X Т. изд. 1887 г. указано на ст. 165—170 Уст. Торг. только въ отношеніи продажи мореходныхъ торговыхъ судовъ. Если, по 79 ст. X Т. ч. I Пол. о каз. подр. и постав. изд. 1887 г., при закладѣ ручныхъ судовъ для обезпеченія обязательствъ частныхъ лицъ съ казною требуется представленіе надлежащаго свидѣтельства о принадлежности судна, то изъ сего можно заключить только, что принадлежность рѣчного судна, а слѣдовательно, и продажа онаго, удостовѣряется письменнымъ актомъ, безъ точнаго указанія формы такового; но такое требованіе закона не даетъ права требовать, въ доказательство права собственности на рѣчное судно, ни корабельной крѣпости, установленной лишь для морскихъ судовъ, ни сплавного билета, имѣющаго совершенно иное значеніе. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что рѣшеніе Палаты, какъ основанное на неправильномъ толкованіи смысла закона, не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 308 ст. VIII Т. Уст. Лѣсн., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

2.—1889 года января 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго Кіевскаго частнаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Павла Рузскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Вѣлявскій).

Кіевскій купецъ Козьма Бугаевъ 9 января 1877 г. выдалъ Кіевскому частному коммерческому банку два векселя: одинъ на 4000 р., а другой на 10000 р., срокомъ черезъ одинъ мѣсяцъ. Векселя эти были въ срокъ 20 февраля 1877 г. протестованы и отвѣтчикомъ не признаны, такъ какъ банкъ выдалъ ссуду подъ паи товариществъ сахарныхъ заводовъ. Изъ подписей на векселяхъ усматривается, что по этимъ векселямъ получено отъ продажи бумагъ, служившихъ обезпеченіемъ, по первому векселю 1165 рублей, а по второму 2000 руб., а всего по онымъ уплачено 3165 руб. Представляя векселя, а равно списки протеста оныхъ, повѣренный Кіевскаго частнаго коммерческаго банка, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Рапопортъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кіевскій Окружный Судъ 3 декабря 1883 г., просилъ взыскать съ Бугаева въ пользу частнаго коммерческаго банка неуплаченныхъ по общимъ векселямъ 10835 рублей, проценты со дня протеста по день предъявленія иска 4409 руб. 84 коп. съ % и судебными издержками. Повѣренный отвѣтчика Бугаева, присяжный повѣренный Мѣсняевъ, возразилъ, что банкъ представляемые нынѣ соло векселя могъ принять къ учету не иначе, какъ это въ данномъ случаѣ и было, какъ подъ закладъ процентныхъ бумагъ, что, слѣдовательно, банкъ обязанъ доказать, что Бугаевъ обязался произвести доплату недовыученной чрезъ продажу заклада ссуды и что банкъ этого обстоятельства не доказалъ; учетъ же соло векселей и производство ссудъ, согласно уставу, одна и та же операція. Окружный Судъ нашелъ, что, на основаніи §§ 19 и 23 и 2 примѣч. къ оному устава, Кіевскій частный коммерческій банкъ производитъ, между прочимъ, учетъ торговыхъ векселей за одною подписью, когда таковые обезпечиваются залогомъ, а именно: процентными бумагами, товарами, или промышленными заведеніями и фабриками, причемъ банкъ заключаетъ съ заемщикомъ особое условіе, въ коемъ опредѣляются права и обязанности сторонъ. Затѣмъ, на основаніи §§ 28, 30 и 33 Устава, если заемщикъ не заплатитъ въ срокъ по векселю, учтенному подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ, то эти бумаги продаются съ публичнаго торга, и если продажею не покроется вся причитающаяся сумма, то недостающая до полнаго удовлетворенія сумма пополняется на основаніи условія, заключеннаго при открытіи ему кредита, а остатокъ, не покрытый этимъ способомъ, засчитывается въ потери. Совершенно аналогическія правила заключаются въ уставѣ банка и при обезпеченіи соловекселей фабриками и промышленными заведеніями, на которыя при этомъ налагается запрещеніе (§ 29). Изъ вышеприписаннаго правила усматривается, что при учетѣ соло векселей въ обезпеченіе занятой суммы устанавливается для банка закладное право на имущество, принятое и служащее обезпеченіемъ и, слѣдовательно, какъ въ силу общаго закона о закладѣ движимыхъ имуществъ, выраженнаго въ 1667 и 2168 ст. Т. X I ч. Св. Зак., такъ и въ силу § 33 устава, при неплатежѣ въ срокъ по соло векселямъ, банкъ имѣетъ право получить удовлетвореніе только изъ заложеннаго и служащаго обезпеченіемъ имущества и можетъ обратить взысканіе на другое имущество должника не иначе, какъ въ томъ случаѣ, если объ этомъ предметѣ заключено имъ съ заемщикомъ особое условіе. Въ данномъ случаѣ Бугаевъ учелъ въ Кіевскомъ частномъ коммерческомъ банкѣ два соло-векселя отъ 9 января 1877 года на 14000 рублей, какъ видно изъ надписей на этихъ векселяхъ, учтенныхъ самимъ банкомъ, часть долга выручена продажею служившихъ обезпеченіемъ процентныхъ бумагъ, слѣдовательно, взысканіе остальной суммы съ другого имущества должника могло бы послѣдовать лишь тогда, когда такое право было предоставлено въ особо заключенномъ имъ съ Бугаевымъ условіи. Между тѣмъ, такого условія банкомъ не представлено, и хотя банкъ говоритъ, что оно должно было быть заключено, но

только въ настоящее время не разыскано, но такое объясненіе преставляется недоказаннымъ, и во всякомъ случаѣ содержаніе условія остается неизвѣстнымъ. При такихъ обстоятельствахъ искъ Кіевскаго частнаго коммерческаго банка нельзя признать подлежащимъ удовлетворенію. Поэтому Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 22 апрѣля 1885 года, опредѣлилъ: Кіевскому частному коммерческому банку въ искѣ къ купцу Козьмѣ Васильеву Бугаеву отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата вполнѣ раздѣлила правильность состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Окружнаго Суда и соображеній суда, на коихъ рѣшеніе это основано. То фактическое положеніе, что представленные нынѣ ко взысканію векселя были учтены отвѣтчикомъ Бугаевымъ въ Кіевскомъ частномъ коммерческомъ банкѣ подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ, представляется по дѣлу безспорнымъ, и такъ какъ банкомъ не представлено указаннаго въ § 23 его устава условія, которое давало бы ему право получить удовлетвореніе не только изъ заложеннаго, но и всякаго другого имущества должника, и послѣдствія незаключенія такого условія съ заемщикомъ тѣмъ же уставомъ банка не предусмотрѣны, то возникшія по такой сдѣлкѣ взаимныя отношенія кредитора и должника, очевидно, должны быть нормированы по общимъ законамъ о закладѣ движимыхъ имуществъ, какъ это правильно сдѣлалъ въ данномъ случаѣ Окружный Судъ, и вовсе не обращаетъ самую сдѣлку въ простой заемъ безъ обезпеченія, какъ это ошибочно полагаетъ апелляторъ. Что и самъ банкъ, вопреки мнѣнію своего повѣреннаго, считалъ себя въ данномъ случаѣ въ правѣ залогодержателя, наилучшимъ доказательствомъ тому служатъ имѣющіяся на векселяхъ надписи товарища директора банка, ибо изъ содержанія таковыхъ видно, что служившія обезпеченіемъ процентныя бумаги векселедателя Бугаева по распоряженію самого банка проданы и вырученныя деньги зачтены имъ въ уплату долга по векселямъ. Признавая, такимъ образомъ, апелляціонную жалобу повѣреннаго Кіевскаго частнаго коммерческаго банка незаслуживающею уваженія и утверждая обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда, Судебная Палата опредѣляетъ: по становленное по сему дѣлу 22 апрѣля 1885 года Кіевскимъ Окружнымъ Судомъ рѣшеніе утвердить. Повѣренный Кіевскаго частнаго коммерческаго банка, присяжный повѣренный Рузскій, въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ, указывая на допущенное Палатою нарушеніе §§ 19, 23, 28, 30 и 33 устава банка и 547 статьи XI Тома 2 части Устава Торгов., изложилъ: 1) по Высочайше утвержденному уставу банка, ссуда подъ залогъ процентныхъ бумагъ, коносаментовъ и товаровъ есть одна операція, предусмотрѣнная въ § 19 пунка б устава; учетъ торговыхъ векселей есть другая, совершенно особая банковая операція, означенная въ особой рубрикѣ *а* того же § 19. Учетъ торговыхъ векселей съ одной подписью (соловекселей) съ особымъ обезпеченіемъ, согласно § 23 устава, есть лишь особый видъ учетной операціи перваго рода, т. е. особый видъ учета векселей вообще,—операціи, предоставленной банку пунктомъ *а* § 19 устава, и хотя во 2 примѣчаніи къ § 23 и предписано банку при учетѣ векселей съ одною надписью, съ обезпеченіемъ особымъ залогомъ, заключать съ заемщикомъ условіе для установленія правъ и обязанностей обѣихъ сторонъ, но нигдѣ не установлено, чтобы при отсутствіи такого условія банкъ лишался права получить съ заемщика полностью денежную сумму, выданную ему подъ соло вексель, если стоимостью процентныхъ бумагъ таковая не покрывается. Окружный Судъ, а вмѣстѣ съ нимъ Палата, ссылаясь на § 33 устава банка, полагаютъ, что разъ нѣтъ условія, то съ продажею бумагъ, служившихъ обезпеченіемъ учета, банкъ не можетъ уже обращаться къ другому имуществу должника для покрытія своей претензіи, но ссылка эта не можетъ быть признана основательной, такъ какъ въ указанномъ параграфѣ говорится спеціально о погашеніи учета подъ обезпеченіе промышленнымъ заведеніемъ цѣнностью, не имѣющею котировки на биржѣ, прочною, устойчивою, неподлежащею такому колебанію, какъ процентныя бумаги. Если бы учетъ соло-векселей съ обезпеченіемъ и ссуда подъ залогъ процентныхъ бумагъ были одно и то же или тождественными операціями, то не было бы надобности ставить ихъ въ отдѣльныхъ самостоятельныхъ рубрикахъ банко-

ваго устава (а и б § 19), не было бы надобности говорить объ учетѣ, требовать векселя и т. п. Кромѣ того, чтобы видѣть, что уставъ придаетъ этимъ операціямъ (учетной и ссудной) совершенно самостоятельное значеніе, не смѣшиваетъ ихъ, а рѣзко различаетъ, достаточно сопоставить §§ 19 и 28 уст., гдѣ говорится, что лицу, предоставившему обезпеченіе, открывается банкомъ кредитъ, размѣръ котораго опредѣляется „подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ и товаровъ не свыше размѣра, означеннаго въ § 19 п. б. для ссудъ подъ сіи залоги". 2) Въ § 33 устава банка указанъ лишь порядокъ взысканія по соло-векселямъ при обезпеченіи учета промышленными заведеніями, относительно же погашенія учета, обезпеченнаго процентными бумагами, существуетъ въ уставѣ особый § 30, на который Судъ и Палата не обратили вниманія и гдѣ говорится о взысканіи съ заемщика „на основаніи законовъ", причемъ опредѣлено, что проценты взыскиваются съ заемщика за время отъ окончанія срока ссуды по день окончательной уплаты долга банку; о расчетахъ, согласно условію, заключенному въ силу 2 примѣчанія къ § 23, здѣсь нѣтъ и рѣчи. Этимъ то учетъ соло векселей съ обезпеченіемъ процентными бумагами и отличается отъ учета съ обезпеченіемъ промышленнымъ заведеніемъ, при которомъ точно опредѣлены всѣ послѣдствія непокрытія долга продажею служащаго обезпеченіемъ имущества, причемъ установлено, что недостающая сумма пополняется согласно условію, а остальныя деньги, не покрытыя согласно условію, зачисляются въ потери. Это законъ спеціальный, исключительный, приноровленный къ свойству тѣхъ цѣнностей, которыя являются въ данномъ случаѣ обезпеченіемъ открытаго банкомъ кредита; распространять этотъ законъ внѣ его прямого и точнаго смысла за предѣлы, указанныя въ текстѣ, нельзя безъ нарушенія 65 ст. I ч. Т. Законовъ Основныхъ. Неимѣніе у банка условія даетъ лишь право отвѣтчику считать учетъ необезпеченнымъ, въ виду нарушенія 2 примѣч. § 23 устава и представленныя имъ бумаги считать отъ залога свободными, требовать отъ банка возвращенія обратно самыхъ бумагъ или стоимости ихъ по курсу того времени встрѣчнымъ искомъ, но онъ не можетъ при признаніи долга, какъ было въ данномъ случаѣ, обогащаться на счетъ банка, въ виду того, что сдѣлано упущеніе относительно заключенія условія, каковое обстоятельство, согласно § 30 устава, является не особенно существеннымъ, тѣмъ болѣе, что выданный имъ соло вексель, несмотря на то, обезпеченъ онъ или нѣтъ, все же остается векселемъ и по немъ должно быть получено удовлетвореніе. Такимъ образомъ, Окружнымъ Судомъ и Палатою смѣшаны двѣ банковскихъ операціи: учетъ векселей съ обезпеченіемъ и ссуда подъ залогъ, которыя уставъ банка различаетъ и даетъ имъ совершенно самостоятельное значеніе, вслѣдствіе чего Палатою не выяснены и не опредѣлены послѣдствія каждой изъ этихъ операцій на точномъ основаніи устава банка, и вопросъ рѣшенъ на основаніи общихъ законовъ о закладѣ, что представляется совершенно неправильнымъ, такъ какъ уставъ содержитъ всѣ необходимыя данныя для рѣшенія вопроса въ смыслѣ, выясненномъ въ настоящей жалобѣ; кромѣ того, Судомъ и Палатою не выяснено то значеніе, какое въ въ данномъ случаѣ имѣютъ выданные Бугаевымъ банку соло векселя, которые и при неисполненіи 2 примѣчанія къ § 23 все же остаются векселями, не утрачиваютъ своей силы какъ таковые.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кіевская Судебная Палата, основываясь на томъ, что Кіевскимъ частнымъ коммерческимъ банкомъ не представлено указаннаго въ § 23 его устава условія, которое давало бы ему право получить удовлетвореніе по учтеннымъ Бугаевымъ соло-векселямъ, не только изъ заложеннаго, но всякаго другого имущества должника, и что послѣдствія незаключенія такого условія съ заемщикомъ тѣмъ же уставомъ банка не предусмотрѣны, пришла къ выводу, что возникшія по такой сдѣлкѣ взаимныя отношенія кредитора и должника должны быть нормированы по общимъ законамъ о закладѣ движимыхъ имуществъ, какъ это призналъ Окружный Судъ, и вовсе не обращаетъ самую сдѣлку въ простой заемъ безъ обезпеченія, какъ это полагаетъ банкъ. Этотъ же послѣдній въ кассаціонной жалобѣ утверждаетъ, что,

въ силу § 30 устава банка, и при отсутствіи условія онъ не лишается права получить съ заемщика полностью денежную сумму, выданную ему подъ соловексель, если стоимостью процентныхъ бумагъ таковая не покрывается. Такимъ образомъ, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла и кассаціонной жалобы подлежитъ обсужденію вопросъ: если при пріемѣ къ учету векселей за одною подписью, съ обезпеченіемъ особымъ залогомъ въ цѣнныхъ бумагахъ (въ данномъ дѣлѣ паевъ товариществъ сахарныхъ заводовъ), Кіевскій частный коммерческій банкъ не заключилъ съ заемщикомъ условія, опредѣляющаго права и обязанности обѣихъ сторонъ, то, въ случаѣ недостаточности вырученной отъ продажи залога суммы на погашеніе соло векселей, въ правѣ ли банкъ производить до взысканія изъ другого имущества должника, на основаніи § 30 устава банка и 106 ст. Уст. о векселяхъ изд. 1887 г. или же, по силѣ § 33 устава, непокрытый долгъ долженъ быть зачисленъ въ потери. Входя въ обсужденіе этого вопроса, оказывается, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго устава, Кіевскій частный коммерческій банкъ производитъ учетъ торговыхъ векселей и другихъ срочныхъ торговыхъ обязательствъ, обезпеченныхъ въ платежѣ не менѣе чѣмъ двумя подписями. Векселя за одною подписью банкъ можетъ принимать къ учету только тогда, когда оные обезпечиваются: а) процентными бумагами, б) товарами и в) промышленными заведеніями и фабриками, приносящими постоянный доходъ, застрахованными и свободными отъ запрещенія (§ 23). При пріемѣ къ учету векселей за одною подписью, съ обезпеченіемъ особымъ залогомъ, банкъ заключаетъ съ заемщикомъ условіе, въ коемъ опредѣляются права и обязанности обѣихъ сторонъ (прим. 2 къ § 23). Лицу, представившему означенное въ § 23 обезпеченіе, открывается въ банкѣ кредитъ, размѣръ коего опредѣляется совѣтомъ банка: подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ и товаровъ не свыше размѣра, означеннаго въ § 19 п. б., для ссудъ подъ сіи залоги, а подъ обезпеченіе промышленныхъ заведеній въ размѣрѣ не свыше 50% оцѣночной суммы. Въ такихъ размѣрахъ банкъ принимаетъ къ учету векселя, выданные лицомъ, представившимъ обезпеченіе, равно какъ и векселя другихъ лицъ съ его бланковою надписью (§ 28). Если заемщикъ не заплатитъ въ срокъ суммы, занятой имъ въ банкѣ безъ обезпеченія промышленнымъ заведеніемъ, то онъ подвергается взысканію на основаніи законовъ, причемъ заложенныя имъ процентныя бумаги, товары и другія цѣнности продаются съ публичнаго торга въ самомъ банкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ взыскиваются съ него условленные проценты за время отъ окончанія срока ссуды до день окончательной уплаты долга банку, считая каждые начавшіеся 15-ть дней за полмѣсяца, расходы по продажѣ залога и, сверхъ того, 2 % со всей суммы займа въ видѣ неустойки (§ 30) въ случаѣ неуплаты въ срокъ по векселю, учтенному подъ обезпеченіе промышленнымъ заведеніемъ, банкъ черезъ два мѣсяца со дня протеста векселя просроченное имущество подвергаетъ безотлагательно аукціонной продажѣ (§ 31). Буде подробною продажею не покроется вся причитающаяся сумма, включая неустойку, проценты и всѣ расходы, то недостающая до полнаго удовлетворенія банка сумма пополняется на основаніи условія, заключеннаго съ заемщикомъ при открытіи ему кредита, а остатокъ долга, не покрытый симъ способомъ, зачисляется въ потери. Изъ содержанія приведенныхъ постановленій обнаруживается, что уставъ банка, допуская пріемъ къ учету соло-векселей подъ обезпеченіе, во 1-хъ) вмѣнилъ ему въ обязанность при пріемѣ такихъ векселей къ учету заключать съ заемщикомъ условія, въ коихъ опредѣлялись бы права и обязанности сторонъ, и во 2-хъ) установилъ правила о взысканіи по такимъ векселямъ въ случаѣ неуплаты по нимъ заемщикомъ въ срокъ денегъ. Поэтому, когда упоминаемаго во 2-мъ примѣчаніи къ 23 статьѣ устава банка условія не заключено, нельзя еще притти къ заключенію, чтобы банкъ, въ силу своего устава, обязанъ былъ получить удовлетвореніе по соло-векселямъ только изъ представленнаго ему заемщикомъ обезпеченія, а слѣдуетъ признать, что онъ въ правѣ возместить отданныя подъ учетъ этихъ обезпеченій деньги по тѣмъ правиламъ, которыя въ его уставѣ постановлены. Въ этомъ отношеніи §§ 30—38 устава опредѣляютъ, что взысканіе по просроченнымъ векселямъ производится различно, смотря по тому, произведенъ-ли учетъ ихъ подъ обезпеченіе или безъ обез-

печенія промышленнымъ заведеніемъ. Только по векселямъ, обезпеченнымъ послѣднимъ способомъ, уставъ установляетъ, что если продажею не покроется вся причитающаяся сумма, то недостающая до полнаго удовлетворенія банка сумма пополняется на основаніи условія, заключеннаго съ заемщикомъ при открытіи ему кредита, а остатокъ долга, не покрытый симъ способомъ, зачисляется въ потери, слѣдовательно, при отсутствіи условія вся сумма, не покрытая продажею съ публичнаго торга промышленнаго заведенія, составляетъ убытокъ банка и не можетъ быть взыскиваема съ прочаго имущества должника. Что же касается до остальныхъ векселей, принятыхъ къ учету, какъ за двумя подписями, такъ и за одной, съ обезпеченіемъ цѣнными бумагами и товарами, то, въ силу 30 §, заемщикъ подвергается взысканію по нимъ на основаніи законовъ, съ тою особенностью, что заложенныя процентныя бумаги, товары и другія цѣнности продаются съ публичнаго торга въ самомъ банкѣ. Но общій законъ вовсе не устанавливаетъ, чтобы данныя въ заемъ подъ обезпеченіе разныхъ цѣнностей суммы могли подлежать удовлетворенію только изъ этого обезпеченія. По 2168 ст. Т. X ч. I, опредѣляющей правила относительно производства ссудъ подъ акціи и процентныя бумаги между лицами всѣхъ состояній во всѣхъ городахъ Имперіи, гдѣ есть маклера, между прочимъ, постановлено, что если чрезъ продажу акцій или бумагъ вся ссуженная сумма съ причитающимися процентами не выручится, то получатель ссуды доплату недостающаго количества принимаетъ на свою обязанность, такъ что по мысли законодателя закладъ акцій и процентныхъ бумагъ составляетъ только спеціальную для владѣльца денегъ гарантію въ полученіи ихъ обратно, не лишая его вмѣстѣ съ тѣмъ права при понизившейся цѣнѣ упомянутыхъ бумагъ получить отъ заемщика всю отданную взаймы сумму. Независимо отъ сего постановленія, законы о закладѣ вовсе не провозглашаютъ столь же рѣшительно, какъ по отношенію къ залогу (ст. 37 ч. 2 Т. X), что удовлетвореніе заимодавца можетъ имѣть мѣсто только изъ отданнаго въ закладъ и просроченнаго имущества. На основаніи 43 ст. Т. X ч. 2, отъ закладчика зависитъ предоставить заимодавцу заложенное движимое имущество, но по 44 ст. тѣхъ же законовъ, если просроченное имущество, по требованію закладчика или другихъ его заимодавцевъ, поступившее въ продажу съ публичнаго торга, будетъ продано ниже цѣною, нежели сколько уплатить слѣдуетъ заимодавцу, то недостатокъ взыскивается въ удовлетвореніе его съ закладчика или съ тѣхъ, отъ кого требованіе о продажѣ было. Изъ всего сказаннаго обнаруживается, что при неисправности заемщика въ платежѣ на срокъ по соло векселямъ съ обезпеченіемъ Кіевскій частный коммерческій банкъ, согласно § 33 своего устава, обязанъ ограничить свое удовлетвореніе этимъ обезпеченіемъ единственно только въ томъ случаѣ, когда таковое заключалось въ промышленномъ заведеніи и продажею его съ публичнаго торга не покрыта вся причитающаяся банку сумма, да и то только когда касательно способа удовлетворенія остальной суммы не было въ свое время особо установлено; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ банкъ, по силѣ § 30 своего устава, при недостаточности принятаго обезпеченія соло-векселей, въ правѣ обращаться къ другому имуществу должника, насколько это вообще допущено общимъ закономъ для каждаго заимодавца, обезпечившаго ссуженную имъ сумму закладомъ. Приходя къ такому выводу и имѣя въ виду, что Кіевская Судебная Палата пришла къ заключенію, что по соло-векселямъ, учтеннымъ подъ обезпеченіе цѣнныхъ бумагъ, Кіевскій частный коммерческій банкъ въ правѣ получить удовлетвореніе только изъ этого обезпеченія, что такое заключеніе не согласно съ только что установленнымъ точнымъ смысломъ § 30 устава этого банка, предоставляющаго ему право получить удовлетвореніе по соло-векселямъ, учтеннымъ безъ обезпеченія промышленнымъ заведеніемъ, на основаніи общихъ законовъ,—Правительствующ. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 30 ст. В ы с о ч а й ш е утвер. 18 іюня 1868 г. устава Кіевскаго частнаго коммерческаго банка, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

3—1889 г. января 11 дня. *По прошенію повѣрен. торговаго дома „Г. М. Арафелевъ и К°“, присяжнаго повѣреннаго Джакели, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Вѣлявскій).

Принадлежавшій вдовѣ генералъ-маіора княгинѣ Кетеванѣ Джанбакуріанъ Орбеліани участокъ нефтяной земли Бакинскаго уѣзда подъ № 9-мъ, оцѣненный въ 30 тысячъ рублей, за долгъ ея Шелеговой въ суммѣ 900 руб., съ процентами и судебными издержками былъ назначенъ къ публичной продажѣ при Бакинскомъ Окружномъ Судѣ 5 го мая 1887 года, о чемъ и были помѣщены публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ 18, 22 и 25-го декабря 1886 года, за № 101—103 и въ газетѣ „Кавказъ“ отъ 8 го декабря того же года. До торга къ первоначальному взыскателю присоединились и другіе кредиторы, а въ самый день продажи желающихъ торговаться явилось 6 лицъ, изъ числа которыхъ представитель торговаго дома подъ фирмою „Г. М. Арафеловъ и К°“, купецъ Григорій Арафеловъ, представилъ нотаріальное удостовѣреніе о разрѣшеніи ему вкладчиками означеннаго торговаго дома пріобрѣсть съ публичнаго торга продаваемый участокъ, который, будучи допущенъ къ торгамъ, предложилъ высшую противъ другихъ цѣну 41050 рублей, внеся ее въ установленный срокъ. Вслѣдъ затѣмъ 12-го мая въ Бакинскій Окружный Судъ поступили прошенія княгини Орбеліани и ея кредитора, Ивана Эрвье, въ которыхъ они признавали торги 5 го мая неправильными за устраненіемъ желавшихъ торговаться, непоказаніемъ въ торговомъ листѣ числа буравовъ, количества добываемой нефти и доходности участка свыше 20 тысячъ рублей въ годъ и вслѣдствіе сего домогались объ отмѣнѣ произведенной продажи. Послѣ сего въ прошеніи 20 мая тѣ же лица, въ дополненіе первоначальныхъ прошеній, указывали на нарушеніе 1149 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства непроизводствомъ публикаціи въ Бакинскихъ вѣдомостяхъ и сосѣднихъ губерній, на то, что послѣ описи устроены были на проданномъ участкѣ три бурава, стоящіе 60 тысячъ рублей, и заключенъ былъ выгодный договоръ, съ попудною платою не менѣе 12500 рублей, о каковомъ договорѣ, по 1113 ст. Т. X ч. 2, слѣдовало упомянуть въ торговомъ листѣ; наконецъ, указывали, что Арафеловъ былъ допущенъ къ торгамъ безъ довѣренности. Бакинскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ эти просьбы, по опредѣленію ½ іюня 1887 года призналъ торги произведенными правильно, частныя жалобы Орбеліани и Эрвье на неправильное производство описи и публикаціи оставилъ безъ разсмотрѣнія, а жалобы тѣхъ же лицъ на неправильное производство торга безъ уваженія. На это опредѣленіе назначенный присяжнымъ попечителемъ надъ дѣлами объявленной, между тѣмъ, несостоятельною должницею княгинею Кетевани Орбеліани, частный повѣренный Лебединскій, отъ себя и по довѣренности другого попечителя, Тхоржевскаго, согласно постановленію наличныхъ кредиторовъ княгини Орбеліани 26 іюня 1887 года, а также кредиторъ Иванъ Эрвье подали Тифлисской Судебной Палатѣ жалобы. Тифлисская Судебная Палата, обращаясь сперва къ разсмотрѣнію возбужденнаго повѣреннымъ торговаго дома „Г. Н. Арафеловъ и К°“ вопроса о правѣ присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельной должницы княгини Орбеліани, Лебединскаго, ходатайствовать на судѣ по дѣламъ несостоятельной княгини Орбеліани, нашла, что Лебединскій представилъ засвидѣтельствованную копію постановленія наличныхъ кредиторовъ княгини Орбеліани отъ 26-го іюня 1887 года, коимъ Лебединскій уполномоченъ впредь до утвержденія конкурса на веденіе всѣхъ судебныхъ дѣлъ, касающихся конкурсной массы, въ виду чего и согласно разъясненія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената ст. 10 и 15 примѣч. VI къ 1400 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводста (рѣшенія 1877 года № 26 и 1876 года № 271), присяжный попечитель Лебединскій несомнѣнно имѣлъ полное право обжаловать опредѣленіе Бакинскаго Окружнаго Суда отъ ½ іюня сего года, предметъ котораго относится къ конкурсной массѣ. Принимая засимъ во вниманіе:

1) что законъ (статьи 1144, 1148 и 1149 Устава Гражданскаго Судопроизводства) придаетъ существенное значеніе объявленію о публичной продажѣ въ той мѣстности, гдѣ находится продаваемое имущество, и въ случаяхъ объявленія въ газетахъ требуетъ непремѣннаго припечатанія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (пункты 2, 3 и 4 статьи 1149); 2) что, между тѣмъ, объявленіе о продажѣ участка княгини Орбеліани было припечатано лишь въ газетѣ „Кавказъ", издаваемой въ г. Тифлисѣ (6 декабря 1886 г.) и въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ (18 декабря 1886 г.); 3) что, согласн 3 и 4 пункт. 1149 статьи, объявленія должны быть припечатаны въ мѣстной губернской вѣдомости, которою, согласно 757 статьѣ Общ. Губернск. Учрежд. Тома II части 1 Свод. Законовъ, можетъ быть признана лишь вѣдомость, издаваемая при губернскомъ правленіи той губерніи, въ которой производится продажа; 4) что посему въ губерніи, въ которой не имѣется мѣстной губернской вѣдомости, публикація о продажѣ должна быть припечатана въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, а потому то обстоятельство, что газета „Кавказъ" считается губернской вѣдомостью Бакинской и еще нѣсколькихъ другихъ губерній, не освобождало судебнаго пристава отъ обязанности помѣстить публикацію о продажѣ въ Бакинскихъ мѣстныхъ вѣдомостяхъ; 5) что этотъ порядокъ и соблюдался судебнымъ приставомъ Окружнаго Суда, какъ это, между прочимъ, видно изъ представленныхъ Лебединскимъ номеровъ газеты „Каспій" (№№ 130, 131 и 132), въ которыхъ печатались объявленія судебнаго пристава о продажѣ недвижимаго имущества, но въ настоящемъ случаѣ порядокъ этотъ почему то не исполнялся; 6) что несоблюденіе этого порядка имѣло послѣдствіемъ то обстоятельство, что въ г. Баку продажа весьма цѣннаго имущества не была достаточно извѣстна публикѣ, которая, такимъ образомъ, была устранена отъ торговъ (рѣш. Сен. 1879 г. № 1508), о чемъ свидѣтельствуетъ прошеніе Ивана Эрвье, поданное имъ въ Бакинскій Окружный Судъ въ день продажи участка князя Орбеліани; 7) что Окружный Судъ, за несоблюденіемъ существеннаго условія продажи съ торговъ, а именно публичности ея, обязанъ былъ пріостановиться производствомъ продажи (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1885 г. № 65), за неисполненіе же Судомъ этой обязанности производство продажи могло быть обжаловано въ семидневный срокъ, согласно 1205 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо установленный 1204 ст. порядокъ обжалованія относится къ случаямъ неправильности обнародованія объявленія, но не имѣетъ въ виду отсутствія публикаціи; 8) что, согласно 4 п. 1180 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, торгъ признается недѣйствительнымъ даже въ томъ случаѣ, если имѣніе продано ранѣе назначеннаго въ объявленіи срока, а слѣдовательно, тѣмъ болѣе, когда не было надлежащихъ объявленій о продажѣ (рѣш. Сен. 1873 г. № 250), Судебная Палата находитъ, что жалоба Орбеліани на неправильное производство торговъ по причинѣ нераспубликованія продажи въ мѣстныхъ газетахъ подлежитъ разсмотрѣнію Суда и что, за отсутствіемъ существеннаго условія продажи съ торговъ, а именно надлежащей публичности, продажу участка князя Орбеліани, производившуюся 5 мая сего года, слѣдуетъ признать недѣйствительною. Неправильнымъ оказывается также допущеніе купца Григорія Арафелова къ принятію участія въ торгахъ, на основаніи представленнаго имъ удостовѣренія. Упомянутое удостовѣреніе выдано вкладчиками торговаго дома „Г. М. Арафеловъ и К°", бакинскими купцами Аветомъ Гукасовымъ и Николаемъ Арафеловымъ, и въ немъ Григорій Арафеловъ уполномачивается купить продаваемый участокъ для торговаго дома Арафеловъ и К°". Но такъ какъ изъ удостовѣренія этого не видно, что подписавшія таковое лица дѣйствительно состоятъ вкладчиками торговаго дома Арафеловъ и К° и имѣютъ право уполномачивать кого либо отъ имени торговаго дома и возложить на торговый домъ какія либо обязательства, то Окружный Судъ, на общемъ основаніи объ обязанности Суда удостовѣриться въ дѣйствительности уполномочія (стат. 2309 X Т. I ч., 83 и 147 ст. Нот. Полож., 2 п. 266 ст. Уст. Гражд. Суд.), не имѣлъ права допустить Григорія Арафелова по подобному удостовѣренію къ участію въ торгѣ. То обстоятельство, что впослѣдствіи, послѣ производства торга и обжалованія такового со стороны князя Орбеліани, Арафеловъ представилъ выпись изъ учредительнаго договора тор-

говаго дома „Г. М. Арафеловъ и К°“, доказывающую правильность удостовѣренія, не оправдываетъ неправильнаго принятія такового Окружнымъ Судомъ, когда ему еще не было извѣстно, что Гукасовъ и другой вкладчикъ имѣютъ право уполномачивать Григорія Арафелова на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества. Что касается неопубликованія продажи въ сосѣднихъ губерніяхъ, то жалоба на ту неправильность, согласно 1204 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1883 г. № 38; 1879 г. № 269, должна быть подана въ срокъ, приведенной статьею указанный, а, потому, за пропускомъ этого срока, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшейся продажи. Наконецъ, слѣдуетъ признать, что жалоба Ивана Эрвье на торгъ и продажу 5 мая не подлежитъ разсмотрѣнію Судебной Палаты, такъ какъ приносить жалобы на торги принадлежитъ лишь участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. Прав. Сената 1884 г. № 104; 1881 г. № 147; 1880 г. № 165 и др.). Эрвье же въ торгахъ не участвовалъ, а интересъ его какъ кредитора князя Орбеліани въ уничтоженіи торговъ въ дѣлѣ не доказанъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣляетъ: признавъ произведенные при Бакинскомъ Окружномъ Судѣ 5 мая сего года торги на продажу имѣнія князя Кетеваны Джамбакуріанъ Орбеліани недѣйствительными, отмѣнить опредѣленіе Суда 1|2 іюня сего года со всѣми послѣдствіями. Частную жалобу Ивана Эрвье оставить безъ разсмотрѣнія. Повѣренный торговаго дома „Г. М. Арафеловъ и К°“, присяжный повѣренный Джакели, въ кассаціонной жалобѣ указываетъ въ сущности на слѣдующія нарушенія: 1) 21 и 23 ст. Уст. Гр. Суд. и 2308 ст. 1 ч. X Т. принятіемъ отъ присяжныхъ попечителей Лебединскаго, Тхоржевскаго, не представившихъ законнаго уполномочія отъ Суда или кредиторовъ князя Орбеліани, жалобы на опредѣленіе Окружнаго Суда по сему дѣлу; 2) 1149 ст. У. Г. С. тѣмъ, что Палата вмѣнила судебному приставу въ обязанность производить публикаціи о продажѣ имѣній въ Бакинской губерніи не въ офиціальной газетѣ „Кавказъ“, издаваемой въ Тифлисѣ, а въ частномъ изданіи—газетѣ „Каспій“, существованіе котораго совершенно случайно и много разъ уже прерывалось; 3) 1204 ст. У. Г. С. тѣмъ, что Судебная Палата нашла возможнымъ принять къ разсмотрѣнію жалобу на несоблюденіе при обнародованіи объявленій о публичной продажѣ установленныхъ закономъ правилъ, принесенную со стороны князя Орбеліани слишкомъ мѣсяцъ послѣ публичной продажи ея имѣнія и 4) 2309 ст. X Т. 1 ч., 83 и 147 ст. Нотар. Полож. и 2 п. 266 У. Г. С. неправильно примѣнены къ настоящему дѣлу, такъ какъ сама Судебная Палата признаетъ, что Григорій Арафеловъ (единственный товарищъ въ товариществѣ на вѣрѣ, не нуждающійся для покупки имѣнія на имя товарищества ни въ какихъ полномочіяхъ вкладчиковъ), по договору товарищества, имѣлъ право пріобрѣсти съ публичныхъ торговъ имѣніе князя Орбеліани для представляемаго имъ торговаго дома; вопросъ же о томъ, какимъ способомъ судебный приставъ и членъ суда удостовѣрились въ правѣ просителя участвовать въ торгахъ, совершенно безразличенъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь прежде всего на указаніи просителя о нарушеніи Палатою 21 и 23 ст. Уст. Гр. Суд. и 2308 ст. X Т. 1 ч. принятіемъ отъ присяжныхъ попечителей Лебединскаго и Тхоржевскаго, не представившихъ законнаго полномочія отъ суда или кредиторовъ княгини Орбеліани, жалобы на послѣдовавшее по настоящему дѣлу опредѣленіе Окружнаго Суда. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 21 и 23 ст. Уст. Гр. Суд., по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, до учрежденія котораго каждому изъ его кредиторовъ предоставляется на свой счетъ вступать въ производящееся уже дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій. Въ виду сего и 521 ст. Т. XI Уст. Торг. Суд. изд. 1877 г., въ силу которой, по составленіи предварительнаго валового счета состоянія должника, присяжный попечитель уполномачивается отъ суда быть вмѣстѣ съ наличными заимодавцами хозяиномъ массы до открытія конкурса, принимая присылаемыя на имя несостоятельнаго письма, деньги и товары, плата пошлины и поступая во всемъ какъ доброму хозяину свойственно, слѣдуетъ

признать, что присяжный попечитель по порученію наличныхъ кредиторовъ можетъ отъ имени ихъ вступать въ производящіяся дѣла объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить по нимъ жалобы, не нуждаясь для сего въ выдачѣ ему формальной довѣренности, какъ не нуждается онъ въ таковой для пріема денегъ и товаровъ и для уплаты пошлинъ, если только не существуетъ сомнѣнія, что онъ дѣйствуетъ согласно съ порученіемъ наличныхъ кредиторовъ, что уже отчасти разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената № 271—1877 г. А какъ наличные кредиторы кн. Орбеліани въ своемъ постановленіи 26 іюня 1887 года возложили на Лебединскаго веденіе всѣхъ судебныхъ дѣлъ, касающихся конкурсной массы, и притомъ одинъ изъ кредиторовъ Эрвье уполномочилъ его еще въ 1886 г. формальною довѣренностью на веденіе всѣхъ его судебныхъ дѣлъ (л. 28 и 29 произв. Палаты), то Палата не допустила нарушенія 21 и 23 ст. Уст. Гражд. Суд., принявъ и войдя въ разсмотрѣніе жалобы Лебединскаго, поданной отъ имени наличныхъ кредиторовъ княгини Орбеліани на постановленіе Бакинскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи произведенныхъ 5 мая 1887 г. торговъ на нефтяной ея участокъ, а засимъ первое указаніе просителя не можетъ быть признано уважительнымъ. Переходя къ обсужденію второго довода о нарушеніи 1149 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата, за неимѣніемъ въ Бакинской губерніи губернскихъ вѣдомостей, пришла къ заключенію, что въ этой губерніи публикація о продажѣ должна быть при печатана въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, а потому то обстоятельство, что газета „Кавказъ“ считается губернскою вѣдомостью Бакинской и еще нѣсколькихъ другихъ губерній, не освобождало судебнаго пристава отъ обязанности помѣстить публикацію о продажѣ въ Бакинскихъ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (газетѣ „Каспій“), несоблюденіе чего повело, по ея мнѣнію, къ отсутствію надлежащей публичности продажи, вслѣдствіе чего продажу участковъ княгини Орбеліани Палата признала недѣйствительною. Въ виду такихъ соображеній Палаты возбуждается вопросъ, обязанъ ли судебный приставъ, на основаніи 1149 ст. Уст. Гр. Суд., припечатывать объявленія о публичной продажѣ въ мѣстной частной газетѣ, если въ губерніи, гдѣ находится недвижимое имѣніе, офиціальныя губернскія вѣдомости вовсе не издаются? Въ семъ отношеніи слѣдуетъ принять во вниманіе, что, на основаніи правилъ, прил. къ примѣч. къ 329 ст. Т. I Учр. Прав. Сената изд. 1886 г., объ обнародованіи печатными собраніями и листами узаконеній правительства и объявленій по судебнымъ и правительственнымъ дѣламъ, всякое въ печатномъ изданіи помѣщенное узаконеніе, или распоряженіе, а равно всякое объявленіе правительственныхъ, полицейскихъ и судебныхъ мѣстъ признается офиціально изданнымъ, если оно напечатано по распоряженію правительства установленнымъ порядкомъ (ст. 1). Всѣ вообще собранія узаконеній и распоряженій правительства, а равно всѣ объявленія должностныхъ мѣстъ и лицъ, печатаемыя при Правительствующемъ Сенатѣ, и всѣ статьи, входящія въ Сенатскія вѣдомости, суть изданія офиціальныя (3 ст.), въ которыхъ должны быть печатаемы всѣ объявленія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ по судебнымъ и правительственнымъ дѣламъ (ст. 10), причемъ объявленія о публичной продажѣ имуществъ печатаются въ первомъ выходящемъ послѣ полученія ихъ номерѣ Сенатскихъ вѣдомостей, и мѣсту, производящему продажу, представляется по экземпляру номеровъ вѣдомостей за скрѣпою директора типографіи (ст. 17). Наконецъ, по 11 ст. этихъ упомянутыхъ правилъ, объявленія отъ правительства въ частныхъ изданіяхъ не допускаются. Что касается губернскихъ вѣдомостей, гдѣ онѣ издаются, то, согласно 23 ст. прил. къ 329 ст. Учр. Прав. Сен. въ отношеніи къ статьямъ, составляющимъ предметъ сенатскаго изданія, на нихъ распространяются правила объ изданіяхъ, содержимыхъ отъ правительства, сообразно съ чѣмъ, по прим. къ 781 ст. Т. II Учр. Губ. изд. 1876 г., отдѣльныя номера губернскихъ вѣдомостей, содержащіе въ себѣ напечатанныя, по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ, объявленія о продажѣ имуществъ съ публичнаго торга, отсылаются по одному экземпляру къ мѣстамъ, обязаннымъ производить сію продажу. Сообразно съ такими постановленіями предписаніе 1149 ст. Уст. Гр. Суд. о припечатаніи объявленій въ вѣдомостяхъ безусловно имѣетъ въ виду припечатаніе ихъ въ

*

прибавленіяхъ къ Сенатскимъ Вѣдомостямъ и въ вѣдомостяхъ губернскихъ и только напечатаніе въ этихъ изданіяхъ признается официальнымъ ихъ обнародованіемъ, изъ чего слѣдуетъ, что судебный приставъ, въ силу этой 1149 ст. Уст. Гр. Суд., ни мало не обязанъ дѣлать публикаціи о продажѣ имѣній въ частныхъ изданіяхъ, хотя бы въ томъ городѣ, гдѣ находится Судъ, при которомъ должна производиться продажа, не издавалось губернскихъ вѣдомостей. При такомъ разрѣшеніи вышепоставленнаго вопроса разсужденіе Палаты, что непомѣщеніе объявленія о продажѣ нефтянаго участка княгини Орбеліани въ газетѣ „Каспій", какъ будто бы имѣвшее послѣдствіемъ недостаточность публичности назначенныхъ на него торговъ, является неосновательнымъ и нарушающимъ 1149 ст. Уст. Гр. Суд., а затѣмъ основанное на этомъ разсужденіи заключеніе Палаты о недѣйствительности произведенныхъ на нефтяной участокъ княгини Орбеліани публичныхъ торговъ, по 1205 ст. Уст. Гр. Суд., теряетъ всякую подъ собою почву, а потому не можетъ быть оставлено въ силѣ. Принятіе Палатою въ соображеніе 1205 ст. Уст. Гр. Суд. въ настоящемъ случаѣ тѣмъ-болѣе неосновательно, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1883 г. №№ 38 и 39 разъяснилъ, что составленіе объявленій о продажѣ недвижимыхъ имѣній, опубликованіе ихъ въ вѣдомостяхъ и выставка въ надлежащихъ мѣстахъ относятся къ распоряженіямъ объ обнародованіи объявленій, возлагаемыхъ на судебнаго пристава, слѣдовательно, въ чемъ бы ни состояли упущенія судебнаго пристава: въ неправильномъ ли составленіи объявленія, въ упущеніи ли публикаціи, или выставки объявленій,—все это составляетъ нессблюденіе правилъ, установленныхъ для обнародованія объявленій, подлежащихъ обжалованію въ срокъ, опредѣленный 1204 ст. Уст. Гр. Суд., а не 1205 ст., предусматривающей срокъ на обжалованіе неправильностей производства торга. По таковымъ соображеніямъ и не входя засимъ въ обсужденіе остальныхъ доводовъ просителя, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 1149 и 1204 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

4.—1889 г. января 21 дня. *По прошенію повѣреннаго общества Моршанско-Сызранской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. Г. Коробьинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Изъ дѣла видно: Повѣренный общества Моршанско Сызранской желѣзной дороги представилъ въ Пензенскій Окружный Судъ жалобу, въ коей изъяснилъ, что 8 декабря 1886 г. совершена с.-петербургскимъ нотаріусомъ Ивановымъ закладная въ томъ, что по нотаріальному договору Маркъ и Иванъ Шалькевичи продали обществу лѣсъ на срубъ и лѣсные матеріалы въ имѣніяхъ ихъ, состоящихъ въ Городищенскомъ уѣздѣ, и въ счетъ слѣдующихъ по такой продажѣ денегъ получили отъ общества 110053 р; въ обезпеченіе же того, что общество дѣйствительно воспользуется лѣсомъ и лѣсными матеріалами на означенную сумму, отдаютъ въ залогъ обществу срокомъ впредь по первое января 1890 года, въ той же суммѣ безъ процентовъ, упомянутыя имѣнія, съ тѣмъ, что если до означеннаго срока общество не воспользуется лѣсомъ и лѣсными матеріалами на всю приведенную сумму или часть ея, то повинны они, Шалькевичи, всю эту сумму или ту часть ея, на которую общество не дополучитъ лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ, уплатить обществу по срокъ сей закладной, буде же не уплатятъ, то вольно общество по срокѣ сію закладную гдѣ слѣдуетъ явить и удовлетвореніе получить. Старшій нотаріусъ, на утвержденіе коего была представлена означенная закладная, отказалъ въ такомъ утвержденіи на томъ основаніи, что по этой закладной обезпечивается не заемъ денегъ, а исполненіе договора купли продажи лѣса на срубъ и лѣсныхъ матеріаловъ, по закону же залогъ недвижимыхъ имуществъ между частными лицами допускается лишь въ обезпеченіе займа денегъ, и нѣтъ въ законѣ указаній на обезпеченіе залогомъ другихъ обязательствъ. Отказъ этотъ

представляется неправильнымъ, такъ какъ изъ содержанія закладной видно, что Шалькевичи, получивъ отъ общества 110053 р., въ обезпеченіе уплаты этого аванса отдаютъ обществу въ залогъ свои имѣнія, такъ что залогомъ обезпечивается не исполненіе по договору купли-продажи лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ, а платежъ полученныхъ денегъ; такимъ образомъ, Шалькевичи являются должниками общества, и такое отношеніе сторонъ не измѣняется тѣмъ, что по особому договору, упомянутому въ закладной, въ счетъ уплаты долга по закладной, обществу предоставлено принять отъ Шалькевичей лѣсные матеріалы. Притомъ и въ законѣ нѣтъ запрещенія совершать закладныя въ обезпеченіе всякихъ договоровъ, а не одного займа,—напротивъ, въ силу 1554 и 1587 ст. Т. X ч. I, всѣ договоры и обязательства могутъ быть, по обоюдному согласію, обезпечиваемы, между прочимъ, и залогомъ недвижимыхъ имуществъ, и во всякомъ случаѣ это примѣнимо къ такимъ договорамъ, по коимъ имѣетъ мѣсто полученіе впередъ денежной суммы, а исполненіе сводится, какъ въ настоящемъ случаѣ, къ денежной валютѣ. По изложеннымъ основаніямъ повѣренный общества проситъ Окружный Судъ постановленіе старшаго нотаріуса отмѣнить и актъ закладной крѣпости признать подлежащимъ утвержденію. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что, по точному смыслу проекта закладной крѣпости, Шалькевичи не занимали у общества вышеупомянутой суммы съ обязательствомъ возврата, а получили ее въ счетъ платежа за проданный ими обществу лѣсъ на срубъ и лѣсной матеріалъ, обязываясь возвратить ему покупную цѣну, или часть ея, въ случаѣ неполученія обществомъ условленнаго лѣса; по смыслу же законовъ, относящихся къ залогу недвижимыхъ имуществъ, и въ силу самой формы закладной крѣпости залогомъ могутъ обезпечиваться только долговыя обязательства, и потому постановленіе старшаго нотаріуса должно быть признано правильнымъ. По частной на это опредѣленіе жалобѣ со стороны общества желѣзной дороги, Судебная Палата нашла, что въ моментъ написанія проекта закладной Шалькевичи не состояли должниками общества, такъ какъ изъ самаго договора видно, что они получили условленную сумму въ счетъ слѣдующихъ по продажѣ лѣса денегъ, и закладная совершена не въ обезпеченіе займа, а въ обезпеченіе того, что общество дѣйствительно воспользуется лѣсомъ на означенную сумму. Такимъ образомъ, содержаніе договора не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что между договаривающимися сторонами не было займа, а по смыслу законовъ, относящихся до залога между частными лицами (ст. 1627—1653 X Т. I ч.), залогомъ обезпечиваются только договоры займа денегъ, съ чѣмъ согласно и разъясненіе 1643 ст. Т. X ч. I, изложенное въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1879 г. № 128, гдѣ сказано, что „закладная, коль скоро совершена установленнымъ для того порядкомъ, самымъ содержаніемъ своимъ удостовѣряетъ, что заемъ совершился и означенная въ ней сумма заемщикомъ получена". Посему, признавая отказъ старшаго нотаріуса въ утвержденіи закладной правильнымъ, Палата опредѣлила: жалобу повѣреннаго общества оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе со стороны общества Моршанско-Сызранской желѣзной дороги кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Судебною Палатою 1554 и 1587 ст. Т. X. ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу настоящаго дѣла разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, составляетъ ли залогъ недвижимыхъ имуществъ такое обезпеченіе для частныхъ лицъ, которое свойственно исключительно договору займа, какъ полагаетъ Судебная Палата, или же онъ можетъ служить средствомъ обезпеченія и другихъ договоровъ, изъ коихъ проистекаетъ обязанность платежа. Въ 1554 ст. Т. X ч. I, стоящей во главѣ правилъ объ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ, содержится общее правило, по которому договоры и обязательства могутъ быть, по обоюдному согласію, обезпечиваемы: 1) поручительствомъ, 2) условіемъ неустойки, 3) залогомъ имуществъ недвижимыхъ и 4) закладомъ движимыхъ имуществъ, и засимъ въ ст. 1555—1678 тѣхъ же Тома и части излагаются подробныя правила о каждомъ изъ этихъ способовъ обезпеченія порознь, безъ пріуроченія ихъ исключительно къ тѣмъ или другимъ обезпечиваемымъ договорамъ въ отдѣльности. Такая постановка въ законодательствѣ способовъ обезпеченія

договоровъ и обязательствъ обуславливается тѣмъ основнымъ началомъ, что обезпеченіе принадлежитъ къ разряду такихъ условій, которыя, по силѣ 1530 ст. и приведенной 1554 ст. I ч. X Т., предоставлено включать въ договоры и обязательства по обоюдному согласію договаривающихся лицъ. Конечно, каждое обязательство по существу своему, какъ правоотношеніе личное, вся сила котораго заключается въ исполненіи, лишено въ своемъ осуществленіи той надежности и прочности, какія присущи другимъ имущественнымъ правамъ, и потому нуждается въ средствахъ огражденія на случай неисполненія со стороны лица обязавшагося; но прибѣгать къ такимъ средствамъ для контрагентовъ не обязательно, и если они находятъ это необходимымъ, то и самый выборъ того или другого средства обезпеченія, на основаніи приведенныхъ 1530 и 1554 ст., несомнѣнно зависитъ отъ собственнаго ихъ усмотрѣнія и обоюднаго согласія. Такой выборъ обуславливается, конечно, степенью неувѣренности въ исполненіи обязательства и самымъ свойствомъ того или другого рода обязательствъ, такъ что къ однимъ изъ нихъ примѣняются чаще всего и обыкновенно такія то средства обезпеченія, а къ другимъ преимущественно иныя, каковое различіе отражается отчасти и въ самомъ законодательствѣ. Такъ, напр., поручительство обыкновенно примѣняется къ сдѣлкамъ займа, почему и въ законахъ о поручительствѣ имѣется въ виду главнымъ образомъ обезпеченіе правъ заимодавцевъ, но въ самомъ законѣ указано на возможность примѣненія поручительства и во многихъ другихъ случаяхъ, напр., при куплѣ движимости (ст. 1512), по договору мѣны (ст. 1380), по личнымъ наймамъ (ст. 1570—1572) и т. п. То же общее соображеніе примѣнимо и къ залогу. Въ ст. 1587 сказано, что залогомъ недвижимаго имущества обезпечиваются договоры съ казною и между частными лицами, безъ указанія, какіе именно договоры могутъ быть такимъ способомъ обезпечиваемы. Но обыкновенно къ залогу прибѣгаютъ для обезпеченія обязательствъ, возникающихъ изъ займа; такое же преобладающее значеніе усвоено этимъ обязательствамъ и въ отдѣльныхъ правилахъ о залогѣ и даже въ приложенной къ ст. 1643 формѣ закладной крѣпости. Но изъ ряда указаній, содержащихся въ самомъ законодательствѣ, нельзя не усмотрѣть, что правило, выраженное въ ст. 1587, является лишь частнымъ выраженіемъ общаго начала, изображеннаго въ ст. 1554, и что и по отношенію къ залогу законодатель вовсе не имѣлъ въ виду ограничить примѣненіе этого обезпеченія тѣми лишь долговыми требованіями, какія вытекаютъ изъ займа. Независимо даже отъ того разнообразнаго примѣненія залога, какое допущено по договорамъ съ казною (ст. 1588 I ч. X Т. издан. 1857 года, ст. 16 и 38 Полож. о каз. подряд. изд. 1887 года), подтвержденіемъ приведеннаго соображенія можетъ служить уже то обстоятельство, что и въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ законъ говоритъ о займахъ и заимодавцахъ, не всегда разумѣются одни лишь заемныя обязательства въ тѣсномъ смыслѣ, состоящія въ обязанности возврата полученной денежной суммы, но и долговыя отношенія вообще, изъ какихъ бы основаній они ни проистекали. Такъ въ самомъ законѣ къ заемнымъ обязательствамъ отнесены и подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услуги, забранные товары и т. п. (ст. 2045 Тома X части I), каковыя обязательства, очевидно, проистекающія не изъ займа, а изъ другихъ основаній, могутъ быть даже обращаемы въ заемныя письма и послѣднія въ такомъ случаѣ потому только, что основаны не на займѣ, не почитаются безденежными и могутъ служить доказательствомъ существованія долгового обязательства (ст. 2017 Тома X части 1, ср. рѣшеніе Сената 1875 года № 473). Въ такомъ же смыслѣ подъ „заимодавцами“ разумѣются не одни кредиторы по займамъ, но и вообще всѣ лица, коимъ принадлежатъ какія-либо долговыя требованія, каковая терминологія свойственна въ особенности законамъ о несостоятельности. Но закону не чуждо и понятіе о долгахъ, долговыхъ обязательствахъ, какъ родовое, подъ которое подходятъ и долговыя требованія, проистекающія изъ займовъ, такъ что, напр., само заемное письмо именуется иногда „долговымъ актомъ“ (ст. 2040); въ томъ же смыслѣ, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, „должниками“ именуются не одни заемщики, но и всѣ тѣ, къ коимъ могутъ быть обращены долговыя требованія,

а основаніемъ „долга“ можетъ служить не одинъ заемъ, но и другія обязательства, изъ коихъ проистекаетъ обязанность платежа, почему подъ понятіе „долга“ подходитъ вообще неуплаченное не только по займу, но и по найму, куплѣ и т. п. (рѣш. Сената 1880 г. № 208; 1882 г. № 3). Такое же обобщеніе встрѣчается и въ правилахъ о самомъ залогѣ, какъ это видно, напр., изъ ст. 1644, въ коей даже прямо говорится объ отдачѣ имѣній „въ обезпеченіе какого либо долга“, безъ указанія на то, чтобы обезпечиваемый долгъ происходилъ непремѣнно изъ займа. О такомъ же обобщеніи могутъ свидѣтельствовать и нерѣдко встрѣчающіяся выраженія: „долги, обезпеченные закладными“ (ст. 1646 Т. X ч. 1), или „долги, на залогахъ и закладахъ утвержденные“ (п. 3 ст. 599 Уст. Судопр. Торг., изд. 1887 года). Изъ приведенныхъ соображеній явствуетъ, что, согласно общимъ началамъ, выраженнымъ въ 1554 и 1587 ст. X. Т. 1 ч., возможность примѣненія залога вовсе не ограничена одними займами, но простирается и на всякаго рода долговыя отношенія, и что для существа залога и его примѣненія, какъ средства обезпеченія, безразлично, изъ какихъ основаній проистекаютъ обезпечиваемыя имъ долговыя отношенія. Такому выводу не можетъ быть противопоставляемо соображеніе, основанное на той формѣ закладной крѣпости, какая приложена къ 1643 ст. X Т. 1 ч. Въ этомъ отношеніи неоднократно уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, что данные закономъ для нѣкоторыхъ актовъ „образцы“ вовсе не имѣютъ того безусловнаго значенія, чтобы отступленіе отъ нихъ влекло за собою недѣйствительность самаго акта даже по отношенію къ такимъ актамъ, составленіе коихъ обставлено наиболѣе строгими формальными условіями. Такъ, по отношенію къ векселямъ было уже замѣчено, что отступленіе отъ приложенныхъ къ ст. 540 Уст. Торг. изд. 1857 года (ст. 1 Уст. Векс., изд. 1887 года) образцовъ не можетъ служить основаніемъ признанія векселя недѣйствительнымъ, если вексель содержитъ въ себѣ всѣ существенныя принадлежности, въ законѣ указанныя, такъ какъ за формами векселей должно быть признано лишь значеніе примѣра или образца, соблюденіе коего зависитъ отъ усмотрѣнія контрагентовъ (рѣш. Сен. 1877 года № 49). Точно также и форма закладной, приложенная къ ст. 1643 Т. X ч. 1, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, представляетъ лишь общій образецъ, въ коемъ указаны однѣ главныя принадлежности акта, но вовсе не предусмотрѣны такія условія, которыя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, на основаніи 1530 ст. X Тома 1 ч., зависятъ отъ доброй воли договаривающихся лицъ (рѣш. Сен. 1884 года № 5). При составленіи образца закладной имѣлось въ виду несомнѣнно то обстоятельство, что залогомъ обезпечивались обыкновенно одни займы, но въ виду распространенія самимъ закономъ понятія заемныхъ обязательствъ и на другія долговыя отношенія, предполагается, конечно, возможность соотвѣтствующихъ измѣненій и въ самой формѣ закладного акта, лишь бы содержаніе послѣдняго отвѣчало условіямъ того обязательства, исполненіе коего обезпечивается залогомъ (ср. рѣш. 1880 года № 287). Сказанное подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что по поводу изданія Положенія о нотар. части во временныхъ правилахъ, данныхъ въ руководство при примѣненіи этого положенія (Собр. Узак. 1867 года № 91, прил. № 2), было указано, что договоры о продажѣ и залогѣ включаются въ актъ (послѣ словъ: „на слѣдующихъ условіяхъ), примѣняясь къ формамъ, прилож. къ ст. 1420, 1431, 1505, 1643 и 1669 ст. X Т. 1 ч., изъ чего слѣдуетъ, что и соблюденіе формы закладной крѣпости обусловлено содержаніемъ тѣхъ обязательствъ, кои этимъ актомъ обезпечиваются. Наконецъ, по отношенію къ особеннымъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что, согласно послѣдовавшимъ уже по поводу отдѣльныхъ случаевъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, для существа залога и его примѣненія безразлично, относится ли залоговое обезпеченіе къ существующему уже наличному долговому требованію, или же предметомъ его будетъ такое долговое трѣбованіе, которое можетъ возникнуть лишь впослѣдствіи, такъ, напр., обезпеченіемъ несуществующаго еще, будущаго долга можетъ быть залогъ, принятый въ обезпеченіе открытаго члену какого либо общества кредита, или въ обезпеченіе исправнаго взноса разсроченнаго акциза и т. п., такъ что,

очевидно, обезпечивается не наличное, а лишь возможное въ будущемъ долговое требованіе либо взысканіе (рѣш. Сената 1878 года № 134; 1880 г. № 287). На такую же возможность обезпеченія требованій, которыя могутъ оказаться лишь впослѣдствіи, указано и въ 185 статьѣ Положенія о нотаріальной части на основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній поставленный въ началѣ настоящаго опредѣленія вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, по точной силѣ 1554 и друг. статей X Тома 1 части, залогомъ недвижимаго имѣнія могутъ быть обезпечиваемы не только займы, но и всякаго рода долговыя отношенія, какъ уже существующія, такъ и могущія возникнуть въ будущемъ. Принимая же во вниманіе, что обжалованное рѣшеніе не согласно съ приведенными разъясненіями и выводами, а помѣщенная въ немъ ссылка на рѣш. Сен 1879 года № 128 явно неосновательна, ибо въ цитированныхъ словахъ этого рѣшенія выражена лишь та мысль, что закладная, коею обезпеченъ заемъ, служитъ доказательствомъ, что заемъ этотъ совершился, но вовсе не говорится, чтобы закладными дозволялось обезпечивать одни займы,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1554 ст. X. Т. 1 ч., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

5.—1889 года января 11. *По прошенію купца Янкеля Кельбера объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Г. Корбьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Изъ дѣла видно: Повѣренный купца Янкеля Кельбера, частный повѣренный Лурье, въ поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка г. Кіева всковомъ прошеніи заявилъ, что общество Юго Западныхъ жел. дорогъ при перевозкѣ со станціи Брайловъ на станціи Бердичевъ, Голендры, Винница и Калиновка принадлежащей его довѣрителю извести въ количествѣ 158 вагоновъ, излишне взыскало 270 руб. 50 коп. по расчету провозной платы—не со станціи Брайловъ, а отъ находящейся въ семи верстахъ станціи Жмеринка, и, кромѣ того, перебрано 37 руб. 41 коп. по накладнымъ свыше установленныхъ тарифомъ ставокъ, въ виду чего, представляя накладныя, повѣренный Лурье просилъ о присужденіи его довѣрителю съ названнаго общества 316 руб. 91 к съ % и судебныхъ издержекъ. Противъ этихъ требованій повѣренный общества возразилъ, что Брайловъ не станція, а полустанокъ, на которомъ пріема грузовъ не полагается. Находя возраженіе это правильнымъ и признавая, кромѣ того, требованіе возврата 37 руб. 41 к. ничѣмъ недоказаннымъ, Мировой Судья въ искѣ Кельберу отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Кельбера утверждалъ, что общество ничѣмъ не доказало своего права на полученіе провозной платы за излишне принятое къ расчету разстояніе и что взысканіе 37 руб. 91 коп. дополнительныхъ сборовъ тарифомъ не оправдывается. Выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора, а также принявъ во вниманіе заявленный повѣреннымъ Лурье отказъ его отъ иска о возвратѣ 37 руб. 41 коп. дополнительныхъ сборовъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ приложенной къ сборнику тарифовъ общества Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ таблицѣ поверстныхъ разстояній станціи Брайловъ вовсе не значится и что въ дѣйствительности существуетъ лишь полустанція сего наименованія, находящаяся между станціями Жмеринки и Гнивань и въ тарифахъ неуказанная. При такихъ условіяхъ желѣзная дорога, допуская для удобства отправителей и согласно ихъ желанію сдачу грузовъ на промежуточномъ между тарифными станціями пунктѣ и устраивая необходимыя для сего приспособленія, имѣетъ несомнѣнное право взыскать провозную плату по расчету разстоянія не отъ пункта отправленія, а отъ ближайшей къ оному тарифной станціи. Въ виду сего, не усматривая основаній къ признанію переборомъ 279 р. 50 коп., взысканныхъ съ Кельбера за разстояніе отъ тарифной станціи Жмеринка до полустанціи Брайловъ за грузъ, слѣдовавшій отъ названнаго промежуточнаго пункта чрезъ Гнивань въ Калиновку и далѣе, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища ОберъПрокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу настоящаго дѣла разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли желѣзная дорога при пріемѣ для перевозки груза на полустанціи, не показанной на поверстномъ тарифѣ, взимать провозную плату, считая съ предшествующей тарифной станціи. Правильное разрѣшеніе этого вопроса обуславливается прежде всего выясненіемъ болѣе общаго вопроса о томъ, въ правѣ ли вообще желѣзная дорога взимать провозную плату въ размѣрѣ, превышающемъ ту плату, какая причиталась-бы ей соразмѣрно пройденному грузомъ разстоянію. Вопросъ этотъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи своемъ 1885 г. № 71, разъясняя точный смыслъ § 12 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, пришелъ къ слѣдующему выводу: основнымъ положеніемъ тарифа по уставу этого общества представляется взиманіе платы за провозъ попудно и поверстно, но такъ, что поверстная плата за каждый пудъ должна разсчитываться за дѣйствительно пройденное грузомъ разстояніе, причемъ допущено уставомъ лишь одно изъятіе, состоящее въ томъ, что наименьшимъ разстояніемъ, на которое желѣзная дорога обязана принимать грузы къ отправкѣ, полагается 6 верстъ пути, а потому она въ правѣ требовать соотвѣтствующую этому разстоянію плату, хотя бы въ дѣйствительности грузъ перевозился на меньшемъ разстояніи, такъ что правило о шестиверстномъ разстояніи примѣнимо только къ такимъ отправкамъ, общее протяженіе пути которыхъ, т. е. дѣйствительно пройденное грузомъ разстояніе, не выходитъ за предѣлы шести верстъ, въ противномъ же случаѣ расчетъ провозной платы долженъ производиться на общемъ основаніи, пропорціонально числу верстъ, пройденныхъ грузомъ. Приведенный выводъ, хотя сдѣланъ въ объясненіе одного изъ положеній устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, представляется, однако, общимъ руководящимъ началомъ, которое находитъ себѣ подтвержденіе уже въ томъ, что и въ другихъ уставахъ желѣзныхъ дорогъ по вопросу объ опредѣленіи максимальнаго размѣра провозной платы встрѣчается положительное предписаніе руководствоваться уставомъ главнаго общества. Такъ, въ ст. 22 Устава Курско Азовско-Харьковской желѣзной дороги, по дѣлу коей и состоялось приведенное разъясненіе Правительствующаго Сената, прямо указано, что провозная плата во всякомъ случаѣ не должна превышать принятой въ уставѣ главнаго общества. Такое же указаніе содержится и въ § 9 относящагося къ настоящему дѣлу устава общества Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ; что же касается самаго тарифа этого общества, то въ приводимыхъ просителемъ §§ 167 и 228 тарифа объяснено лишь, что размѣръ провозной платы опредѣляется попудно и поверстно, причемъ часть пуда, считается за пудъ, а часть версты за цѣлую версту, иныхъ же изъятій относительно поверстнаго расчета платы въ тарифѣ не указано. Подтвержденіемъ приведенныхъ правилъ и разъясненій можетъ служить и Высочайше утвержденное 15 го іюня 1887 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ опредѣленія тарифныхъ разстояній между станціями желѣзныхъ дорогъ (Собр. Узак. 1887 года № 105), въ коемъ, между прочимъ, постановлено, что при опредѣленіи тарифныхъ разстояній допускается округленіе долей версты принятіемъ ихъ за цѣлую версту и, сверхъ того, по тѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, въ уставахъ которыхъ содержатся постановленія о зачетѣ, по грузовому движенію разстояній, не достигающихъ шести верстъ за полныя шесть верстъ, примѣняются также означенныя постановленія; иныхъ же изъятій въ смыслѣ взиманія провозной платы за непройденное грузомъ разстояніе, въ приведенномъ законоположеніи не указано. Переходя отъ общихъ соображеній къ постановленному выше частному вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 3 ст. Общ. Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 12 іюня 1885 г., пріемъ и выдача грузовъ на полустанціяхъ обязательны для желѣзныхъ дорогъ лишь тогда, когда это будетъ опредѣлено постановленіемъ совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Точный смыслъ этого правила указываетъ только, что при отсутствіи упомянутаго постановленія совѣта пріемъ грузовъ на полустанціяхъ не обязателенъ,

но отсюда нельзя, конечно, вывести того заключенія, чтобы желѣзныя дороги были лишены права по мѣрѣ надобности и возможности открывать пріемъ грузовъ и на полустанціяхъ, а въ такомъ случаѣ, само собою разумѣется, взиманіе провозной платы должно обусловливаться общими правилами, касающимися какъ вѣса, такъ и разстоянія, такъ какъ и на случай обязательнаго, по приведенной 3 ст. Общаго Устава, пріема грузовъ на полустанціяхъ не имѣется въ законѣ никакихъ указаній, чтобы провозная плата опредѣлялась иными правилами, кромѣ тѣхъ, какія установлены для пріема и отправки грузовъ на станціяхъ. Такому выводу не можетъ противорѣчить и то обстоятельство, что въ поверстныхъ тарифахъ, служащихъ основаніемъ взиманія провозной платы, особыхъ ставокъ для полустанцій не помѣщается, ибо, какъ видно изъ приведенной 3 ст. Общаго Устава, нормальнымъ мѣриломъ тарифа служитъ разстояніе между самыми станціями, а потому полустанціи, какъ устраиваемыя лишь случайно, по мѣрѣ надобности, не предусматриваются въ общихъ поверстныхъ тарифахъ, изъ чего, однако, не слѣдуетъ, чтобы провозная плата за грузъ, принятый на полустанціи, не могла быть исчисляема пропорціонально разстоянію, на какое дѣйствительно принятъ грузъ къ отправкѣ. Тарифныя разстоянія служатъ лишь основаніемъ для расчета провозныхъ платъ, какъ это выражено и въ упомянутомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, самый же расчетъ такой платы заключается, очевидно, въ примѣненіи означеннаго основанія къ тѣмъ разстояніямъ, на которыя принимаются грузы къ отправкѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что за грузъ, принятый желѣзной дорогою на полустанціи „Браиловъ“ для отправленія до ближайшей станціи „Гнивань“, находящейся отъ Браилова на разстояніи 13 верстъ, взята провозная плата за 20 верстъ, по разсчету отъ станціи „Жмеринка“, предшествующей Браилову, слѣдовательно, на излишнія 7 верстъ, коихъ принятый къ отправкѣ грузъ вовсе не проходилъ. Такой расчетъ, очевидно, противорѣчитъ дѣйствительно пройденному грузомъ разстоянію, а также тексту представленныхъ къ дѣлу накладныхъ, на коихъ противъ рубрики „станція отправленія“ означено штемпелемъ не „Жмеринка“, а „Брайловъ“, и, наконецъ, самому тарифу, такъ какъ взятая съ отправителя плата назначена въ тарифѣ не за 13, а за 20 верстъ. Признавъ, однако, означенный расчетъ правильнымъ, Мировой Съѣздъ поступилъ въ прямое нарушеніе 69 ст. Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, по точному смыслу коей желѣзныя дороги не въ правѣ взимать за перевозку грузовъ болѣе того, что слѣдуетъ по тарифу. Приведенное въ рѣшеніи Съѣзда соображеніе о томъ, что желѣзная дорога, допуская для удобства отправителей пріемъ грузовъ на полустанціяхъ и устраивая необходимыя для сего приспособленія, имѣетъ право взимать провозную плату по расчету разстоянія не отъ пункта отправленія, а отъ ближайшей къ нему тарифной станціи, не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ, на основаніи приведенной 69 стат. Общаго Устава и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1885 г. №№ 95 и 120), желѣзная дорога въ правѣ требовать, сверхъ провозной, дополнительную плату, только за опредѣленныя особыми правилами услуги, и лишь ту плату, взиманіе которой желѣзной дорогѣ именно предоставлено, и потому допущенное желѣзной дорогой взысканіе излишней платы, при отсутствіи въ настоящемъ дѣлѣ какихъ-либо данныхъ, свидѣтельствующихъ о предоставленномъ ей на то правѣ, представляется дѣйствіемъ произвольнымъ. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 69 ст. Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Васильковскій Мировой Съѣздъ.

6.—1889 г. января 11 дня. *По прошенію повѣреннаго Херсонской губернской земской управы, Сахновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Вслѣдствіе возведенія земствомъ каменнаго сторожевого дома для служащихъ (смотрителя и мостовой команды) и склада вещей, необходимыхъ

для содержанія дороги, на содержимой земствомъ почтовой шоссейной дорогѣ изъ г. Одессы чрезъ Кременчугъ на Полтаву, проходящей въ Ананьевскомъ уѣздѣ послѣ переправы черезъ р. Бугъ у г. Вознесенска чрезъ имѣніе князя Кантакузина, Кантакузовку, князь Кантакузинъ предъявилъ 10 го ноября 1883 года искъ къ Херсонской губернской земской управѣ. Объясняя, что означенная постройка находится на торговой площади Кантакузовки и что ст. 524 XII Т. I ч. Уст. Путей Сообщен. опредѣляетъ ширину почтовыхъ дорогъ въ 30 саж. только въ полѣ, внѣ селеній, въ селеніяхъ же такой ширины не требуется, а достаточно имѣть, по 557 ст. Уст. Путей Сообщен. и 424 ст. Тома XII ч. I Уст. Строит., ширину проѣзжей улицы въ селеніи въ 10 саж. и что земство не въ правѣ производить постройки на дорогѣ въ нарушеніе права собственности его на землю подъ дорогою, кн. Кантакузинъ просилъ Судъ: возстановить право собственности его на землю, на которой возведены земскія постройки, изъять эту землю изъ пользованія земства, снести эти постройки и присудить ему вознагражденіе за убытки. Отъ взысканія убытковъ истецъ потомъ отказался. Повѣренный губерн. земской управы отвергалъ искъ на томъ основаніи, что, по закону) 3 ч. X Т. ст. 539, XII Т. Уст. Пут. Сообщ. 13 и прим. 2 по прод. 1876 года 524, 526, 532, 557, Уст. Строит. статья 424 и Уст. почтов. ст. 130), земство для содержанія въ исправности почтовой шоссейной дороги, моста и переправы черезъ р. Бугъ, переданныхъ въ завѣдываніе земства отъ строительнаго отдѣленія губернскаго правленія, имѣло право возвести постройку въ предѣлахъ полотна почтовой дороги, которая въ селеніи должна быть шириною въ 30 саж., что, по 539 ст. 3 ч. X Т., изъ населенныхъ мѣстъ только города исключены отъ проложенія по нимъ полосы почтовыхъ дорогъ опредѣленной ширины; что зданіе земства заняло отъ края шоссе всего только 13 саж., затѣмъ осталось 4 саж. шоссе вслѣдствіе суженія въ этомъ мѣстѣ шоссе отъ воздвигнутыхъ Кантакузинымъ построекъ; засимъ 4 саж. шоссе въ этомъ мѣстѣ съ 13 саженями земскаго зданія составляютъ только 17 саж.; что земство, заботясь о поддержаніи путей сообщенія, имѣетъ на всѣхъ важныхъ пунктахъ въ губерніи, гдѣ существуютъ мосты, сторожевые дома, построенные такъ же точно, какъ и въ м. Кантакузовкѣ, въ предѣлахъ почтовыхъ дорогъ и нигдѣ не возникало по поводу построекъ какихъ либо недоразумѣній, и что означенное мѣсто, занятое постройкою земства, единственно удобное для наблюденія за переправою черезъ р. Бугъ, такъ какъ оно не заливается водою во время половодья, мѣстность же со стороны Вознесенска низменная и строить тамъ сторожевой домъ оказалось невозможнымъ, самое благосостояніе м. Кантакузовки зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что оно соединено удобнымъ для проѣзда мостомъ съ торговымъ городомъ Вознесенскомъ. Окружный Судъ, находя, что земля подъ почтовою дорогою принадлежитъ князю Кантакузину, право котораго ограничено только обязанностью его давать свободный проходъ и проѣздъ по дорогѣ (Сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1882 года № 90; что не доказано, чтобы 30 ти саженная полоса земли подъ дорогу была отведена; что дорога въ имѣніи Кантакузовкѣ имѣетъ въ ширину только 4 сажени и пролегаетъ она по мѣстечку въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится базарная площадь, застроенная лавками и рундуками, и что земскою управою постройка произведена на этой площади,—въ нарушеніе права владѣнія собственника мѣстечка, опредѣлилъ: изъять изъ пользованія Херсонской земской управы участокъ, занятый ею въ мѣстечкѣ Кантакузовкѣ подъ постройку сторожевого дома, обязавъ ее снести эту постройку въ 3 хъ мѣсячный срокъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный земской управы указывалъ, что еще въ концѣ XVIII вѣка правительство проложило эту почтовую дорогу, отнесенную къ числу дорогъ большого сообщенія, т. е. къ группѣ дорогъ 2-го класса (10 и 13 статьи Устава Путей Сообщенія), владѣльцы же Кантакузовки, устроивъ у р. Буга поселеніе, отводили на чиншевомъ правѣ участки земли лицамъ разныхъ сословій и захватили при этомъ полосу почтовой дороги, почему эта дорога въ настоящее время, проходя чрезъ поселеніе Кантакузовку, обращенное впослѣдствіи въ мѣстечко, имѣетъ ширины всего около 4 саж., и только въ концѣ мѣстечка вновь расширяется до размѣра, указаннаго въ

524 статьѣ Устава Путей Сообщенія; Окружный Судъ неправильно призналъ, что земская управа обязана доказать 30 сажен. ширину дороги, потому что ширина дороги опредѣляется самымъ закономъ; равнымъ образомъ истецъ и судъ неправильно называютъ мѣстность, на которой находится земское зданіе, площадью м. Кантакузовки,—мѣстность эта даже не находится среди селенія (422 ст. Устава Строител.); право же собственности владѣльца земли подъ дорогою ограничено не только правомъ участія общаго (правомъ прохода и проѣзда всѣхъ безъ изъятія, но и правомъ государства, какъ власти, охраняющей общественные интересы, завѣдывать учрежденными имъ путями сообщенія, а съ этимъ правомъ соединена обязанность заботиться о содержаніи дорогъ въ исправности и объ ихъ улучшеніи; изъ этого возникаетъ право государства и его органовъ, казенныхъ и земскихъ учрежденій, производить на оптовыхъ дорогахъ разнаго рода сооруженія, имѣющія для дорогъ служебное значеніе: складывать строительные матеріалы и прочее (статьи 533—545, 752 и друг. статьи Устава Путей Сообщенія и 130 статья Устава Почт.); поэтому земство, устроивъ сторожевой домъ въ цѣляхъ поддержанія почтоваго пути, воспользовалось лишь правомъ, ему принадлежащимъ по закону, и не можетъ быть признано отвѣтственнымъ предъ частнымъ владѣльцемъ земли. Въ подтвержденіе права земства повѣренный представилъ въ засѣданіе Палаты Высочайше утвержденный почтовый дорожникъ съ планомъ и отношеніе Херсонскаго губернскаго землемѣра отъ 3-го октября 1886 года за № 1044 въ губернскую земскую управу о томъ, что на планѣ генеральнаго межеванія Кантакузиновской дачи 1801 года показана большая дорога изъ гор. Очакова въ г. Ольвіополь шириною въ 30 саженъ, которая была почтовая, какъ надо полагать, еще до генеральнаго межеванія. Повѣренный земской управы, ссылаясь при этомъ на 62 ст. Положенія о земск. учрежд., 529 и 761 Устава Путей Сообщенія, доказывалъ, что почтовая дорога, проходящая чрезъ Кантакузовку, въ 30 саженъ ширины была отрѣзана еще до основанія м. Кантакузовки и, отвергая представленный Кантакузинымъ планъ частнаго землемѣра, на которомъ мѣсто, занятое земскимъ зданіемъ, совершенно произвольно названо торговою площадью, когда это есть пустопорожнее мѣсто, находящееся внѣ мѣстечка, требовалъ представленія истцомъ официальнаго плана мѣстечка Кантакузовки. Товарищъ Прокурора Палаты находилъ существенно необходимымъ для правильнаго разрѣшенія дѣла представленіе этого плана. Одесская Судебная Палата, приведя соображенія изъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1882 года № 90, нашла, что собственникомъ дороги считается собственникъ земли, который 434 ст. I ч. X Тома ограниченъ только тѣмъ, что не долженъ препятствовать праву общаго прохода и проѣзда, а посему и власть, которой ввѣрено завѣдываніе большими дорогами, не можетъ пользоваться ими такъ, чтобы затруднять проходъ и проѣздъ по большимъ дорогамъ и видоизмѣнять самое назначеніе полосы земли, отведенной для дороги, и употреблять ее для какихъ либо другихъ надобностей, кромѣ прохода и проѣзда, а потому постройка, возведенная на пространствѣ земли, составляющемъ дорогу, Херсонскою земскою управою, оказывается вполнѣ неправильною, такъ какъ этою постройкою она вполнѣ видоизмѣнила назначеніе того пространства земли, находящагося подъ постройкою, для чего та земля была нарѣзана въ имѣніи Кантакузина, и это составляетъ нарушеніе правъ князя Кантакузина, законы же, на которые ссылается управа (прим 2 къ статьѣ 13 Устава Путей Сообщенія по продолженію 1876 года и 130 ст. Устава Почтов.), не подтверждаютъ вывода объ ограниченіи права собственности владѣльца земли на полосу подъ и ю какимъ либо инымъ способомъ, кромѣ свободнаго прохода, проѣзда и прогона скота. При такомъ разрѣшеніи, признавая безразличнымъ представленіе плана м. Кантакузовки, такъ какъ повѣренный земства не отрицалъ, что дорога проходитъ по землѣ, принадлежащей кн. Кантакузину, и что именно на пространствѣ земли, составляющемъ дорогу, и построенъ спорный домъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный земской управы, указывая, что почтовая дорога чрезъ м. Кантакузовку проложена издавна, до учрежденія въ 1840 году этого мѣстечка (Т. V город. посел. въ

Россійск. Имперіи изд. Мин. Вн. Дѣлъ, стр. 236) и что эта дорога на планѣ генеральнаго межеванія, составленномъ въ 1801 г., означена, какъ почтовая, шириною въ 30 сажен., находитъ, что Судебная Палата въ постановленномъ рѣшеніи придала рѣшенію Гражданскаго Кассац. Деп. Сената 1882 г. № 90 такое значеніе, котораго оно вовсе не имѣетъ; а отвергнувъ право земства на устройство, не съ цѣлью прибыли, а въ общественныхъ интересахъ и необходимыхъ для нуждъ дороги, какихъ либо сооруженій на полотнѣ оной, притомъ безъ представленія доказательствъ со стороны истца о томъ, что спорный домъ не необходимъ для содержанія пути сообщенія и безъ производства по сему предмету экспертизы, Палата нарушила ст. 62 Пол. о земск. учрежден., стат. 94 правилъ введен. въ дѣйств. Положж. о земскихъ учрежд., ст. 10, 13, 533, 534, 720, 883—895 XII Т. ч. I Уст. Путей Сообщенія, стат. 10, 40 (п. 6), 49, 50, 56, 67, 69, 71, 72, 82 и 511—532 XII Т. I ч. Уст. Строит., 366, 515 ст. Устава Гражданскаго Суд. и 1 дополн. къ ст 384 Тома V Уст. о пошл. по прод. 1876 года, причемъ Палата не установила согласно съ закономъ (ст. 524, 532, 882 Уст. Путей Сообщ. и 424 ст. Уст. Строит.) ширины дороги, принявъ же на себя разрѣшеніе вопроса о правѣ участія общаго по иску Кантакузина, который могъ ходатайствовать только отъ своего имени и объ имущественномъ своемъ правѣ, и заключивъ, что земство, устроивъ домъ на полотнѣ дороги, стѣснило тѣмъ проходъ и проѣздъ по ней и видоизмѣнило самое назначеніе полосы земли, отведенной для дороги, Судебная Палата вышла изъ предѣловъ власти Суда (ст. 1 и 2 Устава Гражд. Суд. и 1 прим. къ 1 ст., рѣш. Гр. Кас. Деп. 1878 г. № 162 и 1886 года № 9), такъ какъ охрана права участія общаго, снѣнка и принятіе мѣръ къ содержанію дорогъ относятся къ вѣдѣнію администраціи (ст. 882, 885—887, 890—895 Уст. Пут. Сообщ., 49, 50, 69, 82 и др. ст. Уст. Строит.).

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) искъ князя Кантакузина имѣлъ предметомъ нарушеніе, по мнѣнію истца, имущественнаго его права, то есть права собственности на землю подъ полосою почтовой шоссейной дороги, тѣмъ, что на этой полосѣ земство сооружило зданіе, а потому Судебная Палата привятіемъ къ разсмотрѣнію иска князя Кантакузина въ этихъ предѣлахъ не могла нарушить 1 и 2 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1 прим. къ 1 ст. Устава Гражд. Судопр. (Сб. рѣш. Гражд. Касс. Департамента 1886 года №№ 9, 66 и друг.); во 2 хъ.) разсмотрѣвъ исковыя требованія князя Кантакузина и возраженія отвѣтчика, не предъявившаго самостоятельныхъ требованій (рѣш. Гражд. Кассаціон. Департамента 1875 г. № 875 и друг.), а доказывавшаго, что земство, завѣдуя дорогою, въ правѣ производить на ней для нуждъ самой дороги сооруженія, Судебная Палата пришла къ заключенію, что власть, которой вѣрено завѣдываніе большими дорогами (въ данномъ случаѣ земство), не можетъ производить какія либо сооруженія на полосѣ земли, отведенной для дороги, и употреблять ее для какихъ либо иныхъ надобностей, кромѣ прохода и проѣзда (ст. 434 Тома X части I). При этомъ Судебная Палата руководствовалась исключительно соображеніями, извлеченными изъ рѣшенія Гражд. Кассаціон. Департ. Сената 1882 года № 90 по дѣлу Богуславскаго. Но рѣшеніе это ни по фактической сторонѣ дѣла, ни по тѣмъ соображеніямъ, которыя въ немъ приведены, вовсе не оправдываетъ заключенія Палаты. Въ дѣлѣ Богуславскаго споръ былъ о правѣ Глуховскаго уѣзднаго земства извлекать въ свою пользу прибыль посредствомъ выемки фарфоровой глины изъ нѣдръ земли подъ большою Кіевскою дорогою. Харьковская Судебная Палата отказала въ искѣ Богуславскаго о возвратѣ прибылей и доходовъ отъ выемки глины, признавъ, на основаніи 406 и 434 стат. I ч. X Тома, казну единственною собственницею земли подъ большими дорогами. Поэтому возникалъ вопросъ: кому принадлежитъ земля подъ большими дорогами,—государству или собственникамъ тѣхъ имѣній, чрезъ которыя пролегаютъ эти дороги. Правительствующій Сенатъ, по соображеніи ст. 387, 406, 432—435, 575—593 Т. X ч. I, 542—544, 551, 552, 579, 876 ст. X Т. ч. 3 и Уст. Пут. Сообщ., разъяснилъ, что земля подъ большими дорогами, составляя часть имѣній, чрезъ которыя проходятъ дороги, принадлежитъ собственникамъ этихъ имѣній, но право собственности ихъ на землю подъ дорогами не полное, ограниченное въ пользованіи, владѣніи и

распоряженіи правомъ участія общаго (Т. X ч. I ст. 433), заключающимися въ правѣ всѣхъ безъ изъятія проходить и проѣзжать по большимъ дорогамъ (стат. 434), прогонять по нимъ скотъ и пользоваться для прогоня маго скота травою (стат. 435) и что въ силу неполнаго права собственности владѣльцы имѣній не въ правѣ пользоваться землею подъ большими дорогами, если пользованіе это въ чемъ либо стѣсняетъ право участія общаго, если оно нарушаетъ неприкосновенность большой дороги, какъ пути сообщенія. Засимъ Правительствующій Сенатъ, находя, что Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать казну единственною собственницею земли подъ большими дорогами, отмѣнилъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по нарушенію 406 и 434 ст. Тома X ч. I. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ Богуславскаго рѣшался вопросъ о томъ только, кто долженъ быть признаваемъ собственникомъ на землю подъ большою дорогою по отношенію къ праву извлекать изъ этой земли имущественныя выгоды безъ стѣсненія права участія общаго въ пользованіи дорогою. Въ-3 хъ) по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію другой вопросъ: можетъ-ли быть отвергнуто право земства производить для нуждъ самой дороги, какъ пути сообщенія, сооруженія на большихъ дорогахъ и въ особенности на почтовыхъ шоссейныхъ дорогахъ, состоящихъ въ завѣдываніи земства. Очевидно, вопросъ этотъ не находитъ себѣ разрѣшенія ни въ тѣхъ законахъ, которые опредѣляютъ право собственности на землю подъ большими дорогами, ни въ тѣхъ, которые опредѣляютъ право участія общаго въ пользованіи дорогами. Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ обратиться къ законамъ, опредѣляющимъ права и предѣлы власти земства по завѣдыванію дорогами. На основаніи Тома II ч. I изд. 1886 года Положен. о земск. учрежден. ст. 2 п. 2, къ числу дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію земскихъ учрежденій въ губерніи или уѣздѣ, принадлежитъ устройство и содержаніе путей сообщенія, содержимыхъ на счетъ земства, какъ переданныхъ ему прежде завѣдывавшими оными административными установленіями въ силу 94 статьи Высочайше утвержденнаго 25 го мая 1864 года Положенія (Полн. Собр. Зак. 1864 года № 40934), такъ и вновь устраиваемыхъ (Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ. ст. 13 примѣчан. 2 по прод. 1876 года). Въ качествѣ путей сообщенія, большія дороги, не составляя предмета владѣнія частныхъ лицъ (Сбор. рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1886 года № 9), находятся въ полномъ распоряженіи той власти, которой по закону принадлежитъ завѣдываніе оными (Устава Путей Сообщенія ст. 533, 534, 557 и друг.). Для устройства и содержанія дорогъ, мостовъ, переправъ и т. п въ исправности потребно не только заготовленіе на нихъ матеріаловъ, камня, песка, дерева и тому под., но и устройство зданій для помѣщеній служащихъ, лошадей, орудій для работъ и т. п. (Уст. Пут. Сообщ. ст. 720, Уст. Почт. ст. 130, Уст. Строит. ст. 10, 40 (пунктъ 6), 49, 50, 56, 67, 72 и друг.). Вслѣдствіе сего нельзя не признать право собственности земли подъ большими дорогами неполнымъ и въ отношеніи къ той власти, которая, завѣдуя дорогою въ качествѣ пути сообщенія, производитъ на ней работы или сооруженія, имѣющія цѣлью содержаніе, улучшеніе и исправленіе пути, причемъ пользованіе полотномъ дороги въ извѣстныхъ предѣлахъ является совершенно неизбѣжнымъ. На это, кромѣ приведенныхъ законовъ, указываетъ приложен. къ статьѣ 11 (примѣчаніе 4) Уст. Путей Сообщенія по продолж. 1886 года, содержащее правила о содержаніи шоссейныхъ дорогъ, переданныхъ въ завѣдываніе земства; ст. 5 этого приложенія предоставляетъ земству пользоваться по своему усмотрѣнію шоссейными обрѣзами; распоряженія земствъ о возведеніи на обрѣзахъ новыхъ построекъ и упраздненіи послѣднихъ подлежатъ контролю административной власти (министра путей сообщенія). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, разрѣшивъ возникавшій по этому дѣлу вопросъ о правѣ земства производить для нуждъ самой дороги сооруженія на состоящей въ завѣдываніи его почтовой шоссейной дорогѣ, на основаніи правилъ, которыя относятся къ праву участія общаго, а не на основаніи тѣхъ правилъ, которыми опредѣляется дѣятельность земства по Положенію о земск. учрежд. ст. 2 пунк. 2, нарушила этотъ законъ; въ 4 хъ) независимо сего, Судебная Палата не обсудила доводовъ тяжущихся о той

ширинѣ дороги, которая должна быть въ мѣстности, къ которой относится споръ. По правиламъ межеванія, на которое ссылался повѣренный земской управы, требуя представленія истцомъ плана, ширина дороги 2 го класса (539 ст. 3 ч. X Т.) опредѣлялась въ 30 саженъ; та же полоса земли назначена и въ 524 ст. Уст. Путей Сообщенія. Но если при проложеніи дорогъ въ опредѣленной ширинѣ встрѣчаются населенныя уже жительства, то оныя, по 532 ст. Уст. Пут. Сообщ., не сселиваются, оставляя, такимъ образомъ, чтобы въ проѣздѣ чрезъ нихъ по дорогамъ не было никакого помѣшательства. По 882 ст. того же Устава губернское начальство наблюдаетъ, чтобы опредѣленная подъ дороги полоса земли оставалась вездѣ свободною и не была ничѣмъ занимаема. По ст. же 424 Устава Строит. ширина улицъ, особливо въ селеніяхъ, при большихъ дорогахъ, опредѣляется вообще не менѣе 10 саж.; если же мѣстность не позволитъ сохранить сію широту между двухъ линій строеній, то строенія назначать съ одной только стороны. Въ виду того, что съ одной стороны истецъ доказывалъ, что земское зданіе, о которомъ идетъ споръ, находится на торговой площади мѣстечка, учрежденнаго по объясненію повѣреннаго земской управы въ 1840 г, а съ другой стороны повѣренный управы отвергалъ нахожденіе этого зданія въ мѣстечкѣ, а доказывалъ, что оно стоитъ на пустопорожней землѣ, внѣ мѣстечка, и что тутъ не можетъ быть признано существованіе торговой площади, Судебная Палата должна была установить ширину почтовой дороги въ спорной мѣстности вообще и существуетъ ли тутъ торговая площадь; не установивъ же сего, Судебная Палата нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 2 пун. 2 ст. Пол. земск. учрежд. Т. II ч. 1 изд. 1886 г. и 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

7.—1889 года января 11 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Стадника объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Крестьянка Маляренкова 29 декабря 1878 г. внесла въ сберегательную кассу селенія Казачьихъ Лагерей на приращеніе процентами 200 рублей, съ тѣмъ, чтобы деньги эти послѣ смерти ея были выданы сыновьямъ ея Трофиму и Козьмѣ. Эта запись въ книжкѣ сдѣлана въ присутствіи Казаче-Лагерскаго волостного правленія; надпись же въ книжкѣ 24 января 1881 г. о томъ, что она назначила получить ихъ послѣ своей смерти своему зятю, Ивану Стаднику, засвидѣтельствована въ Алешковскомъ волостномъ правленіи. Изъ книжки видно, что вкладчица получила всѣ проценты по 29 августа 1883 г. и 100 р. Стадникъ 17 апрѣля 1887 г. предъявилъ искъ къ сберегательной кассѣ, требуя капиталъ 100 р., проценты 14 р. 33 к. по 29 марта 1887 года и проценты по день полнаго расчета. Днѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая представителемъ отвѣтчика на судѣ волостного старшину Ильина, на основаніи 2 ст. Полож. о крест. сберег. кассахъ, и находя, что, по прим. къ 13 ст. означеннаго Положенія, Маляренкова, сдѣлавъ первоначальное распоряженіе надписью на книжкѣ, выданной ей кассою, о выдачѣ вклада послѣ ея смерти сыновьямъ ея, не имѣла права измѣнить это распоряженіе заявленіемъ, сдѣланымъ не Казаче Лагерскому волостному правленію, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ просителю въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Стадникъ указываетъ на нарушеніе ст. 2, 13 и прим. къ ней и 16 Полож. о крест. сбер. кассахъ; а въ присланномъ объясненіи Ильинъ проситъ оставить жалобу Стадника безъ послѣдствій, возложивъ на него издержки кассаціоннаго производства.

Принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 57 ст. Зак. Основ. (Св. Закон. 1857 года) и 3 примѣчан., какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ сборникѣ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 г. № 968, сторона, признающая, что необнародованное установленнымъ порядкомъ Положеніе должно имѣть примѣненіе, обязана представить точный списокъ

сего Положенія, и 2) что проситель не только не представилъ, какъ бы слѣдовало по 367 и 798 ст. Уст. Гр. Суд., того Положенія, на которое онъ ссылается, но и не объясняетъ, когда и кѣмъ утверждено и издано порядкомъ, установленнымъ въ 56 и 57 ст. Осн. Зак., означенное Положеніе (Сбор. Узак. 1885 года № 18 стат. 165); между тѣмъ, жалоба его содержитъ лишь ссылки на нарушеніе этого Положенія,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 968 и друг., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Стадника, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

8.—1889 г. января 11 дня. *По прошенію повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. Г. Коробьинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Управленіемъ Московско Курской желѣзной дороги обнаружено было неправильное наименованіе отправителемъ товара, посланнаго изъ Кіева въ Москву по накладной № 164, именно: оказавшаяся въ этой отправкѣ папиросная бумага названа была оберточной. Вслѣдствіе сего управленіе желѣзной-дороги, основываясь на 60 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор. и имѣя въ виду, что по тарифу плата за провозъ папиросной бумаги составляетъ 110 р. 72 к., а за провозъ оберточной бумаги—69 руб. 77 коп., взыскала съ получателя товара, мѣщанина Очаковскаго, разницу между этими суммами 40 руб. 95 к. и, сверхъ того, въ видѣ пени, двойную провозную плату, причитающуюся за провозъ папиросной бумаги,—221 руб. 45 коп., а всего 262 руб. 40 коп. Мѣщанинъ Очаковскій, находя сдѣланный желѣзною дорогою расчетъ неправильнымъ, предъявилъ у Мирового Судьи искъ о возвратѣ взысканныхъ съ него денегъ, причемъ объяснилъ, что, согласно 60 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., съ него могла быть взыскана лишь разница провозной платы 40 руб. 95 к. и въ видѣ пени двойная сумма этой же разницы, т. е. 81 р. 90 к., а всего 122 руб. 85 коп. Мировой Судья нашелъ, что, по разуму 60 ст. Общ. Устава Росс. жел. дор., управленіе желѣзной дороги имѣетъ право взыскать съ отправителя за неправильное наименованіе груза дополнительную плату соотвѣтственно разности тарифовъ и, сверхъ того, въ видѣ пени, не двойную провозную плату въ полномъ количествѣ, а лишь двойную провозную плату съ разницы противъ тарифовъ, посему присудилъ съ общества Московско-Курской желѣзной дороги въ пользу истца Очаковскаго излишне взысканные съ него 139 руб. 55 коп. съ процентами. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго общества Московско Курской желѣзной дороги и принявъ во вниманіе, что въ ст. 60 Общ. Уст. Росс. жел. дор. ясно выражено, что отправитель обязанъ уплатить за обнаруженную разность двойную противъ тарифа провозную плату, т. е. именно за разницу между тарифомъ, слѣдовавшимъ за дѣйствительный грузъ, противъ показаннаго отправителемъ, и что при толкованіи, даваемомъ апелляторомъ, оказалось бы, что отправитель обязанъ платить штрафъ не за невѣрность, но и за тотъ товаръ, который оказался на лицо и былъ оплаченъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На рѣшеніе это повѣренный общества Московско Курской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Доброхотовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 60 статьи Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, на оставленіе безъ обсужденія доводовъ его, служащихъ къ разумѣнію смысла этого закона, и на допущеніе при толкованіи закона начала, противорѣчащаго общему смыслу законовъ и ст. 1529 и 1530 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 60 Общ. Уст. Рос. желѣз. дорогъ постановлено: если окажется, что отправитель невѣрно обозначилъ содержаніе груза или показалъ меньшій вѣсъ онаго противъ дѣйствительнаго, когда грузъ принятъ къ перевозкѣ по вѣсу, точно указанному самимъ отправителемъ, то, независи-

23435

РНБ РУССКИЙ ФОНД
Эл. б-ка
17.123.3.1./26